

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Книга ХLІ.

ТОМСКЪ.

Типо-литографія Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла, уг. Дворянской ул. и Ямск. пер., с. л.

1910.

СОДЕРЖАНІЕ СОРОКЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

	СТР.
1. М. Н. Соболевъ. Таможенная политика Россіи во второй половинѣ XIX вѣка	1—850
Приложенія	I—XXVI

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Книга ХLI.

ТОМСКЪ.

Типо-литографія Сибирскаго Т-ва Печатнаго Дѣла, уг. Дворянской ул. и Ямск. пер., с. л.

1910.

СОДЕРЖАНІЕ СОРОКЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

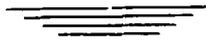
	СТР.
1. М. Н. Соболевъ. Таможенная политика Россіи во второй половинѣ XIX вѣка	1—850
Приложенія	I—XXVI

М. Н. СОБОЛЕВЪ.

==== ТАМОЖЕННАЯ

==== ПОЛИТИКА РОССИИ

==== ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XIX ВѢКА.

ТОМСКЪ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ СИБИРСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

1911.

Печатается по постановленію Юридическаго Факультета Императорскаго
Томскаго университета.

Деканъ *И. Базановъ.*

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	стр.
Предисловіе	V
Часть I. Періодъ фритредерскихъ тенденцій.	
Глава I. Таможенные тарифы 1841 и 1845 г.г.	3
Глава II. Таможенный тарифъ 1850 года.	
§ 1. Общая разработка тарифа	8
§ 2. Отдѣлъ жизненныхъ припасовъ	23
§ 3. Отдѣлъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ.	29
§ 4. Отдѣлъ обработанныхъ издѣлій и разныхъ товаровъ.	48
§ 5. Результаты и мотивы тарифа 1850 года.	74
Глава III. Таможенное законодательство въ періодъ между тарифомъ 1850 г. и тарифомъ 1857 г.	
§ 1. Пошлины сухопутныя и морскія 1854 года.	84
§ 2. Пошлины на сахаръ 1854 и 1856 г.г.	86
§ 3. Пошлины на деревянное масло и кофе	94
§ 4. Пошлины на желѣзо и чугунъ	95
Глава IV. Таможенный тарифъ 1857 года.	
§ 1. Общая постановка реформы	100
§ 2. Отдѣлъ жизненныхъ припасовъ.	104
§ 3. Отдѣлъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ	110
§ 4. Отдѣлъ обработанныхъ издѣлій и разныхъ товаровъ.	125
§ 5. Мотивы тарифной реформы 1857 года	150
§ 6. Результаты тарифа 1857 года	178
Глава V. Таможенное законодательство въ періодъ между тарифомъ 1857 г. и тарифомъ 1868 г.	
§ 1. Фискальныя надбавки въ 1858 и 1861 г.г.	186
§ 2. Пониженіе пошлинъ на желѣзо въ 1859 и 1861 г.г.	190
§ 3. Пошлина на части сельскохозяйственныхъ машинъ 1862 года	200
§ 4. Пошлины на хлопокъ, рисъ, рыболовные крючки и соль	201
§ 5. Пошлины на чай въ 1861 и 1865 г.г.	203
§ 6. Мелкіе законодательные акты	212

II

	стр.
Глава VI. Таможенный тарифъ 1868 года	
§ 1. Общая постановка реформы	219
§ 2. Живые припасы	226
§ 3. Сырые и полуобработанные материалы	236
§ 4. Обработанные издѣлія	257
§ 5. Результаты таможенного тарифа 1868 года	303
§ 6. Экономическія вліянія на таможенную политику 60-хъ годовъ	312
Глава VII. Льготныя отступленія отъ таможенного тарифа въ 60-хъ и 70-хъ годахъ	331
Глава VIII. Литературныя теченія 50-хъ и 60-хъ годовъ.	
§ 1. Протекціонизмъ	361
§ 2. Фритредеры	381
§ 3. Вопросъ о торговомъ балансѣ и денежной системѣ	401
Часть II. Періодъ усиленнаго фискализма и протекціонизма.	
Глава IX. Золотыя пошлины 1876 года	417
Глава X. Фискальныя повышенія таможенного тарифа въ 80-хъ годовъ.	
§ 1. Пошлина на хлопокъ 1878 года	427
§ 2. Повышеніе всѣхъ пошлинъ на 10% въ 1880 г.	429
§ 3. Общее повышеніе пошлинъ въ 1882 году	431
§ 4. Фискальное повышеніе пошлинъ въ 1884 году	471
§ 5. Огульное повышеніе пошлинъ по зак. 3 іюня 1885 года	477
§ 6. Фискальное повышеніе таможенныхъ пошлинъ въ 1887 году	491
§ 7. Огульное повышеніе таможенныхъ пошлинъ въ 1890 г.	506
§ 8. Повышеніе таможенныхъ пошлинъ вмѣстѣ съ акцизами	506
Глава XI. Протекціонно-фискальное обложеніе каменнаго угля въ 80-хъ годахъ.	
§ 1. Агитація за и противъ таможенного обложенія каменнаго угля	509
§ 2. Таможенная пошлина на уголь 1884 года	525
§ 3. Таможенная пошлина на уголь 1886 года	535
§ 4. Таможенная пошлина на уголь 1887 года	541
Глава XII. Протекціонно-фискальное обложеніе металловъ и металлическихъ издѣлій въ 80-хъ годахъ.	
§ 1. Проектъ обложенія стали и стальныхъ издѣлій въ 1878 году	551

	стр.
§ 2. Пошлина на металлы и металлическія издѣлія вл. 1880 году	557
§ 3. Таможенная пошлина на чугуны 1884 года	562
§ 4. Повышеніе пошлинъ на металлы и металлическія издѣлія по закону 20 мая 1885 года	575
§ 5. Пошлины на сельскохозяйственныя машины 1885 года.	590
§ 6. Таможенное обложеніе рудъ, металловъ и металлических издѣлій въ 1887 году	602
Глава XIII. Таможенныя пошлины, какъ средство достиженія невозможныхъ задачъ.	
§ 1. Пошлина на мѣдь 1886 годъ, какъ средство борьбы съ паденіемъ міровой цѣны.	615
§ 2. Пошлина на шерсть въ 1889 г., какъ способъ борьбы противъ паденія міровой цѣны	620
§ 3. Пошлина на бумажную пряжу 1890 года для борьбы съ паденіемъ міровыхъ цѣнъ.	630
§ 4. Пошлина на соду 1886 года, какъ средство противодѣйствія паденію цѣны	635
§ 5. Проектъ пошлины на суперфосфаты 1886 года, какъ мѣры покровительства въ кредитъ	638
§ 6. Пошлина на хмѣль 1887 года, какъ мѣра покровительства въ кредитъ	642
§ 6. Пошлина на цементъ, какъ средство борьбы съ кризисомъ	648
Глава XIV. Таможенное обложеніе съ покровительственной цѣлью за періодъ 1877—1891 г.г.	
§ 1. Таможенная пошлина на локомотивы 1877 года	652
§ 2. Таможенная пошлина на фортепіано 1877 года	654
§ 3. Таможенная пошлина на джутовые мѣшки 1881 года.	656
§ 4. Повышеніе пошлинъ на клей, кирпичъ, купоросъ и проч. въ 1886 г.	660
§ 5. Пошлина на амміакъ и амміачныя соли 1887 года.	666
§ 6. Пошлина на древесную массу 1886 года.	668
§ 7. Таможенная пошлина на целлюлозу 1889 года.	671
§ 8. Таможенная пошлина на литографскія издѣлія 1886 г.	675
§ 9. Таможенная пошлина на суда 1887 года	676
§ 10. Таможенная пошлина на резинъ и воскъ 1889 г.	679
§ 11. Таможенная пошлина на вагоны 1889 года	680
§ 12. Таможенная пошлина на кабели 1889 года	682
§ 13. Таможенная пошлина на порохъ 1889 года	684
§ 14. Таможенная пошлина на крахмалъ 1889 года	686

	стр.
Г л а в а XV. Случаи пониженія пошлинъ въ 80-ыхъ годахъ.	
§ 1. Таможенная пошлина на рисъ 1889 года	688
§ 2. Таможенная пошлина на каперцы, оливки и маслины 1890 года	690
§ 3. Итоги таможенной политики въ 80-хъ годовъ	692
Г л а в а XVI. Таможенный тарифъ 1891 года.	
§ 1. Общая постановка тарифной реформы	698
§ 2. Отдѣлъ жизненныхъ припасовъ	708
§ 3. Отдѣлъ сырыхъ и полубработанныхъ матеріаловъ	717
§ 4. Отдѣлъ обработанныхъ издѣлій	759
§ 5. Итоги и значенія тарифа 1891 года	787
Г л а в а XVII. Новѣйшая литература о таможенномъ протекціонизмѣ.	
§ 1. Протекціонисты	797
§ 2. Фритредеры	809
Г л а в а XVIII. Итоги протекціонизма въ Россіи	817
Приложенія. Цѣны товаровъ на русскихъ рынкахъ за 1850— 1894 г.г.	
Діаграммы, рисующія соотношеніе ввоза, таможеннаго дохода и производства товаровъ.	
Діаграмма, рисующая соотношеніе ввоза и вывоза Россіи за вторую половину XIX вѣка.	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ остановился на исторіи таможенной политики Россіи во второй половинѣ XIX вѣка потому, что этотъ періодъ представляется весьма интереснымъ для выясненія причинъ смѣны фритредерскихъ и протекціонныхъ теченій.

Когда авторъ приступилъ 6 лѣтъ тому назадъ къ этому изслѣдованію, онъ составилъ себѣ нѣкоторую гипотезу о тѣхъ вліяніяхъ, которыми опредѣлялось направленіе таможенной политики Россіи: съ развитіемъ самосознанія земледѣльческихъ классовъ—помѣщичьяго и крестьянскаго, а также городскихъ группъ населенія, они выступили на защиту началъ свободной торговли, обѣщавшей имъ удешевленіе жизни; ихъ вліяніемъ должно было бы быть объяснено фритредерское теченіе 50-хъ и 60-хъ годовъ. Съ ростомъ промышленности и съ усиленіемъ экономическаго и политическаго вліянія промышленнаго класса одерживаетъ верхъ протекціонистское направленіе, которое, усиливаясь съ каждымъ годомъ, достигаетъ своего апогея къ концу 80-хъ и началу 90-хъ годовъ.

Однако при ознакомленіи съ архивнымъ и литературнымъ матеріаломъ выяснилось, что вліяніе общественныхъ группъ населенія на направленіе таможенной политики сказывалось сравнительно слабо; такъ, напр., ни земства, ни дворянство, ни сельско-хозяйственныя общества, ни другія организаціи почти никогда не выступали защитниками свободной торговли. Доминирующее вліяніе принадлежит самому государству, которое, какъ самодовлѣющее учрежденіе, стремилось извлекать изъ таможенныхъ пошлинъ наибольшій доходъ. Пониженіе тарифныхъ ставокъ проводилось въ надеждѣ увеличить съ ростомъ ввоза и таможенный доходъ. Этими же фискальными цѣлями по преимуществу объясняется и повышательная таможенная политика съ конца 70-хъ годовъ, когда выяснилось, что упадокъ народнаго благосостоянія не даетъ надеждъ на значительный ростъ потребленія иностранныхъ товаровъ. Здѣсь проявилась та же самая тенденція финансоваго вѣдомства, которая побуждала его поднимать до крайнихъ предѣловъ ставки акцизовъ.

Такимъ образомъ изученіе архивныхъ и иныхъ матеріаловъ привело автора къ заключенію о преобладающемъ вліяніи въ русской таможенной политикѣ фискальныхъ интересовъ государства. Отсюда и выставленное имъ положеніе: „Преобладающимъ принципомъ таможенной политики Россіи является фискализмъ, а не протекціонизмъ“. Протекціонное вліяніе на промышленность явилось скорѣе отраженнымъ результатомъ высокихъ фискальныхъ пошлинъ. Доказательству приведенныхъ положеній и посвящена данная книга.

Въ задачу настоящей работы не входило спеціальное изслѣдованіе отдѣльныхъ отраслей русской промышленности, ихъ техническаго и экономическаго прогресса подъ вліяніемъ таможенныхъ пошлинъ, условій развитія и пр. Такого рода изслѣдованія должны составить особыя монографіи, подобныя научнымъ работамъ, произведеннымъ въ Германіи въ отношеніи желѣзодѣлательной, содовой и др. видовъ промышленности. Авторъ касается только общихъ итоговъ развитія русской промышленности за вторую половину XIX столѣтія въ связи съ вліяніями таможеннаго тарифа.

Точно также авторъ не коснулся исторіи спеціальныхъ тарифовъ, какъ то Финляндскаго, Закавказскаго и Азіатскаго, имѣвшихъ ограниченныи кругъ дѣйствія и выработавшихся подъ вліяніемъ особыхъ мѣстныхъ условій.

Въ своемъ изложеніи авторъ широко пользовался цитатами изъ официальныхъ документовъ, видя въ нихъ наиболѣе точное и характерное выраженіе тѣхъ или другихъ теченій таможенной политики.

Авторъ приноситъ свою благодарность министерству финансовъ за предоставленіе доступа къ его архивамъ, чинамъ архива Государственнаго Совѣта за любезныя услуги при пользованіи архивомъ и чинамъ Публичной библіотеки и библіотеки ученаго комитета министерства финансовъ за ихъ содѣйствіе при пользованіи этими библіотеками.

Томскъ, 25 сентября 1910 г.

Часть I.

Періодъ Фридредерскихъ тенденцій.

ГЛАВА I.

Таможенные тарифы 1841 г. и 1845 г.

Съ 1822 г. въ Россіи дѣйствовали строго запретительный таможенный тарифъ, до крайности затруднявшій доступъ въ страну иностранныхъ товаровъ. Этотъ тарифъ имѣлъ сильное вліяніе на развитіе туземной промышленности, которая въ различныхъ своихъ отрасляхъ, главнымъ же образомъ въ ткацко-прядильномъ производствѣ, достигла значительныхъ размѣровъ, даже при неблагоприятной социально-экономической обстановкѣ крѣпостного права. Однако запретительный характеръ тарифа съ теченіемъ времени приводилъ къ все болѣе неблагоприятнымъ послѣдствіямъ. Прежде всего сбытъ русскихъ товаровъ за границу оставался сравнительно незначительнымъ и мало увеличивался въ размѣрѣ. Такъ, цѣнность вывоза изъ Россіи составляла:

въ 1820 г.	58,3 мил. руб. серебромъ.			
„ 1825 „	64,6 „ „ „			
„ 1830 „	71,7 „ „ „			
„ 1835 „	61,8 „ „ „			
„ 1840 „	85,4 „ „ „			
„ 1845 „	92,2 „ „ „			
„ 1850 „	98,1 „ „ „			

Вмѣстѣ съ тѣмъ таможенный доходъ государства увеличивался сравнительно медленно. Онъ составлялъ слѣдующія суммы (въ рубляхъ серебромъ):

	Мил. руб.	въ % къ общей суммѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.
1825 г.	15,6	17,3 ⁰ / ₁₀₀
1830 „	18,9	20,9
1835 „	22,4	20,0
1840 „	26,4	22,1
1845 „	30,4	21,4
1850 „	30,1	20,4

Первымъ толчкомъ къ ослабленію запретительнаго тарифа 1822 г. были финансовыя затрудненія въ 1839—40 гг. Министръ финансовъ Канкринъ внесъ представленіе въ Государственный Совѣтъ о возвышеніи государственныхъ доходовъ ¹⁾. „Въ прошед-

¹ Арх. Гос. Сов., 1841 г., деп. экон., № 71.

шіе 2 года, писалъ онъ, государственныя росписи не могли быть покрыты обыкновенными доходами. Хотя главная причина этого заключается въ неурожаяхъ, однако, несомнѣнно, предвидится, что и впредь нынѣшніе доходы не могутъ покрывать ежегодно возрастающихъ расходовъ; кромѣ того, признано необходимымъ улучшить содержаніе православнаго духовенства. Объ этихъ обстоятельствахъ надо думать заблаговременно, ибо благо имперіи не позволяетъ покрывать годовыя росписи чрезвычайными способами въ теченіе продолжительнаго времени. По особому Высочайшему повелѣнію министръ финансовъ занимался пріисканіемъ способовъ умноженія обыкновенныхъ доходовъ и избралъ тѣ, гдѣ оказывается болѣе возможности къ ихъ возвышенію". Именно, министръ финансовъ проектировалъ: 1) возвысить измѣненіемъ тарифа таможенныя пошлины на 2.600.000 руб., 2) увеличить акцизъ съ свекловичнаго сахара на 150.000 руб., 3) возвысить доходъ отъ соли на 1 мил. руб., 4) увеличить гербовые сборы на 350—370 тысячъ, 5) увеличить прямые налоги на 2.450.000 руб.

„Весьма неохотно, замѣчаетъ гр. Канкринъ, приступилъ я къ предположенію о большемъ возвышеніи таможеннаго дохода, предвидя большія неудовольствія, но такъ какъ противъ возвышенія прямыхъ налоговъ и, особенно, противъ возвышенія оброка съ казенныхъ крестьянъ были настоятельныя возраженія, то пришлось рѣшиться на первое“.

Въ представленной Государственному Совѣту запискѣ министра финансовъ указывалось, что введенная указомъ 11-го ноября 1831 года 12½% надбавка къ таможеннымъ пошлинамъ и 2%-ные карантинные сборы не повели къ затрудненіямъ торговли. Между тѣмъ расходы Государственнаго казначейства ежегодно увеличиваются, и не предвидится возможности къ покрытію ихъ впредь обыкновенными доходами, безъ значительнаго ихъ возвышенія. Это и побудило министра финансовъ войти въ подробное соображеніе таможенныхъ тарифовъ съ ходомъ торговли и промышленности, съ состояніемъ контрабанды, со степенью, въ какой обложены товары, и съ другими обстоятельствами. Это соображеніе выяснило, что нѣкоторые ввозимые товары требуютъ уменьшенія пошлинъ, значительная часть другихъ можетъ вынести пошлину болѣе или менѣе возвышенную, что въ извѣстныхъ отношеніяхъ наша промышленность требуетъ большей защиты, что въ рядѣ случаевъ число запретительныхъ статей тарифа можетъ быть уменьшено для усиленія дохода не только безъ вреда, но даже съ выгодой для русской промышленности доставленіемъ ей обра-

цовъ новѣйшихъ изобрѣтеній. Министръ финансовъ на основаніи изложеннаго полагаетъ нужнымъ издать новые исправленные тарифы по европейской и кяхтинской торговлѣ, въ которыхъ пошлины были бы исчислены въ круглыхъ суммахъ съ присоединеніемъ всѣхъ добавочныхъ платежей.

Министръ финансовъ проектировалъ измѣненія тарифа въ такомъ видѣ: 1) исчислить пошлины на ввозимые товары въ круглыхъ суммахъ; 2) на товары особой роскоши и нѣкоторые другіе прибавить, сверхъ нынѣшняго оклада, отъ 12% до 15%, а на нѣкоторые до 20%; 3) на товары средней роскоши назначить отъ 10 до 12½% прибавки, а на иные до 20%; 4) на товары меньшей роскоши прибавить отъ 3 до 5%, если они могутъ вынести какое нибудь возвышеніе; 5) такъ какъ фабрики, мануфактуры и другія промышленныя предпріятія имѣютъ у насъ большое поощреніе отъ таможенныхъ пошлинъ на иностранныя издѣлія, но мало содѣйствуютъ денежнымъ нуждамъ государства, то въ цѣляхъ нѣкотораго возвышенія дохода, безъ стѣсненія фабрикъ въ полученіи нужныхъ имъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, орудій и инструментовъ, которые по большей части обложены крайне низко, министръ финансовъ полагаетъ на нѣкоторые матеріалы возвысить пошлины отъ 3 до 5%, на другія, какъ на красильныя вещества, усилить пошлину отъ 5 до 8%, иногда даже до 10 и болѣе %, на бумажную пряжу увеличить пошлину до 15%, или на 76 коп. съ пуда, что послужитъ и къ удовлетворенію нашихъ прядильщиковъ, требующихъ прибавки 1 руб. серебромъ на пудъ пряжи. Размѣръ прибавки пошлинъ долженъ быть, по мнѣнію министра финансовъ, назначенъ по соображенію свойствъ каждаго товара, по обстоятельствамъ торговли и по размѣру нынѣшней пошлины; слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ нынѣшнемъ тарифѣ иные товары обложены достаточно, иные весьма высоко, а другіе—безъ надобности непомерно низко. Для тѣхъ товаровъ, которые не могутъ вынести усиленія нынѣшней пошлины, слѣдуетъ оставить существующую пошлину, только съ округленіемъ; съ тѣхъ товаровъ, которые не могутъ вынести существующаго обложенія, слѣдуетъ снять добавочные сборы или даже уменьшить и самую основную пошлину; для тѣхъ же товаровъ, которые обложены слишкомъ мало, нужно возвысить пошлину, однако въ такихъ предѣлахъ, чтобы не уменьшился ввозъ и не усилилась контрабанда. Наконецъ, 6) для уменьшенія числа запретительныхъ статей, часто сомнительныхъ и затрудняющихъ торговлю и для пользы отечественныхъ фабрикъ, слѣдуетъ разрѣшить привозъ нѣкоторыхъ изъ запрещенныхъ товаровъ, на примѣръ, нѣкоторыхъ ви-

довъ кожъ, золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, оловяныхъ и жестяныхъ издѣлій, мягкой рухляди, стекляныхъ и хрустальныхъ товаровъ, драгоценныхъ камней въ оправѣ, стальныхъ галантерейныхъ вещей, костяныхъ издѣлій, бумажныхъ обоевъ, издѣлій изъ папье-маше и др. Это разрѣшеніе не должно касаться важныхъ отраслей промышленности, какъ напримѣръ, ситценабивной, галунной; налагаемая при этомъ пошлина должна служить достаточнымъ огражденіемъ для русской промышленности.

При всей трудности точно установить размѣръ увеличенія таможенныхъ доходовъ отъ указанныхъ измѣненій, министръ финансовъ полагаетъ, что увеличеніе составитъ 2.600.000 руб.

Департаментъ экономіи въ засѣданіи 7 мая 1841 г. согласился съ предположеніями министра финансовъ, находя повышенія пошлинъ умѣренными и необходимыми для усиленія государственныхъ доходовъ. Онъ внесъ въ представленный проектъ только немногочисленныя измѣненія. Пошлину на жемчугъ, брилліанты и другіе драгоценныя камни въ оправѣ въ размѣрѣ 35% цѣны департаментъ экономіи нашелъ несоразмѣрной преміей въ пользу отечественныхъ ювелировъ, такъ какъ тѣ же камни безъ справки ввозятся беспошлинно. Цикорій оставленъ департаментомъ запрещеннымъ къ привозу, такъ какъ разрѣшеніе его могло бы подорвать внутреннее производство. Пошлина на косы, серпы и рѣзакі, а также на карды была опредѣлена департаментомъ въ 40 коп. съ пуда въ интересахъ земледѣлія и фабрикъ. Наконецъ, соль, ввозимая въ порты Архангельской губерніи, была обложена, по рѣшенію департамента, въ 20 коп. съ пуда, для поддержанія рыбнаго промысла на сѣверѣ.

Съ такими измѣненіями тарифъ былъ принятъ Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта и получилъ Высочайшее утвержденіе 4 іюля 1841 года.

Немного времени спустя, именно въ 1845 г., министръ финансовъ вновь внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей таможеннаго тарифа ¹⁾. Министръ финансовъ находилъ, что разрѣшеніе въ 1841 году ввоза запрещенныхъ до того времени товаровъ не только не имѣло вреднаго вліянія на ходъ нашей мануфактурной промышленности, но даже послужило къ пользѣ нашихъ фабрикъ, давъ имъ возможность, получая образцы новыхъ издѣлій, подражать имъ и усовершенствовать собственныя издѣлія, а вмѣстѣ съ тѣмъ способствовало и нѣкоторому увеличенію тамо-

¹⁾ Архивъ Госуд Сов., 1845 г., деп. экон. № 51.

женнаго дохода. Основываясь на этомъ опытѣ, министръ финансовъ нашелъ возможнымъ разрѣшить ввозъ и еще нѣкоторыхъ запрещенныхъ товаровъ съ обложеніемъ ихъ такой пошлиной, какая необходима для огражденія нашихъ фабрикъ и заводовъ отъ подрыва иностранными издѣліями.

Министръ финансовъ проектировалъ разрѣшить ввозъ слѣдующихъ товаровъ: 1) бронзовыхъ издѣлій, съ обложеніемъ простыхъ по 60 коп. фунтъ, золоченыхъ и посеребренныхъ менѣе 20 фунтовъ каждое по 3 р. съ ф., болѣе 20 ф.—по 1 р. 80 к.; 2) бронзовыхъ галантерейныхъ вещей, мало вырабатываемыхъ въ Россіи, но водворяемыхъ въ большомъ количествѣ контрабандой (съ пошлиной въ 6 р. съ фунта; 3) жирандолей и люстръ съ пошлиной въ 5 р. съ фунта; 4) альбомовъ или книжекъ съ бѣлой и цвѣтной бумагой (по 5 р. съ фунта); 5) мраморныхъ и порфирныхъ издѣлій съ украшеніями изъ бронзы, съ пошлиной въ 6 р. съ пуда; 6) подвязокъ и подтяжекъ съ пошлиной въ 7 р. 50 коп.; 7) часовъ съ украшеніями изъ металловъ, мрамора, алебастра и пр., съ пошлиной въ 3 руб. съ фунта; 8) шелковыхъ печатныхъ издѣлій, съ обложеніемъ непрозрачныхъ матерій по 7 руб. 50 к. съ фунта, непрозрачныхъ платковъ по 10 р. 20 к., прозрачныхъ и полупрозрачныхъ матерій по 18 р., прозрачныхъ и полупрозрачныхъ платковъ и шарфовъ по 22 р. 50 к.

Кромѣ того, министръ финансовъ находилъ желательнымъ, въ виду просьбы англійскаго посланника, сбавить пошлину на фаянсовую и глиняную посуду. Мануфактурный и коммерческій Совѣты находили возможнымъ понизить пошлину на эту посуду, составляющую нынѣ отъ 50 до 300% цѣны, наполовину, безъ опасенія подрыва отечественной промышленности, для осторожности же сдѣлать сбавку постепенно въ теченіе 5 лѣтъ.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта нашелъ предлагаемая министромъ финансовъ измѣненія тарифа полезными для усовершенствованія нашихъ собственныхъ издѣлій и для успѣховъ внутренней промышленности. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта нашло, что пошлина на форфоровую и фаянсовую посуду должна быть понижена въ большемъ размѣрѣ для того, чтобы удовлетворить англійское правительство и тѣмъ побудить его въ свою очередь къ уступкамъ; Государственный Совѣтъ предоставилъ министру финансовъ и министру иностранныхъ дѣлъ представить свои соображенія по этому пункту. Въ остальномъ проектъ тарифа былъ принятъ и получилъ Высочайшее утвержденіе 17 апрѣля 1845 года.

ГЛАВА II.

Таможенный тарифъ 1850 года.

§ 1. Общая разработка тарифа.

Белѣ рѣшительные шаги въ дѣлѣ пониженія таможеннаго тарифа дѣлаются въ концѣ 40-ыхъ годовъ. Вышнимъ толчкомъ для возбужденія вопроса о пересмотрѣ таможеннаго тарифа явился поданный въ 1844 г. коммерціи совѣтникомъ Поповымъ проектъ „о мѣрахъ къ распространенію внѣшней торговли Россіи ¹⁾“. Этотъ проектъ былъ переданъ на разсмотрѣніе особаго комитета подъ предсѣдательствомъ гр. Орлова. Мнѣнія членовъ этого комитета и отзывы купечества были резюмированы въ запискѣ графа Орлова, представленной въ февралѣ 1845 г.

Записка указывала на то, что главной причиной затруднительнаго сбыта русскихъ произведеній является запретительный тарифъ на привозные товары и высокій тарифъ на вывозимые товары. По мнѣнію купечества, запретительный тарифъ, нарушая соразмѣрность ввоза и вывоза, стѣсняетъ иностранцевъ въ сбытѣ ихъ товаровъ въ Россію и тѣмъ уменьшаетъ ихъ спросъ на русскія произведенія. Это ведетъ къ тому, что значительная часть иностранныхъ судовъ вынуждена приходить въ русскіе порты съ балластомъ, чѣмъ возвышается цѣна вывозимыхъ товаровъ. Установленіе же вывозныхъ премій непосредственно отражается на стѣсненіи и затрудненіи вывоза даже такихъ русскихъ сырыхъ продуктовъ, какъ хлѣбъ, кожи и пр.

Съ другой стороны запретительный тарифъ, значительно повышая цѣну товаровъ, дѣлается преміей для контрабандистовъ, которые усиливаютъ свою дѣятельность во вредъ правильнымъ торговымъ сношеніямъ и доходу казны. Наконецъ, существующій тарифъ не удовлетворяетъ и цѣли покровительства внутренней промышленности. Такъ, оказываются обложенными высокими пошлинами самые необходимые матеріалы фабричнаго производства. Несмотря на обложеніе иностранныхъ издѣлій пошлинами въ раз-

¹⁾ Арх. Деп. Торг. и Ман., 1846 годъ.

мѣрѣ отъ 30 до 250% и болѣе ихъ цѣнности, внутренняя промышленность не въ состояніи удовлетворить запросамъ потребителей, которые вынуждены обращаться къ заграничнымъ товарамъ. Въ силу указанныхъ соображеній записка предлагала: 1) отмѣнить или, по крайней мѣрѣ, значительно понизить отпускныя пошлины съ главныхъ сырыхъ продуктовъ Россіи, 2) понизить привозныя пошлины съ главныхъ мѣновыхъ азіатскихъ товаровъ, 3) пересмотрѣть на практическихъ началахъ европейскій тарифъ, имѣя въ виду покровительство сельскому хозяйству и поддержаніе отечественныхъ мануфактуръ, главнымъ образомъ дѣйствующихъ собственными рабочими средствами и обрабатывающихъ русское сырье.

На основаніи трудовъ указаннаго комитета министръ иностранныхъ дѣлъ и министръ финансовъ внесли въ 1846 г. представленіе Государю о пересмотрѣ таможеннаго тарифа ¹⁾. Они полагали необходимымъ установить слѣдующія главныя цѣли этого пересмотра: 1) упростить и сократить формы тарифа, 2) выяснить, какія пошлины оказываются слишкомъ высокими и непомерно стѣсняющими потребленіе, какія пошлины превышаютъ степень благоразумной охраны внутренней промышленности и изложить съ полной отчетливостью мнѣніе о пониженіи пошлинъ, нужныхъ какъ для уменьшенія контрабанды, такъ и для выгодъ потребителей и для выгодъ внутренней промышленности, не упуская изъ виду охраны таможеннаго дохода отъ упадка и не предполагая такихъ пониженій, которыя не возмѣщались бы увеличеніемъ сборовъ отъ усиленія потребленія, 3) изслѣдовать, для какихъ отраслей хозяйственной дѣятельности совершенное запрещеніе ввоза становится излишнимъ или вреднымъ по недостатку соперничества и какія пошлины можно было бы установить вмѣсто прежняго запрещенія, не лишая внутреннихъ производителей необходимаго покровительства противъ иностраннаго соперничества, 4) сообразить порядокъ введенія въ Царствѣ Польскомъ русскаго тарифа.

Приведенное представленіе было утверждено верховной властью 25 сентября 1846 г. Одновременно съ этимъ министры иностранныхъ дѣлъ и финансовъ поручили извѣстному въ то время экономисту Тенгоборскому составить предварительный проектъ новаго таможеннаго тарифа.

Тенгоборскій принадлежалъ къ числу убѣжденныхъ фритредеровъ, однако онъ не былъ кабинетнымъ доктринеромъ, не счи-

¹⁾ Арх. Сов., 1850 г., Деп. Экон., № 108.

тающимся съ дѣйствительностью. Его взгляды получили систематическое выраженіе въ большомъ трудѣ „Etudes sur les forces productives de la Russie“. Приведемъ существенное содержаніе этой работы въ виду того, что Тенгоборскій игралъ господствующую роль при выработкѣ тарифовъ 1850 и 1857 гг.

Тенгоборскій прежде всего устанавливаетъ свой взглядъ на взаимоотношеніе земледѣлія и промышленности. Земледѣліе, по его мнѣнію, во всѣхъ странахъ—основа производительныхъ силъ. Мануфактурная промышленность должна идти наравнѣ съ успѣхами земледѣлія, но не должна быть покровительствуема за счетъ послѣдняго. Интересы земледѣлія могутъ страдать въ томъ случаѣ, если мануфактурная промышленность чрезмѣрно покровительствуется и благодаря этому земледѣльческое населеніе вынуждается долгое время покупать за очень дорогую цѣну всѣ производимыя въ государствѣ издѣлія и въ то же время лишается возможности обмѣна во внѣшней торговлѣ. Если, говоритъ Тенгоборскій, въ обширныхъ государствахъ на долю земледѣльческаго и мануфактурнаго населенія выпадаетъ нести дань пожертвованій для благосостоянія всего отечества, то эти пожертвованія должны имѣть извѣстный предѣлъ съ точно опредѣленной цѣлью и не превышать извѣстныхъ границъ; если въ интересахъ государства—покровительствовать промышленной дѣятельности нѣкоторыхъ провинцій, то въ его же интересахъ не раззорять другихъ провинцій, благосостояніе которыхъ всецѣло зависитъ отъ процвѣтанія ихъ земледѣлія. Россія, по разнообразію географическихъ условій и по качеству производительныхъ силъ, должна быть разсматриваема, какъ собраніе нѣсколькихъ государствъ, каждое изъ которыхъ имѣетъ свои особые интересы, требующіе охраны. Прежде сельское хозяйство было единственнымъ занятіемъ населенія, удовлетворявшимъ его нужды. Позже съ уменьшеніемъ возможности сбывать земледѣльческіе продукты за границу, Россія должна была искать новыхъ способовъ для развитія своихъ производительныхъ силъ въ распространеніи промышленности. По этой причинѣ былъ введенъ запретительный тарифъ 1822 года. Промышленность необходима въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ для населенія недостаетъ производительной почвы и возникаетъ потребность искать вспомогательныхъ источниковъ существованія. Она необходима и въ губерніяхъ съ изобиліемъ пахатныхъ земель, въ которыхъ ощущается недостатокъ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ и жители должны прибѣгать къ постороннимъ земледѣлію промысламъ.

Однако, говоритъ Тенгоборскій, охраняя нашу мануфактурную промышленность, мы не должны впадать въ крайность и стараться производить все сами. Сосредоточивая дѣятельность жителей и ихъ средства на тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя могутъ быть болѣе примѣнены къ потребностямъ и условіямъ страны и имѣютъ больше вѣроятности успѣха, можно получить болѣе вѣрные и прочные результаты, чѣмъ разбрасывая силы на разныя отрасли промышленности. „желая вдругъ сдѣлать много“. Особенно ощутительнымъ будетъ неудобство возбужденія вдругъ насильственными мѣрами всѣхъ отраслей промышленности въ той странѣ, гдѣ капиталы рѣдки и кредитъ ограниченъ. Неблагопріятныя условія для развитія нашей промышленности слѣдующія: недостатокъ капиталовъ и высокій сеудный процентъ, большія пространства и трудности транспорта, дороговизна средствъ фабричнаго производства, недостатокъ знаній. Такъ какъ Россія не въ состояніи сравняться или превзойти другія страны на поприщѣ мануфактурной промышленности и не имѣетъ всѣхъ условій, потребныхъ для того, чтобы сдѣлаться мануфактурной страной, то мы должны преимущественно стараться о распространеніи тѣхъ отраслей промышленности, которыя наиболѣе соотвѣтствуютъ положенію нашей земледѣльческой страны и лучше всего могутъ быть соединены съ нашимъ сельскимъ хозяйствомъ; вообще надо поощрять тѣ отрасли промышленности, для которыхъ наша почва производить въ изобиліи сырье.

Далѣе Тенгоборскій останавливается на отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности. Запретительный тарифъ 1822 г. особенно покровительствовалъ хлопчатобумажной промышленности, налагая пошлины, составлявшія до 60—100 и болѣе процентовъ цѣны товаровъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого было быстрое развитіе промышленности. Огромныя пошлины на иностранную пряжу вызвали успѣхи бумагопряденія, но въ то же время повели и къ вздорожанію пряжи. Крупные барыши этой промышленности привлекли массу спекулянтовъ, начавшихъ дѣло съ капиталами, занятыми подъ большіе проценты, вслѣдствіе чего возникло много заведеній, неудовлетворительныхъ по техническому устройству, существованіе которыхъ поддерживалось только высокой преміей таможеннаго тарифа. За 1824—1850 гг. пожертвованія потребителей въ пользу хлопчатобумажной промышленности составили около 50% превышенія цѣны русскихъ издѣлій надъ иностранными, или 455 мил. руб. серебромъ, ежегодно въ среднемъ по 17 милліоновъ рублей. Запретительная система, способствовавшая развитію хлопчатобумажной промышленности, имѣетъ свои не-

удобства—вредное вліяніе на фабрикантовъ и матеріальныя жертвы потребителей. Эта система защищаетъ фабрикантовъ отъ всякаго соперничества иностранцевъ; фабриканты остались полными хозяевами внутренняго рынка и могли назначать на немъ произвольныя цѣны. Они не должны были заботиться объ увеличеніи сбыта, стараясь объ улучшеніи и удешевленіи товаровъ, такъ какъ у нихъ никогда не было недостатка въ покупателяхъ. Поэтому у нашихъ фабрикантовъ была одна забота—таможенный тарифъ; онъ сдѣлался главнымъ регуляторомъ всѣхъ ихъ расчетовъ и спекуляцій. Внутреннее соперничество, хотя и весьма слабое при огромности внутренняго рынка, немного измѣнило указанный порядокъ вещей, но страсть къ большимъ барышамъ осталась. Вотъ почему такъ трудно теперь убѣдить нашихъ фабрикантовъ, что пришло время довольствоваться умѣренными, но вѣрными прибылями, приобретаемыми неумоимой дѣятельностью. Пришло теперь, по мнѣнію Тенгоборскаго, время, когда нѣкоторое соперничество иностранной промышленности сдѣлалось необходимымъ, по крайней мѣрѣ, для возбужденія дѣятельности нашихъ мануфактуристовъ и для укорененія въ нихъ сознанія ихъ силъ, которое не разовьется, пока они будутъ подъ защитой запрети-тельнаго тарифа.

Мы видимъ, что Тенгоборскій въ своемъ сочиненіи отнюдь не выступаетъ сторонникомъ неограниченной свободы торговли. Принимая въ соображенія экономическія условія Россіи, онъ высказывается лишь за болѣе умѣренное таможенное покровительство и при томъ покровительство не огульное для всѣхъ видовъ промышленности, а только для тѣхъ, которыя имѣютъ шансы на успѣхъ. Таможенное покровительство, говоритъ Тенгоборскій, имѣетъ цѣлью дать внутреннему производству способы развиваться, усовершенствоваться и дойти до возможности конкурировать съ заграницей. Оно полезно и рационально только тогда, когда прилагается къ отраслямъ промышленности, обладающимъ жизненными силами развитія до качества и низкой цѣны иностранныхъ издѣлій. Тенгоборскій выступаетъ также противъ чрезмѣрнаго покровительства, которое порождаетъ предпріятія, экономически несостоятельныя. Умѣренно—протекціонная точка зрѣнія Тенгоборскаго въ особенности подтверждается его расчетами пошлины на хлопчатобумажныя издѣлія. Даже лучшія бумагопрядильни, говоритъ онъ, не могутъ обойтись у насъ безъ покровительственной пошлины въ 3—4 руб., а масса мелкихъ заведеній нуждается и въ болѣе сильномъ покровительствѣ; пожертвовать всѣми ими сразу нѣтъ никакой возможности. Пошлина въ 5 руб.

равняется 45 % цѣны пряжи; если даже понизить ее до 3 руб., „чего никакъ нельзя сдѣлать въ скоромъ времени“ /sic/, то и въ этомъ случаѣ она вѣсѣнъ будетъ равняться 25-30 % цѣны пряжи. Фабрикація бумажныхъ издѣлій всегда будетъ у насъ дороже иностранной, кромѣ развѣ нѣкоторыхъ низшихъ сортовъ, гдѣ дешевизна рабочей силы можетъ до нѣкоторой степени вознаграждать излишніе расходы по другимъ операціямъ производства. Поэтому для сохраненія хлопчатобумажной промышленности, достигшей у насъ высокой степени развитія, Тенгоборскій считаетъ необходимыми большія пожертвованія потребителей, потому что еще долго нельзя будетъ по многимъ фабричнымъ издѣліямъ понизить пошлины на иностранные товары даже на 25-30 %.

Тенгоборскій останавливается также на сахарной промышленности. Потребленіе сахара было бы у насъ гораздо больше, пишетъ онъ, если бы онъ былъ менѣ дорогъ, дороговизна же происходитъ отъ слишкомъ высокой пошлины. Высокая премія, обезпечиваемая для фабрикантовъ тарифомъ, побудила многихъ устроить предпріятія въ мѣстахъ, мало благопріятныхъ для сахарной промышленности. Между тѣмъ предпріятія, имѣющія непрочное существованіе и поддерживаемыя только дороговизной продукта, противны хорошо понятымъ экономическимъ интересамъ; для дурно устроенныхъ заведеній поощренія и пожертвованія казны бесполезны, а потому для достиженія болѣе естественнаго и рациональнаго порядка вещей необходимо пожертвовать извѣстнымъ числомъ дурно-устроенныхъ сахарныхъ заводовъ.

Наконецъ, интересны соображенія Тенгоборскаго относительно желѣза. Каждое государство заинтересовано имѣть хорошее и дешевое желѣзо; въ то же время оно желаетъ покровительствовать туземной желѣзодѣлательной промышленности, чтобы поставить себя въ независимость отъ иностранцевъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія этого важнаго предмета. Главная задача—согласить эти противорѣчивые интересы. Въ этой области долго господствовала запретительная система; однако постепенно пришли къ убѣжденію во вредѣ этой системы, приносившей все интересы въ жертву желѣзозаводчикамъ. Кромѣ того опытъ показалъ, что при запретительной системѣ горная промышленность, не подстрекаемая никакимъ соревнованіемъ, весьма отстала въ техникѣ. Большинство нашихъ заводчиковъ, защищенные пошлиной противъ всякой иностранной конкуренціи, долго не заботились вводить у себя усовершенствованія, которыя существовали въ другихъ государствахъ. Большая часть нашихъ горныхъ заводовъ находится въ мало удовлетворительномъ состояніи. Лучшее доказательство недостаточныхъ успѣ-

ховъ желѣзнаго дѣла—неизмѣнность цѣнъ и очень слабое развитіе производительности. Дороговизна желѣза является весьма чувствительнымъ зломъ для земледѣлія и всѣхъ отраслей промышленности. Тенгоборскій высказывается за допущеніе ввоза чугуна и желѣза моремъ, ибо Уралъ не въ состояніи снабжать русскую промышленность нужнымъ ей желѣзомъ. Допущеніе иностраннаго чугуна послужило бы къ развитію у насъ механическихъ и машиностроительныхъ заведеній. Наложивъ же на англійское желѣзо хорошо соразмѣренную пошлину, можно парализовать его соперничество съ нашимъ желѣзомъ на внутреннихъ рынкахъ. Нѣкоторые плохо устроенные заводы могут понести при допущеніи иностраннаго желѣза временныя потери, но за то горная промышленность должна пойти впередъ благодаря соревнованію.

Насколько остороженъ былъ Тенгоборскій въ примѣненіи идеи свободной торговли къ реальной жизни, видно также изъ его записки о мотивахъ составленнаго имъ проекта таможеннаго тарифа. Здѣсь онъ ясно указываетъ на необходимость постепеннаго смягченія запретительной системы и сохраненія покровительственной системы для цѣлаго ряда отраслей промышленности.

Пошлины на съѣстные припасы, говоритъ Тенгоборскій, имѣютъ исключительно финансовый характеръ, а потому размѣры ихъ должны быть таковы, чтобы не обременять потребителей и давать больше дохода.

Предметы, необходимые для промышленности, должны быть обложены слабо. Такъ, относительно сырыхъ матеріаловъ должно имѣть въ виду, производятся ли они въ странѣ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ справедливо наложить извѣстную покровительственную пошлину, но въ ограниченной мѣрѣ, чтобы не повредить успѣху промышленности, которая пользуется сырьемъ. Въ этихъ **случаяхъ часто возникаетъ трудная задача примиренія интересовъ фабрикантовъ и производителей сырья.** При отсутствіи собственнаго производства сырья пошлина на него имѣетъ только фискальное значеніе; сырые и красильные матеріалы въ такомъ случаѣ должны быть или свободны отъ обложенія, или слегка обложены.

При переходѣ отъ запретительной системы къ покровительственной, замѣчаетъ Тенгоборскій, необходимо въ особенности понизить пошлины на сырые и полуобработанные продукты, ибо это есть средство обезпечить внутренней промышленности возможность соперничать съ иностранцами. Для сырья реформа наиболѣе легка, такъ какъ она связана только съ финансовымъ вопросомъ. Для полуобработанныхъ предметовъ уже создается коллизія между ихъ производителями и фабрикантами — ихъ потребите-

лями. Здѣсь важно установить правильное соотношеніе между обработанными издѣліями и полуфабрикатами. Поощреніе промышленности лучше всего достигается постепенно, а не одновременнымъ обложеніемъ фабрикатовъ и полуфабрикатовъ. Подъ стѣнью производствъ фабрикатовъ, покровительствуемыхъ пошлиной, сами собой разовьются производства и полуфабрикатовъ.

Ввозъ обработанныхъ издѣлій долженъ быть пропорціоналенъ степени покровительства національнаго производства, въ какой это производство нуждается, чтобы не пасть въ борьбѣ съ соперничающей иностранной промышленностью. Пошлины на обработанные издѣлія не должны быть слишкомъ высоки, чтобы исключать иностранные товары и уничтожать стимулы конкуренціи, и не должны быть настолько малы, чтобы подчинять внутренніе рынки господству иностраннаго производства.

Другой дѣятель тарифной реформы Гагемейстеръ написалъ книгу „О теоріи налоговъ“ (1850 г.), гдѣ излагаетъ принципы таможеннаго обложенія. Надо, говоритъ онъ, различать товары, главное значеніе которыхъ состоитъ въ доставленіи дохода государству, отъ другихъ, важныхъ и въ иныхъ отношеніяхъ. Къ первымъ Гагемейстеръ причисляетъ всѣ предметы роскоши; предѣлъ ихъ обложенія обозначается точкой, когда контрабанда превозмогаетъ таможенный надзоръ, или когда потребленіе товара падаетъ въ ущербъ доходу. Источникомъ дохода здѣсь могутъ служить: сахаръ, кофе, чай, растительныя масла, пряности, вина, фрукты ¹⁾. Менѣе важны въ финансовомъ отношеніи, по словамъ Гагемейстера, иностранные товары, которые составляютъ необходимую жизненную потребность или первоначальный матеріалъ для промышленности; степень обложенія первыхъ зависитъ отъ налоговъ, взимаемыхъ съ однородныхъ предметовъ внутренняго производства, а пошлина со вторыхъ допускается только въ томъ случаѣ, если промышленники, въ нихъ нуждающіеся, не работаютъ на внѣшній рынокъ.

Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ ²⁾ Гагемейстеръ развиваетъ теоретическіе взгляды на протекціонизмъ. Авторъ подчеркиваетъ значеніе обрабатывающей промышленности, какъ важнаго фактора образованія, культуры и богатства народа. Ни одно обширное государство не можетъ оставаться чисто земледѣльческимъ, не обрекая себя на вѣчное невѣжество, ибо фабрики служатъ самымъ дѣй-

¹⁾ Здѣсь отразился взглядъ, распространенный въ половинѣ XIX вѣка, на первые четыре товара, какъ на предметы роскоши—взглядъ, совершенно ошибочный.

²⁾ „Мысли о значеніи охранительныхъ пошлинъ“, а также въ статьѣ „Взглядъ на промышленность и торговлю Россіи“, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, 1857 г., I.

ствительнымъ проводникомъ просвѣщенія во всѣ классы народа. Даже сельское хозяйство, говоритъ онъ, оживаетъ лишь въ сопряженіи съ фабриками, перерабатывающими его сырье. Чѣмъ ближе погребитель къ производителю сырья, тѣмъ это выгоднѣе въ смыслѣ экономіи издержекъ перевозки малоцѣнныхъ товаровъ. Земледѣльцу нужна близость обширныхъ рынковъ, создаваемыхъ промышленностью и торговлей. Опытомъ доказано, что земледѣліе совершенствуется только совмѣстно съ успѣхами промышленности. Такъ какъ не всѣ государства находятся въ одинаковыхъ естественныхъ, политическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ, то для водворенія у себя какой нибудь отрасли промышленности необходимо оказать ей мѣры поощренія и покровительства. Къ числу такихъ мѣръ относится огражденіе туземной промышленности отъ соперничества иностранной посредствомъ запрещенія ввоза или обложенія иностранныхъ товаровъ пошлинами; цѣлью этого огражденія является обезпеченіе туземнымъ издѣліямъ сбыта на внутреннемъ рынкѣ.

Въ общемъ къ покровительственной системѣ Гагемейстеръ относится довольно скептически. Покровительственныя пошлины обходятся казнѣ и народу несравненно дороже всякаго прямого денежнаго пособія—казнѣ потому, что она лишается дохода, народу потому, что даетъ искусственное и часто противоестественное направленіе его промышленной дѣятельности, заставляя употреблять трудъ и капиталъ на непроизводительныя предпріятія. Къ тому же охрана идетъ обычно идетъ дальше своей цѣли. Трудъ, не возбуждаемый соревнованіемъ, обходится дороже и менѣе производителенъ, чѣмъ трудъ въ монопольной обстановкѣ. Привилегія, создаваемая тарифомъ для какой нибудь отрасли промышленности, обращается въ ущербъ тѣхъ, кто не пользуется такимъ преимуществомъ: обложеніе пряжи вызываетъ затрудненія ткачей, обложеніе угля—затрудненіе фабрикантовъ вообще. Гагемейстеръ оспариваетъ мнѣніе, что охранительная система нужна для пасажденія новыхъ отраслей промышленности. Каждая страна, говоритъ онъ, имѣетъ естественныя преимущества въ производствѣ опредѣленныхъ видовъ товаровъ и не можетъ производить всякіе товары. Въ государствѣ, которое соединяетъ въ себѣ всѣ условія къ успѣшному развитію промышленности, тѣ отрасли ея, которыя свойственны странѣ, привьются въ ней и безъ всякаго поощренія.

Но бывають случаи, когда приходится дѣлать нѣкоторыя отступленія отъ указанныхъ теоретическихъ началъ. Сюда относятся случаи, когда промышленность давностью и прежней систе-

мой покровительства приобрѣла право на таможенную охрану. Такова Россія, имѣвшая запретительный тарифъ съ 1822 г., подъ вліяніемъ котораго многія отрасли промышленности сдѣлали замѣчательные успѣхи. Здѣсь приходится по возможности согласовать выгоды фабрикантовъ съ пользой потребителей, поддерживая отрасли, которыя подають надежды на самостоятельное развитіе.

При примѣненіи покровительственной системы, говоритъ Гагемейстеръ, нужно имѣть въ виду слѣдующее: 1) таможенная охрана должна быть временной, только до срока зрѣлости и укрѣпленія промышленности; 2) право на особую поддержку могутъ имѣть только тѣ производства, которыя подають основательную надежду на то, что со временемъ они будутъ въ состояніи выдерживать иностранную конкуренцію; наиболѣе цѣлесообразно покровительство тѣхъ отраслей, которыя способны развивать въ народѣ научныя знанія, побуждать его къ дѣятельности, давать занятія наибольшему числу людей и содѣйствовать скорѣйшему образованію капиталовъ; было бы весьма неблагоразумно искусственно создавать жизнь и прилекать значительное населеніе въ такія отрасли промышленности, которыя не имѣютъ шансовъ развитія; 3) размѣры таможенной охраны не должны доходить до полного запрещенія ввоза иностранныхъ товаровъ, чтобы не лишить внутреннюю промышленность живительной силы соперничества; тарифъ долженъ уравнивать цѣны туземныхъ произведеній съ иностранными. По мѣрѣ укрѣпленія промышленности пошлины должны понижаться. Однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ указаній для опредѣленія размѣра охранительной пошлины служить контрабанда; значительная контрабанда, обходя правильную торговлю и уничтожая охранительное дѣйствіе тарифа, доказываетъ чрезмѣрность таможенныхъ пошлинъ. Наши таможенные чины утверждаютъ, что пошлина на мануфактурные товары свыше 30—35% цѣны становится неэффективной влѣдствіе развитія контрабанды; такой размѣръ обложенія является предѣльнымъ для тканей. Однако правительство часто устанавливаетъ чрезмѣрную охрану, которая лишаетъ производителей побужденія, создаваемого соревнованіемъ съ иностранной, болѣе совершенной промышленностью; 4) фабрикантамъ нужно предоставить возможность приобретать самымъ дешевымъ способомъ нужныя имъ сырыя произведенія, машины, орудія и пр. Гагемейстеръ дѣлаетъ при этомъ оговорку: тамъ, гдѣ промышленность уже создана искусственными мѣрами, примѣненіе указанныхъ началъ должно по необходимости подчиняться соображеніямъ о существующихъ интересахъ и имѣющейся промышленности; въ такомъ случаѣ вни-

маніе къ затраченнымъ капиталамъ и рабочимъ силамъ заставляетъ продолжать таможенную охрану.

Согласно Высочайше утвержденному 17 апрѣля 1845 г. мнѣнію комитета графа Орлова было поручено особому комитету изъ чиновниковъ министерства финансовъ, государственныхъ имуществъ, иностранныхъ дѣлъ и внутреннихъ дѣлъ произвести „коммерціальное“ изслѣдованіе Россіи съ точки зрѣнія таможеннаго тарифа, „въ видахъ соглашенія выгодъ сельскаго хозяйства, торговли, промышленности и таможенныхъ доходовъ имперіи“. Комитету было предоставлено право приглашать для объясненій слушающихъ довѣрія купцовъ и фабрикантовъ.

Этому же комитету, по Высочайшему повелѣнію 7-го ноября 1847 г. ¹⁾, было поручено разсмотрѣть таможенный проектъ Тенгоборскаго и выработать окончательную схему тарифа. При этомъ въ особую обязанность членовъ комитета отъ министерства финансовъ было вмѣнено наблюденіе, чтобы предполагаемыя измѣненія тарифа не могли причинить подрыва русскимъ мануфактурамъ или произвести значительный ущербъ въ таможенныхъ доходахъ.

Въ виду того, что этотъ тарифъ представляетъ первый серьезный шагъ въ преобразованіи нашей таможенной системы, особенно интересенъ составъ комитета. Въ него входили: предсѣдатель московскаго отдѣленія мануф. и комм. совѣтовъ бар. Мейендорфъ, членъ ученаго комитета министерства финансовъ Самойловъ, вице-директоръ департамента внѣшней торговли Грошоцфъ, начальникъ отдѣленія того же департамента Ильинъ, представитель отъ министерства иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельпродъ, начальникъ отдѣленія хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ Милютинъ и директоръ департамента сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ Левшинъ. Кромѣ того въ комитетѣ участвовалъ и составитель таможеннаго проекта Тенгоборскій.

Конецъ 1847 и начало 1848 гг. были посвящены комитетомъ разсмотрѣнію проекта Тенгоборскаго и выработкѣ таможенныхъ ставокъ по отдѣльнымъ статьямъ. Уже въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1848 г. министръ финансовъ представилъ Николаю I докладъ о ходѣ занятій комитета. Какъ видно изъ доклада, комитетъ поставилъ себѣ слѣдующія цѣли: 1) упрощеніе статей тарифа, 2) установленіе лучшей классификаціи товаровъ съ установленіемъ пошлинъ,

¹⁾ Архивъ Гос. Соб., 1850 г., деп. экон., № 108.

болѣе соответствующихъ цѣнности облагаемыхъ предметовъ, 3) поощреніе внутренней промышленности путемъ развитія иностранной конкуренціи и путемъ уменьшенія пошлинъ на сырые и вспомогательные матеріалы для промышленности, 4) отмѣну всѣхъ запрещеній ввоза, ненужныхъ по какимъ либо важнымъ соображеніямъ, 5) пониженіе тѣхъ чрезмѣрныхъ пошлинъ, которыя превосходятъ нужную степень покровительства туземной промышленности и вредятъ торговлѣ и доходамъ казны вслѣдствіе поощренія контрабанды, 6) облегченіе путемъ указанныхъ преобразованій потребителей и развитіе внѣшней торговли увеличеніемъ количества обращающихся товаровъ, наконецъ, увеличеніе дохода казны допущеніемъ къ привозу товаровъ, совершенно запрещенныхъ или не ввозившихся благодаря чрезмѣрно высокимъ пошлинамъ или же водворявшихся въ имперіи тайно путемъ контрабанды.

Вообще комитетъ стремился подготовить постепенный переходъ отъ запретительной системы къ системѣ умѣреннаго покровительства.

По этому поводу докладъ говорилъ: „съ одной стороны нужно сохранить народному труду сильное покровительство для тѣхъ предметовъ, которые составляютъ главную часть общаго потребленія, а также для всѣхъ отраслей промышленности, занимающихъ большое число рабочихъ рукъ или употребляющихъ большіе капиталы, съ другой стороны надобно охранить казну отъ значительныхъ жертвованій, которыя не могли бы быть скоро возмѣщены усиленіемъ привоза. Въ силу этихъ соображеній тарифный комитетъ удерживался отъ предложенія чувствительнаго пониженія пошлинъ на такіе предметы привоза, которые доставляютъ главную часть таможеннаго дохода, и отступилъ отъ сего только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ясно открывалось, что высота пошлины ограничиваетъ потребленіе и уменьшаетъ правильный привозъ въ пользу контрабанды“¹⁾.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ о результатахъ работъ комитета 23 апрѣля 1848 г. была положена Высочайшая резолюція: „1) сообразить, не полезно ли будетъ главнѣйшія статьи проекта разсмотрѣть особо назначеннымъ почетнѣйшимъ лицамъ изъ купцовъ и фабрикантовъ, съ тѣмъ, чтобы они откровенно и добросовѣстно сдѣлали свои примѣчанія. 2) Пониженіе пошлинъ съ фабричныхъ издѣлій можетъ быть допущено

1) Представленіе министра финансовъ Государственному Совѣту. Арх. Гос. Сов., 1850 г., деп. экон., № 108.

только въ такой степени, чтобы это не могло повести къ уменьшенію числа рабочихъ. 3) Имѣть въ виду, удобно ли будетъ и когда, судя по ходу политическихъ обстоятельствъ, ввести новый тарифъ“¹⁾). Послѣ этого министръ финансовъ распорядился рассмотреть въ министерствѣ финансовъ подъ собственнымъ наблюдениемъ выработанный таможенный проектъ, для чего между прочимъ было приглашено нѣсколько видныхъ петербургскихъ купцовъ и фабрикантовъ. Министерское совѣщаніе признало нужнымъ ограничить сбавку пошлинъ противъ проекта „въ видахъ осторожности, дабы не поколебать многосложныхъ и разнообразныхъ интересовъ народной промышленности, образовавшихся подъ вліяніемъ нынѣшней тарифной системы, и не причинить внезапнаго ущерба въ таможенномъ доходѣ“. Исходя изъ этого принципа, министерское совѣщаніе полагало: 1) сохранить нынѣшнія пошлины преимущественно на тѣ предметы потребления, привозъ которыхъ не уменьшается; 2) понизить пошлины въ меньшемъ противъ проекта размѣрѣ съ предметовъ роскоши и съ такихъ статей, привозъ которыхъ едва ли можетъ скоро увеличиться въ достаточной степени для возмѣщенія ущерба казны въ таможенномъ доходѣ; 3) для поддержанія тѣхъ отраслей фабричной и заводской промышленности, которыя до сихъ поръ были охраняемы въ тарифѣ и еще нуждаются въ покровительствѣ пошлинъ, ограничить сбавку ихъ въ томъ предположеніи, что дальнѣйшее пониженіе пошлины, если оно по опыту окажется нужнымъ, можетъ быть въ послѣдствіи допущено безъ особаго неудобства. По мнѣнію этого совѣщанія, въ случаѣ слишкомъ крутого перехода отъ высокихъ пошлинъ къ болѣе умѣреннымъ вредъ, могущій произойти отъ того для внутренней промышленности, было бы трудно исправить возвышеніемъ вновь таможенныхъ пошлинъ, тѣмъ болѣе, что подобное измѣненіе пошлинъ могло бы поколебать довѣріе къ охранительной системѣ имперіи.

Такимъ образомъ участіе представителей торговли и промышленности въ совѣщаніи министерства финансовъ отразилось на сокращеніи пошлинныхъ сбавокъ, предложенныхъ тарифнымъ комитетомъ. Благодаря этому, по расчетамъ министра финансовъ уменьшеніе таможеннаго дохода составило бы, по сравненію съ 1846 г., только сумму въ 720.211 руб., которая почти цѣликомъ должна была бы покрыться предположеннымъ министромъ повышеніемъ обложенія хлопка съ 25 коп. до 1 руб. съ пуда (что дало бы увеличеніе дохода на 521.218 руб.).

¹⁾ Представленіе министра финансовъ Государственному Совѣту 31 мая 1850 г. Архивъ Гос. Сов., 1850 г., № 108.

Независимо отъ разработки таможеннаго проекта, комитетъ долженъ былъ заняться объединеніемъ таможенныхъ тарифовъ имперіи и царства польскаго, которые до того времени были самостоятельными. Въ цѣляхъ объединенія министерство финансовъ предлагало: 1) уравнивать пошлины по нѣкоторымъ статьямъ по сухопутной границѣ, насколько возможно, съ той, какая взималась въ царствѣ польскомъ; 2) уменьшить по сухопутному привозу пошлину съ такихъ предметовъ, на которые по привозу моремъ предполагается удержаніе пошлины въ нынѣшнемъ размѣрѣ или пониженіе ея въ меньшемъ размѣрѣ противъ проекта, ибо эта сбавка съ товаровъ по сухопутному привозу сверхъ облегченія торговли царства польскаго послужитъ къ уменьшенію контрабанды и усилитъ наши пограничныя сношенія съ Австріей и Пруссіей.

19 января 1850 г. министръ финансовъ сообщилъ объ этихъ соображеніяхъ намѣстнику царства польскаго, который назначилъ особый комитетъ для разсмотрѣнія этого вопроса. Вскорѣ послѣ того намѣстникъ сообщилъ министру, что „въ виду окончанія контракта съ Австріей о доставкѣ соли въ апрѣлѣ 1852 г. и съ администраціей табачныхъ доходовъ царства польскаго о продажѣ табаку въ августѣ 1852 г., снятіе таможенной линіи между имперіей и царствомъ польскимъ безъ значительнаго вознагражденія за расторженіе этихъ контрактовъ не могло бы послѣдовать ранѣе 1853 года“. По докладѣ этого Императору Николаю I послѣдній положилъ такую резолюцію: „Повторяю Мою непремѣнную волю, чтобы дѣло было неотложно кончено такъ, чтобы тарифъ былъ введенъ и таможи переведены къ 1 января 1851 года“. Во исполненіе Высочайшей воли министръ финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ 31 мая 1850 г. проектъ таможеннаго тарифа съ своими замѣчаніями, замѣчаніями намѣстника царства польскаго и другими имѣющимися матеріалами.

Департаментъ государственной экономіи Государственнаго Совѣта подвергъ представленный проектъ разсмотрѣнію въ засѣданіяхъ 19, 26 августа, 1, 7, 9, 11 и 20 сентября того же года. Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта таможенный тарифъ былъ разсмотрѣнъ 25 и 28 сентября 1850 г. и затѣмъ утвержденъ Высочайшей властью 13 октября 1850 года ¹⁾).

¹⁾ Въ сентябрѣ 1850 г. австрійское правительство обратилось къ русскому съ ходатайствомъ объ уменьшеніи нѣкоторыхъ пошлинъ на ввозимые товары, обѣщая за это сдѣлать скидки въ своемъ тарифѣ на сырыя произведенія Россіи. Министръ финансовъ ствѣдилъ, что предложенными въ новомъ тарифѣ сбавками желанія австрійскаго правительства вполнѣ удовлетворяются. (Архивъ Департ. Торг. и Мануфакт., I отд., I столъ, 1850 г., № 81).

Интересны соображенія департамента экономіи, высказанныя въ пользу болѣе свободной торговли ¹⁾. „Запретительная система, говорится въ журналѣ департамента отъ 19 августа, введенная въ Россіи съ 1822 года, возбудила народную предпріимчивость почти во всѣхъ отрасляхъ фабричной, заводской и ремесленной промышленности и привела къ возникновенію многихъ фабрикъ и заводовъ; однако достиженіе этой цѣли было сопряжено съ огромными жертвованіями съ одной стороны правительства въ финансовомъ отношеніи и съ другой стороны потребителей въ матеріальномъ отношеніи; все государство оставалось въ теченіе многихъ десятилѣтій данникомъ извѣстнаго числа производителей, вслѣдствіе чего за самыя общепотребительные товары народъ платилъ на 60—100% дороже въ пользу фабрикантовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ запретительная система открыла широкое поле контрабандѣ, производившейся открыто и въ большихъ размѣрахъ, въ подрывъ законной торговлѣ; образовались даже страховыя компаніи для тайнаго водворенія въ Россіи товаровъ, запрещенныхъ къ ввозу или обложенныхъ высокою пошлиной. Даже съ точки зрѣнія защитниковъ запретительной системы, послѣдняя должна быть временной мѣрой, соотвѣтственно развитію отдѣльныхъ отраслей внутренней промышленности. Опытъ доказалъ, что непомѣрное возвышеніе пошлинъ и запрещеніе ввоза многихъ товаровъ послужили поощреніемъ контрабанды, что обложеніе превышаетъ по нѣкоторымъ статьямъ предѣлы должнаго покровительства и поддерживаетъ въ производителяхъ; въ ущербъ потребителямъ, безпечность въ усовершенствованіи издѣлій и страсть стяжанія большихъ барышей при отсутствіи всякаго внѣшняго соревнованія. Благодаря этому, русскія издѣлія во многихъ отношеніяхъ отстаютъ отъ иностранныхъ и оказываются дороже ихъ. Теперь наступило время дать болѣе простора нашей внѣшней торговлѣ и посредствомъ соревнованія побудить фабрикантовъ къ улучшенію издѣлій и пониженію цѣнъ для облегченія потребителей. Цѣлью реформы является ограниченіе запретительной системы и установленіе охранительныхъ пошлинъ сообразно настоящему ходу нашей промышленности и измѣненіямъ въ цѣнности облагаемыхъ товаровъ“. Департаментъ экономіи выразилъ свое согласіе на предположенія тарифнаго комитета понизить тѣ пошлины, которыя своей высотой превосходятъ степень благоразумной охраны внутренней промышленности, въ напрасное отягощеніе потребителей, или способствуютъ контрабандѣ и которыя могутъ быть возмѣщены увели-

¹⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, деп. экон., 1850 года, № 108.

ченіемъ сборовъ отъ разрѣшенія къ ввозу запрещенныхъ товаровъ. Въ то же время, допуская, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, соперничество иностранныхъ товаровъ, тарифъ, по мнѣнію департамента, имѣетъ въ виду облегчить фабрикантовъ пониженіемъ пошлинъ на сырые и полуобработанные матеріалы, на орудія и машины.

Общее собраніе Государственнаго Совѣта раздѣлило мнѣніе департамента экономіи объ основаніяхъ новаго тарифа, „имѣющаго цѣлью согласить таможенный доходъ съ пользами нашихъ фабрикъ и заводовъ и съ выгодами потребителей“.

Итакъ, общія соображенія тарифнаго комитета и Государственнаго Совѣта сводились къ необходимости перейти отъ крайней запретительной системы къ системѣ охранительной, при которой поддерживается достаточное покровительство внутренней промышленности, но въ то же время принимаются во вниманіе интересы государственной казны и потребителей.

Насколько осторожна и умѣренна была эта первая таможенная реформа въ духѣ свободной торговли, видно изъ ближайшаго разсмотрѣнія отдѣльныхъ статей тарифа ¹⁾.

§ 2. Отдѣлъ жизненныхъ припасовъ.

Остановимся сначала на отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ, гдѣ пониженія пошлинъ были проведены съ особой осторожностью въ тѣхъ видахъ, чтобы не нанести ущерба таможеннымъ доходамъ. Въ этомъ отдѣлѣ тарифный комитетъ поставилъ себѣ цѣлю: 1) упростить тарифъ; 2) отмѣнить запрещенія, не оправдываемыя важными причинами; 3) уменьшить тѣ пошлины, которыя по своему несоотвѣтствію съ цѣной товаровъ содѣйствовали контрабандѣ; 4) по возможности согласить выгоды потребителей съ фискальными интересами казны; 5) оставить высокія пошлины только для тѣхъ товаровъ, которые даютъ значительный доходъ или требуютъ сохраненія высокиихъ пошлинъ въ видахъ покровительства внутреннему производству.

По цѣлому ряду статей были сохранены прежнія пошлины. Въ тѣхъ видахъ, чтобы не уменьшить таможеннаго дохода, были оставлены пошлины на *перецъ* по морскому ввозу (3 руб. 20 коп. съ пуда), на *миндальныя ядра* (2 руб. 40 коп.), *портеръ* (въ бочкахъ по 45 руб. за оксофтъ, въ бутылкахъ по 35 к. съ бут.) и *виноградныя вина* (вообще по 48 р. за оксофтъ,

¹⁾ Архивъ Гос. Совѣта, 1850 г., № 108, см. объяснит. записку тарифнаго комитета.

австрійскія и венгерскія вина на австрійской границѣ по 15 руб., молдавскія, валахскія и греческія вина черезъ южную границу 24 руб., шампанское по 90 коп. съ бутылки, прочія нешипучія вина по 50 коп. съ бут.). Правда, комитетъ признавалъ чрезмѣрность существующаго обложенія напитковъ, достигающаго 100—150% цѣны товара, и желательность его пониженія для развитія ихъ потребленія, но не рискнулъ осуществить это пониженіе изъ-за финансовыхъ соображеній.

Въ виду пониженія пошлины на *кофе* съ 6 р. 15 к. до 3 руб. 70 коп. въ 1846 г., комитетъ оставилъ эту послѣднюю ставку безъ измѣненія; однако признавая, что она по своей высотѣ (60% цѣны) представляетъ значительную премію для контрабанды, онъ ходатайствовалъ о сбавкѣ до 2 руб., когда это позволятъ финансовыя обстоятельства.

Далѣе сохранена прежняя пошлина на *устрицы* (5 руб. съ бочки въ 2 анкера) въ виду ея незначительности и въ виду того, что ея пониженіе не увеличитъ потребленія.

По *умѣренности ставокъ* сохранены пошлины на *ваниль* (14 рублей за пудъ), *райскіе и гранатовые яблоки* (90 коп. съ пуда), *апельсины и лимоны* (80 коп. съ ящика въ 300 штукъ), *свѣжій виноградъ* (3 руб. съ пуда)¹⁾, *горчичное сѣмя* (25 коп. за пудъ), *анчоусы* (2 руб. съ пуда), *треску* (5 коп. за пудъ), *сельди* (англійскія и шотландскія по 1 р. 30 коп. съ бочки въ 9 пуд., норвежскія по 35 коп., голландскія по 2 руб. 85 к., прочія по 90 коп.), *рисъ* (60 коп. съ пуда моремъ) и *саго* (1 руб. 50 к. съ пуда).

По соображеніямъ *покровительства внутреннему производству* тарифный комитетъ сохранилъ дѣйствующую пошлину на *хмѣль* (1 р. 45 коп. съ пуда), вопреки мнѣнію составителя проекта Тенгоборскаго, предлагавшаго пониженіе ея до 75 коп.

Въ виду пересмотра въ особыхъ комиссіяхъ соляного устава и вопроса о сахарной промышленности были оставлены прежнія пошлины на *соль* во всѣ порты, кромѣ портовъ Архангельской губерніи²⁾, и на *сахаръ-сырецъ* (вообще по 3 руб. 80 коп. пудъ, въ Петербургскій портъ 3 р. 20 к.).

1) „Существующая пошлина, по признанію тарифнаго комитета, не обременительна для этого предмета роскоши и вмѣстѣ уравниваетъ цѣну иностраннаго винограда съ астраханскимъ и крымскимъ, провозъ котораго очень дорогъ“ (Объяснительная записка, № 94).

2) Соль облагалась такъ: привозимая къ портамъ Петербургской губ., къ таможеннымъ Бессарабской губ. и по сухопутной границѣ, кромѣ прусской, 40 к. съ пуда, по прусской границѣ 32 коп., къ портамъ прибалтійскихъ губерній и въ Нарву 29 коп., въ порты Архангельской губ. беспошлинно вмѣсто прежнихъ 20 к., ввозъ въ черноморскіе порты остался запрещеннымъ.

Хотя Тенгоборскій и предлагалъ уменьшить пошлину на *табакъ*, въ цѣляхъ уменьшенія контрабанды, однако комитетъ сохранилъ существующую ставку въ виду повышенія въ 1850 г. акциза на внутренній табакъ. Такимъ образомъ на табакъ остались слѣдующія пошлины: въ листахъ и папушахъ со стебельками 6 руб. за пудъ, въ листахъ, очищенныхъ отъ стебельковъ, 12 руб., курительный крошенный турецкій 12 руб. пудъ, всякій прочій курительный крошенный 60 коп. фунтъ, табакъ въ сигарахъ 2 руб. фунтъ нюхательный тертый всякій 1 р. 70 к. фунтъ.

Оставлены кромѣ того прежнія пошлины на лавровый листь (1 р. 90 к. пудъ), орѣхи при морскомъ привозѣ (75 коп.), лавровыя и рыболовныя ягоды (1 р. 50 к. съ пуда), сухіе фрукты и ягоды въ привозѣ въ черноморскіе, азовскіе и дунайскіе порты (95 к.), деревянное масло въ бочкахъ (1 р. 85 к. съ пуда), какао въ зернахъ при морскомъ ввозѣ (3 р. пудъ), на рожь, ячмень и кукурузу (моремъ изъ Пруссіи 1 руб., изъ другихъ мѣсть 2 руб., сухопутно 20 коп. съ четверти), просо (моремъ изъ Пруссіи 1 р. 25 к., изъ другихъ мѣсть 2 р. 50 к., сухопутно 25 к. съ четверти), пшеницу, полбу, горохъ, чечевицу и турецкіе бобы (моремъ изъ Пруссіи 1 р. 50 к., изъ другихъ мѣсть 3 р., сухопутно 30 коп. съ четверти), овесъ и гречиху (моремъ изъ Пруссіи 75 коп., изъ другихъ мѣсть 1 р. 50 к., сухопутно 15 к.), корицу, кассію и кардамонъ при морскомъ ввозѣ (5 руб. съ пуда), на лимонную, анельсиновую и померанцевую корку сухую не въ сахарѣ (20 коп. съ пуда) и фрукты густоваренные безъ сахара при сухопутномъ ввозѣ (5 коп. съ фунта).

По ряду статей отдѣла жизненныхъ припасовъ были сдѣланы пониженія. На *айву* пошлина понижена съ 60 к. до 40 к. за пудъ, въ виду обложенія ея въ Царствѣ Польскомъ всего въ размѣрѣ 26²/₃ коп. и въ виду широкаго ея распространенія среди населенія Новороссійскаго края. Ставка на *скотъ* при морскомъ привозѣ понижена въ виду ничтожности ввоза и преобладанія вывоза ¹⁾. Пошлина на *икру*, какъ вывозимый товаръ, понижена съ 6 руб. до 2 руб. за пудъ, тоже на *медъ-сырецъ* и *медовую патоку* (вмѣсто 2 руб. по 1 руб.). Для *масла коровьяго и овечьяго* тарифный комитетъ сохранилъ пошлину въ 40 к. пудъ, установленную для Германіи и Австріи, для всей сухопутной границы, а для морской границы принялъ ставку въ 2 руб. (вмѣсто 5 р. 80 к.), имѣя въ виду покровительство этому продукту сельскаго хозяйства противъ морского ввоза изъ Голландіи и сѣверной Германіи.

¹⁾ Именно, пошлина на воловъ и быковъ понижена съ 70 к. до 30 к. за штуку, на коровъ съ 30 к. до 12 к., на мелкій скотъ съ 8 к. до 5 коп.

Въ виду несоответствія высоты пошлины съ цѣной товара пошлины были понижены для *сидра* (съ 48 р. до 24 р. за оксофтъ и съ 50 к. до 3 р. за бутылку) и для *шеколада* до 30 коп. за фунтъ при морскомъ ввозѣ и 20 коп. при сухопутномъ; прежняя пошлина въ 1 руб. 20 коп. составляла, по расчетамъ комитета, до 200% цѣны и превышала пошлину на какао въ 15 разъ, тогда какъ переработка какао въ шеколадъ стоитъ незначительныхъ расходовъ. Далѣе по той же причинѣ понижены ставки на сыръ по сухопутной границѣ съ 5 руб. до 4 руб. пудъ ¹⁾, на *каштаны, кокосы и турецкіе рожки* (съ 70 коп. до 60 к. за пудъ), на *орѣхи* по сухопутной границѣ (вмѣсто 75 коп. по 60 коп. пудъ), *свѣжіе фрукты* (вмѣсто 1 руб. 60 коп., составлявшихъ 100% цѣны, до 1 руб. 20 к. пудъ), *маринованные фрукты* (вмѣсто 35 коп. въ ликерахъ и 70 к. въ уксуcѣ по 20 коп. фунтъ), *сухіе фрукты* (вмѣсто 1 руб. 85 коп. по 1 руб. 40 коп. въ балтійскихъ и бѣломорскихъ портахъ и 95 к. по сухопутной границѣ), *фрукты густоваренные безъ сахара и пастилу* (вмѣсто 50 к. по 30 к. фунтъ моремъ), на *оливки и маслины* (вмѣсто 2 руб. 60 коп. по 1 руб. 60 коп. моремъ и 1 руб. 20 к. сухопутно съ пуда), *деревянное масло въ сосудахъ* (съ 4 руб. до 1 руб. 85 коп. пудъ), на *приготовленную горчицу* (съ 50 коп. до 20 коп. фунтъ) ²⁾, на *соленую, копченую и маринованную рыбу* (вмѣсто 2 руб. 50 коп., что составляло около 50% цѣны, до 1 руб. съ пуда), на *картофель моремъ* (съ 60 коп. до 20 коп.), *соленое мясо и колбасы* (моремъ съ 3 р. 60 коп. до 2 руб. пудъ, сухопутно съ 3 руб. 60 коп. до 60 коп.).

Въ цѣляхъ уменьшенія контрабанды были понижены пошлины на уксуcъ—въ бочкахъ съ 35 руб. до 24 руб. за оксофтъ, въ бутылкахъ съ 45 до 30 коп. за бутылку—и на *какао въ зернахъ* по сухопутному привозу (съ 3 руб. до 2 руб.).

Въ виду незначительнаго привоза были сбавлены пошлины на *соленыя и маринованныя овоци* (съ 24 руб. до 6 руб. пудъ), на *паштеты, пряники и коврижки* (по 6 руб. пудъ вмѣсто 24 руб.), *грибы въ маслѣ, уксуcъ и ризсолъ* (вмѣсто 6 руб. 50 коп. по 6 руб. пудъ моремъ и 2 руб. сухопутно), на *макароны и вермишель* (вмѣсто 4 руб. 60 коп. по 1 руб. 50 коп. пудъ) и *копченныя сельди* (вмѣсто 35 коп. за 100 штукъ по 40 к. съ пуда).

¹⁾ Тенгоборскій предлагалъ для сыра сбавку съ 5 р. до 2 р., но комитетъ принялъ ставку царства Польскаго въ 4 р. въ видахъ покровительства внутреннему сыроваренному начавшему развиваться внутри страны.

²⁾ Тенгоборскій предлагалъ ставку въ 10 коп., но комитетъ ограничился 20 коп. въ видахъ покровительства внутреннему производству.

Были понижены таможенные ставки безъ указанія особыхъ мотивовъ на слѣдующіе товары: анисъ съ 1 р. 20 к. до 40 к. пудъ, каперцы (съ 1 р. до 50 к. пудъ), бекмесъ (или вываренный виноградъ съ 60 к. до 40 к. пудъ), сухую горчицу (съ 20 к. до 5 к. фунтъ), гвоздику при сухопутномъ ввозѣ (вмѣсто 7 рублей 50 коп. по 5 рублей пудъ), мускатный орѣхъ и цвѣтъ (вмѣсто 9 рублей для орѣха и 10 рублей для цвѣта по 7 руб. 50 коп. моремъ и 5 р. сухопутно), корицу, кассію и кардамонъ сухопутно (вмѣсто 5 р. по 3 р. пудъ), калганъ (вмѣсто 1 р. 10 к. за корень и 2 р. 20 к. за тертый калганъ по 1 р. моремъ и 60 к. сухопутно), имбирь, гвоздичныя головки и другія пряности (вмѣсто 2 р. 50 к. въ кускахъ и 3 р. въ скобленомъ и тертомъ видѣ по 2 р. моремъ и 1 р. 50 к. сухопутно), аракъ, ромъ, и французскую водку (вмѣсто 20 р. 70 к. по 18 р. 50 к. за анкеръ), живыя домашнія птицы (моремъ вмѣсто 30 к. по 5 к. штука, сухопутно безошлинно), гранатовый сокъ (съ 60 к. до 40 к. пудъ), смородиновый сокъ (съ 4 руб. до 40 к. пудъ), курительный и нюхательный табакъ въ кружкахъ, руляхъ и каротахъ (вмѣсто 1 р. 35 к. по 60 к. фунтъ), ананасы (вмѣсто 30 к. по 20 к. штука), коринку (въ балтійскихъ и бѣломорскихъ портахъ по 70 к. пудъ вмѣсто 1 р. 85 к., въ черноморскихъ, азовскихъ и дунайскихъ портахъ и сухопутно по 47¹/₂ к. вмѣсто ставки 95 к. моремъ и 1 р. 85 к. сухопутно).

Нѣкоторые запрещенные къ ввозу жизненные продукты были допущены къ привозу съ обложеніемъ пошлиной. Таковы *пиво въ бутылкахъ* (въ бочкахъ оно осталось запрещеннымъ), обложенное по 35 коп. съ бутылки, и *печеный хлѣбъ, сухари и крендели*, обложенные по 40 коп. съ пуда, *сырой цикорій* съ пошлиной въ 40 коп. за пудъ, *жженный цикорій и другія кофейныя суррогаты* съ 3 руб. 70 коп. за пудъ.

Запрещенными къ ввозу были оставлены: 1) *хлѣбное вино, спиртъ, медъ и другіе спиртные напитки* по условіямъ питейной торговли, съ тѣмъ, что сами откупщики имѣли право выписывать изъ-за границы иностранные напитки съ пошлиной въ 60 коп. за бутылку, 2) *сушеные грибы* по полицейско-медицинскимъ соображеніямъ, 3) *чай по европейской границѣ* въ видахъ поддержанія Кяхтинской торговли, имѣющей большое значеніе для казны и внутренней мануфактурной промышленности, 4) *соль* въ привозѣ по Черному морю—въ виду охраны добычи соли на югѣ Россіи, 5) *сахаръ-рафинадъ*.

Интересны пререканія, возникшія по поводу допущенія ввоза рафинада. Тарифный комитетъ призналъ возможнымъ допустить этотъ ввозъ, такъ какъ фабрики сосредоточены въ небольшомъ

числѣ въ Петербургѣ. потребители терпятъ большой ущербъ отъ дороговизны сахара, а казна лишается дохода отъ обложенія иностраннаго рафинада. Комитетъ предлагалъ установить на рафинадъ пошлину въ 5 руб. 40 коп. при пошлинѣ на сахаръ-сырецъ въ 3 руб. 80 коп.; эта ставка составила бы до 150% стоимости товара, что было признано достаточнымъ для охраны промышленности.

Коммерческіе совѣты и мануфактуръ-совѣты, признавая возможнымъ ввозъ рафинада, предлагали только болѣе высокое его обложеніе—отъ 5 р. 80 к. до 6 р. 80 к. и даже 7 р. 5 к.

Министръ финансовъ однако высказался противъ разрѣшенія ввоза. Рафинадная промышленность, говорилъ онъ въ своемъ заключеніи, даетъ выгоды многимъ родственнымъ отраслямъ промышленности; уже фактъ крупнаго разногласія мануфактурныхъ и коммерческихъ совѣтовъ по поводу величины обложенія показываетъ трудность рѣшенія вопроса; допущеніе рафинада можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ совершенный упадокъ сахарныхъ заводовъ; къ тому же только недавно разрѣшенъ ввозъ сахара-сырца, результаты котораго еще не выяснились. Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта согласился съ министромъ финансовъ и призналъ нужнымъ „сохранить временно запрещеніе ввоза рафинада, пока не будутъ приведены въ извѣстность послѣдствія для сахарной промышленности дозволеннаго въ 1849 году привоза сахара-сырца“. Наконецъ, общее собраніе Государственнаго Совѣта не убѣдилось доводами въ необходимости запрещенія ввоза рафинада, однако согласилось продлить это запрещеніе временно „не столько для того, чтобы получить указанія опыта по привозу съ 1849 г. сырца, сколько по недостатку въ данную минуту необходимыхъ свѣдѣній и положительныхъ данныхъ и по краткости остающагося для изданія новаго тарифа времени“.

Въ прежнемъ тарифѣ по отдѣлу жизненныхъ припасовъ было 200 статей. Въ новомъ проектѣ тарифнаго комитета осталось 80 статей, изъ которыхъ 74 были обложены пошлинами, одна была беспошлинной и 5 оставались запрещенными къ привозу. По даннымъ 1846 года отъ жизненныхъ припасовъ было получено таможеннаго дохода 13.570.044 руб. Предложенныя комитетомъ пониженія составили сумму въ 113.369 руб. (при предположеніи того же размѣра ввоза), т. е. менѣе 1% дохода 1846 года; эта сумма, по мнѣнію комитета, вполне должна была вознаградиться усиленіемъ привоза. Министръ финансовъ ограничилъ сбавки, сдѣланныя комитетомъ, такъ что сумма пониженій составила въ его проектѣ только 53.686 р. Въ окончательномъ видѣ новый тарифъ заклю-

часть въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ 90 статей, изъ которыхъ 77 были обложены пошлиной, 8—запрещены къ привозу и 5 были беспошлинными.

Какъ мы видимъ, реформа таможеннаго тарифа въ этомъ отдѣлѣ была проведена весьма сдержанно и имѣла въ виду главнымъ образомъ упрощеніе системы ставокъ, большее соответствіе обложенія съ цѣной товара и обезпеченіе таможеннаго дохода

§ 3. Отдѣлы сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ.

Болѣе значительны были измѣненія тарифа въ отдѣлѣ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ. Пониженіе пошлинъ на эти матеріалы тарифный комитетъ считалъ фундаментомъ реформы на томъ основаніи, что, „допуская въ нѣкоторой степени совмѣстничество иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій, надлежитъ предоставить внутренней промышленности всѣ возможныя средства къ успѣшному состязанію съ заграничными мануфактуристами, для чего въ особенности нужно уменьшить пошлины съ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, красильныхъ и химическихъ веществъ и другихъ вспомогательныхъ предметовъ“. Въ то же время комитетъ имѣлъ въ виду повышеніе государственнаго дохода отъ увеличеннаго ввоза удешевившихся товаровъ.

Безпошлинно допущены *алебастръ, аспидъ, рога, копыта, пуша, мраморъ, галмей, кость, серпентинъ и глина, наждакъ въ кускахъ, гипсъ*—какъ товары, дающіе ничтожный таможенный доходъ и необходимые для различныхъ производствъ. Но тѣмъ же причинамъ понижена съ 1 руб. 80 коп. до 20 коп. за пудъ пошлина на *слоновья и моржевыя кости и зубы. Дубовыя доски*, почти не ввозимыя въ Россію, допущены беспошлинно сухимъ путемъ и обложены по 2 коп. со штуки при морской доставкѣ. *Красильныя глины* допущены беспошлинно, такъ какъ вслѣдствіе большого вѣса онѣ обременены значительными расходами на перевозку, а доходъ отъ нихъ ничтоженъ. *Черепаха и перламутръ не въ дѣлѣ*, не добываемые въ Россіи и являющіеся матеріаломъ для промышленности, не должны, по мнѣнію тарифнаго комитета, подлежать фискальной пошлинѣ, а наоборотъ должны быть облегчены въ привозѣ (пониженіемъ пошлины для черепахи съ 50 коп. до 20 коп. за фунтъ, а для перламутра съ 15 коп. до 5 коп.). По отсутствію внутренняго производства понижена пошлина на *олово* въ слиткахъ, съ 60 к. до 30 к. за пудъ, какъ необходимый для многихъ производствъ матеріалъ. Такъ какъ русское производство стальныхъ

издѣлій пользуется исключительно англійской сталью, а пошлина на нее въ размѣрѣ 1 руб. 25 коп. съ пуда равнялась 30% цѣны, то комитетъ понизилъ пошлину на *сталь* до 75 коп., въ увѣренности, что это поведетъ къ усилению ввоза.

Отсутствіе внутренняго производства дало основаніе тарифному комитету понизить пошлину на *цѣнное дерево для столярной и токарной работы и на доски изъ него* до 20 коп. съ пуда вмѣсто прежнихъ 45 коп. *Ясеновое, еловое, буквое и ильмовое дерево* допущено по всей сухопутной границѣ и въ южные порты беспошлинно въ виду недостатка лѣса въ этихъ мѣстностяхъ, для балтійскихъ же и бѣломорскихъ портовъ пошлина на него въ кускахъ понижена съ 5 коп. до 2 коп. съ аршинъ длины, а въ распиленномъ видѣ—съ 1 руб. 15 коп. до 1 руб. за пудъ. Не обрабатываемыя въ Россіи *краски для живописи* съ пошлиной въ 50 к. за фунтъ, *кассельбрунъ* съ ставкой 2 руб. 35 к. пудъ, *неаполитанская желть* съ пошлиной 3 руб. 65 к. съ пуда, *зеленая жидкость*, обложенная по 3 руб. 80 коп. пудъ, соединены въ одну статью—краски, особо не ноименованныя, съ пошлиной въ 1 руб. 60 коп. за пудъ.

Чрезмѣрная высота пошлинъ, ограничивающая ввозъ и, слѣдовательно, доходъ казны, была причиной ихъ пониженія для *благонныхъ деревьевъ* (въ кускахъ съ 8 руб. до 20 коп. за пудъ, тертыя съ 40 к. до 15 к. за фунтъ), для *морской пеньки* (вмѣсто 10 руб. по 20 коп. за пудъ), *обоженнаго галмеч* (вмѣсто 45 коп. по 20 коп. пудъ), *кобальта* (съ 1 руб. до 20 коп. пудъ) и *очищенной соломы* (съ 12 руб. до 20 к. пудъ.) Та же причина побудила составителей тарифа понизить ставки на *выдѣланныя кожи* съ 1 руб. до 25 коп. за фунтъ¹⁾, на *очищенный китовый усъ* съ 40 к. до 10 коп. за фунтъ, на *листовое золото* съ 2 руб. 50 коп. до 1 руб. съ фунта, на *некрѣпленный шелкъ-сырецъ* съ 2 руб. 60 к. до 1 руб. съ пуда.

Существовавшая пошлина на *дерево въ листахъ для столярной и токарной работы* (3 руб. 50 коп.), признанная часто превышающей цѣнность его, понижена до 1 руб. въ цѣляхъ удешевленія столярныхъ произведеній.

Отсутствіе ввоза крашеной непряженой шерсти вслѣдствіе непомерно высокой пошлины побудило понизить ее обложе-

1) По мнѣнію комитета, кофты и ординарныя кожи, вывозимыя нами, не могутъ быть привозимы въ Россію, а другія усовершенствованныя кожи могли бы составить значительную статью привоза, если бы не препятствовала тому огромная пошлина; сѣвка пошлины должна послужить для заводчиковъ побужденіемъ къ усовершенствованію производства.

ніе съ 6 руб. 50 коп. до 2 руб., что признано достаточной охраной внутреннихъ шерстокрасильныхъ заведеній. Въ виду чрезмѣрной пошлины на *жестъ* и незначительности ея внутренняго производства, тарифный комитетъ понизилъ пошлину на нее въ листахъ съ 4 руб. 50 коп. до 2 руб. пудъ, а въ лакированномъ видѣ съ 6 руб. до 3 руб.

Въ виду того, что пошлины на *соляную кислоту* (2 руб. 85 к.), *селитрянную* (3 руб.) и *купоросную кислоту* (2 руб. 90 коп.), *буру* (1 руб. 50 коп.), *оловянную и углекислую соль* (1 руб. 80 к.), *оловянную золу* (1 руб. 80 коп.), *сахарумъ* (1 руб. 80 коп.), *ликворій сатурни* (2 руб. 50 коп.) и *кали* (1 руб. 85 коп.), достигаютъ 200% цѣны въ то время, какъ эти химическіе продукты составляютъ необходимый матеріаль для промышленности, отъ дешевизны котораго зависятъ ея успѣхи, тарифный комитетъ свелъ все эти товары въ одну статью, причемъ первоначально была проектирована для нихъ ставка въ 1 руб., а принята была ставка въ 1 р. 60 к. Такъ какъ существовавшая пошлина на *кали борусикумъ* (10 руб. съ пуда) равнялась запрещенію, то она была понижена до 2 руб. 50 коп. Такъ какъ купоросъ, по мнѣнію тарифнаго комитета, дѣлается въ Россіи не хуже и не дороже заграничнаго, то нѣтъ надобности защищать его пошлиной, превышающей цѣнность товара; такимъ образомъ пошлина была сбавлена—для *зеленаго и чернаго купороса* съ 85 коп. до 60 коп. пудъ.

Высокая пошлина на *хлористую известь*, въ виду большой съ ней потребности, понижена съ 2 рублей до 1 рубля 50 коп., но не болѣе, чтобы не повредить большей скидкой русскимъ производителямъ. Та же чрезмѣрность обложенія повела къ пониженію пошлины на *кисличную соль* съ 40 руб. за пудъ, что составляло болѣе 100% цѣны, до 8 р., на *черлень* (вмѣсто 60 к. по 20 к. за пудъ), на *особо чепоименованныя краски* до 1 р. 60 к. пудъ, такъ какъ прежняя 20-рублевая пошлина „равнялась запрещенію“. Высокая пошлина на *мѣдную проволоку* въ 9 руб. съ пуда признана запретительной, и комитетъ, принимая во вниманіе, что внутреннее производство имѣетъ преимущество дешеваго внутренняго матеріала, понизилъ ее до 3 руб.

Для *предотвращенія контрабанды* понижена пошлина на *человѣчскіе волосы не въ дѣль* (съ 2 руб. до 20 коп. съ пуда) и на *благовонное масло* до 1 руб. съ пуда (вмѣсто 2 руб. 70 коп. въ простыхъ склянкахъ и 3 руб. 80 к. въ шлифованныхъ и граненыхъ склянкахъ).

Воскъ, являющійся предметомъ вывоза, какъ не вызывающій опасеній иностранной конкуренціи и совершенно не ввозимый

въ Россію, отнесенъ къ сырымъ продуктамъ, особо непоименованнымъ, съ пошлиной въ 20 коп. за пудъ вмѣсто прежнихъ 1 руб. 75 коп. Въ отношеніи *овечьей шерсти* тарифный комитетъ полагалъ, что при большомъ вывозѣ шерсти за границу намъ нечего опасаться иностранной конкуренціи, а, такъ какъ для тонкихъ суконъ необходима иностранная шерсть, то необходимо облегчить эту сложную отрасль промышленности обложеніемъ шерсти по 20 коп. съ пуда вмѣсто 1 руб. 90 коп. за сырую шерсть и 2 руб. за тертую и стриженую шерсть.

Интересы русской промышленности послужили основаніемъ для пониженія тарифныхъ ставокъ на цѣлый рядъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ.

По этой причинѣ понижены ставки на т а р т а р и, соду (съ 30 коп. до 20 коп. за пудъ), на са ф л о р ь (съ 75 коп. до 40 коп. пудъ), б ѣ л и л а (вмѣсто 1 руб. 50 коп. по 1 руб. пудъ), кошениль (съ 8 руб. до 6 руб. пудъ), к у р к у м у (корень вмѣсто 50 коп. по 20 коп. пудъ, толченый вмѣсто 60 коп. по 30 коп.), воу (съ 15 коп. до 10 коп. пудъ), на к р а х м а л ь (вмѣсто 1 руб. по 50 коп. съ пуда).

„Для пользы отечественной промышленности“ сбавлена пошлины на цѣлый рядъ товаровъ:

Благовоиная деревья (петертыя съ 8 руб. до 20 к. пудъ), рыбій клей (съ 15 руб. до 6 руб. съ пуда), м ѣ л ь (съ 15 коп. до 5 к. съ пуда), лимонный сокъ (вмѣсто 4 руб. 50 коп. за бочку съ 2 оксофта по 2 р.), вату (на бумажную съ 41 руб. до 4 руб. пудъ, шелковую—съ 100 руб. до 12 руб.), с ѣ р у (неочищенную съ 6 коп. до 3 коп. пудъ, литрованную—съ 20 коп. до 10 коп.), с л ю д у (вмѣсто 28 руб. по 2 руб. пудъ), терпентинъ и скиндаръ (вмѣсто 2 р. 10 к. для скиндара и 2 руб. для терпентина по 1 руб. 20 к. съ пуда), з м ѣ н н ы я головки (съ 90 коп. до 20 коп. пудъ), ворсильныя шинки (вмѣсто 70 коп. по 20 коп. съ пуда), к а н и ф о л ь (вмѣсто 30 коп. по 20 коп. пудъ), о л е н і й р о г ь т е р т ы й (съ 1 руб. 80 коп. до 20 к. пудъ), н а ж д а к ь т е р т ы й (вмѣсто 30 коп. по 10 коп. пудъ), к а м е д ь (вмѣсто 35 коп. по 20 коп. пудъ), благовоиная травы, ц в ѣ т ы и к о р н и (вмѣсто 2 руб. по 20 коп. пудъ), б р о н з о в а л ь н ы й п о р о ш е к ь (съ 3 руб. 60 коп. до 20 коп. пудъ), с а ж у съ 25 коп. до 20 коп. пудъ), м а с т и к у (вмѣсто 1 руб. 15 коп. по 20 к.), ч е р н и л ь н ы й о р ѣ ш е к ь (вмѣсто 40 коп. по 20 коп. пудъ), простую кость тертую и жженую (съ 1 руб. 80 коп. съ пуда тертой и 50 коп. жженой до 20 коп.) и другіе неважные матеріалы, часть которыхъ даже совсѣмъ отсутствовала въ привозѣ. Запретительная пошлина на краску б а к а н ь въ 2 руб. 30 коп. съ фунта понижена только до 75 коп. въ видахъ покровительства его внутреннему производству. Въ виду необходимости струнъ для фабрикаціи музыкаль-

ныхъ инструментовъ были понижены ставки на бараньи и шелковыя струны—съ 2 р. 70 к. до 80 к. съ фунта, на стальные и латунныя—съ 15 к. до 4½ к. и 7½ к. На гумми-гутъ, какъ фабричный матеріалъ, назначена пониженная пошлина въ 1 р. 80 к. съ пуда вмѣсто 2 р. 50 к.

Запрещенные къ ввозу составные металлы были допущены съ пошлиной въ 1 руб. съ пуда, *льняное, конопляное, ртутное, ортгоное и подсолнечное масло* допущено съ обложеніемъ по 1 р. 80 к. съ пуда (какъ деревянное масло моремъ), скотское сало допущено со ставкой въ 30 коп. за пудъ.

По отсутствію ввоза облегченъ доступъ *свинцовой золы, металлической золы и буровой кислоты*, обложенныхъ по 1 руб. 60 к. съ пуда вмѣсто 3 р. 80 к. для золы и 2 р. 85 к. для кислоты.

Понижены далѣе пошлины на гагатъ (съ 16 р. до 1 р. 20 к. съ пуда) и янтарь (съ 1 р. до 1 р. 20 к. пудъ), на краски лакмусъ и турнезоль (съ 1 р. 20 к. до 30 к. пудъ), кермесныя зерна (съ 4 р. до 80 к. пудъ), стиль де грень (съ 1 р. до 80 к.), карминъ (съ 2 р. до 75 к. фунтъ), берлинскую лазурь (съ 10 р. до 3 р. 50 к. пудъ), красильныя деревья тертыя (съ 35 к. до 20 к. за пудъ), индиго тертое (вмѣсто 5 р. по 3 р. 50 к. пудъ), масляныя лаки (съ 30 к. до 15 к. за фунтъ), охру (съ 23½ к. до 15 к. пудъ), суринъ (съ 1 р. 80 к. до 40 к. за пудъ), ультрамаринъ (настоящій съ 7 р. 50 к. до 1 р. съ фунта, искусственный съ 50 к. до 10 к.), шитгельбъ (съ 35 к. до 20 к. пудъ), экстракты красильныхъ деревьевъ (съ 3 р. 50 к. до 2 р. 50 к. съ пуда), на венеціанскую ярь (съ 8 р. до 6 р. пудъ), миниатюрныя краски (съ 50 к. до 10 к. фунтъ), китайскую тушь (съ 1 р. до 10 к. съ фунта), на бѣлый крахмалъ и картофельную муку (съ 1 р. до 50 к. за пудъ), на олифу (съ 2 р. 35 к. за пудъ до 1 р. 85 к.), ртуть (съ 2 р. 80 к. до 2 р. 40 к. за пудъ), глетъ и зильберглетъ (съ 30 к. до 20 к. пудъ), нашатырь (по 1 р. пудъ вмѣсто 1 р. 20 к. для неочищенного и 2 р. 35 к. для очищенного), на жестъ въ тѣстахъ (съ 4 р. 50 к. до 2 р.) и на жестъ лакированную (съ 6 р. до 3 р. за пудъ).

Запрещеніе ввоза *железа и чугуна* должно было быть, по предложенію Тенгоборскаго, отмѣнено, а пошлина на эти необходимыя металлы понижена (для чугуна до 30 коп. моремъ и 20 к. сухопутно, вмѣсто прежней ставки въ 1 руб. 03 коп., для желѣза до 60 коп. моремъ и 40 коп. сухопутно вмѣсто прежнихъ 1 р. 38 к.). Въ пользу этого приводились Тенгоборскимъ слѣдующія основанія: 1) желѣзо есть одинъ изъ необходимѣйшихъ предметовъ для всѣхъ отраслей промышленности, заинтересованныхъ въ его дешевизнѣ; между тѣмъ эта дешевизна при дѣйствующемъ тарифѣ

не достигается, такъ какъ ввозъ моремъ запрещенъ, сухопутная пошлина равна запрещенію, а перевозка металловъ съ Урала до фабричныхъ центровъ обходится дороже самихъ металловъ; 2) запрещеніе ввоза желѣза и чугуна въ Россію не оказало вліянія на развитіе желѣзодѣлательнаго производства; 3) количество производимаго въ Россіи желѣза неподвижно, несмотря на ростъ потребности въ немъ; 4) конкуренція русскаго желѣза съ иностраннымъ вполне возможна, такъ какъ дороговизна перевозки съ Урала уравнивается устанавливаемой охранительной пошлиной и расходами сухопутной доставки изъ портовъ внутрь страны, а также высшимъ качествомъ русскаго желѣза; 5) невозможность ввоза иностраннаго желѣза лишаетъ казну дохода.

Тарифный комитетъ, принявъ допущеніе ввоза желѣза и чугуна моремъ, проектировалъ пошлины на чугунъ въ 30 к. моремъ и 20 коп. сухопутно и на желѣзо въ 45 коп. моремъ и 30 коп. сухопутно. „Если эти пошлины, говорилъ комитетъ, будутъ недостаточны для побужденія къ значительному ввозу, то со временемъ можно будетъ понизить пошлины еще болѣе“.

Министерство финансовъ въ своемъ отзывѣ тоже высказалось за допущеніе ввоза указанныхъ металловъ въ виду того, что высокая цѣна желѣза въ губерніяхъ, отдаленныхъ отъ рудниковъ, ограничиваетъ погребленіе этихъ металловъ, особенно благодаря затруднительности доставки и въ виду того, что желѣзная промышленность не развивается соразмѣрно возрастающимъ потребностямъ населенія въ желѣзѣ. Размѣръ пошлины, по мнѣнію министерства финансовъ, долженъ быть таковъ, чтобы, охраняя русскіе заводы отъ подрыва со стороны иностранной конкуренціи, онъ не устранялъ возможности потреблять и иностранный товаръ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ русское желѣзо дорого, и тѣмъ побуждалъ нашихъ заводчиковъ къ удешевленію и усовершенствованію производства.

Запрошенные министерствомъ финансовъ торговцы высказались за допущеніе иностранныхъ металловъ въ виду того, что цѣны на русское желѣзо чрезвычайно высоки; такъ, англійское желѣзо стоитъ 65 коп. пудъ, а въ Петербургѣ желѣзо обходится въ 1 руб. 20 коп.—1 руб. 50 коп.; такая дороговизна препятствуетъ распространенію желѣзнаго производства и устройству въ Россіи машиностроительныхъ заводовъ.

Министерство финансовъ предложило ввести пошлину въ 35 к. для чугуна и въ 50 коп. для желѣза.

Конечно, желѣзные заводчики не могли равнодушно отнестись къ предположенію уничтожить ихъ монопольное положеніе на

внутреннемъ рынкѣ Россіи. Министру финансовъ были представлены записки отъ вліятельныхъ и видныхъ желѣзозаводчиковъ Мальцева и Пастухова, доказывавшихъ опасность допущенія иностраннаго желѣза для судьбы русской желѣзной промышленности. Мальцевъ въ своей запискѣ доказывалъ, что заграничныя цѣны на желѣзо не такъ уже отличаются отъ русскихъ; иностранный чугуны съ проектированной пошлиной обойдется въ русскихъ портахъ по 40—45 коп. за пудъ, тогда какъ на многихъ русскихъ заводахъ онъ обходится по 30 коп., и только провозъ въ 25—30 коп. поднимаетъ его цѣну до 55—60 коп.; на Олонецкихъ казенныхъ заводахъ чугуны стоятъ 67 коп. Несоразмѣрность цѣнъ Англіи и Россіи объясняется, по мнѣнію Мальцева, огромной разницей въ условіяхъ горной промышленности обоихъ государствъ. Въ Англіи всѣ промышленныя предпріятія сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, близость моря обезпечиваетъ дешевый провозъ. Въ Россіи же все разледино громадными пространствами, нѣтъ искусныхъ рабочихъ, техническихъ приспособленій, отправка издѣлій происходитъ всего одинъ разъ въ году, перевозка металловъ по Россіи крайне дорога. Англія, чрезвычайно расширившая производство желѣза, имѣетъ избытокъ предложенія и при открытіи русской границы двинетъ въ Россію дешевое желѣзо. Внезапное пониженіе цѣнъ, которые за этимъ послѣдуютъ, окончательно раззоритъ заводы, держащіеся теперь помощью правительства. Уменьшеніе цѣны желѣза на нѣсколько процентовъ не вознаградитъ потерь отъ сокращенія и упадка желѣзныхъ заводовъ и отъ уменьшенія доходовъ отъ гужевоы перевозки желѣза. Въ заключеніе Мальцевъ старался доказать способность русской желѣзодѣлательной промышленности къ развитію и къ удовлетворенію спроса страны: въ 1832—49 гг. производство чугуна увеличилось съ 8,87 мил. пуд. до 12 мил., т. е. на 40% ¹⁾ за 18 лѣтъ, цѣны же за послѣдніе 25 лѣтъ не поднялись; лѣсныя богатства, принадлежащія уральскимъ заводамъ, допускаютъ значительное расширеніе производства металловъ, именно 7 милліоновъ десятинъ лѣса при 70-лѣтнемъ оборотѣ даютъ возможное производство чугуна въ 75 мил. пудовъ. Если, заключаетъ Мальцевъ, и увеличится таможенный доходъ отъ ввоза металловъ, то за то въ большей степени уменьшится внутренній доходъ отъ горнаго промысла.

Коммерціи совѣтникъ Пастуховъ въ своей запискѣ находилъ, что сбытъ русскаго желѣза и безъ того затрудненъ, а при допущеніи ввоза болѣе дешеваго иностраннаго продукта русскіе завод-

1) Точнѣе на 35,3 %.

чики совсѣмъ не будутъ въ состояніи сбывать свои продукты; съ упадкомъ желѣзныхъ заводовъ правительство лишится горныхъ доходовъ, а населеніе соответствующихъ губерній останется безъ всякихъ средствъ къ существованію. Далѣе Пастуховъ обращалъ вниманіе на опасное положеніе страны, ввозящей иностранное желѣзо и имѣющей внутреннее производство въ упадкѣ, во время большихъ военныхъ вооруженій.

Въ томъ же духѣ высказался и главный начальникъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Англійское желѣзо, говорилъ онъ, обойдется, по новому тарифному проекту, въ Петербургѣ въ 1 руб 15 коп., тогда какъ русскіе заводчики не могутъ продавать дешевле 1 руб. 35 коп. Уральскіе заводы занимаютъ теперь 400.000 крѣпостныхъ душъ обоего пола и 100.000 вольныхъ рабочихъ; ввозъ иностраннаго желѣза повлечетъ за собой упадокъ горныхъ заводовъ, который въ свою очередь разрушитъ все благосостояніе уральскаго края.

Нижегородское ярмарочное купечество на запросъ главнаго начальника уральскихъ горныхъ заводовъ отвѣтило, что, по его мнѣнію, съ допущеніемъ ввоза иностраннаго желѣза торговля русскимъ желѣзомъ или сдѣлается невыгодной, или совершенно прекратится.

Въ виду такихъ заявленій заинтересованныхъ элементовъ, министръ финансовъ, въ противность мнѣнію своего министерства, пришелъ къ заключенію, что допущеніе ввоза желѣза можетъ сдѣлать русскую желѣзодѣлательную промышленность невыгодной, привести ее къ упадку и тѣмъ разстроить благосостояніе уральскаго населенія; вопросъ представляется требующимъ новаго обстоятельнаго разсмотрѣнія, а потому министръ финансовъ предложилъ не вводить въ проектъ тарифа разрѣшенія ввоза чугуна и желѣза моремъ.

Государственный Совѣтъ оставилъ ввозъ этихъ металловъ моремъ запрещеннымъ, а по сухопутному ввозу понизилъ пошлину на *чугунъ* съ 1 руб. 3 коп. до 50 коп. съ пуда, а на *желѣзо кованое, въ прутьяхъ, полосовое, сортовое и брусчатое*—съ 1 р. 38 коп. до 50 коп.; соответственно этому пошлина на *листовое желѣзо* была понижена съ 3 руб. 60 коп. до 1 руб. за пудъ.

Еще большія разногласія, споры и страсти вызвалъ вопросъ о пониженіи пошлины на *хлопокъ и хлопчатобумажную пряжу*. Дѣло касалось уже упрочившейся въ Россіи хлопчатобумажной промышленности, и заинтересованные въ пошлинѣ фабриканты не преминули привести въ дѣйствіе всевозможныя средства, чтобы обезпечить себѣ наиболѣе выгодную экономическую позицію.

Составитель проекта Тенгоборскій полагалъ, что бумажная пряжа обложена въ Россіи пошлиной выше всѣхъ европейскихъ тарифовъ, такъ какъ ставка въ 6 руб. 50 коп. составляетъ отъ 60 до 80% цѣны; эта чрезмѣрная пошлина значительно увеличиваетъ расходы по производству тканей; съ одной стороны успѣхи бумагопрядильныхъ фабрикъ допускаютъ возможность уменьшить тарифное покровительство, съ другой — таможенный доходъ отъ вывоза пряжи сталъ сильно уменьшаться вслѣдствіе развитія внутренняго пряденія. Тенгоборскій предложилъ произвести сбавку съ пошлины по 75 коп. въ теченіи двухъ лѣтъ и потомъ обсудить, можно ли понизить пятирублевую пошлину еще далѣе. Тарифный комитетъ постановилъ сбавить съ пошлины въ 6 руб. 50 коп. 75 коп., а о второй сбавкѣ представить на благоусмотрѣніе правительства съ тѣмъ, чтобы при второй сбавкѣ отмѣнить пошлину на хлопокъ для вознагражденія бумагопрядильщиковъ.

По этому поводу въ тарифномъ комитетѣ возникли серьезныя разногласія. Самойловъ, а за нимъ Мальновъ, Грошопфъ и Ильинъ, предлагали, что уменьшеніе пошлины на пряжу не можетъ значительно сократить расходовъ на производство тканей, такъ какъ рубль пошлины составляетъ не болѣе $\frac{1}{4}$ коп. серебромъ на аршинъ миткалей, коленкоровъ и другихъ тканей; даже сбавка пошлины на 3 руб. уменьшила бы цѣнность тканей всего на $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ коп. съ аршина, причемъ эта сбавка совершенно исчезла бы въ отбѣленныхъ и крашенныхъ издѣліяхъ; и предлагаемая сбавка въ 75 коп. достаточна для останковъ прядильныхъ фабрикъ въ ихъ дальнѣйшемъ развитіи и умноженіи, а объявленіе о рядѣ дальнѣйшихъ сбавокъ послужитъ къ уничтоженію большей части прядильнъ, такъ какъ капиталисты, охваченные паническимъ страхомъ, захотятъ вынуть вложенные капиталы изъ промышленности и тѣмъ потрясуть ея основанія; въ результатъ произойдутъ банкротства прядильщиковъ и другія несостоятельности и упадокъ многихъ ткацкихъ фабрикъ. Несмотря на значительную высоту пошлины на пряжу Самойловъ считалъ представленіе о барышахъ прядильщиковъ преувеличеннымъ, такъ какъ онѣ не превышаютъ 3 руб. на пудъ.

На это Тенгоборскій возражалъ, что прядильная промышленность увеличила свою производительность за 1834—46 гг. почти въ пять разъ, а потому уменьшеніе пошлины на 1 руб. 50 коп., или на 23% существующей пошлины, не можетъ привести ее въ упадокъ: большинство прядильщиковъ почти уже покрыли свои капиталы и могутъ довольствоваться меньшей охранительной пошлиной; къ тому же вслѣдствіе удешевленія пряжи за границей (благодаря

паденію цѣны хлопка и улучшенію прядильнаго производства) пошлина въ отношеніи къ цѣнѣ товара сильно возросла; пониженіе пошлины вызывается интересами потребителей и казны, доходъ которой отъ пошлины на пряжу сократился; возраженіе о незначительности выгодъ отъ сбавки пошлины, по мнѣнію Тенгоборскаго, неправильно; для бѣдныхъ потребителей имѣеть значеніе и дробь копѣйки, а въ оптовой продажѣ 5—6% значать очень многое. Къ Тенгоборскому присоединились Левшинъ, Мейендорфъ, Нессельроде, Милютинъ и Гагемейстеръ; такимъ образомъ въ комитетѣ составилось большинство въ пользу пониженія пошлины на бумажную пряжу.

Что касается хлопка, то тарифный комитетъ полагалъ желательнымъ оставить его безпошлиннымъ, какъ первичный матеріалъ для одной изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности; однако въ виду значительнаго дохода государства отъ его обложенія комитетъ призналъ возможнымъ сохранить существующую пошлину въ 25 коп. съ пуда, обращая лишь вниманіе правительства на желательность, если не отмѣны пошлины, то, по крайней мѣрѣ, ея пониженія до 5 коп. съ пуда.

Слухи о предстоящемъ пониженіи пошлины на пряжу проникли въ круги московскихъ фабрикантовъ, которые не замедлили направить въ тарифный комитетъ рядъ прошеній. Замѣчательно то обстоятельство, что въ этихъ прошеніяхъ рѣзко противопоставились интересы прядильныхъ и ткацкихъ фабрикантовъ.

Прежде всего Московскій генералъ-губернаторъ князь Щербатовъ отправилъ секретное письмо министру финансовъ, который въ свою очередь переслалъ его въ тарифный комитетъ. Въ своемъ письмѣ генералъ-губернаторъ сообщаетъ, что, въ виду слуховъ о сбавкѣ пошлины на пряжу до 5 руб., онъ счелъ нужнымъ выслушать мнѣніе московскихъ бумагопрядильщиковъ и сообщилъ слѣдующія соображенія: 1) столь значительная сбавка пошлины повлечетъ за собой упадокъ 28 бумагопрядильныхъ Московской губ., поглотившихъ до 15 мил. руб. капиталовъ; между тѣмъ и при нынѣшней пошлинѣ выгоды бумагопряденія въ Россіи не превышаютъ 2 руб. 50 к. съ пуда, а у иныхъ фабрикантовъ и меньше; 2) прядильное производство занимаетъ въ обѣихъ столицахъ нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ и болѣе 50.000 извозчиковъ по большимъ трактамъ. Паденіе промышленности отразится на потребленіи этими рабочими вина, т. е. на казенномъ доходѣ съ откуповъ; 3) упадокъ бумагопряденія, съ которымъ связаны многія вспомогательныя отрасли промышленности, повлечетъ за собой всеобщее потрясеніе, банкротства и недоимки въ государственныхъ

доходахъ. Таковы были возраженія московскихъ прядильщиковъ противъ пониженія пошлины, которыя были представлены правительству черезъ генераль-губернатора.

Независимо отъ этого 17 прядильныхъ фабрикантовъ подали министру финансовъ прошеніе, въ которомъ утверждали, что пошлина на пряжу составляетъ 55 процентовъ цѣны обычныхъ сортовъ тканей и 20 — 35 процентовъ цѣны тонкихъ сортовъ; пониженіе пошлины на пряжу не удешевитъ бумажныхъ издѣлій, ибо оно понизитъ цѣну ткани всего на $\frac{1}{4}$ к. на аршинъ; теперь, когда внутреннее бумагопряденіе удовлетворяетъ $\frac{1}{2}$ всей потребности Россіи въ пряжѣ, желаніе правительства увеличить доходъ путемъ уменьшенія пошлинъ можетъ быть удовлетворено только пожертвованіемъ всѣми бумагопрядильными предіриятіями; выгоды прядильныхъ фабрикантовъ обычно не превышаютъ 2 р. 50 к. въ годъ; существующая пошлина на пряжу только покрываетъ разницу въ расходахъ по оборотному и основному капиталу русскихъ прядильщиковъ сравнительно съ англійскими; такъ, у насъ надо запасать хлопокъ на 12 мѣсяцевъ, а въ Англій—только на одну недѣлю, устройство фабрики въ 20.000 веретенъ у насъ обходится по 17 р. на веретено, а въ Англій—по 7 р. 50 к.

Противъ заявленій прядильщиковъ выступили бумаготкацкіе фабриканты. Изъ нихъ Быковъ, Чижовъ, Мичуринъ и 10 другихъ лицъ въ прошеніи отъ 22 марта 1848 года заявляли: по слухамъ производители пряжи хотятъ просить о сохраненіи прежней пошлины на пряжу; это послужитъ ко вреду ткацкой промышленности и бѣдныхъ классовъ, потребляющихъ бумажныя ткани. Прошители ходатайствовали о сбавкѣ пошлины, ибо удешевленіе пряжи повлечетъ за собой удешевленіе бумажныхъ тканей и, слѣдовательно, распространеніе тканыхъ заведеній и умноженіе числа рабочихъ; въ то же время увеличится и таможенный доходъ. Просители указывали, что прядильные фабриканты пользуются чрезвычайными выгодами противъ ткацкихъ; первые платятъ за хлопокъ пошлину въ 25 коп. съ пуда, тогда какъ вторые платятъ по 6 руб. 50 коп. съ пуда пряжи а съ накладными расходами до 8 руб. 50 к., что составляетъ половину цѣны на пряжу въ Россіи; при сохраненіи прежней пошлины вся выгода останется на сторонѣ небольшого числа прядильщиковъ, такъ какъ московскіе прядильщики, при слабой конкуренціи англійской пряжи, будутъ имѣть возможность возвышать цѣну на пряжу по своему произволу.

Въ противовѣсъ этому заявленію бумаготкацкихъ фабрикантовъ группа другихъ ткацкихъ фабрикантовъ въ числѣ 33 во главѣ съ

Кокушкинымъ, Свѣшниковымъ и Блохинымъ представили въ тарифный комитетъ въ апрѣлѣ 1848 г. свои соображенія. Они указывали, что сбавка пошлины на пряжу не можетъ имѣть вліянія на производство тканей, цѣнность которыхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ изящества отдѣлки, крашенія или набивки; такъ, сбавка въ 1 рубль составила бы $\frac{1}{4}$ коп. сер. на аршинъ миткаля, между тѣмъ какъ даже разница въ заработной платѣ за ткачество въ 1 коп. на аршинъ не производитъ никакой разницы въ продажныхъ цѣнахъ бумажныхъ тканей; сбавка пошлины съ пряжи повела бы къ сокращенію таможенныхъ доходовъ (?) ¹⁾ и къ упадку всѣхъ бумагопрядильныхъ фабрикъ, а этотъ упадокъ принесъ бы вредъ и ткацкимъ фабрикантамъ, такъ какъ съ разстройствомъ внутренняго бумагопряденія прекратилось бы всякое соревнованіе въ цѣнахъ на пряжу и ткацкіе фабриканты оказались бы въ полной зависимости отъ капиталистовъ, выписывающихъ пряжу изъ Англіи ²⁾. Странное на первый взглядъ выступленіе ткацкихъ фабрикантовъ на защиту прядильщиковъ объясняется тѣмъ, что эти ткацкіе фабриканты имѣли у себя прядильныя отдѣленія.

На это заявленіе упомянутые уже бумаготкацкіе фабриканты Быковъ, Морозовъ, Бутиковъ, Боковъ и Зотиковъ представили 30 апрѣля 1848 г. новыя соображенія. Соединеніе ткацкаго дѣла съ прядильнымъ, по ихъ мнѣнію, должно привести къ подрыву и даже совершенному уничтоженію чисто ткацкихъ фабрикъ, потому что выдѣлка ткацкихъ издѣлій изъ собственной пряжи обходится несравненно дешевле, чѣмъ изъ выписываемой англійской, ибо пудъ хлопка стоитъ 7 руб., а превращеніе его въ пряжу 5 руб., всего 12 руб., тогда какъ англійская бумажная пряжа при выпискѣ обходится по 18 руб. пудъ. Пошлина на англійскую пряжу и на хлопокъ, составляющая разницу въ пражѣ 50 коп. на рубль, лишитъ ткацкихъ фабрикантовъ всякой возможности производить ткацкія издѣлія, въ результатѣ чего ткацкія фабрики придутъ въ упадокъ и должны будутъ закрыться; это обстоятельство лишитъ фабрикантовъ капиталовъ, а рабочій классъ—источниковъ пропитанія. Заявленіе ткацкихъ фабрикантовъ поддерживало ходатайство о пониженіи пошлины на пряжу и о возвышеніи пошлины на хлопокъ для уравненія выгодъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикантовъ.

1) Какихъ доходовъ? съ пряжи доходъ долженъ былъ бы именно увеличаться съ удешевленіемъ пражп.

2) Какъ будто раньше они не были въ зависимости отъ внутреннихъ производителей пряжи, назначавшихъ на свой товаръ непомерно высокія цѣны.

Въ данномъ вопросѣ весьма рѣзко столкнулись противоположные интересы двухъ группъ фабрикантовъ: производящихъ полуобработанный матеріалъ и перерабатывающихъ этотъ матеріалъ въ издѣлія. Первые желали болѣе высокаго обложенія иностраннаго продукта, тогда какъ вторые были заинтересованы въ его возможной дешевизнѣ. Государственной власти, желавшей покровительствовать туземной промышленности, приходилось всячески лавировать между этими крайностями и находить какую нибудь среднюю позицію.

Тарифный комитетъ, разсматривавшій приведенныя выше заявленія фабрикантовъ, пришелъ къ тому заключенію, что постоянное уменьшеніе привоза пряжи, составляющей вторую по важности статью таможеннаго дохода, и одновременное сильное возростаніе привоза сырого хлопка доказываютъ необходимость пониженія пошлины на пряжу; цѣлью такого пониженія, по мнѣнію комитета, является устраненіе паденія таможеннаго дохода отъ чрезмѣрнаго покровительства внутренняго бумагопряденія и пониженіе цѣны на этотъ важный предметъ промышленности, стоящій въ Россіи дороже, чѣмъ гдѣ либо за границей. „Главная польза отъ пониженія пошлины, замѣтилъ комитетъ, будетъ въ томъ, что эта мѣра удержитъ дальнѣйшее распространеніе у насъ бумагопрядильныхъ фабрикъ къ явному вреду государственныхъ доходовъ“. Возраженіе фабрикантовъ о ничтожествѣ вліянія пошлинной сбавки на цѣны бумажныхъ издѣлій было комитетомъ отвергнуто на томъ основаніи, что всякая, даже ничтожная, сбавка имѣетъ свое вліяніе, особенно въ оптовой торговлѣ, а для Россіи удешевленіе тканей весьма желательно, особенно въ цѣляхъ облегченія нашимъ издѣліямъ конкуренціи съ иностранными на азіатскихъ рынкахъ. Въ силу этихъ соображеній комитетъ остался при своемъ старомъ мнѣніи ¹⁾.

¹⁾ Въ книгѣ „Производительныя силы Россіи“ (часть II, отд. 2, стр. 355 и слѣд.) Тейгборскій указывалъ, что пошлина на пряжу въ 5 руб., составляя для средних №№ 30-48 отъ 40 до 50% цѣны, является умѣреннымъ покровительствомъ только для болѣе высокихъ номеровъ. Это отвѣчаетъ интересамъ нашей хлопчатобумажной промышленности. Лучше стараться усовершенствовать фабрикацію средних номеровъ, наиболее употребительныхъ, чѣмъ соперничать съ высшими номерами англійской пряжи, потребление которыхъ весьма ограничено. Наши фабриканты пришли въ безпокойство, когда въ 1850 г. пошлины были понижены съ 6 р. 50 к. до 5 руб. Опытъ доказалъ неосновательность жалобъ и опасеній фабрикантовъ, такъ какъ ввозъ сырого хлопка продолжалъ увеличиваться, т. е. прядильное производство продолжало развиваться.

Въ то же время Тейгборскій полагалъ, что пошлина въ 2 руб. за пудъ пряжи, какъ было установлено въ Австріи, была бы невозможна для русской промышленности; русское

Министерство финансовъ представило свои возраженія противъ предложенія тарифнаго комитета понизить пошлину на бумажную пряжу на 75 коп. съ пуда. Эта сбавка, по мнѣнію министерства, не устранитъ паденія таможеннаго дохода по данной статьѣ. Дѣло въ томъ, что 1) пониженіе пошлины на 75 к. не настолько значительно, чтобы вынудить бумагопрядильныхъ фабрикантовъ къ сокращенію ихъ производства и, слѣдовательно, къ увеличенію ввоза иностранной пряжи, 2) при такой сбавкѣ привозъ пряжи не увеличится въ размѣрѣ, покрывающемъ возрастающій дефицитъ въ доходѣ, и въ результатѣ 3) прямымъ слѣдствіемъ сбавки будетъ еще большее пониженіе таможеннаго дохода. Министерство финансовъ предложило другой выходъ для увеличенія таможеннаго дохода: обратить часть налога на внутреннихъ производителей пряжи изъ иностраннаго хлопка путемъ обложенія этого послѣдняго. Размѣръ пошлины на хлопокъ, по мнѣнію министерства финансовъ, могъ быть поднятъ на 75 коп., т. е. доведенъ до 1 руб. на пудъ.

„Это повышеніе пошлины, по мнѣнію министерства, ограничитъ чрезмѣрныя выгоды бумагопрядильщиковъ, но не будетъ имъ тягостно, если пошлина на пряжу останется на нѣкоторое время въ прежнемъ размѣрѣ. Прибавка 75 к. пошлины на хлопокъ соотвѣтствуетъ скидкѣ 82½ к. съ пуда пряжи. Отъ такой прибавки существующія заведенія не закроются, а развѣ приостановится размноженіе прядильныхъ фабрикъ. Такимъ образомъ приостановится ростъ внутренняго производства пряжи и возростетъ ввозъ иностранной пряжи, что въ свою очередь увеличитъ государственный доходъ. Бумаготкацкому и набивному производствамъ предполагаемое повышеніе пошлины на хлопокъ не принесетъ вреда, такъ какъ значительному возвышенію цѣны русской пряжи будетъ противодействовать конкуренція англійской пряжи, на которую сохранится при прежней пошлинѣ и прежняя цѣна. Внутренніе потребители бумажныхъ надѣлій ничего не потеряютъ, ибо прибавка пошлины на хлопокъ равнозначительна сбавкѣ ея на пряжу и цѣна надѣлій въ обоихъ случаяхъ останется почти та же. Возвышеніе пошлины на хлопокъ не повредитъ и нашему сбыту въ Азію, ибо часть пошлины при этомъ вывозѣ возвращается“. Въ заключенія министерство финансовъ полагало, что „иногда финансовое положеніе государства, его промышленность и торговля требуютъ отступленія отъ принципа необложенія

бумагопряденіе имѣть нѣсколько серьезныхъ недостатковъ, препятствующихъ ей достигнуть состоянія англійской промышленности; мы удалены отъ центровъ трансатлантической торговли, навигація на рѣкахъ коротка, фабрики должны въ короткое время запасти много сырья, у насъ не достаётъ заведеній для починки машинъ, рабочіе, если и дешево въ Россіи, зато чаще прерываютъ работу, кредитъ у насъ дороже.

сырья“, и ссылалось на примѣръ Франціи, взимающей пошлину съ хлопка; такая же мѣра у насъ „оправдывается финансовымъ соображеніемъ—падениемъ дохода отъ бумажной пряжи“.

Департаментъ государственной экономіи точно также подробно рассмотрѣлъ вопросъ объ обложеніи прядильно-ткацкихъ издѣлій. Прежде всего департаментъ остановился на преувеличенномъ и неосновательномъ характерѣ жалобъ московскихъ бумагопрядильщиковъ. Съ 1822 по 1831 г. бумажная пряжа облагалась пошлиной въ 5 р. 10 к., въ 1832 г. она получила пошлину въ 5 р. 73³/₄ к., причѣмъ промышленность непрерывно росла и развивалась, что видно изъ увеличивавшагося ввоза хлопка. Въ 1842 г. московскіе прядильщики испросили въ виду кризиса временное повышеніе пошлины на 75 к., такъ что ея размѣръ достигъ 6 р. 50 к. Если бумагопряденіе, полагалъ департаментъ экономіи, могло развиваться при пошлинѣ въ 5 р. 10 к., когда оно было еще въ младенчествѣ и боролось съ разными затрудненіями (напр., по полученію машинъ изъ Англіи), то тѣмъ болѣе оно можетъ перенести сбавку пошлины съ 6 р. 50 к. до 5 р. теперь, когда фабриканты успѣли придать промышленности самостоятельность и довести ее до переработки 1¹/₂ милліоновъ пудовъ хлопка и когда наиболѣе крупныя бумагопрядильни, возвративъ издержки первоначальнаго обзаведенія, выручили огромные барыши. Къ тому же пошлина, составлявшая въ 1822 г. 25-30 % цѣны пряжи, теперь вслѣдствіе удешевленія товара достигаетъ уже 50-60 %. Таможенные отчеты съ 1846 г. указываютъ не на ограниченіе, а на постепенное увеличеніе бумагопрядильной промышленности, такъ какъ привозъ хлопка увеличился болѣе, чѣмъ вдвое. Ясно, что промышленность, привлекающая значительные капиталы для усиленія производительности въ столь широкихъ размѣрахъ и въ столь короткое время, должна получать огромные доходы. Въ этомъ сознаются и сами прядильщики, говоря, что они выручаютъ по 2 р. 50 к. съ пуда пряжи. По поводу якобы незначительнаго вліянія пониженія пошлины на цѣну пряжи департаментъ находилъ, что уменьшеніе цѣны даже на ¹/₂ коп. составляетъ уже 5-6 % цѣны, между тѣмъ какъ въ оптовой торговлѣ и 2 % часто имѣютъ рѣшающее значеніе. Ущербъ отъ проектируемаго пониженія пошлины на пряжу вычисленъ министромъ финансовъ по даннымъ 1846 г. въ размѣрѣ 338.000 руб., но въ дѣйствительности онъ долженъ быть гораздо меньше, такъ какъ ввозъ бумажной пряжи съ каждымъ годомъ падаетъ; такъ, въ 1849 г. ввезено пряжи всего 248.000 пудовъ и, слѣдовательно, убытокъ въ доходѣ составилъ бы только 186.000 руб.; въ 1851 г. едва ли можно ожидать привоза пряжи болѣе 100-150 тысячъ

цудовъ. Если понизить пошлину даже сразу на 1 р. 50 к., то и въ такомъ случаѣ убытокъ не превыситъ 150-200 тысячъ и вознаградится впоследствии увеличеніемъ ввоза пряжи. Для пріостановки быстрого упадка дохода по одной изъ важнѣйшихъ статей тарифа (за послѣдніе годы по 1.213.000 руб. въ годъ) департаментъ экономіи видѣлъ единственную мѣру въ сбавкѣ пошлینی на пряжу на 1 р. 50 к.; эта сбавка возмѣстится, несомнѣнно, увеличеніемъ таможеннаго сбора отъ усиленія ввоза пряжи и положитъ предѣлъ непо- мѣрному развитію бумагопрядильнѣ.

Возвышеніе дохода на 600.000 р. отъ увеличенной пошлینی на хлопокъ, по мнѣнію департамента, будетъ почти мнимымъ въ виду уцѣрба дохода, какой казна получитъ съ бумажныхъ товаровъ вообще; едва ли отъ увеличенія пошлینی на хлопокъ пріостановится ростъ бумагопрядильной промышленности. Эта послѣдняя, получившая большіе барыши и удвоившая въ послѣдніе 3 года свою производительность, не устрашится прибавки пошлینی на хлопокъ въ 75 к., тѣмъ болѣе, что она будетъ успокоена въ отношеніи непод- вѣжности пошлینъ на пряжу. Это обстоятельство дастъ мало надеждъ на увеличеніе ввоза иностранной пряжи. Увеличеніе пош- лины на сырой матеріалъ и пониженіе ея на издѣлія противорѣ- чить основнымъ принципамъ новаго тарифа, имѣющаго цѣлью ослабить запретительную систему. Ссылка на обложеніе хлопка во Франціи неудачна, такъ какъ тарифъ Франціи—одинъ изъ са- мыхъ запретительныхъ. Хлопокъ обложенъ въ ничтожной степени въ Австріи и Бельгіи и совершенно свободенъ отъ налога въ Гер- маніи и Англіи. Во всякомъ случаѣ возвышеніе пошлینی на хло- покъ будетъ препятствовать пониженію цѣнъ на бумажныя ткани, что является одной изъ главныхъ цѣлей тарифа. Департаментъ экономіи считаетъ естественнымъ и необходимымъ таможенное по- ровительство хлопчатобумажной промышленности, сосредоточив- шей большіе капиталы и массу рабочихъ рукъ. По изъ двухъ группъ этой промышленности онъ призналъ ткачество заслужива- ющимъ большаго поощренія, чѣмъ пряденіе, такъ какъ оно зани- маетъ въ 4—5 разъ больше рабочихъ, изъ которыхъ многіе рабо- таютъ въ деревнѣ, въ свободное отъ земледѣлія время; прядиль- щики же скопляются въ городахъ, отрываются отъ семейной жизни, работаютъ по 12—13 часовъ въ сутки въ плохомъ воздухѣ; заработки ихъ часто идутъ на пьянство и распутство. Въ резуль- татѣ департаментъ экономіи высказался за сохраненіе прежней пошлینی на хлопокъ и за пониженіе пошлینی на пряжу до 5 руб. для бѣлой и до 6 руб. для цвѣтной, такъ какъ это „поставитъ барыши фабрикантовъ въ предѣлы умѣренности и пріостановитъ

необдуманную затрату ими капиталовъ, занимаемыхъ ихъ 12—15% “.

Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта тотъ же вопросъ снова возбудилъ оживленныя пренія. Министръ финансовъ вмѣстѣ съ членомъ Совѣта Тучковымъ выступилъ на защиту предложеній министерства финансовъ. По ихъ мнѣнію, пониженіе пошлины на пряжу на 1 руб. 50 коп. не воспрепятствуетъ продолженію производства русскими фабриками среднихъ номеровъ пряжи и, слѣдовательно, не увеличитъ привоза пряжи и государственнаго дохода съ ввозимой пряжи; будетъ привозиться только пряжа высшихъ номеровъ, потребленіе которыхъ незначительно; изъ большаго увеличенія ввоза хлопка и сокращенія ввоза пряжи нельзя заключать о благопріятномъ положеніи бумагопрядильщиковъ; пониженіе пошлины на 1 руб. 50 коп. окажется безвреднымъ только для немногочисленныхъ фабрикъ, устроенныхъ съ давняго времени на свободный капиталъ: для прочихъ же фабрикъ, основанныхъ на занятые капиталы и страдающихъ отъ дороговизны доставки сырья и машинъ, сбавка пошлины можетъ имѣть весьма вредныя послѣдствія, такъ какъ она поколеблетъ кредитъ фабрикантовъ и повлечетъ за собой ихъ несостоятельность; съ уничтоженіемъ мелкихъ фабрикъ существующая внутренняя конкуренція исчезнетъ, большія фабрики, могущія работать и при 5—рублевой пошлинѣ, расширятъ свое производство и, не встрѣчая соперничества, будутъ держать на высокомъ уровнѣ цѣну пряжи во вредъ ткацкимъ фабрикамъ и потребителямъ.

Два названныхъ члена Государственнаго Совѣта полагали, что возвышеніе пошлины съ хлопка до 1 руб. и сохраненіе существующей пошлины на пряжу создадутъ премію въ пользу прядильной промышленности въ 5 руб. 50 коп. (пошлина 6 руб. 50 коп. минусъ 1 руб. пошлины за хлопокъ); это уменьшитъ выгоды прядильщиковъ и поведетъ къ прекращенію устройства новыхъ прядильныхъ заведеній; повышеніе пошлины на хлопокъ дастъ приростъ государственнаго дохода, такъ какъ фабрики все равно будутъ продолжать потребленіе хлопка, при сбавкѣ же пошлины съ пряжи такого прироста нельзя ожидать, ибо для этого потребовалось бы увеличеніе ввоза пряжи на 221.000 пудовъ. Наконецъ, удорожаніе хлопка на 75 к., дѣлая пудъ пряжи дороже на 83½ к., отразится ничтожнѣйшей надбавкой къ цѣнѣ готовыхъ издѣлій, напр., для простаго миткаля всего на 1/5 коп. на аршинъ.

Наоборотъ 23 члена Государственнаго Совѣта находили, что пряжа, какъ полуобработанный матеріалъ, обложена непомерно высоко, что главнымъ образомъ и затрудняетъ удешевленіе нашихъ

бумажныхъ тканей. Таможенный доходъ отъ бумажной пряжи сильно упалъ, составляя въ 1844 году 3.821.000 руб., а въ 1849 г. 1.617.000 руб. Противъ соображеній министра финансовъ эти 23 члена Совѣта высказали слѣдующее: если русскіе прядильщики и теперь могутъ продавать пряжу среднихъ сортовъ на 2 руб. дешевле, то этотъ фактъ ослабляетъ мнѣніе, будто пониженіе пошлины съ пряжи приведетъ къ упадку наши прядильныя фабрики, и служить доказательствомъ преувеличенныхъ жалобъ прядильщиковъ; пониженіе пошлины на 1 руб. 50 коп. остановитъ дальнѣйшее распространеніе нашихъ бумагопрядильныхъ фабрикъ, тогда какъ возвышеніе пошлины на хлопокъ успокоитъ прядильщиковъ относительно какого либо пониженія пошлины на пряжу; едва ли мелкія прядильни могутъ представлять опасную конкуренцію крупнымъ фабрикамъ; послѣднія вездѣ господствуютъ и устанавливаютъ цѣны; опасеніе разстройства мелкихъ заведеній должно было бы препятствовать пониженію пошлинъ во всякой отрасли промышленности; если встать на эту точку зрѣнія, то это значило бы, что мы своимъ чрезмѣрнымъ покровительствомъ поощряемъ необдуманная предпріятія, создаваемыя спекуляціей при посредствѣ кредита за высокіе проценты; такое поощреніе несогласно съ выгодами государства, въ которомъ нѣтъ избытка капиталовъ; никто не думаетъ пониженіемъ пошлины на 1 руб. 50 коп. быстро увеличить привозъ товаровъ для пополненія ущерба казны; цѣль пониженія—,остановитъ дальнѣйшее сокращеніе ввоза пряжи и упрочитъ на будущее время возростаніе таможенного дохода по мѣрѣ роста потребленія и успѣховъ ткацкаго производства; эти успѣхи увеличили бы ввозъ пряжи и дали бы увеличенный доходъ казнѣ, если бы было приостановленіе непомѣрное развитіе внутреннихъ прядильныхъ поставленій ихъ въ предѣлы умѣренныхъ барышей“. Повторяя аргументы департамента экономіи, большинство членовъ Государственнаго Совѣта высказалось за то, чтобы оставить прежнюю пошлину на хлопокъ безъ измѣненія и понизитъ пошлину на бѣлую пряжу до 5 руб., на цвѣтную до 6 руб., а на крашеную въ адрианопольскій цвѣтъ—до 11 руб.

По умѣренности обложенія сохранены прежнія пошлины на слѣдующій рядъ товаровъ, какъ то: поталь (55 коп. съ фунта), антимоній (20 коп. за пудъ), мышьякъ (1 руб. 20 коп. за пудъ), мѣдь и латунь не въ дѣль (58 к. съ пуда), свинецъ не въ дѣль (10 к. съ пуда), арсель краску (съ пуда 30 к.), квасцы (10 к. съ пуда), купоросъ бѣлый, синій и зеленосиній (1 р. 15 к. за пудъ), шеллакъ (1 р. съ пуда), гумми-эластикъ или каучукъ не въ дѣль (1 р. съ пуда), деготь, черную нефть и смолу (35 к. съ бочки), гарпіусъ (9 коп. за пудъ).

Кромѣ того оставлены безъ измѣненія слѣдующія пошлины: на китовый усъ сырой (10 к. съ фунта), листовое серебро (1 р. съ фунта), шпиаутеръ (въ кускахъ 1 р. 20 к. пудъ, въ листахъ 1 р. 80 к.), шелкъ сырецъ крашеный (20 к. фунт.), шелкъ крашеный и пряденый сученый и несученый (по 20 к. фунтъ), гумми-копаль и др. гумми (1 р. 80 к. пудъ), винный камень (сырой съ 20 к. за пудъ, очищенный съ 40 к. за пудъ), авиньонскія красильныя зерна (по 80 к. съ пуда), красильныя деревья въ полѣньяхъ и чуркахъ (по 8 к. съ пуда), индиго въ кускахъ (3 р. 50 к. съ пуда), крапъ (80 к. съ пуда въ кускахъ и 1 р. толченый), кубдиръ (съ 1 руб. 50 коп. за пудъ), спиртовые лаки (съ 30 коп. съ фунта), умбру (по 15 коп. фунтъ), шафранъ (съ 40 коп. за фунтъ), гарансинъ (съ 2 руб. 50 коп. за пудъ), ярь-мѣдянку (съ 6 руб. за пудъ), кокосовое, пальмовое и др. особо непоименованныя масла (съ 1 руб. 85 коп. за пудъ), мышьякъ, аврингментъ и раутгельбъ (съ 1 руб. 20 коп. за пудъ), спермацетъ (съ 1 р. 60 к. за пудъ), сурьму (по 20 к. за пудъ), сало ворваньное и рыбій жиръ (съ 70 к. пудъ), неочищенную селитру (съ 1 р. 80 к. пудъ), азотнокислый натръ (по 6 к. пудъ), бѣлильный щелокъ (съ 1 р. 50 к. пудъ).

Повышены пошлины въ отдѣлѣ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ на *шелкъ, размотанный для основы или утка, для шитья и вязанья* (вмѣсто 20 коп. по 60 коп. съ фунта), *шелкъ въ сидѣ снованной основы* (вмѣсто 20 коп. по 90 коп. фунтъ), на *лакнусъ* (съ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 60 коп.), *верблюжью и козью шерсть* (вмѣсто 12 коп. до 20 коп.). Оставлена запрещенной *очищенная селитра, желѣзо и чугуны при ввозѣ моремъ*.

Въ общемъ итогъ вмѣсто 336 ст. стараго тарифа (279 обложенныхъ пошлиной, 11 запрещенныхъ и 56 беспошлинныхъ) тарифный комитетъ установилъ всего 97 статей (95 съ пошлиной и 2 беспошлинныхъ). Въ окончательно утвержденномъ видѣ этотъ отдѣлъ получилъ 118 статей, изъ которыхъ 109 были обложены пошлинами, 6 допущены беспошлинно, а 3 остались запрещенными къ привозу. Такимъ образомъ получилось большое упрощеніе системы тарифа, благодаря соединенію въ одну статью многихъ однородныхъ или неважныхъ товаровъ и введенію нѣсколькихъ статей для товаровъ, особо не поименованныхъ. Съ другой стороны было сдѣлано и довольно значительное пониженіе пошлинныхъ окладовъ. Въ 1846 г. 279 статей этого олдѣла дали 5.013.711 руб.; однако изъ ихъ числа 177 дали менѣе 1.000 руб. каждая, 81—менѣе 100 руб. каждая и по 38 статьямъ не было совершенно при-

воза. Сбавка пошлины, предложенная Тенгоборскимъ, составляла сумму въ 806.656 руб. Тарифный комитетъ проектировалъ сбавки по 215 статьямъ въ суммѣ 506.196 руб., т. е. около 10%, причеиъ главнымъ образомъ сбавка относилась къ бумажной пряжѣ—въ суммѣ 338.000 руб. Эта сбавка, по мнѣнію комитета, должна была вознаградиться усиленіемъ ввоза товаровъ по уменьшеннымъ пошлинамъ и товаровъ, впервые допущенныхъ къ привозу. Министръ финансовъ еще болѣе сократилъ первоначальныя сбавки, такъ что сумма ихъ составила уже 357.410 руб.

§ 4. Отдѣлъ обработанныхъ издѣлій и разныхъ товаровъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ обработанныхъ издѣлій и въ четвертомъ отдѣлѣ разныхъ товаровъ тарифный комитетъ положилъ въ основаніе мысль объ умѣренномъ покровительствѣ внутренней промышленности, соответствующемъ ея положенію и успѣхамъ. Такое покровительство, полагалъ комитетъ, „служить выщцимъ побужденіемъ къ усовершенствованію какъ усугубленіемъ предметовъ подражанія, такъ и подстреканіемъ къ совмѣстничеству“, между тѣмъ какъ „чрезмѣрно покровительственныя пошлины, совершенно исключая выщнее соревнованіе, имѣютъ послѣдствіемъ застой внутренней промышленности“. Тарифный комитетъ поставилъ себѣ здѣсь цѣлью согласовать пользу промышленности съ выгодами потребителей и государственной казны. Онъ сохранилъ сильное покровительство для развившихся отраслей промышленности, занимающихъ крупныя капиталы и большое число рабочихъ рукъ и производящихъ достаточное для потребленія количество доброкачественныхъ издѣлій. Въ то же время онъ уменьшилъ пошлины, которыя по своей высотѣ равнялись запрещенію и стѣсняли выщнюю торговлю, и отмѣнилъ запрещенія, лишавшія казну доходовъ безъ пользы для развитія внутренняго производства.

Обращаясь къ характеристикѣ мотивовъ въ измѣненіяхъ пошлинъ на обработанныя издѣлія, мы видимъ, что доминирующимъ мотивомъ выставляется въ трудахъ тарифнаго комитета *чрезмѣрная высота пошлины и ея запретительный характеръ*.

Множество мелкихъ галантерейныхъ предметовъ были признаны чрезмѣрно обложены ми, такъ какъ пошлины на нихъ превышали цѣнность самихъ товаровъ, доходя иногда до 200—300% ихъ цѣны. Именно, *человѣческіе волосы въ дѣль* были обложены съ фунта по 10 руб. 50 коп. моремъ и по 5 руб. сухопутно, *бауль-*

чики по 6 руб., агаты въ оправѣ, лапись-лазули, малахитъ, мозаики, ониксы, по 6 р. съ фунта, гагаты 7 руб. 20 коп., гранаты 3 руб. 60 коп., искусственный жемчугъ 8 р., карманныя книжки и альбомы 5 руб., кошельки и ридикюли 12 руб., очки и лорнетты — руб. 80 коп., перламутръ и черепаха въ бронзовой оправѣ 10 р. стальныя вещи 6 руб., термометры 2 руб. 50 коп., зрительныя трубы 2 руб. 80 коп., финифть въ дѣль 4 руб. 80 коп., а въ оправѣ 10 руб., янтарь въ дѣль моремъ 4 руб. 75 коп., сухопутно 1 руб., а въ оправѣ моремъ 9 руб. 20 коп., сухопутно 3 руб. Всѣ перечисленные предметы были соединены въ одну статью съ окладомъ въ 2 р. съ фунта.

Пошлина на *аплике* (2 руб. 35 коп. съ фунта) составляетъ 50—100% цѣны, что является чрезмѣрнымъ для предмета, главную часть котораго составляетъ мѣдь; она была понижена до 1 р. 20 к.

Столярная работа признана обложенной непомѣрно (8 руб. во всѣхъ портахъ кромѣ черноморскихъ, азовскихъ и дунайскихъ, гдѣ она была обложена по 2 руб. 90 коп., и сухопутно по 1 руб. 50 к.), такъ какъ пошлина равнялась тройной цѣнности самихъ издѣлій, что представляется излишнимъ, тѣмъ болѣе, что внутреннее производство естественно охраняется дороговизной провоза. По новому тарифу ставки были назначены такъ: на столярную работу изъ простого дерева, неполированную, нелакированную и безъ наклеекъ сухопутно и къ южнымъ портамъ 80 коп. съ пуда, къ прочимъ портамъ 1 руб. 20 коп., на нее же полированную, лакированную и съ наклейками, а также позолоченую и посеребреную сухопутно и къ южнымъ портамъ 1 руб. 50 коп., къ прочимъ портамъ 4 руб.

Для *подвязокъ и подтяжекъ* пошлина оказалась вдвое выше ихъ цѣны; поэтому она была понижена съ 7 руб. 50 коп. до 1 руб. 50 коп.

Масса *мелочныхъ вещей* оказывалась обложенной пошлинами свыше 100% цѣнности. Сюда относились *бисеръ и стеклярусъ въ издѣліяхъ* (1 руб. 80 коп.), *въ оправѣ* (3 руб. 60 коп.), *бичи* (со штуки 55 коп.), *булавки и шпильки* (3 руб. 60 коп. съ фунта), *искусственныя бусы на ниткахъ* (50 коп.), *въ издѣліяхъ* (1 руб. 80 коп.), *въ оправѣ* (3 руб. 60 коп.), *губка* (1 руб. 20 коп.), *искусственный жемчугъ въ ниткахъ* (70 коп.) и *въ издѣліяхъ* (6 руб.), *карандаши* (съ дюжины 8 коп.), *кисти для бритья* (2 руб. 50 к.), *китовый усъ въ издѣліяхъ* (1 руб. 15 коп.), *ключики для часовъ* (2 руб. 60 коп.), *корзинки* (6 руб.), *удочки* (1 руб.), *маски* (5 р. 20 коп.), *зажигательныя машинки* (1 руб. 20 коп.), *кофейныя мельницы* (90 коп.), *мѣль въ палочкахъ* (съ дюжины 8 коп.), *крючки* безъ украшеній и съ украшеніями (80 коп. и 5 руб.)

облатки (4 руб. 60 коп.), *морская пѣнка въ дѣль и роговая издѣлія* (по 2 руб. 50 коп.), *соломенные ящики и др. издѣлія* (моремъ 1 руб. 50 коп., сухопутно 1 руб.), *курительныя трубки въ оправѣ* (4 руб. 65 коп.), *чубуки* (60 коп.), *щетинныя издѣлія* (2 руб.). Всѣ эти предметы были обложены теперь по 40 коп. съ фунта, такъ какъ „ни въ промышленномъ, ни въ финансовомъ отношеніи нѣтъ повода сохранять нынѣшнія пошлины на предметы, которые или рвозятся контрабандой, или вовсе не привозятся, вслѣдствіе чего казна лишается дохода“.

Пошлина на *каркасъ* (2 руб. 50 коп.) была втрое выше цѣны товара, а потому и была понижена до 20 коп. съ фунта. Пошлины на *стружковыя и древесныя шляпы* (4 р. съ фунта) и на *соломенные шляпы* (15 руб.) были признаны запретительными, такъ какъ достигали 50—60% цѣны. Въ новомъ тарифѣ онѣ были приняты въ 2 руб. и въ 6 руб. Пошлины на *благовонный уксусъ* (1 руб. 90 коп. съ фунта), *бѣлила и румяна* (2 руб. 60 коп.), *курительныя порошки и свѣчи* (1 руб. 25 коп.), *благовонныя подушки* (2 руб. 60 коп.) и *помаду* превышали болѣе, чѣмъ на 100% цѣны этихъ товаровъ; поэтому была принята для всѣхъ нихъ общая ставка въ 1 руб. съ фунта. *Простыя чернила* были обложены налогомъ, въ 20 разъ превышающимъ стоимость товара (40 руб. съ пуда, чернильный порошокъ даже 48 руб. и только для типографскихъ чернилъ была ставка въ 2 рубля 50 коп.); для нихъ устанавливается ставка въ 1 р. съ пуда. Пошлины на *издѣлія изъ черепахи и перламутра* (5 р. съ фунта) и *изъ слоновой кости и зубьевъ* (3 р. 50 к.) составляли отъ 100 до 200 % ихъ цѣны, а потому онѣ были сведены къ одному размѣру въ 1 руб. за фунтъ. Сюда же отнесены *трости и палки*, обложенныя раньше по 1 р. 60 к.

Существовавшія пошлины на *лайковыя и замшевыя перчатки* (7 р. 50 к. съ фунта лайковыя шитыя, тисненныя и съ украшеніями 10 р.) достигали 60-150 % цѣны; поэтому онѣ были понижены до 3 р. за фунтъ. Пошлина на *конскую сбрую* и на *сѣдла* равнялась 200-300 % цѣны издѣлій, что, по мнѣнію комитета, не требовалось задачами охраны шорнаго и сѣдельнаго мастерства и имѣло прямо запретительный характеръ, и она была уменьшена до 40 к. съ фунта. Пошлина на *кузнечныя желѣзныя издѣлія* (3 р. 60 к. за пудъ), достигавшая 75 % цѣны ихъ, была понижена до 1 р. *Свинцовыя издѣлія* оказались обложенными пошлиной (30 к. съ фунта), равной 300 % цѣны, между тѣмъ какъ ихъ производство отнюдь не сопряжено съ значительными расходами, почему пошлина и была понижена до 5 к. Пошлина на *соломенные и стружковыя тесьмы*

и *плетенки съ шелкомъ* (15 р. съ фунта), превышавшая въ тридцать разъ таможенные тарифы европейскихъ государствъ, была доведена до 1 р. 50 к., *соломенные же и стружковыя тесьмы и плетенки безъ шелку* были обложены вмѣсто 1 руб. 25 коп. съ фунта по 1 р.

Нѣкоторые сорта *писчей бумаги* оказались обложенными въ 60—100% цѣны (чистая и цвѣтная были обложены по 55 коп. съ фунта, наклеенная газомъ 90 коп., конверты 6 руб.); поэтому всѣ сорта были сведены къ одной ставкѣ въ 25 коп. съ фунта. *Рисовальная александрійская и нотная бумага* была обложена вмѣсто 20 к. съ фунта по 15 коп., *карточная*—вмѣсто 18 коп. по 15 к., а *бумага съ узорами для шитья, съ пробитыми въ видѣ канвы дырочками, насыпанная шерстью или пескомъ* и прочая непоименованная—вмѣсто 55 коп. по 15 к. Пошлина на *бумажные листы для суконныхъ фабрикъ и типографій и на бумажныя трубочки* была понижена съ 50 коп. за пудъ до 20 коп. *Мыло простое и благовонное*, обложенное болѣе, чѣмъ въ 100% цѣнности (простое 5 руб. пудъ, благовонное 15 руб. за пудъ), получило пониженныя ставки—простое 3 руб., благовонное 10 руб. Пошлина на *писчія перья*, составлявшая при морскомъ ввозѣ 100% цѣны (1 руб. 20 коп. съ фунта), была назначена въ 30 коп. Для *иголъ*, обложенныхъ пошлинами въ размѣрѣ 60—100% цѣны (швейныя 3 руб. 60 коп. съ фунта, наковальныя, шорныя и сѣдельныя 95 коп. и прочія— по 5 руб.), были назначены ставки: для наковальныхъ 40 коп., а для прочихъ 1 руб. 50 коп. Для *карильоновъ*, или пружинной музыки, пошлина съ которыхъ въ 2 руб. 80 коп. со штуки равнялась 60% цѣны, была принята ставка въ 1 руб.

Запретительный и чрезмѣрно высокій характеръ пошлинъ послужилъ основаніемъ для ихъ пониженія по слѣдующему ряду статей: для *алебастра и мрамора въ дѣлѣ* (съ 5 руб. до 2 руб. за пудъ, а съ украшеніями изъ бронзы съ 6 руб. до 4 руб.), *дѣтскихъ игрушекъ* (съ 2 руб. 30 коп. съ фунта до 1 руб.), *простыхъ токарныхъ издѣлій* (съ 8 руб. за пудъ вообще и 6 руб. въ южныхъ портахъ до 4 руб.), *зеркальныхъ и другихъ рамъ* (вмѣсто 1 руб. съ аршина по 20 коп.), для *рамъ съ зеркалами и картинами* (вмѣсто 60 коп. по 30 коп. съ аршина), *канвы бумажной* (съ 2 руб. 30 коп. до 1 руб. за фунтъ) и *шелковой* (вмѣсто 15 руб. по 2 руб.), *воска* (вмѣсто 28 руб. съ пуда по 4 руб.), *восковыхъ издѣлій* (съ 10 руб. за пудъ до 4 руб.), *сургуца* (съ 10 руб. за пудъ до 4 руб.), *рыболовныхъ сетей* (по 4 руб. пудъ вмѣсто 12 руб.), *фонарей* (4 руб. за пудъ вмѣсто 8 руб.), для *мѣдныхъ и латунныхъ издѣлій* (съ 6 руб. 90 коп. до 5 руб. за пудъ), *оловяныхъ издѣлій* (съ

12 руб. до 4 руб. съ пуда), *раздувательныхъ мѣховъ* (вмѣсто 10 р. пудъ по 4 руб.), *спермацетовыхъ свѣчей* (съ 10 руб. до 4 руб.), *веревкохъ и канатовъ* (вмѣсто 1 руб. 60 коп. по 40 коп. съ пуда), для *шнурковъ бумажныхъ и шерстяныхъ* по морскому привозу (вмѣсто 2 руб. по 1 руб.) и *шелковыхъ* (вмѣсто 4 руб. 80 коп. по 2 руб. съ фунта), *шелковыхъ ситъ* (съ 8 руб. до 4 руб. за пудъ), *искусственныхъ цвѣтовъ* (вмѣсто 12 руб. по 8 руб. съ фунта), для *перчатокъ бумажныхъ* (съ 83 коп. до 60 коп. фунтъ), *шерстяныхъ* (вмѣсто 1 руб. 60 коп. по 1 руб. за фунтъ) и *шелковыхъ* (вмѣсто 5 руб. по 3 р.), для *гуммиластиковыхъ издѣлій* (съ 5 р. 45 коп. до 3 руб.), *часовъ и ихъ частей* (стѣнныхъ, столовыхъ и дорожныхъ, кромѣ деревянныхъ и астрономическихъ, а также для внутренностей часовъ съ 3 руб. до 2 руб. за фунтъ, деревянныхъ съ 60 коп. до 50 коп. со штуки, золотыхъ и позолоченныхъ съ 5 р. до 2 руб. штука, серебряныхъ вмѣсто 1 руб. 50 коп. по 60 коп.), *математическихъ, физическихъ, хирургическихъ и оптическихъ инструментовъ* изъ серебра, платины и золота (для серебряныхъ и платиновыхъ вмѣсто 1 р. по 20 к., а для золотыхъ вмѣсто 6 руб. по 30 коп. съ фунта), *музыкальныхъ инструментовъ* ¹⁾, *шахматныхъ игръ* (вмѣсто 2 руб. съ фунта онѣ были отнесены къ токарнымъ вещамъ—деревяннѣмъ со ставкой въ 40 коп. и изъ черепахи и пр. со ставкой въ 1 руб.), *жестяныхъ издѣлій* (некрашеныхъ съ 8 руб. до 4 руб. за пудъ, крашеныхъ съ 16 руб. и съ живописью съ 24 руб. до 12 руб.), *фольги* (съ 1 руб. 25 коп. до 55 коп.), *наждаковой бумаги* (съ 2 руб. 40 коп. до 40 коп.), для *панье-машинъ и издѣлій изъ него* (некрашеныхъ съ 5 руб. за фунтъ до 1 руб., а раскрашеныхъ съ 5 руб. до 2 руб. 50 коп.), *обоевъ* (вмѣсто 60 коп. по 25 коп.), *пергамента* (вмѣсто 70 коп. по 25 коп. съ фунта), *рисовальныхъ кистей* (изъ щетинныхъ и козьихъ волосъ вмѣсто 40 коп., прочія вмѣсто 50 коп. по 20 коп. съ фунта), *кистей для бритья* (въ черепаховой и костяной оправѣ вмѣсто 2 руб. 50 коп. въ серебряной, золотой и бронзовой оправѣ вмѣсто 3 руб. 60 коп.

¹⁾ Альты вмѣсто 1 руб. 50 коп. вальдорны, кларнеты, трубы, флейты, скрипки и органчики вмѣсто 1 руб. 50 коп., фаготы, гобой, гитары, гусли и мацолоины вмѣсто 2 руб. 50 коп. были обложены по 1 руб. со штуки, басы и виолончели вмѣсто 5 руб. по 2 руб. со штуки, флейтачки по 25 коп. вмѣсто 30 коп., почтовые рожки по 15 коп. вмѣсто 25 коп., гармоники вмѣсто 15 руб. по 10 руб., органы вмѣсто 12 руб. по 10 руб., сольшія позитивки по 10 руб. вмѣсто 15 руб., арфы по 25 руб. вмѣсто 90 руб., смычки по 20 коп. вмѣсто 30 коп., церковные органы вмѣсто 90 руб., а фортепiano вмѣсто 100 руб. по 25 руб. сухопутно и 45 руб. моремъ, наконецъ, прочіе музыкальные инструменты съ принадлеж. осями съ фунта вмѣсто 1 руб. 20 коп. по 20 коп.

по 2 руб. съ фунта), для *шелковыхъ платковъ и шарфовъ* ¹⁾, *шелковыхъ матерій, вышитыхъ или зитканныхъ золотомъ, серебромъ или мишурой* ²⁾ *вязаныхъ плетеныхъ шелковыхъ матерій* (вмѣсто 15 руб. по 10 руб. съ фунта), *шелковыхъ ковровъ* (вмѣсто 10 р. по 5 руб. съ фунта), для *оконныхъ стеколъ и простой стеклянной посуды* (вмѣсто 18 руб. по 3 руб. за пудъ), *мягкой рухляди* ³⁾, *страусовыхъ перьевъ* (вмѣсто 10 руб. по 5 руб. съ фунта).

Слишкомъ высокія пошліны, имѣя запретительный характеръ, ведутъ, по мнѣнію тарифнаго комитета, къ развитію контрабанды и къ сокращенію или даже полному прекращенію ввоза товаровъ, что въ свою очередь отражается на сокращеніи государственныхъ доходовъ. Объяснительная записка комитета выдвигаетъ въ качествѣ мотивовъ таможенной реформы *сокращеніе контрабанды и увеличеніе ввоза*. Развитіе контрабанды подъ вліяніемъ запретительнаго тарифа отмѣчается запиской комитета для *агата, кристала, ляписа, выдѣланныхъ камней, кошелековъ, обработанныхъ человѣческихъ волосъ, очковъ, зрительныхъ трубокъ, иглокъ, издѣлій аплике, пуговицъ, бронзовыхъ вещей, карильоновъ, хлопчатобумажныхъ издѣлій, благовоинныхъ водъ, бѣлмль, румянь, курительныхъ порошковъ, помады, карандашей, искусственныхъ цвѣтовъ, лайковыхъ и замшевыхъ перчатокъ, часовъ и ихъ частей, батиста, полотна, ножеваго товара, для серебряныхъ, золотыхъ и платиновыхъ издѣлій, тисчей бумаги, шелковыхъ издѣлій, шелковыхъ платковъ и шарфовъ, шелковыхъ чулковъ, брилліантовъ, жемчуга и страусовыхъ перьевъ*. О пониженіи пошліны для большей части перечисленныхъ предметовъ мы уже говорили. Кромѣ того были понижены пошліны на *пуговицы* кафтанныя металлическія съ гербами и шифрами съ 2 руб.

¹⁾ Изъ непрозрачныхъ матерій платки бѣлые и цвѣтные вмѣсто 7 руб. 50 коп. по 5 руб., нестрие и вышитые вмѣсто 10 руб. 20 коп. по 5 руб., платки съ наклейками, золотомъ, серебромъ и мишурой вмѣсто 12 р. 50 к. по 7 р. 50 к., изъ прозрачныхъ и полупрозрачныхъ матерій платки вмѣсто 22 р. 50 коп., а вышитые вмѣсто 25 р. по 10 руб., вышитые золотомъ, серебромъ и мишурой вмѣсто 22 руб. 50 коп. по 12 руб. 50 к., платки и шали съ цвѣтными узорами на подобіе турецкихъ вмѣсто 9 руб. 45 коп. по 8 руб.

²⁾ Непрозрачныя шелковыя матерія, шитыя или тканыя золотомъ, серебромъ и мишурой, вмѣсто 10 руб. 20 коп. по 7 руб. 50 коп., прозрачныя и полупрозрачныя съ золотомъ, серебромъ и мишурой вмѣсто 18 руб. по 10 руб. съ фунта, а вышитыя ими вмѣсто 20 руб. по 12 руб. 50 коп.

³⁾ Шкуры лисьиныя вмѣсто 3 руб. 50 коп. съ фунта, медвѣжьи, тигровыя, львиныя. барсовыя, зебровыя, леопардовыя вмѣсто 2 руб. 50 коп. по 1 руб. 50 коп., енотовыя вмѣсто 1 руб. по 80 коп., лисьи кромѣ черносурыхъ моремъ вмѣсто 1 руб. по 75 коп., зыхохлевыя вмѣсто 20 коп. по 15 коп., волчьи, рысьи, барьялы вмѣсто 1 руб. по 75 коп.

до 1 руб. за фунтъ, а на прочія металлическія, костяныя, перламутровыя, бумажныя и шелковыя съ 6 руб. до 2 руб. за фунтъ. Для *бронзовыхъ издѣлій* вѣсомъ не болѣе 20 фунтовъ позолоченныхъ, посеребренныхъ, покрытыхъ лакомъ или патиной и бронзированныхъ была принята ставка въ 1 руб. 50 коп. вмѣсто 3 руб. за фунтъ, для нихъ же за вѣсъ, превышающій 20 фунтовъ—1 р. съ фунта вмѣсто 1 руб. 50 коп., для бронзовыхъ вещей, не покрытыхъ металломъ, ставка въ 40 коп. съ фунта вмѣсто 60 коп. и для мелкихъ вещей вѣсомъ менѣе $\frac{1}{2}$ фунта ставка въ 3 руб. вмѣсто 6 руб. *Столовые ножи и вилки*, до того времени запрещенные къ привозу, были допущены съ пошлиной въ 70 коп. за фунтъ, *складные ножи* съ простыми череньями были обложены вмѣсто 95 к. по 70 коп., а съ украшенными череньями вмѣсто 5 руб. 80 коп. по 2 руб. На *золотыя издѣлія* пошлина была сбавлена съ 175 руб. за фунтъ до 100 руб., на *серебряныя*—съ 8 руб. 75 коп. до 6 руб., на *драгоценныя камни и жемчугъ, оправленные въ золото и серебро*, съ 15% цѣны до 2%, на *недрагоценныя камни въ такомъ же видѣ* съ 35% цѣны до 15% и на *платиновыя издѣлія* вмѣсто обложенія по 35% съ цѣны была назначена пошлина въ 200 руб. съ фунта. *Бриллианты, жемчугъ и другіе драгоценныя камни* были допущены безпошлинно.

Незначительный ввозъ выдвигается въ качествѣ мотива къ пониженію пошлинъ для *издѣлій изъ янтаря, деревянной посуды, пуговиць, мелочныхъ издѣлій, для ваксы, восковыхъ издѣлій, сургуча, рыболовныхъ сетей, фонарей, мѣдныхъ, латунныхъ и оловянныхъ издѣлій, раздувательныхъ мѣховъ, спермацетовыхъ свѣчей, шелковыхъ ситъ, для благовонныхъ подушекъ, водъ и укуса, бѣлизны, румянъ, курительныхъ порошковъ, помады, многихъ музыкальныхъ инструментовъ, жестяныхъ издѣлій, рисовальныхъ и другихъ кистей, для шелковыхъ матерій съ золотомъ, серебромъ и пр., шелковыхъ и полушелковыхъ матерій, вышитыхъ матерій, для вязаныхъ и плетеныхъ матерій изъ шелка, для шелковой вошанки и клеенки, скатертей, салфетокъ и полотенецъ. Изъ неупомянутыхъ раньше пониженій слѣдуетъ отмѣтить сбавку на шелковую вошанку и клеенку съ 5 руб. до 2 руб. за фунтъ и на скатерти, салфетки и полотенца съ 1 руб. 20 коп. до 90 коп. за фунтъ.*

Слѣдуетъ остановиться подробнѣе на разсмотрѣніи тарифнымъ комитетомъ вопроса о тканяхъ. По мнѣнію комитета, съ 1822 года, когда была введена запретительная система, хлопчатобумажная промышленность сдѣлала большіе успѣхи, такъ что большая часть *бумажныхъ издѣлій* уже можетъ выдержать иностранное соперни-

чество при пониженныхъ пошлинахъ. Кроме того въ слѣдствіе удешевленія хлопчатобумажныхъ издѣлій за границей и въ Россіи, пошлины, установленныя въ 1822 г., сдѣлались вдвое болѣе тягостными для потребителей, достигая нынѣ 100% цѣны тканей. Созданныйся благодаря этому чрезмѣрный протекціонизмъ только усиливалъ безпечность фабрикантовъ, не желающихъ совершенствовать свое производство. Отсюда вытекаетъ необходимость пониженія пошлинъ; однако это пониженіе должно быть сдѣлано безъ ущерба для внутренней промышленности.

Руководствуясь этими соображеніями, Тенгоборскій предложилъ, а комитетъ принялъ замѣну запрещенія привоза набивныхъ тканей пошлиной, „достаточной для затрудненія внезапнаго и неограниченнаго привоза этихъ издѣлій изъ-за границы, и пониженіе пошлинъ на бѣлые и разноцвѣтные бумажные платки съ осторожностью, нужной для охраненія внутренней промышленности отъ подрыва“.

Здѣсь напелъ себѣ примѣненіе тотъ общій принципъ, который былъ принятъ, какъ руководящій: недопущеніе чрезмѣрнаго соперничества въ издѣліяхъ, удовлетворяющихъ массовому потребленію, и предоставленіе нѣкотораго доступа болѣе дорогимъ тонкимъ и легкимъ бумажнымъ издѣліямъ, привозимымъ нынѣ контрабандой. Для набивныхъ тканей низшаго качества (не болѣе 12½ кв. арш. въ 1 фунтѣ) комитетъ проектировалъ пошлину въ 1 р. 20 к., что составило бы 100-150% цѣны, а для легкихъ набивныхъ тканей свыше 12½ арш. въ фунтѣ—2 р. 50 к. Высокая пошлина для первой категоріи была принята именно во избѣжаніе быстрого перехода отъ запрещенія къ легкому ввозу, что могло бы имѣть вредное вліяніе на одну изъ важнѣйшихъ отраслей русской промышленности, и для устраненія возможности ввоза по дешевой цѣнѣ тканей, вышедшихъ за границей изъ моды. Такъ какъ пошлина въ 1 р. 20 к. составитъ на 1 арш. болѣе 12 к., то она явится достаточнымъ препятствіемъ къ ввозу дешевыхъ ситцевъ. Для кисей и тонкихъ жаконетовъ, выдѣлываемыхъ въ Россіи только на одной фабрикѣ, пошлина въ 2 р. 50 к., составляя 50 % цѣны, будетъ служить достаточной охраной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и способомъ возбужденія благоразумнаго соперничества, необходимаго для постепеннаго техническаго усовершенствованія.

Комитетъ измѣнилъ самую систему классификаціи тканей. Тенгоборскій предложилъ различать ткани по количеству кв. аршинъ въ фунтѣ и принять 2 группы: до 10 кв. аршинъ и свыше 10 кв. аршинъ. Комитетъ, считая такое подраздѣленіе слишкомъ грубымъ и недостаточнымъ, принялъ три группы: до 10 кв. арш.,

отъ 10 до 12¹/₂ арш. и свыше 12¹/₂ арш. Эта классификація должна была, по мнѣнію комитета, устранить возможные злоупотребленія на таможенныхъ; до сихъ поръ таможенни могли таксировать прозрачныя ткани подъ видомъ непрозрачныхъ въ виду одинаковыхъ клеймъ для тѣхъ и другихъ, между тѣмъ какъ по новой системѣ должны были быть три вида клеймъ.

По проекту тарифа *хлопчатобумажныхъ издѣлій* были разделены на три группы. Въ первой, куда были отнесены суровыя, бѣлыя, гладкія и крашенныя одноцвѣтныя ткани, установлены ставки: 48 к., 80 к. и 1 р. 60 к., сообразно тремъ категоріямъ по вѣсу. Во 2-ой, куда были включены пестрыя съ цвѣтными узорами, мушками и полосами, тканья и выпитыя бумагой, пенькой или льномъ матеріи, были приняты ставки въ 75 к., 1 р. и 1 р. 60 к., для манчестеровъ, вельвереговъ, бумажныхъ плисовъ и плотныхъ бумажныхъ матерій тишеныхъ была введена ставка въ 1 р. Къ третьей группѣ отнесены набивныя издѣлія, изъ которыхъ имѣющія до 12¹/₂ кв. арш. въ фунтѣ получили ставку 1 р. 20 к., а имѣющія больше того—2 р. 50 к. Кромѣ того, бумажныя издѣлія всякаго рода, какъ бѣлыя и крашенныя, такъ и разноцвѣтныя съ наклейками и накладками, съ соломой, золотомъ и серебромъ, или мишурой тканья, съ шитьемъ бумагою, льномъ или пенькой и безъ шитья были обложены по 3 р. съ фунта вмѣсто прежнихъ ставокъ въ 3 р. 50 к. для непрозрачныхъ, 4 р. 80 к. для скроенныхъ и 7 р. 20 к. для прозрачныхъ съ наклейками и накладками. Ковровыя платки и шали изъ одной бумаги были обложены по 8 р. 50 к. фунтъ вмѣсто 9 р. 45 к.

Предложенныя измѣненія, по мнѣнію комитета, должны были значительно увеличить доходъ государства: допущеніе запрещенныхъ набивныхъ тканей создавало новый источникъ дохода, а пониженіе пошлинъ по другимъ статьямъ должно было увеличить привозъ и, слѣдовательно, сумму поступающихъ пошлинъ. Ввозъ набивныхъ тканей долженъ былъ дать, по расчетамъ комитета, не менѣе 306.000 р., т. е. на 61.000 р. больше вѣхъ поступающихъ нынѣ пошлинъ съ бумажныхъ тканей.

Министръ финансовъ призналъ цѣлесообразнымъ сбавить въ умѣренной степени пошлины и разрѣшить ввозъ набивныхъ издѣлій, такъ какъ это возбудитъ соревнованіе фабрикантовъ, уменьшитъ контрабанду и увеличитъ таможенный доходъ. Однако, предлагая сохранить существующую пошлину на пряжу и понизить другія пошлины на матеріалы въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ тарифный комитетъ, министръ считалъ нужнымъ установить нѣсколько повышенныя пошлины на ткани противъ предложен-

ныхъ тарифнымъ комитетомъ, хотя и болѣе низкій по сравненію съ существующими. Главной цѣлью министерства при этомъ было—устранить опасенія и жалобы русскихъ фабрикантовъ, ожидающихъ новаго тарифа съ преувеличеннымъ страхомъ.

Когда дѣло перешло въ Государственный Совѣтъ, департаментъ экономіи призналъ ставки, предложенныя министромъ финансовъ слишкомъ высокими; ихъ введеніе было бы равносильно прежнему запрещенію и не отвѣчало бы цѣлямъ реформированнаго тарифа; къ тому же цѣны бумажныхъ тканей понизились за послѣдніе 25-30 лѣтъ на 50%, и существующія пошлины, составлявшія раньше 50 % цѣны, теперь уже равняются 100 %; при повышеніи пошлинъ, предложенномъ министромъ финансовъ, финансовая цѣль и облегченіе потребителей не были бы достигнуты. Департаментъ экономіи нашелъ болѣе правильными ставки тарифнаго комитета, которыя сохраняютъ достаточное покровительство отечественной промышленности, не устраняя при этомъ и иностраннаго соперничества, какъ средства къ возбужденію дѣятельности русскихъ фабрикантовъ и къ доставленію имъ образцовъ для подражанія.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта министръ финансовъ вмѣстѣ съ Тучковымъ считалъ пониженія тарифнаго комитета на хлопчатобумажныя ткани чрезмѣрными и, въ виду меньшаго пониженія пошлинъ на краски и химическіе продукты, поддерживалъ болѣе умѣренныя сбавки, полагая въ то же время, что въ будущемъ можетъ быть сдѣлано большее пониженіе, но только съ осторожностью и по указаніямъ опыта. Наоборотъ 23 члена Совѣта присоединились къ мнѣніямъ тарифнаго комитета и департамента экономіи. Ссылка министра финансовъ на необходимость считаться со ставками на краски и химическіе продукты недѣйствительна, такъ какъ министръ предлагаетъ повысить пошлины на эти вещества на 1-2 коп. съ фунта, а на бумажныя ткани—на 12-15 коп. съ фунта. Съ принятіемъ предложеній министра польза тарифа въ финансовомъ отношеніи не была бы достигнута. Таможенный доходъ отъ хлопка и пряжи меньше того, какой можетъ получиться отъ наибольшаго увеличенія привоза заграничныхъ тканей; такъ, привозъ 100.000 пуд. послѣднихъ даетъ 6 мил. руб. дохода, между тѣмъ какъ эти 100.000 пуд. составляютъ ничтожную часть всего потребленія тканей въ Россіи, равнаго 1½ мил. пуд. Для покрытія предлагаемой министромъ прибавки пошлины на хлопокъ въ 1.105.000 р. нужно увеличеніе ввоза тканей всего на 18.416 пуд. Между тѣмъ даже втрое большее количество ввезенныхъ тканей не приведетъ въ разстройство нашу промышленность,

ибо обыкновенныя ткани для массоваго потребленія вырабатываются сотнями тысячъ пудовъ.

Любопытно всеподданнѣйшее прошеніе, поданное въ концѣ 1850 г. московскими ткацкими фабрикантами Прехоровымъ, Гарелинымъ, Хлудовымъ, Кокушкинымъ и Новиковымъ объ оставленіи безъ измѣненій пошлины 1842 г. на хлопчатобумажныя издѣлія или, по крайней мѣрѣ, объ отсрочкѣ на нѣкоторое время введенія новаго тарифа по этимъ статьямъ ¹⁾.

Фабриканты проливаютъ слезу и выдвигаютъ свои патріотическія и гуманныя чувства.

„ Мы, не щадя трудовъ и капиталовъ, сдѣлали все, чего могли требовать отъ насъ преданность нашему Монарху, любовь къ отчизнѣ, совѣсть и польза рабочихъ людей. Съ каждымъ годомъ мы распространяли заведенія, улучшали ихъ и довели до высокой степени достоинства; наши издѣлія доведены по доброкачественности и дешевизнѣ до возможнаго совершенства въ сравненіи съ иностранными товарами. Только нынѣ настало время для нашихъ фабрикъ сдѣлаться самостоятельными и начать эпоху истиннаго процвѣтанія. Но вновь изданный тарифъ вдругъ уменьшить степень дѣйствія этихъ фабрикъ, а далѣе неминуемо прекратить вовсе ихъ существованіе, потому что тарифомъ значительно понижена пошлина на всѣ хлопчатобумажныя издѣлія и всѣ запрещенныя ранѣе дозволены къ привозу.

Воля Вашего Величества для насъ священна. Мы, чтобы ее исполнить, безъ ропота готовы перенести потери, лишиться значительной части нашихъ капиталовъ, лишиться всего и сдѣлаться несостоятельными. Но мы не можемъ безъ состраданія подумать о рабочихъ и ремесленникахъ, которые, теряя средня имъ занятія и отставъ отъ земледѣлства или не имѣя даже земли, не будутъ знать, куда обратиться для прокормленія и платежа повинностей. Всеподданнѣйше просимъ сдѣлать изъятіе для хлопчатобумажныхъ издѣлій и оставить ихъ при прежнихъ пошлинахъ тарифа 1842 г., или же просимъ отсрочить на нѣкоторое время дѣйствіе новаго тарифа по даннымъ статьямъ, дабы мы могли безъ совершеннаго раззоренія расплатиться со своими кредиторами, должниками и рабочими людьми.“

Въ приложенной къ всеподданнѣйшему прошенію записка о причинахъ предстоящаго упадка хлопчатобумажныхъ фабрикъ повторяются тѣ же lamentаціи. Русскія фабрики, говоритъ записка, отъ новаго тарифа должны упасть и даже совершенно уничтожиться вслѣдствіе прилива иностранныхъ издѣлій. Мануфактурная промышленность Россіи по сравненію съ Англіей находится въ менѣе выгодныхъ условіяхъ вслѣдствіе работы на привозномъ матеріалѣ, вслѣдствіе ограниченности капиталовъ и дороговизны машинъ. Фабриканты предвидятъ отъ введенія новаго тарифа чрезвычайное потрясеніе русскихъ мануфактуръ. Благодаря конкуренціи англичанъ

¹⁾ Арх. Госуд. Сов., 1850 г., деп. экон., № 157.

фабрики упадутъ, капиталы погібнутъ и миллионы рабочихъ впадутъ въ нищету.

Представленная записка была заслушана 8 декабря 1850 г. въ департаментъ государственной экономіи, причемъ были также выслушаны словесныя объясненія уполномоченныхъ отъ московскихъ и иногороднихъ фабрикантовъ. Послѣ обсужденія вопроса департаментъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: запретительная система первой половины XIX вѣка вызвала у насъ фабричную промышленность, но съ большими пожертвованіями государства съ финансовой стороны и потребителей, сдѣлавшихся надолго данниками небольшого числа производителей; достаточно сказать, что за обыкновенныя мануфактурныя издѣлія переплачивалось по 60—100% въ пользу фабрикантовъ. Кромѣ того запретительная система широко поощряла контрабанду. Наступила пора дать нашей торговлѣ больше простора и возбужденіемъ соревнованія понудить фабрикантовъ улучшить издѣлія и понизить на нихъ цѣны. Задача новаго тарифа была въ томъ, чтобы, соразмѣрно послѣдовавшимъ измѣненіямъ цѣнности обложенныхъ пошлиной товаровъ, согласить взаимныя выгоды производителей и потребителей и поощрить первыхъ къ улучшенію ихъ издѣлій. Пониженія допущены только въ такихъ пошлинахъ, которыя по своей высотѣ превосходили степень благоразумной охраны собственной промышленности въ напрасное отягощеніе потребителей или способствовали развитію контрабанды. Съ допущеніемъ весьма ограниченнаго соперничества иностранныхъ товаровъ было признано необходимымъ облегчить нашимъ фабрикантамъ производство путемъ пониженія пошлинъ на сырье, нѣкоторые полуобработанные матеріалы, химическія и красильныя вещества и машины. Источникъ всѣхъ заявленій уполномоченныхъ, по мнѣнію департамента, скрывается въ опасеніи лишиться тѣхъ огромныхъ барышей, которые они доселѣ получали подъ защитой запретительнаго тарифа въ ущербъ казеннаго дохода и въ обремененіе потребителей. Конечно, ввозъ иностранныхъ бумажныхъ издѣлій увеличится; это есть цѣль новаго тарифа. Но при сохраненіи достаточныхъ пошлинъ пріливъ иностранныхъ товаровъ не увеличится настолько, чтобы подорвать наши предпріятія. Благодаря запретительной системѣ бумажная промышленность развилась чрезмѣрно, вслѣдствіе чего приостановились успѣхи многихъ другихъ болѣе свойственныхъ нашему отечеству отраслей промышленности. Появилось много хлопчатобумажныхъ фабрикъ, поддерживаемыхъ только дороговизной издѣлій. Конечно, нельзя смягчить таможен. охрану безъ ущерба, хотя и кратковременнаго, для нѣкоторыхъ изъ этихъ предпріятій; но на эту мѣру надо рѣшиться, или же придется отказаться отъ составленія рациональнаго тарифа. Новыя пошлины достаточно ограждаютъ бумажную промышленность, оставляя за нею внутренніе рынки страны для обыкновенныхъ и среднихъ тканей (60—100 и даже 150% цѣны), такъ что иностранная конкуренція открывается

только для тончайшихъ бумажныхъ матерій. Гошлны обдуманы тщательно и добросовѣстно; всякое усиліе ихъ было бы почти равносильно прежнему запрещенію, тѣмъ болѣе, что за послѣдніе 25—30 лѣтъ цѣны бумажныхъ тканей понизились на 50%.

Департаментъ экономіи, считая просьбу хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ одностороннимъ домогательствомъ, полагалъ ее отклонить. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта въ засѣданіи 5 февраля 1851 г. съ этимъ согласилось, что и было Высочайше утверждено 28 февраля 1851 года.

Наконецъ, отъ хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ Жукова, Глазова и 26 другихъ лицъ было представлено ¹⁾ всеподданнѣйшее прошеніе „Припадаемъ, говорилось въ немъ, къ подножію священнаго престола не съ жалобами и ропотомъ, но съ душевной довѣренностью къ отеческимъ попеченіямъ Вашего Величества о преданномъ Вамъ русскомъ купечествѣ, которое всегда поставляетъ себѣ за счастье жертвовать жизнью и всѣмъ достояніемъ для славы престола и благоденствія народа“.

Послѣ такого торжественнаго и самоутверженнаго введенія просители однако обращаются къ ходатайству о повышеніи пошлинъ. Они доказываютъ пользу развитія промышленности, поощряющей благосостояніе населения, потребляющей произведенія земли, дающей предметы гордской и ярмарочной торговли для мѣщанъ и крестьянъ. Русскія фабричныя издѣлія, говорятъ они, неизбѣжно дороже иностранныхъ. Россія, „вступивъ позже на путь образованности, не могла состязаться съ иностранцами въ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. Процентъ на капиталъ въ Россіи выше, машины дороже, мастера и подмастерья обходятся дорого, пути сообщенія плохи. Однако болѣе высокая цѣна русскихъ издѣлій не вредитъ общему благосостоянію народа, такъ какъ доставляетъ ему заработки, тогда какъ при дешевизнѣ иностранныхъ товаровъ послѣдуетъ нищета въ народѣ, лишеніемъ средствъ существованія. Напрасно надѣются, что иностранцы будутъ покупать сырые русскіе продукты, ввозя въ Россію свои мануфактурныя издѣлія, ибо вывозъ многихъ видовъ сырья сокращается. Для государствъ, въ которыхъ мануфактурная промышленность только что вступаетъ на поприще самостоятельности, свободная торговля пагубна; она возможна только для странъ съ развитой промышленностью, не боящейся соперничества иностранцевъ. Съ введеніемъ облегченнаго тарифа Россія будетъ завалена иностранными издѣліями, русскія бумагопрядильныя и набивныя фабрики падутъ, начнутся банкротства, вложенные капиталы погибнутъ, сотни тысячъ семей, существующихъ трудомъ на фабрикахъ, будутъ лишены средствъ существованія, ²⁾ будетъ подорванъ кредитъ. Съ раззореніемъ цѣлыхъ селъ и городовъ упадутъ винныя откупа, затруднится взи-

¹⁾ Архивъ Гос. Сов., 1850—51 г. № 158/23.

²⁾ „Превратятся въ пролетаріевъ“— своеобразное понятіе пролетариата.

маніе податей и уменьшатся торговые сооры. Какъ мы видимъ, фабриканты не скупилась на яркость красокъ, рисующихъ пагубность для Россіи малѣйшаго облегченія таможенного тарифа. Въ заключеніе прошеніе взываетъ: „Уповаемъ, что Царь—Надежда обратитъ вниманіе на наше скорбное положеніе“.

Кромѣ приведеннаго прошенія фабрикантовъ на заключеніе министр финансовъ была передана записка Рижскаго биржевого комитета отъ 15 декабря 1850 г. Отмѣчая неблагопріятныя условія русской промышленности, комитетъ полагаетъ, что отъ новаго тарифа пострадаютъ тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ этотъ тарифъ уже не доставляетъ уравненія съ иностранными товарами, въ особенности полотняное, суконное и желѣзное производства. Кромѣ того биржевой комитетъ высказался за уравненіе морскихъ и сухопутныхъ пошлинъ, такъ какъ разница въ нихъ должна нанести торговлѣ балтійскихъ портовъ „глубокія и неисцѣлимая раны“, отвлекая грузы къ сухопутнымъ границамъ.

По поводу этихъ ходатайствъ министр финансовъ высказалъ что въ виду недавняго лишь утвержденія таможенного тарифа общее его измѣненіе не представляется умѣстнымъ; измѣненіе отдѣльныхъ статей возможно, если къ этому приведутъ будущія указанія опыта. Пониженіе морскихъ пошлинъ до уровня сухопутныхъ повело бы къ ущербу казны въ таможенныхъ доходахъ и къ уменьшенію торговли петербургскаго порта; возвышеніе же сухопутныхъ пошлинъ до уровня морскихъ было бы стѣснительно для царства польскаго, въ которомъ раньше были болѣе низкія пошлины, и повело бы къ усиленію контрабанды.

Департаментъ экономіи, принимая во вниманіе „примѣчательную отчетливость и знаніе дѣла“, съ которыми тарифный комитетъ выработалъ проектъ таможенного тарифа, не нашелъ оснований приступать къ частнымъ измѣненіямъ тарифа до истеченія 3-лѣтняго срока и отклонилъ представленныя просьбы. Это рѣшеніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 28 февраля 1851 г.

Такимъ образомъ мы видимъ весьма сдержанное отношеніе правительства къ домогательствамъ русскихъ промышленниковъ, вызывавшимся конечно, не „любовью къ отечеству“ и не альтруистическими чувствами къ рабочему населенію, а весьма своекорыстными вождельніями сохранить выгодное монопольное положеніе подъ сѣнью запретительнаго тарифа.

Такъ же осторожно подошелъ тарифный комитетъ и къ вопросу о пониженіи пошлинъ на шерстяныя издѣлія, имѣя въ виду развитіе шерстяной промышленности въ Россіи, важность ея для туземнаго овцеводства и необходимость охранять ее не только отъ подрыва, но даже отъ преждевременныхъ опасеній производителей.

Существовавшія на *сукна, полусукна, драпъ, дредедамъ, виголь и трико* пошлины (черныя, темносинія, зеленыя, бѣлыя и

бѣлоголубоватыя по 2 р. 80 к., прочихъ цвѣтовъ 1 р. 80 к.) были признаны чрезмѣрно высокими, такъ какъ онѣ составляли для тонкихъ сортовъ 60% цѣны, для среднихъ 100% и для простыхъ болѣе 200%. Комитетъ понизилъ эти ставки для первой категоріи до 2 р. 20 к. съ фунта, а для второй до 1 р. 60 к. Для *фланели, фельбеля, гризетовъ, фризовъ, байки, трипа, плюша* и т. п. комитетъ сграницился сбавкой съ 1 р. 20 к. до 1 р. за фунтъ во избѣжаніе уменьшенія доходовъ. Эти ставки были приняты Государственнымъ Совѣтомъ. Пошлина съ *шерстяныхъ ковровъ* (на шитые ковры 1 р. 25 к. съ фунта, на прочіе 65 к.) въ виду ея чрезмѣрности и въ виду существованія въ Россіи всего 2 фабрикъ была проектирована комитетомъ въ 15 к., причѣмъ было обращено вниманіе на то, что ковры крестьянскаго производства по своей дешевизнѣ не могли опасаться иностранной конкуренціи. Окончательно же была установлена пошлина въ 50 к. съ фунта. На *шерстяные чулки, колтаки, камзолы, фуфайки и нижнее бѣлье* пошлина была сбавлена съ 1 р. 50 к. до 1 р. *Плотныя ткани изъ гребенной шерсти*, бѣлыя, одноцвѣтныя и затканія пестрыя (камлоты, бараканы, корды, казинеты и пр), имѣющія до 5 кв. арш. въ фунтъ, были обложены вмѣсто различныхъ ставокъ отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 40 к. однообразной пошлиной въ 1 руб. 20 коп. Такія же *легкія ткани изъ гребенной шерсти*, имѣющія болѣе 5 кв. арш. въ фунтъ (мериносы, полумериносы, муслинъ-ленъ и др.), были обложены вмѣсто ставокъ отъ 1 руб. 80 коп. до 3 руб. 50 коп. по 1 руб. 80 к. съ фунта. Въ этихъ пунктахъ тарифа министерство финансовъ нѣсколько ограничило предположенія тарифнаго комитета, имѣя въ виду „покровительство внутренней фабрикаціи и уменьшеніе убытка въ таможенномъ доходѣ“.

Для *шерстяныхъ и смѣшанныхъ платковъ и шалей на подобіе турецкихъ и кашемирскихъ* тарифный комитетъ предложилъ сбавить пошлину, въ виду начавшагося развитія ихъ производства въ Россіи и въ виду того, что недочетъ дохода едва ли покроеся усиленіемъ привоза, съ 10 руб. 50 коп. и 9 руб. 45 коп. только до 6 руб. Однако департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта призналъ прежнюю пошлину непомѣрно высокой, такъ какъ для тонкихъ шалей она составляла 40 % цѣны, а для среднихъ отъ 70 до 150%; вслѣдствіе этого большая часть издѣлій водворяется контрабандой. Для поддержанія производства среднихъ сортовъ департаментъ призналъ достаточной ставку въ 6 руб. (50-115 % цѣны). Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣнія раздѣлились. 20 членовъ, считая существующую пошлину слишкомъ высокой и поощряющей контрабанду, предложили 5 руб. съ

фунта. А меньшинство въ 5 членовъ, имѣя въ виду, чтобы несоразмѣрнымъ пониженіемъ пошлины не наводнить государства предметами роскоши и не подорвать собственныхъ фабрикъ, развитіе которыхъ достигалось большими пожертвованіями, высказалось за ставку въ 8 руб. Это мнѣніе меньшинства и было утверждено Высочайшей властью. *Шерстяныя матеріи для панталонъ* получили пошлину въ 1 руб. 60 коп. вмѣсто 2 руб. 80 коп. для черносиняго и темнозеленаго трико и трико-казимира и 1 руб. 60 коп. для остальныхъ сортовъ. Пошлины на сукна особой выдѣлки, шерстяныя издѣлія для печатанія ситцевъ, сукна для маслодѣльныхъ заводовъ, другія ткани для фабрикъ и шерстяныя мѣшки сбавлены съ 25 коп. до 20 коп., на покромки—съ 50 коп. до 25 коп. за фунтъ. Турецкія фески были обложены по 2 руб. съ дюжины вмѣсто 2 руб. 30 коп. Обложеніе флагтуха, шерстяной матеріи для мельничныхъ питней и шерстяныхъ кушаковъ, одноцвѣтныхъ и пестротканыхъ, было понижено съ 1 руб. 25 коп. до 60 коп.

Существовавшее запрещеніе ввоза *печатныхъ и набивныхъ шерстяныхъ тканей изъ гребенной шерсти* было отмѣнено, такъ какъ, по мнѣнію комитета, оно лишало казну значительнаго дохода и не приносило пользы промышленности, лишая ее образцовъ для подражанія и необходимаго для нея успѣховъ соревнованія. Для плотныхъ тканей до 5 квадр. аршинъ въ фунтъ пошлина была назначена въ 2 руб. съ фунта, для легкихъ тканей свыше 5 квадр. аршинъ въ фунтъ—3 руб. 40 коп. Такія высокія пошлины были установлены въ виду того, что запрещенныя къ ввозу издѣлія должны сначала облагаться высокой пошлиной для устраненія рикота производителей. Однако комитетъ полагалъ, что съ теченіемъ времени для усиленія дохода казны и для установленія полезнаго соперничества эти пошлины должны быть понижены.

Въ общемъ 29 прежнихъ статей по шерстянымъ издѣліямъ, изъ которыхъ 14 давали каждая менѣе 1.000 руб. дохода, были сокращены до 15. По расчету ввоза 1846 г. сбавки комитета составили 201.478 руб. изъ общей суммы пошлинъ этого отдѣла въ 805.725 руб. Этотъ недоборъ долженъ былъ покрыться доходомъ отъ разрѣшенія ввоза набивныхъ тканей и усиленія ввоза тѣхъ товаровъ, когорые провозились контрабандой.

Существовавшія пошлины на *полотна* были признаны запретительными, такъ какъ составляли отъ 50 до 600% цѣны; эта запретительная система въ теченіе 25 лѣтъ доказала свою бесполезность, такъ какъ положенная промышленность мало двинулась впередъ. *Батистъ, камертухъ и лино. суровые, бѣлые и гладкіе* вмѣсто 5 руб. 60 коп. были обложены по 3 руб., а *батистовые*

платки вмѣсто 5 руб. 60 коп. и 6 руб. 90 коп. моремъ и 3 руб. и 4 руб. сухопутно были обложены по 3 руб. *Тонкое полотно рубашечное, льняное и пеньковое, суровое, бѣлое, крашеное, одноцвѣтное и пестротканое*, было обложено по морскому привозу вмѣсто 1 руб. 85 коп. по 1 руб. съ фунта, а сухопутно вмѣсто 1 руб. 20 коп. по 60 коп; *полотняные платки носовые* получили такія же ставки въ 1 руб. моремъ и 60 коп. сухопутно вмѣсто разнообразныхъ ставокъ отъ 1 руб. 50 коп. до 9 руб. 20 коп. *Толстое полотно и грубый холстъ*, до того времени запрещенные къ привозу, были допущены съ пошлиной въ 60 к. моремъ и 40 к. сухопутно, что было признано достаточнымъ для охраны туземной промышленности. Наконецъ, были разрѣшены къ привозу запрещенныя *набивныя и печатныя ткани*—батистъ, камертухъ и лино съ ставкой въ 3 руб. 50 коп. и полотна со ставкой въ 1 руб. 40 коп.

Еще болѣе осторожнымъ былъ тарифный комитетъ въ отношеніи *шелковыхъ издѣлій* „въ виду важности этой отрасли промышленности“. Главнымъ мотивомъ при пониженіи пошлинъ было желаніе устранить контрабанду. Кромѣ того комитетъ стремился упростить классификацію шелковыхъ издѣлій. Въ виду большого дохода казны отъ обложенія *непрозрачныхъ шелковыхъ тканей* (бѣлыхъ, одноцвѣтныхъ, двуличневыхъ, гладкихъ, узорчатыхъ, пестрыхъ, тканыхъ, тисненыхъ и вышитыхъ) пошлина на нихъ оставлена прежняя—5 руб. съ фунта. Для *прозрачныхъ и полупрозрачныхъ матерій* пошлина была понижена (съ 15 руб. для бѣлыхъ, съ 18 руб. для цвѣтныхъ и пестрыхъ и съ 20 руб. для вышитыхъ) до единообразной ставки въ 10 руб. „сообразно выгодамъ торговли и цѣли благоразумнаго и умѣреннаго покровительства внутренней фабрикаціи“. *Парчевыя ткани* были оставлены съ прежнимъ обложеніемъ (10 руб. фунтъ вмѣсто 10 руб. 20 коп.). Въ общемъ предложенныя комитетомъ ставки составили примѣнительно къ даннымъ 1846 года уменьшеніе въ 97.000 руб. при общей суммѣ пошлинныхъ поступленій отъ шелковыхъ издѣлій въ 982.538 руб., т. е. менѣе 10%. При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что по 3 статьямъ этого отдѣла совсѣмъ не было ввоза, а по 8—получено менѣе 1.000 руб. съ каждой.

Въ этомъ отдѣлѣ министръ финансовъ предложилъ повышенныя ставки противъ ставокъ комитета. Департаментъ государственной экономіи нашелъ однако, что существующія пошлины непомерно высоки, достигая 1.000 руб. съ пуда, что равняется 100% цѣны и болѣе; такое обложеніе служитъ огромной преміей въ пользу контрабанды. При опредѣленіи степени покровительства, по мнѣнію департамента, необходимо имѣть въ виду цѣну сырого

матеріала и цѣну работы; въ шелковомъ производствѣ сырье часто стоитъ до $\frac{1}{2}$ цѣны готоваго товара; такимъ образомъ при пошлинѣ въ 50% цѣны товара иностраннѣй трудъ облагается до 100% стоимости. Такое покровительство не нужно внутреннему производству, такъ какъ наши издѣлія обыкновенныхъ сортовъ не слишкомъ отличаются въ цѣнѣ отъ заграничныхъ, но уступаютъ имъ въ качествѣ. Находя предложенныя тарифнымъ комитетомъ пошлины все же довольно высокими и не находя достаточныхъ основаній къ особому покровительству шелковой промышленности, департаментъ принялъ ставки комитета.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта министръ финансовъ и 2 члена Совѣта предложили болѣе умѣренныя пониженія существующихъ пошлинъ, чѣмъ это сдѣлалъ тарифный комитетъ и департаментъ экономіи. По мнѣнію этихъ лицъ, выгоды потребителей не требуютъ значительнаго пониженія пошлинъ, уничтожить же совсѣмъ контрабанду нельзя и болѣе значительнымъ пониженіемъ пошлинъ; большее пониженіе послужитъ только во вредъ таможеннымъ доходамъ.

23 члена Совѣта, повторяя аргументы департамента экономіи, высказали, что съ пониженіемъ пошлинъ на шелковыя издѣлія ввозъ ихъ не останется прежнимъ, а увеличится; по даннымъ самого министра, пониженіе пошлины на тюль и кружево съ 22 $\frac{1}{2}$ руб. до 12 руб. увеличило ввозъ, какъ 2 къ 5, а таможенный доходъ поднялся съ 48.000 руб. до 61.000 руб. Такъ какъ пониженія пошлинъ, произведенныя тарифнымъ комитетомъ, были признаны весьма умѣренными, то большинство Государственнаго Совѣта къ нимъ и присоединилось.

Среди другихъ мотивовъ пониженія пошлинъ, высказанныхъ въ объяснительной запискѣ тарифнаго комитета, мы видимъ въ рядѣ случаевъ указаніе на *неважность предмета обложенія*. Это соображеніе приведено для *агата, ляписа, кристалла, каменьевъ въ дѣлѣ, агата въ оправѣ, зрительныхъ трубокъ, очковъ, замшевыхъ издѣлій* (запрещеніе ихъ было замѣнено пошлиной въ 3 р.), *птичьихъ клѣтокъ* (деревянныя отнесены къ столярной работѣ, а металлическія къ издѣліямъ изъ проволоки), *канвы, искусственныхъ коралловъ на ниткахъ, фурдавета*, для котораго ставка понижена съ 70 коп. до 30 коп. за фунтъ, *серебряныхъ пряжекъ и браслетовъ, чепраковъ, суконныхъ покровокъ* (пониженіе съ 50 к. до 20 коп.), *шерстяныхъ дымокъ и крепа* (причисленныхъ къ легкимъ тканямъ изъ гребенной шерсти съ обложеніемъ вмѣсто

15 руб. по 1 руб. 80 коп. за фунтъ), *канареечнаго съмени, зѣрни-
ныхъ чучель, травяныхъ вѣтничковъ, извести.*

Въ нѣкоторыхъ пунктахъ специально отмѣчается цѣль пони-
женія — *увеличеніе государственнаго дохода*, а именно для *ко-
шельковъ, бауловъ, человеческого волоса въ дѣль, мелкихъ галан-
терейныхъ вещей, хлопчатобумажныхъ издѣлій, чугуна въ дѣль*
(моремъ вмѣсто запрещенія установлена пошлина въ 80 коп. съ
пуда, сухопугно вмѣсто 1 руб. 38 коп. по 50 коп.), *чугунной эмаль-
ированной посуды* (1 руб. 20 коп. вмѣсто 1 руб. 38 коп.), для
*шелковыхъ пестротканыхъ матерій, шелковыхъ чулокъ и колпа-
ковъ* (по 3 руб. съ фунта вмѣсто 5 руб. для бѣлыхъ, 7 руб. 30 коп.
для цвѣтныхъ и пестрыхъ и 7 руб. 60 коп. для вышитыхъ).

Безопасность иностраннаго соперничества послужила основа-
ніемъ къ пониженію пошлины на *войлоки и бурки*; поэтому вмѣсто
прежней ставки въ 4 руб. войлоки были отнесены къ фланели съ
1-рублевой пошлиной, а бурки отнесены къ сшитому платью. *Воз-
бужденіе конкуренціи между внутренними производителями*
было въ числѣ мотивовъ пониженія пошлины на *обои* и отмѣны
запрещенія ввоза *орденскихъ лентъ* (съ пошлиной въ 5 руб.).

Безрезультатность покровительственной системы побудила
тарифный комитетъ понизить пошлины въ нѣсколькихъ случаяхъ.
На *бронзовыя вещи* пошлина была понижена между прочимъ по-
тому, что „запретительная система за нѣсколько десятковъ лѣтъ
не создала въ Россіи значительной промышленности, а русскія
бронзовыя издѣлія непомерно дороги“. Пошлина на *оде-колонъ*
понижена въ простыхъ склянкахъ съ 1 руб. 20 коп. до 20 коп. за
фунтъ, а въ граненыхъ склянкахъ съ 2 руб. 50 коп. до 1 руб. 20 к.
на томъ основаніи, что „его фабрикація не достигла и едва ли до-
стигнетъ желаемаго совершенства вслѣдствіе отсутствія необхо-
димыхъ травъ и растений“. Низшая пошлина принята для *гуммила-
стиковыхъ издѣлій* въ виду того, что „промышленность, сосреото-
ченная въ Петербургѣ, не развивается по малому потребленію
издѣлій изъ каучука“. Шелковыя ленты были обложены наравнѣ
съ матеріями потому, что „фабрикація лентъ у насъ почти отсут-
ствуетъ“. Наконецъ, *полотна* были обложены слабѣе въ виду ма-
лага прогресса полотняной промышленности.

Понижены пошлины, наконецъ, на *гипсовыя издѣлія* съ
1 руб. 20 коп. до 40 коп. съ фунта, *гончарныя издѣлія*, кромѣ
плавильныхъ горшковъ, *глиняныхъ издѣлій* для химической промышлен-
ности и *водопроводныхъ трубъ*, съ 4 руб. 65 коп. до 80 коп. моремъ и съ
80 к. до 60 к. сухопутно, на *гранаты на ниткахъ* и въ из-
дѣліяхъ съ 1 р. 80 к. за фунтъ до 75 к., на *конскія гривы* въ

издѣляхъ съ 20 к. до 10 к. за фунтъ, на деревянную плотничную работу съ 2 руб. до 20 коп. за пудъ, на простую деревянную рѣзную работу кромѣ игрушекъ съ 8 руб. до 4 руб. за пудъ, на камни разные въ дѣлѣ безъ оправы и безъ украшеній изъ бронзы и проч. до 25 коп. съ фунта (вмѣсто 2 руб. 65 коп. для агата, 2 руб. 70 коп. для кристалла, 30 коп. для ланисълазули, 70 коп. для марказита, 2 р. 90 к. для малахита и 2 руб. 30 коп. для прочихъ камней), на льняную и пеньковую вощанку съ 60 коп. до 20 коп., на льняные чулки съ 1 руб. 20 коп. моремъ и 80 коп. сухопутно и съ 1 руб. 80 коп. за вышитые моремъ и 1 руб. 20 коп. сухопутно пошлина понижена до одного общаго уровня—60 коп. съ фунта, на льняныя перчатки съ 1 р. 25 коп. и 1 р. 90 коп. (вышитыя) до 60 коп., на мраморныя, порфировыя и гранитныя издѣлія безъ бронзовыхъ украшеній съ 1 руб. 25 коп. до 40 коп. съ пудъ, а съ таковыми—съ 6 руб. до 2 руб., на незуженыя издѣлія изъ листового желѣза съ 3 руб. 60 коп. до 1 руб. 50 коп., на огнестрѣльное оружіе съ 5 руб. 80 коп. до 1 руб. 20 коп. съ фунта, на пилы, напильники, терпуги и др. инструменты съ 1 руб. 50 коп. до 50 коп. сухопутно и 1 р. моремъ съ пуда, на слесарную работу съ 1 руб. 20 коп. за фунтъ до 15 коп. за нешлифованную и 50 коп. за шлифованную работу, на фаянсовую посуду бѣлую и одноцвѣтную моремъ съ 2 руб. 32½ коп. до 2 руб., а на посуду съ позолотой, живописью, печатную и неструю съ 6 руб. до 4 руб. за пудъ, на деревянную посуду съ 1 руб. 50 коп. сухопутно и 4 руб. моремъ до 1 руб. за пудъ, на оптическія стекла съ 20 коп. до 10 коп. съ фунта, на бараныи и шелковыя музыкальныя струны съ 2 руб. 70 коп. до 80 коп. съ фунта, на серебряныя пряжки, браслеты, ожерелья, серги и кольца съ 7 руб. до 3 руб. за фунтъ, на издѣлія изъ хвоща и т. п. съ 10 руб. до 4 руб. съ пуда.

Цѣлый рядъ запрещенныхъ обработанныхъ издѣлій былъ допущенъ проектомъ тарифа къ ввозу. Сюда относятся *шляпы пуховыя, кожаныя и лакированныя*, допущенныя съ пошлиной въ 1 руб. 20 коп. со штуки, и *фуражки безъ мѣха* по 60 коп. Запрещеніе *обуви* признано стѣснительнымъ для пограничныхъ жителей и благопріятствующимъ только контрабандѣ; шелковая дамская обувь была обложена по 2 руб. съ фунта, а прочая сапожная и башмачная обувь—по 1 руб. *Сшитое женское платье и головныя уборы* были допущены съ обложеніемъ въ 75% цѣны, *сшитое платье мужское и дѣтское* съ пошлиной въ 50% цѣны. *Стеариновыя и сальныя свѣчи* были допущены съ пошлиной въ 2 р. пудъ

Золотая и серебряная позументная работа, а также *газы, галуны, басоны, кисти, шнуры, золотые, серебряные и мишурные* были разрешены къ привозу съ обложеніемъ по 10 руб. съ фунта, такъ какъ для ихъ запрещенія тарифный комитетъ не находилъ основанийъ.

Сшитое бѣлье кромѣ постельнаго и столоваго получило доступъ въ Россію съ пошлиной въ 60% цѣны. Какъ уже было указано выше, были допущены всякія *набивныя и печатныя ткани* изъ хлопка, шерсти, льна и пеньки, толстое полотно, а также *чугунъ въ издѣліяхъ* при морскомъ ввозѣ, *столовые ножи и вилки*¹⁾. *Луженныя желѣзныя издѣлія* были допущены съ пошлиной для предметовъ не изъ листоваго желѣза по 1 руб. съ пуда, а для предметовъ изъ листоваго желѣза по 1 руб. 50 коп.

Запрещеніе *зеркалъ и зеркальныхъ стеколъ* было отмѣнено, такъ какъ „успѣхами зеркальной фабрикаціи запрещеніе стало ненужнымъ“. Была установлена сложная градация зеркалъ по размѣрамъ: стекла менѣе 100 кв. вершковъ поверхности облагались по 10 к. съ фунта, стекла отъ 100 до 200 кв. вершковъ—по 1 руб. 50 коп. штука, отъ 201 до 300 кв. вершковъ—по 2 руб. 90 коп., отъ 301 до 400 кв. вершковъ— по 5 р. 12 коп., отъ 401 до 500 кв. вершковъ—по 10 руб. 65 коп., отъ 501 до 600 кв. вершковъ—12 руб. 90 коп., отъ 601 до 700 кв. вершковъ—по 18 руб. 80 к., отъ 701 до 800 кв. вершковъ—по 19 руб. 08 коп., отъ 801 до 900 кв. вершковъ—23 руб. 40 коп., отъ 901 до 1.000 кв. вершковъ—30 руб., отъ 1.001 до 1.100 кв. вершковъ—33 руб., отъ 1.101 до 1.200 кв. вершковъ—по 36 руб., отъ 1.201 до 1.300 кв. вершковъ—по 40 руб., отъ 1.301 до 1.400 кв. вершковъ—по 45 руб., отъ 1.401 до 1.500 кв. вершковъ—по 48 руб., а свыше 1.500 кв. вершковъ—по 50 руб.

Факелы и фитили были допущены съ пошлиной въ 20 коп. съ фунта, *пудра* — съ пошлиной въ 1 руб. за фунтъ. Запрещенныя *басоны* были разрешены къ привозу съ различіемъ пошлинъ въ зависимости отъ матеріала: бумажные, льняные и пеньковые были обложены по 1 руб. за фунтъ, шелковые—по 2 руб., шерстяные—по 1 руб. *Зонтики* получили доступъ съ пошлиной въ 1 руб. 50 к. за штуку съ деревянными, роговыми или желѣзными рукоятками и въ 3 руб. съ другими рукоятками. *Карильоны въ хорошо отдѣланныхъ ящикахъ* были допущены съ ставкой въ 2 руб. съ фунта.

¹⁾ „Запрещеніе ввоза не нужно, потому что внутренняя фабрикація предметовъ довольно усовершенствована и мы можемъ выступить на соревнованіе при соответств. лучшей пошлинѣ“. (Объяснительная записка).

Замшевыя издѣлія разрѣшены съ пошлиной въ 3 руб. фунтъ, *Клипки шпальные, сабельныя и кинжалныя* допущены со ставкой въ 2 руб. фунтъ, *замки, петли, шипцы* и т. п. разрѣшены съ пошлиной въ 15 коп. за фунтъ нешлифованные и 50 коп. шлифованные.

Запрещеніе ввоза *фарфоровой посуды* признано „невыгоднымъ какъ для казны, такъ и для потребителей; частныя фабрики въ Россіи продаютъ издѣлія по непомерно высокимъ цѣнамъ и нисколько не удовлетворяютъ потребностямъ высшаго сословія“. Посуда бѣлая и одноцвѣтная, съ цвѣтными или позолочеными ободками или безъ нихъ, была обложена по 9 руб. съ пуда, посуда съ большими живописными или позолочеными украшеніями—по 20 руб., а фарфоровыя вещи съ тонкой живописью для комнатныхъ украшеній—по 40 руб. *Экипажи* такъ же были допущены къ ввозу, кареты и коляски на 4 лица съ пошлиной 120 руб. за штуку, онѣ же двухмѣстныя—по 100 руб., кабриолеты, одноколки, брички и пр.—по 50 руб., отдѣльныя части экипажей—по 4 руб. съ пуда. *Книги переплетенныя блыя конторскія и всякія* были допущены съ обложеніемъ по 2 руб. съ фунта. Наконецъ, всякія *издѣлія изъ мѣховъ* были разрѣшены къ привозу съ пошлиной въ 50% пошлины на тѣ мѣха, изъ которыхъ вещь сдѣлана.

Запрещеніе ввоза сохранено тарифнымъ комитетомъ только въ отношеніи бланкетовъ (отпечатанныхъ листовъ для коносаментовъ и проч.), постелей и подушекъ, кредитныхъ билетовъ, билетовъ иностранныхъ лотерей, вещей, матерій и уборовъ съ священными изображеніями и образозъ, мѣдной монеты, опіатовъ, дорожныхъ аптекъ, пороха, шкуръ бобровыхъ, выдровыхъ, собольихъ, котиковыхъ, зажигательныхъ спичекъ.

По умѣренности ставокъ тарифный комитетъ сохранилъ прежнія пошлины на слѣдующіе товары: всякіе вѣсы (30 коп. съ фунта), вѣра (25% съ цѣны), бисеръ и стеклярусъ на ниткахъ (1 руб. 50 коп. съ пуда), миндальное тѣсто (1 руб. съ фунта), бумажныя кружева и тюль (по 6 р. съ фунта), на всѣ смѣшанныя съ шелкомъ бумажныя ткани и шелковыя турецкаго происхожденія¹), пробочныя издѣлія (1 руб. 80 коп. съ пуда), деревянную рѣзную работу позолоченую и посеребреную (8 руб. съ пуда), игральныя карты исключительно для Воспитательнаго дома (по 62 коп. за дюжину), типографскія литеры (съ пуда 30 коп.),

¹ Мы не приводимъ пошлинныхъ ставокъ на эти товары въ виду ихъ спеціальнаго характера и весьма ограниченнаго значенія (статьи 204—250 тарифа 1850 года).

холстяные мѣшки (по 3 руб. со ста штукъ), серебро листовое въ листахъ (по 1 руб. съ фунта), на желѣзную и стальную проволоку (по 1 руб. 80 коп. за пудъ), косы, косари, рѣзакп и серпы (по 40 к. за пудъ), на латунную проволоку (3 руб. съ пуда), внутренней часовой крѣпѣ (по 8 коп. съ фунта), на малыя позитивки (по 1 руб. съ штуки), поталь въ книжкахъ (по 55 коп. фунтъ), на бѣлую и одноцвѣтную фаянсовую посуду сухопутно (по 80 коп. съ пуда), на щипанья перья сухопутно (6 руб. съ пуда), на суконныя платки, одѣяла и покрывала кромѣ черныхъ, черносиннихъ и зеленыхъ (пошлина на нихъ сохранена въ размѣрѣ 2 руб. 50 коп.), на шали, платки и кушаки турецкіе и кашемирскіе (по 35% съ цѣны), грецкія губки (съ 1 р. 50 к. за пудъ), на книги, отпечатанныя до 1801 г., на всякихъ языкахъ (по 10 коп. съ фунта) и книги, отпечатанныя послѣ 1801 г. въ переплетахъ (по 20 коп.), на ладанъ (простой по 95 коп. за пудъ, росный по 6 руб.), на шкуры чернобурой лисицы (3 руб. 50 коп. съ фунта) и остальныя лисьи сухопутно (50 коп.), на шкуры ввозимыя поморами, на пальму (съ фунта по 20 коп.).

Ради сохраненія таможеннаго дохода оставлены прежнія пошлины на настоящія кораллы просверленные, на ниткахъ, въ связкахъ и тертые (2 руб. 70 коп. съ фунта) и на непрозрачныя шелковыя одноцвѣтныя ткани (по 5 руб. съ фунта).

Наконецъ, оставлены безпошлинными слѣдующіе товары: *плавильныя горшки, глиняныя издѣлія для химической промышленности, водопроводныя трубы, деревянная бочарная работа, деревянная плотничная работа, ввозимая черезъ южныя и юго-западныя таможи, астрономическіе инструменты и телескопы, машины и модели для сельскаго хозяйства, фабрикъ, художествъ и ремеслъ, платиновые сосуды и инструменты для фабрикъ и ремеслъ, ножницы ворсострогальныя и для стрижки овецъ, термометры и барометры кромѣ имѣющихъ бронзоваго украшенія астрономическіе часы, картины, художественныя произведенія*

Третій отдѣлъ обработанныхъ издѣлій заключалъ въ себѣ по старому тарифу 500 статей, изъ которыхъ 441 были обложены пошлинами, 49 были запрещены къ привозу и 10 допущены безпошлинно. Въ новомъ тарифѣ число ихъ было сокращено до 230, изъ которыхъ 217 были обложены пошлиной, 3 было запрещено къ привозу и 10 сдѣлано безпошлинными.

Предложенныя по этому отдѣлу тарифнымъ комитетомъ сбавки составили по расчету къ даннымъ 1846 г. 741.139 руб., или 25% общей суммы пошлинъ этого отдѣла (2.976.211 руб за 1846 г.)

Это уменьшеніе, какъ надѣялся комитетъ, должно было покрыться поступленіемъ пошлинъ съ товаровъ, допущенныхъ къ привозу, и усиленіемъ ввоза товаровъ съ пониженными пошлинами.

Четвертый отдѣлъ разныхъ товаровъ имѣлъ 130 статей (въ томъ числѣ 60 обложенныхъ пошлинами, 14 запрещенныхъ къ ввозу и 56 беспошлинныхъ). Новый проектъ сократилъ число статей до 35, въ числѣ которыхъ 22 обложены пошлинами, 6 запрещены къ привозу и 7 допущены беспошлинно. Сокращенія въ пошлинахъ, сдѣланныя тарифнымъ комитетомъ, должны были бы уменьшить доходъ отъ этого отдѣла, по расчетамъ поступленій 1846 г., на 77.419 руб. (изъ общей суммы въ 232.705 руб.). Это уменьшеніе, какъ полагалъ комитетъ, „должно было вознаградиться усиленіемъ привоза товаровъ, съ которыхъ сбавлена пошлина, и прекращеніемъ контрабанды естественныхъ шкуръ“.

Общія цифровыя выводы тарифнаго комитета таковы: общее число статей прежняго тарифа вмѣстѣ съ дополнительными росписями достигало 1.176, изъ числа которыхъ 951 были обложены пошлинами, 89 были запрещены къ ввозу и 136 допущены беспошлинно. Общая сумма таможеннаго дохода составляла въ 1846 г. 21.792.671 руб., въ томъ числѣ отъ обложенія жизненныхъ припасовъ было получено 13.570.044 руб., или 62% всей суммы, отъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ—5.013.711 руб., или 24%, отъ фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій—2.976.211 руб., или 13%, отъ прочихъ товаровъ—232.705 руб., или 1%.

Главный таможенный доходъ (6/7 общей суммы) получался отъ слѣдующихъ десяти привозныхъ товаровъ:

сахара	6.516.759	руб.
бумажной пряжи	2.929.433	„
вина	2.296.524	„
соли	1.536.076	„
табаку	1.023.540	„
шелковыхъ издѣлій	982.538	„
деревяннаго масла	858.168	„
шерстяныхъ издѣлій	805.725	„
фруктовъ	695.048	„
кофе	666.382	„

Насколько мелочна и нецѣлесообразна была тарификація, видно изъ того, что въ числѣ 951 статьи 630 дали въ 1846 г. доходу менѣе 1.000 руб. каждая, въ томъ числѣ 254 статьи дали доходу менѣе 10 р. каждая, а по 165 статьямъ совершенно не было привоза.¹⁾

¹⁾ Представленіе тар. комитета отъ 11 марта 1849 г., № 9. Арх. Гос. Сов. 1850 г., № 108.

Тарифный комитетъ сбавилъ пошлины по 725 статьямъ. Въ силу этого, если принять въ основаніе ввозъ 1846 года, должно было бы произойти уменьшеніе таможеннаго дохода на 1.435.164 р или на 6,6% общей суммы. Главное уменьшеніе должно было пасть на ремесленные и фабричныя издѣлія (741.139 руб.), на сырые матеріалы (506.126 руб.) и менѣе на жизненные припасы (110.409 руб.) и прочіе товары (77.419 руб.). Эта убыль, по мнѣнію комитета, должна была вознаградиться 1) привозомъ товаровъ, до тѣхъ поръ запрещенныхъ, 2) увеличеніемъ привоза товаровъ по пониженнымъ пошлинамъ и 3) уменьшеніемъ контрабанды, обусловленнымъ общимъ пониженіемъ тарифа.

Предложенія министерства финансовъ по отношенію къ проекту тарифнаго комитета сводились главнымъ образомъ къ сокращенію проектированныхъ ставокъ. Если сопоставить сбавки Тенгоборскаго, тарифнаго комитета и министерства финансовъ, то мы получимъ такую картину:

	Сбавки Тен- гоборскаго.	Сбавки тарифна- го комитета.	Сбавки минист. финансовъ.
отдѣль жизненныхъ припасовъ	142.492 р.	110.409 р.	53.686 р.
„ сырыхъ матеріаловъ	806.656	506.196	357.410
„ обраб. издѣлій . .	1.036.999	741.139	415.242
„ разныхъ товаровъ . .	11.126	77.419	77.419
Итого .	1.997.273 р.	1.435.164 р.	903.787 р.

Въ заключеніе объяснительной записки тарифный комитетъ указываетъ двѣ цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ при таможенной реформѣ: не нанести ущерба отечественной промышленности и соблюсти выгоды казны. „Для всѣхъ статей, доставлявшихъ сколько-нибудь значительный доходъ, комитетъ оставилъ нынѣшнія пошлины или назначилъ самое умѣренное ихъ пониженіе кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ высокая пошлина давала поводъ къ контрабандному ввозу товаровъ“. „Сбавки пошлинъ, говоритъ далѣе записка, не представляютъ дѣйствительной потери казеннаго дохода; онѣ должны вознаграждаться новыми сборами съ товаровъ, бывшихъ доселѣ подъ запрещеніемъ, а равно уменьшеніемъ контрабанды и увеличеніемъ законнаго ввоза тѣхъ товаровъ, пошлины съ которыхъ понижены. Большую часть убыли могутъ покрыть двѣ статьи—железо и печатныя матеріи. Если опытъ покажетъ, что предметы

съ которыхъ снимается запрещеніе, обложены еще слишкомъ высокими пошлинами, отчего привозъ ихъ не получаетъ достаточнаго развитія, то отъ правительства будетъ зависетьъ допустить новое пониженіе пошлинъ такъ, чтобы таможенные доходы не потерпѣли значительнаго ущерба“.

Къ этому добавимъ еще резюме представленія тарифнаго комитета отъ 11 марта 1849 года. „Благопріятное дѣйствіе новаго тарифа, говорится въ этомъ документѣ, должно обозначаться и возрастать постепенно. При нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ ожидаемыя послѣдствія будутъ развиваться нѣсколько медленнѣе, и выгоды предлагаемой мѣры сдѣлаются вполне ощутительными только тогда, когда прекратится финансовый кризисъ и торговля получитъ свое обыкновенное движеніе. Но нельзя не согласиться, что нынѣшнее стѣсненное положеніе нашей торговли съ Европой и значительное уменьшеніе привоза многихъ предметовъ, вредящее доходамъ государства, необходимо требуетъ принятія мѣръ къ поддержанію нашей торговли черезъ облегченіе нашей тарифной системы“.

Если произвести вычисленіе процентнаго пониженія по всѣмъ ставкамъ ¹⁾ тарифа 1850 года по сравненію съ тарифомъ 1841 г., то мы получимъ такое число пониженій различной интенсивности:

	Число запрещенныхъ ставокъ, возмѣн. къ ввозу.	Число ставокъ, оставленныхъ безъ измѣненія	Число пониж. ставокъ.				Число повыш. ставокъ.				Итого.	
			до 10% ⁰	отъ 10 до 25% ⁰	отъ 26 до 50% ⁰	отъ 51 до 75% ⁰	Свыше 75% ⁰	отъ 11 до 25% ⁰	отъ 26 до 50% ⁰	отъ 51 до 75% ⁰		Свыше 75% ⁰
Жизненные припасы.	4	78	—	13	40	40	15	1	—	—	—	191
Сырье и полуобработ. матеріалы.	7	40	—	17	32	52	58	—	2	1	—	209
Обработанныя издѣлія и разныя.	50	89	1	32	94	125	73	1	—	1	2	468
Итого	61	207	1	62	166	217	146	2	2	2	2	868

¹⁾ Мы сдѣлали сопоставленіе всѣхъ пошлинныхъ ставокъ обоихъ тарифовъ, причемъ различныя оклады въ одной статьѣ считали за нѣсколько ставокъ; если два оклада 1841 года замѣнялись однимъ въ 1850 г. или, наоборотъ, одинъ окладъ 1841 года раздѣлялся въ 1850 г. на два, то мы считали ихъ двумя ставками

Та же таблица вычислена въ процентахъ каждой категоріи:

	Число запрещенныхъ ставокъ, доущ. къ возм.	Число ставокъ, оставленныхъ безъ измѣненія.	Число пониж. ставокъ.					Число повыш. ставокъ.				Итого.
			до 10 ⁰ / ₀	11—25 ⁰ / ₀	26—50 ⁰ / ₀	51—75 ⁰ / ₀	свыше 75 ⁰ / ₀	11—25 ⁰ / ₀	26—50 ⁰ / ₀	51—75 ⁰ / ₀	Свыше 75 ⁰ / ₀	
Жизненные припасы.	2,2	40,8	—	6,8	20,9	20,9	7,9	0,5	—	—	—	100
Сырые и полуобработ. материалы.	3,3	19,1	—	8,1	15,3	24,9	27,8	—	1,0	0,5	—	100
Обработанныя издѣлія и разныя.	10,7	19,0	0,2	6,9	20,1	26,7	15,6	0,2	—	0,2	0,4	100
Итого	7,0	23,9	0,1	7,1	19,1	25,1	16,9	0,2	0,2	0,2	0,2	100

Мы видимъ, что пониженія таможенныхъ ставокъ весьма значительны. Вообще ихъ больше всего падаетъ на категорію пониженій отъ 51 до 75%, затѣмъ на группу съ пониженіемъ отъ 26 до 50%. Наиболѣе сильное пониженіе испытали сырые и полуобработанные материалы. Слабѣе всего пониженія проведены въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ, гдѣ и процентъ оставшихся безъ измѣненія ставокъ наибольшій. Это обусловливалось фискальными интересами.

§ 5. Результаты и мотивы тарифа 1850 года.

Итакъ, таможенный тарифъ 1850 г. явился первой брешью въ запретительной системѣ внѣшней торговли, господствовавшей въ Россіи съ 1822 года. Экономистъ Бутовскій такъ характеризуетъ этотъ тарифъ: „Тарифъ 1850 г. отличался крайней осторожностью; онъ имѣлъ свойство предохраняющей мѣры. Но несмотря на снятіе запрещеній и на уменьшеніе пошлинъ, почти не оказалось признаковъ полезнаго соревнованія. Ограниченное усиленіе привоза иностранныхъ фабрикатовъ не могло оказать никакого вліянія на внутренней сбытъ отечественныхъ издѣлій. Не оказалось вліянія и на ихъ удешевленіе. Самое существенное благодѣяніе тарифа 1850 года—безпошлинный допускъ нѣкоторыхъ сырыхъ материаловъ и пониженіе пошлинъ на прочее сырье, особенно на химическіе продукты. Но дѣйствіе тарифа 1850 года было болѣе моральное, чѣмъ экономическое. Реформа только дотронулась до таможенной рогатки и, слегка приподнявъ ее, огдернула руку, какъ бы

отложивъ исполненіе намѣренія до другого раза. Тарифъ 1850 г. былъ недоконченнымъ трудомъ и первымъ опытомъ. Онъ не достигъ своей цѣли и удерживалъ запретительную систему вслѣдствіе слишкомъ высокихъ пошлинъ, почему внутренняя промышленность и не могла почувствовать побужденія иностраннаго соперванія“¹⁾).

Гагемейстеръ, участникъ трудовъ тарифнаго комитета, такъ характеризуетъ духъ тарифа 1850 года: „Когда правительство убѣдилось, что многія отрасли промышленности достаточно окрѣпли для чужого соперничества, оно съ 1850 г. приступило къ постепенному пониженію пошлинъ“²⁾).

Общая сумма таможенныхъ поступленій представляется въ слѣдующемъ видѣ³⁾:

1846	годъ.....	46.967.202	руб. метал.
1847	„	45.747.122	„ „
1848	„	44.488.714	„ „
1849	„	45.591.936	„ „
1850	„	46.087.078	„ „

въ среднемъ за 5 лѣтъ по 45.776.000 руб.

Съ введеніемъ новаго тарифа было получено:

1851	годъ.....	46.899.436	руб. метал.
1852	„	48.204.034	„ „
1853	„	42.293.980	„ „
1854	„	29.481.667	„ „
1855	„	25.783.930	„ „
1856	„	43.700.849	„ „
1857	„	51.711.050	„ „

Здѣсь можно признать нормальными только 1851—53 гг., когда средняя сумма таможеннаго дохода составила 45.797.100 руб., т. е. осталась въ прежнемъ размѣрѣ. Съ 1854 г. начинается Крымская война, которая совершенно разстроила нашу внѣшнюю торговлю, а потому и цифры послѣдующихъ годовъ не могутъ быть прини-

1) „Экономическій Указатель“, 1857 г., № 42, статья „о запретительной системѣ“.

2) „Мысли о значеніи охранительныхъ пошлинъ“.

3) Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи, т. I. Въ таблицѣ X приведены цифры таможенныхъ доходовъ въ переводѣ по курсу 1 р = $\frac{1}{15}$ имперіала. Этой графой, какъ сравнимой для всѣхъ періодовъ XIX вѣка, мы и пользуемся.

маемы во вниманіе. Въ 1851 и 1852 гг., какъ мы видимъ, получился небольшой приростъ таможеннаго дохода (около 4%). Но, если принять во вниманіе, что съ уничтоженіемъ въ 1850 году таможенной границы царства польскаго таможенные доходы послѣдняго стали поступать въ общую государственную казну, то финансовые результаты реформы 1850 г. окажутся сведенными къ нулю.

Насколько пониженіе пошлинъ отразилось на ввозѣ иностранныхъ товаровъ, видно изъ слѣдующей нами составленной таблицы. Мы раздѣлили все статьи тарифа на 4 группы товаровъ, въ первой изъ которыхъ были оставлены прежнія пошлины, во второй—пошлины понижены до 25%, въ третьей—понижены отъ 26% до 50%. Увеличеніе и уменьшеніе ввоза (+ и —) въ ‰ въ 1851—53 гг. по сравненію съ 1848—50 гг. было таково:

	Оставлены прежнія пош- лины.	Повижены до 25‰	Понижены отъ 26 до 50‰	Понижены свыше 50‰.
Жизненные припасы . . .	+ 11,4‰	+ 11‰	— 2‰	+ 20‰
Сырые и полуобработанные матеріалы.	+ 8,7	+ 38	+ 50	+ 97
Обработанныя издѣлія . . .	+ 29	+ 14	+ 11	+ 213

Изъ таблицы видно, что, чѣмъ больше было пониженіе пошлинъ, тѣмъ значительнѣе оказался ростъ ввоза.

Обращаясь къ мотивамъ таможенной реформы 1850 года, мы должны прежде всего отмѣтить, что она была выполнена въ эпоху феодально-крѣпостного строя съ преобладаніемъ натурального хозяйства. Въ Россіи еще только намѣчались и назрѣвали элементы капиталистическаго хозяйства съ его рѣзко выраженными и обособленными интересами и группировками. Вотъ почему мы тщетно стали бы искать ясно определенныхъ пожеланій и тѣмъ болѣе требованій отдѣльныхъ группъ и классовъ населенія въ отношеніи таможенной политики. Даже классъ промышленниковъ, который по своей природѣ долженъ былъ бы особенно энергично стоять на стражѣ покровительственныхъ тенденцій, мало выступаетъ дѣятельнымъ ратоборцемъ за протекціонизмъ.

Феодально-самодержавное государство одинаково держало въ безпрекословномъ, молчаливомъ повиновеніи все общественныя

группы: помѣщиковъ, крестьянъ, фабрикантовъ, рабочихъ, служилый классъ. Промышленники съ одной стороны были сравнительно очень немногочисленны. Промышленность, несмотря на ея успѣхи, все же была скромна по размѣрамъ. Достаточно указать, что въ 1842 году насчитывалось всего 6.930 всякихъ промышленныхъ заведеній съ 455.827 рабочими, а въ 1854 г. — 9.444 заведенія съ 459.637 рабочими. Такимъ образомъ число фабрикантовъ, въ особенности крупныхъ, было ничтожно, а потому они и не могли играть видную роль во внутренней жизни страны. Въмѣстѣ съ тѣмъ промышленный классъ, только слагаясь и образуясь, не пришелъ къ полному сознанію солидарности своихъ интересовъ, не выработалъ формъ объединенія, не почувствовалъ своего вліянія, какъ экономической силы, въ политической жизни страны. Онъ былъ такъ же угнетенъ, какъ и прочіе классы, и такъ же представлялъ собой безпрекословный объектъ правительственныхъ предначертаній. Этимъ объясняется сравнительная незначительность въ 1850 году ходатайствъ и заявленій промышленниковъ по поводу тарифа: были сдѣланы 2 заявленія о пошлинѣ на желѣзо, 4—5 заявленій по поводу обложенія ткацко-прядильныхъ издѣлій и были представлены немногочисленные отвѣты фабрикантовъ на запросы правительства.

Если такимъ образомъ непосредственно заинтересованный классъ общества былъ почти молчаливымъ свидѣтелемъ совершавшейся таможенной реформы, то тѣмъ болѣе другія общественныя группы, хотя и чувствовали всю тяжесть таможенного обложенія, не могли по своей разъединенности и политической невоспитанности выступить активно на защиту своихъ интересовъ въ данной области. Не будемъ уже говорить о крестьянахъ, безгласныхъ объектахъ крѣпостного режима. Даже городское населеніе, заинтересованное въ пониженіи таможенного обложенія предметовъ его потребленія, не имѣло въ цѣломъ яснаго сознанія этого интереса и не выражало своихъ желаній. То же самое можно сказать и о помѣщичьемъ классѣ. Правда, газета „День“ полагала ¹⁾, что тарифъ 1850 г. отразилъ на себѣ общее ложное направленіе, которое господствовало въ высшемъ образованномъ слоѣ русскаго общества, и что издатели тарифа основывали свои расчеты главнымъ образомъ на соображеніи потребностей дворянскаго класса, обезпеченнаго крѣпостнымъ правомъ. Это вліяніе сказалось весьма слабо, ибо умѣренное обложеніе нѣкоторыхъ предметовъ роскоши объясняется не столько интересами помѣщиковъ, сколько фискальными соображеніями—борьбой съ контрабандой и стремленіемъ къ уве-

¹⁾ 1864 г., № 29.

личенію дохода. Къ тому же въ самомъ помѣщичьемъ классѣ уже въ тѣ времена начинается раздвоеніе интересовъ: часть крупныхъ помѣщиковъ начинаетъ заводить въ своихъ имѣніяхъ промышленныя производства, какъ то свеклосахарное, винокуренное, пшечубажное, ткацкопрядильное и другія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ качествѣ промышленниковъ переходитъ въ число защитниковъ протекціонной системы, отодвигая свои потребительскіе интересы на задній планъ. Недаромъ одинъ общественный дѣятель Полетика доказывалъ въ Петербургскомъ собраніи сельскихъ хозяевъ 3 ноября 1864 г. невозможность примѣненія въ Россіи свободной торговли и пользу протекціонизма для сельскаго хозяйства.

Защиту и представительство интересовъ потребителей взяла на себя литература—научная и публицистическая. Ниже мы подробно остановимся на содержаніи этой литературы. Здѣсь отмѣтимъ, что эта литература особенно оживленно обсуждала вопросы таможенной политики въ 50-ыхъ и 60-ыхъ годахъ. Это вниманіе обуславливалось отчасти вліяніями западно-европейской литературы. Какъ разъ 40-ые годы XIX вѣка ознаменовались въ Западной Европѣ крупными переменами въ сферѣ таможенной политики; достаточно назвать переходъ Англіи къ системѣ свободной торговли и вызванную этимъ колоссальную литературу. Съ другой стороны оживленіе русской экономической литературы обуславливалось текущими реформами въ области таможеннаго дѣла Россіи.

Наиболѣе вліятельнымъ факторомъ въ реформѣ таможенной системы выступаетъ само государство. Для послѣдняго было необходимо увеличивать свои доходы ¹⁾. Прямое обложеніе при своей несовершенной technikѣ и при привилегированномъ положеніи имущихъ классовъ не могло служить возрастающимъ источникомъ обогащенія казны. Главное вниманіе русскаго правительства издавна направлялось на расширеніе косвеннаго обложенія ²⁾. Между прочимъ таможенные доходы съ конца 30-хъ годовъ находи-

1) „Съ половины XIX вѣка, говоритъ Штида, наступаетъ новая эпоха свободной торговли. Интересы индустріи, которые до того времени требовали защиты противъ иностранной конкуренціи, отступили временно назадъ и одинъ фискъ сохранилъ свои права. Стремленіемъ правительства осталось, какъ и прежде, сдѣлать изъ таможенныхъ пошлинъ доходную статью“.

(Russische Zollpolitik въ Schmoller's Jahrbücher für Volkswirtschaft, 1883).

2) Ростъ государственныхъ нуждъ и невозможность повышенія прямыхъ налоговъ заставили финансовое вѣдомство обратиться къ изысканію доходовъ въ косвенномъ обложеніи—въ частности къ таможеннымъ пошлинамъ, потому что съ устраненіемъ дороговизны товаровъ могли усилиться народное потребленіе и производительность и полагалось начало образованію капиталовъ и умноженію средняго зажиточнаго класса (Вѣстникъ Европы, сентябрь, 1868 г., статья „Новый таможенный тарифъ“).

лись въ неподвижномъ состояніи: средняя сумма ихъ поступленийъ за 1840—1845 гг. составляла 44,47 мил. руб. (въ переводѣ по курсу 1 руб.=1/15 полуимперіала), а въ 1846—1850 гг.—45,78 мил. Какъ уже указывалось выше, одной изъ главныхъ причинъ этого былъ запретительный характеръ таможеннаго тарифа и связанное съ этимъ развитіе контрабанды. Грандіозные размѣры послѣдней были отмѣчены между прочимъ въ отчетѣ о московской мануфактурной выставкѣ предсѣдателя ассоціи торговыхъ палатъ Великобританіи Ллойда ¹⁾. „Систематическая контрабанда, говоритъ Ллойдъ, развивалась въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, что во многихъ пограничныхъ городахъ основались правильныя страховыя конторы, которыя принимаютъ на страхъ контрабандные товары“. Тотъ же фактъ грандіозной контрабанды иллюстрировался Ллойдомъ на цифрѣ ввоза сигаръ: въ 1861 году весь привозъ сигаръ показанъ въ 3.360 пуд., тогда какъ въ одномъ Петербургѣ два торговца продаютъ ихъ больше этого количества.

Интересъ фиска является самостоятельнымъ факторомъ финансовой и отчасти экономической политики государства. Ради увеличенія своихъ доходовъ государство принимаетъ нерѣдко мѣры, которыя наносятъ ущербъ тѣмъ или другимъ группамъ населенія, иногда даже самымъ вліятельнымъ. Этотъ фискальный интересъ, какъ можно видѣть изъ общихъ соображеній тарифнаго комитета и изъ спеціальныхъ указаній объяснительной записки по отдѣльнымъ статьямъ тарифа, игралъ главную роль въ таможенной реформѣ 1850 года. Такъ, въ качествѣ мотивовъ пониженія пошлинъ выдвигалось уменьшеніе таможеннаго дохода или его незначительныя размѣры. То же значеніе по существу имѣли приводимыя комитетомъ соображенія о незначительности ввоза (слѣд., маломъ доходѣ), о пониженіи или отсутствіи ввоза. Правительство хотѣло путемъ пониженія запретительныхъ пошлинъ вызвать или усилить ввозъ товаровъ и увеличить таможенный доходъ.

Фискальный характеръ таможенной политики правительства доказывается и тѣмъ обстоятельствомъ, что наибольшая тяжесть таможеннаго обложенія падаетъ на предметы потребленія широкихъ массъ населенія. Правда, среди протекціонистовъ третьей четверти XIX столѣтія существовало распространенное мнѣніе, будто таможенныя пошлины являются наилучшей формой налоговъ, такъ какъ падаютъ по преимуществу на предметы потребленія имущихъ классовъ и, слѣдовательно, исправляютъ недочеты нашей акцизной

¹⁾ Сборникъ свѣд. и матер. по вѣдомству мин. фин., 1866 г., мартъ.

и вообще податной системы ¹⁾). Однако ближайшій анализъ высоты тарифныхъ ставокъ совершенно опровергаетъ этотъ взглядъ. Правительство, имѣя въ виду получить возможно больше дохода и зная, что отъ высокаго обложенія предметовъ роскоши нельзя получить большихъ суммъ, направило главную силу таможеннаго обложенія на предметы необходимости народныхъ массъ.

Сементковскій еще въ 1878 году въ своемъ докладѣ Вольно-экономическому обществу ²⁾ говорилъ: „Нашъ таможенный тарифъ страдаетъ недостатками, присущими всей нашей финансовой системѣ; ходячее мнѣніе, что онъ облагаетъ главнымъ образомъ предметы роскоши (шампанское, страсбургскіе пироги и т. п.), невѣрно, такъ какъ дѣло идетъ главнымъ образомъ о соли, чаѣ, кофе, сельдяхъ, деревянномъ маслѣ. Предметы первой необходимости даютъ государству наибольшій доходъ и они обложены высшимъ окладомъ. Какъ вся податная система, таможенный тарифъ ложится главной своей тяжестью на низшіе общественные слои и сравнительно слабо затрагиваетъ высшіе“.

Что таково было дѣйствительное направленіе таможенной политики, можно видѣть изъ сопоставленія высоты обложенія важнѣйшихъ иностранныхъ товаровъ по привозу по европейской границѣ въ 1851 году. Мы взяли цѣнность этихъ товаровъ и вычислили процентное къ ней отношеніе пошлиннаго дохода. Получилась слѣдующая поучительная картина.

Предметы потребленія имущихъ классовъ.	%	Предметы потребленія болѣе широкихъ массъ населенія.	%
Устрицы свѣжія въ бочкахъ	21,5	Чай	отъ 60 до 70
» » въ мелк. сосудъ	23,1	Кофе	50,4
Каперцы	3,6	Вермишель и макароны . .	20,3
Коврижки паштеты и сои .	16,3	Сахаръ—сырецъ	95
Ваниль	2,5	Сахаръ—рафинадъ	33,7
Аракъ ромъ, франц. водка .	51	Конфекты и варенья	36,9
Кишвассеръ, паливки, ликеры	24	Лавровый листъ	42,5
Виноградная вина, кромѣ южныхъ	40,6	Деревянное масло	33,3

¹⁾ Такъ Бобринскій (О примѣненіи системъ охранительной и свободной торговли въ Россіи, М., 1868 г.) заявлялъ: „Пошлина съ привозныхъ товаровъ при настоящемъ хозяйственномъ строѣ государства должна почитаться косвеннымъ налогомъ, падающимъ преимущественно на людей достаточныхъ, ибо большая часть ввозимыхъ товаровъ потребляется имущими лицами“.

²⁾ „Взиманіе там. пошлинъ золотомъ и сельское хозяйство“ въ Трудахъ Вольно-эконом. общества, 1878 г., 1 томъ. О томъ же Голозачевъ въ статьѣ: „Госуд. роспись на 1876 годъ“ въ „Отечественныхъ Запискахъ“, 1876 г., апрѣль.

Предметы потребленія имущихъ классовъ, %	Предметы потребленія болѣе широкихъ массъ населенія. %
Шампанское и шипучія вина 40,3	Молдавскія, валахскія и греческія вина по южн. грав. 62
Нешипучія вина въ бут. 28,8	Медъ, вишнякъ, пиво 71,9
Анчоусы, сардели, икра 16,8	Оливки и маслины 23,5
Сельди голландскія 8,9	Сельди соленныя всякія въ бочкахъ 13,3
Сельди соленныя въ малыхъ боченкахъ 9	Патока сахарная и пр. кромѣ медовой 58,8
Сыръ 27,2	Соль по всеѣмъ границамъ 68,4
Ананасы 52,3	Яблоки и груши, соленныя и моченныя 163,6
Свѣжіе апельсины, лимоны и померанцы 7,4	Фрукты густо варенные безъ сахара и пастилы 66,3
Виноградъ 14,5	Табакъ въ листахъ со стебельками и таб. стебелькахъ 38,7
Райскія яблоки и гранаты 3	Табакъ курит. крошенный 51,4
Фрукты въ ликерахъ, укусухъ и маршированные 32,9	Табакъ нюхат. тертый 68,8
Табакъ крошенный, завернутый въ листы и сигары 32,4	Орѣхи лѣсные и садовые 45,3
	Турецкіе рожки 38,5 и 50
	Цикорій сырой 66
	Бумага пряденая бѣлая 34
Шелкъ сырецъ некрашенный 0,3	Жельзо 40
Онъ же крашен. и пряденый 2,6	Сталь 19
Онъ же размотанный 5,5	Писчая бумага 27,6
Мѣдь и латунь 5,5	Гармоники и обыкновенныя органы 7,1
Металлы составные 9,3	Обувь кромѣ дамской шелковой 30,5
Александрійская бумага 22,9	Толстое полотно и грубый холстъ 37,5
Клавикорды и фортепіано 3,4	
Шелковая дамская обувь 25,7	
Батистъ и бат. нос. платки 26,6	
Тонкое рубашечное полотно 28	
	Хлопчатобум. чулки, перчатки, бѣлье и фуфайки 30,3
Шелковые чулки, перчатки, бѣлье и фуфайки 26	Басоны, шнурки, тесьма, бахромы, кисти хлопчатобум. 48,3
Лайковыя и замшевыя перчатки 24,6	Они же полотняныя 70,7
Басоны, шнурки, тесьма, бахромы, кисти шелковыя 37,4	

Предметы погребленія имущихъ классовъ.	%	Предметы потребленія болѣе широкимъ массъ населенія.	%
Золотыя издѣлія	18,2	Луженныя издѣлія не изъ листового желѣза	34,9
Серебряныя издѣлія	17,2	Рыболовныя сѣти	66
Драгоцѣнные камни, брилліанты жемчугъ въ золот. и сер. оправѣ	1,9	Сбруя и сѣдла	30,3
Аплике въ издѣліяхъ	19,2	Оправленные въ золото и серебро недрагоцѣнн. камни	15,1
Жестяныя издѣлія крашенныя и съ украшеніями	16,4	Жестян. издѣлія некрашен.	21,1
Мѣдныя издѣлія и посуда	16,1	Чугунная эмалиров. посуда	31,5
Фарфоровая бѣлая и одноцвѣтная посуда	18,4	Фаянсовая бѣлая и одноцвѣтная посуда	25,6
Карманные золот. часы	6,3	Деревянные часы	16,2
Тоже серебряныя »	4,3	Стѣнные часы	24,6
Шкуры чернобурыхъ лисицъ и шеншилей	8,6	Шкуры лисы, кромѣ чернобурыхъ	25,8
Шкуры выхухольевыя	7,6	Шкуры енотовыя	19,5
Кареты, коляски на 4 лицъ	13,4	Шкуры волчьи барашьи и др.	22,1
Благоняныя косметическія вещества	3,6	Кабриолеты, брички, однокол.	14,8
Токарная работа изъ слоновой кости, черепахи и перламутра	20,8	Оде-колонъ въ простыхъ склянкахъ	21,6
		Токарная работа изъ рога и кости	23

Въ общемъ итогѣ въ 1851 г. сумма пошлинъ составляла по отношенію къ жизненнымъ припасамъ 45%, къ сырымъ и полуобработаннымъ издѣліямъ 7,5%, а по отношенію къ обработаннымъ издѣліямъ 27,1%. Наиболѣе интензивное обложеніе жизненныхъ припасовъ само по себѣ уже доказываетъ преобладаніе фискальныхъ интересовъ, такъ какъ протекціонныя цѣли имѣютъ здѣсь наименьшее значеніе. Изъ приведенной же таблицы видно, что самыя дешевыя и распространенныя товары облагались болѣе тяжело, чѣмъ предметы роскоши, и что для однихъ и тѣхъ же товаровъ болѣе простые сорта несли болѣе тяжелое обложеніе, чѣмъ дорогіе сорта.

Фискальный характеръ тарифа подтверждается и тѣмъ, что главными статьями таможеннаго дохода оказываются чисто фискальныя статьи. Такъ, изъ общей суммы таможеннаго дохода по европейской торговлѣ 23.577.717 руб. кредитныхъ въ 1851 г. приходилось:

на сахаръ-сырецъ и рафинадъ.....	6.536.865	руб.
„ кофе	850.862	„
„ деревянное масло	992.724	„
„ аракъ, ромъ, франц. водку, ликеры ..	311.805	„
„ виноградныя вина	1.774.090	„
„ шампанское	873.686	„
„ сельди	186.803	„
„ соль	1.524.635	„
„ табакъ	1.078.236	„
„ свѣжіе апельсины, лимоны и вино- градъ	78.419	„
„ сухіе фрукты и ягоды, рахатъ-лу- кумъ, турецкіе рожки	319.413	„
„ хлопокъ-сырецъ	324.908	„
„ индиго	179.943	„
„ шотовыя шкуры	127.042	„
Итого.....		15.869.431 руб.

или 67,¼ таможенного дохода по европейской торговлѣ.

До извѣстно степени къ фискальнымъ статьямъ можно отнести и статьи по обложенію ткацко-прядильныхъ матеріаловъ и издѣлій:

хлопчатая бумага пряденая.....	636.824	руб.
гребенная шерсть (по отсутствію ея про- изводства въ Россіи).....	222.840	„
хлопчатобумажныя издѣлія	644.810	„
шелковыя издѣлія	1.545.189	„
шерстяныя издѣлія	688.868	„
Итого		3.738.531 руб.

или 15,¼ всего таможенного дохода по европейской торговлѣ.

Сюда же долженъ быть отнесенъ доходъ отъ чая по азіатской границѣ (4.870.000 руб. кред.).

Итакъ, около 8/10 всего таможенного дохода являлись результатомъ фискальнаго обложенія иностранныхъ товаровъ. Это ли не доказательство фискальнаго направленія русекой таможенной политики?

ГЛАВА III.

Таможенное законодательство въ періодъ между тарифомъ 1850 г. и тарифомъ 1857 года.

§ 1. Пошлины сухопутныя и морскія 1854 года.

Въ промежуткъ между тарифами 1850 г. и 1857 г. были проведены сравнительно незначительныя измѣненія таможенныхъ пошлинъ въ духѣ болѣе умѣреннаго покровительства.

23 іюня 1854 г. былъ утвержденъ законъ о пониженіи пошлинъ съ нѣкоторыхъ иностранныхъ товаровъ по сухопутному привозу ¹⁾. Эта мѣра была вызвана почти совершеннымъ прекращеніемъ морского привоза иностранныхъ товаровъ черезъ балтійскіе и черно-морскіе порты вслѣдствіе войны и установленной непріятельскою блокады.

Представленіе министра финансовъ отъ 29 мая 1854 года указывало, что нужно понизить сухопутныя пошлины съ фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ издѣлій въ такой мѣрѣ, которая, не причиняя вреда нашей промышленности, могла бы послужить къ уменьшенію контрабанды и къ усиленію таможенныхъ доходовъ; въ особенности желательно облегчить привозъ тѣхъ товаровъ, которые по своей тяжеловѣсности и малоцѣнности ввозятся черезъ сухопутныя границы въ маломъ количествѣ по сравненію съ морскимъ привозомъ. Кромѣ того министръ находилъ полезнымъ по политическимъ соображеніямъ, именно въ виду ходатайства прусскаго правительства, сбавить пошлины съ нѣкоторыхъ промышленныхъ издѣлій, какъ то хлопчатобумажныхъ, шелковыхъ, льняныхъ и шерстяныхъ тканей, а также мѣховъ, провозимыхъ транзитомъ черезъ Пруссію.

Въ основу предположеній о сбавкѣ пошлинъ были положены слѣдующія соображенія: 1) сбавки предположены по тѣмъ статьямъ, по которымъ, несмотря на пониженіе тарифа 1850 года, ввозъ не увеличился или даже упалъ, какъ напримѣръ, по хлопчатобумажной пряжѣ. Увеличеніе ввоза сырого хлопка доказы-

¹⁾ Архивъ Госуд. Сов., 1854 г., деп. экономіи, № 130.

ваетъ ростъ русскаго бумагопрядильнаго производства въ ущербъ таможеннаго дохода. Высокая же пошлина на пряжу заставляетъ многочисленныя ткацкія предпріятія платить за матеріаль почти прежнія дорогія цѣны, тогда какъ въ сосѣднихъ государствахъ онѣ гораздо ниже. 2) Значительныя сбавки предполагаются по такимъ пошлинамъ, высота которыхъ чрезмѣрно поощряетъ контрабанду, стѣсняетъ правильную торговлю и можетъ быть понижена безъ всякаго вреда для внутреннихъ промышленныхъ предпріятій (напримѣръ, пошлина въ 5 руб. для дешевыхъ сортовъ шелковыхъ тканей). 3) Уменьшеніе сухопутныхъ пошлинъ предполагено въ такомъ соотношеніи съ морскими пошлинами, чтобы по возстановленіи мира оставить первыя безъ повышенія. 4) Опредѣляемая для имперіи сбавки пошлинъ должны быть распространены и на царство польское.

Государственный Совѣтъ какъ по департаменту экономіи, такъ и въ общемъ собраніи согласился съ представленіемъ министра финансовъ.

Посмотримъ, къ чему сводились пониженія пошлинъ по сухопутному ввозу согласно закону. По отдѣлу жизненныхъ припасовъ никакихъ сбавокъ произведено не было. По второму отдѣлу сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ скидки были сдѣланы по 23 статьямъ, изъ которыхъ важнѣйшими являются: хлопчатобумажная и шерстяная пряжа, бура, индиго и нѣкоторыя другія красильныя вещества, олово, ртуть, сырая сталь, свинецъ, купоросъ и другія химическія вещества. По третьему отдѣлу обработанныхъ издѣлій сдѣланы наибольшія измѣненія; пошлины понижены по 78 статьямъ изъ общаго числа 229, причемъ главнымъ образомъ были сбавлены пошлины на хлопчатобумажныя, льняныя, пеньковыя, шелковыя и шерстяныя ткани, на деревянную столярную, токарную и рѣзную работу, на мѣдныя, латунныя, оловячныя, цинковыя и свинцовыя издѣлія, на фаянсовую и фарфоровую посуду, стекляныя издѣлія. Въ отдѣлѣ разныхъ товаровъ пониженіе сдѣлано только для енотовыхъ шкуръ.

Вообще этотъ законъ, изданный по совершенно исключительнымъ обстоятельствамъ военнаго времени, былъ разработанъ наспѣхъ, безъ достаточныхъ матеріаловъ, и потому заключалъ въ себѣ немало непослѣдовательностей и случайностей. Тѣмъ не менѣе положительное значеніе этого законодательнаго акта заключается въ томъ, что правительство было вынуждено фактическимъ закрытіемъ морской границы понизить по ряду статей таможенныя ставки, которыя потомъ такъ и остались въ тарифѣ и послужили исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ пониженій.

По окончаніи войны въ 1856 году министръ финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ проектъ объ отмѣнѣ росписи 1854 г. и о возстановленіи прежняго тарифа 1850 года¹⁾. Съ этимъ предложеніемъ согласился департаментъ экономіи, но общес собраніе Государственнаго Совѣта нашло нежелательнымъ часто мѣнять тарифныя ставки и потому рѣшило оставить тарифъ безъ измѣненія впредь до предстоящаго его пересмотра. Это мѣніе получило Высочайшее утвержденіе.

§ 2. Пошлины на сахаръ 1854 и 1856 гг.

Въ первой половинѣ 50-ыхъ годовъ правительство было занято вопросомъ объ измѣненіи таможеннаго обложенія *сахара* въ связи съ растущимъ внутреннимъ производствомъ свекловичнаго сахара и измѣненіемъ благодаря этому торговли колоніальнымъ сырцомъ и рафинадомъ, выдѣлываемымъ изъ этого сырца.

При обсужденіи тарифа 1850 года Государственный Совѣтъ отложилъ разсмотрѣніе вопроса о допущеніи ввоза иностраннаго сахара-рафинада, пока не будутъ выяснены послѣдствія разрѣшенія въ 1849 году ввоза желтаго и краснаго сырца съ пониженной пошлиной.

13 февраля 1854 года министръ финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе²⁾ о пониженіи пошлины на иностранный сахаръ-сырецъ. Мотивами этого пониженія были выставлены слѣдующія соображенія: 1) весьма значительное уменьшеніе ввоза сахара-сырца³⁾, т. е. моментъ фискальнаго характера, 2) чрезмѣрное (*sic*) распространеніе свекловично-сахарнаго производства въ Россіи (до 1.533.000 пуд. въ 1852 году); благодаря высокой пошлинѣ на иностранный сахаръ-сырецъ, превышающей 100% его цѣнности, выдѣлка свекловичнаго сахара представляетъ настолько значительныя выгоды, что основано множество свеклосахарныхъ заводовъ на чужіе капиталы подъ большіе проценты. Тѣмъ не менѣе цѣны свекловичнаго сахара остаются почти равными цѣнамъ колоніальнаго сырца⁴⁾. Необыкновенное развитіе свекловичной промышленности заставляетъ опасаться еще боль-

1) Арх. Гос. Сов., 1856 г., деп. экон., № 116.

2) Арх. Гос. Сов., 1854 г., деп. экон., № 76.

3) Ввозъ сырца въ имперію и царство польское равнялся въ 1851 г. 2.337.613 пуд., въ 1852 г. онъ понизился до 1.431.594 пуд., или почти на 40%, а въ 1853 г. до 992.858 пуд., противъ 1851 г. менѣе на 57,5%.

4) Колоніальный сырецъ продавался въ Петербургѣ въ 1852 г. отъ 6 р. 85 к. до 7 руб. 60 коп., а свекловичный—отъ 6 руб. 25 коп. до 7 руб. 20 коп.

шаго уменьшенія и даже полнаго прекращенія ввоза иностраннаго сахара. 3) Контрабанда рафинаднаго сахара по сухопутной западной границѣ. Доказательства этому министр финансовъ видѣлъ въ частомъ нахожденіи контрабанднаго сахара въ западныхъ губерніяхъ и въ царствѣ польскомъ и въ томъ фактѣ, что въ этихъ районахъ не существуетъ заводовъ для рафинирования колониальнаго сырца въ то время, какъ привозъ туда всякаго рафинада изъ Риги и Петербурга совершенно прекратился¹⁾. Изъ указанныхъ обстоятельствъ вытекаетъ 4) упадокъ важнѣйшей статьи таможеннаго дохода²⁾.

Озабочиваясь устраненіемъ этого невыгоднаго для казны послѣдствія, министр финансовъ, какъ онъ заявляетъ, не имѣетъ въ виду ни покровительства сахароваренію изъ колониальнаго сахара, ни ослабленія отечественныхъ свекловично-сахарнаго сахара, ни послабленія отечественныхъ свекловично-сахарныхъ заводовъ. Рафинированіе сахара изъ иностраннаго сырца есть промышленность, не вліяющая на улучшеніе сельскаго хозяйства и, слѣдовательно, не требующая особаго покровительства. Въ то же время министръ признаетъ, что существующій высокій

¹⁾ Здѣсь упущено изъ виду существованіе въ царствѣ польскомъ рафинадныхъ заводовъ изъ свекловичнаго сырца.

Болѣе убѣдительный характеръ носятъ сообщенія начальниковъ таможенныхъ округовъ въ царствѣ польскомъ. Такъ, по даннымъ начальника Калишскаго округа, въ окрестностяхъ рѣки Вислы тайный провозъ сахара составляетъ главнѣйшій промыселъ контрабандистовъ, прорывающихся черезъ границу большими вооруженными толпами; также въ наибольшемъ количествѣ провозится контрабандный сахаръ изъ Восточной Пруссіи въ Курляндскую, Лифляндскую, Ковенскую и Виленскую губерніи по Нѣману.

По свѣдѣніямъ начальника Вержболовскаго округа, рафинадъ водворяется контрабандой въ царство польское въ огромномъ количествѣ, несмотря на быстрое развитіе тамъ свеклосахарнаго производства.

По сообщенію начальника Юрбургскаго таможеннаго округа, послѣ изданія тарифа 1850 г. контрабанда вообще уменьшилась, за исключеніемъ рафинада, тайный ввозъ котораго увеличился; причина этого лежитъ въ чрезвычайной разницѣ между русскими и иностранными цѣнами. Въ Пруссіи пудъ рафинада продается по 3 р. 50 к.—4 р., а у насъ—по 9—10 р. За контрабанду сахара платится проносителю съ 2 головъ сахара вѣсомъ по 1½ пуда 2 руб., сверхъ того платится страховка въ размѣрѣ 15% цѣны, что составляетъ на 1 фунтъ сахара 5 коп. расходовъ. Такимъ образомъ контрабандисты при затратѣ 6 руб. на пудъ имѣютъ премію до 2 и болѣе рублей (33%).

Въ матеріалахъ министерства финансовъ приведены свѣдѣнія о количествѣ пойманной контрабанды сахаромъ: въ 1849 г. 1.241 пудъ (по границѣ Евр. Россіи), въ 1850 году 2.549 пуд., (по границамъ Евр. Россіи и царства польскаго), въ 1851 г. 4.119 пуд., въ 1852 г. 4.368 пуд., въ 1853 г. (по 1 декабря) 2.924 пуд., въ 1854 г., 3.714 пуд., въ 1855 г. 2.701 пуд.

²⁾ За 1848—53 г. таможенные пошлины на сахаръ составили 24% всего таможеннаго дохода (7,04 мил. руб.), а въ 1853 г. онѣ упали почти на половину (4,8 мил. руб.)

размѣръ пошлины съ колониальнаго сырца вовсе не нуженъ для охраны русской свеклосахарной промышленности¹⁾. Эта высокая пошлина, установленная въ свое время въ чисто фискальныхъ цѣляхъ, теперь, при быстромъ развитіи свеклосахарнаго дѣла, составляетъ главную причину уменьшенія привоза колониальнаго сахара и только препятствуетъ желательному удешевленію рафинированнаго сахара. Высокая пошлина на колониальный сырецъ, создавая постоянную дороговизну сахара, препятствуетъ распространенію его потребленія. Въ Россіи въ среднемъ приходится около 2 фунтовъ сахара на жителя, тогда какъ во Франціи приходится 9½ ф., въ Бельгіи 6½ ф., въ Пруссіи 6¼ ф. Неподвижность потребленія сахара въ Россіи объясняется министромъ финансовъ тѣмъ, что рафинеры изъ иностраннаго сырца не могутъ удешевить свой продуктъ вслѣдствіе чрезмѣрной пошлины, а рафинеры изъ свекловичнаго песка пользуются этимъ для извлеченія громаднхъ барышей.

Министръ финансовъ полагалъ, что возвышеніе акциза за внутренній свекловичный сахаръ не вознаградило бы казны за убытокъ въ таможенныхъ доходахъ и не принесло бы пользы потребителямъ, ибо отъ возвышенія акциза внутреннія цѣны на рафинированный сахаръ вообще нисколько не понизились бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохранилась бы въ прежнихъ размѣрахъ и контрабанда.

Министръ видѣлъ „единственное средство для предотвращенія дальнѣйшаго упадка таможеннаго дохода отъ сахара въ такомъ пониженіи пошлины, которое, сохраняя свеклосахарнымъ заводамъ достаточныя выгоды, могло бы удешевленіемъ у насъ колониальнаго сырца остановить чрезмѣрное расширеніе свеклосахарной промышленности и отвратить сильное водвореніе контрабанднаго сахара“. Его предложеніе свелось къ пониженію пошлины на сахаръ-сырецъ съ 3 р. 80 к. до 2 р. 50 к. по морскому ввозу и съ 3 руб. до 2 руб. по ввозу черезъ таможи царства польскаго и къ разрѣшенію ввоза рафинада черезъ главнѣйшія

¹⁾ Министръ финансовъ указывалъ, что бѣлый сахаръ-сырецъ при существующей пошлинѣ обходится рафинаднымъ заводчикамъ сѣверныхъ губерній въ 7 руб. 55 коп.; при продажѣ рафинада на мѣстѣ по 9 руб. пудъ, заводчикамъ остается на покрытіе расходовъ фабрикаціи, труда и процентовъ на капиталъ всего лишь 1 руб. 45 коп. Между тѣмъ кѣжнымъ рафинерамъ, выдѣлывающимъ продуктъ изъ собственнаго песка, стоющаго имъ вмѣстѣ съ акцизомъ 3 руб. 30 коп., при цѣнѣ рафинада на мѣстѣ въ 8 руб., остается по 4 руб. 70 коп. При такихъ условіяхъ сѣверные рафинеры не могутъ устоять противъ южныхъ.

сухослутныя таможи имперіи и царства польскаго съ пошлиной въ 4 руб. за пудъ.

Такое пониженіе пошлины, по мнѣнію министра финансовъ, не можетъ повредить русской свеклосахарной промышленности, такъ какъ даже при ней колониальный желтый сахаръ будетъ стоить въ портахъ не менѣе 5 руб. 55 коп., а бѣлый—6 руб., тогда какъ для южныхъ заводчиковъ собственный сахаръ обходится по 3 руб. 30 коп., а покунной на мѣстѣ производства сть 4 руб. до 4 руб. 40 коп.

Сахарозаводчики не остались безгласными свидѣтелями вопроса объ измѣненіи таможенной пошлины. Здѣсь столкнулись противоположные интересы южныхъ свеклосахарныхъ заводчиковъ и сѣверныхъ рафинеровъ. Особенно характерно прошеніе 23 свеклосахарныхъ заводчиковъ Кіевской губерніи, которое было препровождено министру финансовъ черезъ кіевского генералъ-губернатора 25 августа 1853 года.

„Всякое увеличеніе акциза или пониженіе пошлины, говорится въ прошеніи, усугубитъ тяжкое положеніе свеклосахарныхъ заводчиковъ, которые безъ того были вынуждены продавать сахаръ по дешевой раззорительной цѣнѣ; послѣдствіемъ этого явится неизбежное разстройство промышленности, поддерживающей благосостояніе цѣлаго края и тѣсно связанной съ его сельскохозяйственными интересами“. И такія lamentаціи мы слышимъ отъ заводчиковъ въ то время, когда они, по свѣдѣніямъ правительства, получали громадныя барыши. Но наиболѣе поучительно то мѣсто заявленія, гдѣ говорится о потребителяхъ: „присители считаютъ пошлину на колониальный сахаръ, какъ предметъ потребления, доступный для состоятельныхъ людей, самымъ справедливымъ косвеннымъ налогомъ; цѣны на сахаръ никогда не были дешевле и, слѣдовательно, (?) потребители нисколько не нуждаются въ большемъ пониженіи ихъ“. Дальше этого пренебреженія къ интересамъ широкихъ массъ потребителей трудно идти. Русскіе промышленники уже съ самыхъ начальныхъ періодовъ развитія капитализма обнаруживаютъ крайнюю **степень черствости и классового эгоизма.**

Эта точка зрѣнія свеклосахарныхъ заводчиковъ была поддержана заявленіями намѣстника царства польскаго и кіевского генералъ-губернатора.

Намѣстникъ находилъ, что польскіе заводчики мало нуждаются въ привозномъ сырцѣ, который, даже при пошлинѣ въ 2 руб., не вытѣснитъ потребления свекловичнаго сахара; поэтому нельзя ожидать значительнаго ввоза сырца изъ-за границы,

исключая годы неурожая свекловицы. Точно также и иностранный рафинадъ едва ли получить доступъ на рынки царства польскаго; выдѣлка свекловичнаго сахара достигла на главныхъ заводахъ царства польскаго такого совершенства, что соперничать съ нимъ могутъ только высшіе сорта иностраннаго рафинада, которые не могутъ быть продаваемы при пошлинѣ въ 4 руб. ниже 8 руб. 50 коп. за пудъ, каковая цѣна превышаетъ существующую въ Варшавѣ. Независимо отъ этого намѣстникъ царства польскаго полагаеъ, что разрѣшеніе ввоза рафинада дастъ возможность свободнаго обращенія въ царствѣ польскомъ контрабанднаго сахара подѣ видомъ законно ввезеннаго, тогда какъ въ настоящее время при запрещеніи ввоза легко открыть всякій случай контрабанды. Едва ли можно также ждать уменьшенія контрабанды при пошлинѣ въ 4 руб., особенно, если Прусское правительство не будетъ взимать консумационныя пошлины. Послѣ полученія заключенія намѣстника министръ финансовъ измѣнилъ свое мнѣніе о ввозѣ рафинада и призналъ пока желательнымъ сохранить его запрещеніе „впредь до того времени, когда сдѣлаются извѣстными все послѣдствія предполагаемаго выигъ уменьшенія таможенныхъ пошлинъ съ колониальнаго сырца“.

Кіевскій генералъ-губернаторъ кн. Васильчиковъ указывать въ своемъ заключеніи по поводу прошенія кіевскихъ сахарозаводчиковъ, что свеклосахарная промышленность требуетъ значительныхъ капиталовъ, особаго знанія и труда; кромѣ того она даетъ заработки сельскимъ жителямъ, а производство свекловицы, поощряя новые промыслы, весьма благотѣльно для края.

Въ противоположномъ направленіи ходатайствовали сѣверные рафинеры. Четыре рижскихъ и петербургскихъ сахарозаводчика въ прошеніи (мартъ 1852 года) говорили: „Съ распространеніемъ свекловичнаго сахара уменьшается сбытъ рафинируемаго въ Ригѣ сахара, смежныя губерніи (Курляндская, Ковенская, Виленская, Гродненская, Минская и друг.) наводняются сахаромъ изъ царства польскаго, продаваемымъ по такой низкой цѣнѣ, какой едва ли достигаетъ даже колониальный сырецъ; просители предвидятъ отъ этого упадокъ своихъ заводовъ, отвратить который можно только установленіемъ на свекловичный и колониальный сахаръ одинаковаго налога въ 2 руб. съ пуда.“

15 петербургскихъ рафинеровъ подали въ маѣ 1853 г. министру финансовъ прошеніе объ уменьшеніи пошлины на иностранный сырецъ (бѣлый до 2 руб., желтый и красный до 1 руб. 40 коп.). Мотивомъ такого ходатайства они выставили значитель-

ное сокращеніе въ 1852 году спроса на рафинадъ, вслѣдствіе чего заводчики были вынуждены уменьшить его выработку, а нѣкоторые—даже и совсѣмъ прекратить; за послѣдніе $\frac{1}{2}$ года ввозъ иностраннаго сырца въ Петербургъ сократился на 300.000 пудовъ, а цѣна упала до самаго низкаго уровня, какой когда-либо существовала. При успѣшной выдѣлкѣ свекловичнаго сахара въ царствѣ польскомъ, вытѣснившаго тамъ потребленіе рафинада изъ колониальнаго сырца, петербургскіе заводы должны придти въ упадокъ, не будучи въ состояніи соперничать съ заводами царства польскаго при существующей высокой пошлинѣ на иностранный сырецъ.

Въ виду начинавшейся войны министр финансовъ внесъ дополнительное представленіе отъ 18 марта 1854 г. объ установленіи пошлины по западной сухопутной границѣ на сахаръ-сырецъ въ 2 руб. и о разрѣшеніи ввоза рафинада съ пошлиной въ 4 руб. только по сухопутной границѣ.

Государственный Совѣтъ принялъ проектъ министра финансовъ, который и получилъ Высочайшее утвержденіе 7 апрѣля 1854 года.

Въ 1856 г. послѣ окончанія войны возникъ вопросъ о несообразной высотѣ морской пошлины на *сахаръ-сырецъ* (3 р. 80 к. бѣлый) по сравненію съ сухопутной пошлиной (2 руб.). Министръ финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ представленіе ¹⁾ о пониженіи указанной морской пошлины до 2 руб. 50 к. и о допущеніи ввоза рафинада моремъ съ пошлиной въ 4 руб. 50 коп.

Разница морской и сухопутной пошлинъ въ 1 руб. 80 коп., по мнѣнію министра, невыгодна, такъ какъ увеличиваетъ цѣну на товаръ. Кромѣ того пониженіемъ морской пошлины желательно поддержать важную статью таможеннаго дохода. Министръ находить пошлину въ 2 руб. 50 коп. весьма достаточнымъ огражденіемъ интересовъ нашихъ свеклосахарныхъ заводчиковъ и считалъ ее полезной въ томъ отношеніи, что сѣверные рафинеры, благодаря ей, будутъ въ состояніи хотя отчасти соперничать съ южными въ сбытѣ сахара въ центральныхъ губерніяхъ. Такимъ образомъ понизится цѣна сахара и можетъ со временемъ возрасти его потребленіе, остановившееся за послѣднее время. Разъ рафинадъ допущенъ къ ввозу по сухопутной границѣ, говоритъ министр финансовъ, нѣтъ основаній запрещать его ввозъ моремъ; снятіе этого запрещенія было бы особенно полезно въ случаяхъ

¹⁾ Арх. Гос. Соа., деп. экон., 1856 г. № 147.

леурожая у насъ свекловицы, когда рафинеры чрезвычайно возвышаютъ цѣны къ чувствительному обремененію потребителей. Разница въ 2 рубля между обложеніемъ иностраннаго сырца и рафинада нигдѣ не превышаетъ цѣны сырца болѣе, какъ на 1 руб. 50 коп., и премія въ 2 руб. выше той, какая принята въ другихъ европейскихъ государствахъ.

Противъ предложеній министра финансовъ выступилъ министръ государственныхъ имуществъ. Представленное имъ мнѣніе указываетъ, что не слѣдуетъ упускать изъ виду необходимость покровительства внутренней свеклосахарной промышленности, которая оказываетъ полезное вліяніе на усовершенствованіе основной отрасли нашего народнаго хозяйства—земледѣлія, пуская въ ся оборотъ не менѣе 6 мил. руб. въ годъ; внезапное пониженіе пошлины на сырецъ, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, можетъ подорвать, если не всѣ, то многіе свеклосахарные заводы и прекратить во многихъ мѣстахъ воздѣлываніе свекловицы. Въ виду противоположности интересовъ казны и потребителей съ одной стороны и сахарозаводчиковъ и сельскихъ хозяевъ съ другой, министръ государственныхъ имуществъ полагаютъ бы идти болѣе постепенно: убавлять пошлину на ввозимый сахаръ, но возвышать въ тоже время акцизъ на свекловичный сахаръ, чтобы по указаніямъ опыта привести пошлину и акцизъ въ соотвѣтствіе другъ другу безъ большого уцербъ для свеклосахарной промышленности. Этотъ способъ наиболѣе обезпечивалъ бы и выгоды казны, ибо потери отъ пониженія пошлины на сырецъ могли бы вознаграждаться частью акцизомъ, частью пошлиной за рафинадъ. Въ виду отрицательнаго отношенія министра финансовъ къ повышенію акциза, министръ государственныхъ имуществъ предложилъ болѣе умѣренную скидку пошлины, именно вмѣсто 3 руб. 80 коп.—3 руб. въ виду того, что земледѣльческая сторона свекловичнаго дѣла у насъ хуже западно-европейскаго (продуктивность земли въ 1½—2 раза ниже) и процентъ на капиталъ выше ¹⁾).

¹⁾ Министръ государственныхъ имуществъ приводитъ расчетъ стоимости переработки 1 берковца свекловицы по свѣдѣніямъ самихъ сахарозаводчиковъ (по даннымъ Шишкова 1 руб. 95 коп., гр. Бобринскаго—2 руб. 27 коп.) противъ свѣдѣній министра финансовъ (1 руб. 32 коп.). Если взять среднюю изъ этихъ трехъ цифръ, то выходитъ, по мнѣнію министра гос. имущ., что пудъ сахара будетъ стоить при выходѣ 18 фун. изъ одного берковца свеклы—4 руб. 11 коп., а съ акцизомъ 4 руб. 71 коп., т. е. гораздо выше расчетовъ министра финансовъ. Отсюда онъ выводитъ необходимость большаго размѣра преміи въ пользу сахарозаводчиковъ.

Департаментъ экономіи въ засѣданіи 30 мая 1856 года призналъ необходимымъ пониженіе пошлины на сахаръ, ввозимый моремъ, по соображеніямъ министра финансовъ: для поддержанія ввоза колониальнаго сахара, какъ важной статьи таможеннаго дохода, для уменьшенія контрабанды рафинадомъ и для пониженія высокихъ цѣнъ на сахаръ, вслѣдствіе которыхъ потребление его въ Россіи незначительно. При цѣнѣ рафинада въ 12 руб. 80 коп. (въ маѣ 1856 года) въ Петербургѣ, въ то время какъ въ Парижѣ онъ стоилъ 6 руб. 38 коп., въ Лондонѣ 5 руб. 70 к., въ Гамбургѣ 4 руб. 50 коп., сахаръ является у насъ почти предметомъ роскоши, въ другихъ же государствахъ, расходуясь въ большомъ количествѣ, онъ сдѣлался важнымъ источникомъ государственнаго дохода.

Но находя въ то же время, что необходимо огражденіе интересовъ свеклосахарной промышленности, такъ какъ она развилась у насъ подъ защитой охранительнаго тарифа и такъ какъ устройство заводовъ съ усовершенствованными снарядами и самое содержаніе ихъ обходится въ Россіи дороже, департаментъ экономіи считалъ болѣе осторожнымъ понизить пошлину на иностранный сырецъ моремъ съ 3 руб. 80 коп. до 3 руб., а на рафинадъ, ввозимый моремъ, установить пошлину въ 5 руб. Этимъ, какъ полагаетъ департаментъ экономіи, „будетъ дано заводчикамъ достаточное время и возможность для перехода къ лучшимъ способамъ производства и тѣмъ будутъ устранены справедливыя жалобы на непредвидѣнныя перемѣны тарифа“.

Общее собраніе Государственнаго Совѣта утвердило предложенія департамента экономіи, которыя получили силу закона 3 іюля 1856 года.

Надежды финансоваго вѣдомства на поддержаніе таможеннаго дохода отъ сахара не оправдались. Сумма его поступленій продолжала падать, какъ мы это видимъ изъ слѣдующей таблицы:

	Поступленіе там. пошл. отъ сахара-сырца въ тысячахъ руб.	Поступленіе там. пошл. отъ рафинада въ тысячахъ руб.
1852 г.	7.073	139
1853 г.	4.668	203
1854 г.	3 519	441
1855 г.	1.715	576
1856 г.	2.713	760
1857 г.	4.259	672
1858 г.	3.732	48
1859 г.	2.812	6

Послѣ изданія законовъ 1854—56 гг. въ незначительной степени возросъ доходъ только отъ усиленія ввоза рафинада, но и онъ упалъ до ничтожной цифры къ 1858 г. Что касается сахара-сырца, то пошлинный доходъ отъ него продолжалъ падать, за исключеніемъ одного 1857 года.

§ 3. Пошлины на деревянное масло и кофе.

Нѣкоторому пониженію подверглась и пошлина на *деревянное масло и кофе* ¹⁾. Оба эти товара ввозились въ Россію почти исключительно моремъ ²⁾. Въ виду ожидаемой блокады министръ финансовъ полагалъ необходимымъ облегчить ихъ привозъ по сухопутной западной границѣ посредствомъ пониженія пошлины, тѣмъ болѣе, что за короткое время въ Петербургѣ цѣны на эти товары сильно повысились (деревянное масло съ 9 руб. 30 коп. до 10 руб. 50 коп., а кофе—съ 10 руб. 50 коп. до 12 руб.) и съ уменьшеніемъ или прекращеніемъ ввоза моремъ должны были бы подняться еще болѣе. Министръ финансовъ предложилъ такую пошлину, чтобы эти товары могли продаваться почти по тѣмъ же цѣнамъ, по какимъ они продаются при ввозѣ моремъ съ нынѣшней пошлиной, именно для деревяннаго масла 65 коп. (вмѣсто 1 руб. 25 коп.), а для кофе 2 руб. 50 коп. съ пуда (вмѣсто 3 руб. 70 коп.). Это предложеніе получило одобреніе Государственнаго Совѣта и Высочайшее утвержденіе 31 марта 1854 года.

Въ 1856 г. было сдѣлано министромъ финансовъ новое представленіе ³⁾ о пониженіи пошлины на *кофе* при его ввозѣ моремъ съ 3 руб. 70 коп. до 3 руб. Мотивами этого служили то 1), что существующая разница морской и сухопутной пошлинъ въ 1 руб. 20 к. на много превышаетъ разницу въ расходахъ того и другого транспорта, 2), что пониженіе пошлины повліяетъ на увеличеніе ввоза и, слѣдовательно, увеличеніе таможеннаго дохода и сокращеніе контрабанды. Департаментъ экономіи, соглашаясь съ тѣмъ, что существующая морская пошлина, составляя 65—70% цѣны кофе, все еще сильно поощряетъ контрабанду, принялъ ставку въ 3 руб., какъ способную повести къ ограниченію тайнаго ввоза. Общее собраніе Государственнаго Совѣта на это согласилось и высказалось,

1) Арх. Гос. Сов., 1854 г., деп. экон., № 60.

2) Деревянное масло ввозилось въ имперію въ среднемъ за 1848-1853 гг. сухопутными границами по 1.722 пуда, а моремъ по 576.345 пуд., кофе ввозилось въ Россію за тѣ же годы въ среднемъ сухопутно по 3.219 пуд., а моремъ по 220.211 пудовъ.

3) Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1856 г., № 113.

что при предстоящемъ пересмотрѣ тарифа слѣдуетъ еще болѣе понизить пошлину на кофе для устраненія контрабанды. Высочайшее утвержденіе законопроектъ получилъ 31 мая 1856 г.

Пониженія пошлины на кофе не имѣли положительныхъ финансовыхъ результатовъ. Сумма таможенного дохода отъ кофе составляла:

въ 1852 году	874	тысячъ руб.
„ 1853	„	890	„
„ 1854	„	662	„
„ 1855	„	740	„
„ 1856	„	716	„
„ 1857	„	708	„

И значительное пониженіе ставки на деревянное масло по сухопутному привозу не только не дало увеличенія дохода въ ближайшіе годы, но даже сопровождалось пониженіемъ дохода. Было получено отъ растительныхъ маселъ, въ числѣ которыхъ главное мѣсто принадлежало деревянному:

въ 1852 году	787	тысячъ руб.
„ 1853	„	1.070	„
„ 1854	„	440	„
„ 1855	„	515	„
„ 1856	„	623	„
„ 1857	„	1.082	„

§ 4. Пошлины на желѣзо и чугуны.

Наконецъ, въ періодъ между тарифами 1850 и 1857 гг. была произведена тарифная реформа въ отношеніи *чугуна и желѣза*¹⁾. Закономъ 13 октября 1850 г. было удержано запрещеніе ввоза чугуна желѣза моремъ, а согласно закону 16 іюля 1852 г. вопросъ отнесенъ къ времени общаго пересмотра таможенного тарифа.

Особая комиссія изъ членовъ ученаго комитета корпуса горныхъ инженеровъ, настроенная весьма протекціонистически, полагала, что допущеніе ввоза чугуна и желѣза не нужно, такъ какъ внутренняя потребность можетъ быть удовлетворена отечественнымъ продуктомъ, и что беспошлинный ввозъ машинъ можетъ быть сохраненъ только для машинъ по прядильному, сахарному и табачному производству.

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1857 г.

Тарифный комитетъ высказался за допущеніе ввоза чугуна и желѣза моремъ съ пониженной пошлиной. Потребленіе желѣза у насъ, говорилъ комитетъ, меньше всѣхъ і осударствъ; мы добываемъ всего 15 мил. чугуна и 12 мил. пудовъ желѣза. Четыре пятыхъ желѣза добываются на Уралѣ и обременяются огромными расходами перевозки, вслѣдствіе чего большая часть населенія платитъ за желѣзо на 50% дороже заводской стоимости на Уралѣ, а $\frac{1}{2}$ часть населенія—даже вдвое дороже. Достаточно указать, что въ 15 ближайшихъ къ Уралу губерніяхъ цѣна куда желѣза колеблется между 97 коп. и 1 руб. 65 коп., а въ болѣе отдаленныхъ—достигаетъ 1 руб. 54 коп.—2 руб. 52 коп. Между тѣмъ въ Россіи существуетъ потребность не менѣе, какъ въ 18—20 мил. пуд. желѣза, т. е. Россія нуждается въ большомъ количествѣ иностраннаго желѣза. Поэтому снятіе запрещенія морского ввоза чугуна и желѣза не только благодѣтельно, но прямо необходимо.

Тарифный комитетъ перечислялъ слѣдующіе результаты отъ допущенія ввоза названныхъ металловъ: 1) общепользныя заведенія получаютъ возможность выписывать чугунъ по умѣренной цѣнѣ, 2) земледѣліе и мануфактурная промышленность оживятся тамъ, гдѣ они стѣснены въ пріобрѣтеніи желѣза его дороговизной, 3) внутреннее желѣзодѣлательное производство не подвергнется никакой опасности отъ иностраннаго соперничества, не страшнаго для него въ мѣстахъ около Урала, 4) появленіе иностраннаго желѣза подѣйствуетъ на туземныхъ заводчиковъ въ смыслѣ побужденія ихъ къ пониженію цѣнъ и улучшенію способовъ производства, 5) иностранное соперничество послужитъ къ обезпеченію нашей желѣзной промышленности тѣмъ, что, при пониженіи цѣнъ на русское желѣзо, заводчики будутъ болѣе заботиться о сохраненіи своихъ лѣсовъ, 6) пошлины на иностранный чугунъ и желѣзо дадутъ казнѣ немаловажный доходъ, 7) допущеніе ввоза металловъ въ порты поощритъ торговлю и мореплаваніе. Конечно, говорилъ тарифный комитетъ, и самое умѣренное соперничество можетъ невыгодно отразиться на нѣкоторыхъ заводахъ, находящихся въ дурныхъ условіяхъ, но эти частные случаи не должны служить основаніемъ для сохраненія запрещенія ввоза. Для покровительства желѣзной промышленности достаточны охранительныя пошлины и огромная стоимость перевозки.

По вопросу о таможенномъ обложеніи машинъ тарифный комитетъ указывалъ на то, что беспошлинный ввозъ ихъ всегда признавался одной изъ самыхъ существенныхъ мѣръ для развитія мануфактурной промышленности, для содѣйствія успѣхамъ земледѣлія и для развитія рѣчного и морского судоходства; поэтому онъ пола-

галъ, что при огромной потребности всей русской промышленности въ механическихъ орудіяхъ едва ли своевременно отступить отъ приведеннаго принципа. Обложеніе машинъ пошлиной, по мнѣнію комитета, весьма неблагоприятно отразилось бы на развитіи и преуспѣяніи русской промышленности, не созрѣвшей для такого обремененія ея главныхъ орудій производства; съ другой стороны это обложеніе не составляетъ необходимаго условія для развитія машиностроительнаго дѣла, такъ какъ для этого нужны большія знанія, навыки и смѣтливость. Гораздо цѣлесообразнѣе пошлинъ будетъ для механической промышленности допущеніе ввоза моремъ чугуна и желѣза, а также улучшеніе путей сообщенія и увеличеніе числа опытныхъ мастеровъ. По всѣмъ приведеннымъ основаніямъ тарифный комитетъ высказался за сохраненіе беспошлиннаго ввоза машинъ.

Машиностроительные заводчики (Нобель, Шервудъ, Томсонъ, Ашвортъ и бр. Фрикке) представили 8 января 1857 года всеподданнѣйшее прошеніе Государю, въ которомъ они ходатайствовали, какъ объ единственномъ средствѣ помощи ихъ бѣдственному положенію, о покровительственной пошлинѣ въ 30% цѣнности издѣлій до тѣхъ поръ, пока машиностроительная промышленность не достигнетъ такого же совершенства, какъ за границей. „Мы ожидаемъ неминуемаго разоренія, жаловались заводчики, истощивъ все усилія въ борьбѣ съ непредвидѣнными и независящими отъ насъ обстоятельствами. Свободный ввозъ машинъ по возстановленіи мира лишилъ насъ всѣхъ способовъ къ поддержанію нашихъ заведеній. Мы не можемъ соперничать съ Англіей, въ которой желѣзо и чугунъ вдвое дешевле и выдѣлка машинъ доведена до невозможной дешевизны.... Испрашиваемая милость Вашего Императорскаго Величества, заканчиваетъ прошеніе, ободритъ упадающее и изнемогающее въ Россіи механическое производство“. Запрошенный по поводу этого прошенія тарифный комитетъ повторилъ свое заключеніе, что обложеніе машинъ будетъ только стѣсненіемъ для всей русской промышленности.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту указывалъ на то, что снятіе запрещенія съ ввоза моремъ чугуна и желѣза будетъ полезной мѣрой для оживленія какъ земледѣлія, такъ и всѣхъ отраслей мануфактурной промышленности, нуждающихся въ этихъ металлахъ; но ради осторожности и для того, чтобы русскіе металлы могли выдерживать соперничество иностранныхъ не только въ высшихъ сортахъ, но и въ среднихъ, министръ финансовъ предложилъ нѣсколько болѣе высокія ставки, чѣмъ ставки тарифнаго комитета. Что касается машинъ, то министръ считалъ нужнымъ оставить ихъ ввозъ беспошлиннымъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ по этому дѣлу обнаружилось двойное теченіе: непримиримыхъ и умѣренныхъ протекціонистовъ.

Въ департаментѣ государственной экономіи (въ засѣданіи 6 апрѣля 1857 г.) большинство въ числѣ 5 членовъ присоединилось къ мнѣнію тарифнаго комитета и приняло его ставки.¹⁾ Одинъ же членъ (Бахтинъ) поддерживалъ ставки, проектированныя министромъ финансовъ, признавая необходимымъ, „въ виду долгаго существованія запрещенія ввоза, соблюсти нужную осторожность“.

Въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта (29 апрѣля 1857 г.) соотношеніе силъ этихъ двухъ точекъ зрѣнія измѣнилось. За пошлины, предложенныя тарифнымъ комитетомъ, высказалось меньшинство. Это меньшинство въ 9 чел. указывало на дороговизну доставки чугуна съ Урала, на паденіе добычи его въ подмосковномъ районѣ, на вредъ этой добычи въ отношеніи истребленія лѣсовъ и на малыя надежды развитія добычи въ западномъ краѣ. Пошлина въ 12 коп. была признана меньшинствомъ достаточной, такъ какъ при ней англійскій чугунъ низкаго качества обходился бы въ балтійскихъ портахъ дешевле русскаго на 20—25 коп., а лучшаго качества—только на 5—10 коп. съ пуда; эта разница обратилась бы въ пользу тѣхъ отраслей промышленности, которыя нуждаются въ этомъ металлѣ, но нисколько не повредила бы уральскимъ заводамъ. По отношенію къ желѣзу меньшинство въ 8 чел. поддерживало ставки тарифнаго комитета въ виду недоступности желѣза по его дороговизнѣ для многихъ группъ населенія.

Наоборотъ, большинство Государственнаго Совѣта, считая возможнымъ развитіе добычи чугуна въ Россіи (на сѣверѣ и югѣ Евр. Россіи и въ царствѣ польскомъ), признавало необходимымъ при установленіи пошлинъ на чугунъ соблюсти возможную осторожность въ видахъ поддержанія нашего производства желѣза. Такъ какъ цѣны на англійскій чугунъ и желѣзо могутъ быть ниже противъ тѣхъ, какія были положены въ основаніе расчетовъ тарифнаго комитета, то было бы осторожнѣе принять нѣсколько болѣе высокія нормы обложенія. Въ цѣляхъ поддержанія будущаго развитія желѣзодѣлательнаго производства въ Донецкомъ краѣ большинство Совѣта постановило допускать ввозъ желѣза и чугуна только въ Одессу, не разрѣшая его въ прочіе порты Чернаго и Азовскаго морей.

¹⁾ „Потребленіе желѣза, говорили они, стѣснено его дороговизной и нельзя рассчитывать на усиленіе добычи русскаго желѣза соотвѣтственно потребности“.

Сравнительная схема ставокъ была такова:

Съ куда	Предложенныя тар. комитетомъ и при- ветыя деп. эконо- міи.	Предложенныя ми- нистромъ фин. и принятая большин- ствомъ Гос. Сов.
Чугуна	12 коп.	15 коп.
Желѣза полосоваго въ $\frac{1}{2}$ дюйма толщиной и болѣе и въ лому моремъ и въ царство польское	35 "	50 "
Въ порты Благо моря и сухо- путно	25 "	40 "
Желѣза полосоваго менѣе $\frac{1}{2}$ дюйма толщиной и сортового всякаго моремъ	60 "	70 "
сухопутно	45 "	50 "
Желѣза кубоваго и котельнаго моремъ	75 "	} моремъ 90 "
сухопутно	55 "	
Желѣза листового моремъ	90 "	} сухопутно 60 "
сухопутно	60 "	

Высочайшей властью было утверждено 11 мая 1857 г. мнѣніе большинства Государственнаго Совѣта.

ГЛАВА IV.

Таможенный тарифъ 1857 года.

§ 1. Общая постановка реформы.

Пониженія пошлинъ, сдѣланныя въ тарифѣ 1850 года, оказались всетаки незначительными. Достаточно указать на то, что процентное отношеніе суммы полученныхъ пошлинъ къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ измѣняется сравнительно мало. Оно составляло:

въ 1845 г.	38,4 ⁰ / ₀	въ 1851 г.	30,8 ⁰ / ₀
„ 1846 г.	36,5 „	„ 1852 г.	32,3 „
„ 1847 г.	35,5 „	„ 1853 г.	27,7 „
„ 1848 г.	34,4 „	„ 1854 г.	29,6 „
„ 1849 г.	33 „	„ 1855 г.	25,4 „
„ 1850 г.	30,3 „	„ 1856 г.	24,2 „
		„ 1857 г.	23,6 „

Процентъ обложенія упалъ послѣ 1850 года на 4—5% и понижается болѣе замѣтно только послѣ 1854 года, когда были сбавлены пошлины по сухопутному привозу.

Сумма таможенныхъ доходовъ увеличивалась, какъ мы видѣли выше, тоже въ незначительной степени.

Правительство, вступивъ на путь смягченія запретительной системы въ цѣляхъ увеличенія таможенного дохода, должно было продолжить свою политику, почему оно и приступило въ 1856 г. къ пересмотру таможенного тарифа въ духѣ большей свободы торговли. „Первая попытка перехода отъ запретительной системы къ охранительной, говоритъ Бензemannъ, ¹⁾ была въ 1850 г., хотя и здѣсь финансовыя виды правительства были главной побудительной причиной; полагали, что уменьшеніе пошлинъ прекратитъ контрабанду. Такъ какъ опытъ показалъ недостаточность пониженій для

¹⁾ Бензemannъ, о таможенномъ покровительствѣ промышленности, Кіевъ, 1891 г., стр. 17.

искорененія зла, то въ 1857 г. сдѣлали дальнѣйшія смягченія въ охранительной системѣ“. То же говоритъ и проф. Лебедевъ: „Несмотря на уменьшеніе пошлинъ въ 1850 году, торговля не оживилась и контрабанда не уменьшилась; для этого пониженія пошлинъ были недостаточны (25—50%), тѣмъ болѣе, что цѣны многихъ товаровъ упали съ 1822 года, и пошлины, составлявшія въ 1822 г. 30—40% цѣны, въ 40-хъ годахъ уже составляли 80—100% ¹⁾).

Когда Государственный Совѣтъ обсуждалъ въ 1854 году вопросъ о пониженіи сухопутныхъ пошлинъ, то онъ предложилъ министру финансовъ принять мѣры къ пересмотру тарифа 1850 года. На основаніи этого 31 августа 1856 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о пересмотрѣ тарифа 1850 года и объ учрежденіи для этого особаго комитета подъ предсѣдательствомъ Тенгоборскаго изъ чиновниковъ министерства финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ по назначенію соотвѣствующихъ министровъ ²⁾).

Тарифный комитетъ переработалъ весь тарифъ и представилъ свой новый проектъ вмѣстѣ съ объяснительной запиской.

Своей задачей комитетъ ставилъ тѣ же цѣли, какія выдвигались въ концѣ 40-хъ годовъ. Комитетъ стремился къ охраненію въ должной мѣрѣ различныхъ интересовъ, находящихся въ сопрікосновеніи при всякомъ измѣненіи таможенныхъ тарифовъ, для чего онъ счелъ полезнымъ воспользоваться указаніями опыта тарифа 1850 г. Цѣль же тарифнаго комитета 40-хъ годовъ была согласить выгоды потребителей и внѣшней торговли съ выгодами промышленности и государственнаго казначейства. Прежній комитетъ, говорится въ запискѣ, не могъ сдѣлать все тѣ измѣненія, которыя соотвѣтствовали бы предположеннымъ цѣлямъ. Несмотря на то, что сбавки были сдѣланы въ размѣрѣ 25—50%, всетаки для многихъ товаровъ онѣ были недостаточны и не произвели ощутительнаго облегченія для внѣшней торговли. Причинами этого были, по мнѣнію записки, слѣдующія обстоятельства: 1) ставки прежняго тарифа были слишкомъ высоки и часто превышали цѣнность самаго товара, 2) цѣны многихъ товаровъ, въ частности бумажныхъ матерій, настолько понизились со времени изданія прежнихъ тарифовъ, что пошлины, составлявшія тогда 30—40%, теперь достигли 80—100% цѣны; сбавка съ нихъ въ размѣрѣ 30—50% оказывалась недостаточной.

¹⁾ Лебедевъ, Финансовое право, 4-ый выпускъ, изд. 1885 г.

²⁾ Представленіе мин. фин. отъ 1 января 1857 г., № 601. Въ составъ тарифнаго комитета вошли кромѣ Тенгоборскаго: Мальцовъ, Заблоцкій, Неболенъ, Милютинъ, Шереръ, бар. Мейендорфъ, Грошофъ, Гагемейстеръ, Бутовскій и Колесовъ.

Тѣмъ не менѣ тарифный комитетъ признавалъ важныя послѣдствія отъ тарифа 1850 года. Съ устраненіемъ строгой запретительной системы сдѣланъ замѣтный шагъ къ умѣренному покровительству. Русскіе фабриканты, привыкшіе смотрѣть на таможенную систему, какъ на единственную охрану ихъ интересовъ, познакомились нѣсколько съ иностраннымъ соперничествомъ; это послѣднее внушило фабрикантамъ больше увѣренности въ собственныхъ силахъ и послужило для нихъ побужденіемъ къ улучшенію способовъ производства, уменьшенію издержекъ и, слѣдовательно, къ удешевленію ихъ издѣлій.

Всѣ эти важные результаты, по мнѣнію тарифнаго комитета, были достигнуты безъ всякихъ жертвованій со стороны фабричной промышленности и государственнаго казначейства. Ни одна значительная отрасль промышленности не пострадала, но наоборотъ всѣ отрасли получили еще большее развитіе, въ томъ числѣ и хлопчатобумажная промышленность, которая болѣе всѣхъ опасалась отмѣны запретительныхъ пошлинъ; всѣ сбавки пошлинъ (кромя бумажной пряжи) не только не уменьшили таможенныхъ доходовъ, но даже немного увеличили ихъ.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта посвятилъ разсмотрѣнію проекта новаго тарифа 6 засѣданій (9, 16, 23, 28 марта, 6 и 20 апрѣля 1857 г.). Заслуживаетъ вниманія общая характеристика проекта тарифнаго комитета, сдѣланная департаментомъ:

„Департаментъ находитъ, что всѣ предположенія комитета исполнѣ согласны съ началами тарифа 1850 года. Изданіемъ этого тарифа правительство сдѣлало переходъ отъ строго запретительной системы къ охранительной, убѣдившись на опытѣ, что чрезмѣрно высокія пошлины и большое число запрещенныхъ къ ввозу товаровъ служили только поощреніемъ контрабанды, безъ всякой пользы для отечественной промышленности, по нѣкоторымъ статьямъ пошлины превышали предѣлъ необходимаго покровительства и, наконецъ, поддерживали въ производителяхъ, къ ущербу потребителей, рѣшительную безпечность въ усовершенствованіи издѣлій и страсть стяжанія большихъ барышей при отсутствіи всякаго внѣшняго соревнованія. Между тѣмъ наши мануфактуры и фабрики во многомъ отстаютъ отъ иностранныхъ и едва ли не всѣ несравненно дороже. Настало время принять мѣры, дающія болѣе простора внѣшней торговлѣ и побуждающія посредствомъ соревнованія фабрикантовъ улучшать издѣлія и понижать цѣны въ облегченіе потребителей.

Опытъ 1850 года показалъ, что, хотя пошлины съ нѣкоторыхъ товаровъ были сбавлены на $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ и даже болѣе, но все же для многихъ статей сбавки оказались недостаточными и не произвели ощутительнаго умень-

шенія контрабанды и облегченія вишней торговли... И теперь есть много статей, обложенных пошлиной въ 60—100% цѣны, что поощряет контрабанду, въ подрывъ правильной торговли и таможенного дохода. Кроме того измѣненіе многихъ пошлинъ сдѣлалось необходимымъ для уменьшенія чрезмѣрной разницы между морскими и сухопутными пошлинами.

И въ новомъ проектѣ соблюдается правило благоразумной постепенности въ переходѣ отъ запретительнаго тарифа къ охранительной системѣ по тѣмъ статьямъ, для которыхъ требуется болѣе или менѣе сильное огражденіе нашихъ ремеселъ и фабрикъ противъ иностраннаго соперничества. Бездѣ принимались въ соображеніе 1) степень развитія отечественной промышленности, 2) необходимость и польза прочнаго обезпеченія этой промышленности противъ иностраннаго соперничества въ такихъ ея отрасляхъ, которыя занимаютъ большое число рукъ и удовлетворяютъ нуждамъ многочислѣннѣйшаго класса потребителей. Для опредѣленія пошлинъ въ тарифномъ комитетѣ случались образцы нашихъ и иностранныхъ издѣлій, соображались ихъ цѣны и назначались пошлины по роду издѣлій съ цѣлью сохранить достаточное покровительство отечественной промышленности, не устранивая однако и иностраннаго совмѣстничества, какъ средства къ возбужденію соревнованія и дѣятельности нашихъ фабрикантовъ. Поэтому всѣ общепотребительнѣйшія ткацкія издѣлія обложены пошлиной, сравнительно съ ихъ цѣнностью и вѣсомъ, въ высшемъ размѣрѣ, а въ меньшемъ—преимущественно такія издѣлія, которыя или не представляютъ для нашихъ никакого опасенія, или же наиболѣе удобны для контрабанды. Кроме того понижены пошлины и на вспомогательные для ремеселъ и фабрикъ матеріалы въ цѣляхъ облегченія отечественной промышленности средствъ къ приобрѣтенію сихъ предметовъ по сходящимся цѣнамъ, а вслѣдствіе этого и къ удешевленію самыхъ издѣлій... Для повышенія таможенного дохода предположены сбавки на виноградная вина, кофе, пряности, фрукты и др. товары, такъ какъ привозъ этихъ товаровъ малъ или мало растетъ вслѣдствіе высоты пошлинъ.

По нѣкоторымъ статьямъ уравнины морскія и сухопутныя пошлины для оживленія морской торговли. На нѣкоторыя статьи уменьшены сухопутныя пошлины по слѣдующимъ основаніямъ: 1) пониженіе пошлинъ по сухопутному ввозу началось съ 1842 года вслѣдствіе переговоровъ съ Пруссіей, которая затѣмъ уменьшила транзитныя пошлины съ нашихъ товаровъ, идущихъ за море черезъ Пруссію, что весьма важно для нашей отпускной торговли, 2) многіе товары водворяются контрабандой, 3) многіе малоцѣнные товары, привозимые сухопутно, никогда не могутъ составить важнаго предмета торговли, 4) сухопутная доставка всегда дороже морской, 5) сбавка пошлинъ по сухопутному привозу есть нѣкоторое облегченіе въ покупкѣ товаровъ, которые были бы еще дороже при доставкѣ изъ отдаленныхъ губерній“.

Характеризуя проектъ тарифа съ технической стороны, департаментъ торговли говоритъ: новый тарифъ весьма упрощенъ въ классификаціи и сокращенъ въ числѣ статей—вмѣсто 472 статей по ввозу принято всего 368; изъ 19 запрещенныхъ къ привозу товаровъ предлагается 7 разрѣшить къ ввозу; по 299 статьямъ тарифа сбавлено пошлинъ на 1.904.000 р., но въ дѣйствительности уменьшенія доходовъ не должно произойти, такъ какъ усилятся ввозъ; опытъ 1850 года показываетъ, что уменьшеніе дохода было исчислено въ 1.435.000 руб., но его по пониженнымъ статьямъ не оказалось.

Департаментъ экономіи внесъ рядъ измѣненій въ тотъ проектъ тарифа, который былъ представленъ тарифнымъ комитетомъ. Такъ, онъ нашелъ чрезмѣрнымъ число статей съ различными ставками по морской и сухопутной торговлѣ. Въ тарифѣ 1841 г. такихъ статей было 44, въ тарифѣ 1850 г. и въ росписи 1854 года уже 136, а по проекту комитета число ихъ было сокращено до 75. Департаментъ экономіи полагалъ, что различіе морскихъ и сухопутныхъ пошлинъ можетъ быть оправдываемо только въ отношеніи жизненныхъ припасовъ, нѣкоторыхъ малоцѣнныхъ фабричныхъ матеріаловъ и громоздкихъ издѣлій, а также предметовъ, удобно ввозимыхъ по сухопутной границѣ контрабандой. Департаментъ экономіи уничтожилъ разницу этихъ пошлинъ для 12 статей¹⁾ и свелъ такимъ образомъ число статей съ различными ставками по морской и сухопутной границѣ до 63.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, разсматривавшее проектъ таможеннаго тарифа въ засѣданіи 13 мая 1857 года, согласилось съ проектомъ, какъ онъ былъ исправленъ департаментомъ экономіи, за исключеніемъ статьи о печатныхъ книгахъ, которыя было постановлено допускать беспошлинно.

§ 2. Отдѣлъ жизненныхъ припасовъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію измѣненій, внесенныхъ тарифомъ 1857 года, и ихъ мотивовъ, мы должны прежде всего констатировать бѣльшую сдержанность тарифнаго комитета въ дѣлѣ пониженія пошлинъ. Если въ тарифѣ 1850 г. почти все ставки под-

¹⁾ Для волоцкихъ и грецкихъ орѣховъ, кошенили, ярь-мѣдянки, цвѣтной, золоченой и пр. бумаги, рисовальной и нотной бумаги, для апплике и издѣлій изъ накладнаго серебра, бронзовыхъ издѣлій, для клинковъ и ножеваго товара, слесарныхъ издѣлій, мѣдныхъ издѣлій, ладѣлій изъ мѣдной и латуной проволоки, енотовыхъ шкуръ и волчьихъ, рысьихъ и пр. шкуръ.

верглись уменьшенію, то тарифъ 1857 года представляетъ уже другую картину.

Беремъ первый отдѣлъ—жизненныхъ припасовъ. Здѣсь по 43 статьямъ были сдѣланы пониженія и по 7 допущенъ беспошлинный ввозъ, но въ то же время по 29 статьямъ сохранены прежнія ставки, по 2 статьямъ пошлины повышены и по одной оставленъ существующій беспошлинный ввозъ.

Наиболѣе часто встрѣчающійся мотивъ къ пониженію пошлинъ—*уменьшеніе ввоза*, происшедшее послѣ введенія тарифа 1850 года и доказывающее недостаточность пошлинныхъ сбавокъ. Такъ, комитетъ предложилъ понизить пошлину на *вермишель* до 1 руб. въ виду того, что ея ввозъ уменьшился несмотря на сбавку пошлины. Привозъ *перца*, какъ указывалъ тарифный комитетъ, уменьшился моремъ на половину, сухопутно же увеличился въ 14 разъ, въ общемъ онъ понизился на 28%; такъ какъ потребление перца увеличивается, то очевидно, что часть его ввозится контрабандой. Комитетъ предложилъ понизить пошлину моремъ до 2 руб. 50 коп., сухопутно до 1 руб. 80 коп. Это было принято. Ввозъ *меда-сырца и медовой патоки* уменьшился на половину, почему обложеніе ихъ было понижено до 60 коп.

Хотя иностранная *виноградная вина*, говоритъ тарифный комитетъ, какъ предметъ роскоши, вездѣ облагаются весьма высоко, однако существующая въ Россіи пошлина составляетъ для среднихъ сортовъ 100 и болѣе процентовъ цѣны, въ результатѣ чего ввозъ ихъ сталъ замѣтно уменьшаться. Поэтому комитетъ предложилъ понизить пошлину съ 2 руб. 90 коп. до 2 руб. 10 к. за пудъ. Недоборъ казны въ 417.000 руб., по мнѣнію комитета, долженъ восполниться увеличеніемъ ввоза. По этому поводу департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта высказалъ, что сбавка съ всякихъ особо непоименованныхъ винъ необходима, ибо сократился ихъ привозъ и уменьшился таможенный доходъ. Однако въ виду невозможности ожидать въ ближайшемъ будущемъ возмѣщенія убыли въ пошлинномъ сборѣ съ винъ, департаментъ экономіи призналъ болѣе соответственнымъ цѣли поддержанія таможенного дохода установленіе на всякія вина въ бочкахъ, безъ различія ихъ происхожденія, однообразной пошлины въ 2 руб. 10 коп. съ пуда, т. е. въ размѣрѣ пошлины для особо непоименованныхъ винъ. Установленіе одной пошлины на вина, по мнѣнію департамента, 1) удовлетворило бы ходатайство французскаго правительства объ отмѣнѣ разницы въ пошлинахъ съ винъ по ихъ происхожденію, 2) устранило бы ввозъ высокихъ винъ подъ видомъ простыхъ, 3) послужило бы къ покровительству винодѣлія на югѣ Россіи, гдѣ

развитію этой отрасли хозяйства препятствуетъ сбытъ греческихъ, молдавскихъ и валахскихъ винъ. Это предложеніе было принято и такимъ образомъ было поднято обложеніе виноградныхъ винъ—австрійскихъ и венгерскихъ черезъ таможи по австрійской границѣ и молдавскихъ, валахскихъ и греческихъ черезъ черноморскія, азовскія и бессарабскія таможи.

Такъ какъ уменьшеніе ввоза *нешипучихъ винъ въ бутылкахъ* доказывало чрезмѣрную высоту обложенія, то оно было понижено съ 50 коп. до 30 коп. за бутылку. „Уменьшеніе пошлины, по мнѣнію тарифнаго комитета, должно было возмѣститься увеличеніемъ ввоза“. При пошлинѣ въ 35 к. съ бутылки *портера* (150% цѣны) ввозъ его сократился на 15%; для увеличенія ввоза пошлина была понижена до 20 коп.

Ввозъ *копченыхъ сельдей въ бочкахъ*, ничтожный самъ по себѣ (35 пуд.), значительно понизился, а потому прежняя пошлина, несмотря на ея умѣренность, была сбавлена до 20 коп. за пудъ брутто. Ввозъ *соленыхъ англійскихъ и шотландскихъ сельдей* уменьшился на 26%, а ввозъ *голландскихъ*—на 34%, въ то время какъ ввозъ другихъ сельдей увеличился на 5%. На этомъ основаніи пошлина на англійскія и шотландскія сельди была уменьшена до 90 коп. за бочку въ 9 пудовъ, а на голландскія—до 1 руб. 80 коп. Такъ какъ, наконецъ, сухопутный ввозъ *сельдей въ малыхъ боченкахъ* упалъ, то пошлина на нихъ была понижена на половину, т. е. принята въ 15 коп. съ пуда. Тарифный комитетъ ожидалъ, что сбѣланныя сбавки пополнятся увеличеніемъ ввоза.

На *миндаль*, вслѣдствіе уменьшенія его ввоза, 2-рублевая пошлина была уменьшена до 1 р. 50 к. за пудъ. Хотя обложеніе *риса* и было признано довольно умѣреннымъ, однако, въ виду полезности этого предмета питанія и сокращенія его ввоза моремъ на 10%, пошлина на него моремъ была понижена съ 60 коп. до 50 коп. Такъ какъ ввозъ *льня* сократился на 15%, то было признано возможнымъ, безъ вреда для его разведенія, уменьшить пошлину съ 1 руб. 45 коп. до 1 руб. за пудъ. При ничтожности привоза *лавровыхъ и рыболовныхъ ягодъ*, къ тому же уменьшившагося на $\frac{1}{3}$, рѣшили сбавить пошлину съ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 20 коп.

Слѣдующимъ по значенію мотивомъ къ пониженію таможеннаго обложенія является *чрезмѣрность пошлины*.

Пошлина на *какао въ зернахъ*, достигавшая 40—60% цѣны, была признана слишкомъ высокою; такъ какъ къ тому же и ввозъ его упалъ на 4%, то пошлина была понижена до 2 руб. моремъ и до 1 руб. 25 коп. сухопутно. Ставка на *коровье и овечьё масло* въ 2 руб. по морскому привозу была признана очень высокою (30% цѣны) и была сведена къ 80 коп. за пудъ.

Обложеніе *пива въ бутылкахъ* по 35 коп. было признано слишкомъ высокимъ, превышающимъ необходимое покровительство туземному пивоваренію; для англійскаго эля обложеніе равнялось 150% цѣны, а для другихъ сортовъ пива даже 300%. Поэтому пошлина была уменьшена до 20 коп.

Пошлина въ 1 руб. 50 коп. съ пуда *виннаго уксуса* и *сидра* была признана далеко превышающей цѣнность самого товара, почему она была сбавлена до 1 руб. 20 коп. Такъ какъ обложеніе того же уксуса и сидра по 30 коп. съ бутылки составляло 200 и болѣе процентовъ цѣны и такъ какъ ввозъ по этой статьѣ былъ незначителенъ, то рѣшили понизить пошлину до 10 коп.

Овощи соленныя въ соку и *моченныя* были признаны обложенными слишкомъ высоко (6 руб.); *фрукты свѣжіе, соленые и моченые* были обложены по 75 коп. съ пуда брутто, а *овощи и фрукты съ соку* и *маринованныя*—по 4 руб. съ пуда. Въ виду чрезмѣрности пошлины въ 3 руб. съ *свѣжаго винограда*, особенно въ виду большой порчи товара при перевозкѣ, пошлина была уменьшена до 2 руб. *Моченый виноградъ*, представляющій гораздо болѣе низкую цѣнность, былъ отнесенъ къ моченымъ фруктамъ со ставкой въ 75 коп. съ пуда.

Морскія пошлины на *хлѣбъ* превышали въ 10 разъ *сухонутныя* пошлины и составляли отъ 50 до 80 и болѣе процентовъ цѣны, т. е. *равнялись почти запрещенію*, въ чемъ наше земледѣліе совершенно не нуждается, такъ какъ русскій хлѣбъ продается дешевле иностраннаго и составляетъ предметъ значительнаго отпуска. Въ обыкновенные годы эти пошлины, по мнѣнію комитета, не нужны, а въ неурожайные годы онѣ могутъ быть препятствіемъ для своевременной доставки къ намъ хлѣба изъ-за границы, такъ какъ разрѣшеніе безпошлиннаго ввоза легко можетъ быть издано слишкомъ поздно (какъ показываетъ примѣръ 1845 года съ неурожаемъ въ сѣверныхъ губерніяхъ). Согласно предложенію тарифнаго комитета, пошлины на хлѣбъ по привозу моремъ были установлены только въ три раза выше сухонутныхъ.

Въ качествѣ третьяго мотива пониженія пошлинъ фигурируетъ въ объяснительной запискѣ *незначительность ввоза*.

Привозъ *сухой горчицы* оставался все еще незначительнымъ, а въ имперіи даже уменьшился на 30%, почему пошлина и была уменьшена до 1 руб. съ пуда. Ввозъ *приготовленной горчицы*, хотя и учетверился, но все же оставался ничтожнымъ; поэтому пошлина на нее была понижена съ 20 коп. (что составляло 200% цѣны) до 10 коп. съ фунта.

Ничтожность ввоза *ванили* доказывала контрабандное ея водвореніе; кромѣ того ввозъ ея уменьшился на 40 %. На этомъ основаніи пошлина, хотя и была признана невысокой (28% цѣны), была сбавлена съ 35 коп. до 20 коп.

Привозъ *варенья и конфектъ*, хотя и увеличился, но всетаки оставался незначительнымъ (893 пуда); слишкомъ высокая пошлина (составлявшая 50—75% цѣны) была уменьшена моремъ до 6 руб. съ пуда, сухопутно до 4 руб. Въ виду ничтожности ввоза *кофейнаго суррогата* онъ былъ отнесенъ къ кофе и обложенъ по 2 руб. 50 коп. моремъ и 2 руб. 35 коп. сухопутно. Хотя пошлина на *лавровый листъ* (въ 1 руб. 90 коп. съ пуда) и была признана невысокой, однако вслѣдствіе незначительности привоза продукта она была понижена до 1 руб. 20 коп. Незначительность ввоза была отмѣчена также для упомянутыхъ выше коровьяго и овечьяго масла и уксуса. Ничтожные размѣры привоза *сахарной и другой кромѣ медовой патоки* дали основаніе понизить пошлину съ 2 руб. до 1 руб. *Ананасы*, въ виду незначительности ихъ ввоза, были отнесены по обложенію къ прочимъ фруктамъ.

По нѣкоторымъ статьямъ облегченія тарифныхъ ставокъ были сдѣланы въ виду значительныхъ размѣровъ *контрабанды*. Такъ, для облегченія законнаго привоза *гвоздики, мускатнаго орѣха и ивѣта*, доставляемыхъ контрабандой, и для упрощенія тарифа пошлина на эти пряности была уменьшена съ 7 руб. 50 коп. до 4 руб. моремъ и съ 5 руб. до 3 руб. сухопутно. Мотивъ устраненія контрабанды былъ также указанъ для ванили и перца (см. выше).

Такъ какъ *кофе*—одинъ изъ удобнѣйшихъ для контрабанды товаровъ и всякое пониженіе пошлины на него должно увеличивать его ввозъ, то, по предложенію тарифнаго комитета, единая пошлина съ него въ 3 руб. 70 коп. была понижена до 2 руб. 50 коп. моремъ и 2 руб. 35 коп. въ сухопутномъ привозѣ; этой сбавкой рассчитывали между прочимъ уменьшить весьма большой тайный ввозъ кофе изъ Финляндіи.

Ничтожность ввоза *сигаръ и нюхательнаго табаку* доказываетъ, по мнѣнію объяснительной записки, значительность контрабанды. Пошлина на нюхательный табакъ была понижена съ 1 руб. 70 коп. до 80 коп. за фунтъ, тѣмъ болѣе, что по русскимъ таможеннымъ даннымъ его ввозится 10.920 фунтовъ, а по даннымъ французской статистики 26.330 ф., т. е. масса товара провозится контрабандой.

Кромѣ приведенныхъ мотивовъ въ объяснительной запискѣ указываются еще слѣдующіе: уменьшеніе разницы морскихъ и сухопутныхъ пошлинъ—для соленнаго, копченнаго и вяленаго мяса и для

колбасъ (морская пошлина понижена до 1 руб. 20 коп.), орѣховъ, каштановъ и кокосовъ (введена одна ставка въ 60 коп. для всѣхъ границъ), ходатайство французскаго правительства для сухихъ фруктовъ и ягодъ (1 руб. съ пуда), ходатайство греческаго правительства для корики (40 коп. съ пуда), наконецъ, полезность предмета—для риса (см. выше).

Допущены къ беспошлинному ввозу слѣдующіе товары: живыя птицы, домашній скотъ, кромѣ лошадей-мериновъ, обложенныхъ по 1 руб. со штуки, печеный хлѣбъ и неприготовленный цикорій, овощи свѣжія, сухія и въ preserved видѣ.

Наряду съ указанными измѣненіями были оставлены безъ измѣненій существующія пошлины для цѣлага ряда жизненныхъ припасовъ: бекмеса, горчичнаго сѣмени, трюфелей, мушерововъ и примаринованныхъ грибовъ, устриць¹⁾, каперцевъ, картофеля, пряниковъ, наштетовъ и сои²⁾, калгана, ямбрия, гвоздичныхъ головокъ и др. пряностей, сахара—сырца и рафинада, лимоновъ, апельсиновъ и померанцевъ въ морскомъ привозѣ,³⁾ крѣпкихъ напитковъ, шинучихъ винъ въ бутылкахъ, портера⁴⁾, оливковъ, анчоусовъ, сарделей и икры, соленой, копченой, сушеной и маринованной рыбы, норвежскихъ сельдей въ портахъ Архангельской губерніи, саго, сока гранатовыхъ яблокъ, бузиноваго и смородиноваго сока, соли, сыра⁵⁾.

Сохранено въ новомъ тарифѣ запрещеніе ввоза для сухихъ грибовъ, для хлѣбныхъ винъ, спирта, ликеровъ и наливокъ (въ виду откупныхъ условий) и для искусственныхъ минеральныхъ водъ. Оставленъ беспошлинный ввозъ трески въ порты Архангельской губерніи поморскими жителями.

1) Пошлина на свѣжія устрицы, по мнѣнію тарифнаго комитета, можетъ быть сохранена, такъ какъ это—предметъ роскоши, привозъ котораго увеличивается; для упрощенія тарифа была назначена ставка въ 1 руб. съ пуда брутто.

2) Какъ предметовъ роскоши.

3) Ставки оставлены въ виду ихъ умѣренности, несмотря на то, что ввозъ уменьшился на половину. Для сухопутнаго ввоза пошлина была понижена до 40 коп.

4) Какъ предмета роскоши.

5) Пошлина съ сыра была признана слишкомъ высокою (70-80% цѣны), превышающей ставки другихъ государствъ; однако, такъ какъ это—предметъ роскоши, а уменьшеніе пошлины дало бы пониженіе дохода, не вознагражденное увеличеніемъ привоза, то было рѣшено оставить пошлину безъ измѣненій.

Пошлина повышена, кромѣ указанныхъ выше австрійскихъ, венгерскихъ, молдавскихъ, валахскихъ и греческихъ винъ, и на *крошений курительный турецкій табакъ*, оказавшійся обложеннымъ ниже, чѣмъ внутренній табакъ былъ обложенъ акцизомъ; поэтому ставка на этотъ табакъ была поднята съ 12 руб. до 24 р. за пудъ.

Общая сумма пониженій таможенныхъ пошлинъ по отдѣлу жизненныхъ припасовъ, сдѣланныхъ тарифнымъ комитетомъ, равнялась 729.516 руб., а если вычесть сумму повышеній въ 42.768 руб., то сумма пониженій окажется равной 686.748 руб.

§ 3. Отдѣлъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ.

Во второмъ отдѣлѣ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ главной цѣлью пересмотра тарифа было поставлено возможное *облегченіе ввоза въ Россію сырыхъ матеріаловъ для уменьшенія издержекъ производства* обрабатывающей промышленности. Эта задача облегчалась, по словамъ объяснительной записки, тѣмъ, что только немногіе матеріалы даютъ значительный таможенный доходъ или производятся въ Россіи.

По этому отдѣлу сокращенія пошлинъ были произведены по 71 статьѣ и по 13 статьямъ допущенъ безпошлинный ввозъ, въ то время какъ по 25 статьямъ сохранены прежнія ставки.

Господствующій мотивъ сокращенія обложенія—*чрезмѣрная высота пошлины*.

На первомъ планѣ стоитъ здѣсь вопросъ о пошлинѣ на *хлопчатобумажную пряжу*, какъ всегда возбуждающей особенно сильную борьбу интересовъ. Тарифный комитетъ полагалъ возможнымъ понизить пошлину на бѣлую пряжу съ 5 руб. до 3 руб. 50 коп. моремъ и съ 3 руб. 50 коп., введенныхъ въ 1854 году, до 2 руб. 50 коп. сухопутно. Постоянное уменьшеніе ввоза бѣлой пряжи ¹⁾, несмотря на сдѣланное въ 1850 году пониженіе пошлины, доказываетъ, по мнѣнію комитета, *чрезмѣрную высоту существующей пошлины*. Пятирублевая пошлина составляетъ для среднихъ номеровъ пряжи (отъ 40 до 50) до 35% цѣны, между тѣмъ какъ въ Пруссіи суровая пряжа обложена по 60 коп., а въ Австріи— по 1 руб. 40 коп. Тарифный комитетъ предложилъ сбавку пошлины на основной матеріалъ важнѣйшей отрасли русской промышлен-

¹⁾ Средній ввозъ въ 1848-50 гг. составлялъ 248.568 пуд., въ 1851-53 гг. 86.511 пуд., т. е. уменьшился на 65%.

ности какъ ради выгодъ казны, потерявшей, вслѣдствіе уменьшенія привоза пряжи, большую часть важнѣйшей статьи таможеннаго дохода, такъ и для пользы хлопчатобумажной промышленности, главнымъ образомъ бумаготкацкаго производства, занимающаго сотни тысячъ рукъ сельскаго населенія, не отрывая ихъ отъ семейной жизни, и потому имѣющаго гораздо болѣе правъ на покровительство, чѣмъ бумагопряденіе. Пониженіе пошлины съ пряжи вполнѣ согласуется съ задачами новаго пересмотра тарифа и съ основными началами рачіональной охранительной системы, имѣющей въ виду доставлять отечественной промышленности средства къ полученію по сходнымъ цѣнамъ сырыхъ матеріаловъ и всѣхъ нужныхъ ей предметовъ, чтобы она могла увеличивать сбытъ своихъ произведеній благодаря дешевизнѣ ихъ и выдерживать соперничество иностранныхъ товаровъ; указанная цѣль, по мнѣнію комитета, не можетъ быть достигнута бумаготкацкимъ и набивнымъ производствами, пока они вынуждены, благодаря пошлинѣ, переплачивать противъ иностранцевъ за сырой матеріалъ отъ 30 до 35% ¹⁾). Удешевленіе пряжи должно благотворно отразиться и на удешевленіи бумажныхъ тканей. Цѣна ситцевъ у насъ въ настоящее время около 35—40 руб. за пудъ. Пятирублевая пошлина на пряжу составляетъ въ этой цѣнѣ 12, 5—14%; вслѣдствіе этого удорожанія наши бумажныя ткани неспособны соперничать съ иностранными; на послѣдней Нижегородской ярмаркѣ онѣ были не въ силахъ конкурировать даже съ товарами бухарскихъ купцовъ. Существующая высокая пошлина, по мнѣнію комитета, даетъ возможность русскимъ прядильщикамъ произвольно повышать цѣну на пряжу послѣ закрытія навигаціи, когда почти невозможно получить товаръ изъ-за границы; напр., номера отъ 30 до 40-го, продававшіеся лѣтомъ 1856 года по 17—19 руб., въ октябрѣ и ноябрѣ того же года поднялись до 22—23 р.

Тарифный комитетъ остановился далѣе на аргументахъ прядильщиковъ въ пользу сохраненія существующей пошлины. Пе-

¹⁾ Ткацкіе фабриканты представили тарифному комитету расчеты стоимости бумажной пряжи. Въ Лондонѣ бумажная пряжа второй доброты, ватеръ № 30/32 стоитъ 10,5 руб., въ Манчестерѣ № 46 стоитъ тоже 10,5 руб., а въ Москвѣ эти сорта продаются по 18—19,5 руб. Такъ какъ въ Англіи хлопокъ стоитъ 6,5 руб., то англійскому бумагопрядильщику остается на фабричные расходы и прибыль всего 4 руб. съ пуда. Русскому же прядильщику 1 пудъ хлопка обходится въ 7,5 руб., такъ что на фабричные расходы и прибыль остается 11.12 руб. Между тѣмъ прядильная фабрика Хлудова, употребляя хлопокъ цѣнностью въ 8 руб., вырабатываетъ пряжу за 13 руб., т. е. фабричные расходы составляютъ 5 руб. При пошлинѣ даже въ 2 руб. фабрика могла бы продавать пряжу по 15.16 руб. за пудъ.

редь пониженіемъ пошлины въ 1850 г. прядильщики утверждали, что Россія будетъ наводнена англійской пряжей, отчего русская промышленность разорится. Между тѣмъ промышленность развилась и расширилась. Въ 1848—50 гг. въ среднемъ въ годъ привозилось по 1.329.700 пуд. сырого хлопка, а въ 1851—53 гг. уже по 1.643.000 пудовъ. Если бы прядильная промышленность не была выгодна, то она не расширилась бы. Барыши прядильщиковъ давали имъ средства безъ затрудненій выдержать пониженіе пошлины ¹⁾).

Но при всѣхъ приведенныхъ соображеніяхъ тарифный комитетъ отнюдь не считалъ желательнымъ лишить прядильное производство всякаго покровительства, такъ какъ оно представляетъ важную отрасль русской промышленности и содѣйствуетъ распространенію механическихъ способовъ производства среди прочихъ видовъ прядильнаго дѣла (шерстяного, шелковаго и льняного). Поэтому, отвергая просьбу ткацкихъ фабрикантовъ о пониженіи пошлины на пряжу до 2 руб., тарифный комитетъ остановился на обложеніи ея въ 3 руб. 50 коп. при ввозѣ моремъ и 2 руб. 50 коп. при сухопутномъ ввозѣ. Это пониженіе, составляющее потерю таможеннаго дохода въ 138.239 руб., можетъ, по мнѣнію комитета, вознаградиться увеличеніемъ ввоза. Соотвѣтственно пониженію пошлины на бѣлую пряжу, тарифный комитетъ предложилъ уменьшеніе пошлины на крашеную пряжу до 5 руб. моремъ и 4 руб. сухопутно ²⁾). Въ окончательномъ видѣ были при-

¹⁾ Тарифный комитетъ между прочимъ приводилъ примѣрный расчетъ по устройству Сумагопрядильни на 10.000 веретенъ. Основной капиталъ равняется 185.000 руб., къ которому надо прибавить проценты за 1½ года устройства фабрики въ суммѣ 16.650 р., итого 201.650 руб. Оборотный капиталъ, по вычисленіямъ фабрикантовъ, составляетъ 45.000 руб. и на покупку 8.000 пуд. хлопка—67.500 руб. Всего капитала требуется 314.000 руб. Этотъ расчетъ, по мнѣнію тарифнаго комитета, преувеличенный. При пошлинѣ въ 3 руб. 50 коп. создается премія на 8.000 пуд. хлопка въ 28.000 руб. Вычитая изъ нея 6% съ капитала (18.840 руб.), мы получаемъ остатокъ въ 9.160 руб., или 1 руб. 16,5 коп. на пудъ хлопка, какъ вознагражденіе за прочіе излишніе расходы. Если промышленность, говорить тарифный комитетъ, не можетъ поддерживаться такой значительной преміей, то это значить, что она влечить искусственное существованіе.

²⁾ Особое мнѣніе по этому пункту представили члены комитета Мейендорфъ и Мальцевъ. Они полагаютъ, что пониженіе пошлины въ 1850 г., имѣвшее въ виду поощреніе прядильщиковъ къ усовершенствованіямъ, не осталось безъ результатовъ; хотя многіе мелкіе прядильщики и прекратили свое производство, но за то крупныя фабрики доставляютъ въ настоящее время издѣлія лучшаго качества и по болѣе дешевой противъ прежняго цѣнѣ.

Кому принесетъ прибыль и убытокъ предлагаемое пониженіе пошлины, спрашиваетъ особое мнѣніе. Такъ какъ крестьяне-ткачи находятся въ зависимости отъ кулаковъ-кушцовъ, отдающихъ имъ пряжу для тканья, то пониженіе пошлины на пряжу окажется

няты ставки безъ различія морского и сухопутнаго привоза: на бѣлую прядеую бумагу—3 руб. 50 коп., на крашеную и бѣлую, строщеную съ цвѣтной—5 руб.

Шелкъ-сырецъ, говоритъ объяснительная записка тарифнаго комитета, какъ матеріаль для важной отрасли текстильной промышленности, вездѣ облагается умѣренной пошлиной; между тѣмъ наше обложеніе въ 5 разъ выше французскаго и въ 6 разъ выше австрійскаго и прусскаго. Такъ какъ кавказскій шелкъ можетъ быть употребляемъ только для выдѣлки низшихъ сортовъ тканей, то ввозъ французскаго и итальянскаго шелка-сырца необходимъ. Отсюда вытекало предложеніе тарифнаго комитета уменьшить пош-

выгоднымъ только купцамъ. Потребители также ничего не выиграютъ. Теоретически сбавка пошлины въ 1 руб. 50 коп. на пудъ пряжи должна бы дать уменьшеніе цѣны изготовленныхъ изъ нея тканей въ $2\frac{1}{4}$ мил. руб. Но фактически это отразится пониженіемъ стоимости 1 арш. ткани на $\frac{1}{3}$ коп., каковая ничтожная разница по существующимъ торговымъ обычаямъ поступитъ въ пользу купца, а не потребителя, ибо послѣдній будетъ платить не $9\frac{3}{4}$ коп., а 10 коп. и не $19\frac{3}{4}$ коп., а 20 коп.

Особое мнѣніе указываетъ на то, что за послѣдніе 20 лѣтъ въ бумагопрядильную промышленность вложено до 30 мил. руб.; она даетъ пропитаніе 25.000 семей и выдѣлываетъ пряжи на 22 мил. руб. Такимъ образомъ рѣчь идетъ не о 50—60 прядильныхъ фабрикантахъ, а объ интересѣ миллионныхъ капиталовъ, многихъ тысячъ рабочихъ рукъ и торговыхъ сношеній Россіи. Поддержка этой промышленности необходима, т. е. наше бумагопряденіе должно быть поставлено въ равномерно-выгодное положеніе съ соперничающимъ производствомъ Англій. Въ Англій условія производства выгоднѣе: оборотный капиталъ нуженъ втрое меньше, чѣмъ въ Россіи, учетный процентъ почти вдвое ниже, пути сообщенія лучше, техника выше, знаній больше. Поэтому въ Англій пряжа обходится на 25—30% дешевле. По этому расчету охранительная пошлина должна быть отъ 3 руб. 78 коп. до 4 руб. 14 коп.

Къ особому мнѣнію былъ приложенъ расчетъ стоимости пуда пряжи въ Россіи и Англій:

Въ Россіи	
1 пудъ хлопка съ пошлиной	7 руб. 75 коп.
убыль при пряденіи $\frac{1}{10}$	— „ 77,5 „
расходы годовые и текущіе	4 „ 55 „
6% на сеновной и оборотный капиталъ	2 „ 16 „
погашеніе капитала для возобновленія ма- шинъ, дѣствующихъ 12 лѣтъ	1 „ 04 „
Итого	16 „ 22,5 „
1 пудъ англійской пряжи въ Петербургѣ	13 руб. 50 коп.
предлагаемая комитетомъ пошлина	3 „ 50 „
Итого	17 „ — „

Слѣдовательно, русскіе фабриканты ограждены всего въ суммѣ 77,5 коп. Особое мнѣніе предлагало установить пошлину въ 4 руб. 50 коп. съ тѣмъ, чтобы въ 1859 г. понизить ее до 4 руб. и оставить неизмѣнной, по крайней мѣрѣ, на 6 лѣтъ.

лину на шелкъ-сырецъ съ 1 руб. до 40 коп. за пудъ и присоединить къ той же статьѣ шелковые охлопья. По тѣмъ же мотивамъ была сокращена пошлина на *пряденый шелкъ* моремъ съ 20 коп. за фунтъ до 15 коп. и сухопутно съ 15 коп. до 10 коп. Разница пошлинъ въ 40 коп. за пудъ сырого шелка и 4—6 руб. за пудъ пряденаго была признана достаточнымъ покровительствомъ туземнымъ шелкомотальнымъ заведеніямъ. Указанныя ставки и были приняты Государственнымъ Совѣтомъ.

Для *гуммиластика* и *гуттаперчи* въ сыромъ видѣ пошлина въ 1 руб. съ пуда была признана слишкомъ высокою и потому была понижена до 20 коп. *Рыбій клей* и *желатинъ* оказались обложенными, по мнѣнію комитета, слишкомъ высоко, такъ какъ пошлина въ 6 руб. съ пуда составляла около 30% цѣны; поэтому, согласно предложенію комитета, пошлина была сбавлена до 4 руб. Пошлина въ 10 р. съ пуда *выростковыхъ* и *подошвенныхъ* (крупныхъ) *кожъ* найдена чрезмѣрной, такъ какъ равнялась 60% цѣны, и потому была понижена вмѣстѣ съ пошлиной на моржевые ремни до 4 руб. *Кранъ* (или толченая марена), стоящій 7—10 руб. пудъ, обложенъ несоразмѣрно высоко сравнительно съ индиго, между тѣмъ какъ онъ идетъ на окраску самыхъ дешевыхъ тканей; поэтому пошлина на него была уменьшена съ 1 руб. до 50 коп. съ пуда. Запретительная пошлина въ 30 коп. съ фунта *спиртовыхъ* и *масляныхъ лаковъ* была сокращена до 15 коп. Пошлина въ 75 коп. съ фунта на краски *баканъ*, *пурпуръ*, *карминъ*, *тушь* по своей чрезмѣрной высотѣ (при цѣнѣ красокъ въ 6 руб. за фунтъ) была понижена до 10 коп. и соединена въ одну статью съ миниатюрными красками. Тарифная ставка на *берлинскую лазурь* по непомѣрной высотѣ, которая была принята во избѣжаніе подложнаго ввоза индиго подъ видомъ лазури, признана излишней предосторожностью, такъ какъ различіе этихъ двухъ красокъ исполнѣ возможно; было признано достаточнымъ обложить ее по 1 руб. 60 коп. съ пуда.

Искусственный ультрамаринъ, стоящій 25 руб. пудъ и употребляемый въ большомъ количествѣ въ набивномъ и обойномъ производствѣхъ, былъ признанъ обложеннымъ слишкомъ высоко; пошлина на него была сбавлена съ 4 руб. до 2 руб. Пошлина на *красильные экстракты* и *гарансинъ* въ 2 руб. 50 коп. съ пуда моремъ и 2 руб. сухопутно, признанная слишкомъ обременительной для промышленности въ виду большой потребности ея въ этихъ веществахъ, была уменьшена до 1 руб. 60 коп. моремъ и 1 руб. 20 коп. сухопутно. Пошлина на *мбдянку*, въ виду ея высоты, была понижена съ 6 руб. моремъ и 4 руб. 50 к. сухопутно до 2 руб. за пудъ.

Мышьякъ, нужный для многихъ отраслей обрабатывающей промышленности, былъ обложенъ, по мнѣнію тарифнаго комитета, чрезмѣрно высоко (1 руб. 20 коп. моремъ и 1 руб. сухопутно, что составляетъ 30—35 процентовъ цѣны); пошлина на него была принята въ 50 коп. съ пуда.

Пошлинная ставка съ пуда *шпайтера* въ кускахъ по 1 руб. 20 коп. и въ листахъ 1 руб. 80 коп. моремъ и 1 руб. 50 коп. сухопутно найдена слишкомъ высокою для сырого матеріала, употребляемаго въ промышленности, такъ какъ она равнялась 50—60% цѣны, а потому и была понижена до 60 коп. и 90 коп.

Такъ какъ по цѣнности *ворванное сало и рыбій жиръ* дешевле скотскаго сала, то пошлина въ 70 коп. была признана слишкомъ высокою и была понижена до уровня пошлины на скотское сало (30 коп. съ пуда).

Въ виду жалобы фабрикантовъ, поданной въ министерство финансовъ, на невозможность заниматься очищеніемъ *китоваго уса* при одинаковой пошлинѣ на очищенный и неочищенный усъ, такъ какъ при очисткѣ теряется болѣе 30% матеріала, было признано цѣлесообразнымъ понизить обложеніе сырого китоваго уса до 5 коп. съ фунта, а обложеніе очищеннаго уса оставить при 10 коп.

Пошлина на *буру*, въ виду потребностей русскихъ фабрикъ и отсутствія внутренней добычи, найдена слишкомъ высокою (1 р. моремъ и 80 коп. сухопутно равняется 9% цѣны) и понижена до 20 коп. пудъ. При цѣнѣ *скипидара* въ Петербургѣ въ 2—3 руб., французскаго терпентина въ 4 руб. 50 коп., венеціанскаго—въ 7 руб. 50 коп., рублевая пошлина на него, составляя отъ 18 до 60% цѣны, представлялась слишкомъ обременительной для промышленности, а потому была понижена до 30 коп.

Всѣ виды *купороса*, какъ продукта, являющагося первообразнымъ матеріаломъ во многихъ химическихъ производствахъ, были обложены, по мнѣнію тарифнаго комитета, слишкомъ тяжело, ибо пошлина на зеленый купоросъ въ 60 коп. моремъ составляетъ 50% цѣны (сухопутная пошлина равнялась по зак. 1854 г. 45 коп.), пошлина на бѣлый купоросъ въ 1 руб. 15 коп. моремъ—30%, на синій—20% (сухопутная пошлина равнялась 80 коп.). Всѣ эти купоросы было признано возможнымъ обложить наравнѣ съ сѣрной кислотой по 40 коп. съ пуда. Чрезмѣрность обложенія указана также для *шелка, размотаннаго для основы и для утка*.

Всего сокращены пошлины влѣдствіе ихъ чрезмѣрности по 27 статьямъ.

Констатированное сокращеніе ввоза иностранныхъ товаровъ явилось мотивомъ пониженія пошлинъ въ 9 случаяхъ. Ввозъ *гуммиластика* и *гуттаперчи*, о которыхъ уже упоминалось, сократился съ 3.618 пуд. въ 1848—50 гг. до 789 пуд. въ 1851—53 гг., т. е. на $\frac{1}{5}$. Въ виду уменьшенія ввоза *дерева цѣнныхъ породъ для столярной и токарной работы* въ брусьяхъ, полѣвняхъ, доскахъ и тертаго, пошлина была сбавлена съ 20 коп. до 10 коп. за пудъ. Отмѣченъ упадокъ ввоза *берлинской лазури* (см. стр. 114). Для увеличенія упавшаго за послѣдніе годы ввоза *третьихъ красильныхъ деревьевъ* было понижено ихъ обложеніе съ 20 коп. до 12 коп. съ пуда.

Въ виду уменьшенія привоза *олова* на $\frac{1}{4}$, морская пошлина на него была опредѣлена въ одинаковомъ размѣрѣ съ сухопутной (20 коп. пудъ). Вслѣдствіе сокращенія ввоза *ртути* пошлина на нее была понижена съ 2 руб. 40 коп. моремъ и 1 руб. 50 коп. сухопутно до 1 руб. съ пуда. Ввозъ *лимоннаго сока* упалъ на $\frac{2}{3}$; принимая во вниманіе его употребленіе въ разныхъ отрасляхъ промышленности, тарифный комитетъ понизилъ на него пошлину вдвое—съ 12 коп. до 6 коп. съ пуда брутто, что и было утверждено.

Далѣе тарифный комитетъ констатировалъ сокращеніе привоза *сырого шелка* почти на половину (съ 823 пуд. въ 1848—50 гг. до 445 пуд. въ 1851—53 гг.), что и послужило однимъ изъ мотивовъ къ указанному выше пониженію его обложенія, а также сокращеніе болѣе, чѣмъ на половину ввоза *пряденаго шелка*.

Ничтожность ввоза послужила поводомъ къ сбавкѣ пошлинъ по слѣдующимъ 7 статьямъ: для *крашеной въ адрианопольскій цвѣтъ бумажной пряжи* (она была приравнена къ крашеной бумажной пряжѣ съ ставкой въ 5 руб.), для *человѣческихъ волосъ не въ дѣль*, пошлина на которые была уменьшена съ 8 руб. до 4 р. за пудъ, для *рыбьего клея и желатина* (см. стр. 114), весь ввозъ котораго ограничивается 171 пуд., для *особо непоименованныхъ красокъ и красильныхъ веществъ* (пошлина понижена до 1 руб.), для *шпайтера* (см. стр. 115), для *спермцета и стеарина*, ставка на которые была понижена съ 1 руб. 60 коп. до 1 руб.

Отсутствіе ввоза такъ же явилось мотивомъ пониженія пошлинъ на нѣкоторые товары. Отсутствіе ввоза *благонныхъ деревьевъ* было сочтено доказательствомъ высоты пошлины, которая и была понижена съ 6 руб. до 4 руб. за пудъ. *Шелковая вата*, совершенно не ввозимая, отнесена въ цѣляхъ упрощенія тарифа къ сырому шелку съ пошлиной въ 40 коп. за пудъ. *На крашеную шерсть*, ввозъ которой отсутствовалъ, пошлинная ставка была сбавлена съ 2 руб. до 40 коп. за пудъ.

Для упрощенія тарифа были сдѣланы сбавки пошлинъ по 5 статьямъ о *красильныхъ матеріалахъ* (авиньонскія и кермесныя зерна, ягоды придорожной иголки, орсель, лакмусъ, турнезоль, лайда, вау, кварцитронъ, трава кена, куркума, сафлоръ, охра, умбра, теръ де сіенъ, орлеанъ, шитгельбъ), для которыхъ была принята пошлина въ 10 коп. съ пуда, и по статьѣ о *снованной шелковой основѣ* (пониженіе пошлины съ 90 коп. моремъ и 75 коп. сухопутно за фунтъ до 15 коп. моремъ и 10 коп. сухопутно.).

Ничтожность таможеннаго дохода побудила понизить пошлину на *распиленные въ листы дерева* съ 1 руб. до 40 коп. съ пуда, тѣмъ болѣе, что они являются нужнымъ матеріаломъ для фабрикъ.

Потребности промышленности послужили основаніемъ къ пониженію тарифныхъ ставокъ въ цѣломъ рядѣ случаевъ. Такъ, обложеніе *олова* уменьшено съ 30 коп. моремъ и 20 коп. сухопутно вообще до 20 коп. пудъ, какъ матеріала, необходимаго для многихъ отраслей промышленности. Пошлина на *поташъ* уменьшена съ 20 коп. до 5 коп. за пудъ, потому что „поташъ очень важенъ для разныхъ отраслей промышленности; хотя онъ и добывается въ большомъ количествѣ у насъ, но обходится весьма дорого для тѣхъ фабрикъ, которыя удалены отъ поташныхъ заводовъ.“

Пошлина на *соду* была понижена съ 20 коп. до 10 коп. въ виду того, что это—необходимѣйшій матеріалъ для разнообразныхъ отраслей промышленности. Пока, говорилось въ объяснительной запискѣ тарифнаго комитета, у насъ не представляется средства къ выгодному устройству содовыхъ заводовъ въ большомъ размѣрѣ, необходимо по возможности способствовать ввозу соды изъ-за границы. Пониженіе пошлины на *гарансъ* (стр. 114) состоялось между прочимъ въ виду недостатка внутренняго его производства и для того, чтобы фабриканты могли пріобрѣтать продуктъ изъ-за границы въ потребномъ количествѣ.

Интересны соображенія тарифнаго комитета по поводу обложенія *кисличной* (щавелевой) *соли и щавелевой кислоты*. Эти матеріалы изготовлялись до 1850 г. въ Россіи подъ покровительствомъ запретительнаго тарифа съ огромными издержками: первая стоила 55 руб., вторая—45 руб. Благодѣяніе тарифа 1850 года заключалось въ томъ, что онъ избавилъ наше красильное и набивное дѣло отъ этой непомерной дороговизны; пониженіе пошлинъ создало ввозъ этихъ продуктовъ изъ Англій и совершенно прекратило ихъ производство въ Россіи. Въ настоящее время они получаютъ русскими потребителями по 22—25 р. Нѣтъ никакой необходимости, заключаетъ комитетъ, обременять эти полезные и очень нуж-

ные продукты высокой пошлиной, а потому пошлина и была понижена съ 8 руб. до 2 руб. за пудъ.

Такое же явленіе было констатировано и въ отношеніи другого важнаго для промышленности сырого матеріала—*соляной кислоты*. До тарифа 1850 года ея производствомъ занимались не безъ выгоды химическіе заводчики, но фабриканты крашенныхъ и набивныхъ тканей весьма страдали отъ дороговизны этой кислоты. Съ 1850 года производство хлористыхъ солей въ Россіи прекратилось и онѣ стали доставляться по болѣе дешевой цѣнѣ изъ Англій и Франціи. Такъ, хлорная известь продавалась въ Москвѣ до 1850 г. по 4 р. 50 к.—5 р. пудъ, а теперь продается по 2 р.—2 руб. 50 к. Такъ какъ фабрикація хлористаго кальція съ 1851 года прекратилась, а этотъ продуктъ необходимъ для нашихъ фабрикъ, то, согласно предложенію тарифнаго комитета, было облегчено его полученіе путемъ пониженія пошлины до 40 коп. за пудъ. Большее пониженіе было отложено, чтобы не повредить таможенному доходу. Къ этой же статьѣ присоединена *соляная кислота*, хотя отъ этого тарифный комитетъ и не ожидалъ увеличенія привоза въ виду трудности перевозки этой кислоты.

Безопасность иностраннаго соперничества выдвигалась въ качествѣ аргумента за пониженіе пошлинъ по нѣсколькимъ статьямъ: для *крашеной въ адрианопольскій цвѣтъ бумажной пряжи*, для *сѣрной кислоты*. *Рыбій клей* можетъ быть обложенъ меньшей пошлиной потому, что онъ представляетъ собой одну изъ главныхъ статей нашего отпуска и мы не должны опасаться иностранной конкуренціи. Туземное производство *гарансина* не пострадаетъ отъ пониженія пошлины, такъ какъ въ послѣднее время оно до того усилилось и утвердилось, что внутренній продуктъ сталъ предпочитаться иностранному.

Французская *мѣдянка*, по словамъ объяснительной записки тарифнаго комитета, стоила въ 1856 году 22—24 руб., русская же 17—18 р. Пониженіе пошлины до 2 руб. должно понизитъ цѣну иностраннаго товара до 18—20 руб.; при этой цѣнѣ русская мѣдянка можетъ быть съ успѣхомъ производима и съ выгодой сбываема.

Пониженіе пошлины на *непоименованные химическіе продукты* съ 1 руб. 60 коп. моремъ и 1 руб. 25 коп. сухопутно до 1 р. за пудъ нимало не повредитъ, по мнѣнію тарифнаго комитета, химическимъ заводчикамъ, которые могутъ заниматься производствомъ тѣхъ продуктовъ, какіе не могутъ быть привезены изъ-за границы.

Тарифный комитетъ счелъ возможнымъ понизитъ пошлину и для тѣхъ товаровъ, производство которыхъ въ Россіи поставлено.

неудовлетворительно. Хотя въ Россіи и существуетъ нѣсколько фабрикъ *свинцовыхъ бѣлъ*, однако по неудовлетворительному содержанию ихъ въ гигиеническомъ отношеніи нѣтъ достаточныхъ основаній развивать въ нашемъ отечествѣ это вредное для здоровья рабочихъ производство; лучше предоставить иностранцамъ снабжать насъ бѣлилами, которыя и были обложены пониженной пошлиной въ 40 коп.

Повышеніе пошлины на *шелкъ, размотанный для основы и утка, для шитья и вязанья*, было принято, по мнѣнію комитета, въ 1850 году безъ крайней надобности по предложенію предсѣдателя Московскаго отдѣленія мануфактурнаго совѣта Самойлова. Размотка шелка въ Россіи очень отстала; шелкъ гораздо ниже по качеству по сравненію съ иностраннымъ, неровенъ, дурно крученъ; ничтожность производства весьма вредна для выдѣлки матерій. Отсюда—сдѣланное по предложенію тарифнаго комитета пониженіе пошлины съ 24 руб. моремъ и 18 руб. сухопутно до 6 руб. и 4 руб. за пудъ.

Пошлина въ 12 руб. съ пуда *кардованной шерстяной пряжи*, превышавшая почти въ 5 разъ пошлину Австріи и Пруссіи, была уменьшена до 4 руб. Прежде всего, по мнѣнію тарифнаго комитета, прежняя пошлина никого у насъ не охраняетъ; въ Россіи нѣтъ специальныхъ заведеній для изготовленія кардованной шерстяной пряжи, необходимой въ суконномъ и ковровомъ производствахъ. Фабрики этихъ отраслей промышленности обыкновенно соединяютъ вмѣстѣ прядильную и ткацкую часть. Притомъ на выдѣлку шерстяныхъ тканей въ Россіи идетъ пряжа среднихъ номеровъ не выше 24 мотковъ на фунтъ, въ которыхъ никакая иностранная промышленность не въ состояніи выдержать соперничество съ нами. Поэтому пониженіе этой пошлины не должно возбуждать никакого опасенія среди суконныхъ и ковровыхъ фабрикантовъ, единственныхъ прядильщиковъ кардованной шерсти; для многихъ наоборотъ это пониженіе будетъ выгодно, давая возможность выписывать съ меньшими расходами высшіе сорта пряжи, у насъ не вырабатываемые. Съ другой стороны высокая пошлина препятствуетъ развитію у насъ выдѣлки платковъ и шалей, гладкихъ, одноцвѣтныхъ и затканыхъ узорами, шерстяныхъ и полушерстяныхъ тонкихъ трико и жилетныхъ матерій, смѣшанныхъ изъ шерсти и шелка, шерсти и бумаги, и тонкой фланели. Въ этихъ производствахъ сдѣланы только робкіе и ограниченныя опыты, несмотря на все поощренія. Этотъ застой объясняется отчасти дороговизной и трудностями добыванія тонкихъ номеровъ (отъ 40 до 140) кардованной шерстяной пряжи, не вырабатываемой въ Россіи.

Заслуживаютъ вниманія для характеристики духа тарифа 1857 года соображенія объяснительной записки о химической промышленности вообще. Выдѣлка химическихъ продуктовъ, говорилось въ ней, представляетъ сама по себѣ ничтожную цѣнность сравнительно съ тѣми отраслями мануфактурной промышленности, которыя пользуются этими продуктами. Такъ химическая промышленность даетъ продуктовъ на 2 милліона рублей при 1.200—1.500 рабочихъ, а фабрики, употребляющія эти продукты, вырабатываютъ издѣлія на сотни мил. руб. Поэтому высокія пошлины на химическіе продукты могутъ быть только тамъ, гдѣ ихъ выдѣлка поощряется мѣстными условіями и успѣхами технической химіи и гдѣ можно производить ихъ въ достаточномъ количествѣ и дешево, по цѣнамъ, подходящимъ къ цѣнамъ другихъ странъ. Этого нельзя сказать относительно Россіи. За послѣднее время выдѣлка нѣкоторыхъ химическихъ продуктовъ сдѣлала замѣтные успѣхи, но выдѣлка другихъ остается по прежнему мало удовлетворительной. Главнѣйшіе химическіе продукты выдѣлываются у насъ довольно хорошаго качества, но гораздо дороже заграничныхъ, Московскіе химическіе фабриканты жаловались на пониженіе пошлинъ тарифнымъ комитетомъ 1847 года и представили черезъ предсѣдателя Московскаго отдѣленія мануфактурнаго совѣта Самойлова сопоставленіе цѣнъ (за пудъ):

	АНГЛІЙСКІЙ ТОВАРЬ.				Русскій товарь въ Москвѣ.
	Цѣна въ Лондонѣ.	Там. пошлина.	Перевозка и пр. до Москвы.	Итого цѣна въ Москвѣ.	
Щавельная кислота . . .	10 р. — к.	8 р. — к.	2 р. — к.	30 р. — к.	45 р. — к.
„ соль	12 „ — „	8 „ — „	2 „ — „	22 „ — „	55 „ — „
Двухлористокислый по- ташъ	6 „ 25 „	2 „ 50 „	1 „ 20 „	9 „ 95 „	12 „ — „
Виннокамен. кислота . . .	10 „ 50 „	4 „ — „	2 „ 50 „	17 „ — „	20 „ — „
Хлорная известь	1 „ 70 „	— „ 80 „	— „ 70 „	3 „ 20 „	4 „ — „
Уксуснокислый свинецъ . .	5 „ 75 „	1 „ 60 „	1 „ — „	8 „ 35 „	9 „ 50 „
Кали-боруссикумъ	18 „ — „	2 „ 50 „	2 „ — „	22 „ 50 „	50 „ — „
Бертолетова соль	13 „ — „	1 „ 60 „	2 „ 50 „	17 „ 10 „	80 „ — „
Двухлористое олово	6 „ 25 „	1 „ 60 „	1 „ — „	8 „ 85 „	15 „ — „

Для того, чтобы дать русскимъ заводчикамъ возможность конкурировать съ иностранцами, нужно было бы наложить, по мнѣнію тарифнаго комитета, громадную пошлину, напримѣръ, на щавелевую соль пошлину въ 342% ея цѣны, на виннокаменную соль—въ 75% цѣны, на хлорную известь—100%, на бертолетовую соль—въ 600%, на кали-боруссикумъ—въ 250% и т. д. Отсюда ясна не-

обходимость дозволить привозъ съ умѣренной пошлиной всѣхъ тѣхъ химическихъ продуктовъ, производство которыхъ въ Россіи слишкомъ дорого.

Обозрѣвая проектированныя измѣненія, тарифный комитетъ высказалъ, что предполагаемое уменьшеніе таможенного дохода въ 38.919 руб. ничто не значитъ по сравненію съ благотворными послѣдствіями новаго тарифа, надѣляющаго химическихъ заводчиковъ удешевленіемъ важнѣйшихъ сырыхъ матеріаловъ, а ткацкія и набивныя фабрики—удешевленіемъ химическихъ продуктовъ. Этотъ убытокъ, если даже онъ и будетъ, вознаградится оживленіемъ внѣшней и внутренней торговли и мануфактурной промышленности.

Кромѣ сказаннаго понижена пошлина на *сумахъ* до 80 коп. съ пуда, такъ какъ онъ по цѣнности соответствуетъ низшимъ сортамъ красильнаго дерева, на *лакдей* и *кубдиръ* съ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. за пудъ, на *нашатырь* съ 1 руб. до 20 коп. за пудъ въ виду затрудненія его производства въ Россіи влѣдствіе дороговизны соляной кислоты, на *металлическіе цилиндры*, нужные для набивныхъ, писчебумажныхъ и другихъ фабрикъ (60 к. вмѣсто 1 руб. 50 коп.), на *ворсильныя шипки* (съ 20 коп. до 10 коп.) и на *бумажную вату* (съ 4 руб. до 1 руб. за пудъ).

Безпошлинный ввозъ былъ принятъ для слѣдующихъ товаровъ: для *березевъ цѣнныхъ породъ въ листахъ и фанеркахъ* во всѣхъ портахъ кромѣ балтійскихъ, бѣломорскихъ и сухопутно (по ничтожности дохода), *сагата, перламутра, черепахи, янтаря и морской пѣнки не въ дѣль*, какъ сырыхъ матеріаловъ для обрабатывающей промышленности, *неочищеннаго мѣла въ сыромъ видѣ*, какъ общепотребительнаго матеріала ¹⁾, для *наждака, гемзы, кровавика и трипеля, перламутра не въ дѣль, стры* (въ виду важности ея для химической промышленности и ничтожности таможенного сбора), для *черепахи не въ дѣль*.

1) Любопытно, что по этому пункту тарифный комитетъ не былъ вполне послѣдователенъ. „Мѣль, какъ общепотребительный матеріалъ, говоритъ онъ въ запискѣ, вездѣ допускается беспошлинно. У насъ ввозъ его значителенъ, слѣдовательно, въ немъ ощущается большая потребность. Обложеніе даже маломалѣйшей пошлиной этого матеріала, необходимаго для многихъ химическихъ производствъ, несообразно съ видами охранительной политики. Пошлина и въ 5 коп. чрезмѣрна, составляя 12% цѣны“. Однако въ виду прошенія Рижскаго фабриканта Ласси, занимавшагося очисткой мѣла и просившаго объ обложеніи очищеннаго мѣла вдвое выше неочищеннаго, такъ какъ иначе онъ не можетъ поддержать свое производство при соперничествѣ иностраннаго продукта, тарифный комитетъ рѣшилъ въ удовлетвореніе этого ходатайства взимать съ очищеннаго мѣла по 5 коп.

Итакъ, изъ-за одного фабриканта комитетъ пошелъ въ разрѣзъ съ собственными взглядами на вопросъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ статьямъ 2-го отдѣла тарифа, которыя были оставлены въ прежнемъ видѣ.

По 13 статьямъ пошлины сохранены *по ихъ умѣренности*: для *гартиуса, дегтя и смоль, красильныхъ деревьевъ, индиго* (пошлина меньше 4% цѣны), *шафрана, крахмала, картофельной муки, пудры безъ духовъ, льняной пряжи, благовоннаго масла, свинца, глета и зильберглета, шотландскаго сала и селитрокислаго натра.*

Пошлина съ *хлопка-сырца* въ 25 коп., по мнѣнію тарифнаго комитета, должна была бы быть сложена совершенно, какъ съ важнаго сырого матеріала, но *въ виду большого таможеннаго дохода и умѣренности* пошлины (4% цѣны) было рѣшено оставить прежнюю пошлину.

Пошлина въ 1 руб. 85 коп. по морскому привезу на пудъ *деревяннаго масла* была признана весьма высокой (она составляла свыше 30% туземной цѣны) и особенно несоразмѣрной съ сухопутной пошлиной въ 65 коп. Но тарифный комитетъ рѣшилъ оставить существующую морскую пошлину, а сухопутную—повысить до 1 руб. 25 коп. на томъ основаніи, что незначительное пониженіе пошлины не можетъ увеличить потребления, а большое пониженіе сократитъ доходъ по важной статьѣ.

Въ вопросѣ о покровительствѣ селитряному производству тарифный комитетъ разошелся съ мнѣніемъ военнаго министерства. Последнее настаивало на сохраненіи высокой пошлины тарифа 1850 года для обезпеченія сбыта внутреннимъ производителямъ путемъ уменьшенія иностраннаго ввоза. Тарифный комитетъ указывалъ, что селитряное производство пришло въ упадокъ главнымъ образомъ потому, что селитра въ промышленности стала теперь замѣняться селитрокислымъ натромъ, болѣе дешевымъ продуктомъ. Запрещеніе ввоза очищенной селитры и запретительная пошлина на неочищенную селитру не воспрепятствовали этому упадку; наоборотъ, запретительная система оказалась причиной проявившагося у насъ недостатка селитры въ послѣднюю войну. Мнѣніе военнаго министерства не отвѣчаетъ фактамъ, ибо ввозъ селитры ничтоженъ (78 пуд.), что доказываетъ необходимость изыскать иные способы для поощренія внутренняго производства. Тѣмъ не менѣе подъ давленіемъ военнаго министерства тарифный комитетъ оставилъ прежнюю ставку на *неочищенную селитру* (1 руб. 80 к.) и запрещеніе ввоза *очищенной селитры*.

Соображенія покровительства внутренней промышленности приводились тарифнымъ комитетомъ въ 3 случаяхъ. Пошлина на *квасцы* въ 10 коп. съ пуда (что составляетъ 8% цѣны), была оставлена „для огражденія заводчиковъ“, такъ какъ въ Россіи произ-

водство квасцовъ весьма значительно. Несмотря на высокое обложение *кали-боруссикумъ* и *хромокислаго кали* (2 руб. 50 коп.), оно сохраняется, такъ какъ производство этихъ продуктовъ въ Россіи весьма распространено и обѣщаетъ сдѣлаться важной отраслью химической промышленности, даже для внѣшней торговли. Есть надежда, говорить объяснительная записка комитета, что эти двѣ отрасли пріобрѣтутъ у насъ прочное развитіе, а потому слѣдуетъ ограждать ихъ въ началѣ высокими пошлинами, согласно съ правилами умѣренной охранительной системы. Оставлена прежняя пошлина на *овечью и верблюжью шерсть*, хотя ввозъ ея уменьшился на 60% ; причина этого—развитіе внутренняго тонкоруннаго овцеводства, которое слѣдуетъ поддержать сохраненіемъ пошлины.

Оставлены существующія пошлины на *ясеневию, буковию и словию деревьевъ, распиленныхъ въ листы* для музыкальныхъ инструментовъ, на *масляные лаки, на латунь и мѣдь не въ дѣль* (для округленія вмѣсто 58 коп. принята пошлина въ 60 к.), на *сурьму, тертый бакаутъ, искусственный бронзовальный порошокъ, бѣлый, желтый и крашеный воскъ не въ дѣль, обожженный и тертый галмей, змѣиный головки, простую камедь, канифоль, кобольтъ, кость, мастику, гагачій и птичій пухъ, морскую пѣнку не въ дѣль, рыбью кожу, очищенную солому не въ дѣль, благовонныя травы, цветы и корни, чернильные орѣшки, ни оливковое масло.*

Наибольшій интересъ представляютъ сужденія тарифнаго комитета по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли или нѣтъ повысить пошлину на *гребенную шерстяную пряжу*. По этому поводу комитетъ высказалъ рядъ теоретическихъ соображеній, характеризующихъ его точку зрѣнія на таможенную политику.

Первый доводъ за сохраненіе прежней пошлины заключается въ томъ, что гребенная пряжа есть *первоначальный матеріалъ* для значительнаго производства безворсныхъ шерстяныхъ тканей, потребляющаго свыше 60.000 пуд. пряжи, изъ которыхъ только 9.000 пуд. доставляется русскими фабриками, а остальное привозится изъ-за границы. Ростъ ввоза ¹⁾ доказываетъ успѣхъ русскаго производства безворсныхъ тканей, притомъ производства преимущественно въ небольшихъ предпріятіяхъ, для которыхъ сырой матеріалъ всегда обходится дороже. Всякое повышеніе пошлины на гребенную пряжу невыгодно для фабрикаціи безворсныхъ тканей и

¹⁾ Въ 1839-41 гг. по 8.187 пуд., въ 1845-47 гг.—по 39.244 пуд., въ 1848-50 гг.— по 46.787 пуд., въ 1851-53 гг. по 53.936 пуд.

должны установить или замедлить ея развитіе. Поэтому съ точки зрѣнія интересовъ мануфактурной промышленности существующая пошлина должна быть сохранена.

Другой моментъ—*интересъ фиска*. Ростъ ввоза гребенной шерсти сопровождался ростомъ таможеннаго дохода; повышеніе пошлины, надо думать, повлечетъ за собой сокращеніе этого дохода. При прежней пошлинѣ казна могла рассчитывать на ростъ дохода по мѣрѣ увеличенія потребленія безворсныхъ тканей; съ повышеніемъ пошлины эти ткани вздорожаютъ и, слѣдовательно, сократятся въ сбытѣ.

Наконецъ, тарифный комитетъ останавливается на третьемъ моментѣ — вопросѣ о *покровительствѣ внутреннему производству* гребенной пряжи. Въ настоящее время имѣются 2 гребенно-прядильныхъ фабрики. Онѣ возникли и утвердились при нынѣшней пошлинѣ; ихъ существованіе доказываетъ достаточность пошлинной охраны. Притомъ все ихъ производство не болѣе 9.000 пуд. Несправедливо возвышать пошлину на матеріалъ, необходимый для цѣлой отрасли мануфактурной промышленности, ради выгодъ 2 прядильнѣ, безъ того достаточно огражденныхъ. Для развитія и процвѣтанія гребенныхъ фабрикъ необходимы не повышенныя пошлины, а цѣлый рядъ экономическихъ условий: 1) изобиліе сырья-шерсти, 2) легкій сбытъ пряжи, 3) рациональное устройство и содержаніе фабрикъ и 4) достаточное количество капиталовъ.

Здѣсь тарифный комитетъ касается нѣкоторыхъ теоретическихъ положеній. Прикрытіе производства высокой пошлиной, по его мнѣнію, скорѣе вредитъ, чѣмъ способствуетъ его успѣхамъ, потому что, охраняя неудовлетворительные и отсталые способы производства, оно препятствуетъ улучшеніямъ. Въ Россіи особенно неблагоприятно обстоитъ дѣло съ 4-мъ пунктомъ—съ недостаточностью капиталовъ. Но высокая пошлина не увеличитъ количества наличныхъ капиталовъ; она можетъ только искусственно поднять прибыль нѣкоторыхъ предприятий и тѣмъ отвлечь капиталы отъ одного употребленія и обратить ихъ на другое. Отъ этого промышленность въ государствѣ не возрастаетъ, а только измѣняется въ направленіи. Можетъ быть, стануть больше прясть гребенной шерсти, но за то будутъ меньше ткать, а сокращеніе ткачества вызоветъ уменьшеніе привоза иностранной пряжи. Другими словами, тарифъ обратится въ поощреніе прядильнаго дѣла въ ущербъ ткацкому. Тарифный комитетъ оцѣниваетъ этотъ результатъ съ практической стороны. При настоящихъ условіяхъ нашего гражданскаго быта трудъ на большой прядильной фабрикѣ никогда не замѣнитъ для крестьянъ благотвѣтельнаго вліянія ткац-

каго промысла, который ведется по избамъ, занимая крестьянъ въ свободное время и не разлучая семей. Въ видахъ государственной пользы нѣтъ надобности ускорять посредствомъ тарифныхъ поощреній размноженіе въ Россіи прядильныхъ заведеній вообще и гребенно-шерстяныхъ въ частности. Лучше предоставить дальнѣйшее развитіе этой отрасли естественному ходу вещей, не прибѣгая къ мѣрамъ ея возбужденія. Когда промышленники обогатятся капиталами, когда возростетъ городское населеніе и когда частью подъ вліяніемъ внутренней конкуренціи, частью вслѣдствіе измѣненія тарифныхъ ставокъ одни виды мануфактурныхъ предпріятій перестанутъ приносить преувеличенные барыши сравнительно съ другими, у насъ появятся предприниматели съ достаточными капиталами для основанія шерстопрядильныхъ гребенныхъ фабрикъ. Пошлина на гребенную пряжу была оставлена въ размѣрѣ 4 руб. за пудъ.

Всѣ пониженія тарифа по 2-му отдѣлу составили сумму уменьшенія государственнаго дохода въ 403.700 руб., причемъ главное уменьшеніе должно было быть отнесено на бумажную пряжу (—138.239 р.), краски и красильныя вещества (—142.054 р.) и химическія вещества (—58.919 руб.).

Положительной чертой таможенной реформы въ этомъ отдѣлѣ является значительное упрощеніе статей. Напримѣръ, вмѣсто 33 статей о красильныхъ веществахъ было установлено всего 14, вмѣсто 21 статьи о химическихъ продуктахъ было принято 10.

§ 4 Отдѣлъ обработанныхъ издѣлій и разныхъ товаровъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ обработанныхъ издѣлій, куда мы присоединяемъ при нашемъ обзорѣ и 4-ый отдѣлъ разныхъ товаровъ, пониженія таможенныхъ ставокъ были сдѣланы въ болѣе ограниченныхъ предѣлахъ. Тарифный комитетъ считалъ возможнымъ допустить уменьшеніе пошлинъ на готовые издѣлія сообразно сбавкамъ съ сырыхъ матеріаловъ „для оживленія правильной торговли и увеличенія таможеннаго дохода въ силу сокращенія контрабанды“. Однако комитетъ счелъ необходимымъ сохранить высокія охранительныя пошлины какъ на тѣ товары, которые производятся туземной промышленностью въ большомъ количествѣ, такъ и на тѣ, производство которыхъ, хотя и не получило у насъ значительнаго развитія, но по мѣстнымъ условіямъ можетъ имѣть успѣхъ.

На первомъ мѣстѣ среди мотивовъ въ пользу пониженія пошлинъ и въ этомъ отдѣлѣ выдвигается соображеніе о *чрезмѣрности обложенія*.

Пошлины на *писчую бумагу и издѣлія изъ папье-маше* признаны слишкомъ высокими: на тонкую бумагу онѣ равнялись 60—100% цѣны, а на обыкновенную—200 и болѣе процентовъ. Поэтому пошлина на бумагу писчую, бюварную и типографскую и на обои была понижена съ 10 руб. до 6 руб. моремъ и 5 руб. сухопутно за пудъ, на бумагу рисовальную, карточную, нотную и для вышиванія—съ 6 руб. до 2 руб., на бумагу, насыпанную наждакомъ, съ 40 коп. до 20 коп. съ пуда, на конторскія книги—съ 80 руб. до 10 руб. за пудъ, на бумагу битую (папье маше) и некрашенныя издѣлія изъ нея— съ 40 р. до 20 коп. съ пуда, а на крашенныя, полированные и золоченыя издѣлія изъ нея—съ 100 руб. до 10 руб. за пудъ.

Пошлина по 12 руб. съ пуда *въсовъ* была признана чрезчуръ высокою, тѣмъ болѣе, что ввозятся главнымъ образомъ большіе вѣсы; поэтому она была понижена до 2 р. Пошлина на *гончарныя издѣлія изъ простой глины* въ 80 коп. за пудъ моремъ и 60 коп. сухопутно, составлявшая до 100% цѣны, была сбавлена до 40 к. моремъ и 20 коп. сухопутно.

Обложеніе по 10 коп. съ фунта *издѣлій изъ конскаго волоса* признано чрезмѣрнымъ, что подтверждалось ничтожностью ввоза; эта ставка была сохранена для волосяныхъ матерій. Кромѣ ситъ и кринолиновъ; на волосяныя сита была принята ставка въ 2 руб. съ пуда и къ этой же статьѣ были отнесены *щеткиныя издѣлія* въ оправѣ изъ неполированного дерева и кисти для живописи.

Такъ какъ по статьѣ объ *игрушкахъ* ввозились главнымъ образомъ простыя игрушки, для которыхъ 1 руб. составлялъ слишкомъ высокую пошлину, то, согласно предложенію тарифнаго комитета, игрушки и куклы были отнесены къ мелкимъ простымъ вещамъ съ 30-копѣчной пошлиною на фунтъ.

Пошлина въ 12 р. съ пуда *математическихъ, чертежныхъ, физическихъ, химическихъ, оптическихъ и хирургическихъ инструментовъ* признана слишкомъ высокою, ибо взимается вмѣстѣ съ футляромъ и часто составляетъ болѣе 50% цѣны; такимъ образомъ она имѣетъ запретительный характеръ и препятствуетъ ученымъ и фабрикантамъ пріобрѣтать нужные имъ инструменты. Хотя въ Россіи производство этихъ инструментовъ до нѣкоторой степени и распространилось, однако оно не удовлетворяетъ требованіямъ науки и промышленности и вырабатываетъ главнымъ образомъ чертежныя инструменты (притомъ несовершеннаго характера) и нѣкоторые крупныя физическіе и геодезическіе аппараты. Дороговизна иностранныхъ инструментовъ вредна для распространенія научныхъ изслѣдованій и для ихъ примѣненія къ промышленности;

столь же вредна дороговизна хирургическихъ инструментовъ. Отсюда пониженіе, по предложенію тарифнаго комитета, пошлины до 6 руб. съ пуда. Такая ставка была признана вмѣстѣ съ расходами по доставкѣ весьма достаточной охраной отечественаго производства.

Пошлина въ 3 руб. на *перчатки*, введенная въ 1850 г., была признана все еще слишкомъ высокой для предмета, столь удобнаго для контрабанды; она равняется 20—60% цѣны, чѣмъ и объясняется существующая дороговизна перчатокъ (1 р.-1 р. 40 к. за пару лайковыхъ перчатокъ); между тѣмъ въ Пруссіи пошлина составляетъ 16,5 коп., въ Австріи—55 коп. Если столь низкое обложеніе невозможно въ Россіи по причинѣ дороговизны работы, то 2-рублевая пошлина достаточна для того, чтобы дать внутреннему производству время усовершенствоваться.

Пошлина въ 20 коп. съ фунта на всякую *кленку* (кромѣ шелковой) признана слишкомъ высокой, такъ какъ она составляла для простыхъ сортовъ 80—100% цѣны, для высшего сорта 40%; поэтому она была уменьшена до 15 коп. моремъ и до 10 коп. сухопутно.

Несмотря на громадное пониженіе обложенія *рыболовныхъ сетей* въ 1850 г. (съ 12 руб. до 4 руб.), и эта послѣдняя пошлина была, по мнѣнію тарифнаго комитета, слишкомъ высока, достигая 50% цѣнности товара. Для облегченія бѣднаго пограничнаго населенія въ приобрѣтеніи сѣтей пошлина была сбавлена до 2 руб. за пудъ.

Пошлина въ 48 руб. съ пуда *издѣлій изъ накладнаго серебра* признана слишкомъ высокой для этихъ вещей (50% цѣнности), рыцѣлка которыхъ настолько усовершенствовалась въ Россіи, что не нуждается въ столь сильномъ покровительствѣ. Было признано возможнымъ понизить ставку до 20 руб.

Пошлины на *бронзовыя издѣлія*, несмотря на ихъ большое пониженіе въ 1850 г., сохраняли зацѣпительный характеръ: для бронзъ въ неотдѣланномъ и разобранномъ видѣ и для крупныхъ вещей свыше 20 фун. вѣсомъ пошлина составляла 60—70% цѣнности, для вещей менѣе 20 фун. 40—50%, для отдѣланныхъ бронзъ вѣсомъ въ 20 и болѣе фунтовъ—до 80%, а иногда даже 150% и болѣе, для мелкихъ бронзъ отъ 80 до 200% цѣны. Къ этому присоединяются большіе расходы по перевозкѣ, страхованію и комиссіямъ. Этимъ объясняется ограниченность ввоза (въ 1851—53 гг. не болѣе 334 пуд. неотдѣланныхъ и 681 пуд. отдѣланныхъ). Въ теченіе 35 лѣтъ тарифъ то создавалъ для этихъ издѣлій безусловное запрещеніе, то вводилъ запретительныя пошлины

съ цѣлью развитія промышленности въ странѣ. Однако, несмотря на сильное и продолжительное покровительство, несмотря на сравнительную дешевизну мѣди, въ Россіи нѣтъ ни одного значительнаго заведенія, ни одной порядочной мастерской по бронзовой промышленности. Существующія заведенія собираютъ разобранныя части иностранныхъ издѣлій или занимаются гальванопластическими подражаніями, или выдѣлкой лампъ и люстръ; въ небольшомъ количествѣ дѣлаются копіи съ иностранныхъ бронзъ, но самобытнаго искусства нѣтъ и слѣда. Причина этого неудовлетворительнаго состоянія бронзовой промышленности заключалась по мнѣнію тарифнаго комитета, въ запретительной пошлинѣ.

Успѣхи всякаго промысла тѣсно связаны съ развитіемъ соответствующей народной потребности, особенно въ области изящной роскоши. Здѣсь искусство художника достигаетъ высоты только тогда, когда находитъ достаточное поощреніе и вознагражденіе въ обширномъ потребленіи. По мѣрѣ требованій вкусъ къ изящному растетъ и глубже проникаетъ въ общественные слои, черезъ что оживляется производство и возбуждается дѣятельность художниковъ. Итакъ, говоритъ объяснительная записка тарифнаго комитета, однимъ изъ первыхъ условій водворенія въ странѣ бронзоваго художественнаго производства должно быть предварительное развитіе въ среднихъ классахъ потребности или вкуса къ этимъ издѣліямъ. У насъ же, напротивъ того, охрана производства запретительными пошлинами лишила его главнаго живительнаго начала. Бронзовыя издѣлія, украшающія заграницей жилища небогатыхъ классовъ, у насъ благодаря дороговизнѣ принадлежатъ къ рѣдкостямъ, едва доступнымъ даже богачамъ. Велѣдствіе дороговизны бронзы число любителей ея ничтожно, а потому нѣтъ и художниковъ. Умѣренная пошлина, въ родѣ прусской (38,5 коп. за фунтъ) имѣла бы у насъ самыя благоприятныя послѣдствія. Не препятствуя ввозу въ порядочномъ количествѣ иностранныхъ бронзовыхъ издѣлій и въ тоже время охраняя отечественныхъ производителей довольно значительной преміей, эта пошлина повела бы къ распространенію вкуса и усиленію требованій на издѣлія. Тогда у насъ образовалась бы и національная школа художниковъ, какъ основа развитія этой промышленности. Можно указать на примѣръ ювелирнаго и серебрянаго производствъ, достигшихъ въ Россіи замѣчательной степени совершенства при умѣренной пошлинѣ въ 35% цѣнности издѣлій. Наконецъ, высокія пошлины на бронзовыя издѣлія невыгодны въ отношеніи фискальнаго интереса. Пониженіе пошлинъ по этой статьѣ было бы согласно съ общими видами правительства и обратилось бы на пользу самого бронзоваго производства. Со-

гласно предположеніямъ тарифнаго комитета, были приняты такія пошлины: на издѣлія изъ бронзы и другихъ подобныхъ композицій, не крытыя лакомъ или патиной, съ пуда 16 руб., на издѣлія, крытыя лакомъ или патиной, позолоченныя и посеребренныя, 20 р., на мелкія бронзовыя издѣлія вѣсомъ менѣе 1 фунта каждое—40 р. съ пуда. Такое обложеніе составитъ, по мнѣнію тарифнаго комитета, все еще до 30—40% цѣны издѣлій, а для мелкихъ вещей до 60—80%, что представляетъ весьма достаточную охрану бронзоваго дѣла, еще не возникшаго, но могущаго возникнуть вслѣдъ за возбужденіемъ вкуса и потребности въ бронзовыхъ издѣліяхъ.

Обложеніе *некрашеныхъ жестяныхъ издѣлій* по 4 руб. за пудъ найдено слишкомъ обременительнымъ, такъ какъ оно составляло болѣе 50% цѣны ихъ; привозъ, несмотря на его удвоеніе, остается незначительнымъ; поэтому пошлина была сбавлена до 2 руб. 50 к.

Пошлина въ 8 р. съ пуда *железныхъ и стальныхъ проволочныхъ гвоздей* оказалась совершенно несообразной съ обложеніемъ проволоки по 1 руб. 80 коп., а потому она и была понижена до 4 руб. Пошлина въ 2 руб. моремъ и 1 руб. 50 коп. сухопутно съ фунта *сабельныхъ и шпажныхъ клинковъ*, равнявшаяся запрещенію, была уменьшена до 40 коп. Въ виду того, что тарифная ставка съ фунта *ножей въ черенкахъ слоновой кости, черепахи* и пр. въ 2 руб. моремъ и 1 руб. 50 коп. сухопутно была слишкомъ высока и поощряла контрабанду, а привозъ товаровъ былъ малъ и даже уменьшался, она была понижена до 1 руб. Въ виду почти запретительнаго характера прежней пошлины на *огнестрѣльное оружіе* (1 руб. 20 коп.), она была сведена къ 40 коп. за фунтъ.

Слишкомъ высокое обложеніе *благовоннаго мыла* по 10 руб. съ пуда, что составляло 50% цѣны, было понижено до 5 руб.

Пошлина на *раздувательные мѣхи* въ 4 руб. съ пуда признана слишкомъ обременительной для большихъ мѣховъ, которые отнесены къ статьѣ объ орудіяхъ въ ремеслахъ, заводахъ и фабрикахъ съ обложеніемъ по 80 коп. моремъ и 50 коп. сухопутно; *каминные мѣха* оставлены съ прежней пошлиной и только причислены къ мѣднымъ издѣліямъ.

Опасенія, что иностранный *фарфоръ*, съ отмѣной въ 1850 г. запрещенія ввоза, завалитъ русскій рынокъ и раззоритъ внутреннюю промышленность, оказались неосновательными; ввозъ фарфора сталъ даже уменьшаться (въ 1851 г. 1.369 пуд., въ 1852 г. 994 п., въ 1853 году 1.005 пуд.). Ввозъ иностраннаго фарфора нисколько не повредилъ внутренней промышленности, которая наоборотъ усовершенствовалась, увеличила сбытъ своихъ издѣлій и понизила цѣны. Слишкомъ еще высокія пошлины на фарфоръ должны быть,

по мнѣнію тарифнаго комитета, понижены. Согласно его проекту, для бѣлой фарфоровой посуды была утверждена ставка вмѣсто 9 руб. моремъ и 7 руб. сухопутно—6 руб. моремъ и 5 руб. сухопутно, для посуды съ живописью, раскрашеной и позолоченой и для фарфоровыхъ вещей для украшенія комнатъ безъ живописи, позолоты и бронзовыхъ украшеній вмѣсто 20 руб. моремъ и 15 руб. сухопутно—12 руб. моремъ и 11 руб. сухопутно и для вещей съ живописью, позолотой и бронзовыми украшеніями вмѣсто 40 руб. моремъ и 30 руб. сухопутно—24 руб. моремъ и 23 руб. сухопутно. Такъ какъ обложеніе *шлифованнаго и цвѣтнаго стекла* по тарифу 1850 года было слишкомъ высоко, составляя отъ 60 до 200% цѣны (моремъ 20 руб. и сухопутно 12 руб.), то оно было уменьшено до 10 руб. моремъ и 9 руб. сухопутно. Пошлина въ 10 коп. съ фунта на *мелкія зеркала* менѣе 100 кв. вершковъ, найдена также чрезмѣрной и понижена до 6 коп. съ фунта.

По мнѣнію тарифнаго комитета, не было основаній удерживать столь высокую пошлину, какъ 80 коп. съ фунта на *музыкальныя струны* (бараньи и шелковыя), а потому она была сбавлена до 30 коп.

Несмотря на то, что привозъ *искусственныхъ цвѣтовъ* послѣ пониженія въ 1850 г. тарифной ставки съ 12 руб. до 8 руб. съ фунта почти удвоился и продолжалъ возрастать, и нынѣшняя пошлина была признана чрезмѣрной, какъ достигающая 60 и болѣе процентовъ цѣны. Въ виду оказавшихся результатовъ пониженія, было признано возможнымъ уменьшить пошлину еще до 6 руб., которые все еще составятъ болѣе 40% цѣны.

Пошлина въ 2 руб. съ фунта *часовыхъ механизмовъ* безъ внѣшняго корпуса признана слишкомъ обременительной, такъ какъ составляла 75% цѣнности товара. Эта пошлина не побудила русскихъ часовыхъ мастеровъ къ выдѣлкѣ внутреннихъ механизмовъ, которые обычно привозятся въ разобранномъ видѣ съ оплатой по 8 коп. съ фунта. По предложенію тарифнаго комитета, пошлина на внутренние механизмы для стѣнныхъ, каминныхъ, дорожныхъ и столовыхъ часовъ была понижена до 60 коп. со штуки, а внѣшніе корпуса такихъ часовъ были подворгнуты обложенію сообразно матеріалу.

Въ отношеніи *шелковыхъ издѣлій* тарифный комитетъ полагалъ, что установленныя въ 1850 г. пошлины отъ 5 до 12,5 руб. съ фунта еще слишкомъ высоки для большей части этихъ издѣлій и до того поощряютъ контрабанду, что, несмотря на уменьшеніе ставокъ, привозъ шелковыхъ тканей успѣлся весьма мало:

	Привозъ въ имперію.	Прив. въ царство польское.	Всего привоза.
1848—50 г.г.	на 3.402.900 р.	580.000 р.	3.982.900 р.
1851—53 г.г.	„ 3.632.700 р.	282.000 р.	3.914.700 р.

Въ 1850 г. были понижены пошлины только на такія шелковыя матеріи, которыя не составляли важнаго предмета иностранной торговли и привозились въ незначительномъ количествѣ. Для главнаго предмета торговли—гладкихъ, узорчатыхъ и одноцвѣтныхъ непрозрачныхъ матерій была сохранена прежняя 5-рублевая пошлина съ фунта. Но такая пошлина чрезмѣрна для товара, столь удобно провозимаго контрабандой; она составляла 30-40% цѣнности товара, а для дешевыхъ тканей даже 60-80%. Шелковая промышленность Россіи сдѣлала замѣтные успѣхи и фабриканты не могутъ жаловаться на недостатокъ таможеннаго охраненія. У насъ выдѣлывается до 33.000 пуд. шелковыхъ издѣлій на 15-10 мил. р., а привозится изъ-за границы въ среднемъ до 7.650 пуд. на 3,9 мил. руб., т. е. 18,5% всего внутренняго потребленія. Тарифный комитетъ, убѣжденный въ необходимости значительно понизить существующую пошлину, изъ осторожности, чтобы не причинить большого уменьшенія въ таможенномъ доходѣ, предложилъ принять ту 4-рублевую ставку, которая была введена въ 1854 году.

Пошлина въ 8 руб. моремъ и въ 6 руб. сухопутно съ фунта *шерстяныхъ платковъ и шалей* въ родѣ турецкихъ и кашемирскихъ составляла отъ 40 до 225% цѣны товара; новая ставка была принята въ 4 руб. Пошлина на *шерстяные чулки, колпаки, фуфайки* и пр. по 1 руб. съ фунта моремъ и 80 коп. сухопутно (по зак. 1854 г.) признана чрезмѣрной; она составляетъ отъ 50% до 100% цѣны этихъ употребительныхъ предметовъ, производство которыхъ въ Россіи незначительно; ставка на эти товары была принята въ 55 коп. съ фунта моремъ и 50 коп. сухопутно. Вслѣдствіе высоты пошлины на *шерстяные басоны, тесьмы, снурки, кисти и бахрому* (1 руб. съ фунта моремъ и 80 коп. сухопутно, что составляло отъ 50 до 60% цѣнности), эти послѣдніе были отнесены къ статьѣ о шерстяныхъ чулкахъ, фуфайкахъ и пр.

Пошлина съ *пуховыхъ, шелковыхъ, лакированныхъ и кожаныхъ шляпъ* въ 1 руб. 20 коп. за штуку слишкомъ высока, равняясь 40% цѣны для высшихъ сортовъ и 60% для среднихъ; въ виду усиленія ввоза она пока была уменьшена до 80 коп. Обложеніе *соломенныхъ неприготовленныхъ шляпъ* по 6 руб. съ фунта признано обременительнымъ и было понижено до 3 руб.

Экипажныя оси и рессоры, въ виду чрезмѣрности 4-рублевой пошлины на нихъ, какъ на отдѣльныя части экипажей, были подчинены ставкѣ объ издѣлїяхъ изъ литой стали (1 руб. 50 коп. моремъ и 1 руб. сухопутно).

Шкуры медвѣжьи, лъвинья, барсовья, леопардовья обложены слишкомъ тяжело, тѣмъ болѣе, что онѣ не могутъ соперничать съ продуктами нашего сибирскаго звѣроловства; ихъ обложеніе было понижено съ 1 руб. 50 коп. до 50 коп. съ фунта. *Енотъ*, будучи самымъ полезнымъ мѣхомъ для насъ по климату и весьма распространеннымъ въ потребленіи среднихъ классовъ, въ Сибири не добывается; поэтому его конкуренція не вредна нашему звѣроловству; пошлина съ него въ 80 к. моремъ и въ 50 коп. сухопутно была сбавлена до 40 коп. съ фунта.

Въ виду непоумѣрнаго обложенія *страусовыхъ перьевъ* пошлина на нихъ въ 5 руб. съ фунта была замѣнена 2 руб.

Слѣдующимъ мотивомъ пониженія пошлинъ на обработанныя издѣлїя выдвигается *незначительность ввоза*, слѣдовательно, соображеніе фискальнаго характера, такъ какъ пониженіе пошлины имѣетъ при этомъ въ виду путемъ увеличенія ввоза поднять таможенный доходъ.

Несмотря на пониженное обложеніе *алебастровыхъ издѣлїй съ украшенїями изъ бронзы* въ 1850 г. (съ 6 руб. до 4 руб.), ввозъ ихъ остался незначительнымъ, и потому пошлина была убавлена до 3 р., за исключенїемъ мелкихъ вещей.

Ничтожность привоза указываетъ, какъ причина пониженія таможенныхъ ставокъ, въ рядѣ случаевъ: для писчей бумаги ¹⁾ (см. стр. 126), снпятаго бѣлья и платья (вмѣсто 60% по 35% съ цѣны), сапожной ваксы (съ 4 руб. до 1 руб. за пудъ), издѣлїй изъ человѣческаго волоса (вмѣсто 2 рублѣй по 60 копеекъ съ фунта), гончарныхъ издѣлїй, издѣлїй изъ конскаго волоса, для обуви (на дамскую шелковую обувь съ 2 р. до 1 р. съ фунта, на остальную сапожную и башмачную обувь съ 1 р. до 50 к.), пергамента (пошлина понижена съ 25 коп. до 10 к. за фунтъ), для батиста, издѣлїй изъ накладнаго серебра (см. стр. 127), оправленныхъ педрагоценныхъ камней (они были отнесены къ мелкимъ цѣннымъ вещамъ съ обложенїемъ по 1 р. съ фунта), позументныхъ издѣлїй (съ 10 р. моремъ и 7 р. сухопутно до 5 р. за фунтъ), для пако-

¹⁾ „Привозъ бумаги, составляющій едва 3% всего потребленія ея въ Россїи, не представляетъ опаснаго соперничества нашимъ фабрикамъ“ (Объяснительная записка тар. комитета).

сальныхъ, шорныхъ, сѣдельныхъ и парусныхъ иглъ (пошлина уменьшена съ 40 к. до 25 к. за фунтъ), для сабельныхъ и шпажныхъ клинковъ (всего $\frac{1}{2}$ пуда ввоза), издѣлій изъ мѣдной и латуной проволоки, стеклянныхъ издѣлій, для факеловъ и фителей (по ничтожности ввоза они были отнесены къ статьѣ о свѣчахъ со ставкой въ 1 р. за пудъ вмѣсто прежнихъ 8 руб.), шелковыхъ вязаныхъ издѣлій (по незначительности ихъ выдѣлки въ Россіи и ничтожности ввоза пошлина понижена съ 3 руб. моремъ и 2 руб. 40 к. сухопутно до 2 руб.), для соломённыхъ не приготовленныхъ шляпъ, переплетенныхъ книгъ (вмѣсто 80 р. по 10 р. съ пуда), страусовыхъ перьевъ, рыболовныхъ сѣтей (вмѣсто 3 р. 20 к. по 2 р. за пудъ).

Хотя пошлина на *крупныя зеркала* свыше 1.000 кв. вершковъ была признана довольно умѣренной, но въ виду малаго ихъ ввоза, по предложенію тарифнаго комитета, для всѣхъ зеркалъ свыше 1.000 кв. вершковъ была назначена одна пошлина въ 33 руб. штука вмѣсто прежнихъ ставокъ отъ 33 до 50 руб.

Незначительность ввоза *свинцовыхъ издѣлій* побудила распространить 3-копѣечную пошлину съ фунта по сухопутному привозу и на морской ввозъ (вмѣсто 5 к.), а для свинцовыхъ трубъ установить пошлину въ 5 коп. съ пуда (наравнѣ съ свинцомъ не въ дѣль), такъ какъ онѣ не могутъ выдержать вышеуказанной пошлины.

Въ виду ничтожности ввоза *деревянной простой, крашеной и лакированной посуды* (13 пуд.) и обслуживания этимъ привозомъ исключительно мѣстнаго пограничнаго населенія, пошлина на нее была понижена до 40 коп. за пудъ моремъ и 20 коп. сухопутно.

Такъ какъ *свѣчи сальные и стеариновыя* составляютъ предметъ вывоза изъ Россіи, то онѣ могутъ ввозиться къ намъ только въ маломъ количествѣ для пограничныхъ жителей; поэтому обложеніе ихъ сбавлено съ 2 руб. до 1 руб. за пудъ.

Привозъ *сургуца* незначителенъ благодаря успѣхамъ его производства въ Россіи (вслѣдствіе дешевизны матеріаловъ); въ силу этого пошлина на него была понижена съ 4 руб. до 2 руб. за пудъ. Въ виду ничтожности ввоза *хвоща и подобныхъ растений* (5 пуд.) пошлина на нихъ была установлена вмѣсто 4 руб. по 1 руб. пудъ. При ничтожности ввоза *шелковой вощанки и клеенки*, согласно мнѣнію тарифнаго комитета, было признано достаточнымъ взимать съ нихъ по 1 руб. съ фунта вмѣсто 2 руб. моремъ и 1 руб. 60 коп. сухопутно.

Въ виду незначительнаго привоза *флагтуха, бѣлой шерстяной матеріи для мельничныхъ питней и простыхъ шерстяныхъ кушавовъ* и въ виду ихъ тяжелоувѣсности, пошлина была понижена съ 60 коп. моремъ и 50 коп. сухопутно до 20 коп. за фунтъ. Такъ какъ ввозъ *шляпъ древесныхъ, стружковыхъ и изъ набивного картона* оставался незначительнымъ, несмотря на сдѣланное уже въ 1850 г. пониженіе пошлины до 2 руб. за фунтъ, то была принята пошлина въ 1 руб. 20 коп. съ фунта.

Третьимъ соображеніемъ въ пользу пониженія пошлинъ выдвигается *безопасность иностраннаго соперничества* для внутренней промышленности. По поводу обложенія *бумаги и издѣлій изъ пале-маше*, о которомъ мы уже говорили, тарифный комитетъ полагалъ, что ввозъ этихъ товаровъ не представляетъ опаснаго соперничества для русскихъ писчебумажныхъ фабрикъ. Пониженіе пошлины на *сшитое бѣлье*, по мнѣнію тарифнаго комитета, не повредитъ нашей бумаготкацкой промышленности въ виду ничтожности привоза. Комитетъ не видѣлъ никакого опаснаго соперничества для туземной промышленности также отъ усиленнаго ввоза *галантерейныхъ вещей*, почему пошлина на мелкія цѣнныя вещи была убавлена до 1 руб. за фунтъ, а на прочія мелкія вещи—до 30 коп.

Такъ какъ доставка *столярныхъ, токарныхъ и рѣзныхъ издѣлій* очень трудна, то ввозъ ихъ не можетъ представить опаснаго соперничества для внутреннихъ производителей мебели; между тѣмъ пошлины затрудняютъ пріобрѣтеніе мебели для тѣхъ пограничныхъ жителей, которые слишкомъ далеки отъ внутреннихъ мебельныхъ фабрикъ. Въмѣсто прежнихъ 7 статей была принята одна съ 4 подраздѣленіями: для столярныхъ и токарныхъ издѣлій изъ простаго дерева, неполированныхъ, нелакированныхъ и безъ наклеекъ по 40 к. съ пуда моремъ (въмѣсто 80 коп. къ южнымъ портамъ и 1 руб. 20 коп. къ прочимъ) и по 20 коп. сухопутно (въмѣсто 50 коп.), для нихъ же полированныхъ, лакированныхъ, позолоченныхъ и съ наклейками—по 2 руб. моремъ (въмѣсто 1 руб. 50 коп. къ южнымъ портамъ и 4 руб. къ прочимъ) и по 1 руб. сухопутно, какъ было принято въ 1854 г., для нихъ же съ украшеніями изъ бронзы и пр. и для мебели съ инкрустациями по 6 руб. моремъ (въмѣсто 10 руб.) и по 5 руб. сухопутно (въмѣсто 6 руб.), наконецъ, для всякой рѣзной работы по 4 руб. моремъ (въмѣсто 4 руб. и 8 руб.) и по 3 руб. сухопутно (въмѣсто 2 руб. 50 коп. и 5 руб.).

Привозъ *льняныхъ и пеньковыхъ чулокъ, перчатокъ, камзоловъ и нижняго платья* не представлялъ, по мнѣнію тарифнаго комитета, опаснаго соперничества для внутренней промышленности; сухопутная пошлина въ 45 коп. съ фунта была сохранена, а мор-

ская была сбавлена съ 60 коп. до 50 коп. Позументная промышленность настолько прочно установилась, что тарифный комитетъ призналъ ее не нуждающейся въ покровительствѣ высокой пошлины, почему она и была понижена (см. стр. 132). Такъ какъ русское кожевое производство находится въ довольно цвѣтущемъ состояніи и не нуждается въ существующей высокой пошлинѣ, то послѣдняя была понижена для *ножевого товара въ простой оправѣ* съ 70 коп. моремъ и 50 коп. сухопутно до 40 коп. за фунтъ.

Наше *слесарное* производство, по убѣжденію тарифнаго комитета, не нуждается въ такой высокой охранительной пошлинѣ, какъ 6 руб. съ пуда для *нешлифованныхъ издѣлій* (что составляетъ до 60% цѣны) и 20 руб. для *шлифованныхъ*; поэтому пошлина для первой категоріи была сбавлена до 4 р., а для второй—до 8 р., для огнеупорныхъ же шкафовъ и шкатулокъ, въ виду ихъ большого вѣса, было установлено взиманіе при вѣсѣ болѣе 1 пуда по 1 руб. за пудъ. Мѣдь въ Россіи дешевле иностранной, и потому выдѣлка мѣдной посуды не нуждается въ охранѣ высокой пошлиной. Это доказывается тѣмъ фактомъ, что, несмотря на пониженіе ставки въ 1850 году съ 6 руб. 90 коп. до 5 руб. моремъ и 4 руб. сухопутно, ввозъ *мѣдныхъ издѣлій* уменьшился; пошлина въ 5 руб. моремъ составляетъ отъ 20 до 40% цѣнности издѣлій; было принято уменьшеніе тарифной ставки до уровня сухопутной въ 4 руб. Такъ какъ *поталь и фольга* нужны для многихъ отраслей промышленности и ихъ небольшой привозъ не можетъ вредить внутреннему производству, то морская пошлина въ 55 коп. за фунтъ была понижена до уровня сухопутной, именно до 45 коп.

Въ виду того, что вещества для приготовленія мыла въ Россіи гораздо дешевле заграничнаго, то, по признанію тарифнаго комитета, наши мыловаренные заводы не нуждаются въ слишкомъ большомъ таможенномъ покровительствѣ, а потому пошлина въ 3 руб. съ пуда *простого мыла* была понижена на половину—до 1 руб. 50 коп.

Выдѣлка *парчи и газетовъ* въ Россіи, по мнѣнію тарифнаго комитета, настолько усовершенствовалась, что не должна опасаться иностраннаго соперничества, въ виду чего пошлина была принята вмѣсто 10 руб. моремъ и 7 руб. сухопутно въ 6 руб. съ фунта.

Относительно шерстяной промышленности тарифный комитетъ констатировалъ замѣчательное ея развитіе и успѣхи за послѣдніе 25 лѣтъ, особенно съ 40-ыхъ годовъ. Шерстяныхъ издѣлій производится, по самому умѣренному разсчету, на 46 мил. руб., свыше 3 мил. руб. вывозится въ Азію. Привозъ шерстяныхъ тканей за послѣдніе годы уменьшается: въ 1851 г. 17.060 пуд., въ 1852 г.

14.310 п., въ 1853 г. 13.976 п., въ среднемъ за 3 года по 15.115 п., на сумму 1.461.300 руб., т. е. 3,3% всего потребленія. Такимъ образомъ нашей промышленности нечего опасаться слишкомъ большого ввоза иностранныхъ тканей. Для упрощенія классификаціи тарифа статьи 414, 415 и 418 были соединены въ одну въ такомъ видѣ: *сукна, полусукна, драдедамы, касторъ, вигонь, казимиръ и трико-казимиръ* съ пошлиной въ 1 руб. 40 коп. за фунтъ. Такая ставка была признана вполне достаточной для охраны внутренняго производства, ибо для заграничныхъ суконъ средняго качества она составитъ не менѣе 50% цѣнности товара, на тонкія сукна—не менѣе 35%, а на нѣкоторыя тяжелыя ткани, толстыя сукна и касторы—до 80-200%; будучи для нѣкоторыхъ сортовъ почти запретительной, эта пошлина обезпечиваетъ за русскими фабрикантами почти исключительную выдѣлку шерстяныхъ издѣлій. Въ виду чрезмѣрности этой ставки для *драпа и валяныхъ безворсныхъ брючныхъ матерій* тарифный комитетъ предложилъ соединить ихъ съ *фланелью, байкой, фризами* и пр. подъ одной пошлиной. Однако этотъ проектъ не былъ принятъ и въ окончательномъ видѣ была принята пошлина въ 1 руб. съ фунта байки, ратина, драпа и всякихъ безворсныхъ брючныхъ матерій и въ 70 коп. съ фунта флагели, трипа, плюша, фризозъ и моллетона.

Плотныя матеріи изъ гребенной шерсти въсомъ не болѣе 5 кв. аршинъ въ фунтѣ (какъ камлоты, бараканы, казинеты, казимиры и пр.), по словамъ объяснительной записки, весьма удешевились, а потому существующая пошлина составляетъ отъ 60 до 100% и болѣе ихъ цѣны. Въ столь значительномъ обложеніи нѣтъ надобности для огражденія нашихъ фабрикантовъ, которые получаютъ гребенную пряжу при умѣренной пошлинѣ, а съ пониженіемъ пошлины на химическіе и красильные продукты получаютъ еще большее облегченіе. Поэтому, по предложенію тарифнаго комитета, было установлено ихъ обложеніе въ 60 к. съ фунта моремъ и 50 к. сухопутно, кромѣ набивныхъ и вышитыхъ матерій. На *легкія ткани изъ гребенной шерсти*, имѣющія болѣе 5 кв. арш. въ фунтѣ, за исключеніемъ набивныхъ, была назначена пошлина въ 1 р. 20 к. вмѣсто 1 руб. 80 коп. моремъ и 1 руб. 50 коп. сухопутно. Такое огражденіе, замѣчаетъ объяснительная записка, вполне достаточно и даже полезнѣе болѣе высокихъ пошлинъ, потому что соперничество иностранныхъ издѣлій послужитъ къ улучшенію внутренняго производства.

Набивка шерстяныхъ тканей увеличиваетъ ихъ цѣну на 30—40%, рѣдко до 50%. Разница тарифныхъ ставокъ 1850 г. на набивныя и набивныя ткани слишкомъ велика (напр., для легкихъ тка-

ней изъ гребенной шерсти она равняется 2 р. 60 к., тогда какъ достаточно 40 к.). На этомъ основаніи пошлина на набивныя плотныя ткани была назначена въ 80 к. моремъ и 70 к. сухопутно, на легкія набивныя ткани—1 руб. 60 коп. Такое пониженіе не можетъ, по мнѣнію комитета, обратиться во вредъ внутренней фабрикаціи, потому что эти пошлины будутъ не менѣе 80% цѣны простого муслина и 30—40% его высокихъ сортовъ, а также потому, что набивное производство значительно выиграетъ отъ пониженія пошлинъ на красильные и химическіе матеріалы.

Наши стеклянные заводы, какъ полагалъ тарифный комитетъ, не нуждаются въ столь чрезмѣрномъ покровительствѣ, какъ пошлина въ 3 руб. моремъ и 2 руб. сухопутно на оконное стекло и простую стеклянную посуду. Съ уменьшеніемъ 18-рублевой пошлины въ 1850 г. до 2—3 руб. привозъ почти удесятирился, но все же остался незначительнымъ для столь необходимаго товара. Половина стекла привозится сухопутно для жителей царства польскаго и западныхъ губерній, находящихся въ слишкомъ далекомъ разстояніи отъ стеклянныхъ заводовъ. Поэтому пошлина на *оконныя стекла и простую посуду* была понижена до 1 руб. съ пуда по сухопутной границѣ и для южныхъ портовъ, около которыхъ нѣтъ стеклянныхъ заводовъ, и до 2 руб. для прочихъ портовъ.

Наконецъ, четвертымъ аргументомъ въ пользу пониженія пошлинъ выдвигается *контрабанда*. Облегченіе ввоза должно сократить тайный ввозъ иностранныхъ товаровъ, направить торговлю по законному руслу и тѣмъ увеличить таможенный доходъ.

Значительное количество *цѣнныхъ мелочныхъ и галантерейныхъ вещей*, говоритъ тарифный комитетъ, водворяется въ Россіи контрабандой, что и побудило къ уменьшенію пошлины до 1 руб. съ фунта. Остальныя мелкія вещи обложены, по мнѣнію комитета, умѣренно—по 40 к. съ фунта, но и при этой пошлинѣ есть выгода ввозить эти издѣлія контрабандой; ставка на нихъ была сведена къ 30 коп. Точно также *перчатки* по удобству ввозятся въ большомъ количествѣ контрабандой, для которой большую выгоду представляетъ разница въ цѣнахъ заграничныхъ и русскихъ перчатокъ (напр., для лайковыхъ перчатокъ 40—50 коп. и 1 руб.—1 руб. 40 коп.).

Батисты удобно ввозятся контрабандой и большая ихъ часть проходитъ тайно; доказательство этому—незначительность ихъ ввоза, напр., ввозъ въ царство польское всего 11 пуд. Въ Россіи батистъ совсѣмъ не выдѣлывается, что не мѣшаетъ фабрикантамъ просить о пошлинѣ на него въ 5 руб., которая обратилась бы исключительно въ премію контрабандистамъ. Поэтому обложеніе батиста

было принято въ единообразномъ размѣрѣ—1 руб. 25 коп. съ фунта вмѣсто прежнихъ 3 руб. моремъ и 2 руб. сухопутно за суровый и бѣлый батистъ и 3 руб. 50 коп. моремъ и 2 руб. 80 коп. сухопутно за печатный и набивной.

Существующая пошлина на *золотыя издѣлія* (100 р. съ фунта) равна 29% ихъ цѣнности, а на *серебряныя* (6 руб.)—30%. Вообще съ галантерейныхъ вещей взимается очень умѣренная пошлина въ виду легкости контрабанды. Ничтожная цифра ввоза (16 пуд.), къ тому же уменьшающаяся, доказываетъ, что эти товары идутъ главнымъ образомъ контрабандой. Для противодѣйствія контрабандѣ и увеличенія таможеннаго дохода пошлина понижается до 10% цѣнности издѣлій, именно до 30 руб. за фунтъ золотыхъ и 2 руб. за фунтъ серебряныхъ.

Высокія пошлины на *ножи въ черенкахъ слоновой кости* и на *благонное мыло* поощряютъ, по мнѣнію тарифнаго комитета, контрабанду. Карманные часы являются весьма удобнымъ предметомъ контрабанды и потому вездѣ обложены въ умѣренной степени. Съ пониженіемъ пошлины въ 1850 г. съ 5 руб. до 2 руб. со штуки *золотыхъ карманныхъ часовъ* ввозъ ихъ увеличился на 30%, но затѣмъ сталъ падать (въ 1851 г. 12.334 штукъ, въ 1852 г. 11.550, въ 1853 г. 11.297), что доказываетъ большое развитіе контрабанды. Поэтому пошлина была понижена до 1 руб.

Мотивъ уменьшенія контрабанды имѣлся также въ виду при пониженіи ставокъ на *шелковыя издѣлія* и на *матеріи изъ гребенной шерсти*. Наконецъ, тарифный комитетъ указываетъ, что, хотя средній ввозъ *енотовъ* увеличился на $\frac{1}{5}$ послѣ уменьшенія въ 1850 г. пошлины съ 1 руб. до 80 коп. за фунтъ, однако за послѣднее время онъ сталъ уменьшаться (въ 1851 г. 3.980 пуд., въ 1852 г. 3.608 пуд., въ 1853 г. 2.649 пуд.), что доказываетъ наличность большой контрабанды (см. стр. 132).

Остановимся на соображеніяхъ тарифнаго комитета по поводу обложенія *хлопчатобумажныхъ тканей*, гдѣ всѣ перечисленные мотивы тѣсно переплетаются въ общую аргументацію.

Основное правило разумной охранительной системы, говоритъ тарифный комитетъ, состоитъ въ томъ, 1) чтобы размѣръ пошлинъ допускалъ привозъ товаровъ правильнымъ путемъ въ достаточномъ количествѣ, если не для пониженія цѣнъ на внутреннія издѣлія, то, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы иностранное соперничество могло служить побужденіемъ къ улучшенію качествъ товаровъ внутренняго производства, 2) чтобы назначеніемъ пошлинъ въ пре-

увеличенномъ размѣрѣ не предоставитъ слишкомъ большой преміи для контрабанды въ ущербъ государственному доходу, правильной торговлѣ и самимъ фабрикамъ.

Между тѣмъ пошлины на хлопчатобумажныя издѣлія являются въ настоящее время чрезмѣрными влѣдствіе значительнаго удешевленія этихъ издѣлій за послѣдніе 30 лѣтъ какъ за границей, такъ и въ Россіи. Пошлины, составлявшія въ 20-ыхъ годахъ 50—75% цѣнности товара, въ 40-ыхъ годахъ составляли уже 100—200 и болѣе процентовъ. Правда, тарифъ 1850 г. сдѣлалъ довольно значительныя сбавки съ этихъ пошлинъ, но эта мѣра оказалась мало дѣйствительной, такъ что для многихъ тканей сохранился запретительный характеръ обложенія.

Жалобы фабрикантовъ на тарифъ 1850 г. оказались совершенно неосновательными. Несмотря на пониженіе пошлинъ, въ 1851—53 гг. было обработано въ ткани 1.511.650 пуд. пряжи противъ 1.412.081 пуд. въ 1848—50 гг. привозъ же иностранныхъ бумажныхъ тканей былъ въ 1851—53 гг. 19.395 пуд. противъ 15.991 пуд. въ 1848—50 гг. и кромѣ того было ввезено запрещенныхъ ранѣ набивныхъ тканей 2.940 пуд. Такимъ образомъ наша хлопчатобумажная промышленность увеличила послѣ введенія тарифа 1850 г. свое производство на 100.000 пудовъ, а ввозъ иностранныхъ издѣлій возросъ только на 6.344 пуда. Иностранный ввозъ составляетъ менѣе 1,5% всего количества выдѣлываемыхъ въ Россіи бумажныхъ издѣлій. Такой ничтожный ввозъ не можетъ имѣть никакого вліянія ни на улучшеніе, ни на удешевленіе тканей внутренняго производства. За то контрабанда, благодаря высокому обложенію, до сихъ поръ доставляетъ въ страну больше товаровъ, чѣмъ законная торговля. Въ первые 3 года послѣ тарифа 1850 года бумажныхъ издѣлій привозилось на сумму около 1 мил. руб. въ годъ. За 9 мѣсяцевъ 1857 года поймано контрабанды бумажныхъ издѣлій на 80.000 руб., что составитъ въ годъ около 100.000 руб. Эта оцѣнка однако вдвое ниже дѣйствительныхъ цѣнъ и должна быть повышена до 200.000 руб. Такъ какъ считается, что пограничной стражей захватывается не менѣе $\frac{1}{10}$ части всей контрабанды, то выходитъ, что въ страну водворяется контрабанднымъ путемъ бумажныхъ издѣлій на 2 мил. руб., т. е. вдвое больше законнаго ввоза.

При всемъ томъ тарифный комитетъ предложилъ весьма осторожныя сбавки съ существующихъ пошлинъ, признавая необходимымъ вполнѣ обезпечить за нашей бумаготкацкой промышленностью выдѣлку тѣхъ издѣлій, которыя составляютъ главную статью ея производства, именно миткаля, ситца и кисеи, не ли-

шая однако купцовъ возможности привозить издѣлія высшихъ качествъ для побужденія нашихъ фабрикъ къ улучшенію своихъ однородныхъ издѣлій. Тарифный комитетъ для улучшенія классификаціи ставокъ раздѣлилъ все матеріи на двѣ группы—плотныя и легкія, назначивъ границу между ними въ 15 кв. арш. на фунтъ. Пошлины на нихъ были приняты, согласно проекту тарифнаго комитета, въ такомъ размѣрѣ: на плотныя ткани по 40 к. съ фунта моремъ (по сравненію съ тарифомъ 1850 г. ниже на 8 к.) и по 35 коп. сухопутно (противъ 40 коп. тарифа 1854 года.), на тѣ же ткани набивныя, равно какъ на плисы и бумажные бархаты 70 коп. моремъ и 65 коп. сухопутно, на легкія ткани вообще по 1 руб., на нихъ же набивныя—по 1 руб. 40 к. И эти ставки, говорилъ комитетъ, болѣе, чѣмъ достаточны для охраны внутренней промышленности: онѣ составляютъ для коленкора и суровой выбойки до 90% цѣнности товара, для бѣленыхъ тканей отъ 75 до 80%, для ситца и подобныхъ тканей отъ 32 до 40%, для гладкой кисеи отъ 40 до 80%, для пестрой кисеи отъ 25 до 60% и для печатной кисеи отъ 35 до 100%. На бумажныя и льняныя кружева и тюль пошлина устанавливается въ 4 руб. вмѣсто 6 руб. моремъ и 4 руб. сухопутно (по тарифу 1854 года); тарифный комитетъ призналъ, что, хотя эта ставка все еще представляетъ огромную премію въ пользу контрабандистовъ, но большее уменьшеніе могло бы повредить распространяющемуся въ Россіи производству льняныхъ и бумажныхъ кружевъ.

Кромѣ указанныхъ мотивовъ пониженія пошлинъ встрѣчаются еще и другіе.

По *маловажности товаровъ* понижены пошлины на *рисовальныя кисти* (до 5 коп. съ фунта) и на *фески* (до 15 коп. со штуки).

За *полнымъ отсутствіемъ ввоза* понижены ставки на *гигіеническую воду въ граненыхъ и шлифованныхъ склянкахъ* (съ 1 руб. 20 к. до 1 р. и 80 к.), на *серебряныя пряжки и бляхи*, которыя отнесены къ статьѣ о серебряныхъ издѣліяхъ (съ пониженіемъ ставки съ 3 руб. до 2 руб. за фунтъ), на *платиновыя издѣлія* (пошлина сбавлена съ 20 руб. до 15 руб. за фунтъ), на *щипанья перья*.

Уменьшеніе ввоза послужило также основаніемъ для облегченія ввоза ряда товаровъ. *Бумажныя издѣлія съ шелкомъ и турецкія шелковыя ткани*, въ виду уменьшенія ихъ ввоза съ 1848—50 гг. до 1851—53 гг. на 12%, были обложены пониженной пошлиной съ упрощенной классификаціей. Ввозъ *льняныхъ и смѣшанныхъ съ бумагой скатертей, салфетокъ и полотенецъ* послѣ сбавокъ въ 1850 г. уменьшился на 2,5%, что доказываетъ недействитель-

ность сбавки и неосновательность жалобъ фабрикантовъ камчатнаго столоваго бѣлья на пониженіе пошлыны. Поэтому была признано возможнымъ безъ малѣйшаго вреда для промышленности понизить пошлыну съ 90 коп. до 70 коп. моремъ и съ 75 коп. до 65 коп. сухопутно.

Несмотря на сбавку пошлыны на *простое мыло* съ 5 руб. до 3 руб., привозъ его уменьшился, что и дало тарифному комитету основаніе къ дальнѣйшему пониженію пошлыны (до 1 руб. 50 коп., см. стр. 135).

Въ виду уменьшенія ввоза *мелкихъ зеркалъ* не болѣе 100 кв. гершковъ (въ 1851 г. 3.174 пуда, въ 1852 г. 2.016 пуд., въ 1853 г. 1.694 пуд.), пошлына была убавлена съ 10 коп. до 6 коп. съ фунта.

Ввозъ иностранныхъ *экипажей*, несмотря на умѣренность пошлыны (20—30% цѣны нѣмецкихъ экипажей и 10—15% цѣны французскихъ и англійскихъ), съ каждымъ годомъ уменьшается; поэтому пошлына была опредѣлена на рессорные четырехколесные экипажи въ 100 руб. (вмѣсто 120 руб. и 100 руб.), а на нерессорные и дѣтскіе—10 руб. (вмѣсто 50 руб.); двухколесные рессорные экипажи оставлены при прежней пошлынѣ въ 50 руб.

Привозъ *мѣховъ волчьихъ, рысьихъ, бараньихъ, лебяжьихъ* и вообще *особо непоименованныхъ* уменьшился на $\frac{1}{3}$, несмотря на пониженіе пошлыны въ 1850 году; это доказываетъ, по мнѣнію тарифнаго комитета, чрезмѣрность и существующей пошлыны въ 75 коп. съ фунта, а потому послѣдняя была понижена до 40 к.

Сокращеніе ввоза выдвигается, какъ основаніе пониженія пошлынъ для *столярныхъ, токарныхъ и рѣзныхъ издѣлій, издѣлій изъ накладнаго серебра, для наковальныхъ, шорныхъ и съдельныхъ иглъ, легкихъ шелковыхъ тканей съ золотомъ, серебромъ и мишурой, шерстяныхъ платковъ и шалей въ родѣ турецкихъ, меховъ и куньихъ шкуръ, присозимыхъ въ Архангельскую губернію.*

Облегченіе соперничества внутреннимъ производителямъ было цѣлью пониженія пошлыны на *листовую жести*—съ 2 руб. до 1 руб. 50 коп.; это—необходимый матеріаль для многихъ издѣлій; выдѣлка его такъ отстала въ Россіи, что мы не можемъ обойтись безъ англійской жести; несмотря на утроенный ввозъ жести послѣ пониженія пошлыны въ 1850 г., новое пониженіе было сдѣлано для доставленія нашимъ производителямъ жестяныхъ издѣлій больше средствъ выдерживать соперничество иностранныхъ говаровъ.

Сокращеніе внутренняго производства явилось основаніемъ для пониженія пошлины на *лисы мѣха* (кромя чернобурыхъ).

Для *облегченія мелочной пограничной торговли* была уменьшена пошлина съ обыкновенныхъ *поярковыхъ крестьянскихъ шапокъ* до 15 коп. за штуку.

Излишество таможеннаго покровительства было констатировано тарифнымъ комитетомъ для *шелковыхъ лентъ*, такъ какъ эти почти не выдѣлываются въ Россіи; эти ленты были обложены вмѣсто нѣсколькихъ ставокъ отъ 4 руб. до 10 руб. одной ставкой въ 2 руб. съ фунта.

Пониженіе пошлинъ сдѣланы кромя того для *набивнаго батиста, крашеныхъ жестяныхъ издѣлій, готоваго платья*¹⁾, *блѣлаго фаянса, соломенной и стружковой тесьмы и плетенки, для льняной и пеньковой басонной работы.*

Для нѣкоторыхъ маловажныхъ товаровъ введенъ беспошлинный ввозъ: для *простыхъ плотничныхъ издѣлій* (въ виду совершенной ничтожности ввоза), для *дикихъ звѣрей, птицъ и для собакъ*, для *недрагоценныхъ камней не въ дѣль и разныхъ составовъ* (такъ какъ они служатъ первообразнымъ матеріаломъ и даютъ незначительный доходъ), для *рогожъ, циновокъ и рогожныхъ кульковъ* („ради поощренія ввоза въ цѣляхъ сохраненія лѣсовъ“).

Уничтожено запрещеніе ввоза для *образовъ и священныхъ изображеній.*

Перейдемъ теперь къ тѣмъ статьямъ новаго тарифа, по которымъ сохранены прежнія пошлины.

Единственный мотивъ сохраненія существующихъ *пошлинъ*— это ихъ *умѣренность*.

По этой причинѣ оставлены дѣйствующія пошлины на *гипсовыя издѣлія, издѣлія изъ коралловъ* (пошлина на нихъ составляетъ 6% цѣнности), *холстяные мѣшки, мраморныя издѣлія съ украшеніями, на оправленные драгоценныя камни* (пошлина равняется 2% цѣны), *листовое золото и серебро, на желѣзную, стальную, латунную и мѣдную проволоку, косы, косари, рѣзакп, пилы, терпуги и другія орудія для ремесль и фабрикъ, чугуны*

¹⁾ Высокая пошлина, говорится въ объяснительной запискѣ, поощряетъ объявленіе цѣнскихъ цѣнъ на ввозимое платье на таможенныхъ; достаточно установить пошлину въ 25% цѣнности.

ныя издѣлія и чугунную посуду, рамы съ картинами и зеркалами, шелковыя сита, оптическія стекла, фонари, аспидъ въ подготовленныхъ доскахъ.

Съ пониженіемъ пошлины въ 1850 г. на алебастровыя издѣлія (съ 5 р. до 2 р.) ввозъ ихъ увеличился въ 2½ раза и продолжаетъ расти; поэтому существующая умѣренная пошлина была сохранена. Тѣ же два мотива сохраненія прежняго обложенія приводились для каучуковыхъ издѣлій, бисера и стекла руса, для типографскаго шрифта, для мраморныхъ, порфирныхъ, гранитныхъ и т. п. издѣлій, оловянныхъ и цинковыхъ издѣлій, для фуражекъ безъ мѣха, серебряныхъ часовъ, часовыхъ приборовъ въ разобранномъ видѣ, ладана, выхухоля. Пошлина въ 1 руб. съ фунта благовонныхъ косметическихъ веществъ не можетъ считаться, по мнѣнію комитета, очень высокой для предметовъ роскоши, и потому оставляется въ силѣ.

Хотя мы сами вывозимъ *веревки и канаты* и потому можемъ не опасаться иностраннаго соперничества на внутреннемъ рынкѣ, однако было признано возможнымъ оставить прежнюю пошлину по ея умѣренности. Хотя ввозъ *въперовъ* мала и даже уменьшился на 12%, но пошлина на нихъ по ея необременительности (25% цѣнности товара) была сохранена.

Пошлина на *кузнечныя издѣлія* (1 руб. съ пуда) по умѣренности была удержана; съ пониженіемъ пошлины въ 1850 году на $\frac{3}{4}$, ввозъ сразу увеличился съ 4.261 пуда въ 1848—49 гг. до 33.209 пуда въ 1851 г., но затѣмъ сталъ падать: въ 1852 году онъ равнялся 26.220 пуд., въ 1853 г.—22.568 пуд. Это доказываетъ неосновательность жалобъ и опасеній нашихъ заводчиковъ по поводу уменьшенія таможеннаго обложенія. Ввозъ 30.000 пуд. желѣзныхъ издѣлій не представляетъ опасности для желѣзной промышленности, обрабатывающей отъ 12 до 30 мил. пуд. желѣза. При дороговизнѣ же русскихъ желѣзныхъ издѣлій для земледѣльцевъ и ремесленниковъ составляетъ нѣкоторое благодѣяніе возможность приобрести, хотя немного дешевле, необходимыя имъ орудія и инструменты.

Вслѣдствіе уменьшенія въ 1850 г. пошлинъ на *фаянсовыя издѣлія*, бывшихъ почти запретительными, фаянсовыя фабрики настолько усовершенствовались, что привозъ посуды послѣ кратковременнаго увеличенія отъ пониженія пошлины сталъ замѣтно падать:

	Ввозъ бѣлаго и одноцвѣтнаго фа- яса	Ввозъ фаянса съ позолотой и жи- вописью.
въ 1848—50 г.г. въ среднемъ.	5 609 пуд.	3.573 пуд.
въ 1850—51	8.343 „	5.907 „
въ 1851	12.821 „	7.197 „
въ 1852	8.664 „	6.741 „
въ 1853	8.230 „	6 549 „

Это паденіе ввоза служить, по мнѣнію тарифнаго комитета, неоспоримымъ доказательствомъ полезнаго вліянія на внутреннюю промышленность иностраннаго соперничества. Въ виду умѣренности пошлины на фаянсъ были оставлены прежнія.

Такъ какъ ввозъ увеличился послѣ сдѣланныхъ въ 1850 г. сбавокъ, то пошлины были сохранены, несмотря на ихъ значительный размѣръ, для *конской сбруи и швейныхъ иглъ*. Несмотря на уменьшеніе ввоза *чернобурой лисицы и шенилля* болѣе, чѣмъ на половину, пошлина на нихъ, какъ на предметъ роскоши, оставлена прежняя. Пошлина на *мѣховыя издѣлія*, превышающая на 50% стоимость мѣха, сохранена, какъ рациональная мѣра, обеспечивающая работу нашимъ мѣховщикамъ.

Оставлены существующія пошлины безъ указанія мотивовъ на издѣлія изъ пробочнаго дерева, на турецкія и кашемирскія шали, платки и кушаки, писчія перья, грецкую губку, выдровыя и другія шкуры, ввозимыя поморами въ порты Архангельской губерніи, на пороховъ и художественныя произведенія.

Безпошлинный ввозъ сохраняется для плавильныхъ горшковъ и др. гончарныхъ печныхъ издѣлій, деревянныхъ бочарныхъ издѣлій („во вниманіе къ мелочной торговлѣ пограничныхъ жителей“), платиновыхъ сосудовъ и инструментовъ, ножницъ для стрижки овецъ и вореостригальнѣ, термометровъ и барометровъ, астрономическихъ часовъ, картинъ, лошадей (въ цѣляхъ „содѣйствія улучшенію породъ и въ виду выгодъ для земледѣлія“), монеты кромѣ билонной.

Только въ немногихъ случаяхъ пошлины были повышены. Такъ какъ существующая пошлина на *резиновыя галоши* признана слишкомъ низкой (3¼ коп. на пару въ среднемъ) для огражденія стечественнаго производства, то, по предложенію тарифнаго комитета, на резиновую обувь была назначена ставка въ 40 к. съ фунта.

Точно также *гуммиластиковыя издѣлія съ шелкомъ, шерстью, льномъ* и пр., обложенныя (по 40 коп.) несоотвѣтственно ни цѣнѣ издѣлій, ни пошлинѣ съ тканей изъ этихъ матеріаловъ, подвергнуты обложенію по 70 коп. съ фунта; сюда же присоединены *подтяжки и подвязки*.

Существующія пошлины на *музыкальные инструменты*, говорить объяснительная записка комитета, по умѣренности могли бы быть оставлены; но въ виду заявленія варшавскихъ фабрикантовъ, что при низкой стоимости желѣзнодорожнаго провоза они не могутъ выдержать соперничества иностранцевъ, ибо платятъ значительныя пошлины за матеріалы для производства своихъ инструментовъ, было признано возможнымъ поднять пошлину на фортепиано по сухопутной границѣ съ 25 руб. до 35 руб. со штуки.

Измѣненіе способа взиманія пошлины съ *полотна* привело къ нѣкоторому возвышенію обложенія высшихъ его сортовъ. Русскіе полотняные фабриканты (Хлудовъ и Шиповъ) указывали, что выдѣлка тонкихъ полотенъ пользуется недостаточнымъ покровительствомъ тарифа. Тарифный комитетъ, по собраніи данныхъ, выяснилъ, что дѣйствующая пошлина съ вѣса полотна находится въ обратномъ отношеніи къ цѣнѣ товара; такъ, пошлина съ полотна, стоящаго 14 талеровъ кусокъ, равна 29% цѣны, а пошлина съ полотна цѣной 75 талеровъ равна 5% цѣны. Правда, это обстоятельство не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ русскіе купцы раскладываютъ всю сумму пошлины со всѣхъ сортовъ полотна на отдѣльные сорта пропорціонально ихъ цѣнамъ: на толстыя полотна меньше, на тонкія—больше. Однако въ общемъ премія въ пользу русскихъ фабрикъ, т. е. разница между заграничной фабричной и здѣшней продажной цѣной, составляетъ не менѣе 70—100%. Самое тонкое русское полотно продается по 35 руб. кусокъ, а голландское той же тонины по 65 руб. Такая премія является достаточнымъ покровительствомъ для русскихъ фабрикъ. Затрудненное положеніе послѣднихъ нисколько не зависитъ отъ таможеннаго тарифа и началось еще въ эпоху запретительной системы. Главная причина упадка полотнянаго производства—распространеніе хлопчатобумажныхъ тканей. Единственное дѣйствительное средство борьбы—это пониженіе цѣнъ на полотна. Соперничество же иностранныхъ полотенъ ничтожно; ихъ привозится въ Россію всего на 780.000 руб., тогда какъ внутреннее производство равняется 100 мил. руб. При всемъ томъ тарифный комитетъ, считая, что выдѣлка толстыхъ полотенъ и холстовъ не нуждается въ тарифномъ покровительствѣ, предложилъ установить болѣе охранительную пошлину для фабрикаціи тонкихъ полотенъ, пошлина на которыя

(въ 5% цѣнности) не отвѣчаетъ общей системѣ нашего тарифа, облагающаго фабричныя издѣлія ставками не менѣе какъ въ 25—40% ихъ цѣны. По предложенію комитета, была введена пошлина съ цѣны полотентъ—25% моремъ и 23% сухопутно.

Въ новомъ тарифѣ были сохранены слѣдующія запрещенія ввоза: для *игральныхъ картъ* (въ виду монополіи Воспитательнаго дома), для *постелей* („чтобы не провозились постели послѣ умершихъ отъ заразныхъ болѣзней“), для *зажигательныхъ спичекъ*, *билонной монеты*, *бобровыхъ шкуръ* („въ видахъ покровительства Россійско—американской компаніи“) и *духового оружія*.

Общая сумма проектированныхъ тарифнымъ комитетомъ сбавокъ на фабричныя и ремесленныя издѣлія составила 728.440 руб., а на разные товары 4-го отдѣла—184.701 руб. По этимъ двумъ отдѣламъ пониженія пошлинъ сдѣланы по 266 ставкамъ, установленъ беспошлинный ввозъ по 5 статьямъ, уничтожено запрещеніе ввоза по 2 статьямъ, сохранены прежнія пошлины по 47 пунктамъ, сохранено запрещеніе ввоза по 5 статьямъ, повышены пошлины въ 2 случаяхъ и измѣнена система взиманія въ 2 статьяхъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ остановиться на тѣхъ преніяхъ, которыя возникли въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта при обсужденіи тарифа. Наибольшіе споры сосредоточились на вопросѣ объ обложеніи хлопчатобумажныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ издѣлій.

Меньшинство Государственнаго Совѣта, въ числѣ 7 членовъ, подчеркивало важность огражденія внутренней промышленности высокими пошлинами; при всякомъ измѣненіи охранительнаго тарифа слѣдуетъ соблюдать величайшую осторожность, чтобы не потрясти тѣ отрасли промышленности, которыя еще требуютъ покровительства. Между тѣмъ, по мнѣнію меньшинства Совѣта, тарифный комитетъ, при опредѣленіи пошлинъ, принялъ въ расчетъ преимущественно цѣны издѣлій за границей, а не въ Россіи, и, сравнивая наши пошлины съ иностранными, взялъ въ основаніе такія данныя, которыя не могутъ служить достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что предположенныя пошлины вполнѣ обеспечиваютъ выгоды отечественныхъ фабрикъ. Для покровительства нашей промышленности надо принять во вниманіе также стоимость русскихъ издѣлій и вникнуть въ особыя условія туземной промышленности; однако въ соображеніяхъ тарифнаго комитета нѣтъ данныхъ о средней стоимости русскихъ издѣлій, а потому нельзя сдѣлать заключенія о допустимости предложенныхъ сбавокъ безъ под-

рыва нашихъ фабрикъ. Такъ какъ собраніе нужныхъ матеріаловъ потребовало бы много времени и трудовъ, а откладывать изданіе тарифа нельзя, то меньшинство Государственнаго Совѣта предложило разсрочить проектируемое пониженіе пошлинъ на мануфактурныя издѣлія на 3 года, ибо, если фабрики возникли подъ вліяніемъ покровительства, справедливость требуетъ постепеннаго перехода отъ чрезмѣрнаго покровительства къ болѣе умѣренному, чтобы не произвести потрясеній частныхъ интересовъ.

Большинство членовъ Государственнаго Совѣта (28 лицъ) присоединилось къ точкѣ зрѣнія тарифнаго комитета. Оно находило, что все государство за долгій періодъ запретительной системы было данникомъ извѣстнаго числа производителей, такъ что за самыя употребительныя издѣлія народъ платилъ отъ 60 до 100% лишниихъ въ исключительную пользу фабрикантовъ; кромѣ того по невозможности охранять растянутую границу запретительная система давала весьма широкое поприще контрабандѣ. Повторяя приведенныя выше (стр. 102—103) соображенія департамента экономіи, большинство Государственнаго Совѣта находило, что тарифный комитетъ руководствовался при опредѣленіи тарифныхъ ставокъ правильными соображеніями; сравненіе же со стоимостью русскихъ издѣлій, указываемое 7 членами, не только излишне, но и невозможно, ибо 1) стоимость товара зависитъ отъ массы разнообразныхъ обстоятельствъ, 2) показанія самихъ фабрикантовъ по этой части не всегда искренни; единственнымъ выраженіемъ стоимости товара можетъ служить его рыночная цѣна. Къ тому же дороговизна производства можетъ происходить иногда отъ причинъ, не заслуживающихъ поощренія отъ небрежнаго управленія, незнанія техники и т. п.; покровительствовать такимъ производителямъ значило бы поощрять беспечность и невѣжество, отдаляя всякій прогрессъ промышленности. Большинство Совѣта признало, что проектируемыя пошлины носятъ вполне охранительный характеръ и сообразованы 1) съ задачей обезпеченія за отечественными фабрикантами по преимуществу выдѣлки издѣлій, составляющихъ главный предметъ ихъ производства, и 2) съ тѣмъ фактомъ, что слишкомъ высокія пошлины, поощряя контрабанду, вредны не только для казны, но и для фабрикантовъ, страдающихъ едва ли не болѣе отъ тайнаго водворенія иностранныхъ товаровъ, чѣмъ отъ ввоза ихъ черезъ таможи.

Разсмотрѣвъ доводы меньшинства и записки уполномоченныхъ отъ фабрикантовъ, большинство Государственнаго Совѣта пришло къ убѣжденію, что голословныя жалобы фабрикантовъ на тарифъ 1850 г. опровергаются тѣмъ фактомъ, что мануфактурная промы-

пленность при дѣйствіи этого тарифа не только не ослабѣла, но постоянно возрастала. Шестилѣтній опытъ настоящаго тарифа, составляя первый шагъ въ системѣ умѣренного покровительства, доказалъ уже, что измѣненіе прежней запретительной системы не нанесло никакого существеннаго вреда внутренней промышленности, упадокъ же нѣкоторыхъ фабрикъ за это время произошелъ съ причинъ, не зависящихъ отъ тарифа. По этимъ соображеніямъ 28 членовъ Государственнаго Совѣта не нашли серьезныхъ основаній отступать отъ начала тарифа 1850 г., тѣмъ болѣе, что таможенный доходъ увеличился по тѣмъ статьямъ, съ которыхъ были сдѣланы болѣе или менѣе значительныя сбавки, а уменьшился по тѣмъ, для которыхъ ставки тарифа 1850 г. остались безъ измѣненія или были сбавлены въ незначительной степени.

Большинство Государственнаго Совѣта высказалось и противъ предложенія о разсрочкѣ таможенныхъ пошлинъ на 3 года въ виду того, что проектированныя сбавки невелики; при таможенномъ обложеніи въ 30—50% заграничныхъ цѣнъ товаровъ, а иногда до 70—100%, русскія фабрики не могутъ опасаться раззоренія, а самое большее могутъ только остановиться въ искусственномъ размноженіи. Если бы была принята разсрочка пошлинъ, фабриканты, достигнувъ цѣли своихъ домогательствъ, отложили бы всякую заботливость объ улучшеніи своихъ издѣлій и самую мысль о будущемъ пониженіи тарифа; отсрочка пошлинъ только сохранила бы безъ нужды неестественное и вредное положеніе, въ которомъ находится торговля при дѣйствіи тарифовъ 1850 и 1854 гг. Постепенность пониженія пошлинъ выражается въ томъ, что первыя незначительныя сбавки были сдѣланы въ 1850 г., а теперь ставки еще понижены, хотя и съ крайней осторожностью. „Паническій страхъ фабрикантовъ, искренній, а иногда и притворный, заключаютъ 28 членовъ Совѣта, проявляется всегда и вездѣ при пониженіи пошлинъ и есть естественное чувство охраненія частными лицами своихъ интересовъ; но правительство не можетъ и не должно подчиняться такому вліянію, заботясь объ истинныхъ пользахъ всего государства“.

Если вычислить ¹⁾ процентное пониженіе и повышеніе всѣхъ пошлинныхъ ставокъ тарифа 1857 года по сравненію съ тарифомъ 1850 года, то получится такая картина:

¹⁾ При вычисленіи приняты тѣ же основанія, какъ и при вычисленіи тарифа 1850 г. См. примѣчаніе на стр. 73—74.

	Число запрещенныхъ ставокъ, допущенныхъ къ ввозу.	Число ставокъ, оставленыхъ безъ измѣненія	Число пониж. ставокъ.					Число повыш. ставокъ.					Число ставокъ прежде безповышенныхъ, а теперь обложенныхъ.	Итого.	
			До 10%	отъ 11 до 25%	отъ 26 до 50%	отъ 51 до 75%	свыше 75%	До 10%	отъ 11 до 25%	отъ 26 до 50%	отъ 51 до 75%	отъ 76 до 100%			свыше 100%
Жизненные припасы . .	1	41	2	10	41	9	1	1	1	—	—	1	—	—	109
Сырые и полуобработ. материалы . .	6	92	2	3	39	34	30	—	2	2	1	—	—	3	214
Обработ. издѣля и разн.	—	84	3	34	87	45	27	1	1	2	1	—	—	—	285
Итого . .	7	217	7	47	167	88	58	2	4	4	2	1	1	3	608

Та же таблица вычислена въ процентахъ каждой группы:

	Число запрещенныхъ ставокъ, допущенныхъ къ ввозу.	Число ставокъ, оставленыхъ безъ измѣненія	Число пониж. ставокъ.					Число повыш. ставокъ.					Число ставокъ прежде безповышенныхъ, а теперь обложенныхъ.	Итого.	
			До 10%	отъ 11 до 25%	отъ 26 до 50%	отъ 51 до 75%	Свыше 75%	До 10%	отъ 11 до 25%	отъ 26 до 50%	отъ 51 до 75%	отъ 76 до 100%			свыше 100%
Жизненные припасы . .	0,9	37,7	1,8	9,2	37,7	8,2	0,9	0,9	0,9	—	—	0,9	0,9	—	100
Сырые и полуобработ. материалы	2,8	43,0	0,9	1,4	18,3	15,9	14,0	—	0,9	0,9	0,5	—	—	1,4	100
Обработ. издѣля и разн.	—	29,5	1,0	12,0	30,6	15,8	9,5	0,3	0,3	0,7	0,3	—	—	—	100
Итого . .	2	35,7	1,2	7,7	27,4	14,4	9,5	0,3	0,7	0,7	0,3	0,2	0,2	0,5	100

Изъ таблицы видно, что темпъ фритредерскихъ тенденцій въ этомъ тарифѣ значительно ослабѣлъ. Сравненіе этой таблицы съ таблицей, характеризовавшей тарифъ 1850 г. (стр. 74), показываетъ, что вообще безъ измѣненій осталось болѣе $\frac{1}{3}$ ставокъ (35,7% противъ 23,9% въ 1850 г.). Наибольшій процентъ пониженій приходится теперь на группу съ пониженіемъ отъ 26 до 50%. Случаевъ повышенія тарифныхъ ставокъ мы имѣемъ уже 2,4% противъ

0,8% въ 1850 г. Въ частности въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ больше всего пониженій по группѣ пониженія въ 26—50%, пониженій же свыше 50% оказывается во много разъ меньше противъ 1850 года. Въ отдѣлѣ сырыхъ матеріаловъ свыше $\frac{2}{3}$ ставокъ оказывается безъ измѣненій противъ $\frac{1}{3}$ въ 1850 г.; наибольшее число пониженій приходится на группу съ пониженіемъ въ 26—50%. И въ категоріи обработанныхъ и разныхъ издѣлій въ полтора раза больше число ставокъ, оставленныхъ безъ измѣненія; $\frac{2}{10}$ ставокъ понижены на 26—50%, тогда какъ въ 1850 г. больше всего ставокъ приходилось на группу пониженій въ 51—75%.

§ 5. Мотивы тарифной реформы 1857 года.

При выработкѣ тарифа 1857 года русскіе фабриканты и заводчики дѣйствуютъ уже болѣе энергично, чѣмъ при подготовкѣ тарифной реформы 1850 г. Съ новымъ царствованіемъ въ Россіи повѣяло нѣкоторой свободой и, конечно, имущіе классы населенія раньше всѣхъ почувствовали солидарность своихъ интересовъ и необходимость ихъ защиты общими усиліями. Вотъ почему въ подготовительныхъ матеріалахъ по этому тарифу мы встрѣчаемъ гораздо больше заявленій и прошеній промышленниковъ.

Намъ представляется полезнымъ остановиться на содержаніи этихъ заявленій и на аргументаціи, которую выдвинули русскіе предприниматели.

Прошеніе „уполномоченныхъ ¹⁾ отъ російскихъ мануфактуристовъ и внутреннихъ торговцев“, поданное министру финансовъ въ февралѣ 1857 года ²⁾, останавливается на томъ, что наиболѣе вліятельные члены тарифнаго комитета проявляютъ въ своихъ сочиненіяхъ такіа отвлеченныя положенія, примѣненіе которыхъ въ таможенномъ дѣлѣ повлечетъ за собой упадокъ нашихъ мануфактуръ и народнаго благосостоянія. Не допуская мысли, что „просвѣщенное правительство предполагало бы или желало бы уничтожить и даже ослабить русскія мануфактуры“, уполномоченные указываютъ, что означенныя лица могутъ составить тарифъ подъ вліяніемъ отвлеченныхъ началъ теоретической науки, причемъ мѣстныя и спеціальныя условія промышленности окажутся скрытыми общими положеніями, основанными на отвлеченныхъ нача-

¹⁾ Въ ихъ числѣ были А. П. Шиповъ, Четвериковъ, С. Алксѣевъ, В. С. Лепешкинъ, Скуратовъ, К. В. Прохоровъ, Э. Циндель, Дырсекъ, Гучковъ, Крюковъ, преимущественно крупныя фабриканты текстильной промышленности.

²⁾ Архивъ Гос. Сов., 1857 г., деп. экон., № 82.

лахъ справедливости. Такой тарифъ можетъ создать тяжелое для промышленности положеніе. Уполномоченные считаютъ себя практиками дѣла, имѣющими достаточно средствъ обнаружить упущенія и односторонности въ предположеніяхъ и доводахъ тарифнаго комитета, и потому просятъ принять во вниманіе ихъ доводы.

Записка этихъ же мануфактуристовъ и торговцевъ „объ основаніяхъ пониженія пошлинъ при настоящихъ обстоятельствахъ“ разбираетъ соображенія, выставляемые въ пользу пониженія таможенныхъ пошлинъ.

Первый моментъ— интересъ потребителей. Среди послѣднихъ въ пониженіи пошлинъ и, слѣдовательно, удешевленіи товаровъ заинтересована только незначительная группа населенія, живущая жалованіемъ или процентами съ капитала, вообще доходами, не зависящими отъ развитія производительныхъ силъ государства. Но рентьеровъ и крупныхъ чиновниковъ можно не принимать въ соображеніе, какъ богатыхъ людей. Лица, состоящіа на частной службѣ, получаютъ жалованіе, возрастающее соотвѣтственно повышенію цѣнности потребляемыхъ товаровъ¹⁾. Выгоду отъ дешевизны будутъ имѣть мелкіе чиновники съ окладомъ не болѣе 1.000 руб., а таковыхъ въ Россіи около 90.000 чел.; изъ нихъ половина имѣетъ недвижимую собственность, слѣд., можно считать всего заинтересованныхъ въ дешевизнѣ не болѣе 50.000 чел.²⁾.

Вся остальная масса русскаго населенія оказывается, по мнѣнію уполномоченныхъ, связанной своими интересами съ развитіемъ и ростомъ промышленности. Крестьяне съ одной стороны непосредственно работаютъ на фабрикахъ или для фабрикъ; при упадкѣ послѣднихъ они потеряютъ гораздо больше отъ уменьшенія своихъ заработковъ, чѣмъ выиграютъ отъ дешевизны промышленныхъ издѣлій, потребителями которыхъ они и совѣмъ перестанутъ быть. Записка даже угрожаетъ зловреднымъ фритредерамъ: „потери заработковъ легко могутъ повести къ тѣмъ послѣдствіямъ, которыхъ съ нетерпѣніемъ ждутъ западные иностранцы, какъ событій, согласныхъ съ ихъ демократическими началами и ихъ вещественными и политическими интересами, особенно когда вслѣдствіе другихъ причинъ будетъ возбуждаться безпокойный духъ въ народѣ“. Остальные крестьяне, занятые исключительно земледѣліемъ, почти не потребляютъ мануфактурныхъ издѣлій,

1) На это можно возразить, что повышеніе жалованья идетъ далеко не параллельно росту товарныхъ цѣнъ, а часто весьма отстаетъ отъ нихъ.

2) Какъ будто обладаніе какой нибудь лачугой или клочкомъ земли можетъ придавать такому мелкому чиновнику характеръ рентьера.

не имѣя для того денежныхъ средствъ, и довольствуются продуктами домашняго производства¹⁾. За малыми исключеніями эта часть крестьянства ничею не выиграетъ отъ пониженія пошлинъ, но за то много потеряетъ отъ уничтоженія фабрикъ и фабричнаго населенія, въ виду прекращенія сбыта имъ сельско хозяйственныхъ продуктовъ. Записка ссылается на вычисления Семенова въ „Москвитянинъ“ (1853 г., № 22), по которому потребление жителей, занятыхъ фабричными и ремесленными производствами и торговлей, равняется въ годъ 18 мил. четвертей хлѣба; если даже сократить эту сумму на $\frac{1}{4}$, то она всетаки превзойдетъ весь нашъ хлѣбный вывозъ. Къ тому же крестьяне первой категоріи, потерявъ промышленные заработки, будутъ вынуждены обратиться къ земледѣлію, чѣмъ увеличатъ производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ и подорвутъ ихъ цѣны²⁾. Такимъ образомъ пониженіе пошлинъ опасно для благосостоянія крестьянъ не менѣе, чѣмъ для промышленниковъ.

Что касается богатыхъ классовъ, то капиталисты, которые вкладываютъ свои капиталы въ производство, не могутъ выиграть отъ пониженія пошлинъ, какъ производители. Помѣщики же должны терять при упадкѣ заработковъ своихъ крестьянъ, а помѣщики, ведущіе собственное земледѣльческое хозяйство, будутъ терять отъ возрастающей дешевизны хлѣба.

Записка пытается установить незначительность материальныхъ выгодъ потребителей отъ удешевленія издѣлій. Она останавливается на потребленіи хлопчатобумажныхъ издѣлій. Пошлину съ пряжи предположено понизить съ 5 руб. до 3 руб. 50 коп. Потребители, говоритъ записка, выиграютъ отъ этого $\frac{1}{3}$ к. на аршинъ, а если прибавить пониженіе пошлины на ситцы, то $1\frac{3}{8}$ коп. на арш., ситцевые же фабриканты, покупая миткаль дешевле всего на $\frac{1}{3}$ коп., потеряютъ по $1\frac{1}{8}$ к. на аршинъ. Согласно вычисленію Тенгоборскаго, каждый житель въ общемъ и среднемъ выиграетъ отъ такого пониженія по 16,7 коп., но записка промышленниковъ считаетъ это неточнымъ³⁾ и хочетъ учесть однихъ дѣйствительныхъ потребителей. Къ числу таковыхъ она относитъ: горожанъ

1) Это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ даже въ тѣ времена крестьяне уже потребляли металлическія и др. издѣлія, дома не приготовляемыя.

2) Такъ какъ цѣны на хлѣбъ диктуются международнымъ рынкомъ, то это утвержденіе не можетъ быть признано основательнымъ. Цѣна сельскохозяйственныхъ продуктовъ можетъ остаться прежней или упасть на ничтожную величину, которая будетъ превзойдена экономіей отъ удешевленія издѣлій и предметовъ потребленія, какъ чай, сахаръ и пр.

3) „Нельзя разлагать потребленіе на всѣхъ чукчей и камчадаловъ“, говоритъ записка.

5 мил. фабричныхъ и промышленныхъ крестьянъ 2 мил., духовенство и зажиточныхъ поселянъ 3 мил., итого 10 мил., къ которымъ она прибавляетъ 5 мил. крестьянъ, потребляющихъ одни платки. Эти 15 миллионовъ потребляютъ въ годъ 1.250.000 пуд. бумажныхъ тканей, или 450 мил. аршинъ, по 30 арш. на человѣка, т. е. выигрышъ каждаго составляетъ 48 коп. въ годъ. За то почти всё перечисленные потребители кромѣ лицъ, не владѣющихъ недвижимостью и не употребляющихъ капиталовъ производительно, потеряютъ гораздо больше отъ уменьшенія своихъ заработковъ при уничтоженіи или ослабленіи внутренней промышленности.

Записка беретъ всю сумму вывозныхъ и ввозныхъ пошлинъ въ 1852 г. (31,2 мил. руб.) и находитъ, что въ ней только 9 мил. составляютъ охранительныя пошлины, причемъ и здѣсь половина пошлины на вина имѣетъ фискальный характеръ; такимъ образомъ охранительныхъ пошлинъ остается 7,61 мил. руб. Если предположить, говоритъ записка, что путемъ скидки пошлинъ эта сумма уменьшится на 20%, то получится выгода потребителей въ 1.522.220 руб., т. е. на 15 мил. потребителей—по 10 коп. на человѣка. Принявъ въ соображеніе далѣе, что обработанныхъ издѣлій туземнаго производства потребляется, положимъ, впятеро больше привозныхъ иностранныхъ, записка опредѣляетъ весь выигрышъ потребителей отъ удешевленія цѣнности издѣлій въ 60 коп. на человѣка, цифру преувеличенную, такъ какъ потребителю надо считать болѣе 15 мил. ¹⁾

Кромѣ того записка указываетъ на якобы вредную сторону удешевленія иностранныхъ обработанныхъ издѣлій—на ростъ роскоши въ тѣхъ классахъ, которые стѣняются въ удовлетвореніи всякихъ нуждъ, не составляющихъ первой необходимости.

Обращаясь къ пошлинамъ, какъ источнику финансовыхъ средствъ государства, записка прежде всего подчеркиваетъ необременительность этого вида налоговъ по сравненію съ другими повинностями: 1) привозимыя издѣлія не представляютъ значительнаго лишенія для потребителей даже при большой дороговизнѣ, 2) подати и акцизы падаютъ главнымъ образомъ на простой народъ, таможенныя же пошлины, составляющія $\frac{1}{4}$ бюджета, падаютъ главнымъ образомъ на богатые классы ²⁾; поэтому, грозитъ записка,

¹⁾ Весь ходъ этихъ вычисленій представляется весьма сомнительнымъ. Невѣрно принято соотношеніе ввоза иностранныхъ товаровъ и внутренняго потребления, какъ 1 къ 5; напр., въ бумагопряденіи оно составляло 1 къ 11, въ бумажномъ ткацествѣ 1 къ 6,5. Весьма проблематичны расчеты числа потребителей обработанныхъ издѣлій.

²⁾ Это утвержденіе ошибочно, какъ мы старались доказать въ другомъ мѣстѣ (стр. 80-82).

уменьшеніе пошлинъ будетъ сочтено простымъ народомъ за несправедливость.

Увеличится ли, спрашиваетъ записка уполномоченныхъ, доходъ отъ пониженія пошлинъ, и отвѣчаетъ отрицательно. Принимая сумму охранительныхъ пошлинъ безъ вина для 1852 г. въ 6.180.855 руб., записка предполагаетъ, что при пониженіи пошлинъ на 20% будетъ ввезено иностранныхъ издѣлій вдвое болѣе; пошлинъ поступитъ за нихъ 9.889.369 руб., на 3,71 мил. больше. Но за то товаровъ будетъ ввезено не на 22,23 мил. руб., какъ въ 1852 г., а на 44,46 мил., т. е. на 22,23 мил. уменьшится внутреннее производство обработанныхъ издѣлій и погибнетъ второстепенныхъ фабрикъ; другими словами, внутренняя промышленность съ производительностью въ 160 мил. руб. уменьшится на $\frac{1}{3}$; болѣе 50.000 рабочихъ лишится работы, а на прочихъ фабрикахъ вслѣдствіе этого падеть заработная плата. Наоборотъ, при покровительствѣ промышленности развиваются средства покупать предметы роскоши, обложенные фискальными пошлинами; отсюда потребленіе этихъ предметовъ увеличивается, что вліяетъ на ростъ государственныхъ доходовъ ¹⁾.

Наконецъ, записка разбираетъ вліяніе пониженія таможенныхъ пошлинъ на прогрессъ внутренней промышленности (на „побужденіе фабрикантовъ къ усовершенствованію и удешевленію издѣлій“). Пониженіе пошлинъ можетъ, конечно, увеличить иностранное соперничество, но въ то же время оно влечетъ за собой уменьшеніе внутренней конкуренціи, при которой менѣе совершенно поставленныя фабрики сами собою вытѣняются крупными, пользующимися усовершенствованіями, причемъ рабочіе съ первыхъ фабрикъ переходятъ на вторыя. Если же фабрики падаютъ отъ иностраннаго соперничества, рабочіе уже нигдѣ не находятъ приложенія своему труду. Свободное движеніе внутренней торговли, по мнѣнію записки, на громадномъ пространствѣ Россіи гораздо важнѣе внѣшней торговли; внутреннее соперничество предпріятій дѣйствуетъ у насъ иначе, чѣмъ въ мелкихъ западно-европейскихъ государствахъ. Съ ростомъ потребленія въ Россіи увеличивается число фабрикъ, и потому не можетъ получиться монополіи небольшой кучки фабрикантовъ.

Мануфактуры, какъ это признастъ и одинъ изъ членовъ тарифнаго комитета—Гагемейстеръ, необходимы въ Россіи. Но ихъ раз-

¹⁾ Опытъ тарифной реформы 1850 г. показалъ неосновательность приведенныхъ разсужденій. Послѣ 1850 г. ввозъ сталъ увеличиваться, но внутренняя промышленность не сократилась вслѣдствіе этого, но продолжала непрерывно расширяться.

витію препятствуютъ нѣсколько причинъ: 1) позднее ихъ возникновеніе, почему они не имѣютъ почти никакого содѣйствія наукъ и искусствъ, 2) иностранныя фабрики уже погасили свои основные капиталы, тогда какъ русскія—еще нѣтъ, 3) при всякомъ пониженіи тарифа англичане стараются наводнить Россію своими издѣліями, пытаясь подорвать туземныя фабрики; послѣ тарифа 1819 года наши фабрики были надолго убиты; едва онѣ начали разривать свою дѣятельность съ 40-ыхъ годовъ, какъ тарифъ 1850 г. нанесъ имъ ударъ, 4) кредитъ въ Россіи весьма мало обращается на нужды промышленности, условія его стѣснительны, процентъ высокъ, 5) долгая зима, боольшія разстоянія, неустроенные пути сообщенія, 6) значительные налоги, прямые и косвенные, которые платятся фабриками, 7) дорога выписка машинъ и особенно ихъ ремонтъ, 8) дороги химическіе продукты, 9) отсутствуютъ русскіе техники вслѣдствіе слабаго развитія технического образованія, 10) качества рабочихъ хуже, 11) много праздниковъ. Въ силу этихъ причинъ, особенно первыхъ трехъ, наши промышленныя предпріятія еще молоды и слабы; было бы несправедливо требовать, чтобы они выступили твердо и смѣло въ состязаніе съ иностранными; надо дать имъ для этого средства и время. Для устраненія всѣхъ препятствій надо поддержать юную и слабую промышленность охранительнымъ тарифомъ.

Гдѣ полезное дѣйствіе тарифа 1850 г., восклицаетъ записка. Въ 1851 г. панической страхъ остановилъ все движеніе торговли, причинивъ большіе убытки фабрикантамъ и произведя массу банкротствъ. С.-Петербургская русская бумагопрядильня, давшая въ 1850 г. барышъ въ 166.000 руб., принесла въ 1851 г. убытку 124.000 р., а цѣна ея акцій упала съ 325 руб. до 175 р.¹⁾ За 1841—51 гг. фабрики ввели много улучшеній, какъ-то выписали машины, ввели новые способы производства химическихъ продуктовъ, усовершенствовали камвольное пряденіе. За 1851-57 гг. 5 фабрикъ съ 61.500 веретенъ закрыты или стояли безъ дѣйствія, многія небольшія ситцепечатныя и др. фабрики были раззорены и уничтожены, отчего заработная плата упала въ 1851 году на 30%. Новыхъ машинъ за время 1851-56 гг. было поставлено ничтожное количество.

¹⁾ Интересно, что въ другомъ заявленіи министру финансовъ бумагопрядильщиковъ (Арх. деп. торг. и ман., 1856 г., 1 отд., 3-й столъ) указывается, что за 1851-55 г. эта фабрика, по исключеніи 8% на оборотный капиталъ, дала барыша отъ пряденія до 50.000 р. въ годъ, т. е. немного болѣе 5%. Паденіе курса ея акцій указано съ 323 р. до 200-214 р. Во всякомъ случаѣ единичный примѣръ ничего не доказываетъ, такъ какъ убытки предпріятія могли быть связаны съ его индивидуальными условіями.

Таковы соображенія записки, воплотившей въ себѣ крайнія теченія протекціонизма.

Бумагопрядильному производству особенно посчастливилось по массѣ представленныхъ отъ промышленниковъ заявленій. При всеподданнѣйшемъ прошеніи уполномоченныхъ отъ фабрикантовъ и торговцевъ было представлено 7 специальныхъ записокъ, касающихся отдѣльныхъ отраслей промышленности¹⁾.

Записка, посвященная хлопчатобумажной промышленности, стремилась доказать, что проектъ пошрины на бумажную пряжу не сообразованъ съ положеніемъ русскихъ фабрикъ; даже перво-классныя фабрики не могутъ обойтись безъ покровительственной пошрины въ 3-4 руб., фабрики же, находящіяся въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, нуждаются въ болѣе значительной пошринѣ. Записка указывала на то, что Порѣчская фабрика продавала за послѣдніе 8 лѣтъ пряжу утокъ № 38 по 15 руб. за наличный расчетъ; пошрина на эту цѣну составляла всего 21%, почти на $\frac{1}{3}$ менѣе того, что русскія фабрики теряли отъ своихъ невыгодныхъ условій. Къ тому же русскіе прядильщики только что въ концѣ 40-ыхъ годовъ выписали вполнѣ усовершенствованныя прядильныя машины, затративъ на нихъ съ провозомъ и установкой на 50% дороже того, что тратится въ Англій; эти машины еще не окупились и не будутъ въ состояніи окупиться при пониженіи пошрины. Съ введеніемъ тарифа 1850 года барыши большинства бумагопрядильщиковъ стали ничтожны и даже не покрываютъ обыкновенныхъ процентовъ на капиталъ устройства; въ доказательство этого положенія приводится подробный бухгалтерскій отчетъ Порѣчской бумагопрядильной фабрики, дававшей рядъ лѣтъ убытокъ.

Пониженіе пошринъ, говорится далѣе въ запискѣ, приведенное къ дѣйствию немедленно по объявленіи новаго тарифа, не только не побудитъ мануфактуры къ усовершенствованію, но напротивъ отниметъ у нихъ все къ тому средства. Необходимо понижать пошрину медленно и постепенно; только тогда бумагопрядильщики будутъ имѣть побужденіе и возможность усовершенствовать свои фабрики.

Записка разбираетъ указаніе на усиленный ввозъ хлопка послѣ 1850 г., какъ на доказательство развитія прядильной промышленности. Этотъ ввозъ, по мнѣнію записки, обусловливался 1) тѣмъ, что въ 1849 и 1850 гг. были устроены многія фабрики, которыя все равно должны были быть приведены въ дѣйствию послѣ 1850 г., 2) тѣмъ, что хлопокъ удешевился въ 1852 г. на 25%, наконецъ,

1) Архивъ Гос. Сов., 1857 г., деп. экон., № 82.

3) въ 1856 г. оживленіе прядильнаго дѣла носило временный характеръ: временно понизилась цѣна на хлопокъ вслѣдствіе успешнаго ввоза и усилился спросъ на пряжу для выдѣлки бумажныхъ издѣлій послѣ окончанія войны.

Прошеніе министру финансовъ 3 бумагопрядильныхъ фабрикантовъ (Пихлау, Бекъ и Юргенсъ въ сентябрѣ 1857 г.) добавляетъ къ сказанному, что большіе капиталы могутъ быть вложены въ бумагопряденіе только тогда, когда достаточная пошлина даетъ извѣстную прочность внутреннему производству пряжи; **этимъ объясняется процвѣтаніе въ Россіи прядильной промышленности въ срединѣ столѣтія.** Процвѣтаніе вызвало большое число предпріятій и тѣмъ создало столь необходимое соперничество, представляющее всегда самое вѣрное и естественное средство охранить публику отъ слишкомъ высокихъ цѣнъ; при внезапной отмівѣ нынѣшней охранительной пошлины всѣ небольшія прядильни погибли бы немедленно и пропали бы всѣ долгія усилія правительства по насажденію этой промышленности. Записка высказываетъ увѣренность, что дальнѣйшее существованіе охранительной пошлины или же постепенное пониженіе ея въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ путемъ соперничества отечественныхъ прядильенъ такъ понизитъ цѣны, что они будутъ въ состояніи и при самой незначительной пошлинѣ выдержать иностранную конкуренцію.

Группа московскихъ и другихъ бумажныхъ фабрикантовъ, подавшая министру финансовъ прошеніе въ сентябрѣ 1856 г. ¹⁾, указывала, что съ 1851 года хлопчатобумажная промышленность начала постепенно терять свою цѣнность; большая часть фабрикантовъ желаетъ теперь продать свои предпріятія. Главная причина такого оборота дѣлъ—частое измѣненіе тарифа съ пониженьемъ пошлины и съ вредными сопровождающими ихъ обстоятельствами: тайной предположеній, внезапностью приведенія въ дѣйствіе и неизвѣстностью конечной цѣли правительства. Въ іюлѣ 1856 г. опубликовано о новомъ пересмотрѣ тарифа; возникаетъ вопросъ, могутъ-ли фабриканты безопасно употреблять новые капиталы на поддержаніе и усовершенствованіе своихъ предпріятій?

Другое прошеніе бумагопрядильщиковъ министру финансовъ въ сентябрѣ 1856 г. ²⁾ сообщаетъ, что съ 1850 г. 4 фабрики закрылись и не находятъ покупателей; въ первый годъ войны цѣны хлопка поднялись съ 8 р. до 10,5—11 руб., а цѣны на пряжу упали до 14,5 р., вслѣдствіе чего многія фабрики должны были остановиться, а другія—уменьшить свое производство на половину.

Московскіе фабриканты въ запискѣ, поданной въ октябрѣ 1856 г. Московскому генералъ-губернатору, рисуютъ самую мрачную картину тѣхъ

¹⁾ Арх. деп. торг. и ман., 1856 г., 1 отд., 3-й столъ.

²⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1856 г., 1 отд., 3-й столъ.

послѣдствій, которыя наступятъ при пониженіи тарифа. Въ текстильной промышленности занято столько рукъ, что стѣснить ее привозомъ иностранныхъ издѣлій значило бы отнять кусокъ насущнаго хлѣба какъ у фабричныхъ рабочихъ, такъ и у мастеровыхъ. Что будутъ дѣлать земледѣльцы въ 7-8 зимнихъ мѣсяцевъ, если остановятся работы на фабрикахъ по всей брнчныхъ, такъ и у мастеровыхъ. Что будутъ дѣлать земледѣльцы въ 7-8 зимнихъ мѣсяцевъ, если остановятся работы на фабрикахъ по всей Россіи? Что едѣлается съ значительными капиталами, употребленными въ предпріятія, что будетъ съ рабочими, прикащиками и управляющими? Пострадаютъ доходы винныхъ откуповъ, пострадаютъ строительные работы. Съ пониженіемъ пошлинъ иностранцы постараются понизить, насколько возможно, цѣны ввозимыхъ товаровъ, совершенно подорвутъ мануфактурную промышленность, а затѣмъ будутъ брать монопольные цѣны.

Къ чему сводились желанія бумагопрядильщиковъ? Во всеподданнѣйшемъ прошеніи уполномоченные отъ фабрикантовъ и торговцевъ „дерзали умолять, чтобы вопросъ объ истинно-раціональномъ измѣненіи пошлинъ, охраняющихъ отечественную промышленность, былъ разсмотрѣнъ съ надлежащей подробностью, ибо печальныя послѣдствія могутъ быть тѣмъ значительнѣе, чѣмъ поспѣшиѣе будутъ приведены въ дѣйствіе предположенія тарифнаго комитета“. Прошеніе указываетъ на бѣдствія, испытанныя отъ введенія тарифа 1819 года: упадокъ фабрикъ, массу банкротствъ, вывозъ звонкой монеты за границу, пониженіе цѣнъ на земледѣльческіе продукты. Просьбы уполномоченныхъ сводились къ слѣдующему: 1) не вводить пониженій пошлинъ на издѣлія одновременно съ общимъ пониженіемъ тарифа, а приступить къ нимъ черезъ годъ послѣ сбавки тарифа на сырые матеріалы, 2) разложить на нѣсколько лѣтъ предположенное пониженіе пошлинъ на издѣлія, чтобы дать фабрикантамъ возможность вводить постепенно все новѣйшія усовершенствованія, 3) не дѣлать общаго новаго пониженія пошлинъ на издѣлія ранѣе 10-12 лѣтъ, дабы не поколебать увѣренности фабрикантовъ въ безопасности вложенныхъ ими въ дѣло капиталовъ.

Записка уполномоченныхъ министру финансовъ просила о томъ, чтобы „сначала сложить пошлину съ хлопка, а затѣмъ не ранѣе, какъ черезъ годъ, приступить къ пониженію пошлинъ на бумажную пряжу и ткани, дѣлая это умѣренно и постепенно: на номера до 20-го—умѣренное пониженіе, на №№ 20—40—еще умѣреннѣе, на №№ 42—50—оставить существующую пошлину, а на №№ 52-60—установить пошлину въ 6 руб. 50 коп., на №№ 62-70—8 руб., на №№ 72 и выше—10 руб.“

Три упомянутыхъ бумажныхъ фабриканта ходатайствовали, въ цѣляхъ перенесенія современнаго кризиса, о дальнѣйшемъ сохраненіи охранительной пошлины и о дозволеніи привоза машинъ.

Группа московскихъ и др. фабрикантовъ просила министра финансовъ выслушать ихъ выборныхъ по дѣламъ тарифа, дать достаточное время для приспособленія къ новому тарифу и опредѣлить число лѣтъ, въ теченіе которыхъ тарифъ не будетъ измѣняться.

Кромѣ этого московскіе фабриканты и купцы обратились къ Московскому генераль-губернатору кн. Орлову съ просьбой о дозволеніи избраннымъ отъ нихъ уполномоченнымъ лицамъ представить на разсмотрѣніе правительства тѣ объясненія по поводу проектируемыхъ измѣненій таможеннаго тарифа, какія могутъ сказаться необходимыми для предохраненія нашихъ мануфактуръ отъ упадка и внутренней торговли отъ потрясенія¹⁾. По представленіи министромъ финансовъ этого ходатайства Императору, послѣдній разрѣшилъ имъ представить объясненія какъ письменно, такъ и устно при разсмотрѣніи проекта тарифа въ департаментѣ государственной экономіи.

Рядъ заявленій промышленниковъ касается бумаготкацкаго производства. Такъ, уже цитированная записка уполномоченныхъ указываетъ, что въ 1822—31 гг. наши ситцевыя фабрики вырабатывали ткани дороже иностранныхъ на 100%, но постепенно, благодаря улучшеніямъ, въ 1831—41 гг. цѣны понизились на 30 и болѣе процентовъ. Еще лучше пошло дѣло въ 1841—51 гг., когда производство удешевилось на 40%. Такимъ образомъ наши ткацкія фабрики при охранительной системѣ постоянно совершенствовались и достигли, по мѣрѣ возможности, замѣчательныхъ успѣховъ. Бывшее таможенное покровительство поставило наши фабрики въ такое положеніе, что онѣ могутъ выдержать нѣкоторое пониженіе пошлинъ, особенно съ низкихъ тяжеловѣсныхъ товаровъ, но только не въ настоящую минуту, когда всеъ заготовленные матеріалы и неоконченные товары обошлись имъ такъ дорого. Обращаясь къ тарифу 1850 г., записка утверждаетъ, что нѣсколько ткацкихъ и ситцевыхъ фабрикантовъ, производство которыхъ въ одной Московской губерніи составляло болѣе 2 мил. руб., прекратили дѣло вслѣдствіе тарифа 1850 г., объявили себя несостоятельными или разсчитались съ кредиторами съ большой уступкой. Чего же ожидать, восклицаетъ записка, теперь при вторичномъ пониженіи пошлинъ на издѣлія, когда всеъ матеріалы стали дороже?

¹⁾ Арх. Гос. Сов., 1857 г., деп. экон., № 82. Отношеніе Моск. ген.-губернатора кн. Орлова къ министру финансовъ Броку отъ 26 января 1857 г.

Превосходство иностранных ткацких фабрикъ передъ русскими, по расчетамъ записки, превышаетъ 25% цѣнности издѣлій, а предполагаемая нынѣ пошлины составляютъ, послѣ вычета пошлины за пряжу, на разные сорта 12, 14, 15, 24 и 26% цѣнности, т. е. всѣ сорта тканей, кромѣ небѣленыхъ и бѣленыхъ бумажныхъ, заключающихъ 10 кв. арш. въ 1 фунтѣ и имѣющихъ покровитель-ство въ 33% цѣны, не будутъ въ состояннн выработываться на нашихъ фабрикахъ и будутъ вытѣснены иностранными издѣліями; ткацкое дѣло должно будетъ сократиться болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{3}$, а рабочій классъ лишится болѣе 8 мил. руб. заработковъ. Точно также набивныя издѣлія въ 10 кв. арш. въ 1 фун. будутъ охранены проек-тированной пошлиной только въ размѣрѣ 17,5% цѣнности, издѣлія въ $12\frac{1}{2}$ кв. арш. въ фунтѣ—только въ 12%, а издѣлія въ 15 кв. арш.—въ размѣрѣ 8%; всѣ эти ткани будутъ вытѣснены изъ внутренняго производства, что сильно уменьшитъ заработки населенія.

Ситцевый фабрикантъ Битенажъ въ своемъ прошеніи министру финансовъ (въ январѣ 1857 г.) высказывалъ опасеніе, чтобы дальнѣйшее пониженіе пошлины не усилило заграничнаго ввоза и чтобы иностранныя ситцевыя фабрики не стали высылать бракованный ситець и продавать его по такой дешевой цѣнѣ, за которую его нельзя производить въ Россіи.

Ситцевые фабриканты Молчановъ, Васильевъ, Прохоровъ, Циндель, Асафа Баранова сыновья и Мендь, въ прошеніи министру финансовъ въ декабрѣ 1856 г. ¹⁾, указывали, что, хотя хлопчатобумажная промышленность и достигла въ Россіи большого развитія (производство ея превосходить 70 мил. руб.), однако не въ такой мѣрѣ, чтобы она могла вступить въ прямое состязаніе съ иностранными государствами или вынести въ настоящее время довольно значительное пониженіе тарифа. И ситцевое производство, по ихъ мнѣнію, не въ состояннн выдержать таможенной реформы. Ситцевыя фабрики отличаются необыкновенной сложностью своего устройства, требующаго массы дорогихъ мастеровъ. Для достиженія настоящаго положенія фабриканты должны были принести много жертвъ и сдѣлать много усилій. Русскія фабрики платятъ больше налоговъ, чѣмъ заграничныя ²⁾, а число праздноковъ у нихъ больше. Уже эти обстоятельства отчасти оправдываютъ защиту, которую правительство оказывало ситцевой промышленности, но независимо отъ этого русскіе фабриканты еще не успѣли получить достаточное вознагражденіе за свои усилія и жертвы. Безъ существующей охранительной пошлины ситцевое производство должно

¹⁾ Арх. деп. торг. и ман., 1856 г.

²⁾ Утвержденіе, не отвѣчающее дѣйствительности, такъ какъ обложеніе русской промышленности до настоящаго времени отличается незначительными размѣрами.

погибнуть; желая сохранить эту отрасль промышленности, мы можем только со временемъ и мало по малу вводить уменьшеніе пошлины на иностранные ситцы, притомъ въ строгой соразмѣрности съ другими отраслями, съ которыми она находится въ связи. Ситцевый фабрикантъ, по приводимымъ въ данномъ прошеніи расчетамъ, имѣетъ 6,5 к. сер. охранительной пошлины за бѣленье и набивку товара, который въ готовомъ видѣ имѣетъ среднюю цѣну въ 15-20 коп. аршинъ; изъ этой пошлины нужно вычесть: 1) пошлину за краски и другіе матеріалы и 2) значительные прямые налоги, послѣ чего остается столь малая сумма, уменьшать которую значило бы подвергать всю ситцевую промышленность Россіи величайшей опасности. Если пошлина будетъ понижена, то англійскія фабрики завалятъ русскіе рынки ситцами по столь низкимъ цѣнамъ, что совершенно вытѣснятъ туземные товары; англичане нарочно временно понизятъ цѣны, чтобы убить туземную промышленность и завладѣть русскимъ рынкомъ. Въ виду сказаннаго ситцевые фабриканты просили: 1) сложить или, по крайней мѣрѣ, понизить фискальныя пошлины на нидго, кошениль и др. матеріалы, не производимые въ Россіи, 2) не понижать пошлинъ на миткаль и набивные товары до истеченія года послѣ пониженія пошлинъ на матеріалы и хлопокъ, 3) предположенное тогда пониженіе пошлинъ разложить на 6 лѣтъ, 4) понижать пошлины такъ, чтобы при существующихъ невыгодныхъ условіяхъ наши фабрики не могли раззориться, 5) воспрепятствовать ввозу сшитаго платья.

Интересно отмѣтить, что и при обсужденіи проекта тарифа 1857 г. между бумагопрядильщиками и бумаготкацкими фабрикантами возникли пререканія по поводу таможеннаго обложенія бумажной пряжи ¹⁾. Ткацкіе фабриканты Бутиковъ и Елисей Морозовъ подали прошеніе (отъ 20 августа 1853 г.) о пониженіи пошлины на пряжу для уравненія выгодъ прядильщиковъ и ткачей. Къ этому присоединилось заявленіе нѣсколькихъ ткацкихъ фабрикантовъ въ апрѣлѣ 1856 г. о пониженіи пошлины на пряжу въ виду того, что, несмотря на пониженіе пошлины въ 1854 г. до 3 руб. 50 коп., привозъ пряжи продолжаетъ отсутствовать влѣдствіе чрезмѣрности обложенія, а это обстоятельство позволяетъ прядильщикамъ назначать произвольныя цѣны; ткацкіе фабриканты настаивали на пониженіи еще и потому, что ихъ положеніе подрываютъ тѣ ткацкія фабрики, которыя одновременно занимаются и пряденіемъ.

Противъ такого домогательства выступили сейчасъ же бумагопрядильные фабриканты, которые въ прошеніи министру финансовъ въ сентябрѣ 1856 г. заявили: относительно дороговизны извѣстно, что ткацкія издѣлія едва ли не болѣе повысились въ цѣнѣ,

¹⁾ Дѣло о тарифѣ 1857 г. въ Арх. деп. торг. и ман., 1 отд., 3 столъ.

гѣмъ бумажная пряжа; вслѣдствіе чрезвычайно большого требованія на ихъ товары, ткацкіе фабриканты съ излишкомъ получаютъ надбавку, сдѣланную на пряжу; но эта послѣдняя надбавка имѣетъ временный характеръ вслѣдствіе продолжительнаго бездѣйствія многихъ прядильныхъ фабрикъ и сокращенія рабочихъ часовъ. Въ 1854 г. ткацкіе фабриканты сократили производство, вызвали паденіе цѣнъ на пряжу и остановку многихъ прядиленъ, теперь же просятъ о сбавкѣ пошлины, не давъ прядильщикамъ времени оправиться отъ потерь.

Посредствующую позицію заняли нѣсколько крупныхъ ткацкихъ и ситценабивныхъ фабрикантовъ, которые одновременно занимались и бумагопряденіемъ¹⁾, которые въ прошеніи министру финансовъ въ сентябрѣ 1856 г. говорили: „Мы заинтересованы въ удешевленіи бумажной пряжи, но чувство справедливости и необходимость обезпеченія собственной нашей будущности не позволяютъ намъ домогаться удовлетворенія нашихъ временныхъ выгодъ черезъ раззореніе или разстройство отечественныхъ бумагопрядиленъ. Мы желаемъ и надѣемся достигнуть удешевленія пряжи черезъ ихъ усовершенствованіе и умноженіе, для чего еще нужно теперь поддержаніе существующаго тарифа. Значительная сбавка пошлинъ раззоритъ большую часть нашихъ бумагопрядиленъ. Если сначала мы получимъ болѣе дешевую пряжу, то за то потомъ пострадаемъ, когда внутреннее соперничество ослабѣетъ или совсѣмъ уничтожится. Тогда намъ придется покупать пряжу изъ вторыхъ рукъ отъ оптовыхъ торговцевъ—и запасать болше пряжи на время прекращенія навигаціи. Внутренняя прядильная промышленность тѣсно связана съ ткацкой, такъ что уронъ первой отражается на второй“. По этимъ соображеніямъ просители ходатайствовали главнымъ образомъ о твердомъ и постоянномъ поддержаніи охранительнаго тарифа, служащаго „единственнымъ (sic) залогомъ дальнѣйшаго развитія и самаго существованія всей нашей промышленности“.

Кромѣ того рядъ высшихъ представителей правительства (включая министра внутреннихъ дѣлъ и предсѣдателя департамента законовъ Государственнаго Совѣта) получили нѣсколько прошеній отъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикантовъ по тому же вопросу.

¹⁾ Шевелкинъ, Асафа Баранова сыновья, Захаръ Морозовъ, Семена Лепешкина сыновья, К. и Я. Прохоровы, Савва Морозовъ, Е. и Н. Гучковы, Герасимовъ, Коншлинъ и мн. др.

Другая записка уполномоченныхъ отъ російскихъ мануфактуристовъ, касающаяся шерстяного производства, полагала, что для развитія гребеннаго шерстяного пряденья надо поощрить производство тканей изъ этой пряжи: гребенныя прядильни пользуются пошлиной, составляющей 5—6% цѣны пряжи, между тѣмъ какъ нужна была бы пошлина размѣрами не менѣе 10% цѣны. При обезпеченіи сбыта по существующимъ нынѣ цѣнамъ гребенныя фабрики могли бы работать и при настоящей пошлинѣ, но всякое пониженіе пошлины на издѣлія изъ этой пряжи уронить необходимыя цѣны, и тогда не только не будутъ въ состояніи возникнуть новыя фабрики, но и существующія погибнуть. При выработкѣ товаровъ изъ гребенной шерсти въ Россіи на 100.000 руб. оборотнаго капитала приходится лишнихъ расходовъ 23%. Тѣмъ не менѣе эти фабрики сдѣлали возможные успѣхи и весьма удешевили свои издѣлія; такъ, на примѣръ, кашемировые платки въ $2\frac{1}{4}$ аршина вмѣсто 5 руб. въ началѣ 40-хъ годовъ теперь стоятъ 3 руб., набивной муслинъ-деленъ раньше продавался по 50 к., а теперь—35 к. лучшаго качества. Записка подчеркиваетъ далѣе зависимость успѣховъ овцеводства отъ поддержанія внутренняго производства шерстяныхъ издѣлій. Всякое пониженіе пошлинъ, заявляютъ уполномоченные, будетъ имѣть вредное вліяніе на шерстяную промышленность при существующей дороговизнѣ шерсти; ввозъ иностранныхъ издѣлій усилится, многіе будутъ вынуждены прекратить работы или производить исключительно низкіе сорта. По произведеннымъ расчѣткамъ издержки сукнодѣлія за границей ниже русскихъ на 40%; если къ этому прибавить болѣе высокій процентъ и необходимость болѣе значительнаго оборотнаго капитала, то разница расходовъ увеличится еще на 20%, а на высшіе сорта и того болѣе. Уполномоченные предлагали установить пошлину въ 1 руб. 40 коп. съ фунта суконъ и шерстяныхъ матерій, имѣющихъ не болѣе 48 золотниковъ въ 1 кв. арш., въ 2 руб.—съ полусуконъ и шерстяныхъ матерій изъ суконной пряжи съ ворсомъ, имѣющихъ не болѣе 36 зол. въ 1 кв. арш., и по 1 руб. съ прочихъ шерстяныхъ матерій.

Рижскіе суконные фабриканты ¹⁾ Верманъ, Танке, Шредеръ и Тило въ прошеніи министру финансовъ заявляли, что существующая охранительная система едва достаточна для того, чтобы противодѣйствовать соперничеству иностранцевъ; пониженіе пошлины на 30 или 40 к. готовить внутреннимъ фабрикантамъ такое соперничество, которое, безъ сомнѣнія, уничтожитъ небольшія недавно открывшіяся фабрики; между тѣмъ эта отрасль

¹⁾ Арх. деп. торг. и ман., 1856 г., 1 отд., 3 столъ.

промышленности занимает много рабочихъ рукъ и содѣйствуетъ развитію овцеводства.

Записка уполномоченныхъ о льняной промышленности указываетъ на то, что у насъ по тарифу 1850 г. пошлина на льняныя издѣлія тѣмъ ниже, чѣмъ выше качество издѣлій: средняя полотно оплачиваются пошлиной въ 19% цѣнности, а тонкія—не болѣе 9% и даже меньше. Такой порядокъ подавляетъ стремленія къ усовершенствованію, къ изоцренію вкуса и изящества, Россія же осуждается производить одни грубыя издѣлія. Эти пошлины слишкомъ низки, особенно при существующемъ тягостномъ положеніи льно-промышленности. И новый проектъ тарифа въ этомъ отношеніи неудовлетворителенъ, такъ какъ вмѣсто 23% съ цѣны издѣлій слѣдовало бы назначать не менѣе 40%. Два льняныхъ фабриканта, Сыромятниковъ и Дьяконовъ („поставщики Двора“, какъ они себя именуютъ) въ прошеніи предсѣдателю Государственнаго Совѣта жаловались, что съ пониженіемъ пошлинъ ихъ мануфактура въ Нерехтѣ придетъ въ совершенное разстройство и лишитъ ихъ огромнаго капитала.

Записка уполномоченныхъ о шелковой промышленности указывала, что подъ покровомъ охранительной системы эта отрасль развивалась успѣшно (въ 1843 г. въ Московской губерніи было 158 фабрикъ съ 16.000 рабочихъ, кромѣ домашнихъ производителей). Тарифъ 1850 года остановилъ это развитіе. Русскія фабрики производятъ шелковыхъ издѣлій всего на 17,9 мил. руб., въ каковой суммѣ 12,5 мил. приходится на матеріаль; изъ остальныхъ 5,4 мил.—4,3 мил. идетъ на вознагражденіе рабочимъ и только 1,1 мил. составляетъ доходъ фабрикъ, изъ котораго должны быть покрыты расходы на проценты, машины, отопленіе, счетоводство и пр. Такое положеніе фабрикъ—весьма напряженное, и всякое новое пониженіе пошлинъ можетъ быть для нихъ губительно.

По вопросу о металлургической и механической промышленности уполномоченные заявили о необходимости для русской промышленности развитія туземныхъ механическихъ заведеній, такъ какъ безъ этого невозможны успѣхи и совершенствованіе обработанныхъ издѣлій. „Мы, мануфактуристы, свидѣтельствуемъ, что покровительство механическому дѣлу своевременно; повышеніе цѣнъ издѣлій отъ обложенія машинъ невелико и носитъ временный характеръ, пока не устроятся и не разовьются наши механическія заведенія“. Записка полагаетъ, что съ введеніемъ покровительственной пошлины на машины пріѣдутъ въ Россію иностранцы и будутъ основывать механическіе заводы. Записка высказывается противъ запрещенія ввоза чугуна, особенно въ виду недостатка кон-

конкуренціи чугуинныхъ заводовъ и возрастающаго требованія на чугунъ; съ допущеніемъ чугуна слѣдуетъ установить на него такую пошлину, которая не позволяла бы внутреннимъ производителямъ возвышать цѣну дальше извѣстнаго умѣреннаго предѣла, именно 60 коп. за пудъ. Англійскій чугунъ стоитъ 20 коп., фрахтъ его до Петербурга 40 коп. (со скидкой), у насъ же чугуинные заводчики не могутъ продавать чугунъ дешевле 60 коп., слѣдовательно, пошлина должна быть 36 коп. Рельсы слѣдуетъ допустить беспошлинно, сырое желѣзо съ пошлиной въ 60 коп., листовое—съ пошлиной въ 90 коп., машины и инструменты—съ пошлиной въ 20% цѣны товара; машины для прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ должны быть допущены беспошлинно, за исключеніемъ паровыхъ машинъ. Въ этихъ вождельніяхъ весьма откровенно сказались эгоистическіе интересы уполномоченныхъ. Всѣ они имѣли прикосновенность къ текстильнымъ производствамъ и вотъ, провозглашая необходимость таможеннаго покровительства для машиностроительнаго дѣла, они хотѣли сдѣлать это за счетъ прочихъ производителей, заботливо обезпечивая для своихъ производствъ беспошлинный ввозъ машинъ!

Послѣдняя записка уполномоченныхъ касается химической промышленности. Приложенное къ запискѣ донесеніе химическихъ заводчиковъ (Малютина, П. и А. Лепешкиныхъ, Шлиппе, Щеглова, Гладиллина и Кибера) Московскому отдѣленію мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ, представленное въ 1852 г., гласило: „Послѣдствія тарифа 1850 г. превзошли наши опасенія и были столь губительны, что заставили насъ прекратить производство большей части химическихъ матеріаловъ; цѣны иностранныхъ товаровъ дѣлаютъ для насъ невозможнымъ выдержать соперничество съ иностранцами; главная причина нашего невыгоднаго положенія—болѣе высокая у насъ цѣна сырыхъ матеріаловъ; возможность существованія нашихъ заводовъ можетъ быть обезпечена повышеніемъ пошлинъ на указываемыя въ списокѣ химическія произведенія“.

22 каретныхъ фабриканта и мастера подали въ декабрѣ 1856 года прошеніе министру финансовъ ¹⁾ съ жалобой на невозможное положеніе ихъ отрасли; по проекту новаго тарифа за готовый 2-мѣстный экипажъ должна взиматься пошлина въ 100 руб., тогда какъ при сборкѣ такого экипажа въ Россіи за всѣ составные матеріалы для него взимается пошлинѣ 422 р.; экипажные производители такимъ образомъ не могутъ дѣлать каретъ изъ иностранныхъ матеріаловъ. „Желая, говорить прошеніе, чтобы петербургскіе и

¹⁾ Арх. деп. торг. и мануф., дѣло о тарифѣ 1857 г., 1 отд., 3 столѣ.

вообще російскіе экипажи изъ иностранныхъ матеріаловъ отдѣлкой не уступали заграничнымъ, а прочностью превосходили оныя, просимъ Ваше Высочайшее Превосходительство обратить вниманіе на несообразность пошлинъ и наложить на готовые экипажи пошлину по 9 руб. съ пуда и тѣмъ открыть намъ возможность усовершенствовать наше ремесло". По этому поводу тарифный комитетъ замѣтилъ, что расчетъ этихъ мастеровъ сдѣланъ въ предположеніи выписки изъ-за границы для изготовленія кареты всѣхъ предметовъ, даже гвоздей, шелковой обивки и пр., чего въ дѣйствительности не происходитъ.

Наконецъ, Петербургскій фабрикантъ типографскихъ фабрикъ Тебе ¹⁾ обратился къ министру финансовъ съ ходатайствомъ объ оказаніи его первой въ Россіи фабрикѣ покровительства возвышеніемъ на первое время пошлины на типографскую краску съ 1 руб. до 3 руб. Теперь, говорилъ Тебе, иностранцы въ цѣляхъ уничтоженія фабрики спустили цѣны на краску до уровня, при которомъ не можетъ работать ни одна фабрика (именно 5 руб. 90 коп.); если такъ будетъ продолжаться, то онъ долженъ будетъ прекратить производство и потерять свой капиталъ, иностранцы же, освободившись отъ конкуренціи, поднимутъ цѣну до прежней высоты.

Особнякомъ стоитъ весьма интересная записка неизвѣстнаго автора, препровожденная министру финансовъ Московскимъ генералъ-губернаторомъ, подъ заглавіемъ: „Нѣкоторыя соображенія о положеніи нашей монетной системы и возможномъ вліяніи ожидаемой реформы на курсъ бумажныхъ денегъ“.

Надо замѣтить, что вопросъ о вліяніи тарифной реформы на нашъ торговый балансъ и на денежное обращеніе былъ въ 50-хъ и 60-хъ годахъ однимъ изъ самыхъ боевыхъ и спорныхъ. Литература (см. ниже гл. VIII) посвящала ему большое вниманіе. Естественно, что на этомъ пунктѣ остановились промышленники и тарифный комитетъ.

Основныя идеи анонимной записки сводятся къ слѣдующему. Всякое усиленіе требованія звонкой монеты за границу послѣдствіемъ предшествовавшаго въ 1855—56 гг. значительнаго увеличенія массы бумажныхъ денегъ можетъ имѣть гибельныя послѣдствія для прочности нашей денежной системы. Усиленіе требованія звонкой монеты за границу можетъ быть вызвано перевѣсомъ ввоза товаровъ надъ вывозомъ. Публикуемая статистика внѣшней торговли не можетъ дать точнаго соотношенія ввоза и вывоза товаровъ вслѣдствіе невѣрныхъ показаній торговцевъ о цѣнахъ и вслѣдствіе контрабанды. Болѣе вѣренъ способъ опредѣленія этого соотношенія по вексельному курсу.

¹⁾ Тамъ же.

За 1840—54 гг. нашъ вексельный курсъ на Лондонъ былъ 7 лѣтъ выше и 8 лѣтъ ниже *at par*; это доказываетъ, что въ общей сложности нами отпущено звонкой монеты по торговлѣ съ Англійей если не болѣе, чѣмъ получено, то уже никакъ не менѣе. Поэтому ея присутствіе въ народномъ обращеніи становится все менѣе замѣтнымъ.

При господствѣ бумажнаго обращенія слѣдуетъ избѣгать всякихъ мѣръ, которыя могли бы подать поводъ къ усиленію требованій на звонкую монету, но слѣдуетъ стараться объ усиленіи привоза драгоцѣнныхъ металловъ. Пониженіе тамсженныхъ пошлинъ значительно усилить ввозъ иностранныхъ товаровъ; такимъ образомъ оно можетъ нарушить существующее нынѣ равновѣсіе нашего торговаго баланса, можетъ усилить привозъ товаровъ несоразмѣрно съ отпускомъ и повести къ пониженію вексельнаго курса, которое въ свою очередь повлечетъ за собой отливъ звонкой монеты за границу, а при невозможности удовлетворенія этого требованія—упадокъ курса кредитныхъ билетовъ. Этотъ результатъ наступитъ съ тѣмъ болѣею несомнѣнностью, что при усиленіи ввоза иностранныхъ товаровъ нельзя ожидать такого увеличенія отпуска русскихъ произведеній, которое предотвратило бы необходимость вывоза монеты, потому что нашъ отпускъ пересталъ вообще увеличиваться вслѣдствіе соперничества продуктовъ другихъ частей свѣта.

Въ результатъ перевѣса надъ вывозомъ за 5—6 лѣтъ наша денежная система можетъ быть совершенно подорвана. Не осмотрительнѣе ли будетъ, спрашиваетъ записка, осуществить сначала мѣры къ облегченію вывоза нашихъ продуктовъ, а затѣмъ уже приступать къ облегченію ввоза къ намъ иностранныхъ товаровъ? Нѣтъ сомнѣнія, говорится въ концѣ записки, что цѣлью пересмотра таможеннаго тарифа является не усиленіе покровительства внутренней промышленности, что же касается увеличенія дохода казны, то оно возможно только при значительномъ вслѣдствіи сбавки пошлинъ усиленіи привоза иностранныхъ товаровъ; такое усиленіе привоза можетъ создать вывозъ монеты и тѣмъ подорвать курсъ нашихъ кредитныхъ билетовъ. Такимъ образомъ можетъ случиться, что правительство, усиливая таможенный доходъ, разрушитъ свою денежную систему.

Приведенныя соображенія были подвергнуты обсужденію въ тарифномъ комитетѣ, который и остановился на двухъ пунктахъ записки: 1) на томъ, что вывозъ золота и серебра можетъ вліять на курсъ бумажныхъ денегъ и 2) на томъ, что перевѣсъ вывоза металловъ зависитъ отъ баланса внѣшней торговли.

По первому пункту комитетъ полагалъ, что вліяніе вывоза золота и серебра на курсъ бумажныхъ денегъ зависитъ отъ постоянности и относительной значительности этого вывоза сравнительно съ наличной массой металловъ въ государствѣ и съ оборотами внутренней торговли. Въ этомъ отношеніи Россія находится въ весьма выгодномъ положеніи, такъ какъ въ ней количество драгоценныхъ металловъ ежегодно увеличивается на 20 мил. р. путемъ внутренней ихъ добычи. Вывозъ золота могъ бы имѣть вліяніе, если бы онъ былъ больше добычи, чего до сихъ поръ не было. За періодъ времени съ 1822 по 1854 гг. вывозъ золота и серебра только въ 1837 г., 1846 г., 1848 г. и 1851 г. превысилъ привозъ ихъ, причемъ вышій перевѣсъ вывоза былъ 10 мил. руб., а высшій перевѣсъ привоза въ 1853 году 19 мил. руб. За весь указанный періодъ привозъ металловъ превышалъ вывозъ на 131 мил. руб.

По поводу 2-го пункта тарифный комитетъ указалъ, что на ввозъ и вывозъ драгоценныхъ металловъ имѣетъ вліяніе не только балансъ внѣшней торговли, но и платежи за границу. Перевѣсъ привоза металловъ не соответствуетъ ходу законной торговли вслѣдствіе контрабанды и платежей за границу процентовъ, расходовъ русскихъ путешественниковъ и другихъ операций, независимыхъ отъ хода внѣшней торговли. Записка анонимнаго автора послалась на вексельный курсъ, какъ на лучшее мѣрило финансовыхъ и торговыхъ оборотовъ. Тарифный комитетъ вычислилъ, что у насъ какъ разъ при существованіи запретительной ситемы вексельный курсъ былъ ниже, чѣмъ съ введеніемъ болѣе умѣреннаго тарифа (именно въ 1848-50 гг. въ среднемъ $37^{24}/_{128}$ пенсовъ за серебряный рубль, а въ 1851-53 гг. $38^{36}/_{128}$ пенсовъ). Въ силу сказаннаго тарифный комитетъ не согласился съ мнѣніемъ анонимнаго автора о вредѣ проектируемаго пониженія пошлинъ для денежнаго обращенія Россіи.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта подробно остановился на разборѣ приведенныхъ записокъ, которыя были ему представлены уполномоченными отъ фабрикантовъ и торговцевъ.

По поводу записки о хлопчатобумажной промышленности департаментъ призналъ, что первая ея ошибка касается вопроса о размѣрѣ пошлины на бѣлую бумажную пряжу; пошлина на нее была установлена въ 5 руб. еще въ 1822 г., т. е. 35 лѣтъ тому назадъ была признана достаточной для покровительства внутренняго производства. Бумагопряденіе развивалось и продолжало развиваться и послѣ 1850 г. Это подтверждается сокращеніемъ ввоза бумажной пряжи (съ 248.000 пуд. въ 1848-50 гг. до 86.000 п. въ 1851-53 гг.) и увеличеніемъ ввоза хлопка, указаннаго выше (съ 1,33 мил. п. до

1,64 мил. пуд. за тѣ же годы). Конечно, всегда возможны значительные убытки отдѣльныхъ фабрикъ, но это не доказываетъ общаго угнетеннаго состоянія промышленности. Точно также неосновательны опасенія бумаготкацкихъ фабрикантовъ: потребление пряжи русскими фабриками, какъ уже было указано выше, увеличилось на 100.000 пуд., тогда какъ ввозъ бумажныхъ тканей возросъ всего на 6.340 п., а весь ихъ привозъ вообще составляетъ 1,5% всего внутренняго производства. Такой ничтожный ввозъ не можетъ имѣть никакого вліянія ни на улучшение, ни на удешевленіе внутреннихъ издѣлій, разореніе же отдѣльныхъ фабрикъ можетъ происходить отъ различныхъ индивидуальныхъ причинъ. Департаментъ экономіи подчеркнул, что даже при существующемъ тарифѣ контрабандой провозится бумажныхъ издѣлій столько же, если не больше, чѣмъ законнымъ путемъ. Далѣе департаментъ указывалъ, что процентное отношеніе пошлинъ къ цѣнамъ вычислено уполномоченными неправильно—къ розничнымъ цѣнамъ русскихъ бумажныхъ издѣлій, а не къ заграничнымъ оптовымъ цѣнамъ, какъ это слѣдовало бы. Предложенія тарифнаго комитета достаточно охраняютъ главныя отрасли хлопчатобумажной промышленности: пошлина на миткаль равна 79-90% цѣны иностранныхъ издѣлій, на ситцы—отъ 32 до 40%, на кисеи—отъ 25 до 100%. Въ результатѣ департаментъ экономіи призналъ всѣ домогательства уполномоченныхъ не заслуживающими уваженія: 1) пошлина на индиго ничтожна, составляя всего 3% цѣны, пошлина на кошениль уменьшена на $\frac{1}{2}$, равно какъ и пошлины на другіе красильные и химическіе матеріалы; 2) производство высшихъ издѣлій и при чрезмѣрныхъ пошлинахъ у насъ весьма ограничено, такъ что для пользы небольшого числа фабрикантовъ не слѣдуетъ ему покровительствовать запретительными пошлинами; 3) запрещеніе ввоза бѣлья уничтожило бы мелкую торговлю въ пограничныхъ мѣстахъ и усилило бы контрабанду.

По поводу записки о шерстяной промышленности департаментъ экономіи также отмѣтилъ развитіе внутренняго производства, подтверждаемое паденіемъ ввоза суконъ послѣ 1850 года. Проектированная нынѣ пошлина въ 1 руб. 40 коп., составляя отъ 33 до 60% цѣны бельгійскихъ легкихъ суконъ, весьма достаточна для огражденія отечественнаго производства отъ иностраннаго соперничества. Указываемое уполномоченными вздорожаніе шерсти исходитъ изъ-за границы и, слѣдовательно, одинаково вліяетъ и на производство въ иностранныхъ государствахъ; повышеніе цѣнъ на шерсть окажетъ содѣйствіе русскому овцеводству, что въ свою очередь обратится въ пользу русскаго шерстяного дѣла. Разобравъ предло-

зненія уполномоченныхъ по вопросу о таможенныхъ ставкахъ на шерстяныя издѣлія, департаментъ нашелъ, что они по своей чрезмѣрности только поощряли бы контрабанду и принесли бы ущербъ таможенному доходу безъ существенной пользы для отечественныхъ фабрикъ.

Обращаясь къ запискѣ о льняной промышленности, департаментъ находилъ, что сбавка пошлины на льняную пряжу въ 1850 г. была сдѣлана для удешевленія внутренняго производства тонкихъ полотень. Хотя ввозъ этой пряжи и возросъ послѣ 1850 года въ 5 разъ, но все же онъ остался ничтожнымъ (7.942 пуда), особенно если имѣть въ виду, что мы вывозимъ за границу отъ 3 до 4 мил. пуд. и вдвое больше того перерабатываетъ у себя въ холсты и полотна. Для поощренія механическаго льнопряденія въ Россіи, имѣющей въ изобиліи сырой матеріалъ, нѣтъ надобности въ усиленномъ покровительствѣ таможеннаго тарифа, тѣмъ болѣе, что льнопрядильни возникли у насъ и при настоящей 3-рублевой пошлинѣ съ пряжи. Эту пошлину департаментъ предлагалъ сохранить и на будущее время. По мнѣнію департамента, записка предлагаетъ такое таможенное обложеніе полотень, которое для самыхъ тонкихъ сортовъ превышаетъ даже тарифъ 1841 года и составляло бы отъ 20-60 до 155% цѣны издѣлій; въ результатъ уменьшившаяся было вслѣдствіе сбавки пошлины контрабанда вновь значительно усилилась бы. Ввозъ полотень по сравненію съ внутреннимъ производствомъ весьма невеликъ (около 11.00 пуд. на 786.000 руб.). Тарифный комитетъ повысилъ пошлину на высокіе сорта полотень въ достаточномъ для огражденія производства размѣрѣ (въ 5 разъ больше существующаго), и департаментъ къ этому присоединился. Всѣ просимыя уполномоченными тарифныя ставки на льняныя издѣлія были признаны департаментомъ чрезмѣрными, такъ какъ онѣ значительно превышаютъ существующее обложеніе и достигаютъ 100 и болѣе процентовъ цѣнности издѣлій, а потому департаментъ отказался отъ нихъ и принялъ ставки тарифнаго комитета.

По отдѣлу шелковыхъ издѣлій департаментъ экономіи остановился на цифрѣ ввоза: въ 1848—50 гг. ввозилось въ годъ въ среднемъ шелковыхъ издѣлій по 6.239 п., въ 1851 г. онъ возросъ до 7.786 пуд., а затѣмъ сталъ падать: въ 1852 г. 7.711 пуд., въ 1853 г. 7.444 пуда. Департаментъ обратилъ вниманіе на то, что непрозрачныя гладкія и узорчатыя ткани, которыя главнымъ образомъ и ввозятся, были оставлены въ тарифѣ 1850 г. при прежней пошлинѣ въ 5 р., сбавлена же была пошлина на прозрачныя, полупрозрачныя и др. шелковыя издѣлія, ввозъ которыхъ не превышаетъ 1.600 пуд.,

что составляет ничтожную часть внутренняго фабричнаго производства, вырабатывающаго до 40.000 пуд. издѣлій; поэтому тарифъ 1850 г. не могъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій для внутренней промышленности. Въ общемъ тарифный комитетъ въ отношеніи большей части шелковыхъ издѣлій ограничился сохраненіемъ пошлинъ по росписи 1854 года или назначеніемъ близкихъ къ нимъ ставокъ; понижая пошлины на издѣлія, тарифный комитетъ понизилъ ихъ и на сырой шелкъ и на шелковую пряжу; эти послѣднія сбавки существенно облегчаютъ фабрикантамъ соперничество съ иностранцами. Вообще пониженія тарифнаго комитета были признаны департаментомъ экономіи умѣренными, а опасенія уполномоченныхъ преувеличенными и ни на чемъ не основанными.

По поводу записки о красильныхъ и химическихъ матеріалахъ департаментъ экономіи, разобравъ объясненія фабрикантовъ, убѣдился въ основательности заключеній тарифнаго комитета. Въ данной области приходится сталкиваться съ двумя противоположными интересами—химической промышленности и всей русской промышленности. Въ отношеніи качествъ и цѣнъ мелкихъ химическихъ продуктовъ, по мнѣнію департамента, русскія фабрики не могутъ сравняться съ иностранными, потому что для большей части продуктовъ первоначальный матеріалъ у насъ дорогъ или не имѣется побочныхъ матеріаловъ, остающихся отъ другихъ химическихъ производствъ. Поэтому, хотя внутреннія фабрики и не имѣютъ выгодъ производить эти продукты, пока не достигнутъ усовершенствованныхъ способовъ производства и не приблизятся по цѣнѣ къ возможному соперничеству съ иностранцами, однако въ то же время необходимо облегчить всѣмъ отраслямъ мануфактурной промышленности пріобрѣтеніе химическихъ продуктовъ изъ-за границы по болѣе низкимъ по сравненію съ русскими цѣнамъ.

Обсудивъ всѣ записки уполномоченныхъ, департаментъ экономіи не безъ ироніи высказалъ, что для ихъ удовлетворенія нужно было бы возстановить тарифъ 1841 года (когда были сильно повышены пошлины по фискальнымъ соображеніямъ), т. е. вновь обратиться къ запретительной системѣ. Такъ какъ правительство еще въ 1850 году признало необходимымъ перейти отъ этой системы къ охранительному тарифу въ видахъ соглашенія интересовъ внутренней промышленности съ выгодами казны и потребителей и такъ какъ шестилѣтній опытъ нынѣшняго тарифа доказалъ, что отечественная промышленность нисколько отъ этого перехода не пострадала (вопреки опасеніямъ фабрикантовъ), то департаментъ призналъ, что и въ данный моментъ нѣтъ никакихъ основаній отступать отъ началъ тарифа 1850 года. Департаментъ находилъ, что жалобы

уполномоченныхъ отъ фабрикантовъ на вредъ тарифа 1850 года не основательны. Доказательствомъ того, что этотъ тарифъ не повредилъ развитію внутренней промышленности, служатъ факты: за 1851-54 гг. привозъ главныхъ фабричныхъ матеріаловъ значительно увеличился по сравненію съ 1848-50 гг.; такъ, ввозъ хлопка увеличился на 30%, пряденой гребенной шерсти на 15%, индиго на 13%, другихъ красильныхъ веществъ на 13%, металловъ не въ дѣлѣ на 55%, машинъ на 43%. Такимъ образомъ развитіе обрабатывающей промышленности послѣ изданія тарифа 1850 г. отнюдь не ослабѣло.

По поводу ходатайства уполномоченныхъ о пониженіи сначала пошлинъ на матеріалы, а затѣмъ черезъ годъ на издѣлія, департаментъ государственной экономіи нашель, что на разные фабричные матеріалы сбавлено пошлинъ на 365.000 руб. единственно въ виду предположеннаго пониженія нынѣшнихъ чрезмѣрно высокихъ пошлинъ на издѣлія; тарифный комитетъ, замѣняя ихъ пошлинами, которыя ограждали бы внутреннюю промышленность достаточнымъ покровительствомъ тарифа, согласовалъ ихъ съ пониженіемъ пошлинъ на фабричные матеріалы, чтобы тѣмъ еще болѣе оградить наши фабрики отъ иностраннаго соперничества. Одновременное пониженіе пошлинъ съ матеріаловъ и съ издѣлій необходимо, по мнѣнію департамента экономіи, для того, чтобы убытокъ въ таможенномъ доходѣ отъ сбавки пошлинъ на матеріалы возмѣстился увеличеніемъ законнаго привоза издѣлій, которыя нынѣ ввозятся контрабандой въ ущербъ таможенному доходу, въ подрывъ правильной торговлѣ и во вредъ русской промышленности; ограниченіе же пошлинныхъ сбавокъ одними матеріалами вызвало бы огромныя жертвованія казны.

Департаментъ государственной экономіи призналъ преувеличенными и опасенія уполномоченныхъ относительно убытковъ отъ введенія новаго тарифа при существующей дороговизнѣ фабричныхъ матеріаловъ. Во 1) вздорожаніе матеріаловъ имѣеть мѣсто и за границей, гдѣ оно должно оказать вліяніе на цѣны издѣлій, въ то время какъ проектируемая сбавка съ пошлинъ на матеріалы окажутся на пользу нашимъ фабрикантамъ. Во 2) пониженіе пошлинъ на обработанныя издѣлія имѣеть весьма ограниченныя размѣры; при пошлинахъ въ 30-50%, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже 70—100% цѣны иностранныхъ товаровъ русская промышленность будетъ вполне ограждена отъ иностранной конкуренціи. Если нѣкоторыя производства предметовъ роскоши могутъ быть поддержаны только болѣе высокимъ обложеніемъ, то не слѣдуетъ терять изъ виду, что для выгодъ нѣсколькихъ фабрикъ нельзя жертвовать

увеличеніемъ таможеннаго дохода. Перемѣна таможеннаго тарифа, заключаетъ департаментъ экономіи, особенно при нынѣшнемъ затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства, оказывается настоятельно необходимой.

При выработкѣ тарифа 1857 г. классъ промышленниковъ игралъ уже болѣе активную роль, чѣмъ при разработкѣ тарифа 1850 г. Его заявленія, прошенія, ходатайства были, какъ мы видѣли, гораздо болѣе многочисленными и настойчивыми. Въ выступленіяхъ фабрикантовъ господствующимъ мотивомъ явился панический страхъ передъ всякимъ пониженіемъ таможенныхъ пошлинъ. Тарифный комитетъ, работавшій въ 1850 г., даетъ безпоощадную, но справедливую характеристику нашихъ предпринимателей. „Русскіе промышленники, говоритъ онъ, пріученные дѣйствовать подъ кровомъ запретительной системы, смотрятъ на тарифъ, какъ на главное и единственное условіе ихъ успѣховъ и благосостоянія. Довольно для нихъ знать, что та или другая пошлина понижена, чтобы приписать этой мѣрѣ все постигающіе ихъ убытки или неудачи. Вообще промышленники пріучаются при запретительной системѣ смотрѣть на нее, какъ на свое неотъемлемое право, и малѣйшее соперничество приводитъ ихъ въ робость и потрясеніе. Благодаря новой системѣ, установленной съ 1850 г., эти понятія начинаютъ исправляться. Наши фабриканты свыкаются съ соперничествомъ иностранцевъ и начинаютъ постигать, что ихъ предпріятія могутъ существовать и процвѣтать безъ запрещеній и безъ запретительныхъ пошлинъ“.

Натискъ заинтересованныхъ производителей на тарифный комитетъ и на Государственный Совѣтъ былъ весьма настойчивымъ¹⁾. Тѣмъ не менѣе тотъ и другой сдѣлали только весьма ничтожныя уступки, но не уступили ничѣмъ въ общемъ духѣ и направленіи тарифа. Изъ приведенной оцѣнки записокъ уполномоченныхъ со стороны Государственнаго Совѣта мы видимъ вполнѣ отрицательное къ нимъ отношеніе. Причиной этой твердости занятой позиціи была полнѣйшая невозможность для правительства сойти съ

¹⁾ Приведемъ характерный отзывъ протекціониста Шипова („Обзоръ основаній рациональнаго тарифа“, стр. 19): „Съ 1854 г. вліятельный кружокъ нашихъ фритредеровъ приобрѣлъ силу; онъ не обращаетъ вниманія на протестъ общества, сознающаго всю опасность пути—цѣной народнаго раззоренія добиваться двусмысленной иностранной похвалы. Мы скажемъ, что тарифъ 1857 г. убилъ большую часть отраслей промышленности“.

уже принятаго пути облегченія запретительной системы. Задаваясь глѣблю увеличить таможенный доходъ путемъ пониженія тарифныхъ ставокъ, правительство, не успѣвъ добиться этого увеличенія реформой 1850 г., должно было продолжить дальнѣйшее пониженіе пошлинъ.

Фискальные мотивы проявляются уже въ самой аргументаціи въ пользу пониженія пошлинъ. Наиболѣе часто выдвигаемые мотивы, какъ мы видѣли выше, это—чрезмѣрность обложенія, уменьшеніе и незначительность ввоза, существованіе большой контрабанды. Сбавка тарифныхъ ставокъ по такимъ основаніямъ, очевидно, имѣла въ виду увеличеніе привоза и достиженіе болѣе значительнаго таможеннаго дохода.

Фискальныя цѣли сказались и въ тарифѣ 1857 года болѣе интенсивнымъ обложеніемъ товаровъ широкаго потребленія по сравненію съ товарами, распространенными въ кругу болѣе имущихъ классовъ общества. Мы вычислили процентное отношеніе таможеннаго обложенія къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ за 1858 годъ. Получилась такая картина:

Предметы потребленія имущихъ классовъ.	%	Предметы потребленія болѣе широкихъ массъ населенія.	%
Устрицы свѣжія.	14,8	Чай всякій, кромѣ кирпичнаго.	76,5
Устрицы соленыя, маринованныя и сушенныя	9,7	Чай кирпичный	55
Ваниль	1,4	Кофе и кофейные суррогаты	30,9
Гвоздика, мускатный орѣхъ, корица и кардамонъ	19	Вермшель и макаронны . . .	16,4
Арахъ, ромъ и французская водка	48,9	Сахаръ-сырецъ	59,6
Кишвассеръ, ликеры, наливки	25,9	Сахаръ-рафинадъ	55,9
Вина виноградныя въ бочкахъ.	27,1	Перецъ	26,7
Шампанское	39,1	Конфекты и варенья.	24,3
Медъ-липецъ и вишнякъ въ бутылкахъ	31,1	Лавровый листъ	27,3
Портеръ въ бутылкахъ. . . .	24,7	Масло сливковое и всякое сѣменное въ стекл. сосудахъ.	29,5
Пиво въ бутылкахъ	21	Масло деревянное, льняное, конопляное и др.	32,1
		Медъ-липецъ и вишнякъ въ бочкахъ	42,4
		Портеръ въ бочкахъ.	37,6
		Пиво въ бочкахъ	64

Предметы потребления нмущихъ классовъ.	%	Предметы потребления болѣе широкихъ массъ населенія.	%
Благовонное мыло	17,4	Слесарная работа шлифованная	24,6
Шелковые чулки, мужское бѣлье, фуфайки, басоны, бахрома, снурки, тесьма и ленты	21,1	Простое мыло	27,8
Батистъ, камертухъ и льно.	19,4	Сбруя и сѣдла	34,1
Шелковыя ткани непрозрачныя	27,8	Льняные и пеньковые чулки, колпаки, мужское бѣлье и всякія вязаныя и плетенныя издѣлія	30,5
Шелковыя ткани прозрачныя и полупрозрачныя	32,3	Шерстяные чулки, колпаки, мужское бѣлье, фуфайки, басоны, тесьмы, снурки	52,6
Шляпы всякія, кромѣ особливо именованныхъ	24,2	Льняное и пеньковое полотно	23,5
Шляпы стружковыя, изъ древесной коры и др. растительныхъ матеріаловъ	34,1	Парусина, тикъ и другія грубыя льняныя и пеньковыя ткани	21,9
Золотыя карманные часы	3,9	Бумажныя ткани:	
Серебряныя " "	4,8	Плотныя всякія	30,8
Шкуры чернобурой лисицы, шеншиля и соболей	6	Тѣ же набивныя и вышитыя	49,5
		Легкія	32,3
		Простыя поярковыя шляпы	45,6
		Деревянные часы	8,4
		Шкуры енотовыя	11,5
		Шкуры волчьи, рысьи бараньи	9
		Шкуры лисьи, кромѣ чернобурой лисицы	10,5

Въ общемъ итогъ процентъ обложенія жизненныхъ припасовъ въ 1858 году равнялся 32,1% цѣнности ввезенныхъ товаровъ, процентъ обложенія сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ — 9,2% и обработанныхъ издѣлій — 24,3%. При сопоставленіи процента обложенія этихъ категорій въ 1851 году мы видимъ значительное пониженіе обложенія жизненныхъ припасовъ (на 29%), гораздо меньшее пониженіе для издѣлій (на 10%) и наоборотъ усиленіе обложенія сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ (на 23%).

Фискальный характеръ тарифа 1857 года проявляется и въ томъ, что по прежнему главная часть таможеннаго дохода собиралась съ чисто фискальныхъ статей. Изъ 23.304.065 руб. тамо-

женнаго дохода по европейской торговлѣ, поступившаго въ 1858 году, приходилось:

на сахаръ сырецъ и рафинадъ	4.696.806	руб.
„ кофе	776.569	„
„ аракъ, ромъ, французскую водку, ликеры, наливки	338.466	„
„ виноградныя вина	1.549.006	„
„ шампанское	861.229	„
„ портеръ и пиво	179.671	„
„ апельсины, лимоны и виноградъ свѣжіе	114.746	„
„ оливки и маслины	33.528	„
„ сухіе фрукты и ягоды, рахатъ-лукумъ и турецкіе рожки	536.985	„
„ сельди	208.823	„
„ соль	1.716.358	„
„ сыръ	135.054	„
„ табакъ	1.244.592	„
„ хлопокъ — сырецъ	611.938	„
„ индиго	132.221	„
„ деревянное, льняное, конопляное и др. масла ..	1.485.326	„
„ шотловыя шкуры	61.373	„

Итого 14.682.691 руб.,

или 63% всѣхъ таможенныхъ доходовъ по европейской торговлѣ.

Къ фискальнымъ пошлинамъ всецѣло должна быть отнесена коштина на чай, привозимый по азіатской торговлѣ, доходъ отъ которой въ 1858 году составлялъ 5.430.632 руб.

До нѣкоторой степени фискальное значеніе сохранялось также за обложеніемъ ткацко—прядильныхъ матеріаловъ и издѣлій:

хлопчатая бумага пряденая	976.357	руб.
пряденая шерсть	358.718	„
хлопчатобумажныя издѣлія	1.617.745	„
шелковыя издѣлія	1.388.506	„
шерстяныя издѣлія	1.094.896	„

Итого 5.436.222 руб.,

или 23,3% всего таможеннаго дохода по европейской торговлѣ.

Мы видимъ, что таможенный тарифъ и послѣ реформы 1857 года сохранялъ свой преимущественно фискальный характеръ.

§ 6. Результаты тарифа 1857 года.

Что принесъ съ собой таможенный тарифъ 1857 года?

Сравнивая общую сумму таможенныхъ доходовъ до и послѣ его изданія, мы видимъ, что увеличеніе ихъ было незначительнымъ:

(въ переводѣ по курсу 1 руб. = $\frac{1}{15}$ импер. въ золотой валютѣ)

1851 г.	46.899.034 руб.	1858 г.	47.762.564 руб.
1852 „	48.204.034 „	1859 „	42.883.329 „
1853 „	42.262.980 „	1860 „	49.857.099 „
(два года войны исключаются)		1861 „	45.675.259 „
1856 г.	43.700.849 руб.	1862 „	44.535.636 „
Въ среднемъ		1863 „	53.534.397 „
въ годъ	45.274.250 руб.	1864 „	37.707.235 „
		1865 „	37.364.541 „
		1866 „	34.222.215 „

Въ среднемъ за 1858—63 гг. 47.374.714 руб.

Въ среднемъ за 1858—66 гг. 43.726.919 „

Сравненіе періодовъ 1851-56 гг. и 1858-63 гг. показываетъ приростъ таможеннаго дохода въ 4,5%. Что же касается сильнаго пониженія дохода въ 1864-66 гг., то оно объясняется рѣзкимъ паденіемъ курса бумажнаго рубля. Скорный ростъ таможенныхъ доходовъ за этотъ періодъ объясняется также условіями переходнаго времени. Экономическій переломъ, вызванный отмѣной крѣпостнаго права и необходимостью для всего народа приспособиться къ условіямъ свободнаго труда, задержалъ ростъ народнаго благосостоянія, а, слѣдовательно, и потребленія иностранныхъ товаровъ.

И министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту въ 1868 г. по поводу проекта новаго тарифа ¹⁾ указывалъ на незначительность увеличенія таможеннаго дохода. Въ частности онъ отмѣчалъ сокращеніе вдвое поступленій по статьямъ о сахарѣ и бумажной пряжѣ вслѣдствіе развитія внутренняго производства этихъ товаровъ; больше всего возрасли доходы по тѣмъ статьямъ, по которымъ ставки были уменьшены; наконецъ, увеличеніе дохода послѣдовало отъ допущенія къ привозу чая по европейской границѣ.

¹⁾ Арх. Гос. Сов., 1868 г., дѣло Соед. Присутствія, № 1—7.

Знаюкъ таможеннаго дѣла Неболсинъ ¹⁾ идетъ даже далѣе и голагаетъ, что таможенныя преобразованія 1850 г. и 1857 г. только предотвратили тотъ упадокъ дохода, который иначе неминуемо казался бы.

Въ литературѣ тарифъ 1857 г. былъ встрѣченъ благопріятными отзывами. Такъ, Бабстъ ²⁾ признавалъ, что новый тарифъ 1857 г. не пошатнулъ нашей мануфактурной промышленности и не повелъ за собой тѣхъ ужасовъ, которыми пугали правительство фабриканты. Однако въ то же время Бабстъ находилъ, что тарифъ, изданный вслѣдъ за войной, среди всеобщаго финансоваго и промышленнаго замѣшательства, не могъ не отозваться, временно, по крайней мѣрѣ, болѣзненно на нашемъ курсѣ.

Это обстоятельство паденія курса бумажныхъ денегъ послужило поводомъ обвинять новый тарифъ. „Послѣ войны и большихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, говоритъ Головачевъ ³⁾, промышленность оказалась не въ блестящемъ положеніи. Люди, заинтересованные въ существованіи монополій и жаждущіе эксплуатировать общество подъ прикрытіемъ идей патріотизма и національной гордости вздумали все невзгоды промышленности свалить на новый тарифъ“; такимъ образомъ „невыгодныя послѣдствія ненормальнаго денежнаго обращенія дали оружіе въ руки протекціонистовъ“.

По словамъ Никольскаго ⁴⁾, появленію тарифа 1857 года предшествовали разнообразныя слухи, что онъ будетъ изданъ въ духѣ свободной торговли, что пониженія ставокъ будутъ значительны по сравненію съ предшествующимъ тарифомъ, что онъ разоритъ фабрики. Эти мрачныя предположенія не оправдались. Хотя по многимъ статьямъ и произошло пониженіе пошлинъ, замѣчаетъ Никольскій, однако послѣднія еще настолько высоки, что вполне ограждаютъ отъ иностранной конкуренціи нуждающіяся въ томъ отрасли русской промышленности. Послѣ введенія тарифа 1857 г. виѣшняя торговля продолжаетъ развиваться; увеличился ввозъ хлопка, пряжи и машинъ. Такимъ образомъ наши фабрики продолжали по прежнему свою дѣятельность, и опасеніе, что при новомъ тарифѣ нельзя будетъ продолжать существующихъ производствъ, не оправдались.

¹⁾ Матеріалы къ пересмотру общаго таможеннаго тарифа 1887 года, стр. 10.

²⁾ Современныя нужды нашего народнаго хозяйства, въ „Вѣстникѣ Промышленности“, 1860 г.

³⁾ Свобода торговли и протекціонизмъ, въ „Вѣстникѣ Европы“, 1876 г., май.

⁴⁾ О виѣшнихъ таможенныхъ пошлинахъ, 1865 г., стр. 104, 114.

Дорогобужиновъ¹⁾ писалъ, что умѣренно-охранительный тарифъ 1857 года считался промышленниками гибельнымъ, а между тѣмъ оказался полезнымъ для промышленности и торговли. Польза этого тарифа для производителей доказывается тѣмъ, что съ 1857 г. сбытъ бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій значительно увеличился.

Бунге такъ характеризовалъ тарифъ 1857 г.²⁾: Новый тарифъ— свѣтлое экономическое явленіе. Правительство, понижая или отмѣняя пошлины, еще въ большей степени заботилось о дешевизнѣ нашего фабричнаго производства, значительно уменьшивъ пошлины со всего, нужнаго для мануфактуръ. Пошлины останутся, но не будутъ стѣснять соперничества; онѣ позволятъ нашей промышленности развиться въ свойственныхъ ей сферахъ, безъ напрасной растраты производительныхъ силъ. Пошлины останутся, какъ небольшой налогъ на потребленіе, иногда уравнивающийъ внутреннихъ производителей съ иностранными въ издержкахъ производства, иногда же падающій на товары, обработку которыхъ намъ не слѣдуетъ предпочитать другимъ, болѣе свойственнымъ нашей странѣ. При умѣренномъ налогѣ соперничество не будетъ стѣснено, мы будемъ постоянно думать, что слѣдуетъ догонять нашихъ сосѣдей и, если можно, сравняться съ ними.

Бунге резюмировалъ свою точку зрѣнія на тарифъ 1857 г. въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) новый тарифъ отличается простотой, 2) онъ представляетъ довольно значительное пониженіе пошлинъ, 3) сбавка пошлинъ должна имѣть вліяніе на развитіе нашихъ внѣшнихъ торговыхъ сношеній, 4) измѣненія тарифа направлены къ тому, чтобы сохранить прежній государственный доходъ; главное финансовое значеніе тарифа состоитъ въ томъ, что онъ стремится къ удешевленію огромной массы разнообразныхъ товаровъ, 5) тарифъ сохранилъ достаточно высокія пошлины для того, чтобы наши фабрики могли работать даже при менѣ выгодныхъ естественныхъ условіяхъ и экономическихъ условіяхъ; не принося въ жертву принципу свободной торговли предпріятія, возникшія подъ вліяніемъ тарифа 1822 года, новый тарифъ, по мнѣнію Бунге, выразилъ собой отрицаніе какъ запретительной системы, такъ и протекціонизма, 6) открывая съ должной осторожностью соперничество иностранцевъ, новый тарифъ содѣйствовалъ нашему пробуж-

¹⁾ Наша тарифная охрана и ея направленіе, въ „Морскомъ Сборникѣ“, 1866 г., № 5.

²⁾ Промышленность и ея ограниченіе во внѣшней торговлѣ, въ „Отечест. Зап.“ 1857 г., № 12.

ленію отъ продолжительнаго застоя, освобожденію отъ духа притычки и любви къ старинѣ, 7) тарифъ облегчилъ нашихъ промышленниковъ удешевленіемъ матеріаловъ производства, 8) тарифъ содѣйствовалъ удешевленію какъ домашняго производства такъ и привозныхъ товаровъ, 9) новый тарифъ долженъ уменьшить контрабанду и обратить ее въ законную торговлю.

Одна газета „Голосъ“, бывшая на крайнемъ флангѣ фритредерства, осталась недовольной новымъ тарифомъ. Этотъ тарифъ, по ея мнѣнію ¹⁾, остается по духу все тѣмъ же строго покровительственнымъ тарифомъ, отъ котораго нельзя ожидать ни одного слѣдствія свободной торговли; все зло въ тарифѣ происходитъ отъ принципа неравномѣрности, а этотъ принципъ остался тѣмъ же, хотя и въ болѣе ограниченномъ примѣненіи.

Интересна литературная полемика, возникшая между иностранцами и русскими по поводу тарифа 1857 г. и вообще таможенной политики Россіи.

Агентъ англійскаго правительства Митчель писалъ о тарифѣ 1857 года слѣдующее ²⁾: „Тарифъ 1857 г. имѣлъ цѣлью поощрить отечественную промышленность въ тѣхъ отрасляхъ, которыя производятъ предметы общаго потребленія; поэтому пошлины на цѣнные товары были легки, а пошлины на простые товары были почти равны запрещенію. Примѣненіе этого ложнаго начала привело къ ряду неблагоприятныхъ послѣдствій: 1) промышленность страны до сихъ поръ ограничена производствомъ товаровъ низшихъ сортовъ; 2) эти низшіе товары поддерживаются въ высокой цѣнѣ, въ ущербъ 70 милліонамъ потребителей; 3) контрабанда ввозитъ массу товаровъ; 4) правильная внѣшняя торговля обречена на застою; 5) кредитъ Россіи пострадалъ отъ недостаточности ея финансовыхъ средствъ и отъ ограниченности и неподвижности ея торговыхъ сношеній съ иностранными государствами“.

На обѣдѣ, данномъ Митчелю въ Москвѣ, онъ говорилъ о необходимости свободной торговли и конкуренціи для достиженія совершенства промышленныхъ издѣлій, но получилъ отъ представителей московской промышленности опредѣленный отвѣтъ, что эта система для Россіи непригодна. Такъ, Гарднеръ высказался противъ возможности примѣненія въ Россіи свободной торговли при данныхъ условіяхъ, когда въ ней нѣтъ желѣзныхъ дорогъ и другихъ удобныхъ и дешевыхъ путей сообщенія, когда кредитъ не развитъ

¹⁾ 1866 г., № 226.

²⁾ Записка по поводу предлагаемыхъ измѣненій въ русскомъ тарифѣ 1857 г., СПб. 1868 г., стр. 3—4.

и дорогъ, когда нѣтъ раздѣленія труда; огромныя пространства Россіи дѣлають почти невозможной конкуренцію съ Англіей съ ея желѣзными дорогами, каналами, рабочими и капиталами. Шиповъ съ своей стороны напомнилъ, что и Англія въ свое время придерживалась во внѣшней торговлѣ покровительственнаго принципа¹⁾.

Депутация постояннаго германскаго коммерческаго съѣзда напечатала „Записку о заключеніи торгово-таможеннаго договора между Германскимъ Таможеннымъ Союзомъ и Россіей“²⁾.

Въ теченіе 1823—50 гг. говоритъ записка, въ Россіи господствовалъ строго запретительный тарифъ, благодаря которому въ странѣ возникли многочисленныя бумагопрядильныя, суконныя, ситцевыя, шелковыя, химическія фабрики, свеклосахарныя и др. заводы. Но это искусственное развитіе приобрѣталось дорогой цѣной. Съ задержкой привоза иностранныхъ товаровъ развивалась контрабанда со всѣми ея вредными послѣдствіями. Насколько капиталы и рабочія руки привлекались къ покровительствуемымъ отраслямъ промышленности, настолько задерживались успѣхи сельскаго хозяйства и другихъ отраслей производства. Получалась отсталость земледѣлія. Запретительная система вредно дѣйствовала и на сбытъ туземныхъ продуктовъ вслѣдствіе препятствій для международнаго обмѣна товаровъ. Произведенія покровительствуемыхъ мануфактуръ (пряжа, ткани, мелкіе предметы украшеній) оставались сравнительно дорогими и худого качества. Въ 1850 г. русское правительство рѣшилось смягчить запретительную систему, между прочимъ въ цѣляхъ прекращенія контрабанды. Важнѣе были перемѣны тарифа 1857 г., но и онъ принесъ недостаточныя облегченія для того, чтобы оживить международныя отношенія. Онъ отличается недостаткомъ опредѣленности и чрезмѣрной высотой обложенія.

По мнѣнію записки, справедливость требуетъ въ настоящее время предоставленія фабрикантамъ, въ видахъ развитія туземной промышленности, болѣе легкой возможности приобрѣтать необходимыя заграничныя сырыя матеріалы или безошлинно, или съ весьма умѣренной пошлиной. Таможенные же доходы должны получаться отъ обложенія жизненныхъ припасовъ, не составляющихъ предмета необходимой потребности, и съ фабричныхъ издѣлій, кромѣ машинъ.

Вообще записка признаетъ русскій тарифъ, несмотря на сдѣланныя въ 1857 г. сбавки, имѣющимъ враждебный торговлѣ характеръ и содержащимъ чрезмѣрно высокія пошлины, а потому требующимъ кореннаго

¹⁾ Московскія Вѣдомости, 1865 г., №139.

²⁾ Записка была переведена на русскій языкъ Гаймовскимъ и Неболснвымъ и издана въ Петербургѣ въ 1864 г. и въ Москвѣ въ 1865 г.

преобразования. Записка аргументируетъ пониженіе тарифа слѣдующими соображеніями: 1) измѣненію торговой политики препятствовали недостатокъ путей сообщенія и крѣпостное право; съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, крестьянской эмансипаціей и другими рефермами легче осуществить и тарифную реформу; 2) громадные размѣры контрабанды ведутъ къ финансовымъ убыткамъ и нравственной порчѣ цѣлыхъ мѣстностей; единственное дѣйствительное средство противъ контрабанды — коренная реформа таможеннаго тарифа въ либеральномъ духѣ; 3) замѣна стѣснительной покровительственной системы болѣе рациональной фискальной системой и введеніе въ торговля сношенія облегченій послужитъ для Россіи самымъ вѣрнымъ и естественнымъ средствомъ къ достиженію наиболѣе развитія промышленности, благосостоянія и торговли.

До сихъ поръ, говорить далѣе записка, капиталы въ Россіи обращались преимущественно на привилегированныя отрасли фабричной промышленности, дававшія значительные барыши не вслѣдствіе добротности и дешевизны издѣлій, а только вслѣдствіе отстраненія иностранной конкуренціи. Капиталы отвлекались отъ земледѣлія и другихъ наиболѣе свойственныхъ странѣ отраслей производствa, которыя не могли давать прибылей, равныхъ почти монопольнымъ барышамъ искусственно покровительствуемой мануфактурной промышленности, по которыя въ своемъ естественномъ развитіи принесли бы больше пользы странѣ. Записка опровергаетъ мнѣніе, что при покровительственной системѣ капиталъ, затраченный въ покровительствуемыя отрасли промышленности, доставляетъ большую прибыль, благодаря чему облегчается самое образованіе новыхъ капиталовъ въ странѣ; дѣло въ томъ, что болѣе прибыль отъ покровительствуемыхъ видовъ промышленности вызывается не усиленною ихъ производительностью, а исключительно налогомъ на потребителей; если бы высокія пошлины могли увеличивать капиталъ страны, то Россія должна была бы превосходить всѣ страны богатствомъ капиталовъ, такъ какъ покровительственная система существуетъ въ ней болѣе 40 лѣтъ; минимое увеличеніе народныхъ капиталовъ есть только искусственный переводъ нѣкоторой части народнаго дохода въ карманъ немногихъ лицъ.

Записка полагаетъ, что отмѣна покровительственныхъ пошлинъ не повлечетъ за собой упадка фабричной промышленности. Вездѣ фабриканты стремились доказать, что они не могутъ продолжать производство въ случаѣ какого либо пониженія тарифа, но многолѣтній опытъ доказалъ неосновательность подобныхъ опасеній. Производство нѣкоторыхъ фабрикъ должно будетъ, конечно, значительно уменьшиться или даже прекратиться, но зато большая часть ихъ, побуждаемая иностранной конкуренціей, хотя и съ значительными въ началѣ пожертвованіями и съ особыми усиліями, вскорѣ достигнетъ такого совершенства, какое прежде казалось невозможнымъ. При средней фискальной пошлинѣ въ 25% цѣны

товаровъ и при другихъ провозныхъ и т. п. расходахъ русскій фабрикантъ все еще будетъ имѣть большое преимущество передъ иностраннымъ. Наконецъ, записка указываетъ, что значительное пониженіе пошлинъ (до 50 и болѣе процентовъ) должно принести казнѣ увелченный доходъ.

Приведенная записка, имѣвшая цѣлью пропагандировать фритредерскія идеи въ русскомъ обществѣ и повліять на введеніе въ Россіи болѣе либеральнаго тарифа, вызвала громадную тревогу среди промышленнаго класса Россіи. Московскіе фабриканты сейчасъ же организовали совѣщанія по разнымъ отдѣламъ обрабатывающей промышленности и опубликовали „Мнѣніе постоянной депутаціи московскихъ купеческихъ съѣздовъ“ (Москва, 1865 г.). Здѣсь съ одной стороны разбирались принципиальные доводы фритредеровъ, а съ другой стороны по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности выяснялись конкретныя условія ихъ существованія и невозможность обойтись безъ таможеннаго покровительства.

Мнѣніе Московской депутаціи видить въ германской запискѣ скрытую конечную цѣль—промышленное завоеваніе Россіи и восточныхъ рынковъ. Московскіе депутаты „совершенно убѣждены въ идеальной истинѣ началъ свободной торговли, но именно это глубокое убѣжденіе и заставляетъ думать, что ради этого великаго начала каждый народъ долженъ идти къ свободному соперничеству въ торговлѣ и промышленности осторожно, шагъ за шагомъ“. Въ практической жизни, говорятъ они, въ особенности же въ промышленныхъ и торговыхъ вопросахъ, непрерывно приходится уклоняться отъ строго научной теоріи, искать опоры въ практической жизни и соображаться съ народными потребностями и выгодами. Такъ, для свободной конкуренціи народовъ нужно равенство экономическихъ условій; дной конкуренціи народовъ нужно равенство экономическихъ условій; настоящія же условія Россіи таковы, что страна не можетъ вступить въ промышленную конкуренцію съ другими націями. Причины, препятствующія нашей конкуренціи съ иностранцами, сводятся къ слѣдующему: 1) сырье у насъ дороже для многихъ производствъ, напр., хлопокъ, шерсть, желѣзо, 2) стоимость фабрикъ и ихъ ремонта дороже, 3) топливо дороже, 4) меньше число рабочихъ часовъ и ниже производительность труда, 5) недостаетъ общаго и спеціальнаго образованія, 6) оборотный капиталъ долженъ быть больше.

Если извѣстный народъ, говорится въ „Мнѣніи депутаціи“, и создалъ себѣ промышленность, то ради затраченныхъ капиталовъ и милліоновъ рабочихъ онъ не можетъ допустить упадка этой промышленности и долженъ поддерживать такую торговую политику, при которой цѣны производимыхъ товаровъ покрывали бы издержки производства и давали бы извѣстный барышъ. Если же иностранные товары дешевле, такъ что наши продукты не могутъ съ ними соперничать, то выгоднѣе охранительными пошлинами

искусственно возвысить цѣны, чѣмъ дать погнѣнуть зарождающейся промышленности. Наша промышленность потрясена разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ, колебаніями вексельнаго курса, увеличеніемъ долговыхъ обязательствъ Россіи, неблагоприятнымъ торговымъ балансомъ; теперь не время понижать таможенный тарифъ и тревожить находящуюся въ критическомъ положеніи промышленность. Радикальное, хотя и медленное, но зато надежное средство возстановить неблагоприятный балансъ—это есть развитіе производительныхъ силъ и средствъ, дабы производить дома то, за что переводятся огромныя суммы за границу. Мануфактурными издѣліями легко наводнить страну, если она легкомысленно поспѣдуетъ совѣтамъ своихъ сосѣдей и сбавитъ или сниметъ пошлины, но увеличить сбытъ сырыхъ продуктовъ, чтобы имъ уплачивать за ввозимые мануфактурные товары, гораздо труднѣе; иностраннѣй рабочій не потребуетъ вдвое или втрое болѣе хлѣба, чтобы сработать вдвое или втрое сукна, сѣтца или шелковыхъ издѣлій.

Что касается интересовъ потребителей и дороговизны издѣлій, то „Мнѣніе депутаціи“ находитъ возможнымъ достигнуть дешевизны только внутренней конкуренціей. Пониженіе цѣны товаровъ достигается всегда скорѣе усиленіемъ внутренней, чѣмъ вѣншей конкуренціи, именно увеличеніемъ числа производителей внутри страны. Правда, охранительныя пошлины возвышаютъ цѣны на вырабатываемыя внутри страны издѣлія, но за то это развиваетъ въ народѣ мануфактурную промышленность, вызываетъ къ жизни рядъ новыхъ видовъ дѣятельности, новыхъ промышленныхъ зародышей, которые дѣйствуютъ благотворно на удешевленіе не только этого продукта, но и всѣхъ другихъ производствъ... Не одна дешевизна товара увеличиваетъ его потребление въ народѣ, но также средства, добываемыя народомъ отъ мануфактурной промышленности и отъ расширенія приложенія народнаго труда. Возможность свободы международной торговли достигается не произвольнымъ измѣненіемъ тарифовъ, но развитіемъ самой промышленности и производительныхъ силъ народа. Съ этимъ развитіемъ само собой уничтожится и охраненіе народной промышленности. Приступать же произвольно къ отмѣнѣ охранительной системы, когда мы къ тому еще не готовы—это вѣрнѣйшій способъ парализовать наши матеріальныя, безъ того небогатыя средства и рисковать своей экономической самостоятельностью.

Г Л А В А V.

Таможенное законодательство въ періодъ между тарифомъ 1857 г. и тарифомъ 1868 г.

§ 1. Фискальныя надбавки въ 1858 г. и 1861 г.

Десятилѣтіе, слѣдовавшее за изданіемъ тарифа 1857 года, характеризуется тѣмъ же неуклоннымъ стремленіемъ къ облегченію таможенной тягости, за исключеніемъ двухъ случаевъ, когда правительство сдѣлало по 5% надбавки къ пошлинному рублю въ цѣляхъ увеличенія таможенного дохода.

Первый случай относится къ 1858 году. 12 февраля 1858 г. министръ финансовъ внесъ въ Государственный Совѣтъ¹⁾ представленіе, въ которомъ указывалъ на необходимость изыскать средства для покрытія расходовъ на постройки, связанныя съ завершеніемъ первой сѣти желѣзныхъ дорогъ (на постройку портовъ, складочныхъ помѣщеній и пр.), и на уплату Даніи 7 мил. руб. вознагражденія за отмѣну пошлинъ, взимающихся съ товаровъ при прохожденіи ими Бельтскихъ и Зундскаго проливовъ. Министръ финансовъ находилъ, что было бы самымъ справедливымъ отнести эти расходы на заграничную торговлю, которая отъ нихъ будетъ имѣть наибольшую пользу. Онъ предложилъ установить 5%-ную надбавку на каждый рубль взимаемыхъ пошлинъ ввозныхъ и отпускныхъ, какъ не обременительную при умѣренности существующихъ пошлинъ, въ особенности, если принять во вниманіе отмѣну Зундской пошрины.

Департаментъ государственной экономіи (21 февраля 1858 г.) принялъ предложеніе министра финансовъ, а Общее Собраніе Государственнаго Совѣта 3 марта 1858 г. его утвердило, «принимая во вниманіе, что указанная надбавка не есть новый налогъ, а лишь замѣна прежней Зундской пошрины»²⁾. Высочайшее утвержденіе проектъ получилъ 13 марта 1858 года.

¹⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, 1858 г., деп. экон.

²⁾ 5 членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта возражали противъ введенія надбавки на томъ основаніи, что недавно лишь изданъ новый таможенный тарифъ и что частыя перемены его нежелательны. Поэтому они предлагали отложить надбавку на нѣкоторое время.

Въ 1860 г. возникаетъ вопросъ объ отмѣнѣ отпускныхъ пошлинъ, существовавшихъ на нѣкоторые вывозимые товары. Министръ финансовъ въ своей запискѣ Государственному Совѣту¹⁾ указываетъ, что за періодъ времени между 1851-53 гг. и 1857-59 гг. ввозъ увеличился на 58%, а вывозъ только на 37%, причемъ конкуренція русскимъ произведеніямъ со стороны иностранныхъ государствъ усилилась. Представляется весьма важнымъ облегчить русскимъ товарамъ сбытъ за границей путемъ удешевленія ихъ стоимости. Это можетъ быть достигнуто улучшеніемъ путей сообщенія, а также отмѣной отпускныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ. Отпускныя пошлины составляютъ по большей части 2-3% цѣны, иногда 4%; кромѣ того вывозимые товары обложены съ 1858 г. 5%-нымъ сборомъ съ пошлиннаго рубля. Общая сумма доходовъ съ вывозимыхъ товаровъ равняется 2.008.000 руб. Предлагая отмѣнить сборы съ вывозимыхъ товаровъ, министръ финансовъ проектируетъ возмѣстить потерю 2 милліоновъ рублей дохода 1) обложеніемъ ввозимыхъ иностранныхъ товаровъ еще 5%-ной надбавкой на каждый пошлинный рубль, 2) установленіемъ корабельнаго сбора со всѣхъ судовъ, приходящихъ въ русскіе порты изъ-за границы съ грузомъ, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ к. съ пуда, 3) повышеніемъ пошлины съ шампанскаго и другихъ шипучихъ винъ на 10 к. съ бутылки. т. е. взимать 1 р. вмѣсто 90 к. (послѣ, въ виду возраженій министра иностранныхъ дѣлъ, что это возбудитъ неудовольствіе Франціи, министръ финансовъ отказался отъ мысли объ увеличеніи пошлины на 10 коп.), 4) возвышеніемъ пошлины на табакъ въ листахъ и папушахъ съ 6 руб. до 9 руб., имѣя въ виду болѣе высокую цѣну листового табаку противъ табачныхъ стебельковъ (первый отъ 6 до 64 руб. пудъ, второй 2-3 руб. пудъ), 5) обложеніемъ въ интересахъ сельскаго хозяйства вывозимой кости въ кускахъ отпускной пошлиной и 6) исправленіемъ, по указанію опыта, обложенія нѣкоторыхъ ткацкихъ издѣлій²⁾.

Бумажныя кружева и тюль, по мнѣнію министра, обложены несоразмѣрно высоко, наравнѣ съ шелковыми, льняными, шерстяными и пеньковыми (по 4 рубля съ фунта), такъ что при ихъ малоцѣнности это составляетъ нерѣдко до 150% цѣны и даетъ поводъ къ значительной контрабандѣ по сухопутной границѣ; эти товары

1) Архивъ Государственнаго Совѣта, деп. экон., 1860 годъ, № 420.

2) „Съ тѣмъ, замѣчаетъ министръ финансовъ, чтобы увеличеніе ихъ допустить по такимъ статьямъ, которыя по своей цѣнности могли оное выдержать, а на другія, чрезмѣрно обложенныя пошлиной, уменьшить оную, дабы облегчить ихъ привозъ законнымъ путемъ и черезъ это содѣйствовать увеличенію пошлиннаго съ нихъ сбора“.

должны быть введены въ статью о бумажныхъ легкихъ тканяхъ съ пошлиной въ 1 руб. съ фунта. По отдѣлу шелковыхъ издѣлій министръ финансовъ предлагалъ для увеличенія таможеннаго дохода и упрощенія тарифа обложить все вообще шелковыя матеріи по 5 р. съ фунта, кромѣ мебельныхъ матерій, которыя по тяжеловѣсности должны сохранить нынѣшнюю 4-рублевую пошлину. Мотивы этого слѣдующіе: главный доходъ по этому отдѣлу поступаетъ отъ непрозрачныхъ тканей, ввозъ которыхъ, несмотря на пониженіе пошлины въ 1857 г. съ 5 руб. до 4 руб., не увеличился въ виду значительнаго внутренняго производства. Наоборотъ, прозрачныя и полупрозрачныя ткани, составляя предметъ скоропреходящей моды, производятся у насъ въ меньшемъ количествѣ, тогда какъ привозъ ихъ остается незначительнымъ, отчасти вслѣдствіе высокаго обложенія (7 р. съ фунта), отчего и доходъ отъ нихъ не великъ (23.000 р.). Хотя парчи, газеты и т. п. ткани обложены умѣренно (6 руб. съ фунта), однако и онѣ почти не привозятся въ виду доброкачественности внутренняго производства. Шелковыя матеріи, наконецъ, обложены несоразмѣрно низко (2 руб.), тогда какъ въ качествѣ предметовъ роскоши онѣ могли бы выдержать и 5-рублевую пошлину. Такъ какъ вслѣдствіе высоты пошлины полушелковыя, бархатныя и плюшевыя ткани почти не ввозятся, то министръ финансовъ предлагаетъ обложить ихъ наравнѣ съ полушелковыми издѣліями (вмѣсто 4 руб. по 2 руб.). Въ виду ничтожнаго ввоза вязаныхъ шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій съ примѣсью золота, серебра или мишуры, министръ финансовъ проектируетъ обложить ихъ одинаково съ тѣми же издѣліями безъ таковой примѣси (т. е. отмѣнить 50% надбавку). Для упрощенія тарифа проектируется установить пошлину съ предметовъ одѣянія въ видѣ надбавки въ 20% сверхъ той пошлины, какая слѣдуетъ съ главной ткани, изъ которой сшито одѣяніе. По отдѣлу шерстяныхъ издѣлій предлагается отмѣнить надбавку въ 30% на набивныя ковровыя матеріи, такъ какъ набивка узоровъ на нихъ не возвышаетъ ихъ цѣны¹⁾.

Въ Департаментѣ экономіи, по поводу представленія министра финансовъ, возникло разногласіе: 2 члена (Мейендорфъ и Брокъ)

¹⁾ Статью 321 (платки, шали и шарфы, затканные пѣвными узорами на подобіе турецкихъ, чисто шерстяныя или смѣшанные съ бумагой, шелкомъ или бур—де—суа съ чрезмѣрной пошлиной въ 4 р.) исключить для упрощенія тарифа и устраненія контрабанды и очищать эти издѣлія пошлиной по тѣмъ статьямъ, къ которымъ товары должны относиться по роду ткани. Шали, платки, шарфы и кушаки турецкіе и кашемирскіе обложены слишкомъ тяжело (35% цѣны) и потому почти не даютъ таможеннаго дохода; достаточно ихъ обложить по 5 р. съ фунта.

полагали, что отпускныя пошлины весьма умеренны и не обременительны, составляя 2-3% цѣны товаровъ, самое большее 4%, но даютъ доходъ въ 2 мил., которыми нельзя пренебрегать при настоящемъ затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства; надбавочный же сборъ въ 5% съ ввозимыхъ товаровъ возможенъ (за исключеніемъ сахара, чугуна и желѣза) тѣмъ болѣе, что съ 1857 года, когда введенъ нынѣшній тарифъ, стоимость рубля отъ пониженія курса уменьшилась на 6-8% и, слѣдовательно, предлагаемое возвышеніе пошлины на привозные товары совершенно оправдывается какъ въ отношеніи доходовъ казны, такъ и въ видахъ покровительства нашей промышленности. Другіе два члена (Мелеховъ и Бахтинъ) соглашались съ министромъ финансовъ въ необходимости отмѣнить отпускныя пошлины въ цѣляхъ возможнаго облегченія нашего отпуска товаровъ; надбавка въ 5%, хотя и несогласна съ принятыми у насъ недавно началами торговой системы, могла быть принята на первое время только въ видахъ немедленнаго возмѣщенія ущерба въ таможенныхъ сборахъ отъ сложенія отпускныхъ пошлинъ, ущерба, который, несомнѣнно, скоро вознаградится повышеніемъ таможенныхъ доходовъ отъ увеличенія ввоза благодаря облегченію нашей отпускной торговли.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта обратило вниманіе на то, что въ моментъ обсужденія проекта всѣ или, по крайней мѣрѣ, большая часть заказовъ на наши товары для предстоящей навигаціи уже сдѣланы, и потому отмѣна отпускныхъ пошлинъ не можетъ оказать замѣтнаго, по крайней мѣрѣ, въ настоящемъ году, вліянія на ходъ нашей отпускной торговли. При такомъ положеніи дѣла нѣтъ необходимости въ неотложномъ разрѣшеніи вопроса объ отпускныхъ пошлинахъ и о введеніи добавочнаго 5%-наго сбора. Обложеніе вывозимой кости признано Государственнымъ Совѣтомъ цѣлесообразнымъ. Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта 21 февраля 1861 года. По этому закону, кость во всякомъ видѣ, кромѣ жженой и тертой, обложена отпускной пошлиной въ 10 коп. съ пуда и отмѣнено запрещеніе вывоза и ввоза кредитныхъ билетовъ государственнаго казначейства.

Такимъ образомъ предложеніе министра финансовъ объ отмѣнѣ отпускныхъ пошлинъ и надбавкѣ 5 коп. на каждый пошлинный рубль не было принято Государственнымъ Совѣтомъ. Тѣмъ не менѣе Именнымъ указомъ 30 декабря 1861 г. это дополнительное обложеніе было всетаки осуществлено наряду съ другими повышеніями налоговъ и пошлинъ. „Возвышеніе цѣнъ на всѣ потребности жизни, говорится въ этомъ указѣ, имѣло послѣдствіемъ увеличеніе государственныхъ расходовъ на приоб-

рѣшеніе предметовъ, нужныхъ по разнымъ частямъ управленія. Оно вмѣстѣ съ тѣмъ усилило, особенно въ производительныхъ классахъ народа, способы къ выгоднѣйшимъ заработкамъ и къ полученію вознагражденія за труды въ большемъ, противъ прежняго, размѣрѣ. Это положеніе дѣль, доказывая необходимость увеличенія податей и др. сборовъ, служить ручательствомъ, что эти сборы не обратятся въ обремененіе подданныхъ“. По этимъ соображеніямъ были подняты оклады податей, возвышенъ гербовый сборъ и повышены на 5% таможенныя пошлины со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ по Европейской и Азіатской границамъ, за исключеніемъ сахара по Европейской границѣ и товаровъ турецкаго и персидскаго происхожденія, привозимыхъ черезъ Закавказскій край и въ Астраханскій портъ

По расчетамъ министра финансовъ 5%-ная надбавка должна была дать 1.013.500 р., сборъ съ судовъ до 175.000 р., усиленіе обложенія шампанскаго—90.000 р., увеличеніе обложенія табаку—приблизительно до 234.500 руб., отъ измѣненія обложенія шелковыхъ издѣлій предполагалось увеличеніе дохода на 384.000 руб., въ общемъ же весь приростъ таможенныхъ доходовъ опредѣлялся министромъ въ 1.987.000 руб., какъ разъ соответственно потерѣ отъ отмѣны отнужденныхъ пошлинъ.

Означенные законы, имѣвшіе въ виду увеличеніе таможеннаго дохода, не достигли, однако, своей цѣли, такъ какъ общая сумма таможенныхъ поступленій уменьшилась вслѣдствіе сокращенія ввоза (въ 1859 г. 42,9 мил. противъ 47,76 мил. въ 1858 г.).

§ 2. Пониженіе пошлины на желѣзо въ 1859 и 1861 гг.

Главнымъ и наиболѣе часто встрѣчающимся мотивомъ пониженій таможенныхъ пошлинъ за періодъ 1858-1867 гг. были соображенія интересовъ промышленности, требующихъ дешеваго сырья.

Такъ, много вниманія было посвящено вопросу о пониженіи обложенія чугуна и желѣза, уже пониженнаго по закону 11 мая 1857 г. Цѣлью этого пониженія являлось поощреніе машиностроительной промышленности.

21 мая 1859 г. министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о пониженіи пошлины на чугунъ и желѣзо¹⁾. Онъ указывалъ на то, что новый облегченный тарифъ почти не увеличилъ снабженія Россіи этими металлами и не понизилъ цѣнъ на нихъ; самое большее, если онъ содѣйствовалъ попол-

¹⁾ Архивъ Госуд. Сов., 1859 г., деп. экон.

несію въ портовыхъ городахъ сильнаго недостатка чугуна. Такъ, ввозъ иностраннаго чугуна увеличился съ 48.000 пуд. въ 1857 г. до 333. 000 пуд. въ 1858 году, но не имѣлъ почти никакого вліянія на цѣну чугуна, который продолжался продаваться, какъ и до тарифа 1857 г., по 60-65 коп. Желѣза было ввезено въ 1858 году 167.000 пуд. противъ 12.100 пуд. въ 1857 г.; это ничтожное количество, при усиленномъ ростѣ спроса для желѣзныхъ дорогъ и новыхъ промышленныхъ предпріятій, не повліяло на цѣны не только внутри страны, но и въ портахъ, и желѣзо все время продолжало дорожать. Съ развитіемъ промышленности, указывалъ министръ финансовъ, чрезвычайно усилился ввозъ иностранныхъ машинъ (въ 1853 г. на 4,8 мил. руб., въ 1856 г. на 2,4 мил., въ 1857 г. на 7,6 мил., въ 1858 г. на 8 мил.); наши машиностроительныя предпріятія вслѣдствіе дороговизны чугуна и желѣза не въ состояніи конкурировать съ иностранными несмотря на то, что значительные расходы по доставкѣ машинъ сами по себѣ уже составляютъ большую премію (до 30%) въ пользу заводчиковъ. Вслѣдствіе дороговизны сырыхъ металловъ и вслѣдствіе огромнаго ввоза иностранныхъ машинъ, машиностроительная промышленность пришла въ крайне затруднительное положеніе и можетъ придти въ совершенный упадокъ. Необходимо, по мнѣнію министра финансовъ, безотлагательно озаботиться поддержаніемъ начавшагося у насъ машиностроенія, особенно важнаго не только для снабженія отечественной промышленности усовершенствованными орудіями и для уменьшенія отлива за границу денегъ на покупку машинъ и судовъ, но и для обезпеченія самому государству возможности пріобрѣтать различные механизмы на русскихъ заводахъ. Для поддержанія машиностроенія можно или обложить таможенной пошлиной иностранныя машины, или уменьшить пошлины на ввозимый сырой матеріалъ—чугунъ и желѣзо. Первый вопросъ сложный, требующій времени для его разсмотрѣнія, и не имѣетъ характера безотлагательности, ибо пошлина на машины можетъ быть назначена только черезъ извѣстный срокъ, во избѣженіе значительныхъ потерь для частныхъ лицъ. Поэтому министръ финансовъ остановился на другомъ исходѣ—пониженіи пошлинъ на металлы.

Послѣ обсужденія этого вопроса въ особомъ комитетѣ, министръ финансовъ пришелъ къ слѣдующимъ предположеніямъ. Производство чугуна въ Россіи совершенно не нуждается въ тарифномъ покровительствѣ, ибо уральскій чугунъ не достигаетъ портовъ, которые снабжаются исключительно иностраннымъ чугуномъ; этотъ послѣдній, при дороговизнѣ провоза, не можетъ проникать

цѣнѣ Москвы. Настоящая пошлина въ 15 коп., составляющая до 70% цѣны англійскаго чугуна низкаго качества и болѣе 35% цѣны хорошаго, можетъ быть безъ опасеній понижена до 5 коп. съ куда, чѣмъ она будетъ приближена къ нормамъ обложенія, принятымъ въ нашемъ тарифѣ для сырыхъ произведеній. Полосовое желѣзо можетъ быть подвергнуто пошлинѣ въ 35 коп., при которой англійское желѣзо хорошаго качества, стоящее въ Англии 95 коп. цудъ, обойдется въ балтійскихъ портахъ 1 руб. 40 коп. Между тѣмъ **уральское полосовое желѣзо** низкаго сорта стоило въ 1856 и 1857 гг. въ среднемъ 1 р. 35 к., а въ 1858 и 1859 гг. 1 р. 50—1 руб. 60 коп. Такимъ образомъ привозъ иностраннаго желѣза могъ бы препятствовать вздорожанію русскаго продукта, нѣсколько не вредя его сбыту по обычнымъ цѣнамъ. Пошлина на сортовое желѣзо была предположена въ 45 коп. (вмѣсто 70 коп.); при такомъ ея размѣрѣ сортовое желѣзо будетъ продаваться въ Петербургѣ отъ 1 руб. 25 коп. до 1 руб. 75 коп., въ среднемъ по 1 руб. 50 коп., немногимъ дороже, чѣмъ уральское желѣзо (отъ 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 90 коп.); эта разница не представляетъ никакого неудобства, потому что русское желѣзо, выработанное на древесномъ углѣ, гораздо доброкачественнѣе англійскаго. Что касается листового, котельнаго и кубоваго желѣза, то министръ финансовъ предложилъ болѣе умѣренную сбавку—съ 90 коп. до 70 коп. Причинами этого было выставлено начавшееся въ недавнее время развитіе выдѣлки этихъ сортовъ желѣза, которое требуетъ сильнаго покровительства, а также и то, что въ этомъ желѣзѣ наши промышленныя предпріятія не встрѣчаютъ такой крайней необходимости, какъ въ чугунѣ и полосовомъ и сортовомъ желѣзѣ. При пошлинѣ въ 70 коп. иностранное желѣзо будетъ дороже русскаго не только внутри Россіи, но и въ портахъ (иностранное въ Петербургѣ 2 руб. 10 коп.—2 руб. 50 коп., а русское 1 руб. 90 коп.—2 руб. 30 коп.). Наконецъ, въ виду незначительныхъ размѣровъ выплавки чугуна и выдѣлки желѣза на югѣ Россіи и большой потребности въ нихъ для изготовленія земледѣльческихъ орудій, простыхъ машинъ и принадлежностей пароходства, министръ финансовъ полагалъ необходимымъ допустить ввозъ иностранныхъ металловъ во всѣ южные порты съ предложенными выше пошлинами. Существующія пошлины на металлы должны быть оставлены для ввоза въ царство польское впредь до измѣненія.

Какъ департаментъ экономіи, такъ и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта согласились съ проектомъ пониженія пошлинъ на чугунъ и желѣзо и приняли предложенныя ставки. Только въ отношеніи допущенія металловъ въ южные порты Общее Собраніе

Государственнаго Совѣта полагало нужнымъ соблюдать извѣстную постепенность и осторожность въ цѣляхъ огражденія металлургическаго производства, могущаго возникнуть въ Екатеринославской губ. и Донской области. Государственный Совѣтъ постановилъ допустить ввозъ чугуна и желѣза во всѣ черноморскіе порты, но ввозъ ихъ въ Азовскій портъ оставить запрещеннымъ. Высочайшее утвержденіе мнѣніе Государственнаго Совѣта получило 16 іюня 1859 года.

Закономъ 22 ноября 1860 года эти пошлины на чугунъ и желѣзо были распространены также и на царство польское. По предварительному запросу Намѣстника царства польскаго, управляющій гражданскою частью отвѣтилъ, что съ установленіемъ для царства польскаго пошлинъ мѣстные чугунъ и желѣзо все же могутъ продаваться дешевле иностраннаго и, слѣдовательно, внутреннее производство будетъ вполне ограждено отъ иностраннаго соперничества ¹⁾.

Къ тому же вопросу правительство возвращается въ 1861 году ²⁾ по поводу нѣсколькихъ ходатайствъ заинтересованныхъ лицъ. Два машиностроительныхъ заводчика бр. Нобель обратились въ декабрѣ 1859 года въ министерство финансовъ съ просьбой объ обложеніи иностранныхъ машинъ и земледѣльческихъ орудій пошлиной (въ 1 руб. съ пуда машинъ и 50 коп. съ пуда земледѣльческихъ орудій) въ цѣляхъ поощренія внутренняго ихъ производства. Прибалтійскіе заводчики Гекнеръ въ Ригѣ, Гармсенъ въ

¹⁾ „Московскія Вѣдомости“ (1867 г. № 279) по поводу таможен. законодательства писали въ свое время: опытъ показалъ, что пониженіе пошлины на чугунъ и желѣзо въ 1857 и 1859 гг. нисколько не стѣснило отечественнаго производства. Ввозъ этихъ металловъ ничтоженъ сравнительно съ потребностями въ нихъ Россіи; иностранный чугунъ и желѣзо не дѣлаютъ чувствительной конкуренціи отечественнымъ. Цѣны на нихъ продолжаютъ расти. Не въ недостатокъ таможеннаго покровительства заключаются затрудненія нашего горнаго дѣла. Надо удешевить наше производство и облегчить тяжесть горной подати. Запретительные же тарифы здѣсь не помогутъ, а только причинятъ вздорожаніе металловъ въ тѣхъ частяхъ Россіи, куда вовсе не проникаютъ русскіе металлы. Таможенные пошлины на желѣзо и чугунъ препятствуютъ успѣхамъ народной жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Онѣ ложатся всей своей тяжестью на недостаточныхъ людей и на ихъ производительный трудъ. Нѣтъ производства, которое не нуждалось бы въ чугунѣ и желѣзѣ, болѣе же всего нуждается въ нихъ земледѣліе. Нашъ крестьянинъ почти не знаетъ употребленія желѣза. Для сбереженія земледѣльческаго труда необходимѣе всего улучшеніе земледѣльческихъ орудій, а для этого улучшенія нужны въ помѣщикьемъ хозяйствѣ дешевыя машины, а въ крестьянскомъ—дешевое желѣзо.

Истинны, высказанныя здѣсь, были основательно забыты самой газетой въ 80-ыхъ годахъ, когда она выступила съ пропагандой усиленнаго покровительства желѣзодѣлательной промышленности.

²⁾ Архивъ Госуд. Сов., 1861 г., деп. экон., № 79.

Либавѣ и Седерстремѣ въ Ревелѣ возбудили въ началѣ 1860 года ходатайство о дозволеніи фабрикантамъ машинъ получать изъ-за границы нужное имъ количество чугуна, желѣза и стали беспошлинно и о наложеніи пошлины на всякія машины въ размѣрѣ 4 р. съ пуда брутто. Кромѣ того Курляндское и Лифляндское общества сельскаго хозяйства ходатайствовали о беспошлинномъ ввозѣ чугуна и желѣза въ видахъ поощренія внутренняго производства сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ.

Записка министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ указываетъ на то, что обрабатывающая промышленность достигла въ Россіи такого развитія, при которомъ потребность въ машинахъ сдѣлалась весьма ощутительной. Фабрики нуждаются въ починкѣ машинъ, въ замѣнѣ отдѣльныхъ ихъ частей, выписка которыхъ изъ-за границы дорога, затруднительна и требуетъ времени. Кромѣ того въ механическихъ заведеніяхъ начинаютъ нуждаться желѣзныя дороги, пароходство и сельское хозяйство. Между тѣмъ машиностроительное и механическое производство въ Россіи неразвито. Всякая промышленность, говоритъ министръ финансовъ, начинается производствомъ простыхъ издѣлій и только постепенно переходитъ къ производству болѣе сложныхъ. Первой стадіей механическихъ заведеній является изготовленіе громоздкихъ простыхъ снарядовъ, въ которыхъ главную цѣнность составляетъ не трудъ, а сырой матеріалъ, а также производство добавочныхъ къ иностраннымъ машинамъ частей и ремонтъ поврежденныхъ. Главными причинами неудовлетворительнаго состоянія русской машиностроительной промышленности являются: дороговизна сырого матеріала и недостатокъ искусныхъ инженеровъ и рабочихъ. Что касается первой, то чугунъ поставляется нашими горными заводами не дешевле 60 коп., полосовое желѣзо—не дешевле 1 руб.—1 р. 20 к., а при посредствѣ торговцевъ и дороже, нерѣдко даже вдвое; иногда испытывается прямой недостатокъ въ металлахъ. Эта дороговизна и недостатокъ поддерживаются высокой пошлиной, составляющей для чугуна до 16% цѣны, а для желѣза—отъ 5 до 40%.

Машиностроительные фабриканты, говоритъ министръ финансовъ, жалуются, что ихъ промышленность не только не пользуется покровительствомъ тарифа, но находится даже въ худшемъ, сравнительно съ другими отраслями, положеніи, ибо сырой матеріалъ обложенъ пошлиной, а готовые издѣлія беспошлинны. Фабриканты утверждаютъ, что ихъ производство можетъ возвыситься у насъ не иначе, какъ при установленіи пошлины въ 25-30% цѣны. По поводу этого домогательства министръ финансовъ полагаетъ, что иностранныя машины и безъ этого налога обходятся въ Россіи

дороже заграничныхъ на 40 — 75% благодаря транспортнымъ и другимъ накладнымъ расходамъ, что уже составляетъ значительную премію въ пользу русскихъ машиностроительныхъ фабрикантовъ; наложеніе пошлины въ 25% не поможетъ машиностроенію, такъ какъ, несмотря на создавшуюся дороговизну, фабрикантъ все же признаетъ болѣе выгоднымъ приобрести иностранную машину съ пошлиной, чѣмъ довольствоваться неудовлетворительными издѣліями внутренняго производства. Такимъ образомъ пошлина обратится только въ тормазъ всей обрабатывающей промышленности, остановитъ ея развитіе и затруднитъ еѣ возможность соперничества съ иностранными произведеніями на внутреннемъ и на вѣншнемъ рынкахъ; машинное же производство отъ этой мѣры едва ли двинется впередъ, ибо основныя указанныя выше причины его неудовлетворительнаго состоянія останутся неустраненными. Изъ сказаннаго министръ финансовъ выводитъ заключеніе, что единственное средство содѣйствія машиностроительной промышленности заключается въ дозволеніи механическимъ заводамъ получать иностранный чугунъ и желѣзо беспошлинно. Эта справедливая, въ видахъ покровительства машиностроенію, мѣра не могла бы имѣть никакого вреднаго вліянія на русскіе горные заводы и не была бы сопряжена съ ущербомъ для таможеннаго дохода, ибо количество беспошлиннаго ввоза этихъ металловъ по существу не увеличилось бы противъ нынѣшняго, но только часть этого количества привозилась бы не въ видѣ готовыхъ издѣлій, а въ видѣ матеріаловъ, перерабатываемыхъ уже здѣсь въ издѣлія. Съ цѣлью поощренія настоящихъ машиностроительныхъ заводовъ съ улучшенными способами производства и механическими двигателями министръ финансовъ полагалъ предоставить льготу беспошлиннаго ввоза только заводамъ съ паровымъ или гидравлическимъ приводомъ.

Департаментъ государственной экономіи, считая разрѣшеніе беспошлиннаго ввоза чугуна и желѣза полезной мѣрой для поощренія машиностроительной промышленности, присоединился къ проекту министра финансовъ, но въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта вопросъ возбудить разногласія благодаря выступленію группы противниковъ сложенія пошлины съ чугуна и желѣза, въ числѣ которыхъ былъ и гр. Строгоновъ, владѣлецъ громаднхъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ на Уралѣ. По мнѣнію меньшинства (въ 8 членовъ), таможенныя пошлины, установленныя въ 1859 г., настолько умѣренны, что отмѣна ихъ не составитъ почти никакого поощренія для устройства новыхъ машиностроительныхъ заводовъ или для развитія уже существующихъ, такъ

какъ цѣнность сырья въ машинахъ входитъ въ составъ общей цѣнности машинъ весьма незначительной долей; напр., стоимость машины съ 100 пудами чугуна и 15 пуд. желѣза сократится отъ беспошлиннаго ввоза металловъ всего на сумму въ 1 руб. 75 коп.; паровая машина въ 50 силъ безъ паровиковъ стоитъ въ Петербургѣ 9.000 руб., а пошлинъ оплачиваетъ съ 1.481 пуда чугуна и желѣза всего 183 руб. 80 коп.; строгательный станокъ, стоящій 900 руб., оплачиваетъ пошлинъ на металлы всего 24 руб. Главное препятствіе къ развитію машиностроенія, по мнѣнію меньшинства, заключается не въ пошлинахъ, которыя у насъ незначительны, а въ недостаткѣ мастеровъ и рабочихъ. Съ другой стороны дозволеніе беспошлиннаго ввоза металловъ, уменьшая сбытъ съ Урала, повредитъ нашей желѣзодѣлательной промышленности. Таможенное обложеніе чугуна и желѣза подвергалось измѣненіямъ въ 1857 г. и 1859 г., и теперь проектируется новое измѣненіе. Частыя перемѣны тарифа колеблутъ рынокъ, поселяютъ въ производителяхъ недоувѣріе къ дѣйствіямъ правительства и черезъ то вообще вредятъ развитію внутренней промышленности. Это тѣмъ опаснѣе въ настоящую минуту, когда большая часть желѣзодѣлательныхъ заводовъ должна перейти отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному. На этихъ основаніяхъ 8 членовъ высказались противъ сложенія пошлинъ. 18 же членовъ, высказавшіеся за проектъ министра финансовъ, считали главной причиной неудовлетворительнаго состоянія машиностроительнаго производства дороговизну металловъ по сравненію съ заграницей. Возможность получать чугунъ дешевле на 15%, а желѣзо на 40% составитъ для заводчиковъ уже значительное поощреніе. Пошлины на иностранные металлы представляютъ собой премію въ пользу иностранныхъ машиностроителей и въ явный ущербъ отечественнаго производства, которое является нынѣ первостепенной потребностью. Освобожденіе металловъ отъ пошлины не можетъ повредить уральскимъ заводамъ, такъ какъ съ Урала чугунъ совсѣмъ не вывозится, а желѣзо вывозится лишь въ незначительномъ количествѣ въ тѣ мѣстности, гдѣ находятся наши механическія заведенія. Когда машиностроеніе расширится, тогда оно само вызоветъ усиленный спросъ на уральское желѣзо, превосходящее по своимъ качествамъ заграничное.

Закономъ, утвержденнымъ 2 мая 1861 г., машиностроительнымъ заводамъ, дѣйствующимъ паровыми или гидравлическими двигателями, было предоставлено право по ходатайству передъ министромъ финансовъ получать изъ-за границы беспошлинно чугунъ и желѣзо въ количествѣ, необходимомъ для выдѣлываемыхъ въ ихъ заведеніяхъ машинъ и фабричныхъ принадлежностей.

Департаментъ мануфактуръ по освидѣтельству за нѣи завода своимъ экспертомъ даетъ владѣльцу его разъ навсег да дозволеніе на безошлинный привозъ ежегодно опредѣленнаго количества чугуна и желѣза. Заводчики обязаны ежегодно представлять въ департаментъ мануфактуръ подробные отчеты о числѣ, родѣ и вѣсѣ приготовленныхъ и проданныхъ ими механическихъ снарядовъ, объ употребленномъ на нихъ количествѣ безошлиннаго чугуна и желѣза и объ остаткахъ этихъ металловъ на заводѣ къ концу года. Безошлинный чугунъ и желѣзо запрещается продавать на сторону; если же заводчикъ встрѣтитъ необходимость въ такой продажѣ, то онъ долженъ для этого испросить особое разрѣшеніе министра финансовъ внести за проданное соотвѣтствующую сумму пошлины.

По дополнительнымъ правиламъ 30 января 1864 г., министръ финансовъ разрѣшилъ употреблять безошлинный чугунъ и желѣзо также на слѣдующія цѣли: 1) на производство и починку всякихъ машинъ, снарядовъ и приборовъ, 2) на изготовленіе частей машинъ и снарядовъ, а также балокъ, опоръ, связей, водопроводныхъ трубъ, 3) на желѣзные пароходы, барки, броненосныя суда, канонерскія лодки, 4) на устройство и ремонтъ желѣзныхъ мостовъ, 5) на желѣзные лафеты, артиллерійскіе снаряды и орудія, 6) на вагоны и принадлежности пути желѣзныхъ дорогъ, 7) на желѣзныя и экипажныя оси, 8) на телеграфную проволоку, 9) на ремонтъ и постройки собственнаго машиностроительнаго завода.

По Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ 28 января 1877 г. о мѣрахъ къ упроченію въ Россіи внутренняго производства паровозовъ и вообще желѣзнодорожнаго состава, быть допущенъ въ видѣ опыта безошлинный ввозъ изъ-за границы стали въ лому для сталелитейныхъ и сталерельсовыхъ заводовъ примѣнительно къ закону 6 іюня 1861 года.

Каковы результаты этого закона? Записка состоящаго при министрѣ финансовъ чиновника особыхъ порученій Антипова ¹⁾ и „Матеріалы для исторіи и статистики желѣзной промышленности въ Россіи“ знакомятъ насъ съ ними довольно обстоятельно. Число заводовъ, получившихъ льготу за 11 лѣтъ съ 1861 по 1871 гг. включительно, равняется 141. Изъ нихъ всего воспользовалось льготой 119 заводовъ.

Было ввезено въ Россію:

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1873 г., дѣло № 32 а.

ГОДА.	Чугуна въ штыкахъ и лому.		Желѣза полосого, сортового и въ лому.		Желѣза бронового, котельнаго и литого.		Желѣза рельсового.		Стали въ кускахъ		Стальныхъ рельсъ.	
	Всего.	Въ томъ числѣ безпош-линно.	Всего.	Въ томъ числѣ безпош-линно.	Всего.	Въ томъ числѣ безпош-линно.	Всего.	Въ томъ числѣ безпош-линно.	Всего.	Въ томъ числѣ безпош-линно.	Всего.	Въ томъ числѣ безпош-линно.
		Въ томъ числѣ безпош-линно.		Въ томъ числѣ безпош-линно.		Въ томъ числѣ безпош-линно.		Въ томъ числѣ безпош-линно.				
1861	221,513	9,425	397,854	37,690	204,085	—	—	—	—	52,871	—	—
1862	430,730	312,533	430,336	272,157	199,667	—	—	—	—	36,530	—	—
1863	779,932	375,332	839,561	629,822	345,330	—	—	—	—	47,781	—	—
1864	912,088	512,923	1,292,011	446,706	168,718	—	—	—	—	48,208	—	—
1865	624,470	574,460	2,120,911	435,145	219,533	—	—	—	—	71,378	—	—
1866	899,300	738,682	2,870,030	325,894	256,548	—	—	—	—	123,839	—	—
1867	1,134,774	709,469	11,117,636	394,845	366,396	—	—	—	—	194,660	—	—
1868	1,863,195	1,386,250	6,798,332	420,567	423,376	286,844	—	—	—	182,906	6,555	—
1869	1,934,057	1,634,865	1,738,257	884,246	772,786	475,736	12,705,960	11,627,072	—	154,842	15,247	—
1870	1,834,110	1,582,716	3,261,129	2,067,675	935,495	635,457	13,989,401	13,194,496	—	223,111	45,311	—
1871	2,923,306	1,671,957	5,619,366	3,939,215	1,289,667	819,387	6,981,787	5,780,964	—	812,355	637,815	—
1872	1,624,547	1,521,167	3,655,007	2,300,716	1,050,624	501,401	7,285,541	5,131,234	—	276,913	93,327	—
1873	2,334,657	2,173,381	4,752,054	3,429,046	1,587,123	906,756	9,528,360	4,889,489	—	209,193	35,391	1,951,193
1874	2,795,215	2,519,691	5,178,529	3,140,861	1,263,084	565,468	5,803,310	3,016,258	—	421,910	200,641	5,686,888
1875	3,508,069	2,877,933	5,354,235	2,677,987	1,894,381	970,925	4,040,779	2,477,759	—	1,198,880	925,505	6,810,202
1876	2,965,032	2,387,793	5,033,064	1,912,847	1,957,773	1,045,464	1,984,654	69,963	—	641,316	288,353	10,038,597
1877	3,229,269	2,963,714	3,157,441	1,776,415	1,369,224	985,061	1,988,574	281,125	—	671,383	356,094	10,424,711
1878	6,395,697	5,464,642	5,277,389	2,177,749	1,902,060	1,170,483	469,564	20,352	—	1,091,613	726,827	7,281,989
1879	11,317,642	7,660,951	6,036,000	1,927,586	2,367,049	1,154,137	234,018	10,495	—	1,712,825	1,316,806	4,662,250
1880	14,887,000	3,638,049	6,417,000	1,792,660	3,003,000	1,659,121	478,000	39,263	—	2,394,000	2,069,552	3,097,000
Итого Или	62,613,493	40,567,873	81,346,145	30,989,824	21,575,339	11,175,240	64,440,943	47,140,296	10,366,564	6,717,428	19,955,810	22,881,188
	—	65% ⁰	—	38% ⁰	—	52% ⁰	—	73% ⁰	—	61% ⁰	—	46% ⁰

Изъ этой таблицы мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы: ввозъ чугуна и желѣза непрерывно увеличивался, точно также какъ увеличивалось внутреннее пхъ производство, хотя и не въ такой быстрой прогрессіи. Съ теченіемъ времени возрастаетъ процентъ беспошлиннаго металла, причемъ ввозъ беспошлиннаго желѣза почти достигаетъ количества внутренняго производства. Тѣмъ не менѣе, ввозъ беспошлинныхъ металловъ составляетъ незначительную часть всѣхъ производимыхъ въ Россіи металловъ и, слѣдовательно, надо согласиться съ выводомъ Антипова о томъ, что „беспошлинный ввозъ металловъ вреднаго вліянія на нашу промышленность не имѣлъ“. „Возрастающее употребленіе въ Россіи желѣза, говоритъ также въ своей запискѣ Антиповъ, свидѣтельствуетъ, что потребность въ металлѣ такъ велика, что удовлетворить ей собственными силами мы, при настоящемъ состояніи горнаго дѣла, не можемъ“.

Осмотры заводовъ показали, что многіе предприниматели употребляли выписываемые ими металлы на производство не только машинъ и машинныхъ частей, но вообще всякихъ металлическихъ издѣлій. Количество дозволеннаго къ ввозу металла опредѣлялось министерствомъ финансовъ по производительной силѣ всѣхъ механизмовъ; въ дѣйствительности же заводы употребляли гораздо меньше металловъ и остатки противозаконно продавали на сторону. Министерство должно было имѣть строгій контроль за исполненіемъ закона, но оказалось не въ силахъ его осуществить надлежащимъ образомъ. Въ результатѣ получилась ненормальность привилегированнаго положенія группы крупныхъ машиностроительныхъ заводчиковъ и тѣхъ производителей металлическихъ издѣлій, которые входили съ ними въ незаконныя сдѣлки.

Антиповъ въ своей запискѣ указывалъ слѣдующія неудобства закона 1861 г.: 1) законъ распространяется только на машиностроительные, а не на всѣ механическіе заводы, 2) онъ ограничиваетъ употребленіе металловъ только нѣкоторыми издѣліями, 3) онъ вызываетъ необходимость строгаго контроля правительства надъ частными заводами, 4) онъ не устраняетъ невозможности имѣть дешевые металлы на рынкѣ. Отсюда понятно то предложеніе, съ которымъ выступилъ Антиповъ въ цитированной уже запискѣ: „признавая для правильнаго развитія механическаго производства дѣйствительно полезной только общую мѣру, которая не влечетъ за собой вмѣшательства правительства въ хозяйство частныхъ заводовъ, я полагаю, что должно совершенно отмѣнить пошлины на чугунъ и желѣзо. Эта мѣра едва ли можетъ имѣть вредное вліяніе на горное производство, такъ какъ цѣны иностран-

ныхъ металловъ поднялись (чугунъ на 25 коп., желѣзо на 50 коп.), а пошлины равны для чугуна всего 5 коп., а для желѣза отъ 35 коп. до 50 коп.“

§ 3. Пошлина на части сельскохозяйственныхъ машинъ 1862 года

Закономъ 19 декабря 1861 г., въ видѣ опыта на 6 лѣтъ, отдѣльныя части земледѣльческихъ орудій (лемехи, отвалы, чересла, зубья, ральныя, экстирпаторныя и чугунныя колеса къ тачкамъ, ввозимые въ южные порты) разрѣшены къ привозу беспошлинно, а желѣзныя лопаты, заступы, грабли, сапы и вилы, ввозимые туда же, допущены съ пониженной пошлиной въ 50 коп. съ пуда.

Поводомъ къ изданію этого закона ¹⁾ послужило представленное и поддержанное Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ ходатайство общества сельскаго хозяйства южной Россіи объ облегченіи ввоза земледѣльческихъ орудій и ихъ частей. Общество полагало желательнымъ допустить беспошлинный ввозъ земледѣльческихъ инструментовъ и частей земледѣльческихъ орудій въ цѣляхъ побужденія къ устройству небольшихъ сборочныхъ мастерскихъ, что окажетъ громадную пользу сельскому хозяйству южной Россіи.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту находилъ полезнымъ для поощренія южно-русскаго сельскаго хозяйства допустить части земледѣльческихъ орудій беспошлинно, такъ какъ „при высокой стоимости чугуна и желѣза, особенно въ Новороссіи, едва ли можно въ скоромъ времени ожидать возникновенія у насъ заведеній для производства такихъ предметовъ и такъ какъ привозимые изъ-за границы предметы, при недостаткѣ конкуренціи, должны продаваться по дорогимъ цѣнамъ, недоступнымъ для массы населенія.“ Желѣзныя лопаты, заступы, грабли, сапы и вилы, по мнѣнію министра финансовъ, въ виду существованія у насъ большого производства этихъ товаровъ могли быть обложены пошлиной вмѣсто рубля по 50 коп. съ пуда, такъ какъ эта пошлина будетъ достаточно высока для того, чтобы заграничныя издѣлія не проникали во внутреннія губерніи и не наносили ущерба туземному производству; пошлина же на серпы, рѣзакі и косы по ея умѣренности должна быть оставлена въ прежнемъ размѣрѣ.

Департаментъ экономіи согласился на этотъ проектъ съ тѣмъ, чтобы ввести его въ видѣ опыта на 3 года. Общее же Собраніе Государственнаго Совѣта продлило этотъ срокъ на 6 лѣтъ.

¹⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, департаментъ экономіи, 1861 г.

§ 4 Пошлины на хлопокъ, рисъ, рыболовные крючки и соль.

Сложение пошлинъ съ хлопка въ 1863 г. Гораздо болѣе важнымъ актомъ было освобожденіе отъ пошлины хлопка-сырца, осуществленное закономъ 10 декабря 1863 г. ¹⁾ Министръ финансовъ въ своей запискѣ Государственному Совѣту указывалъ, что по тарифу 1857 г. обложены нѣкоторые сырые и полуобработанные матеріалы для фабричнаго, ремесленного и земледѣльческаго производствъ. Нѣкоторыя пошлины установлены въ цѣляхъ покровительства нашего внутренняго производства этихъ продуктовъ, другія имѣютъ исключительно фискальную цѣль. Къ числу послѣднихъ относится и 25-копѣчная пошлина на хлопокъ, дающая казнѣ до 650.000 руб. дохода. Министръ финансовъ ссылался на правило, почти повсемѣстно принятое, чтобы сырые матеріалы пропускались беспошлинно или съ самой умѣренной контрольной пошлиной, въ цѣляхъ удешевленія производства промышленныхъ издѣлій. Въ силу этого министръ находилъ рациональнымъ и практически полезнымъ обратиться къ отмѣнѣ или значительному уменьшенію пошлинъ со всѣхъ матеріаловъ, въ Россіи не добываемыхъ, какъ скоро состояніе государственныхъ доходовъ позволитъ это осуществить. Принимая во вниманіе нынѣшнюю чрезмѣрную дороговизну хлопка, сокращеніе вслѣдствіе того ввоза и казеннаго дохода ²⁾, министръ финансовъ предлагалъ разрѣшить беспошлинный ввозъ хлопка по границамъ Европейской Россіи. Предложеніе министра финансовъ не встрѣтило никакихъ возраженій въ Государственномъ Совѣтѣ и было принято.

Эта мѣра, вызванная, собственно говоря, случайнымъ сокращеніемъ ввоза, должна была оказать благодѣтельное вліяніе на хлопчатобумажную промышленность. Ввозъ хлопка начинаетъ быстро возрастать. Въ 1864 г. онъ составлялъ еще 933.000 пуд., а въ 1865—70 гг. уже въ среднемъ ежегодно по 2.370.000 пуд., а въ 1871—78 гг.—по 4.346.700 пуд.

Наконецъ, упомянемъ въ нѣсколькихъ словахъ законы о пошлинахъ, изданные въ періодъ 1857—1868 гг. въ цѣляхъ поощренія внутренней промышленности.

1) Архивъ Государственнаго Совѣта, департаментъ экономіи, 1863 г., № 548.

2) По даннымъ обзоровъ внѣшней торговли ввозъ хлопка вслѣдствіе междуособной войны Сѣверо-Американскихъ Штатовъ сократился съ 2½ мил. пуд. въ годъ до 445.000 п. въ 1862 г. и 587.000 пуд. въ 1863 г. Таможенный доходъ упалъ съ 600-700 тысячъ рублей до 120-160 тысячъ.

Пошлина на рисъ 1864 г. Купецъ Паллизенъ, желая (sic) устроить заводъ для обдѣлки сырого риса, обратился въ министерство финансовъ съ просьбой о пониженіи пошлины на необдѣланный рисъ ¹⁾. Соединенное собраніе мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ нашло, что такое пониженіе окажетъ содѣйствіе учрежденію въ Россіи особыхъ заводовъ для обработки сырого риса. Къ этому мнѣнію присоединился и министръ финансовъ, предложившій понизить пошлину на сырой рисъ съ 50 коп. до 20 коп. по тѣмъ таможнямъ, для которыхъ будетъ ходатайствовать купечество. Государственный Совѣтъ принять проектъ и установилъ пошлину съ сырого риса, привозимаго въ Петербургскій портъ, въ 30 коп. Министру финансовъ было предоставлено право разрѣшать привозъ сырого риса съ той же пошлиной и къ другимъ портамъ и по сухой границѣ, когда это имъ будетъ признано полезнымъ въ видахъ устройства заводовъ для обдѣлки риса. Мнѣніе Государственнаго Совѣта было Высочайше утверждено 9 іюля 1864 года.

Пошлина на рыболовные крючки 1862 г. Экспедиція Данилевскаго для изслѣдованія морского рыболовства ²⁾ указала въ числѣ мѣръ къ развитію этого промысла безпошлинное допущеніе ввоза англійскихъ рыболовныхъ крючковъ, которые даютъ въ 1½ раза больше улова, чѣмъ русскіе; существующее обложеніе, по расчетамъ комиссіи, падаетъ на каждую шняку въ суммѣ 6 руб., что составляетъ стѣсненіе для малосостоятельныхъ рыболововъ. Министръ финансовъ нашелъ эту мѣру вполне цѣлесообразной, тѣмъ болѣе, что въ Архангельской губ. нѣтъ ни иностранныхъ, ни русскихъ крючковъ и рыболовы вынуждены приобрѣтать ихъ контрабандой. По принятіи проекта Государственнымъ Совѣтомъ онъ получилъ санкцію Верховной власти 6 ноября 1862 г.

Пошлина на соль въ 1867 г. Въ Министерство финансовъ стали въ 60-хъ годахъ поступать просьбы о безакцизномъ отпускѣ соли для переработки ея въ соду, благодаря чему заводчики получили бы возможность продавать соду дешевле иностранцевъ. Министръ финансовъ находилъ ³⁾, что главнымъ препятствіемъ для развитія содоваго производства въ Россіи является дороговизна поваренной соли, обложенной акцизомъ въ 30 коп. и соотвѣтственной таможенной пошлиной. При свободѣ отъ налоговъ соли заграницей, соперничество русскихъ содовыхъ заводовъ съ иностранными совершенно

1) Архивъ Государственнаго Совѣта, департаментъ экономіи, 1864 г., № 224.

2) Арх. Госуд. Совѣта, деп. экон., 1862 г., № 277.

3) Архивъ Государственнаго Совѣта, департаментъ экономіи, 1867 г.

невозможно, а дороговизна соды не допускаетъ ея распространенія въ разныхъ фабричныхъ производствахъ. Въ виду этого министръ финансовъ считалъ нужнымъ, не ожидая разрѣшенія общаго вопроса о свободномъ отъ налоговъ отпускѣ соли для нуждъ промышленности и сельскаго хозяйства, предоставить содовымъ заводчикамъ полученіе соли безъ оплаты ея акцизомъ и таможенной пошлиной. Это предложеніе, принятое Государственнымъ Совѣтомъ, получило силу закона 29 мая 1867 г.

Согласно этому закону, соль, употребляемая на содовыхъ заводахъ для выдѣлки соды, глауберовой соли, соляной кислоты, хлорной извести и другихъ продуктовъ содоваго производства, освобождается—туземная отъ акциза, а иностранная отъ таможенной пошлины. Соответствующія разрѣшенія и контроль вѣдаются акцизнымъ вѣдомствомъ. Льгота дается только заводамъ, перерабатывающимъ въ годъ не менѣе 50.000 пуд. соли; соль отпускается по расчету не болѣе 140 пуд. соли на 100 пуд. соды.

§ 5. Пошлины на чай въ 1861 и 1865 гг.

Особнякомъ стоитъ вопросъ о таможенномъ обложеніи чая, при рѣшеніи котораго въ 60-хъ гг. были выдвинуты нѣкоторыя общія соображенія, именно борьба съ контрабандой и интересы фиска.

Представленіе министра финансовъ 21 апрѣля 1860 г. въ Государственный Совѣтъ¹⁾ даетъ намъ прежде всего исторію вопроса. Съ 1822 г. былъ воспрещенъ ввозъ чая въ Россію изъ Европы въ цѣляхъ покровительства Кяхтинской торговли. Вслѣдствіе этого по западной границѣ возникла контрабанда, особенно усилившаяся съ 1843 года, когда въ Китаѣ были открыты для европейской торговли 5 портовъ. Комитетъ, учрежденный въ 1856 г. при министерствѣ финансовъ по дѣламъ торговли съ Китаемъ, призналъ, что существуетъ только два способа борьбы съ разившейся контрабандой: допущеніе ввоза чая по западной границѣ съ такой умѣренной пошлиной, которая не давала бы выгоды для тайнаго водворенія чая, или же введеніе обандероливанія кяхтинскаго чая; такъ какъ первый способъ невозможенъ въ виду подрыва кяхтинской торговли, то остается только второй.

За введеніе обандероливанія кяхтинскаго чая высказались въ 1856 г. Кяхтинскіе купцы и фабриканты издѣлій, идущихъ въ

¹⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, департаментъ экономіи, 1860 г., № 215 и 422, 1861 г. № 59.

Китай въ обмѣнъ на чай, которые заявили, что разрѣшеніе ввоза Кантонскаго чая (т. е. чая, ввозимаго въ Россію изъ Европы) грозитъ гибелью какъ Кяхтинской торговлѣ, такъ и многимъ отраслямъ промышленности, связаннымъ съ нею, и принесеть вредъ Нижегородской ярмаркѣ, на которой сосредоточивается главная торговля чаемъ. Въ департаментѣ экономіи этотъ вопросъ въ засѣданіи 30 мая 1856 г. вызвалъ разногласіе: одни члены стояли за введеніе бандеролей на Кяхтинскій чай, другіе—за допущеніе ввоза Кантонскаго чая. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, отложивъ, въ виду дипломатическихъ переговоровъ съ Китаемъ, сужденія о разрѣшеніи ввоза Кантонскаго чая, ограничилось разсмотрѣніемъ вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли ввести для борьбы съ контрабандой систему обандероливанія Кяхтинскихъ чаевъ. Въ виду возникшаго въ Собраніи разногласія по этому поводу, Государь повелѣлъ допустить для Кяхтинской торговли бандерольную систему съ тѣмъ, чтобы проектъ правилъ о ней былъ разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Однако послѣ внесенія проекта этихъ правилъ въ Государственный Совѣтъ явились новыя обстоятельства, измѣнившія положеніе дѣла. Съ дозволеніемъ закономъ 1 августа 1855 г. свободнаго промѣна товаровъ на Кяхтѣ по вольнымъ цѣнамъ и вымѣна у китайцевъ товаровъ въ нѣкоторой части на золотыя и серебряныя издѣлія и монету, Кяхтинская торговля усилилась весьма значительно и Кяхтинскіе купцы, убѣдившись на опытѣ въ пользѣ допущенныхъ измѣненій въ мѣнновой торговлѣ съ китайцами, представили министру финансовъ новое прошеніе о совершенной отмѣнѣ существующихъ ограниченій Кяхтинской чайной торговли и о сбавкѣ пошлины на Кяхтинскіе чай. Такъ какъ въ этомъ актѣ купечество ничего уже не говорило о бандерольной системѣ, дѣло было возвращено изъ Государственнаго Совѣта въ министерство финансовъ для пересмотра.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи отъ 21-го апрѣля 1860 года высказался за допущеніе Кантонскаго чая по европейской границѣ и привелъ въ ея пользу соображенія баланса русско-китайской торговли, борьбы съ контрабандой и интересовъ государственной казны¹⁾. Вслѣдствіе уменьшенія въ послѣднее время

¹⁾ Еще въ апрѣлѣ 1856 г. Рязскіе торговцы колоніальными товарами представили министру финансовъ прошеніе (Архивъ департамента торговли и мануфактуръ), въ которомъ указывали, что вслѣдствіе запрещенія ввоза чая по западной сухопутной границѣ и моремъ чай водворяется здѣсь, главнымъ образомъ, контрабандой, благодаря чему падаетъ наша правильная торговля чаемъ. Контрабанда объясняется разницей цѣнъ: въ Англіи лучшій чай стоитъ 2 руб., а въ Россіи 4 руб., простой въ Англіи стоитъ 25—

требований на русскіе товары въ Китаѣ, говорилъ министръ финансовъ, вывозъ ихъ въ Китай оказывается недостаточнымъ для обмѣна на нихъ нужнаго для Россіи количества чая; для снабженія Имперіи исключительно Кяхтинскимъ чаемъ пришлось бы значительно усилить покупку его на золото и серебро, причемъ, вслѣдствіе дальности провоза, чай въ западной части Имперіи и въ царствѣ польскомъ обходился бы всетаки гораздо дороже Кантонскаго. Этотъ послѣдній продолжалъ бы водворяться къ намъ по западной границѣ контрабандой, борьба съ которой безусловно тщетна. Причина этого заключается въ большой выгодѣ контрабанды; чай обложенъ въ размѣрѣ 50—120% его цѣны, что вмѣстѣ съ высокой стоимостью провоза чая изъ Китая до западныхъ частей Имперіи создаетъ необычайную прибыльность контрабанды ¹⁾.

Такимъ образомъ разрѣшеніе ввоза Кантонскаго чая представляется необходимымъ для ограниченія чрезвычайно усилившейся контрабанды, а также и для доставленія казнѣ новой статьи таможеннаго дохода.

Министръ финансовъ не видѣлъ для Кяхтинской торговли вреда отъ допущенія Кантонскаго чая; несмотря на громадный сбытъ контрабанднаго чая, ввозъ Кяхтинскаго чая продолжаетъ возрастать; нельзя думать, чтобы онъ уменьшился и отъ соперничества Кантонскаго чая. Наша сухопутная торговля, по мнѣнію министра финансовъ, и послѣ допущенія Кантонскаго чая будетъ поддерживаться въ объемѣ, соразмѣрномъ съ ея естественными средствами, тѣмъ болѣе, что отмѣна ограниченій Кяхтинской торговли открываетъ купечеству новые способы упроченія нашей торговли съ Китаемъ.

По вопросу о размѣрѣ пошлины на Кантонскій чай были получены два заявленія отъ купечества. Московскіе и другіе купцы, торгующіе въ Кяхтѣ, просили, при допущеніи Кантонскаго чая 1) отмѣнить пошлину на Кяхтинскій чай или понизить ее до 10 к. съ фунта торговаго и до 30 коп. съ фунта цвѣточнаго „къ предупрежденію внезапнаго потрясенія и разстройства Кяхтинской торговли отъ упадка цѣнъ на чай“ и 2) установить пошлину на Кантонскій чай на 30 коп. дороже. Прошеніе торгующихъ въ Кяхтѣ

30 коп., въ Россіи 1 руб. 50 коп. Рижскіе торговцы просили разрѣшить ввозъ чая по западной сухопутной границѣ и моремъ съ такой пошлиной, которая, не вреда нашей мѣновой торговлѣ съ Китаемъ, не предоставляла бы контрабандистамъ никакихъ выгодъ.

³⁾ По вычисленіямъ Кяхтинскихъ торговцевъ, потребление чая составляло въ 1856 г. 18 мил. фунт., а ввезено было Кяхтинскихъ чаевъ 10 мил. ф., слѣдовательно, контрабанда достигла 8 мил. ф. или 200.000 пуд. (Архивъ Государственнаго Совѣта, департаментъ экономіи, 1865 г., № 163, представленіе министра финансовъ № 2091).

купцовъ предлагало установить пошлину на Кяхтинскіе чай въ 10 коп., а на Кантонскіе въ 50 коп. соотвѣтственно разницѣ издержекъ сухопутной и морской доставки чая. При установленіи проекта ставокъ министръ финансовъ руководился соображеніями 1) объ увеличеніи таможенного дохода, 2) о противодѣйствіи контрабандѣ, 3) о поддержаніи Кяхтинской торговли. Опытъ прошлаго показалъ, что сбавка пошлины сопровождалась увеличеніемъ таможенного дохода. Такъ, сбавка пошлинъ съ торговыхъ чаевъ съ 60 коп. до 40 коп. увеличила доходъ за 1846—1858 гг. съ 2,4 мил. до 4 мил. руб., а возвышеніе въ тотъ же періодъ времени пошлины съ цвѣточнаго чая съ 60 коп. до 80 коп. повело къ паденію дохода. Допущеніе Кантонскаго чая съ умѣренной пошлиной подорветъ контрабанду по западной границѣ, а для поддержанія Кяхтинской торговли должны быть понижены пошлины на Кяхтинскіе чай.

Министръ финансовъ проектировалъ обложить Кантонскій чай по сухопутному привозу — торговый по 30 коп., цвѣточный — по 60 коп., а моремъ — по 35 коп. и 65 коп., для Кяхтинскихъ чаевъ понизить пошлину — для торговаго до 15 коп., для цвѣточнаго до 40 коп. и для кирпичнаго до 2 коп. съ фунта.

Возбужденный вопросъ о допущеніи Кантонскаго чая произвелъ большое волненіе среди торгующихъ Кяхтинскими чаями, въ результатѣ котораго отъ нихъ поступилъ цѣлый рядъ ходатайствъ и заявленій.

Группа Московскихъ фабрикантовъ и чайныхъ торговцевъ — Савва Морозовъ, Лука Лосевъ, Шубинъ, Иннокентій Трапезниковъ, Филиппъ Сабашниковъ, Семень Алексѣевъ, Фед. Котовъ, Дмитрій Лепенкинъ, Андрей Корзинкинъ, Дмитрій Боткинъ, Залогинъ и др. — представили отъ 1 декабря 1860 г. всеподданнѣйшее прошеніе, гдѣ предсказывали отъ допущенія Кантонскаго чая неизбежное банкротство Московскихъ и Кяхтинскихъ купцовъ, уничтоженіе фабрикъ, а „черному народу“ (sic) лишеніе средствъ къ пропитанію и платежу податей отъ лишенія работы на фабрикахъ и по извозу въ Сибирь. Аргументы приложенной записки поражаютъ насъ своей нагнностью. Съ допущеніемъ ввоза Кантонскаго чая, говоритъ записка, англичане достигнутъ своей цѣли — полного уничтоженія нашей Кяхтинской торговли, такъ какъ при помощи своихъ громадныхъ капиталовъ они совершенно вытѣснятъ Кяхтинскій чай и не допустятъ русскихъ купцовъ пріобрѣтать его прямыми путями въ Шанхаѣ, Кантонѣ и пр., но сами будутъ привозить его въ Россію и вынудятъ русскихъ купцовъ отказаться отъ собственной торговли съ Китаемъ. „Предвидя столь плачевную участь нашей торговли съ Кяхтой и такъ близкую гибель этой единственной и въѣдами пріобрѣтенной промышленности, Московскіе купцы и фабриканты при-

объясняютъ съ всеподданнѣйшей просьбой осчастливить Монаршимъ покровомъ столь важную отрасль отечественной торговли, которая по непостижимымъ (sic) причинамъ клонится къ совершенному паденію и повелѣтъ приостановить впускъ Кантонскаго чая впредь на 3 года.“

Актъ торгующихъ въ Кяхтѣ купцовъ отъ 19 ноября 1860 г. констатируетъ развитіе торговой роли и вліянія Англіи въ Китаѣ; въ виду этого Кяхтинскіе купцы полагаютъ нужнымъ предоставить имъ вполнѣ свободную торговлю съ Китаемъ и, чтобы они могли приготовиться, сначала понизить пошлину на Кяхтинскій чай и только черезъ годъ послѣ этого допустить ввозъ чая по Европейской границѣ.

Наконецъ, отъ группы торговцевъ (Носкова, Нѣмчинова, Сабашникова, Молчапова, Лушникова и многихъ др.) было подано 21 февраля 1861 г. всеподданнѣйшее прошеніе. Просители ходатайствовали, въ виду открывшейся англичанамъ возможности доставлять въ Сѣверный Китай однородные съ нашими товары при болѣе выгодныхъ условіяхъ морской перевозки и скупать на мѣстѣ чаи, заготовляемые для Россіи, 1) объ освобожденіи Кяхтинской торговли отъ ограниченій, 2) о совершенномъ снятіи таможенныхъ пошлинъ съ Кяхтинскихъ чаевъ.

Въ томъ же духѣ высказался и генераль-губернаторъ Восточной Сибири гр. Муравьевъ-Амурскій. По его мнѣнію, предлагаемая министромъ финансовъ разниа пошлинъ на Кяхтинскій и Кантонскій чай въ 20 коп. не дастъ первому возможности выдержать конкуренціи со вторымъ, въ результатъ чего прекратится Кяхтинская чайная торговля, а съ нею и всѣ почти наши торговые сношенія съ Китаемъ. Разниа должна быть не менѣе 40 к. Если же оставаться при проектируемой пошлинѣ на Кантонскій чай, то, можетъ быть, проща и разсчитавше совершенно уничтожить по Китайской границѣ таможенные пошлины; это упрочитъ и разовьетъ нашу торговлю съ восточной и средней Азіей, потеря же государства отъ обложенія Кяхтинскаго чая вознаградится въ скоромъ времени доходомъ отъ Кантонскаго чая.

На установленіе беспошлиннаго ввоза Кяхтинскаго чая министръ финансовъ, однако, не нашелъ возможнымъ согласиться въ виду большого значенія пошлины съ него, какъ главнаго источника таможеннаго дохода.

Департаментъ государственной экономіи, признавая необходимымъ разрѣшить ввозъ Кантонскаго чая въ цѣляхъ ограниченія и доставленія новаго таможеннаго дохода, не счелъ возможнымъ установить свободную торговлю съ Китаемъ при настоящемъ затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства. Онъ принялъ для Кяхтинскихъ чаевъ ставки, предложенныя министромъ финансовъ, начиная съ 1 октября 1861 г., и постановилъ допустить съ 1 апрѣля 1862 г. ввозъ чая по Европейской границѣ, причеиъ четыре члена высказались за пошлину въ 60 и 30 коп.

съ фунта цѣточнаго и торговаго чая, безразлично по какой границѣ, а 4 члена высказались за различныя ставки для сухопутной и морской границы (60 и 65 коп., и 30 и 35 коп.).

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта проектированныя пошлины на Кяхтинскіе чай не вызвали разногласій, а по размѣру обложенія Кантонскихъ чаевъ 15 членовъ были за различіе пошлинъ по морской и сухопутной границѣ, а 21 членъ—за одинаковое обложеніе. Высочайше утверждено мнѣніе 15 членовъ 25 марта 1861 года.

Приведенный законъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ прежде всего уменьшеніе контрабанды. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить цифра конфискованнаго контрабанднаго чая по западно-европейской границѣ: въ то время какъ въ 1851 г. было конфисковано 3.184 пуд., въ 1852 г. 3.045 пуд., въ 1853 г. 3.628 пуд., въ 1854 г. 5.867 пуд., въ 1855 г., 8.167 пуд., въ 1856 г., 6.294 пуд., 1857 г. 6.370 пуд., въ 1858 г. 7.072 пуд., въ 1859 г. 5.096 пуд., въ 1860 г. 5.265 пуд., а въ 1861 г. 3.751 пуд., мы имѣемъ въ 1862 г. всего 1.455 пуд., а въ 1863 г. 1.099 пуд., т. е. сокращеніе въ 3—4 раза.

Ввозъ чаевъ съ 1862 г. представляется въ такомъ видѣ:

Ввозъ Кантонскаго чая по Европ. границѣ.	Ввозъ Кяхтинскаго чая.
въ 1862 г. 243.000 пуд.	476.000 пуд.
„ 1863 „ 283.000 „	429.000 „
„ 1864 „ 239.000 „	377.000 „
„ 1865 „ 357.000 „	307.000 „

Казна получила сразу весьма значительный приростъ дохода.

Пошлинъ поступило:

Отъ Кантонскихъ чаевъ.	Отъ Кяхтинскихъ чаевъ.
въ 1862 г. 3 456 000 руб.	2.589.000 руб.
„ 1863 „ 3.729.000 „	2.140.000 „
„ 1864 „ 2.906.000 „	1.801.000 „
„ 1865 „ 4.679.000 „	1.480.000 „

Такимъ образомъ за 1862-65 гг. произошло нѣкоторое сокращеніе ввоза Кяхтинскихъ чаевъ, но это сокращеніе въ размѣрѣ 169.000 пуд. можетъ быть только отчасти отнесено за счетъ ввоза Кантонскаго чая, ибо главная масса Кантонскаго чая появилась въ законной торговлѣ Россіи вмѣсто контрабанды.

Съ фискальной стороны законъ далъ хорошіе результаты, давъ отъ обложенія Кантонскаго чая сумму въ 3—4 мил. руб. Несмотря на то, что сумма пошлинъ отъ Кяхтинскихъ чаевъ уменьшилась на 1 мил., общее поступленіе пошлинъ отъ чая увеличилось.

Общая сумма пошлинъ отъ чая (включая небольшую сумму по Кавказскому краю) составляла:

1858 г.	5.431.000	руб.	
1859 "	5.824.000	"	
1860 "	6.040.000	"	
1861 "	4.571.000	"	въ среднемъ въ годъ 5.466.000 руб.
<hr/>			
1862 г.	6.082.000	руб.	
1863 "	5.928.000	"	
1864 "	4.642.000	"	
1865 "	6.207.000	"	въ среднемъ въ годъ 5.714.750 руб.

Въ виду нѣкотораго сокращенія ввоза Кяхтинскихъ чаевъ съ конца 1863 г. въ министерство финансовъ стали поступать отъ Кяхтинскихъ купцовъ прошенія ¹⁾ объ огражденіи Кяхтинской торговли отъ конкуренціи Кантонскаго чая; одни купцы ходатайствовали о пониженіи пошлинъ на Кяхтинскій чай (напр., до 5 коп. съ фунта торговаго и 10 коп. съ фунта цвѣточнаго), другіе шли дальше, желая полнаго запрещенія ввоза Кантонскаго чая по западно-европейской границѣ ²⁾.

Генераль-губернаторъ Восточной Сибири, препровождая эти прошенія въ министерство, указывалъ на экономическое значеніе Кяхтинской торговли въ смыслѣ сбыта нашихъ мѣховъ и фабричныхъ издѣлій (на 5 мил. руб. въ годъ) и на политическое ея значеніе въ смыслѣ закрѣпленія дружественныхъ связей съ Китаемъ;

¹⁾ Особенно много прошеній стало поступать послѣ Нижегородской ярмарки 1863 г., окончившейся довольно значительными убытками Кяхтинскихъ частотворцевъ, объясняемыми большимъ привозомъ Кяхтинскихъ чаевъ, и притомъ худшаго качества (представленіе министра финансовъ отъ 19 марта 1865 г., № 2091).

²⁾ „Мнѣніе депутаціи Московскихъ коммерческихъ сѣздовъ“ въ 1865 г. было противъ разрѣшенія ввоза Кантонскаго чая черезъ западную границу, такъ какъ Кантонская торговля находится главнымъ образомъ въ рукахъ иностранцевъ и будетъ приносить пользу имъ, а не русскимъ купцамъ; отъ развитія ввоза Кантонскаго чая можетъ пострадать Кяхтинская торговля, которая имѣетъ значеніе для Россіи въ виду поддержанія дружескихъ отношеній съ Китаемъ, развитія вывоза въ Китай естественныхъ и мануфактурныхъ товаровъ, поддержанія сибирскаго населенія и его земледѣія транспортомъ чая. Поэтому депутація высказывалась за поддержаніе Кяхтинской торговли.

поэтому генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ о беспошлинномъ ввозѣ Кяхтинскихъ чаевъ. Точно также русскій посланникъ въ Китаѣ указывалъ на желательность пониженія Кяхтинскихъ пошлинъ и удешевленія привоза чая по Сибири. Въ совѣщаніи, созванномъ при министерствѣ финансовъ при участіи депутатовъ отъ Кяхтинскаго купечества, эти депутаты высказались за отмену Кяхтинскихъ пошлинъ и за установленіе 40-копѣчной пошлины съ чая, привозимаго по европейской границѣ, на томъ основаніи, что по недавности непосредственныхъ сношеній съ южнымъ Китаемъ русскіе купцы обременены излишними расходами противъ иностранцевъ.

Разсматривая просьбы купечества, министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту ¹⁾ прежде всего доказывалъ односторонность ихъ домогательствъ. За послѣдніе годы, говорилъ онъ, въ торговлѣ съ Китаемъ произошелъ переворотъ, обусловленный внутренними его смутами и развитіемъ торговли европейцевъ въ китайскихъ портахъ. Въ результатъ сбытъ русскихъ товаровъ въ Китаѣ сократился съ 7,2 мил. руб. ежегодно въ 1850—53 гг. до 4,98 мил. руб. въ 1860—63 гг. Такъ какъ въ то же время ввозъ байховыхъ чаевъ поднялся съ 228.000 пуд. до 339.000 пуд., то увеличился и вывозъ изъ Россіи въ Китай золота и серебра въ слиткахъ и монетѣ. Такое положеніе торговли не можетъ быть признано нормальнымъ, и русскому купечеству надо самому принять мѣры къ усиленію нашего товарнаго отпуски въ Китай—путемъ изученія измѣнившихся потребностей китайцевъ и снабженія ихъ соответственными товарами. Безъ этого тарифныя мѣры въ пользу Кяхтинской торговли имѣли бы результатомъ только развитіе привоза чаевъ, сопровождаемое усиленнымъ вывозомъ металловъ. Съ другой стороны министръ финансовъ полагалъ, что не только запрещеніе ввоза Кантонскаго чая по западной границѣ, но и его стѣсненіе высокимъ обложеніемъ повело бы только къ развитію контрабанды. Ввозъ Кантонскаго чая въ настоящее время въ размѣрѣ 250.000 пудовъ какъ разъ возмѣщаетъ прежнюю контрабанду по западно-европейской границѣ. Этотъ ввозъ не опасенъ для Кяхтинской торговли, такъ какъ сбытъ Кантонскаго чая не идетъ глубоко внутрь Россіи; такъ напримѣръ, на Нижегородскую ярмарку онъ привозится въ незначительномъ количествѣ (въ 1862 г. 15.000 пуд., въ 1863 г. 35.000 пуд.). Наконецъ, министръ финансовъ указалъ и на *финансовыя интересы*, которые могли пострадать при введеніи просимой сбавки или при

¹⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, департаментъ экономіи, 1865 г., №163.

отмѣнѣ Кяхтинскихъ пошлинъ; въ первомъ случаѣ потери казны составили бы 1.550.000 р., а во второмъ случаѣ—2.360.000 руб.; этого пожертвованія современное положеніе государственнаго казначейства не допускаетъ. Въ концѣ концовъ министръ призналъ возможнымъ внести только незначительныя поправки въ существующую систему пошлинъ на чай: 1) установить на цвѣточные Кяхтинскіе чай ту же пошлину въ 15 коп., какъ и на торговые Кяхтинскіе чай, 2) по ввозу Кантонскаго чая уничтожить различіе пошлинъ по сухопутному и морскому привозу, принявъ ихъ въ 35 коп. съ фунта чернаго и 50 коп. съ фунта цвѣточнаго (вмѣсто 60 коп. въ виду уменьшенія привоза цвѣточнаго Кантонскаго чая); кирпичный Кантонскій чай долженъ быть обложенъ по 35 коп. съ фунта.

Департаментъ государственной экономіи въ засѣданіи 14-го апрѣля 1865 г. вполне присоединился къ предложеніямъ министра финансовъ, Общее же Собраніе, принявъ проектъ уравниенія морскихъ и сухопутныхъ пошлинъ для Кантонскаго чая, разошлось по вопросу о высотѣ обложенія Кяхтинскаго чая. Именно, 16 членовъ находили нужнымъ поддержать падающую Кяхтинскую торговлю установленіемъ 10-копѣчной пошлины съ фунта чая; 25 членовъ, имѣя въ виду значеніе пошлинъ для государственнаго казначейства и считая разницу обложенія Кяхтинскихъ и Кантонскихъ чаевъ достаточной для поддержанія Кяхтинской торговли, высказались за 15-копѣчную ставку. Утверждено 18 мая 1865 г. мнѣніе большинства Государственнаго Совѣта.

Въ какомъ направленіи развивается ввозъ Кяхтинскихъ и Кантонскихъ чаевъ послѣ этого закона?

Ввозъ Кантонскаго чая.		Ввозъ Кяхтинскаго чая.		
1866 г.	291.000 пуд.	323.000	пуд.	
1867 "	466.000 "	394.000	"	
1868 "	516.000 "	365.000	"	
1869 "	574.000 "	360.000	"	
1870 "	543.000 "	520.000	"	
Таможен. доходъ отъ Кантонскихъ чаевъ.		Тамож. доходъ отъ Кяхтинскихъ чаевъ.		Всего (включая пошлину по Кавказск краю).
1866 г.	4.478.000 руб.	1.464.000	руб.	5.988.000 руб.
1867 "	7.226.000 "	1.211.000	"	8.509.000 "
1868 "	8.003.000 "	1.284.000	"	9.356.000 "
1869 "	8.867.000 "	1.187.000	"	10.161.000 "
1870 "	8.387.000 "	1.470.000	"	10.168.000 "

Въ среднемъ въ годъ 8.836.400 руб.

Кяхтинская торговля послѣ закона 1865 г. перестала сокращаться, несмотря на продолжающійся быстрый ростъ ввоза Кантонскаго чая. Таможенный же доходъ сталъ съ каждымъ годомъ сильно возрастать, что было особенно важно для финансоваго вѣдомства.

§ 6. Мелкіе законодательные акты.

Особой группой стоятъ законодательные акты въ области таможеннаго тарифа, вызванные соображеніями техники обложенія. Законъ 25 ноября 1859 г. ¹⁾ соединилъ въ одну статью 312 (о байкѣ, сатинѣ, драгѣ и безворсныхъ матеріяхъ съ пошлиной въ 1 руб.) со ст. 313 (фланель, трипъ, плюшь, фризъ, моллетонъ съ пошлиной въ 70 коп.) тарифа 1857 года съ пошлиной въ 80 коп. съ фунта для того, чтобы устранить постоянныя затрудненія на таможенныхъ по отнесенію товаровъ къ той или другой статьѣ. Обложеніе въ 80 коп., по мнѣнію министра финансовъ, составляетъ свыше 35% цѣны легкихъ издѣлій и до 50% цѣны тяжелыхъ и, слѣдовательно, исполнѣ ограждаетъ нашихъ шерстяныхъ фабрикантовъ отъ чрезмѣрнаго иностраннаго соперничества.

Въ виду того, что нѣкоторые фабриканы стали выписывать спиртъ съ небольшою примѣсью благовонныхъ веществъ, пользуясь низкой пошлиной на одеколонъ (4 руб. съ пуда), то министръ финансовъ ²⁾ предложилъ повысить ее до 6 руб. для устраненія выгоды полученія спирта подъ видомъ одеколона. Законъ въ этомъ смыслѣ былъ утвержденъ 12 октября 1865 г.

30 марта 1865 г. ³⁾ былъ переизданъ таможенный тарифъ съ небольшимъ сокращеніемъ числа статей; именно 25 статей, по которымъ пошлинный сборъ не превышалъ 800 руб., были, по предложенію министра финансовъ, соединены съ другими однородными статьями или отнесены въ разрядъ беспошлинныхъ товаровъ, если пошлина была ненужна для охраненія внутренней промышленности.

Два измѣненія въ таможенномъ тарифѣ были введены въ цѣляхъ созданія большей равномерности обложенія.

Министерство финансовъ ⁴⁾ получило отъ петербургскихъ купцовъ ходатайство объ уравненіи пошлинъ по сухопутной и морекой

¹⁾ Архивъ Гос. Сов., деп. экон., 1859 г., № 368.

²⁾ Архивъ Гос. Сов., деп. экон., 1865 г., № 353.

³⁾ Архивъ Гос. Сов., деп. экон., 1865 г., № 74.

⁴⁾ Архивъ Гос. Сов., деп. экон., 1863 г., № 241.

границѣ, такъ какъ съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ различіе между морскими и сухопутными пошлинами теперь потеряло значеніе и благодаря меньшимъ пошлинамъ по сухопутной границѣ увеличивается ввозъ товаровъ этимъ путемъ. Нѣсколько Штеттинскихъ купцовъ обратилось съ тѣмъ же ходатайствомъ, опасаясь, чтобы усиленный ввозъ товаровъ черезъ Вержболово не повредилъ Штеттинской торговлѣ.

Изъ 367 статей тарифа 1857 г. по ввозимымъ товарамъ различіе сухопутныхъ и морскихъ пошлинъ существовало въ 58 статьяхъ. Это различіе, какъ указываетъ записка министра финансовъ, было введено въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія и имѣло цѣлью съ одной стороны уменьшить контрабанду, а съ другой—хотя отчасти удовлетворить прусское правительство, неоднократно жаловавшееся на стѣсненія русской запретительной системы. Въ 1850 г. на многіе товары по сухопутному привозу были назначены уменьшенныя пошлины для того, чтобы избѣгнуть при объединеніи тарифа имперіи и царства польскаго слишкомъ большаго возвышенія пошлинъ въ послѣднемъ противъ тарифа, дѣйствовавшаго тамъ до 1850 г. Однако разница въ морскихъ и сухопутныхъ пошлинахъ была слишкомъ недостаточна, чтобы уменьшить контрабанду; кромѣ того, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, удешевился сухопутный транспортъ и сталъ увеличиваться ввозъ товаровъ черезъ сухопутную границу, напр., сахара-сырца, деревяннаго масла, мануфактурныхъ товаровъ. По мнѣнію министра финансовъ, необходимо поэтому принять мѣры къ тому, чтобы иностранные товары, обложенные по сухопутному привозу уменьшенной пошлиной, не могли впрямь привозиться этимъ путемъ въ балтійскіе портовые города въ ущербъ морской торговлѣ. При разницѣ морской и сухопутной пошлинъ не свыше 50 к. на пудъ такой провозъ будетъ уже невыгоденъ. Министръ финансовъ полагалъ удержать существующія сухопутныя пошлины, а морскія—понизить по указанному расчету; при этомъ измѣненія должны быть сдѣланы только для тѣхъ статей, по которымъ поступаетъ морскихъ пошлинъ не менѣе 10.000 руб., за исключеніемъ чая, полотна, деревяннаго и другихъ маселъ въ бочкахъ. Въ общемъ измѣненія коснулись 24 статей изъ 58. Уменьшеніе дохода отъ этого измѣненія равнялась бы въ случаѣ, если бы ввозъ не возросъ, по расчету ввоза предшествующаго года суммѣ въ 196.498 руб.

Предложеніе министра финансовъ было одобрено Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утверждено 9 іюля 1863 года. Этимъ закономъ были понижены пошлины по морскому привозу для нѣкоторыхъ пряностей, спиртныхъ напитковъ, сыра, индиго, пряденаго

шелка, писчей бумаги, стеколь, нѣкоторыхъ ткацкихъ издѣлій, фаянсовыхъ и фарфоровыхъ издѣлій и простыхъ лисьихъ шкуръ, причеиъ ставки по сухопутному ввозу были по большей части увеличены.

Въ тѣхъ же цѣляхъ уравненія тарифа законъ 12 марта 1863 г. повысилъ пошлину на *сахаръ-сырецъ* по сухопутному привозу съ 2 руб. до 2 руб. 50 коп.¹⁾ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ 18 мая 1856 г. пошлина на сахаръ, ввозимый по желѣзной дорогѣ, была приравнена къ морской пошлинѣ; эта мѣра, по словамъ министра финансовъ, предотвратила значительный ущербъ въ пошлинномъ сборѣ съ сахара; однако послѣдствіемъ этого могло быть перенесеніе торговли сахаромъ на сухопутную границу, вслѣдствіе чего произойдетъ ущербъ таможеннаго дохода; поэтому нужно принять мѣры къ ограниченію ввоза сахара по желѣзной дорогѣ. По даннымъ министра финансовъ, разница сухопутной и морской пошлины на сахаръ-сырецъ, установленная тарифомъ 1857 г. въ 1 руб., перестала соответствовать послѣ проведенія Варшавско-Петербуржской желѣзной дороги различію въ стоимости морской и сухопутной доставки, которое понизилось до 57 коп. за пудъ. Поэтому министръ финансовъ предлагалъ установить разницу этихъ пошлинъ въ 50 коп. и повысить для сухопутнаго привоза пошлину до 2 руб. 50 коп., а для уравновѣшенія понизить пошлину на рафинадъ по морскому привозу съ 5 руб. до 4 руб. 50 коп.

Интересно кстати отмѣтить, что вопросъ о пониженіи пошлины съ сахара затѣмъ дважды поднимался, но не получилъ движенія вслѣдствіе энергичнаго протеста сахарозаводчиковъ.

Еще въ февралѣ 1866 г. министръ финансовъ указывалъ²⁾ на уменьшеніе ввоза иностраннаго сахара и упадокъ таможеннаго дохода, но находилъ, что увеличеніе ввоза можетъ ухудшить нашъ вексельный курсъ и принести ущербъ свеклосахарной промышленности и потому отложилъ дѣло до слѣдующаго года.

Но и въ слѣдующемъ году не удалось понизить пошлину на сахаръ; многіе сахарозаводчики заявили, что „пониженіе таможенной пошлины на сахаръ неминуемо повлечетъ за собой совершенный (!!) упадокъ сахарной промышленности и что они предпочитаютъ увеличеніе акциза до 50 к. съ пуда пониженію пошлины“³⁾.

¹⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, 1863 г., департаментъ экономіи, № 78.

²⁾ Представленіе министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ 12 февраля 1866 г. № 916. Архивъ Департамента Торговли и Мануфактуръ.

³⁾ Обзоръ вателъ политической хроники въ „Отечественныхъ запискахъ“ (1867 г., мартъ) очень остроумно замѣчаетъ: „Если бы сахарозаводчики не говорили о возвы-

Извѣстный сахарозаводчикъ Бобринскій въ своей брошюрѣ „О примѣненіи системы охранительной торговли“ (1861 г.) такъ аргументировалъ въ пользу увеличенія акциза на сахаръ: „Для свеклосахарныхъ заводчиковъ не составило бы никакой разницы, если бы была понижена пошлина приблизительно на 1 руб. или если бы настолько же былъ повышенъ дѣйствительный акцизъ, ибо при пониженіи пошлины на 1 руб. они вынуждены были бы продавать свой сахаръ на 1 руб. дешевле, а при увеличеніи акциза—уплачивать больше на 1 руб. ¹⁾“. Но въ такомъ случаѣ свеклосахарные заводчики или могли бы перенести одну изъ означенныхъ двухъ мѣръ, или были бы вынуждены закрыть значительную часть заводовъ. Если бы заводчики были въ состояніи перенести увеличеніе дѣйствительнаго акциза на 1 руб. при оставленіи пошлины въ прежнемъ размѣрѣ, то казна получила бы съ 4 мил. пуд. ежегодно производимаго сахара больше дохода около 4 мил. руб. При пониженіи же пошлины на 1 руб. таможенный доходъ съ $1\frac{1}{4}$ милліоновъ пудовъ ввозимаго сахара уменьшился бы на $1\frac{1}{4}$ мил. руб. Если же заводчики не могли бы перенести одну изъ означенныхъ мѣръ, то при увеличеніи акциза на 1 руб. они были бы вынуждены закрыть часть заводовъ, а уменьшенное производство сахара возмѣщалось бы усиленнымъ привозомъ колониальнаго сахара, что повело бы къ увеличенію таможеннаго дохода. Если же была бы понижена на 1 рубль пошлина, то таможенный доходъ сократился бы (несмотря на усиленный ввозъ при сокращеніи внутренняго производства); сумма звонкой монеты, переводимая въ чужіе края, увеличилась бы, а сахаръ внутри Россіи вздорожалъ бы отъ закрытія многихъ заводовъ.

Если бы было осуществлено предлагаемое пониженіе пошлины на сахаръ до 1 руб. 50 коп., то едва ли привозъ сахара увеличился бы настолько, чтобы таможенный доходъ сохранился въ прежнемъ размѣрѣ; хотя потребители въ портовыхъ городахъ и покупали бы сахаръ дешевле, но во внутреннихъ губерніяхъ онъ вздорожалъ бы; слѣдовательно, пониженіе пошлины было бы выгодно только для торговли колониальнымъ сахаромъ и др. связанныхъ съ нимъ интересовъ.

пленіи акциза, то можно было бы предположить такую ихъ рѣчь правительству: „не понижайте пошлины; сохранивъ ее, вы дадите возможность успѣть наше производство, а потребители не проиграютъ, ибо съ развитіемъ потребленія мы будемъ имѣть возможность понизить цѣны на сахаръ“. Теперь же ясно, что дѣло идетъ только объ охранѣ выгодъ сахарозаводчиковъ въ ущербъ покупателямъ и развитію потребленія.—Сохраниеніе таможенныхъ пошлинъ на иностранный сахаръ предполагается возможнымъ только при условіи повышенія акциза, т. е. охрана русской сахарной промышленности отъ иностранной конкуренціи будетъ имѣть непремѣннымъ условіемъ повышеніе цѣны на сахаръ отъ повышенія акциза, что повлечетъ за собой уменьшеніе потребленія сахара. Отсюда безспорное положеніе, убытокъ равно для всѣхъ“.

1) Это утвержденіе подлежитъ спору.

Министръ финансовъ пошелъ всецѣло на встрѣчу этимъ пожеланіямъ и въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ ¹⁾ сталъ доказывать, что пониженіе пошлины должно быть постепенно и потому не дастъ сразу возвышенія дохода; такъ какъ, сверхъ того, поземельныя отношенія на югѣ Россіи, гдѣ сосредоточено сахарное производство, еще не вполне установлены, то министръ финансовъ нашелъ болѣе сообразнымъ съ настоящимъ экономическимъ положеніемъ края отложить вопросъ о пониженіи пошлины и ограничиться возвышеніемъ акциза. Къ этому мнѣнію присоединился Государственный Совѣтъ, и проектъ министра финансовъ получилъ силу закона 1 іюля 1867 г. ²⁾

По соображеніямъ международныхъ отношеній была понижена по закону 13 января 1859 г. пошлина на *голландскія сельди* и уничтожена пошлина на *коринку*.

Въ сентябрѣ греческое правительство обратилось съ ходатайствомъ о сложеніи пошлины на коринку и винныя ягоды въ вознагражденіе за повышеніе пошлины на греческія вина. Въ томъ же сентябрѣ 1858 г. Голландское правительство обратилось съ просьбой о сбавкѣ пошлинъ на голландскія сельди до уровня пошлинъ на сельди изъ другихъ странъ ³⁾, такъ какъ съ объявленіемъ сельдяного промысла свободнымъ голландскія сельди должны удешевиться и не могутъ выдержать болѣе высокаго обложенія.

По поводу перваго ходатайства министръ иностранныхъ дѣлъ высказался за его удовлетвореніе въ виду того, что оно произвело въ Греціи благопріятное впечатлѣніе. Министръ финансовъ ⁴⁾ полагалъ, что по финансовымъ соображеніямъ слѣдовало бы въ этой просьбѣ отказать, такъ какъ коринка—удобный предметъ обложенія и обложена у насъ умѣренной ставкой въ 40 коп. съ пуда; однако въ виду незначительнаго дохода (2.100 рублей) и отзыва министра иностранныхъ дѣлъ, министръ финансовъ считалъ возможнымъ сложить пошлину съ коринки; что касается винной ягоды, то она привозится въ Россію въ количествѣ около 60.000 п., причѣмъ изъ Греціи доставляется всего 1.063 пуд. (въ среднемъ за

¹⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, департаментъ экономіи, 1867 г., № 243.

²⁾ „Всѣ предположенія, говоряи по этому поводу „Московскія Вѣдомости“ (1871 г., № 197), понизитъ пошлину на сахаръ до 1 руб. 50 коп. разбиваются о сопротивленіе сахарозаводчиковъ. Послѣдніе этого не хотятъ и аргументируютъ опасностью упадка промышленности“. Благодаря вліятельнымъ связямъ въ правительственныхъ кругахъ, сахарозаводчики могли добиться сохраненія такого покровительства, которое шло въ разрѣзъ съ интересами всего населенія.

³⁾ Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 1 отд., 1 столъ, 1858 года, № 57.

⁴⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, 1858 г., департаментъ экономіи, № 577.

1852-57 гг.), а потому нѣтъ основаній слагать пошлину съ вишней ягоды; на голландскія сельди можно установить пошлину наравнѣ съ англійскими и шотландскими сельдями въ 90 коп. съ бочки въ 9 пуд. брутто (вмѣсто 1 руб. 80 коп.).

Эти предположенія были безъ возраженій приняты Государственнымъ Совѣтомъ и утверждены Верховной властью 13 января 1859 года ¹⁾).

Наконецъ были введены двѣ новыхъ пошлины на одинъ товаръ, допущенный къ привозу (*зажигательныя спички*), и на другой товаръ, впервые появившійся въ торговлѣ (*фотогенъ и керосинъ*).

Закономъ 7 декабря 1859 г. была повсемѣстно разрѣшена выдѣлка и продажа зажигательныхъ спичекъ. Поэтому министръ финансовъ нашель ²⁾), что нѣтъ никакихъ основаній сохранять запрещеніе ввоза спичекъ, установленное закономъ 1848 года. Въ то же время черезъ статсъ-секретаря Финляндіи поступила просьба финляндскаго фабриканта спичекъ Ольденбурга о дозволении беспошлиннаго ввоза въ Имперію его издѣлій.

Министръ финансовъ находилъ (представленіе Государственному Совѣту отъ 5 марта 1860 г.), что нѣтъ надобности устанавливать на ввозимыя спички высокую пошлину, которая поощряла бы только контрабанду; по средней изъ иностранныхъ тарифовъ она равняется 2 руб. съ пуда, что составляетъ для финляндскихъ спичекъ 36% цѣны (цѣна 5 руб. 50 коп. пудъ), т. е. достаточное огражденіе нашихъ спичечныхъ фабрикъ отъ иностранной конкуренціи; такъ какъ пошлина будетъ взиматься брутто, то она

¹⁾ Греческій Посланникъ 23 іюля 1859 г. снова возбуждалъ ходатайство о сложеніи пошлины на винныя ягоды, доказывая неточность данныхъ министерства финансовъ о ввозѣ винныхъ ягодъ изъ Греціи. По его словамъ, ихъ привозится изъ Греціи непосредственно 18.000 пудовъ и кромѣ того черезъ Турцію идетъ, по даннымъ греческихъ консуловъ, около 30.000 пуд.

Министръ финансовъ на это отвѣтилъ, что сложеніе этой пошлины составило бы чувствительный ущербъ для казны (въ суммѣ 60.600 рублей) и потому невозможно.

Въ январѣ 1861 г. греческое правительство вновь поднимаетъ вопросъ о пошлинахъ на вина и винныя ягоды, общая за это уменьшеніе пошлины на 10 лептъ съ кило русской пшеницы.

Министръ финансовъ отвѣтилъ на это, что, въ виду вздорожанія рабочихъ рукъ въ Крыму, пониженіе пошлины на греческія вина можетъ подорвать наше крымское винодѣліе; отъ сложенія же или уменьшенія пошлины на винныя ягоды русская казна потеряла бы въ нѣсколько разъ болѣе того, что приобрѣла бы Греція; общаемая же сбавка греческой пошлины на пшеницу, равная 5.700 руб., гораздо меньше нашихъ потерь. Въ силу этихъ соображеній министръ финансовъ не нашель возможнымъ удовлетворити ходатайство.

²⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, департаментъ экономіи 1860 г., № 119.

можетъ быть опредѣлена въ 1 руб. 50 коп.. Министръ финансовъ высказался противъ беспошлиннаго ввоза спичекъ изъ Финляндіи на томъ основаніи, что тамъ спичечное производство весьма развито и что возникающая въ Россіи промышленность должна быть ограждена отъ финляндскаго товара наравнѣ съ иностраннымъ.

Нѣкоторыя разногласія вышли по вопросу о высотѣ обложенія ввозимыхъ спичекъ въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта. Три члена находили желательнымъ сильнѣе оградить внутреннюю промышленность, доступную многимъ благодаря простотѣ фабрикаціи и дешевизнѣ матеріаловъ, и назначить пошлину въ 4 руб. съ пуда. Остальные 31 членъ, имѣя въ виду предотвращеніе контрабанды, неизбѣжной при пошлинѣ въ 4 руб., составляющей 100% фабричной цѣны продукта, поддерживали ставку въ 1 руб. 50 коп., какъ достаточную для охраны внутренней промышленности. 3 мая 1860 года было Высочайше утверждено мнѣніе большинства Государственнаго Совѣта.

Въ виду появленія въ торговомъ оборотѣ летучихъ маселъ для освѣщенія (фотогена, керосина и др.), министръ финансовъ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ¹⁾ о выдѣленіи ихъ въ особую статью таможеннаго тарифа и о назначеніи на нихъ пошлины въ 50 коп. съ пуда, принимая во вниманіе, что цѣны на эти масла не установились и самое употребленіе ихъ въ Россіи довольно ограничено“. Это предположеніе получило силу закона 27 октября 1863 года.

Итакъ, за исключеніемъ сахара всѣ мелкія реформы таможеннаго тарифа за періодъ времени отъ 1858 до 1867 гг. велись въ томъ же направленіи умѣреннаго пониженія, въ какомъ шли тарифы 1850 и 1857 гг.

¹⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, департаментъ экономіи, 1863 г., № 435.

ГЛАВА VI.

Таможенный тарифъ 1868 года.

§ 1. Общая постановка реформы.

Какъ мы видѣли, ожиданія правительства получить большой таможенный доходъ съ пониженіемъ пошлинъ въ 1857 году оправдались въ болѣе, чѣмъ скромной степени. Къ тому же пониженія пошлинъ были сравнительно не велики: процентъ пошлиннаго обложенія къ цѣнности товаровъ равнялся:

въ 1855 г.	23,7%
въ 1856 г.	21,2%
въ 1857 г.	21,1%
въ 1858 г.	19,9%
въ 1859 г.	18,4%
въ 1860 г.	19,0%
въ 1861 г.	17,5%
въ 1862 г.	19,4%
въ 1863 г.	20,1%
въ 1864 г.	16,1%
въ 1866 г.	16,3%
въ 1867 г.	15,0%

Оставаясь на точкѣ зрѣнія фискальныхъ интересовъ, правительство должно было пойти дальше по намѣченному пути и еще болѣе понизить таможенный тарифъ¹⁾. Въ этихъ видахъ министръ финансовъ представилъ въ 1867 году Императору Александру II всеподданнѣйшій докладъ о пересмотрѣ таможеннаго тарифа и о назначеніи для этого особой комиссіи. Въ док-

¹⁾ Вѣстн. Евр., 1868 г., январь. Ежемѣс. Хроника: „Цѣль пересмотра тарифа— фискальная, такъ какъ таможенные доходы за 20 лѣтъ не увеличились. Измѣненіе тарифа предложено для уменьшенія контрабанды и увеличенія государственнаго дохода“.

ладѣ¹⁾ министръ финансовъ говорилъ о томъ, что опытъ послѣднихъ 10 лѣтъ указываетъ на необходимость пересмотра таможеннаго тарифа въ видахъ возможнаго усиленія таможеннаго дохода и облегченія правильной торговли. Изданіемъ тарифа 1850 года, говоритъ министръ финансовъ, правительство совершило переходъ отъ строго запретительной системы къ охранительной, убѣдившись на опытѣ, что чрезмѣрно высокія пошлины и большое число тарифныхъ статей, запрещенныхъ къ привозу, служили только поощреніемъ къ контрабандѣ, безъ существенной пользы для отечественной мануфактурной промышленности, превышая по многимъ статьямъ предѣлы необходимаго покровительства. Но въ виду недостаточныхъ сбавокъ тарифъ 1850 года не оказалъ сущительнаго вліянія на уменьшеніе контрабанды и на оживленіе вѣншей торговли. Въ 1857 году былъ изданъ новый тарифъ на тѣхъ же началахъ постепеннаго перехода отъ запретительной системы къ охранительной.

Далѣе министръ финансовъ констатируетъ непрерывное развитіе внутренней промышленности и почти совершенное отсутствіе приращенія таможеннаго дохода; сравненіе поступленій таможенныхъ пошлинъ показываетъ, что доходъ могъ удержаться въ прежней цифрѣ только благодаря переходу отъ запретительной системы къ охранительной. Задача настоящей реформы сводится къ усиленію государственнаго дохода и облегченію правильной торговли. Сохраняя общій размѣръ охраны тарифа 1857 года, можно достигнуть нѣкотораго увеличенія государственнаго дохода путемъ измѣненія тѣхъ статей тарифа, по которымъ это будетъ признано полезнымъ какъ въ видахъ противодѣйствія контрабандѣ, такъ и въ видахъ облегченія правильной торговли. Такъ какъ по тарифу 1857 года болѣе дешевые товары были обложены выше, чѣмъ дорогіе, то министръ финансовъ полагалъ достигнуть сокращенія контрабанды посредствомъ большей соразмѣрности между цѣнами товаровъ и пошлинами. Эта мѣра будетъ на пользу не только таможеннаго дохода, но и самихъ фабрикантовъ, потому что дѣйствительное покровительство оказываютъ имъ только такія пошлины, при которыхъ возможна правильная торговля, а не тѣ, которыя обращаются въ премію контрабандистовъ и подрываютъ всякую правильную торговлю. Пониженіе фискальныхъ пошлинъ, которыми обложены жизненные припасы и нѣкоторые сырые матеріалы, по мнѣнію министра финансовъ, едва ли могутъ дать приращеніе дохода. Важнѣйшія изъ нихъ связаны съ внутрен-

²⁾ Архивъ Государственнаго Совѣта, дѣло Особаго Соединеннаго Присутствія 1868 года, № 1-7.

нимъ обложеніемъ акцизами (соль, сахаръ, табакъ, спиртные напитки); предметы, совсѣмъ не производимые или мало производимые въ Россіи, обложены умѣренными пошлинами, и дальнѣйшія сбавки по нимъ могли бы быть сдѣланы только для облегченія отечественной промышленности. Наконецъ, пониженное обложеніе другихъ товаровъ (напр., винъ, колониальныхъ товаровъ и пр.) могло бы дать увеличеніе дохода только въ будущемъ и при значительныхъ размѣрахъ пониженія; въ первое же время оно дало бы убытокъ, котораго не можетъ вынести государственное казначейство.

Резюмируя сказанное, министръ финансовъ находилъ необходимымъ: 1) установить въ видахъ ограниченія контрабанды большую соразмѣрность между пошлинами и цѣнами тѣхъ товаровъ, которые теперь правильнымъ путемъ почти не привозятся, а доставляются контрабандой вслѣдствіе чрезмѣрнаго обложенія; 2) упростить тарифную классификацію, 3) уравнять пошлины по морскому и сухопутному привозу, 4) понизить пошлины съ фабричныхъ матеріаловъ, насколько это позволяютъ средства государственнаго казначейства.

Представленный докладъ получилъ Высочайшее утвержденіе 30 іюня 1867 года. Въмѣстѣ съ этимъ было Высочайше повелѣно: 1) опубликовать собранные въ министерствѣ финансовъ матеріалы по пересмотру тарифа, 2) передать эти матеріалы на предварительное разсмотрѣніе Мануфактурнаго и Коммерческаго совѣтовъ и ихъ отдѣленій, а также Владимірскаго Мануфактурнаго Комитета и нѣкоторыхъ представителей торговыхъ и промышленныхъ интересовъ въ имперіи и предоставить этимъ учрежденіямъ выбрать депутатовъ въ тарифную комиссію, 3) возложить на тарифную комиссію разсмотрѣніе предварительныхъ работъ по пересмотру тарифа и поступающихъ замѣчаній по поводу этого пересмотра и составленіе проекта новаго тарифа.

По всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ 6 октября 1867 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи комиссіи для пересмотра таможеннаго тарифа подъ предсѣдательствомъ сенатора, а затѣмъ члена Государственнаго Совѣта Неболенна изъ представителей вѣдомствъ и депутатовъ отъ купечества *).

1) Колюпановъ въ своемъ экономическомъ обзорѣнн въ „Вѣстникѣ Европы“ (1866 г., мартъ) указывалъ, что требованія умѣренныхъ протекціонистовъ, считавшихъ тарифъ 1857 г. бюрократической реформой, не вызванной потребностями нашей жизни и оказавшей вредное вліяніе на нашу промышленность, сводятся къ пересмотру таможеннаго тарифа съ участіемъ главныхъ дѣятелей промышленности и съ гарантіей удовлетворенія ихъ справедливыхъ требованій.

Тарифная комиссія состояла кромѣ предсѣдателя Неболсина изъ 23 членовъ: 11 отъ правительства и 12 отъ торгово-промышленнаго класса ¹⁾).

Тарифная комиссія положила отправной точкой записку по таможенному тарифу, составленную по порученію министра финансовъ вице-директоромъ департамента таможенныхъ сборовъ Колесовымъ. Эта записка, сообщая данныя о ввозѣ различныхъ товаровъ и ихъ внутреннемъ производствѣ, указывала соображенія о желательныхъ измѣненіяхъ въ квалификаціи тарифныхъ статей и въ размѣрахъ пошлинъ. Въ общемъ записка предлагала значительное пониженіе пошлинъ.

Записка Колесова была разослана во все промышленныя и торговыя учрежденія и въ таможенное вѣдомство съ просьбой прислать свои соображенія и замѣчанія. Дѣйствительно, многія учреж-

1) Въ числѣ членовъ отъ правительства были: членъ совѣта министра финансовъ Гирсъ, директоръ таможеннаго департамента кн. Оболенскій, вице-директора того же департамента Колесовъ и Тернеръ, директоръ департамента торговли и мануфактуръ Бутовскій, вице-директоръ Ермаковъ и членъ мануфактурнаго совѣта Андреевъ. Кромѣ того участвовали слѣдующіе представители вѣдомствъ: отъ государственной канцеляріи исправляющій должность статсъ-секретаря государственной экономіи Веселовскій, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ посланникъ въ Персію Н. Гирсъ, отъ министерства внутреннихъ дѣлъ директоръ центрального статистическаго комитета Семеновъ, отъ министерства государственныхъ имуществъ вице-директоръ департамента земледѣлія Вешняковъ. Отъ торгово-промышленнаго класса участвовали: представители отъ Московскаго отдѣленія Мануфактурнаго и Коммерческаго совѣтовъ и Московскаго биржеваго комитета Ляминъ, Рѣзановъ и Т. Морозовъ, делегаты отъ отдѣленій Коммерческаго совѣта — Одесскаго — Ханджерли, Таганрогскаго — Родоконаки, Ростовскаго — Фронштейнъ, представитель Владимірскаго мануфактурнаго комитета Каретниковъ, Рижскаго биржевого комитета Штейнъ, Варшавскаго мануфактурнаго комитета Захертъ, предсѣдатель Петербургскаго биржевого комитета Брандтъ, членъ Петербургскаго коммерческаго совѣта В. Жуковъ и членъ Петербургскаго мануфактурнаго совѣта Варгунинъ. Въ дальнѣйшемъ въ составѣ этихъ представителей произошли нѣкоторыя измѣненія.

По этому поводу хроникеръ „Вѣстника Европы“ (1868 г., июль) справедливо замѣчаетъ: „Ошибкой было давать въ тарифной комиссіи право рѣшающаго голоса представителямъ промышленности. Они поставили интересы своего привилегированнаго класса выше интересовъ всего общества. Представительство же одного привилегированнаго класса хуже отсутствія всякаго представительства. Самое большее, что эти лица могли быть допущены въ качествѣ экспертовъ“.

То же говоритъ Вешняковъ („Русская промышленность и ея нужды“ въ Вѣст. Евр., 1871 г., апрѣль): „Предоставленіе промышленникамъ рѣшающаго голоса въ работахъ тарифной комиссіи не должно было имѣть мѣста, такъ какъ это равноспально предоставленію заинтересованной сторонѣ права рѣшать свое собственное дѣло“.

„Московскія Вѣдомости“ о томъ же говорятъ (1867 г., № 242): „Въ правительственную комиссію были призваны депутаты по выбору отъ главныхъ мануфактурныхъ мѣстностей и нѣкоторыхъ портовыхъ городовъ. Нельзя не сочувствовать общему смыслу

денія и лица отозвались на приглашеніе. Московскія отдѣленія мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ и Московскій биржевой комитетъ представили обстоятельную записку почти по всѣмъ группамъ ввозимыхъ товаровъ, въ которой были подвергнуты критикѣ предположенія названнаго выше труда Колесова. Въ общемъ эта Московская записка носитъ на себѣ рѣзко протекціонный характеръ и для большей части товаровъ, особенно обработанныхъ издѣлій, требуетъ повышенія прежнихъ пошлинъ. Кромѣ того поступили замѣчанія отъ другихъ торгово — промышленныхъ учрежденій, отъ чиновъ таможеннаго вѣдомства и отчасти отъ частныхъ лицъ. Всѣ эти замѣчанія, а равно напечатанныя въ періодической печати статьи по поводу пересмотра тарифа были собраны въ особый томъ и отпечатаны.

Тарифная комиссія открыла свою дѣятельность съ ноября 1867 года. Для привлеченія возможно большаго числа свѣдущихъ лицъ и для предварительнаго выясненія всѣхъ вопросовъ она устроила особыя совѣщанія съ участіемъ экспертовъ изъ техниковъ, фабрикантовъ, ремесленниковъ и торговцевъ¹⁾.

этой мѣры, которая ставитъ реформу въ зависимость и отъ самыхъ интересовъ, ею затрагиваемыхъ. Но нельзя забывать, что съ таможеннымъ тарифомъ связаны насущные интересы не однихъ производителей и продавцевъ товаровъ, покровительствуемыхъ тарифомъ, но и ихъ потребителей, въ томъ числѣ фабрикантовъ, потребляющихъ сырье и орудія. Особенно страдаютъ отъ тарифа землевладѣльцы и сельскіе хозяева, которые однако не имѣютъ въ комиссіи своихъ представителей. Надо, чтобы были выслушиваемы и непривилегированныя лица, ибо иначе представительство интересовъ было бы односторонне и частные интересы одержали бы верхъ надъ общими. Фабрикантовъ слѣдуетъ выслушивать при рѣшеніи тарифныхъ вопросовъ, но самое рѣшеніе должно быть свободно отъ ихъ вліянія.

Познанскій въ статьѣ: „О финансахъ, деньгахъ и пошлинахъ въ Россіи“ (Труды Вольно-экономическаго общества, 1868 г., 1 часть) такъ характеризуетъ положеніе дѣлъ въ тарифной комиссіи: „Три элемента въ комиссіи находятся въ противорѣчій. Правительство желаетъ помирить интересы фабрикантовъ и потребителей, но не можетъ упустить изъ виду и увеличеніе государственныхъ доходовъ. Фабриканты стараются доказывать, что черезъ пониженіе пошлинъ вся промышленность Россіи погибла бы, каждый изъ нихъ желаетъ для своей отрасли покровительства того, чтобы возвысить пошлину на предметы, ввозимые изъ—за границы, а на матеріалы содѣлается сниженіе пошлинъ; при этомъ они забываютъ, что черезъ такое требованіе создается противорѣчіе въ интересахъ другихъ фабрикантовъ... Третій элементъ комиссіи—торговцы; они стоятъ за пониженіе всѣхъ пошлинъ для удешевленія товаровъ и увеличеніи черезъ то сбыта“.

1) Такихъ экспертныхъ комиссій было совано 12: по отдѣлу о жизненныхъ припасахъ (16 человекъ), по москательнымъ товарамъ (20 лицъ), по металламъ и металлическимъ издѣліямъ (27 человекъ), по стекляннымъ, фарфоровымъ и фаянсовымъ издѣліямъ (10 лицъ), по кожахъ и кожанымъ издѣліямъ (14 лицъ), по косметическимъ товарамъ, мылу, свѣчамъ и проч. (6 человекъ), по экипажамъ и вагонамъ

Всего привлекалось къ участию до 239 экспертовъ. Экспертная коммиссія въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ имѣла 64 засѣданія.

Послѣ обсужденія тарифныхъ предположеній въ экспертныхъ коммисіяхъ послѣднія вырабатывали особые доклады, вносившіеся въ тарифную коммиссію, имѣвшую за время съ 1 ноября 1867 года по 1 марта 1868 года 44 засѣданія. Всѣ окончательныя рѣшенія тарифной коммиссіи передавались министру финансовъ, который съ своими заключеніями вносилъ ихъ въ Государственный Совѣтъ. Это внесеніе совершалось въ цѣляхъ ускоренія дѣла въ теченіе марта 1868 года частями.

Въ своемъ общемъ заключеніи министръ финансовъ даетъ такую характеристику трудовъ тарифной коммиссіи: „Разсмотрѣвъ предположенія коммиссіи, министръ финансовъ находитъ, что проектированныя измѣненія касаются большей частью тѣхъ высокихъ фискальныхъ пошлинъ, которыя ограничиваютъ потребленіе или моощряютъ контрабанду, слѣдовательно, препятствуютъ увеличенію таможеннаго дохода, и что увеличеніе этого дохода можетъ быть достигнуто не возвышеніемъ, а сбавкой пошлинъ въ достаточномъ размѣрѣ. Предполагаемая сбавка фискальныхъ пошлинъ или вовсе не затрагиваютъ интересовъ внутренней промышленности, или необходимы для противодѣйствія контрабандѣ, или же могутъ быть допущены для увеличенія привоза безъ вреда для отечественной промышленности. Въ отношеніи же статей, которыя касаются интересовъ промышленности или имѣютъ важное значеніе для таможеннаго дохода, предложено оставить пошлины безъ измѣненій или сбавить въ ограниченномъ размѣрѣ“.

Въ Государственномъ Совѣтѣ было образовано особое Соединенное Присутствіе департаментовъ для разсмотрѣнія внесеннаго проекта таможеннаго тарифа. Это Присутствіе съ марта 1868 года по май мѣсяць включительно разсмотрѣло всѣ статьи и по цѣлому ряду ихъ сдѣлало свои измѣненія; въ случаяхъ надобности оно приглашало на свои засѣданія экспертовъ и представителей торговли и промышленности.

Соединенное Присутствіе, разсматривая общія начала проектированнаго тарифа, находило, что однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ уничтоженію контрабанды, вредящей казнѣ,

(10 человекъ), по льнянымъ и пеньковымъ издѣліямъ (18 человекъ), по шерстянымъ издѣліямъ (32 человекъ), по шелковымъ издѣліямъ (12 человекъ), по хлопчато—бумажнымъ издѣліямъ (49 человекъ), по машинамъ (10 человекъ) и по разнымъ другимъ предметамъ, обсуждавшимся въ самой тарифной коммиссіи, было приглашаемо на ея засѣданія 15 человекъ.

торговлѣ и промышленности, является установленіе надлежащей соразмѣрности между цѣнами товаровъ, удобствомъ ихъ тайнаго провоза и таможенными пошлинами; только установленныя въ такой соразмѣрности таможенныя пошлины, согласенныя и съ потребностями народнаго труда, могутъ составлять рациональную охрану отечественной промышленности, устраняя въ то же время застой въ улучшеніяхъ ея отдѣльныхъ отраслей. По мнѣнію Соединеннаго Присутствія, начала, положенныя министромъ финансовъ въ руководство къ пересмотру тарифа, въ сущности не отступаютъ отъ тѣхъ основаній, которыя были приняты съ 1850 года при переходѣ отъ запретительной системы къ охранительной, и имѣютъ въ виду, безъ нарушенія существенныхъ интересовъ отечественной промышленности, умѣреннымъ пониженіемъ таможенныхъ пошлинъ предоставить возможность къ болѣе правильному развитію торговли, а черезъ то содѣйствовать увеличенію таможеннаго дохода.

На фискальномъ моментѣ Соединенное Присутствіе остановилось въ особенности и видѣло его огромную важность въ томъ, что при ростѣ государственныхъ нуждъ государственное казначейство можетъ ожидать приращенія въ своихъ средствахъ главнымъ образомъ отъ косвенныхъ налоговъ; этотъ же источникъ можетъ получить надлежащее развитіе только съ увеличеніемъ потребления и промышленнаго труда народа; увеличенія же потребления и производительности нельзя ожидать при дороговизнѣ товаровъ вслѣдствіе несоразмѣрности таможенныхъ пошлинъ.

Послѣ разсмотрѣнія проекта тарифа въ Соединенномъ Присутствіи департаментовъ онъ былъ внесенъ въ общее собраніе Государственнаго Совѣта, которое за измѣненіями 2-3 пунктовъ приняло его такъ, какъ онъ былъ выработанъ Соединеннымъ Присутствіемъ. Государственный Совѣтъ призналъ, что „начала, пославленныя нынѣ въ руководство при пересмотрѣ таможеннаго тарифа, не отступали отъ тѣхъ основаній, которыя были приняты съ 1850 года; они заключались 1) въ установленіи для ограниченія контрабанды большей соразмѣрности между пошлинами и цѣнами тѣхъ товаровъ, которые теперь водворяются больше контрабандой благодаря чрезмѣрности пошлинъ, такъ что эти пошлины, не ограждая внутренней промышленности, обращаются къ ущербу государственнаго дохода въ пользу контрабандистовъ, 2) въ упрощеніи тарифной классификаціи, 3) въ уравненіи пошлинъ по морскому и сухопутному привозу и 4) въ пониженіи пошлинъ на фабричныя матеріалы, поскольку это позволяютъ средства государственнаго казначейства“.

Проектъ таможеннаго тарифа, вышедшій изъ Государственнаго Совѣта, получилъ Высочайшее утвержденіе 5 іюля 1888 года и вступилъ въ дѣйствіе съ 1 января 1869 года.

§ 2. Жизненные припасы.

Обращаясь къ характеристикѣ мотивовъ тарифа 1868 года¹⁾, мы по примѣру предъидущихъ тарифовъ остановимся на трехъ отдѣлахъ.

Въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ въ 5 случаяхъ тарифная комиссія произвела пониженіе пошлинъ въ виду *чрезмѣрности ставокъ*: именно для *приготовленной горчицы*, обложеніе которой превышало 100% заграничной цѣны, пошлина была понижена съ 4 руб. 40 коп. до 3 руб., для *цикорія* и другихъ *кофейныхъ суррогатовъ*, обложеніе которыхъ составляло 150 и болѣе процентовъ цѣны, пошлина была понижена съ 2 руб. 75 коп. до 25 коп. за пудъ, для *лавроваго листа*, обложеніе котораго составляло 33-44% цѣны, пошлина понижена съ 1 руб. 32 коп. до 1 руб., для *мяса* моремъ ставка была понижена съ 1 руб. 32 коп. до 66 коп. и для *пива, портера и меда*, таможенное обложеніе которыхъ превышало акцизъ въ 18 разъ, пошлина понижена съ 2 руб. 64 коп. до 1 руб. съ пуда въ бочкахъ и съ 22 коп. до 10 коп. съ бутылки.

Деревянное масло является необходимымъ вспомогательнымъ матеріаломъ во многихъ отрасляхъ промышленности; иногда вслѣдствіе дороговизны оно замѣняется суррогатами, но часто не можетъ быть замѣнено никакими другими веществами. Пошлина на деревянное масло, составлявшая до 20% его цѣны, была въ виду этого признана тарифной комиссіей чрезмѣрной. Одесское отдѣленіе Коммерческаго совѣта ходатайствовало о пониженіи пошлины до 1 руб. 50 коп., такъ какъ деревянное масло составляетъ одинъ изъ необходимыхъ предметовъ потребленія на югѣ Россіи и важнѣйшій матеріалъ для фабрикъ; при дороговизнѣ масла вслѣдствіе высокой пошлины значительно ограничивается его потребленіе и ухудшается его качество; для суконъ среднихъ и высокихъ сортовъ деревянное масло не можетъ быть замѣнено никакимъ другимъ продуктомъ.

¹⁾ Труды комисіи, Высочайше учрежденной для пересмотра таможеннаго тарифа въ 1867 г. Журналы. СПб. 1868 г. Сводъ замѣчаній на матеріалы по пересмотру общаго таможеннаго тарифа. СПб. 1867 г. Записки Московскихъ отдѣленій Мануфактурнаго и Коммерческаго совѣтовъ и Московскаго биржевого комитета. Москва. 1867 г. Матеріалы къ пересмотру общаго таможеннаго тарифа. Записка Колесова. СПб. 1867 г.

По вопросу о размѣрѣ пошлины на деревянное масло 8 членовъ комиссіи находили желательнымъ понизить пошлину до 1 р. 50 к., потому что существующая пошлина ограничиваетъ потребление этого продукта среди недостаточнаго населенія и въ промышленнойности. Предсѣдатель же комиссіи и 8 членовъ полагали возможнымъ понизить пошлину только до 2 руб.¹⁾, имѣя въ виду большое значеніе для государственнаго казначейства этой статьи таможеннаго дохода; ущербъ дохода, который получился бы при пошлинѣ въ 1 руб. 50 коп., могъ бы быть возмѣщенъ только увеличеніемъ ввоза масла съ 800.000 пуд. до 1.000.000 пуд., на какое увеличеніе нельзя рассчитывать, такъ какъ пониженіе съ 2 р. 3 к. до 1 руб. 50 коп. не можетъ существенно облегчить потребление деревяннаго масла для недостаточныхъ людей и для обрабатывающей промышленности; для достиженія существенно полезныхъ послѣдствій отъ уменьшенія пошлины на масло надлежало бы понизить ее въ гораздо большей пропорціи по примѣру другихъ государствъ, но тогда эта статья утратила бы свое важное значеніе въ смыслѣ доходности. Соединенное Присутствіе Государственнаго Совѣта обратило вниманіе на то, что при дороговизнѣ деревяннаго масла оно почти не употребляется въ нѣкоторыхъ производствахъ, напр., въ мыловареніи, а въ другихъ замѣняется суррогатами; при столь важномъ значеніи этого матеріала для промышленности желательно удешевленіе его посредствомъ пониженія пошлины, насколько это допускаетъ положеніе государственнаго казначейства; поэтому Соединенное Присутствіе приняло пошлину въ 1 руб. 80 коп.

Ради *упрощенія тарифа* пониженія были сдѣланы въ 6 случаяхъ.

Съ этой цѣлью соленныя, сушенныя и маринованныя устрицы и др. черепожныя были приравнены къ свѣжимъ. Для упрощенія тарификаціи и въ виду чрезмѣрности обложенія пряности, облагавшіяся различными пошлинами, были сведены къ 2 типамъ: болѣе цѣннымъ съ пошлиной въ 2 руб. 50 коп. и менѣе цѣннымъ съ пошлиной въ 1 руб. 50 коп. Благодаря этому, были понижены пошлины на ваниль (съ 8 руб. до 2 руб. 50 коп.), на мушкатный цвѣтъ, мушкатный орѣхъ, корицу и кардамонъ (съ 3 руб. 50 коп. моремъ и 5 руб. сухопутно до 2 руб. 50 коп.), на гвоздику (съ 3 руб. 50 коп. моремъ и 5 руб. сухопутно до 1 руб. 50 коп.), на перецъ (съ 2 руб.

¹⁾ Выѣсто трехъ ставокъ—для масла во всякихъ сосудахъ кромѣ деревянныхъ и кожаныхъ 2 руб. 64 коп., для масла въ деревянныхъ и кожаныхъ сосудахъ моремъ 2 руб. 3,5 коп. и сухопутно 1 руб. 37,5 коп.

30 коп. моремъ и 1 руб. 80 коп. сухопутно до 1 руб. 50 коп.) и на и м-б и р ь (съ 2 руб. моремъ и 1 руб. 50 коп. сухопутно до 1 руб. 50 коп.)¹⁾. На муку и крупу были распространены по привозу къ портамъ существующія сухопутныя пошлины, съ переложениемъ ихъ для удобства взиманія съ мѣры на вѣсъ.

Вслѣдствіе *уменьшенія ввоза* понижена пошлина на саго съ 1 руб. 65 коп. до 1 руб. По *незначительности ввоза* измѣнена пошлина на *какао въ зернахъ* съ 2 руб. 20 коп. моремъ и 1 руб. 33½ к. на 1 руб. 50 коп. за пудъ, а на *тертый какао* и *шоколадъ*—понижена съ 8 руб. 80 коп. моремъ и 6 руб. 60 коп. сухопутно до 3 руб. *Сухіе фрукты* и *ягоды* были по предложеніямъ тарифной комиссіи оставлены при прежней пошлинѣ въ 1 руб. 10 коп., но Государственный Совѣтъ, въ виду уменьшенія привоза ихъ за послѣдніе годы, призналъ нужнымъ уменьшить пошлину до 1 руб.

Въ *цѣляхъ увеличенія таможеннаго дохода* понижена пошлина на кофе съ 2 руб. 75 коп. моремъ и 2 руб. 58½ коп. сухопутно до 2 руб. за пудъ. Эксперты находили, что пошлина на кофе составляетъ отъ 20 до 35% цѣны его и что для его удешевленія слѣдовало бы значительно сбавить пошлину, причемъ недоборъ въ доходѣ могъ бы скорѣе возмѣститься черезъ увеличеніе привоза. „Пошлина на кофе, говорится въ „Трудахъ комиссіи“, имѣетъ только фискальное значеніе, а не покровительственное, и потому при опредѣленіи ея размѣра слѣдуетъ соображаться исключительно съ интересами потребителей; уменьшеніе пошлины на кофе всегда сопровождалось постепеннымъ приращеніемъ таможеннаго дохода вслѣдствіе увеличенія привоза; такихъ же послѣдствій можно ожидать и у насъ, тѣмъ болѣе, что кофе удобно водворяется контрабандой по сухопутной границѣ“²⁾. Соединен-

1) Изъ замѣчаній, представленныхъ на проектъ тарифа, и изъ отзывовъ приглашенныхъ экспертовъ было выяснено, что приности, главнымъ образомъ перецъ, водворяются по всему протяженію сухопутной границы путемъ контрабанды.

2) По вопросу объ обложеніи кофе депутаты Московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ и биржеваго комитета и Владимірскаго комитета подали особое мнѣніе, гдѣ возражали противъ пснженія пошлины. Они указывали, что пониженіе пошлины въ 1850 г. на 39% привело къ увеличенію ввоза кофе всего на 15% и къ упадку таможеннаго дохода на 34%, а пониженіе пошлины въ 1857 г. на 30% моремъ и на 35% сухопутно дало увеличеніе ввоза кофе на 27% и пониженіе таможеннаго дохода на 8,6%. Недоборъ пошлины отъ ея пониженія въ размѣрѣ 250.000 р. возмѣстится (по расчету увеличенія ввоза за предшествующіе 16 лѣтъ) не ранѣе, какъ черезъ 13 лѣтъ, въ теченіе которыхъ казна потеряетъ до 1½ мил. руб. дохода. Такъ какъ кофе не составляетъ главнѣйшаго предмета потребления населенія въ Россіи, депутаты отъ Московскихъ учреждений стояли за сохраненіе существующей пошлины въ 2 руб. 75 коп.

ное Присутствіе Государственнаго Совѣта нашло сбавку тарифной комиссіи недостаточной. „У насъ, высказалъ Государственный Совѣтъ, замѣчается значительное увеличеніе потребления кофе въ непосредственной связи съ пониженіемъ пошлины; дальнѣйшее даже значительное пониженіе вызоветъ еще большее потребление доступностью цѣны для менѣе зажиточныхъ классовъ; кофе не есть предметъ роскоши, а питательное вещество и потому слѣдуетъ желать распространенія его потребления“. На этомъ основаніи Государственный Совѣтъ понизилъ пошлину на кофе до 1 руб. 50 коп.

По той же причинѣ тарифная комиссія предложила пониженіе обложенія *виноградныхъ винъ въ бочкахъ* съ 2 руб. 31 коп. до 1 руб. 50 коп. съ пуда брутто. Упадокъ дохода по этой статьѣ **объясняется, по мнѣнію тарифной комиссіи**, 1) вздорожаніемъ винъ вообще и въ особенности французскихъ, 2) развитіемъ русскаго винодѣлія въ Бессарабіи, Крыму и на Кавказѣ, 3) значительной поддѣлкой иностранныхъ винъ, 4) распространеніемъ употребленія ягодныхъ настоекъ и наливокъ, 5) уменьшеніемъ потребления иностранныхъ винъ въ зажиточныхъ классахъ вслѣдствіе разстройства денежныхъ средствъ и увеличенія дороговизны жизни. Существующее обложеніе иностранныхъ винъ составляетъ отъ 30 до 60% ихъ цѣны, дешевыя же сорта винъ совершенно не ввозятся, такъ какъ пошлина на нихъ достигаетъ 100% цѣны. Большинство тарифной комиссіи, принявшее проектъ пониженія пошлины до 1 руб. 50 коп., полагало, что этимъ „облегчится привозъ дешевыхъ сортовъ, особенно легкихъ винъ, и тѣмъ, хотя въ нѣкоторой степени, будетъ ограничена весьма распространенная ихъ поддѣлка. Опасности отъ пониженія пошлины для русскаго винодѣлія нѣтъ, такъ какъ самыя дешевыя греческія вина при пошлинѣ въ 1 руб. 50 коп. не могутъ продаваться дешевле 2 руб. 70 коп. и 3 руб. 70 коп. за ведро, тогда какъ бессарабскія и крымскія вина среднихъ сортовъ не дороже 2-3 руб. ведро. Настоящее предположеніе имѣетъ *главной цѣлью остановить дальнѣйшій упадокъ таможеннаго дохода по этой статьѣ*“¹⁾. Соединенное Присутствіе Государственнаго Совѣта не нашло однако серьезныхъ основаній разсчитывать на то, чтобы пониженіе пошлины съ 2 руб. 31 коп. до 1 руб. 50 коп. могло

¹⁾ Противъ этого предположенія точно также выступили названные выше депутаты отъ Московскихъ торгово—промышленныхъ учрежденій, находившіе, что проектируемая сбавка пошлины не можетъ произвести ощутительнаго для потребителя удешевленія вина, ни остановить поддѣлки винъ или потребления наливокъ, между тѣмъ какъ

вызвать увеличеніе потребленія винъ для возстановленія существующей суммы таможеннаго дохода, тѣмъ болѣе, что и при пошлинѣ въ 1 руб. 50 коп. дешевые сорта иностранныхъ виноградныхъ винъ не могутъ продаваться у насъ дешевле туземныхъ винъ. Поэтому Соединенное Присутствіе высказалось за пошлину въ 2 руб. 30 коп. съ пуда брутто. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣнія раздѣлились. Большинство въ 26 членовъ полагало въ интересахъ покровительства туземному винодѣлію нежелательнымъ вводить пониженную пошлину на греческія вина (въ 1 руб. 45 коп.) и находило нужнымъ установить одну общую ставку на всѣ виноградныя вина въ 2 руб. 30 коп. съ пуда брутто. Меньшинство же въ 17 членовъ находило правильнымъ ввести для греческихъ винъ пониженную пошлину въ 1 руб. 45 коп. Уравненіе пошлины на греческія вина съ другими винами въ тарифѣ 1857 года, говорили они, сократило ихъ ввозъ почти въ 10 разъ, уменьшивъ и таможенный доходъ. Введенной въ 1857 г. пошлины греческія вина не могли выдержать по малоцѣнности (1-2 руб. съ пуда брутто). Уменьшеніе пошлины на греческія вина, общія усиленіе ихъ ввоза и возрастаніе таможеннаго дохода, прямо требуется той цѣлью, съ какой предпринять пересмотръ тарифа. Что касается покровительства винодѣлію, то 17 членовъ полагали, что возстановленіе прежней пошлины на греческія вина не можетъ повредить развитію отечественнаго винодѣлія, ибо греческія вина и при пошлинѣ въ 1 руб. 45 коп. будутъ продаваться у насъ значительно дороже бессарабскихъ и крымскихъ винъ среднихъ сортовъ; русское винодѣліе возникло и развилось именно въ то время, когда съ греческихъ и молдавскихъ винъ взималось по 1 руб. 45 коп.; поэтому опасеніе вреда для рус-

это пониженіе пошлины, ускользающее отъ потребителей, создастъ въ таможенномъ доходѣ дефицитъ болѣе 400.000 руб.

Семь аккерманскихъ винодѣловъ прислали телеграмму съ указаніемъ, что сбавка пошлинъ затормозитъ русское винодѣліе, цѣны упадутъ, затраты погибнутъ и плантаціи опустѣютъ.

Судакскіе винодѣлы подали прошеніе (Архивъ Гос. Совѣта, 1868 г., № 1—7) о томъ, чтобы были сохранены прежнія пошлины на виноградныя вина. Если при пошлинѣ въ 2 руб. 30 коп. греческія вина находили себѣ сбытъ, говорили они, то пониженіе пошлины до 1 руб. 50 коп. откроетъ путь огромному количеству иностранныхъ винъ низшихъ сортовъ и поддѣльныхъ, которыя уничтожатъ спросъ на крымскія вина и задавятъ наше производство; пониженіе пошлины уничтожитъ всякое побужденіе къ улучшенію качества и выдержки русскихъ винъ и будетъ причиной раззоренія всего приобретаемаго населенія Крыма. Предсѣдатель Феодосійской земской управы сообщалъ, что эти опасенія раздѣляются и другими садовладѣльцами Крыма.

скаго винодѣлія едва ли основательно. Мнѣніе меньшинства Совѣта получило Высочайшую санкцію.

Ради *борьбы съ контрабандой* тарифная коммиссія предложила понизить пошлину съ *сыра* съ 4 руб. 95 коп. моремъ и 4 руб. 40 к. сухопутно до 3 руб. 50 коп. Она указывала, что при пошлинѣ въ 35-100% цѣны усилилась контрабанда сыромъ по всей сухопутной границѣ и что внутреннее производство, приготовляющее хорошіе и дешевые сорта низкихъ и среднихъ сыровъ, не нуждается въ такой высокой пошлинѣ. Однако Государственный Совѣтъ, въ видахъ поощренія выдѣлки сыровъ высшихъ сортовъ, не получившей еще у насъ развитія, призналъ болѣе осторожнымъ ограничиться пониженіемъ пошлины до 4 рублей.

Для *облегченія потребленія широкихъ массъ населенія* понижена пошлина на *оливки и масла сухія, въ рассолъ и масло*, кромѣ привозимыхъ въ стеклянныхъ, глиняныхъ и герметически закупоренныхъ сосудахъ, съ 1 руб. 76 коп. моремъ и 1 руб. 32 коп. сухопутно до 1 руб. съ пуда брутто.

Пошлина на *орѣхи, каштаны и кокосы* была понижена съ 66 коп. до 50 коп., а на *турецкіе рожки* до 35 коп.—въ цѣляхъ *распространенія потребленія* этихъ товаровъ, привозимыхъ въ южные порты въ видѣ балласта, что даетъ возможность понизить фрахты для обратныхъ грузовъ изъ Россіи и, слѣдовательно, оказывать пользу отпускнуой торговлѣ.

Для *пользы внутренняго производства* была понижена тарифной коммиссией пошлина на *листовой табакъ* съ 6 руб. 60 коп. до 4 руб. 40 коп.; благодаря этому, „привозъ листового табаку можетъ усилиться не только безъ вреда для туземнаго табаководства, но и съ прямой для него пользой, такъ какъ эта мѣра, содѣйствуя улучшенію качества и удешевленію русскихъ табачныхъ издѣлій, будетъ по всей вѣроятности способствовать распространенію ихъ сбыта“.

Для *округленія* понижена пошлина на *коровье масло*, привозимое моремъ (съ 88 коп. до 40 коп. за пудъ), и на *свѣжіе апельсины, лимоны и померанцы*, пошлина съ которыхъ была обращена въ вѣсовую—25 коп. съ пуда брутто (вмѣсто 44 коп. сухопутно и 88 коп. моремъ съ ящика въ 300 штукъ), что, по вычисленію депутатовъ отъ промышленниковъ, составляетъ уменьшеніе пошлины въ 19,5 коп. на ящикъ. Одесское отдѣленіе Коммерческаго совѣта находило, что прежнее обложеніе апельсиновъ и лимоновъ равняется 50% цѣны, между тѣмъ какъ эти фрукты—необходимый предметъ общаго потребленія; поэтому оно предлагало понизить пошлину на 35%, что поведетъ къ увеличенію потребленія.

Безъ указанія мотивовъ было предположено тарифной комиссіей пониженіе пошлинъ на пряники, паштеты и печенья (съ 4 руб. 40 коп. сухопутно и 4 руб. 95 коп. моремъ до 2 руб. 50 коп., причеь Государственный Совѣтъ нашелъ такое пониженіе чрезмѣрнымъ въ виду возникновенія за послѣднее время въ Россіи производства этихъ товаровъ и въ виду желательности покровительства этому производству и опредѣлилъ ставку въ 3 руб.), на соли и другія приправы (съ той же суммы до 3 руб.), затѣмъ на овощи и фрукты въ укусѣ, маслѣ и маринованные (съ 4 руб. 40 коп. до 3 руб.) и на свѣжій виноградъ (вмѣсто 2 руб. 20 коп. съ пуда до 1 руб. 30 коп. съ пуда брутто).

Совершенно освобождены отъ пошлинъ товары по 4 статьямъ, причеь почти единственнымъ мотивомъ этого сложенія является *ничтожность дохода*. Такъ, слежена пошлина съ *аниса, тмина, кишнеца, горчичнаго и камареечнаго стѣмени* (по ничтожности ввоза и дохода), съ *сухой горчицы* (для упрощенія тарифа), съ *лимонной, апельсинной и померанцевой корки* (въ виду ничтожности дохода и для упрощенія тарифа), съ *коринки* и, наконецъ, съ *хлѣба*. Соединенное Присутствіе Государственного Совѣта полагало, въ видахъ удешевленія коринки, употребляемой среди простаго народа, и въ виду незначительнаго привоза, возможнымъ понизить пошлину на коринку до 25 коп. съ пуда. Общее же Собраніе Государственного Совѣта признало, что, въ виду незначительнаго таможеннаго дохода отъ коринки, полная отѣна пошлины на нее не составитъ для государственнаго казначейства ощутительной потери, но поведетъ къ удешевленію предмета лакомства простаго народа. По поводу пошлины на хлѣбъ тарифная комиссія полагала, что 1) удержаніе нынѣшнихъ, хотя и умѣренныхъ пошлинъ не можетъ не имѣть вліянія на возвышеніе цѣнъ въ то именно время, когда по случаю неурожая оказывается потребность въ полученіи хлѣба изъ чужихъ краевъ, 2) что существующія пошлины на хлѣбъ въ фискальномъ отношеніи не имѣютъ большого значенія и 3) что временная отѣна пошлины на хлѣбъ въ случаяхъ крайней нужды не всегда можетъ предупредить чрезмѣрное вздорожаніе хлѣба въ приморскихъ и пограничныхъ мѣстахъ.

Существующія пошлины сохранены для слѣдующихъ товаровъ: *вермишели и макаронъ, сахара*¹⁾, *арака, рома, француз-*

¹⁾ „Мнѣніе депутаціи Московскихъ коммерческихъ съѣздовъ“ въ 1865 г. (приложенія № 8 и 9) горячо возставало противъ пониженія пошлины на сахаръ. Это пониженіе, гласило оно, вызвало бы нежелательный упадокъ сахарной промышленности. Затраченные капиталы не могутъ быть извлечены обратно и перенесены въ другія от-

екой водки и сливовицы ¹⁾), *ликеровъ, киривассера, виски, джина, наливкоъ, настоекъ и хлѣбныхъ напитковъ въ бутылкахъ, углекислыхъ и содовыхъ водъ, миндаля, патоки, рыбы соленой и копченой, анчоусовъ, сарделей и икры, копченыхъ и соленыхъ сельдей, соев., картофельной муки, хмѣля и чая.*

По поводу обложенія чая министр финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту указывалъ, что разрѣшеніе въ 1861 году привоза чая по европейской границѣ сразу сократило сильную контрабанду, привозъ же Кяхтинскаго чая въ 1862—63 гг. оставался въ прежнемъ размѣрѣ, такъ что таможенный доходъ въ общемъ увеличился. Кяхтинскіе купцы жалуются главнымъ образомъ на то, что имъ трудно удержать на свой товаръ прежнія высокія цѣны при соперничествѣ на внутреннемъ рынкѣ чая, привезеннаго моремъ. Но этотъ послѣдній, по мнѣнію министра финансовъ, ниже по качеству и покупается преимущественно малодостаточными потребителями. Какъ бы уважительны ни были интересы нѣкоторой части торгующихъ, надо имѣть въ виду интересы всего государства. Кяхтинскіе купцы желаютъ обезпечить себѣ разность, достаточную для покрытія расходовъ перевозки чая отъ Кяхты до Москвы; эта разница равняется 16—19 коп. на фунтъ, а разность пошлины на Кантонскій черный чай, идущій черезъ европейскіе

расли промышленности; рабочіе теряютъ заработки; ввозъ сахара увеличить платежи за границу; упадокъ сахарной промышленности сократить средства плательщиковъ налоговъ и увеличить недоимки. Достаточно сказать, что сахарная промышленность даетъ отъ обработки свекловичныя крестьянамъ 5,82 милліона рублей, а помѣщикамъ 2,29 мил., всего 8,11 мил. р. Съ судьбой сахарной промышленности связаны интересы милліоновъ людей. Въ 1857—65 гг. доходъ казны отъ пошлины на сахаръ уменьшился. Пониженіе пошлины еще болѣе сократитъ этотъ доходъ, или же потребленіе иностраннаго сахара должно возрасти съ 1,4 мил. пуд. до 4,57 мил., между тѣмъ какъ все внутреннее потребленіе въ 1864 г. составляло 5,5 мил. пуд. Сбавка пошлины не отразится, по мнѣнію депутата, замѣтнымъ образомъ на потребителяхъ, напр., уменьшеніе пошлины на 50% понизило бы цѣну сахара при „шарѣ чая“ на $\frac{1}{20}$ копѣйки. При сбавкѣ пошлины на 1 руб. потребитель въ Россіи сбережетъ въ среднемъ въ годъ 7,5 к., и вся сбавка пошлины пойдетъ въ пользу торговцевъ.

Неболсинъ писалъ въ 1887 году (Матеріалы къ пересмотру таможеннаго тарифа): „Усиливалъ свое производство подъ покровительствомъ высокой пошлины на иностранный сахаръ, русскіе заводчики всего болѣе заботятся о томъ, чтобы таможенный тарифъ не допускалъ его къ привозу, рассчитывая на возможность поддерживать черезъ это высокія цѣны на свой продуктъ“.

¹⁾ Тарифная коммиссія большинствомъ голосовъ предлагала, въ цѣляхъ увеличенія ввоза и ограниченія тѣмъ поддѣлки рома и коньяка, вредной какъ въ фискальномъ, такъ и гигиеническомъ отношеніи, понизитъ пошлину на аракъ, ромъ, французскую водку и сливовицу съ 8 руб. 52,5 к. до 6 руб. съ пуда брутто. Однако по предложенію министра финансовъ, присоединившагося къ мнѣнію меньшинства коммисіи, была оставлена прежняя пошлина съ округленіемъ до 8 руб. 50 коп.

порты, противъ пошлины на Кяхтинскій не менѣе $23\frac{1}{4}$ коп. Министръ финансовъ не находилъ возможнымъ понижать дальше пошлину на Кяхтинскій чай, такъ какъ это послужитъ только къ увеличенію барышей торговцевъ и къ уменьшенію дохода казны; еще менѣе удовлетворительныхъ результатовъ можно ждать отъ повышенія тарифа на чай, привозимые черезъ европейскія таможи, такъ какъ пошлина въ $38\frac{1}{2}$ коп. составляетъ до 100% цѣны нѣкоторыхъ дешевыхъ сортовъ и при возвышеніи пошлины только разовьется контрабанда. Далѣе министръ финансовъ указывалъ, что сбытъ нашихъ обработанныхъ издѣлій въ Китай въ обмѣнъ на чай съ 1853 года сократился съ 5 мил. до 3 мил. руб., на какомъ уровнѣ онъ и остается; поэтому Кяхта уже давно и притомъ раньше допущенія морского привоза чая утратила прежнее значеніе для русскихъ фабрикантовъ. Чай, говоритъ министръ, есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ косвеннаго обложенія; для расширенія его потребленія нужно сдѣлать его доступнѣе, а потому морской путь представляется необходимымъ для дешевыхъ сортовъ. На этихъ основаніяхъ министръ финансовъ полагаетъ оставить прежнія пошлины на чай, какъ Кяхтинскій, такъ и Кантонскій.

Вопросъ о чаѣ подвергся детальному разсмотрѣнію въ Государственномъ Совѣтѣ. Сначала въ Соединенномъ Присутствіи 2 члена поддерживали домогательства Кяхтинскихъ купцовъ о пониженіи пошлины на Кяхтинскіе чай и о повышеніи ея на Кантонскіе чай „въ цѣляхъ поддержанія ихъ торговли и сбыта русскихъ фабрикатовъ въ Китай“. Однако большинство въ 6 членовъ находило, что повышение пошлины на Кантонскій чай усилитъ контрабанду и, слѣдовательно, не достигнетъ цѣли увеличенія самой Кяхтинской торговли; пониженіе же пошлины на Кяхтинскій чай, правда, увеличило бы его сбытъ въ Россію, но за счетъ Кантонскаго, что имѣло бы невыгодныя послѣдствія для государственнаго казначейства; потеря послѣдняго отъ пониженія пошлины на Кяхтинскій чай равнялась бы 1.158.000 руб., а потеря пошлины съ Кантонскаго чая, вытѣсненнаго Кяхтинскимъ, составила бы 1.797.794 р., всего 2.955.794 руб. Существующая премія въ пользу Кяхтинскихъ чаевъ, по расчетамъ 6 членовъ Соединеннаго Присутствія, составляетъ 9 р. 10 к. на пудъ, что вполне достаточно для перевозки чая изъ Кяхты въ Иркутъ или Нижній-Новгородъ, такъ какъ даже почта беретъ за 1 пудъ отъ Иркутска до Петербурга 12 руб. на лошадахъ; большая премія будетъ оплачивать доставку чая изъ южнаго Китая, т. е. будетъ идти въ пользу кигайскихъ воциковъ. За Кяхтой, по мнѣнію 6 членовъ, всегда останется ея значеніе: снабженіе Россіи цвѣточными и кирпичными чаями, а Сибири—

чернымъ чаемъ. Такъ какъ налогъ на чай составляетъ важный источникъ государственныхъ доходовъ и его измѣненіе можетъ уменьшить этотъ доходъ, то большинство Соединеннаго Присутствія считало нужнымъ оставить пошлину безъ измѣненій.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта столкнулись тѣ же два теченія. Большинство въ 24 членовъ выступило на защиту интересовъ Кяхтинскихъ купцовъ и связанныхъ съ ними торговыхъ отношеній съ Китаемъ. Задача правительства, говорили они, поддержать Кяхтинскую торговлю въ трудное для нея время, когда прежнія торговые отношенія падаютъ и начинаютъ зарождаться новыя. Опасеніе недобора дохода отвергается большинствомъ по тому соображенію, что долженъ увеличиться ввозъ. Но если бы даже доходъ и упалъ, принесеніе жертвы со стороны государственнаго казначейства необходимо въ виду тѣхъ интересовъ первостепенной важности, которые связаны съ Кяхтинской торговлей. На этихъ основаніяхъ 24 члена предлагали установить пошлину на Кяхтинскіе чай въ 2 коп. съ фунта и допустить беспошлинный ихъ ввозъ въ Туркестанъ и Среднюю Азію. Меньшинство же въ 19 членовъ, повторяя аргументъ Соединеннаго Присутствія о неизбежности контрабанды при увеличеніи пошлины на Кантонскій чай, находило нужнымъ сохранить прежнее обложеніе. Это мнѣніе меньшинства и получило Высочайшее утвержденіе.

Кромѣ того по *улырренности* сохранены пошлины на *медь-сырецъ* и *медовую патоку*, на *шампанское* ¹⁾ (съ округленіемъ вмѣсто 99 к. 1 р.), на *соки фруктовые безъ сахара* (съ округленіемъ вмѣсто 44 к. 45 к.), на *овощи соленыя*, на *фрукты свѣжіе*, *соленые* и *моченые*, кромѣ особо поименованныхъ, на *рисъ* (съ установленіемъ пошлины въ 50 коп. вмѣсто 55 коп. моремъ и 49½ коп. сухопутно).

Нѣкоторое повышеніе пошлинъ сдѣлано въ 8 случаяхъ. Главный мотивъ повышенія—*округленіе пошлинъ*, получившихъ неудобные размѣры для вычисленія вслѣдствіе дважды сдѣланныхъ

¹⁾ Правда, по свѣдѣніямъ таможенныхъ чиновъ, вслѣдствіе высокой пошлины на шампанское, достигающей для нѣкоторыхъ сортовъ 100 и 150% цѣны, по западной сухопутной границѣ происходитъ значительная контрабандная торговля этимъ виномъ. Такъ, управляющій Вержболовской таможей сообщалъ, что по его таможнѣ шампанское ввозится въ незначительномъ количествѣ, между тѣмъ какъ во всѣхъ прилегающихъ мѣстечкахъ оно продается по 2 руб.—2 руб. 50 коп., что ясно доказываетъ его контрабандное происхожденіе. О развитіи контрабанды говорили также управляющіе Калининскимъ и Радзивиловскимъ таможенными округами. Тарифная коммиссія считала, что для борьбы съ контрабандой слѣдовало бы понизить пошлину на половину, но отказалась отъ этой мысли въ виду возможнаго на первое время недобора таможеннаго дохода и въ виду вреда для внутренняго производства шипучихъ винъ.

5% -хъ надбавокъ. Такъ, пошлина на *конфекты* повышена съ 4 р. 95 к. моремъ и 4 руб. 40 коп. сухопутно до 5 руб., на *овощи и фрукты въ ликерахъ и сиропахъ* (съ 4 руб. 40 коп. до 5 руб.), на *бекмесъ* (съ 44 коп. до 50 коп.), на *вина нешипучія въ бутылкахъ* (съ 33 коп. до 35 коп.).

Повышена пошлина на *каперсы* съ 50 коп. до 1 руб. на томъ основаніи, что этотъ товаръ можетъ выдержать увеличенную пошлину, и на *оливки и масла въ стеклянныхъ и глиняныхъ сосудахъ* съ 1 руб. 32 коп. сухопутно и 1 руб. 76 коп. моремъ до 3 руб. На *трофели, мушеры, шампиньоны и др. грибы*, какъ на предметъ роскоши, сухопутная пошлина повышена до уровня морской—4 руб. На *рыбу маринованную, въ масле и фашированную* тарифная комиссія предположила пошлину вмѣсто 1 руб. 10 коп. 2 руб. 20 коп., но Государственный Совѣтъ поднялъ обложеніе до 3 руб. съ пуда брутто. Повышена, наконецъ, пошлина съ 55 до 1 р. на *аррорутъ*, перенесенный изъ группы сырыхъ и полуобработанныхъ товаровъ въ статью о саго, вермишели и макаронахъ.

§ 3. Сырые и полуобработанные матеріалы.

Слѣдующая группа товаровъ—сырые и полуобработанные матеріалы—представляетъ такую картину: по 30 статьямъ тарифная комиссія произвела пониженія, по 6 — уничтожила совсѣмъ пошлины, по 33—сохранила существующія пошлины и по 15—подняла пошлины, хотя и въ незначительной степени.

Главный мотивъ пониженія пошлинъ по этому отдѣлу—*интересы внутреннихъ производителей*, для которыхъ важна дешезина сырого матеріала. На первомъ мѣстѣ мы должны поставить *жельзо*¹⁾. Правда, Уральскіе заводчики представили ходатайство о сохраненіи и отчасти повышеніи существующихъ пошлинъ, мотивируя это стѣсненнымъ положеніемъ желѣзодѣлательной промышленности, въ частности непомѣрнымъ увеличеніемъ издержекъ производства (на провіантъ, на перевозку, на рабочія руки); существующія цѣны на желѣзо не соотвѣтствуютъ этому удорожанію издержекъ, что поддерживается конкуренціей дешеваго иностраннаго товара. Московскія торгово-промышленныя учрежденія нахо-

1) „Мнѣніе депутатовъ Московскихъ коммерческихъ съѣздовъ“, въ виду необходимости внутренняго производства желѣза, защищало сохраненіе существующихъ пошлинъ, такъ какъ иначе произойдетъ подрывъ нашему желѣзодѣлательному производству. Русское желѣзо должно быть дороже вслѣдствіе дороговизны древеснаго топлива и отдаленности заводовъ отъ рынковъ, но эта дороговизна не падаетъ тяжело на потребителей, ибо стоимость желѣза входитъ ничтожной частью въ цѣнность вадѣлій.

дили, что желѣзное дѣло въ Россіи имѣетъ всѣ шансы на будущее, но, въ виду экономическаго перелома послѣ освобожденія крестьянъ, необходима поддержка новому производству; для этого они предлагали или вернуться къ болѣе высокимъ ставкамъ 1857 г., или, по крайней мѣрѣ, не понижать существующихъ. Въ то же время эти учрежденія предлагали отмѣнить пошлину на чугуны и попудный сборъ съ внутренняго производства чугуна. Одесское отдѣленіе Коммерческаго совѣта, Варшавскій комитетъ и Рижскій биржевой комитетъ высказались за пониженіе пошлинъ съ металловъ въ виду дороговизны русскаго желѣза и необходимости облегчить пріобрѣтеніе желѣза для разнообразныхъ нуждъ населенія. „Разсчитывать на увеличеніе въ ближайшемъ будущемъ добыванія желѣза на русскіхъ горныхъ заводахъ нельзя, говоритъ записка Рижскаго биржевого купечества, а между тѣмъ потребленіе этого матеріала, столь важнаго для фабрикъ, промысловъ и земледѣлія, стѣняется высокими цѣнами; желательное существенное пониженіе пошлинъ на чугуны и желѣзо; цѣны на англійское желѣзо въ Ригѣ равняются 1 руб. 10 коп. за полосовое и сортовое, 1 р. 25 коп. за листовое, т. е. пошлина равна 35% цѣны полосоваго, 45% цѣны сортоваго и 62% цѣны листового. Рижское купечество предлагало понизить пошлину на полосовое и сортовое желѣзо до 20 к., а на листовое до 30 коп., чѣмъ она была бы приведена въ соотвѣтствіе съ другими пошлинами, составляющими 20—25% цѣны. Одесское отдѣленіе Коммерческаго совѣта указывало, что Уральское желѣзо доставляется въ Одессу съ трудомъ и по недоступнымъ для небогатыхъ людей цѣнамъ, напримѣръ, 2 руб. 50 коп. пудъ; выписка русскаго желѣза возможна разъ въ годъ и часто затягивается на еще болѣе продолжительный срокъ; вслѣдствіе дороговизны желѣза дома строятся плохо, потребность сельскаго хозяйства въ немъ не удовлетворяется; для покрытія разнообразныхъ нуждъ южнаго края въ желѣзѣ слѣдуетъ обложить полосовое и сортовое желѣзо не болѣе 30 коп.

Въ экспертной комиссіи послѣ долгихъ дебатовъ пришли къ заключенію о возможности небольшого пониженія пошлинъ (для сортоваго съ 49½ коп. до 40 коп., а для броневаго, котельнаго и кубоваго съ 77 коп. до 70 коп.).

Большинство тарифной комиссіи полагало, что количество выдѣляемаго въ Россіи желѣза слишкомъ незначительно для удовлетворенія растущаго на него спроса. Внутреннее производство охраняется отъ иностранной конкуренціи какъ дороговизной доставки, такъ и своимъ высшимъ качествомъ; для обезпеченія сбыта русскаго желѣза нѣтъ надобности въ огражденіи его высокой пош-

линой, тѣмъ болѣе, что наша желѣзная промышленность продол- жать развиваться и даже отправляетъ свой продуктъ за границу. Отсюда вытекало предложеніе большинства комисіи понизить пош- лину на желѣзо полосовое и сортовое съ $38\frac{1}{2}$ и $49\frac{1}{2}$ к. до 30 к., а на броневое, котельное, кубовое и листовое—съ 77 коп. до 50 коп. (что все еще составляетъ для англійскаго желѣза съ доставкой въ Пе- тербургъ—полосоваго 27% цѣны, котельнаго 35%, кровельнаго— 31%)¹⁾. Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ понизить настоящую пошлину въ видахъ удешевленія желѣза и облегченія его употребленія, особенно среди земледѣльческаго населенія, но нашелъ пониженіе до 30 коп. для полосоваго и сортового желѣза слишкомъ значительнымъ; въ видахъ возможнаго покровительства основавшимся у насъ желѣзопрокатнымъ заводамъ Государствен- ный Совѣтъ принялъ ставку въ 35 коп. Остальныя нормы обложенія желѣза были приняты Государственнымъ Совѣтомъ безъ измѣ- неній.

Другимъ не менѣе важнымъ случаемъ является пониженіе пошлины на *бумажную пряжу*.

Заинтересованные промышленными хлопотали, конечно, о по- вышеніи пошлины противъ существующаго размѣра, который со- ставлялъ для бѣлой пряжи 3 руб. 85 коп. и для красной пряжи 5 руб. 50 коп.²⁾

Рижское биржевое купечество и фабриканты въ своемъ отзывѣ указывали, что основаніемъ при расчетѣ пониженія пошлинъ были приняты большія бумагопрядильни; мелкія прядильни находятся въ худшихъ условіяхъ, между тѣмъ какъ именно онѣ работаютъ внутренними капиталами, при- были ихъ остаются внутри Россіи и увеличиваютъ народное богат- ство; поэтому онѣ заслуживаютъ преимущественнаго вниманія; всякое потрясеніе и измѣненіе тѣхъ условій, при которыхъ нача-

1) Шесть членовъ тарифной комисіи, въ видахъ охраны желѣзодѣлательной про- мышленности, особенно на югѣ Россіи, поддерживали предложеніе экспертной комисіи объ установленіи пошлинъ въ 40 коп. и 70 коп., а шесть членовъ, не видя нужды желѣз- ной промышленности въ тарифной охранѣ, предлагали пониженныя ставки въ 20 к. и 30 коп.

2) Такъ, особая комиссія отъ Петербургскаго биржевого общества предлагала назначить пошлину на суровую пряжу въ 4 руб., а на бѣлую въ 5 руб. Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали установить пошлину въ зависимости отъ тонины пряжи по группамъ для суровой пряжи 3 руб., 4 руб., 5 р. и 6 руб., для бѣлой 4 руб., 5 руб., 6 руб. и 7 руб. Владимірскій мануфактурный комитетъ проектировалъ обложеніе пряжи по номерамъ—суровой въ 2 руб. 75 коп., 3 руб., 3 руб. 50 коп., 4 руб. 50 коп. и 6 руб. и для бѣлой 3 руб. 75 коп., 4 руб. 50 коп., 5 руб. 25 коп., 6 руб. 75 коп. и 9 руб.

ласть и процвѣтала эта важная отрасль промышленности, могутъ только нарушить естественный ходъ и ростъ ея; поэтому рижскіе купцы и фабриканты высказались за сохраненіе прежней пошлины, съ отмѣной развѣ только 10%-наго надбавочнаго сбора. Четыре Лодзинскихъ хлопчатобумажныхъ фабриканта (Шейблеръ, Громанъ, К. Шлессеръ и Г. Шлессеръ) представили министру финансовъ въ октябрѣ 1867 года. записку, гдѣ доказывали, что издержки производства пряжи №№ 32—40 въ Россіи больше противъ иностранныхъ на 3 руб. 49 коп.; такимъ образомъ пошлина въ 3 руб. 50 коп. едва уравниваетъ разницу въ этихъ издержкахъ; при выработкѣ болѣе высокихъ номеровъ разница еще больше, почему эти номера, при отсутствіи надлежащаго покровительства, и не вырбатываются.

Меньшинство тарифной комиссіи въ 11 членовъ полагало нужнымъ установить пошлину для пряжи до № 40 вмѣсто 3 руб. 85 коп. въ 3 руб., что будетъ довольно умѣреннымъ обложеніемъ при разницѣ расходовъ прядильнаго производства въ Англіи и Россіи отъ 3 руб. 20 коп. до 4 руб. 42 коп. на пудъ. Большинство же комиссіи въ лицѣ предсѣдателя и 12 членовъ находило, что бумагопрядильная промышленность уже давно и въ значительной мѣрѣ пользуется тарифной охраной, въ результатъ которой она непрерывно и постоянно развивалась; развитіе это было даже чрезмѣрнымъ, такъ какъ привлекло мелкіе капиталы къ устройству малопроизводительныхъ мелкихъ прядильень. Большинство полагаетъ, что изъ существовавшей по тарифу 1857 года пошлинной ставки въ 3 руб. 50 коп. надо вычесть величину пошлины на хлопокъ, нынѣ отмѣненной (38 коп. на пудъ пряжи, получаемой изъ 1¼ пуда сырого хлопка), и разницу упавшаго на 10% вексельнаго курса, составляющую до 40 коп. на пудъ пряжи; остается такимъ образомъ 2 р. 72 коп.; но и эта сумма должна быть уменьшена до 2 руб. 50 коп. для удешевленія пряжи въ интересахъ какъ производства, такъ и многочисленнаго бѣднѣйшаго класса потребителей. Предлагаемая пошлина будетъ достаточна для огражденія отечественнаго производства низкихъ номеровъ до № 40 отъ иностранной конкуренціи, такъ какъ на пудъ англійской пряжи ляжетъ излишнихъ расходовъ: пошлины 2 руб. 50 коп., стоимости провоза 1 руб. 10 коп., 10%-ной курсовой преміи 40 коп., итого 4 руб., а по вычисленію депутаціи московскихъ коммерческихъ сѣздовъ выработка пряжи въ Россіи обходится дороже, чѣмъ въ Англіи, на 3 руб. 30 коп. Предлагаемая сбавка, по мнѣнію большинства комиссіи, будетъ регулировать цѣны на внутреннихъ рынкахъ, уменьшить премию контрабанды и ограничить до нѣкоторой степени размѣръ охраны

бумагопряденія, вызвавшей усиленное развитіе этой фабрикаціи въ ущербъ направленія капиталомъ въ другія производства. Въ виду дальнѣйшихъ разногласій среди членовъ относительно обложенія суровой и бѣленой пряжи одинаковой или различной пошлиной, комиссія вновь вернулась къ вопросу объ основной пошлинѣ и для соглашенія разногласій большинство ея въ 13 членовъ приняло ставку въ 3 руб. 25 коп. Для крашеной пряжи большинство комиссіи проектировало пошлину въ 4 руб. 45 коп. противъ существовавшей въ 5 руб. 50 коп. ¹⁾

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту находилъ неудобнымъ и стѣснительнымъ введеніе двухъ окладовъ пошлины по номерамъ пряжи и предлагалъ однообразную ставку; въ такомъ случаѣ пошлина, необходимая для огражденія нашей бумагопрядильной фабрикаціи, ляжетъ тяжелѣе на низшіе номера, составляющие главную массу выдѣлываемой у насъ пряжи, но легче—на высокіе болѣе дорогіе номера, которые на нашихъ фабрикахъ не выдѣлываются, а потому по необходимости должны быть выписываемы изъ-за границы. По поводу размѣра обложенія министръ указалъ, что въ тарифѣ 1857 года пошлина въ 3 руб. 50 коп., при пошлинѣ на хлопокъ въ 25 коп., считалась достаточной охраной бумагопряденія; послѣ 1857 года пошлина дважды увеличивалась по 5% въ фискальныхъ видахъ. Съ 1864 года пошлина на хлопокъ отмѣнена, и потому настолько же слѣдовало бы уменьшить обложеніе бумажной пряжи; фабриканты, упуская изъ виду отмѣну пошлины на хлопокъ, желаютъ увеличенія пошлины на пряжу противъ тарифа 1857 года, тогда какъ производство, подъ вліяніемъ высокой пошлины на иностранную пряжу, достигло чрезвычайнаго развитія; въ тарифной комиссіи сами фабриканты признали 3 руб. достаточнымъ, а потому министръ финансовъ высказался за 3-рублевую пошлину безъ различія номеровъ.

Государственный Совѣтъ съ этимъ однако не согласился. Хотя пошлина въ 3 руб., говорилъ онъ, признавалась самими депутатами

¹⁾ Депутаты отъ Московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ представили особое мнѣніе, оставшись недовольными рѣшеніемъ тарифной комиссіи. Они считали необходимымъ въ опредѣленіи размѣра пошлины исходить изъ расчетовъ стоимости производства и дали такіе цифры: выпрядка пряжи № 40 медіо въ Англіи стоитъ 18 руб. 87¼ коп. за пудъ, а въ Россіи 22 руб. 64 коп.; разница составляетъ 3 руб. 76¼ к. Несмотря на такую разницу въ издержкахъ производства, они согласились на пошлину въ 3 руб. 25 коп., но считаютъ нужнымъ указать, что при такой ставкѣ фабрики могутъ работать только низкіе и средніе номера; вслѣдствіе соединенія бѣленой пряжи съ суровой отбѣлка ея въ Россіи становится невозможной вслѣдствіе дороговизны (1 руб. 50 коп.).

Московскихъ учреждений достаточной для охраны нашего бумагопряденія до № 40, но изъ отзывовъ видно, что эта охрана будетъ въ настоящее время достаточна только для большихъ фабрикъ съ новѣйшими техническими и механическими усовершенствованіями и большими капиталами; менѣе же значительнымъ фабрикамъ эта пошлина не дастъ достаточной охраны, а потому для возможнаго поддержанія этихъ фабрикъ, число которыхъ больше первыхъ, необходимо принять пошлину въ 3 руб. 25 коп. Этотъ размѣръ ставилъ, давая для менѣе сильныхъ фабрикъ лишь необходимую мѣру ихъ поддержки, доставитъ большимъ фабрикантамъ средства ввести выработку высшихъ номеровъ. Пошлина въ 3 руб. 25 коп. будетъ значительно ниже существующей въ 3 руб. 85 коп.; если даже вычесть 27½ коп. пошлины на хлопокъ, то все же уменьшеніе будетъ въ 32½ коп.

Въ тѣхъ же интересахъ внутренняго производства была понижена пошлина на *цинкъ*. Правда, владѣльцы цинковыхъ заводовъ Радомской губерніи ходатайствовали о сохраненіи существующихъ пошлинъ въ видахъ поддержанія цинковыхъ заводовъ; пониженіе пошлины, согласно ихъ заявленію, приведетъ производство въ упадокъ и горнозаводское населеніе къ обѣдненію. Наоборотъ, Рижскій биржевой комитетъ указывалъ на то, что цинкъ добывается въ Россіи въ незначительномъ количествѣ, а потому пошлина даже въ 15 коп. слишкомъ высока; для фискальныхъ цѣлей достаточна пошлина въ 10 коп. (5% цѣны); по незначительности добыванія цинка, полагаетъ Рижскій комитетъ, имѣть основаній вызывать искусственно промышленность, которая будетъ находиться почти въ полной зависимости отъ добычи металла за границей. Тарифная комиссія полагала, что сбытъ польскаго цинка ничуть не терпитъ отъ иностранной конкуренціи, такъ какъ ввозъ цинка сравнительно незначителенъ и такъ какъ польскій цинкъ вывозится за границу; сбавка пошлины тѣмъ болѣе желательна, что можетъ содѣйствовать удешевленію цинка, дороговизна котораго препятствуетъ расширенію его сбыта. Большинство комиссіи приняло ставку на цинкъ въ кускахъ въ 50 коп. (противъ 66 коп.), а на цинкъ въ листахъ 50 коп. (противъ 99 коп.). Государственный Совѣтъ, въ видахъ поощренія къ устройству у насъ цинко-прокатныхъ заводовъ и покровительства имъ, призналъ нужнымъ повысить эту пошлину съ 50 коп. до 60 коп.

По поводу обложенія *жести* Рижскій биржевой комитетъ и Рижскіе фабриканты указывали на то, что существующая пошлина составляетъ до 45% цѣны заграничнаго товара и поощряетъ контрабанду, и предлагали понизить пошлину съ 1 руб. 65 коп. до 75 к.

Экспертная комиссія не соглашалась на пониженіе существующей пошлины, мотивируя это тѣмъ, что производство жести въ Россіи почти совсѣмъ не развивается; къ той же статьѣ экспертная комиссія предлагала присоединить листовое желѣзо, покрытое другими металлами. Однако большинство тарифной комиссіи въ 14 членовъ противъ 5 находило существующее обложеніе жести слишкомъ высокимъ для сырого матеріала, употребляемаго преимущественно въ разныхъ ремеслахъ и потому проектировало понизить его до 1 р. съ пуда. Соединенное Присутствіе Государственнаго Совѣта „въ видахъ покровительства выработкѣ у насъ жести и охраны производимаго на нашихъ заводахъ покрытія листового желѣза другими металлами“ установило пошлину не въ 1 руб., а въ 1 руб. 25 коп.

Въ виду ходатайства Владимірскихъ стеклянныхъ заводчиковъ о пониженіи пошлины на *сурикъ* и въ виду ничтожности и неудовлетворительности его внутренняго производства, большинство тарифной комиссіи полагало возможнымъ уменьшить пошлину съ 44 коп. до 25 коп.

Рядъ пониженій былъ сдѣланъ въ области красильной и химической промышленности.

Химическій заводчикъ Унковъ представилъ записку, въ которой подвергалъ критикѣ поппжательную тенденцію въ тарифныхъ ставкахъ на химическіе продукты. Подрывъ русской химической промышленности при поппженіи пошлинъ, говорилъ онъ, неизбеженъ, такъ какъ тогда иностранцы, пользуясь болѣе усовершенствованными способами производства, выгоднѣйшими путями сообщенія, сильными капиталами при низкомъ учетномъ процентѣ, получаютъ возможность съ значительной выгодой для себя удовлетворять съ избыткомъ всѣ потребности русскихъ фабрикъ. Для ускоренія развитія химической промышленности и для удешевленія химическихъ продуктовъ нужно не уменьшать, а увеличивать пошлины для того, чтобы опасеніе наплыва иностранныхъ продуктовъ не погасило развивающагося духа предпримчивости въ этой области. Изобиліе сырыхъ химическихъ матеріаловъ въ Россіи есть ручательство того, что при покровительствѣ и поощреніи правительства химическое производство можетъ развиваться у насъ до возможности конкурировать съ иностраннымъ. И капиталъ, уплачиваемый фабриками за продукты туземнаго происхожденія, будутъ оставаться въ Россіи, а не будетъ увеличивать вывозъ денегъ за границу. Если нѣкоторые химическіе продукты и обходятся въ Россіи дороже заграничныхъ, то потребность ихъ для фабрикъ не настолько значительна, чтобы небольшая разница въ цѣнѣ могла быть имъ тягостна. Выработка нѣкоторыхъ химическихъ продуктовъ послѣ пониженія пошлинъ совершенно прекратилась, потому что изъ-за границы стали доставляться болѣе дешевые товары. И теперь пониженіе пошлинъ заставитъ немедленно прекратить нѣкоторыя производства,

напр., выработку нашатыря и кали-борусеякумъ. Отъ этого пострадали бы и заводчики, и производители сырого матеріала, и рабочіе. Правда, фабрикація многихъ продуктовъ у насъ еще малоудовлетворительна и цѣны ихъ значительно выше заграничныхъ, но это не есть уважительный поводъ къ пониженію пошлинъ. Если улучшились и удешевились одни продукты, то со временемъ и другіе могутъ улучшиться и удешевиться. Заграницей химическое производство развилось не вдругъ и не въ короткое время. Ожидаемое увеличеніе таможенного дохода отъ усиленія ввоза иностранныхъ товаровъ является ничтожной выгодой сравнительно съ тѣмъ вредомъ, какой оно можетъ принести русской промышленности.

Министръ финансовъ далъ такую характеристику руководящей точки зрѣнія на пошлины съ красильныхъ и химическихъ веществъ: „Въ статьяхъ о краскахъ и химическихъ веществахъ произошли въ тарифной комиссіи разногласія съ представителями интересовъ тѣхъ заводчиковъ, которые занимаются приготовленіемъ этихъ матеріаловъ. Большинство членовъ комиссіи настаивало на умѣренномъ обложеніи этихъ товаровъ, находя возвышеніе пошлинъ съ нихъ обременительнымъ для производствъ, которыя въ нихъ нуждаются, тогда какъ меньшинство, состоящее большей частью изъ фабрикантовъ, домогалось увеличенія пошлинъ въ цѣляхъ устраненія иностранной конкуренціи. Вообще съ точки зрѣнія заинтересованныхъ сторонъ, всякое производство, встрѣчающее конкуренцію въ иностранныхъ товарахъ, требуетъ тарифной охраны; но чѣмъ менѣе мѣстные условія благоприятствуютъ его развитію, тѣмъ болѣе увеличивается разница въ цѣнахъ между иностранными и туземными товарами, такъ что во многихъ случаяхъ для охраны внутренняго производства посредствомъ тарифа предстояло бы установить чрезмѣрно высокія запретительныя пошлины. Въ такомъ положеніи находится фабрикація нѣкоторыхъ красильныхъ веществъ и химическихъ продуктовъ. Эта фабрикація сама по себѣ представляетъ ничтожную цѣнность сравнительно съ производствомъ тѣхъ отраслей мануфактурной промышленности, для которыхъ эти матеріалы необходимы. Ясно, что обложеніе высокой пошлиной химическихъ произведеній, для покровительства внутренней ихъ фабрикаціи, обратилось бы въ отягощеніе многихъ отраслей мануфактурной промышленности и можетъ быть допускаемо только тогда, когда выдѣлкѣ этихъ издѣлій благоприятствуютъ мѣстные обстоятельства и успѣхи технической химіи, т. е. когда можно приготовить таковыя произведенія въ достаточномъ количествѣ и дешево, или, по крайней мѣрѣ, по цѣнамъ, приближающимся къ заграничнымъ. Въ силу этихъ соображеній, въ 1850 году были понижены пошлины на многие матеріалы, приготовленіе которыхъ оставалось у насъ мало удовлетворительнымъ или обходилось слишкомъ дорого. Это пониженіе возбудило жалобы московскихъ фабрикантовъ химическихъ издѣлій; но изъ сравненія русскихъ и англійскихъ цѣнъ оказалось, что для покровительства нашей химической промышленности

надлежало бы нѣкоторыя издѣлія обложить пошлинной въ 100-250%. Особый комитетъ, учрежденный для пересмотра тарифа 1850 г., призналъ, что для пользы многочисленныхъ фабрикъ, употребляющихъ химическіе продукты, необходимо тѣ изъ нихъ, выдѣла которыхъ въ Россіи слишкомъ дорога, дозволить къ привозу съ умѣренной пошлиной; было бы несправедливо устанавливать на нихъ запретительную пошлину только для того, чтобы можно было выдѣлывать ихъ въ Россіи въ 4-10 разъ дороже противъ иностраннаго и обременять излишнимъ расходомъ главныя отрасли нашей мануфактурной промышленности. Поэтому и по тарифу 1857 г. были понижены пошлыны на химическія произведенія. На тѣхъ же основаніяхъ большинство настоящей тарифной комиссіи предположило пошлыны по многимъ статьямъ удержать въ нынѣшнемъ размѣрѣ, а для нѣкоторыхъ статей, въ видахъ покровительства внутренней фабрикаціи, допустило повышение пошлынь, хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ требовали заинтересованныя лица.

Пошлина на *бурю* уменьшена, согласно предложенію тарифной комиссіи, съ 22 коп. до 10 коп., такъ какъ Московскія отдѣленія мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ и биржевой комитетъ считали нужнымъ понизить пошлину въ виду невозможности развитія у насъ производства буры и стягоченія благодаря пошлынямъ фаянсоваго, паяльнаго, лудильнаго и др. производствъ.

Имѣя въ виду, что пошлина на *сырную кислоту* составляетъ до 60% ея цѣны и что провозъ сырной кислоты и желѣзнаго купороса ложится на эти товары большой тяжестью, тарифная комиссія сбавила пошлину съ 44 коп. до 20 коп.

Рядъ пониженій былъ сдѣланъ тарифной комиссіей на товары, являющіеся *самороднымъ матеріаломъ для промышленности*. Такъ, пошлина на *самородныя красильныя вещества*, именно авиньонскія красильныя зерна, ягоды придорожной иголки, вайду, вау, кварцитронъ, траву кену, марену, куркуму, алькану, сафлоръ, окру, умбру, красильныя глины, понижается тарифной комиссіей до самыхъ умѣренныхъ фискальныхъ размѣровъ (5 коп. вмѣсто 11 коп.), „для облегченія отечественнымъ фабрикантамъ пріобрѣтенія нужныхъ матеріаловъ“ и въ виду того, что эти первообразныя самородныя вещества въ Россіи не добываются. На томъ же основаніи понижается пошлина съ *красильныхъ деревьевъ въ поленьяхъ и чуркахъ* (съ 8 $\frac{1}{2}$ коп. до 5 коп. съ пуда).

Индиго, какъ важный матеріаль для фабрикъ, подвергнуть единообразному обложенію въ 3 руб. вмѣсто прежнихъ пошлынь въ 3 р. 30 коп. моремъ, 2 р. 75 к. сухопутно и 4 р. 40 к. съ индиго тертаго и приготовленнаго на маслѣ или на водѣ. Пошлина на *глетъ* и *зильберглетъ*, какъ на довольно важный матеріаль для промыш-

ленности, понижена до 5 коп. съ пуда. Обложение чернильныхъ *орышковъ* и *диви-диви*, какъ самородныхъ веществъ, понижено также до 5 коп. (вмѣсто 22 коп.). Наконецъ, на *катеху* (японскій сокъ) была проектирована пошлина въ 25 коп. (вмѣсто 44 коп.), однако Государственный Совѣтъ допустилъ его беспошлинный ввозъ на томъ основаніи, что онъ принадлежитъ къ дубильнымъ веществамъ, пропускаемымъ вообще беспошлинно.

Въ интересахъ промышленности были понижены пошлины и на *выдѣланныя кожи*. Правда, кожевенные заводчики Варшавы представили въ тарифную комиссію докладную записку, въ которой утверждали, что главная причина застоя ихъ производства съ 1857 года и упадка съ 1864 года лежитъ въ тарифѣ, недостаточно охраняющемъ внутреннее производство; они просили сохранить прежнюю пошлину въ 11 руб. на мелкія кожи и примѣнить ее также и къ большимъ кожамъ. По мнѣнію тарифной комиссіи, небольшой ввозъ иностранныхъ кожъ обуславливается тѣмъ, что внутренняя промышленность не выдѣлываетъ удовлетворительно нѣкоторыхъ высшихъ сортовъ кожъ; существующая пошлина, имѣя исключительно фискальное значеніе и составляя отъ 20 до 30% цѣны товара, затрудняетъ тѣхъ производителей, которые вынуждены выписывать матеріалъ изъ-за границы. Поэтому большинство тарифной комиссіи признало нужнымъ понизить пошлину на всякія малыя кожи, а также на сафьянъ, лаіку, замшу и малыя лакированныя кожи съ 11 руб. до 6 руб., а пошлину на большія кожи принять вмѣсто 4 руб. 40 коп. въ 4 руб. Государственный Совѣтъ внесъ въ эти предположенія измѣненіе: именно для мелкихъ кожъ онъ установилъ, согласно мнѣнію министра финансовъ, окладъ въ 8 руб., а для большихъ кожъ оставить 4 руб. 40 коп.

Пошлина на *кали-боруссикумъ*, *гемшиновую соль*, *громъ-кали* и *громъ-никъ* была признана большинствомъ 14 членовъ тарифной комиссіи противъ 5 превышающей размѣръ обложения другихъ химическихъ продуктовъ (именно 35% цѣны), тѣмъ болѣе, что производство данныхъ продуктовъ находится въ особо выгодныхъ условіяхъ, а матеріалъ для ихъ даже вывозится изъ Россіи; поэтому пошлина была понижена съ 2 руб. 75 коп. до 2 руб. ¹⁾

Пошлина на *мазь для бритвъ* и *для полированія металловъ*, какъ чрезмѣрно высокая и не соответствующая цѣнѣ товаровъ, понижена съ 1 руб. 10 коп. до 25 коп. Пошлина на *росный ладанъ* понижена, согласно проекту тарифной комиссіи, съ 6 руб. 60 коп.

¹⁾ Химическій заводчикъ Ушаковъ требовалъ для укрѣпленія производства кали-боруссикума пошлины въ 3 руб.

до 4 руб. соотвѣтственно его цѣнѣ, четверо превышающей цѣну простого ладана, обложеннаго 1-рублевой пошлиной.

По ничтожности *бѣлковины* и безопасности пониженія для внутренняго производства, которое могло бы отправлять бѣлковину даже за границу, если бы на ея фабрикацію было обращено надлежащее вниманіе, тарифная комиссія полагала понизить пошлину на этотъ товаръ съ 44 коп. до 30 коп. съ пуда, тѣмъ болѣе, что высокая пошлина могла бы только поднять искусственнымъ путемъ нынѣшнія цѣны на русскую бѣлковину во вредъ фабрикъ, нуждающихся въ этомъ матеріалѣ.

Вслѣдствіе *уменьшенія привоза* понижена пошлина на *очиченный китовый усъ* съ 4 руб. 40 коп. до 2 руб.

Сокращеніе контрабанды было цѣлью пониженія пошлинъ на *мягкую рухлядь*. О желательности сбавки пошлинъ для сокращенія контрабанды были сдѣланы заявленія отъ нѣсколькихъ членовъ Вержболовской и Архангельской таможенъ и др. лицъ. Тарифная комиссія объясняла, что послѣ сбавки пошлинъ въ тарифѣ 1857 г. вдвое и втрое ввозъ мягкой рухляди увеличился, но таможенный доходъ остался почти безъ измѣненія; послѣ же 5%-ныхъ надбавокъ ввозъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходъ стали уменьшаться. Такое неудовлетворительное положеніе дохода, говоритъ комиссія, объясняется тѣмъ, что большая часть мѣховыхъ шкуръ все еще обложена высокой пошлиной, поощряющей ихъ тайное водвореніе. Для поддержанія таможеннаго дохода и въ видахъ противоудѣйствія контрабандѣ, тарифная комиссія нашла необходимымъ сбавить пошлины на тѣ мѣховыя шкуры, которыя болѣе всего водворяются контрабандой: 1) на шкуры соболи, чернобурой лисицы и шеншиля (прежде 154 руб.), ильковыя (прежде 22 руб.), лебяжьи и куньи (прежде 17 руб. 60 коп.) до 16 руб. съ пуда, 2) на выхухолевыя шкуры до 5 руб. (вмѣсто 6 руб. 60 коп.), 3) на ввозимыя поморами въ порты Архангельской губерніи лисьи, куньи и выдровыя шкуры до 5 руб. (вмѣсто 11 руб. и 26 руб. 90 к.) и 4) на прочія шкуры 8 руб. (вмѣсто 22 руб., 24 руб., и 13 р. 75 к.). Въ эти предположенія Государственный Совѣтъ внесъ измѣненія въ смыслѣ повышенія пошлинъ для первой категоріи до 20 руб., а для второй—до 10 руб. Это увеличеніе, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, тѣмъ болѣе возможно, что и при такихъ размѣрахъ пошлины будутъ значительно ниже существующихъ, а по отношенію къ цѣнности товаровъ они будутъ незначительны.

Наконецъ, для *упрощенія тарифа* были сдѣланы пониженія тарифа для *пудры безъ духовъ*, которая отнесена къ косметическимъ веществамъ съ пошлиной въ 30 коп. (вмѣсто 55 коп.). *Шаф-*

ранъ былъ отнесенъ тарифной комиссіей къ пряностямъ, обложеннымъ высшею пошлинной въ 2 руб. 50 коп. за пудъ вмѣсто прежнихъ 13 руб. 20 коп., но Государственный Совѣтъ нашелъ такое пониженіе чрезмѣрнымъ въ виду высокой цѣнности продукта (до 500 руб. пудъ) и ограничилъ пониженіе 8 руб., отнеся къ этой же ставкѣ и *ваниль*.

Изъ 5 случаевъ отмѣны пошлинъ два случая мотивируются тѣмъ, что товаръ служитъ *необходимымъ для промышленности матеріаломъ*. *Дерево цѣнныхъ породъ въ необходимомъ видѣ* допущено тарифной комиссіей беспошлинно, какъ необходимый для столярнаго и токарнаго ремесла матеріаль. *Китовый усъ* допущенъ беспошлинно, какъ необходимый матеріаль для нѣкоторыхъ ремесленныхъ производствъ, тѣмъ болѣе, что доходъ отъ него ничтоженъ. Освобождены отъ пошлинъ *простыя смолы въ жидкомъ видѣ* (въ твердомъ видѣ онѣ пропускаясь беспошлинно и по тарифу 1857 года), какъ-то: асфальтъ, древесный и каменноугольный деготь, какъ по малой цѣнности ихъ, такъ и по незначительности привоза.

Кость тертая и жженая была отнесена тарифной комиссіей къ беспошлинной статьѣ о кости вообще ради упрощенія тарифа.

По незначительности таможеннаго дохода была отмѣнена пошлина на ворсовые шипки.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ статьямъ отдѣла сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, которые были оставлены безъ измѣненій. Такихъ пунктовъ и статей насчитывается 33.

По *умѣренности* пошлины были сохранены для *грецкой губки* (1 руб. 65 коп. съ пуда), *очищеннаго мѣла бѣлаго и чернаго въ папочкахъ* (безъ добавочныхъ процентовъ 5 коп. и 30 коп.) и для *бумажной ваты въ листахъ* (1 руб. 10 коп.).

По *необходимости и важности для внутренняго производства* сохранена пошлина на *винный камень* (20 к. безъ добавочныхъ процентовъ), на *мышьякъ* (50 к. съ пуда), на *чугунъ* и *чилийскую селитру*. По поводу чугуна экспертная комиссія признала, что пошлина на него не имѣетъ значенія для уральской горной промышленности, которая цѣлкомъ перерабатываетъ его въ желѣзо; но всетаки эксперты высказались за сохраненіе этой пошлины въ цѣляхъ охраны чугунаго производства въ Финляндіи и Олонецкой губерніи. По мнѣнію большинства тарифной комиссіи, чугунъ долженъ быть освобожденъ отъ пошлины совершенно. Дѣло въ томъ, что главная масса производимаго чугуна перерабатыва-

ется на мѣстѣ въ желѣзо и металлическія издѣлія и такимъ образомъ не конкурируетъ съ привознымъ чугуномъ въ западной части Россіи; ни увеличеніе, ни сохраненіе пошлины не имѣютъ значенія для уральскихъ заводчиковъ, которые все равно не въ состояніи снабжать чугуномъ отдаленные пункты; между тѣмъ беспошлинный ввозъ чугуна будетъ содѣйствовать удешевленію его на внутреннихъ рынкахъ безъ особаго ущерба для заводчиковъ. Большинство тарифной комиссіи изъ 14 членовъ, имѣя въ виду бесполезность существующаго размѣра пошлины на чугунъ для охраны внутренняго производства, несправедливость обложенія чугуна пошлиной при беспошлинномъ его пропускѣ для машиностроительныхъ заведеній и возможность развитія на окраинахъ имперіи желѣзодѣлательнаго производства при удешевленіи чугуна, полагало отмѣнить существующую пошлину на чугунъ въ $5\frac{1}{2}$ коп. съ пуда¹⁾. Меньшинство комиссіи, въ лицѣ предѣдателя и 8 членовъ, полагало нужнымъ оставить существующую пошлину съ округленіемъ въ 5 коп. въ виду возможности развитія горнаго дѣла не только въ Финляндіи, но и въ другихъ частяхъ Россіи, въ частности на югѣ. Съ этимъ мнѣніемъ меньшинства согласился министръ финансовъ, а также и Государственный Совѣтъ, оставившіи существующую пошлину „въ виду возможнаго развитія въ Россіи вылавки чугуна“.

По поводу селитры селитряные заводчики ходатайствовали или о запрещеніи ввоза химической селитры или о наложеніи пошлины 90 коп. съ пуда¹⁾. Однако тарифная комиссіа признала такую ставку крайне обременительной для всѣхъ отраслей промышленности, нуждающихся въ этомъ матеріалѣ и въ продуктахъ, изъ него добываемыхъ; принять такой проектъ, по ея словамъ, значило бы допустить обложеніе многихъ производствъ и потреби-

1) „Мнѣніе депутатовъ московскихъ коммерческихъ съѣздовъ“ было также за беспошлинный ввозъ чугуна, который не принесетъ вреда русскому чугуно-плавильному производству; пошлина на чугунъ, по мнѣнію депутатовъ, имѣетъ исключительно фискальное значеніе.

1) Ковалевскій доказывалъ, что причина упадка селитряной промышленности въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ заключается въ допущеніи ввоза иностранной селитры; если 10—12 лѣтъ назадъ малороссійская селитра покупалась на мѣстныхъ ярмаркахъ и шла въ Москву, то теперь московскіе фабриканты покупаютъ американскую селитру. Селитряная промышленность нуждается въ особомъ покровительствѣ и поощреніи правительства, которое должно прекратить ввозъ американской селитры. Кашпистъ представилъ въ Лебединскую земскую управу отзывъ, гдѣ онъ указывалъ, что, если правительство не приметъ мѣръ къ упрощенію селитряной промышленности, то она погибнетъ какъ для правительства, теряющаго возможность имѣть порохъ изъ русской селитры, такъ и для края.

телей налогомъ въ пользу одного малороссійскаго седитрянаго производства, для поддержанія котораго могутъ быть примѣнены военнымъ вѣдомствомъ и другія мѣры.

По соответствію цѣны товара сохранена пошлина на *рыбий клей* (4 руб. 40 коп. пудъ).

По достаточности таможенной охраны сохранена, по мнѣнію большинства тарифной комиссіи, пошлина на *мѣдь* (въ 60 к.); тарифная комиссія указывала, что иностранная мѣдь привозится въ Россію исключительно дешеваго низкаго качества, въ незначительномъ количествѣ и что нѣтъ основаній говорить о вытѣсненіи русской мѣди иностранною на внутреннихъ рынкахъ; размѣръ пошлины не имѣлъ никакого вліянія на состояніе мѣднаго производства въ Россіи, такъ какъ настоящая пошлина существуетъ давно, а упадокъ мѣднаго производства сталъ обнаруживаться только въ послѣднее время, съ уменьшеніемъ заграничнаго требованія на русскую мѣдь вслѣдствіе усилившейся конкуренціи Англіи по снабженію Европы дешевыми сортами мѣди¹⁾.

Оставлена тарифной комиссіей пошлина на *керосинъ* въ 55 коп. съ пуда²⁾, такъ какъ повышеніе ея не было признано цѣлесообраз-

¹⁾ Сохранены пошлины съ округленіемъ на слѣдующіе товары: на мездриный клей (съ округленіемъ съ $9\frac{9}{16}$ до 10 коп. по тому соображенію, что „привозъ незначителенъ и не опасенъ для внутренней промышленности, такъ какъ идетъ для производства, въ которыхъ русскій клей не можетъ употребляться“), на костяную сажу (вмѣсто 22 коп. по 20 коп. съ пуда), на скиндаръ (вмѣсто 33 коп. по 30 коп. „въ виду значительнаго вывоза русскаго продукта за границу и малозначительности привоза“), кошениль (вмѣсто 2 руб. 64 коп.—2 руб. 60 коп.), на красильные экстракты изъ деревь и другихъ веществъ, кромѣ пидиговаго и кошенильнаго (принята средняя изъ морской и сухопутной пошлиной въ 1 руб. 76 коп. и 1 руб. 32 коп.—1 руб. 50 коп.), на очищенную седитру (вмѣсто 1 руб. 98 коп. 2 руб.), на гаріусъ и канфоль (вмѣсто 22 коп. по 20 коп.), на сѣрнокислый баритъ (вмѣсто 11 коп. 10 коп.).

Сохранена пошлина на сталь съ округленіемъ (вмѣсто $82\frac{1}{2}$ коп. по 80 коп.), такъ какъ пылкій ея окладъ былъ признанъ тарифной комиссіей вполне достаточнымъ для охраны производства стали и вмѣстѣ съ тѣмъ не слишкомъ обременительнымъ для мѣстностей, употребляющихъ иностранную сталь. На свинецъ пошлина сохранена въ размѣръ 5 коп. (вмѣсто $5\frac{1}{2}$ коп.), такъ какъ она, составляя всего 2% цѣны товара, имѣетъ только фискальное значеніе.

Для упрощенія тарифа крахмалъ отнесенъ къ картофельной мукѣ съ прежней пошлиной въ 55 коп. съ пуда.

Сохранены пошлины также на миниатюрныя краски (4 руб. 40 коп.), на краски, особо не поименованныя (1 руб. 10 коп.), на химическіе продукты, особо не поименованные (1 руб. 10 коп.), чернила и чернильный порошокъ (1 руб. 10 коп.) и ртуть (1 руб. 10 коп.).

²⁾ Записка извѣстнаго Кокорева, учредителя Закаспійскаго товарищества производства керосина, представленная въ октябрѣ 1867 г., настаивала на повышеніи этой пошлины до 1 руб. 50 коп. Повышеніе аргументировалось тѣмъ, что русское кероси-

нымъ; это возвышеніе должно было бы повысить розничную цѣну на $1\frac{1}{2}$ -2 коп. на фунтъ, что стѣснить распространеніе его потребленія, особенно въ западной части имперіи; кромѣ того кавказскій керосинъ находитъ себѣ сбытъ по всему Приволжью и въ центральныхъ губерніяхъ, гдѣ американскій керосинъ не можетъ продаваться дешевле 4 руб.

Сохранена пошлина на *спиртовые и масляные лаки* для огражденія русскихъ лаковыхъ заводовъ, работающихъ на спиртѣ, обложенномъ высокимъ акцизомъ, и въ виду способности даннаго товара выдержать существующее обложеніе (6 руб. 60 коп. при цѣнѣ отъ 18 до 60 руб. и дороже за пудъ).

Оставлена пошлина на *хлорную известь* и *соляную кислоту*. Последняя съ развитіемъ содового производства, по убѣжденію тарифной комиссіи, должна добываться дешевле настоящаго, почему нѣтъ никакого основанія опасаться иностранной конкуренціи; пошлина должна быть сохранена для огражденія заводовъ, добывающихъ кислоту изъ акцизной соли. На *мѣдный купоросъ* сохранена существующая пошлина (40 коп.), какъ достаточно ограждающая внутреннее производство, тогда какъ увеличеніе ея имѣло бы послѣдствіемъ значительное вздорожаніе одного изъ нужнѣйшихъ фабричныхъ матеріаловъ. *Щавельная кислота* и *кисличная соль* оставлены при прежней ставкѣ, признанной достаточною (12-13% цѣны) для огражденія внутренняго производства; возвышеніе пошлины было бы обременительно для тѣхъ фабрикъ, которымъ этотъ продуктъ необходимъ.

Тарифная комиссія сохранила дѣйствующую пошлину въ 22 к. на *шерсть въ сыромъ видѣ* на томъ основаніи, что ввозимая шерсть, составляя не болѣе одной сотой части внутренняго производства, не можетъ угрожать ему подрывомъ; между тѣмъ возвышеніе пошлины могло бы стѣснить суконыхъ фабрикантовъ въ приобрѣтеніи необходимаго имъ матеріала. По этому поводу общество сельскаго хозяйства южной Россіи представило въ апрѣлѣ 1868 г. ходатайство о пошлинѣ не менѣе 2 руб. 50 коп. съ пуда мытой шерсти, мотивируя это сильной конкуренціей колониальной шерсти; общество полагало, что при пошлинѣ въ 22 коп.

новое производство находится въ менѣ выгодныхъ условіяхъ противъ иностраннаго; устройство заводовъ въ малолюдной мѣстности около Баку очень дорого; откушникъ взимаетъ откупъ въ размѣрѣ 1 руб. 12 $\frac{1}{2}$ коп. на пудъ керосина; всѣ нужные для производства матеріалы обходятся весьма дорого; остатки производства у насъ не утилизируются, какъ за границей. Юному производству необходимо дать полное обезпеченіе. Возвышенія цѣнъ на керосинъ отъ увеличенія пошлины не слѣдуетъ опасаться, такъ какъ до этого не допустила конкуренція русскихъ заводчиковъ.

русская шерсть рѣшительно не въ состояніи выдержать конкуренцію съ иностранной и тонкорупное овцеводство на югѣ Россіи должно прекратиться.

Точно также оставлена пошлина на *крашеную непряденую шерсть*, такъ какъ ея привозъ совершенно ничтоженъ (въ 1865—66 гг. до 640 пуд.) и нѣтъ надобности возвышать обложеніе для поощренія красиваго дѣла и на пряденую шерсть. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ тарифная коммисія находила, что возвышеніе пошлины на шерстяную пряжу послужило бы къ обремененію нашей шерстоткацкой промышленности, которая должна выписывать двѣ трети нужной ей шерсти изъ—за границы; больше всего употребляются въ шерстяной промышленности средніе и низшіе помера пряжи, которые достаточно охраняются существующимъ тарифомъ.

Наконецъ, въ 15 пунктахъ 2-го отдѣла тарифная коммисія проектировала повышеніе пошлинъ.

Главный мотивъ—*поощреніе и покровительство внутренней промышленности.*

Какъ матеріаль, подвергнутый извѣстной обработкѣ, обложены пошлиной въ 25 коп. съ пуда вмѣсто 13 $\frac{1}{2}$ коп. *красильныя деревья въ тертомъ и крошеномъ видѣ.*

Пошлина на *гарансинъ* поднята съ 1 руб. 76 коп. до 2 р. 50 к. Московскія отдѣленія Мануфактурнаго и Коммерческаго совѣтовъ и биржевой комитетъ находили необходимымъ повышеніе даже до 4 руб. въ цѣляхъ поддержанія на Кавказѣ культуры марены, служащей матеріаломъ для производства гарансина, причемъ они представили свои разчеты стоимости русскаго и иностраннаго гарансина. Однако экспертная коммисія нашла эти разчеты уменьшенными для иностраннаго продукта и преувеличенными для русскаго и полагала, что средняя цѣна иностраннаго гарансина почти равняется цѣнѣ русскаго и что „при существующей пошлинѣ въ 1 руб. 76 коп. русское производство пользуется весьма значительной преміей“. Допуская, что благоприятное отношеніе цѣнъ можетъ временно измѣниться къ меньшей выгодѣ русскаго производства, экспертная коммисія признала возможнымъ увеличить пошлину до 2 руб. 50 коп., что уже „выполнѣ охраняетъ производство русскаго гарансина изъ кавказской марены и будетъ достаточно даже при нѣкоторомъ возвышеніи цѣны на нее противъ нынѣшней“. Въ тарифной коммисіи мнѣнія разошлись: 4 члена были за сохраненіе существующей

пошлины, 8 членовъ—за 4-рублевую пошлину и председатель съ 8 членами—за пошлину въ 2 руб. 50 коп.

Повышена пошлина на *ярь-мѣдянку* съ 2 р. 20 к. до 2 р. 50 к. Московскіе торгово-промышленныя учрежденія заициали и здѣсь возвышеніе до 5 руб. въ виду невыгодности производства при существующемъ пониженномъ обложеніи. Въ экспертной комисіи московскіе представители дѣлали расчетъ стоимости производства мѣдянки, которымъ доказывали его невыгодность вслѣдствіе болѣе значительныхъ издержекъ на матеріаль (мѣдь и уксусную кислоту) и на обращающійся въ дѣлѣ капиталъ. Въ тарифной комисіи 6 членовъ поддерживали мнѣніе москвичей, 6 членовъ были за сохраненіе прежней пошлины, а 9 членовъ— за повышеніе пошлины до 2 руб. 50 коп. Это мнѣніе и было принято Государственнымъ Совѣтомъ „въ видахъ оказанія возможнаго покровительства производству ярь-мѣдянки“.

На *квасцы и стрнокислый глиноземъ* пошлина повышена съ 11 коп. до 20 коп. Химическій заводчикъ Ушаковъ въ своемъ заявленіи утверждаетъ, что пошлина въ 10 коп. слишкомъ ничтожна и даетъ иностранцамъ полную возможность ввозить этотъ продуктъ въ Россію въ значительномъ количествѣ въ явный подрывъ внутреннему производству, которое, хотя и существуетъ, но далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ могло бы быть при рациональной пошлинѣ; поэтому Ушаковъ поддерживалъ обложеніе пошлиной въ 40 коп. Московскія торгово-промышленныя учрежденія утверждали, что существующая пошлина не только не поощряетъ производства, но наоборотъ ставитъ его въ крайне стѣснительное положеніе; эта пошлина, не обезпечивая затраты капиталовъ на устройство квасцовыхъ заводовъ, не могла развить это производство¹⁾. Въ экспертной комисіи представители Москвы доказывали, что русское квасцовое производство поставлено невыгодно потому, что въ качествѣ матеріала для него употребляютъ дорогія квасцовыя глины вмѣсто сланцевъ и дорогой поташъ вмѣсто хлористаго кали; поэтому русскіе заводы или закры-

¹⁾ Санинъ въ газетѣ „Москва“ (1867 г., № 115) доказывалъ ничтожность пожертвованій ситцевыхъ фабрикантовъ при повышеніи пошлины на квасцы до 40 к.; повышеніе въ 30 коп. составитъ на кусокъ ситца разницу въ $\frac{3}{4}$ коп., т. е. на аршинъ менѣе $\frac{1}{50}$ коп.; для пшечубумажныхъ фабрикантовъ эта разница еще меньше. Развѣтїе русскаго производства квасцовъ, говорилъ Санинъ, необходимо не только въ интересахъ самого производства, но и въ интересахъ потребителей, такъ какъ въ немъ заключается единственное средство къ удешевленію ввозимыхъ квасцовъ; пошлина въ 40 коп. навсегда обезпечитъ нашихъ потребителей отъ лишней приплаты въ 50-60 коп., какою они теперь дѣлаютъ, несмотря на пошлину всего въ 10 коп.

ваются, или работают въ убытокъ; отсюда вытекало ихъ требованіе о 40-копѣчной пошлинѣ. Большинство членовъ экспертной комиссіи, указывая, что привозъ иностранныхъ квасцовъ съ каждымъ годомъ падаетъ и что туземное производство достигаетъ 100.000 пуд., находило достаточнымъ окладомъ 30 коп. для того, чтобы квасцовое производство могло представлять выгоды даже въ случаѣ пониженія цѣны иностранныхъ квасцовъ до 10 руб. за берковецъ. Меньшинство же экспертовъ находило достаточнымъ 20-копѣчный окладъ, такъ какъ 30 коп. составляютъ 22% цѣны товара въ 1 руб. 40 коп. и 30% цѣны его въ 1 руб., тогда какъ наше производство и при 10-копѣчной пошлинѣ успѣло развиваться. Это мнѣніе было принято 9 членами тарифной комиссіи, въ которой 4 члена были за сохраненіе существующей пошлины и 7—за 30-копѣчную пошлину. Пошлина въ 20 коп. и была принята Государственнымъ Совѣтомъ въ томъ соображеніи, что производство квасцовъ за границей значительно удешевилось и наши заводчики не могли бы конкурировать съ нимъ при сохраненіи существующей пошлины.

Обложеніе соды было повышено такимъ образомъ, что для кристаллической соды оставлена существующая ставка въ 10 к. (безъ добавочнаго сбора), для кальцинированной поднята до 20 коп., а для фдкой—до 30 коп. Московскія торгово-промышленныя учрежденія настаивали на немомѣрно высокихъ ставкахъ, именно 35 коп., 70 коп. и 1 руб. Химическій заводчикъ Ушаковъ стоялъ за пошлину въ 1 руб., находя, что иначе иностранцы усиленнымъ ввозомъ своего продукта затруднятъ развитіе содовой промышленности въ Россіи¹⁾. Экспертная комиссія признала желательнымъ установить обложеніе соды по сортамъ, причѣмъ исходнымъ пунктомъ должно быть обложеніе кальцинированной соды, какъ наиболѣе важнаго въ промышленности матеріала. Большинство членовъ экспертной комиссіи, разсмотрѣвъ данныя о цѣнахъ и издержкахъ производства кальцинированной соды, нашло, что иностранная сода при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ не можетъ продаваться въ Москвѣ дешевле 1 р. 71 к., а пудъ русской соды долженъ продаваться не дешевле 1 р. 67 к.; такимъ образомъ даже и при нынѣшней пошлинѣ русскіе содовые заводчики будутъ пользоваться небольшою преміей, а при возвышеніи пошлины до 20 коп. съ пуда интересы этихъ заводчиковъ будутъ ограждены даже болѣе, чѣмъ нужно. Кромѣ того большинство экспертной комиссіи считало необходимымъ имѣть въ

¹⁾ Свои замѣчанія на матеріалы по пересмотру общаго таможеннаго тарифа.

виду огромное значеніе дешевой соды для стекляннаго, мыловареннаго и др. производствъ; отсюда вытекало предложеніе большинства о ставкахъ на соду въ 10,20 и 30 коп. Это предложеніе было принято большинствомъ тарифной комиссіи въ 15 голосовъ (противъ 2, стоявшихъ за сохраненіе существующаго оклада, и 9 членовъ, предлагавшихъ ставки въ 15,30 и 70 коп.). Большинство тарифной комиссіи находило, что, пока содовое производство у насъ не установилось, нельзя въ точности опредѣлить размѣръ необходимой для него преміи и что высокое обложеніе иностранной соды было бы обременительно для многихъ отраслей промышленности¹⁾. На предложенія большинства тарифной комиссіи согласился Государственный Совѣтъ, считавшій нужнымъ поднять обложеніе потому, что до сихъ поръ содовое производство у насъ не развивалось и что на первое время заводчикамъ слѣдуетъ предоставить нѣкоторое покровительство.

Содовыя соли, обложенныя по 11 коп. съ пуда, получили пошлину въ 1 руб. 10 коп.; ихъ высокая цѣна, по мнѣнію экспертной комиссіи, допускаетъ такое повышеніе обложенія. Это мнѣніе было принято большинствомъ тарифной комиссіи и затѣмъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Стрнокислый баритъ, по мнѣнію Московскихъ торгово-промышленныхъ учреждений, какъ привозимый только для подмѣси къ свинцовымъ бѣлиламъ, долженъ быть обложенъ вмѣсто 11 к. по 2 руб. „для огражденія правильнѣй фабрикаціи“. Но экспертная и тарифная комиссіи признали этотъ доводъ неосновательнымъ и высказались за сохраненіе существующаго обложенія въ округленной суммѣ 10 коп., что составитъ отъ 15 до 20% цѣны. Однако Государственный Совѣтъ призналъ желательнымъ установить болѣе высокую пошлину въ 60 к. наравнѣ съ свинцовыми бѣлилами, въ виду ввоза барита для подмѣси къ этой краскѣ.

По протекціоннымъ соображеніямъ поднята пошлина на льняную, пеньковую и джутовую пряжу съ 3 руб. 30 коп. до 4 р. за пудъ. Московскія торгово-промышленныя учрежденія утверждали, что наша льняная промышленность находится далеко не въ удовлетворительномъ состояніи и требуетъ многихъ усовершенствованій; для этого нужно усиленное покровительство; таможенное покровительство производства тонкой пряжи поощ-

¹⁾ Противъ предложеній тарифной комиссіи выступили два химическихъ заводчика, которые доказывали въ прошеніи министру финансовъ, что цѣны англійской соды, принятія тарифной комиссіей, выше дѣйствительности и что пошлина должна быть не менѣе 50 коп.; только такой окладъ можетъ обезпечить развитіе въ Россіи содоваго производства.

рить и льнопроизводство высокими цѣнами за доброкачественный ленъ. Поэтому Московскія учрежденія предлагали установить пошлины отъ 3 руб. до 7 руб., смотря по номерамъ пряжи, а для бѣлой и крашеной пряжи и нитокъ назначить 6 руб. Въ экспертной комиссіи мысль объ обложеніи пряжи по номерамъ была отвергнута въ виду трудности ихъ различенія. Часть экспертовъ предложила тогда установить пошлину въ 5 руб., которая дала бы возможность развиваться у насъ производству пряжи тонкихъ номеровъ; 5-рублевая пошлина составитъ отъ 8 до 15% стоимости тонкой пряжи, а производство тонкой пряжи, достаточно окрѣпнувъ при такой пошлинѣ, черезъ 5-10 лѣтъ не будетъ нуждаться ни въ какой охранѣ. Эксперты изъ торговцевъ однако стояли за сохраненіе прежней пошлины въ виду незначительности ввоза тонкой пряжи (15.000 пуд.) и въ виду удорожанія, благодаря пошлинѣ на пряжу, полотнянаго товара. Въ тарифной комиссіи меньшинство изъ 7 членовъ высказалось за прежнее обложеніе, а 12 членовъ признали, что умѣренное повышеніе пошлины на льняную пряжу до 4 руб. могло бы, не стѣсняя ся привоза, нѣсколько поощрить выдѣлку высшихъ номеровъ (до 70-го) и тѣмъ способствовать дальнѣйшему развитію нашей льнопрядильной фабрикаціи; пошлина въ 4 руб. составила бы для высшихъ номеровъ около 8% цѣны продукта, привозъ же 15.000 пуд. этой пряжи не такъ малъ, ибо пряжи свыше № 40 вырабатывается въ Россіи не болѣе 50.000 пуд. Съ этимъ предложеніемъ согласился и Государственный Совѣтъ.

Протективныя цѣли имѣлись въ виду и при повышеніи пошлинъ на нѣкоторыя краски. Въ статьѣ 146 тарифа 1857 года соединены краски, являющіяся самородными и первообразными матеріалами, и краски, приготовляемыя на фабрикахъ или получающія извѣстную обработку. Въ то время какъ первыя, какъ указано выше, были облегчены въ пошлинномъ отношеніи, вторыя были обложены, по предложенію экспертовъ, принятому тарифной комиссіей, повышенной пошлиной. Именно, *орсель*, *лакмусъ*, *турнезоль*, *орлеанъ*, *черлень*, *шитгельбъ* и *кормесныя зерна* были обложены по 25 коп. съ пуда вмѣсто 11 коп.

Высокая цѣнность товара послужила поводомъ къ повышенію пошлинъ въ 2 случаяхъ. Такъ, пошлина на *берлинскую лазурь* и *парижскую синь* была поднята съ 1 руб. 72 коп. до 2 руб. соразмѣрно средней стоимости этихъ товаровъ. Затѣмъ изъ числа красокъ особо непоименованныхъ, обложенныхъ по 1 руб. 10 коп., были выдѣлены, въ виду ихъ высокой стоимости, *анилиновія краски*, *пикриновая кислота* и *мурексидъ*, обложенныя по 4 руб. 40 коп., и

краски медная, мышьяковистая, кобальтовая, сурьмяная, хромовая и киноварь, обложенныя по 2 руб.

По соображеніямъ фискальнаго характера была поднята пошлина на *гуммиласстикъ* и *каучукъ* съ 22 коп. до 30 коп. съ пуда въ виду высокой цѣнности этого товара, составляющей 28 руб. за пудъ.

Для округленія повышена нѣсколько пошлина на *бѣтлы* съ 44 коп. до 50 коп., хотя Московскія торгово-промышленныя учрежденія и требовали для нихъ пошлины въ 2 руб. въ цѣляхъ поддержанія внутренняго производства ¹⁾.

Наконецъ, была округлена въ сторону повышенія пошлина на *шелкъ-сырецъ* съ 44 к. до 50 к. Московскія торгово-промышленныя учрежденія требовали значительнаго повышенія пошлины на сырой шелкъ наравнѣ съ пошлиной на пряденый шелкъ. Въ экспертной комиссіи 4 эксперта тоже защищали 8-рублевую пошлину на сырецъ „для поддержанія у насъ улучшенной размотки шелка“. Однако большинство какъ экспертной, такъ и тарифной комиссіи отвергло предложеніе о повышеніи пошлины въ виду того, что русское производство шелка непрерывно растетъ, а ввозъ иностраннаго шелка незначителенъ и даже падаетъ.

Впервые въ таможенномъ тарифѣ 1868 г. появляется обложеніе иностраннаго *каменнаго угля*. Соединенное Присутствіе Государственнаго Совѣта, обсуждая ходатайство нѣсколькихъ владѣльцевъ каменноугольныхъ копей въ Привислянскомъ краѣ объ обложеніи угля пошлиной въ $\frac{1}{2}$ —1 коп., пришло къ заключенію о наложеніи $\frac{1}{2}$ -копѣчной пошлины на уголь, ввозимый въ царство польское. Мотивовъ къ этому были соображенія, что привозъ угля въ царство польское изъ Силезіи задерживаетъ развитіе мѣстной каменноугольной промышленности, которое существенно важно для фабрикъ и желѣзныхъ дорогъ Привислянскаго края, что наложеніе пошлины въ $\frac{1}{2}$ коп. не создастъ ощутительнаго для потребителей возвышенія цѣны на уголь, но представитъ хотя нѣкоторое поощреніе мѣстному производству каменнаго угля.

¹⁾ Такъ же тарифная комиссія полагала округлить пошлину на олово (съ 22 коп. до 25 коп.); хотя и были голоса за пониженіе обложенія этого важнаго матеріала, однако тарифная комиссія оставила указанную округленную пошлину въ виду того, что она составляетъ всего 2-3% цѣны. Однако Государственный Совѣтъ нашелъ, что олово у насъ не добывается и идетъ изъ-за границы, преимущественно на потребности ремесленной промышленности; въ видахъ возможнаго покровительства этой промышленности Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ понизитъ пошлину на олово до 20 коп.

§ 4. Обработанныя издѣлія.

III-й отдѣлъ обработанныхъ издѣлій представляетъ болѣе сложныя измѣненія въ тарифѣ въ виду большей сложности самыхъ объектовъ обложенія. Изъ 125 статей этого отдѣла 60 подверглись пониженію, 55—оставлены безъ измѣненія и 10 получили повышеніе. Однако сдѣланныя пониженія здѣсь болѣе умѣренны и осторожны, чѣмъ въ другихъ отдѣлахъ тарифа.

Остановимся на сдѣланныхъ пониженіяхъ тарифа. Наиболѣе частымъ мотивомъ выставляется *чрезмѣрность существующихъ пошлинъ*.

Такъ, пошлина на *алебастровыя издѣлія*, составлявшая, по расчетамъ тарифной комиссіи, около 18% цѣны, была понижена съ 2 руб. 20 коп. до 1 руб. 10 коп. *Издѣлія изъ аспида* (аспидныя доски и пр.) обложены, по мнѣнію тарифной комиссіи, гораздо выше другихъ издѣлій изъ недрагоценныхъ камней, превышая 20% цѣны товаровъ; поэтому комиссія отнесла ихъ къ группѣ издѣлій изъ недрагоценныхъ камней съ обложеніемъ въ 45 коп. съ пуда.

Относительно *фарфоровыхъ издѣлій* выяснилось, что ихъ ввозъ ничтоженъ и таможенный доходъ не превышаетъ 500 руб. въ годъ несмотря на значительное пониженіе обложенія въ 1850 и 1857 гг. Какъ экспертная комиссія, такъ и большинство тарифной комиссіи признали главной причиной этого явленія чрезмѣрную высоту существующей пошлины. Проектированныя экспертами ставки были приняты большинствомъ тарифной комиссіи, находившей, что „предложенныя пошлины, выполнѣ ограждая внутреннее производство, могутъ въ значительной степени содѣйствовать удешевленію фарфоровыхъ издѣлій и распространенію ихъ сбыта“. Бѣлая одноцвѣтная фарфоровая посуда получила пошлину въ 4 р. вмѣсто 6 руб. 60 коп. моремъ и 5 руб. 50 коп. сухопутно, фарфоровая посуда съ живописью, а равно бѣлыя и одноцвѣтныя фарфоровыя вещи для украшенія были обложены по 8 руб. вмѣсто 13 руб. 20 к. моремъ и 12 руб. 10 коп. сухопутно и, наконецъ, фарфоровыя вещи съ живописью—по 16 руб. вмѣсто 25 руб. 85 коп. и 25 руб. 30 к.

Въ вопросѣ объ обложеніи *стекляныхъ издѣлій* столкнулись два теченія. За повышеніе существующихъ пошлинъ стояли Московскія торгово-промышленныя учрежденія, мотивировавшія это „необходимостью охранять развитіе этого производства отъ иностранной конкуренціи“, такъ какъ оно „вслѣдствіе сильной внутренней конкуренціи находится въ затруднительномъ положе-

пнѣ" ¹⁾. Ту же точку зрѣнія поддерживалъ и Владимірскій мануфактурный комитетъ, указывавшій на „невозможность для нашего стеклянаго производства выдерживать конкуренцію съ иностраннымъ“. Наоборотъ Рижскій биржевой комитетъ настаивалъ на необходимости пониженія существующихъ, по его мнѣнію, слишкомъ высокихъ пошлинъ. Среднюю позицію въ этомъ вопросѣ заняли Одесское отдѣленіе коммерческаго совѣта и Варшавскій мануфактурный комитетъ. Экспертная комиссія, измѣнивъ классификацію стеклянаго товара, предложила понизить ставки для издѣлій изъ простаго зеленаго стекла (до 25 к.) и издѣлій шлифованныхъ, граненыхъ и съ украшеніями, для издѣлій же изъ бѣлаго стекла экспертная комиссія предлагала нѣсколько повысить пошлину, потому что ихъ производство довольно дорого оплачиваетъ нѣкоторые матеріалы и внутреннюю перевозку. Большинство тарифной комиссіи приняло проектъ пониженнаго обложенія издѣлій изъ зеленаго стекла въ 25 коп. и издѣлій изъ цвѣтнаго, шлифованнаго и граненаго стекла въ 2 руб., 4 руб. и 8 руб., но не согласилось на повышеніе ставки для издѣлій изъ бѣлаго стекла.

Пошлина на *поталь* и *фольгу* (49½ коп. съ фунта), по мнѣнію тарифной комиссіи, несоразмѣрно высока по отношенію къ цѣнамъ иностраннаго товара; для фольги она составляла 78%, для желтой потали 36%, для бѣлой—77%, а для простой даже 300%. Отсюда вытекало предложеніе комиссіи понизить пошлину до 15 коп., что и было принято.

Для *кипорныхъ льняныхъ и пеньковыхъ тонкихъ тканей*, т. е. скатертей, салфетокъ и полотенецъ, было проведено небольшое пониженіе пошлины. Правда, Московскія торгово-промышленныя учрежденія и здѣсь находили существующую пошлину въ 71½ к. недостаточной для охраны русскаго производства отъ иностранной конкуренціи и проектировали пошлину въ 90 коп. Наоборотъ

¹⁾ Еще въ 1865 г. „Мнѣніе депутаціи Московскихъ коммерческихъ съѣздовъ“ указывало, что съ сильнымъ пониженіемъ тарифа 1857 г. произошло наводненіе нашего рынка иностранными хрустальными и стеклянными издѣліями; наши заводы, достигнутые въ расплохъ, не могли выдержать конкуренцію какъ по превосходству качества иностранныхъ издѣлій, такъ и по ихъ дешевизнѣ, въ результатъ чего многіе заводы закрылись. Признавая, что русскія стеклянныя издѣлія хуже и дороже, депутаты находили необходимымъ улучшеніе техники. Но въ то же время они утверждали, что понижать пошлину теперь невозможно, такъ какъ это повлечетъ за собой гибель всего стекляннаго и хрустальнаго производства. Для понужденія фабрикантовъ къ улучшеніямъ техники депутаты считали возможнымъ постепенное пониженіе тарифа, хотя въ 10%, но тожько черезъ нѣсколько лѣтъ, притомъ съ заблаговременнымъ предупрежденіемъ заводчиковъ.

Рижскіе купцы и фабриканты находили достаточной пошлину въ 35 коп. Тарифная комиссія остановилась на томъ фактѣ, что нынѣшняя пошлина составляетъ для среднихъ сортовъ салфеточнаго товара до 47% цѣны. Большинство комиссіи находило, что данное производство не нуждается въ столь высокой пошлинѣ, а требуетъ нѣкоторой охраны противъ иностранной конкуренціи только потому, что камчатныя издѣлія обходятся у насъ дороже заграничныхъ. 9 членовъ комиссіи предлагали ставку въ 50 к., 13 членовъ—въ 60 коп. Но Соединенное Присутствіе Государственнаго Совѣта нашло, что проектъ большинства комиссіи понижаетъ существующее обложеніе на 15%, что представляется весьма значительнымъ, особенно въ виду предполагаемаго повышенія пошлины на льняную и пеньковую пряжу; къ тому же выработкой тонкихъ льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій заняты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цѣлыя волости крестьянскаго населенія, для котораго этотъ промыселъ составляетъ главное средство существованія. Поэтому Соединенное Присутствіе полагало болѣе осторожнымъ понизить пошлину съ 71½ коп. до 65 коп.

Что касается *коломенки*, то пошлина съ нея взималась по той же статьѣ по 71½ коп. и составляла, согласно показаніямъ экспертовъ, до 57% цѣны; въ виду обременительности такого обложенія экспертная и тарифная комиссія находили достаточнымъ 45 коп. Эта норма и была принята Государственнымъ Совѣтомъ.

Мотивъ чрезмѣрности обложенія имѣлъ мѣсто и въ отношеніи *шерстяныхъ ковровъ*. Фабрикантъ ковровъ Фландень и К^о ходатайствовалъ ¹⁾ о сохраненіи прежней пошлины, такъ какъ съ пониженіемъ обложенія русскій товаръ не будетъ въ состояніи конкурировать съ англійскимъ; пониженіе пошлины неминуемо поведетъ къ упадку производства и къ раззоренію ковровыхъ фабрикантовъ. Производство ковровъ, утверждалъ Фландень, можетъ имѣть въ Россіи великую будущность, но только при условіяхъ, облегчающихъ ея развитіе и упроченіе. Тутъ же онъ указывалъ на затрудненія для успѣха этой промышленности (общія, какъ дороговизна капитала и малое число рабочихъ дней, и спеціальныя, какъ необходимость выписки набивной шерсти изъ-за границы и дороговизна нитяной пряжи). Просители „увѣряли честью“, что къ ихъ просьбѣ ихъ побуждаетъ не только боязнь потерять значительный капиталъ, но и забота о процвѣтаніи внутренней промышленности и развитіи народнаго богатства; при закрытіи фабрики не только они лишатся всего потраченнаго капитала, но и 200 сли-

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман.

шкоть рабочихъ останутся безъ заработка. Экспертная комиссія опредѣляла процентъ существующаго обложенія ковровъ по представленнымъ образцамъ отъ 71 до 86%, а по преисъ-куранту одного иностраннаго фабриканта въ 50-55%. Полагая, что потребление ковровъ не можетъ у насъ распространиться, пока они будутъ дороги, и имѣя въ виду среднее отношеніе пошлинъ къ валянымъ шерстянымъ матеріямъ въ 30-35%, экспертная комиссія предложила понизить пошлину съ 44 к. до 30 к. Тарифная комиссія признала, что пошлина на ковры далеко превышаетъ принятый у насъ размѣръ тарифной охраны въ 30-35%; такъ какъ чрезмѣрная пошлина съ ковровъ послужила только къ уменьшенію ихъ привоза и къ ограниченію ихъ потребления, то комиссія большинствомъ 14 голосовъ присоединилась къ проекту экспертной комиссіи. Это мнѣніе и было принято.

Чрезмѣрность и неравномѣрность обложенія были причиною пониженія пошлинъ на *зеркала*. Варшавскій мануфактурный комитетъ указывалъ, что слишкомъ высокая пошлина, составляя не менѣе 80% цѣны, препятствуетъ развитію потребления зеркалъ. О томъ же писали купцы Радзивиллова и Петербургскій купецъ Гофмаркъ¹⁾. Экспертная комиссія своими расчетами подтвердила вѣсоту обложенія зеркалъ: составляя для мелкихъ зеркалъ 20—25% цѣны, оно повышалось для болѣе крупныхъ до 50, 70 и даже 100%. По расчетамъ комиссіи, для бельгійскихъ стеколъ процентъ обложенія повышался отъ 19 до 97%. При этомъ обложеніе было весьма неравномѣрно: въ однихъ случаяхъ болѣе крупныя зеркала облагались слабѣе, чѣмъ болѣе мелкія, въ другихъ случаяхъ наоборотъ. Экспертная комиссія полагала достаточнымъ обложеніе отъ 25 до 60% цѣны товара и соответственно этому выработала ставки для отдѣльныхъ категорій зеркалъ по количеству кв. вершковъ площади. Однако членъ комиссіи, зеркальный фабрикантъ Смольяниновъ, съ этими ставками не согласился и требовалъ болѣе высокихъ покровительственныхъ пошлинъ въ виду того, что зеркальное производство, по дороговизнѣ сырья, отсутствію техникувъ и мастеровъ и трудности транспорта, соединено съ особыми расходами и трудностями; для мелкихъ зеркалъ менѣе 100 кв. верш. онъ требовалъ даже повышенной противъ существующаго пошлины. Тарифная комиссія под-

1) Однако „Мнѣніе депутата Московскихъ коммерческихъ съѣздовъ“ въ 1865 г. находило, что съ разрѣшеніемъ ввоза зеркалъ въ 1850 г., нѣсколько заводовъ прекратило свои дѣйствія; понижать пошлины на зеркала не слѣдуетъ, а нужно удешевить матеріалы для ихъ производства.

черкнула то, что зеркальное производство пользуется охраной съ 50 до 100% съ цѣны товара и не менѣе 25% премій въ перевозочныхъ расходахъ. Такое высокое обложеніе невыгодно въ фискальномъ отношеніи, такъ какъ ведетъ къ уменьшенію ввоза и упадку дохода. Причина этого—малое потребленіе зеркаль въ виду ихъ дороговизны. Между тѣмъ препятствій къ развитію внутренняго зеркальнаго производства не было, такъ какъ одни материалы (кремнеземъ, песокъ, мумія) находятся у насъ въ изобиліи, другіе (сода, наждакъ, подводка, машины) доставлялись изъ-за границы беспошлинно или съ малыми пошлинами. Причиной слабаго развитія производства является недостатокъ спроса, обусловленный дороговизной зеркаль. Поэтому тарифная коммиссія полагала своевременнымъ облегчить привозъ иностранныхъ зеркаль, не лишая однако внутреннее производство необходимой тарифной охраны. Въ соотвѣтствіи съ предложеніями экспертовъ, тарифная коммиссія выработала схему ставокъ по категоріямъ зеркаль съ обложеніемъ съ числа кв. вершковъ въ возрастающей прогрессіи. Такимъ образомъ процентъ обложенія увеличивался отъ 20 до 68%. Обложеніе, по проекту коммиссіи, начиналось съ $\frac{1}{4}$ коп. за кв. вершокъ для зеркаль до 100 кв. вершк. и достигало $2\frac{1}{2}$ коп. для зеркаль отъ 801 до 1.200 кв. в., свыше 1.200 кв. в. обложеніе было по 30 руб. со штуки. Фабрикантъ Смольяниновъ прислалъ министру финансовъ записку, гдѣ заявилъ, что въ случаѣ принятія такихъ пошлинъ, при одновременномъ возвышеніи пошлины на соду и введеніи пошлины на машины, онъ будетъ вынужденъ закрыть фабрику по истребленіи принадлежащихъ ей лѣсовъ и предоставить своей судьбѣ все заводское населеніе. Министръ финансовъ написалъ заявленіе этого единственнаго въ Россіи фабриканта зеркаль заслуживающимъ уваженія и полагалъ опредѣлить пошлины въ размѣрѣ, предложенномъ въ особомъ мнѣніи 6 фабрикантовъ—членовъ тарифной коммиссіи (депутатовъ отъ Московскихъ учреждений, отъ Владимірскаго мануфактурнаго комитета и отъ Петербургскаго мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ). Эта схема и была окончательно принята. Въ результатѣ для зеркаль до 100 кв. вершковъ было сохранено обложеніе съ фунта по 6 коп. (вмѣсто $6\frac{2}{3}$ коп.), для зеркаль въ 101-200 кв. верш. введена ставка по $\frac{3}{4}$ коп. съ кв. вершка, для 201-300 кв. в. по 1 коп., для 301-400 в.— $1\frac{1}{2}$ коп., для 401-500 в.—2 коп., для 501-600 в.— $2\frac{1}{4}$ коп., для 601-800 в.— $2\frac{1}{2}$ коп., для 801-1.200 в.— $2\frac{3}{4}$ коп., свыше 1.200 кв. верш.—со штуки по 30 руб.

Чрезмѣрность пошлинъ была причиной ихъ пониженія и для *ножеваго товара* (въ простой оправѣ 44 коп. съ фунта, въ оправѣ

изъ слоновой кости, черепахи, перламутра и пр. 1 руб. 10 коп.). По поводу этой статьи Рижское купечество, въ видахъ противо-дѣйствія контрабандѣ, считало нужнымъ уменьшить пошлину на простой товаръ до 15 коп. Наоборотъ Павловскіе кустари просили о повышеніи существующей пошлины въ виду того, что ихъ ножевое производство не въ состояніи конкурировать съ иностраннымъ товаромъ¹⁾. Экспертная комиссія полагала оставить существующіе оклады, принимая среднюю цѣну издѣлій по 100 руб. за пудъ и, слѣдовательно, размѣръ пошлины не болѣе 18% цѣны. Однако съ этимъ не согласилась тарифная комиссія. Большинство (11 членовъ) нашло, что принятая экспертами средняя цѣна ножевыхъ издѣлій въ 100 руб. слишкомъ высока, такъ какъ столовые ножи и вилки должны быть оцѣнены не болѣе 35-40 руб., слѣдовательно, предлагаемая пошлина на нихъ составила бы до 40-50% цѣны издѣлій. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду покровительство ножеваго производства, комиссія полагала достаточнымъ уменьшить пошлину на простой товаръ до 25 коп. съ фунта, а на товаръ въ цѣнной оправѣ до 50 коп. Государственный Совѣтъ нашелъ такое пониженіе слишкомъ значительнымъ и „въ видахъ необходимой постепенности въ охранѣ ножеваго производства“ опредѣлилъ размѣръ пошлинъ для простого товара въ 30 коп. съ фунта, а для цѣннаго въ 60 коп.

Пошлину на *железную и стальную проволоку* Рижскій биржевой комитетъ, Рижскіе фабриканты и управляющій Калининскимъ таможеннымъ округомъ находили нужнымъ уменьшить съ 1 руб. 98 коп. до 1 руб. въ виду чрезмѣрности пошлины, составляющей до 100-120% цѣны. Управляющій Вержболовскимъ таможеннымъ округомъ указывалъ на значительность контрабанды желѣзной проволоки и гвоздей, какъ на мотивъ къ уменьшенію обложенія. Три проволоочныхъ фабриканта Петроковской губ. и управляющій завода Балашева ходатайствовали о сохраненіи прежней пошлины, ибо иначе они будутъ разорены. Въ то же время рядъ фабрикантовъ (Лясскеръ, Жарскій, Гутманъ, Шлядовскій) представили министру финансовъ прошенія о томъ, чтобы пошлина на ихъ издѣлія не измѣнялась, такъ какъ въ противномъ случаѣ они не будутъ въ состояніи соперничать съ иностранными производителями и должны прекратить свои заводы и раззо-

¹⁾ Причинами этого Павловскіе кустари считали: 1) отсутствіе у нихъ механическихъ приспособленій, 2) необходимость выписывать сырой матеріалъ по дорогой цѣнѣ изъ-за границы, 3) затрудненія и неудобства сбыта за отсутствіемъ хорошихъ путей сообщенія, 4) отсутствіе на мѣстахъ производства банковъ и правильно-кредита.

ряться. Большинство экспертной комиссіи полагало возможнымъ понизить пошлину на желѣзную проволоку діаметромъ менѣе $\frac{1}{4}$ дюйма и на металлическія струны до 1 р. 25 к., оставивъ обложеніе проволочныхъ гвоздей въ 2 руб. Но большинство тарифной комиссіи въ 14 членовъ высказалось противъ повышеннаго обложенія гвоздей въ виду большой контрабанды, обусловленной чрезмѣрными пошлинами, а размѣръ обложенія признало достаточнымъ въ 1 руб., что составитъ охрану свыше 50% цѣны желѣзной проволоки. Меньшинство полагало болѣе правильнымъ назначить 1 руб. 25 коп.; къ этому мнѣнію присоединился и министръ финансовъ. Государственный Совѣтъ установилъ пошлину въ 1 руб. 50 коп. по слѣдующимъ основаніямъ: предположенная пошлина меньше существующей на 30% слишкомъ; при существующей пошлинѣ проволочное производство даетъ весьма умѣренный процентъ прибыли— $4\frac{1}{2}$ —5%, между тѣмъ какъ недавно возникшее проволочное дѣло развивается довольно успѣшно. При такомъ положеніи было бы желательнымъ, по мнѣнію Государственного Совѣта, поддержать по возможности нашихъ проволочныхъ заводчиковъ въ конкуренціи съ иностранцами, такъ какъ проектированное пониженіе пошлины уменьшитъ и безъ того умѣренныя выгоды проволочныхъ заводчиковъ и можетъ повести къ разстройству ихъ дѣлъ и даже къ закрытію фабрикъ.

Чрезмѣрно высокими были признаны тарифной комиссіей и пошлины на *писчебумажный товаръ*. Въ видѣ исключенія Московскія торгово-промышленныя учрежденія признали возможнымъ по этому пункту понизить пошлину на бумагу писчую и типографскую до 4 руб., такъ какъ этотъ размѣръ обезпечиваетъ фабрикантовъ въ сбытѣ ихъ издѣлій внутри имперіи¹⁾. Шесть обойныхъ фабрикантовъ въ своемъ заявленіи признавали всякую излишнюю охранительную пошлину вредной и, несмотря на пониженіе прибылей послѣ сбавки пошлины на обои въ 1857 г., соглашались на дальнѣйшую сбавку съ 6 руб. 05 коп. моремъ и 5 руб. 50 коп. сухопутно до 5 руб. Тарифная комиссія признала существующее обложеніе бумажныхъ товаровъ чрезмѣрнымъ и неудовлетворительнымъ по классификаціи, создающей большую неравномѣрность обложенія. Высокими пошлинами объясняется ничтожность нынѣшняго привоза непроклеенной и проклеенной бумаги; поэтому тарифная комиссія проектировала пониженіе съ

1) И „Мнѣніе депутаціи Московскихъ коммерческихъ съѣздовъ“ было здѣсь въ видѣ исключенія за пониженіе пошлины „настолько, чтобы сдѣлать конкуренцію иностранцевъ полезной“.

6 руб. 05 коп. и 5 руб. 50 коп. для первой до 2 руб., а для второй до 3 руб. Далѣе комиссія признала, что обойное производство не нуждается въ такой высокой тарифной охранѣ, какая существуетъ (до 50% цѣны товара); большинство комиссіи въ 12 членовъ предлагало ставку въ 4 руб., а 10 членовъ предлагали 3 руб. Однако Государственный Совѣтъ не пошелъ такъ далеко: онъ повторилъ аргументъ эксперта, представителя фабрики Камюзе, о томъ, что при 4-рублевой пошлинѣ начнутъ ввозиться дешевые обои по 35 коп. кусокъ, вслѣдствіе чего внутреннее производство, отягощенное пошлинами на разные матеріалы, будетъ поставлено въ невыгодное положеніе при конкуренціи съ иностранцами. Поэтому онъ находилъ болѣе осторожнымъ — въ видахъ поддержанія этой отрасли промышленности, идущей при настоящей пошлинѣ довольно успѣшно, умѣрить сокращеніе до 4 руб. 50 коп.

Къ указанному выше мотиву о чрезмѣрности пошлинѣ приближается и другой — пониженіе пошлинѣ *соотвѣтственно съ цѣной товара.*

Въ отношеніи *издѣлій изъ бронзы, накладного серебри и другихъ мѣдныхъ сплавовъ* Рижскіе купцы и фабриканты и Варшавскій мануфактурный комитетъ настаивали на пониженіи существующихъ пошлинѣ (для обыкновенныхъ 17 руб. 60 коп. съ пуда, для позолоченыхъ, посеребренныхъ, крытыхъ лакомъ и накладнымъ серебромъ 22 руб., для бронзовыхъ вещей менѣе 1 ф. вѣсомъ по 44 руб.). Было въ Государственномъ Совѣтѣ принято мнѣніе меньшинства тарифной комиссіи, которое исходило изъ среднихъ цѣнъ на издѣлія, указанныхъ экспертами (для бронзовыхъ вещей 60 руб., для позолоченыхъ и посеребренныхъ бронзовыхъ издѣлій 100 руб.), и признало достаточнымъ понизить пошлину для первой категоріи до 12 руб., а для второй — до 20 руб., мелкія же бронзовыя издѣлія вѣсомъ менѣе 1 ф. оставить при ставкѣ въ 40 руб. съ пуда (ставка 1857 г. безъ добавочныхъ сборовъ).

Существующее обложеніе *экипажей* было признано несоотвѣтствующимъ ихъ цѣнамъ и качеству. Рессорные экипажи 4-колесные облагались по 110 руб. со штуки, 2-колесные — по 55 руб., нерессорные и дѣтскіе — по 11 руб. Мысль о пониженіи пошлинѣ соотвѣтственно видамъ экипажей была высказана Радзивилловскими купцами, предлагавшими ставки отъ 5 руб. для простѣйшихъ экипажей и до 110 руб. для дормезовъ и каретъ. Правда, два экипажныхъ фабриканта въ Петербургѣ ходатайствовали о возвышеніи пошлины въ виду того, что пошлины на всѣ матеріалы, нужные для изготовленія экипажей, значительно превы-

шаютъ пошлину на готовые экипажи, именно, по расчетамъ одного, равняются для 4-мѣстной кареты 432 руб., а по расчетамъ другого—для 4-мѣстнаго ландо 224 руб. Экспертная комиссія, имѣя въ виду исключительно невыгодныя условія русскаго экипажнаго производства (выписка нужныхъ матеріаловъ изъ-за границы, недостатокъ свѣдущихъ рабочихъ и мастеровъ), тоже находила нужнымъ повысить обложеніе большей части экипажей, переведа его на пошлину съ вѣса. Однако тарифная комиссія нашла введеніе пошлины по вѣсу затруднительнымъ и не обезпечивающимъ правильности и равномерности и не видѣла основаній соразмѣрять пошлину на экипажи съ суммой пошлинъ за части ихъ и за матеріалы, такъ какъ въ экипажномъ дѣлѣ употребляется много русскихъ матеріаловъ и кромѣ того внутреннее производство ограждается провозными и другими накладными расходами въ суммѣ до 25 % цѣны. Поэтому, соответственно представленнымъ экспертной комиссіей цѣнамъ, тарифная комиссія проектировала такія пошлины: 1) рессорные большіе экипажи—кареты, ландо, дилижансы, омнибусы по 100 руб. со штуки, 2) легкіе рессорные экипажи—коляски, фаэтоны, кабриолеты, кэбы по 70 руб., 3) рессорные экипажи для перевозки тяжестей—фургоны, бранкарды по 30 руб., 4) нерессорные экипажи по 10 руб., 5) дѣтскіе рессорные экипажи по 5 руб. Эти ставки и были приняты съ тѣмъ измѣненіемъ, что 4-ая и 5-ая группы были соединены въ одну со ставкой въ 10 руб.

Железныя кузнечныя издѣлія были обложены по 1 руб. 10 к. съ пуда. Экспертная комиссія проектировала раздѣлить эту статью на двѣ группы, одну болѣе грубыхъ и тяжелыхъ издѣлій съ пошлиной въ 1 руб. и другую болѣе цѣнныхъ издѣлій съ пошлиной въ 1 руб. 50 коп. Тарифная комиссія нашла такое раздѣленіе осложняющимъ тарифъ безъ существенной надобности и пользы; меньшинство ея въ 8 членовъ находило возможнымъ понизить пошлину до 70 коп., такъ какъ существующая высокая пошлина не нужна для поддержанія внутренняго производства, приноситъ ущербъ интересамъ потребителей и обременяетъ разныя отрасли промышленности; большинство же въ 15 членовъ полагало достаточнымъ принять пошлину 1857-го года въ 1 руб., такъ какъ по этой статьѣ будутъ пропускаться также кузнечныя издѣлія съ нѣкоторой машинной и слесарной обработкой.

Къ той же категоріи мотивовъ относится соображеніе о *дешевизнѣ издѣлій*, имѣвшее мѣсто для *простыхъ гончарныхъ издѣлій*, обложенныхъ по 44 коп. съ пуда при ввозѣ моремъ и по 32 коп. при сухопутномъ привозѣ. Рижскій биржевой комитетъ

и Рижскіе фабриканты находили необходимымъ установить однообразный умѣренный окладъ соотвѣтственно весьма низкой цѣнности товара. Тарифная комиссія предложила принять для простыхъ глиняныхъ издѣлій и посуды ставку въ 20 коп. съ пуда, а для раскрашенныхъ и позолоченныхъ гончарныхъ украшеній, являющихся комнатными украшениями и составляющихъ предметъ роскоши, ставку въ 1 руб. Эти предложенія и были приняты.

Слѣдующимъ мотивомъ пониженія пошлинъ является *борьба съ контрабандой*.

Относительно *швейныхъ иглъ* имѣлись сообщенія, что на всемъ протяженіи сухопутной границы ихъ ввозится гораздо больше контрабандой, чѣмъ путемъ правильной торговли. На этомъ основаніи Варшавскій мануфактурный комитетъ, а за нимъ и экспертная комиссія находили полезнымъ понизить пошлину на нихъ съ 1 руб. 65 коп. до 50 коп. съ фунта, что составитъ при цѣнѣ пуда около 140 руб. до 15% цѣны; иглы же вязальныя, паковальныя, шорныя и пр., обложенныя по 27½ коп. и выдѣлываемыя у насъ во многихъ ремесленныхъ заведеніяхъ, было признано возможнымъ обложить пошлиной въ 25 коп., что составитъ около 18% ихъ цѣны. Московскій фабрикантъ швейныхъ иглъ Гиришманъ въ прошеніи на имя министра финансовъ ходатайствовалъ о сохраненіи прежнихъ пошлинъ, такъ какъ его фабрика едва начинаетъ нѣкоторымъ образомъ вознаграждать его весьма скромными процентами, уменьшеніе же пошлины грозитъ просителю, лишенному возможности выдержать соперничество съ иностранцами, не только прекращеніемъ дѣйствія фабрики, но и потерей капитала; такая же участь ждетъ и прочихъ фабрикантовъ, причѣмъ закрытіе фабрикъ лишитъ множество бѣдныхъ людей работы¹⁾. Тарифная комиссія, для предупрежденія значительной контрабанды игольнымъ товаромъ, согласилась съ предложеніемъ экспертной комиссіи и указанныя ставки были утверждены.

По поводу *гуттаперчевыхъ и каучуковыхъ издѣлій* управляющій Калишскимъ таможеннымъ округомъ, констатируя значительные размѣры контрабанды резиновой обуви благодаря пониженію въ 80% цѣны товара, находилъ необходимымъ понизить ее съ 16 руб. до 8 руб.; тотъ же аргументъ высказало и Радзивилловское купечество, которое предлагало пошлину даже въ 5 руб. Варшавскій мануфактурный комитетъ указывалъ, что съ учрежденіемъ товарищества Россійской резиновой мануфактуры и под-

¹⁾ Архивъ деп. торг. и мануф., 1867 г., № 1-25.

нятіемъ пошлины на резиновую обувь, достигающей 100% цѣны, правильный ввозъ этой обуви изъ-за границы сдѣлался совершенно невозможнымъ; въ результатъ единственная фабрика, монополизируя производство, извлекаетъ значительныя выгоды въ ущербъ казны и потребителей и устанавливаетъ произвольныя цѣны. Въ свою очередь представитель товарищества Россійско-американской резиновой мануфактуры доказывалъ недостаточность существующаго обложенія резиновыхъ издѣлій въ 3 руб. 30 коп. въ виду высокихъ пошлинъ на необходимые для ихъ производства матеріалы; онъ ходатайствовалъ о повышеніи пошлины на резиновыя издѣлія до 6 руб., на резиновыя нити для тканей и на медико-хирургическіе предметы—до 6—10 рублей. Тарифная комиссія признала нужнымъ понизить существующую чрезмѣрно высокую пошлину на резиновую обувь съ 16 руб. до 10 руб. за пудъ „въ виду существованія значительнаго контрабанднаго торга этими издѣліями по всей западной границѣ“; проектируемая пошлина составитъ до 30% стоимости иностраннаго товара и будетъ отвѣчать среднему проценту тарифной охраны для внутренней промышленности. Пошлина на ткани изъ гумми-ластиковыхъ нитокъ была понижена тарифной комиссіей съ 30 руб. 80 коп. до 22 руб., что составляетъ 30% цѣны. Въ такомъ размѣрѣ ставки и были проведены въ законъ.

Относительно *зонтиковъ* рядъ таможенныхъ чиновниковъ указывалъ на развитіе контрабанднаго ввоза вслѣдствіе высокой пошлины, такъ, напр., чиновникъ особыхъ порученій при начальникѣ Рижскаго таможеннаго округа, управляющій Юрбургской таможеней, управляющій Калининскимъ таможеннымъ округомъ. Тарифная комиссія большинствомъ 11 голосовъ противъ 8 проектировала для предупрежденія контрабанды пониженіе пошлины съ 1 руб. 65 коп. за штуку до 1 руб. 50 коп. на зонтики шелковые мужскіе и дамскіе двойные, до 60 коп. на мужскіе и дамскіе шерстяные и дамскіе шелковые безъ подкладки и до 30 коп. на всякіе другіе зонтики.

Относительно *пуговицъ* Рижскій биржевой комитетъ и Рижскіе фабриканты высказали мнѣніе, что чрезмѣрно высокія пошлины должны быть уменьшены для ограниченія контрабанды. Рядъ таможенныхъ чиновниковъ точно также свидѣтельствовалъ о большомъ развитіи контрабанды пуговицами (напр., управляющій Виндавской таможеней, начальникъ Либавскаго таможеннаго округа). Тарифная комиссія понизила пошлину для всѣхъ категорій пуговицъ: для бронзовыхъ и металлическихъ кромѣ сдѣланныхъ изъ благородныхъ металловъ съ 1 руб. 10 коп. до 50 к.,

для льняныхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ—вмѣсто 44 коп. и 38½ коп.—до 30 коп. и для фарфоровыхъ стеклянныхъ, деревянныхъ, костяныхъ и др. вмѣсто 30 коп.—до 15 коп.

Тотъ же мотивъ имѣлся въ виду при пониженіи пошлинъ на *слесарныя издѣлія*. По сообщенію управляющаго Калинскимъ таможеннымъ округомъ слесарныя неполированныя шлифованныя издѣлія стоятъ на границѣ отъ 5 до 8 руб., такъ что существующая нынѣ пошлина въ 4 руб. 40 коп. составляетъ отъ 50 до 80% цѣны товара; это создаетъ значительную контрабанду и ничтожный правильный ввозъ слесарныхъ издѣлій. Тарифная комиссія, признавая, что 4-рублевая пошлина будетъ поддерживать контрабанду, единственно по несоразмѣрности пошлины съ цѣной товара, предложила установить для неполированныхъ слесарныхъ издѣлій изъ желѣза и стали окладъ въ 2 руб. 50 коп., а для полированныхъ 4 руб. 50 коп. (вмѣсто 8 руб. 80 коп.).

Соображенія контрабанды играли роль въ дѣлѣ пониженія пошлины на *тюль и кружева*, равнявшейся 4 руб. 40 коп. за фунтъ. Представитель тюлевой фабрики въ экспертной комиссіи согласился на обложеніе мебельнаго тюля въ размѣрѣ 40 коп. съ фунта, а прочаго тюля по 2 руб. Пошлина на кружева, въ виду незначительности привоза дорогихъ кружевъ и легкости ихъ водворенія контрабандой, была проектирована экспертной и тарифной комиссіями въ 2 руб., но Государственный Совѣтъ нашель это пониженіе чрезмѣрнымъ какъ по высокой цѣнности товара, такъ и потому, что кружева являются предметомъ роскоши, и установилъ пошлину въ 3 руб.

Сокращеніе контрабанды имѣлось въ виду и при пониженіи пошлины на *косметическіе товары*. Рижскій биржевой комитетъ и Рижскіе фабриканты находили желательнымъ пониженіе пошлины на эти товары, составлявшей до 200% цѣны ихъ, въ цѣляхъ ограниченія контрабанды. Экспертная комиссія нашла возможнымъ отнести духи къ о-де-колону съ пошлиной въ 12 руб. (вмѣсто настоящей въ 44 руб.); пошлина въ 44 руб. на прочіе косметическіе товары, по ея мнѣнію, не оправдывается стоимостью первоначальныхъ матеріаловъ для этихъ товаровъ; при разнообразіи ихъ цѣнъ и для упрощенія тарифа экспертная комиссія полагала возможнымъ обложить ихъ такой же пошлиной въ 12 руб. Тарифная комиссія въ свою очередь сочла пониженіе обложенія духовъ въ проектѣ экспертной комиссіи чрезмѣрнымъ и находила достаточнымъ уменьшить пошлину до 30 руб. „въ видахъ ограниченія выгодъ контрабанднаго торга“. Предложеніе же экспертовъ о 12-рублевой пошлинѣ на другіе косметическіе и благовонные препараты было тарифной комиссіей принято.

Соображенія о сокращеніи контрабанды и объ увеличеніи таможеннаго дохода играли существенную роль и въ измѣненіи тарифа на *хлопчатобумажныя ткани*, вокругъ котораго сосредоточилась упорная борьба заинтересованныхъ группъ промышленниковъ¹⁾.

Въ запискѣ вице-директора департамента таможенныхъ сборовъ Колесова приведены соображенія о контрабандѣ хлопчатобумажными издѣліями, которая, несмотря на усиленіе ввоза иностранныхъ тканей, нисколько не уменьшается. Конфискованныхъ хлопчатобумажныхъ товаровъ продавалось на таможенныхъ аукціонахъ ежегодно въ 1851-53 гг. на 87.241 руб., въ 1859-61 гг. на 230.434 руб. Если принять, что въ руки пограничной стражи попадетъ не болѣе $\frac{1}{10}$ контрабанднаго товара и что на аукціонахъ въ небольшихъ мѣстечкахъ едва-ли выручается за товаръ болѣе $\frac{2}{3}$ его цѣны, то размѣръ контрабанды хлопчатобумажными издѣліями за 1859-61 гг. опредѣлится въ суммѣ 3,45 мил. руб. въ годъ, тогда какъ черезъ таможи ихъ ввозилось всего на 4,75 мил. руб. Существованіе столь значительной контрабанды, по мнѣнію Колесова, объясняется тѣмъ, что при высокихъ пошлинахъ, какими обложены дешевые сорта, составляющіе предметъ общей потребности, контрабандный торгъ ими распространился на западной сухопутной границѣ такъ, что въ сосѣднихъ съ ней губерніяхъ наши бумажные товары сбываются въ незначительномъ количествѣ. Несмотря на развитіе потребленія въ Россіи хлопчатобумажныхъ издѣлій, говоритъ далѣе Колесовъ, таможенный доходъ по этому товару остается весьма незначительнымъ (всего 2,3 мил. руб., что составляетъ $2\frac{1}{2}\%$ цѣнности всѣхъ потребляемыхъ въ Россіи хлопчатобумажныхъ товаровъ). Главная причина этого неудовлетворительнаго положенія таможеннаго дохода заключается въ томъ, что бумажные товары низшихъ сортовъ обложены, безъ всякой пользы для русскихъ фабрикъ, слишкомъ высокими пошлинами, поощряющими контрабанду по запад-

1) „Мнѣніе депутаціи Московскихъ коммерческихъ съѣздовъ“ указывало на сравнительную дороговизну устройства у насъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ; такъ, прядильня въ 30.000 веретень обходится въ Россіи въ 600.000 руб., а въ Англіи въ 300.000 руб., ситценабивная фабрика въ Россіи въ 800.000 руб., въ Англіи въ 500.000 р. Со времени тарифа 1857 г. по словамъ „Мнѣнія“, производство тканей изъ тонкихъ номеровъ сократилось, производство късей уничтожилось. Однако депутація возражала только противъ „значительнаго пониженія пошлинъ“, находя его невозможнымъ въ виду массы недостатковъ, свойственныхъ русской промышленности. Сначала надо провести реформу и устранить стѣсненія промышленности, какъ то поднять кредитъ, улучшить пути сообщенія.

ной сухопутной границѣ, тогда какъ издѣлія высшаго качества пропускаются съ ничтожной по ихъ цѣнѣ пошлиной, что препятствуетъ выдѣлкѣ этихъ издѣлій на русскихъ фабрикахъ и лишаетъ казну того дохода, какой можно было бы получить при болѣе соразмѣрной пошлинѣ.

Въ виду важности статей тарифа о хлопчатобумажныхъ издѣліяхъ, какъ затрагивавшихъ основную отрасль русской промышленности, пренія по нимъ въ экспертной комиссіи были стенографированы¹⁾. Прежде всего была установлена недостаточность классификаціи этихъ статей (плотныя ткани до 15 кв. арш. въ фунтѣ и легкія свыше 15 кв. арш. въ фунтѣ). Послѣ детальнаго обсуждения системъ классификаціи (по цѣнѣ, по числу нитей въ основѣ и по вѣсу) экспертная комиссія признала вѣсовую систему все же наиболѣе удобной, но увеличила число группъ, именно до 8 кв. арш. въ 1 фунтѣ, отъ 8 до 12, отъ 12 до 16 и свыше 16 кв. арш. Въ экспертной комиссіи фабриканты (числомъ 28), естественно, защищали наиболѣе высокія ставки, именно 30 коп., 50 коп., 80 коп. и 1 руб. 20 коп. (противъ существующихъ 38½ коп. и 1 руб. 10 коп.). Фабрикантъ Морозовъ доказывалъ справедливость 30-копѣчной пошлины за фунтъ тканей, заключающій въ себѣ до 8 кв. арш., тѣмъ, что въ Россіи выработка миткаля стоитъ на 3½ коп. на аршинѣ дороже англійскаго. Однако по вычисленіямъ одного изъ экспертовъ такая пошлина составила бы для миткаля отъ 45 до 54% его цѣны, а для бязи до 70%, не считая кромѣ того до 20% на провозные и другіе накладные расходы. Чины таможеннаго вѣдомства, приглашенные въ экспертную комиссію, сообщили, что рискъ контрабандистовъ вознаграждается отъ 22 до 30%; поэтому контрабанда не уменьшится въ томъ случаѣ, если пошлины будутъ превышать 30% цѣны товара, тѣмъ болѣе, что къ этой категоріи относятся тяжелые товары, употребляемые въ большомъ количествѣ среди простаго народа во всемъ пограничномъ краѣ, гдѣ не носятъ домашняго полотна, а употребляютъ бумажныя рубашки. Отсюда эксперты-торговцы выводили пожеланіе пошлины для первой категоріи тканей въ 20 коп.; къ этому присоединились и представители министерства финансовъ, находившіе по своимъ расчетамъ, что это дастъ тарифную охрану въ 30—40% цѣны. Для второй и третьей категоріи тканей фабриканты защищали предложенныя ими повышенныя ставки на томъ основаніи, что тарифъ 1857 г.

¹⁾ Стенографическій отчетъ экспертной комиссіи по статьямъ тарифа о хлопчатобумажныхъ издѣліяхъ. СПб. 1868 г.

повелъ почти къ полному прекращенію выработки тонкихъ тканей и кисей (заявленія Баранова, Шибаева, Прохорова). Противъ этого горячо возстали эксперты-торговцы, заявляя, что такія пошлины носили бы совершенно запретительный характеръ, достигая для нѣкоторыхъ товаровъ 100% цѣны, и уничтожили бы иностранную торговлю¹⁾. Наконецъ, по поводу обложенія крашеныхъ и пестротканыхъ бумажныхъ матерій эксперты-фабриканты находили необходимымъ сдѣлать надбавку къ пошлинамъ на суровую ткань въ размѣрѣ 25%, съ условіемъ выдѣлать съ повышенной пошлиной ткани, крашеная въ адриано-польскій цвѣтъ, въ то время какъ эксперты-купцы находили, что это создастъ тарифную охрану въ 70-120% цѣны товара; между тѣмъ въ окраску идутъ главнымъ образомъ дешевые сорта миткаля, которые ввозятся большіе путемъ контрабанды, чѣмъ правильнымъ торговымъ путемъ.

¹⁾ Весьма интересна характеристика вождельнѣй фабрикантовъ, данная вице-директоромъ таможеннаго департамента Колесовымъ въ засѣданіи экспертной комиссіи (стр. 206): „Если промышленники заявляютъ преувеличенныя требованія въ 100% цѣны, то имъ можно отвѣтить одно, что такая промышленность не заслуживаетъ покровительства, особенно, если она заявляетъ такія требованія послѣ вѣкового или полувекового существованія. Замѣчательный фактъ, что при нынѣшнемъ разсмотрѣніи тарифа одна промышленность, не пользующаяся въ Россіи до сихъ поръ никакимъ покровительствомъ тарифа и поставленная относительно сырого матеріала и техническаго образованія въ самыя невыгодныя условія, именно машиностроительная промышленность, проситъ теперь въ первый разъ о покровительствѣ, ограничивая его 15%, и въ то же время хлопчатобумажная промышленность, издавна существующая, въ которой нельзя уже ожидать никакихъ значительныхъ усовершенствованій, черезъ своихъ представителей заявляетъ, что ей нужно 70 и даже 100% покровительства“.

Рѣзкая противоположность интересовъ купцовъ и фабрикантовъ проявилась въ экспертной комиссіи въ рядѣ столкновеній и получила между прочимъ такую формулировку со стороны фабриканта Морозова: „Для васъ, торговцевъ, интересно, чтобы торговля развивалась, но для насъ интересъ, чтобы фабрики не закрывались; конечно, нѣтъ сомнѣнія, что въ вашихъ интересахъ было бы опредѣлить пошлину въ 10 коп., даже лучше совсѣмъ безъ пошлины“. Предсѣдатель кн. Оболенскій въ рѣчи, посвященной попыткѣ примиренія разгорѣвшихся страстей, выразилъ сожалѣніе, что гг. мануфактуристы съ такой нетерпимостью относятся ко всякому мнѣнію, несогласному съ ихъ убѣжденіями. Въ другомъ мѣстѣ предсѣдатель назвалъ обращеніе одного изъ фабрикантовъ по адресу экспертовъ-торговцевъ „неприличнымъ“.

Въ общемъ читая стенографическіе протоколы, мы вынесли впечатлѣніе, что наибольшей страстностью и рѣзкостью отличались именно Московскіе фабриканты. Тѣмъ не менѣе они сочли выгоднымъ изобразить изъ себя жертву и подали предсѣдателю тарифной комиссіи Неболсину заявленіе (отъ 6 марта 1868 г.), въ которомъ объяснили причину своего отсутствія въ одномъ засѣданіи. Проектированныя по хлопчатобумажному отдѣлу пошлины, говорили они въ заявленіи, угрожавшія нашей промышленности, не могли не вызвать съ нашей стороны возраженій и рѣшительнаго протеста. Но наши замѣчанія и мнѣнія вызывали у нѣкоторыхъ членовъ особенно раздражительный толкъ;

Тарифная комиссія приняла проектъ экспертной комиссіи относительно классификаціи хлопчатобумажныхъ тканей большинствомъ 14 голосовъ противъ 9; предлагавшихъ ввести пошлины по цѣнѣ. Что же касается размѣра пошлины, то мнѣнія о нихъ для первыхъ трехъ группъ тканей разошлись. Пять членовъ-фабрикантовъ поддерживали максимальныя ставки, хотя и въ нѣсколько пониженномъ противъ экспертной комиссіи размѣрахъ. Девять членовъ изъ числа лицъ, склонявшихся вообще къ наиболѣе умѣренной протекціонной точкѣ зрѣнія, поддерживали ставки экспертовъ купцовъ, находя, что и эти ставки достаточно охраняютъ внутреннюю промышленность, составляя отъ 20 до 62% цѣны товаровъ. Поднятіе ставокъ выше 20 коп. для 1-ой группы и 30 коп. для 2-ой, по мнѣнію этихъ членовъ, обратилось бы исключительно въ премію для контрабанды. Предсѣдатель же и 7 членовъ находили нужнымъ взять средину между этими мнѣніями, „принимая во вниманіе первостепенное мѣсто, занимаемое въ нашей промышленности бумаготкацкимъ производствомъ“. Къ этимъ предложеніямъ предсѣдателя и 7 членовъ присоединился министръ финансовъ. Что касается 4-ой группы тканей, то тарифная комиссія единогласно приняла ставку въ 1 руб. 10 коп., считая ее болѣе фискальнаго, чѣмъ покровительственнаго характера. Что касается обложенія крашеныхъ и нестротканыхъ издѣлій, то большинство тарифной комиссіи полагало обложить ихъ наравнѣ съ суровыми, за исключеніемъ крашеныхъ въ адрианопольскій цвѣтъ¹⁾.

намъ приходилось выслушивать выраженія крайне оскорбительныя. При такихъ отношеніяхъ всѣ наши доводы, клонящіеся къ уясненію дѣла, не достигаютъ цѣли. Наше присутствіе въ комиссіи дѣлается невозможнымъ. Оказывается, что наше присутствіе вредитъ столь серьезному дѣлу, какъ пересмотръ тарифа, отъ рѣшенія котораго зависить судьбы нашей мануфактурной промышленности. Насъ всячески сбиваютъ на уступки, съ нами торгуются, точно рѣчь идетъ не о русской народной промышленности, которую мы въ силу даннаго намъ порученія обязаны защищать, а о личныхъ интересахъ и барышахъ немногихъ фабрикантовъ. Слова, будто „фабриканты-монополисты, что ихъ надо разоблачить, что фабриканты хотятъ только запугать правительство, предсказывая разстройство промышленности отъ пониженія пошлинъ“—все это оскорбляетъ насъ, какъ депутатовъ, и въ лицѣ нашемъ промышленное сословіе. Мы думали, что пренія въ комиссіи будутъ вестись вполне безпристрастно и хладнокровно, но этого мы не нашли, и потому считаемъ свое присутствіе совершенно излишнимъ (подписано Т. Морозовымъ, Крестовниковымъ, Рябушкинымъ и Журовымъ).

¹⁾ По окончаніи пересмотра тарифа тарифной комиссіей депутація Петербургскихъ фабрикантовъ представила министру финансовъ записку, въ которой просила, въ случаѣ обложенія пражы по 3руб. 25 коп. о слѣдующихъ ставкахъ на бумажныя ткани: 30 коп., 50 коп., 80 коп. и 1 руб. 20 коп.

Представители фабрикантовъ въ лицѣ депутатовъ Московскаго отдѣленія мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ остались все же недобольны рѣшеніемъ тарифной комиссіи и представили особое мнѣніе. Въ немъ они указывали, что предлагали самыя крайнія пошлины, выводя ихъ изъ разницы стоимости и выгодности обработки хлопка въ Россіи и Англій; предложенныя ими пошлины только возстановляли равновѣсіе между двумя странами, ставя русскихъ фабрикантовъ въ одинаковыя условія съ англійскими, т. е. не давали даже покровительства ¹⁾). Депутаты считали неправильнымъ опредѣлять размѣръ тарифной охраны по процентному отношенію къ англійскимъ цѣнамъ, взятымъ въ среднемъ выводѣ за извѣстное время, особенно въ виду чрезвычайныхъ колебаній цѣны хлопка. Депутаты предлагали пониженіе отъ 17 до 22% съ существующихъ пошлинъ, большинство же комиссіи, выставляя заботу о возможно большемъ привозѣ иностранныхъ издѣлій для нашихъ потребителей (въ дѣйствительности такого мотива, какъ мы видѣли, не было), понизило пошлины отъ 35 до 50%, что не соответствуетъ никакой постепенности и обфисаетъ только наплывъ иностранныхъ товаровъ. Депутаты представили свои разчеты стоимости производства мѣткаля съ детальнымъ подраздѣленіемъ расходовъ. По ихъ вычисленіямъ, штука мѣткаля въ 52 арш. стоитъ въ Англій 4 руб. 52³/₄ коп., а въ Россіи 6 руб. 57 коп., т. е. дороже на 2 руб. 4¹/₄ коп., или на 1 фунтъ 31¹/₂ к. Набивка ситца обходится въ Англій на штуку въ 52 арш. въ 6 руб. 1³/₄ коп., въ Россіи 9 руб. 76 коп., въ послѣдней дорожке на 3 р. 74¹/₄ к., или на 1 фунтъ на 53¹/₂ коп. Выработка въ Россіи, по словамъ особаго мнѣнія, дороже вслѣдствіе дороговизны топлива, страхованія, устройства фабрикъ, ремонта, стоимости машинъ, дисконта и пр. Депутаты указывали, что они согласились на пониженіе пошлины для 1-ой категоріи бѣлешныхъ, суровыхъ и набивныхъ тканей (до 30 к. вмѣсто существующихъ 38¹/₂ к.), куда относится вся масса производимыхъ товаровъ, но находили необходимымъ повысить пошлину на высшіе сорта, чтобы возстановить въ Россіи выработку этихъ товаровъ, уничтоженную тарифомъ 1857 г. Главное мѣсто въ хлопчатобумажной промышленности занимаютъ ситцы, изготовленіе которыхъ требуетъ большого труда, искусства и вкуса, а потому для нихъ особенно опасна конкуренція иностранцевъ, достигшихъ долговременной опытностью высшей степени вкуса и искусства.

Уже въ апрѣлѣ 1868 г., когда тарифъ обсуждался въ Соединенномъ Присутствіи Государственнаго Совѣта, свыше 200 лицъ изъ среды Московскаго биржевого купечества представили черезъ Московскій бир-

¹⁾ Своеобразное пониманіе фабрикантами таможеннаго покровительства, которое должно создавать имъ привилегированное положеніе!

жевой комитетъ заявленіе министру финансовъ (о вводу пошлинъ на хлопчатобумажныя издѣлія¹⁾). Согласно заявленію, пошлины повышены настолько, что въ случаѣ ихъ принятія должна быть неминуема гибель всего хлопчатобумажнаго производства, что по его значительности должно отразиться на всѣхъ остальныхъ отрасляхъ русской промышленности. Не только пониженіе пошлинъ въ размѣрѣ, способномъ подорвать нашу промышленность, но даже одни слухи о томъ уже оказали вредное вліяніе на положеніе нашихъ дѣлъ: усилился общій застои въ торговлѣ, открылись значительныя несостоятельности, сократились работы на фабрикахъ. Мы сознаемъ опасность, писали Московскіе капиталисты, которая угрожаетъ намъ въ случаѣ утверженія пошлинъ, ствергнутыхъ нашими депутатами, какъ вредныхъ для промышленности: послѣдствіемъ принятія этихъ пошлинъ будутъ новыя банкротства, совершенная остановка многихъ фабрикъ, упадокъ кредита и лишеніе заработковъ значительнаго числа рабочихъ. Мы глубоко убѣждены, говорили они далѣе, что такое несообразное съ интересами нашей промышленности пониженіе пошлинъ одинаково вредно отзовется и на земледѣліи; уменьшеніе заработковъ ослабитъ и податную способность рабочихъ изъ крестьянъ, что отразится на доходахъ землевладѣльцевъ и на поступленіи податей. Московскіе капиталисты утверждали, что даже при проектированныхъ ихъ депутатами пошлинахъ потребуется много усилій, чтобы выдержать напоръ иностранной конкуренціи.

Около 100 фабрикантовъ Шуи и Иванова Владимірской губ. представили слезницу министру финансовъ. Большое пониженіе пошлинъ на бумажную пряжу и ткани, писали они, мы находимъ для нашихъ фабрикъ весьма опаснымъ; онѣ будутъ или закрыты или потерпятъ большое сокращеніе, вслѣдствіе чего фабриканты раззорятся, а рабочіе очутятся въ безвыходномъ положеніи. Въ предупрежденіе опасности мы ходатайствуемъ о защитѣ нашей промышленности и объ утвержденіи на данные товары тѣхъ пошлинъ, какія были выработаны въ экспертной комиссіи и поддерживались депутатами отъ промышленниковъ²⁾.

¹⁾ Арх. Гос. Сов., 1868 г., Соед. Присутствіе, № 1-7.

²⁾ Фабриканты привели въ дѣйствіе также петицію среди рабочихъ, изъ которыхъ группа, служившая на Московской фабрикѣ Майкова, подала всеподданѣйшее прошеніе, въ которомъ между прочимъ говорила: „Теперь что-то становится тяжелѣе; работа пошла тише, хозяева уменьшаютъ народъ, говорятъ, что это дѣлается черезъ заграничный товаръ съ пониженіемъ тарифа. Если это будетъ вѣрно, то намъ придется очень плохо, потому что у насъ въ Московской губерніи однимъ хлѣбопашествомъ безъ мастерства жить нельзя. Потому просимъ тебя, Великій Государь, сколько возможно, не прощать безъ пошлины такого товара, который у насъ можетъ отнять нашу мастеровую выработку.... Мы надѣемся, что Вы, Государь, изливаете одну милость для

Соединенное Присутствіе Государственнаго Совѣта нѣсколько подняло проектированныя пошлины для 1-ой и 2-ой группъ, мотивируя это слѣдующими основаніями: 1) въ виду предполагаемаго увеличенія пошлины на бумажную пряжу нельзя оставить безъ соотвѣтствующаго возвышенія и пошлины на бумажныя ткани; 2) увеличеніе пошлины нужно также для предоставленія большей охраны нашимъ ткачамъ въ конкуренціи ихъ съ иностранными фабрикантами; 3) бывшія крайнія колебанія въ цѣнѣ американскаго хлопка требуютъ большей осмотрительности и постепенности въ пониженіи пошлины на простыя бумажныя ткани, чтобы не ослабить для этой важной отрасли промышленности того огражденія, въ которомъ она теперь, дѣйствительно, нуждается.

Интересно сопоставить проектированныя тарифныя ставки на суровыя хлопчатобумажныя ткани:

Въ экспертной комиссіи:	Г Р У П П Ы Т К А Н Е Й.			
	до 8 кв. арш.	8—12 кв. арш.	12—16 кв. арш.	свыше 16 кв. арш.
фабриканты	55 к.	85 к.	1 р. 25 к.	1 р. 85 к.
торговцы	40 и 50 к.	50 и 60 к.	80 к.	1 р. 40 к.

Въ тарифной
комиссіи:

4 фабрикантовъ	55 к.	75 к.	1 р. — к.	1 р. 40 к.
3 члена	50 к.	60 к.	80 к.	1 р. 40 к.
8 членовъ	40 к.	50 к.	70 к.	1 р. 20 к.
5 членовъ съ пред- сѣдателемъ	45 к.	60 к.	75 к.	1 р. 20 к.
ставки, принятыя Гос. Совѣтомъ	50 к.	60 к.	75 к.	1 р. 20 к.

Что касается набивныхъ и крашеныхъ въ адрианопольскій цвѣтъ хлопчатобумажныхъ тканей, то по этой статьѣ экспертная комиссія полагала сохранить тѣ же группы, какъ и для суровыхъ тканей. Фабриканты поддерживали высокія ставки, мотивируя

улучшенія всѣхъ подданныхъ. Обними насъ своей царской любовью, Великій нашъ Государь! Дай намъ возможность по христіански въ потѣ лица доставать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба“.

это сравнительной дороговизной набивки тканей въ Россіи; по ихъ разсчетамъ, набивка стоитъ въ Россіи не менѣе 6 коп. за аршинъ, а въ Англіи отъ $2\frac{1}{2}$ коп. до $3\frac{1}{4}$ коп., т. е. въ Россіи, дороже отъ $2\frac{3}{4}$ до $3\frac{1}{2}$ коп. на аршинъ. Торговцы находили достаточнымъ болѣе умѣренныя пошлины.

Въ тарифной комиссіи мнѣнія о размѣрахъ ставокъ раздѣлились на 4 группы, что уже само по себѣ указывало на трудность найти какія либо общія примирительныя нормы. Наибольшее значеніе придавалось пошлинѣ на первую категорію тканей до 8 кв. арш. въ фунтѣ, такъ какъ сюда относятся ситцы, составляющіе $\frac{1}{4}$ всего изготовляемаго миткаля. Восемь членовъ комиссіи находили достаточнымъ установить пошлину въ 40 к., причемъ 20 коп. должны были составить премію за набивку; въ основу своего мнѣнія они приняли стоимость набивки, указанную Варшавскимъ мануфактурнымъ комитетомъ въ 4-5 коп., и разсчетъ стоимости англійскаго и русскаго ситца, сдѣланный фабрикантомъ Осиповымъ; по этому разсчету при пошлинѣ въ 40 коп. съ фунта англійскій ситецъ обойдется дороже русскаго на русскихъ же рынкахъ на 11 руб. 30 коп. съ пуда, или на $28\frac{3}{4}$ коп. съ фунта. По мнѣнію этихъ 8 членовъ, назначеніе пошлины выше 40 коп., составляя ненужную для нашихъ фабрикъ тарифную охрану, обратилось бы исключительно въ премію для контрабанды. Шесть членовъ изъ фабрикантовъ поддерживали прибавку пошлины за набивку по разсчету 3 коп. на аршинъ, т. е. 25 коп. на фунтъ ткани, въ общемъ для 1-ой категоріи 55 коп. Министръ финансовъ принялъ мнѣніе председателя и 4 членовъ о ставкѣ для 1-ой группы въ 45 коп., а для прочихъ въ 60 коп., 75 коп. и 1 руб. 20 коп. При этомъ министръ писалъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту: „Нельзя не обратить вниманія на то, что долговременное, съ 1822 года, тарифное покровительство бумагопрядильному и ткацкому производствамъ въ размѣрахъ, превышающихъ тарифную охрану, предоставленную другимъ отраслямъ промышленности, укрѣпило въ фабрикантахъ убѣжденіе въ необходимости охраны ихъ интересовъ высокими таможенными пошлинами, такъ что всякая сбавка пошлинъ, даже въ самомъ умѣренномъ размѣрѣ, возбуждаетъ въ нихъ опасенія, которыя и высказываются при каждомъ пересмотрѣ тарифа; между тѣмъ эти опасенія преувеличены“. Государственный Совѣтъ поднялъ изъ осторожности ставку на 1-ую группу до 50 коп. Такимъ образомъ проектируемая ставка на набивныя ткани представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ экспертной комисіи:	Г Р У П П ы			
	до 8 кв. арш.	8--12 кв. арш.	12—16 кв. арш.	свыше 16 кв. арш.
фабриканты	30 к.	50 к.	80 к.	1 р. 20 к.
торговцы	20 к.	30 к.	45 и 55 .	1 р. 20 к.
Въ тарифной комисіи:				
фабриканты	30 к.	45 к.	65 к.	1 р. 10 к.
9 членовъ	20 к.	30 к.	50 к.	1 р. 10 к.
8 членовъ	25 к.	35 к.	50 к.	1 р. 10 к.
окончательно приня- то въ Гос. Совѣтѣ .	28 к.	38 к.	50 к.	1 р. 10 к.

Рядъ пониженій былъ сдѣланъ по соображенію о *желательномъ увеличеніи ввоза*, т. е. по соображенію фискальнаго характера.

Для *медныхъ и латунныхъ издѣлій* Варшавскій мануфактурный комитетъ находилъ достаточной пошлиной для огражденія внутренняго производства 3 руб. вмѣсто существующихъ 4 р. 40 к. Тарифная комиссія (большинствомъ 14 голосовъ противъ 7), принимая во вниманіе незначительность привоза этихъ издѣлій и находя, что внутреннее производство не требуетъ охраны свыше 30% цѣны, понизила ставку до 3 руб., каковая и была принята.

Въ отношеніи *деревянныхъ издѣлій столярной и токарной работы* тарифная комиссія (большинствомъ 13 противъ 8), отмѣтивъ уменьшеніе ихъ ввоза моремъ вслѣдствіе высоты существующихъ окладовъ, полагала распространить на привозъ моремъ существующія сухопутныя пошлины; такимъ образомъ для простыхъ столярныхъ и токарныхъ издѣлій была установлена одна пошлина въ 22 коп. (вмѣсто 22 коп. и 44 коп.), для издѣлій полированныхъ, лакированныхъ, позолоченныхъ и пр. 1 руб. 10 коп. (вмѣсто 1 руб. 65 коп. и 1 руб. 10 коп.), для издѣлій съ украшеніями изъ бронзы и пр. 5 руб. 50 коп. (вмѣсто 6 руб. 60 коп. и 5 руб. 50 коп.) и для *рѣзныхъ издѣлій* 3 руб. 30 к. (вмѣсто 4 руб. 40 коп. и 3 руб. 30 коп.). Государственный Совѣтъ принялъ эти предложенія, но съ нѣкоторыми измѣненіями: для 1-ой категоріи онъ призналъ болѣе осторожнымъ, въ видахъ возможнаго покровительства внутреннему столярному и токарному производствамъ, опредѣлить пош

лину въ 25 коп.; для 3-ей категоріи издѣлій, какъ имѣющихъ высокую цѣнность и составляющихъ предметъ роскоши, онъ установилъ пошлину въ 6 руб. и для рѣзныхъ издѣлій по тѣмъ же соображеніямъ онъ опредѣлилъ ставку въ 3 руб. 75 коп.

Фуражки безъ меха были обложены пониженной пошлиной въ 35 коп. за штуку вмѣсто 55 коп. „въ виду уменьшающагося ввоза“.

По поводу статей о *жестяныхъ издѣліяхъ* (простыхъ, обложенныхъ по 2 руб. 75 коп., и съ живописью и позолотой, обложенныхъ по 8 руб. 50 коп.) тарифная комиссія полагала, что назначеніе высокой пошлины на жестяныя издѣлія съ живописью, не имѣя существеннаго значенія для внутренняго производства, можетъ ограничить и безъ того незначительный ввозъ, а потому рѣшила обложить ихъ одной пошлиной съ крашеными и некрашеными издѣліями, а именно по 2 руб. 50 коп. Однако Государственный Совѣтъ, оставивъ эту ставку для простыхъ жестяныхъ издѣлій, нашелъ ее недостаточной для издѣлій съ позолотой и живописью, потому что послѣднія почти вдвое дороже, и потому принялъ ставку въ 5 руб.

Относительно *фаянсовыхъ издѣлій* было констатировано сокращеніе въ послѣдніе годы ввоза. Московскіе торгово-промышленныя учрежденія соглашались на пониженіе пошлины по этимъ статьямъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы фаянсовыя издѣлія съ отводками, бордюрами и украшеніями золотомъ и серебромъ были обложены выше, чѣмъ бѣлыя и одноцвѣтныя. За обложеніе печатной посуды одной пошлиной съ бѣлой высказались Одесское отдѣленіе коммерческаго совѣта и Рижскій биржевой комитетъ. Въ экспертной комисіи было предложено установить разныя ставки: для бѣлыхъ и сплошныхъ одноцвѣтныхъ издѣлій 75 коп., для издѣлій съ одноцвѣтными узорами, отводками и краями—1 руб. и для издѣлій съ живописью, позолотой и разноцвѣтными узорами—2 руб. 50 коп. Тарифная комиссія приняла эти ставки, считая, что онѣ представляютъ нѣкоторое облегченіе для ввоза фаянсовыхъ издѣлій моремъ (съ 1 руб. 10 коп. до 75 коп.), а нѣкоторое повышеніе пошлины для сухопутнаго привоза (съ 66 коп. до 75 коп.) не можетъ имѣть важнаго значенія, такъ какъ $\frac{5}{100}$ всего привоза доставляется моремъ. Указанныя ставки были приняты Государственнымъ Совѣтомъ.

Ввозъ *шерстяныхъ фесокъ*, какъ указывала тарифная комиссія, сталъ падать, и потому таможенная ставка была понижена съ 1 руб. 98 коп. до 1 руб. 80 коп.

Фискальныя соображенія были выдвинуты, какъ мотивъ пониженія пошлины, въ слѣдующихъ случаяхъ.

Платки, шали, кушаки и шарфы турецкіе и кашемирскіе были обложены по 4 руб. 40 коп. съ фунта. Варшавскій мануфактурный комитетъ предлагалъ назначить пошлину въ 3 р 50 к., имѣя въ виду покровительство Лодзинской промышленности. Большинство экспертовъ соглашалось установить пошлину въ 5 руб. Тарифная комиссія въ числѣ 16 членовъ указывала на то, что главная масса производимыхъ шалей (терно и полутерно) у насъ вовсе не выдѣлывается и что пошлина по этой статьѣ имѣетъ главнымъ образомъ фискальное значеніе, а потому признала возможнымъ понизить ее до 2 руб. 50 коп., что составитъ для низкихъ сортовъ французскихъ шалей и платковъ до 40% цѣны. Однако Государственный Совѣтъ, принимая во вниманіе заявленіе одного эксперта, что за послѣднее время нѣкоторыя изъ этихъ матерій начали выдѣлываться въ Москвѣ, счелъ возможнымъ сохранить нѣкоторое покровительство означенному производству впредь до болѣе прочнаго его развитія, а потому находилъ болѣе осторожнымъ понизить пошлину до 3 руб.

Пошлина на *канаты, веревки, рыболовныя сѣти и брезенты* составляла 44 коп. съ пуда. Рижскій биржевой комитетъ считалъ нужнымъ удержать эту пошлину, чтобы подъ видомъ тонкихъ бечевоекъ не провозились грубыя пеньковыя нитки. Тарифная же комиссія находила, что нынѣшняя пошлина не имѣетъ покровительственнаго значенія, нисколько не стѣняетъ потребителей и установлена только съ фискальной цѣлью, а потому полагала понизить пошлину до 40 коп. Это было принято.

Пошлина на *мыло* (благовонное 5 руб. 50 коп. съ пуда и простое 1 руб. 65 коп.) была признана Варшавскимъ мануфактурнымъ комитетомъ, а также экспертной комиссіей чрезмѣрно высокой, такъ какъ мыловареніе не нуждается у насъ въ такомъ значительномъ покровительствѣ тарифа. Однако тарифная комиссія оставила существующее обложеніе благовоннаго мыла, „такъ какъ эта пошлина, будучи необременительной, имѣетъ нѣкоторое фискальное значеніе“; пошлину же на простое мыло комиссія нашла болѣе правильнымъ по тѣмъ же фискальнымъ соображеніямъ понизить не до 50 коп., какъ предлагалъ Варшавскій комитетъ, а до 1 руб.

Сочетаніе соображеній фискальныхъ и протекціонныхъ имѣло мѣсто въ отношеніи *шерстяныхъ матерій*.

Рижскіе купцы и фабриканты полагали необходимымъ понизить пошлину на всѣ *валяныя шерстяныя издѣлія* соотвѣт-

ственно крайнему предѣлу покровительства въ размѣрѣ 30-35% цѣны иностраннаго товара. Московскія торгово — промышленныя учрежденія¹⁾ и Варшавскій мануфактурный комитетъ тоже находили возможнымъ установить для этихъ издѣлій одну пониженную пошлину въ 1 руб. 10 коп. съ фунта (вмѣсто 1 р. 54 к. для суконъ, драдедамовъ, кастора и казимира и 88 к. для байки, ратина, драпа, фланели, трипа, плюша, фриза, моллетона). Большинство экспертной комиссиі находило для упрощенія тарифа желательнымъ ввести одинъ размѣръ пошлины для всѣхъ валяныхъ матерій, именно 1 руб., съ изъятіемъ бѣлой фланели, байковыхъ одѣялъ и шерстяныхъ попонъ, облагаемыхъ, сообразно съ ихъ цѣной, по 40 коп. Въ тарифной комиссиі небольшое большинство въ 12 членовъ раздѣлило эту точку зрѣнія въ соображеніяхъ упрощенія тарифа, соблюденія фискальнаго интереса и доставленія нашему производству рациональнаго покровительства; по ихъ мнѣнію, довольно значительная сбавка пошлины на сукна поведетъ къ увеличенію ихъ привоза и, слѣдовательно, таможеннаго дохода; однообразная пошлина дастъ достаточное покровительство для суконной промышленности, достаточно уже окрѣпшей и требующей охраны только для высшихъ сортовъ товаровъ. Меньшинство въ 11 членовъ находило введеніе однообразной пошлины слишкомъ грубымъ пріемомъ, не отвѣчающимъ разнообразію стоимости издѣлій, и предлагало три ставки: 1 руб. 20 коп. для суконъ, казимира и пр., 85 коп. для легкихъ валяныхъ тканей и 60 коп. для тяжелыхъ тканей. Государственный Совѣтъ нашелъ нецѣлесообразнымъ введеніе одной ставки и присоединился къ мнѣнію министра финансовъ о введе-

¹⁾ „Мнѣніе депутаціи Московскихъ купеческихъ съѣздовъ“ въ 1865 г. полагало, что, хотя пониженіе пошлины въ 1857 г. и заставило нашихъ первоклассныхъ фабрикантовъ совершенно прекратить выработку суконъ высшихъ сортовъ отъ 4 руб. и дороже, однако наше сукно до 4 руб. вполне охранялось пошлиной въ 1 руб. 40 коп. отъ ввоза иностраннаго сукна. Наше шерстяное производство не можетъ еще существовать безъ охраны пошлины. Невыгоды русскихъ фабрикъ заключаются въ меньшемъ числѣ рабочихъ дней, въ большемъ расходѣ на топливо, въ необходимости устраивать рабочимъ квартиры, въ дороговизнѣ красящихъ и другихъ матеріаловъ, идущихъ изъ-за границы, въ отсутствіи техническихъ школъ, механическихъ заводовъ, въ дороговизнѣ ссужаемыхъ капиталовъ, въ отсутствіи сложившагося рабочаго класса. При пониженіи пошлины на 20 или 30% наши фабриканты будутъ въ состояніи выработать только низшіе сорта тканей, оставляя высшіе на долю иностранцевъ.

Пошлина въ 80 коп. съ фунта трико, замѣчаетъ депутація въ приложеніи, такъ мало охраняетъ наши фабрики, что онѣ выработываютъ только немногіе сорта среднихъ и дешевыхъ цѣль; съ пониженіемъ пошлины выдѣлка трико должна совершенно увичтожаться.

ии двухъ ставокъ—одной въ 1 руб. 20 коп. для суконъ, полусуконъ и казимировъ и другой въ 85 коп. для прочихъ валяныхъ матерій „въ видахъ поддержанія развивающагося у насъ производства трико и т. п. матерій“, съ отнесеніемъ бѣлой фланели, байговыхъ одѣялъ и шерстяныхъ пононъ въ особую группу съ 40-копѣчнымъ окладомъ.

Что касается *неваляныхъ шерстяныхъ матерій*, то здѣсь пониженіе пошлины было сдѣлано болѣе осторожно. Экспертная коммиссія и здѣсь исходила изъ мысли о достаточности огражденія внутренней промышленности пошлиной не болѣе 30-35% цѣны товара. Большинство ея членовъ предложило ввести 3 группы издѣлій (вмѣсто прежнихъ двухъ: до 5 кв. арш. въ 1 фунтѣ и болѣе 5 кв. арш. въ 1 фунтѣ), именно: до 5 кв. арш., отъ 5 до 9 арш. и свыше 9 кв. арш. въ 1 фунтѣ. Большинство фабрикантовъ—экспертовъ проектировало обложить первую группу по 55 коп. съ фунта (одинъ изъ фабрикантовъ—45 коп., а двое—20 коп.), а торговцы-эксперты предлагали 40 коп. и 35 коп. Для второй группы фабриканты предлагали 90 коп., торговцы—80 коп. Для третьей группы большинство приняло 1 руб. 10 коп., торговцы же предлагали 1 руб. Для набивныхъ матерій эксперты-фабриканты предлагали надбавлять 35%, а торговцы—25%. Тарифная коммиссія приняла дѣленіе неваляныхъ матерій на 3 группы, но по вопросу о размѣрѣ ихъ обложенія не пришла къ единогласному рѣшенію. Меньшинство въ 9 членовъ стояло за болѣе низкое обложеніе (1-ой группы по 40-45 коп., 2-ой группы по 65-70 к., 3-ей группы по 1 руб.). Большинство же въ 14 членовъ находило, что выдѣлка шерстяныхъ неваляныхъ издѣлій составляетъ у насъ одну изъ самыхъ юныхъ отраслей нашей мануфактурной промышленности, что она вынуждена пользоваться на иностранной гребенной пряжей и что эти издѣлія отличаются чрезвычайнымъ разнообразіемъ и болѣе подвержены измѣнчивымъ вліяніямъ моды; поэтому оно полагало нужнымъ опредѣлить пошлины ближе къ пожеланіямъ фабрикантовъ, именно въ 50 коп., 85 коп. и 1 руб. 10 коп. Для набивныхъ неваляныхъ матерій тарифная коммиссія полагала надбавить 30%. Эти ставки и были приняты.

Простота производства явилась также мотивомъ для пониженія нѣкоторыхъ пошлинъ. Такъ какъ приготовленіе *мѣдной и латунной проволоки*, по мнѣнію тарифной коммиссіи, весьма просто и такъ какъ этотъ товаръ служитъ матеріаломъ для другихъ ремесленныхъ и фабричныхъ производствъ, то тарифная коммиссія нашла достаточнымъ обложить ее вмѣсто 3 руб. 30 коп.

моремъ и 2 руб. 75 коп. сухопутно по 1 руб. Государственный Совѣтъ однако нашелъ это пониженіе чрезмѣрнымъ и принять сообразно цѣнѣ проволоки отъ 14 руб. до 20 руб. за пудъ ставку въ 1 руб. 50 коп.

Въ отношеніи *оловянныхъ и цинковыхъ издѣлій* тарифная комиссія находила, что они относятся главнымъ образомъ къ предметамъ домашняго употребленія и что отливки изъ этихъ металловъ производятся весьма просто, а потому полагала цѣлесообразнымъ установить вмѣсто пошлины въ 4 руб. 40 коп. моремъ и 3 руб. 30 коп. сухопутно двѣ ставки: 1 руб. для неполированныхъ и некрашенныхъ издѣлій и 2 руб. 50 коп. для крашенныхъ и полированныхъ.

По вопросу объ обложеніи *свинцовыхъ издѣлій* тарифная комиссія тоже нашла, что ихъ производство весьма просто и обходится недорого, и полагала достаточнымъ принять ставку вмѣсто прежнихъ 1 руб. 20 коп. въ 50 коп. Государственный Совѣтъ, соглашаясь для противодѣйствія контрабандѣ понизить пошлину, полагая достаточнымъ „въ видахъ охраны собственнаго производства дроби“ понизить окладъ до 80 коп., согласно съ мнѣніемъ Рижскаго биржевого комитета и Рижскихъ фабрикантовъ.

Мотивъ *интересовъ потребителей* былъ выдвинутъ по поводу пошлины на *издѣлія изъ проволоки*. Тарифная комиссія большинствомъ 15 членовъ противъ 6 проектировала понизить пошлину съ 4 руб. 40 коп. и 6 руб. 60 коп. до 2 руб. 50 коп., потому что „издѣлія изъ желѣзной проволоки принадлежатъ къ числу различныхъ предметовъ домашняго и промышленнаго употребленія, которые не слѣдуетъ облагать высокими пошлинами“. Государственный Совѣтъ счелъ это пониженіе чрезмѣрнымъ и ограничить его 3 руб.

Въ цѣляхъ *облегченія экспорта муки* тарифная комиссія полагала желательнымъ понизить пошлину на *грубые холстинные мѣшки*, предложивъ ставку въ 25 коп. съ пуда (вмѣсто пошлины въ 3 руб. 20 коп. моремъ и 2 руб. 64 коп. сухопутно съ 100 мѣшковъ) „въ цѣляхъ облегченія пріобрѣтенія мѣшковъ въ южныхъ портахъ для заграничнаго отпуска муки, могущаго способствовать развитію въ томъ краѣ мукомольной промышленности“. Государственный Совѣтъ, полагая, что всякое уменьшеніе пошлины принесетъ ущербъ крестьянамъ, которые занимаются изготовленіемъ этихъ мѣшковъ, принялъ ставку въ 30 коп. съ пуда.

Въ *интересахъ всѣхъ отраслей земледѣльческаго, ремесленного и фабричнаго производства* была нѣсколько понижена пошлина

на на *инструменты* для художествъ, ремесль, заводовъ и фабрикъ (88 коп. моремъ и 55 коп. сухопутно). Въ экспертной комиссіи большинство находило, что производство этихъ инструментовъ развито у насъ вообще мало вслѣдствіе конкуренціи заграничнаго товара, а потому оно должно быть охранено болѣе высокой пошлиной въ 1 руб. 50 коп., что не будетъ обременительно для потребителей при цѣнѣ издѣлій отъ 9 руб. до 11 руб. за пудъ. Тарифная же комиссія пришла къ заключенію, что производство въ Россіи инструментовъ неудовлетворительно не вслѣдствіе низкой пошлины на иностранный товаръ, а вслѣдствіе недостатка предпріимчивости и техническихъ знаній. Увеличеніе таможенной пошлины, по мнѣнію тарифной комиссіи, въ цѣляхъ развитія внутренняго производства инструментовъ, при существующихъ условіяхъ этой отрасли промышленности, отнюдь не послужитъ къ ея распространенію и усовершенствованію, а обратится лишь въ обремененіе всѣхъ тѣхъ производствъ, которыя нуждаются въ инструментахъ лучшаго качества. Въ интересахъ всѣхъ отраслей земледѣльческой и обрабатывающей промышленности тарифная комиссія и предлагала установить пошлину на всѣ инструменты въ 50 коп. съ пуда. Государственный Совѣтъ, соглашаясь съ мыслью о неудобствѣ возвышенія пошлины въ виду того, что эти предметы составляютъ необходимѣйшую потребность всѣхъ отраслей промышленности, призналъ въ то же время, въ виду заявленія экспертовъ, невозможнымъ идти дальше отбѣны добавочныхъ 10%-ныхъ сборовъ; имѣя въ виду, что производство инструментовъ начало увеличиваться, Государственный Совѣтъ, въ видахъ упроченія и дальнѣйшаго развитія этого производства, установилъ пошлину въ 80 к. въ морскомъ привозѣ и 50 коп. въ сухопутномъ.

Въ интересахъ типографскаго дѣла въ Россіи была понижена пошлина на *литеры, матрицы и клише* съ 33 коп. до 30 коп. за пудъ.

Шерстяная басонная работа и шерстяныя плетеныя и вязаныя издѣлія были обложены по 55 к. съ фунта. Меньшинство экспертовъ предлагало понизить эту ставку до 50 к. въ виду тяжеловѣсности товара и слабого его производства въ Россіи. Это предложеніе было принято тарифной комиссіей и Государственнымъ Совѣтомъ.

На математическіе, чертежныя, физическіе, химическіе и т. п. инструменты пошлина была сбавлена съ 6 р. 60 к. до 6 р. въ виду того, что она стала взиматься вмѣстѣ съ футлярами и ящичками, въ которыхъ находятся инструменты. Для *всякихъ свѣчей и фитилей* принята пошлина въ 1 руб. вмѣсто прежнихъ окладовъ:

2 руб. 20 коп. для восковыхъ и спермацетовыхъ свѣчей и 1 руб. 10 коп. для сальныхъ, стеариновыхъ и парафиновыхъ свѣчей, факеловъ и фитилей.

Безъ указанія мотивовъ понижены пошлины на шелковую ба- сонную работу, шелковыя вязанья и чулочныя издѣлія и канву—съ 2 руб. 20 коп. до 1 руб. Пошлина на вѣсы понижена съ 2 руб. 20 коп. до 2 руб. Соломенные и стружко- быя издѣлія, кромѣ шляпъ, обложены вмѣсто 88 коп. по 80 коп. съ фунта.

Пошлина на искусственныя цвѣты была понижена съ 6 р. 60 коп. за фунтъ до 6 руб., какъ было установлено въ 1857 г., хотя Мос- ковскія торгово-промышленныя учрежденія и находили нужнымъ поддер- жать внутреннее производство цвѣтовъ удвоеніемъ существующей пош- лины, Варшавскій же мануфактурный комитетъ предлагалъ оставить пош- лину безъ измѣненія, такъ какъ фабрикація искусственныхъ цвѣтовъ начинаетъ развиваться и требуетъ поощренія. Сведеніе пошлины къ 6 руб. обусловливалось тѣмъ, что къ этой же статьѣ были отнесены страусовыя перья, марабу, плюмажи и пр. украшенія, которыя до этого времени опла- чивались по 2 руб. 10 коп. и для которыхъ болѣе значительное повыше- ніе могло отозваться на сокращеніи привоза.

Издѣлія изъ человеческого волоса были обложены вмѣсто 66 коп. съ фунта по 60 коп. Шелковая вощанка полу- чила пошлину въ 1 руб. вмѣсто 1 руб. 10 коп. Нѣкоторое пониженіе было принято для музыкальныхъ инструментовъ: для форте- піано установлена пошлина въ 40 руб. вмѣсто прежнихъ 49 руб. 50 коп. моремъ и 38 руб. 50 коп. сухопутно, для фисъ-гармоній, позитивовъ, обыкновенныхъ органовъ и арфъ—10 руб. вмѣсто 11 руб.; для осталь- ныхъ инструментовъ и музыкальныхъ принадлежностей была введена вѣсовая пошлина въ 15 коп. съ фунта (раньше скрипки и альты оплачи- вались по 1 руб. 10 коп. со штукъ, басы и виолончели по 2 руб. 20 коп., музыкальныя принадлежности по 22 коп. съ фунта).

Промежуточное положеніе занимаютъ тѣ случаи, когда для товара было произведено *одновременно и повышеніе, и пониженіе обложенія.*

Таковъ случай съ *издѣліями изъ литой стали.* По преж- нему тарифу издѣлія вѣсомъ не болѣе 20 фунт. оплачивались по 4 руб. 40 коп. съ пуда, а издѣлія бѣльшаго вѣса—по 1 руб. 65 коп. моремъ и 1 руб. 10 коп. сухопутно. Теперь была установлена пошлина на первую категорію въ 4 руб. 50 коп., а на вторую— въ 1 руб. 35 коп.

То же мы имѣемъ въ отношеніи *чугунныхъ отливокъ.* По дѣйствовавшему тарифу онѣ были обложены моремъ по 88 коп.

съ пуда, сухопутно по 55 коп., а чугунная эмальированная посуда по 1 руб. 32 коп. Рижскій биржевой комитетъ, Рижскіе фабриканты и Варшавскій мануфактурный комитетъ стояли за пониженіе этихъ пошлинъ въ виду ихъ несоразмѣрности съ цѣной товара. Экспертная комиссія, въ виду того, что чугунолитейное производство въ Россіи способно къ развитію и требуетъ особаго покровительства, предложила ставки выше существующаго. Въ тарифной комиссіи была принята значительно повышенная пошлина въ 2 руб. 50 коп. для чугунныхъ издѣлій полированныхъ, съ украшеніями и для всякихъ мелкихъ вещей вѣсомъ менѣе 3 фунтовъ. Для отливокъ болѣе 3 фунт. безъ всякой отдѣлки меньшинство предложило 50 коп., большинство 25 коп., для тѣхъ же отливокъ обдѣланныхъ и окрашенныхъ и для чугунной эмальированной посуды меньшинство предложило 85 коп., большинство 50 коп. Окончательно были приняты ставки въ 2 руб. 50 коп., 50 коп. и 80 коп.

Сюда же относятся статьи о *шелковыхъ издѣліяхъ*. Прежняя классификація была признана слишкомъ сложной и затруднительной, а потому была введена болѣе упрощенная система раздѣленія всѣхъ шелковыхъ издѣлій на 3 категоріи: 1) матеріи, платки и ленты чисто шелковыя, а также изъ буръ-де-суа, въ томъ числѣ фуляры гладкіе и набитые на осповѣ, а также бархатъ, плюшъ и синель, шелковые и полушелковые и ленты изъ нихъ, 2) фуляры печатные и набитые по полотну и 3) полушелковыя матеріи. Московскія торгово-промышленныя учрежденія находили существующія пошлины недостаточно охранительными и предлагали ихъ повысить¹⁾. Въ экспертной комиссіи фабриканты предлагали установить для 1-ой категоріи пошлину въ 5 руб. 50 коп., торговцы же стояли за существующую пошлину. Большинство тарифной комиссіи въ 18 членовъ противъ 5, имѣя въ виду невыгодныя условія, въ которыя поставлена въ послѣднее время шелковая промышленность отъ вздорожанія сырого матеріала, полагало справедливымъ назначить на первую категорію 5 руб. съ фунта вмѣсто прежнихъ 4 руб. 40 коп. для непрозрачныхъ шелковыхъ тканей и 7 руб. 70 коп. для прозрач-

¹⁾ „Мнѣніе депутатівъ Московскихъ коммерческихъ съѣздовъ“ указывало, что съ введеніемъ тарифа 1857 года сократилась переработка шелка на фабрикахъ (съ 32.000 пуд. до 10.000 пуд.); рядъ фабрикъ закрылся, масса вложенныхъ въ промышленность капиталовъ погибла; потери рабочихъ въ заработной платѣ достигаютъ 2 млн. руб.; только сильное огражденіе русской шелковой промышленности отъ иностранной конкуренціи можетъ ее поддержать.

ныхъ тканей. Такимъ образомъ для главной массы ввозимыхъ шелковыхъ тканей эта ставка явилась повышеиіемъ, для незначительнаго количества ввозимыхъ прозрачныхъ тканей—понижеиіемъ. На ленты вмѣсто прежней ставки вт. 2 руб. 20 коп. была распространена общая пошлина въ 5 руб. Тарифная комиссія полагала, что ленты, какъ модный товаръ, должны подлежать болѣе высокому обложенію, если не въ видахъ покровительства внутренней промышленности, то хотя бы для достиженія фискальной цѣли—увеличенія таможеннаго дохода. Фуляры печатные и набивные были подвергнуты пошлинѣ въ 3 руб. Шелковыя сита отнесены къ категоріи шелковыхъ матерій съ возвышеиіемъ пошлины съ 11 коп. до 5 руб. съ фунта.

Перейдемъ ко второй группѣ пошлинныхъ ставокъ въ отдѣлѣ обработанныхъ издѣлій, которыя были оставлены безъ измѣненій; эта группа немногимъ малочисленнѣе, чѣмъ первая.

Среди мотивовъ за неизмѣнность пошлинъ первое мѣсто занимаетъ соображеніе о *необременительности и умѣренности обложенія*.

Пошлина на *мраморныя, гранитныя и т. п. издѣлія* оставлена безъ измѣненія съ округленіемъ до 45 коп. (вмѣсто 44 коп.) къ виду того, что она составляетъ всего 6% цѣны товара; та же пошлина принята и по отношенію *гипсовыѣхъ издѣлій* по ея необременительности. Пошлина на *пробочныя издѣлія* была оставлена съ округленіемъ (2 руб. вмѣсто 1 руб. 98 коп.), такъ какъ она составляла всего около 14% цѣны товара.

Признавая пошлины на *часовой товаръ* умѣренными, тарифная комиссія сохранила ихъ съ округленіемъ ¹⁾.

По отношенію къ *кожанымъ издѣліямъ* Московскія торгово-промышленныя учрежденія находили необходимымъ повысить обложеніе въ виду незначительности пошлинъ сравнительно съ цѣнностью издѣлій и въ цѣляхъ поощренія производства. Однако какъ въ экспертной, такъ и въ тарифной комиссії было выяснено, что существующія пошлины на обувь и перчатки удовлетворяютъ необходимой охранѣ внутренняго производства и необременительны для потребителей, а потому должны быть сохранены

¹⁾ Часовые механизмы по 65 коп. со штуки вмѣсто 66 коп., девятные часы по 30 коп. вмѣсто 27½ коп., башенные часы 16 руб. 50 коп., карманные часы золотые 1 руб. 30 коп. вмѣсто 1 руб. 32 коп., прочіе—65 коп. вмѣсто 66 коп., части часовыхъ механизмовъ по 8 коп. вмѣсто 8¼ коп.

(обувь всякая, кромѣ резиновой и дамской шелковой 55 коп. съ фунта, дамская шелковая обувь 1 руб. 10 коп., перчатки кожаныя и всякія издѣлія изъ замши и лайки, кромѣ обуви и хирургическихъ инструментовъ 2 руб. 20 коп., конская сбруя 40 коп.).

Пошлина на *мѣховыя издѣлія* въ размѣрѣ 50% надбавки къ пошлинѣ на мѣхъ сохранена, какъ совершенно достаточная для огражденія скорняжнаго дѣла.

Другой часто повторяемый доводъ въ пользу сохраненія существующихъ пошлинъ—*достаточные размѣры таможенной охраны*.

Такъ, всякія *гуммиэстиковыя и гуттаперчевыя издѣлія* безъ примѣси другихъ веществъ оставлены съ пошлиной въ 3 руб. 30 коп., такъ какъ она была признана тарифной комиссіей удовлетворительной.

Пошлина на *зажигательныя спички* была признана вполне достаточной для огражденія внутренняго производства, какъ составляющая болѣе 35% цѣны; доказательствомъ этого служить быстрое размноженіе спичечныхъ фабрикъ. Поэтому по предложенію экс-пертной комиссіи пошлина была оставлена въ существующихъ размѣрахъ (1 руб. 65 коп. съ пуда брутто). Точно также оставлена существующая пошлина на *сургуль* (2 руб. 20 коп.), какъ достаточно охраняющая внутреннее производство.

Обложеніе *блага оружія, клинковъ и ручного огнестрѣльнаго оружія* въ 44 коп. съ фунта было оставлено съ округленіемъ до 45 коп., такъ какъ эта ставка составляетъ для заграничныхъ ружей около 30% цѣны и такъ какъ нѣтъ надобности въ увеличеніи тарифной охраны.

Въ отношеніи *воцанки, или клеенки*, кромѣ шелковой, промышленники и торговцы находили нужнымъ поднять пошлину.

Такъ, записка фабрикантовъ клеенки¹⁾, представленная въ министерство финансовъ въ апрѣлѣ 1868 года, доказывала недостаточность существующей пошлины на клеенку, вслѣдствіе чего ея производство въ Россіи развивается слабо и заключается въ выдѣлкѣ только низшихъ сортовъ этого товара; при выдѣлкѣ клеенки сушка ея требуетъ у насъ большаго количества дровъ, химическіе продукты и прочія издержки производства обходятся дороже, а потому въ среднемъ обработка клеенки заграничей обходится дешевле русской на кусокъ 1-го сорта на 1 руб. 60 коп., на кусокъ 2-го сорта—на 1 руб. 40 коп., 3-го сорта—на 1 руб. 20 коп., т. е. пудъ клеенки у насъ дороже заграничнаго на 7 руб. 75 коп. Принимая въ расчетъ расходы на перевозку иностраннаго товара, фабриканты

¹⁾ Арх. деп. торг. и мануф., 1868 года.

просили объ установленіи пошлины въ 7 руб. на пудъ (противъ существующей въ 4 руб. 40 коп.); это повышеніе пошлины, по ихъ увѣренію, дастъ возможность **вырабатывать** у насъ средніе и отчасти высшіе сорта клеенокъ; при средней цѣнѣ клеенки въ 20 руб. просимая пошлина составитъ не болѣе 35% цѣны.

О повышеніи пошлины просилъ и Петербургскій фабрикантъ Гукъ, указывавшій на то, что пошлины на сырые матеріалы для куска клеенки въ 11 фун. составляютъ 2 руб. 22½ коп., тогда какъ сама клеенка обложена всего въ 1 руб. 21 коп.; низкая пошлина 1857 года не дастъ возможности русскому производству конкурировать съ иностраннымъ.

Но тарифная коммиссія, находя, что нынѣшняя пошлина въ 11 коп. съ фунта составляетъ до 22% цѣны, не считая фрахта, и что наши клееночныя фабрики развились при существующей пошлинѣ, признала, что нѣтъ поводовъ возвышать обложеніе товара, употребляемаго преимущественно недостаточными классами.

Пошлина на *золотыя и серебряныя издѣлія оставлена* также безъ измѣненія. По мнѣнію тарифной коммиссіи, существующее обложеніе золотыхъ вещей уже предоставляетъ 12% тарифной охраны и нѣтъ поводовъ къ ея возвышенію; достаточными были признаны и пошлины на серебряныя и платиновыя издѣлія, на юзументную работу и листовое золото и серебро.

Относительно *сшитаго платья и бѣлья* Московскія торгово-промышленныя учрежденія ходатайствовали о совершенномъ запрещеніи ихъ ввоза въ видахъ поддержки текстильной промышленности и модно-портновскаго дѣла. Варшавскій мануфактурный комитетъ предлагалъ увеличить существующую пошлину до 45%. Въ тарифной коммиссіи большинство высказывалось за сохраненіе существующей пошлины безъ надбавочныхъ процентовъ (35% цѣны) 1) потому, что неудобства высокаго обложенія уже были испытаны на дѣлѣ, 2) потому что даже и при дѣйствующемъ тарифѣ развита значительная контрабанда готовымъ платьемъ, 3) потому что пошлина въ 35% цѣны, составляя въ среднемъ ½ стоимости товара, вполне гарантируетъ нашу ткацкую промышленность отъ наплыва иностраннаго товара.

Мотивъ *затруднительности положенія шелковой промышленности* послужилъ основаніемъ къ сохраненію существующей пошлины въ 2 руб. 20 коп. для *полушелковыхъ матерій, платковъ и лентъ*.

Имѣя въ виду, что *принадлежности и отдѣльныя части экипажей* выдѣлываются въ Россіи изъ туземныхъ матеріаловъ, тарифная коммиссія не нашла нужнымъ понижать существующую

щую пошлину въ 4 руб. 40 коп. съ пуда. Безъ перемѣнъ были оставлены статьи тарифа о *бумажныхъ тканяхъ турецкаго происхождения* въ виду ихъ недавняго пересмотра въ 1865 г.

Для *мелкихъ галантерейныхъ и туалетныхъ вещей* Московскія торгово-промышленныя учрежденія находили нужнымъ повысить обложеніе, какъ для предметовъ роскоши и прихоти. Экспертная комиссія изъ таможенныхъ чиновъ, выработавъ болѣе цѣлесообразную номенклатуру, признала въ то же время желательнымъ пониженіе пошлинъ (для мелкихъ цѣнныхъ вещей съ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. съ фунта, а для простыхъ вещей съ 33 к. до 20 коп.) въ виду почти исключительно фискальнаго характера этихъ пошлинъ и для противодѣйствія значительной контрабандѣ. Тарифная комиссія, констатируя, что привозъ цѣнныхъ вещей не уменьшается, а пониженіе оклада на 10% не можетъ существенно содѣйствовать увеличенію ихъ ввоза, рѣшила оставить существующую пошлину; такое же рѣшеніе она приняла и въ отношеніи простыхъ вещей.

Относительно *косъ, серповъ и рѣзаковъ*, обложенныхъ по 44 коп. съ пуда, торговцы и ремесленники города Осташкова въ числѣ около 30 человекъ представили прошеніе въ тарифную комиссію и въ Соединенное Присутствіе Государственнаго Совета о повышеніи пошлины хотя бы до 2 руб.; производство косъ и серповъ, заявляли просители, могло бы при извѣстномъ устраненіи иностранной конкуренціи составить важную отрасль народнаго хозяйства и дать занятіе многимъ десяткамъ тысячъ рукъ; теперь же при пошлинѣ въ 1 коп. и менѣе на штуку иностранный товаръ идетъ до Москвы, Нижняго-Новгорода и даже Ирбита, русскіе же производители не могутъ соперничать съ иностранными; пошлина въ 2 руб. составитъ отъ 1 до 4 коп. на косу и отъ ½ коп. до 2½ на серпъ, что не можетъ быть обременительнымъ для потребителей; только при такой пошлинѣ можно ожидать усиленнаго производства косъ и серповъ въ Россіи. Наоборотъ семь Рижскихъ купцовъ подали министру финансовъ въ августѣ 1867 г. прошеніе о пониженіи пошлинъ на косы или, по крайней мѣрѣ, о неувеличеніи ея въ виду тяжеловѣсности товара и дороговизны провоза и въ виду потребности въ косахъ русскихъ земледѣльцевъ; просители указывали, что высокая пошлина удваиваетъ цѣну иностранныхъ косъ, отчего падаетъ коммерческій оборотъ и сокращается продажа косъ¹⁾. Въ экспертной комиссіи большинство высказалось за повышен-

¹⁾ Арх. деп. торг. и мануф., 1868 года.

ное обложеніе (до 1 руб.) въ цѣляхъ огражденія важной отрасли отечественной металлической промышленности и доведенія ея до степени фабричнаго производства. Тарифная коммиссія находила, что это производство не нуждается въ тарифной охранѣ, такъ какъ ввозъ иностранныхъ издѣлій незначителенъ и эти издѣлія продаются на мѣстахъ по дешевымъ цѣнамъ; коммиссія находила возможнымъ отнести эти товары къ ремесленнымъ инструментамъ и обложить по 50 коп. Однако Государственный Совѣтъ нашелъ, что „всякое возвышеніе пошлинъ съ этихъ предметовъ, необходимыхъ въ земледѣльческомъ быту, могло бы повести къ вздорожанію ихъ въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ туземнаго производства“, а потому рѣшилъ оставить статью съ той же пошлиной въ 44 коп.

Пошлина на *издѣлія изъ бѣлаго стекла* (см. стр. 257) была оставлена тарифной коммиссіей въ прежнемъ видѣ 1 руб. 10 коп. съ пуда, такъ какъ привозъ ихъ направляется главнымъ образомъ въ южные порты, гдѣ населеніе наиболѣе нуждается въ привозѣ дешевыхъ иностранныхъ издѣлій за отсутствіемъ внутренняго производства.

Пошлина на *кораллы* сохранена съ округленіемъ вмѣсто 2 руб. 97 коп. въ 3 руб. съ фунта. Существующія пошлины оставлены на *постели и подушки*, на *флагтухъ и бѣлую шерстяную матерію для мельничныхъ питней* и на *шляпы*. Послѣднія, по рѣшенію Государственнаго Совѣта, были обложены не по 1 руб., какъ предлагала тарифная коммиссія, а по 90 коп. со штуки, такъ какъ къ дальнѣйшему повышенію пошлины на эту почти необходимую принадлежность мужского туалета онъ не нашелъ основаній.

По нѣсколькимъ статьямъ въ отдѣлѣ обработанныхъ издѣлій были сдѣланы повышенія.

Главнымъ мотивомъ повышенія было *покровительство внутренней промышленности*.

Въ цѣляхъ покровительства внутренняго производства была впервые введена послѣ горячей борьбы пошлина на *машины*. Въ тарифную коммиссію и въ министерство финансовъ былъ поданъ цѣлый рядъ заявленій и записокъ какъ въ пользу обложенія, такъ и противъ него¹⁾.

¹⁾ Сводъ замѣчаній на матеріалы къ пересмотру общаго таможеннаго тарифа. Спб., 1867 г., 3 части.

Среди защитников пошлины авторитетный голос был поданъ Русскимъ Техническимъ обществомъ, представившимъ подробную записку о необходимости поддержанія машиностроения въ Россіи. Развитіе машиностроенія, по мнѣнію Техническаго общества, встрѣчаетъ непреодолимые затрудненія въ дороговизнѣ матеріаловъ для производства, въ дороговизнѣ оборудованія заводовъ, въ высокомъ обложеніи частей машинъ, въ частомъ допущеніи безошлиннаго привоза металлическихъ издѣлій, въ недостаткѣ хорошихъ мастеровъ и въ томъ, что русскіе заводы далеко не всегда могутъ рассчитывать на казенные заказы. Кромѣ того вслѣдствіе меньшей спеціализаціи производство требуетъ большаго числа рабочихъ рукъ. Безошлинный ввозъ желѣза и чугуна не можетъ дать обезпеченія механическимъ заводамъ, 1) потому что заводы должны затрачивать большіе капиталы на закупку металловъ, 2) потому что стоимость матеріала составляетъ все же отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{10}$ цѣны издѣлій и 3) потому что многіе заводы предпочитаютъ лучшее по качеству русское желѣзо. Считая естественное покровительство въ видѣ издержекъ провоза не достаточнымъ, Техническое общество настаивало на введеніи пошлины на ввозимыя машины, тѣмъ болѣе желательнымъ, что одно лишь машиностроеніе было лишено покровительства тарифа, и потому не могло воспользоваться искусственнымъ приливомъ капиталовъ въ производство. Общество предлагало пошлину въ 50 коп. на машины изъ дерева и необработаннаго чугуна и на земледѣльческія машины, въ 1 руб. на машины изъ обработаннаго чугуна и 1 руб. 50 коп. на машины изъ обработаннаго желѣза ¹⁾).

¹⁾ Вопросу о пошлинахъ на машины въ Техническомъ обществѣ было посвящено 3 засѣданія 2-го отдѣленія весной 1867 года и одно засѣданіе общаго собранія 11 ноября 1867 года (см. Записки Русскаго Техническаго общества, 1867 г., вып. 3). На засѣданіяхъ общества громадное большинство высказалось за ходатайство о введеніи пошлины (99 голосовъ противъ 5). Нобель доказывалъ, что при существующихъ условіяхъ, создающихъ дороговизну производства, есть одно средство для развитія производства—это введеніе пошлины, которая дала бы возможность русскимъ производителямъ соперничать съ иностранцами. Покупая машины за границей, говорилъ Нобель, мы становимся бѣднѣе матеріально и умственно, ибо платимъ за работу иностранцамъ и пользуемся результатами чужого умственнаго труда, а не развиваемъ собственнаго. О дороговизнѣ производства и необходимости поддержать русскихъ производителей пошлиной говорили также заводчики Санъ-Галли и Полетика. Противъ пошлины были только отдѣльные голоса. Такъ проф. Вернадскій находилъ, что машиностроительное дѣло разовьется само собой тогда, когда машины будутъ требоваться въ большемъ количествѣ; страна же, въ которой только начинается промышленность, не можетъ сразу завести всѣ производства.

Фабрикантъ Людвигъ Нобель подалъ прошеніе ¹⁾, въ которомъ указывалъ, что механическое производство не можетъ возникнуть въ Россіи; препятствіемъ къ тому служить невозможность соперничества въ цѣнахъ съ иностранцами благодаря значительному превосходству ихъ заводовъ; промышленность Европы такъ окрѣпла въ настоящее время, что нужны сильныя охранительныя мѣры для того, чтобы дать возможность такой же промышленности возникнуть у насъ при подавляющей иностранной конкуренціи. Механическое дѣло, по мнѣнію Нобеля, развивается въ Россіи недостаточно; у насъ нѣтъ ни одного завода, который нашелъ бы выгоднымъ готовить для продажи паровыя машины или станки. Не дѣлаются въ достаточномъ количествѣ и земледѣльческія машины; между тѣмъ мѣстныя фабрики не только сзумѣли бы распространить около себя употребленіе земледѣльческихъ орудій, но и содѣйствовали бы успешному обращенію съ ними и лучшему ихъ ремонту. Нобель поддерживалъ ставки предложенныя Техническимъ обществомъ.

Точно также Варшавскій мануфактурный комитетъ указывалъ на невозможность для русскихъ машиностроительныхъ заводовъ конкурировать съ иностранными по той причинѣ, что необходимыя для постройки машинъ матеріалы, какъ желѣзо, сталь и пр., обложены пошлиной, тогда какъ самыя машины отъ нея свободны.

Протекціонную точку зрѣнія, какъ это ни странно, поддерживало также Костромское губернское земское собраніе; по его мнѣнію, для фабричной промышленности необходимо развитіе механической промышленности; ремонтъ машинъ можетъ быть выполняемъ быстро и хорошо только въ томъ случаѣ, если сама машина построена на ремонтирующемъ заводѣ; кромѣ того машины должны быть приноровлены къ мѣстнымъ условіямъ, которыя могутъ быть извѣстны только мѣстнымъ производителямъ, а не иностранцамъ.

Противъ пошлины на машины высказалось прежде всего Петербургское Политехническое общество ²⁾. Въ запискѣ общества указывалось, что главная задача заключается въ наибольшемъ распространеніи машинъ въ народномъ хозяйствѣ, откуда бы онѣ ни получались; между тѣмъ пошлина должна повлечь за собой повышеніе цѣнъ на машины, что затруднитъ и уменьшитъ ихъ потребленіе въ ущербъ развитію производительныхъ силъ страны;

¹⁾ Арх. Гос. Сов., дѣло о тарифѣ.

²⁾ Арх. деп. торг. и мануф.

это затрудненіе было бы особенно вредно въ настоящее время, когда промышленники, въ виду пониженія нѣкоторыхъ пошлинъ, должны вступить въ усиленное соперничество съ иностранными производителями. Кромѣ того пошлина стѣснить примѣненіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, которое безъ усовершенствованныхъ орудій не въ состояніи выдержать соперничество другихъ странъ на міровомъ рынкѣ. Съ другой стороны общество находило, что производство машинъ въ Россіи, при дороговизнѣ капиталовъ и недостаткѣ рабочихъ рукъ, обходилось бы дороже иностраннаго. Въ третьихъ, низкая пошлина не могла бы возстановить равновѣсія въ условіяхъ туземнаго и иностраннаго производства, а пошлина въ 25—30% цѣны возложила бы на покупателей машинъ ежегодное бремя въ нѣсколько милліоновъ. Далѣе дороговизна машинъ была бы особенно вредна еще и тѣмъ, что при предстоящемъ пониженіи пошлинъ на нѣкоторые товары промышленники должны съ особыми усиліями добиваться лучшихъ и болѣе дешевыхъ способовъ производства, чтобы имѣть возможность соперничать съ иностранными фабрикантами. Наконецъ, по мнѣнію Политехническаго общества, для увеличенія вывоза земледѣльческихъ продуктовъ необходимо усилить примѣненіе машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, чему будетъ препятствовать пошлина.

Заслуживаютъ особаго вниманія возраженія противъ таможеннаго обложенія машинъ, представленныя механическими заводчиками братьями Струве и Лессингомъ. Что важнѣе для страны, спрашиваютъ они, усиленіе ли туземнаго механическаго производства или вообще распространеніе въ промышленности машиннаго способа работы? Конечно послѣднее. Можетъ ли быть выгодно для страны отказываться отъ умноженія промышленныхъ силъ повсемѣстнымъ введеніемъ машинъ только для того, чтобы охранять туземное механическое производство, слишкомъ еще отсталое для удовлетворенія обнаружившейся у насъ потребности въ машинахъ? По мнѣнію названныхъ заводчиковъ, частныя лица, имѣющія средства, не перестанутъ выписывать машины изъ-за границы, несмотря на ихъ вздорожаніе вслѣдствіе пошлины; большинство же нищѣйшихъ потребителей совѣмъ откажется отъ пользованія вздорожавшими машинами. Разбирая отдѣльныя категоріи машинъ, названные заводчики находятъ, что обложеніе машинъ для прядильныхъ, ткацкихъ, писчебумажныхъ фабрикъ и сахарныхъ заводовъ только удорожило бы ихъ оборудованіе и повело бы къ новымъ домогательствамъ фабрикантовъ объ усиленіи протекціонныхъ пошлинъ; обложеніе желѣзнодорожныхъ машинъ и принадлежностей стѣснить развитіе важнаго въ государственномъ отношеніи желѣзнодорожнаго дѣла; дороговизна машинъ въ земле-

дѣлѣн поведеть только къ его упадку; обложеніе машинъ, нужныхъ самой механической промышленности, есть мѣра, которая должна быть отвергнута даже защитниками пошлины. Такимъ образомъ Струве и Лессингъ приходятъ къ заключенію, что нужно не стѣснять привозъ иностранныхъ машинъ пошлиной, а расширять ихъ употребленіе въ такой степени, чтобы усилившійся всеобщій спросъ на машины вызвалъ потомъ самъ собою размноженіе у насъ машинныхъ и механическихъ заводовъ¹⁾.

Столь же рѣзкая противоположность мнѣній обнаружилась и при обсужденіи вопроса въ самой тарифной комиссіи. За обложеніе высказалось прежде всего большинство приглашенныхъ въ комиссію экспертовъ отъ механическихъ заводовъ (именно 4 изъ 5). Завоеванію внутренняго рынка, по ихъ мнѣнію, препятствуетъ ввозъ иностранныхъ машинъ, конкуренцію которыхъ русскіе заводы не могутъ преодолѣть вслѣдствіе высокихъ издержекъ производства; послѣднія объясняются тѣмъ, что, при ограниченности заказовъ, расходы на приготовленіе моделей и прочія подготовительныя работы не разлагаются на большое число однородныхъ заказовъ, а падаютъ на небольшое ихъ число; другая причина дороговизны машинъ—недостатокъ хорошихъ техниковъ, мастеровъ и рабочихъ, которыхъ часто приходится выписывать изъ за границы и которымъ нужно давать высокое вознагражденіе. Наоборотъ экспертъ Струве, являясь противникомъ пошлины, ссылался на представленную имъ записку и доказывалъ, что при безпошлинномъ пользованіи иностраннымъ желѣзомъ можно выдѣлывать въ Россіи машины дешевле заграничнаго; возвышеніе же цѣнъ на машины вслѣдствіе пошлины только уменьшитъ спросъ на нихъ и тѣмъ затруднитъ естественное развитіе машиностроенія.

14 членовъ тарифной комиссіи раздѣляли мнѣніе о цѣлесообразности введенія пошлины на машины. Основаніемъ къ тому были выдвинуты слѣдующія соображенія: 1) всѣ отрасли промышленности пользуются у насъ таможеннымъ покровительствомъ; при безпошлинномъ же ввозѣ машинъ нѣтъ никакой на-

1) Въ 1865 г. въ „Мнѣніи депутаціи постоянныхъ коммерческихъ съѣздовъ“ была высказана мысль о необходимости установленія пошлины на машины, такъ какъ машинная промышленность должна существовать въ странѣ въ цѣляхъ обезпеченія независимости всей промышленности отъ иностранцевъ; благодаря пошлинѣ вѣшняя конкуренція ослабѣетъ, а внутренняя усилится. Пошлина въ 20% цѣны была признана депутаціей необходимой; напр., на прядильную машину въ 14.000 р. она составитъ 2.800 р., которая на пудъ пряжи будутъ падать 1 копѣйкой процентовъ и цогашенія (приложеніе № 6 къ „Мнѣнію“).

дежды, чтобы капиталы, находя во всякой другой отрасли промышленности тарифную охрану, обратились къ производству машинъ; 2) обложеніе тѣмъ важнѣе, что центръ машиностроительнаго производства у насъ въ Петербургѣ и прибалтійскомъ краѣ, гдѣ конкуренція иностранныхъ машинъ наиболѣе ощутительна; 3) расходы по транспорту не могутъ быть достаточнымъ покровительствомъ для туземнаго производства, составляя не болѣе 15% цѣны для громоздкихъ машинъ и 6—11% для прочихъ, а осенью отъ 32 до 11%; 4) пошлина, если и удорожить машины, то только временно, такъ какъ внутренняя конкуренція не замедлитъ установить настоящія цѣны и навѣрное приведетъ къ большей дешевизнѣ машинъ, чѣмъ нынѣ. Теперешняя же приплата не окажетъ вліянія на вздорожаніе издѣлій, тѣмъ болѣе, что издержки на приобрѣтеніе машинъ раскладываются на многіе годы. Въ то же время фабрики будутъ обезпечены болѣе доступнымъ ремонтомъ и монтировкой своихъ машинъ, благодаря близости туземныхъ механическихъ заведеній. Большинство тарифной комиссіи проектировало такіе пошлинные оклады: на сельскохозяйственныя машины 25 коп. съ пуда, на локомотивы, локомобили, пожарныя машины, мѣдные аппараты и мѣдныя части машинъ—1 руб. 25 коп., остальные машины—50 коп. Эти ставки, по убѣжденію ихъ сторонниковъ, составляя въ среднемъ отъ 10 до 15% цѣны машинъ заграницей, не будутъ обременительны для нашей промышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно охранять русское машинное производство. Въ то же время большинство комиссіи предлагало отмѣнить беспошлинное полученіе механическими заводами иностранныхъ металловъ въ виду бесполезности этой льготы для развитія машиннаго дѣла въ Россіи.

Меньшинство тарифной комиссіи, въ лицѣ предсѣдателя и 7 членовъ, было противъ пошлины на машины, причѣмъ оно аргументировало такъ. Подавленіе внутренняго производства иностраннымъ привозомъ не существуетъ, такъ какъ машинное производство возникло и развилось при беспошлинномъ ввозѣ. Провозъ иностранныхъ машинъ долженъ быть исчисленъ, по ихъ мнѣнію, нѣсколько выше, именно льготомъ для тонкихъ и сложныхъ механизмовъ въ 10-12% цѣны, для громоздкихъ отъ 20 до 25%; по расчетамъ „Мнѣнія депутаціи Московскихъ коммерческихъ сѣвѣдовъ“, стоимость провоза негромоздкихъ машинъ составляетъ 10-15% цѣны, а для громоздкихъ 30-40%; осенью провозъ значительно дороже; въ общемъ издержки провоза могутъ быть приняты въ 20-25%, что составляетъ значительную премію въ пользу русскихъ заводчиковъ. Далѣе русскіе заводы совѣмъ не произ-

водятъ тонкихъ и сложныхъ машинъ, которыя составляютъ главную часть ввоза. Цѣль пошлыны, говорилъ меньшинство, есть повышеніе пошлыны на заграничныя машины для того, чтобы русскіе заводчики могли продавать свои издѣлія дороже; такая пошлына есть ничто иное, какъ налогъ, устанавливаемый на всѣ отрасли промышленности въ пользу одной отрасли, который долженъ лечь тяжелымъ бременемъ на всю русскую промышленность; потребность въ машинахъ все усиливается и нерѣдко приходится уже черезъ 2-3 года измѣнять все устройство фабрики, чтобы не отстать въ дешевизнѣ издѣлій и количествахъ ихъ выработки; поэтому обложеніе машинъ пошлыной будетъ серьезнымъ препятствіемъ для своевременнаго усовершенствованія внутренняго производства и для безотлагательнаго введенія улучшенныхъ приѣмовъ обработки. Имѣя въ виду, что за послѣдніе 10 лѣтъ вопросъ объ обложеніи машинъ уже два раза разсматривался и былъ рѣшенъ отрицательно и что механическое производство, при большихъ расходахъ на доставку машинъ изъ-за границы, пользуется достаточной охраной отъ иностранной конкуренціи, меньшинство тарифной комиссіи высказалось рѣшительно за сохраненіе беспошлыннаго пропуска иностранныхъ машинъ и за оставленіе льготы беспошлыннаго ввоза металловъ для нуждъ механической промышленности.

Министръ финансовъ, представляя всѣ матеріалы въ Государственный Совѣтъ, высказался тоже за беспошлынный ввозъ машинъ; онъ указывалъ на то, что пошлына не въ состояніи вызвать немедленно или въ скоромъ времени производство сложныхъ механизмовъ, выдѣлываемыхъ на немногихъ заводахъ Европы, которые главнымъ образомъ и привозятся въ Россію; къ тому же многія иностранныя машины имѣютъ привилегію и, слѣдовательно, не могутъ производиться въ Россіи; пошлына на нихъ только удорожитъ ихъ для русскихъ фабрикантовъ. Далѣе министръ отмѣтилъ указанное выше огражденіе русской механической промышленности въ видѣ высокихъ издержекъ перевозки иностранныхъ машинъ, въ среднемъ не менѣе 20% цѣны. Пошлына на машины, говорилъ министръ, только удорожитъ орудія производства, между тѣмъ какъ наша промышленность и безъ того находится въ менѣе выгодныхъ условіяхъ по величинѣ издержекъ производства; далѣе пошлына можетъ замедлить и затруднить быстрое и своевременное примѣненіе у насъ новыхъ открытій; наконецъ, пошлына особенно несвоевременна теперь, когда дѣлаются сбавки съ пошлынь на готовые издѣлія и увеличиваются пошлыны на нѣкоторые матеріалы. Если бы Государствен-

ный Совѣтъ призналъ необходимымъ введеніе пошлины, то министръ финансовъ все же считалъ желательнымъ сохранить безпошлинный ввозъ металловъ для нуждъ машинной промышленности и считалъ ставки, выработанныя большинствомъ тарифной комиссіи, слишкомъ обременительными; машины, которыя и теперь удовлетворительно изготовляются въ Россіи, какъ сельскохозяйственныя, не должны быть совсѣмъ облагаемы пошлиной; машины для обработки волокнистыхъ веществъ, какъ изготовляемые только на немногихъ заводахъ Западной Европы, должны быть допущены безпошлинно, а для машинъ, имѣющихъ привилегію, долженъ быть установленъ возвратъ пошлинъ.

Вопросъ былъ подвергнутъ обсужденію въ Соединенномъ Присутствіи Государственнаго Совѣта 1 и 3 мая 1868 г. Оно признало первостепенно важнымъ вопросъ о поддержаніи и развитіи у насъ машиностроенія для возможнаго освобожденія насъ отъ тяжелой зависимости отъ иностранцевъ. Оно находило, что машинная промышленность стала у насъ развиваться благодаря заказамъ правительства, но послѣдніе имѣютъ ограниченныя предѣлы какъ по размѣрамъ, такъ и по категоріямъ издѣлій. Машиностроеніе, поддерживаемое преимущественно казенными заказами, не можетъ успѣшно развиваться, чтобы удовлетворять потребностямъ внутренней промышленности. При возрастающей потребности въ машинахъ, полагало Присутствіе, наши механическіе заводы не замедлили бы расширить свое производство, если бы могли найти въ этомъ выгоду; выгода же можетъ быть получена только тогда, когда установится при помощи пошлины до известной степени равнобѣсіе въ условіяхъ нашихъ машиностроительныхъ заводовъ съ иностранными. Охранительныя пошлины, принятія въ рациональномъ размѣрѣ, дадутъ возможность развиваться и окрѣпнуть нашимъ механическимъ предпріятіямъ, которыя и окажутся въ состояніи удовлетворять большую часть потребностей, покрывавшихся доселѣ иностранными производителями. Охрану въ видѣ расходовъ транспорта иностранныхъ машинъ Соединенное Присутствіе находило недостаточной, считая ее отъ 5 до 15% цѣны, и доказательство этой недостаточности видѣло въ томъ, что покупка машинъ за границей превышаетъ сумму частныхъ заказовъ на русскихъ заводахъ. По вопросу о цѣнахъ Присутствіе находило, что цѣны машинъ, при умѣренной пошлинѣ, не могутъ возвыситься даже въ первое время настолько, чтобы это повлекло за собой сокращеніе употребленія машинъ вообще; впослѣдствіи же, съ развитіемъ механическихъ заведеній, цѣны стануть даже ниже существующихъ на томъ

основаніи, что фабрикантамъ представится возможность приобрести машины у себя подь рукой и всегда слѣдить за исполненіемъ заказовъ.

Соединенное Присутствіе Государственнаго Совѣта, признавая своевременность и даже необходимость охранительныхъ пошлинь, полагало однако нужнымъ освободить отъ нихъ тѣ машины, которыя выдѣлываются у насъ удовлетворительно и по цѣнамъ не выше иностранныхъ, какъ то сельскохозяйственныя, и считало преждевременнымъ облагать такія машины, на возникновеніе производства которыхъ въ непродолжительномъ времени нельзя рассчитывать въ виду ихъ сложности, какъ, напр., машины для ткацко-прядельнаго производства. Размѣръ пошлинь не долженъ превосходить той суммы, которая привела бы въ равновѣсіе условія производства нашихъ заводчиковъ съ иностранными. Присутствіе признало проектируемыя тарифной комиссіей пошлины въ 1 руб. 25 коп. и 50 коп. чрезмѣрными; оно установило пошлину для локобилей, паровозовъ, мѣдныхъ аппаратовъ и мѣдныхъ частей машинъ въ 75 коп. и для всякихъ паровыхъ двигателей, пожарныхъ паровыхъ трубъ и другихъ пожарныхъ снарядовъ, всякихъ другихъ машинъ и частей машинъ въ 30 коп.; беспошлинный ввозъ металловъ для машиностроительныхъ заводовъ былъ сохраненъ. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта внесло сюда ту поправку, что типографскія печатныя машины были отнесены къ категоріи беспошлинныхъ, а локобилы отнесены къ группѣ съ 30-копѣчной пошлиной. Это рѣшеніе и получило силу закона.

Покровительственныя цѣли имѣлись въ виду и при обложеніи *о-де-колона* и *другихъ спиртовыхъ ароматическихъ водъ*. Московскія торгово-промышленныя учрежденія доказывали необходимость повышенія пошлины, по крайней мѣрѣ, до 10 руб. съ пуда, такъ какъ нынѣшняя пошлина въ 6 руб. 60 коп. не въ состояніи охранить внутреннее производство спирта, подлежащаго акцизу и служащаго матеріаломъ. И по мнѣнію экспертной комиссіи, существующая пошлина, едва покрывая акцизъ на спиртъ, почти не оставляетъ преміи въ пользу внутренняго производства; поэтому она находила возвышеніе пошлины до 12 руб. справедливымъ и необходимымъ, особенно въ виду того, что фабрикація *о-де-колона* въ Россіи уже началась, но не можетъ сравняться съ заграничною только вслѣдствіе того, что при нынѣшней цѣнѣ нѣтъ возможности употреблять въ дѣло лучшій спиртъ и лучшіе духи. Въ тарифной комиссіи большинство нашло достаточнымъ повысить пошлину до 10 руб. Такъ она и была принята.

Тотъ же мотивъ имѣлъ мѣсто для *полотна и легкіхъ льняныхъ тканей*, какъ батистъ, лино и др.¹⁾ Московскія торгово-промышленныя учрежденія находили существующее обложеніе (въ 27½% цѣны товара моремъ и 25³/₁₀% сухопутно) недостаточнымъ для охраны нашего льняного производства отъ иностраннаго соперничества и предлагали 35%, распространивъ эту ставку и на легкія ткани, которыя были обложены по вѣсу (1 р. 37½ коп. съ фунта). Точно также и въ экспертной комиссіи полотняные фабриканты настаивали на пошлинѣ въ 35% цѣны, особенно въ виду перелома въ хлопчатобумажной промышленности, угрожающаго пониженіемъ цѣнъ на полотняный товаръ, и указывали на значительно болѣе высокія издержки производства въ Россіи. Эксперты же изъ торговцевъ не находили оснований къ повышенію тарифа, полагая, что это повышеніе обратится только въ премію контрабандистамъ; къ тому же ввозъ иностранныхъ полотнъ не возрастаетъ, а внутреннее производство успѣшно развивается и при существующей пошлинѣ. Тарифная комиссія большинствомъ 11 голосовъ противъ 7 признала справедливымъ обложить полотно и легкія ткани по 30% съ цѣны, принявъ во вниманіе, что производство льняныхъ издѣлій въ Россіи стало развиваться лишь въ послѣдніе годы и что недостатки въ производствѣ полотна (въ отдѣлкѣ, тонинѣ и ровности ткани) обусловливаются малочисленностью правильно поставленныхъ фабрикъ; повышеніе тарифной охраны дастъ, по мнѣнію комиссіи, возможность выработывать болѣе тонкія ткани. Это предложеніе и получило силу закона.

Впервые въ таможенный тарифъ вводится спеціальная статья о *вагонахъ*, которые до этого времени оплачивались по статьѣ объ экипажахъ. Сначала въ соединенныхъ засѣданіяхъ мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ была единогласно признана необходимость возвысить пошлину на вагоны, такъ какъ существующее обложеніе не отвѣчаетъ пошлинамъ на отдѣльныя части и принадлежности вагоновъ. Затѣмъ особая экспертная комиссія, рассмотрѣвъ вопросъ, рѣшила значительно повысить обложеніе

1) „Мнѣніе депутаціи Московскихъ коммерческихъ съѣздовъ“ въ 1865 г. находило, что единственнымъ средствомъ къ переносу иностранныхъ усовершенствованій является огражденіе туземныхъ мануфактуръ отъ иностраннаго соперничества до тѣхъ поръ, пока существующія мѣстныя условія страны мало благоприятствуютъ промышленному развитію; постепенное развитіе промышленности увеличитъ внутреннее соперничество, накопить капиталы и создастъ въ странѣ новыя средства къ дальнѣйшему развитію; при затруднительномъ положеніи льняной промышленности можетъ помочь только рациональный тарифъ, безъ котораго мы не въ состояніи удержать за собой домашнихъ рынковъ.

вагоновъ; экспертъ Лабзинъ представилъ расчетъ, по которому сумма пошлинъ на металлическія части вагона составляла отъ 214 руб. 50 коп. до 252 руб. 50 коп., т. е. составляла около 51 коп. на пудъ вѣса вагона. Тарифная комиссія нашла однако, что опредѣленіе пошлины на вагоны по суммѣ пошлинъ на отдѣльныя части ихъ не можетъ считаться правильнымъ, такъ какъ многія части выдѣляются въ Россіи и не оплачиваются пошлиной; поэтому большинство тарифной комиссії приняло болѣе умѣренныя ставки. Эти послѣднія и были утверждены Государственнымъ Совѣтомъ, за исключеніемъ платформъ, для которыхъ былъ установленъ окладъ въ 75 руб. „въ виду значительной цѣнности платформъ и въ видахъ поддержанія у насъ вагоностроенія“. Интересно сопоставить всѣ предложенныя ставки:

	По мнѣнію ман. и ком. совѣтъ въ.	Экспертная комиссія		Тарифная комиссія		Окончат. ставка.
		больш.	меньш.	больш.	меньш.	
Платформы и товарныя вагоны . . .	4-колесныя 150 р.	200 р.	125 р.	50 р.		75 р.
	6 колесныя 225 р.	300 р.	175 р.	100 р.		100 р.
Вагоны 3-го класса . . .	4-колесныя 180 р.	450 р.	275 р.	175 р.	275 р.	175 р.
	6-колесныя 270 р.					
Вагоны по- чтовые, 1-го и 2-го кл.	4-колесныя 300 р.	700 р.	400 р.	300 р.	400 р.	300 р.
	6 колесныя 450 р.					

Гончарныя издѣлія для украшенія комнатъ, раскрашенныя и позолоченныя были выдѣлены изъ общей массы простыхъ гончарныхъ издѣлій, причѣмъ для нихъ была установлена и повышенная пошлина въ 1 руб. противъ прежнихъ ставокъ въ 44 коп. моремъ и 22 коп. сухопутно на томъ основаніи, что они являются предметомъ роскоши и могутъ выдержать болѣе высокую пошлину.

Проектъ тарифа, какъ онъ былъ внесенъ министромъ финансовъ въ Государственный Совѣтъ, отличался значительными усовершенствованіями съ технической стороны. Прежде всего была совершенно уничтожена роспись аптекарскихъ матеріаловъ, содержащая въ себѣ 406 статей и безъ надобности усложнявшая систему тарифа; товары, поименованныя въ этой росписи, были разнесены по статьямъ общаго тарифа или помѣщены особыми статьями, или же вовсе исключены. Въмѣсто 719 статей прежняго тарифа, включая аптекарскую роспись (безъ нея 313 статей),

было образовано всего 260 статей. Что касается обложения, то въ министерскомъ проектѣ изъ 59 статей беспошлинныхъ товаровъ были подвергнуты обложению 4 статьи, изъ 274 статей съ пошлинами—въ 70 случаяхъ были оставлены существующія пошлины или измѣнены только для округленія ихъ размѣра, въ 36 случаяхъ увеличены ставки, въ 153 случаяхъ понижены и въ 15 совершенно уничтожены. Существовавшія еще различія пошлинъ по морскому и сухопутному привозу были отмѣнены, за исключеніемъ одного сахара. Соединенное Присутствіе Государственнаго Совѣта измѣнило въ проектѣ министерства финансовъ 77 пунктовъ, изъ которыхъ въ 65 увеличило ставки, въ 10—уменьшило, въ 2—уничтожило обложение совсѣмъ и въ 1—ввело вновь. Изъ рукъ Соединеннаго Присутствія проектъ тарифа вышелъ въ такомъ видѣ: вмѣсто 719 статей принято 260; по 35 статьямъ пошлины увеличены (по расчету поступленій 1865—66 гг. на 260.000 р.) и по 152 статьямъ уменьшены (на 1.410.000 р.).

Если принять въ цѣляхъ сопоставленія съ другими тарифами каждое измѣненіе статьи или отдѣльнаго параграфа статьи за отдѣльную пошлинную ставку, то у насъ получится такая картина измѣненій въ тарифѣ 1868 г. противъ тарифа 1857 г.:

ГРУППЫ.	Число запрещенныхъ ставокъ, допущенныхъ къ ввозу.	Число ставокъ, оставленныхъ безъ измѣненія.	Число пониженныхъ ставокъ.					Число повышенныхъ ставокъ.					Прежде беспошлинные товары теперь обложены.	Итого.	
			до 10%	11—25%	26—50%	51—75%	свыше 75%	до 10%	11—25%	26—50%	51—75%	76—100%			свыше 100%
Жизненные припасы . .	5	14	2	17	23	2	8	15	13	6	2	1	4	2	114
Сырые и полуобработанные материалы	8	31	4	15	19	13	31	22	16	5	1	4	6	—	175
Обработанные изд. и разные	4	63	9	30	48	15	18	32	19	6	3	1	13	—	261
Итого . .	17	108	15	62	90	30	57	69	48	17	6	6	23	2	550

Въ процентахъ та же таблица представляется въ такомъ видѣ:

ГРУППЫ.	Число запрещенныхъ ставокъ, допущенныхъ къ ввозу.	Число ставокъ, оставленныхъ безъ измѣненія.	Число пониженныхъ ставокъ.					Число повышенныхъ ставокъ.					Прежде беспошлинные товары теперь обложены.	Итого.	
			до 10%	11—25%	26—50%	51—75%	свыше 75%	до 10%	11—25%	26—50%	51—75%	76—100%			свыше 100%
Жизнен. припасы	4,4	12,3	1,8	14,8	20,2	1,8	7,0	13,1	11,4	5,3	1,8	0,8	3,5	1,8	100
Сырые и полуобработ. материалы	4,6	17,7	2,3	8,6	10,8	7,4	17,7	12,6	9,1	2,9	0,6	2,3	3,4	—	100
Обработанные изд. и разные .	1,5	24,1	3,4	11,5	18,4	5,8	6,9	12,3	7,3	2,3	1,1	0,4	5,0	—	100
Итого . .	3,1	19,6	2,7	11,3	16,4	5,4	10,4	12,5	8,7	3,1	1,1	1,4	2,2	0,4	100

Если мы сопоставимъ эту таблицу съ таблицей, характеризующей тарифъ 1857 года, то увидимъ рѣзкую разницу. Въ 1857 году процентъ пониженныхъ ставокъ составлялъ въ общемъ итогъ 60%, а въ 1868 году—только 46%; если въ 1857 году повышенія коснулись всего 2,4%, въ 1868 году они имѣли мѣсто для 30,7%, т. е. почти трети всѣхъ ставокъ. Въ 1857 году свыше четверти ставокъ (27,4%) были понижены отъ 26 до 50%, а въ 1868 году такое пониженіе испытали только одна шестая часть ставокъ (16,4%). Въ частности наибольшее число повышений коснулось въ 1868 году отдѣла жизненныхъ припасовъ (36% противъ 3,6% въ 1857 году, въ 10 разъ больше). Это опять—таки подчеркиваетъ фискальные мотивы реформы, повышавшей болѣе всего пошлины тамъ, гдѣ покровительственныя цѣли имѣли наименьшее значеніе.

Интересно въ частности отмѣтить, что наибольшему повышенію ставокъ подверглись слѣдующіе товары: соль (отъ 10% до 103% повышенія смотря по портамъ), шоколадъ и какао тертые (67%), фрукты густоваренные безъ сахару и пастила сухопутно (150%), сахаръ—сырецъ сухопутно (25%), рыба маринованная въ маслѣ и фаршированная (200%), каперсы, оливки и маслины (50%).

Фискальный характеръ имѣли повышенія и на рядъ сырыхъ матеріаловъ: каучукъ и гуттаперчу (50%), красильные экстракты (моремъ 56%, сухопутно 108%), анлиновые краски (340%), деревянное масло (48%).

Въ литературѣ довольно прочно установился взглядъ, что тарифъ 1868 года является самымъ фритредерскимъ тарифомъ. Это мнѣніе требуетъ, въ виду приведенныхъ данныхъ, нѣкоторыхъ оговорокъ.

Правда, по 46% ставокъ были произведены пониженія даже по сравненію съ тарифомъ 1857 года, но за то многія другія статьи были усилены въ обложеніи противъ прежняго. При работкѣ тарифа 1868 г. заинтересованныя промышленныя группы играли болѣе значительную роль и оказали больше вліянія, чѣмъ при подготовкѣ тарифовъ 1850 и 1857 годовъ. Въ этомъ отношеніи правъ Штида¹⁾, когда онъ говоритъ, что „тарифъ 1868 г. носитъ гораздо болѣе протекціонный характеръ, чѣмъ предшествующій тарифъ; это—не перемѣна системы, ибо и тарифъ 1850 и 1857 гг. не были фритредерскими; по прежнему оставалось стремленіе обезпечить посредствомъ таможенной защиты развитіе производительныхъ силъ страны“.

¹⁾ Stieda. Russische Zollpolitik, Schmoller's Jahrbücher, 1883

§ 5. Результаты таможенного тарифа 1868 года.

Прежде, чѣмъ обратиться къ даннымъ, характеризующимъ результаты дѣйствія тарифа 1868 г., мы хотѣли бы остановиться на взглядахъ современниковъ на этотъ тарифъ.

Колесовъ, одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей по выработкѣ этого тарифа, въ одной изъ позднѣйшихъ своихъ работъ, въ которой онъ старался реабилитировать себя отъ обвиненій въ чрезмѣрномъ фритредерствѣ¹⁾, писалъ: „Тарифы 1857 г. и 1868 г. были охранительными для главныхъ отраслей отечественной промышленности; въ нихъ не найдется, можетъ быть, ни одного готоваго фабричнаго издѣлія, не обложеннаго пошлиной въ 25—35% цѣны. Эти тарифы послужили къ правильному, постепенному развитію нашей обрабатывающей промышленности, ибо при дѣйствіи ихъ ни одна отрасль не испытала тѣхъ острыхъ кризисовъ перепроизводства, какіе испытали нѣкоторые виды промышленности подъ покровительствомъ чрезмѣрно высокихъ пошлинъ“.

Одинъ изъ прежнихъ дѣятелей таможенного дѣла Гагемейстеръ писалъ въ 1868 г.²⁾: съ 50-ыхъ годовъ многія отрасли промышленности ознаменовали себя значительными успѣхами, но хозяйственное ихъ положеніе не измѣнилось: топливо дорого, пути сообщенія недостаточны, рабочіе отличаются праздноствіемъ. Поэтому для кореннаго измѣненія тарифа не наступило время. Главная цѣль пересмотра—пониженіе пошлинъ по статьямъ, не удержимо водворяемымъ контрабандой. Для дальнѣйшей таможенной реформы необходимо улучшить общія условія промышленности: повысить производительность труда, увеличить количество капитала. Кромѣ того правительство сталкивается въ данномъ вопросѣ съ необходимостью сохранять благопріятный торговый балансъ въ цѣляхъ поддержанія вексельнаго курса и цѣны бумажныхъ денегъ; отсюда вытекаетъ необходимость обложенія иностранныхъ товаровъ, чтобы противодѣйствовать ихъ чрезмѣрному ввозу.

„Отечественныя записки“ находили³⁾, что новый тарифъ 1868 г. не представляетъ собой почти никакихъ существенныхъ

1) Колесовъ. Таможенная политика въ 1850-70-ыхъ годахъ и въ новое время. СПб. 1890 г.

2) Гагемейстеръ. Мысли о значеніи охранительныхъ пошлинъ по поводу пересмотра русскаго таможеннаго тарифа. 1868 г.

3) 1869 г., № 1, Обзорніе 1868 года.

измѣненій противъ прежняго; не пропали труды только тѣхъ, кто защищаль стѣсненія ввоза товаровъ.

„Московскія Вѣдомости“, настроенныя въ 60-ыхъ и 70-ыхъ годахъ фритредерски, находили ¹⁾, что пониженіе пошлинъ было допущено въ 1868 г. въ очень скромныхъ размѣрахъ и по немногимъ статьямъ, такъ что не могло вызвать значительнаго усиленія потребленія; въ частности, напр., расчетъ на значительное увеличеніе потребленія кофе съ пониженіемъ пошлины не оправдался; доходъ отъ хлопчатобумажной пряжи и матерій увеличился, но фискальный интересъ требуетъ болѣе значительнаго пониженія тарифа, чѣмъ это было сдѣлано въ 1868 г. Въ другомъ мѣстѣ „Московскія Вѣдомости“ такъ характеризуютъ результатъ тарифа 1868 года ²⁾: въ 1869 г. таможенный доходъ со всѣхъ товаровъ, на которые пошлины были понижены, увеличился на 331.019 руб., а съ товаровъ, на которые пошлины были повышены, доходъ уменьшился на 158.318 руб., въ то же время замѣтно повсемѣстное уменьшеніе контрабанды (въ 1869 г. выручка отъ продажи конфискованныхъ контрабандныхъ товаровъ уменьшилась противъ 1868 г. на 18%, а противъ 1864 г. на 40%. Тѣ же явленія отмѣчалъ и „Торговый Сборникъ“ ³⁾).

Рядъ писателей подчеркивалъ фискальный характеръ тарифной реформы. По мнѣнію газеты „Голосъ“ ⁴⁾, тарифъ 1868 г. привелъ пониженіе пошлинъ въ цѣляхъ усиленія таможеннаго дохода. По словамъ Блюха ⁵⁾, тарифъ 1868 года былъ изданъ для увеличенія доходовъ и поощренія промышленности, такъ какъ несмотря на тарифы 1850 и 1857 гг. таможенный доходъ почти не увеличился.

Интересна оцѣнка тарифа 1868 г. нѣмецкимъ экономистомъ Цвейгомъ ⁶⁾. Тарифъ 1868 г., говоритъ онъ, не представляетъ измѣненія въ торговой политикѣ; немногія измѣненія въ пошлинахъ были сдѣланы по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и въ тарифѣ 1857 г. Эту политику нельзя назвать фритредерской. Были сильнѣе понижены пошлины на сырье и полуфабрикаты, хотя и въ отношеніи фабрикатовъ была допущена въ извѣстной степени конкуренція иностранцевъ. Хотѣли облегчить производ-

¹⁾ 1872 г., № 74.

²⁾ 1871 г., № 62.

³⁾ 1870 г., № 18.

⁴⁾ 1878 г., № 22

⁵⁾ Блюхъ. Финансы Россіи. 2-ой томъ.

⁶⁾ Z w e i g. Russische Handelspolitik.

ство готовыхъ издѣлій съ тѣмъ, чтобы, когда оно достаточно окрѣпнетъ, перейти къ обложенію болѣе низкихъ ступеней производства... Рядомъ съ экономическимъ моментомъ дѣйствовали въ тарифѣ 1868 г. и фискальныя тенденціи. Многія измѣненія пошлинъ были сдѣланы въ интересахъ извлеченія дохода. Результаты умѣренного направленія торговой политики во многихъ отношеніяхъ отвѣчали ожиданіямъ. Русская промышленность удержалась на своей высотѣ, а многія ея отрасли сдѣлали значительные успѣхи. Технический прогрессъ виденъ изъ того, что количество вырабатываемаго продукта на 1 рабочаго во всѣхъ отрасляхъ сильно возросло.

Промышленники и стоявшая на ихъ сторонѣ печать отнеслись къ новому тарифу довольно отрицательно. Такъ, Шиповъ¹⁾ находилъ, что увеличеніе ввоза иностранныхъ издѣлій, которое будетъ вызвано пониженіемъ охранительныхъ пошлинъ, окажется пагубнымъ для внутреннихъ производителей, а ихъ раззореніе въ свою очередь сократитъ акцизные доходы государства... Чиновное большинство тарифной комиссіи, говорилъ Шиповъ, вступило въ нее съ предвзятой цѣлью идти къ повальному пониженію пошлинъ; новыя пошлины должны окончательно парализовать дѣйствіе нашихъ фабрикъ; паническій страхъ сталъ всеобщимъ среди нашихъ производителей, остановился сбытъ приготовленныхъ издѣлій, появились банкротства.

Протекціонистская газета „Москва“²⁾ находила, что тарифная комиссія не удовлетворила желаніямъ нашихъ промышленниковъ; почти всѣ отдѣлы тарифа прошли съ особыми мнѣніями; въ комиссіи не оказалось желасмаго безпристрастія. Большинство членовъ—чиновниковъ были впередъ увѣрены въ своемъ торжествѣ; обнаружилось странное невниманіе къ интересамъ русской промышленности.

Упреки протекціонистовъ были совершенно неосновательны. Тарифъ 1868 года, какъ мы видѣли, былъ болѣе покровительственнаго характера, чѣмъ его предшественники.

¹⁾ Шиповъ. Практическое примѣненіе къ началамъ рациональнаго тарифа. СПб 1868 г.

²⁾ 1868 г., №2.

Только теперь, съ изданіемъ тарифа 1868 года стало обнаруживаться вліяніе пониженныхъ ставокъ на ростъ таможенныхъ доходовъ. Сумма ихъ составляла (въ кредитной валютѣ):

1864 г.	32.520.254 р.	1869 г.	41.824.757 р.
1865 г.	30.451.949 р.	1870 г.	43.544.067 р.
1866 г.	33.551.191 р.	1871 г.	50.783.203 р.
1867 г.	39.921.348 р.	1872 г.	56.166.405 р.
1868 г.	38.964.771 р.	1873 г.	56.643.508 р.
		1874 г.	59.024.803 р.
		1875 г.	65.261.500 р.
въ среднемъ	35.081.800 р.	въ среднемъ	53.321.171 р.

Увеличеніе на 52%

Такимъ образомъ послѣ 20-лѣтняго періода опытовъ съ системою умѣренного таможенного обложенія финансовое вѣдомство начало, наконецъ, пожинать плоды своей политики въ видѣ значительнаго увеличенія таможенныхъ доходовъ¹⁾.

¹⁾ „Голось“, обсуждая государственную роспись на 1870 годъ, указывала, что таможенный доходъ исчисленъ въ ней на $3\frac{1}{2}$ мил. руб. больше предшествующаго года на основаніи дѣйствительнаго поступленія ихъ за послѣднее время. Эта цифра, говорилъ „Голось“, имѣетъ важное значеніе въ смыслѣ критерія для оцѣнки финансовыхъ результатовъ новаго таможенного тарифа, дѣйствующаго съ 1869 года; значить, пониженіе пошливъ, допущенное въ тарифѣ по многимъ статьямъ, не произвело упадка таможеннаго дохода, какъ пророчили протекціонисты.

Вліюхъ (Финансы Россіи, 3-ій томъ, стр. 113-118) такъ анализируетъ вліяніе таможенного тарифа 1868 г.: въ 1869 г. этотъ тарифъ мало повліялъ на таможенные доходы; по 35 статьямъ съ уменьшенными пошлинами доходъ увеличился всего на 331.000 р., по 5 статьямъ съ возвышенными пошлинами доходъ уменьшился на 158.318 руб., пошлина съ машинъ, впервые введенная, дала 129.233 р. Болѣе замѣтно вліяніе тарифа въ 1870 г. Значительная часть увеличенія дохода 1870-го года сравнительно съ 1869 г. приходится на долю товаровъ, обложеніе которыхъ или было измѣнено въ тарифѣ 1868 г. или установлено вновь. Въ 1871 г. таможенные доходы увеличились еще на 6 мил.; независимо отъ общей связи привоза и вывоза, усилившихся въ послѣдніе годы, это было вызвано 1) увеличеніемъ потребленія китайскаго чая, 2) развитіемъ русскихъ фабрикъ, вызвавшихъ усиленный спросъ на иностранные товары въ сыромъ и полуобработанномъ видѣ, 3) болѣе соотвѣтственнымъ опредѣленіемъ по тарифу 1868 г. пошливъ на нѣкоторые товары, что уменьшило контрабанду и увеличило таможенный доходъ. Въ 1872 г. таможенные доходы еще увеличились, что вызывалось развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и усиленіемъ ввоза сахара вслѣдствіе неурожаа свекловича въ Россіи. Въ 1874 г. увеличеніе таможенныхъ доходовъ объясняется усиленнымъ ввозомъ иностранныхъ товаровъ вслѣдствіе усиленнаго вывоза хлѣбовъ. Въ 1875 г. пошлины отъ сахара поступило 3,29 мил. руб. противъ 0,82 мил. въ 1784 г. вслѣдствіе неурожаа свекловича.

Какъ отразилось пониженіе таможенныхъ пошлинъ, осуществленное въ тарифахъ 1850 г., 1857 г. и 1868 г., на положеніи обрабатывающей промышленности? Воспользуемся для отвѣта на этотъ вопросъ данными о цѣнности производства разныхъ группъ промышленности, приведенными въ представленіи министра финансовъ Государственному Совѣту по тарифу 1868 года¹⁾.

Отрасли промышлен- ности.	Цѣнность произ- водства въ 1851 — 53 г.г.	Цѣнность произ- водства въ 1862 — 64 г.г.	Средній процентъ увеличенія въ годъ.	Процентъ пошлин- наго обложенія къ цѣности товаровъ по даннымъ 1868 г.	Процентъ пониже- нія пошлинъ въ 1857 года противъ 1850 года.
Машиностроительная . . .	1.707.749	11.861.679	54,1	безпошл.	—
Химическая.	2.413.363	2.666.984	2,1	6	33—75
Бумагопрядильная.	15.476.327	30.805.312	9,2	12 и 19	16,30 и 54
Чугунныхъ издѣлій	4.015.236	5.498.311	3,4	14 и 18	—
Золътошлющильная и при- дильная	506.644	1.028.013	9,3	16	50—66
Стеклоплавильная и хрустальная Кожовенная и сафьян- ная	3.205.896 9.516.652	4.101.428 18.042.463	2,5 8,1	18 19	33—66 60
Железныхъ издѣлій	2.217.492	3.851.730	6,7	19	33
Мѣдная.	1.779.864	2.889.859	5,7	20	20
Фарфоровая и фаянсо- вая	604.495	848.992	3,7	21	20—45
Мыловаренная	1.344.514	2.692.640	9,1	22	50
Слесарная, игольная, бу- лавочная и пуговичная	537.782	1.078.385	9,1	21—42	33, 50, 60
Серебряная и бронзовая. Льнопрядильная и полот- няная	968.336 2.665.703	1.164.638 7.659.537	1,8 17,0	13, 24, 28 24	67 28—83
Шелковая, парчевая, го- зументная	5.788.920	6.604.976	1,3	26	20—44
Писчебумажная и обой- ная	4.038.717	5.601.708	3,5	28	40 и 67
Шерстоткацкая	4.573.460	7.100.486	5,0	30	33—65
Суконная.	18.204.510	27.982.413	4,9	34 и 40	36—37
Бумаготкацкая и набив- ная	30.058.408	37.394.596	2,2	37	33—44

¹⁾ Арх. Госуд. Сов., 1868 г., дѣло Соед. Присутствія, № 1—7.

Въ таблицѣ отрасли промышленности расположены по восходящему проценту обложенія таможенными пошлинами. Мы видимъ, что интенсивность обложенія не имѣетъ прямого вліянія на быстроту роста промышленности. Машиностроеніе, не защищенное никакой пошлиной, развивалось наиболѣе быстро. Сильное развитіе происходило въ бумагопрядильной промышленности, несмотря на умѣренность тарифной охраны. При умѣренномъ обложеніи быстро развивались производства золотоплющильное и золотопрядильное, кожевенное, мыловаренное, слесарное. Наоборотъ, при наиболѣе интенсивномъ таможенномъ покровительствѣ ростъ производства былъ весьма умѣренъ въ бумаготкацкой и набивной промышленности, писчебумажной и шелковой. Не оказывала вліянія на ростъ производства и степень пониженій пошлинныхъ ставокъ. Есть случаи быстрого роста промышленности при значительномъ пониженіи пошлинъ и случаи медленнаго роста при небольшомъ пониженіи пошлинъ.

Для болѣе обстоятельной и полной картины развитія русской промышленности въ третьей четверти XIX столѣтія приведемъ данныя о цѣнности производства за періодъ времени отъ 1850 г. до 1876 г. по имѣющимся источникамъ ¹⁾: (См. таб. стр. 309-310).

Изъ таблицы явствуетъ прежде всего неуклонно прогрессирующій ростъ русской промышленности. Жалобы фабрикантовъ на то, будто пониженіе таможенныхъ пошлинъ вело къ упадку промышленности, блестяще опровергаются статистическими данными. Только хлопчатобумажное производство въ первой половинѣ 50-ыхъ годовъ испытало нѣкоторую остановку своего развитія. Очень многія отрасли промышленности стали развиваться особенно быстро съ 1868 года, какъ, напр., хлопчатобумажная, шерстяная, писчебумажная, сахарная, резиновая, чугунно-литейная, машиностроительная, рельсовая.

Расположимъ производства по степени быстроты ихъ роста за время отъ 1850 г. до 1876 г. и сопоставимъ ихъ въ отношеніи

¹⁾ Историко-статистическій обзоръ промышленности Россіи. Сборники статистическихъ свѣдѣній по горнозаводской промышленности. Архивъ Гос. Сов., 1884 г., деп. экон., № 203, 1885 г., № 220, 1886 г., № 125. Сводъ данныхъ по фабрично-заводской промышленности за 1867-88 гг. Тимирязевъ. Развитіе главнѣйшихъ отраслей фабрично-заводской промышленности въ Россіи съ 1850 по 1879 г. Конечно, цифры, сообщаемыя въ этихъ изданіяхъ, оставляютъ желать многого въ смыслѣ полноты и точности, такъ какъ онѣ получались департаментомъ торговли и мануфактуръ главнымъ образомъ черезъ губернаторовъ и мѣстную полицію. Тѣмъ не менѣе, принимая извѣстный процентъ ошибки, мы полагаемъ, что онѣ вполнѣ доступны для сравненія.

Годы.	Въ т ы с я ч а х ъ р у б л я х ъ.										Обойная	Кожевая	Старинная.	Масло	Сахарная
	Бумаго-пунды-нан.	Бумаго-ткацкая.	Шерсто-прирѣв-нан.	Шерсто-ткацкая.	(Укон-нан.)	Ситце-навив-нан.	Шерко-ткацкая и ленточ-нан.	Льно-прирѣв-нан.	Писчеб.-машина.	Обойная					
1850	15,877	12,771	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,500	1,327	—	448
1851	13,466	12,168	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	830
1852	15,648	14,208	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	278	701
1853	17,315	15,878	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	746
1854	15,613	11,862	—	—	—	13,859	—	—	—	—	—	—	—	—	796
1855	15,203	13,542	—	6,439	18,881	—	—	—	—	—	—	9,012	1,990	—	796
1856	18,650	15,552	386	5,928	26,009	—	—	—	—	—	—	9,545	—	—	796
1857	21,866	13,417	487	5,972	22,485	—	—	—	—	—	—	9,960	—	—	933
1858	23,621	18,689	568	7,555	23,794	—	—	—	—	—	—	9,228	—	—	933
1859	31,331	21,542	388	7,611	24,616	—	—	—	—	—	—	11,066	—	—	1,204
1860	28,670	19,343	450	8,737	26,204	—	—	—	—	—	—	13,962	4,077	—	872
1861	34,571	15,291	369	9,585	22,688	—	—	—	—	—	—	16,752	—	1,467	1,322
1862	26,252	18,079	631	7,573	24,726	—	—	—	—	—	—	18,936	—	—	1,070
1863	26,111	12,607	1,018	6,364	26,083	—	—	—	—	—	—	17,990	—	—	746
1864	40,053	12,301	1,537	7,364	33,138	—	—	—	3,721	—	—	18,087	—	—	965
1865	37,161	25,890	1,858	10,233	33,460	—	—	—	18,971	—	—	17,750	5,744	—	3,338
1866	48,670	31,567	2,283	10,946	32,345	—	—	—	—	—	—	18,486	5,798	—	2,288
1867	42,438	30,139	2,605	12,567	34,051	—	—	—	—	—	—	18,572	—	—	4,271
1868	33,983	35,039	2,032	11,251	35,657	—	—	—	—	—	—	16,062	—	—	4,386
1869	47,319	41,996	1,943	12,377	38,178	—	—	—	—	—	—	16,865	5,190	—	4,104
1870	48,431	48,025	2,470	13,387	38,435	—	—	—	—	—	—	20,652	7,519	—	—
1871	44,948	48,279	3,071	14,528	38,448	—	—	—	—	—	—	24,992	6,486	—	—
1872	48,393	34,458	2,733	15,821	38,970	—	—	—	—	—	—	26,111	7,855	—	—
1873	46,593	52,784	2,173	19,105	35,527	—	—	—	—	—	—	28,051	7,145	—	—
1874	45,891	56,310	2,365	18,822	36,627	—	—	—	—	—	—	27,456	6,731	—	—
1875	45,452	59,970	2,910	16,103	38,859	—	—	—	—	—	—	26,506	6,847	—	—
1876	44,190	58,558	2,505	16,951	40,187	—	—	—	—	—	—	25,278	8,783	—	—
сред. год. прир. в %	6.8	13.8	27.4	7.7	5.4	5.8	10.8	5.8	7.0	8.0	7.1	21.7	44.9	105	105

Годы.	Лесная.	Косметичес.	Химическая и красоч.	Стеклянная хрустальная и зеркальная.	Фарфоровая и фаянсовая	Чугунно-литейная.	Мѣдно-бронзовая	Машиностроительная.	Въ миллионахъ пуд.					Любыто чугуна.	Любыто железа.	Любыто стали.	Любыто мѣди.	Производств. во жел. и стальныхъ рельсахъ.
									Любыто кам.	Угли.	Любыто чугуна.	Любыто железа.	Любыто стали.					
1860	—	—	—	2,960	636	—	—	423	13,9	10	0,09	394	—	—	—	—	—	
1861	—	—	2,161	3,160	503	—	—	479	12,6	9,5	0,07	290	—	—	—	—	—	
1862	88	—	2,418	3,290	728	—	—	2,305	13,2	10,3	0,08	41	—	—	—	—	—	
1863	69	—	2,554	3,170	582	—	—	2,340	14,5	12,1	0,08	395	—	—	—	—	—	
1864	—	—	2,505	1,000	554	—	—	2,005	14,1	11,6	0,05	391	—	—	—	—	—	
1865	—	—	3,434	2,840	562	—	—	4,012	16,4	11,5	0,06	377	—	—	—	—	20	
1866	96	—	3,867	3,370	610	—	—	3,842	17	10,5	0,09	379	—	—	—	—	553	
1867	—	—	3,442	3,440	623	—	—	4,015	10,5	11,0	0,1	338	—	—	—	—	606	
1868	—	—	4,364	3,510	628	—	—	4,199	13,4	11,9	0,1	322	—	—	—	—	537	
1869	—	—	4,662	3,950	719	—	—	5,260	14,1	12,2	0,1	320	—	—	—	—	775	
1860	412	—	4,070	4,270	713	—	—	7,954	18,2	18,1	0,1	315	—	—	—	—	653	
1861	—	—	4,901	4,340	738	—	—	7,263	19,6	11,9	0,1	281	—	—	—	—	348	
1862	—	—	3,504	3,940	664	—	—	6,823	21,1	14,5	0,1	279	—	—	—	—	—	
1863	—	—	3,086	4,200	843	—	—	12,190	21,9	16,3	0,1	301	—	—	—	—	750	
1864	675	—	2,496	4,400	1,040	—	—	16,572	24,4	17,5	0,2	270	—	—	—	—	1,379	
1865	—	—	2,860	4,220	977	—	—	11,121	23,3	17,8	0,2	268	—	—	—	—	1,411	
1866	910	—	3,902	3,630	1,204	—	—	15,078	27,8	17,5	0,3	278	—	—	—	—	864	
1867	722	1,075	4,617	3,467	1,239	—	—	14,044	26,7	16,9	0,4	257	—	—	—	—	434	
1868	1,467	1,241	6,272	3,740	1,026	—	—	16,735	27,6	19,8	0,6	276	—	—	—	—	1,443	
1869	1,481	1,359	6,414	4,015	1,494	—	—	18,024	36,9	19,2	0,5	267	—	—	—	—	2,580	
1870	2,997	1,856	6,136	4,644	2,108	—	—	27,392	42,4	21,9	0,5	312	—	—	—	—	2,484	
1871	3,026	1,873	6,015	5,079	2,280	—	—	26,927	50,6	20,7	0,4	264	—	—	—	—	2,352	
1872	3,384	2,660	6,177	5,965	2,280	—	—	31,441	66,4	23,2	0,6	254	—	—	—	—	1,861	
1873	2,729	2,916	6,024	5,382	2,752	—	—	29,205	71,4	22,1	0,5	216	—	—	—	—	1,603	
1874	3,908	2,294	6,241	5,967	2,569	—	—	38,909	78,8	21,8	0,5	191	—	—	—	—	2,986	
1875	4,020	2,142	5,185	5,983	2,285	—	—	41,185	104,3	26,0	0,8	214	—	—	—	—	2,676	
1876	4,406	2,334	5,452	5,205	2,231	—	—	43,442	111,3	26,9	1,1	231	—	—	—	—	2,682	
Сред. год. приростъ %	204,4	13,0	5,8	2,9	9,6	24,9	14,8	391	3,6	3,0	47	1,6	60,5	—	—	—	—	—

пошлинныхъ пониженій, сдѣланныхъ въ 1857 и 1868 гг. и въ отношеніи процента пошлиннаго сбора къ цѣнности ввозимыхъ товаровъ соответствующихъ категорій.

Отрасли промышленности.	Процентъ годового цѣнности производства.	Процентъ пониженія пошлинныхъ ставокъ въ 1857 г. противъ 1850 г.	Процентъ пониженія пошлинныхъ ставокъ въ 1868 г. противъ 1857 г.	Отношеніе суммы пошлинъ къ цѣнности ввоза въ процентахъ въ 1869 г.
Добыча мѣди	-1,6	+3,4	+3,4	6,6
Стекла, хруст. и зеркальн.	2,9	-33-66	+10-11 и 80	20,4
Добыча желѣза	3	котельн. +20 -1 и -40	-12-40	4
Добыча чугуна	3,6	-70	-67	0,6
Суконная	5,4	-36-37	-14	26,1
Ситцевая	5,8	неизмѣн. и -40	-8-28	35,8
Льнянопрядильная	5,8	-	+33	22,2
Химическая и красочная	5,8	-25 95 ин- лиго +14 и 60	+10-200 -14 80	6,0
Бумагопрядильная	6,8	-16. 30 и 54	-7 и 15	11,0
Писчебумажная	7	-40 и 67	-20 70	23,9
Кожевенная	7,1	-60	+10 и 50 -20	21,3
Шерстоткацкая	7,7	-33-65	-8-33	31,3
Обойная	8	-40 и 57	-10 и 25	18,0
Фарфоровая и фаянсовая	9,6	-20-45	-17-53	16,9
Шелкоткацкая и ленточная	10,8	-2 и 40	+25+150 -29	31,0
Косметическая	13	-17-50	+250 -70 и 25	21,4
Бумаготкацкая	13,8	-33-44	+7 и 10 -5 до 35	34,1
Мѣдно-бронзовая	14,8	-20 и 67	-25	14,3
Стеариновая	21,7	-50	безъ измѣн.	10,0
Чугунно литейная	24,9	-	+60 -33 и 37	4,6
Шерстопрядильная	27,4	гребен. +33 прочая -67	+12,5	9,0
Маслобойная	44,9	-32	+48	19,8
Производство стали	47	-	+6,7	15,2
Добыча каменнаго угля	51	-	-	0,7
Рельсовая	60,5	-75 и 83	м ремъ-10 сухоч. +35	4,3
Сахарная	105	-6, 21. 33	+25-10	58,9
Резиновая	204,4	+75 и +530	+30 -21, 37, 70	23,4
Машиностроительная	391	-	впервые обложены	1,3

Только сильный ростъ резинового и сахарнаго производствъ можетъ быть поставленъ на счетъ высокаго таможеннаго обложенія. Для другихъ отраслей промышленности прямой связи

ихъ роста въ зависимости отъ таможенныхъ пошлинъ не замѣчается. Быстро развиваются и мало охраненныя производства, какъ машиностроительное, рельсовое, шерстопрядильное, стеариновое, мѣдно-бронзовое, производство угля и стали. Сравнительно медленно растутъ отрасли промышленности, охраняемая высокимъ тарифомъ, какъ ситценабивная, льнопрядильная, шерсто-ткацкая.

Во всякомъ случаѣ, приведенныя таблицы убѣждаютъ насъ въ значительномъ развитіи русской промышленности въ 3-ю четверть XIX вѣка, несмотря на большое пониженіе таможенного тарифа. Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ о государственной росписи на 1883-ій годъ правильно характеризуетъ дѣйствіе тарифа 1868 года: „Періодъ времени съ 1867 года по 1876 г. былъ ознаменованъ быстрымъ развитіемъ промышленной предпріимчивости; въ теченіи 8 лѣтъ Россія покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ, въ предѣлахъ ея возникло большое число кредитныхъ, фабричныхъ и торговыхъ предпріятій; внутренняя и внѣшняя торговля замѣтно возрасла; послѣднее пятилѣтіе этого періода передъ восточной войной можетъ быть названо блестящимъ въ финансовомъ отношеніи“¹⁾.

§ 6. Экономическія вліянія на таможенную политику 60-ыхъ годовъ.

Подъ какими вліяніями складывается таможенная политика Россіи въ 60-ыхъ годахъ?

Казалось бы, что классъ землевладѣльцевъ, являющійся потребителемъ разнообразнѣйшихъ обработанныхъ издѣлій и иностранныхъ жизненныхъ продуктовъ, долженъ былъ бы выступить на защиту идей свободной торговли или, по крайней мѣрѣ, умѣренно—охранительной системы. Въ дѣйствительности, мы видимъ его выступленіе въ этомъ направленіи только въ исключительныхъ случаяхъ, когда слишкомъ рѣзко било въ глаза несоотвѣтствіе пошлинъ существеннымъ интересамъ землевладѣльцевъ.

¹⁾ „Голосъ“ (1870 г., № 168) утверждалъ, что наша промышленность, какъ показывааетъ выставка 1870 года, безспорно выросла за послѣдніе 5-10 лѣтъ, хотя и не во всѣхъ отрасляхъ одинаково. Развивается и качественная ея сторона. Все свидѣтельствуетъ о томъ, что мануфактурная промышленность въ Россіи находится въ достаточно выгодныхъ условіяхъ для дальнѣйшаго развитія и совершенствованія. Успѣхи промышленности обусловлены главнымъ образомъ коренными реформами и заботами правительства о промышленности—по кредиту, развитію желѣзныхъ дорогъ, облегченію промышленнаго законодательства.

Одной изъ причинъ такого пассивнаго отношенія было низкое состояніе образованія вообще и экономическихъ знаній въ особенности среди тогдашняго помѣщичьяго класса. Больше всего землевладѣльцы интересовались вопросомъ объ обложеніи сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, но и по этому вопросу ихъ выступленія относятся главнымъ образомъ къ позднѣйшему времени, къ 70-ымъ и къ 80-ымъ годамъ. Такъ, напр., Харьковскій окружной съѣздъ сельскихъ хозяевъ¹⁾ въ 1881 г.²⁾, признавая однимъ изъ препятствій къ развитію сельскохозяйственнаго машиностроенія дороговизну иностраннаго чугуна и желѣза, полагать необходимымъ сложить пошлины съ тѣхъ металловъ, которые идутъ на изготовленіе земледѣльческихъ машинъ. Пензенскій окружной сельскохозяйственный съѣздъ ходатайствовалъ передъ правительствомъ въ 1880 г. объ освобожденіи отъ пошлины паровыхъ двигателей, употребляемыхъ въ сельскохозяйственныхъ мастерскихъ. Общество сельскаго хозяйства южной Россіи ходатайствовало въ 1861 г. о разрѣшеніи беспошлиннаго ввоза частей земледѣльческихъ орудій и о снятіи или уменьшеніи пошлинъ на нѣкоторые сельскохозяйственные инструменты. Это ходатайство было удовлетворено (см. стр. 200).

Немало занимались русскіе сельскіе хозяева вопросомъ о сельскохозяйственномъ машиностроеніи. Онъ обсуждался на 4-омъ всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Харьковѣ въ 1874 году³⁾. Докладчикъ Бороховичъ доказывалъ необходимость ходатайства о наложеніи на сельскохозяйственные орудія и машины таможенной пошлины для поддержанія внутреннихъ заводчиковъ; пошлина, утверждалъ онъ, сдѣлаетъ производство болѣе выгоднымъ, привлечетъ къ нему капиталы, усилитъ размѣры производства, а въ результатѣ развитія этой отрасли промышленности удешевятся и самыя ея издѣлія. Противъ такого предложенія выступили сельскіе хозяева. Деларю указывалъ, что русскіе заводчики не въ состояніи доставить необходимое количество орудій, а потому покровительственный тарифъ ляжетъ только налогомъ на землевладѣльцевъ; въ то же время искусственное повышеніе стоимости иностранныхъ орудій будетъ парализовать стремленія внутреннихъ производителей улучшить собственныя издѣлія. Неру-

1) Окружные сельскохозяйственные съѣзды, устраиваемые по закону 30 мая 1880 г., состояли изъ представителей мѣстной администраціи и мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ.

2) Труды Вольно-экономическаго общества, 1881 г., 2-ой томъ.

3) Труды 4-го съѣзда сельскихъ хозяевъ. 1874 г.

чевъ доказывать, что при таможенной пошлинѣ существующій недостатокъ сельскохозяйственныхъ орудій былъ бы еще ощутительнѣе и повелъ бы къ чрезвычайному повышенію цѣнъ на русскія машины и орудія, которыя производятся дурно влѣдствие отсутствія конкуренціи. Въ результатѣ сѣздъ, какъ и естественно было ожидать, отклонилъ предложеніе о пошлинѣ на земледѣльческія орудія и машины.

На 5-омъ всероссійскомъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Одессѣ въ 1878 г.¹⁾ вопросъ поднимается снова Пахомовымъ и проф. математики Новороссійскаго университета Преображенскимъ. Многіе члены сѣзда однако энергично возражали противъ предложенія. Въ результатѣ преній было постановлено: 1) ходатайствовать передъ правительствомъ о сложеніи пошлинъ съ ввозимыхъ изъ-за границы въ Россію частей машинъ въ виду развитія у насъ машиностроительнаго дѣла, такъ какъ извѣстно, что отдѣльныя части, выписанныя изъ-за границы, всегда обходятся дешевле изготовленныхъ въ русскихъ мастерскихъ; 2) просить общество сельскаго хозяйства южной Россіи организовать комисію для обсужденія вопроса о выгоды или невыгоды покровительственныхъ пошлинъ для развитія у насъ производства сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ.

Наконецъ, областной сѣздъ сельскихъ хозяевъ южной Россіи въ Харьковѣ въ январѣ 1886 года²⁾ занимался вопросомъ о русскомъ сельскохозяйственномъ машиностроеніи. И здѣсь докладчикъ Яшевскій доказывалъ необходимость поощренія отечественнаго машиностроенія посредствомъ повышенія пошлины на иностранныя машины. Черняевъ (одинъ изъ ревностныхъ защитниковъ свободнаго ввоза сельскохозяйственныхъ орудій изъ-за границы) указывалъ, что вредъ отъ установленія пошлины въ 50 к. съ пуда земледѣльческихъ машинъ выразился сокращеніемъ употребленія въ нашихъ хозяйствахъ усовершенствованныхъ орудій и увеличеніемъ стоимости производства хлѣбовъ; такимъ образомъ ввозныя пошлины цѣликомъ упали на нашихъ производителей, нисколько не улучшивъ туземнаго машиностроенія, такъ какъ требованіе на русскія машины и орудія отъ этого не увеличилось; напр., несмотря на то, что цѣна иностраннаго локомотива и увеличилась благодаря пошлинѣ на 800 руб., русскіе болѣе дешевые локомотивы всетаки не покупаются. Подоба опредѣлять потерю сельскихъ хозяевъ отъ пошлины на орудія въ

1) Пятый всероссійскій сѣздъ сельскихъ хозяевъ въ Одессѣ. 1878 г.

2) Труды Вольно-экономическаго общества. 1886 г., 1 томъ.

300-500 тысячъ руб. въ годъ и признавать протекціонизмъ отжившей доктриной, устанавливающей несправедливое обложеніе большинства въ пользу меньшинства. Въ результатъ преній съѣздъ принялъ прямо противоположное докладу постановленіе: ходатайствовать передъ правительствомъ о снятіи пошлины на иностранныя сельскохозяйственныя орудія и машины.

Только одинъ Петрозаводскій окружной съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ 1880 г. высказался за поддержаніе отечественнаго машиностроенія и огражденіе его отъ неблагоприятнаго преобладанія иностранныхъ заводовъ запретительнымъ тарифомъ¹⁾. Но это постановленіе мы склонны объяснить особымъ составомъ даннаго съѣзда въ мѣстности, гдѣ интересы чистаго земледѣлія отступаютъ на задній планъ. Итакъ, во имя сокращенія издержекъ производства сельскіе хозяева неоднократно поднимали голосъ противъ таможеннаго обложенія земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Наоборотъ, по многимъ поводамъ русскіе сельскіе хозяева выступаютъ самыми рѣшительными протекціонистами²⁾.

Такова ихъ позиція въ вопросѣ объ обложеніи иностраннаго сахара. Значительная часть сахарозаводчиковъ были помѣщиками южнаго района Россіи. Кромѣ того сахарозаводчики имѣли сильныя связи съ правительственными сферами, а нѣкоторые изъ нихъ и сами входили въ составъ правительства. Связь интересовъ сельскихъ хозяевъ съ сахарной промышленностью подтверждается тѣмъ, что на областномъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ южной Россіи въ Харьковѣ въ январѣ 1886 г. предложеніе Саранчева ходатайствовать передъ правительствомъ объ уменьшеніи пошлины на сахаръ было отвергнуто большинствомъ голосовъ³⁾. Наоборотъ, Тульское губернское земское собраніе, по заявленію Чернскаго уѣзднаго собранія, ходатайствовало въ 1867 г. о мѣрахъ, способствующихъ развитію внутренней промышленности и особенно свеклосахарной путемъ сложенія съ нею акциза и сохраненія нынѣшняго тарифа на привозный сахаръ. Въ Чернскомъ земскомъ собраніи гласные-крестьяне указывали, что свеклосахарные заводы даютъ сельскому населенію обильный источ-

1) 3-ій выпускъ Сборника свѣдѣній по департаменту земледѣлія и сельскохозяйственной промышленности. 1881 г.

2) Бутовскій (статья: О запретительной системѣ въ „Экономическомъ Указателѣ“, 1857, № 42) писалъ: „Запретительная система, дѣйствуя возбуждающе, раздражала мануфактурную предпримчивость не только въ торговомъ классѣ, но и среди землевладѣльцевъ, для которыхъ открылось болѣе выгодъ обращать капиталы на устройство фабрикъ и заводовъ“.

3) Труды Вольно-экономическаго общества. 1886 г., 1 томъ.

никъ заработковъ, облегчающій уплату повинностей. Большинство Тульского губернскаго собранія высказалось вообще за поддержаніе въ Россіи охранительной системы, не отрицая важнаго значенія свободной торговли для странъ, въ которыхъ промышленность уже развилась; поощреніе же свеклосахарной промышленности особенно важно потому, что она вызываетъ плодотворную систему, а возможное пониженіе таможеннаго дохода при охранительномъ тарифѣ вполнѣ возмѣщается сохраненіемъ денегъ внутри государства и развитіемъ мѣстной промышленности, не убиваемой иностранной конкуренціей, съ которой русская промышленность еще не въ состояніи бороться¹⁾.

Финансовое вѣдство и вообще правительство относятся съ большою предупредительностію къ сахарной промышленности. Всѣ заявленія, пожеланія и просьбы сахарозаводчиковъ исполняются. Это отношеніе выразилось весьма рельефно въ указанной выше (стр. 214-216) уступчивости министерства финансовъ въ 1866-67 гг. по вопросу о пониженіи пошлыны на сахаръ, когда министерство замѣнило повышеніемъ акциза на сахаръ пониженіе таможенной пошлыны, хотя это было далеко не одно и то же. Для сахарозаводчиковъ нужно было найти какой нибудь выходъ, удовлетворяющій финансовое вѣдство въ смыслѣ дохода, и они предложили повышеніе акциза. Для нихъ это было, конечно, выгоднѣе, такъ какъ совершенно не касалось ихъ громаднхъ прибылей, а позволяло цѣликомъ переложить финансовую тяготу на плечи безмолвнхъ потребителей; между тѣмъ пониженіе пошлыны повлекло бы за собой пониженіе цѣны сахара на внутреннемъ рынкѣ и, слѣдовательно, потерю нѣкоторой части доходовъ. И финансовое вѣдство, подчиняясь вліяніямъ сферъ, пошло въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ таможенной политики того времени и отказалось отъ уменьшенія непомерно высокаго таможеннаго обложенія сахара.

Столь же яркими протекціонистами выступали сельскіе хозяева въ вопросѣ о пошлнѣ на иностранную шерсть въ цѣляхъ поддержанія русскаго овцеводства. Полтавское общество сельскаго хозяйства ходатайствовало въ 1869 г. о поднятїи пошлыны на иностранную шерсть до 2 руб. 50 коп. „для поддержанія овцеводства“. О томъ же просило общество сельскаго хозяйства южной Россіи, Екатеринославскіе овцеводы и земство Таврической губерніи²⁾. Спеціальная комиссія для обсужденія мѣръ къ под-

1) Вѣстникъ Европы. 1867 г., сентябрь, историческая хроника.

2) Записки общества сельскаго хозяйства южной Россіи за 1870 г.

держанію мериносоваго овцеводства въ Новороссійскомъ краѣ въ 1869 г. высказалась въ лицѣ членовъ изъ среды землевладѣльцевъ (Базили, кн. Гагаринъ, Сухомлиновъ) за пошлину на шерсть въ 3 руб. съ пуда, что составляло около 15% цѣны; по ихъ мнѣнію, такая пошлина удержитъ пониженіе цѣны до той нормы, при которой овцеводство сдѣлалось бы невозможнымъ для большей части овцеводовъ; соответственно должна быть сдѣлана надбавка и на шерстяную пряжу въ 2 руб. 78 коп. на пудъ. Противъ повышенія пошлины въ комиссіи выступили 2 члена: Мордвиновъ, представитель министерства финансовъ, и Щепкинъ, представитель министерства государственныхъ имуществъ. Первый указывалъ на то, что упадокъ цѣнъ на шерсть въ Россіи есть результатъ паденія міровыхъ цѣнъ; привозъ англійской шерсти не можетъ дѣлать подрывъ русскому овцеводству, которое такой шерсти не производитъ, а обложеніе одной мериносовой шерсти неисполнимо вслѣдствіе невозможности ея опредѣленія на таможахъ ¹⁾.

Екатеринославскій предводитель дворянства Струковъ представилъ правительству „записку о сохраненіи шерстяной промышленности“ ²⁾. Въ ней онъ доказывалъ необходимость для правительства поддержать тружениковъ—овцеводовъ въ наступающемъ кризисѣ; для вознагражденія 80-лѣтнихъ трудовъ по разведенію испанскаго овцеводства надо наложить пошлину въ 4 р. на пудъ шерсти; только такая мѣра можетъ приблизительно уравнять цѣнность русской шерсти съ заграничной и поддержать овцеводство. Авторъ записки полагалъ, что отъ такого налога не будетъ ущерба: фабрикантъ, платя немного (sic) дороже за шерсть, ничего не потеряетъ, наложивъ разницу на сукно, а потребители тонкаго сукна изъ испанской шерсти являются потребителями предмета роскоши, который всегда облагается повышенной пошлиной.

Наконецъ, съѣздъ овцеводовъ въ Харьковѣ въ 1870 г. полагалъ необходимымъ для устраненія затруднительнаго положенія

¹⁾ Конечно, противъ повышенія пошлины на шерсть должна была выступить противоположная заинтересованная сторона—шерстяные фабриканты. Устами Московскихъ отдѣленій мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ они высказались противъ повышенія на томъ основаніи, что колониальная шерсть привозится главнымъ образомъ для прибалтійскихъ и привислянскихъ фабрикъ, что шерсть южнаго района неудовлетворительна для выработки суконъ высшихъ сортовъ и что прочное возвышеніе спроса на шерсть будетъ обезпечено только тогда, когда русскія фабрики смогутъ переработать все количество шерсти, производимой русскими овцеводами (Записки общества сельскаго хоз. южной Россіи, 1870 г.)

²⁾ Записки общ. с. хоз. южной Россіи. 1870 г., февраль.

овцеводства поднять пошлину на ввозимую шерсть и сложить акцизъ съ соли¹⁾.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что среди землевладѣльцевъ встрѣчались голоса и противъ такого таможеннаго покровительства. Сельскій хозяинъ Вассаль, заинтересованный, какъ онъ самъ заявлялъ, въ овцеводствѣ, писалъ о нецѣлесообразности наложенія пошлины на привозную шерсть²⁾ на томъ основаніи, что количество производимой у насъ шерсти значительно больше того количества, какое требуется русскими фабриками. Точно также Московское общество сьскаго хозяйства (правда, состоявшее изъ сельскихъ хозяевъ, почти не занимающихся разведеніемъ овецъ) на собраніи 6 марта 1870 г. признало нежелательнымъ установленіе пошлины на шерсть въ виду огражденія нашего производства современнымъ состояніемъ вексельнаго курса и граничныхъ цѣнъ и въ виду того, что въ Россію ввозится такая шерсть, какая въ странѣ не производится (высшая камвольная и люстровая).

Наконецъ, по поводу льноводства Петербургскій окружной съѣздъ сельскихъ хозяевъ въ 1880 г. призналъ одной изъ мѣръ для развитія льноводства возвышеніе таможенной пошлины на иностранныя льняныя ткани и джутовые мѣшки.

Земство тоже иногда выступало въ качествѣ защитника протекціонной системы. Такъ, Костромское земское собраніе въ 1867 г. представило министру финансовъ ходатайство о томъ, чтобы вредныя для губерніи предположенія проекта таможеннаго тарифа не были приведены въ исполненіе и чтобы въ комиссію по пересмотру тарифа былъ допущенъ депутатъ отъ Костромскаго земства. Земское собраніе подвергло на засѣданіи 3 октября 1867 г. обсужденію записку 12 гласныхъ по поводу проекта таможеннаго тарифа. Эта записка, всецѣло стоявшая на точкѣ зрѣнія интересовъ промышленниковъ, доказывала, что для Костромской губерніи единственнымъ источникомъ доходовъ населенія являются фабрики и заводы; такъ, Вичугскія фабрики производятъ бязь, идущую на украинскія и на Ирбитскую ярмарки; пониженіе пошлины на ввозимую бязь подорвало бы дѣятельность этихъ фабрикъ; ленъ, производимый въ губерніи, на $\frac{5}{100}$ перерабатывается внутри губерніи; льняныя фабрики поддерживаютъ мѣстное льноводство и кромѣ того доставляютъ крестьянамъ въ теченіе зимняго времени за-

1) 2-ой выпускъ Сборника свѣд. по департ. земледѣлія и сельскохоз. пром. 1880 г.

2) Записки общ. с. хоз. южной Россіи. 1870 г., февраль.

работковъ до 2,93 мил. руб.; въ случаѣ закрытія фабрикъ отъ несвоевременнаго пониженія тарифа крестьяне не будутъ въ состояніи нести государственныя и земскія повинности; далѣе для хозяйственной жизни губерніи имѣетъ большое значеніе механической заводъ Шипова, существованіе котораго можетъ быть обезпечено только таможеннымъ покровительствомъ машинному производству; наконецъ, важная роль принадлежит химической промышленности и производству лѣсныхъ издѣлій.

Какъ это ни неожиданно, но и комиссія для изслѣдованія положенія сельскаго хозяйства въ Россіи (такъ называемая Валуевская), представившая въ 1872 г. свой докладъ, между прочимъ предлагала для улучшенія сельскаго хозяйства „поощреніе развитія заводской и фабричной промышленности зависящими отъ правительства мѣрами, въ томъ числѣ установленіемъ постоянныхъ таможенныхъ пошлинъ“. Въ частности для развитія льноводства комиссія предлагала увеличить таможенныя пошлины на ввозимыя полотна ¹⁾.

По прежнему важнѣйшимъ факторомъ тарифной реформы являлся фискальный интересъ государства ²⁾, которое искало въ обложеніи иностранныхъ товаровъ легкаго источника государственныхъ доходовъ.

Этотъ фискальный характеръ вырисовывается въ мотивировкѣ измѣненій тарифа. Необходимость увеличенія таможенныхъ доходовъ отмѣчалась какъ министромъ финансовъ въ его докладѣ, такъ и Соединеннымъ Присутствіемъ Государственного Совѣта. Фискальныя задачи тарифа обнаруживаются и въ той мотивировкѣ, которой руководились комиссія и Государственный Совѣтъ при измѣненіяхъ пошлинныхъ ставокъ. Такъ, въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ, обложеніе которыхъ всегда носило по преимуществу фискальный характеръ, на первомъ планѣ, какъ мы видѣли выше, стояло указаніе на чрезмѣрность пошлинъ. Пониженіе этихъ чрезмѣрныхъ пошлинъ имѣло въ виду увеличеніе ввоза и, слѣдовательно, таможеннаго дохода. Рядъ пониженій былъ сдѣланъ прямо для увеличенія дохода, какъ напр., пошлины на кофе и виноградныя вина. Пониженіе тарифныхъ ставокъ въ виду умень-

¹⁾ Докладъ комиссіи для изслѣдованія положенія сельскаго хоз., сводъ 2, отдѣлъ 2, стр. 20.

²⁾ „Моск. Вѣдом.“ (1868 г., № 54), обсуждая проектъ тарифа 1868 г., говорили: „Въ тарифной комиссіи были только мелкія побѣды фискальныхъ интересовъ надъ протекціонизмомъ, именно въ случаяхъ антагонизма разныхъ отраслей промышленности“.

шенія ввоза дѣлалось такъ же для увеличенія ввоза. Наконецъ, стремленіе бороться съ контрабандой путемъ уменьшенія пошлинъ обусловливалось желаніемъ увеличить правильную иностранную торговлю и тѣмъ содѣйствовать росту таможенного дохода. Въ отдѣлѣ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ фискальныя цѣли занимаютъ второстепенное значеніе, отодвигаемая соображеніями интересовъ внутренней промышленности. Однако и здѣсь цѣлый рядъ пониженій пошлинъ былъ осуществленъ въ виду уменьшившагося ввоза, вслѣдствіе значительной контрабанды и незначительнаго таможенного дохода, т. е. имѣлъ въ виду приростъ дохода. Въ отдѣлѣ обработанныхъ издѣлій пониженія сдѣланы въ виду чрезмѣрности пошлинъ, для борьбы съ контрабандой, съ цѣлью увеличенія ввоза и прямо по фискальнымъ соображеніямъ. Такимъ образомъ интересы фиска играли весьма видную роль при выработкѣ тарифа 1868 г.

Фискальный характеръ тарифа по прежнему обнаруживается особенно рельефно въ усиленномъ обложеніи предметовъ потребленія широкихъ массъ населенія и въ сравнительно скромномъ обложеніи предметовъ роскоши и предметовъ потребленія зажиточныхъ классовъ. Правда, въ официальныхъ запискахъ этому явленію дается другое объясненіе: малоцѣнные заграничныя издѣлія облагаются высокими пошлинами для огражденія отъ иностраннаго соперничества внутренней промышленности, которая занята по преимуществу производствомъ именно этихъ категорій издѣлій, а дорогіе иностранныя товары облагаются сравнительно умѣренно въ цѣляхъ ограниченія легкой для нихъ контрабанды. Такъ, всеподданѣйшая записка министра финансовъ, представленная въ іюнь 1867 г.¹⁾, говоритъ: „По тарифу 1857 г. всѣ употребительнѣйшія издѣлія были обложены пошлиной, сравнительно съ ихъ цѣнностью, въ высшемъ размѣрѣ, чтобы вполне оградить отечественную промышленность въ такихъ отрасляхъ, которыя занимаютъ большое число рукъ и удовлетворяютъ нуждамъ многочисленнѣйшаго класса потребителей, а болѣе умѣренныя пошлины были опредѣлены преимущественно для такихъ иностранныхъ издѣлій, которыя не представляли для нашей промышленности опаснаго соперничества..... Въ цѣляхъ огражденія отечественной промышленности отъ иностраннаго соперничества по сбыту употребительныхъ предметовъ, въ тарифѣ 1857 года малоцѣнные издѣлія были обложены вы-

¹⁾ Арх. Гос. Сов., дѣло Соед. Прис., 1868 г., № 1—7.

соко, а издѣлія высокаго разбора — умѣренно“¹⁾). Это соображеніе однако оставляетъ въ полной силѣ тотъ фактъ, что дешевые предметы потребленія оказывались обложенными тяжелѣе, чѣмъ дорогіе товары. Точно также борьба съ контрабандой цѣнныхъ товаровъ путемъ пониженія пошлинъ создавала привилегированное положеніе состоятельныхъ классовъ. Неуравнительность обложенія сохраняется и ложится тяжелымъ бременемъ на малоимущую массу къ выгодѣ одного фиска, извлекающаго большіе доходы изъ обложенія распространенныхъ предметовъ потребленія.

Фискальный характеръ таможеннаго обложенія обнаруживается изъ слѣдующихъ сопоставленій.

Наиболѣе интенсивное обложеніе падаетъ по прежнему на жизненные припасы, сумма пошлинъ съ которыхъ составляетъ около 32 % цѣнности ввезенныхъ товаровъ противъ 8 % для сырыхъ матеріаловъ и 12% для обработанныхъ издѣлій.

Если обратиться къ процентному отношенію пошлинъ къ цѣнности отдѣльныхъ категорій товаровъ въ 1869 году, то получимъ такую картину:

Предметы потребленія имущихъ классовъ.	%	Предметы потребленія болѣе широкихъ классовъ населенія.	%
Устрицы	13,7	Соль всякая поваренная	75,3
Ваниль и шафранъ	2,2	Турецкіе рожки	26,9
Кардамонъ мушкатный цвѣтъ, корица и мушкатный орѣхъ.	6,2	Лавровый листъ	15,4
		Перецъ	18,7
		Сахаръ-сырецъ и толченый	58,8
		Сахаръ-рафинадъ	65,0
		Патока всякая кромѣ медовой.	37,0

¹⁾ По этому поводу справедливо высказались въ свое время „Московскія Вѣдомости“ (1867 г., № 244): „всего неприяте, когда протекціонисты считают нужнымъ облекаться въ мантию филантропіи и отстаивать интересы меньшей братіи. Эта послѣдняя болѣе всего страдаетъ отъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ. Пониженія въ тарифѣ 1857 г. были таковы, что ими воспользовались только высшіе классы. Дѣйствительный успѣхъ въ этомъ дѣлѣ требуетъ демократизаціи тарифа. Эта демократизація обезпечиваетъ отъ опасностей взаимнаго раздраженія между классами. У насъ надо посредствомъ ряда хорошо разсчитанныхъ мѣръ, безъ нарушенія интересовъ, имѣющихъ право на уваженіе, постепенно измѣнить основанія податной системы и привести ее въ согласіе съ справедливостью. Пересмотръ тарифа долженъ теперь сдѣлать для высшихъ классовъ то, что тарифъ 1857 г. отчасти сдѣлалъ для достаточныхъ классовъ. Что могло бы быть болѣе благоприятно русскимъ народнымъ интересамъ, какъ не желаніе, чтобы русскій народъ платилъ дешевле за чай, необходимое желѣзо, привычное бѣлье? Желательно, чтобы посредствомъ облегченія таможеннаго тарифа увеличилось число плательщиковъ таможенныхъ пошлинъ и чтобы сумма, выручаемая казной изъ податей, могла распросграняться преимущественно между достаточными людьми, а не неимущими, какъ нынѣ“.

Предметы потребления имущихъ классовъ.	%
Соленыя сельди въ малыхъ боченкахъ	5,0
Табакъ въ сигарахъ	35,0
Чай цвѣточный, зеленый и желтый	28,5
Вина виноградныя въ бочкахъ	27,3
" " " " " бутылкахъ	32,5
Уксусъ и сидръ въ бутылкахъ	13,0
Апельсины, померанцы	10,4
Свѣжій виноградъ	9,3
Выдѣланныя кожи малыя	16,6
Лакированныя кожи	20,0
Крученый, швейный и размотанный шелкъ	0,9
Пряжа изъ бур-де-суа	1,8
Шерстяная пряжа	9,0
Мѣдь въ штыкахъ и листахъ	6,6
Эфирное и благовонное масло	7,9
Кокосовое и пальмовое масло	6,8
Зеркала отъ 801 до 1.200 кв. вершк.	18,4
Зеркала свыше 1.200 кв. вершк.	15,8
Золотыя издѣлія	5,2
Серебряныя издѣлія	3,6
Платиновыя "	4,1
Мѣдныя и латунныя издѣлія	9,2
Жестяныя издѣлія съ позолотой, живописью и др. украшеніями	9,3
Иглы швейныя	11,4
Ножевой товаръ	18,4

Предметы потребления болѣе широкихъ классовъ населенія.	%
Соленыя сельди въ большихъ бочкахъ	10,0
Табакъ нюхательный тертый	48,8
Табакъ курительный и нюхательныя въ кружкахъ, руляхъ и каротахъ	36,7
Чай черный и кирпичный	51,9
Хлѣбныя спиртные напитки	43,0
Уксусъ и сидръ въ бочкахъ	20,0
Фрукты свѣжіе, соленые и моченые всякіе, кромѣ особо поименованныхъ, и бекмесъ	16,2
Фрукты и ягоды сухія (черносливъ, изюмъ, вишныя ягоды и др.)	19,9
Оливки и маслины	16,2
Выдѣланныя кожи большія	31,4
Вуаажная пряжа	11,0
Льняная, пеньковая и джутовая пряжа	22,2
Желѣзо полосовое, сортовое, прокатное и въ лому	12,7
Желѣзо, котельное, кубовое и листовое	8,7
Оливковое и деревянное масло	19,8
Зеркала до 100 кв. вершк.	23,6
Желѣзныя и стальныя издѣлія слесарныя неполированныя	18,6
" " " " " полированныя	27,4
Жестяныя издѣлія всякія, кромѣ особо поименованныхъ	15,1
Иглы пакъ вальныя, сѣдельныя, вязальныя	28,5
Крестьянскіе карманные ножи	49,8

Предметы потребления имущихъ классовъ.	%	Предметы потребления болѣе широкихъ классовъ населенія.	%
Шелковая дамская обувь	13,4	Кожаная обувь	27,5
Шелковыя вошанка и клеенка	39,9	Вошанка и клеенка кромѣ шелковой	43,1
Шелковыя издѣлія вообще	31,0	Хлопчатобумажныя издѣлія вообще	34,1
Шерстяныя " "	31,0	Фуляры печатные или набивные по полотну	39,9
Матеріи, платки и ленты чисто шелковые	30,7	Матеріи, платки и ленты полупшелковые	35,1
Шелковыя вязанія и чулочные издѣлія	16,0	Вязанія и платенныя издѣлія изъ льна и пеньки	33,1
Шерстяныя чулочные издѣлія съ примѣсью шелка	24,4	Бумажныя вязанія и платенныя издѣлія	28,0
Бумажныя ткани суровыя, бѣленныя и нестротканныя, имѣющія въ фунтѣ отъ 12 до 16 кв. арш.	26,7	Бумажныя ткани суровыя, бѣленныя и нестротканныя, имѣющія въ фунтѣ до 8 кв. арш.	37,4
Онѣ же набивныя и крашенныя отъ 12 до 16 квадрат. арш.	30,0	Онѣ же отъ 8 до 12 кв. арш.	33,7
Свыше 16 кв. арш.	32,1	Онѣ же набивныя и крашенныя до 8 кв. арш.	40,0
Пуховыя, пухопуховыя, шелковыя шляпы	32,1	Шляпы кожаныя лакированныя	36,2
Мелкія галантерейныя вещи цѣнныя	25,0	Фуражки безъ мѣха	67,7
Золотыя карманные часы	5,2	Простыя крестьянскія поирковыя шляпы и фуражки	50,0
Серебряныя и др. карманные часы	5,0	Мелкія галантерейныя вещи простыя	29,3
Рессорные большіе экипажи, какъ кареты, ландо	13,0	Деревянныя часы съ мѣдными или деревянными колесами	10,7
Легкіе рессорные экипажи, какъ коляски, шарабаны	16,7	Рессорные экипажи для перевозки тяжестей	30,0

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что и въ тарифѣ 1868 г. массовые предметы потребления, какъ соль, чай, оливковое и деревянное масло, сахаръ и др., остаются обложенными выше, чѣмъ предметы изысканнаго потребления, простые металлы обложены тяжелѣе, чѣмъ цѣнные металлы, простые сорта нѣкоторыхъ товаровъ обложены сильнѣе, чѣмъ ихъ высокіе сорта. Эта неравномѣрность есть результатъ стремленія обложить болѣе интенсивно предметы широкаго потребления, которые могутъ дать больше дохода.

Въ самомъ дѣлѣ, наибольшій таможенный доходъ былъ полученъ въ 1869 году отъ слѣдующихъ фискальныхъ статей по европейскому привозу:

рисъ	220.785 руб.
соль	3.397.602 руб.
овоци и фрукты	1.189.363 руб.
рыба	363.228 руб.
кофе	700.250 руб.
сахаръ-сырецъ	224.621 руб.
гвоздика, перецъ, имбирь .	158.837 руб.
табакъ	1.150.529 руб.
чай	8.866.755 руб.
всякія спиртныя напитки .	3.238.612 руб.
петролеумъ и фотогенъ ..	604.800 руб.
индиго	141.087 руб.
красильные экстракты ..	150.502 руб.
оливковое масло	1.917.028 руб.
<u>Итого 22.323.999 руб.,</u>	

или 60% всѣхъ таможенныхъ поступленій по европейской торговлѣ.

Къ фискальнымъ доходамъ должны быть отнесены поступления отъ чая, ввезеннаго по азіатской границѣ, въ суммѣ 1.238.605 руб.

До известной степени финансовый характеръ имѣютъ и поступления по слѣдующимъ статьямъ:

бумажная пряжа	570.061 руб.
шерстяная пряжа	841.578 руб.
шерстяныя издѣлія	2.796.469 руб.
шелковыя издѣлія	1.240.795 руб.
<u>Итого 5.448.903 руб.,</u>	

или 14,6% таможеннаго дохода по европейской торговлѣ.

По прежнему, слѣдовательно, большая часть таможеннаго дохода имѣла фискальный характеръ.

При всемъ значеніи фискальныхъ интересовъ государство продолжало считаться съ классомъ промышленниковъ. Елисеѣвъ справедливо характеризуетъ отношеніе промышленниковъ къ тарифу слѣдующими словами¹⁾: „Возбужденіе и вниманіе къ тарифу среди фабрикантовъ очень велико. Они употребляютъ всѣ возможныя усилія, чтобы повліять на рѣшеніе тарифной комиссіи. Они дѣйствуютъ и черезъ земство, черезъ другія собранія и черезъ печать. Всюду одинъ дружный кликъ: отечество погибнетъ, если тарифъ не возвысится“. А обозрѣватель внутренней жизни въ „Отечественныхъ Запискахъ“²⁾ рисуетъ такое положеніе вещей при разработкѣ проекта тарифа 1868 г.: „На составленную департаментомъ таможенныхъ сборовъ записку въ духъ пониженія тарифа тотчасъ же посыпались возраженія, особенно отъ тѣхъ, для которыхъ наплывъ заграничныхъ произведеній по пониженнымъ цѣнамъ былъ бы убыточенъ. Въ комиссію для разсмотрѣнія тарифа были приглашены представители русскихъ купцовъ и фабрикантовъ. Сообщалось, что даже фабричные рабочіе подали министру финансовъ записку съ тысячами подписей о поддержкѣ русскаго фабричнаго производства. Въ печати образовались двѣ партіи—свободной торговли и протекціонизма. Молчала во всемъ этомъ горячемъ спорѣ только одна сторона—масса потребителей и миллионы людей, принужденныхъ покупать грубые и дурные товары по дорогой цѣнѣ“.

Прежде всего правительство должно было считаться съ состояніемъ внутренней промышленности, взлелѣянной запретительнымъ тарифомъ первой половины XIX вѣка. Каковы бы ни были желанія отдѣльныхъ представителей министерства финансовъ и нѣкоторыхъ группъ торгово-промышленнаго класса, какъ то фабрикантовъ западнаго района Россіи и купечества вообще въ смыслѣ пониженія пошлинъ³⁾, эти желанія должны были умѣряться соображеніемъ о невозможности крутого перехода отъ запретительной и охранительной системы къ системѣ свободной торговли. Какъ мы видѣли, въ тарифѣ 1868 года были произведены многія пониженія пошлинъ, но эти пониженія очень осторожны и умѣренны, такъ что въ общемъ процентное отношеніе

1) Елисеѣвъ: Производительныя силы Россіи, Отеч. Зап., 1868 г., № 2.

2) Обзорѣніе за 1867 годъ, Отеч. Зап., 1868 г., № 1.

3) Фабриканты западной части Россіи, работавшіе въ значительной мѣрѣ на иностранномъ сырѣ, были заинтересованы въ его дешевой доставкѣ въ предѣлы Россіи, а купечество было заинтересовано въ низкихъ пошлинахъ потому, что это давало возможность продавать товары дешевле и, слѣдовательно, дѣлать болѣе крупныя торговые обороты.

пошлиннаго сбора къ цѣнности ввозимыхъ товаровъ понизилось съ 15% до 12-13%. Съ другой стороны по цѣлому ряду статей (въ общемъ 31%), иногда весьма существенныхъ, таможенное обложеніе было повышено.

Въ процессѣ выработки таможеннаго тарифа 1868 г. участіе фабрикантовъ и заводчиковъ было весьма замѣтно. Они работали въ качествѣ главныхъ участниковъ въ экспертныхъ комиссіяхъ, они подавали множество заявленій въ министерство финансовъ, въ тарифную комиссію и въ Государственный Совѣтъ, ходатайствуя то о повышеніи пошлинь, то о сохраненіи прежнихъ пошлинь. Они составляли половину членовъ самой тарифной комиссіи (12 изъ 24), которая являлась рѣшающей инстанціей въ тарифныхъ вопросахъ. Это участіе въ трудахъ экспертной и тарифной комиссіей настолько бросалось въ глаза, что „Московскія Вѣдомости“¹⁾ даже усумнились въ возможности разсчитывать на плодотворную реформу тарифа въ виду необычнаго состава комиссіи, въ которой одностороннимъ промышленнымъ интересамъ былъ данъ рѣшительный перевѣсъ. Точно также и „Вѣстникъ Европы“²⁾ отмѣчали, что эксперты—люди, выгоды которыхъ прямо связаны съ тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ вопроса; это отражается, говорилъ журналъ, на подборѣ и группировкѣ ими фактовъ; нельзя слишкомъ довѣрять ихъ показаніямъ, тѣмъ болѣе, что они не умѣряются мнѣніемъ потребителей.

Какъ мы видѣли, представители промышленнаго класса вели себя весьма наступательно, дѣлали свои заявленія въ рѣшительной формѣ и по всякому поводу, значительному и незначительному, отстаивали крайнюю протекціонную точку зрѣнія. Тѣмъ не менѣе мы не можемъ сказать, чтобы промышленники имѣли господствующее вліяніе при окончательной выработкѣ тарифныхъ ставокъ. Наоборотъ, по большей части статей ихъ требованія не были удовлетворены ни тарифной комиссіей, ни Государственнымъ Совѣтомъ, принимавшими болѣе умѣренные ставки.

Интересно остановиться на общихъ взглядахъ промышленнаго класса, какъ они рисуются въ рядѣ заявленій и ходатайствъ, представленныхъ правительству.

Комиссіа Петербургскаго купечества, образованная для разсмотрѣнія проекта таможеннаго тарифа, представила въ ноябрѣ 1867 г. интересную записку, дающую общую характеристику ея взглядовъ на пересмотръ тарифа³⁾. По поводу пересмотра тарифа, замѣчаетъ комиссіа,

1) 1868 г., № 34.

2) Внутреннее обозрѣніе, июль 1880 г.

3) Арх. деп. торг. и ман. Дѣло о тарифѣ 1868 г.

ничего не говорится о содѣйствіи при помощи тарифа дальнѣйшему развитію у насъ выгодныхъ, но мало развитыхъ отраслей промышленности. Безъ развитія ихъ невозможно дальнѣйшее успѣшное развитие экономическихъ силъ страны. Комиссія надѣется, что это упущеніе — только случайность, а не уступка вліянію несостоятельныхъ ученій, которыми отрицается польза мануфактурнаго развитія Россіи, обрекаемой только на производство сырыхъ продуктовъ. Обработка сырыхъ матеріаловъ, увеличивая ихъ стоимость въ нѣсколько разъ, какъ извѣстно, есть самое дѣйствительное средство для созданія капиталовъ; промышленно образовывать свой народъ вовсе не значить насиловать законы природы, какъ увѣряютъ нѣкоторые экономисты... Допуская усвоеніе одной страной промышленности другой, невозможно требовать, чтобы развитіе начинающейся промышленности шло успѣшно при неблагоприятной для нея конкуренціи давно окрѣпшей иностранной промышленности... Указываютъ на то, что посредствомъ пониженія пошлинъ увеличиваются таможенные доходы и уменьшается контрабанда. Однако этого не достигли и тарифы 1850 и 1857 гг.... Значительнымъ пониженіемъ пошлинъ у насъ можно достигнуть увеличенія дохода, но только путемъ пожертвованія обрабатывающей промышленности. Противъ контрабанды существуютъ другія, болѣе дѣйствительныя средства, чѣмъ пониженіе пошлинъ.

Владимірскій мануфактурный комитетъ въ своемъ засѣданіи въ октябрѣ 1867 г. ¹⁾ высказывался такимъ образомъ: наша промышленность начинаетъ вывозить свои издѣлія въ Среднюю Азію: для развитія этого вывоза русскія фабрики должны не уменьшать, а увеличивать свое производство, что возможно только при охранительномъ тарифѣ. Пониженіе пошлинъ можетъ имѣть гибельное вліяніе на развивающуюся промышленность. Чтобы не опасаться пониженія пошлинъ, необходимо вырабатывать товаръ такъ же выгодно, какъ и въ другихъ странахъ, но наши фабриканты не въ силахъ это сдѣлать вслѣдствіе ряда невыгодныхъ условий (продолжительность зимы и болѣшая прочность построекъ, болѣшая стоимость отопленія, недостатокъ путей сообщенія, недостатокъ банковъ, колебаніе денежной единицы, необходимость болѣшаго оборотнаго капитала, дороговизна машинъ). Послѣдствіемъ пониженія пошлинъ было бы неминуемое прекращеніе работъ на фабрикахъ. Тарифъ можетъ быть уменьшаемъ только тогда, когда наши силы достигнутъ такого же развитія, въ какомъ находятся силы и средства фабрикантовъ за границей. Для этого нужно только время и несомнѣнно, что наши производители путемъ внутренней конкуренціи будутъ поставлены въ необходимость трудиться въ интересахъ развитія промышленности.

¹⁾ Тамъ же.

Заслуживаютъ вниманія соображенія члена Владимірскаго мануфактурнаго комитета Борисова, представленныя имъ въ тарифную комиссію въ октябрѣ 1867 г.¹⁾ Отъ разрѣшенія вопроса о таможенномъ тарифѣ, писалъ Борисовъ, должно послѣдовать или дальнѣйшее процвѣтаніе русской фабрично-заводской промышленности, или паденіе ея, ко вреду не только частнаго, но и государственнаго благосостоянія. Наше русское общество въ лицѣ представителей фабричнаго и заводскаго труда (sic) довольно ясно высказалось уже въ печати и представило правительству и обществу о рядѣ величайшихъ неудобствъ и затрудненій, могущихъ постигнуть Россію въ томъ случаѣ, если бы сверхъ всякаго ожиданія состоялось пониженіе пошлинъ на иностранные товары. Дальновидные и опытные коммерческіе люди доказали неопровержимыми фактами, какъ несостоятельна и непримѣнима въ Россіи теорія, проповѣдующая отмѣну покровительственной системы, такъ какъ Россія по своимъ географическимъ, климатическимъ, экономическимъ и другимъ условіямъ совсѣмъ не можетъ состязаться съ Западомъ и поневолѣ уступаетъ ему въ фабричномъ дѣлѣ. Главныя общія причины нашей отсталости Борисовъ видѣлъ въ слѣдующемъ: 1) Россія разбросана на огромномъ пространствѣ, гдѣ нѣтъ хорошихъ путей сообщенія, 2) у насъ чувствуется недостатокъ топлива, 3) у насъ нѣтъ подъ руками машинъ и многихъ красильныхъ матеріаловъ, которые выписываются изъ-за границы за большія цѣны, 4) мы бѣдны специалистами по технической и химической части, 5) фабрики и торговыя заведенія несутъ у насъ значительные налоги, 6) у насъ недостаетъ капиталовъ, 7) продажа въ кредитъ на долгіе сроки очень невыгодна, 8) колебанія цѣнъ на ввозимые иностранные матеріалы весьма неблагоприятно вліяютъ на русскія фабрики, 9) у насъ испытывается недостатокъ кредита и банковъ. При такихъ условіяхъ мы не можемъ конкурировать съ безпошлиннымъ ввозомъ иностранныхъ товаровъ, далеко опередившихъ русскія издѣлія дешевизной и качествомъ.

Разстройство фабричной промышленности, говорилъ Борисовъ, падеть прежде всего на народъ и приведетъ къ нищенству сотни тысячъ людей, а затѣмъ отразится и на существованіи самыхъ капиталовъ. Итакъ, исходной точкой вѣсѣхъ русскихъ людей, преданныхъ благу своего отечества, въ освѣщеніи Борисова является та, чтобы желать существованія тарифа съ возможно большими пошлинами на иностранные хлопчатобумажные товары и чтобы во всякомъ случаѣ избѣгать пониженія нынѣ существующихъ пошлинъ. Относительно вопроса о государственныхъ доходахъ Борисовъ находилъ, что странѣ будетъ гораздо легче нести прямые и косвенные налоги, хотя бы и въ большемъ размѣрѣ противъ существую-

¹⁾ Тамъ же.

щихъ, чѣмъ видѣть наводненіе ея рынковъ иностранными товарами и отливъ русскихъ капиталовъ за границу, въ то время какъ сотни тысячъ рабочаго народа должны остаться безъ дѣла и безъ средствъ существованія.

Еще раньше, именно въ 1865 г., нѣкоторыя торгово-промышленныя учрежденія высказались о таможенной политикѣ Россіи въ связи съ слухами о заключеніи торговаго договора съ Германіей.

Такъ, Рижскій мануфактурный комитетъ писалъ ¹⁾: Цѣлью предполагаемаго договора является отмѣна существующей въ Россіи покровительственной системы... Германія расширила свою промышленность и теперь желаетъ устраненіемъ пошлинъ въ Россіи создать себѣ богатый рынокъ. Россія теперь не столько промышленное государство, сколько государство, производящее сырые матеріалы; она ощущаетъ недостатокъ въ капиталахъ, свободныхъ для фабричныхъ предпріятій. Уничтоженіе покровительственныхъ пошлинъ желательно тамъ, гдѣ между народами уже существуетъ равновѣсіе хозяйственныхъ силъ; но между Россіей и Германіей его далеко нѣтъ. Для Россіи необходимо продолжать свое изолированное положеніе, чтобы развить свои внутреннія силы. Ясное доказательство того, что въ Россіи безъ покровительственныхъ пошлинъ промышленность не можетъ достигнуть благоприятныхъ результатовъ, представляютъ машиностроительныя фабрики, которыя, несмотря на всѣ жертвы и вспомошествованія со стороны государства, не могутъ достигнуть процвѣтанія. Къ уменьшенію покровительственныхъ пошлинъ можно приступить только тогда, когда промышленность усилится.

Ростовское отдѣленіе коммерческаго совѣта ²⁾ полагаю, что принятіе проекта торговаго договора съ Германіей поставило бы Россію въ полную зависимость отъ иностранцевъ: закрывать въ угоду Германскому таможенному союзу всѣ наши фабрики было бы крайне неосновательно, тѣмъ болѣе, что многія производства тѣсно связаны съ земледѣліемъ (полотняное, суконное и др.). Отвергать въ будущемъ перемѣны въ смыслѣ свободной торговли нельзя; но переходы должны быть постепенны и очень осторожны, сообразно внутреннимъ потребностямъ государства и съ вниманіемъ къ мнѣнію заинтересованныхъ лицъ.

Даже рабочіе Московской ткацкой фабрики Бутикова были подвигнуты на подачу всеподданнѣйшаго прошенія, подписаннаго нѣсколькими сотнями лицъ на 55 страницахъ ³⁾. „ До насъ, писали они, достигла вѣсть о заключеніи нѣмецкаго договора о привозѣ изъ-за границы товаровъ беспошлинно или съ пониженіемъ пошлинъ, отчего наши младенчеству-

1) Сборн. свѣд. и матеріаловъ министерства финансовъ, 1865 г., № 6.

2) Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ министерства финансовъ, 1865 г., № 7.

3) Арх. деп. торг. и ман., 1865 г.

ющія (sic) фабрики, заводы и ремесла должны пасть невозвратно отъ наводненія европейскихъ товаровъ, и оттого миллионы русскаго народа съ нашими семьями останутся безъ пропитанія. Россія нуждается болѣе другихъ государствъ въ развитіи фабрикъ, а если заключить договоръ съ нѣмецкимъ таможеннымъ союзомъ, то въ Россіи останется до 40 мил. жителей безъ дѣла и занятій. Мы осмѣливаемся утруждать Васъ, Великодушный Монархъ, и увѣрены, что Ты не допустишь договора, губительнаго для Твоихъ подданныхъ; умоляемъ, оживи и обнови науки, художества и промышленность Русской земли и не внемли совѣтамъ иноземцевъ“¹⁾.

¹⁾ По поводу этого прошенія министръ финансовъ сообщилъ Московскому генералъ-губернатору для поставленія въ извѣстность Московскихъ фабрикантовъ и рабочихъ о томъ, что распространившійся слухъ о заключеніи Россіей торговаго договора съ Германскимъ таможеннымъ союзомъ не имѣетъ никакого основанія.

ГЛАВА VII.

Льготныя отступленія отъ таможеннаго тарифа въ 60-хъ и 70-хъ гг.

Наряду съ общимъ пониженіемъ таможенныхъ ставокъ ввозъ иностранныхъ товаровъ облегчался широко практикуемой системой индивидуальныхъ льготъ. Правда, Высочайшимъ повелѣніемъ о сокращеніи государственныхъ расходовъ въ 1860 г. было установлено: „имѣя въ виду, что нѣкоторыми вѣдомствами заготовляются за границей и ввозятся въ Россію машины, пароходы и пр., тогда какъ нѣкоторые изъ сихъ предметовъ могли бы быть изготовлены въ Россіи и, хотя въ послѣднемъ случаѣ могутъ оказаться небольшія передачи, но оныя оставались бы въ отечествѣ, возбуждая и упрочивая народную промышленность и благосостояніе рабочаго и торговаго классовъ, устраняя съ тѣмъ вмѣстѣ вывозъ звонкой монеты за границу и происходяція отъ того вредныя для нашихъ финансовъ послѣдствія, объявить министрамъ, чтобы они, къ уваженію означенныхъ обстоятельствъ, заказы свои и покупки за границей ограничивали бы преимущественно тѣми только предметами, которыхъ безъ того нельзя получить у насъ въ требуемомъ количествѣ или качествѣ, не увлекаясь одной только сходностью приобрѣтенія противъ цѣны, существующихъ въ Россіи“. Въ 1862 году министръ финансовъ представилъ въ Комитетъ Финансовъ записку, въ которой предлагалъ совершенно прекратить изъятія, допускаемыя для разныхъ мѣстъ и лицъ въ смыслѣ беспошлиннаго привоза товаровъ, такъ какъ это лишаетъ казну пошлиннаго дохода, наноситъ вредъ туземной промышленности и увеличиваетъ вывозъ денегъ¹⁾. Комитетъ Финансовъ по этому поводу сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: „не допускать никакихъ изъятій въ пользу разныхъ мѣстъ и лицъ въ отношеніи беспошлиннаго пропуска иностранныхъ товаровъ“. Это постановленіе получило Высочайшее утвержденіе въ январѣ 1862 года.

¹⁾ Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 1862 г., связка 11, № 14.

Несмотря на такое категорическое запрещеніе, практика 60-хъ и отчасти 70-хъ гг. широко развила систему индивидуальныхъ изъятій на основаніи соображеній полезности ввоза тѣхъ или иныхъ товаровъ. Пошлинные льготы предоставлялись особенно часто желѣзнымъ дорогамъ и предпріятіямъ по обработкѣ металловъ. Основнымъ мотивомъ этихъ льготъ было стремленіе возможно быстрѣе развить въ Россіи желѣзнодорожную сѣть и укрѣпить желѣзодѣлательное и механическое производство. Кромѣ того были многочисленныя случаи льготнаго допущенія иностранныхъ товаровъ въ цѣляхъ оборудованія отдѣльныхъ промышленныхъ предпріятій, городскихъ и иныхъ общепользныхъ сооружений или въ интересахъ общественнаго блага. Въ дальнѣйшемъ мы разсмотримъ всѣ тѣ случаи таможенныхъ льготъ, о которыхъ нашли данныя въ архивѣ департамента торговли и мануфактуръ и въ полномъ собраніи законовъ.

Прежде всего во многихъ уставахъ желѣзнодорожныхъ обществъ было предусмотрѣно право выписывать беспошлинно желѣзнодорожныя принадлежности изъ-за границы.

Такъ, въ Именномъ Указѣ 26 января 1857 г., утвердившемъ „Положеніе объ основныхъ условіяхъ для устройства первой сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Россіи (Главнаго Общества російскихъ дорогъ)“, было сказано (§ 18), что „общество въ продолженіе срока, для постройки дорогъ опредѣленнаго, освобождается отъ всѣхъ таможенныхъ и другихъ пошлинъ на рельсы и принадлежности пути, какъ-то поворотные круги, переводныя стрѣлки, машины и снаряды водопитательные, паровозы, теплеры, кареты, вагоны, оси, колеса, рессоры, желѣзныя вагонныя принадлежности, рабочія машины, инструменты и приборы, нужные для мастерскихъ, на сырые матеріалы и издѣлія для постройки подвижнаго состава, краны подъемныя и др. подвижныя рабочія принадлежности; все сіе доускается беспошлинно въ мѣрѣ, признанной Главнымъ Управленіемъ путей сообщенія необходимою“¹⁾.

1) Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета министровъ отъ 31 марта 1859 г. былъ разрѣшенъ по ходатайству Главнаго Общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ беспошлинный ввозъ металлическихъ частей для мостовъ Варшавской и Ковенской линіи, а по прочимъ линіямъ для мостовъ высшаго разряда; опредѣленіе мостовъ этого разряда было предоставлено Главному Управленію путей сообщенія.

То же право беспошлиннаго ввоза предметовъ для устройства и первоначальнаго дѣйствія желѣзныхъ дорогъ было предоставлено и по новому Уставу Главнаго Общества російскихъ желѣзныхъ дорогъ, Высочайше утвержденному 3 ноября 1861 года. Такое же право беспошлиннаго ввоза желѣзнодорожныхъ принадлежностей въ теченіе 5 лѣтъ—рельсовъ, паровозовъ, вагоновъ и всѣхъ прочихъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей

По Высочайше утвержденному въ 1862 г. уставу общества Саратовской желѣзной дороги (2 Собраніе Зак., № 38.189), общество имѣло право въ продолженіе срока постройки дороги привозить изъ-за границы безъ платежа таможенныхъ пошлинъ рельсы, желѣзо и чугуны для большихъ желѣзныхъ мостовъ, модели паровозовъ, тендеровъ, каретъ и вагоновъ, колеса, рессоры, оси и всѣ другія отдѣльныя металлическія принадлежности, равно сырые матеріалы для постройки подвижного состава, рабочія машины, инструменты, приборы и тому подобныя металлическія принадлежности, необходимыя для устройства мастерскихъ, а также принадлежности электромагнитнаго телеграфа. На каждую выписку требуется разрѣшеніе министра финансовъ. Какъ мы видимъ, для этого общества введено нѣкоторое ограниченіе противъ правъ Главнаго Общества россійскихъ дорогъ: вагоны и паровозы допускаются только въ качествѣ моделей¹⁾.

было дано учрежденному Обществу Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ Высочайшимъ Манифестомъ 28 сентября 1857 г., Обществу желѣзныхъ дорогъ отъ Варшавы къ Тересполью по Манифесту 3 октября 1864 г.

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета министровъ 28 іюля 1859 г. было дозволено Обществу Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства провезти безъ пошлины мосты высшаго разряда, къ числу которыхъ могутъ быть отнесены и мосты, имѣющіе не менѣе 25 саж. пролета.

¹⁾ По Высочайше утвержденному въ 1862 г. Положенію объ Ораніенбургской желѣзной дорогѣ (2 Пол. Собр. Зак., № 38.275), беспошлинный ввозъ изъ-за границы предметовъ для первоначальнаго устройства желѣзнодорожнаго пути Ораніенбаумской дороги и механическихъ приборовъ для открытія на оной движенія дозволяется въ мѣрѣ, признающей Главноуправляющимъ путями сообщенія.

По Высочайше утвержденному 19 марта 1863 г. Положенію Комитета министровъ, компанія Динабургско-Витебской желѣзной дороги получила право беспошлиннаго ввоза въ продолженіе срока, опредѣленнаго для постройки дороги слѣдующихъ предметовъ: рельсы и принадлежности пути, какъ-то: болтовъ, поворотныхъ круговъ, переводныхъ стрѣлокъ, водопитательныхъ машинъ и снарядовъ, паровозовъ, тендеровъ, каретъ, вагоновъ, осей, колесъ, рессоръ, желѣзныхъ вагонныхъ принадлежностей, рабочихъ машинъ, инструментовъ и приборовъ, нужныхъ для ремонтныхъ мастерскихъ, сырыхъ матеріаловъ и издѣлій, нужныхъ для постройки подвижного состава, краповъ и другихъ подвижныхъ рабочихъ принадлежностей станцій; эти предметы допускаются беспошлинно въ мѣрѣ, признающей Главнымъ Управленіемъ путей сообщенія необходимой для устройства и первоначальнаго дѣйствія желѣзной дороги.

„Кіевлянинъ“ (1880 г. № 117) справедливо отмѣчалъ непослѣдовательность и противорѣчивость въ мѣропріятіяхъ иранительства. Оно разрѣшало съ 1861 года беспошлинный ввозъ металловъ для машиностроительныхъ заводовъ и въ тоже время—желѣзнымъ дорогамъ, которыя должны были бы поддерживать своими заказами эти заводы.

Въ такомъ же родѣ было дано право беспошлиннаго ввоза желѣзнымъ дорогамъ отъ Витебска до Орла (по Высочайше утвержденному положенію Комитета министровъ 7 декабря 1865 г.) на время постройки дороги, т. е. до истеченія 5 лѣтъ со дня утвержденія концессіи, Обществу Козлово-Воронежской дороги (по Высочайше утв. 12 авгу-

Такъ же опредѣленъ кругъ безошлинныхъ предметовъ для Общества Одессо-Кіевской жел. дор. ¹⁾.

Нѣсколько болѣе ограниченный кругъ безошлинныхъ предметовъ былъ предоставленъ Высочайше утвержденнымъ въ 1865 году уставомъ общества Рязанско-Козловской жел. дороги: рельсы съ ихъ скрѣпленіями, стрѣлками и крестовинами, локомотивы, вагоны, отдѣльныя запасныя части къ локомотивамъ и вагонамъ, машины и инструменты для мастерскихъ, а также тавровое желѣзо для мостовъ; остальные предметы должны быть пріобрѣтены въ Россіи или оплачиваемы пошлиной на общемъ основаніи ²⁾.

Съ еще большими ограниченіями формулированы права желѣзныхъ дорогъ въ Высочайше утвержденныхъ договорахъ на постройку линіи Курскъ-Харьковъ и Харьковъ-Азовъ: „потребное для сооруженія линіи количество рельсъ съ принадлежностями и подвижнымъ составомъ—учредитель обязанъ пріобрѣсти въ

ста 1866 г. концессіи), Товариществу конно-желѣзной дороги отъ Карлауша въ Крыму до Коховья (по Высоч. утвер. уставу 30 сентября 1866 г.), Обществу Курско-Кіевской желѣзной дороги (по Высочайше утвер. концессіи 24 декабря 1866 г.), Обществу Рязско-Митавской жел. дор. (по утв. 9 июня 1867 г. уставу), Обществу ж. д. отъ Поти и Тифлиса, для земской Грязе-Борисоглѣбской жел. дор. (по утв. концессіи 21 марта 1868 г.), Обществу Тамбовско-Козловской жел. дор. (по уст. 1869 г. 2-го Пол. Соб. Зак., № 47.484), Обществу Балтійской жел. дор. (концессія утв. 10 авг. 1868 года), Обществу жел. дор. отъ Тамбова до Саратова (Высочайше утвержденная концессія 17 октября 1868 г.).

¹⁾ Интересенъ списокъ учредителей этого Общества: генераль-адъютантъ Адлербергъ, генераль-майоръ Кербедѣзъ, графы Алекс., Владиславъ и Константинъ Браницкіе, генераль-адъютантъ графъ Барановъ, князь Сергій Долгоруковъ, генераль-адъютантъ графъ Ржевускій, графъ Михаилъ Дмит. Толстой, оберъ-гофмейстеръ Ив. Матлѣвичъ Толстой, шталмейстеръ графъ Григорій Строгановъ, кузнецъ Гизико (Выс. утв. положеніе Ком. министровъ 21 марта 1863 г.).

²⁾ Обществу Рязско-Моршанской желѣзной дороги былъ разрѣшенъ безошлинный ввозъ (согласно Высочайше утвержденному уставу 14 октября 1866 г.) впродолженіе срока, назначеннаго для постройки, всѣхъ потребныхъ рельсъ съ ихъ скрѣпленіями, стрѣлками и крестовинами, паровозовъ, вагоновъ, отдѣльныхъ запасныхъ частей къ паровозамъ и вагонамъ, машинъ, приборовъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей для мастерскихъ и для устройства водоснабженія; прочіе предметы должны быть пріобрѣтены въ Россіи или оплачиваемы пошлинами на общемъ основаніи.

Учредителями Общества были: шталмейстеръ Высочайшаго Двора Нарышкинъ, камергеръ А. Д. Башмаковъ, флигель-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, Тамбовскій губ. предводитель дворянства С. Д. Башмаковъ.

Для общества Елецко-Земской желѣзной дороги (согласно Высочайше утвержденной концессіи 1 марта 1867 г.) допущенъ безошлинный ввозъ до срока окончанія постройки (3 года) рельсъ, пассажирскихъ вагоновъ, паровозовъ и пр. предметовъ для первоначальнаго устройства дороги съ надлежащими запасными частями; товарныя же платформы и товарныя вагоны должны быть пріобрѣтены преимущественно въ Россіи. Такое же право и съ тѣми же оговорками было дано и Обществу Шуйско-Ивановской жел. дор. (по Высочайше утвер. концессіи 9 мая 1867 г.).

Россіи въ томъ размѣрѣ, въ какомъ русскіе заводчики въ состояніи будутъ исполнить заказы согласно срокамъ, назначеннымъ для окончанія работъ; при чемъ учредитель принимаетъ отъ правительства по смѣтнымъ цѣнамъ заготовки и доставки, заготовляемые правительствомъ рельсы и паровозы въ такомъ количествѣ, какое для правительства окажется возможнымъ, о чемъ должно быть сдѣлано заявленіе не позже 2 мѣсяцевъ со дня подписанія договора. Затѣмъ учредитель имѣетъ право привозить изъ-за границы безъ таможенныхъ пошлинъ: 1) рельсы, скрѣпленія, поворотные круги, переводныя стрѣлки, снаряды водоснабдительные и водопроводные, станціонные сигналы, 2) чугуны, желѣзо и издѣлія изъ нихъ на постройку мостовъ, станцій, мастерскихъ и другихъ строеній, 3) подвижныя и постоянныя паровыя машины, краны, вѣсы и т. п. принадлежности станцій, 4) паровозы, тендеры, вагоны, домкраты, колеса, колесныя части, рессоры, оси и всѣ другія принадлежности подвижного состава, 5) рабочія машины, инструменты, приборы и другія подобныя металлическія принадлежности, необходимыя для устройства мастерскихъ“.

Такимъ образомъ здѣсь уже начинается стремленіе правительства дать работу туземнымъ заводамъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Но обязанность дороги приобретать русскія издѣлія формулирована слабо и недостаточно опредѣлительно, такъ что для желѣзной дороги была весьма легка возможность обратиться къ беспошлинному ввозу предметовъ изъ-за границы¹⁾.

¹⁾ Въ уставѣ Грязе-Царининской желѣзной дороги (утвер. 25 сентября 1868 г.) было сказано, что $\frac{1}{3}$ подвижного состава должна быть изготовлена въ Россіи, $\frac{2}{3}$ могутъ быть вывезены изъ-за границы, причемъ рельсы и скрѣпленія беспошлинно, а прочее—съ оплатой пошлинамъ.

По концессіи на дорогу отъ Грязей до Орла (утв. 22 апрѣля 1868 года) всѣ принадлежности для первой половины постройки допускаются беспошлинно изъ-за границы въ количествѣ, признанномъ министерствомъ путей сообщенія; для второй половины потребное количество рельсовъ и ихъ принадлежностей, разныхъ машинныхъ и металлическихъ потребностей и подвижного состава общество обязано приобрести въ Россіи, если русскіе заводчики будутъ въ состояніи исполнять заказы согласно назначеннаго срока для окончанія работъ; точно также общество обязано принять рельсы и паровозы отъ правительства по цѣнамъ смѣтъ; все остальное количество рельсовъ, подвижного состава и всѣхъ механическихъ принадлежностей въ мѣрѣ, признанной министерствомъ путей сообщенія, допускается ввозить изъ-за границы беспошлинно.

Въ уставѣ общества Московско-Ярославской желѣзной дороги (утв. 7 іюня 1868 г.) разрѣшенъ беспошлинный ввозъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей, съ оговоркой, что общество обязывается принять отъ правительства приобретенные имъ рельсы и паровозы, но не болѣе $\frac{1}{4}$ части всего потребнаго количества.

Такое же право беспошлиннаго ввоза желѣзнодорожныхъ принадлежностей было

Большая опредѣленность въ обязанностяхъ была впервые формулирована въ концессіи на Московско-Смоленскую жел. дорогу (утв. 15 декабря 1868 г.): общество обязывается принять отъ правительства $\frac{1}{3}$ того количества рельсъ, паровозовъ и товарныхъ вагоновъ, которые потребно для устройства дороги. Общество обязывается потребное затѣмъ количество рельсовъ съ принадлежностями, паровозовъ и вагоновъ приобрести въ Россіи въ той мѣрѣ, въ какой русскіе заводчики въ состояніи будутъ исполнить заказъ согласно срокамъ. Въ случаѣ невозможности исполненія части или всѣхъ этихъ заказовъ въ Россіи, общество должно представить въ министерство путей сообщенія подлинныя отзвыы о томъ не менѣе, какъ отъ 3 извѣстныхъ заводчиковъ въ Россіи, и тогда обществу разрѣшается беспошлинный привозъ всего остального необходимаго количества паровозовъ, вагоновъ и рельсовъ съ ихъ принадлежностями. Прочіе предметы для устройства дороги, въ случаѣ ввоза ихъ изъ-за границы, подлежать дѣйствию общихъ тарифныхъ постановленій¹⁾.

предоставлено желѣзной дорогѣ отъ Харькова до Кременчуга съ обязательствомъ принять отъ правительства рельсы и паровозы въ такомъ количествѣ, въ какомъ это окажется для правительства возможнымъ (утв. концессія 24 августа 1868 г.).

По уставу Рыбинско-Бологовской жел. дор. (утв. въ 1869 г., 2-ое Полн. Собр. Зак., № 45.702) общество обязывается приобрести въ Россіи не менѣе $\frac{1}{3}$ всего количества рельсъ и вагоновъ; паровозовъ обязательно заказать въ Россіи лишь то количество, какое русскіе заводчики возьмутся исполнить къ назначеннымъ срокамъ или какое само правительство предоставитъ обществу, о чемъ правительство должно заявить не позже 2 мѣсяцевъ со дня утвержденія концессіи. Остальныя принадлежности общества можеть привезти изъ-за границы беспошлинно. Согласно новому уставу 1872 года (2 Пол. Собр. Зак., № 50.926) изъ недоставленныхъ къ 1 января 1872 г. 24 паровозовъ и 1.300 товарныхъ вагоновъ общество обязано заказать 300 вагоновъ въ Россіи, а остальное можеть выписать изъ-за границы беспошлинно.

¹⁾ Для общества Новоторжской жел. дор. „по уваженію особаго положенія сего предприятия“ былъ разрѣшенъ, по Высочайше утвр. 20 декабря 1868 г. концессіи, беспошлинный ввозъ подвижнаго состава и необходимаго, по признаніи министерства путей сообщенія, количества рельсъ съ ихъ принадлежностями; остальное должно ввозиться съ оплатой пошлинами.

По концессіи на Либавскую жел. дор. (21 іюня 1869 г.) изъ потребнаго для дороги количества рельсъ съ ихъ принадлежностями, паровозовъ и вагоновъ, а также телеграфныхъ принадлежностей и металлическихъ частей мостовъ и трубъ, общество обязано приобрести $\frac{1}{3}$ въ Россіи, частью у правительства, частью у частныхъ заводчиковъ, а остальныя $\frac{2}{3}$ разрѣшается обществу выписать изъ-за границы: рельсы и скрѣпленія ихъ беспошлинно, а всѣ прочіе предметы съ оплатой пошлинами. Такія же права дарованы обществу Бресто-Граевской жел. дор. (конц. утв. 12 декабря 1869 г.), обществу Московско-Смоленской дороги (при концессіи на постройку линіи Смоленскъ-Брестъ (утв. 4 марта 1870 г.), обществу Кіево-Брестской дороги (конц. утв. 27 апрѣля 1870 г.). Общество Скопинской жел. дороги (конц. утвр. 26 іюля 1869 г.)

Еще большія ограниченія налагаются на желѣзныя дороги въ позднѣйшихъ уставахъ. Общество Оренбургской желѣзной дороги (утв. уст. 18 ноября 1873 г.) должно приобрести въ Россіи половину всѣхъ паровозовъ, весь прочій подвижной составъ, рельсовыя скрѣпленія и всѣ телеграфныя принадлежности,

получило право выписать $\frac{2}{3}$ рельсъ съ принадлежностями беспошлинно, а $\frac{1}{3}$ съ уплатой пошлины, паровозы, пассажирскіе и багажные вагоны выписать изъ-за границы съ платежемъ пошлины, а товарные вагоны и платформы оно было обязано приобрести въ Россіи. Но въ уставѣ общества Рязско-Вяземской желѣзной дороги (замѣнившей Скопинскую дорогу), утвержденномъ 28 апрѣля 1872 г., постановлено большее ограниченіе: общество обязано приобрести въ Россіи $\frac{1}{3}$ рельсъ и $\frac{1}{2}$ принадлежностей рельсъ и телеграфовъ, паровозовъ, пассажирскихъ вагоновъ и механическихъ частей мостовъ и трубъ; остальное количество оно имѣло право выписать изъ-за границы, рельсы беспошлинно, остальное съ пошлинами.

Тождественное обложеніе установлено для общества Ливдарово-Роменской дороги (утв. конц. 9 мая 1871 г.), съ тѣмъ, что всѣ багажные, товарные вагоны и платформы должны быть заказаны въ Россіи, для общества Лозово-Севастопольской желѣзной дороги (конц. утв. 9 мая 1871 г.), для общества Моршанско-Сызранской дороги (утв. конц. 28 апрѣля 1872 г.; въ уставѣ этого общества сказано, что, если приобретение указанныхъ предметовъ будетъ въ Россіи невозможно, то, по обсужденіи степени уважительности причинъ и по убѣжденіи въ дѣйствительной невозможности приобретения въ Россіи этихъ предметовъ, министръ путей сообщенія можетъ разрѣшить обществу приобрести ихъ за границей съ платежемъ установленныхъ пошлинъ), для общества Боровичской желѣзной дороги (конц. утв. 15 декабря 1872 г.), общества Муромской жел. дороги (уст. утв. 4 мая 1873 г.), общества Рнго-Туккумской жел. дороги (уст. утв. 4 мая 1873 года).

При концессіи 24 апрѣля 1870 года Обществу Новгородской желѣзной дороги было разрѣшено приобрести въ теченіе срока постройки рельсы съ ихъ принадлежностями, паровозы, тендеры, вагоны и запасныя части подвижного состава беспошлинно изъ-за границы, въ количествѣ, признанномъ министерствомъ путей сообщенія. Остальные непоименованныя предметы для устройства дороги общество обязано приобрести въ Россіи, если это окажется возможнымъ; въ случаѣ же выписки изъ-за границы предметы эти оплачиваются пошлиной. Въ этой концессіи оговаривается, что во время эксплуатациіи дороги общество обязано заказывать непосредственно въ Россіи всѣ товарные вагоны и платформы и $\frac{1}{2}$ паровозовъ и пассажирскихъ вагоновъ. Такая же оговорка была введена въ концессіи 1870 года Кіево-Брестской дороги, Боровичской дороги и др.

Согласно концессіи общества Рнго-Вольдераасской желѣзной дороги (утв. 7 августа 1870 года) желѣзныя части Двинскаго моста должны быть заказаны непосредственно въ Россіи, всѣ товарные вагоны и платформы должны быть приобретены въ Россіи: рельсы и скрѣпленія въ необходимомъ количествѣ дозволяется выписать изъ-за границы беспошлинно, остальные же предметы подлежатъ оплатѣ пошлинами.

При передачѣ отъ правительства Московско-Курской жел. дороги въ руки частнаго общества было опредѣлено (уст. утв. 21-го мая 1871 г.), что во время эксплуатаціи дороги общество обязано заказывать въ Россіи всѣ товарные, багажные и арестантскіе вагоны и платформы, половину паровозовъ и пассажирскихъ вагоновъ; остальной подвижной составъ, рельсы и прочіе предметы для ремонта, привозимые изъ-за границы, должны оплачиваться пошлиной.

прочія принадлежности, приобретаемыя для сооруженія дороги, могутъ быть покупаемы заграницей беспошлинно. Весь подвижной составъ, рельсовыя скрѣпленія и телеграфныя принадлежности, приобретаемыя для ремонта, должны быть русскаго происхожденія; остальные принадлежности для ремонта, въ случаѣ покупки ихъ заграницей, должны быть оплачены пошлинами¹⁾.

Наконецъ, уже только въ 1876 году читаемъ Высочайше утвержденное 14 мая 1876 г. положеніе Комитета министровъ о запрещеніи беспошлиннаго ввоза рельсовъ.

По представленію министра финансовъ въ Комитетъ министровъ о мѣрахъ къ развитію въ Россіи рельсоваго производства, было установлено: 1) не допускать впредь беспошлиннаго ввоза рельсъ какъ для строящихся, такъ и для существующихъ желѣзныхъ дорогъ, поскольку этому не препятствуютъ уставы желѣзнодорожныхъ Обществъ, 2) въ будущее уставы желѣзнодорожныхъ обществъ включать условіе о приобрѣтеніи въ Россіи не менѣе $\frac{1}{2}$ рельсовъ съ тѣмъ, чтобы привозъ изъ-за границы рельсовъ допускался только съ уплатой пошлинъ, 3) въ уставы новыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ включить условіе объ обязательномъ приѣмѣ при первоначальномъ устройствѣ дороги отъ казны того количества стальныхъ рельсъ, какое будетъ признано министромъ путей сообщенія возможнымъ.

Нѣсколько позднѣе, именно 28 января 1877 года было издано Высочайше утвержденное положеніе Комитета министровъ о мѣрахъ къ упроченію въ Россіи внутренняго производства паровозовъ и вообще желѣзнодорожнаго состава. Согласно этому положенію, было рѣшено включить въ уставы вновь разрѣшаемыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ условія объ обязательномъ приобрѣтеніи въ Россіи всѣхъ паровозовъ и вагоновъ какъ для первоначальнаго обзаведенія, такъ и во время эксплуатаціи дороги.

Сообразно этимъ началамъ, въ уставѣ, на примѣръ, общества Ливаго-Роменской желѣзной дороги, преобразованнаго изъ общества Ландварово-Роменской жел. дор., говорится, что всѣ предметы, потребныя для сооруженія вѣтви на Калькуны и для производства дополнительныхъ работъ и поставокъ на первыхъ 2 участкахъ, а равно и для эксплуатаціи дороги, какъ-то: подвижной составъ, рельсы, скрѣпленія, вообще всѣ части и принад-

¹⁾ Такая же формулировка правъ существуетъ въ уставѣ общества Фастовской дороги (уст. 18 ноября 1873 г.), общества Уральской дороги (уст. 18 ноября 1873 г.), общества Привислянскихъ желѣзныхъ дорогъ (уст. 18 ноября 1873 г.).

лежности желѣзнодорожныхъ сооружений и телеграфа должны быть русскаго происхожденія ¹⁾).

Мы видимъ, какъ широко были поставлены первоначально таможенные льготы желѣзнодорожныхъ обществъ для цѣлей скорѣйшаго развитія желѣзнодорожнаго дѣла; затѣмъ постепенно права беспошлиннаго ввоза желѣзнодорожныхъ принадлежностей сокращаются по мѣрѣ развитія внутренняго ихъ производства и уже во второй половинѣ 70-ыхъ гг. устанавливается обязанность желѣзныхъ дорогъ получать всѣ нужные предметы отъ внутреннихъ производителей.

Независимо отъ льготъ, опредѣленныхъ концессіями и уставами желѣзнодорожныхъ обществъ, эти послѣднія нерѣдко добивались спеціальныхъ льготъ и освобожденія отъ платежа таможенныхъ пошлинъ. Главное Общество Россійскихъ дорогъ выхлопотало въ 1867 году спеціальное Высочайшее разрѣшеніе на беспошлинный ввозъ 1.000 паръ желѣзнодорожныхъ колесъ съ осями и шинами, 1.000 колесныхъ шинъ и 500 вагонныхъ осей для выдѣлываемыхъ въ мастерскихъ вагоновъ; сумма сложенныхъ пошлинъ равнялась 67.000 руб. ²⁾). Въ 1870 году то же Общество получило Высочайшее разрѣшеніе на беспошлинный привозъ 120.000 пуд. бессемеровою стали для рельсовыхъ головокъ; оно мотивировало свою просьбу тѣмъ, что безъ того стальные рельсы обойдутся дорожке желѣзныхъ на 83.250 руб., нести расходъ на починку въ 95.000 руб. Общество не въ состояніи и должно будетъ отказаться отъ стальныхъ рельсъ; министерство путей сообщенія было противъ этого, такъ какъ другіе русскіе заводчики такимъ правомъ не пользуются ³⁾).

Въ слѣдующемъ 1871 году Главное Общество снова просило о беспошлинномъ ввозѣ 180.000 пуд. бессемеровою стали. Министерство путей сообщенія не находило для такой льготы никакихъ основаній, тѣмъ болѣе, что само Общество просило въ 1870 г. только временной льготы. Послѣ личнаго объясненія председа-

¹⁾ Точно также по Высочайше утвержденному 9 іюня 1878 г. уставу общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, потребные для дороги подвижной составъ, рельсы, скрѣпленія и вообще всѣ части и принадлежности желѣзнодорожныхъ сооружений и телеграфа должны быть русскаго происхожденія. То же мы видимъ въ уставѣ общества Московско-Брестской жел. дор., утвержденномъ 29 мая 1881 года.

²⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1867 г., 3 отд., 2 столъ, № 19.

³⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1867 г., 3 отд., 2 столъ, № 29 а.

теля Главнаго Общества съ министромъ путей сообщенія, послѣдній согласился на беспошлинный ввозъ 180.000 пуд. стали, но съ тѣмъ, чтобы такое разрѣшеніе отнюдь не служило примѣромъ на будущее время. На эту мѣру было получено Высочайшее разрѣшеніе 8 декабря 1872 г. ¹⁾.

Наконецъ внѣуставнымъ порядкомъ то же общество получило Высочайшее разрѣшеніе 16 октября 1874 г. на беспошлинный ввозъ 1.600.000 пудовъ стальныхъ рельсъ для перекладки пути. Министръ путей сообщенія согласился на эту льготу въ виду того, 1) что другія дороги получали такую же льготу и 2) что къ будущему году русскіе заводы не могли бы изготовить это количество рельсъ. Сумма сложенной пошлины равнялась 720.000 р. ²⁾.

Встрѣчаются странныя льготы въ тарифномъ отношеніи. Такъ, Правленіе Общества Волго-Донской жел. дор. ходатайствовало въ 1870 году о разрѣшеніи ввоза 11.000 пуд. рельсовъ изъ бессемеровой стали съ пошлиной, установленной на рельсовое желѣзо, т. е. по 20 коп. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государю высказался за удовлетвореніе просьбы „въ виду того, что обложеніе рельсъ по пошлинѣ на издѣлія литой стали (1 руб. 35 коп.) составило бы обременительный расходъ для общества“ въ 14.850 руб. Высочайшее разрѣшеніе было дано 10 июля 1870 г. Тогда правленіе общества разлакомилось и въ 1873 г. уже прямо просить о сложеніи пошлины на 9.600 руб. за ввезенныя рельсы „въ виду стѣсненныхъ дѣлъ общества“. Это домогательство не получило удовлетворенія. Однако въ концѣ 1874 г. правленіе вновь ходатайствуетъ о невзысканіи пошлинъ съ 61.537 пуд. рельсъ, пропущенныхъ въ 1871 г. Ходатайство общества удовлетворено, согласно Высочайшему повелѣнію 13 ноября 1874 г. ³⁾.

Внѣуставнымъ порядкомъ по Высочайшему разрѣшенію 29 января 1871 г. было предоставлено право Либавской желѣзной

¹⁾ Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 3 отд., 2 столъ, № 29 а.

²⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1868 г., 3 отд., 2 столъ, № 59.

Въ 1868 г. общество Рижско-Динабургской дороги просило о беспошлинномъ ввозѣ 150 товарныхъ вагоновъ. Министръ путей сообщенія полагалъ, что, хотя уставъ дороги даетъ ей право по открытіи эксплоатаціи выписывать лишь принадлежности ремонта пути, однако, въ виду неотлагательной надобности увеличить перевозочныя средства дороги, онъ считаетъ возможнымъ разрѣшить эту просьбу. Министръ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе 1 ноября 1868 г. (Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 1868 г. 3 отд., 2 столъ, № 59). Той же дорогѣ разрѣшается по специальному Высочайшему повелѣнію въ 1871 г. беспошлинный ввозъ 10 паровозовъ, а въ 1873 г. беспошлинный ввозъ осей, колесъ, рессоръ и другихъ принадлежностей для 230 вагоновъ.

³⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1870 г., № 22..

дорогѣ беспошлинно ввезти 57.000 пуд. рельсовъ, Иваново-Кинешемской дорогѣ 161.980 пуд. и Кіево-Брестской—988.867 пуд.; сумма сложенной пошлины по этимъ разрѣшеніямъ составила 344.169 руб. 40 коп. ¹⁾).

Другая серія таможенныхъ льготъ касалась желѣзодѣлательныхъ и механическихъ заводовъ, насажденіе которыхъ поощрялось правительствомъ всѣми мѣрами, въ томъ числѣ и допущеніемъ беспошлиннаго ввоза машинъ и др. предметовъ оборудованія заводовъ.

Вагонный фабрикантъ Цинпель ходатайствовалъ въ 1868 г. о беспошлинномъ провозѣ нужныхъ орудій и принадлежностей для его завода и получилъ Высочайшее разрѣшеніе на таковой для 22.621 пуд. разныхъ заводскихъ принадлежностей. Однако вторая его просьба о беспошлинномъ ввозѣ 97.000 пудовъ орудій была отклонена ссылкой на Высочайшее повелѣніе о недопущеніи впредь изъятій отъ платежа пошлины ²⁾. Такъ какъ въ другихъ случаяхъ продолжались допускаться изъятія въ широкомъ размѣрѣ, надо думать, что этотъ отказъ былъ вызванъ какими либо особыми обстоятельствами.

Такъ, въ 1869 году вагонный заводъ Глочестера въ Ригѣ просилъ о беспошлинномъ ввозѣ рельсовъ и другихъ предметовъ оборудованія. Министръ путей сообщенія находилъ, что, въ виду желательности устройства вагоннаго завода, полезно оказать просимое содѣйствіе. Министръ финансовъ испросилъ на эту льготу Высочайшее разрѣшеніе 22 іюня 1869 года ³⁾.

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1871 г. № 3.

Нѣсколько позднѣе правленіе Риго-Бальдерааской жел. дор. возбуждало ходатайство о беспошлинномъ ввозѣ 20 товарныхъ вагоновъ, запасныхъ частей для подвижнаго состава, 1 подъемнаго крана, 1 землечерпательной машины, около 12.000 пуд. рельсовъ съ скрѣпленіями и снарядовъ для небольшой мастерской. Министръ путей сообщенія находилъ, что общество по уставу не имѣетъ права на беспошлинный ввозъ просимыхъ предметовъ и что въ видахъ поддержанія русской промышленности нежелательно допускать беспошлинный ввозъ; онъ предлагалъ увеличить на сумму пошлины размѣръ выпуска облигацій и только въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія этого вопроса допустить беспошлинный ввозъ. Министръ финансовъ испросилъ 22 ноября 1875 года Высочайшее разрѣшеніе на беспошлинный провозъ 17.636 пуд. металлическихъ частей подвижнаго состава, инструментовъ и машинъ. (Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 3 отд., 2 столъ, 1871 года, № 66).

Въ 1875 году былъ Высочайше разрѣшенъ (25 іюня) беспошлинный ввозъ рельсовъ и другихъ принадлежностей для конно-желѣзной дороги въ Петербургѣ „въ виду затрудненій къ приобрѣтенію въ Россіи этихъ предметовъ“. (Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 3 отд., 2 столъ, 1875 г.).

²⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1868 г., № 34.

³⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1869 г., № 30.

Новороссійскому обществу каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсового производства было даровано, согласно Высочайшему разрѣшенію 18 сентября 1869 г., право безошлиннаго ввоза всѣхъ предметовъ, нужныхъ для устройства и первоначальнаго дѣйствія заводовъ и копей (2 Пол. Собр. Зак., № 46.979).

Согласно Высочайше утвержденному 7 ноября 1869 г. положенію объ Азовскомъ рельсовомъ заводѣ Пастухова, всѣ матеріалы, предметы и машины, необходимые для устройства каменноугольныхъ копей, желѣзныхъ рудниковъ, доменныхъ, пудлинговыхъ и сварочныхъ печей, рельсовой фабрики и мастерскихъ, допускаются къ безошлинному пропуску изъ-за границы въ количествѣ, потребномъ для первоначальнаго устройства и опредѣляемомъ вѣдомостями, засвидѣтельствованными министромъ путей сообщенія и министромъ финансовъ (2 Пол. Собр. Зак., № 47.642).

Балтійскій литейный и механическій заводъ ходатайствовалъ о безошлинномъ ввозѣ желѣзопрокатныхъ механизмовъ для устройства прокатнаго отдѣленія, мотивируя это тѣмъ, что приобретаемые механизмы поддержанные и весьма тяжелые, что прокатное отдѣленіе устраивается въ виду требованія правительства работать на русскомъ матеріалѣ и что это отдѣленіе назначается для работъ по постройкѣ броненосцевъ. По Высочайшему повелѣнію былъ разрѣшенъ безошлинный ввозъ 7.000 пудовъ чугунныхъ вальцовъ¹⁾.

Въ 1870 году въ министерство финансовъ поступила просьба Наказного Атамана Донской области о разрѣшеніи безошлиннаго ввоза 100.000 пудовъ машинъ и матеріаловъ для чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода Пастухова. Министръ финансовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на это 6 ноября 1870 г. Тогда въ 1872 году поступила новая просьба о безошлинномъ привозѣ 20.060 пудовъ машинъ и станковъ, но министръ не призналъ возможнымъ допустить новую льготу. Войсковой Атаманъ настаивалъ на пропускѣ, указывая на крайнюю необходимость оказать Пастухову полное содѣйствіе и помощь при постройкѣ перваго завода на югѣ Россіи. Тогда министръ финансовъ уступилъ и „въ видахъ содѣйствія развитію на югѣ Россіи чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго производствъ“, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе 3 ноября 1872 г.²⁾

Въ 1870 году арендаторы Райволовскаго желѣзодѣлательнаго и чугуноплавильнаго завода просили о безошлинномъ ввозѣ нѣсколькихъ машинныхъ принадлежностей для прокатки, парового молота и токарнаго станка, указывая на то, что по окончаніи срока аренды въ 1875 г. всѣ приспособленія поступятъ безвозмездно въ казну. Морское министерство

1) Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 1869 г. 3 отд., 2 столъ, № 47.

2) Архивъ деп. торг. и ман., 1870 г., 3 отд., 2 столъ, № 32.

находило развитіе дѣятельности Райволовскаго завода выпиской указанныхъ механизмовъ весьма полезнымъ и желательнымъ. По представленію министра финансовъ, было Высочайше разрѣшено 11 декабря 1870 года ввезти беспошлинно 100 тоннъ чугуна, 29½ тоннъ углового, котельнаго и полосоваго желѣза и 225 тоннъ машинъ и прокатныхъ механизмовъ¹⁾.

Въ 1872 г. инженеръ-полковникъ Хмѣлевъ ходатайствовалъ о беспошлинномъ пропускѣ 13.000 пудовъ металлическихъ и механическихъ принадлежностей для устраиваемаго имъ чугуноплавильнаго завода въ Олонекской губерніи, указывая, что первый опытъ устройства такого завода въ данной мѣстности заслуживаетъ нѣкотораго покровительства. Министръ финансовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе 29 мая 1872 г. „въ виду затрудненій, встрѣчаемыхъ Хмѣлевымъ въ приобрѣтеніи въ Россіи къ сроку и по сходной цѣнѣ машинъ и разныхъ принадлежностей для его завода“²⁾.

По Высочайшему повелѣнію 23 іюля 1872 г. было удовлетворено прошеніе Штампфа и Кербелза о беспошлинномъ ввозѣ машинъ и орудій для фабрики исправленія старыхъ рельсъ „въ виду полезности введенія способа исправленія старыхъ рельсъ“³⁾. Обществу Азовскаго рельсоваго завода, согласно уставу, утвержденному 16 августа 1872 г., былъ разрѣшенъ беспошлинный ввозъ всѣхъ матеріаловъ, предметовъ и машинъ, необходимыхъ для устройства каменноугольныхъ копей, желѣзныхъ рудниковъ, доменныхъ, нудлинговыхъ и сварочныхъ печей, рельсовой фабрики и мастерскихъ (2 Полн. Собр. Зак., № 51.213)⁴⁾.

Общество Петербургскаго механическаго, вагоннаго и столярнаго завода (уст. утв. 1 февраля 1874 г., 2 Полн. Собр. Зак., № 53.106) получило право въ теченіе 4 лѣтъ со дня утвержденія устава выписывать беспошлинно всѣ машины и принадлежности для механическихъ, вагонныхъ и столярныхъ мастерскихъ, въ количествѣ, признанномъ министромъ финансовъ необходимымъ для первоначальнаго устройства.

Сѣверное общество для разработки желѣзныхъ и мѣдныхъ мѣсторожденій (уст. утв. 14 декабря 1873 года 2 Пол. Собр. Зак., № 52.894) получило тоже на два года право беспошлинной выписки машинъ и принадлежностей для заводовъ, но при условіи, если на поставку этихъ предметовъ не вызвался ни одинъ русскій заводчикъ.

1) Архивъ деп. торг. и ман., 1870 г., 3 отд., 2 столъ, № 24.

2) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1872 г., № 18/27.

3) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1872 г., № 26/46.

4) Такая же льгота была дана обществу русско-рельсоваго производства (уставъ, утвержденный 14 октября 1872 г., 2 Пол. Собр. Зак., № 51.398), обществу Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода (уст. утв. 20 іюля 1873 г., 2 Полн. Собр. Зак., № 52.491), товариществу Деншевскаго чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго завода (уст. утв. 12 октября 1873 г., 2 Полн. Собр. Зак., № 52.685).

Еще Высочайшими повелѣніями 1876 и 1877 гг. былъ разрѣшенъ беспошлинный ввозъ 53.953 пуд. и 30.500 пуд. разныхъ машинъ для приспособленія заводовъ кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго къ сталерельсовому производству¹⁾.

Правленіе Коломенскаго машиностроительнаго завода ходатайствовало въ февралѣ 1874 г. о беспошлинномъ ввозѣ машинъ для устраиваемыхъ прокатныхъ мастерскихъ въ Нижегородской губ. для выдѣлки бандажей, котельныхъ листовъ и вагонныхъ балокъ. Министръ финансовъ исходатайствовалъ на это Высочайшее разрѣшеніе 22 февраля 1874 г.²⁾

По уставу общества Староховицкихъ горныхъ заводовъ, утвержденному 28 іюня 1875 г., ему предоставляется право беспошлинной выписки всѣхъ машинъ и принадлежностей для рельсопрокатнаго завода и мастерскихъ (2 Полн. Собр. Зак., № 54.870).

Нѣкто Зубовъ хлопоталъ въ 1875 г. о беспошлинномъ пропускѣ машинъ и другихъ принадлежностей для механическаго судостроительнаго завода въ Донской области въ количествѣ 8.790 пудовъ. Министръ финансовъ исходатайствовалъ 22 августа 1875 г. Высочайшее разрѣшеніе на эту льготу, „признавая справедливымъ содѣйствовать развитію судостроенія на югѣ Россіи“³⁾.

Рядъ ходатайствъ касался льготнаго ввоза частей вагоновъ и паровозовъ для производимаго въ Россіи подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ.

Интересны переговоры по поводу взиманія пониженной противъ закона пошлины съ вагонныхъ принадлежностей для вагоностроительнаго завода Струве въ 1867 году.

Струве ходатайствовалъ о пропускѣ вагонныхъ принадлежностей, въ частности осей съ насаженными колесами по 45 коп. съ пуда вмѣсто 1 рубля. „Я устроилъ вагонный заводъ, писалъ Струве, и получилъ отъ правительства и частныхъ дорогъ большіе и срочные заказы; однако при ихъ выполненіи я встрѣчаю неодолимыя препятствія въ конкуренціи съ иностранцами; дѣло въ томъ, что пошлина за ввозимый вагонъ въ собранномъ видѣ равняется 100 рублямъ, а при полученіи вагона отдѣльными частями, не включая дерева, приходится платить пошлины 220 руб“. Министръ путей сообщенія на запросъ министра финансовъ отвѣтилъ, что „уменьшеніе ввозной пошлины на подвижной готовый составъ и отдѣльныя его части можетъ невыгодно отозваться на водвореніи у насъ этой промышленности, и стремленіе правительства изба-

¹⁾ Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 1875 г.

²⁾ Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 1870 г., 3 отд., 2 столъ, № 37.

³⁾ Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 3 отд., 2 столъ, 1875 г., № 2/4.

ниться отъ зависимости иностранныхъ заводчиковъ едва ли можетъ осуществиться, пока пошлина на эти предметы не будетъ такова, чтобы русскіе заводчики могли конкурировать съ иностранными. Такъ какъ, однако, выдѣлка въ Россіи осей, колесъ и рессоръ представляетъ большія затрудненія, а Струве надѣется въ скоромъ времени готовить нѣкоторыя части вагоновъ на своемъ заводѣ, я полагаю бы возможнымъ временно допустить просимую льготу". Департаментъ торговли и мануфактуръ точно такъ же отзывался, что „въ виду затрудненій Струве по приобрѣтенію въ Россіи осей, колесъ и пр. и въ виду того, что при существующей пошлинѣ сборка вагоновъ въ Россіи не представляетъ заводчикамъ выгоды, достаточныхъ для соперничества съ иностранными вагонами, департаментъ находитъ справедливымъ оказать заводу Струве облегченіе разрѣшеніемъ оплачивать вагонныя принадлежности пошлиной по 45 коп. съ пуда". Министръ финансовъ, согласно этимъ отзывамъ, испросилъ 23 мая 1867 г. Высочайшее согласіе на указанное пониженіе пошлины. Для принадлежностей на 130 вагоновъ пошлина составляла 16.640 руб., а въ допущенной скидкой равнялась всего 7.137 руб.

Въ ноябрѣ того же 1867 года было испрошено еще Высочайшее разрѣшеніе на привозъ по пониженной пошлинѣ принадлежностей для 100 вагоновъ¹⁾. Такая же льгота была сдѣлана заводу Струве въ 1870 году для 1.200 осей съ колесами и 2.400 рессоръ, вѣсомъ въ 73.500 пуд., по Высочайшему разрѣшенію 25 декабря 1870 года²⁾.

Тотъ же заводчикъ Струве просилъ въ 1871 г. о безпошлинномъ пропускѣ 340.000 пуд. желѣза для постройки Двинскаго моста Риго-Большераасской жел. дор. Министръ путей сообщенія отзывался, что, въ виду затруднительности приобрѣтенія въ Россіи желѣза для столь значительнаго сооруженія и въ виду умѣренныхъ цѣнъ, назначенныхъ Струве, онъ считалъ бы справедливымъ оказать Струве поддержку удовлетвореніемъ его просьбы. Послѣдняя была удовлетворена согласно Высочайшему разрѣшенію отъ 23 апрѣля 1871 года³⁾.

Въ 1870 инженеръ Литвиновскій просилъ о разрѣшеніи безпошлиннаго ввоза 400 осей съ колесами и 800 рессоръ для изготовленія на его заводѣ въ Танганрогѣ 100 товарныхъ вагоновъ и 100 платформъ „въ видахъ поощренія вновь введеннаго дѣла“. „Исполненіе просьбы, писалъ Литвинов-

1) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1867 года, № 23.

2) Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 3 отд., 2 столъ, 1870 года, № 37.

3) Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 3 отд., 2 столъ, 1871 года, № 66.

скій, вывести меня из затрудненія исполнить принятый мною заказъ и позволить учредить на прочныхъ основаніяхъ вагонное дѣло, еще столь новое въ Россіи, особенно на югѣ, гдѣ существуетъ одинъ мой заводъ; колеса, оси, буфера и рессоры, не составляя специальности вагоннаго завода, не могутъ быть въ настоящее время выдѣлываемы у меня, механическихъ же заводовъ въ Таганрогѣ нѣтъ“. Министръ путей сообщенія находилъ возможнымъ допустить для Литвиновскаго беспошлинный ввозъ составныхъ частей вагоновъ „въ виду того, что онъ устроилъ свой заводъ безъ всякихъ пособій отъ казны на свои средства и въ видахъ поощренія весьма желательнаго развитія на югѣ Россіи вагоннаго производства“. Министръ финансовъ спросилъ на это Высочайшее соизволеніе 24 іюля 1870 года ¹⁾.

Заводчикъ Голубевъ представилъ въ іюнѣ 1870 г. прошеніе о беспошлинномъ пропускѣ 120 осей съ колесами и 240 рессоръ для приготовляемыхъ на его заводѣ вагоновъ. „Я хотѣлъ поставить Грязе-Царицынской дорогѣ 700 вагоновъ, писалъ Голубевъ въ своемъ прошеніи, но она сдала мнѣ только 60; я взялъ заказъ по той же цѣнѣ, какая была расчитана для 700 вагоновъ; не получая отъ этого малаго заказа никакихъ выгодъ и неся при уплатѣ пошлины прямыя убытки, я прошу о беспошлинномъ ввозѣ.“ Характерна въ этомъ случаѣ наличность въ официальномъ дѣлѣ частнаго письма на имя министра финансовъ нѣкоей Елизаветы Петрищевой, которая рекомендуетъ министру Голубева и проситъ исполнить его ходатайство. Министръ финансовъ Грейгъ спросилъ Высочайшее разрѣшеніе 16 іюля 1870 г. на просимую льготу, „признавая полезнымъ поощрить выдѣлку въ Россіи вагоновъ и принимая во вниманіе умѣренность цѣнъ, по которымъ Голубевъ принялъ заказъ“. Голубеву захотѣлось ббльшаго, и въ 1872 году онъ уже проситъ о беспошлинномъ ввозѣ принадлежностей для 1000 вагоновъ, указывая, что онъ беретъ за вагонъ 1.050 рублей, стоящій ему самому 1.014 рублей; при уплатѣ пошлины въ 126 руб. на вагонъ, онъ понесетъ убытокъ до 90 руб. съ вагона. Министръ путей сообщенія призналъ неудобнымъ удовлетвореніе просьбы Голубева, „такъ какъ въ видахъ прочнаго водворенія вагоннаго производства въ Россіи подобная льгота не представляетъ дѣйствительной пользы для дѣла“. Министръ финансовъ Грейгъ возражалъ на это, что выдѣлка вагонныхъ осей, колесъ, рессоръ и буферныхъ пружинъ въ Россіи еще не упрочилась и что выписка этихъ частей изъ-за границы не можетъ имѣть вреднаго вліянія на водвореніе вагоннаго производства, но, напротивъ, послужила бы поддержкой вагонныхъ заводовъ. Тѣмъ не менѣе министръ путей сообщенія остался непреклоннымъ и не нашелъ достаточныхъ основаній къ удовлетворенію просьбы Голубева ²⁾.

1) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1870 г., № 19.

2) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1870 г., № 20.

Общество механическихъ и горныхъ заводовъ представило въ министерство финансовъ въ октябрѣ 1872 года ходатайство о беспошлинномъ ввозѣ 10.000 пудовъ стальной болванки. „Такъ какъ общество не могло съ выгодой для себя приобрести необходимую болванку въ Россіи, то оно выписало ее изъ-за границы; однако оплата ея пошлиной по 80 коп. за пудъ настолько увеличила цѣну приготовляемыхъ изъ этой стали частей паровоза, что лишить общество и безъ того незначительной выгоды отъ паровозныхъ работъ“. Министръ финансовъ, въ виду согласія министра путей сообщенія, испросилъ на эту льготу Высочайшее соизволеніе 11 мая 1873 года.

Въ 1874 году по Высочайшему разрѣшенію 21 іюня такимъ же образомъ былъ разрѣшенъ этому обществу беспошлинный ввозъ 10.000 пуд. стальной болванки (сумма слагаемой пошлины составляла 12.000 руб.). Высочайшимъ повелѣніемъ 26 декабря 1875 года былъ еще разрѣшенъ беспошлинный ввозъ 13.600 пуд. сырой бессемерової стали „въ видахъ предоставленія обществу средствъ къ срочному и исправному исполненію принятыхъ заказовъ“. Въ 1876 году то же общество просило о беспошлинномъ привозѣ 38.400 пудовъ сырой стали въ болванкахъ „въ виду невозможности заказать эту сталь въ Россіи и принимая во вниманіе какъ новость паровознаго дѣла, такъ и заграничную конкуренцію въ постройкѣ паровозовъ“. Министръ финансовъ испросилъ 28 мая 1876 года Высочайшее разрѣшеніе на привозъ 38.400 пуд. стали съ пониженной пошлиной въ 35 коп. (вмѣсто 80 коп.) и на предоставленіе ему права впредь до разрѣшенія общаго вопроса о пошлинѣ на литуя сталь разрѣшать машиностроительнымъ заводамъ оплачивать иностранную литуя сталь и бессемеровскій металлъ по 35 коп. съ пуда¹⁾.

Наконецъ, въ 1874 году правленія Коломенскаго и Сормовскаго заводовъ обратились въ министерство финансовъ съ просьбой о беспошлинномъ пропускѣ вагонныхъ принадлежностей. Министръ путей сообщенія находилъ, однако, что „разрѣшеніе вообще заводамъ, изготовляющимъ подвижной составъ, привоза безъ пошлинъ или съ пониженной пошлиной запасныхъ частей подвижнаго состава должно вредно вліять на развитіе у насъ соответствующаго производства означенныхъ частей, такъ какъ заводчики будутъ при этомъ пользоваться болѣе дешевыми заграничными запасными частями и ихъ заводы будутъ скорѣе сборочными мастерскими, чѣмъ самостоятельными фабриками; кромѣ того заводчики, принимая заказъ, безъ всякаго сомнѣнія, принимаютъ въ расчетъ при назначеніи цѣны и расходъ на пошлины“. Однако, въ виду того, что Коломенскій и Сормовскій заводы приступили къ приспособленію заводовъ къ самостоятельной выдѣлкѣ осей, колесъ и бандажей, а настоящія хода-

¹⁾ Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 3 отд., 2 столъ, 1871 г., № 57.

тайства вызываються невозможностью приспособить заводы епопѣ для выдѣлки этихъ частей къ нужному сроку, министръ путей сообщенія согласился на то, чтобы вагонныя части были допущены съ пониженной пошлиной въ 35 коп. Министръ финансовъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе 23 октября 1874 года на получение Коломенскимъ заводомъ 2.189 осей, 1.378 колесъ, 1.357 рессоръ, 4.000 бандажей и 16.000 пуд. рессорной стали, а Сормовскимъ заводамъ—1.800 осей, 3.600 колесъ и 10.014 пуд. рессорной стали съ пониженной пошлиной въ 35 коп. съ пуда¹⁾.

Множество льготъ беспошлиннаго ввоза было оказываемо въ 60-ыхъ и 70-ыхъ гг. отдѣльнымъ промышленникамъ, обращавшимся къ правительству съ соответственными ходатайствами.

Въ 1867 г. былъ разрѣшенъ по Высочайше утвержденному 21 сент. 1867 г. Положенію Комитета Министровъ беспошлинный ввозъ снарядовъ и принадлежностей для газоваго завода Десмана въ Таганрогѣ²⁾.

Общество Петербургскихъ водопроводовъ получило по уставу 1858 г. право беспошлиннаго ввоза необходимыхъ принадлежностей въ томъ случаѣ, если русскіе заводчики по вызову черезъ газетныя публикаціи не примутъ себѣ заказа. Согласно этому уставу, общество многократно выписывало беспошлинно краны, трубы, водоподъемныя машины и пр., даже въ концѣ 80-ыхъ годовъ, когда для другихъ предприятий беспошлинная выписка была уже давно прекращена.

Общество столичнаго освѣщенія въ Петербургѣ по уставу пользовалось съ 1858 по 1868 гг. правомъ беспошлиннаго ввоза трубъ, снарядовъ и матеріаловъ. Ходатайство общества въ 1869 г. о беспошлинномъ ввозѣ 25.000 пуд. чугуна и 7.000 пуд. желѣза было отклонено. Въ январѣ 1870 г. была подана новая просьба о разрѣшеніи ежегодно привозить до 5.000 пуд. тянутыхъ трубъ, которыя въ Россіи не производятся. Министръ финансовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе 13 февраля 1870 г. на единовременный беспошлинный ввозъ 3.000 пуд. тянутыхъ желѣзныхъ трубъ. Въ 1871 году въ такомъ же порядкѣ былъ разрѣшенъ беспошлинный ввозъ еще 6.000 пуд. трубъ. Но просьба о ввозѣ 10.000 пуд. трубъ въ 1873 году уже не была удовлетворена³⁾. Затѣмъ 30 ноября 1876 года было Высочайше разрѣшено обществу привезти беспошлинно 246.890 пудовъ принадлежностей для газопровода, устраиваемаго въ Петербургской и Выборгской частяхъ города. Въ 1891 году Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 27 мая была, наконецъ, отмѣнена льгота беспошлиннаго полученія обществомъ изъ-за границы газовыхъ принадлежностей.

¹⁾ Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 3 отд., 2 столъ, 1870 г., № 37.

²⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1867 г., № 31.

³⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1869 г., № 51.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета министровъ отъ 13 февраля 1870 г. былъ разрѣшенъ Струве, въ теченіе 5 лѣтъ, беспошлинный ввозъ предметовъ для газоваго освѣщенія и водопровода, устраиваемыхъ имъ по концессіи въ Кіевѣ, при условіи, если послѣ публикаціи никто изъ русскихъ заводчиковъ не возьмется за поставку ¹⁾.

Согласно Высочайше утвержденному въ 1861 г. Положенію объ освѣщеніи Одессы газомъ (2 Полн. Собр. Зак., № 37.126), предпринимателю, устраивающему въ Одессѣ газовое освѣщеніе, предоставляется въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ право беспошлиннаго ввоза изъ-за границы необходимыхъ для устройства газоваго освѣщенія предметовъ, количество которыхъ каждый разъ удостовѣряется одесскимъ строительнымъ комитетомъ, именно: чугунныхъ и глиняныхъ ретортъ, всякихъ трубъ, газометровъ, фонарныхъ столбовъ съ фонарями и контери съ принадлежностями.

Согласно Высочайше утвержденному 3 іюля 1869 г. Положенію Комитета Министровъ, министръ финансовъ разрѣшилъ беспошлинный пропускъ 10.000 пуд. чугунныхъ трубъ для устраиваемаго Струве водопровода въ городѣ Симбирскѣ ²⁾.

Но въ 1887 г. ходатайство о беспошлинномъ ввозѣ для общества Одесскихъ водопроводовъ машинъ и др. принадлежностей, въ виду предстоящей перемѣны старыхъ сооруженій, было министромъ финансовъ отклонено, „такъ какъ теперь принято за правило не допускать изъятій пошлинъ, какъ ослабляющихъ дѣйствіе таможеннаго покровительства“ ³⁾.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 31 марта 1853 г. было дозволено русскимъ подданнымъ, строящимъ на свой счетъ суда на русскихъ верфяхъ, получать до 1 января 1858 г. беспошлинно изъ-за границы нужныя для снаряженія судна металлическія корабельныя принадлежности, съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ (2 Полн. Собр. Зак., № 27.119).

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ 28 іюля 1853 г. (2 Полн. Собр. Зак., № 27.468), былъ разрѣшенъ по 1 января 1858 г. беспошлинный ввозъ цѣпныхъ канатовъ и другихъ металлическихъ принадлежностей для всѣхъ заготовляемыхъ въ Россіи рѣчныхъ пароходовъ. Нѣсколько позднѣе разрѣшается на льготныхъ условіяхъ ввозъ цѣпей для цѣпнаго пароходства. Такъ, по просьбѣ Племянникова Высочайше разрѣшенъ 14 марта 1869 года беспошлинный ввозъ 8.500 пуд. желѣзной цѣпи для туернаго судоходства; тому же Племянникову разрѣшенъ 28 мая 1870 г. беспошлинный ввозъ 420 тоннъ металлическаго каната бес-семеровой стали ⁴⁾.

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1869 г., № 71.

²⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1870 г., № 21.

³⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 4 отд., 1 столъ, 1887 г., № 44.

⁴⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1868 г., № 64.

Съ Высочайшаго разрѣшенія 14 мая 1871 г. допущенъ для компаніи цѣпного пароходства по Шекснѣ ввозъ цѣпи въ 100 тоннъ съ уменьшенной пошлиной въ 35 коп. (скидка пошлины равнялась 4.062 р. 50 коп.) „въ виду затруднительности пріобрѣтенія въ Россіи туерной цѣпи“; въ такомъ же порядкѣ былъ разрѣшенъ ввозъ 350 тоннъ цѣпи въ 1872 году (скидка пошлины равнялась 13.877 руб. 50 коп.), 350 тоннъ цѣпи въ 1875 г. и 285 тоннъ въ мартѣ 1876 г. Однако просьба этого общества въ апрѣлѣ 1876 г. о льготномъ ввозѣ 1.500 тоннъ цѣпи для перекладки была министерствомъ финансовъ отклонена ¹⁾.

Рядъ льготъ былъ оказанъ въ отношеніи каменноугольныхъ предпріятій ²⁾.

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1871 г., № 14.

Согласно Высочайше утвержденному 22 марта 1874 г. Положенію Комитета Министровъ о цѣпномъ пароходствѣ по рѣкѣ Свирѣ (и по позднѣйшему уставу, утвержденному 30 января 1876 г.), нужныя для первоначальнаго устройства цѣпной паровой тяги суда, металлическіе канаты, цѣпи, машины и др. принадлежности пропускаются изъ-за границы беспошлинно (2 Пол. Соб. Зак., № 53.302 и 55.532).

Такая же льгота дана обществу цѣпного пароходства по рѣкѣ Вислѣ (согласно уставу, утвержденному 17 января 1875 года) (2-ое Пол. Соб. Зак., № 54.285.) и обществу цѣпного пароходства по Нѣману (уставъ утвержденъ 1 сентября 1876 г.).

Но въ 1886 г. ходатайство Сибирякова объ освобожденіи отъ пошлины иностранныхъ желѣзныхъ цѣпей для туернаго судоходства на рѣкѣ Ангарѣ не увѣчалось успѣхомъ. Министръ финансовъ отказалъ въ просьбѣ, находя, что „допущеніе изъятія отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ, какъ ослабляющее дѣйствіе таможенной системы, направленной къ покровительству отечественной промышленности, представляется вообще нежелательнымъ, особенно въ отношеніи предметовъ желѣзодѣлательной промышленности, переживающей нынѣ кризисъ“ (Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 3 отд., 2 столъ, 1886 г., № 25).

Общество буксирнаго пароходства Танаисъ получило, согласно утвержденному 7 іюня 1868 г. уставу, право на беспошлинный ввозъ морскихъ и рѣчныхъ пароходовъ и судовъ съ такелажемъ какъ въ цѣльномъ, такъ и въ разобранномъ видѣ (2 Пол. Собр. Зак., № 45.947).

²⁾ Беспшлинно была пропущена паровая машина для каменноугольныхъ рудниковъ Золотарева на рѣкѣ Грушевкѣ, согласно испрошенію министромъ финансовъ Высочайшему разрѣшенію 1 декабря 1872 г. (Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 1872 г., 3 отд., 2 столъ, № 24/44). Беспшлинный ввозъ всѣхъ машинъ и принадлежностей былъ предоставленъ Ибердской компаніи каменноугольнаго производства (по уставу, утвержденному 5 авг. 1872 г. (2 Пол. Собр. Зак., № 51.177), Мурасвинскому обществу горнозаводскаго промысла (по уставу, утвержденному 21 сентября 1873 г., 2 Пол. Соб. Зак., № 52.646), Петро-Марьевскому обществу каменноугольной промышленности (по уставу, утвержденному 4 іюля 1873 г., 2 Пол. Соб. Зак., № 52.440), Христофоровскому обществу горнаго производства (по уставу, утвержденному 10 мая 1874 г., 2 Пол. Собр. Зак., № 53.497), Варшавскому обществу каменноугольной и горнозаводской промышленности (по уставу, утвержденному 12 іюля 1874 г., 2 Пол. Собр. Зак., № 53.724), товариществу Средне-Россійской каменноугольной и горнозаводской промышленности (по уставу, утвержденному 7 февраля 1875 г., 2 Пол. Собр. Зак., № 54.366).

По особому Высочайшему повелѣнію 16 іюля 1873 г. былъ разрѣшенъ беспошлинный ввозъ 1.330 пуд. машинъ для разработки каменнаго угля въ Екатеринославской губ. заводчику Рутченко ¹⁾, по Высочайшему повелѣнію 19 марта 1876 г. допущена беспошлинно машина и др. принадлежности для каменноугольныхъ копей и заводовъ Лильпопъ и Левенштейнъ въсомъ 113.460 пуд. ²⁾, по Высочайшему повелѣнію 2 января 1876 г. была пропущена машина для каменноугольныхъ копей Пржибыльскаго ³⁾. Слѣдуетъ замѣтить, что далеко не всѣ каменноугольныя предпріятія получали подобныя льготы.

Далѣе можно привести рядъ льготныхъ отступленій отъ таможеннаго тарифа въ пользу отдѣльныхъ предпринимателей, возбуждавшихъ соотвѣтственныя ходатайства. Министръ финансовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе 2 мая 1869 г. на беспошлинный ввозъ частей мортонскаго эллинга, о которомъ просило правленіе общества „Кавказъ и Меркурій“; основаніемъ удовлетворенія просьбы было то, что эллингомъ будутъ пользоваться всѣ суда, въ томъ числѣ и казенныя, и то, что весьма затруднительно изготовить эллингъ къ надлежащему сроку въ Россіи ⁴⁾. Согласно Высочайшему разрѣшенію 7 января 1872 г., былъ допущенъ „въ видахъ поддержанія предпріятія“ беспошлинный ввозъ 1.500 пуд. машинъ и принадлежностей для цементнаго завода Черкасова въ Керчи, указывавшаго, что заказать новую машину въ Россіи невозможно къ сроку и въ виду несоразмѣрно высокой цѣны ⁵⁾.

Точно также была удовлетворена въ 1873 г. просьба Пороховщикова о беспошлинномъ ввозѣ 13.066 пуд. машинъ для устраиваемой имъ цементной фабрики „въ видахъ поддержанія цементнаго производства“ (Высочайшее разрѣшеніе 6 іюня 1873 г.) ⁶⁾.

Министръ финансовъ по ходатайству доктора Симпнова о беспошлинномъ пропускѣ машинъ, аппаратовъ и инструментовъ для пневматической лѣчебницы (сумма пошлинъ 693 р.) испросилъ Высочайшее на то разрѣшеніе 6 октября 1871 г., „принимая во вниманіе полезную цѣль учрежденія лѣчебницы для пользованія сжатымъ воздухомъ” ⁷⁾.

Въ 1871 году зеркальный фабрикантъ Беклемишевъ возбудилъ ходатайство о беспошлинномъ пропускѣ 6 шлифовальныхъ, 6 полировальныхъ и 6 наводныхъ станковъ, мотивируя это тѣмъ, что данныя машины въ Россіи не изготовляются и что основанное предпріятіе даетъ заработки окружаю-

1) Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 1873 г. 3 отд., 2 столъ, № 16/25.

2) Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 1875 г.

3) Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 1875 г.

4) Архивъ департамента торговли и мануфактуръ, 3 отд., 2 столъ, 1869 г., № 17.

5) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1871 г., № 59.

6) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1872 г., № 33/62.

7) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1871 г., № 34.

пему населенію. Означенная льгота, говорилъ проситель, „не будетъ имѣть вида особенной привилегіи, а будетъ только поощреніемъ столь мало развитаго у насъ производства, расширеніе котораго возбудитъ конкуренцію и, понизивъ цѣны, расширитъ кругъ покупателей, а увеличивъ внутреннюю торговлю, доставитъ работу не малому числу людей“. Министръ финансовъ, „въ виду издержекъ, сопряженныхъ съ устройствомъ зеркальной фабрики, и затрудненій въ приобрѣтеніи въ Россіи необходимыхъ машинъ“, испросилъ на беспошлинный ввозъ Высочайшее разрѣшеніе 20 августа 1871 г. Сумма сложенной пошлины составляла 1,916 руб. ¹⁾.

Въ 1872 г. былъ разрѣшенъ по Высочайшему повелѣнію беспошлинный ввозъ машинъ для моховопокуреннаго завода Костылева ²⁾.

Въ 1872 г. была удовлетворена Высочайшимъ повелѣніемъ 16 сентября 1872 года просьба Мейена о беспошлинномъ ввозѣ машинъ для добыванія масла изъ льняного сѣмени на заводѣ около Устья Великаго „въ виду затрудненій, встрѣченныхъ въ приобрѣтеніи машинъ въ Россіи и въ виду назначенія машинъ для обработки сельскохозяйственнаго продукта“ ³⁾.

Высочайшимъ повелѣніемъ 5 ноября 1871 г. былъ разрѣшенъ беспошлинный ввозъ 40.000 пуд. машинъ и аппаратовъ для устраиваемаго въ селѣ Муравьевкѣ завода для добыванія изъ богхеда минеральнаго масла. Высочайшимъ повелѣніемъ 7 января 1871 года была удовлетворена просьба инженера Оттъ о беспошлинномъ пропускѣ 15.000 пуд. машинъ для завода перегонки нефти въ Кубанской области. 29 августа 1875 г. былъ разрѣшенъ беспошлинный ввозъ 200.000 чугунныхъ и 6.000 желѣзныхъ трубъ для нефтяного производства въ Кубанской области ⁴⁾.

Мотивомъ было признаніе пользы развитія въ Россіи нефтяного производства ⁵⁾.

Высочайше разрѣшено 24 ноября 1872 г. привезти беспошлинно машины, приводы, двигатели и пр. писчебумажной фабрикѣ Баха въ Новгородской губ. Отъ 1 февраля 1874 г. точно также былъ допущенъ беспошлинный ввозъ 1.725 пуд. машинъ для писчебумажной фабрики Барта ⁶⁾.

„Въ видахъ содѣйствія къ развитію пароходнаго предпріятія Новороссійскаго товарищества“ былъ Высочайше разрѣшенъ 28 декабря 1873 года беспошлинный ввозъ паровой машины съ котломъ для винтоваго парохода ⁷⁾.

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1871 г., № 31.

²⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1869 г., № 39.

³⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1872 г., № 28/51.

⁴⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1875.

⁵⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1872 г., № 2.

⁶⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, № 41/64.

⁷⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 40/63.

Въ 1873 году Гобрекеръ ходатайствовалъ о беспошлинномъ ввозѣ машинъ для Рязскаго завода, изготовляющаго телеграфную проволоку. Телеграфное вѣдомство удостовѣрило полезность этого предпріятія и министръ финансовъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на беспошлинный ввозъ 6,040 пуд. машинъ ¹⁾).

Въ 1873 году разрѣшенъ по представленію Таврическаго губернатора беспошлинный ввозъ нѣкоему Гріерсону машины для паровой маслобойни „въ виду затрудненій по приобрѣтенію въ Россіи парового маслобойнаго механизма и въ виду ожидаемой пользы отъ завода“ ²⁾).

Ходатайство Финляндскаго генераль-губернатора о беспошлинномъ пропускѣ машинъ для Кусанкаскаго общества производства древесно-бумажной массы было удовлетворено по Высочайшему повелѣнію 26 января 1873 г. ³⁾).

Въ 1875 г. было разрѣшено обществу „Кавказъ и Меркурій“ привезти беспошлинно 400-сильный двигатель въ качествѣ образца для передѣлки машинъ своихъ пароходовъ ⁴⁾).

Прошеніе Казелака о беспошлинномъ пропускѣ машинъ и аппаратовъ для устраиваемаго въ Ревелѣ спиртоочистительнаго завода было удовлетворено по Высочайшему повелѣнію 5 февраля 1875 года въ виду того, что было признано полезнымъ поощрить устройство ректификаціоннаго завода ⁵⁾).

Купецъ Бѣляевъ просилъ въ апрѣлѣ 1876 г. о беспошлинномъ пропускѣ машинъ и аппаратовъ для его Выгскаго лѣсопильнаго завода въ Архангельской губ. въ виду пожара, уничтожившаго всѣ машины. Министръ финансовъ отказалъ въ удовлетвореніи просьбы. Тогда Бѣляевъ послалъ второе прошеніе, указывая, что онъ, вывозя одинъ лѣсные матеріалы, теперь не въ состояніи конкурировать съ заграничными фабриками, обладающими большими средствами. Тогда министръ финансовъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе 6 августа 1876 г. „въ виду убытковъ отъ пожара и въ виду затрудненій приобрѣсти въ отдаленномъ краѣ потребныя машины русскаго производства“ ⁶⁾).

Фабриканту бочекъ Шмидту въ Одессѣ было разрѣшено въ 1875 году привезти изъ-за границы беспошлинно механическіе станки, такъ какъ устройство такой фабрики было признано содѣйствующимъ развитію нефтянаго промысла въ Россіи ⁷⁾).

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 32/49.

²⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 22/34.

³⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 1/2.

⁴⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1875 г., № 8/11.

⁵⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1875 г.

⁶⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1876 г., 3 отд., 2 столъ.

⁷⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1875 г., 3 отд., 2 столъ, № 3/5.

Шадуару въ 1876 г. было дозволено привезти беспошлинно 9.956 пудовъ машинъ и другихъ принадлежностей для завода, вырабатывающаго трубы къ паровикамъ, такъ какъ министръ финансовъ призналъ устройство такого предпріятія весьма полезнымъ ¹⁾.

Любопытно, что ходатайствами о таможенныхъ льготахъ не брезговали даже предпріятія, пользовавшіяся давнимъ и сугубымъ покровительствомъ. Такъ, сахарозаводчикъ Кешнеръ просилъ въ 1875 г. о беспошлинномъ пропускѣ машинъ для возстановленія сгорѣвшаго рафинаднаго завода въ Петербургѣ. И это ходатайство было удовлетворено согласно Высочайшему повелѣнію 18 іюля 1875 г.

Въ 1873 г. Лодзинскій фабрикантъ Шейблеръ ходатайствовалъ о беспошлинномъ ввозѣ 2 паровыхъ машинъ и 12 котловъ для вновь строящихся бумагопрядильной и ткацкой фабрикъ, въ виду того, что эти машины и котлы новой конструкціи не выдѣлываются еще въ Россіи. Министерство финансовъ отклонило эту просьбу. Черезъ 3 года въ 1876 году Шейблеръ возбудилъ вопросъ о беспошлинномъ ввозѣ 37.000 пуд. желѣзныхъ балокъ, которыя изготовляются только на одномъ бельгійскомъ и германскомъ заводахъ и не работаютъ въ Россіи, для постройки фабрики на мѣсто сгорѣвшей, во вниманіе огромныхъ убытковъ отъ пожара и для поощренія обширнаго отечественнаго предпріятія. Здѣсь министръ финансовъ уже не могъ устоять и испросилъ Высочайшее разрѣшеніе 30 октября 1876 года ²⁾.

Поданная въ 1888 г. купцомъ Михайловымъ просьба о беспошлинномъ ввозѣ изъ Галаца паровой машины, станковъ и другихъ принадлежностей для устройства лѣсопильнаго завода уже встрѣтила отказъ министерства финансовъ ³⁾.

Послѣднюю группу таможенныхъ льготъ составляютъ случаи допущенія иностранныхъ товаровъ по соображеніямъ общественнаго интереса. Въ этой области наибольшее число случаевъ беспошлиннаго ввоза касается водопроводныхъ и газопроводныхъ принадлежностей. Въ 1868 г. былъ разрѣшенъ беспошлинный пропускъ металлическихъ и машинныхъ принадлежностей для Екатеринославскаго водопровода ⁴⁾, въ 1869 г. для Московскаго водопровода изъ Ходынскихъ ключей ⁵⁾, въ 1868 и 1869 гг. для

1) Архивъ деп. торг. и ман., 1875 г., 3 отд., 2 столъ, № 19/31.

2) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 3/5.

3) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1888 г., № 12.

4) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1868 г., № 65.

5) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1869 г., № 30.

Воронежскаго водопровода (сумма сложенной пошлины равнялась 20.280 руб. ¹⁾), въ 1873 г. для Казанскаго газопровода ²⁾), для Саратовскаго водопровода ³⁾), въ 1874 г. для Полтавскаго водопровода ⁴⁾), въ 1875 г. для Кронштадскаго водопровода ⁵⁾), Царицынскаго водопровода, въ 1876 г. для водопровода въ Таганрогъ и Егорьевскъ, въ 1877 г. для Ярославскаго водопровода ⁶⁾).

По поводу ходатайства о беспошлинномъ ввозѣ трубъ, машинъ и другихъ принадлежностей для газопровода въ Ростовъ на Дону, министръ финансовъ увѣдомилъ въ 1878 г. министра внутреннихъ дѣлъ, что онъ не находитъ возможнымъ испрашивать Высочайшее соизволеніе на эту льготу въ виду чрезмѣрно большого количества предметовъ, ввозъ которыхъ испрашивается въ виду того, что нѣкоторые предметы не могутъ быть приобрѣтены въ Россіи и что въ мартѣ 1878 г. въ Государственномъ Совѣтѣ было высказано мнѣніе о прекращеніи вообще привоза металловъ изъ-за границы. Послѣ дальнѣйшей переписки министръ финансовъ согласился на ходатайство, принявъ во вниманіе, что беспошлинный ввозъ для газопроводовъ неоднократно допускался, что бывшій министръ финансовъ Рейтернъ уже далъ согласіе на льготу въ данномъ случаѣ и что предметы уже прибыли изъ-за границы, хотя и призналъ допущеніе беспошлиннаго ввоза мѣрой неудобной ⁷⁾).

Много случаевъ беспошлинной выписки предоставлялось также учебнымъ заведеніямъ и ученымъ учрежденіямъ ⁸⁾).

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1869 г., № 33.

²⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 года, № 20/31.

³⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 27/41.

⁴⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 30/44.

⁵⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1875 г., № 5/8.

⁶⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1875 года.

⁷⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 35/54.

⁸⁾ Такъ, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 29 іюня 1851 г. было предоставлено военно-учебнымъ заведеніямъ право выписывать физическіе и химическіе инструменты и др. пособия безъ платежа пошлинъ. Высочайше утвержд. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10 сентября 1862 г. была разрѣшена Рижскому Политехникуму беспошлинная выписка изъ-за границы учебныхъ пособій. По университетскому уставу 1863 г. университетамъ было предоставлено право свободно и беспошлинно выписывать изъ-за границы всякаго рода учебныя пособия. Указомъ 12 октября 1863 г. было разрѣшено Строгоновскому училищу техническаго рисованія выписывать беспошлинно изъ-за границы всѣ предметы изъ алебаstra, гипса и др. веществъ, какія будутъ необходимы для музея. По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ 3 января 1864 г. русское общество акклиматизаціи растеній и животныхъ получило право беспошлиннаго привоза изъ-за границы животныхъ и растеній, нужныхъ для его опытовъ (2 Пол. Собр. Зак., № 40.461). По Высочайше утвержденному въ 1864 г. уставу Московскаго общества сельскаго хозяйства,

Въ 1860 г. министръ финансовъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на беспошлинный пропускъ изъ-за границы освѣтительныхъ аппаратовъ для маяковъ съ принадлежностями (2 Пол. Собр. Зак., № 35.546).

По Именному указу отъ 15 іюля 1862 г. былъ разрѣшенъ для правительственныхъ телеграфовъ ввозъ проволочныхъ канатовъ беспошлинно, а желѣзной (позднѣе и стальной) проволоки съ пониженной пошлиной въ 45 коп. (2 Пол. Собр. Зак., № 38.469 а).

Въ 1871 г. Рижскій биржевой комитетъ ходатайствовалъ о беспошлинномъ ввозѣ снарядовъ для нагрузки и выгрузки товаровъ въ Рижскомъ портѣ. Просьба получила удовлетвореніе Высочайшимъ повелѣніемъ 20 августа 1871 г. ¹⁾.

Точно также по ходатайству Таврическаго Губернатора былъ разрѣшенъ 20 августа 1871 г. беспошлинный привозъ якорей, цѣпей и каната для выгрузки балласта въ Бердянскомъ портѣ ²⁾.

Въ 1872 г. были пропущены беспошлинно принадлежности къ машинамъ для торфяного завода Эстляндскаго общества сельскаго хозяйства, „принимая во вниманіе полезную цѣль завода“ ³⁾.

Въ 1872 г. было издано Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи отъ пошлины 36.400 пуд. рельсъ для политехнической выставки въ Москвѣ ⁴⁾.

общество имѣетъ право беспошлинно выписывать изъ-за границы хлѣбныя, луговныя и др. сѣмена. Высочайше утвержденный 1 іюня 1868 г. уставъ Московскаго Техническаго Училища предоставилъ ему право беспошлинной выписки изъ-за границы всякаго рода учебныхъ пособій. Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета по дѣламъ царства польскаго 5 декабря 1873 г. Сельскохозяйственному Институту въ Александріи предоставлено право беспошлинной выписки изъ-за границы земледѣльческихъ орудій, машинъ, моделей и пр.

Право беспошлиннаго ввоза учебныхъ пособій было также предоставлено Константиновскому Межевому Институту (по зак. 27 октября 1881 г.), Главной Физической Обсерваторіи (Зак. 8 ноября 1883 г.), Тифлисской Физической Обсерваторіи (Зак. 23 марта 1887 г.). Именнымъ указомъ 31 марта 1869 г. (2 Пол. Собр. Зак., № 46.919) было разрѣшено генераль-штабъ-доктору по морскому вѣдомству выписывать изъ-за границы беспошлинно медицинскія пособія. По специальному Высочайшему повелѣнію 27 августа 1869 г. было разрѣшено Коммиссаровскому Техническому Училищу ввезти беспошлинно нужные предметы для оборудованія мастерскихъ (Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1869 г., № 38). Высочайшимъ повелѣніемъ 19 іюня 1871 г. былъ допущенъ беспошлинный привозъ предметовъ для газоваго освѣщенія Медико-Хирургической Академіи и клиническаго госпиталя (Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1871 г., № 18). По Именному указу 4 февраля 1872 г. Военно-топографическому отдѣлу Главнаго Штаба было предоставлено право получать необходимые фотографическіе, печатные и гравировальныя принадлежности и матеріалы на сумму пошлинъ 1.750 руб. (2 Пол. Собр. Зак., № 50.509).

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1871 г., № 28.

²⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1871 г., № 30.

³⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1871 г., № 42.

⁴⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1872 г., 3 отд., 2 столъ, № 9/15.

Въ 1873 и 1876 гг. по ходатайству министра государственныхъ имуществъ былъ разрѣшенъ беспошлинный ввозъ 3 паровыхъ плуговъ Фаулера для сельскохозяйственныхъ опытовъ ¹⁾).

По просьбѣ Витебскаго губернатора былъ разрѣшенъ 16 іюля 1873 г. беспошлинный ввозъ пожарныхъ инструментовъ для вольнаго пожарнаго общества въ Витебскѣ ²⁾).

Либавскій магистратъ получилъ въ 1873 году разрѣшеніе на беспошлинный пропускъ новаго аппарата для очистки отхожихъ мѣстъ ³⁾).

Въ 1877 г. общество Индо-Европейской телеграфной линіи получило право беспошлиннаго ввоза матеріаловъ для возстановленія телеграфа на восточномъ берегу Чернаго моря, разрушеннаго неприятелемъ ⁴⁾).

Въ 1879 г. 14 декабря издается Именной указъ, предоставившій министру финансовъ право пропускать изъ-за границы, по его усмотрѣнію, въ уважительныхъ случаяхъ беспошлинно разные предметы для общества Краснаго Креста, благотворительныхъ обществъ, церковныхъ приходовъ, правительственныхъ, общественныхъ учреждений, учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ, съ тѣмъ, чтобы общая сумма пошлины не превышала 5000 руб. въ годъ. (2 Пол. Соб. Зак., № 60.279).

Въ 80-хъ годахъ политика льготныхъ разрѣшеній мѣняется и финансовое вѣдомство начинаетъ относиться къ нимъ отрицательно. Такъ, въ 1884 г. министръ финансовъ не призналъ возможнымъ удовлетворить ходатайство Рижскаго биржевого комитета о беспошлинномъ пропускѣ одного ледоломнаго парохода и одной землечерпательницы для Рижскаго порта, „такъ какъ теперь принято за правило не допускать никакихъ изъятій отъ платежа пошлинъ“ ⁵⁾).

Курское губернское земское собраніе ходатайствовало въ 1887 г. о беспошлинномъ ввозѣ центробѣжныхъ сливкоотдѣлителей (сепараторовъ) въ виду того, что маслобойное производство нуждается для своего развитія въ такой льготѣ. Однако министръ финансовъ отказалъ въ этомъ, „такъ какъ теперь признано за правило не дѣлать никакихъ изъятій въ платежѣ таможенныхъ пошлинъ, какъ ослабляющихъ покровительство русской промышленности“ ⁶⁾).

Однако и здѣсь нашлись исключенія. Въ 1888 г. Высочайше разрѣшено 13 мая Боровскому и Плотникову привезти изъ-за гра-

1) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 15/22.

2) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 17/26.

3) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1873 г., № 36/55.

4) Архивъ деп. торг. и ман., 1877 г., № 28.

5) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1884 года, № 6.

6) Архивъ деп. торг. и ман., 1887 г., 4-ый отд., 1 столъ, № 207.

ницы беспошлинно сельскохозяйственные машины для устроиваемой ими въ Иркутскѣ фермы; Иркутскій генералъ-губернаторъ поддержалъ ходатайство этихъ двухъ лицъ „въ видахъ ознакомленія населенія съ усовершенствованными орудіями для улучшенія сельскаго хозяйства“^{1) 2)}.

Слѣдуетъ упомянуть еще о разрѣшеніи ввоза соли въ прибалтійскіе порты въ 1849 году на льготныхъ условіяхъ. Положеніемъ Комитета Министровъ, утвержденнымъ 11 января 1849 г., былъ разрѣшенъ ввозъ каменной соли съ примѣсью полыни и желѣзной окиси въ Прибалтійскій край для поощренія скотоводства беспошлинно. Въ 1852 г. эта льгота была продолжена на 3 года. Далѣе ввозъ соли въ Прибалтійскіе порты былъ допущенъ съ пониженной пошлиной въ 19 коп. нѣсколькими Положеніями Комитета Министровъ 1862 г., 1864 и 1865 гг. Съ изданіемъ тарифа 1868 г. эта льгота была прекращена.

Департаментъ таможенныхъ сборовъ упоминаетъ еще о рядѣ своеобразныхъ отступленій отъ платежа пошлинъ. Полковые командиры ходатайствовали о беспошлинномъ ввозѣ музыкальныхъ инструментовъ, Архангельское благотворительное общество—о вѣщахъ для лоттереи, Лифляндскій генералъ-губернаторъ—о матеріалахъ для отдѣлки царскихъ комнатъ въ Рижскомъ дворцѣ, Обуховская больница въ Петербургѣ о больничныхъ одѣялахъ и т. п.³⁾

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1888 г., № 15.

²⁾ Курьезный случай произошелъ съ просьбой жителей пограничнаго мѣстечка Кретишгена о дозволении беспошлиннаго ввоза муки изъ Пруссіи, куда приходится возить зерно для размолу за отсутствіемъ по близости русскихъ мельницъ. Ковенскій губернаторъ отозвался, что въ мѣстечкѣ Кретишгенѣ есть одна мельница, работающая только въ полноводіе и почти всегда занятая подрядчиками войскъ, а жители должны возить зерно или въ Пруссію или въ отдаленныя мѣстности. По Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ 28 октября 1866 г., было разрѣшено жителямъ Кретишгена, взамѣнъ зернового хлѣба, отправляемаго для помола въ Пруссію, привозить беспошлинно изъ-за границы въ теченіе 2 лѣтъ муку ржаную и пшеничную въ количествѣ, соответствующемъ вывозу зерна; для избѣжанія затрудненія льгота была предоставлена лицамъ, вывозящимъ одновременно не менѣе 5 четвертей.

Эта льгота всполошила 3 мѣстныхъ мельниковъ, которые и представили въ министерство финансовъ заявленіе о томъ, что ихъ мельницы, хотя и обременяются перемалываніемъ ржи для войскъ и пограничной стражи, но только самое малое время, а круглый годъ онѣ находятся безъ дѣйствія и въ состояніи смолоть муки не только на нѣсколько еврейскихъ обществъ, но на цѣлый уѣздъ; это лишь одна еврейская выдумка, что они не могутъ молоть на русской сторонѣ. Они, мельники, остаются въ теченіе года въ большихъ убыткахъ отъ неимѣнія зерна къ помолу за вывозомъ его евреями за границу. Мельники просятъ воспретить бевпошлинный привозъ муки, такъ какъ послѣдній вызванъ лишь еврейскимъ неудовольствіемъ на мельниковъ (Архивъ деп. торг. и ман., 1865 г., 3 отд., 2 столъ, № 82).

³⁾ Архивъ деп. там. сборовъ, 1862 г., № 14, связка 11.

Обозрѣвая многочисленные случаи изъятій иностранныхъ товаровъ отъ платежа таможенныхъ пошлинъ, мы видимъ съ одной стороны проведеніе извѣстной экономической идеи—поощренія желѣзодѣлательной и механической промышленности и желѣзнодорожнаго строительства, съ другой стороны—проявленіе уступчивости финансоваго вѣдомства на большую часть тѣхъ просьбъ, которыя къ нему направлялись. Эти изъятія составляли весьма солидную сумму теряемыхъ пошлинъ. Достаточно указать на расчеты инженера Антипова въ его запискѣ о мѣрахъ къ развитію механическаго производства въ Россіи¹⁾. По его расчетамъ было ввезено въ Россію машинъ и паровозовъ:

	Всего.	Въ томъ числѣ безъ пошлинъ.
въ 1869 г.	1.923.777 пуд.	1.233.793 пуд.
въ 1870 г.	2.489.199 пуд.	1.326.475 пуд.
въ 1871 г.	1.970.448 пуд.	585.093 пуд. ²⁾

Въ общей суммѣ слагаемая пошлины достигали весьма почтенной величины. Къ этому надо добавить фактическія льготы, допускавшіяся въ отношеніи высокопоставленныхъ лицъ, прїѣзжавшихъ изъ-за границы съ купленными вещами. Для борьбы съ этимъ зломъ пришлось даже издать Именной Указъ 8 марта 1861 года по поводу случая въ навигацію 1860 года, когда пришелъ изъ-за границы военный пароходъ „Храбрый“ съ грузомъ, который не былъ предъявленъ въ таможеню, при чемъ командиръ отзывался, что вещи не были предъявлены таможенѣ на томъ основаніи, что онѣ принадлежали членамъ Императорской фамиліи. По этому случаю состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы командиры военныхъ судовъ представляли въ таможеню всѣ привезенныя вещи, не дѣлая никакихъ исключеній, хотя бы вещи и были адресованы на имя членовъ Императорской фамиліи (2-ое Пол. Собр. Зак., № 36.718).

Указанныя льготы и изъятія еще болѣе смягчали существовавшее въ 60-хъ и 70-хъ годахъ таможенное обложеніе.

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1873 г., дѣло № 32 а.

²⁾ По мнѣнію Антипова, главная причина беспошлиннаго ввоза заключалась въ одновременной постройкѣ въ разныхъ частяхъ страны желѣзныхъ дорогъ, для которыхъ подвижной составъ не могъ быть изготовленъ на русскихъ заводахъ въ короткій срокъ, а производство паровозовъ было слишкомъ новымъ дѣломъ; отсюда привозъ изъ-за границы паровозовъ, машинъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей былъ необходимъ, а беспошлинный ввозъ являлся пособіемъ отъ правительства для улучшенія путей сообщенія.

ГЛАВА VIII.

Литературныя теченія 50-хъ и 60-хъ годовъ.

Вмѣстѣ съ выдвинувшимся въ ряду задачъ экономической политики вопросомъ о таможенной системѣ съ начала 50-хъ годовъ въ научной литературѣ начинается усиленное обсужденіе темы о свободѣ торговли и протекціонизмѣ. Выходить рядъ специальныхъ изслѣдованій, написанныхъ экономистами—теоретиками и практическими дѣятелями. Большая часть этихъ работъ не носитъ на себѣ печати оригинальности; онѣ передаютъ взгляды и мнѣнія, сложившіяся въ западно-европейской литературѣ, и анализируютъ факты русской дѣйствительности. Съ другой стороны масса статей по интересующимъ насъ вопросамъ появилась въ повременной печати, въ журналахъ и газетахъ, особенно во второй половинѣ 50-хъ годовъ въ періодъ выработки и изданія тарифа 1857 года и во второй половинѣ 60-хъ годовъ, когда вырабатывался тарифъ 1868 г.

Въ литературѣ этого періода проявилось, конечно, два основныхъ теченія—фритредерское и протекціонистское. Къ числу фритредеровъ относится большинство нашихъ ученыхъ и немногіе изъ представителей торгово-промышленнаго класса (какъ напр., извѣстный въ свое время откупщикъ Кокоревъ). Надо замѣтить однако, что ни одинъ изъ представителей науки не принадлежалъ къ числу непримиримыхъ фритредеровъ, требовавшихъ абсолютнаго и немедленнаго осуществленія началъ свободной торговли. Какъ мы увидимъ ниже, всѣ они признавали необходимымъ считаться съ реальными условіями экономической жизни и съ долговременнымъ существованіемъ запретительной системы, измѣненіе которой возможно только постепенно. Одни изъ ученыхъ, какъ проф. Вернадскій, склонялись къ болѣе широкой системѣ свободной торговли, другіе, какъ проф. Бабстъ, занимали болѣе умѣренную позицію. Изъ органовъ печати за свободу торговли стояли журналы, которые редактировались экономистами—теоретиками. Наибольшую извѣстность и наибольшее вліяніе среди нихъ имѣлъ „Экономическій указатель“, подъ редакціей Вернадскаго. Ту же либеральную точку зрѣнія раздѣляли и всѣ прогрессивныя изданія, какъ, напр., „Современникъ“, „Отечественныя Записки“, „Голосъ“. Любопытно отмѣтить, что „Московскія Вѣдомости“ подъ редакціей Каткова въ 50-хъ годахъ и 60-хъ годахъ весьма энергично

отстаивали начала свободной торговли, но затѣмъ въ 70-хъ годахъ круто поворачиваютъ въ сторону протекціонизма. Изъ изданій, поддерживающихъ протекціонныя идеи, можно назвать „Торговой Сборникъ“, „Вѣстникъ промышленности“, „Вѣсть“, „С.—Петербургскія Вѣдомости“.

Постараемся резюмировать важнѣйшіе пункты аргументаціи Фригредеръ и протекціонистовъ.

§ 1. Протекціонисты

Главнымъ аргументомъ протекціонистовъ является соображеніе о необходимости развитія внутренней промышленности.

Никольскій ¹⁾ считаетъ необходимымъ для каждаго самостоятельнаго государства развить у себя производство тѣхъ предметовъ, которые необходимы для государства, путемъ охранительнаго тарифа; для развитія у себя необходимыхъ производствъ страна должна и имѣть право принести значительныя жертвы, которыя впоследствии исполнѣ окупятся.

По мнѣнію „Торговаго Сборника“ ²⁾, безъ усвоенія необходимыхъ и выгодныхъ, но непривычныхъ еще намъ отраслей промышленности невозможно дальнѣйшее успѣшное развитіе экономическихъ силъ страны; самый вѣрный способъ развитія производительныхъ силъ народа—это насажденіе промышленности, которая занималась бы обработкой сырья, увеличивая въ нѣсколько разъ его стоимость; этимъ путемъ создаются капиталы и развивается промышленное образованіе народа.

Рядъ писателей указываетъ на невозможность для Россіи оставаться на стадіи земледѣльческой страны.

Россія, говоритъ Семеновъ ³⁾, имѣя большое населеніе на обширномъ пространствѣ съ различнымъ климатомъ и плодородіемъ, представляетъ такое пространное поприще для промышленности и внутренней торговли, какого нѣтъ въ другихъ странахъ; поэтому Россія не можетъ довольствоваться однимъ земледѣліемъ и сбытомъ сырыхъ продуктовъ; для жителей сѣверной половины Россіи необходима фабричная промышленность, такъ какъ они не могутъ быть праздными въ теченіе 7 мѣсяцевъ въ году.

Фуксъ ⁴⁾ находилъ, что огромное пространство Россіи, плодородіе ея почвы, рѣдкость населенія, недостатокъ промышленной дѣятельности, а вслѣдствіе этого недостатокъ въ разнообразіи занятій—все это факты.

¹⁾ Никольскій. О внѣшнихъ таможенныхъ пошлинахъ. Москва. 1865 г.

²⁾ 1867 г., № 44.

³⁾ Семеновъ. Движеніе законодательства о внѣшней торговлѣ и промышленности съ 19 февраля 1855 г. по 19 февраля 1860 г. СПб. 1861 г. Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ и промышленности съ половины 17 столѣтія по 1858 г. СПб. 1859 г.

⁴⁾ Фуксъ. Свобода торговли. Изъ газеты „Время“.

ясно указывающіе на слабость общественной организаціи въ Россіи и на то, что свобода торговли поведетъ только къ большому увеличенію этой слабости, принудивъ все населеніе сдѣлаться исключительно земледѣльческимъ, а это приведетъ страну къ обѣдненію.

По словамъ Скальковскаго ¹⁾, никакая страна, имѣющая претензію на матеріальный и нравственный прогрессъ, не можетъ сдѣлаться поставщицей исключительно сырыхъ продуктовъ. Такое государство быстро истощитъ свою почву, заработная плата въ немъ будетъ всегда чрезвычайно низка, а уровень общаго благосостоянія будетъ находиться на самой низкой ступени. Приплачивая другимъ двойные фрахты, такое государство будетъ имѣть отъ торговли скорѣе убытки. Капиталы будутъ обращаться медленно. Пассивная роль поставщика сырыхъ продуктовъ и данника всѣхъ иностранныхъ рынковъ убьетъ въ народѣ духъ предпріимчивости.

Однообразное земледѣльческое производство, говорилъ Шиповъ ²⁾, и разработка сырыхъ произведеній усыпляютъ умственную дѣятельность народа, и, поддерживая обманчивые интересы землевладѣльцевъ и интересы оптовыхъ купцовъ, ведущихъ къ портовыхъ биржахъ заграничную торговлю, производятъ тѣ неблагоприятныя послѣдствія, которыя выражаются въ запутанности финансовъ и народной бѣдности. Полнота жизни народа достигается разнообразіемъ выгодныхъ занятій для народа и развитіемъ различныхъ отраслей промышленности.

Бобринскій указывалъ ³⁾, что народъ, находящійся въ періодѣ ученичества, отправляетъ сырье, а народъ, находящійся въ періодѣ сознательнаго разумѣнія, отправляетъ мануфактурные товары; это обрекаетъ первый народъ на скудные заработки, выручаемые при производствѣ сырья.

По мнѣнію „Торговаго Сборника“ ⁴⁾, Россія не должна оставаться навсегда земледѣльческой страной, а должна пережить всѣ ступени промышленнаго развитія; съ умноженіемъ фабрикъ и ремеселъ улучшается земледѣліе; процвѣтаніе городовъ обусловливается процвѣтаніемъ селъ и деревень и наоборотъ.

Наконецъ, тотъ же Шиповъ указываетъ на значеніе протекціонизма для государственныхъ финансовъ ⁵⁾. Наши финансы, говоритъ онъ, въ неблестящемъ положеніи, народное хозяйство въ упадкѣ. Только возбужденіе выгодной народно-хозяйственной дѣятельности можетъ поправить

1) Скальковскій. Стоитъ ли поощрять русскую промышленность. СПб. 1866 г.

2) Шиповъ. Обзоръ основаній рациональнаго тарифа, примѣннаго къ потребностямъ Россіи. СПб. 1868 г.

3) Бобринскій. О примѣненіи системъ охранительной и свободной торговли въ Россіи. Москва. 1868 г.

4) 1865 г., № 19.

5) Шиповъ А. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. СПб. 1866 г.

наши внутреннія дѣла. Только предоставленіемъ выгодъ народному труду можно возстановить и развить упавшія производительныя силы. Для возбужденія народной дѣятельности должны быть обезпечены правильные и вѣрные барыши; задача заключается въ обезпеченіи ей этихъ барышей. Повышеніе налоговъ, которое необходимо, тоже невозможно безъ усиленія народнаго труда, т. е. безъ доставленія народу выгодныхъ заработковъ. Все это осуществляется при охранительной таможенной системѣ.

Многіе писатели останавливаются на томъ обстоятельстве, что внутренняя промышленность не въ состояніи конкурировать съ иностранной и потому нуждается въ огражденіи пошлинами.

Одинъ изъ крупныхъ фабрикантовъ—Журовъ—заявлялъ слѣдующее ¹⁾: Главное зло невыгоднаго торговаго баланса заключается въ томъ, что большой ввозъ товаровъ запруживаетъ наши рынки и выбиваетъ изъ рукъ народа работу, ибо русскіе не могутъ состязаться съ иностранцами въ дешевизнѣ издѣлій. Причины этого слѣдующія: суровость климата, дороговизна машинъ, дороговизна топлива, дороговизна ссудныхъ капиталовъ, недостатокъ техниковъ, тяжесть промышленныхъ налоговъ, колебанія денежной единицы, недостатки промышленнаго законодательства.

Охранительный тарифъ, говорилъ Ушинскій ²⁾, необходимъ Россіи потому, что производство издѣлій въ ней обходится по многимъ причинамъ дороже заграничнаго. Въ числѣ этихъ причинъ онъ называлъ недостатокъ капиталовъ и дороговизну процента, недостатокъ путей сообщенія, дороговизну оборудованія фабрикъ, дороговизну желѣза, недостатокъ образованія, дороговизну страхованія, необходимость большаго оборотнаго капитала для заготовки сырья во время навигаціи, почти полное отсутствіе русскихъ техниковъ и мастеровъ.

По мнѣнію „Вѣсти“ ³⁾, охранительная пошлина имѣетъ цѣлью повысить цѣны внутреннихъ товаровъ въ такой мѣрѣ, въ какой они обходятся дороже противъ иностранныхъ производителей вслѣдствіе различія условій туземнаго и иностраннаго производствъ. Одни изъ этихъ условій временныя, зависящія отъ личныхъ качествъ и денежныхъ средствъ фабриканта, другія—постоянныя, зависящія отъ общаго положенія страны въ социальномъ, географическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ.

Безъ охранительнаго тарифа, утверждалъ Скальковскій ⁴⁾, мы не привлечемъ иностранныхъ капиталовъ въ нашу промышленность, а наши мануфактуры не будутъ въ состояніи приносить какія либо выгоды. Всѣ едино-

¹⁾ Журовъ. Сравненіе русскаго тарифа съ сѣверо-американскимъ и наши нужды.

²⁾ Ушинскій. О значеніи мануфактурной промышленности въ Россіи и объ охранной системѣ. СПб. 1858 г.

³⁾ 1868 г., № 6.

⁴⁾ Скальковскій. Стоитъ ли поощрять русскую промышленность. СПб. 1866 г.

временные расходы у насъ вдвое выше, чѣмъ заграницей. Климатъ заставляетъ строить болѣе солидныя зданія и расходовать больше на топливо. Кромѣ того заграницей можно сейчасъ же пользоваться кредитомъ. Всѣ виды промышленности заграницей уплачиваютъ гораздо менѣе повинностей, чѣмъ у насъ. Перевозка товаровъ, почтовые сношенія, страхованіе— все у насъ дороже; техники заграницей дешевле.

С. Шиповъ ¹⁾ отмѣчаетъ, что большая часть нашихъ фабрикъ возникла послѣ 30-хъ годовъ; поэтому ихъ владѣльцы не могли еще возратить вложенные въ нихъ большіе капиталы и, будучи поставлены въ необходимость вынѣсывать изъ-за границы машины и аппараты, не имѣютъ еще возможности состязаться въ дешевизнѣ производства своихъ издѣлій съ иностранными фабрикантами. Съ начала своего водворенія промышленность не можетъ доставлять произведенія столь же дешево, какъ въ другихъ странахъ, и потому необходимо ограждать ея преусибыніе охранительными пошлинами. Даже укоренившіяся отрасли промышленности не могутъ у насъ доставлять столь дешевыхъ издѣлій, какъ заграничныя, вслѣдствіе слѣдующихъ препятствій: 1) слабого развитія естественныхъ и техническихъ наукъ, 2) недостатка банковъ, 3) отсутствія гипотечныхъ книгъ, 4) неудовлетворительныхъ законовъ по частному кредиту, 5) отсутствія выгодной системы страхованія фабрикъ, 6) недостатка хорошихъ сообщений, 7) стѣснительныхъ узаконеній по дѣйствию фабрикъ, 8) недостатка хорошаго управленія. Когда эти препятствія будутъ устранены, промышленность укрѣпится и будетъ производить дешевыя издѣлія.

А. Шиповъ указывалъ ²⁾, что производители разныхъ странъ не пользуются одинаковыми условіями производства; въ такомъ случаѣ необходимое уравновѣшеніе можетъ быть достигнуто только охраной національнаго труда отъ тягостныхъ для него преимуществъ той націи, въ которой всѣ условія находятся въ болѣе развитомъ состояніи, ибо только при охранительной системѣ возможно надежное содѣйствіе развитію этихъ условій внутри страны. Пока народъ стоитъ въ промышленномъ отношеніи ниже своихъ соперниковъ и не создалъ всѣхъ условій для матеріальнаго преуспѣянія, говорилъ А. Шиповъ въ другомъ мѣстѣ ³⁾, онъ лишенъ возможности состязаться съ иностранцами и долженъ оградить себя отъ тяжелаго давленія промышленныхъ силъ соперника. Это огражденіе заключается въ покровительственныхъ пошлинахъ, возбуждающихъ народно-хозяйственную дѣятельность.

¹⁾ Шиповъ. О необходимости развитія внутренней производительности въ Россіи. СПб. 1861 г.

²⁾ А. Шиповъ. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. СПб. 1866 г.

³⁾ А. Шиповъ. Обзоръ основаній рациональнаго тарифа. СПб. 1868 г.

По мнѣнію Степанова¹⁾, покровительственный тарифъ оберегаетъ Россію отъ переполненія ея рынковъ дешевыми иностранными товарами и даетъ возможность отечественному фабричному дѣлу быть выгоднымъ.

Требовать, говорилъ „Торговый Сборникъ“²⁾, чтобы развитіе начинающей промышленности шло успѣшно при неблагопріятной для нея конкуренціи давно окрѣпшей иностранной промышленности—значить требовать невозможнаго. Мы еще должны достигнуть того, чтобы наши продукты могли выдержать соперничество съ продуктами другихъ странъ, убивающими наше производство своей дешевизной³⁾. Если, несмотря на множество неблагопріятныхъ экономическихъ условій, наша мануфактурная промышленность, только благодаря тарифному покровительству, сдѣлала такіе громадныя успѣхи, то, при благоразумномъ и неуклонномъ направленіи по надлежащему пути производительныхъ силъ Россіи, не много лѣтъ потребуется для того, чтобы довести нашу промышленность до такого состоянія, при которомъ никакая иностранная конкуренція не будетъ ей страшна⁴⁾.

Необходимость протекціонизма аргументировалась его сторонниками отсталостью внутренней промышленности, неспособной пока еще бороться съ иностранной индустріей.

Россія, говоритъ „Сибирякъ“⁵⁾, тѣмъ болѣе не можетъ думать о скоромъ примѣненіи начала свободной торговли, что она далеко еще не сравнялась въ промышленномъ и коммерческомъ отношеніяхъ съ другими европейскими государствами. По словамъ С. Шипова⁶⁾, русская промышленность не можетъ производить издѣлія такъ дешево, какъ заграницей, вслѣдствіе дѣлаго ряда неблагопріятныхъ условій, о которыхъ была рѣчь выше; вслѣдствіе этого создаются лишніе расходы, составляющіе до 40% цѣны нашихъ издѣлій.

По утвержденію Бобринскаго⁷⁾, періодъ ученичества, когда производительныя силы и ихъ обстановка еще не созрѣли и народъ поставленъ въ необходимость бороться съ несоотвѣтствующими его нуждамъ обстоятельствами, переживается народами подъ покровительствомъ охранительнаго начала, заключающагося въ разности между цѣной сырого и

1) Степановъ. Финансовыя системы Англіи, Франціи и Россіи. СПб. 1868 г.

2) 1867 г., № 44.

3) Тамъ же, 1865 г., № 12.

4) Тамъ же, 1866 г., № 45.

5) Замѣтки сибиряка о современномъ состояніи русской торговли и противъ новаго ученія о свободной торговлѣ. СПб. 1857 г.

6) С. Шиповъ. О необходимости развитія внутренней производительности въ Россіи. СПб. 1861 г.

7) Бобринскій. О примѣненіи системъ охранительной и свободной торговли въ Россіи. Москва. 1868 г.

обработаннаго товара. Эта разность постепенно уменьшается по мѣрѣ перехода отъ періода ученичества къ періоду сознательнаго разумѣнія. Если народъ Р. не дозрѣлъ въ производительномъ отношеніи до другого народа А., дожившаго уже до сознательнаго разумѣнія, то единственный способъ вывести первый народъ изъ его второстепеннаго хозяйственнаго состоянія заключается въ предоставленіи ему возможности получать выручку въ томъ размѣрѣ, въ какомъ ею пользовались прежнія поколѣнія народа А., когда они находились еще въ періодѣ ученичества. Для этого есть только одно средство—установленіе пошлины въ такомъ размѣрѣ, чтобы она была достаточна для обезпеченія выручки. Итакъ, охранительная система имѣетъ цѣлью обезпеченіе выручки, выручка вызываетъ затраты, затраты ведутъ къ образованію громаднаго капитала, заключающагося въ сознательномъ разумѣніи, а это послѣднее ведетъ къ удешевленію товаровъ.

Далѣе въ числѣ мотивовъ въ пользу протекціонизма указывалось на привлеченіе капиталовъ и предпріимчивости къ покровительствуемымъ отраслямъ промышленности.

Выгода промышленности при покровительственномъ тарифѣ, говорилъ Степановъ ¹⁾, привлекаетъ значительное число праздныхъ капиталовъ и даже отвлекаетъ капиталы отъ другихъ менѣе выгодныхъ занятій, напр., отъ виѣшней торговли: накопленіе же капиталовъ въ промышленности развиваетъ послѣднюю.

По мнѣнію Швиттау ²⁾, преимущество туземныхъ производителей передъ иностранными, создаваемое покровительственнымъ тарифомъ, тѣмъ необходимѣе, что пробуждаетъ въ націи уснувшія и празныя производительныя силы, создаетъ живое движеніе во всѣхъ отрасляхъ чело-вѣческой дѣятельности и обезпечиваетъ благосостояніе государства. Покровительственная система не прекращаетъ и не ослабляетъ промышленности и не отводитъ капиталовъ. Все уже существующее не только остается, но и усиливается дѣйствіемъ богатства, возникающаго изъ дѣятельности новыхъ промышленныхъ предпріятій. Привести доказательства того, что покровительственная система отнимаетъ капиталы отъ какой либо отрасли промышленности, обращая ихъ въ другія отрасли въ ущербъ странѣ, невозможно. Если есть свободные капиталы, для которыхъ закрыты всѣ пути, то не нужно ли открыть имъ новые способы помѣщенія?

Коллюпановъ ³⁾ находилъ, что разумное покровительство внутренней промышленности скорѣе всего привлечетъ къ намъ иностранные капиталы на устройство фабрикъ.

¹⁾ Степановъ. Финансовыя системы....

²⁾ Швиттау. Покровительственная система и свобода торговли (приложеніе къ № 11 „Промышленной Газеты“). СПб. 1867 г.

³⁾ Коллюпановъ. Экономическое обозрѣніе въ „Вѣстникѣ Европы“, 1866 г., мартъ.

„Торговый Сборникъ“¹⁾ находилъ, что покровительственная система въ Россіи не лишала сельское хозяйство капиталовъ, ибо послѣдніе обильно притекали въ сельское хозяйство посредствомъ опекунскаго совѣта. Но если увеличить притокъ капиталовъ въ земледѣліе, что намъ дѣлать съ увеличившимся производствомъ хлѣба? Это принесетъ пользу однимъ иностранцамъ. Фритредеры говорятъ, что капиталы, притягиваемые къ искусственно покровительствуемой промышленности, непременно отливаются отъ другихъ отраслей промышленности; но это положеніе, по мнѣнію журнала, можетъ быть защищено только при предположеніи, что въ странѣ имѣется капиталовъ только въ обрѣзъ и что не существуетъ бездѣйствующихъ капиталовъ; тарифное покровительство вовсе не отвлекаетъ капиталы отъ другихъ отраслей промышленности, а только возбуждаетъ къ жизни спавшіе капиталы. Можно только жалѣть, что оно не привлекло ихъ больше; ограниченное дѣйствіе покровительственной системы объясняется тѣмъ, 1) что покровительство нерѣдко обращалось въ номинальное вслѣдствіе контрабанды, почему то принимаемой за неустрашимую, 2) тѣмъ, что, вытѣснивъ скопившіеся капиталы изъ бывшихъ правительственныхъ банковъ, заставили ихъ искать себѣ помѣщеніе вмѣсто того, чтобы постепенно и правильно открывать имъ пути, по которымъ они знали бы, куда идти, въ результатъ чего развилась биржевая спекуляція, дѣйствительно отвлекающая капиталы отъ промышленности.

Протекционисты выдвигаютъ соображеніе о выгодности для сельскаго хозяйства развитой внутренней промышленности, какъ рынка земледѣльческихъ продуктовъ.

По словамъ Ушинскаго²⁾, въ Россіи при малолюдствѣ городовъ и при плохомъ состояніи внутренней торговли самой дѣйствительной мѣрой къ усиленію внутренняго сбыта нашихъ сельскихъ продуктовъ является развитіе всѣхъ отраслей обрабатывающей промышленности, которая оживляетъ внутреннюю торговлю и земледѣліе не только требованіемъ сырья для своихъ производствъ, но и распространеніемъ денегъ въ народѣ. Возникновеніе фабрикъ и заводовъ, говоритъ Сибирякъ³⁾, распространяетъ вокругъ себя благосостояніе и поддерживаетъ сельское хозяйство, доставляющее фабрикамъ сырье. По мнѣнію Семенова⁴⁾, земледѣліе и промышленность находятся въ тѣсной связи и взаимно другъ друга поддерживаютъ; опытъ убѣждаетъ насъ, что охранительная таможенная система, содѣйствуя успѣхамъ отечественной фабричной про-

1) 1867 г., № 13.

2) Ушинскій. Отзывъ на статью Кокорева: взглядъ русскаго на европейскую торговлю. СПб. 1858 г.

3) Запѣтки сибиряка о современномъ состояніи русской торговли.

4) Семеновъ А. Изученіе историческихъ свѣдѣній о російской внѣшней торговлѣ и промышленности съ половинны 17-го столѣтія по 1858 г. СПб. 1859 г.

мышленности, оказывалась полезной и для сельскаго хозяйства, и для благосостоянія всѣхъ сословій въ государствѣ. Отъ пониженія пошлинъ, ведущаго къ упадку фабрикъ, теряютъ промышленные крестьяне, лишены выгодныхъ заработковъ, земледѣльцы-крестьяне вслѣдствіе утраты сбыта хлѣба для промышленнаго населенія и помѣщики отъ уменьшенія доходовъ съ вотчинъ. Охранительная система открываетъ прибыльныя занятія на фабрикахъ для крестьянъ сѣверныхъ губерній, когда они зимой безъ работы. Цѣны на хлѣбъ и другія сельскія произведенія поддерживаются внутреннимъ сбытомъ и потребленіемъ фабричнаго населенія и фабрикъ.

Какъ говорить Семеновъ ¹⁾, у насъ въ Европейской Россіи населеніе городовъ и мѣстечекъ равняется 5 мил. человѣкъ, а крестьянъ, занятыхъ фабричною работою и промыслами, имѣется до 2 мил., итого 7 мил., для которыхъ вмѣстѣ съ семьями, по расчету 2,5 четвертей въ годъ на человѣка, нужно до 17,5 мил. четв. хлѣба въ годъ на продовольствіе; упадокъ фабрикъ и уменьшеніе числа фабричныхъ работниковъ будетъ имѣть необходимымъ послѣдствіемъ уменьшеніе сбыта хлѣба и паденіе цѣны хлѣба, которое не можетъ быть вознаграждено отпускомъ за границу, ибо хлѣбъ кромѣ Россіи доставляется въ Западную Европу съ большимъ удобствомъ изъ Америки; увеличеніе отпуска хлѣба за границу не вознаградитъ тѣ потери, которыя произойдутъ, если часть крестьянъ, занимающаяся нынѣ на фабрикахъ, въ ремеслахъ и вообще въ промыслахъ, будетъ вынуждена обратиться къ земледѣлію. Всѣ виды производства находятся въ тѣсной связи съ фабричною промышленностью, успѣхи которой доставляютъ заработки и довольство всѣмъ прочимъ отраслямъ хозяйства. Отъ фабрикъ и ремеселъ получаютъ заработки 2 мил. рабочихъ, съ семьями 10 мил. Они получаютъ хлѣбъ отъ помѣщиковъ и крестьянъ черноземныхъ губерній. Слѣд., съ остановкою фабрикъ и съ обращеніемъ части этихъ рабочихъ къ земледѣлію, уменьшится для черноземной полосы нынѣшній выгодный сбытъ хлѣба. Итакъ, по мнѣнію Семенова, нынѣшнее успѣшное фабричное производство содѣйствуетъ благосостоянію помѣщиковъ и 12,5 мил. крестьянъ. Охранительная система полезна крестьянамъ въ томъ отношеніи, что открываетъ имъ занятія на фабрикахъ и даетъ ближайшій сбытъ для хлѣба, не зависящій отъ случайностей, подобно заграничному отпуску, зависящему отъ войны, таможенной политики иностранныхъ государствъ и пр. Вывозъ за границу удобенъ и выгоденъ для мѣстностей близъ моря, но для внутреннихъ губерній онъ менѣе выгоденъ, чѣмъ сбытъ внутри государства. Цѣны на сельскохозяйственные продукты поддерживаются внутреннимъ сбытомъ и потребленіемъ на отечественныхъ фабрикахъ въ болѣе высокой степени, чѣмъ заграничнымъ спросомъ.

¹⁾ Семеновъ. Движеніе законодательства о внѣшней торговлѣ. СПБ. 1861 г.

Тотъ же вопросъ разсматриваетъ Скальковскій¹⁾: Теперь, говорить онъ, мы потребляемъ въ 15 разъ больше сырыхъ продуктовъ, чѣмъ отпускаемъ за границу. Нашей промышленности достаточно незначительнаго развитія, чтобы потребить и остальную $\frac{1}{16}$ часть; тогда земледѣльцы избавятся отъ необходимости перевозить на далекія разстоянія свои продукты. Мы вывозимъ главнымъ образомъ сырье, что вредно отзывается на народномъ хозяйствѣ; гораздо выгоднѣе вывозить сырье, переработанное въ издѣлія.

А. С.-въ²⁾ отмѣчаетъ взаимную связь интересовъ потребителей и производителей: сельскіе жители являются производителями сырья, потребляемаго фабричнымъ населеніемъ, и въ то же время потребителями фабричныхъ издѣлій; въ результатъ успѣхи промышленности содѣйствуютъ пользѣ помѣщиковъ и крестьянъ. О крѣпкой связи интересовъ потребителей и производителей говорятъ также „С.-Петербургскія Вѣдомости“³⁾, указывавшія, что выгоды сельскаго хозяина упрочены только тамъ, гдѣ процвѣтаетъ мануфактурная промышленность. Швиттау⁴⁾ указывалъ, что съ расширеніемъ мануфактурной промышленности увеличился бы спросъ на жизненные продукты и сырые матеріалы.

По мнѣнію Ушинскаго⁵⁾, при безошлинномъ допущеніи иностранныхъ товаровъ мы стали бы получать вмѣсто полусырыхъ издѣлій для нашихъ фабрикъ готовые фабрикаты; это составило бы выигрышь только для городскихъ потребителей; масса же сельскаго населенія не воспользовалась бы дешевизной заграничныхъ издѣлій, но понесла бы невообразимыя потери, лишившись фабрикъ, служившихъ для сбыта русскаго сырья и дававшихъ занятія сотнямъ тысячъ народа. Съ теченіемъ времени, говоритъ тотъ же авторъ, мы можемъ ожидать сокращенія нашего хлѣбнаго вывоза; для вознагражденія упадка внѣшней хлѣбной торговли—единственное средство состоитъ въ томъ, чтобы усилить внутренній сбытъ нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; для этого необходимо развитіе обрабатывающей промышленности.

По мнѣнію „Торговаго Сборника“⁶⁾, отъ закрытія нашихъ фабрикъ земледѣльцы пострадаютъ: они лишатся своихъ постоянныхъ потребителей и встрѣтятъ новыхъ конкурентовъ въ производствѣ хлѣба, ибо прежде работавшіе на фабрикахъ должны будутъ обратиться къ земледѣлію. Какъ земледѣльческіе, такъ и мануфактурные классы суть одновременно потребители и производители, несущіе на себѣ главную тяжесть

1) Скальковскій. Стоитъ ли поощрять русскую промышленность. СПб. 1866 г.

2) Сѣверная Пчела, 1857 г., № 107.

3) 1868 г., № 53.

4) Швиттау. Покровительственная система и свободная торговля. 1867 г.

5) Ушинскій. О значеніи мануфактурной промышленности въ Россіи. СПб. 1858 г.

6) 1867 г., № 44 и № 45.

государственныхъ налоговъ; слѣдовательно, эти классы никогда не могутъ быть враждебны другъ другу. Съ нѣкоторыми отраслями промышленности тѣсно связано благосостояніе нашихъ земледѣльческихъ классовъ; для послѣднихъ не можетъ быть никакого расчета лишиться съ закрытіемъ нашихъ мануфактуръ своихъ постоянныхъ потребителей и усилить ими число конкурентовъ по производству хлѣба, въ надеждѣ, что иностранцы возьмутъ отъ насъ больше хлѣба, если мы будемъ покупать иностранныя мануфактурныя издѣлія.

Чѣмъ болѣе развивается внутренняя производительность, говоритъ Шиповъ¹⁾, тѣмъ болѣе оживляются внутренніе рынки и тѣмъ болѣе увеличивается сбытъ сырыхъ произведеній. Такъ, во Владимірской губерніи съ массой фабрикъ всѣ земледѣльческія произведенія сбываются съ выгодой для сельскаго хозяйства, тогда какъ въ отдаленныхъ мѣстахъ цѣна на земледѣльческіе продукты падаетъ иногда такъ низко, что не оплачиваетъ труда.

Какъ указывалъ Бѣльскій²⁾, земледѣліе можетъ обогащать народъ не только вслѣдствіе обширности и плодородія земли; для этого необходимо кромѣ того, чтобы земля производила цѣнные продукты, чтобы близкіе рынки давали сбытъ малоцѣннымъ продуктамъ, не выносящимъ издержекъ далекаго провоза. Главная выгода земледѣльческой страны состоитъ въ образованіи у себя близкихъ рынковъ, гдѣ тяжелые продукты могли бы продаваться безъ большихъ расходовъ на провозъ. Потребность же въ земледѣльческихъ продуктахъ можетъ имѣть только та часть народа, которая занята мануфактурами. Если послѣднія не могутъ возникнуть безъ охранительнаго тарифа, его введеніе отвѣчаетъ интересамъ сельскаго хозяйства: оно тѣмъ необходимѣе, чѣмъ невыгоднѣе сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ на существующіе иностранныя рынки. Безцѣнность земли и труда, безцѣнность и иногда дороговизна хлѣба—характерныя черты нашего экономическаго быта: въ этомъ обнаруживается невыгода исключительнаго развитія одного земледѣлія.

Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ затрагивается вопросъ объ отвлеченіи капиталовъ отъ земледѣлія. „Торговый Сборникъ“³⁾ находитъ невѣрнымъ утвержденіе Митчеля, что земледѣліе въ Россіи падаетъ вслѣдствіе отвлеченія капитала и труда, ибо вывозъ всѣхъ земледѣльческихъ продуктовъ растетъ, народъ лучше одѣвается и питается. Фритредеры утверждаютъ, говоритъ А. Шиповъ⁴⁾, что охранительные тарифы вредятъ земледѣлію, отвлекая отъ него капиталы, но въ нашемъ тарифѣ нѣтъ ни

1) Московскія Вѣдомости, 1864 г., № 2.

2) Русская Бесѣда, 1856 г., № 4.

3) 1866 г., № 10.

4) Шиповъ. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. СПб. 1866 г.

одного предмета, нужнаго для земледѣлія, который былъ бы обложенъ обременительной пошлиной; интересы земледѣльцевъ неразрывно связаны съ интересами промышленниковъ, которые особенно необходимы для земледѣльцевъ, какъ потребители ихъ продуктовъ.

Газета „Москва“¹⁾ останавливается на частномъ примѣрѣ льноводства. Вывозъ льна, говоритъ она, у насъ остановился, цѣны на ленъ падаютъ; наоборотъ, развитіе внутренней льняной промышленности можетъ поддержать льноводство, какъ важную отрасль сельскаго хозяйства, для развитія же льняной и полотняной промышленности нужны таможенные пошлины.

Протекціонисты останавливаются на вопросѣ объ интересахъ потребителей.

Нечего опасаться, замѣчаетъ Журовъ²⁾, что пошлины лягутъ тяжестью на потребителей; у насъ чистыхъ потребителей почти нѣтъ, а есть потребители-производители; служащіе же, живущіе постояннымъ жалованіемъ, и рентьеры не понесутъ потерь потому, что охранительная система поможетъ скопленію золота и восстановленію курса бумажныхъ денегъ. Многіе противники охранительной системы, говоритъ тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ³⁾, для прикрытія своихъ цѣлей ставятъ себя подъ защиту соболѣзнованія о народѣ, какъ потребитель, покупающему дорогіе товары.

Но народъ потребляетъ весьма мало предметовъ, на которые имѣетъ вліяніе таможенный налогъ; если же онъ и переплатитъ, то за то и самъ получитъ лишнее за свои произведенія. Чистые потребители-чиновники и рентьеры-не могутъ быть въ убыткѣ; первые при ростѣ народнаго благосостоянія могутъ разсчитывать на увеличенное жалованіе, вторые—на возвышеніе процента.

Фридредеры, замѣчаетъ Сибирякъ⁴⁾, указываютъ на интересы потребителей; но вѣдь большинство потребителей въ Россіи вовсе не нуждается въ уточненныхъ издѣліяхъ и предметахъ роскоши, а требуетъ только необходимаго, по возможности дешеваго и прочнаго.

По мнѣнію Семенова⁵⁾, утвержденіе, что охранительная система вредна для большинства жителей, какъ потребителей, объясняется тѣмъ, что при отвлеченномъ разсмотрѣніи вопроса обычно отдѣляютъ пользу потребителей отъ пользы производителей, тогда какъ главные потребители фабричныхъ издѣлій-помѣщики и крестьяне—въ то же время сами являются производителями хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ, а фабри-

1) 1868 г., № 15.

2) Журовъ. Сравненіе русскаго тарифа съ сѣверо-американскимъ и наши нужды.

3) Журовъ. Внѣшняя торговля Россіи въ 1876 г. (изъ „Русской Рѣчи“, 1879 г.).

4) Замѣтки сибиряка о современномъ состояніи русской торговли. СПб. 1857 г.

5) Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній о російской внѣшней торговлѣ и промышленности. 3-ій томъ. СПб. 1859 г.

канты и ремесленники, будучи производителями издѣлій, суть потребители хлѣба и земледѣльческихъ произведеній. Отъ пониженія пошлинъ можетъ выиграть только небольшое число потребителей сравнительно съ общимъ населеніемъ страны—лица, живущія доходами отъ капиталовъ или жалованьемъ, въ общемъ не болѣе 100.000 чел.

Если бы населеніе государства, говорить Бобринскій ¹⁾, было раздѣлено на двѣ части—производителей и потребителей, то можно было бы сказать, что охранительная система отвѣчаетъ интересамъ первыхъ, а свободная торговля—интересамъ вторыхъ. Однако большинство людей въ одно время и то, и другое: производитель холстяной ткани есть потребитель пеньки и льна, производитель пеньки и льна—потребитель земледѣльческихъ машинъ и пр.; подраздѣленіе народа на производителей и потребителей имѣетъ смыслъ только въ отношеніи какого нибудь отдѣльнаго товара, въ общемъ же строеъ государства нужды производителей и потребителей сливаются въ одинъ общій интересъ.

Интересы потребителей, по мнѣнію „Торговаго Сборника“ ²⁾, не могутъ быть отождествляемы съ народными интересами, такъ же точно, какъ и интересы производителей. Здравая экономическая политика не должна слѣдовать ни тѣмъ, ни другимъ, а должна имѣть въ виду общее благо; отягощеніе потребителей не составляетъ непременно ущерба всему обществу и имѣетъ частный характеръ. Безпошлинный ввозъ иностранныхъ издѣлій можетъ быть желателенъ только для потребителей, имѣющихъ опредѣленное содержаніе. По замѣчанію Кошелёва ³⁾, у насъ при измѣненіяхъ таможеннаго тарифа имѣли въ виду главнымъ образомъ потребителей, какъ будто они не являются производителями въ одно и то же время.

Защитники покровительственной системы указывали на временный характеръ дороговизны издѣлій. Возражаютъ, замѣчаетъ Шиповъ ⁴⁾, что при покровительственной системѣ потребители платятъ туземнымъ производителямъ нѣсколько дороже, но эта переплата, кстати сказать, понижаемая непрерывно внутренней конкуренціей, составляетъ общественную тягость, возложенную на достаточныхъ людей условіями нашей экономической жизни.

Охранительная система, аргументируетъ Семеновъ ⁵⁾, даетъ фабрикантамъ возможность производить издѣлія, которыя по новости обходятся дороже; при такомъ поощреніи фабриканты будутъ въ состояніи упрочить въ стечествѣ вновь учрежденное фабричное производство и постепенно

¹⁾ Бобринскій. О примѣненіи системъ охранительной и свободной торговли въ Россіи. Москва. 1868 г.

²⁾ 1867 г., №№ 13 и 14.

³⁾ День, 1864 г., № 13.

⁴⁾ Шиповъ. Обзоръ основаній рациональнаго тарифа. СПб. 1868 г.

⁵⁾ Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній.... 3-ій томъ.

удешевить вырабатываемыя издѣлія, высокая цѣна которыхъ является такимъ образомъ временной. На этомъ основаніи Косинскій ¹⁾ считаетъ, что соображеніе потребителей о дешевизнѣ чужого товара есть нелѣпость въ отношеніи народной промышленности, гдѣ временныя отношенія цѣнъ должны быть забыты, когда дѣло идетъ о приобрѣтеніи и сохраненіи навсегда народной производительности.

Ушинскій ²⁾ дѣлаетъ попытку учесть размѣръ пожертвованій со стороны потребителей: въ среднемъ на 1 жителя приходится таможенныхъ налоговъ 47 коп., а если исключить $\frac{1}{2}$ сельскаго населенія, то 92 коп. сер.; за 1824-50 гг. было переплачено въ пользу нашей хлопчатобумажной промышленности по 17 мил. руб. сер. въ годъ, всего 454 мил., т. е. на 1 жителя по 58,5 коп. сер. въ годъ. Это—очень ничтожная жертва. За то мы имѣемъ цѣлую промышленность, дающую заработокъ 260.000 рабочимъ, 30.000 пзвощикамъ и 20.000 кунцамъ.

Уже въ старой литературѣ былъ подробно развитъ аргументъ, будто подъ вліяніемъ покровительственной системы растетъ внутренняя конкуренція, которая и ведетъ къ пониженію цѣнъ товаровъ.

Всякій поборникъ отечественныхъ выгодъ, говорить Сибирякъ ³⁾, долженъ желать возможнаго умноженія въ Россіи фабрикъ и заводовъ, чтобы они въ силу соперничества между собой стремились къ усовершенствованію и удешевленію своихъ издѣлій. Умноженіе фабрикъ, по мнѣнію Семенова ⁴⁾, поддерживая между ними соперничество, заставляетъ ихъ понижать цѣну на издѣлія и даетъ возможность постепенной сбавкой охранительныхъ пошлинъ допустить большій привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ. По словамъ Степанова ⁵⁾, накопленіе, благодаря покровительственной системѣ, капиталовъ въ промышленности возбуждаетъ, безъ сомнѣнія, постепенное соревнованіе между отечественными фабрикантами, что ведетъ къ постепенному удешевленію и усовершенствованію отечественныхъ произведеній; такимъ образомъ покровительственный тарифъ усиливаетъ внутреннюю конкуренцію фабрикантовъ.

Швигтау ⁶⁾ разсуждаетъ такъ: фритредеры утверждаютъ, что отъ покровительственныхъ пошлинъ происходитъ продолжительное вздорожаніе товаровъ. Дѣйствительно, въ началѣ обработанныя издѣлія нѣсколько дорожаютъ, но съ теченіемъ времени страна будетъ выдѣлывать у себя товары дешевле той цѣны, по которой они могли бы быть ввезены изъ-за

1) Косинскій. О вліяніи правительства на торговлю вообще. Харьковъ, 1845 г.

2) Ушинскій. Современные вопросы о русской мануфактурной промышленности. Сѣверная Пчела, 1856 г., № 247.

3) Замѣтки сибиряка, цит. соч.

4) Семеновъ, цит. соч., 3-ій томъ.

5) Степановъ. Финансовыя системы Англіи, Франціи и Россіи. СПб. 1868 г.

6) Швигтау. Покровительственная система и свобода торговли. СПб. 1867 г.

границы, именно вслѣдствіе внутренней конкуренціи. Когда промышленность достаточно развита, покровительство существуетъ только по имени, и внутренняя конкуренція умѣряетъ цѣны до естественной величины, ибо цѣнность товаровъ не возвышается соразмѣрно пошлинѣ, какъ утверждаютъ теоретики.

Одно положительное ручательство, заявляетъ „Торговый Сборникъ“¹⁾, въ томъ, что тарифъ не будетъ сбавляемъ въ теченіе нѣсколькихъ десятилетій, обезпечило бы промышленность, вызвало бы новыя фабрики къ жизни, повело бы къ улучшенію существующихъ и, усиливъ внутреннюю конкуренцію, удешевило бы продукты. Поборники свободной торговли признаютъ только конкуренцію иностранныхъ продавцевъ и отвергаютъ возможность внутренней конкуренціи; между тѣмъ у насъ, благодаря внутренней конкуренціи, миткаль продается не дороже 12 к., въ то время какъ въ Англіи онъ стоитъ тоже около 12 коп., а съ пошлиной въ Россіи 17 коп.

По мнѣнію Коллюпанова²⁾, при усовершенствованіи путей сообщенія и разумномъ охраненіи промышленности Россія представляетъ огромную площадь внутренней конкуренціи, при которой удешевленіе продуктовъ не требуетъ искусственнаго возбужденія въ смыслѣ открытія иностранныхъ рынковъ, а свобода торговли не перейдетъ къ намъ въ видѣ вытѣсненія насъ на внутреннихъ рынкахъ иностранными производителями.

Охранительная политика, утверждаетъ „Вѣстникъ промышленности“³⁾, оживляетъ внутреннюю промышленность и уменьшаетъ цѣны издѣлій тѣмъ, что вызываетъ постоянно возрастающее соперничество производителей. И по словамъ Бѣльскаго⁴⁾, выгоды промышленности вызываютъ всегда внутреннихъ конкурентовъ, которые понижаютъ цѣны по мѣрѣ усовершенствованія производства. Невѣрно, замѣчаетъ „Торговый Сборникъ“⁵⁾, что высокія пошлины не поощряютъ фабрикантовъ къ усовершенствованію; выгодное дѣло въ однихъ рукахъ долго не удержится, скоро найдутся подражатели, и достаточно двухъ однородныхъ фабрикантовъ, чтобы возбудить полную конкуренцію какъ въ качествѣ товаровъ, такъ и въ дешевизнѣ цѣн⁶⁾.

1) 1867 г., № 22, 1865 г., № 14.

2) Экономическое обозрѣніе въ „Вѣстникѣ Европы“, 1866 г., мартъ.

3) 1858 г., июль.

4) Бѣльскій. О вліяніи развитія промышленности на земледѣліе. Рус. Бѣсѣда. 1856 г., № 4.

5) 1866 г., № 25.

6) О томъ же говоритъ Шиповъ: Охранительная система развиваетъ до послѣдней степени внутреннюю промышленность и конкуренцію и тѣмъ удешевляетъ постепенно всѣ издѣлія внутри страны (Обзоръ основаній рациональнаго тарифа). Альбовъ: Внутри страны цѣны не будутъ высоки вслѣдствіе внутренней конкуренціи (О мѣропріятіяхъ для содѣйствія успѣшному развитію отечественныхъ мануфактуръ. 1860 г.).

Протекціонисты 3-ей четверти 19 вѣка выдвигали далѣе пользу покровительственной системы для промышленности, рабочихъ и для казны. Фригредеры, говорилъ „Вѣстникъ промышленности“¹⁾, не могутъ не признать, что покровительственная система оказала положительное вліяніе на развитіе промышленности, но путемъ софизмовъ стараются доказать, что это развитіе произошло вопреки покровительству. Во всякой странѣ, заявляетъ Скуратовъ²⁾, усиленіи промышленности обязаны только протекціонизму.

По поводу рабочихъ Ушинскій³⁾ говоритъ слѣдующее: Главное значеніе мануфактурной промышленности въ Россіи заключается въ томъ, что она, давая пищу народному труду и развивая его во всевозможныхъ видахъ, служитъ источникомъ благосостоянія бѣднѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ классовъ. Масса крестьянъ получаетъ доходы и отъ промышленныхъ занятій; они останутся безъ работы, если пошлины будутъ сильно понижены, товары удешевятся и вслѣдствіе этого уничтожится фабричная промышленность. Если бы въ Россіи ввели свободную торговлю, то промышленность пала бы и сотни тысячъ рабочихъ впали бы въ бѣдственное положеніе. Сибирякъ въ своихъ замѣткахъ подчеркиваетъ, что миллионы народа находятъ на фабрикахъ и заводахъ занятія и заработки⁴⁾.

Подробно останавливаются наши протекціонисты на интересахъ фиска, какъ одного изъ важнѣйшихъ факторовъ таможенной политики. Слабость нашего тарифа, полагаетъ Журовъ⁵⁾, ведетъ къ переполненію нашего рынка иностранными товарами и къ незначительности таможенного дохода. Таможенные пошлины, по мнѣнію Семенова⁶⁾, составляютъ финансовую мѣру, которую, при нѣкоторомъ умѣренномъ тарифѣ, безъ обремененія несутъ на себѣ потребители, между тѣмъ какъ этимъ косвеннымъ налогомъ увеличивается государственный доходъ. Пониженіе пошлинъ, замѣчаетъ Скальковскій⁷⁾, повредило бы только нашимъ финансамъ, уменьшивъ доходъ отъ таможенъ и лишивъ казну косвенныхъ доходовъ, такъ какъ раззореніе значительной части рабочаго населенія не позволитъ ей остаться исправными плательщиками государственныхъ повинностей.

1) 1858 г., августъ, библиографія.

2) Скуратовъ. Теорія и практика ученія свободной торговли. Вѣстн. промышленности. 1859 г., ноябрь.

3) Ушинскій. О значеніи мануфактурной промышленности въ Россіи. СПб. 1858 г.

4) Въ другомъ мѣстѣ Ушинскій замѣчаетъ: съ наводненіемъ Россіи иностранными дешевыми товарами фабрики падаютъ и фабричное населеніе лишается заработковъ. (Сѣверная Пчела, 1856 г., № 247).

5) Журовъ. Сравненіе русскаго тарифа съ сѣверо-американскимъ и наши нужды.

6) Семеновъ, пѣт. соч., 3 томъ.

7) Скальковскій. Стоитъ ли поощрять русскую промышленность. СПб. 1886 г.

При современномъ экономическомъ положеніи Россіи, утверждаетъ Бобринскій ¹⁾, пониженіе пошлинъ имѣеть своимъ послѣдствіемъ сокращеніе государственнаго дохода, наоборотъ возвышеніе пошлинъ увеличиваетъ этотъ доходъ. За время 1824-43 гг. привозъ товаровъ, обложенныхъ пошлинами, увеличился на 60%, за время 1847-66 гг.—только на 18%, что объясняется увеличеніемъ привоза беспошлинныхъ товаровъ; вслѣдствіе этого долженъ уменьшиться таможенный доходъ. Въ 1824-43 гг. процентное отношеніе пошлинъ къ цѣнности обложенныхъ товаровъ было 27.9%, въ 1840 г.—40%, въ 1865-66 гг.—23,4%; отношеніе же пошлинъ къ цѣнности всѣхъ ввезенныхъ товаровъ было въ 1842-43 гг. 34.4%, а въ 1865-66 гг.—16,8%. При такомъ значительномъ пониженіи процентнаго отношенія пошлинъ къ цѣнности товаровъ долженъ понижаться таможенный доходъ. Уменьшеніе пошлинъ съ ввозимыхъ товаровъ, убавляя косвенные налоги, платимые по преимуществу зажиточными людьми, вынуждаетъ правительство увеличивать прямые налоги, падающіе преимущественно на непьющихъ лицъ ²⁾.

По мнѣнію Шипова ³⁾, таможенные пошлины ложатся у насъ на достаточныхъ людей, до которыхъ нельзя добраться путемъ прямыхъ налоговъ. Тарифъ долженъ способствовать двумъ цѣлямъ: развитію народной дѣятельности и умноженію государственныхъ доходовъ. Пошлины, не удовлетворяющія этимъ двумъ цѣлямъ, нерациональны. Если фискальная пошлина подрываетъ народную дѣятельность, она вредна; если покровительственная пошлина не поддерживаетъ промышленныхъ предпріятій и не возбуждаетъ народной дѣятельности, она недостаточна. Если же она, развивъ промышленность и прекративъ привозъ иностранныхъ издѣлій, не вознаграждаетъ казны за недоборъ пошлинъ умноженіемъ доходовъ отъ акцизовъ и другихъ налоговъ, она нерациональна. Если же она, прекращая ввозъ иностранныхъ товаровъ, развитіемъ внутренней промышленности возвышаетъ народное благосостояніе и тѣмъ увеличиваетъ фискальныя пошлины отъ другихъ привозныхъ статей и умножаетъ доходы отъ акцизовъ и иныхъ косвенныхъ налоговъ, то такая пошлина вполне рациональна и въ высшей степени благодѣтельна. Прямые налоги въ неразвитой промышленно странѣ, говоритъ Шиповъ въ другомъ сочиненіи ⁴⁾ обременительны и неуравнительны, косвенные же налоги менѣе чувствительны и падаютъ на болѣе достаточные классы, если не взимаются съ предметовъ необходимости. Таможенные пошлины у насъ, фискальныя или покрови-

¹⁾ Бобринскій, цит. соч.

²⁾ Какъ можно видѣть изъ другихъ частей сочиненія, факты не отвѣчаютъ этимъ утвержденіямъ.

³⁾ Шиповъ. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. СПб. 1866 г.

⁴⁾ Шиповъ. Обзоръ основаній рациональнаго тарифа. СПб. 1868 г.

тельственные, ложатся прямо на такихъ достаточныхъ людей, которыхъ не достигаютъ прямые налоги; онѣ—нѣчто въ родѣ подоходнаго налога. Именно эти имущіе потребители иностранныхъ товаровъ и сосредоточиваютъ у себя почти всё имущество и капиталы въ Россіи. Поэтому Шиповъ считаетъ таможенные пошлины наиболѣе справедливымъ и наименѣе обременительнымъ налогомъ. Наши экономисты, замѣчаетъ Шиповъ, не обращая вниманія на то, что число потребителей иностранныхъ товаровъ у насъ ничтожно, хотять увеличить доходъ пониженіемъ фискальныхъ пошлинъ; но данныя до 1857 г. показываютъ, что при пониженіи фискальныхъ пошлинъ таможенный доходъ уменьшался. По мнѣнію Альбова ¹⁾, пошлины падаютъ на предметы, выходящіе изъ круга необходимаго потребленія; онѣ падутъ только на богатыхъ людей и не будутъ имъ отяготительны.

Протекціонисты оспариваютъ мысль фритредеровъ о томъ, что высокая пошлина поощряетъ контрабанду. Указываютъ, говорить „Торговый Сборникъ“ ²⁾, на существованіе огромной контрабанды, которая дѣлаетъ тарифъ бесполезнымъ. Но тогда контрабанда выгодна потребителямъ; если же, несмотря на контрабанду, тарифъ всетаки обезпечиваетъ наши фабрики и даетъ казнѣ значительный доходъ, то это ясно доказываетъ, что контрабанда не такъ удобна, какъ ее представляютъ. По мнѣнію газеты „Вѣсть“ ³⁾, уменьшать пошлины для уменьшенія контрабанды значитъ наносить важный ущербъ государственному доходу безъ всякаго экономического соображенія. Ибо это увеличитъ привозъ болѣе цѣнныхъ предметовъ и будетъ подрывать собственную производительность Россіи къ еще большей невыгодѣ торговаго баланса. Благодаря энергіи таможеннаго вѣдомства, съ 1864 г. контрабанда стала уменьшаться: это доказываетъ, что она не была такъ непобѣдима, какъ это утверждали. „Торговый Сборникъ“ ⁴⁾ вычисляетъ размѣръ контрабанды: на $\frac{1}{3}$ прусской границы контрабанда лишила казну 11 мил. руб. пошлинъ, всего потеря казны отъ контрабанды можетъ быть опредѣлена въ 30 мил. руб. Для борьбы съ контрабандой Семеновъ, Альбовъ и др. предлагаютъ усилить таможенный надзоръ.

Шиповъ ⁵⁾ рисуетъ общую картину вредныхъ послѣдствій отъ свободной торговли: тяжелыя послѣдствія пагубной системы свободной торговли ложатся не на однихъ фабрикантовъ, а на весь народъ. Сокращеніе зара-

¹⁾ Альбовъ. О мѣропріятіяхъ для содѣйствія успѣшному развитію отечественныхъ мануфактуръ. Москва. 1860 г.

²⁾ 1865 г., № 13.

³⁾ 1866 г., № 51.

⁴⁾ 1867 г., № 22.

⁵⁾ Шиповъ. Обзоръ основаній рациональнаго тарифа.

ботковъ, развивая бѣдность, отражается накопленіемъ недонмокъ и недоборомъ косвенныхъ налоговъ, что запутываетъ наше финансовое положеніе; цѣны на землю падаютъ, раціональное хозяйство не распространяется; прекращеніе производства поддерживаетъ дороговизну; наплывъ иностранныхъ издѣлій, увеличивая затрудненія фабрикантовъ и рабочихъ, вытѣсняетъ звонкую монету и вызываетъ разстройство денежнаго обращенія. Въ другомъ мѣстѣ¹⁾ авторъ указываетъ на то, что при свободной торговлѣ ввозятся главнымъ образомъ предметы роскоши; увеличенное требованіе этихъ товаровъ, развивающее роскошь и подчиняющее страну иностранцамъ, не можетъ быть полезнымъ въ государственномъ отношеніи, а потому эти товары должны быть обложены высокими пошлинами.

Затѣмъ протекціонисты указываютъ на зависимость отъ иностранцевъ, будто бы создаваемую свободной торговлей.

Полная свобода торговыхъ сношеній, заявляетъ Ушинскій²⁾, скрываетъ въ себѣ цѣны политическаго рабства, вышней политической зависимости. Истинная свобода торговыхъ сношеній возможна только между вполне самостоятельными и независимыми государствами, а эта независимость достигается только охранительной системой; если бы началась война при системѣ свободной торговли, то наши порты оказались бы запертыми, а товары, выписываемые сухопутно, весьма вздорожали бы. Свобода торговли можетъ привести къ порабощенію одного народа другимъ и къ самому критическому положенію страны. Покровительственная система есть истинно-свободная; она 1) освобождаетъ Россію отъ иноземной зависимости, тягостной въ мирное время и гибельной въ военное время, 2) по мѣрѣ развитія фабрикъ она освобождаетъ и массу потребителей отъ излишняго налога въ пользу производителей, насколько это возможно безъ ущерба промышленности.

По мнѣнію Семелова³⁾, народъ, который не находится еще на одинаковой съ другими ступени развитія фабричнаго производства, безъ охранительной системы окажется въ зависимости отъ другихъ народовъ. Упадокъ фабрикъ, обративъ промышленное населеніе къ земледѣлю, уменьшитъ сбытъ хлѣба и сырья внутри государства; въ то же время другіе народы станутъ покупать его сырые продукты дешево, а продавать свои обработанные издѣлія дорого, не опасаясь уже и для простыхъ товаровъ соперничества мѣстныхъ фабрикъ, пришедшихъ въ разстройство.

¹⁾ Шиповъ А. Настоящее наше эконоическое положеніе и его послѣдствія. 1871 г.

²⁾ Ушинскій. О значеніи мануфактурной промышленности въ Россіи и объ охранной системѣ. СПб. 1858 г.

³⁾ Семеловъ. Статистическія свѣдѣнія о мануфактурной промышленности въ Россіи. СПб. 1857 г.

Жертвами потребителей, замѣчаетъ „Торговый Сборникъ“¹⁾, мы покупаемъ экономическую независимость и самостоятельность страны; сейчасъ, напр., Россія въ сбытъ своихъ сырыхъ продуктовъ зависитъ отъ произвола Англіи, которая при этомъ можетъ замѣнить наше сырье продуктами другихъ странъ. Не окажемся ли мы, спрашиваетъ журналъ, при развитіи сельскохозяйственнаго производства въ полной зависимости отъ иностранцевъ? Что будемъ мы дѣлать съ избыткомъ нашихъ сырыхъ продуктовъ во время войны?

Протекціонисты подчеркиваютъ, что покровительственная система имѣетъ временный характеръ. „Торговый Сборникъ“²⁾ останавливается на указаніи Молинари, что бельгійскіе фабриканты были 25 лѣтъ тому назадъ такими же протекціонистами, какъ и московскіе, но теперь стали сторонниками свободной торговли. Московскіе промышленники идутъ тѣмъ же путемъ, и нѣтъ сомнѣнія, что, можетъ быть, даже ранѣе 25 лѣтъ они придутъ къ тому же, къ чему пришли и бельгійскіе фабриканты. Надо только, чтобы въ Россіи, подобно Бельгіи, инициатива свободной торговли была предоставлена торговцамъ и фабрикантамъ, а не была насильно и преждевременно навязываема. Черезъ нѣсколько лѣтъ, вѣроятно, и Россія отменитъ тѣ самыя пошлины, противъ которыхъ такъ сильно возстаютъ опередившіе насъ въ мануфактурномъ отношеніи народы, когда найдутъ ихъ уже ненужными для того, чтобы выдерживать иностранную конкуренцію. Мы не противники свободной торговли, заявляетъ „Торговый Сборникъ“, и понимаемъ, что она—цѣль, къ которой всѣ должны стремиться, ибо достиженіе ея есть доказательство самаго благопріятнаго экономическаго состоянія государства: но насколько свободная торговля полезна тамъ, гдѣ производительность страны покрываетъ сплошн ея потребности, настолько она опасна тамъ, гдѣ нужды народа превышаютъ цѣнность производства, или тамъ, гдѣ собственные продукты гибнутъ безъ пользы только потому, что большая часть потребленія состоитъ изъ привозныхъ товаровъ. Когда внутреннее хозяйство Россіи поднимется высоко въ экономическомъ отношеніи, тогда свободная торговля можетъ быть допущена. Свободная торговля можетъ быть только слѣдствіемъ, а не причиной развитія производительныхъ силъ страны.

Нельзя, конечно, вѣчно оставаться подъ охраной, говоритъ Чугуновъ³⁾; но надо сначала дать промышленности свободу и средства подняться и окрѣпнуть, а затѣмъ придетъ время, когда она сама потребуетъ свободы. Когда водворившіяся отрасли промышленности, замѣчаетъ Шпювъ⁴⁾, достаточно утвердятся, не будетъ надобности въ ограж-

¹⁾ 1867 г., № 18.

²⁾ 1866 г., № 45, 1865 г., № 12, 1867 г., № 7.

³⁾ Газета „Москва“, 1868 г., № 25.

⁴⁾ Шпювъ. О необходимости развитія внутренней производительности въ Россіи. СПб. 1861 г.

деніи ихъ охранительными пошлинами, но пониженіе пошлинъ должно совершаться осторожно.

Скальковскій ¹⁾ находить, что теорія свободной торговли справедлива и почтенна, но является идеаломъ будущаго; для каждой отрасли промышленности въ каждомъ государствѣ наступаетъ минута, когда она сама проситъ объ установленіи свободной торговли. Это бываетъ тогда, когда она, удовлетворяя волиѣ всѣмъ внутреннимъ потребностямъ, ищетъ помѣшенія избытка своихъ произведеній въ другихъ странахъ. Въ Россіи, гдѣ всѣ отрасли промышленности не удовлетворяютъ даже внутренней потребности, нѣтъ почти никакой необходимости въ свободной торговлѣ и міровомъ рынкѣ.

Семеновъ стоитъ на извѣстномъ допущеніи иностранной конкуренціи²⁾: постепенное уменьшеніе пошлинъ, соединенное съ усилѣхомъ мануфактурной промышленности, является полезной мѣрой. Допущеніе иностранныхъ товаровъ съ такой пошлиной, которая позволяетъ продолжать фабричное производство, поддерживая въ то же время соревнованіе нашихъ фабрикантовъ съ тѣмъ, чтобы они старались вводить новыя усовершенствованія въ производство, улучшать издѣлія и не отставать отъ иностранныхъ, приноситъ пользу нашимъ фабрикамъ и увеличиваетъ ихъ число; оно поддерживаетъ между нашими фабрикантами соревнованіе и соперничество, заставляетъ ихъ понижать цѣны на издѣлія и позволяетъ постепенной сбавкой охранительныхъ пошлинъ допустить большій привозъ къ намъ иностранныхъ товаровъ.

Наконецъ, протекціонисты дѣлаютъ ссылки на иностранныя государства, примѣнявшія покровительственную систему. Латкинь ³⁾, сомнѣваясь въ пригодности для Россіи свободной торговли, указываетъ, что покровительственная система и теперь существуетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Франціи и др. государствахъ и нѣсколько столѣтій держалась въ Англии. Семеновъ ⁴⁾ указываетъ, что свобода торговли была провозглашена Англіей только недавно, когда она послѣ долгаго покровительства достигла превосходства передъ прочими; ни одинъ народъ, замѣчаетъ тотъ же авторъ, не развилъ у себя промышленности, не усилилъ торговаго мореплаванія и не умножилъ капиталовъ безъ покровительства. Въ дѣйствительности, замѣчаетъ „Торговый Сборникъ“ ⁵⁾, ни въ одной странѣ Европы таможи и ввозныя пошлины еще не сняты; практическое примѣненіе ученія свободной тор-

1) Скальковскій. Стоитъ ли поощрять русскую промышленность. СПб. 1866 г.

2) Семеновъ. Движеніе законодательства о виѣшней торговлѣ и промышленности въ теченіе 5 лѣтъ съ 19 февраля 1855 г. по 19 февраля 1860 г. СПб. 1861 г.

3) Латкинь. О нашихъ промышленныхъ дѣлахъ. СПб. 1866 г.

4) Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской виѣшней торговлѣ. 3-й томъ.

5) 1867 г., № 2.

говли въ Англіи выразилось 1) въ снятіи пошлинъ со всѣхъ мануфактурныхъ товаровъ, 2) въ беспошлинномъ ввозѣ большей части сырыхъ продуктовъ и 3) въ удержаніи фискальныхъ пошлинъ на немногіе предметы потребленія. Свобода торговли явилась въ Англіи слѣдствіемъ ея промышленной зрѣлости, а не ея причиной. На примѣръ Франціи, Соединенныхъ Штатовъ, Канады, Австраліи ссылаются Скальковскій¹⁾, Семеновъ²⁾ и „Торговый Сборникъ“³⁾.

§ 2. Фритредеры.

Обратимся теперь къ взглядамъ фритредеровъ третьей четверти 19 вѣка.

Первымъ звеномъ аргументаціи фритредеровъ является указаніе на искусственность направленія капиталовъ подъ вліяніемъ протекціонизма въ менѣе выгодныя отрасли промышленности. Такъ, Вернадскій, одинъ изъ самыхъ убѣжденныхъ сторонниковъ свободной торговли, писалъ въ 60-хъ годахъ⁴⁾: Охранительная система идетъ подъ знаменемъ покровительства народному труду, но здѣсь покровительствуется не весь народный трудъ, а только нѣкоторыя промышленныя предпріятія; для роста народнаго труда нужна извѣстная доля силъ, которая не можетъ быть увеличена безъ увеличенія общаго производства страны; въ протекціонной же системѣ посредствомъ покровительства одной отрасли промышленности усиливается дѣятельность въ этой области народнаго труда; къ ней притягиваются силы отъ другихъ видовъ промышленности, преимущественно отъ тѣхъ, которые наиболѣе развились и укоренились въ странѣ и которые, слѣдовательно, наиболѣе соотвѣтствуютъ средствамъ и способностямъ страны. Покровительственная система, говоритъ далѣе Вернадскій, искусственно отклоняетъ народную дѣятельность отъ однихъ занятій къ другимъ; отъ прежнихъ производствъ страны трудъ обращается къ отраслямъ, дающимъ наименѣе дѣйствительную выручку, отъ тѣхъ промысловъ, гдѣ заработки выше, онъ переходитъ къ тѣмъ, гдѣ они ниже. Въ слѣдствіе искусственно поддерживаемыхъ тарифомъ выгодъ, охраняемая промышленность притягиваетъ капиталы отъ существовавшихъ до того времени отраслей народнаго труда; черезъ это уменьшается или останавливается производительность послѣднихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и спросъ съ ихъ стороны на трудъ, что производитъ въ нихъ пониженіе заработной платы. У насъ хлопчатобумажная, сахарная и другія отрасли промышленности произвели зас-

1) Скальковскій. Стоять ли поощрять русскую промышленность.

2) Семеновъ. Статистическія свѣдѣнія о мануфактурной промышленности въ Россіи.

3) 1865 г., № 1.

4) Вернадскій. О мѣлѣ и торговлѣ. СПб. 1865 г.

той и пониженіе заработной платы въ земледѣліи, льноводствѣ и другихъ коренныхъ промыслахъ, по недостатку въ нихъ надлежащаго спроса; такимъ образомъ рабочіе въ качествѣ орудій производства теряютъ отъ покровительственной системы. Съ другой стороны стѣсненіемъ потребления и отвлеченіемъ капиталовъ и производительныхъ силъ отъ болѣе выгодныхъ отраслей хозяйства къ менѣе выгоднымъ народный доходъ не можетъ увеличиться; можетъ увеличиться только номинальный доходъ нѣкоторыхъ производствъ, но и это увеличеніе, отзвываясь вредно на ходѣ другихъ отраслей промышленности и на достаткѣ потребителей, приводитъ въ концѣ концовъ къ оскуднѣнію источникъ всякаго дохода. Система свободной торговли одна можетъ исцѣлить и оживить общество, страдающее отъ искусственнаго направленія народнаго труда. Въ другомъ мѣстѣ Вернадскій указываетъ¹⁾, что протекціонисты заставляють купцовъ покупать тамъ, гдѣ это невыгодно, заставляють капиталистовъ вкладывать капиталы въ такія предпріятія, о которыхъ они и не думали; сторонники же свободной торговли полагають, что не слѣдуетъ тянуть фабричную промышленность въ страну насильно.

Никакой народъ, утверждаетъ Калиновскій²⁾, не можетъ производить всего у себя; не допускать свободнаго привоза произведеній изъ странъ, гдѣ они достаются съ меньшими усиліями и, слѣдовательно, дешевле, — значить лишать себя добровольно тѣхъ естественныхъ благъ, которыми мы могли бы пользоваться безъ всякихъ для насъ усилій. Особенно вредны, по мнѣнію Калиновскаго, ограниченія вывоза и ввоза сырья; трудъ получаетъ при этомъ ложное направленіе, котораго бы онъ не избралъ, если бы былъ свободнымъ, и все это для того, чтобы, ограничивая сбытъ съ одной стороны, достигнуть нѣсколько большихъ его размѣровъ съ другой. Высокія пошлины, а тѣмъ болѣе пошлины запретительныя, даютъ начала промысламъ, существующимъ, какъ тропическія растенія въ парникахъ, которымъ малѣйшее измѣненіе въ охранительной системѣ можетъ нанести смертельный ударъ. Между тѣмъ свободная торговля вводитъ самое естественное раздѣленіе занятій и заставляеть жителей каждаго государства посвящать свои силы преимущественно производству такихъ предметовъ, которые наиболѣе свойственны ихъ почвѣ, климату и народному характеру. Калиновскій оспариваетъ мнѣніе протекціонистовъ, будто сокращеніе ввоза иностранныхъ товаровъ оставляетъ больше капиталовъ внутри страны, и требуетъ отъ нихъ доказать, что покровительство или запрещеніе увеличиваетъ хотя бы на 1 коп. народный капиталъ; вѣдь капиталъ, который прежде служилъ для производства хлѣба, обмѣнивае-

1) Вернадскій, Современный вопросъ, въ „Экономическомъ Указателѣ“, 1857 г. № 7.

2) Калиновскій. О развитіи и распространеніи идей свободной торговли. СПб. 1859 г.

мага затѣмъ на хлопчатобумажныя ткани, не можетъ, послѣ введенія запрещенія ввоза бумажныхъ тканей, производить въ одно и то же время и хлѣбъ, и ткани.

Андреевъ ¹⁾ указываетъ, что безъ протекціонизма покровительствуемая отрасли промышленности развились бы иначе, прочно и самостоятельно, причѣмъ развились бы именно тѣ, которыя могутъ имѣть корни въ странѣ. Къ этому авторъ добавляетъ: если бы протекціонизмъ не отвлекъ у насъ капиталовъ отъ сельскаго хозяйства и если бы послѣднее развилось такъ, что ему нечего было бы бояться американскаго соперничества, то отмѣна крѣпостнаго права была бы сопряжена съ гораздо меньшими потерями для помѣщиковъ. Протекціонизмъ создаетъ только передвиженіе капитала изъ прежнихъ помѣщеній въ новыя, едѣлавшіяся благодаря тарифу болѣе выгодными (вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на издѣлія). Отъ протекціонизма производительность страны не можетъ увеличиться, такъ какъ не увеличивается количество капитала. Къ тому же, судя по опыту, протекціонизмъ не привлекаетъ иностранныхъ капиталовъ, ищущихъ свободной, быстрой и нестѣсняемой дѣятельности; по словамъ Андреева, за періодъ 1822—50 гг. можно назвать не болѣе 5—10 иностранныхъ фирмъ, основавшихъ предпріятія въ Россіи.

По мнѣнію Славинскаго ²⁾, таможенныя пошлины, поддерживая промыслы, которыя, при свободѣ торговли, не могли бы соперничать съ иностранными, не могутъ быть средствомъ едѣлать государство экономически независимымъ; сосѣднія государства тоже стремятся налагать пошлины на иностранные товары, а при такой общей политикѣ никто не получитъ никакой выгоды; такимъ образомъ государству невыгодно поддерживать производству, не свойственнаго данной мѣстности, производства же, свойственнаго государству, разовьются и безъ покровительственной системы.

Запрещеніе ввоза иностранныхъ товаровъ, говоритъ Гартманъ ³⁾, благоприятствовало рожденію новыхъ отраслей промышленности, но имѣло то вредное послѣдствіе, что жители должны были пріобрѣтать товары за болѣе дорогія цѣны; потребители отъ этого страдаютъ, ибо трудъ и капиталъ, вложенные въ новую отрасль, вознаградили бы его щедрѣе въ прежней промышленности. По мнѣнію извѣстнаго Кокорева ⁴⁾, для государства полезны только тѣ фабрикаціи, которыя обусловлены самой природой страны; при свободѣ торговли наши фабрики возмѣщаютъ выгоду тарифной охраны тѣмъ, что отыщутъ у себя мѣстности, гдѣ издѣлія будутъ обходиться гораздо дешевле.

¹⁾ См. „Современную Лѣтопись“, 1866 г., № 39.

²⁾ Славинскій. Различные способы провоза товаровъ. Отечеств. Записки, 1857 г., № 9.

³⁾ Гартманъ. О торговыхъ интересахъ Россіи. СПб. 1857 г.

⁴⁾ Кокоревъ. Взглядъ русскаго на европейскую торговлю. Рус. Вѣстникъ, 1858 г.

Свобода передвиженій и полноправность труда, замѣчаетъ Дорогобужниновъ¹⁾, немислимы безъ уничтоженія монополіи охранительной системы: свобода движенія капиталовъ не можетъ существовать въ краѣ, гдѣ большинство ихъ вложено въ производства, предуказанныя тарифомъ; необходимо освободить капиталы изъ этихъ покровительствуемыхъ производствъ; средство для этого—постепенная сбавка пошлинъ. Такая сбавка будетъ благодѣтельна и для потребителей, и для промышленности: приливъ иностранныхъ товаровъ сдѣлаетъ невозможнымъ соперничество только для гнилыхъ фабрикъ, которыя и прекратятъ свое производство. Освобожденные этимъ путемъ капиталы направятся къ нашимъ естественнымъ, самымъ прибыльнымъ отраслямъ производства (мука, ленъ, растительныя масла, кожи). Рационально устроеннымъ фабрикамъ постепенная сбавка пошлинъ тоже не будетъ страшна (напр., для хлопчатобумажныхъ фабрикъ).

По словамъ Байкова²⁾, каждая страна одарена своей производительностью; раздѣленіе труда въ нихъ обуславливается самой природой; Россія—земледѣльческая страна, Англія—мануфактурная. Нечего бояться свободы торговли. Каждое государство, обрабатывая свои продукты, остается самостоятельнымъ; мѣняя избытки своихъ продуктовъ на избытки другихъ странъ, оно только входитъ съ ними въ болѣе тѣсныя сношенія.

Запретительная система, замѣчаетъ Бутовскій³⁾, поощряетъ внутреннюю промышленность, но въ этомъ поощреніи много оптического обмана; происходитъ простое перемѣщеніе народнаго труда и капитала изъ одного производства въ другое и только. Но запретительная система не можетъ создать ни одного лишняго работника, ни малѣйшаго капитала; для новой отрасли промышленности, ставшей вдругъ прибыльной въ слѣдствіе пошлины, капиталы и трудъ должны оторваться отъ какого нибудь стараго промысла, обѣщающаго менѣе выгодъ. Промышленному оживленію соотвѣтствуетъ гдѣ-нибудь промышленное опѣмѣніе. Запретительная система заставляетъ націю производить у себя дорого тѣ предметы потребленія, которые иначе она получила бы гораздо дешевле отъ иностранцевъ путемъ обмѣна на собственныя произведенія. Здѣсь такимъ образомъ скрывается чистый убытокъ и невыгодная растрата производительныхъ силъ. Данное количество народнаго труда и капитала, обращенное при запретительной системѣ на тѣ производства, къ которымъ безъ того оно не обратилось бы, оказывается менѣе производительнымъ, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда оно

¹⁾ Дорогобужниновъ. Наша тарифная охрана и ея направленіе. Морской сборникъ, 1866 г., № 5.

²⁾ Байковъ. Вопросъ о своб. торг. Экон. Указатель, 1857 г., № 19.

³⁾ Бутовскій. О запретительной системѣ. Экономич. Указатель, 1857 г., № 42.

оставалось бы занятымъ промыслами, выгодность которыхъ не нуждается въ искусственной поддержкѣ охранительныхъ пошлинъ.

Въ томъ же духѣ высказываются видные органы періодической печати. По мнѣнію „Экономическаго Указателя“¹⁾, для всѣхъ важно возвращеніе производительныхъ силъ къ естественному ихъ ходу и развитію, свободное приложеніе ихъ къ посильнымъ трудамъ, къ предпріятіямъ, соответствующимъ мѣстному положенію края, его природѣ и способностямъ его жителей. Надо обсудить, какіе промыслы у насъ напрасны и неживучи, и должно положить имъ конецъ путемъ свободной торговли.

По словамъ газеты „Голосъ“²⁾, свобода торговли выражалась въ стараніяхъ освободить торговлю и народный трудъ отъ искусственнаго направленія, которое ему стараются дать протекціонисты. Фритредеры вооружаются противъ введенія даже небольшой пошлины, имѣющей цѣлью дать искусственное направленіе народному труду, вызвавъ усиленную дѣятельность однихъ и ослабленіе привычной дѣятельности другихъ. Фритредеры считаютъ неблагоразумнымъ принуждать народъ къ двухдневной работѣ надъ тѣмъ, что можетъ быть пріобрѣтено со стороны за день или часъ труда. Сберегая тѣмъ время и силы, народъ можетъ больше и производить и потреблять. Наконецъ, и „Московскія Вѣдомости“³⁾ поддерживали въ 60-хъ годахъ ту же точку зрѣнія: Протекціонисты говорятъ о созданіи новыхъ отраслей промышленности и объ искусственномъ расширеніи производства въ существующихъ видахъ промышленности. Политическая же экономія совѣтуетъ предоставить свободу капиталамъ; пусть послѣдніе идутъ на то, что несомнѣнно нужно, на пути сообщенія, на отрасли промышленности, которыя не нуждаются въ покровительствѣ и, слѣдовательно, болѣе соответствуютъ потребностямъ страны, а не на такія отрасли, существованіе которыхъ зависитъ отъ тарифа и будущее которыхъ непрочное. Рѣчь идетъ о заведеніи новыхъ производствъ, о призваніи къ жизни того, что еще не живетъ, на счетъ того, что живетъ и имѣетъ право на существованіе. Политическая экономія говоритъ: не разоряйте земледѣльцевъ, не разоряйте потребителей, чтобы на ихъ счетъ вызвать промыслы, за успѣхъ которыхъ вы поручиться не можете и за которые вы не имѣете права платить цѣной нарушенія существующихъ правъ и интересовъ.

Фритредеры ссылаются на естественный порядокъ и принципъ государственнаго невмѣшательства. Самое надежное средство къ увеличенію народнаго благосостоянія, говоритъ Калиновскій⁴⁾, есть предоставленіе частной

1) 1857 г., № 10.

2) 1866 г., № 195.

3) 1865 г., № 139.

4) Калиновскій. О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли. СПб. 1859 г.

промышленной дѣятельности совершенной свободы и удаленіе всѣхъ препятствій для ея полнаго развитія. Самая благодѣтельная сфера правительства—охрана и защита общественнаго интереса противъ частныхъ покушеній. Прямое же вмѣшательство государства въ частныя дѣла только нарушаетъ естественный порядокъ и влечетъ за собой неизбѣжныя противорѣчія. Если новая промышленность несвойственна народу, замѣчаетъ Калиновскій, то всѣ жертвы въ ея пользу бесполезны, если же она можетъ укорениться сама собой, тогда всякія пособія и внѣшнія запрещенія ненужны.

Далѣе указывается на монополію внутренней промышленности, создаваемую протекціонизмомъ. Протекціонная система, какъ указываетъ Вернадскій ¹⁾, фактически создаетъ привилегіи нѣкоторымъ производителямъ. Покровительствовать всѣмъ отраслямъ народнаго труда во всѣхъ частяхъ государства можетъ только свобода промышленности, свободный широкій сбытъ и свободный обмѣнъ; охранительная же система покровительствуетъ только нѣкоторымъ производствамъ и нѣкоторымъ мѣстностямъ. Она, напр., беретъ подъ свою защиту желѣзозаводчиковъ и шелководовъ; другія же мѣстности оказываются обиженными въ сферѣ потребленія, обложеннаго податью въ чужую пользу. Равноправность въ странѣ исчезаетъ: земледѣлецъ становится данникомъ фабричнаго городского производителя, лѣсныя мѣстности переключиваются за потребление шелка, земледѣльческія—за желѣзо. При покровительственной системѣ, говоритъ Калиновскій ²⁾, всѣ отрасли промышленности превращаются въ монополію, направленную противъ собственныхъ согражданъ. Тарасенко ³⁾ поясняетъ: облагать товаръ высокой пошлиной значитъ заставлять потребителей употреблять товары отечественныхъ фабрикантовъ, платя за нихъ дороже, хотя они часто нисшаго качества; другими словами, это значитъ собирать подать со всѣхъ въ пользу нѣсколькихъ фабрикантовъ. Тарифное покровительство, по мнѣнію Андреева ⁴⁾, есть самая дорогая и наименѣе успѣшная мѣра, потому что она монополизируетъ промышленность въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, не требуя отъ нихъ усиленной дѣятельности. Возбужденіе промышленности путемъ прикрѣпленія потребителей къ фабрикантамъ, писала газета „Голось“ въ 1866 г. ⁵⁾, предоставляетъ выгоды немногимъ капиталистамъ или правительственнымъ лицамъ, но на народный трудъ эти выгоды лягутъ тяжелой ношей. Конечно, должны быть приняты мѣры къ доставленію національному производству усиленныхъ барышей; однако должно желать, чтобы эти барыши

¹⁾ Вернадскій. О мѣнѣ и торговлѣ. СПб. 1865 г.

²⁾ См. цитир. соч.

³⁾ Тарасенко—Отрѣшковъ. Значеніе системы свободной торговли. СПб. 1857 г.

⁴⁾ Современная Лѣтопись, 1866 г., № 40.

⁵⁾ 1866 г., № 28.

не обратились въ систему барышничества, т. е. эксплуатаціи однихъ другими; вся промышленность націи должна пользоваться выгодами, и одни производители не должны быть приносимы въ жертву другимъ, какъ это бываетъ при покровительственной системѣ. Въ другой статьѣ „Голосъ“ высказывается ¹⁾ противъ пошлинъ, рассчитанныхъ только на доставленіе выгодъ избраннымъ капиталистамъ во вредъ массѣ труженниковъ—потребителей, словомъ противъ всякой протекціи, какъ привилегированнаго положенія. Отсутствие оффиціальной протекціи составляетъ истинное покровительство народному труду, замѣняя монополіи и привилегіи экономическимъ и финансовымъ равноправіемъ. Наконецъ, Байковъ ²⁾ замѣчаетъ, что запретительная система, давая монополію нѣкоторымъ лицамъ, увеличиваетъ только ихъ частный доходъ, но общественный доходъ отъ потерь потребителей падаетъ.

Монополія внутренней промышленности создается устраненіемъ иностранной конкуренціи. Тарасенко ³⁾ указывалъ, что слишкомъ высокія пошлины, обезпечивая ограниченное число отечественныхъ фабрикантовъ въ сбытѣ ихъ дорогихъ издѣлій, уничтожаютъ соревнованіе и препятствуютъ достиженію большаго совершенства и дешевизны. Покровительственный тарифъ, замѣчаютъ „Московскія Вѣдомости“ ⁴⁾, можетъ приносить пользу зарождающейся, но не успѣвшей укорениться и достаточно окрѣпнуть отрасли промышленности, когда ограждаетъ ее отъ непосильной конкуренціи съ иностраннымъ производствомъ; если же онъ совсѣмъ устраняетъ это соперничество, то обращается во вредъ самой промышленности, устраняя побужденіе къ ея развитію.

Изъ монопольнаго положенія промышленности вытекаетъ другое зло, отгнѣяемое противниками протекціонизма—вздорожаніе предметовъ народнаго потребленія. Издѣлія покровительствуемыхъ отраслей промышленности, говоритъ Вернадскій ⁵⁾, дорожаютъ, потому что стѣснено соперничество иностранцевъ, а другіе товары дорожаютъ потому, что отъ ихъ производства отвлекаются трудъ и капиталъ. Эта же мысль поясняется Вернадскимъ такъ: отъ таможенной пошлины возвышаются въ цѣнѣ всѣ тѣ предметы, для производства которыхъ, прямо или косвенно, нужны обложенные продукты; кромѣ того дорожаютъ и всѣ другіе товары, потому что уменьшеніе употребляемаго на нихъ капитала дѣлаетъ производство ихъ менѣе успѣшнымъ и болѣе дорогимъ; потребитель вынужденъ или увеличивать свои средства, или уменьшать потребленіе.

1) 1866 г., № 195.

2) Байковъ. Вопросъ о свободной торговлѣ. Экон. Указатель, 1857 г., № 18.

3) Тарасенко—Отрѣшковъ. Значеніе системы свободной торговли. СПб. 1857 г.

4) 1871 г., № 191.

5) Цитир. соч., стр. 110 и 142.

Только при свободномъ соперничествѣ всѣхъ странъ, полагаетъ Калиновскій ¹⁾, устанавливаются справедливыя, общія цѣны на всѣ предметы; при цѣнахъ товаровъ, искусственно повышенныхъ тарифомъ, уменьшаются для общества возможности удовлетворять свои потребности; эта потеря падаетъ исключительно на земледѣльцевъ, самый многочисленный классъ населенія. Напротивъ того, свобода торговли, подобно машинамъ, удешевляетъ товары, устраняетъ лишнія издержки и даетъ возможность быстро накапливать капиталы, которые затѣмъ идутъ на заработную плату, т. е. на увеличеніе потребленія самаго многочисленнаго класса людей. Для развитія промышленности Калиновскій считаетъ лучшимъ средствомъ—доставить народу возможность больше потреблять, что достигается только посредствомъ устраненія искусственной дороговизны, особенно на предметы первой необходимости. Искусственная дороговизна не обогащаетъ даже производителей, потому что они должны покупать нужные предметы также дороже; если же покровительствуемая промышленность находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ, то потребители будутъ нести напрасныя издержки, которыя ничѣмъ для нихъ не вознаграждаются. Если бы дороговизна была только номинальная, т. е. если бы всѣ предметы одинаково возвысились въ цѣнѣ, то протекція была бы чистой и бесполезной мечтой и никто отъ нея не выигрывалъ бы; но для лицъ нематеріальныхъ профессій таможенная пошлина не могутъ принести никакого вознагражденія и только налагаютъ тяжелую жертву. Съ другой стороны высокая цѣна товаровъ сокращаетъ ихъ потребленіе и уменьшаетъ сбытъ, слѣд., протекціонизмъ вредитъ въ этомъ отношеніи и производителямъ. Наконецъ, всякая искусственная дороговизна товаровъ вредна для рабочихъ, потому что уменьшаетъ ихъ способность потребленія.

Андреевъ ²⁾ даетъ расчетъ того, насколько протекціонизмъ удорожаетъ товары. Пошлина, говоритъ онъ, ведетъ вообще къ удорожанію товаровъ внутренняго производства, и притомъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ величина самой пошлины. Купецъ, приплачивая за пошлину, долженъ еще вернуть процентъ на сумму пошлины и соответствующій барышъ, такъ что 1 руб. пошлины поднимается для покупателя до 1 руб. 25 коп. Далѣе, съ повышеніемъ цѣны уменьшается потребленіе товара, что вызываетъ замедленіе оборотовъ капитала и возвышеніе процента и барыша, приходящагося на весь капиталъ, какой затраченъ въ товаръ; такимъ образомъ 1 рубль пошлины поднимаетъ рыночную пошлину уже до 1 руб. 50 коп. Андреевъ беретъ отрасли промышленности, на которыя непосредственно распространяется дѣйствіе тарифа, и исчисляетъ цѣнность ихъ

¹⁾ Калиновскій. О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли. СПб. 1859 г.

²⁾ Андреевъ. Стоитъ ли поощрять русскую промышленность. „Соврем. Лѣтопись“. 1866 г., № 38—40.

издѣлій въ 210 мил. руб., въ числѣ которыхъ онъ считаетъ 66 мил. руб. приплаты потребителей вслѣдствіе пошлинъ; кромѣ того потребители уплачиваютъ казнѣ 12,3 мил. руб. таможенныхъ пошлинъ за иностранные товары.

По мнѣнію Бунге ¹⁾, неоспоримъ фактъ, что потребление увеличивается только при низкихъ пошлинахъ; при умѣренномъ непротекціонномъ тарифѣ населеніе болѣе благоденствуетъ, и казна получаетъ больше дохода. Покровительство въ экономическомъ смыслѣ есть денежная премія. При высокой пошлинѣ на желѣзо заводчики получаютъ въ высокой цѣнѣ продукта премію за счетъ потребителей. Покровительство есть подать, взимаемая съ однихъ производителей въ пользу другихъ. Одна привилегія рождаетъ десятки другихъ и влечетъ за собой борьбу частныхъ интересовъ ²⁾. При этомъ средства плательщиковъ истощаются, и доходъ казны уменьшается; при самомъ соразмѣрномъ распредѣленіи покровительственныхъ пошлинъ потери будутъ велики и для частныхъ лицъ, и для общества.

Дороговизна товаровъ ведетъ къ сокращенію потребления. Высокія пошлины, замѣчаетъ Бунге ³⁾, ограничиваютъ потребление; въ Россіи потребление чая и кофе ничтожно потому, что пошлины на нихъ чрезвычайно высоки.

Подчеркивая интересы потребителей, „Голосъ“ ⁴⁾ отмѣчаетъ, что тягость, падающая при покровительственной пошлинѣ на потребителя, измѣняется не одной пошлиной, но всѣмъ излишкомъ цѣны, который вслѣдствіе пошлины образовался на такіе же предметы внутренняго производства; въ этомъ заключается главное зло покровительственной системы и корень всеобщаго вздорожанія; Россіи протекціонизмъ обходится не въ 5,5 мил. руб., какъ увѣряетъ Шиповъ, а болѣе 50 мил. Запретительная система, по словамъ Бутовскаго ⁵⁾, съ ея дороговизной обременяетъ потребление и, заставляя его обращать большую часть средствъ на товары, пользующіеся монополіей на внутреннемъ рынкѣ, отнимаетъ средства у другихъ промысловъ; она вызываетъ обѣднѣніе потребителей, что отражается на уменьшеніи общаго производства. При излишнѣ—покровительственной системѣ, говоритъ Вернадскій ⁶⁾, дорожаютъ привозимые въ страну товары, сокращается ихъ потребление и, слѣдовательно, довольство въ народѣ, уменьшаются торговые капиталы; при низкой цѣнѣ товара, неразлучной съ

¹⁾ Бунге. Промышленность и ея ограниченія. Отечеств. Записки, 1857 г., № 11.

²⁾ Здѣсь Бунге какъ будто предсказалъ событія въ области таможенной политики въ 80-ыхъ годахъ, въ которыхъ онъ самъ принималъ дѣятельное участіе въ качествѣ министра финансовъ.

³⁾ Цит. сочиненіе.

⁴⁾ 1866 г., № 226.

⁵⁾ Бутовскій. О запретительной системѣ. Эконом. Указатель, 1857 г., № 43.

⁶⁾ Вернадскій. О внѣшней торговлѣ. Русскій Вѣстникъ, 1856 г., 2 томъ.

низкимъ тарифомъ, потребление въ странѣ быстро увеличивается, капиталы скоро накапливаются, рабочій классъ находится въ выгодномъ положеніи; противоположная же торговая система возбуждаетъ потребности, не удовлетворяя ихъ, и нарушаетъ равновѣсіе производящихъ силъ въ народѣ.

Подробно останавливаются фритредеры на вредномъ вліяніи высокаго таможеннаго тарифа на внутреннюю промышленность. Убажквиваемые протекціей производители, говоритъ Вернадскій ¹⁾, обычно теряютъ значительную долю энергіи и искусства, подчиняются рутинѣ и дѣлаются отсталыми; цѣль покровительственной системы оказывается недостигнутой. По убѣжденію Бунге ²⁾, протекціонизмъ не пробуждаетъ дремлющихъ силъ народа, но усыпляетъ ихъ, обезпечивая, по крайней мѣрѣ, на извѣстный срокъ монопольныя выгоды предпринимателямъ, независимо отъ ихъ технического преуспѣянія. Русская производительность, замѣчаетъ „Голосъ“ ³⁾, продолжала сидѣть сиднемъ въ своихъ углахъ и только жаловалась, что иностранцы не дадутъ ей ходу; высокій охранительный тарифъ и система правительственныхъ субсидій рѣшительно усыпили русскую предпріимчивость. По мнѣнію Бутовскаго ⁴⁾, неподвижность многихъ отраслей промышленности прямо объясняется высокимъ тарифомъ. „Московскія Вѣдомости“ ⁵⁾ указывали на то, что неумѣренный таможенный тарифъ, возбуждая надежду на легкіе барыши и на беззаботную наживу, порождаетъ необдуманную спекуляцію, привлекаетъ капиталы и руки къ предпріятіямъ, которые потомъ оказываются неспособными къ жизни.

По поводу отсталости техники производства Андреевъ ⁶⁾ говоритъ слѣдующее: протекціонизмъ останавливаетъ развитіе элементарныхъ и техническихъ школъ, такъ какъ промышленники, не побуждаемые къ экономіи, не заботятся о снабженіи себя русскими техниками и довольствуются дорогими иностранными мастерами и специалистами; въ результатъ техника со всѣми ея успѣхами играетъ въ покровительствуемыхъ отрасляхъ промышленности самую жалкую роль. Протекціонизмъ, самъ по себѣ не побуждая къ усовершенствованіямъ производства, оставляетъ покровительствуемыя отрасли на ступени самостоятельнаго, непрочнаго развитія. Протекціонисты, говорятъ „Московскія Вѣдомости“ ⁷⁾, указываютъ на развитіе при покровительственной системѣ внутренней конкуренціи, но эта послѣдняя не можетъ сдѣлать одного: она не можетъ заставить отечест-

¹⁾ Вернадскій. О мнѣнїи и торговлѣ, стр. 144.

²⁾ Бунге. Промышленность и ея ограниченія. Отеч. Записки, 1857 г., № 11.

³⁾ 1870 г., № 141.

⁴⁾ Бутовскій. О запретительной системѣ. Эконом. Указатель, 1857 г., № 42.

⁵⁾ 1871 г., № 237.

⁶⁾ Современная Лѣтопись, 1868 г., № 39.

⁷⁾ 1871 г., № 237.

венное производство держаться на уровнѣ всемірныхъ его успѣховъ и уравнивать всѣ техническія усовершенствованія.

Далѣе сторонники свободной торговли указывали на неспособность протекціонизма создать основныя условія для развитія промышленности. Бунге ¹⁾ спрашиваетъ: на чемъ основывается перевѣсъ промышленныхъ странъ, и отвѣчаетъ, что мѣры, предложенныя протекціонистами, не ведутъ къ предполагаемой цѣли; Англія имѣетъ массу капиталовъ и техническихъ знаній, почему и производитъ дешевые товары. Ни увеличенію на роднаго капитала, ни техническому образованію страны нельзя содѣйствовать наложеніемъ высокихъ пошлинъ на иностранныя фабрикаты. Охранительная система не устраняетъ сама по себѣ двухъ главныхъ причинъ дороговизны туземныхъ издѣлій; она можетъ вызвать производство товаровъ, которые раньше привозились изъ-за границы, но она не создаетъ ни капитала, ни техническихъ искусствъ.

„Московскія Вѣдомости“ ²⁾ отмѣчаютъ тотъ заколдованный кругъ, въ который попадаетъ страна при покровительственной системѣ: протекціонистскія стремленія какой нибудь группы производителей, чтобы выдержать критику противоположныхъ интересовъ большинства публики и казаться послѣдовательными, ищутъ иногда союзовъ съ интересами другихъ производителей, поощряя ихъ къ подобнымъ же домогательствамъ; это представляется ошибочнымъ путемъ. Чѣмъ болѣе расширяется кругъ издѣлій, покровительствуемыхъ тарифомъ, тѣмъ болѣе система протекціонизма оказывается противоположной общей государственной пользѣ. Чѣмъ шире область покровительства, тѣмъ болѣе дорожаетъ жизнь и падаетъ промышленная дѣятельность въ государствѣ ³⁾.

Бутовскій ⁴⁾ отмѣчаетъ вредъ протекціонизма для сельскаго хозяйства. По его мнѣнію, запретительная система отразилась на земледѣліи, нашей главной экономической силѣ, тѣмъ, что она искусственно обратила вниманіе на мануфактуры, породила пренебреженіе къ сельскому хозяйству и лишила послѣднее живительнаго вліянія обширнаго и возрастающаго спроса.

Андреевъ указываетъ ⁵⁾ на удорожаніе процента, какъ слѣдствіе протекціонизма. Благодаря послѣднему, капиталы искусственно привлекаются къ покровительствуемымъ отраслямъ производства изъ другихъ сферъ хозяйства, происходитъ передвиженіе капиталовъ и черезъ нѣко-

1) Бунге. Промышленность и ея ограниченія, Отеч. Записки, 1857 г.

2) 1867 г., № 279.

3) Эти справедливыя замѣчанія были совсѣмъ забыты тѣми же „Московскими Вѣдомостями“ въ концѣ 70-хъ годовъ, когда онѣ выступили на защиту одновременнаго таможеннаго обложенія какъ сырыхъ, такъ и обработанныхъ издѣлій.

4) Бутовскій. О запретительной системѣ. Эконом. Указатель, 1857 г., № 42.

5) Современная Лѣтопись, 1866 г., № 39.

торое время повышеніе процента, что оказываетъ гнетущее дѣйствіе на отрасли хозяйства, не охраняемые тарифомъ.

Андреевъ же ¹⁾ сомнѣвается въ выгодахъ, общаемыхъ рабочимъ протекціонистами. Протекціонисты говорятъ о пользѣ для рабочихъ отъ открытія новыхъ источниковъ заработковъ. Но первое условіе для развитія этихъ источниковъ есть дешевизна капиталовъ, между тѣмъ какъ протекціонизмъ ведетъ къ удорожанію ихъ, а потому и невыгоденъ для рабочихъ. Къ тому же нигдѣ покровительствуемыя фабрики особенно не заботятся о благѣ рабочихъ; рабочій день, заработная плата и вообще всѣ условія труда на нихъ тѣ же, что и на остальныхъ фабрикахъ.

Сторонники свободной торговли выдвигаютъ однимъ изъ мотивовъ къ ея установленію выгоды внѣшней торговли.

Головачевъ ²⁾ указываетъ, что свобода торговли, увеличивая ввозъ, можетъ понизить фрахты на перевозку грузовъ и тѣмъ содѣйствовать нашему вывозу изъ внутреннихъ губерній и придать желѣзнымъ дорогамъ характеръ артерій, по которымъ будутъ выходить избытки нашихъ произведеній на заграничные рынки. По мнѣнію Калиновскаго ³⁾, покровительственная система ведетъ къ потерямъ для всей промышленности, такъ какъ государство, покупая меньше у иностранцевъ, въ то же время и продаетъ имъ меньше своихъ произведеній; другими словами, ограниченіе ввоза сопровождается уменьшеніемъ вывоза. Чрезмѣрная поплины, замѣчаетъ Тарасенко-Отрѣшковъ ⁴⁾, уменьшая ввозъ иностранныхъ товаровъ, лишаетъ государство возможности увеличить отпускъ за границу собственныхъ товаровъ, ибо заграничная торговля есть обмѣнъ своихъ товаровъ на товары другихъ государствъ.

Какъ полагаетъ Бунге ⁵⁾, охранительная система ослабляетъ внѣшнія торговля сношенія; при свободной торговлѣ каждое государство покупаетъ чужіе товары своими товарами; производя дороже то, что мы получали раньше изъ-за границы, мы наносимъ ударъ тѣмъ отраслямъ хозяйства, которыя были рассчитаны на внѣшній сбытъ. Оборотъ русской внѣшней торговли ничтоженъ, равняясь 3 руб. 6 коп. на жителя. Это показываетъ, что мы потребляемъ очень мало фабричныхъ и колоніальныхъ товаровъ и вмѣсто самаго дешеваго способа удовлетворенія нашихъ нуждъ путемъ взаимнаго междунаго размѣна мы ограничиваемся потребленіемъ предметовъ внутренняго фабричнаго производства. Причина нашей отсталости заключается частью въ недостаточности средствъ у огромной

1) Современная Лѣтопись, 1866 г., № 39.

2) Головачевъ. Исторія постройки желѣзныхъ дорогъ. Сборникъ Госуд. Знаній, 5 томъ.

3) Калиновскій. О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли.

4) Тарасенко-Отрѣшковъ. Значеніе системы свободной торговли.

5) Бунге. Промышленность и ея ограниченія. Отеч. Зап., 1857 г., № 11.

массы населенія, частью же въ высокому тарифу. Но безъ сомнѣнія, заявляетъ Бунге, одно пониженіе таможенныхъ пошлинъ недостаточно для развитія ви́шней торговли; надо увеличить также и внутреннее производство, что можетъ быть достигнуто не измѣненіями тарифа, а внутренними экономическими преобразованіями.

По словамъ „Голоса“¹⁾, покровительственныя пошлины могутъ усилить одну—двѣ, вообще ограниченное число отраслей внутренней промышленности, но въ то же время онѣ неизбѣжно ослабляютъ всѣ тѣ отрасли хозяйства, сбытъ которыхъ уменьшается вслѣдствіе ограниченія привоза; ибо привоза въ страну не происходитъ безъ равноцѣннаго вывоза изъ нея товаровъ.

Такъ же разсуждаетъ Бутовскій²⁾. Иностранныя произведенія раньше обходились дешевле внутреннихъ, получаемыхъ при покровительственной системѣ. Привозу иностранныхъ издѣлій соответствовалъ равноцѣнный отпускъ внутреннихъ продуктовъ. Отсюда запрещеніе, уменьшивъ ввозъ, сокращаетъ отпускъ. Запретительная система создала стѣсненіе ви́шней торговли. Иностранная торговля состоитъ въ обмѣнѣ продуктовъ разныхъ странъ и поддерживается и процвѣтаетъ постольку, поскольку она выгодна для обѣихъ сторонъ. Запретительная система, закрывая внутренний рынокъ для многихъ иностранныхъ товаровъ, дѣйствуетъ противъ этого естественнаго закона: въ результатѣ она стѣсняетъ сбытъ и того государства, въ которомъ примѣняется. Отринувъ иностранныя фабрикаты, мы тѣмъ самымъ затруднили сбытъ собственныхъ продуктовъ; наши покупатели начинаютъ насъ оставлять вслѣдствіе отсутствія обоюдности выгодъ.

Вернадскій³⁾ указываетъ на то, что почти всеобщее увеличеніе ввоза предметовъ удобства и роскоши свидѣтельствуетъ о возрастаніи довольства и богатства; производители отъ этого не теряютъ, ибо привозъ обозначаетъ также и вывозъ. При излишне-покровительственной системѣ сокращается вывозъ, что отражается на упадкѣ цѣнъ вывозимыхъ товаровъ.

Наконецъ Семеновъ⁴⁾ отмѣчаетъ, что ви́шняя торговля поддерживается взаимнымъ обмѣномъ избытковъ; чѣмъ болѣе мы будемъ покупать иностранныхъ товаровъ, тѣмъ болѣе иностранцы будутъ покупать у насъ.

Въ связи съ иностранной торговлей стоитъ и поддержаніе международныхъ отношеній. Запретительная система, замѣчаетъ Бутовскій⁵⁾, разъединяя народы, наполняетъ ихъ взаимной завистью и подозрительностью; она не можетъ удержаться при повсемѣстномъ развитіи международныхъ

1) 1866 г., № 40.

2) Бутовскій. О запретительной системѣ. Экон. Указатель, 1857 г., № 42.

3) Вернадскій. О ви́шней торговлѣ. Русскій Вѣстникъ, 1856 г., 2-й томъ.

4) Семеновъ. Изученіе историческихъ свѣдѣній о Россійской ви́шней торговлѣ и промышленности, 3-й томъ.

5) Бутовскій, цит. соч.

отношеній. По убѣжденію Вернадскаго ¹⁾, международная вражда въ значительной степени вызывается лишеніями, происходящими отъ стѣсненій торговли для промышленной націи: торговецъ и иностранный производитель терпятъ убытки отъ возвышенія тарифа въ той странѣ, съ которой они вели торговлю, а потому становятся ея врагами; столкновения чаще всего между народами, держащимися запретительной системы. Какъ отмѣчаютъ „Отечественныя Записки“ ²⁾, иностранные торговцы и производители теряютъ отъ возвышенія таможеннаго тарифа; естественно, что они не могутъ сочувствовать такой странѣ; отъ торговыхъ стѣсненій и затрудненій возникаютъ какъ экономическіе убытки, такъ и національная вражда; наоборотъ при отсутствіи стѣсненій иностранной торговли соблюдаются экономическія выгоды и поддерживаются дружескія международныя отношенія.

Много вниманія отводятъ фритредеры вопросу объ интересахъ фиска. Протекціонизмъ, говоритъ Бунге ³⁾, не служитъ надежнымъ средствомъ къ увеличенію государственныхъ доходовъ отъ таможенныхъ пошлинъ. Во многихъ случаяхъ на первыхъ порахъ доходъ растетъ, но затѣмъ быстро падаетъ; тарифъ, въ которомъ финансовая сторона основана единственно на протекціонизмѣ, повторяетъ басню о зарѣзанной курицѣ, несшей золотыя яйца. Пока покровительствуемая отрасль промышленности не развилась, доходъ значителенъ, но онъ постепенно падаетъ вмѣстѣ съ успѣхами внутренняго производства.

Въ другомъ мѣстѣ Бунге ⁴⁾ разсуждаетъ такъ: цѣль науки и практики заключается въ томъ, чтобы сдѣлать таможенные пошлины выгоднымъ финансовымъ источникомъ, по возможности не стѣсняющимъ ни промышленности, ни внутренняго потребленія; слѣдуетъ считать наилучшимъ тотъ тарифъ, который позволяетъ казнѣ въ случаѣ надобности получить наибольшій доходъ. Умѣренные таможенные пошлины даютъ большой доходъ, высокія—малый доходъ. Таможенные доходы растутъ пропорціонально развитію свободы торговли и пониженію таможенныхъ пошлинъ. Умѣренные пошлины, вѣдряя потребленіе извѣстныхъ товаровъ, позволяютъ въ случаѣ надобности увеличить государственный доходъ путемъ повышенія на нихъ пошлины. Высокія же покровительственныя пошлины останавливаютъ ввозъ иностранныхъ товаровъ, вслѣдствіе чего казна терпитъ убытки.

Вернадскій ⁵⁾ находитъ, что таможенная система, какой бы характеръ она не имѣла, имѣетъ одной изъ главныхъ цѣлей доставленіе государ-

1) Вернадскій. О внѣшней торговлѣ. Рус. Вѣстн., 1856 г., 2 томъ.

2) Современная хроника Россіи въ Отеч. Запискахъ, 1858 г., № 9.

3) Бунге. Общій оборотъ внѣшней торговли. Рус. Вѣстникъ, 1867 г.

4) Бунге. Промышленность и ея ограниченія. Отеч. Записки, 1857 г., № 6 и 11.

5) Вернадскій. О мѣнѣ и торговлѣ.

ственного дохода; финансовая ея цѣль есть первоначальная, коренная задача, и тѣ системы, которыя при равныхъ издержкахъ взимающія болѣе дохода, должны быть признаны болѣе соответствующими ихъ прямой цѣли; тарифы протекціоннаго характера мы должны съ этой точки зрѣнія признать неудовлетворительными, ибо здѣсь правительства лишаются значительной части дохода, которую они могли бы получать.

Для выгоды самого правительства, заявляетъ Славинскій ¹⁾, пошлины должны быть умѣренны и равномерны; при пониженіи пошлинъ увеличивается таможенный доходъ и обмѣнъ товаровъ и сокращается контрабанда; увеличеніе пошлинъ можно допустить только для предметовъ роскоши, потребление которыхъ должно быть ограничено.

По мнѣнію Дорогобужина ²⁾, только тотъ тарифъ хорошъ, который позволяетъ казнѣ получать наибольшій доходъ; этой цѣли достигаетъ только умѣренный тарифъ.

Запретительная система, говоритъ Бутовскій ³⁾, приноситъ ущербъ таможенному доходу. Умѣренныя пошлины наиболѣе выгодны, будучи необременительны для купцовъ и незамѣтны для потребителей. Непомѣрныя пошлины тяжелы для потребителей и заставляютъ ихъ сокращать свои требованія. Уменьшеніе спроса ведетъ къ сокращенію ввоза и убыли таможенного дохода, тарифныя же запрещенія совершенно уничтожаютъ доходъ.

Много посвящаетъ вопросу о доходѣ казны газета „Голосъ“. Покровительственныя пошлины, говоритъ онъ ⁴⁾, имѣя въ виду ограниченіе иностраннаго соперничества, стремятся сократить или даже совсѣмъ прекратить ввозъ предметовъ охраняемой промышленности. Онѣ ослабляютъ таможенный доходъ и заставляютъ народъ нести неблагоприятныя издержки охраны частнаго барыша. Всѣ усилія фритредеровъ, замѣчаетъ „Голосъ“ въ другомъ мѣстѣ ⁵⁾, направлялись къ тому, чтобы всѣ таможенные сборы по возможности цѣликомъ поступали въ казну, безъ отвлеченія въ пользу частныхъ лицъ, которымъ протекціонизмъ служить болѣе, чѣмъ правительству. Фритредеры допускаютъ даже высокія фискальныя пошлины, поступающія всецѣло въ пользу казны, напр., на табакъ, вино, чай, сахаръ и пр. Противъ таможенныхъ пошлинъ, какъ дохода государства, они не возражаютъ. При установленіи нормы таможенныхъ пошлинъ нужно имѣть въ виду только наибольшій отъ нея доходъ казны. Прощиваніе промышленности при этомъ будетъ весьма вѣроятно, но будетъ составлять естественное слѣдствіе, а не заявленную цѣль. Мѣра фискальнаго обложе-

¹⁾ Славинскій. Различные способы провоза товаровъ. Отеч. Записки, 1857 г., № 9.

²⁾ Дорогобужинъ. Наша тарифная охрана. Морской Сборникъ, 1866 г., № 5.

³⁾ Бутовскій. О запретительной системѣ. Экон. Указатель, 1857 г., № 43.

⁴⁾ 1866 г., № 40.

⁵⁾ 1866 г., № 195.

нiя должна быть умѣренна. Въ минуту фискальной нужды государства мы допускаемъ даже высокій тарифъ, но падающій на всѣ товары, кромѣ предметовъ первой необходимости, въ одинаковой мѣрѣ. Соображаться же при установленіи тарифныхъ ставокъ съ частными нуждами той или другой отрасли промышленности по заявленіямъ заинтересованныхъ лицъ и для этого жертвовать общими интересами—значить вредить народу и его рациональному труду. Газета высказываетъ увѣренность, что высшій размѣръ фискальныхъ пошлинъ окажется болѣе благодѣтельнымъ по послѣдствіямъ, чѣмъ даже умѣренный тарифъ покровительственнаго характера. Кромѣ того финансовыя пошлины по своему духу и свойству представляются болѣе подвижными и, слѣдовательно, могущими болѣе соотвѣтствовать текущимъ нуждамъ государства, чѣмъ протекціонныя; онѣ могутъ быть безобидно измѣняемы сообразно требованіямъ бюджета.

Въ частности защитники свободы торговли останавливаются на контрабандѣ, поощряемой высокими пошлинами. По мнѣнію Бунге ¹⁾, съ 1822 г. строгія постановленія тарифа ничего не успѣли создать и только уничтожили правильную торговлю; вся масса иностраннаго полотна, напр., предназначаемаго для потребленія, провозилась тайно и находилась въ рукахъ множества мелкихъ разнощиковъ, откупавшихся отъ полиціи и всетаки остававшихся въ барышахъ.

Малоцѣнные иностранные товары, говорятъ „Отечественныя Записки“ ²⁾, были обложены такой высокой пошлиной, которая часто превосходила даже цѣнность самаго товара. Въ результатѣ эти товары ввозились въ Россію почти исключительно контрабандой. Пониженіе этихъ пошлинъ будетъ имѣть прямымъ послѣдствіемъ приливъ этихъ товаровъ въ правильной торговлѣ и увеличеніе таможеннаго дохода.

Несмотря на сбавки пошлинъ въ тарифѣ 1857 года и на всѣ принимаемыя мѣры, замѣчаетъ Дорогобужиновъ ³⁾, контрабанда продолжаетъ быть весьма значительной; если бы установить строгій таможенный надзоръ, который положилъ бы дѣйствительный конецъ контрабандѣ, то расходъ на него превысилъ бы стоимость всей контрабанды. Чтобы избавиться отъ такого крупнаго расхода, есть одно серьезное средство — прогрессивная сбавка пошлинъ.

Какъ указываетъ Бутовскій ⁴⁾, съ уменьшеніемъ пошлинъ уменьшается премія для контрабанды, а для жителей рождается предпочтеніе законнаго пути для торговыхъ сношеній; пониженіе пошлинъ существенно всякаго надзора и наказаній контрабанды. Для борьбы съ конт-

¹⁾ Бунге. Промышленность и ея ограниченія. Отеч. Записки, 1857 г., № 12.

²⁾ 1867 г., июль.

³⁾ Дорогобужиновъ. Наша тарифная охрана. Морской сборникъ, 1866 г., № 5.

⁴⁾ Бутовскій. О запретительной системѣ. Экон. Указатель, 1857 г., № 44.

рабандой, говорить „Экономическій Указатель“¹⁾, самое рациональное средство — пониженіе тарифа въ такомъ размѣрѣ, чтобы прибыль отъ тайнаго ввоза не могла вознаграждать расходовъ и риска этого дѣла.

Далѣе указывается, что временный протекціонизмъ превращается практически въ постоянную систему. Это отмѣчаетъ Вернадскій²⁾: покровительствуемыя отрасли промышленности уже давно находятся подъ охраной тарифа; не можетъ же быть, чтобы ни одна изъ нихъ ни на іоту не укрѣпилась и не требовала большаго побужденія расширеніемъ конкуренціи. Опытъ показываетъ, замѣчаетъ Калиновскій³⁾, что всѣ покровительствуемыя производства никогда не отказывались добровольно отъ протекціи, но наоборотъ всегда доказывали, что ея отмена будетъ для нихъ гибельна, а потому просили объ отсрочкѣ. По словамъ „Голоса“⁴⁾, протекціонисты никогда не назначаютъ срока прекращенія своихъ привилегій и никогда не говорятъ, что пора хотя бы ослабить ихъ. Фабриканты, заявляя „Голосъ“ позднѣе⁵⁾, съ упрямой настойчивостью отстаиваютъ развѣ добытое покровительство, создающее имъ привилегію жить насчетъ другихъ промышленныхъ отраслей; испрашиваемый въ видѣ кратковременной мѣры тарифъ становится впослѣдствіи новымъ аргументомъ для поддержанія созданнаго привилегированнаго положенія. Лица, эксплуатирующія это положеніе, забываютъ, что они просили покровительственнаго тарифа только на время, и начинаютъ жалобы въ другомъ тонѣ: мы довѣрились тарифу, затратили капиталы; лишитъ насъ покровительства значитъ раззорить. Подобныя сѣтованія повторялись всегда при пересмотрахъ тарифа и при попыткахъ пониженія временно установленныхъ высокихъ пошлинъ.

По поводу аргумента о патріотизмѣ, выдвигаемаго протекціонистами, „Московскія Вѣдомости“⁶⁾ высказываютъ слѣдующее: протекціонизмъ обольщаетъ многихъ своимъ патріотическимъ оттѣнкомъ. Но патріотическая сторона протекціонизма обманчива. Та или другая отрасль промышленности покровительствуется за счетъ потребителей, интересы которыхъ вѣдь тоже отечественные интересы. Но протекціонизмъ не только усиливаетъ дороговизну; привлекая капиталы къ покровительствуемымъ отраслямъ, онъ нарушаетъ интересы другихъ, тоже отечественныхъ отраслей промышленности. Протекціонизмъ забываетъ, что земледѣліе тоже отечественный промыселъ. Такимъ образомъ патріотическій аргументъ утрачиваетъ силу.

1) 1861 г., № 234.

2) Вернадскій. О мѣнѣ и торговлѣ.

3) Калиновскій. О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли.

4) 1866 г., № 28.

5) 1875 г., № 110.

6) 1864 г., № 55.

Защищая введеніе началъ свободы торговли, фритредеры признаютъ необходимость постепеннаго перехода отъ протекціонной системы къ фритредерской. Такъ, Калиновскій ¹⁾ замѣчаетъ: Несомнѣнно, что внезапный переходъ отъ протекціонизма къ свободной торговлѣ можетъ уничтожить многіе капиталы и лишить занятій массу рабочихъ; впрочемъ, опасность этого рода часто преувеличивается. Протекціонисты ловко закрываются интересами рабочихъ, судьба которыхъ будетъ вовсе не такъ уже бѣдственна; они выиграютъ отъ удешевленія товаровъ, а ихъ трудъ будетъ примѣняться въ тѣхъ областяхъ производства, которыя наиболѣе производительны. Доказывая необходимость свободной торговли, экономисты никогда не думали вводить ее внезапно, безъ всякаго перехода, особенно въ государствахъ, въ которыхъ подъ сѣнью охранительнаго тарифа развилось множество фабрикъ, не имѣющихъ прочнаго основанія для своего производства, и много неблагоразумныхъ предпріятій, которыя по необходимости нуждаются въ искусственной поддержкѣ. Такія фабрики не могутъ быть лишены сразу покровительства. Точно также Вернадскій ²⁾ не считаетъ возможнымъ замѣнить протекціонную систему сразу свободой торговли; этотъ переходъ долженъ быть постепеннымъ.

Андреевъ ³⁾ указываетъ на то, что пониженіе пошлинъ сейчасъ невозможно; всякое внезапное ихъ пониженіе можетъ повести къ убыткамъ, даже разоренію многихъ; пониженіе возможно только съ крайней осторожностью. Бунге ⁴⁾ признаетъ, что существующіе фабричныя интересы, созданныя прежней протекціонной системой, не могутъ быть внезапно принесены въ жертву общественному благу; быть можетъ, многія поштыки улучшить положеніе потребителей останутся безуспѣшными, пока не выработаются новыя условія, болѣе благопріятныя для внутренняго промышленнаго развитія.

Гдѣ, восклицаетъ Елисѣевъ ⁵⁾, у насъ фритредеры, которые говорили бы, что намъ нужно немедленно уничтожить тарифъ на издѣлія и предоставить фабрикамъ собственными силами, безъ всякой поддержки тарифа, состязаться съ иностранной промышленностью? Ихъ нѣтъ. Правда, многіе пишутъ, что свобода международной торговли есть цѣль промышленности всякой страны, что къ этой цѣли должна идти и наша промышленность, для чего необходимо время отъ времени понижать существующій тарифъ соразмѣрно успѣхамъ отечественной промышленности, между прочимъ и для того, чтобы послѣдняя имѣла всегда эту цѣль въ виду и шла посто-

1) Цятир. соч.

2) Вернадскій. О мѣнѣ и торговлѣ.

3) Статья въ Современной Лѣтописи, 1866 г., № 38.

4) Бунге. Промышленность и ея ограниченія. Отеч. Зап., 1857 г., № 6.

5) Елисѣевъ. Производительныя силы Россіи. Отеч. Зап., 1868 г., № 2.

янно впередъ, а не коснѣла въ застоѣ и невѣжествѣ. Вотъ все, чего желаютъ русскіе фритредеры. На дѣлѣ всѣ толки о свободѣ торговли окончились лишь умѣреннымъ пониженіемъ тарифа. Нельзя, конечно, закрыть всѣ фабрики, искусственно заведенныя въ мѣстахъ, по природнымъ условіямъ неблагоприятныхъ для производства, и существующія только при поддержкѣ тарифа, но не слѣдуетъ и поощрять ихъ возвышеніемъ тарифа.

Проф. Гейманъ¹⁾, называя себя приверженцемъ свободной торговли, утверждалъ, что введеніе ея въ каждомъ государствѣ, особенно столь молодомъ на промышленномъ поприщѣ, какъ Россія, должно быть произведено съ возможной осторожностью, постепенно, съ почти нечувствительнымъ пониженіемъ пошлинъ на заграничныя произведенія, чтобы дать время окрѣпнуть и развиться отечественнымъ мануфактурамъ, нынѣ необходимымъ и для Россіи. Наука, заявляетъ проф. Бабсть²⁾, сознавая истину свободной торговли, никогда не имѣла въ виду навязывать ее мгновенно и очерта голову, но хочетъ приблизиться къ ней постепенно.

Въ Россіи, замѣчаетъ Дорогобужинъ³⁾, уже 44 года дѣйствуетъ охранительный тарифъ, сначала крайне строгій, затѣмъ смягченный постепенными уступками требованіямъ свободного международного обмѣна. Подъ его вліяніемъ сотни милліоновъ капиталовъ были затрачены въ промышленность. Поэтому всякій крутой поворотъ въ смыслѣ свободной торговли будетъ имѣть слѣдствіемъ не только банкротство, но и жалобы нашихъ капиталистовъ на правительственный произволъ.

По мнѣнію „Голоса“⁴⁾, дѣлѣ фритредеровъ вовсе не совершенное устраненіе стѣсненій во вышней торговлѣ, пока немислимое, а только возможное ихъ устраненіе при нынѣшнемъ положеніи дѣлѣ. Ихъ современная задача—не уничтоженіе таможенъ, а упрощеніе тарифовъ и очищеніе ихъ отъ вредныхъ по дѣйствию на народный трудъ началъ. „Московскія Вѣдомости“⁵⁾ отмѣчаютъ, что экономистъ Безобразовъ—приверженецъ свободы торговли, но онъ вмѣстѣ со всѣми русскими экономистами всегда высказывался за огражденіе внутреннихъ фабрикъ отъ какого либо подрыва; никто изъ фритредеровъ не отстаивалъ такого пониженія пошлинъ, отъ котораго пострадала бы какая нибудь отрасль промышленности; освобожденіе торговли допускается лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно можетъ быть полезно промышленности.

Наконецъ, теоретики свободы торговли подвергаютъ анализу факты русской экономической жизни для подкрѣпленія своихъ выводовъ.

1) Московскія Вѣдомости, 1864 г., № 32.

2) Эконом. Указатель, 1857 г., № 32.

3) Дорогобужинъ. Наша тарифная охрана, Морской Сборникъ, 1866 г., № 5.

4) 1866 г., № 195.

5) 1867 г., № 9.

Въ Россіи, говорить Тарасенко-Отрѣшковъ¹⁾, послѣ долгихъ лѣтъ покровительства русская промышленность значительно развилась, но тѣмъ не менѣе она производитъ товары дороже заграничнаго. Эта дороговизна препятствуетъ развитію потребленія и вывозу нашихъ издѣлій за границу. Если въ теченіе 20-30 лѣтъ фабричная промышленность, несмотря на таможенное покровительство въ 50-100% цѣны товаровъ, не могла прочно водвориться, то это безплодіе есть доказательство неспособности фабрикантовъ; тутъ бесполезно продолжать покровительство и выгоднѣе для государства, избавивъ публику отъ сбора на непроизводительное поддержаніе этихъ фабрикъ, предоставить обратить употребленные ими руки и капиталы на иное, болѣе естественное и выгодное производство. Усиленное покровительство нашей русской промышленности за $\frac{1}{4}$ вѣка не создало возможности производить издѣлія наравнѣ съ иностранными фабрикатами и замѣнить своими издѣліями иностранные товары.

Бунге²⁾ приводитъ весьма интересный расчетъ: хлопчатая бумага, переработанная въ Россіи за періодъ 1824-50 гг. въ издѣлія, составила цѣнность въ 909 мил. руб.; эти издѣлія были вдвое дороже англійскихъ, слѣдовательно, русскіе потребители переплатили на нихъ 454 мил. руб. Казна потеряла отъ сокращенія таможенныхъ доходовъ, выиграла производители. Но и они не воспользовались вполнѣ своей выгодой, потому что высокій тарифъ 1822 г., щедрый на запрещенія, сдѣлалъ возможнымъ то нерасчетливое, небрежное и невѣжественное производство, которое позволяло предпринимателямъ наживать значительныя состоянія, несмотря на плохое состояніе фабрикаціи. Главная доля суммы въ 454 мил. р., по всей вѣроятности, была потрачена или на болѣе дорогое производство вслѣдствіе отсталой техники и недостатка капиталовъ, или же на производство небрежное и расточительное. При пошлинѣ же меньшей на половину производители брались бы за дѣло съ большей осторожностью, съ запасомъ предварительныхъ знаній, казна получила бы 50-70 мил. руб., а потребители сберегли бы сотни двѣ милліоновъ. Подобно указанному, отъ высокой пошлины на сахаръ казна теряла въ среднемъ по 2 мил. руб. въ годъ, а потребители свыше 2 мил. руб.

По словамъ „Вѣстника Европы“³⁾, долгій опытъ запретительнаго тарифа 1822 г. показалъ, что установленныя высокія пошлины и запрещенія не принесли особой пользы отечественной промышленности и обращались во вредъ государственному казначейству, поощряя контрабанду. Подъ сѣнью чрезмѣрныхъ пошлинъ, устранявшихъ всякую воз-

1) Тарасенко-Отрѣшковъ. Значеніе системы свободной торговли. СПб. 1857 г.

2) Бунге. Промышленность и ея ограниченія. Отеч. Записки, 1857 г., № 11.

3) 1868 г., сентябрь, статья: Новый таможенный тарифъ.

возможность иностраннаго соперничества, фабриканты мало заботились объ усовершенствованіи своихъ издѣлій и введеніи иностранныхъ изобрѣтеній. Поэтому туземная промышленность отставала отъ иностранной, отчего всего болѣе страдали потребители. Большіе барыши обогащали немногочисленный классъ фабрикантовъ за счетъ миллионъ потребителей. Тарифомъ 1850 г. правительство сдѣлало шагъ отъ запретительнаго тарифа къ охранительному, но уменьшеніе пошлинъ въ 1850 г. осталось безъ ощутительнаго вліянія на уменьшеніе контрабанды и на оживленіе внѣшней торговли. Что тарифъ 1850 г. не имѣлъ пагубнаго вліянія на русскую промышленность, доказываетъ ея дальнѣйшимъ ростомъ: число фабрикъ возросло съ 9444 въ 1854 г. до 13.226 въ 1864 г., цѣнность ихъ производства возросла съ 152 мил. руб. до 278,4 мил. Однако несмотря на тарифы 1850 и 1857 гг. таможенные доходы почти не возрасли; это доказывало, что измѣненія тарифа были недостаточны для такого увеличенія ввоза, чтобы поднялся таможенный доходъ. Къ тому же контрабанда имѣла огромные размѣры и подрывала интересы фиска: въ 1866 г. было конфисковано контрабандныхъ товаровъ на 561.000 руб., въ 1867 г. на 715.926 руб.

Какъ указываютъ „Московскія Вѣдомости“¹⁾, протекціонисты возражали противъ тарифовъ 1850 и 1857 гг., говоря, что они убьютъ русскую промышленность; однако свидѣтельство налицо въ тѣхъ многочисленныхъ фабрикахъ, которыя возникли или расширились послѣ тарифа 1857 года на основаніи обѣщанія, что пониженій тарифа не будетъ въ теченіе 6 лѣтъ. И не подлежитъ сомнѣнію, что нѣкоторое его пониженіе, благотворное для финансовъ и для потребителей, не причинило бы вреда русскому фабричному дѣлу и дало бы ему полезный толчекъ.

§ 3. Вопросъ о торговомъ балансѣ и денежной системѣ.

Мы посвящаемъ особое вниманіе вопросу о вліяніи таможенной политики на торговый балансъ и денежную систему потому, что онъ представлялъ собой въ третью четверть 19 вѣка одинъ изъ важнѣйшихъ аргументовъ протекціонистовъ и подвергался безконечному обсужденію на страницахъ ученыхъ изслѣдованій, журналовъ и газетъ. Вопросъ сводился къ тому, въ какой мѣрѣ паденіе вексельнаго курса и обезцѣненіе бумажныхъ денегъ обусловливались неблагоприятнымъ торговымъ балансомъ, при которомъ цѣнность ввоза или прямо превышала цѣнность вывоза или во всякомъ случаѣ приближалась къ ней. Протекціонисты были склонны приписывать эти явленія повороту таможенной политики въ сторону свободы торговли, создавав-

¹⁾ 1868 г., № 116.

шему усиленный ввоз иностранных товаров. Фритредеры же доказывали, что въ паденіи курса бумажныхъ денегъ прежде и больше всего виновато чрезмѣрное количество выпущенныхъ бумажекъ и что соотношеніе ввоза и вывоза товаровъ играетъ въ данномъ вопросѣ далеко не первенствующую роль, такъ какъ вексельный курсъ зависитъ не отъ одного торговаго баланса, а отъ всего платежнаго баланса въ цѣломъ.

Протекціонисты, по вѣрному замѣчанію Скуратова¹⁾, считали ученіе о торговомъ балансѣ краеугольнымъ камнемъ охранительной системы.

Одна изъ причинъ нашей бѣдности, утверждаетъ Журовъ²⁾, заключается въ невыгодномъ торговомъ балансѣ; ибо мы получаемъ изъ-за границы иностранныхъ издѣлій гораздо больше, чѣмъ сами отпускаемъ; при томъ же мы получаемъ по большей части издѣлія высшихъ сортовъ въ обмѣнъ на низшіе, болѣе дешевые товары.

Искусственныя средства, думаетъ Шиповъ³⁾, не могутъ поправить курсъ ассигнацій; это зависитъ преимущественно отъ хода международной торговли или торговаго баланса; между тѣмъ въ 1856-57 гг. мы облегчили выдачу заграничныхъ паспортовъ, что усилило отливъ монеты за границу, понизили таможенные пошлины, отчего быстро увеличился привозъ, и понизили банковый процентъ съ 4 до 3 въ періодъ нужды Европы въ деньгахъ, чѣмъ опустошили кассы нашихъ банковъ и выгнали деньги за границу. Все это повредило нашему вексельному курсу, отклонило монету за границу и уронило курсъ нашихъ кредитныхъ билетовъ. Вслѣдствіе тарифной реформы 1857 года увеличился ввозъ иностранныхъ товаровъ въ страну, усилилось теченіе звонкой монеты за границу; этимъ былъ нарушенъ торговый балансъ, что повлекло за собой паденіе вексельнаго курса; исправленіе нашей денежной системы возможно между прочимъ путемъ исправленія нашего тарифа для возбужденія и развитія производительной дѣятельности народа.

Самую главную причину паденія нашего курса Скальковскій⁴⁾ видитъ въ застоѣ нашей промышленности и въ предпочтеніи, оказываемомъ нами всему заграничному передъ русскимъ. Мы, говоритъ онъ, жалуемся на то, что у насъ въ рукахъ обезцѣненные неразмѣнные бумажные знаки; между тѣмъ мы не хотимъ сообразить, что, если наши потребности удовлетворяются заграничными товарами, которые съ другой стороны не оплачиваются вполнѣ сырыми произведеніями, вывозимыми за границу, то разницу нужно доплачивать золотомъ, если же его не достаетъ, то приходится платить векселями, а это ведетъ къ пониженію курса; другое дѣло, если бы

1) Вѣстникъ промышленности, 1859 г., ноябрь.

2) Журовъ. Сравненіе русскаго тарифа съ сѣверо-американскимъ и наши нужды.

3) Шиповъ. О средствахъ къ устраненію нашихъ экономическихъ и финансовыхъ затрудненій. СПб. 1866 г.

4) Скальковскій. Стоитъ ли поощрять русскую промышленность.

мы завели у себя тѣ фабрики, издѣлія которыхъ привозятся къ намъ изъ-за границы, но для этого нужна охранительная таможенная система.

По мнѣнію Гагемейстера ¹⁾, Россіи приходится приплачивать за границу по долгамъ, такъ какъ вывоза товаровъ на это не хватаетъ; изъ этого затруднительнаго положенія можно выйти только усиленіемъ производительности Россіи и сокращеніемъ расходовъ, производимыхъ Россіей за границей; возвышая пошлины на нѣкоторые товары, можно нѣсколько сократить ввозъ иностранныхъ товаровъ, однако и эта мѣра не могла бы окончательно возстановить равновѣсіе нашего баланса.

Кошелевъ ²⁾ указываетъ на то, что наши деньги идутъ за границу для уплаты по займамъ, за покупаемые иностранные товары и по тратамъ путешественниковъ; нашъ курсъ низокъ потому, что мы должны платить за границу гораздо больше, чѣмъ получать оттуда; курсъ можетъ настоящимъ образомъ подняться только тогда, когда сумма денегъ за вывозимые продукты превыситъ сумму денегъ за ввозимые товары; исправить курсъ можетъ только одно развитіе производительныхъ силъ въ государствѣ; необходимо сократить привозъ товаровъ путемъ собственнаго производства, а для этого нужно реформировать таможенный тарифъ въ охранительномъ духѣ.

Главную причину нашего тягостнаго положенія С. Шиповъ ³⁾ видитъ въ нарушеніи равновѣсія между привозомъ и вывозомъ, причиной котораго является преждевременное значительное пониженіе таможеннаго тарифа. Не увѣряли ли насъ, спрашиваетъ А. Шиповъ ⁴⁾, что, чѣмъ больше привезутъ иностранцы къ намъ товаровъ, тѣмъ больше и возьмутъ? Между тѣмъ въ 1859 г. привозъ далеко превзошелъ вывозъ. Опытъ убѣждаетъ насъ, что увеличеніе ввоза не усиливаетъ отпуска.

Протекціонистскій „Торговый Сборникъ“ въ цѣломъ рядѣ статей доказываетъ связь невыгоднаго торговаго баланса съ пониженіемъ таможеннаго тарифа. У насъ въ Россіи, заявлялъ онъ ⁵⁾, испытывается мѣной дефицитъ, устранить который можно увеличеніемъ вывоза и уменьшеніемъ ввоза, достигаемыхъ пересмотромъ тарифа. Дѣло въ томъ ⁶⁾, что при нарушенномъ и угнетенномъ состояніи торговаго баланса неразсчетливо допускать усиленный ввозъ иностранныхъ издѣлій. Отъ допущенія безпошлиннаго ввоза иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій ⁷⁾ въ Рос-

¹⁾ Гагемейстеръ. Замѣтки о хозяйственномъ положеніи Россіи. Вѣст., 1864 г., № 10.

²⁾ Кошелевъ. О нашемъ денежномъ кризисѣ. День, 1864 г., № 13.

³⁾ С. Шиповъ. О необходимости развитія внутренней производительности въ Россіи. СПб. 1861 г.

⁴⁾ Шиповъ. О значеніи внутренней и вѣшной торговли Россіи. Вѣст. Промышленности, 1861 г., июль.

⁵⁾ 1867 г., № 22.

⁶⁾ 1865 г., № 13.

⁷⁾ 1865 г., № 25.

сію ея виѣшняя торговля едва ли значительно увеличится; наводнить страну иностранными издѣліями легко, но не такъ легко увеличить производство и сбытъ сырыхъ продуктовъ, чтобы уплатить за иностранныя обработанныя издѣлія; пожертвовавъ своими фабриками, мы не найдемъ возможности удвоить или утроить отпускъ нашихъ сырыхъ продуктовъ. Если будетъ навезена масса безпошлинныхъ товаровъ, спрашивается „Торговый Сборникъ“¹⁾, то чѣмъ мы заплатимъ за нихъ? Звонкой монетой мы не можемъ заплатить, бумажный рубль стоитъ 80 коп. и будетъ стоить еще дешевле при усиленномъ ввозѣ, на значительный сбытъ сырья мы рассчитывать не можемъ, потому что иностранцы производить его у себя дома сами и покупаютъ только въ томъ случаѣ, если у нихъ неурожай или дороговизна. Мы видимъ, говоритъ журналъ²⁾, главную причину лажа и упадка вексельныхъ курсовъ не въ избыткѣ кредитныхъ билетовъ, а въ хроническомъ нарушеніи нашего торговаго баланса вслѣдствіе чрезмѣрныхъ заграничныхъ расходовъ и долговъ; возстановленіе же торговаго баланса возможно лишь посредствомъ усиленія внутренняго производства тѣхъ продуктовъ и издѣлій, въ которыхъ мы наиболѣе нуждаемся. Въ другомъ мѣстѣ „Торговый Сборникъ“³⁾ повторить: Двѣ причины угнетаютъ нашъ вексельный курсъ: одна временная—недовѣріе на биржахъ вслѣдствіе политическихъ обстоятельствъ, другая—неблагоприятный балансъ вслѣдствіе усиленнаго ввоза разныхъ товаровъ по заказамъ правительства и частныхъ лицъ и вслѣдствіе расходовъ русскихъ путешественниковъ за границей. Нужно сократить ввозъ, принять мѣры противъ контрабанды, ограничить заграничныя путешествія; если бы было даже меньше кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, то при массѣ заграничныхъ платежей золото все равно ушло бы изъ страны и золотой фондъ все равно исчерпался бы. Свобода торговли⁴⁾ еще болѣе уронила бы нашъ курсъ; если даже при умѣренномъ тарифѣ большая часть недостающаго у насъ золота ушла къ иностраннымъ фабрикантамъ, то снятіе пошлинъ убьетъ нашу промышленность и заставитъ платить десятки милліоновъ за переработку нашихъ же сырыхъ продуктовъ. „Вѣстникъ Промышленности“⁵⁾ заключаетъ: скорымъ средствомъ для возстановленія торговаго баланса является уменьшеніе ввоза и сокращеніе платежей и расходовъ за границу.

Интересно отмѣтить, что приведенной точки зрѣнія держался и министръ финансовъ Княжевичъ. Въ своей рѣчи 13 сентября 1860 г. при представленіи отчета за 1859 годъ онъ сказалъ: „Нельзя не обратить вниманія на то, что нашъ торговый балансъ едва ли возстановится въ

1) 1865 г., № 29.

2) Торговый Сборникъ, 1873 г., № 52.

3) Торговый Сборникъ, 1866 г., № 27.

4) Тамъ же, 1866 г., № 25.

5) 1861 г., апрѣль, статья: обзоръ промышленности и торговли въ Россіи.

желаемой степени, пока будут вывозиться из государства огромныя суммы за границу как на выписку отсюда разныхъ принадлежностейъ желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ, машинъ и пр., такъ въ особенности на проживаніе тамъ нашихъ соотечественниковъ, въ послѣднее время чрезвычайно усилившееся. Переводъ туда денегъ на покрытіе расходовъ по этимъ предметамъ долженъ считаться одной изъ главныхъ причинъ, склоняющихъ балансъ въ денежныхъ оборотахъ Россіи съ иностранными государствами въ ея невыгоду, причемъ не можетъ упочиться возвышеніе вексельнаго курса¹⁾).

Въ связи съ торговымъ балансомъ въ протекціонистской литературѣ разбирается вопросъ объ отливѣ золота изъ страны. Латкинъ²⁾ находитъ, что намъ слѣдовало бы самимъ производить рельсы, локомотивы и прочіе предметы для желѣзныхъ дорогъ, а не покупать за границей, уплачивая за это десятки милліоновъ; правда, свои рельсы въ началѣ развитія дѣла стоили бы дороже, но на это не слѣдуетъ обращать вниманія, такъ какъ при покупкѣ за границей мы за все должны платить золотомъ и тѣмъ истощать наши металлическіе запасы. Журовъ³⁾ считаетъ, что, постоянно оплачивая иностранныя покупки золотомъ, мы бѣднѣемъ; съ 1857 года по 1876 г. вывезено изъ Россіи драгоцѣнныхъ металловъ больше, чѣмъ привезено на 350 мил. руб., а до 1880 года всего не менѣе 373 мил. руб. Взамѣнъ звонкой монеты мы должны выпускать бумаги, процентныя и безпроцентныя, что уронило ихъ цѣнность и удорожило всѣ товары. Послѣ же возвышенія таможеннаго тарифа ввозъ сократится, начнется усиленное производство товаровъ на русскихъ фабрикахъ, что дастъ народу новую работу и доходъ. Торговый балансъ сложится въ нашу пользу, а въ результатѣ создастся приливъ къ намъ золота и его накопленіе. Если для уплаты за ввозимые теперь товары, спрашиваетъ Ушинскій⁴⁾, недостаетъ русскихъ произведеній и приходится приплачивать иностранцамъ значительныя суммы золотомъ, то кто поручится, что со временемъ не окажется недостатка въ золотѣ? Чѣмъ будемъ мы платить, когда цѣнность ввоза будетъ систематически превышать цѣнность вывоза?

Лучшей мѣрой для накопленія въ странѣ золота въ цѣляхъ установленія металлическаго денежнаго обращенія служить, по мнѣнію Журова⁵⁾, строго охранительный тарифъ; расширяя рынокъ для отечественныхъ произведеній, онъ дастъ возможность многимъ празднымъ рукамъ нашего народа найти себѣ дѣло въ зимнее время и тѣмъ увеличить свое благосо-

1) Торговый Сборникъ, 1866 г., № 20.

2) Латкинъ. О нашихъ промышленныхъ дѣлахъ. СПб. 1866 г.

3) Журовъ. Сравненіе русскаго тарифа съ сѣверо-американскимъ и наши нужды.

4) Ушинскій. Отзывъ на статью Кокорева: взглядъ русскаго на евр. торговлю. СПб. 1858 г.

5) Журовъ. Внѣшняя торговля Россіи въ 1876 г. (изъ Рус. Рѣчи, 1879 г.).

стояніе; благодаря этому поправятся финансы. Эта мѣра одна дастъ Россіи средства скопить нужное количество звонкой монеты и возстановить курсъ бумажнаго рубля.

Скальковскій ¹⁾ находить, что для удержанія монеты въ странѣ необходима покровительственная система, потому что монета всегда идетъ изъ тѣхъ странъ, гдѣ промышленность не разнообразна, гдѣ сырье все болѣе дешевѣетъ и внутренняя торговля затруднена, въ тѣ страны, которыя отличаются наибольшимъ разнообразіемъ промышленности.

Бобринскій ²⁾, отмѣчая притокъ золота и серебра въ періодъ протекціонизма 1824-43 гг. и отливъ ихъ въ эпоху либеральныхъ тарифовъ 1850-66 гг., заключаетъ, что въ государствѣ, въ которомъ производительныя силы еще не созрѣли, система свободной торговли имѣетъ логическимъ послѣдствіемъ отливъ звонкой монеты за границу, охранительная же система ведетъ къ уменьшенію этого отлива и даже вызываетъ приливъ монеты.

Шиповъ ³⁾ находить, что приливъ и отливъ звонкой монеты зависятъ не отъ большаго или меньшаго количества бумажныхъ денегъ, а отъ торговаго баланса; если мы привозимъ больше, чѣмъ вывозимъ, звонкая монета убываетъ. Курсъ сталъ падать вслѣдъ за послѣднимъ пониженіемъ тарифа, когда нахлынули къ намъ иностранные товары, а мы стали посылать за нихъ нашу звонкую монету. Количество звонкой монеты нисколько не зависитъ отъ количества бумажныхъ денегъ; отъ уменьшенія кредитныхъ билетовъ звонкая монета не увеличится у насъ въ количествѣ. Въ другомъ мѣстѣ Шиповъ ⁴⁾ находить, что для привлеченія монеты изъ-за границы единственное средство—превышеніе отпуска надъ привозомъ.

Ю. Г. въ „Вѣстникѣ Европы“ ⁵⁾ указываетъ на ростъ нашихъ заграничныхъ долговъ; единственный способъ ихъ уплаты заключается въ перевѣсѣ отпуска надъ ввозомъ, котораго не существуетъ. Необходимо склонить торговый балансъ въ нашу пользу сокращеніемъ ввоза и усиленіемъ отпуска. Вызываемый перевѣсомъ отпуска надъ ввозомъ привозъ звонкой монеты возможенъ только тогда, когда ей будетъ очищено мѣсто въ народномъ обращеніи; надо сократить количество кредитныхъ билетовъ; тогда представится возможность дать отпуску перевѣсъ надъ ввозомъ, а накопляющаяся вслѣдствіе этого звонкая монета послужитъ для уплаты иностранныхъ долговъ. Необходимо стремиться къ тому, чтобы

¹⁾ Скальковскій. Стоитъ ли поощрять русскую промышленность.

²⁾ Бобринскій. О примѣненіи системъ охранительной и свободной торговли въ Россіи.

³⁾ Московскія Вѣдомости, 1864 г., № 2.

⁴⁾ Московскія Вѣдомости, 1864 г., № 78.

⁵⁾ Ю. Г.: „Торговый балансъ“, Вѣстн. Европы, 1875 г., июнь.

для звонкой монеты было очищено мѣсто въ народномъ обращеніи, а потому всякія мѣры, способныя склонить товарный обмѣнъ въ пользу Россіи, оправдывались бы вполне, хотя бы для того и было нужно возвысить пошлины на нѣкоторые иностранные товары для поощренія внутренней промышленности. Въ „Вѣстникѣ промышленности“¹⁾ указывалось, что пониженіе тарифа въ 1857 г. не произвело подрыва промышленности, но вызвало усиленіе ввоза иностранныхъ товаровъ; для ихъ оплаты не было денегъ, прямымъ послѣдствіемъ чего явилось пониженіе вексельнаго курса, которое въ то же время возвысило цѣны на товары и поставило торговлю въ самое неопредѣленное положеніе.

По поводу всѣхъ приведенныхъ разсужденій протекціонистовъ экономисты-фритредеры выдвигаютъ слѣдующія соображенія.

Торговый балансъ есть только одна изъ составныхъ частей разсчетнаго баланса. На разсчетный же балансъ вліяетъ далеко не одна только уплата за ввозимые и вывозимые товары, но кромѣ того уплата процентовъ и погашенія по заграничнымъ государственнымъ и другимъ долгамъ, уплата за услуги иностраннаго торговаго флота, расходы путешественниковъ за границей и перемѣщеніе капиталовъ. Торговый балансъ можетъ быть такъ называемымъ „выгоднымъ“ и тѣмъ не менѣе общая сумма денежныхъ платежей государства можетъ превосходить сумму денежныхъ поступленій. Наоборотъ, торговый балансъ можетъ быть невыгоднымъ, а платежный балансъ—давать превышеніе поступленій противъ платежей (какъ, напр., въ Англіи). Поэтому неблагоприятный торговый балансъ самъ по себѣ можетъ и не вліять на отливъ звонкой монеты за границу въ уплату превышенія ввоза надъ вывозомъ и на вексельный курсъ. Къ тому же высылка золота за границу, какъ поясняетъ Вышнеградскій²⁾, ведетъ къ повышенію учетнаго процента, т. е. къ пониженію курса процентныхъ бумагъ и цѣнъ товаровъ, а это въ свою очередь увеличиваетъ продажу бумагъ за границу и увеличиваетъ вывозъ удешевившихся товаровъ, въ результатѣ чего сокращается вывозъ денегъ и устанавливается равновѣсіе платежнаго баланса. Головачевъ³⁾ поясняетъ этотъ процессъ такъ: первая реакція противъ излишества денежныхъ знаковъ—отливъ звонкой монеты за границу, затѣмъ упадокъ вексельнаго курса. Этотъ упадокъ до известной степени исправляетъ вредъ въ торговлѣ отъ выпуска бумажекъ. Онъ дѣлаетъ невыгоднымъ переводъ наличныхъ денегъ за границу и тѣмъ задер-

1) 1859 г., ноябрь, статья: Обзорѣніе промышленности въ Россіи.

2) Вышнеградскій. Международный разсчетный балансъ Россіи (официальная записка).

3) Головачевъ. Десять лѣтъ реформъ.

живааетъ ввозъ и содѣйствуетъ вывозу. Упадокъ вексельнаго курса такимъ образомъ уравнивается до извѣстной степени торговый балансъ.

Этотъ самопроизвольный процессъ уравнивания отмѣчается и Бутовскимъ ¹⁾: Положимъ, говоритъ онъ, ввозъ иностранныхъ товаровъ къ намъ не покрывается нашимъ отпускомъ на 30%. Поэтому нашъ вексельный курсъ на другія мѣста упадетъ. Въ торговыхъ центрахъ Европы окажется много векселей на Россію. Эти векселя подешевѣютъ, но черезъ нихъ Европа не станетъ вытягивать отъ насъ монету. Вслѣдствіе пониженія курса положеніе нашихъ кредиторовъ ухудшится, а положеніе нашихъ должниковъ улучшится. Наши векселя будутъ скуплены и разрѣшатся не вывозомъ отъ насъ монеты, а усиленнымъ требованіемъ нашихъ продуктовъ, чѣмъ и возстановится минутно-нарушенное равновѣсіе вексельнаго курса.

По мнѣнію „Московскихъ Вѣдомостей“ ²⁾, влияніе торговаго баланса на вексельный курсъ можетъ быть не болѣе 1-3%, т. е. въ продѣлахъ стоимости пересылки металловъ; если же происходитъ болѣе значительное пониженіе вексельнаго курса, то оно объясняется чрезмѣрными выпусками бумажныхъ денегъ. Въ другомъ мѣстѣ ³⁾ „Московскія Вѣдомости“, отмѣчая переѣсъ ввоза товаровъ надъ вывозомъ за послѣднее пятилѣтіе, указываютъ, что тѣмъ не менѣе наши заграничныя обязательства вполне покрывались, благодаря заключаемымъ за границей займамъ для государственныхъ и торгово-промышленныхъ надобностей; цѣнность этихъ займовъ поступала въ Россію въ значительной степени въ видѣ товаровъ. Объ томъ же говоритъ Ю. Г. въ „Вѣстникѣ Европы“ ⁴⁾: вексельный курсъ приобрѣлъ теперь устойчивость—возстановленіемъ равновѣсія бюджета и открытіемъ обильнаго источника цѣнностей, которыми Россія покрываетъ свои заграничныя расходы. Но эти цѣнности не имѣютъ всѣхъ свойствъ обыкновенныхъ товаровъ: онѣ неспособны заканчивать счета Россіи за границей; это—новыя долгосрочныя долговыя обязательства, какъ то государственныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи желѣзныхъ дорогъ, закладныя листы земельныхъ банковъ и пр. Вексельный курсъ, говорилъ „Вѣстникъ Европы“ ⁵⁾, выражаетъ: 1) балансъ внѣшней торговли, 2) внутренней курсъ бумажныхъ денегъ на золото; поэтому, если вывозъ товаровъ и больше ввоза, вексельный курсъ можетъ стоять ниже паритета подъ влияніемъ обезцѣненія бумажнаго рубля.

Заслуживаютъ вниманія соображенія „Московскихъ Вѣдомостей“ по тому же вопросу ⁶⁾. На вексельный курсъ, говорили онѣ, влияетъ излише-

1) Бутовскій. О запретительной системѣ. Эконом. Указатель, 1857 г., № 44.

2) 1867 г., № 96.

3) 1872 г., № 80.

4) 1875 г., июнь.

5) 1869 г., июнь.

6) 1864 г., №№ 2 и 64.

ство бумажныхъ денегъ, а потому необходимо сократить ихъ количество. Звонкая монета вывозится у насъ не за купленные товары, а за казенные платежи, на расходы путешественниковъ, отчасти же за облигаціи 7-го займа¹⁾). Протекціонисты полагаютъ, что возвышеніе таможеннаго тарифа можетъ удержать у насъ звонкую монету. Это невѣрно, потому что при болѣе высокому тарифу ввозъ уменьшился бы, но соразмѣрно сократился бы и вывозъ. Но если бы вывозъ даже и не уменьшился, развѣ за излишекъ баланса купцы не взяли бы облигацій 7-го займа, развѣ они находили выгоднымъ вывозить звонкую монету для покупки этихъ облигацій на 30 мил. руб.? Седьмой заемъ былъ внѣшнимъ, но дѣйствительная потребность была, чтобы онъ былъ внутреннимъ. И внѣшній заемъ сталъ превращаться во внутренний. Эта потребность обуславливалась тѣмъ, что на внутреннемъ денежномъ рынкѣ чувствовалась потребность превратить избытокъ кредитныхъ билетовъ, имѣющихъ значеніе денегъ, въ процентныя бумаги, не имѣющія такого значенія. Предъявленіе кредитныхъ билетовъ къ размѣну съ тѣмъ, чтобы полученную звонкую монету послать за границу для покупки облигацій 7-го займа, означало стремленіе избытка кредитныхъ билетовъ выйти изъ обращенія и превратиться въ процентныя бумаги. Точно также съ удорожаніемъ жизни въ Россіи не уменьшилось бы число русскихъ, живущихъ за границей въ виду болшей дешевизны, наконецъ, не уменьшились бы платежи по государственнымъ долгамъ и заграничнымъ заказамъ казны. Итакъ, заключають „Московскія Вѣдомости“, повышеніе таможеннаго тарифа не остановило бы вывоза звонкой монеты за границу и не предотвратило бы упадка вексельнаго курса. Попытка размѣна кредитныхъ рублей на металлическіе²⁾ показала, что звонкая монета не можетъ держаться на нашемъ рынкѣ; причина этого явленія заключается, по мнѣнію газеты, въ томъ, что нашъ рынокъ съ избыткомъ насыщенъ кредитными билетами. Наши оппоненты намекають, что монета уходитъ отъ насъ потому, что мы покупаемъ за границей больше, чѣмъ отпускаемъ. Мы, дѣйствительно, больше покупаемъ и меньше отпускаемъ, чѣмъ слѣдовало бы, но причина этого заключается въ томъ, что звонкую монету, при избыткѣ кредитныхъ билетовъ, выгодно вывозить за границу, такъ какъ для внутренняго обраче-

1) Сущность послѣдняго явленія относится къ концу 50-хъ годовъ. Правительство понизило въ 1858 г. процентъ по вкладамъ до востребованія въ заемномъ банкѣ, сохраненныхъ казнахъ и приказахъ общественнаго призрѣнія съ 3% до 2,5 и 2% въ годъ. Съ 1860 г. былъ совсѣмъ прекращенъ приемъ вкладовъ въ эти учрежденія. Вслѣдствіе этого свободные частные капиталы были двинуты усиленно на покупку процентныхъ бумагъ, цѣна которыхъ сильно поднялась (выше пари на 10-15%). Иностранные капиталисты стали тогда высылать процентныя бумаги въ Россію для продажи, и звонкая монета, уплачиваемая за нихъ, потекла за границу.

2) Московскія Вѣдомости, 1864 г., № 32.

нія съ избыткомъ достаточно кредитныхъ рублей. Оппоненты полагаютъ, что причина этого факта заключается скорѣе въ тарифѣ, несоразмѣрно покровительствующемъ привозу. На это можно возразить: если бы причина отлива звонкой монеты заключалась въ низкомъ тарифѣ, то звонкая монета вывозилась бы для покупки товаровъ, а всѣмъ извѣстно, что ея было вывезено въ текущемъ году до 30 мил. руб. для покупки облигацій 7-го займа, а также для уплаты издержекъ казны и русскихъ путешественниковъ.

Распространенію убѣжденія въ незначительности избытка кредитныхъ билетовъ, замѣчаютъ „Московскія Вѣдомости“, немало способствовали наши протекціонисты ¹⁾. Имъ казалось полезнымъ защищать выпуски кредитныхъ билетовъ на военныя надобности, чтобы взамѣнъ этого порицать пониженіе тарифа (замѣтимъ, болѣе, чѣмъ умѣренное). Такъ какъ весь вредъ они приписывали пониженію тарифа, то считали себя обязанными совершенно отрицать вредное вліяніе избытка кредитныхъ билетовъ. Фактъ перехода въ Россію значительной части облигацій 7-го займа долженъ вынудить у протекціонистовъ признаніе истины. Говорятъ, что благодаря тарифу выгодно ввозить въ Россію иностранные товары, а потому мы и отправляемъ за нихъ звонкую монету. Но развѣ тарифъ покровительствовалъ вывозу монеты для ввоза облигацій? Если бы тарифъ былъ повышенъ, то онъ могъ бы сократить привозъ товаровъ, но не облигацій. А такъ какъ звонкая монета шла въ значительной степени для покупки облигацій, то тарифъ не могъ бы противодействовать отливу звонкой монеты.

Головачевъ, останавливаясь на тарифѣ 1857 года ²⁾, находитъ, что эта реформа была предпринята съ полнымъ вниманіемъ къ интересамъ промышленности и съ большой осторожностью; къ несчастію, моментъ проведенія реформы былъ выбранъ неудачно. Къ 1857 году не кончились выпуски бумажныхъ денегъ и затѣмъ начался бѣдствіе нашего денежнаго и торговаго рынка (упадокъ курса, отливъ металла за границу и пр.). Всѣ печальныя явленія, происходившія отъ другихъ причинъ, стали объясняться, какъ слѣдствіе пониженія ввозныхъ пошлинъ. Но тарифъ, замѣчаетъ Головачевъ, нисколько не убилъ русской промышленности, которая начала оживляться, какъ только стали исчезать неблагоприятныя для нея условія, порожденныя выпусками бумажныхъ денегъ.

Упадокъ цѣны бумажныхъ денегъ, объясняетъ Бабстъ ³⁾, и возвышеніе цѣны звонкой монеты—непосредственное слѣдствіе безмѣрнаго выпуска

¹⁾ Московскія Вѣдомости, 1864 г., № 64.

²⁾ Головачевъ. Десять лѣтъ реформъ.

³⁾ Бабстъ. Современныя нужды нашего народнаго хозяйства, Вѣстникъ промышленности, 1860 г., мартъ.

ассигнацій; помочь этому можно только изъятіемъ лишняго количества денегъ изъ обращенія. Бумажныя деньги, говоритъ Бабстъ, падаютъ въ цѣнѣ отчасти и подъ вліяніемъ неблагопріятнаго торговаго баланса, который требуетъ наличныхъ уплатъ, превышающихъ наличныя средства, существующія въ государствѣ для уплаты разницы ввоза и вывоза. Но нельзя объяснять упадка бумажекъ однимъ невыгоднымъ торговымъ балансомъ, какъ это дѣлаютъ наши промышленники. На неблагопріятное состояніе вексельнаго курса вліяли и другія обстоятельства: переводы денегъ за границу по государственнымъ долгамъ, на расходы путешественниковъ и пр.

Наконецъ, Безобразовъ¹⁾ не видитъ въ невыгодномъ торговомъ балансѣ исключительной причины вывоза звонкой монеты и паденія нашего вексельнаго курса. Временные отливы монеты и временное вздорожаніе векселей на иностранныхъ биржахъ всегда возможны. Говоря о международномъ балансѣ, замѣчаетъ Безобразовъ, какъ о причинѣ возвышенія цѣны денегъ, забываютъ о другихъ каналахъ для перехода денегъ изъ одной страны въ другую—о помѣщеніи денегъ въ видѣ капитала или о переводѣ капиталовъ изъ одного государства въ другое. Звонкая монета цѣнилась въ Европѣ дороже, чѣмъ въ Россіи, и потому было выгодно вывозить ее за границу въ обмѣнъ за ввозимые товары. Поэтому, по мнѣнію Безобразова, насильственный курсъ бумажныхъ денегъ искусственно поощрялъ ввозъ иностранныхъ товаровъ въ Россію и парализовалъ вывозъ; самъ торговый балансъ былъ у насъ послѣдствіемъ условій денежнаго обращенія, а не причиной мнимой дороговизны звонкой монеты.

Для надлежащей опѣнки изложенныхъ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія приведемъ таблицу соотношенія цѣнности ввоза и вывоза товаровъ, состоянія вексельнаго курса и количества бумажныхъ денегъ въ обращеніи²⁾:

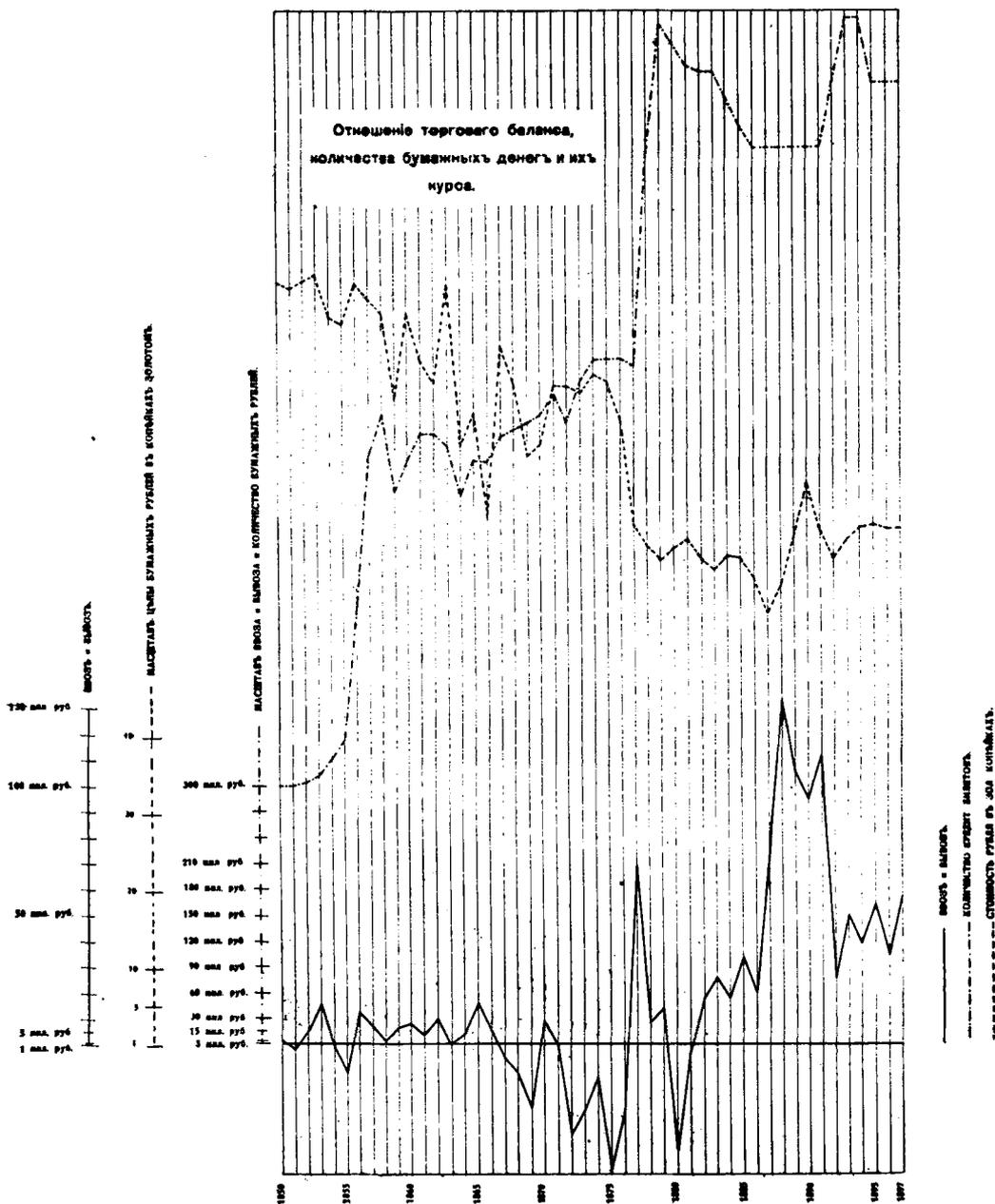
Годы.	Курсъ кредитнаго рубля въ золотыхъ коп.	Превышеніе ввоза товаровъ въ тысячахъ руб.	Превышеніе вывоза товаровъ въ тысячахъ руб.	Количество бумажныхъ денегъ въ обращеніи мил. руб.
1850	98,7	4.201		300,3
1851	97,9		6.344	301,6
1852	98,8	13.910		303,8
1853	99,5	45.376		311,3
1854	94,2		5.021	333,4
1855	93,0		33.133	356,3
1856	98,4	37.688		509,2
1857	96,3	18.001		689,3

¹⁾ Безобразовъ. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. Москва. 1863 г.

²⁾ К а ш к а р о в ъ. Денежное обращеніе въ Россіи. Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли Россіи, подъ ред. Покровскаго, томъ 1.

Годы.	Курсъ кредитнаго рубля въ золотыхъ коп.	Превышеніе вывоза товаровъ въ тысячахъ руб.	Превышеніе ввоза товаровъ въ тысячахъ руб.	количество бумажныхъ денегъ въ обращеніи мил. руб.
1858	94,6	1.792		735,3
1859	83,5	16.331		644,6
1860	94,4	22.080		678,2
1861	88,7	10.069		712,9
1862	85,5	27.560		713,6
1863	98,2		225	696,1
1864	77,3	11.433		636,5
1865	81,8	44.883		679,5
1866	68,0	17.620		677,9
1867	90,7		20.487	709,0
1868	85,5		34.328	715,1
1869	76,4		77.523	724,4
1870	77,7	24.031		732,1
1871	85,2	762		757,2
1872	85,1		108.185	722,9
1873	84,4		78.530	771,0
1874	86,8		39.589	796,9
1875	85,8		149.104	797,3
1876	80,6		76.882	797,3
1877	67,4	206.889		790,0
1878	64,6	22.584		1.039,9
1879	63,1	40.085		1.188,1
1880	64,4		124.140	1.162,5
1881	65,7		11.290	1.138,5
1882	63,1	51.004		1.133,5
1883	61,8	78.063		1.133,5
1884	63,4	52.965		1.103,5
1885	63,3	102.518		1.073,5
1886	60,7	57.595		1.046,4
1887	55,7	217.681		1.046,4
1888	59,5	397.904		1.046,4
1889	65,9	318.904		1.046,4
1890	72,6	285.590		1.046,4
1891	66,8	335.804		1.046,4
1892	63,1	76.046		1.121,3
1893	65,3	149.601		1.196,3
1894	67,0	115.109		1,196,3
1895	67,5	162.935		1.121,3
1896	66,7	103.045		1.121,3
1897	66,7	169.710		1.121,3

Эта таблица, превращенная въ диаграмму, имѣетъ слѣдующій видъ:

Отсюда можно видѣть, что между состояніемъ торговаго баланса и вексельнымъ курсомъ нѣтъ параллелизма, о которомъ говорятъ протекціонисты. Наоборотъ наблюдается обратная пропорціональность между количествомъ бумажныхъ денегъ и вексельнымъ курсомъ: чѣмъ больше бумажныхъ денегъ, тѣмъ ниже вексельный курсъ и наоборотъ.

Такъ, напр., въ 1857, 1858, 1859, 1861 и 1862 гг. происходитъ паденіе вексельнаго курса, тогда какъ торговый балансъ благопріятенъ. Въ 1863 г. торговый балансъ даетъ минусъ, а вексельный курсъ возвышается. Въ 1864 г. торговый балансъ становится благопріятнымъ, а вексельный курсъ сильно падаетъ; еще сильнѣе падаетъ онъ въ 1866 г., несмотря на благопріятное состояніе торговаго баланса. Наоборотъ онъ значительно поднимается въ 1867 г., хотя годъ имѣетъ неблагопріятный торговый балансъ. Въ 1877-79 гг. при благопріятныхъ итогахъ торговаго баланса вексельный курсъ сильно падаетъ, подъ вліяніемъ, очевидно, усиленныхъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ (см. 4-ую графу таблицы). И это паденіе сохраняетъ свою силу во всѣ послѣдующіе года, несмотря на перевѣсъ вывоза товаровъ надъ ввозомъ.

Въ 1872-76 гг. вексельный курсъ держится выше, чѣмъ въ 1869-70 гг., а торговый балансъ оказывается въ эти годы неблагопріятнымъ.

Совпаденіе пониженія вексельнаго курса и превышенія ввоза надъ вывозомъ имѣетъ мѣсто только для 1851, 1854, 1855, 1868 и 1869 гг.

Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что превышеніе ввоза надъ вывозомъ, которое имѣло мѣсто въ 70-хъ годахъ, покрывалось притокомъ иностранныхъ капиталовъ въ Россію и не могло имѣть такимъ образомъ тѣхъ послѣдствій, о которыхъ говорили протекціонисты.

Часть II.

Періодъ усиленнаго фискализма
и протекціонизма.

ГЛАВА IX.

Золотыя пошлины 1876 года.

Въ началѣ 70-хъ годовъ государственный бюджетъ приходитъ въ нѣкоторое равновѣсіе. Повторяющіеся изъ года въ годъ дефициты исчезаютъ. Тѣмъ не менѣе въ концѣ 1876 г. правительство дѣластъ рѣшительный шагъ въ сторону усиленія таможеннаго обложенія подъ вліяніемъ предстоящей войны съ Турціей.

Высочайше утвержденнымъ 10 ноября 1876 г. положеніемъ Комитета финансовъ было постановлено взимать таможенныя пошлины, исчислявшіяся въ кредитной валютѣ, золотой монетой. Министру финансовъ было предоставлено право разрѣшать таможеннымъ учрежденіямъ принимать, кромѣ русской золотой монеты 1) купоны отъ билетовъ русскихъ государственныхъ металлическихъ займовъ, отъ металлическихъ билетовъ Государственнаго Банка, отъ облигацій Николаевской желѣзной дороги и консолидированныхъ облигацій Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, 2) вышедшіе въ тиражъ таковыя билеты и облигаціи, 3) иностранную золотую монету, 4) иностранныя банковые билеты, пользующіеся размѣномъ на золото. Государственный Банкъ получилъ право принимать отъ частныхъ лицъ перечисленныя цѣнности и кромѣ того золотыя слитки, ассигновки горныхъ управленій на золото, переводныя на заграницу векселя, оплачиваемыя золотомъ, и выдавать взамѣнъ этихъ цѣнностей депозитныя квитанціи. Эти депозитныя квитанціи могутъ быть принимаемы таможенными учрежденіями въ уплату пошлинъ по нарицательной цѣнѣ. Платежи таможенныхъ пошлинъ, не превышающіе 5 руб. 15 коп., производятся серебрянными рублями по нарицательной цѣнѣ; кредитныя же рубли могутъ быть принимаемы въ счетъ этихъ платежей только въ двойномъ количествѣ. Наконецъ, до 1 января 1878 г. таможенныя пошлины, подлежащія уплатѣ въ золотой валютѣ и не превышающія 100 руб., могутъ быть въ видѣ временнаго изъятія уплачиваемы кредитными билетами, но въ двойной суммѣ. Этимъ закономъ, изданнымъ въ исключительномъ порядкѣ, было введено огульное повышеніе таможенныхъ пошлинъ на 48% ¹⁾.

¹⁾ Курсъ золотого рубля стоялъ въ 1877 г. 1 р. 48 к. кред. Слѣд., торговцы должны были платить вмѣсто 1 руб. кред. 1 р. золотомъ, что составляло 1 р. 48 к. кред.

Вопросъ о взиманіи таможенныхъ пошлинъ золотомъ занималъ русское правительство уже давно. Еще въ 60-хъ годахъ этотъ способъ считался средствомъ усилить фондъ металлическаго обезпеченія кредитныхъ билетовъ и облегчить правительству уплаты по заграничнымъ займамъ и обязательствамъ, заключеннымъ въ металлической валютѣ. Въ 1866 г. для изученія этого вопроса въ Австріи и Италіи былъ командированъ г. Веселовскій, который по возвращеніи опубликовалъ спеціальнй докладъ ¹⁾. Въ 1867 г. депутатъ Владимірскаго мануфактурнаго комитета въ тарифной комиссіи Окуровъ указывалъ на желательность взиманія таможенныхъ пошлинъ золотой монетой; это, по его мнѣнію, дало бы Государственному Казначейству до 30 мил. руб. металлическихъ денегъ и прочно охранило бы внутреннюю промышленность, такъ какъ при бумажномъ обращеніи курсъ бумажныхъ рублей колеблется и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется размѣръ взимаемыхъ пошлинъ.

Гольдманъ ²⁾ выступилъ защитникомъ этой мѣры. Взиманіе пошлинъ въ металлической валютѣ, говорилъ онъ, создаетъ неизмѣнность обложенія, что крайне важно для правильнаго покровительства внутренней промышленности; между тѣмъ при уплатѣ пошлинъ бумажными деньгами тарифное покровительство понижается при обезцѣненіи бумажекъ и вообще имѣетъ колеблющійся характеръ; кромѣ того и казна при данной системѣ взиманія получаетъ болѣе точную цифру дохода. Точно также „Торговый Сборникъ“ ³⁾, являвшійся представителемъ интересовъ торгово-промышленнаго класса, высказался за данную реформу, которая, по его мнѣнію, падаетъ главной тяжестью на предметы роскоши, т. е. на имущіе классы, и которая будетъ встрѣчена всѣми русскими промышленниками, ведущими внутреннюю торговлю, съ большой радостью; внутреннее производство отъ такой мѣры только выиграетъ.

Противники золотыхъ пошлинъ указывали на то, что взиманіе пошлинъ золотомъ по ставкамъ бумажныхъ денегъ обозначаетъ повышеніе таможеннаго обложенія на 40—45% и такимъ образомъ значительно усиливаетъ несовершенство нашего таможеннаго тарифа. Такое обложеніе, по мнѣнію „Голоса“ ⁴⁾, превосходитъ въ общемъ своемъ дѣйствіи всѣ домогательства о покровительствѣ, какія только высказывались нашими фабрикантами. На это Гольдманъ возражалъ, что тарифныя ставки были установлены въ періодъ, предшествовавшій обезцѣпенію денегъ (въ 1857 г.), и введеніе золотыхъ пошлинъ есть только возстановленіе пошлинъ въ первоначальномъ

¹⁾ Веселовскій. Обзорніе законодательныхъ постановленій Австріи и Италіи о взиманіи таможенныхъ пошлинъ авонкой монетой. СПб. 1867 г.

²⁾ Гольдманъ. Записка о взиманіи таможенныхъ пошлинъ золотой монетой въ XIV томѣ Трудовъ Комиссіи для пересмотра существующей системы податей и сборовъ.

³⁾ 1867 г., № 16.

⁴⁾ 1879 г., № 143.

размѣрѣ. Впрочемъ, тотъ же Гольдманъ не отрицалъ, что золотыя пошлины должны удорожить потребление. И „Торговый Сборникъ“ полагалъ ¹⁾, что введеніе золотыхъ пошлинъ—не возвышеніе, а возстановленіе тарифа въ первоначальномъ видѣ, ибо при тарифѣ 1857 г. всѣ расчеты были основаны на звонкой монетѣ, а паденіе курса породило премію въ пользу ввоза.

Приведенныя соображенія Гольдмана и „Торговаго Сборника“ не представляются убѣдительными. Дѣло въ томъ, что вторая половина 70-ыхъ годовъ должна сравниться не съ 1857 годомъ, а съ 1868 годомъ, когда былъ изданъ послѣдній дѣйствующій таможенный тарифъ уже при разстроенномъ денежномъ обращеніи. Съ другой стороны всѣ торговыя и промышленныя отношенія приспособились къ пошлинамъ въ обезцѣненной бумажной валютѣ и повышеніе ихъ сразу на 48% не только не поддерживало установившихся отношеній, а наоборотъ рѣзко ихъ ломало.

Въ комиссіи по пересмотру податей и сборовъ указывалось, что главная выгода разсматриваемой системы та, что правительство перестаетъ быть крупнымъ покупателемъ монеты и такимъ образомъ перестаетъ вліять на денежный рынокъ. Членъ комиссіи Бунге однако не считалъ этого аргумента правильнымъ, такъ какъ правительство требуетъ привоза монеты въ таможеню для послѣдующей отправки ея за границу по платежамъ вмѣсто того, чтобы пріобрѣтать монету тамъ, гдѣ она намъ нужна.

Вопросъ о взиманіи таможенныхъ пошлинъ золотомъ подвергался обсужденію въ особой комиссіи при министерствѣ финансовъ въ началѣ 1869 г., причемъ большинство участниковъ высказалось противъ этой идеи. Казалось, она была оставлена.

Однако во всеподданнѣйшемъ докладѣ министръ финансовъ писалъ 22 октября 1876 г. ²⁾: „Паденіе цѣнъ нашихъ бумагъ за границей породило сомнѣнія въ томъ, въ состояніи ли будетъ Россія уплачивать безостановочно купоны своихъ долговъ. Теперь главнымъ, если не единственнымъ, средствомъ для срочныхъ платежей представляется размѣнный фондъ, но это средство временное, и важно нынѣ же принять всѣ тѣ мѣры, которыя могли бы усилить средства для заграничныхъ платежей, а вмѣстѣ съ тѣмъ успокоить нашихъ заграничныхъ кредиторовъ относительно обезпеченности слѣдующихъ имъ платежей“. Изъ такихъ мѣръ министръ указывалъ на взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотой монетой или въ металлической валютѣ. Такая мѣра, по мнѣнію ми-

1) 1867 г., № 16.

2) Дѣло о взиманіи таможенныхъ пошлинъ золотой валютой. Арх. Особой Канцеляріи по кредитной части, 1876 г., 1 разрядъ, № 147. Протоколы комитета финансовъ, дѣло Комитета финансовъ, 1876 г., № 118.

нистра, дала бы правительству значительныя средства для заграничныхъ платежей и уменьшило бы привозъ заграничныхъ товаровъ и тѣмъ самымъ сумму платежей Россіи за границу.

Съ Высочайшаго разрѣшенія вопросъ о проведеніи этой мѣры былъ внесенъ на обсужденіе Комитета финансовъ въ цѣляхъ обезпеченія тайны для избѣжанія спекуляціи.

Въ Комитетѣ финансовъ было заслушано представленіе министра финансовъ Рейтерна, въ которомъ онъ нарисовалъ картину экономического и финансоваго положенія Россіи и обстоятельствъ, вызывающихъ введеніе предлагаемой мѣры. Россія, писалъ министръ, въ послѣднее десятилѣтіе переживало эпоху быстраго экономического развитія, обусловленнаго притокомъ значительныхъ капиталовъ, въ видѣ процентныхъ, большей частью гарантированныхъ, бумагъ, земельныхъ облигацій, авансовъ по торговымъ сдѣлкамъ и кредита между банками. Теперь притокъ капиталовъ остановился, а краткосрочные или подвижные авансы и кредиты, подъ вліяніемъ невыгодныхъ экономическихъ и политическихъ обстоятельствъ, ушли за границу. По долгосрочнымъ же обязательствамъ мы должны ежегодно уплачивать за границу проценты и погашеніе. До сихъ поръ, добавилъ къ этому устно министръ на засѣданіи Комитета финансовъ 4 ноября 1876 г., заграничные платежи процентовъ и погашенія (возросшіе съ 25 мил. руб. въ 1866 г. до 66 мил. въ 1875 г.) производились правительствомъ по большей части изъ денегъ, поступающихъ въ его распоряженіе за границей по консолидированнымъ облигаціямъ, причемъ въ Россіи соответственныя суммы уплачивались желѣзнодорожнымъ обществамъ изъ общихъ государственныхъ доходовъ; рассчитывать на этотъ источникъ теперь не представляется возможнымъ, такъ какъ дальнѣйшіе выпуски консолидированныхъ облигацій должны быть прекращены какъ по экономическимъ, такъ и по политическимъ обстоятельствамъ даннаго момента; точно также правительству невозможно усилить покупку траттъ. Необходимо, говорилось далѣе въ запискѣ министра, прискать средства для уменьшенія ежегодныхъ необязательныхъ платежей за границу и для увеличенія средствъ уплаты. Съ этой цѣлью необходимо сократить привозъ, принявшій огромные размѣры, несоотвѣтствующіе увеличенію вывозной торговли. Это можетъ быть достигнуто взиманіемъ таможенныхъ ставокъ, опредѣленныхъ въ бумажныхъ рубляхъ, золотомъ. Такъ какъ за иностранные товары платится неизмѣнной, т. е. металлической, валютой, то министръ финансовъ не видитъ несправедливости въ томъ, чтобы и та часть цѣнности этихъ товаровъ, которая въ видѣ таможенныхъ пошлинь поступаетъ въ казну, вносилась такой же валютой, тѣмъ болѣе, что въ такомъ случаѣ пониженіе вексельнаго курса не облегчало бы уплаты этихъ пошлинь и не измѣняло бы тѣмъ самымъ установленныхъ въ тарифѣ размѣровъ этихъ пошлинь. Выгода взиманія таможенныхъ пошлинь золотомъ заключается и въ томъ,

что для заграничныхъ кредиторовъ оно есть осязательный признакъ возможности уплачивать слѣдующія имъ деньги. Наконецъ, этимъ устраняется или значительно уменьшается для правительства необходимость покупки заграничныхъ траттъ, которыя съ большимъ удобствомъ будутъ покупаться самими импортерами, такъ какъ каждый изъ нихъ имѣетъ надобность въ траттахъ на сравнительно малую сумму и можетъ для покупки ихъ выбирать болѣе удобное время, пользуясь разными биржевыми комбинаціями, недоступными для правительства.

Въ Комитетѣ финансовъ¹⁾ главный споръ сосредоточился около вопроса о томъ, слѣдуетъ ли взимать золотомъ тѣ ставки, которыя назначены въ тарифѣ въ бумажныхъ рубляхъ, или слѣдуетъ уменьшить размѣръ пошлинъ въ соотвѣтствующей пропорціи.

Государственный контролеръ Грейгъ находилъ, что тарифъ слѣдовало бы переложить на золото по курсу двухъ послѣднихъ лѣтъ. По его мнѣнію, взиманіе пошлинъ по нарицательной цѣнѣ золотой монеты прежде всего сократитъ ввозъ пошлинныхъ товаровъ и такимъ образомъ уменьшитъ таможенный доходъ, составляющій одну изъ крупнѣйшихъ статей государственныхъ доходовъ. Размѣры заграничнаго привоза зависятъ отъ размѣра нашихъ платежныхъ средствъ за границей, а эти средства доставляются платежами иностранныхъ потребителей за наши отпускные товары и заграничными займами. Слѣдовательно, по словамъ государственнаго контролера, мы можемъ привезти иностранныхъ товаровъ лишь настолько, насколько останется за границей за счетъ Россіи свободныхъ платежныхъ средствъ, за покрытіемъ расходовъ по обязательнымъ уплатамъ процентовъ и расходовъ русскихъ подданныхъ за границей; поэтому товары пойдутъ къ намъ изъ-за границы въ количествѣ, соразмѣрномъ со свободными платежными средствами, которыми мы будемъ располагать за границей; только вмѣсто пошлинныхъ товаровъ пойдутъ безошлинные или контрабандные; но привозъ иностранныхъ товаровъ непремѣнно значительно сократится 1) вслѣдствіе невозможности заключать нынѣ заграничные займы, давашіе намъ столь обильные избытки платежныхъ средствъ за границей, 2) вслѣдствіе уменьшенія вывоза при общемъ застоѣ торговли и 3) вслѣдствіе уменьшенія потребления въ военное время.

Кромѣ того, по мнѣнію Грейга, общее процентное возвышеніе тарифа переводомъ его на золотую валюту произведетъ замѣшательство въ торговлѣ и промышленности. Если примѣненіе тарифа 1868 г., самаго совершеннаго, какой когда либо былъ изданъ въ Россіи, сопровождалось блестятельнымъ успѣхомъ, то это потому, что онъ былъ глубоко обдуманъ и соображенъ. Огульное его возвышеніе на десятки процентовъ совершенно

¹⁾ Членами его были: Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Рейтернъ, Абаза, Грейгъ, Заблочкинъ-Десятовскій, Штиглицъ и Шамшинъ.

измѣнить его строго соображенную систему и уронить всѣ его достоинства. Такое возвышеніе не окажетъ покровительства отечественной промышленности, такъ какъ оно одинаково поразитъ и такіе товары, какъ чай и другіе, не производящіеся въ Россіи, и такіе, которые необходимы для нашей же промышленности, ввозящей изъ-за границы въ большомъ количествѣ сырье и полуобработанные матеріалы.

На это министръ финансовъ Рейтернъ возразилъ, что, въ виду пріостановки притока иностранныхъ капиталовъ въ Россію, единственнымъ источникомъ для заграничныхъ платежей, чрезвычайно увеличившихся за послѣднее время, остается напѣ вывозная торговля, которая однако балансируется не въ нашу пользу (въ виду превышенія ввоза надъ вывозомъ) и сама, слѣдовательно, требуетъ приплатъ звонкой монетой. Естественному ходу торговыхъ оборотовъ, по мнѣнію министра финансовъ, мѣшаются въ настоящее время наши ежегодные платежи по долгосрочнымъ заграничнымъ обязательствамъ, которыя не могутъ быть ни сокращены, ни отсрочены и которыя, появляясь на рынкѣ внезапно вслѣдствіе прекращенія другихъ источниковъ, въ которыхъ они находили для себя до сихъ поръ денежныя средства, могутъ причинить кризисъ, если не будетъ принято особыхъ мѣръ къ скорѣйшему сокращенію ввоза, совершенно не соотвѣтствующаго размѣрамъ вывоза. Такой мѣрой и является уплата таможенныхъ пошлинъ золотомъ, но при непремѣнномъ условіи увеличенія размѣра пошлинъ. Только въ этомъ случаѣ можно, дѣйствительно, облегчить расчеты по нашей заграничной задолженности, ибо только тогда возвышеніе цѣнъ на иностранные товары будетъ достаточно для сокращенія въ необходимой мѣрѣ ввоза.

Министръ финансовъ указывалъ далѣе, что подробный пересмотръ таможеннаго тарифа въ настоящее время совершенно невозможенъ, такъ какъ требуетъ продолжительнаго времени, а предлагаемая мѣра должна быть введена безотлагательно, чтобы устранить опасность, которая угрожаетъ нашимъ заграничнымъ денежнымъ расчетамъ вслѣдствіе огромнаго размѣра ввоза и вслѣдствіе значительныхъ платежей по долгосрочнымъ заграничнымъ обязательствамъ. Процентное возвышеніе пошлинъ не можетъ, по мнѣнію министра, произвести замѣшательства въ отечественной промышленности, потому что при этомъ не нарушится общая система тарифа, а сохранится существующее соотношеніе между пошлинами на полуобработанные и обработанные издѣлія. Предположеннымъ повышеніемъ пошлинъ не будетъ нарушенъ тотъ принципъ тарифа, по которому сырые матеріалы, потребляемые нашими фабриками, обложены самой малою пошлиною, полуобработанные продукты платятъ болѣе значительныя пошлины и вполне обработанные издѣлія и предметы роскоши несутъ наивысшія пошлины. Наконецъ, по поводу опасеній уменьшенія таможеннаго дохода можно сказать, что высшій лажъ на золото можетъ пополнить недоборъ въ

суммъ таможенныхъ пошлинъ даже при значительномъ сокращеніи ввоза товаровъ.

Послѣ обсужденія вопроса Комитетъ финансовъ пришелъ къ заключенію о необходимости и неотложности введенія уплаты пошлинъ въ металлической валютѣ по номинальной цѣнѣ кредитнаго рубля, безъ всякаго уменьшенія размѣра этихъ пошлинъ соотвѣтственно упадку стоимости бумажнаго рубля. При этомъ Комитетъ полагалъ недопустимымъ пріемъ въ уплату пошлинъ кредитныхъ билетовъ по курсу, такъ какъ это не давало бы правительству нужныхъ ему средствъ для уплаты въ металлической валютѣ заграничныхъ обязательствъ.

Такимъ образомъ финансовая мѣра, проведенная правительствомъ въ совершенно исключительномъ порядкѣ, имѣла двѣ цѣли: сокращеніе ввоза иностранныхъ товаровъ для обезпеченія благопріятнаго торговаго баланса (въ виду неблагопріятнаго торговаго баланса въ первую половину 70-хъ годовъ)¹⁾ и созданіе металлическаго фонда для заграничныхъ платежей правительства.

Надежды правительства не вполнѣ оправдались. Ввозъ товаровъ сократился только въ 1877 г., а затѣмъ съ 1878 г. опять усилился и очень скоро превысилъ даже размѣръ ввоза до 1877 г. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Цѣнность ввоза по всѣмъ границамъ.	Цѣнность вывоза по всѣмъ границамъ.	Перевозъ ввоза (—) или вывоза (+).
1870 г. . . .	335,9 мил. руб. кред.	360 мил. руб. кред.	+24,1
1871 г. . . .	368,5 „	369,3 „	+0,8
1872 г. . . .	435,2 „	327 „	—108,2
1873 г. . . .	443 „	364,4 „	—78,6
1874 г. . . .	471,4 „	431,8 „	—39,6
1875 г. . . .	531 „	381,9 „	—149,1
1876 г. . . .	477,6 „	400,7 „	—76,9
1877 г. . . .	321 „	527,9 „	+206,9
1878 г. . . .	595,6 „	618,2 „	+22,6
1879 г. . . .	587,7 „	627,8 „	+40,1
1880 г. . . .	622,8 „	498,7 „	—124,1
1881 г. . . .	517,7 „	506,4 „	—11,3
1882 г. . . .	566,8 „	617,8 „	+51 ²⁾
1883 г. . . .	562,2 „	640,3 „	+78,1
1884 г. . . .	536,9 „	589,9 „	+52,9,

¹⁾ Съ 1868 г., говоритъ Штида (Russische Zollpolitik, Schmoller's Jahrbücher, 1883) торговый балансъ складывается неблагопріятно для Россіи; это ухудшеніе позиціи Россіи повело къ перемѣнѣ таможенной политики.

²⁾ Въ этомъ году уже оказала свое вліяніе на улучшеніе торговаго баланса тарифная реформа 1882 г.

Тѣмъ не менѣе торговый балансъ, бывшій столь неблагоприятнымъ въ началѣ 70-хъ годовъ, улучшается и даетъ вскорѣ перевѣсъ въ пользу вывоза, но не вслѣдствіе сокращенія ввоза, а благодаря увеличенію вывоза.

Что касается таможенныхъ доходовъ, то взиманіе ихъ золотой монетой дало слѣдующіе результаты: поднявшись до 70,67 мил. руб. кредитныхъ въ 1876 г. или 85,45 мил. руб. въ переводѣ 1 руб. = $\frac{1}{15}$ имперіала (вслѣдствіе усиленнаго ввоза иностранныхъ товаровъ благодаря слухамъ о введеніи золотыхъ пошлинъ), сумма таможеннаго дохода падаетъ въ 1877 г. въ разгаръ Турецкой войны до 48,13 мил. кред. руб. (или 48,78 мил. въ указанномъ переводѣ) и начинаетъ расти только въ слѣдующіе годы:

	Въ кредитной валютѣ.	Въ переводѣ 1 р. = $\frac{1}{15}$ имперіала.
1878 г.	91.306.039 р.	88.530.279 р.
1879 г.	95.484.253 р.	94.772.355 р.
1880 г.	106.916.910 р.	104.923.956 р.

Блюхъ ¹⁾ отмѣчаетъ неблагоприятное вліяніе золотыхъ пошлинъ на цѣны. Вслѣдствіе этихъ пошлинъ вздорожали иностранные товары, а затѣмъ и предметы внутренняго производства, отчасти вслѣдствіе вздорожанія матеріаловъ, но главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что конкуренція иностранныхъ издѣлій сдѣлалась почти невозможной; такъ какъ наше производство въ большинствѣ случаевъ не могло удовлетворить всѣмъ потребностямъ, то фабриканты получили возможность возвысить цѣны безъ увеличенія затратъ и такимъ образомъ собирать въ свою пользу весьма большіе барыши ²⁾.

¹⁾ Блюхъ. Финансы Россіи. 2 томъ, стр. 244.

²⁾ Отъ введенія золотыхъ пошлинъ, говорилъ внутренній обозрѣватель „Вѣстника Европы“ (1878 г., июнь), выиграютъ русскіе фабриканты. Возвышеніе пошлинъ отозвалось весьма значительнымъ повышеніемъ цѣны издѣлій. Удержаніе золотой пошлины означало бы переплату всѣми достаточными и недостаточными классами или сокращеніе ихъ потребленія въ пользу нѣсколькихъ сотъ русскихъ фабрикантовъ. Поэтому эти пошлины должны быть отмѣнены, какъ только казна найдетъ иной способъ добыванія нужнаго ей металла.

Въ августовской книгѣ за тотъ же годъ „Вѣстникъ Европы“ возвращается къ золотой пошлинѣ и говоритъ: При удержаніи золотой пошлины необходимо пересмотрѣть таможенный тарифъ, ибо золотыя пошлины совершенно измѣняютъ прежнія условія производителя во вредъ русскому потребленію. Фабрикантъ выигрываетъ на курсѣ и на золотой пошлинѣ, а потребитель на томъ и другомъ теряетъ. Пошлина, бывшая покровительственной, становится запретительной. Въ экономическомъ смыслѣ золотая пошлина вредна, такъ какъ налагаетъ гораздо большую тягость на потребителей, чѣмъ на

Съ введеніемъ пошлинъ въ золотой валютѣ правительство твердо вступаетъ на новый путь систематическаго и прогрессивнаго повышенія таможенныхъ пошлинъ. Главной цѣлью этого повышенія былъ фискальный интересъ.

Послѣ краткаго періода финансоваго равновѣсія финансы Россіи опять начинаетъ страдать ежегодными дефицитами ¹⁾:

	Обыкновенные доходы.	Обыкновенные расходы.	Остаток (+) или дефицитъ (—).
1878 г.	625.972.735	595.553.789	+30.418.946
1879 г.	661.954.192	632.227.980	+29.726.912
1880 г.	651.016.683	689.883.117	—38.866.434
1881 г.	654.186.149	725.721.489	—71.535.340
1882 г.	706.048.321	700.233.943	+ 5.814.378
1883 г.	700.412.116	721.001.069	—20.588.953
1884 г.	706.266.349	725.650.294	—19.383.918
1885 г.	764.477.515	800.610.788	—36.133.273
1886 г.	770.546.090	822.693.336	—52.147.246
1887 г.	829.661.423	829.569.203	+ 92.220

производителей, и требуетъ отъ публики гораздо болѣе переплатъ, чѣмъ приносятъ казнѣ лишняго дохода.

Сементковскій въ своемъ докладѣ Вольно-экономическому обществу (Труды В.-Экон. Общ., 1878 г., 1 томъ) ошибаясь, доказывая, что огульное повышеніе пошлинъ на 50% измѣняетъ взаимосоотношеніе пошлинныхъ ставокъ и создаетъ ихъ неравномѣрность. Наши расчеты показали, что при такомъ повышеніи соотношеніе пошлинъ оставалось прежнимъ. Сементковскій преувеличилъ и другое вліяніе золотыхъ пошлинъ—именно вліяніе на курсъ бумажныхъ денегъ. Правительство, говорилъ онъ, отказалось отъ принятія бумажныхъ денегъ для уплаты таможенныхъ пошлинъ и тѣмъ лишило бумажныя деньги свойства быть законнымъ платежнымъ средствомъ при уплатѣ таможенныхъ сборовъ, т. е. одного изъ главныхъ условій устойчивости цѣпности бумажнаго рубля; этимъ новый законъ содѣйствуетъ пониженію цѣпности бумажнаго рубля.

Ту же мысль, но нѣсколько иначе доказывалъ Головачевъ въ статьѣ о государственной росписи на 1878 годъ (Отеч. Записки, 1878 г., № 3). Устанавливая платежъ пошлинъ золотомъ, говорилъ онъ, правительство тѣмъ самымъ вытѣсняетъ изъ кассъ государственнаго казначейства значительную массу кредитныхъ билетовъ, которая должна будетъ повліять на обезцѣненіе нашей денежной валюты и, замѣняя на рынкѣ одного покупателя звонкой монеты, именно правительство, цѣлой массой лицъ, нуждающихся въ монетѣ для уплаты таможенныхъ пошлинъ, оно создавало цѣпный классъ торговцевъ звонкой монетой, увеличивало спросъ на нее и, слѣдовательно, возвышало ея цѣну или понижало цѣпность нашей валюты, т. е. эта мѣра вызывала именно тѣ послѣдствія, во избѣжаніе которыхъ она была принята. То же говорилъ Колесовъ въ книгѣ: Таможенная политика въ 50-70-хъ годахъ и въ настоящее время.

Эти соображенія вѣрны, но въ очень скромныхъ рамкахъ платежей таможенныхъ пошлинъ, составлявшихъ въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ около 100 мил. руб. бумажныхъ. Между тѣмъ общая сумма спроса на деньги для внутреннихъ оборотовъ страны составляла, несомнѣнно, нѣсколько миллиардовъ рублей.

¹⁾ См. Кашкаровъ. Главнѣйшіе результаты госуд. денежнаго хозяйства за послѣд. 3 десятилѣтіе (1885—1894). СПб. 1895, стр. 42, 93, 160.

Это разстройство финансовъ создаетъ лихорадочную погоню финансоваго вѣдомства за новыми источниками государственныхъ доходовъ. Повышаются налогъ на водку, гербовыя пошлины, сборы съ торговыхъ документовъ, вводится обложеніе страхованія имущества отъ огня, пассажировъ и грузовъ, процентный сборъ съ болѣе значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Въ томъ числѣ начинается систематическое повышение таможенныхъ пошлинъ. Правительство видѣло быструю возможность увеличить государственный доходъ возвышеніемъ таможенныхъ ставокъ, подобно тому, какъ немедленное увеличеніе дохода получалось отъ повышенія акцизовъ.

ГЛАВА X.

Фискальныя повышенія таможеннаго тарифа въ 80-ыхъ годахъ.

§ 1. Пошлина на хлопокъ 1878 года.

Первой ласточкой таможеннаго фискализма явилась пошлина на хлопокъ. Въ своемъ представленіи Государственному Совѣту министръ финансовъ¹⁾ указывалъ на сложившіяся финансовыя затрудненія, требующія изысканія новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ: займы, вызванные расходами по войнѣ, требуютъ уплаты процентовъ и погашенія, заграничныя платежи возросли вслѣдствіе упадка вексельнаго курса. Одно изъ средствъ усиленія государственныхъ доходовъ министръ финансовъ видѣлъ въ обложеніи таможенной пошлиной хлопка, освобожденнаго отъ нея закономъ 16 декабря 1863 года. Признавая принципъ возможнаго удешевленія сырыхъ матеріаловъ для туземной промышленности, министръ финансовъ не считалъ обременительной для потребителей пошлину въ 40 коп. зол. съ пуда хлопка, такъ какъ стоимость сырого хлопка въ обыкновенныхъ бумажныхъ издѣліяхъ (ситцахъ) составляетъ менѣ четвертой части и пошлина въ 40 коп. прибавила бы къ фабричной цѣнѣ ситца не болѣе 0,3 коп. кред., что по всей вѣроятности совсѣмъ не отзовется на розничной цѣнѣ ситца. Необременительность введенія пошлины подтверждается, по мнѣнію министра финансовъ, тѣмъ, что за 1866-1878 гг. ввозъ хлопка увеличился на 80% и, слѣдовательно, хлопчатобумажная промышленность получила значительное развитіе, а введеніе золотыхъ пошлинъ усилило таможенное покровительство этой отрасли хозяйства. Отъ введенія пошлины министръ ожидалъ дохода до 3,2 мил. руб. кред.

Эксперты изъ среды хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ²⁾, приглашенные на засѣданіе Государственнаго Совѣта 22 ноября

¹⁾ Арх. Госуд. Сов., деп. экон., № 439, 1878 г.

²⁾ Петербургскіе—Ильинъ и Паль, Московскіе—Морозовъ, Якунчиковъ, Барановъ и Найденовъ, Владимірскій—Гарелинъ.

1878 г., признали возможнымъ введеніе пошлины въ виду благопріятнаго положенія хлопчатобумажной промышленности, обусловленнаго паденіемъ цѣны бумажнаго рубля, низкимъ вексельнымъ курсомъ, сильнымъ вывозомъ хлѣбовъ, введеніемъ золотыхъ пошлинъ и присутствіемъ массы войскъ на юго-западной границѣ; устанавливаемая пошлина, по мнѣнію экспертовъ, увеличивая цѣну ситца на $\frac{1}{3}$ коп., вѣроятно, дастъ фабрикантамъ возможность возложить этотъ новый расходъ всецѣло на потребителей. Но эксперты тутъ же дѣлаютъ характерную оговорку: благопріятныя условія хлопчатобумажнаго дѣла не могутъ продолжаться долго; когда усиленное производство замѣнится реакціей и переполненіемъ рынковъ, производителямъ будетъ трудно переложить таможенную пошлину на потребителей; эта пошлина сдѣлается чувствительной, а потому она должна быть введена только временно.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта, признавая, что удешевленіе сырья желательно, принялъ однако предложеніе министра финансовъ въ виду того, что оно является „одной изъ финансовыхъ мѣръ для изысканія новыхъ источниковъ дохода и приведенія государственной росписи въ равновѣсіе. Допуская возможность послѣдующаго періода промышленнаго застоя, департаментъ полагалъ, что тогда пошлина, не могущая быть переложеной всецѣло на потребителей, распределится между производителями и потребителями, что является естественнымъ удѣломъ всѣхъ отраслей промышленности.

Обложеніе хлопка является типичнымъ примѣромъ нашей таможенной политики въ послѣднюю четверть 19 вѣка. Несмотря на всю неестественность обложенія сырого матеріала важнѣйшей нашей отрасли обрабатывающей промышленности, и министръ финансовъ, и Государственный Совѣтъ проводятъ это обложеніе въ фискальныхъ цѣляхъ. Получается одновременное обложеніе сырья и готоваго фабриката. Обложеніе сырья вызываетъ жалобы фабрикантовъ, перерабатывающихъ сырье, на стѣсненное положеніе благодаря удорожанію сырого матеріала; это обстоятельство влечетъ за собой повышеніе пошлины на готовые издѣлія. Такимъ образомъ одна пошлина рождаетъ другую и создается цѣль взаимно обусловленныхъ и возрастающихъ пошлинъ.

Важно отмѣтить и то, что обложеніе важнѣйшихъ сырыхъ матеріаловъ, привозимыхъ изъ-за границы, входитъ теперь въ фискальную программу финансовой политики. Разъ русская промышленность безъ этого сырья обойтись не можетъ, его обложеніе является вѣрнымъ и надежнымъ видомъ косвеннаго обложенія;

болѣе того, всякое усиленіе этого обложенія обезпечиваетъ ростъ государственнаго дохода¹⁾.

Пошлина на хлопокъ дала въ слѣдующемъ же 1879 году 3.485.000 руб. кред. дохода, а въ 1880 г. 3.036.000 руб.

§ 2. Повышеніе всѣхъ пошлинъ на 10% въ 1880 г.

Въ 1880 г. министерство финансовъ вноситъ въ Государственный Совѣтъ проектъ огульнаго повышенія таможенныхъ пошлинъ на 10%, какъ средства (наряду съ возвышеніемъ сборовъ съ гильдейскихъ свидѣтельствъ, прикащичьихъ свидѣтельствъ и промысловыхъ билетовъ) возмѣщенія убыли въ государственныхъ доходахъ вслѣдствіе отмѣны по указу 23 ноября 1880 г. акциза съ соли и пониженія таможенной пошлины на соль²⁾.

Весьма знаменательной является та аргументація, которой министръ финансовъ снабжаетъ свой проектъ повышенія таможеннаго обложенія. „Значительная часть привозимыхъ изъ-за границы товаровъ, говоритъ министръ финансовъ въ представленіи отъ 23 ноября 1880 г., служить для потребленія болѣе достаточныхъ классовъ, которые во всякомъ случаѣ могутъ съ большей легкостью перенести надбавку въ цѣнахъ на товары; таковы овощи, фрукты, бакалейные и колоніальные товары, напитки, многіе москательные товары, фарфоръ, стекло, металлическія издѣ-

¹⁾ Съ фискальной точки зрѣнія посмотрѣлъ на пошлину съ хлопка и „Вѣстникъ Европы“. Внутренній обозрѣватель его (1879 г., февраль) указывалъ, что таможенныя пошлины представляются только однимъ изъ источниковъ государственнаго дохода; безразлично, поступаетъ ли этотъ доходъ отъ сырья или издѣлій, важно лишь, чтобы онъ сопровождался наименьшей тягостью для народа; новая же пошлина увеличитъ цѣну ситца только на $\frac{1}{3}$ коп. „Вѣстникъ Европы“ видѣлъ въ обложеніи сырья своего рода противовѣсъ усиленному покровительству обрабатывающей промышленности: „Обложеніе сырья является необходимымъ логическимъ слѣдствіемъ того огромнаго возвышенія премія въ пользу русской промышленности, какое было создано введеніемъ золотыхъ пошлинъ. Последнія были введены для усиленія государственныхъ доходовъ; нѣтъ повода не принять параллельной мѣры путемъ обложенія привозныхъ матеріаловъ. Обозрѣватель журнала смотритъ на вещи нѣсколько оптимистически, такъ какъ промышленники обычно вознаграждали себя повышеннымъ обложеніемъ готовыхъ фабрикатовъ.

²⁾ Арх. Госуд. Сов., 1880 г., деп. экон., № 545—546.

„Моск. Вѣд.“ по этому поводу писали въ 1880 г. (№ 161): Таможенный доходъ—самый эластичный изъ всѣхъ источниковъ дохода; теперь онъ даетъ 14% бюджета, а въ 1866—68 гг. давалъ 7—8%. Но въ его основѣ лежитъ устарѣлый тарифъ, не соответствующій экономическимъ условіямъ страны и интересамъ казны. Съ массы привоза берется ничтожная пошлина, а со значительной доли иностранныхъ товаровъ не поступаетъ въ казну ни копейки. Такъ какъ нашъ отпускъ не уравновѣшиваетъ ввоза, то необходимо принять мѣры къ ограниченію ввоза. Возвышеніе тарифа увеличитъ таможенный доходъ и создастъ необходимое равновѣсіе ввоза и вывоза.

лія, ткани, платье, обувь, экипажи и пр. Другіе предметы, составляя орудія производства, приобрѣтаются обыкновенно такими лицами, которыя имѣютъ возможность разложить уплоченную пошлину на приготовленныя ими издѣлія; то же можно сказать о металлахъ не въ дѣлѣ и нѣкоторыхъ другихъ сырыхъ матеріалахъ, обложенныхъ пошлиной. Такимъ образомъ возвышеніе таможенныхъ пошлинъ можетъ только въ незначительной степени отразиться на расходахъ менѣе достаточныхъ классовъ“. Первое положеніе министра финансовъ, какъ мы уже неоднократно указывали выше, совершенно неправильно. Въ таможенныхъ доходахъ Россіи главная роль принадлежитъ именно пошлинамъ на предметы широкаго народнаго потребленія; въ этомъ отношеніи русская таможенная система вполне отвѣчаетъ общему духу государственнаго бюджета, лежащаго главнымъ бременемъ косвенныхъ налоговъ на плечи малосостоятельныхъ классовъ народа. Къ тому же пошлины, удорожая товары иностраннаго происхожденія, вызываютъ и соответственное повышеніе цѣнъ на товары внутренняго производства. Что же касается аргумента о возможности для производителей переложить таможенныя пошлины съ орудій производства и сырыхъ матеріаловъ на покупателей готовыхъ издѣлій, то онъ не только не подкрѣпляетъ позицію министра, а какъ разъ указываетъ на то, что и здѣсь тяжесть обложенія падаетъ преимущественно на массы потребителей (напр., потребителей хлопчатобумажныхъ тканей, металлическихъ издѣлій и пр.).

Правда, и министръ финансовъ въ своемъ представленіи признавалъ, что „пошлины, установленныя нынѣ дѣйствующимъ таможеннымъ тарифомъ на нѣкоторые предметы, представляются несоответствующими ни ихъ стоимости, ни настоящему ихъ торговому значенію, а потому требовали бы измѣненія“. Тѣмъ не менѣе, по принципу „жить настоящимъ днемъ“ министръ финансовъ не считалъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе такихъ статей, откладывая ихъ измѣненія до общаго пересмотра тарифа.

Надежды финансоваго вѣдомства сводились къ тому, что 10%-ная надбавка должна дать до 8½ мил. руб. (принимая сумму таможеннаго дохода въ 1879 г. кромѣ соли въ 85 мил. р.). Во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ на 1881 годъ сумма увеличенія исчислена нѣсколько скромнѣе—именно въ 7.980.000 руб.; при этомъ, по словамъ доклада, было принято во вниманіе ожидаемое въ 1881 г. уменьшеніе дохода вслѣдствіе пониженія пошлины на соль и вслѣдствіе вѣроятнаго уменьшенія привоза товаровъ и меньшаго вывоза хлѣбовъ въ виду неурожая.

„Хотя, говорилъ министръ финансовъ, вслѣдствіе предвидимаго въ будущемъ году сокращенія вывоза хлѣбовъ по случаю нынѣшняго неурожая, можно ожидать и нѣкотораго сокращенія привоза иностранныхъ товаровъ, но это сокращеніе едва ли можетъ значительно уменьшить общую сумму поступления таможенныхъ доходовъ, такъ какъ съ будущаго года большое количество металловъ и металлическихъ издѣлій, пропускавшихся прежде беспошлинно для заводовъ и фабрикъ, будетъ подлежать платежу пошлинъ, отчего ожидается увеличеніе таможенныхъ доходовъ до 4½ мил. руб. Уменьшеніе таможенныхъ сборовъ по нѣкоторымъ статьямъ (если бы оно послѣдовало) можетъ быть покрыто увеличеніемъ поступленій по другимъ статьямъ, которыя раньше пропускатись беспошлинно“.

Государственный Совѣтъ принялъ предложеніе министра финансовъ, находя, что предположенное имъ возвышеніе пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ удовлетворяетъ имѣющей въ виду цѣли—возмѣстить, при соблюденіи уравнительности, ущербъ въ казенныхъ доходахъ, ожидаемый отъ отмены акциза съ соли. Умѣренное возвышеніе таможенныхъ пошлинъ, говорилось въ Государственномъ Совѣтѣ, не будетъ отяготительно, тѣмъ болѣе, что пошлины падаютъ преимущественно на достаточныхъ людей и взимаются съ предметовъ, не составляющихъ для потребителей дѣйствительной необходимости.

Однако ожиданія правительства совѣтъ не оправдались, и въ 1881 г. таможенный доходъ упалъ, давъ всего на всего 85.571.787 руб. (въ переводѣ по курсу 1 р. = $\frac{1}{15}$ имп.) вмѣсто 104.923.956 р. въ 1880 г.

§ 3. Общее повышеніе пошлинъ въ 1882 году.

Въ виду неоправдавшихся надеждъ на увеличеніе таможеннаго дохода министерство финансовъ дѣлаетъ дальнѣйшій шагъ и вноситъ въ Государственный Совѣтъ представленіе о новомъ массовомъ повышеніи таможенныхъ пошлинъ¹⁾.

Записка министра финансовъ, сопровождавшая проектъ измѣненій таможеннаго тарифа, даетъ общую принципиальную мотивировку повышательной политики. На первомъ планѣ опять-таки стоитъ фискальный интересъ. „Пересмотръ нѣкоторыхъ статей таможеннаго тарифа, говоритъ министръ финансовъ, вызывается необходимостью усилить средства государственнаго казначейства.... Увеличеніе государственныхъ доходовъ можетъ быть до-

¹⁾ Представленіе отъ 27 февраля 1882 г. Арх. Госуд. Сов., 1882 г., № 178.

стигнуто иногда пониженіемъ пошлинъ, если можно рассчитывать на усиленіе потребленія, иногда же умѣреннымъ возвышеніемъ пошлинъ, если на усиленіе потребленія рассчитывать нельзя, но можно полагать, что потребители уплатятъ болѣе высокій налогъ“. Изъ этихъ двухъ системъ министръ высказывается за вторую. Дѣло въ томъ, что „пониженіе пошлинъ обѣщаетъ возрастаніе таможеннаго дохода только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ и при условіи достаточно высокаго уровня народнаго благосостоянія; однако потребности государственнаго казначейства не позволяютъ довольствоваться приращеніемъ доходовъ, ожидаемыхъ черезъ нѣсколько лѣтъ, а большинство населенія у насъ не настолько достаточно, чтобы усиленіе потребленія могло возмѣстить сразу пониженіе пошлины. Поэтому необходимость заставляетъ прибѣгнуть къ *возвышенію* пошлинъ, имѣя въ виду, что увеличенный налогъ не долженъ сдѣлать обложенные предметы мало доступными для народа по цѣнѣ и сократить распространеніе особенно желательнаго потребленія. Болѣе высокой пошлиной, по мнѣнію министра финансовъ, могутъ быть обложены нѣкоторые жизненные припасы, сырые и полуобработанные матеріалы и немногія изъ произведеній обрабатывающей промышленности, пользующихся недостаточной таможенной охраной. Кромѣ того многіе изъ товаровъ, пропускаемыхъ нынѣ беспошлинно, могутъ свободно вынести умѣренное обложеніе и доставить новый источникъ дохода для казны“.

Другимъ мотивомъ повышенія пошлинъ явилось для министра финансовъ „свойство нашей податной системы, нуждающейся въ нѣкоторой уравнительности“. По мнѣнію министра, эта податная система, лежащая на плечахъ малосостоятельныхъ массъ населенія, можетъ быть хотя отчасти исправлена возвышеніемъ таможенныхъ пошлинъ на предметы потребленія имущихъ классовъ населенія. „Большая часть ввозимыхъ товаровъ, говоритъ министръ, относится къ предметамъ потребленія болѣе достаточныхъ классовъ; болѣе высокое обложеніе произведеній роскоши и комфорта, приобретаемыхъ одними достаточными потребителями, поведетъ къ болѣе соразмѣрному распредѣленію налоговъ, соотвѣтственному средствамъ плательщиковъ“. Какъ мы уже указывали, русскій таможенный тарифъ отличается той же неуравнительностью, какъ и вся русская система налоговъ. Главный таможенный доходъ получается посредствомъ обложенія не предметовъ роскоши, а предметовъ потребленія широкихъ народныхъ массъ. И было бы наивно думать, что нѣсколькими повышеніями таможенныхъ ставокъ можно было бы исправить, хотя бы даже

въ скромной мѣрѣ, неуравнительность всей податной системы. Стремленіе усилить давленіе таможенного винта объясняется иными соображеніями. „Вздорожаніе доступныхъ для общенароднаго потребленія заграничныхъ произведеній, говорится въ представленіи министра финансовъ, вслѣдствіе болѣе высокаго ихъ обложенія, будетъ менѣе чувствительно для народа, чѣмъ возвышеніе платимыхъ имъ прямыхъ налоговъ“. Другими словами, финансовое вѣдомство находило наиболѣе выгоднымъ и практичнымъ развитіе системы косвеннаго обложенія, при которой даже значительное усиленіе податной тяжести происходитъ незамѣтно для плательщиковъ.

Третьимъ мотивомъ таможенной реформы выдвигаются соображенія платежнаго баланса, опасенія значительныхъ платежей за границу и ухудшенія вслѣдствіе этого вексельнаго курса. Министръ финансовъ отмѣчаетъ „потребность въ установленіи болѣе выгоднаго для насъ отношенія между привозомъ и вывозомъ, такъ какъ при колеблющемся курсѣ кредитнаго рубля очень важно, чтобы наша задолженность по заграничному привозу заключалась въ извѣстныхъ предѣлахъ“. Для установленія болѣе правильнаго отношенія между ввозомъ и вывозомъ было признано нужнымъ повышеніе таможенныхъ пошлинъ; послѣднія, „сдерживая иностранный привозъ, подѣйствуютъ на замѣну заграничныхъ товаровъ туземными и тѣмъ самымъ окажутъ существенную поддержку нашей денежной системѣ“.

Наконецъ, министръ финансовъ находитъ нужнымъ усилить тарифныя ставки въ цѣляхъ „покровительства тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя или вновь возникли и могутъ имѣть будущность, или же существуютъ давно, но при недостаточномъ огражденіи отъ иностраннаго соперничества не могутъ получить надлежащаго развитія“¹⁾. Отсутствіе или недостатокъ тарифной защиты констатируются министромъ финансовъ на основаніи поступившихъ ходатайствъ для производствъ слѣдующихъ товаровъ: полотна, готоваго платья, шерстяной пряжи, стеариновыхъ свѣчей, мыла, горнаго воска, нѣкоторыхъ химическихъ и красиль-

¹⁾ Интересны дифирамбы протекционизму со стороны секретаря Русскаго Техническаго Общества на сѣздѣ членовъ въ 1882 г.: „Покровительственная система всегда спасала наше отечество отъ экономическихъ потрясеній и выводила на путь благосостоянія. Покровительственная система есть повсемѣстный и общепринятый экономическій законъ. Люди, предлагающіе оставить мѣры, направленные къ охранѣ и развитію промышленности Россіи, совѣтуютъ ей сойти съ вѣрнаго пути и идти по дорогѣ, гдѣ она можетъ потерпѣть экономическое крушеніе“ (Труды сѣзда членовъ Рус. Техн. Общ. въ Москвѣ въ 1882 г. СМБ. 1883 г.).

ныхъ продуктовъ, судовъ, литографскихъ, типографскихъ и переплетныхъ издѣлій, сухихъ хлѣбныхъ дрожжей, алебастра и гипса.

И на этотъ разъ министръ финансовъ, считая возможнымъ воплотить достигнуть указанныхъ цѣлей только общимъ пересмотромъ тарифа, предпочелъ однако частичный пересмотръ нѣкоторыхъ статей тарифа 1868 г., такъ какъ „коренныя измѣненія тарифа не всегда обходятся безъ потрясенія многихъ торговыхъ расчетовъ, безъ случайныхъ выигрышей и потерь и безъ застоя во внѣшней торговлѣ“.

Общая сумма приращенія таможенныхъ доходовъ отъ проектированныхъ измѣненій была исчислена министерствомъ финансовъ въ 5 мил. руб.

Разсмотримъ теперь детально тѣ измѣненія, которыя финансовое вѣдомство предложило сдѣлать въ таможенномъ тарифѣ.

На первомъ планѣ стояли фискальныя задачи. Ради нихъ въ первомъ раздѣлѣ тарифа изъ 42 беспошлинныхъ статей по 23 были введены пошлины (въ золотой валютѣ).

Невыдѣланныя кожи признано возможнымъ обложить умѣренной пошлиной въ 50 коп. съ пуда, имѣя въ виду быстрые успѣхи кожевеннаго производства; по мнѣнью министерства финансовъ, эта пошлина послужитъ поощреніемъ туземному скотоводству и торговлѣ сырыми шкурами. *Выдѣланныя рыбы кожи* отнесены къ статьѣ о мелкихъ выдѣланныхъ кожахъ (по 9 руб. съ пуда). Сумма предполагаемаго дохода отъ этого исчислена въ 288.000 р.

Воскъ пчелиный и горный облагается по 1 руб. съ пуда, спермацетъ по 1 руб., *неочищенный рыбій жиръ* по 50 коп., *очищенный рыбій жиръ* по 10 руб. съ пуда брутто. *Ворванное сало* обложено по 30 коп. съ пуда. Доходъ отъ обложенія воска исчисленъ въ 225.000 руб., отъ спермацета и рыбьяго жира въ 50.000 руб., отъ ворваннаго сала въ 2.400 руб.

Съѣстные припасы особо не поименованные облагаются пошлиной въ 10 коп. съ пуда брутто; умѣренное обложеніе обусловливается тѣмъ, что болѣе $\frac{2}{3}$ ввоза идетъ на потребленіе пограничнаго населенія; сумма дохода предполагается до 30.000 руб.

На *свѣжія и сухія овощи* (кромѣ картофеля) и на *неприготовленный цикорій* вводится пошлина въ 10 коп. съ пуда; большая часть этихъ продуктовъ привозится въ Петербургъ и состоитъ изъ раннихъ и цѣнныхъ овощей, а потому обложеніе ихъ вполне умѣстно. Обложеніе сырого цикорія соразмѣрено съ пошлиной, установленной для жженаго цикорія. Сумма дохода отъ этихъ статей

исчислена въ 23.000 руб. *Анисъ, тминъ, бадьянъ и неприготовленная горчица* облагаются по 40 коп. съ пуда, отъ чего ожидается доходъ въ 1.200 руб.

Камни недорогочные (кромя дикаго камня для мощенія) облагаются по 3 коп. съ пуда, что признано необременительнымъ. *Камни драгоцѣнные и искусственные безъ оправы, жемчугъ и кораллы* облагаются по 2 руб. съ фунта. Опасенія контрабанды отвергнуты отчасти потому, что значительное обложеніе издѣлій съ драгоцѣнными камнями съ этимъ опасеніемъ не считалось, отчасти потому, что главная пересылка драгоцѣнныхъ камней ради безопасности производится по почтѣ. Сумма ожидаемаго дохода равнялась 4.000 руб.

Искусственные составы для мозаики и мозаика не въ дѣль, гагатъ, перламутръ, черепаха, янтарь не въ дѣль, слоновая и мамонтовая кость обложены по 2 руб. съ пуда; эта пошлина была признана необременительной въ виду высокой пошлины на издѣлія изъ поименованныхъ матеріаловъ. Сумма дохода ожидалась въ 6.000 руб.

На *очищенную стру* налагается пошлина въ 10 коп. съ пуда.

Особо непоименованные металлы облагаются теперь въ штыкахъ, слиткахъ и опилкахъ по 66 коп. съ пуда, въ листахъ, полосахъ и прутьяхъ по 1 руб. съ пуда, *бронзовальныи порошокъ и минеральныи руды* облагаются фискальной пошлиной въ 2 коп. съ пуда; это обложеніе считается необременительнымъ, тѣмъ болѣе, что заводчики съ 1880 г. пользуются усиленнымъ покровительствомъ вслѣдствіе отмѣны беспошлиннаго привоза чугуна и желѣза для машиностроенія и возвышенія пошлины на желѣзо.

Дубильныи вещества могутъ, по мнѣнію министерства финансовъ, вынести фискальную пошлину въ 6 коп. съ пуда брутто безъ обремененія нашей кожевенной промышленности, которая пользуется съ 1877 г. усиленнымъ покровительствомъ и быстро развивается.

На *пробочное дерево не въ дѣль* наложена фискальная пошлина въ 10 коп. съ пуда брутто (что составляетъ около 5% цѣны); это не сочтено тяжелымъ для заведеній, выдѣлывающихъ пробковыи издѣлія, обложенныи весьма высоко (до 3 руб. 40 коп. съ пуда).

Ворсильныи шišки, освобожденныи отъ обложенія въ цѣляхъ покровительства суконной промышленности, теперь, съ возвышеніемъ на 40% въ 1877 г. пошлинъ на шерстяныи ткани, могутъ быть безъ обремененія снова обложены по 20 коп. съ пуда. Доходъ былъ предположенъ въ 4.800 руб.

Лимонный сокъ облагается по 50 коп. съ пуда, *хойный экстрактъ* и *эссенція для майскаго питья* по 10 руб. съ пуда брутто, *лакрица* и *миндальные отруби безъ духовъ* по 20 коп. съ пуда. Сумма дохода 1.000 руб. *Битая бумага, картонъ-пьеръ и бумажная масса* обложены по 50 коп. съ пуда, вмѣстѣ съ тѣмъ повышаются и пошлины на издѣлія изъ этихъ матеріаловъ. Пошлина на *хлопокъ* округлена съ 44 коп. до 45 коп. съ пуда, что должно было дать добавочнаго дохода отъ 70 до 80 тысячъ руб. *Тертая и жженая кость* облагается по 10 коп. за пудъ. *Человѣческій волосъ не въ дѣлѣ* обложенъ по 5 руб. съ пуда, *конскій и всякій другой волосъ*—по 10 коп. съ пуда. *Шерстяные очески* отнесены къ сырой шерсти съ пошлиной въ 1 руб.

Пошлина на *пухъ и перья* возстановляется въ прежнемъ видѣ по 20 коп. съ пуда, что признано необременительнымъ при средней цѣнѣ товара въ 15 руб. *Пуша* отнесена къ сырой шерсти съ пошлиной въ 1 руб. На *шелковыя охлопья, шелковый отбросъ и коконы* назначается самая умѣренная пошлина въ 22 коп. за пудъ.

Плотничныя издѣлія, а также *оси, косяки, спицы и бочарныя издѣлія* облагаются по 5 к. съ пуда, сообразно тому, что простая столярная и токарная работа обложена по 25 к. Доходъ исчисленъ въ 13.000 р. *Простыя корзинныя издѣлія* облагаются: некрашенныя по 15 коп. съ пуда, крашенныя по 45 коп., *мебель изъ стружекъ и соломы, обувь изъ камыша, хвощъ* и пр. по 20 коп. Доходъ ожидался въ 10.000 руб.

Модели *машинъ и аппаратовъ* подвергнуты обложенію тѣми же пошлинами, что и машины, такъ какъ иногда по этой статьѣ провозятся и настоящія машины. Сумма ожидаемаго дохода была 4.000 руб.

Физическіе инструменты, какъ термометры, микроскопы, телескопы и пр., а также *химическіе сосуды и аппараты*, не имѣющіе вида обыкновенной посуды, подвергнуты обложенію на общемъ основаніи, потому что ученые учрежденія и учебныя заведенія пользуются правомъ беспошлиннаго ввоза этихъ товаровъ¹⁾.

1) Оставлены безъ обложенія нижеслѣдующіе товары: хлѣбъ въ зернѣ, глина для строительнаго дѣла, неочищенный мѣлъ, дикій камень для мощенія, стасфуртская калийная соль и сѣрнокислосое каля, хлористый кальцій, сырая сѣра, каменный уголь кромѣ ввозимаго черезъ таможи царства польскаго, гуано и другія земледобрительныя вещества, особо непоименованный хлѣсной товаръ, растенія живыя и сухія, ленъ, пенька, шерсть изъ сосновыхъ иглъ и другія растительныя вещества, замѣняющія ленъ и пеньку, всякія рога и копыта, части животныхъ и животные продукты, употребляемые въ медицина и особливо непоименованные, домашній скотъ, кирпичъ, черепица, дренажныя и водопроводныя трубы кромѣ металлическихъ, циновки, рогами, и кули, сельскохозяйственныя

По первому раздѣлу тарифа о свободныхъ отъ пошлинъ товаровъ покровительственныя цѣли имѣлись въ виду въ единичныхъ случаяхъ.

Нѣсколько помѣщиковъ и заводчиковъ Прибалтійскихъ губерній обратились съ ходатайствомъ о наложеніи пошлины на *алебастръ и гипсъ* для поддержанія въ краѣ разработки гипсовыхъ копей, приходящихъ въ упадокъ отъ конкуренціи германскихъ матеріаловъ. Каботажные судовладѣльцы также просили о пошлинѣ въ 5 коп., такъ какъ привозъ заграничнаго гипса сокращаетъ доходность прибрежной перевозки русскаго гипса. По показанію крупнѣйшаго алебастроваго заводчика въ Петербургѣ Бальцера, наложеніе умѣренной пошлины на иностранный сырой гипсъ и гипсовый камень при назначеніи нѣсколько большей пошлины на обожженный гипсъ не повредитъ здѣшнимъ алебастровымъ заводамъ. По предложенію министерства финансовъ были обложены: гипсъ нежженный и гипсовый камень, известковый талькъ и мѣлъ, обожженные и молотые, привозимые къ Балтійскимъ портамъ, по 3 коп. съ пуда, а цементъ, жженный гипсъ и алебастръ по всѣмъ границамъ по 7 коп.

На *поташъ* и *перлашъ* установлена пошлина въ 30 коп. съ пуда „въ видахъ поощренія у насъ химическаго добыванія поташа“. Для той же цѣли матеріалы для приготовленія поташа (калійная соль и хлористый калий) оставлены свободными отъ обложенія.

Весьма поучительны колебанія, которыя обнаружило правительство въ вопросѣ объ обложеніи *каменнаго угля*, колебанія, очень скоро смѣнившіяся твердо принятымъ протекціонно-фискальнымъ курсомъ.

Въ министерство финансовъ поступило ходатайство VI съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, который, въ видахъ обезпеченія для донецкаго угля сбыта въ юго-западномъ и подмосковномъ районахъ, просилъ о пошлинѣ на иностранный уголь въ слѣдующемъ размѣрѣ: для угля, ввозимаго въ балтійскіе порты, по 1 коп. мет. съ пуда, для того же угля, отправляемаго по желѣзнымъ дорогамъ внутрь Россіи, по 2½ коп., для угля, ввозимаго по австрійской и прусской границамъ, по 3 коп. и для привозимаго въ Черноморскіе порты по 3½ коп. Приведенное ходатайство было поддержано министромъ государственныхъ имуществъ

орудія и машины, картины, гравюры, литографіи, эстампы, иностранныя книги, вещи для музеевъ, ученыхъ и учебныхъ заведеній и коллекцій археологическихъ, нумизматическихъ и естественныхъ, образчики матерій менѣе 1 арш.

„въ виду предстоящей замѣны въ центральныхъ губерніяхъ древеснаго топлива минеральнымъ“. Министръ полагалъ, что на сѣверѣ слѣдуетъ обложить только уголь, идущій изъ портовъ внутрь страны; это оградитъ отъ всякихъ потрясеній промышленныя предприятия Балтійскаго побережья, но въ то же время не будетъ угрожать и интересамъ московскихъ и подмосковныхъ фабрикъ, потребляющихъ этого угля всего 4 мил. пуд.; пошлина на уголь, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, не принесетъ вреда и хлѣбному экспорту, такъ какъ хлѣба вывозится изъ южныхъ портовъ гораздо больше, чѣмъ туда ввозится угля и такъ какъ многіе экспортеры предпочитаютъ корабли, пришедшіе съ балластомъ, не требующимъ чистки; обложеніе угля дастъ толчекъ нашей каменноугольной промышленности, которая, быстро поднявшись за послѣдніе 2-3 года, проявляетъ признаки застоя; наконецъ, усиленная перевозка русскаго угля увеличитъ доходность желѣзныхъ дорогъ.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту допускаетъ возможность фискальныхъ выгодъ отъ проектируемой пошлины на уголь, которая даже въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ к. на пудъ дала бы дохода до 440.000 руб. Но и небольшая пошлина въ $\frac{1}{2}$ коп., создавая многочисленныя накладные расходы, удорожить уголь не менѣе, какъ на $1\frac{1}{2}$ коп. на пудъ, вслѣдствіе чего уменьшится потребленіе иностраннаго угля, которое содѣйствуетъ сбереженію лѣсовъ. При сокращеніи же привоза уменьшится и исчисленный доходъ. Послѣдній, по убѣжденію министра финансовъ, *„во всякомъ случаѣ не можетъ вознаграждать за тотъ ущербъ, который будетъ нанесенъ нашей промышленности и народному хозяйству вздорожаніемъ топлива, особенно на сѣверѣ Россіи; многія отрасли заводской и фабричной промышленности, потребляющія много топлива, стали бы невозможны даже при незначительномъ обложеніи угля“*. Топливо, заявляетъ министръ финансовъ, есть первѣйшая жизненная потребность, и неестественное повышеніе цѣны на него не должно быть допускаемо. Обложеніе иностраннаго угля, идущаго въ московскій районъ, безцѣльно въ виду незначительнаго его количества, такъ что эта мѣра не можетъ оказать замѣтнаго вліянія на развитіе донецкой углепромышленности. Введеніе пошлины не оправдывается и интересами южнаго района. Русская угольная промышленность постепенно развивается и даетъ нынѣ болѣе 90 мил. пуд. угля; она по своему географическому положенію нуждается не въ огражденіи отъ почти несуществующей иностранной конкуренціи (въ юго-западномъ краѣ иностраннаго угля потребляется $1\frac{1}{2}$ мил.

пуд., въ подмосковномъ районѣ 3½ мил.), а въ удешевленіи стоимости производства и улучшеніи путей сообщенія. Даже фискальныя цѣли обложенія, по мнѣнію министра финансовъ, не были бы достигнуты, такъ какъ иностранный уголь на югѣ идетъ главнымъ образомъ на морскіе пароходы и гарантированныя желѣзныя дороги, т. е. пошлина увеличила бы расходы правительства по гарантіямъ и расходы пароходныхъ обществъ на устройство угольныхъ станцій заграницей.

Таковы были совершенно правильныя съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства соображенія министра финансовъ. Однако и въ данномъ случаѣ глава финансоваго вѣдомства не выдержалъ своего взгляда до конца и пошелъ на компромиссъ. Именно, во вниманіе просьбы польскихъ углепромышленниковъ, онъ счелъ возможнымъ обложить, въ цѣляхъ поощренія каменноугольной промышленности царства польскаго, уголь и коксъ, возимые въ эту часть имперіи, по 1 коп. съ пуда. Возвышеніе цѣны на уголь отъ этого уравнивается, по мнѣнію министра финансовъ, болѣе благоприятными условіями производства польскихъ фабрикъ и заводовъ. По расчетамъ пошлина должна была дать таможеннаго дохода 62.000 руб. Въ основѣ вводимой пошлины и лежали по преимуществу тѣ фискальныя цѣли, о которыхъ говорилъ министръ финансовъ въ приведенныхъ выше соображеніяхъ.

Объ обложеніи *горнаго воска* (церезина) ходатайствовали московскій купецъ Плетниковъ по уполномочію воскобѣлильныхъ и свѣчновосковыхъ фабрикантовъ. Московскій купецъ Шютцъ указывалъ, что на Кавказѣ горный воскъ имѣется въ изобиліи и при достаточной пошлинѣ (напр., въ 5 руб. съ пуда) можетъ быть добываемъ. Наконецъ, московскій купецъ Фильде указывалъ, что церезинъ сталъ подрывать своей конкуренціей потребленіе пчелинаго воска. Въ результатѣ пошлина на горный воскъ была установлена въ 1 руб. съ пуда наравнѣ съ пчелинымъ воскомъ, что было сочтено достаточнымъ огражденіемъ русскаго пчеловодства.

По статьѣ о *скотскомъ салѣ, стеаринѣ и парафинѣ* въ министерство финансовъ поступилъ рядъ ходатайствъ. Петербургскій биржевой комитетъ просилъ, въ виду огромныхъ потерь русскаго скотоводства отъ безкормицы и эпизоотій за послѣдніе годы и обусловленнаго этимъ повышенія цѣны на русское сало и увеличенія потребленія иностраннаго сала, о наложеніи пошлины на сало въ размѣрѣ 50 коп. съ пуда, а на стеаринъ—1 руб. О той же пошлинѣ на сало просили купцы города Троицка Оренбургской губерніи, такъ какъ при конкуренціи американскаго сала промыселъ вытопки сала изъ барановъ въ степи долженъ прек-

ратиться; сибирскіе скотопромышленники полагали, что только пошлина на сало поддержитъ сибирское скотоводство. И общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ считало нужнымъ наложить, для устраненія конкуренціи австралійскаго и южно-американскаго сала, пошлину на сало въ размѣрѣ 40 коп. съ пуда. Въ своемъ ходатайствѣ передъ министерствомъ финансовъ это общество указывало, что сбытъ сала за границу съ нѣкотораго времени падаетъ, а это должно вызвать упадокъ скотоводства; въ интересахъ послѣдняго слѣдуетъ обезпечить русскому салу хотя бы внутренній рынокъ и не допускать иностранной конкуренціи ¹⁾. Рядъ фабрикантовъ стеарина и стеариновыхъ свѣчей (бр. Крестовниковы, Гохъ, Рабиновичъ) ходатайствовали объ обложеніи иностраннаго стеарина, усиленный привозъ котораго угрожаетъ существованію русскихъ стеариновыхъ заводовъ.

Въ виду этихъ ходатайствъ министръ финансовъ предложилъ обложить сало пошлиной въ 30 коп. съ пуда (12% цѣны товара), а стеаринъ—пошлиной въ 1 руб. Первая пошлина должна была дать доходу 150.000 руб., а вторая—75.000 руб.

Едва ли можно допустить протекціонный мотивъ для пошлины на скотское сало, такъ какъ этотъ продуктъ вывозится въ большомъ количествѣ за границу. Достаточно указать, что въ 1880 г. было вывезено скотскаго сала 433.000 п., въ 1881 г. 292.000 п., въ 1882 г. 393.000 пуд., тогда какъ ввезено животнаго сала въ 1880 г. 785.000 пуд., въ 1881 г. 377.000 пуд., въ 1882 г. 480.000 пуд. Разъ русское сало могло находить себѣ сбытъ за границей въ условіяхъ конкуренціи съ иностраннымъ продуктомъ, то не было никакихъ основаній къ обложенію ввозимаго иностраннаго сала. Истинной подкладкой введенія пошлины была, очевидно, надежда на получение большого таможеннаго дохода.

Примѣромъ противорѣчивости нашей таможенной политики служить обложеніе *морскихъ судовъ*. Въ то время какъ составныя части судовъ облагались высокими пошлинами, суда въ цѣломъ видѣ пропускались беспошлинно. „При такихъ условіяхъ, говорится въ представленіи министра финансовъ, немыслимо у насъ прочное водвореніе постройки желѣзныхъ судовъ, составляющее необходимое условіе для самостоятельнаго развитія торговаго судоходства“. Однако министръ находилъ невозможнымъ установленіе пошлины на суда въ пропорціи къ обложенію отдѣльныхъ частей ихъ, такъ какъ это лишило бы торговый флотъ возможности попол-

¹⁾ Труды общества содѣйствія русской пром. и торг., 12 томъ, 1881 г.

няться судами изъ-за границы впредь до водворенія у насъ подъ охраной пошлины собственнаго кораблестроенія въ достаточно обширныхъ размѣрахъ; всякое же сокращеніе и безъ того незначительныхъ средствъ нашего торговаго мореплаванія обратилось бы въ пользу иностранцевъ. На этомъ основаніи министръ финансовъ предложилъ „въ видахъ предоставленія хотя бы нѣкотораго поощренія возникающему у насъ желѣзному судостроенію, безъ ощутительнаго вреда нашему торговому мореплаванію“, ограничиться нынѣ пошлиной на желѣзные суда въ цѣломъ видѣ въ значительно меньшемъ размѣрѣ противъ пошлинъ, взимаемыхъ съ составныхъ ихъ частей, именно для желѣзныхъ судовъ менѣе 200 ластовъ водоизмѣщенія по 20 руб. съ лафта (5—7½% цѣны), съ желѣзныхъ судовъ свыше 200 ластовъ по 10 руб. съ лафта (2—4% цѣны), съ деревянныхъ судовъ—по 5 руб. съ лафта (4—8% цѣны). Доходъ отъ этой пошлины опредѣлялся не менѣе 25.000 руб.

Наконецъ, 75 содѣлателей литографій въ Петербургѣ и Москвѣ обратились съ ходатайствомъ объ огражденіи русскаго литографскаго дѣла отъ конкуренціи иностранцевъ, не оплачивающихъ высокими пошлинами потребныя для работъ машинны, бумагу, краски и пр. И здѣсь проявилась та несообразность русскаго тарифа, въ силу которой сырье и орудія производства были обложены сильнѣе, чѣмъ готовыя издѣлія. Министерству финансовъ не оставалось ничего иного, какъ признать этотъ фактъ и постараться смягчить его проектомъ умѣреннаго обложенія *русскихъ книгъ, отпечатанныхъ за границей, литографій, гравюръ, картъ* и пр. Однако противъ этого предложенія возсталъ Государственный Совѣтъ, который въ Общемъ Собраніи высказалъ мысль, что „книги, ноты, карты, чертежи и пр. служатъ къ удовлетворенію потребностей умственнаго и нравственнаго развитія народа и по незначительности ожидаемаго дохода (35.000 руб.) пошлина на нихъ не вполне оправдывается и фискальной цѣлью“. Поэтому Государственный Совѣтъ отклонилъ пошлину на литографіи, гравюры, ноты, рисунки и чертежи.

Въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ изъ 61 ставки по 39 статьямъ повышенію пошлинъ подвергнуто 37 ставокъ, изъ которыхъ только въ 4 случаяхъ имѣлись въ виду цѣли покровительства отечественной промышленности; остальные же 33 ставки повышены исключительно по фискальнымъ соображеніямъ. Пониженія пошлинъ сдѣланы только для статей о соли и сахарѣ.

Наиболѣе важными случаями повышенія пошлинъ являются слѣдующіе.

На первомъ мѣстѣ стоятъ *свѣжіе апельсины, лимоны и помаранцы*, пошлина съ которыхъ удвоена (съ пуда брутто вмѣсто 27½ коп. по 50 коп.). Такъ какъ привозъ этихъ фруктовъ не сократился послѣ введенія золотой пошлины, министерство финансовъ находило возможнымъ усилить обложеніе вдвое съ отмѣной 25%-ной скидки на порчу товара. Увеличеніе дохода отъ этой статьи ожидалось въ 300.000 руб. На остальные *свѣжіе, соленые и моченые фрукты и ягоды* была наложена пошлина въ 1 руб. вмѣсто 55 коп. съ пуда брутто „въ виду ихъ большой цѣнности“. Это повышеніе должно было дать добавочный доходъ въ 25.000 рублей.

Такое же значительное фискальное значеніе имѣетъ обложеніе *сырого кофе*, которое разсматривается, „какъ предметъ фискальнаго дохода, особенно потому, что оно потребляется преимущественно болѣе достаточными классами населенія, чѣмъ и объясняется медленное, сравнительно съ чаемъ, но постоянное возростаніе цифры привоза“. Министръ финансовъ находить, что „въ виду крайне (sic) высокаго обложенія чая (165-242% цѣны), составляющаго предметъ народнаго потребленія“, возвышеніе пошлины на кофе, потребляемый болѣе достаточными классами, до 2 руб. 50 коп. (вмѣсто 1 руб. 65 коп.) не представляется чрезмѣрнымъ, такъ какъ это составляетъ всего отъ 16 до 50% биржевой цѣны. Такое обложеніе, по мнѣнію министра, едва ли вызоветъ замѣтное сокращеніе въ привозѣ кофе. Отсюда ожиданіе прироста таможеннаго дохода на 300.000 руб.

Значительное увеличеніе дохода (до 202.000 р.) ожидалось финансовымъ вѣдомствомъ отъ усиленнаго обложенія *соленыхъ сельдей*, предмета потребленія народныхъ массъ. Министерство финансовъ считало возможнымъ поднять пошлину съ 11 коп. за пудъ до 15 коп. „Значительная цифра привоза соленыхъ сельдей, говорила записка, несмотря на золотую пошлину и на распространеніе потребленія волжской сельди, оправдывала бы нѣкоторое съ фискальной цѣлью возвышеніе пошлины, но въ ограниченномъ размѣрѣ, такъ какъ она служитъ дешевымъ предметомъ продовольствія преимущественно жителей сѣверо-западной и западной полосы Россіи, болѣе удаленной отъ мѣстъ нашихъ промысловъ“. Пошлина въ 15 коп. была признана необременительной, какъ составляющая отъ 7 до 12% цѣны рыбы.

Обложеніе иностраннаго *табаку* было усилено: съ табаку въ листахъ и папушахъ стали взимать вмѣсто 14 руб. 40 коп. по 15 руб. 40 коп. съ пуда, съ курительнаго и крошенаго табаку—вмѣсто 26 руб. 40 коп. по 40 руб. съ пуда, съ нюхательнаго табаку—вмѣсто 88 коп. по 1 руб. съ фунта.

Орѣхи лѣсные и садовые было предположено обложить по 80 к. съ пуда вмѣсто 55 коп., что составило около 30% цѣны и должно было дать дополнительнаго дохода до 110.000 руб. Пошлина на *сухіе фрукты и ягоды* (черносливъ, винныя ягоды, финики, изюмъ, коринку, рахатъ-лукумъ и халву) возвышена съ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 50 коп. По мнѣнію министерства финансовъ, „можно разсчитывать, что при возвышеніи пошлины потребление этихъ продуктовъ не уменьшится въ значительной мѣрѣ“. Приращеніе дохода по этой статьѣ ожидалось до 160.000 руб., а вмѣстѣ съ коринкой до 250.000 руб.

Пошлина на *рисъ* повышена для обдѣланнаго съ 55 коп. до 70 коп., а для необдѣланнаго съ 22 коп. до 40 коп., что составитъ около 25% цѣны. Рисъ въ Россіи не производится, и пошлина на него имѣетъ исключительно фискальный характеръ. Указанное повышеніе должно было дать, по разсчетамъ, увеличеніе дохода въ 75.000 руб. *Каперцы, оливки и маслины* подняты въ обложеніи съ 1 руб. 10 коп. до 2 руб. за пудъ, что составляетъ около 15% цѣны и должно было дать добавочный доходъ въ 80.000 руб. Пошлина на *паштеты и приправы* повышена съ 3 руб. 30 коп. до 4 р. съ пуда въ виду того, что эти товары потребляются достаточными классами населенія; прибавка дохода опредѣлялась въ 20.000 руб. *Гвоздика, корица, перецъ, имбирь и др. особо непоименованныя пряности* облагаются вмѣсто 1 руб. 65 коп. по 2 руб. съ пуда (26% цѣны), что считалось весьма умѣреннымъ повышеніемъ въ виду отсутствія роста гривоза и въ виду уменьшенія стоимости продукта. Тѣмъ не менѣе отъ этого ожидалось приращеніе дохода на 60.000 руб.

Остальные товары изъ жизненныхъ припасовъ имѣютъ меньшее фискальное значеніе.

Мука, солодъ и крупа всякія облагаются вмѣсто 3-7 коп. по 10 коп. за пудъ, отъ чего предполагалось увеличеніе дохода на 5.000 руб.

Пошлина на *турецкіе рожки*, какъ на предметъ лакомства недостаточныхъ классовъ населенія, не повышается, но округляется въ сторону повышенія (вмѣсто 38½ коп. по 40 коп. пудъ), что должно было дать добавочнаго дохода до 4.500 руб.

Миндаль, въ виду значительнаго обложенія (до 50% цѣны) и сокращенія ввоза за послѣдніе годы, получаетъ округленную пошлину въ сторону повышенія (вмѣсто 1 руб. 81½ к. по 2 р.). *Мясо соленое, копченое и вяленое и колбасы* получаютъ округленную пошлину вмѣсто 72½ коп. по 80 коп. Пошлина на *коровье и овечьё масло* округляется съ 44 коп. до 50 коп. *Медъ-сырецъ и медо-*

вая патока облагаются ставкой вмѣсто $72\frac{1}{2}$ коп. по 1 руб. 20 коп. за пудъ, что обѣщало увеличеніе дохода на 2.500 руб.

На конфекты, варенья, фрукты въ ликерахъ, фруктовые сиропы и шоколадъ пошлина повышается съ 5 р. 50 к. до 8 руб.; „такъ какъ ввозъ почти неподвиженъ, говорить записка министерства, то можно надѣяться, что съ повышеніемъ пошлины привозъ значительно не уменьшится“. Приращеніе дохода по этой статьѣ ожидалось въ 10.000 руб. На пряники и печенья пошлина повышается немного—съ 3 руб. 30 коп. до 3 руб. 50 коп. въ виду значительнаго сокращенія ввоза.

Трюфели, мушероны и шампиньоны, являясь „предметами крайней роскоши, могущими вынести болѣе высокое обложеніе“, облагаются вмѣсто 4 руб. 40 коп. съ пуда брутто по 6 руб., отъ чего ожидали лишняго дохода 2.000 р. Пошлина на рыбу маринованную, фаршированную и въ масле и накру назначается вмѣсто 3 руб. 30 коп. въ 4 руб. съ пуда „въ виду значительнаго и постояннаго привоза, который при этомъ увеличеніи пошлины едва ли можетъ уменьшиться“. Устрицы, омары, улитки и пр. облагаются вмѣсто 1 р. 21 к. по 2 р. съ пуда брутто, такъ какъ они являются предметами потребленія самыхъ достаточныхъ классовъ общества; увеличеніе дохода ожидалось отъ этой статьи въ 5.000 руб.

Пошлина на цикорій, жженые желуди и другіе кофейныя суррогаты, несмотря на незначительность ввоза, была возвышена съ $27\frac{1}{2}$ коп. до 40 коп. „въ виду предполагаемаго наложенія пошлины на цикорій въ травѣ“.

Пошлина на лавровый листъ и ягоду и на калганъ принята вмѣсто 1 руб. 10 коп. въ 1 руб. 20 коп. „въ виду постояннаго возрастанія цѣны привоза этого товара даже послѣ введенія золотой пошлины“, что должно дать приращеніе дохода въ 1.500 руб.

Какао въ зернахъ облагается вмѣсто 1 руб. 65 коп. по 2 руб. 50 к. за пудъ „въ виду возвышенія пошлины на шоколадъ“; отъ этого ожидался приростъ дохода на 20.000 руб.

Пошлина на ваниль и шафранъ „въ виду высокой цѣнности этихъ пряностей и возрастающаго привоза ихъ, несмотря на золотую пошлину“ поднимается съ 8 руб. 80 коп. до 12 руб., отъ чего ожидался ростъ дохода на 2.000 руб.

Обложеніе кардамона, мускатнаго цвѣта и орѣха повышается съ 2 руб. 75 коп. до 4 руб., такъ какъ эти пряности могутъ выдержать повышеніе обложенія, составляющаго не болѣе 3-28% цѣны, и такъ какъ ввозъ ихъ продолжаетъ увеличиваться даже въ послѣдніе годы, несмотря на золотую пошлину. Дополнительнаго дохода ожидалось отъ этого 8.000 руб.

Оставлены въ прежнемъ размѣрѣ обложенія слѣдующіе товары по отдѣлу жизненныхъ припасовъ: картофельная мука, вермишель, макароны, аррорутъ, свѣжій виноградъ, патока, густоваренные фрукты безъ сахара, сушеные грибы, соленая и копченая рыба въ бочкахъ кромѣ сельдей, копченыя сельди.

Покровительственныя цѣли въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ имѣлись въ виду всего лишь въ 3 случаяхъ.

По поводу *крахмала* заводчикъ Эрленвейнъ доказывалъ, что русскіе крахмальные заводы не могутъ конкурировать съ иностранными, пользующимися беспошлиннымъ рисомъ. На этомъ основаніи министръ финансовъ счелъ возможнымъ поднять пошлину съ 60 коп. до 1 руб. съ пуда. Ожидаемое отъ этого увеличеніе дохода равнялось 50.000 руб.

13 владѣльцевъ дрожжевыхъ заводовъ подали прошенія въ министерство финансовъ о повышеніи пошлины на *дрожжи* до 3 р., причемъ указывали, что жидкія пивныя дрожжи продаются по 1 руб. 50 коп. пудъ, сухія пивныя—по 6 руб., а сухія хлѣбныя—по 18 руб.; дрожжевое производство, отсутствовавшее еще въ 1869 году, въ настоящее время вырабатываетъ изъ 900.000 пуд. хлѣба до 67.500 пуд. дрожжей. Во вниманіе къ этому ходатайству сухія дрожжи были обложены по 2 руб. (30% цѣны), а жидкія пивныя дрожжи—по 90 коп. Отъ этого повышенія ожидалось прироста дохода на 23.000 руб.

Для покровительства отечественному сыроваренію возвышена пошлина на *сыръ* съ 4 руб. 40 коп. до 5 руб. за пудъ, что составляетъ почти 50% цѣны; поэтому министерство даже и не ожидало по этой статьѣ приращенія дохода.

Обращаясь ко второму отдѣлу тарифа о сырыхъ и полуобработанныхъ матеріалахъ мы видимъ, что изъ общаго числа 103 ставокъ повышенія сдѣланы въ 59 случаяхъ. Въ 43 случаяхъ оставлены прежнія пошлины и въ 1 случаѣ пошлина понижена. Изъ 59 случаевъ повышенія таможенныхъ ставокъ въ 27 записка министерства финансовъ выставляетъ покровительственныя цѣли, но при ближайшемъ анализѣ этихъ случаевъ мы убѣждаемся, что протекціонныя задачи играютъ только роль красиваго одѣянія, скрывающаго совершенно недвусмысленныя фискальныя вождедѣнія.

Повышенія пошлинъ безъ указанія покровительственныхъ цѣлей сдѣланы въ слѣдующихъ случаяхъ.

Химическіе и фармацевтическіе продукты, особливо не поименованные, облагаются вмѣсто пошлины въ 1 руб. 21 коп., признанной недостаточной и несоотвѣтствующей высокой цѣнѣ большей части продуктовъ, по 2 руб. съ пуда. Это общало приращеніе дохода на 50.000 руб.

Повышается пошлина на дерево цѣнныхъ породъ съ 5½ коп. до 10 коп. за пудъ и на всякое дерево въ фанеркахъ съ 48 коп. до 50 коп. „При высокихъ пошлинахъ на издѣлія столярной и токарной работы изъ цѣннаго дерева и на деревянные рѣзные издѣлія, говоритъ записка министерства финансовъ, увеличеніе въ умѣренномъ размѣрѣ пошлины на дерево цѣнныхъ породъ въ необходимомъ видѣ не можетъ оказаться обременительнымъ“. Это повышеніе пошлины, по мнѣнію министерства, не сократитъ привоза, который и послѣ введенія золотой пошлины увеличился вдвое. По этой статьѣ ожидалось роста дохода на 11.000 руб.

По статьѣ о выдѣланныхъ кожахъ министр финансовъ указывалъ, что „увеличившійся за послѣдніе годы привозъ невыдѣланныхъ кожъ и официальные свѣдѣнія о производительности кожевенныхъ заводовъ въ Россіи указываютъ на то, что наша кожевенная промышленность не страдаетъ отъ иностранной конкуренціи; однако въ виду увеличенія привоза выдѣланныхъ кожъ за послѣднее десятилѣтіе на 50%, несмотря на золотую пошлину, а также въ виду предположеннаго обложенія сырыхъ кожъ и дубильныхъ веществъ, признано справедливымъ увеличить пошлину для малыхъ кожъ съ 8 руб. 80 коп. до 9 руб., а для большихъ кожъ съ 4 руб. 84 коп. до 5 р.“. Отъ этого ожидалось прироста дохода до 20.000 руб.

Повышены пошлины на болѣе цѣнные мѣха („Увеличеніе пошлинъ могло бы быть допущено для усиленія таможеннаго дохода“). Для всякихъ шкуръ, кромѣ особо поименованныхъ, назначается вмѣсто 11 руб. пошлина въ 15 руб., что составляетъ 4½% цѣны. Для шкуръ соболей, чернобурыхъ лисицъ, бобровыхъ, песцовыхъ и котиковыхъ назначается пошлина вмѣсто 20 руб. по 30 руб. (умѣренное повышеніе во избѣжаніе контрабанды). Пошлина на остальные мѣха оставлена прежняя.

Въ области металловъ надбавки сдѣланы для чугуна съ 5½ к. до 6 коп. за пудъ, для полосоваго, сортоваго и прокатнаго желѣза и стали—съ 38½ коп. до 40 коп. и для желѣзныхъ и стальныхъ рельсовъ—съ 49½ коп. до 50 коп., для жести съ 1 руб. 37½ коп. до 1 руб. 40 коп., для мѣди въ листахъ, полосахъ и прутьяхъ съ 66 коп. до 1 руб. Для ртути возвышена „низкая существующая пошлина, составляющая 4% цѣны“, съ 1 р. 20 к. до 2 руб., что составитъ 6½% цѣны въ 31 руб. пудъ. Это должно дать дополнительный доходъ въ 2.000 руб.

Затѣмъ пошлины повышены на самородныя красильныя вещества, красильныя глины и деревья, на разныя другія краски, на лаки, на оливковое и др. растительныя масла (съ 1 руб. 98 коп. до 2 руб.), на полировальныя вещества, эфиръ, хлороформъ, грецкую губку.

Всѣ эти повышенія пошлинъ были весьма незначительны и давали въ общемъ надежду на приростъ таможенного дохода не болѣе 100.000 руб.

Главнѣйшее увеличеніе дохода падаетъ на сырые и полуобработанные матеріалы, облагаемые, по словамъ министра финансовъ, въ протекціонныхъ видахъ. Однако изслѣдователя прежде всего не можетъ не поразить фактъ усиленнаго обложенія фабричныхъ матеріаловъ, который противорѣчитъ цѣлямъ покровительства обрабатывающей промышленности. Удорожаніе сырья всегда стѣсняетъ положеніе фабрикантовъ, его перерабатывающихъ. Съ другой стороны если бы государственная власть, дѣйствительно, желала путемъ поцилинъ поощрять выработку сырья, то едва ли она могла бы рассчитывать на крупный таможенный доходъ, какъ это имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ. Всякое таможенное покровительство предполагаетъ сокращеніе иностраннаго привоза и, слѣдовательно, таможенного дохода; только въ этомъ сокращеніи потребленія иностраннаго товара и увеличеніи потребленія туземнаго товара и заключается смыслъ и значеніе протекціонизма.

Изъ сырыхъ матеріаловъ, облагаемыхъ повышенной пошлиной съ покровительственными цѣлями, на первомъ мѣстѣ стоитъ шерсть.

Заявленныя ходатайства касались какъ сырой шерсти, такъ и шерстяной пряжи. Уполномоченные Харьковской акціонерной компаніи по торговлѣ шерстью указывали, что тонкорунное овцеводство Полтавской, Харьковской и Екатеринославской губерній задерживается въ своемъ развитіи влѣдствіе вздорожанія рабочихъ рукъ и упадка цѣнъ на русскую шерсть въ виду значительнаго и почти беспошлиннаго ввоза иностранной шерсти. Утверждая (и совершенно ошибочно), что иностранная шерсть несравненно ниже по качеству и служитъ для производства дешевыхъ шерстяныхъ издѣлій, уполномоченные просили о возвышеніи пошлины на иностранную шерсть до 3 руб. и о запрещеніи ввоза искусственной шерсти. О возвышеніи пошлины на шерсть ходатайствовало также Полтавское губернское земское собраніе¹⁾.

¹⁾ Слѣдуетъ отмѣтить, что на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ фабрикантовъ 1870 г. представители овцеводства домогались резолюціи въ пользу повышеннаго обложенія шерсти, напр. баронъ Корфъ, овцеводъ Херсонской губ.). Однако желаніе южно-русскихъ

Съ другой стороны записка шерстяныхъ фабрикантовъ Ганешина, За-логина и Нейгебауера о повышеніи пошлины на шерстяную пряжу указы-вала, что производство шерстяной пряжи въ Россіи уменьшается (въ 1866 г. 40.000 пуд., въ 1879 г. 25.000 пуд.), а ввозъ иностранной пряжи ро-стеть; причина этого заключается въ томъ, что обработка гребенной шер-сти въ Россіи обходится дороже, чѣмъ за границей (17 руб. пудъ въ Россіи противъ 9 руб. въ Англии); кромѣ того необходимость для русскихъ фаб-рикъ имѣть большіе запасы шерсти, дороговизна машинъ и топлива и не-достатокъ механическихъ заведеній лишаютъ русскія фабрики возможно-сти конкуррировать съ заграничными мануфактурами, работающими при болѣе благопріятныхъ условіяхъ; одинаковая пошлина на суровую и кра-шеную пряжу еще болѣе увеличиваетъ выгоды иностранцевъ. Существую-щая пошлина, по мнѣнію названныхъ фабрикантовъ, равняется 14% цѣны англійской пряжи и 9% цѣны саксонской, совсѣмъ не покрываетъ разницы въ стоимости русской и иностранной выработки и не соответствуетъ обло-женію хлопчатобумажной пряжи (3 руб. 25 коп. за суровую и 4 руб. 25 к. за крашеную при цѣнности обработки въ 3-4 руб.).

Представитель Лодзинской фабрики Руссо указывалъ, что нѣтъ надле-жащаго соответствія въ %-омъ отношеніи таможенныхъ пошлинъ къ цѣнѣ отдѣльныхъ видовъ охраняемыхъ фабрикатовъ: пошлина на гребенную шерсть равна 10% цѣны, на кардную, смѣшанную съ бумагой—25% цѣны, а на бумажную пряжу—37%; русскія фабрики гребенной шерсти, вслѣдствіе слабаго сравнительно съ другими видами промышленности ох-раненія таможенного тарифа, страдаютъ отъ конкуренціи германскихъ прядильнъ. Какъ этотъ представитель, такъ равно Рижскій красильщикъ Якобъ и предсѣдатель Московскаго биржевого комитета Найденовъ ¹⁾ хо-датайствовали о повышеніи пошлинъ на шерстяную пряжу.

По мнѣнію министра финансовъ, въ данное время уже утра-тили свою силу соображенія тарифнаго комитета 1868 года: 1) привозъ шерсти сырой, искусственной и пряденой возросъ до 850.000 пуд., причемъ $\frac{1}{2}$ привозится въ сыромъ видѣ; 2) умѣрен-ная пошлина 1868 г. на шерстяныя ткани значительно возвышена 10%-ной надбавкой и золотой пошлиной. Поэтому министръ финан-совъ полагалъ возможнымъ „существенно измѣнить обложение

овцеводовъ о повышеніи пошлины на шерсть было признано большинствомъ голосовъ несостоятельнымъ. Съѣздъ призналъ необходимымъ „для усиленія внутренняго потребленія шерсти высшихъ сортовъ раздѣленіе пошлины на ввозимую шерсть по классамъ, со-ответственно цѣнности“ (см. Протоколы 1-го всероссійскаго съѣзда фабрикантовъ 1870 г., засѣданія 4-го отдѣленія).

¹⁾ Одинъ изъ самыхъ ярыхъ и крайнихъ представителей протекціоннаго теченія въ Московскомъ купечествѣ, съ 80-хъ годовъ выступающій во всѣхъ правительственныхъ совѣщаніяхъ съ требованіями самыхъ высокихъ пошлинъ.

всѣхъ видовъ шерсти и шерстяной пряжи для поощренія отечественнаго овцеводства и упроченія у насъ слабо развивающагося производства пряжи изъ гребенной шерсти, безъ чего немислимо прочное и независимое отъ иностраннаго матеріала водвореніе въ Россіи выдѣлки безворсныхъ шерстяныхъ тканей“. Министръ предлагалъ для поддержки туземнаго овцеводства наложить на сырую некрашеную шерсть вмѣсто 24 коп. 1 руб. съ пуда, что не должно быть обременительнымъ для разныхъ отраслей шерстоткацкаго производства, достаточно прикрытыхъ пошлинами. Пошлина на непряденую крашеную и искусственную шерсть была назначена вмѣсто 48 коп. по 2 руб. за пудъ; шерстяная пряжа, чесаная въ лентахъ некрашеная, была обложена по 3 руб., крашеная по 4 р. 50 коп., шерсть пряденая некрашеная по 7 руб. 50 коп., крашеная по 9 руб. (вмѣсто одной ставки—шерсть и пуша всякая пряденая 4 руб. 95 коп.). „Такая пошлина, говорится въ запискѣ министра финансовъ, равна 21½% средней цѣны германской пряжи; обложеніе полуобработаннаго матеріала въ большемъ процентномъ отношеніи едва ли оправдывается и послужило бы въ ущербъ шерстоткацкому дѣлу, которое далеко не удовлетворяется количествомъ выдѣлываемой въ Россіи камвольной пряжи“.

Приведенныя разсужденія совершенно блѣднѣютъ и теряютъ реальное значеніе передъ тѣмъ фактомъ, что финансовое вѣдство ожидало приращенія таможеннаго дохода по указанной статьѣ до 500.000 руб. Даже эксперты по шерстяной промышленности, приглашенные въ Государственный Совѣтъ ¹⁾, говоря о необходимости болѣе высокаго покровительственнаго обложенія, полагали, что проектируемыя пошлины могутъ имѣть только фискальное значеніе. Эта фискальная цѣль и была подчеркнута Государственнымъ Совѣтомъ въ соединенномъ засѣданіи департамента экономіи и законовъ ²⁾, который, „находя доводы министра финансовъ противъ просимаго промышленниками возвышенія пошлины на шерсть и шерстяную пряжу исполнѣ уважительными, принялъ во вниманіе, что въ случаѣ такого повышенія таможенный доходъ не могъ бы увеличиться на 500.000 руб. и, слѣдовательно, фискальная цѣль пересмотра означенныхъ статей была бы неосуществлена“.

Большого прироста дохода ожидало правительство также отъ возвышенія пошлины на *бумажную пряжу*. На этой пошлинѣ, какъ и раньше, столкнулись интересы бумагопрядильныхъ и бумаготкац-

¹⁾ Алексѣевъ, владѣлецъ шерстяныхъ моекъ въ Харьковѣ, и Найденовъ, предсѣдатель Московскаго биржевого комитета.

²⁾ Арх. Гос. Сов., 1882 г., деп. экон., № 178.

кихъ фабрикантовъ. Рядъ бумагопрядильщиковъ ходатайствовали о возвышеніи пошлины на бумажную пряжу; одни мотивировали эту просьбу тѣмъ, что пошлина съ сырого хлопка въ 44 коп. вслѣдствіе угара хлопка при пряденіи доходитъ до 75 коп. на пудъ пряжи, а фабрикантъ Морозовъ просилъ объ усиленномъ обложеніи высшихъ номеровъ пряжи (въ томъ числѣ швейной и вязальной) потому, что безъ этого въ Россіи не найдется желающихъ устраивать фабрики для выдѣлки такой пряжи.

Наоборотъ, бумаготкацкіе фабриканты не находили никакихъ основаній для возвышенія пошлины на пряжу; бумагопрядильная промышленность, заявляли они, находится въ цвѣтущемъ положеніи и даетъ громадныя выгоды въ послѣдніе годы; выработка пряжи до № 48, обходясь въ 3—4½ руб. пудъ, вполне охраняется пошлиной въ 3 руб. 57½ коп. мет.; ввозимые высшіе номера (отъ 60 до 120-го) въ Россіи не вырабатываются и для обезпеченія ихъ выработки пошлина должна быть весьма повышена. Московскій купецъ Столяровъ доказывалъ, что послѣ введенія золотыхъ пошлинъ бумагопрядильни стали давать 20% дивиденда вмѣсто прежнихъ 9—10%; новое возвышеніе пошлины только увеличитъ ихъ доходъ и повлечетъ за собой вздорожаніе русской пряжи на пользу нѣсколькимъ прядильщикамъ.

И представители бумагопрядильной промышленности въ Государственномъ Совѣтѣ защищали болѣе высокія ставки на пряжу, чѣмъ тѣ, которыя были предложены министромъ финансовъ. Такъ, Морозовъ заявилъ о желательности, чтобы иностранная пряжа къ намъ совсѣмъ не ввозилась и мы не платили милліоновъ за обработку иностранной пряжи; для поощренія бумагопрядильнаго производства, для возможности устройства новыхъ фабрикъ и развитія выработки болѣе тонкихъ номеровъ должно назначить такія пошлины: до № 50 на суровую пряжу 4 руб., свыше № 50 6 руб.; опасеніе ткацкихъ фабрикантовъ, говорили прядильщики, что такое возвышеніе можетъ тягостно отозваться на ихъ производствѣ, едва ли основательно, ибо благодаря покровительственной пошлинѣ на пряжу будетъ дано сильное развитіе прядильному производству и возникнетъ внутренняя конкуренція, которая не допуститъ возвышенія цѣнъ на пряжу. Сильное поднятіе цѣнъ на пряжу за послѣднее время, по наивному объясненію Морозова, было вызвано не стачкой бумагопрядильщиковъ, а ненормальнымъ положеніемъ промышленности, въ особенности спекуляціей постороннихъ торговцевъ, главнымъ образомъ торговцевъ заграничной пряжи; они подняли цѣну на русскую пряжу, чтобы дороже продать закупленную ими иностранную пряжу.

Министръ финансовъ совершенно правильно далъ отрицательную оцѣнку ходатайствъ прядильщиковъ. „Хлопчатобумажная промышленность, говорилъ онъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту, развивается въ Россіи быстрѣе всѣхъ другихъ отраслей, особенно въ послѣдніе годы, со времени 10% -ной надбавки и введенія золотыхъ пошлинъ, *непомѣрно* (sic) увеличившихъ *безъ того высокую охрану бумажныхъ издѣлій*; поэтому и фискальная пошлина на хлопокъ въ 1879 г. не могла оказать вліянія на ограниченіе производства бумажныхъ издѣлій“. Министръ финансовъ высказался противъ ходатайствъ о дальнѣйшемъ повышеніи пошлины на пряжу, „такъ какъ существующая пошлинная охрана *болѣе, чѣмъ достаточна* для грубыхъ и среднихъ номеровъ, и наши прядильни, находящіяся въ немногихъ сильныхъ рукахъ, пользуются ею въ полномъ размѣрѣ за отсутствіемъ внутренней конкуренціи, въ ущербъ бумаготкацкому дѣлу, которымъ занимаются болѣе многочисленные и мелкіе производители; притомъ болѣе высокая однообразная пошлина на пряжу, давая фабрикантамъ большіе барыши по низкимъ номерамъ, не побуждала бы ихъ къ дальнѣйшему улучшенію производства и дальнѣйшему переходу къ пряденію болѣе тонкихъ номеровъ“.

Несмотря на столь категорически отрицательное отношеніе къ усиленію таможеннаго обложенія, министръ финансовъ въ концѣ концовъ все же предложилъ повышеніе пошлинъ: для суровой пряжи до № 45 оставить существующую „*высоко покровительственную*“ (sic) пошлину съ округленіемъ ея (конечно, въ сторону повышенія) до 3 руб. 60 коп., а для номеровъ отъ 46—установить 5 руб. (вмѣсто прежней единообразной пошлины съ суровой и бѣленой пряжи по 3 руб. 57½ коп.); для бѣленой и крашеной (кромѣ адрианопольскаго цвѣта) пряжи до № 45 проектирована ставка въ 4 руб. 70 коп., для пряжи, крашеной въ адрианопольскій цвѣтъ, 5 руб., для бѣленой и крашеной пряжи отъ № 46—6 руб. и для швейныхъ и вязальныхъ нитокъ всякихъ 6 руб.

Отъ всѣхъ этихъ тарифныхъ измѣненій ожидалось прироста дохода до 200.000 руб. Соединенные департаменты Государственнаго Совѣта понимали, что здѣсь идетъ рѣчь о фискальныхъ интересахъ государства. Въ своемъ заключеніи по поводу обложенія хлопчатобумажной пряжи они „по приведеннымъ министромъ финансовъ соображеніямъ признали способъ и размѣръ пошлиннаго обложенія бумажной пряжи соответственнымъ настоящему положенію нашей бумагопрядильной промышленности и *достигающимъ по возможности фискальной цѣли*, которою министръ финансовъ руководствовался въ этомъ отношеніи, такъ какъ отъ предполагаемыхъ измѣненій можно ожидать увеличенія дохода на 200.000 руб.“

Крупное фискальное значеніе имѣеть и повышеніе пошлины на *анилиновыя краски*. *Московскіе* фабриканты подали въ министерство финансовъ весьма характерное прошеніе съ указаніемъ, что иностранные заводчики ализарина вошли въ конвенцію съ обязательствомъ продавать въ Россіи искусственный ализаринъ по общей цѣнѣ, которую они и повысили съ 33 руб. до 52 руб.; такъ какъ изъ 120.000 пуд. потребляемаго въ Россіи ализарина 100.000 пуд. привозится изъ-за границы, то зависимость русскихъ фабрикантовъ тяжело отзывается на нихъ и на крестьянскомъ населеніи, ибо ализаринъ идетъ на окраску пунцовыхъ ситцевъ; фабриканты просили поэтому о повышеніи пошлины на ализаринъ до 44 руб. съ пуда. Представитель „Русскаго химическаго завода для выдѣлки танина“ ходатайствовалъ объ установленіи пошлины на танинъ наравнѣ съ анилиномъ и ализариномъ по 4 руб. 40 коп. съ пуда; въ качествѣ мотива онъ указывалъ на то, что „иностранные заводы искусственно понижаютъ цѣну на танинъ съ единственной цѣлью уничтожить возникшее въ Россіи производство, тѣмъ болѣе имъ опасное, что русскій продуктъ уже началъ успѣшно конкурировать за границей съ германскимъ фабрикатомъ“.

Оба эти заявленія русскихъ промышленниковъ поразительны по своей нелогичности и по безграничности аппетитовъ на багрыши. Самъ министръ финансовъ отмѣтилъ въ своей запискѣ, что указываемое московскими фабрикантами возвышеніе цѣны на ализаринъ, создаваемое конвенціей германскихъ заводчиковъ, должно бы служить „наилучшимъ поощреніемъ къ возникновенію у насъ ализариноваго производства, далеко превосходящимъ то покровительство, которое можетъ быть даровано таможенной „пошлиной“. Что же касается второго заявленія, то представляется странной просьба о таможенномъ покровительствѣ, когда продуктъ уже начинаетъ успѣшно конкурировать за границей. Тѣмъ не менѣе министръ финансовъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: „*съ видахъ усиленія таможеннаго дохода* и нѣкотораго содѣйствія прочному водворенію у насъ со временемъ (sic) производства анилиновыхъ красокъ, признавалось бы правильнымъ пошлину на анилиновыя краски и краски изъ каменноугольнаго дегтя повысить съ 4 руб. 84 коп. до 15 руб.; такое обложеніе, въ виду высокой цѣнности и красящей способности этихъ продуктовъ, не можетъ оказаться стѣснительнымъ для потребителей и впредь до водворенія производства анилиновыхъ красокъ въ Россіи не отзовется замѣтно на цифрѣ привоза, которая увеличивалась и послѣ введенія золотыхъ пошлинъ“. При-

ращеніе дохода отъ этой статьи ожидалось на 200.000 руб. Данный случай усиленія обложенія представляетъ первый примѣръ таможеннаго покровительства въ кредитъ, въ ожиданіи появленія производства въ будущемъ.

Слѣдующее мѣсто занимаетъ пошлина на *соду*. По ея поводу въ министерство финансовъ поступило два ходатайства. Владѣлецъ Томскаго содоваго завода Прангъ заявлялъ, что свободное развитіе въ Россіи содовой и вообще химической промышленности затрудняется невозможностью конкуренціи съ иностранными продуктами, такъ какъ ничтожная пошлина позволяетъ доставлять иностранную соду въ самыя далекія губерніи; повышеніе пошлины на химическія вещества и въ частности на соду возвыситъ стоимость фабрикатовъ на незначительную цифру, напр., повышеніе пошлины на соду до 50 к. увеличить цѣну мыла на 1%. Владѣлецъ Тентелевскаго завода указывалъ, что производство соды, какъ первенствующее химическое производство, требуетъ наиболѣе сильнаго покровительства; возвышеніе пошлины побудило бы многихъ взяться за содовое производство, которое необходимо для Россіи и которое имѣетъ всѣ благопріятныя условія для развитія.

Министръ финансовъ, имѣя въ виду, что содовое производство, наряду съ производствомъ сѣрной кислоты, есть основная отрасль химической промышленности, съ прочнымъ установленіемъ которой разовьются и прочія отрасли этой промышленности, полагаеъ, что теперь, съ отмѣной акциза на соль, особенно благопріятно время для учрежденія содовыхъ заводовъ, а потому для осуществленія ихъ въ обширныхъ размѣрахъ необходимо возвышеніемъ пошлины на соду содѣйствовать привлеченію большихъ капиталовъ къ этому дѣлу; золотыя пошлины и 10%-ная надбавка, значительно увеличившія таможенную охрану всѣхъ отраслей нашей обрабатывающей промышленности, устраняютъ опасеніе въ стѣснительности для нѣкоторыхъ производствъ высокаго обложенія соды. Къ тому же, по мнѣнію министра, возникновеніе отечественнаго содоваго производства повліяетъ въ самомъ непродолжительномъ времени на пониженіе цѣнъ вслѣдствіе внутренней конкуренціи, а до тѣхъ поръ поступленіе пошлины усилитъ доходы казны. Это послѣднее обстоятельство и было самымъ серьезнымъ соображеніемъ въ пользу усиленной протекціи соды. Пошлины были подняты: для кристаллической соды съ 11 коп. до 15 коп., для жженой соды, поташа и перлаша съ 22 коп. до 30 коп. и для ѣдкой соды съ 33 коп. до 45 к. Приращеніе дохода по этой статьѣ ожидалось до 150.000 руб.

По поводу обложенія *шелковой пряжи* въ министерство финансовъ поступило прошеніе 5 Московскихъ шелковыхъ красильщиковъ о повышеніи пошлины на крашеный шелкъ съ 5 р. до 25 руб. „въ виду невозможности конкурировать съ привознымъ крашенымъ шелкомъ вслѣдствіе дороговизны въ Россіи красильныхъ матеріаловъ, топлива, аппаратовъ, машинъ и вслѣдствіе меньшаго числа рабочихъ дней и въ виду того, что бумажная крашеная пряжа обложена на 1 руб. больше, чѣмъ суровая пряжа“.

По даннымъ министра финансовъ, „существующая пошлина ложится на шелкъ-сырецъ въ размѣрѣ $1\frac{1}{3}\%$, а на пряжу—не болѣе 1%; но возвышеніе пошлины едва ли можетъ быть допущено для сырца, пропускаемаго беспошлинно во всѣхъ иностранныхъ государствахъ и составляющаго сырой матеріалъ для шелковой промышленности, которая вслѣдствіе усиленія конкуренціи шерстяныхъ тканей и другихъ причинъ, развивается у насъ медленно, чѣмъ другія отрасли ткацкаго производства, несмотря на высокія пошлины на шелковыя издѣлія“. Казалось бы, логическимъ выводомъ отсюда должно быть полное освобожденіе отъ обложенія всякаго сырого и полуобработаннаго матеріала для шелковой промышленности. Однако, министръ финансовъ счелъ допустимымъ „умѣренное возвышеніе пошлины для шелковой пряжи, привозъ которой, значительно превышая привозъ непряденаго шелка, въ послѣдніе годы замѣтно возросъ, несмотря на золотую пошлину; такое усиленіе пошлины было бы хотя небольшимъ поощреніемъ шелкопрядильному производству, служащему необходимымъ подспорьемъ шелкоткацкому дѣлу“. При сохраненіи прежней пошлины на шелкъ-сырецъ была поднята пошлина на сученый и троченый шелкъ съ 5 р. 50 к. до 8 руб. съ пуда за некрашеный и до 16 руб. за крашеный и набивной. Это повышеніе обѣщало, по расчетамъ министерства, до 80.000 руб. добавочнаго дохода. Государственный Совѣтъ и здѣсь подчеркнул фискальные мотивы реформы. Соединенные департаменты государственной экономіи и законовъ, вопреки заявленіямъ экспертовъ (фабрикантовъ Н. Найденова, Тимофея Морозова и Н. Алексѣева) о желательности большаго возвышенія пошлины, нашли, что „болѣе значительное увеличеніе пошлинъ на шелкъ и шелковую пряжу, съ соотвѣтственнымъ возвышеніемъ пошлинъ и на шелковыя издѣлія, нынѣ обложенныя по 220 руб., 132 руб. и 96 руб. 80 коп. за пудъ, *не соотвѣтствовало бы настоящей цѣли пересмотра тарифа, такъ какъ чрезмѣрно высокія пошлины вызвали бы усиленіе контрабанды въ ущербъ таможеннаго дохода*“.

Нѣкоторые металлы также получили болѣе высокія таможенныя ставки.

По вопросу о положеніи *мѣднаго* производства министръ финансовъ образовалъ особую комиссію изъ чиновъ министерства финансовъ и государственныхъ имуществъ. Комиссія указала на рядъ затрудненій, испытываемыхъ мѣдноплавильной промышленностью: чрезвычайную отдаленность заводовъ отъ мѣстъ потребления металла, оскудѣніе и удорожаніе топлива, совершеніе продажъ мѣди обычно одинъ разъ въ годъ и кромѣ того обычные недостатки нашей промышленности — трудность кредита и высокій учетный процентъ. По вопросу о таможенной пошлинѣ на мѣдь комиссія полагала, что дешевизна сырыхъ металловъ есть первое необходимое условіе для развитія обрабатывающей промышленности; привозъ въ Россію иностранной мѣди, несмотря на ея значительность (560.000 пудовъ), не имѣлъ до сихъ поръ вліянія на добычу у насъ мѣди, доказательствомъ чего служить то, что цѣна русской мѣди на главномъ рынкѣ въ

Нижнемъ-Новгородѣ за послѣдніе 11 лѣтъ не только не уменьшилась, но даже повысилась (съ 11 руб. до 13 руб.50 коп. за пудъ); такимъ образомъ предположеніе о томъ, что соперничество иностранной мѣди было главной причиной упадка нашего мѣдноплавильнаго дѣла, едва ли можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ иностранная мѣдь только пополняла собой недостатокъ въ мѣди, происшедшій вслѣдствіе усилившейся потребности въ ней. Приглашенные въ комиссію эксперты¹⁾ единогласно заявили, что существующая пошлина на мѣдь вполне достаточна для охраны отечественнаго производства. Поэтому комиссія высказалась за сохраненіе существующей пошлины на мѣдь въ штыкахъ (66 к. съ пуда) и за отмѣну горной подати съ мѣди. Однако и здѣсь были найдены пункты, по которымъ обложеніе было поднято. На томъ основаніи, что переработка штыковой мѣди въ листы, полосы и прутья сопряжена съ довольно большими расходами, достигающими 1 руб. на пудъ, комиссія сочла возможнымъ обложить мѣдь въ листахъ, полосахъ и прутьяхъ болѣе значительной пошлиной, именно въ 1 руб. 20 коп. Соотвѣтственно этому были предложены пошлины на проволочныя издѣлія изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ въ 3 руб. (вмѣсто

¹⁾ Отъ Богословскаго завода Таборовскій, отъ Вогау Конопка, отъ латунныхъ производителей Кольчугинъ, Курбатовъ, Гамбургеръ, Шпрингъ, отъ бронзовыхъ фабрикантовъ Шопенъ, Морандъ, Петерсонъ, отъ производителей мелкихъ вещей изъ латуны и бронзы Грошъ, отъ торговцевъ иностранными издѣліями изъ мѣди и бронзы Шинцъ.

2 руб. 75 коп.), на издѣлія изъ мѣди и ея сплавовъ вѣсомъ менѣе 1 фун. въ штукѣ — по 40 руб. съ пуда, на прочія издѣлія — по 20 руб. и на фабрично-заводскія машины и аппараты изъ мѣди и ея сплавовъ — по 1 руб. 50 коп. (вмѣсто 82½ коп.). Министръ государственныхъ имуществъ возражалъ противъ проекта комиссіи, находя предположенное повышеніе ставки на мѣдь въ листахъ, полосахъ и прутьяхъ слишкомъ значительнымъ. Однако министръ финансовъ по фискальнымъ соображеніямъ присоединился къ мнѣнію комиссіи. Государственный Совѣтъ принялъ компромисное рѣшеніе; считая, что разница между пошлиной на мѣдь въ штыкахъ и мѣдь въ листахъ и полосахъ слишкомъ велика и поведетъ къ устройству въ портахъ прокатныхъ заводовъ, которые будутъ совершенно напрасно получать значительную премію, онъ постановилъ принять пошлину на листовую и полосовую мѣдь въ 1 руб. Увеличеніе дохода отъ этой статьи ожидалось до 340.000 руб.

По поводу *свинца* въ министерство финансовъ поступило заявленіе Тифлисскаго жителя Мельмана, который, указывая на несообразность одинаковаго обложенія свинца и свинцовыхъ издѣлій, просилъ о возвышеніи пошлины на свинецъ въ слиткахъ до 1 руб., а въ листахъ и трубахъ до 2 руб. (почему бы и не требовать невѣроятныхъ по размѣру пошлинъ?); такая пошлина, по мнѣнію просителя, „побудитъ обратиться къ разработкѣ обширныхъ и обильныхъ туземныхъ свинцовыхъ рудъ, лежащихъ пока втунѣ по дороговизнѣ производства и по невозможности конкурировать съ иностраннымъ свинцомъ.“ Министръ финансовъ, воспользовавшись „несообразнымъ“ прошеніемъ, призналъ, что „надлежало бы нѣсколько увеличить и самую пошлину на свинецъ въ слиткахъ въ виду значительныхъ размѣровъ привоза и крайней умѣренности существующаго обложенія (3⅔% Лондонской цѣны). Повышеніе пошлины не представится обременительнымъ для производства въ Россіи свинцовыхъ издѣлій, огражденных отъ иностраннаго соперничества пошлиной въ 88 коп.“ Въ Государственномъ Совѣтѣ представитель Тентелевскаго химическаго завода заявлялъ, что свинецъ въ роляхъ, имѣющій важное значеніе въ химической промышленности, особенно въ производствѣ сѣрной кислоты, обложенъ слишкомъ высоко. Представитель же Московскаго купечества Морозовъ находилъ, что понижать пошлину не слѣдуетъ въ виду желательности поощренія свинцовыхъ издѣлій. „Вообще всякая высокая пошлина, заявилъ этотъ доморощенный экономистъ, очень полезна, ибо ведетъ къ развитію внутренней промышленности“. Въ концѣ концовъ пошлины были установлены слѣдующія:

на свинець въ слиткахъ по 10 коп. (6% цѣны), въ роляхъ, листахъ и трубахъ по 20 коп. (12% цѣны) вмѣсто единой прежней пошлины въ 5½ коп. Отъ этой пошлины ожидалось увеличеніе таможенного дохода на 50.000 руб.

По поводу *олова* поступило прошеніе Петербургскаго фабриканта Энгельмана о повышеніи пошлины на листовое олово до 3 руб. и на зеркальную подводку до 5 руб. (вмѣсто одной нормы въ 20 коп.). Министръ финансовъ „для увеличенія таможенного дохода“ полагалъ возможнымъ повысить пошлину на олово въ слиткахъ, прутьяхъ и лому до 40 к., что составитъ около 6½% цѣны его въ Петербургѣ, и на олово въ листахъ и зеркальную подводку, какъ болѣе цѣнные продукты обработки металла, до 70 к. Это повышение, по мнѣнію министра, не должно быть обременительно, такъ какъ издѣлія изъ олова обложены довольно значительной пошлиной, размѣръ которой весьма возвысился съ 1868 г. вслѣдствіе паденія цѣны на олово и введенія золотой пошлины и 10%-ной надбавки. Отъ этой статьи разсчитывали получить добавочный доходъ въ 30.000 руб.¹⁾

Въ области производства *красокъ* и *химическихъ продуктовъ* тоже произведены повышенія, аргументированныя протекціонными видами, но имѣвшія конечной цѣлью увеличеніе таможенного дохода.

Эти фискальныя цѣли открываются въ тѣхъ общихъ соображеніяхъ, которыя были высказаны министромъ финансовъ въ его запискѣ о положеніи химической промышленности. Цѣнность производства послѣдней равнялась въ 1867 г. 5 мил. руб., въ 1879 г. 6 мил. (приростъ 20%), привезено же въ 1879 г. химическихъ продуктовъ на 22 мил. руб., красокъ на 19 мил. Слабое развитіе химической промышленности сравнительно съ другими отраслями промышленности и ростомъ требованій на химическіе продукты объясняется министромъ въ значительной степени недостаточной тарифной охраной. Тарифъ 1868 года допустилъ низкія пошлины для химическихъ и красильныхъ продуктовъ для того, чтобы облегчить русской промышленности приобрѣтеніе нужныхъ матеріаловъ. Переложеніе пошлинъ на золото и 10%-ная прибавка *возвысила обложеніе всѣхъ фабричныхъ издѣлій въ размѣръ, для*

¹⁾ Точно также пошлина на цинкъ при округленіи нѣсколько повышена (въ кускахъ съ 33 к. до 40 к., что составляетъ около 20% цѣны, а въ листахъ съ 66 коп. до 70 коп.) „для поощренія туземной промышленности, которая представляется значительной отраслью горной промышленности царства польскаго“. Однако по этой статьѣ приращенія дохода не ожидалось въ виду преимущественно покровительственнаго значенія повышенія пошлины.

большинства изъ нихъ болѣе, чѣмъ достаточно¹⁾ и потому теперь нѣтъ уже основаній сохранять за производствомъ химическихъ продуктовъ то вспомогательное и служебное для прочей промышленности значеніе, какое придавалъ ему тарифъ 1868 г. По мнѣнію министра, возможно увеличить таможенное покровительство для главнѣйшихъ химическихъ продуктовъ, добываніе которыхъ можетъ развиваться въ Россіи при ослабленіи иностраннаго соперничества; до надлежащаго же усиленія производительности русскихъ химическихъ заводовъ предполагаемое возвышеніе пошлинъ доставитъ источникъ немаловажнаго приращенія въ таможенныхъ доходахъ.

Французскій фабрикантъ химическихъ продуктовъ Месонье ходатайствовалъ объ увеличеніи пошлины на *красильные экстракты* въ цѣляхъ увеличенія привоза красильныхъ деревьевъ и развитія химическихъ заводовъ въ Россіи. Министръ финансовъ призналъ возможнымъ повысить обложеніе красильныхъ экстрактовъ „въ видахъ поощренія производства у насъ красильныхъ экстрактовъ и соотвѣтственнаго усиленія привоза красильныхъ деревьевъ“. На красильные экстракты, особо не поименованные, ставка была принята въ 2 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 65 коп., на экстракты индиговый и кошенильный—въ 5 руб. вмѣсто 4 руб. 84 коп. Приростъ дохода ожидался отъ этого въ 50.000 руб.

По поводу обложенія *чернилъ* фабрикантъ Езерскій указывалъ въ своемъ прошеніи, что экстрактъ камнешеваго дерева обложень по 1 р. 50 к. (что составляетъ за вычетомъ тары, содержащейся воды и осадка до 3 р. съ пуда), тогда какъ чернила изъ него обложены по 1 руб. 10 к.; для расширенія и развитія внутренняго производства чернилъ онъ просилъ о повышеніи пошлины на копировальныя чернила и чернильный порошокъ. Министръ финансовъ нашелъ возможнымъ „въ виду усиливающагося привоза по этой статьѣ и въ виду повышенія пошлинъ на красильные экстракты, увеличить пошлину на чернила, чернильный порошокъ и ваксу, какъ товары, которые *могутъ*²⁾ производиться съ выгодой въ Россіи до 2 руб.“. Увеличеніе дохода отъ этого повышенія ожидалось въ 20.000 руб.

Тверской заводчикъ жидкаго *селиката* Мартень просилъ объ обложеніи иностраннаго твердаго селиката, сильно конкуриру-

1) Приведенное характерное признаніе со стороны министра финансовъ чрезмѣрности таможеннаго покровительства не помѣшало однако повышательной таможенной политикѣ того же министерства.

2) Здѣсь опять мы имѣемъ случай таможеннаго покровительства „въ кредитъ“ безъ наличности уже развивающейся и общающей въ будущемъ расцвѣтъ промышленности.

ющаго съ русскимъ продуктомъ, вмѣсто 22 коп. по 60 коп. Представитель Тентелевскаго химическаго завода ходатайствовалъ о возвышеніи пошлины на *натръ* и *кали кремнекислые* и на *двууглекислый натръ* до 25 к. „Въ виду этихъ ходатайствъ и въ виду того, что привозъ возрастаетъ и послѣ введенія золотой пошлины“ пошлина на указанные матеріалы была повышена съ 22 к. до 30 к. Приростъ дохода опредѣлялся въ 30.000 руб.

Для *сѣрнокислаго натра* (глауберовой соли), въ виду ходатайства Тентелевскаго химическаго завода и въ виду значительнаго возрастанія привоза, пошлина была поднята съ 11 коп. до 15 коп. Приращеніе дохода на 10.000 руб. ожидалось „безъ особаго обремененія отраслей промышленности, пользующихся этимъ матеріаломъ“.

Относительно *органическихъ кислотъ и окисей* въ министерство финансовъ поступилъ рядъ ходатайствъ. Уксусные заводчики Ковенской губерніи, заявляя, что выдѣлка уксуса падаетъ вслѣдствіе усиливающагося привоза кристаллической уксусной кислоты, просили о повышеніи пошлины на уксусъ. Уксусные заводчики Петербурга находили, что упадокъ производства уксуса обусловливается невыгодными условіями конкуренціи съ иностраннымъ продуктомъ, которыя могутъ быть устранены только возвышеніемъ пошлины; пудъ уксусной кислоты обходится русскому заводу въ 25 руб. 41 коп., а иностранная кислота продается въ Петербургѣ по 21 руб. 12 к.; это объясняется дешевизной въ Германіи спирта, освобождаемаго для этой цѣли отъ акциза, и другими болѣе благоприятными условіями производства; отсюда сокращеніе производства русскихъ заводчиковъ. Поднять уксусное дѣло, по мнѣнію просителей, можно путемъ возвышенія таможенной пошлины на уксусную кислоту, соразмѣрно величинѣ акцизнаго сбора со спирта, т. е. до 18 руб. 6 коп. съ пуда, что дастъ разницу въ пользу отечественной промышленности въ 5 руб. 46 коп. Таковы были непомѣрныя вождѣленія производителей, противъ которыхъ возстало даже податливое имъ финансовое вѣдомство. „Просимая пошлина, заявлялъ министръ финансовъ въ своей запискѣ, составляя 100% цѣны, не можетъ ни въ какомъ случаѣ подлежать удовлетворенію, ибо такая непомѣрная пошлина повела бы къ чрезмѣрному вздорожанію необходимаго для промышленности матеріала“. Однако „въ виду значительно усиливающагося привоза по этой статьѣ и для поощренія отечественнаго уксуснаго производства“ было признано возможнымъ пойти на компромиссъ, обѣщавшій ростъ дохода, и увеличить пошлину на *уксусную, лимонную, винно-каменную, дубильную* и *чернильно-орѣшковую кислоты* и *кисличную соль* съ

2 р. 42 к. до 4 р. (что составляет 33% цѣны). „Этотъ размѣръ покровительства, заявлялъ министръ финансовъ, достаточенъ для охраны отъ иностранной конкуренціи и добываемаго изъ спирта уксуса, даже если принять расчеты заводчиковъ“.¹⁾ Увеличеніе дохода здѣсь исчислялось въ 30.000 руб.

По поводу *квасцовъ* и *сѣрнокислаго глинозема* представитель Тентелевскаго завода указывалъ на невыгодныя условія конкуренціи русскихъ производителей по сравненію съ иностранными (вздорожаніе сырья, рабочихъ, дороговизна транспорта). Хотя, заявлялъ онъ, и при нынѣшнихъ условіяхъ русскимъ заводамъ удается соперничать съ заграничными глиноземными препаратами, ввозимыми въ Финляндію и Прибалтійскія губ., однако эта конкуренція поддерживается только благодаря значительнымъ усиліямъ со стороны русскихъ заводчиковъ, благодаря вводимымъ ими техническимъ усовершенствованіямъ, при условіи безпошлиннаго ввоза сырыхъ матеріаловъ и крайнемъ сокращеніи барышей; поэтому заводъ ходатайствовалъ о повышеніи пошлины съ 22 коп. до 30 к. Это заявленіе характеризовало правильное и нормальное положеніе промышленности, когда она даже при существованіи охранительныхъ пошлинъ должна удерживать свое положеніе въ конкуренціи съ иностранцами путемъ дѣйствій, направленныхъ на улучшение и удешевленіе вырабатываемыхъ издѣлій. Химическій заводчикъ Вятской губерніи Ушковъ указывалъ, что вслѣдствіе желѣзнодорожнаго тарифа и сильнаго вздорожанія за послѣдніе годы стоимости заводскихъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, выработка химическихъ продуктовъ стала въ Россіи крайне затруднительной при дешевизнѣ этихъ продуктовъ и при вызываемой низкими пошлинами заграничной конкуренціи; развитіе химической промышленности въ Россіи невозможно безъ возвышенія, хотя бы временнаго, пошлинъ на иностранные химическіе продукты. На квасцы Ушковъ просилъ установить пошлину въ 40 коп. съ пуда. Министерство финансовъ признавало, что существующая на простые квасцы пошлина почти запретительная и легче только для очищенныхъ квасцовъ и сѣрнокислаго глинозема, что доказывается ростомъ ихъ ввоза. Это должно было бы удержать отъ какого либо повышенія пошлины. Однако министръ финансовъ нашелъ всетаки возможнымъ поднять обложеніе этихъ продуктовъ до 25 коп., что должно было дать приращеніе дохода на 4.000 руб.

¹⁾ Иностранная кислота стоитъ съ провозомъ, комиссіонными и др. расходами 20 руб., а съ пошлиной въ 4 руб. мет. 26 руб., наша кислота стоитъ 25 руб. 41 коп.

Пошлина на *мѣдный, цинковый и зальцбургскій купоросъ* была повышена съ 44 коп. до 50 коп. въ виду ходатайствъ химическихъ заводчиковъ, отъ чего ожидалось прибавки дохода на 3.000 руб.

Наконецъ, *составныя* (патентованныя) *лѣкарства* были подвергнуты усиленному обложенію. „Привозъ ихъ съ 1868 г., говорилось въ запискѣ министра, болѣе, чѣмъ удвоился, несмотря на золотую пошлину; сохраненіе низкой пошлины, по сравненію съ цѣной товара, на заграничныя лѣкарства, потребляемая исключительно достаточными классами, не можетъ оправдываться стремленіемъ къ удешевленію врачебныхъ средствъ; наоборотъ поощреніе привоза этихъ лѣкарствъ въ готовомъ видѣ приносить ущербъ правильному и болѣе дешевому снабженію публики средствами изъ аптекъ“. По этимъ основаніямъ пошлина была повышена съ 3 руб. 30 коп. до 10 руб.¹⁾ Приростъ дохода ожидался въ 60.000 руб.²⁾.

Изъ приведенныхъ соображеній министра финансовъ и изъ преній Государственнаго Совѣта мы видимъ, что протекціонныя цѣли, которыми мотивировалась большая часть повышеній на сырые и полуобработанные матеріалы, являлись удобнымъ соображеніемъ, побочной, но выдвигаемой на первый планъ цѣлью, скрывавшей истинныя намѣренія государственной власти: извлечь изъ непрерывно и неуклонно растущаго ввоза матеріаловъ для русской промышленности болѣе или менѣе крупный доходъ. Финансовое вѣдомство искусно пользуется ходатайствами заинтересованныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ для того, чтобы повысить обложеніе, обѣщающее увеличеніе таможенныхъ поступленій. Замѣчательно, что всѣ повышенія должны

1) Министръ финансовъ предлагалъ ставку въ 12 руб., но Государственный Совѣтъ понизилъ ее до 10 руб.

2) Безъ намѣненій были оставлены пошлины на слѣдующіе товары: китовый усъ, льняную, пеньковую и джутовую пряжу, шелкъ-сырецъ, бумажную вату, желѣзо въ листахъ и плитахъ шириной свыше 18 дюймовъ и сортовое желѣзо при толщинѣ отъ 7 дюймовъ, на такую же сталь, а также сталь въ лому, мѣдь въ штыкахъ, слиткахъ, стружкахъ, опилкахъ и лому, гумми и камеди, гаршусъ, летучія масла для освѣщенія, скипидаръ и терпентинъ, крапъ, индиго, берлинскую лазурь, свинцовая и цинковая бѣла, ярь-мѣданку, на мѣдныя, мышьяковистыя, кобальтовыя, сурьмяныя, хромовыя краски и киноваръ, на химическіе продукты: сурьму, буру, винный камень, нашатырь, углекислый амміакъ и амміачныя соли, сѣрнокислый баритъ, мышьякъ, синь-кали, азотную и соляную кислоты, хлорную известь, бѣлизный шлокъ, сѣрную кислоту, сѣрнистый углеродъ, желѣзный купоросъ, мездринный и сапожный клей, костяную сажу, эфирныя благовонныя масла, кокосовое и пальмовое масло и глицеринъ, фосфоръ, хмѣль и экстрактъ изъ него, опій и лактукарій, ароматическія воды безъ алкоголя.

были сопровождаться, по расчетамъ министерства финансовъ, ростомъ таможеннаго дохода.

Если обратиться теперь къ послѣднему отдѣлу обработанныхъ издѣлій, то окажется, что изъ всѣхъ 172 ставокъ отдѣла по 133 сохранены прежнія пошлины, по 20—произведены округленія въ сторону повышенія, по 11—сдѣланы тоже незначительныя повышенія и только въ 5 случаяхъ произведены повышенія по протекціоннымъ соображеніямъ. Это обстоятельство весьма характерно: какъ разъ по тому отдѣлу, въ которомъ покровительственныя пошлины могутъ играть наибольшую роль, не сдѣлано почти никакихъ измѣненій. Финансовое вѣдомство не рассчитывало получить по этому отдѣлу увеличеннаго дохода отъ поднятыхъ пошлинъ и потому оно ограничивается незначительными измѣненіями.

Въ статьѣ о писчебумажномъ товарѣ измѣнена пошлина на *картонъ*, въ виду того, что (по словамъ записки министра финансовъ) „подъ видомъ картона для фабричнаго употребленія провозятся другіе виды картона; эта льгота для фабрикъ ведетъ къ неизбѣжнымъ злоупотребленіямъ и ничѣмъ не оправдывается, ибо, если допустить, что наши фабрики, издѣлія которыхъ обезпечены высокимъ тарифнымъ покровительствомъ, должны пользоваться низкопошлиннымъ заграничнымъ картономъ въ ущербъ отечественному писчебумажному и картонному производству, то еще большее право на такую льготу имѣютъ ремесленники, напр., переплетчики“. Въ силу этого по предложенію министра финансовъ была установлена значительно болѣе высокая пошлина на сатинированный картонъ по 2 руб. 20 коп. съ нуда и на прочій картонъ по 50 коп., съ отнесеніемъ сюда же просмоленной папки (въ виду ходатайствъ Рижскихъ фабрикантовъ кровельнаго толя Вальтера и Гейблига). „Предполагаемое возвышеніе пошлины, говоритъ министр, имѣетъ главнымъ образомъ значеніе покровительственной мѣры для нашего писчебумажнаго производства, немаловажную отрасль котораго составляетъ выдѣлка картона.“ Независимо отъ протекціонныхъ видовъ финансовое вѣдомство рассчитывало по этому пункту и на приращеніе таможеннаго дохода въ 30.000 руб.

Далѣе была повышена пошлина на *простое мыло* (съ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 50 коп.) въ виду значительнаго усиленія его ввоза и на свѣчи, факелы, фитили и всякія восковыя издѣлія (съ 1 руб. 10 коп. до 2 руб.). Такая пошлина на свѣчи

была признана достаточной въ виду того, что стеаринъ, парафинъ и церезинъ облагаются по 1 руб., а сало по 30 коп. нудъ. Приростъ дохода по этой статьѣ ожидался въ 9.000 руб.

Повышеніе пошлинъ было проведено для нѣкоторыхъ *шерстяныхъ тканей*.

Московскій биржевой комитетъ обратился въ министерство финансовъ съ представленіемъ о необходимости уничтожить подраздѣленіе ст. 202 о неваляныхъ шерстяныхъ матеріяхъ по числу аршинъ на 1 фунтъ вѣсу (до 5 кв. арш., отъ 5 до 9 кв. арш. и свыше 9 кв. арш.) и замѣнить различное обложеніе одной пошлиной въ 85 и даже 80 коп., такъ какъ теперь стало привозиться въ большомъ количествѣ мужское трико изъ камвольной шерсти, что создаетъ неравномѣрность, такъ какъ камвольное трико облагается легче сукна; при такихъ условіяхъ, говорилъ Московскій биржевой комитетъ, русская промышленность не можетъ конкурировать съ иностранными фабриками, а вмѣстѣ съ тѣмъ задерживается и развитіе зарождающагося у насъ камвольнаго пряденія.

Въ то же время шерстяной фабрикантъ Гейнцель въ Лодзи въ своемъ прошеніи указывалъ, что, чѣмъ выше достоинство неваляныхъ тканей, т. е. чѣмъ онѣ тяжелѣе, тѣмъ менѣе защищены онѣ отъ иностранной конкуренціи; между тѣмъ русскіе фабриканты должны нанимать болѣе дорогихъ рабочихъ, платить болѣе высокій процентъ на капиталъ и приобретать шерсть на менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ иностранцы; Гейнцель просилъ объ установленіи единой пошлины для всякихъ тканей по 1 руб. съ фунта.

Министерство финансовъ признало цѣлесообразнымъ уничтожить подраздѣленія неваляныхъ шерстяныхъ тканей по вѣсу 1) въ виду усилившагося потребленія плотныхъ шерстяныхъ тканей изъ гребенной шерсти и недостаточнаго ихъ обложенія по 55 коп., 2) въ виду неудобства и безцѣльности существующихъ 3 категорій, такъ какъ добротные плотные сорта этихъ тканей цѣнятся по вѣсу не дешевле менѣе плотныхъ, 3) въ виду усиленнаго привоза наиболѣе тяжелыхъ матерій по 1-му пункту ст. 202. Министерство финансовъ полагало установить одну пошлину въ 90 коп. съ фунта и распространить эту пошлину также и на всѣ валяныя матеріи для полнаго устраненія злоупотребленій, къ которымъ ведетъ подраздѣленіе тканей на валяныя и неваляныя. Принятая пошлина въ 90 коп. явилась значительнымъ увеличеніемъ для тяжелыхъ тканей, обложенныхъ по 55 коп. Она должна была, по мнѣнію министра, „доставить надлежащее покровительство отечественной промышленности, сдерживая иностранное соперничество и устраняя неправильную

объявку товара въ таможенныхъ.“ Увеличеніе дохода по этому пункту ожидалось до 500.000 руб. и этимъ обстоятельствомъ опять таки объясняется та готовность, съ которой финансовое ведомство произвело существенную реформу въ обложеніи шерстяныхъ тканей согласно желаніямъ промышленниковъ.

Съ введеніемъ указанныхъ пошлинъ понижалось обложеніе легкихъ неваляныхъ тканей, имѣвшихъ болѣе 9 кв. арш. въ фунтъ (вмѣсто 1 р. 10 к. зол.) и для сукна, полусукна, казимира и трико-казимира (вмѣсто 1 р. 20 к.). Но и при этомъ пониженіи, отмѣчала записка министра финансовъ, „все же есть повышеніе обложенія противъ тарифа 1868 г. ¹⁾“, при которомъ привозъ этихъ категорій тканей былъ почти невозможенъ.“ Итакъ, министръ находилъ возможнымъ устанавливать пошлину, которая имѣла, по его собственному признанію, запретительный характеръ.

Обложеніе полотна, батиста и лино по 30% съ цѣны было признано нецѣлесообразнымъ. Уполномоченные отъ льнопрядильныхъ и полотняныхъ фабрикантовъ Нижегородской ярмарки указывали въ 1881 г. министерству финансовъ на подрывъ отечественному производству отъ водворенія въ Россіи дешевыхъ иностранныхъ полотень вслѣдствіе оплаты по низшей противъ дѣйствительной цѣны пошлинѣ и на ущербъ отъ этого государственнаго казначейства; они просили о замѣнѣ цѣбной пошлины вѣсовой, какъ мѣрѣ покровительства нашему полотняному производству. Объ измѣненіи системы обложенія ходатайствовалъ также представитель Жирардовской мануфактуры.

Министерство финансовъ отвергло предложенную ярмарочными полотняными фабрикантами и особымъ совѣщаніемъ при министерствѣ систему обложенія съ единицы вѣса по квадратному содержанію ткани, въ виду чрезмѣрной ея сложности. Оно предложило выдѣлить грубое полотно въ особую категорію съ обложеніемъ по 17 коп. съ фунта, а для остальныхъ видовъ полотна установить одну пошлину въ 80 коп., а для батиста и лино по 1 руб. 50 коп.; носовые платки, а также ткани крашенныя, набивныя и пестротканья должны быть обложены на 20% выше. По мнѣнію министра финансовъ, „эта пошлина, составляя 33% цѣны тканей, будетъ не только болѣе, чѣмъ достаточнымъ огражденіемъ нашего полотнянаго производства, вырабатывающаго нынѣ болѣе дешевыя полотна, но и дастъ возможность перейти къ приготовленію болѣе тонкихъ сортовъ“.

Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что въ Россіи выдѣляются лишь средніе и низшіе сорта полотень и что едва ли можно

¹⁾ Такъ какъ въ 1868 г. ставки исчислялись въ кредитной валютѣ, а теперь онѣ опредѣлялись золотомъ.

ожидать, чтобы производство высшихъ сортовъ возникло у насъ въ ближайшемъ будущемъ, ибо для этого требуется не только устройство разныхъ усовершенствованныхъ фабричныхъ приспособлений, но необходимъ и ленъ высшаго качества, который не воздѣлывается въ Россіи. Поэтому Государственный Совѣтъ призналъ болѣе правильнымъ понизить проектированную пошлину въ 80 коп. „въ интересахъ потребителей“ до 70 коп.; и при этомъ размѣрѣ, говорилось въ Совѣтѣ, пошлина будетъ составлять отъ 82% цѣны для низшихъ сортовъ, 40—50% для среднихъ и до до 17% для высшихъ.

Холстиные и джутовые мѣшки были обложены вмѣсто 33 коп. по 2 руб. съ пуда.

По статьѣ о сшитомъ платьѣ и мѣховыхъ издѣліяхъ, бѣльѣ и дамскихъ шляпахъ было выяснено неудобство пошлины, пропорціональной цѣнѣ (по 35% цѣны). Кромѣ того 16 фабрикантовъ Гродненской губерніи, 58 фабрикантовъ Петроковской губерніи, 25 Московскихъ суконныхъ фабрикантовъ, Московская ремесленная управа и Одесскіе портные-ремесленники ходатайствовали о замѣнѣ цѣновой пошлины вѣсовой, „такъ какъ ежегодно увеличивается привозъ изъ-за границы сукна и шерстяныхъ тканей въ сшитомъ видѣ, отчего ремесленники остаются безъ работы, а суконные фабриканты испытываютъ сокращеніе сбыта“.

Министерство финансовъ предложило пошлину для мужского платья по 1 руб. 30 коп. съ фунта, что будетъ для самаго дешеваго вѣнскаго и берлинскаго платья даже запретительнымъ тарифомъ, составляя болѣе рубля пошлины на рубль цѣны; для лучшихъ сортовъ эта пошлина равняется около 38-40% цѣны. Для дамскихъ шляпъ ставка была принята въ 15 руб. съ фунта, для сшитаго бѣлья въ 1 руб. 50 коп., для бѣлья съ кружевами въ 2 руб. Мѣховыя издѣлія принято очищать по пошлинѣ о мѣхахъ съ надбавкой въ 50% ¹⁾.

1) Слѣдующіе товары получили округленія въ сторону повышенія: бѣлья и одноцвѣтныя фаянсовыя издѣлія—съ 82½ коп. до 85 коп., вязальные, наковальные, сѣдельныя, шорныя и парусныя иглы—съ 27½ коп. до 30 коп., оружіе—съ 19 руб. 80 коп. до 20 руб., паровозы—съ 1 руб. 37½ коп. до 1 руб. 40 коп., локомотивы, тендеры, пожарныя трубы и всякіе аппараты и машины изъ желѣза, чугуна или стали, особо не поименованныя—съ 88 коп. до 90 коп., поталь и фольга—съ 10½ коп. до 17 коп., простая столярная и токарная работа—съ 27½ коп. до 30 коп., деревянная рѣзная работа—съ 4 руб. 12½ коп. до 4 руб. 15 коп., гуммиластикова и гуттаперчевыя издѣлія—съ 3 руб. 63 коп. до 3 руб. 65 коп., бумажные обои—съ 4 р. 95 коп. до 5 руб., парусное полотно—съ 16½ коп. до 17 коп., флагтухъ, шерстяныя матеріи для мельничныхъ питней и шерстяныя кушаки—съ 24 коп. до 25 коп., шерстяныя ковры—съ 33 коп. до 35 коп., фески—съ 1 руб. 98 коп. до 2 руб., бумажныя, басонныя, вязаныя и плетенныя издѣлія—съ 38½ коп. до 40 коп., мебель-

Доказательствомъ фискализма разсматриваемаго закона является тотъ фактъ, что главныя ожиданія финансоваго вѣдомства въ отношеніи прироста таможенныхъ доходовъ сосредоточивались на жизненныхъ припасахъ и сырыхъ и полуобработанныхъ матеріалахъ, а не на обработанныхъ издѣліяхъ. Именно, сумма ожидаемаго увеличенія дохода составляла: по отдѣлу товаровъ, пропускавшихся беспошлинно, 1.527.800 руб., по отдѣлу жизненныхъ припасовъ—1.517.500 руб., по отдѣлу сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ—1.520.000 руб. и по отдѣлу обработанныхъ издѣлій—563.000 руб.

Наконецъ, фискальныя цѣли тарифнаго закона 1882 г. явствуютъ и изъ соображеній, высказанныхъ Государственнымъ Совѣтомъ при обсужденіи проекта (засѣданія 1, 22 и 24 апрѣля 1882 г.). „Заключающіяся въ представленіи министра финансовъ предположенія объ установленіи новыхъ и объ увеличеніи существующихъ пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ таможеннаго тарифа, говорится въ журналѣ засѣданія, *вызваны главнѣйше необходимою въ изысканіи средствъ къ усиленію государственныхъ доходовъ.* Но кромѣ цѣли воспособленія казнѣ въ настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ министръ финансовъ при этомъ частичномъ пересмотрѣ тарифа имѣетъ также въ виду возвышеніемъ пошлинъ способствовать вообще установленію болѣе правильнаго и выгоднаго для насъ соотношенія между ввозомъ и вывозомъ и уменьшенію такимъ образомъ нашей задолженности заграницей. Таможенные пошлины, сдерживая приливъ иностранныхъ товаровъ, послужатъ къ усиленію переработки нашего сырья на русскихъ фабрикахъ, поведутъ къ болѣе значительному развитію отечественной обрабатывающей промышленности и тѣмъ самымъ подѣйствуютъ на замѣну у насъ заграничныхъ произведеній туземными. Особенное вниманіе министра финансовъ было обращено на тѣ отрасли промышленности, малоуспѣшное развитіе которыхъ—при недостаточной защитѣ отъ иностраннаго соперничества—свидѣтельствовало о необходимости оказать имъ покровительство

ный тюль—съ 44 коп. до 45 коп., бумажныя ткани турецкаго происхожденія—съ 5½ коп. до 6 коп., кожаныя, лакированныя и стружковыя шляпы съ 1 руб. 43 коп. до 1 руб. 45 коп., соломенные неприготовленныя шляпы—съ 3 руб. 63 коп. до 3 р. 65 коп., фуражки безъ мѣха—съ 38½ коп. до 40 коп., простыя полярковыя шляпы—съ 16½ коп. до 17 коп., особо непоименованныя инструменты—съ 16½ коп. до 17 коп., часовые механизмы—съ 71½ коп. до 75 коп., золотыя часы—съ 1 руб. 43 коп. до 1 руб. 45 коп., серебряныя и др. часы—съ 71½ коп. до 75 коп., часовой приборъ—съ 9 коп. до 10 коп., отдѣльныя части экипажей—съ 4 руб. 84 коп. до 5 руб.

установленіемъ болѣе возвышенныхъ пошлинъ на конкурирующіе съ ними заграничныя товары“.

Государственный Совѣтъ находилъ, что „въ послѣднее время были приняты двѣ существенныя мѣры для усиленія таможенныхъ доходовъ—введеніе золотыхъ пошлинъ и 10%-ная прибавка. Хотя привозъ иностранныхъ товаровъ и продолжаетъ возрастать (кромѣ фабрично-заводскихъ и ремесленныхъ издѣлій, ввозъ которыхъ сократился на 70%, тѣмъ не менѣе послѣдовавшее вздорожаніе иностранныхъ произведеній, цѣны которыхъ и безъ того повысились вслѣдствіе упадка вексельнаго курса, не позволяетъ рассчитывать на значительное въ ближайшемъ будущемъ приращеніе таможеннаго дохода. Но настоящее положеніе финансовъ требуетъ безотлагательнаго изысканія способовъ увеличенія сего дохода. Въ этомъ отношеніи, очевидно, не представляется возможнымъ слѣдовать системѣ уменьшенія пошлинъ, которое только со временемъ могло бы оказать вліяніе на приращеніе сбора. Поэтому надлежитъ нынѣ обратиться къ другимъ приемамъ пошлиннаго обложенія, причемъ для успѣшнѣйшаго достиженія фискальной цѣли предположено увеличить пошлины на разные жизненные припасы и фабричныя матеріалы и обложить пошлинами многіе товары, пропускавшіеся беспошлинно, а также измѣнить пошлины на нѣкоторыя издѣлія. Какъ установленіе новыхъ пошлинъ, такъ и увеличеніе размѣра существующихъ требуетъ однако большой осторожности, ибо чрезмѣрный налогъ можетъ повести не только къ развитію контрабанды, но и къ стѣсненію потребленія. Въ этомъ отношеніи (характерно подчеркиваетъ Государственный Совѣтъ) *увеличеніе пошлинъ съ фабричныхъ матеріаловъ и некоторыхъ жизненныхъ припасовъ обеспечивается тѣмъ, что по самому свойству этихъ товаровъ нельзя опасаться ихъ тайнаго водворенія*; притомъ, по взгляду Совѣта, пошлины на фабричныя матеріалы возвышаются въ довольно ограниченномъ размѣрѣ, такъ что эта мѣра не можетъ невыгоднымъ образомъ отразиться на нашей мануфактурной промышленности; болѣе же высокія пошлины назначаются только на предметы потребленія достаточныхъ классовъ.“

Итакъ, Государственный Совѣтъ понималъ, что на первомъ планѣ тарифной реформы стояли фискальные интересы. Онъ отмѣчаетъ невозможность ожидать быстрого увеличенія таможенныхъ доходовъ путемъ пониженія пошлинъ и увеличенія ввоза иностранныхъ товаровъ. Къ тому же этотъ путь вреденъ въ смыслѣ усиленія неблагоприятнаго торговаго баланса. Государ-

ственный Совѣтъ находилъ допустимымъ фискальное обложеніе жизненныхъ припасовъ и сырья, ввозъ которыхъ продолжалъ увеличиваться.

Относительно предѣла обложенія обработанныхъ издѣлій Государственный Совѣтъ высказалъ правильныя соображенія.

„При настоящемъ пересмотрѣ тарифа можетъ быть допущено увеличеніе пошлинъ только на нѣкоторыя издѣлія, въ видахъ поощренія нашей заводской и мануфактурной промышленности, а также по необходимости, вызванной частью обложеніемъ нѣкоторыхъ товаровъ, которые пропускались дониндѣ безошлинно, частью возвышеніемъ пошлинъ на фабричныя матеріалы и, наконецъ, для улучшенія тарификаціи полотна, шерстяныхъ издѣлій, одежды и нѣк. др. Дальнѣйшее же затѣмъ увеличеніе пошлинъ на издѣлія вообще не представляется возможнымъ, такъ какъ подобная мѣра могла бы обратиться во вредъ правильной торговлѣ и въ ущербъ таможеннаго дохода. Съ точки зрѣнія частныхъ интересовъ можно, конечно, находить, что самыя значительныя пошлины слѣдуетъ еще возвысить. Между тѣмъ недостаточно опредѣлить цифру тарифной охраны, необходимой для какого-нибудь производства, а нужно сообразить также, не страдаетъ ли какая либо другая отрасль промышленности отъ такой чрезмѣрной пошлины и не утратитъ ли сама пошлина охранительное значеніе, если она своимъ размѣромъ вызоветъ усиленіе контрабанды, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ущербъ въ таможенномъ доходѣ“.

Въ виду этого Государственный Совѣтъ находилъ необходимымъ, не увлекаясь односторонними интересами той или другой отрасли промышленности, принимать при пересмотрѣ тарифа въ соображеніе интересы потребителей, необходимую мѣру покровительства отечественному производству и возможное приращеніе таможеннаго дохода.

Важно отмѣтить, что и министръ финансовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего представленія, и Государственный Совѣтъ, и даже сами промышленники отмѣчали чрезмѣрный характеръ таможеннаго обложенія (напр., стр. 450, 451, 455, 457-8, 460).

Что касается таможенныхъ доходовъ, то они повысились съ 85.571.787 р. въ 1881 г. до 98.586.624 р. въ 1882 г. (дѣйствіе тарифа началось съ 1 іюля), до 101.895.777 руб. въ 1883 г. и 99.654.122 руб. въ 1884 г. Но это повышеніе было обусловлено далеко не тѣми повышеніями ставокъ, на которыя возлагались надежды финансоваго вѣдомства. Необходимо посмотреть по отдѣльнымъ статьямъ, насколько осуществились предположенія о приростѣ доходовъ, сдѣланныя министромъ финансовъ.

	Предположенная сумма прираще- нія дохода.	Дѣйствительное приращеніе дохо- да въ 1882 году протязь 1881 г.	Дѣйствительное приращеніе дохо- да въ 1883 году протязь 1882 г.
Овощи свѣжія и сухія, сырой цыкорій	23.000	+ 559	+ 55.141
Анисъ, тминъ, бадьянь, сырая горчица	1.200	+ 708	— 120
Свѣстные припасы, особо непо- именованные	30.000	+ 11 241	+ 13.298
Недрагоценныя камни	—	+ 13.143	+ 18.749
Драгоценныя камни безъ оправы Мозаика не въ дѣлѣ, гагаты, пер- ламутръ, черепаха, янтарь, сло- новая и мамонтовая кость . . .	4.000	+ 314	+ 641
6.000	+ 851	+ 2.755	
Очищенная сѣра	—	—	+ 3.302
Металлическія и минеральн. руды	—	+ 8.876	+ 15 935
Каменный уголь	62.000	+ 40.057	+ 142.965
Деготь. смола	—	+ 8.686	+ 15.706
Дубильныя вещества	—	+ 9.862	+ 20.021
Пробковое дерево не въ дѣлѣ .	—	+ 8.731	+ 14.430
Ворельныя шишки	4.800	+ 1.587	+ 2.780
Лакрица, лимонный сокъ, хвой- ный экстрактъ	1.000	+ 129	+ 193
Скотское сало	150.000	+ 36.869	+ 42.855
Стеаринъ	75.000	+ 8.565	+ 27.578
Невыдѣланныя кожи	288.000	+ 48.093	+ 78.521
Воскъ. спермацетъ, рыбій жиръ .	50.000	—	+ 142.168
Ворванное сало	2.400	+ 111	+ 1.533
Шелковыя охлопья и отбросы . .	500	+ 219	— 98
Плотничная и бочарная работа .	13.000	+ 10.603	+ 21.213
Корзинныя издѣлія	10.000	+ 1.575	+ 3.743
Морскія суда	25.000	+ 27 373	+ 47.434
Модели машинъ	4.000	—	—
Мука, солодъ. крупа	5.000	— 8.435	+ 15.334
Крахмалъ	50.000	— 88.779	+ 96.842
Рисъ	75.000	+ 56.127	+ 65.458
Дрожжи	23.000	+ 21.762	+ 11.216
Фрукты и ягоды	25.000	+ 26.825	+ 2.324
Апельсины и лимоны	300.000	+ 83.636	+ 316.652
Виноградъ	12.000	+ 24.939	34.747
Каперцы, оливки	80.000	+ 100.702	+ 40.961
Турецкіе рожки	4.500	+ 69.213	— 47.565
Лѣсные и садовые орѣхи	110.000	+ 140.100	— 93.719
Миндаль	—	+ 22.846	— 51 106
Сухіе фрукты и ягоды	160.000	+ 35.022	— 34
Коринка	90.000	+ 2.503	+ 4.624
Мясо	—	+ 408	— 436
Сыръ	—	+ 24.003	+ 2.025
Масло	—	— 1.449	— 338
Медъ-сырецъ	2.500	+ 1.535	— 1.971

	Предположенная сумма прираще- нія дохода.	Дѣйствительное приращеніе дохо- да въ 1882 году противъ 1881.	Дѣйствительное приращеніе дохо- да въ 1883 году противъ 1882 г.
Конфекты и варенье	10.000	+ 4.633	— 3.779
Приправы и паштеты	20.000	+ 2.567	— 5.240
Трюфли, мушерыны и пр.	2.000	+ 1.652	— 892
Соленые сельди въ бочкахъ	202.000	+304.397	+ 686.442
Устрицы	5.000	+ 430	— 1.832
Лавровый листъ, калганъ	1.500	+ 5.804	—
Кофе	300.000	+213.438	+ 54.881
Какао.	20.000	+ 11.259	+ 16.402
Ваниль и шафранъ	2 000	+ 2 910	-- 46
Кардамонъ, мушкатный цвѣтъ	8.000	+ 2.351	— 34.022
Гвоздика, перецъ	60.000	+ 82.503	+ 30.640
Дерево цѣнныхъ породъ	11.000	— 273	+ 4.416
Видѣлавныя кожи.	20.000	+ 215.986	-- 65.568
Мягкая рухлядь	—	+ 15.821	— 70.811
Грецкая губка	--	+ 580	+ 348
Крученый шелкъ	80.000	+ 64.020	+ 79.590
Шерсть	500.000	+ 501.122	+ 419.880
Бумажная пряжа	200.000	+ 37.233	— 321.042
Мѣдъ	340.000	— 202 383	+ 44.765
Олово.	30 000	— 894	+ 19.683
Ртуть.	2.000	— 804	+ 2.703
Свинець.	50 000	+ 6.855	+ 55.985
Красильные экстракты	50.000	+ 215.119	— 50 510
Анилиновыя краски	200.000	+ 136.674	+ 108.238
Чернила	20.000	— 716	+ 1.305
Квасцы	4.000	+ 15 487	+ 12.605
Кремнекислый натръ.	30.000	+ 25.623	+ 3.614
Углекислый натръ	150.000	+ 83 248	— 145.567
Сѣрнокислый натръ	10.000	+ 5.137	— 74
Кислоты уксусная, лимонная	30 000	+ 45.371	+ 58.727
Мѣдный купоросъ	3.000	— 10.209	+ 20.980
Химическіе продукты, особо не- поименованныя	50 000	+ 63.827	+ 966
Составныя лѣкарства	60.000	+ 20.871	+ 3.359
Писчебумажный товаръ	30.000	— 1.227	— 5.498
Шерстяныя матеріи	500.000	+ 212.706	— 208.893
Простое мыло	9.000	— 10.640	+ 3.018
Свѣчи, факелы.	9.000	+ 25.731	— 22.220
	4.930.000	+2.819.196	+1.658.816

Весьма характерно, что надежды министерства финансовъ получить съ повышенныхъ ставокъ увеличеніе дохода на 4.930.000 руб. не вполне оправдались; весь приростъ отъ этихъ статей составилъ въ 1882 г. 2.819.196 руб., а въ 1883 г. 1.688.816 руб., въ общемъ за оба года 4.508.012 руб. По ряду статей надежды на доходъ не оправдались, напр., для скотскаго

сала, стеарина, невыдѣланныхъ кожъ, крахмала, винограда, орѣховъ, конфетъ и варенья, приправъ и паптетовъ, кардамона и мушкатнаго цвѣта, бумажной пряжи, мѣди, углекислаго натра, писчебумажнаго товара, шерстяныхъ матерій. За то нѣкоторые товары массоваго потребленія дали значительно больше того, что отъ нихъ ожидали, такъ, рисъ, каперцы и оливки, соленыя сельди, гвоздика и перецъ, выдѣланныя кожи, шерсть, красильные экстракты, анилиновыя краски и нѣк. др.

Въ поискахъ за доходами финансовое вѣдомство не затруднилось усилить обложеніе такихъ товаровъ, которые вывозятся въ большомъ количествѣ изъ Россіи и таможенное покровительство которыхъ не оправдывается никакими экономическими соображеніями; таковы невыдѣланныя кожи, деготь, смола, воскъ, перо, пухъ, волосъ, скотское сало. Съ другой стороны отнюдь нельзя признать въ русскомъ таможенномъ тарифѣ элементовъ обложенія имущихъ классовъ, ибо, какъ мы уже указывали, всѣ важнѣйшія по доходу статьи тарифа относятся къ предметамъ широкаго народнаго потребленія; таковы, напр., сельди, рисъ, чай, кофе, орѣхи, оливки и маслины, желѣзо, каменный уголь, хлопокъ, бумажная пряжа и пр.¹⁾.

§ 4. Фискальное повышение пошлинъ въ 1884 г.

Въ самомъ концѣ 1884 г. министръ финансовъ входитъ опять съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о повышеніи тамо-

¹⁾Фискальный характеръ отмѣчалъ ораторъ торгово-промышленнаго сѣзда въ 1882 г. Мейбаумъ, указывавшій, что пересмотръ тарифа въ 1882 г. имѣлъ чисто случайный характеръ и что всѣ увеличенія пошлинъ пошли на пользу казны, а не промышленности, которая осталась почти не затронутой. (Труды торгово-промышленнаго сѣзда 1882 г., засѣданія 3-го отдѣленія).

Внутренній обозрѣватель „Вѣстника Европы“ (1882 г., августъ) такъ характеризуетъ законъ 1882 г.: „Главную роль играли здѣсь чисто финансовыя соображенія, но нѣкоторыя пошлины возвышены для усиленія покровительства отечественной промышленности и для установленія болѣе выгоднаго отношенія между вывозомъ и ввозомъ товаровъ. Меньше всего возраженій возбуждаетъ наложеніе или повышение пошлинъ на предметы роскоши или такіе предметы, безъ которыхъ обходится масса населенія; единственное условіе такой пошлины—чтобы ея размѣръ не препятствовалъ ввозу. Болѣе спорна пошлина на кофе, но и ее можно признать правильной, такъ какъ кофе не проникло еще въ массу населенія. Одинаковое обложеніе предметовъ разной стоимости есть недостатокъ, не разъ встрѣчающійся въ новомъ законѣ. Обложеніе пошлиной нѣкоторыхъ простѣйшихъ жизненныхъ припасовъ (свѣжихъ овощей, рыбы, молока) и возвышеніе ихъ на другіе (муку, крупу, колбасу, мясо) можетъ отозваться неблагоприятно на пограничномъ населеніи. Слабая сторона новаго закона — обложеніе предметовъ, способствующихъ развитію образованія (научные инструменты, русскія книги, отпечатанныя заграницей)“.

женныхъ пошлинъ по цѣлому ряду товаровъ¹⁾. „Въ виду предстоящаго по сведенію росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ дефицита, говоритъ министръ, представляется необходимымъ прибѣгнуть къ возвышенію таможенныхъ пошлинъ по нѣкоторымъ товарамъ, обложеніе коихъ имѣетъ преимущественно фискальное значеніе. Вынужденный увеличеніемъ расходовъ на предложеніе означенной мѣры, министръ финансовъ полагаетъ въ началѣ 1885 г. войти съ представленіемъ о другихъ способахъ увеличенія ресурсовъ государственнаго казначейства, требующихъ времени для тщательной разработки. Къ тому же возвышеніе пошлинъ, за исключеніемъ чая, будетъ имѣть кромѣ фискальнаго значенія также нѣкоторое покровительственное значеніе, содѣйствуя сбыту соответственныхъ продуктовъ отечественнаго народнаго хозяйства.“ Ожидаемое приращеніе таможенныхъ доходовъ исчислялось примѣрно въ 6 мил. руб.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта понималъ, что проектированное повышеніе пошлинъ было вызвано „необходимостью усилить средства государственнаго казначейства въ виду предстоящаго довольно значительнаго дефицита по государственной росписи на 1885 г.“ Въ то же время департаментъ отмѣчалъ, что это повышеніе касалось только тѣхъ иностранныхъ товаровъ, ввозъ которыхъ, несмотря на прежнія увеличенія ставокъ, не переставалъ расти, „наглядно свидѣтельствуя о возможности дальнѣйшаго ихъ обложенія“²⁾. Поэтому департаментъ присоединился къ предложенію министра финансовъ. „Въ финансовомъ отношеніи, полагалъ департаментъ экономіи, осуществленіе предположеній министра финансовъ, несмотря на умѣренность обложенія, представляется существенно важнымъ, такъ какъ должно дать увеличеніе дохода до 6 мил. р. зол.; цифра ожидаемаго дохода исчислена съ извѣстной осторожностью и потому можно съ вѣроятіемъ рассчитывать на дѣйствительное его поступленіе“.

Министромъ финансовъ были предложены слѣдующія измѣненія тарифа.

Пошлина на *соленую сельдь и треску* повышается съ 15 к. до 22 к. Ни введеніе золотой пошлины, ни возвышеніе пошлины въ 1882 г., говорилось въ представленіи министра, не повліяли на сокращеніе привоза сельди; наоборотъ замѣчается увеличеніе ввоза³⁾. „Такое возрастаніе привоза сельдей, несмотря на уве-

1) Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1884 г., № 595.

2) См. журналъ засѣданія 17 декабря 1884 г.

3) Въ 1878—80 гг. по 4 мил. пуд., въ 1881—83 гг. по 5 мил. пуд.

личеніе пошлины, можетъ служить ручательствомъ, что умѣренное возвышеніе пошлины, умножая доходы казны, не остановитъ, а лишь только нѣсколько задержитъ дальнѣйшее развитіе ввоза по этой статьѣ. Послѣдній результатъ желателенъ въ виду конкуренціи, какую иностранная сельдь оказываетъ нашей волжской. Умѣренность предполагаемаго повышенія обуславливается не столько опасеніемъ за сокращеніе ввоза, сколько тѣмъ, что сельдь составляетъ существенный предметъ продовольствія для населенія западной и сѣверо-западной полосы. Повышеніе до 22 к. можетъ считаться умѣреннымъ, составляя отъ 4 до 15% цѣны иностранной сельди“. Никакъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ министра объ умѣренности повышенія этой пошлины. Она была поднята на 53%, что для этого продукта потребленія небогатыхъ классовъ представляется весьма тяжелымъ.

Чай подвергнуть также усиленному обложенію подъ тѣмъ предлогомъ, что, по мнѣнію министра финансовъ, „въ Россіи онъ потребляется преимущественно частью населенія зажиточной или пользующейся нѣкоторымъ достаткомъ, а потому усиленіе дохода съ этой фискальной статьи можетъ быть достигнуто въ настоящее время нѣкоторымъ возвышеніемъ таможенныхъ пошлинъ“. На черный чай пошлина по европейской границѣ была поднята съ 17 руб. за пудъ до 21 р., т. е. на 10 к. съ фунта, что должно быть признано весьма значительнымъ обремененіемъ потребителей. Однако это не смутило министра финансовъ, который находилъ, что это повышение „не можетъ имѣть замѣтнаго вліянія на количество привоза, особенно если принять во вниманіе высокія цѣны на чай въ роздробительной продажѣ“. Та же пошлина въ 21 руб. была принята ради упрощенія тарифа и для цвѣточныхъ чаевъ вмѣсто прежнихъ 24 р. 20 к. . .

По тѣмъ же фискальнымъ соображеніямъ министр финансовъ полагалъ необходимымъ возвысить пошлину на чай и по азіатской границѣ. Первоначально въ 1861 г. разница пошлины въ пользу кяхтинскихъ чаевъ была установлена въ 9 р. 10 к. кред. на пудъ; съ введеніемъ золотой пошлины и 10%-ной надбавки эта разница достигла 10 р. 7 к. зол., или 15 р. 12½ к. кред., т. е. повысилась противъ первоначальнаго на 6 руб. Теперь, по расчетамъ министерства финансовъ, разница издержекъ морского и сухопутнаго транспорта составляетъ 11 руб. 84 коп. кред. на пудъ. Въ размѣрѣ этихъ 8 руб. зол. и слѣдовало бы опредѣлить разность между обложеніемъ чая по европейской и азіатской границѣ. Но чтобы не произвести слишкомъ рѣзкаго переворота въ условіяхъ Кяхтинской торговли, министр финансовъ считалъ болѣе

осторожнымъ принять разницу въ 9 руб. и назначить для кяхтинскихъ чаевъ пошлину въ 12 руб. зол.¹⁾

Что касается кирпичнаго чая, то и онъ былъ подвергнутъ усиленному обложенію въ 5 к. съ фунта вмѣсто 2,31 к. „въ виду большаго роста его привоза“, несмотря на то, что онъ потребляется преимущественно инородцами Сибири, т. е. крайне бѣднымъ населеніемъ, для котораго поднятіе обложенія на 116% было очень чувствительно. Министръ аргументировалъ повышеніе такимъ соображеніемъ: въ 1861 г. пошлина составляла 12% цѣны кирпичнаго чая, стоившаго тогда 7 р. 20 к. пудъ, теперь же онъ стоитъ отъ 13 р. 34 к. до 16 р., такъ что 5-копѣчная пошлина точно также составляетъ около 12% цѣны. Министру показалось недостаточнымъ, что чай вздорожалъ болѣе, чѣмъ вдвое; онъ считалъ возможнымъ прибавить къ этому отягощенію бѣдняковъ и таможенное давленіе.

По поводу фискальныхъ тенденцій въ обложеніи чая департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта ограничился академическими разсужденіями объ интересахъ потребителей. „Въ интересахъ болѣе широкаго распространенія чая въ народѣ, заявилъ онъ, было бы желательно, можетъ быть, не прибѣгать къ такому возвышенію; но поступаться при настоящихъ финансовыхъ обстоятельствахъ этой статьей нѣтъ возможности въ виду ея важнаго значенія, такъ какъ ожидаемое по ней увеличеніе таможенныхъ сборовъ составляетъ около $\frac{3}{4}$ всего ожидаемаго приращенія таможеннаго дохода; кромѣ того, при сравнительно высокихъ цѣнахъ на чай въ раздробительной продажѣ и при постоянно возрастающемъ его привозѣ къ намъ, предположенное увеличеніе пошлины на 10 к. зол. на фунтъ едва ли замѣтно повліяетъ на потребление и ввозъ чая; можно лишь допустить, что въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ ввозъ этотъ не будетъ увеличиваться, но затѣмъ, по мѣрѣ развитія народнаго благосостоянія, вновь начнетъ возрастать“. Такимъ образомъ финансовыя соображенія заставили Государственный Совѣтъ забыть его собственныя разсужденія о пользѣ потребителей.

Далѣе было усилено обложеніе *виноградныхъ винъ*: привозимыхъ въ бочкахъ — съ 2 р. 55 к. брутто до 3 р. 50 к. и съ шипучихъ въ бутылкахъ — съ 1 р. 10 к. до 1 р. 25 к.. „Привозъ иностранныхъ винъ въ послѣдніе годы, аргументировалъ министръ финансовъ, постоянно возрастаетъ, несмотря на увеличеніе пош-

¹⁾ „Подобное возвышеніе пошлины, говорилъ министръ, при одновременномъ увеличеніи пошлины по европейскому тарифу, едва ли отзовется замѣтнымъ сокращеніемъ Кяхтинской чайной торговли; доводъ о вліяніи этого сокращенія на уменьшеніе нашего вывоза въ Китай утратилъ значеніе, такъ какъ доказано отсутствіе соотношенія между ввозомъ чая и вывозомъ нашихъ товаровъ по азиатской границѣ“.

линъ, приче́мъ усиливается и привозъ винъ въ бутылкахъ, т. е. винъ болѣе цѣнныхъ сортовъ; это объясняется развитіемъ потребленія туземныхъ винъ, вытѣсняющихъ простѣйшіе сорта иностранныхъ винъ; значительно большій привозъ вина въ бочкахъ вызывается несоотвѣтствіемъ въ размѣрѣ пошлинъ, установленныхъ на вино въ бочкахъ и бутылкахъ; въ бочкахъ вино обложено по 11 к. съ бутылки, а въ бутылкахъ — по 40 к.¹⁾

Повышеніе пошлины на шипучія вина въ бутылкахъ на 15 к. мотивировалось тѣмъ, что „привозъ этого предмета крайней роскоши обнаруживаетъ наклонность къ повышенію“.

Шелковая пряжа была признана обложенной слишкомъ слабо (некрашенная 8 р. и крашенная 16 р., что составляетъ 3 и 5% цѣны товара) какъ по сравненію съ бумажной (3 р. 60 к. — 6 р.), льняной (4 р. 40 к.) и шерстяной (7 р. 50 к. и 9 р.) пряжей, такъ и сравнительно съ шелковыми тканями. Дальнѣйшее повышеніе пошлины на шелковую пряжу, говорилъ министръ финансовъ, вызывается не только фискальными соображеніями, но и возможностью оказать нѣсколько большую охрану русскому шелкопряденію, слабо развитому по сравненію съ шелкоткацкимъ производствомъ и другими отраслями прядильнаго дѣла. Подготовка шелка для ткачества и его окраска находится, по мнѣнію министра, въ весьма неудовлетворительномъ состояніи, почему и производство шелковыхъ тканей, получая большую часть шелка изъ-за границы въ готовомъ видѣ, находится въ полной зависимости отъ иностранцевъ. Въ доказательство этого министръ приводитъ 1) усиленныя требованія на иностранную шелковую пряжу и 2) отправку нашего средне-азиатскаго шелка-сырца и охлопьевъ во Францію и Италію для трощенія и окраски. Поэтому пошлина на шелковую некрашеную пряжу была повышена до 16 р., а на крашеную до 32 р. „Такое возвышеніе ставокъ, по мнѣнію министра финансовъ, не обратится въ ущербъ шелкоткацкому производству, прикрытому весьма высокими пошлинами“.

Усиленіе обложенія *деревяннаго масла* аргументировалось тѣмъ, что въ послѣднее время деревянное масло въ значительной степени утратило значеніе предмета первой необходимости: какъ

¹⁾ „Увеличеніе пошлины на вино въ бочкахъ, говорится въ другомъ мѣстѣ представленія министра финансовъ, является вполне правильной мѣрой въ виду указанного несоотвѣтствія, устраненіе котораго особенно желательно теперь, когда усиливающееся потребленіе русскихъ винъ поощряетъ къ привозу изъ-за границы лучшихъ винъ. Если предположенное обложеніе вина въ бочкахъ (по 17 к. съ бутылки) и задержать нѣсколько дальнѣйшее развитіе у насъ торговли иностранными винами, то будетъ тѣмъ самымъ содѣйствовать успѣхамъ отечественнаго винодѣлія“.

освѣтительный матеріалъ, оно вытѣснено керосиномъ, какъ смазочное средство, тяжелыми минеральными маслами; въ главнѣйшихъ отрасляхъ промышленности оно замѣняется болѣе дешевыми продуктами, напр., при окраскѣ тканей въ адрианопольскій цвѣтъ клещевичнымъ масломъ и т. д. За утратой деревяннымъ масломъ значенія необходимаго предмета потребления устраняется, по мнѣнію министра финансовъ, главнѣйшій доводъ противъ дальнѣйшаго возвышенія пошлины съ фискальной цѣлью. Записка министра указывала въ подтвержденіе своего взгляда на непрерывный ростъ ввоза деревяннаго масла, несмотря на возвышеніе пошлины за 7 лѣтъ съ 1 р. 80 к. кред. до 2 р. зол. Однако этотъ фактъ говорилъ скорѣе противъ мнѣнія, что деревянное масло перестало быть предметомъ первой необходимости; въ виду существенной потребности въ немъ, ввозъ его увеличивался, несмотря на повышенное обложеніе. Теперь пошлина на масло была поднята до 2 р. 20 к. въ надеждѣ, что это не отзовется на сокращеніи привоза.

Изъ обзорѣнія сдѣланныхъ таможенныхъ измѣненій и ихъ мотивовъ ясно, что они были проведены исключительно съ фискальными цѣлями, хотя министръ финансовъ и пытался выдвигать по нѣкоторымъ статьямъ протекціонныя соображенія ¹⁾).

Достигло ли финансовое вѣдомство своихъ цѣлей? Сопоставимъ таможенные доходы по измѣненнымъ статьямъ тарифа:

	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Въ тысячахъ рублей золотомъ.				
Чай по вѣсѣмъ границамъ	19 883	19 485	25 140	20 093
Сельди по Европ. границѣ	882	1 079	1 076	1 158
Виноградныя вина по Евр. границѣ	3 046	2 571	2 560	2 314
Шелкъ по Евр. границѣ	245	382	407	425
Оливковое масло по Евр. границѣ	2 815	2 386	2 008	1 523
Итого	26 871	25 903	31 191	25 513

¹⁾ Безсодержательнымъ представляется замѣчаніе по этому поводу департамента экономіи: „Возвышеніе пошлинъ, помимо фискальнаго значенія, не останется безъ вліянія и въ смыслѣ покровительства отечественной промышленности; такъ, пошлина на сельдь облегчитъ конкуренцію съ ней волжской сельди, усиленное обложеніе винъ должно, несомнѣнно, содѣйствовать болѣе широкому потребленію русскихъ виноградныхъ винъ и развитію отечественнаго винодѣлія; возвышеніе пошлины на шелковую пряжу окажетъ бѣольшую охрану русскому шелкопряденію, стоящему на слабой ступени развитія; возвышеніе пошлины на деревянное масло является справедливымъ въ интересахъ развитія нашей нефтяной промышленности“.

Какъ мы видимъ, въ 1885 г. финансовыя результаты реформы не только не оказались благопріятными, но даже прямо отрицательными: доходовъ по измѣненнымъ статьямъ поступило даже меньше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Въ 1886 г. доходъ по этимъ статьямъ повышается, благодаря увеличенію поступленийъ съ чая, но въ 1887 г. онъ опять падаетъ ниже уровня 1885 г. Значительное въ процентномъ отношеніи увеличеніе дохода произошло по статьѣ о шелкѣ, небольшое увеличеніе — по статьѣ о сельдяхъ; доходъ же отъ обложенія оливковаго масла сильно упалъ. Изъ этого видно, что таможенныя пошлины, какъ доходъ съ колеблющагося источника потребленія общества, оказываются весьма неудовлетворительнымъ средствомъ для приведенія бюджета въ равновѣсіе. Съ другой стороны полученный неблагопріятный результатъ свидѣтельствовалъ о предѣльномъ напряженіи платежныхъ силъ населенія, при которомъ повышеніе пошлинныхъ ставокъ немедленно отразилось на сокращеніи потребленія. Въ данномъ случаѣ сокращеніе ввоза обнаружило полную несостоятельность взгляда финансового вѣдомства на то, будто таможенныя пошлины падаютъ по преимуществу на платежеспособные имущіе классы.

Ввозъ:

	въ 1884 г.	въ 1885 г.	въ 1886 г.	въ 1887 г.
	Въ тысячахъ пудовъ.			
Чай по всѣмъ границамъ	2.066	1.733	2.075	2.021
Сельди по Евр. границѣ	5.379	4.980	4.918	5.177
Оливковое масло по Евр. границѣ	1.400	1.097	913	689
	Въ тысячахъ рублей золотомъ.			
Виногр. вина по Евр. границѣ	19 047	10.400	8.379	7.463
Шелкъ по Евр. границѣ	9.981	7.088	6.939	7.890

§ 5. Огульное повышеніе пошлинъ по зак. 3 іюня 1885 года.

Не успѣло финансовое вѣдомство закончить фискальную реформу конца 1884 г., какъ въ мартѣ 1885 г. оно снова поднимаетъ вопросъ объ огульномъ возвышеніи таможенныхъ пошлинъ ¹⁾.

Министръ финансовъ въ новомъ представленіи Государственному Совѣту кичится тѣмъ, что его вѣдомствомъ „при пересмотрѣ тарифа принято за правило производить измѣненія въ пошлинахъ постепенно, по отдѣльнымъ статьямъ привоза, на основаніи

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1885 г., № 282.

тщательнаго изученія нуждъ промышленности и интересовъ потребителей; общій же пересмотръ тарифа, въ видахъ согласованія его отдѣльныхъ статей, предположено сдѣлать впослѣдствіи, когда главные вопросы, относящіеся къ покровительству внутренняго производства и къ обложенію пошлинами внутренняго потребленія, будутъ достаточны разъяснены“. Отъ такого солиднаго и обстоятельнаго образа дѣйствій министерство финансовъ не видѣло основаній отступать и теперь, но тѣмъ не менѣе пошлины на ввозимый хлѣбъ, принятія Германіей и Франціей, въ виду появленія на европейскихъ рынкахъ громаднаго предложенія хлѣба изъ Америки, Австраліи и Индіи, „налагаютъ на министерство финансовъ обязанность сообразоваться съ новымъ положеніемъ, въ которомъ находится отпускная торговля Россіи“¹⁾).

Министръ финансовъ ставитъ въ основу своихъ разсужденій „коренное(?!) начало, не подверженное сомнѣнію(?), что привозъ долженъ оплачиваться отпускомъ“. Отсюда онъ дѣлаетъ заключеніе, что, коль скоро отпуску предстоитъ неизбѣжное уменьшеніе или же ему суждено сдѣлаться менѣе выгоднымъ, то государство, оберегающее свои интересы, обязано ограничить свой ввозъ соотвѣтственно съ уменьшеніемъ вывоза. Для Россіи, по убѣжденію министра финансовъ, это необходимо вдвойнѣ, какъ въ видахъ промышленнаго покровительства, такъ и потому, что при бумажно-денежномъ обращеніи она обязана строго слѣдить за положеніемъ своего торговаго баланса.

Съ введеніемъ хлѣбныхъ пошлинъ во Франціи и Германіи, говоритъ министръ финансовъ, вывозъ хлѣба изъ Россіи долженъ уменьшиться и сдѣлаться менѣе выгоднымъ; если нѣкоторыя улучшенія въ хлѣбной торговлѣ и развитіе дешеваго сельско-хо-

¹⁾ Московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ (отъ 22 ноября 1883 г., № 1.028) писало, что „измѣненіе таможеннаго тарифа должно быть производимо такъ, чтобы, содѣйствуя одной отрасли промышленности, оно не вредило другимъ; разсмотрѣніе отдѣльныхъ статей представляетъ поэтому большое неудобство. Тарифъ требуетъ измѣненій во многихъ своихъ частяхъ какъ въ видахъ поднятія внутренней производительности, такъ и съ цѣлю устраненія существующихъ недостатковъ“.

Точно также Варшавскій комитетъ (отъ 3 февраля 1883 г., № 22) находилъ, что въ послѣднее время произошли значительныя перемѣны въ тарифѣ напр., введено взиманіе пошлинъ золотомъ. Черезъ это нарушилась вся система покровительства и соотношение обложенія сырыхъ, полубработанныхъ продуктовъ и обработанныхъ издѣлій. Необходимо для постановки всей промышленности въ отношеніи покровительства въ правильныя условія вновь произвести тщательное изученіе всего тарифа, дальнѣйшія же перемѣны его безъ всесторонняго изученія могутъ принести значительный вредъ; поэтому Варшавскій комитетъ находилъ необходимымъ приостановить отдѣльныя перемѣны въ тарифѣ (Арх. деп. торг. и ман.).

звѣстнаго кредита и можетъ въ извѣстной степени противо-дѣйствовать неблагопріятнымъ послѣдствіямъ отъ хлѣбныхъ пошлинъ, то все же эти мѣры окажутся недостаточными; поэтому необходимо, чтобы или внутри государства производилась часть тѣхъ предметовъ, которые покупались Россіей за границей и оплачивались хлѣбомъ, или вообще иностранные товары покупались въ меньшемъ количествѣ; въ противномъ случаѣ, если бы эти покупки продолжались въ прежнихъ размѣрахъ, то онѣ отразились бы на цѣнности кредитнаго рубля.

По этимъ основаніямъ министръ финансовъ и считаетъ необходимымъ „не съ цѣлью репрессій, которыя нерѣдко обращаются противъ того, кто къ нимъ прибѣгаетъ, но въ видахъ самоохраненія“ общее повышеніе таможеннаго тарифа. Если прибавка пошлинъ, замѣчаетъ министръ, во многихъ случаяхъ нежелательна для отдѣльныхъ частныхъ лицъ, то ее нельзя не признать необходимою въ общемъ государственномъ интересѣ; но она должна быть настолько умѣренна, насколько это возможно при данныхъ обстоятельствахъ. Отъ проектируемой мѣры финансовое вѣдомство не ожидало значительнаго приращенія таможенныхъ доходовъ. Министръ полагалъ, что этотъ доходъ мало увеличится, но, если бы даже онъ остался на прежнемъ уровнѣ, то Россія выиграла бы отъ усиленнаго покровительства и отъ сокращенія потребления привозныхъ товаровъ.

По большей части статей министерствомъ финансовъ проектировано повышеніе пошлинъ на 20% съ округленіемъ суммъ. За немногими исключеніями специальныхъ соображеній по поводу такого повышенія ни во введеніи, ни въ отдѣльныхъ статьяхъ не приведено.

Только по нѣкоторымъ пунктамъ указаны мотивы повышенія. Главнымъ мотивомъ выдвигались здѣсь *протекціонныя соображенія*.

Такъ, министерство финансовъ предложило обложить *древесную и иную бумажную массу*, пропускавшуюся безпошлинно, по 20 к. съ пуда ¹⁾. По его мнѣнію, производство древесной массы мо-

¹⁾ Противъ этого обложенія возражалъ еще въ концѣ 1883 г. представитель Рижской бумажной фабрики. По его мнѣнію, выдѣлка бумаги должна быть покровительствуема, а потому трапеза, бумажная масса и обрѣзки бумаги должны ввозиться безпошлинно; необходимыя условия для устройства фабрикъ древесной массы, именно значительная и постоянная водяная сила, дешевыя пути сообщенія, близость бумажныхъ фабрикъ, встрѣчаются въ Россіи только въ отдѣльныхъ случаяхъ. При отсутствіи этихъ условій производство древесной массы не можетъ преуспѣвать, даже при наличности покровительственной пошлины; пошлина на древесную массу послужить, по мнѣнію этого фабриканта, на пользу главнымъ образомъ финляндскихъ фабрикъ, но повредить и ослабить русскую бумажную промышленность.

жетъ составить у насъ выгодную отрасль производства, доказательствомъ чему служитъ основаніе въ Россіи 20 фабрикъ этой отрасли до происшедшаго въ послѣднее время чрезмѣрнаго пониженія цѣнъ вслѣдствіе конкуренціи Швеціи, Норвегіи и Финляндіи, гдѣ устройство фабрикъ и пользованіе водяной силой дешевле. Въ министерство финансовъ поступилъ рядъ ходатайствъ объ огражденіи этого производства пошлиной; въ пользу ея высказались и всѣ совѣщательныя учрежденія по торговлѣ и промышленности. Пошлина въ 20 к. должна составить 20% цѣны бумажной массы и въ виду проектируемаго возвышенія обложенія бумажныхъ издѣлій не окажется, по убѣжденію министерства, обременительной для писчебумажныхъ фабрикъ, которыя за то будутъ поставлены вмѣстѣ съ развитіемъ производства древесной массы въ независимое отъ иностраннаго матеріала положеніе. Сообразно этому пошлина на древесную массу, спресованную въ видѣ картѳона, и на битую бумагу была поднята съ 22 к. до 30 к.

Увеличеніе обложенія *пчелинаго воска* мотивировалось огражденіемъ нашего пчеловодства въ виду поступавшихъ по этому поводу отъ нѣкоторыхъ земскихъ собраній ходатайствъ.

Безпошлинные *кирпичъ, черепица, плиты изъ огнеупорной глины, трубы дренажныя и водопроводныя, кромѣ металлическихъ*, были подвергнуты обложенію въ 3 к. съ пуда. Въ Россіи, говорила записка министра финансовъ, имѣются мѣсторожденія огнеупорной глины и внутри имперіи заводы снабжаются кирпичемъ изъ этой глины; въ приморскихъ мѣстностяхъ конкуренція съ иностраннымъ продуктомъ сдѣлается возможной только при обложеніи послѣдняго пошлиной, о чемъ ходатайствовали производители и заявляли совѣщательныя учрежденія по торговлѣ и промышленности. Вслѣдствіе дешевизны морской перевозки этихъ товаровъ привозится болѣе, чѣмъ на 3 мил. руб. Предлагаемая пошлина составитъ для огнеупорнаго кирпича не болѣе 20% цѣны; на простой кирпичъ она ляжетъ тяжелѣе, но этотъ товаръ по своей дешевизнѣ не выдерживаетъ даже морской перевозки и ввозится въ незначительномъ количествѣ.

Въ покровительственныхъ видахъ министръ финансовъ предложилъ обложить пошлиной въ 8 р. съ пуда ввозившіяся беспошлинно *гравюры, литографіи, эстампы, рисунки, ноты, карты и чертежи* „въ огражденіе нашего писчебумажнаго и литографскаго дѣла“. Это послѣднее, по словамъ записки министра, поставлено у насъ въ гораздо менѣе выгодныя условія, чѣмъ за границей. Машины и матеріалы, особенно бумага, обходятся у насъ дороже вслѣдствіе обложенія пошлинами, нынѣ увеличиваемыми; вслѣд-

ствіе этого русскимъ произведеніямъ весьма затруднительно соперничество съ иностранными, привозимыми въ Россію въ большомъ количествѣ (до 15.000 пуд.), особенно для иллюстрированныхъ періодическихъ изданій, пользующихся беспошлинно не только иностранной типографской и литографской работой, но и самой бумагой, въ подрывъ русскому бумажному производству. Цѣна простѣйшихъ лубочныхъ картинъ не меньше 30-40 р., а потому 8-рублевая пошлина вполне правильна. Въ окончательномъ видѣ пошлина была установлена въ 4 руб.

Въ области производства нѣкоторыхъ красокъ тоже выдвигались протекціонные мотивы. Ставка на *берлинскую лазурь, парижскую синь, ультрамаринъ и синьку* была повышена въ виду высокой стоимости продуктовъ, производство которыхъ у насъ недостаточно защищено отъ иностранной конкуренціи.

Въ сферѣ ткацко-прядельнаго дѣла пошлина на *матеріи, платки и ленты чисто шелковыя, бархатъ, плюшъ и синель* была повышена въ виду поступившихъ ходатайствъ со стороны шелковыхъ фабрикантовъ объ огражденіи производства бархата и высшихъ сортовъ шелковыхъ тканей, не могущихъ конкурировать при существующей пошлинѣ съ иностранными. *Неваляныя шерстяныя матеріи для фабричнаго употребленія* были обложены повышенной ставкой въ виду совершенной недостаточности существующей пошлины, оставшейся почти безъ измѣненія несмотря на возвышеніе пошлины на шерстяную пряжу. На томъ же основаніи была поднята пошлина на шерстяные ковры. Для покровительства тюлевымъ фабрикамъ была увеличена пошлина на *тюль*.

Наконецъ, покровительственныя задачи указывались еще въ слѣдующихъ случаяхъ. *Асфальтъ въ плитахъ* подвергнуть усиленному обложенію для поддержанія нашего асфальтового производства. Въ виду возрастающаго и преобладающаго привоза *костяного клея*, который и по качеству, и по цѣнѣ значительно выше мездринаго клея, министръ финансовъ предложилъ для покровительства нашему клеевому производству установить пошлину вмѣсто 11 к. по 1 р. съ пуда мездринаго, сапожнаго и костяного клея. По протекціоннымъ соображеніямъ было поднято обложеніе *мыла, столярной и токарной работы изъ простого дерева, канатовъ и веревокъ*.

Высокая цѣнность товара дала основаніе къ повышенію тарифныхъ ставокъ въ слѣдующихъ случаяхъ: для *гончарныхъ издѣлій, издѣлій изъ человеческого волоса, конской сбруи, батиста и льно, часового товара*.

По *фискальнымъ соображеніямъ* министръ полагалъ возможнымъ поднять обложеніе на *шелкъ-сырецъ* и *охлопья* въ виду значительнаго повышенія съ 15 января 1885 г. пошлины на шелковую пряжу.

Въ качествѣ *предметовъ роскоши* обложены усиленно *устрицы* и *косметики*.

Для согласованія съ *повышеннымъ обложеніемъ* пряжи подняты пошлины на *шелковую и полушелковую басонную работу*, на *шерстяную басонную работу* и *шерстяныя плетенныя и вязаныя издѣлія*. Для согласованія съ этимъ повышеніемъ увеличены пошлины на *льняныя, бумажныя, шерстяныя и шелковыя пуговицы*.

По нѣкоторымъ статьямъ повышеніе принято въ 10% съ округленіемъ. Представленіе министра финансовъ объясняло, почему принимается такое ограниченное повышеніе. Для *лаврового листа* это было сдѣлано во вниманіе къ тому, что онъ является обыкновенной приправой въ домашнемъ хзяйствѣ. На *олово* и *цинкъ* 10% прибавки приняты въ виду состоявшагося уже въ 1882 г. увеличенія пошлины. Повышеніе ставки на *стекляныя издѣлія изъ бутылочнаго стекла* ограничено 10% на томъ основаніи, что незначительный привозъ вызывается лишь потребностями отдѣльныхъ мѣстностей и не представляетъ конкуренціи нашему производству. На *прочія стекляныя издѣлія* была принята та же прибавка для сохраненія взаимнаго соотношенія ставокъ на нихъ. На *платиновыя издѣлія* прибавка пошлины ограничена въ виду потребности въ этихъ издѣліяхъ нѣкоторыхъ химическихъ производствъ, на *непроклееную бумагу* въ виду незначительнаго ввоза. Для *хлопчатобумажныхъ тканей* прибавка ограничена 10% въ виду высокаго обложенія ихъ и незначительности ввоза. Для *металлическихъ пуговицъ* мотивомъ ограниченаго повышенія пошлины была значительность существующаго обложенія. Наконецъ, на *математическіе, физическіе, чертежныя, химическіе и хирургическіе инструменты* поднятіе пошлины было ограничено въ интересахъ врачей, инженеровъ, заводчиковъ и пр., выписывающихъ инструменты отъ специальныхъ заграничныхъ мастеровъ.

Кромѣ указанныхъ статей 10%-ная надбавка была примѣнена къ *свѣжему винограду, жести* и *жестянымъ издѣліямъ*.

На *чаи*, привозимые черезъ Иркутскую таможену, была установлена пошлина въ 11 р. зол. съ пуда. Это было сдѣлано въ виду заявленія Приамурскаго генераль-губернатора, что установленное соотношеніе между обложеніемъ чая морской и сухопутной доставки, предоставляющее въ пользу Кяхтинской торговли разницу всего въ 9 р. зол. вмѣсто прежнихъ 10 р., является убыточнымъ; въ

подтвержденіе этого Петербургское купечество представило документальныя данныя о расходахъ на провозъ чая черезъ Сибирь. Министръ финансовъ находилъ справедливымъ возстановить прежнее соотношеніе пошлинъ.

Прежнія пошлины были оставлены по слѣдующимъ статьямъ: гипсъ нежженный и гипсовый камень, известь, талькъ, мѣль обожженный и молотый, камни недрагоценныя, каменный уголь, въ виду недавняго установленія повышенной пошлины, ворсовые шипки, сырой хлопокъ и джута, во избѣжаніе стѣсненій мануфактурной промышленности, сырая кожи, въ виду заявленій кожевенныхъ заводчиковъ о стѣснительности уже существующей пошлины¹⁾, книги на русскомъ языкѣ, отпечатанныя за границей, дрожжи, поваренная соль, алысины и лимоны, въ виду многочисленныхъ жалобъ торговцевъ на обременительность существующей пошлины послѣ отмѣны 25%-ной скидки на порчу, масло коровье и овечье, въ виду незначительнаго привоза, медъ-сырецъ и медовая патока, сахарная, свекловичная и картофельная патока, рыба соленая и копченая кромѣ сельдей, въ виду незначительности привоза, сахаръ и табакъ, въ виду высокаго размѣра существующихъ пошлинъ, сельди, виноградныя вина, оливковыя и пр. масла и чай по европейской границѣ, въ виду повышенія пошлинъ по закону 15 января 1885 г., аракъ, ромъ, французская водка, сливовица, хлѣбныя спиртные напитки, въ виду ихъ высокаго обложенія, шерсть и пуша сырая, чесаная и пряденая, во избѣжаніе обремененія суконой и шерстоткацкой промышленности, бумажная пряжа, во избѣжаніе обремененія хлопчатобумажной промышленности, чугуны въ виду повышенія пошлины въ 1884 г., свинецъ въ виду потребности въ свинцѣ для многихъ производствъ и довольно значительнаго повышенія пошлины въ 1882 г., гумми, камеди, камедистыя смолы и бальзамы въ виду необходимости для нашего резинового производства, сбывающаго часть производства за границу, выписывать иностранный каучукъ, почти всѣ красильныя вещества по необходимости для фабрикъ получать эти продукты изъ-за границы, большая часть

¹⁾ 19 кожевенныхъ заводчиковъ подали министру финансовъ ходатайство объ отмѣнѣ пошлины на сырая кожи и объ увеличеніи покровительства кожевному производству. Другая группа заводчиковъ указывала въ своемъ прошеніи, что законъ 1 іюля 1882 г. чрезвычайно ухудшилъ незавидное положеніе нашей кожевенной промышленности. Въ то же время торговцы сырьемъ съ Ишимской ярмарки послали телеграмму такого содержанія: „Двѣ тысячи русскихъ кожевенныхъ заводовъ и десятки тысячъ сырьевыхъ торговцевъ не могутъ быть принесены въ жертву десяткамъ прибалтійскихъ и пріаслянскихъ заводчиковъ, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ пошлинъ на сырая кожи“. Торговцы указывали, что беспошлинный ввозъ кожъ только подорветъ курсъ рубля и лишитъ казну дохода, что пошлина 1882 года должна неизбѣжно потрясти кожевенное производство, считавшее эту пошлину неизбѣжной (Кованько. Главнѣйшія реформы, проведенныя Бунге, стр. 304—305).

химическихъ веществъ, выписываемыхъ изъ-за границы, вслѣдствіе слабаго развитія у насъ химической промышленности, наждакъ, пемза, графитъ въ порошокъ и фарфоръ, какъ необходимые матеріалы въ промышленности, крестьянскіе карманные ножи, какъ привозимые исключительно для потребленія небогатыхъ приграничныхъ жителей, каучуковыя издѣлія, какъ вполнѣ достаточно огражденные въ ихъ производствѣ, вагоны вслѣдствіе почти полного прекращенія привоза вагоновъ со времени установленія существующей пошлины, поярковыя шляпы по ничтожности привоза.

Суммируя сказанное, мы видимъ, что усиленное повышеніе пошлинъ было сдѣлано по 36 статьямъ, повышеніе менѣе 20% было осуществлено въ 21 случаѣ и, наконецъ, прежнія пошлины были оставлены по 62 статьямъ.

Въ Государственномъ Совѣтѣ проектъ министра финансовъ вызвалъ разногласіе и оживленный обмѣнъ мнѣній принципиальнаго характера.

Меньшинство въ 5 членовъ¹⁾ отнеслось къ проекту отрицательно по слѣдующимъ основаніямъ. Прежде всего они сомнѣвались, чтобы въ результатѣ хлѣбныхъ пошлинъ, принятыхъ Германіей и Франціей, усилилось внутреннее производство хлѣбовъ въ этихъ странахъ и на этомъ основаніи сократился русскій экспортъ. Едва ли производство хлѣбовъ во Франціи и Германіи, говорили они, можетъ значительно увеличиться при недостаткѣ удобныхъ для земледѣлія, но невоздѣланныхъ земель; болѣе вѣроятно, что эти государства, не имѣя возможности производить достаточно для себя хлѣба, будутъ по прежнему нуждаться въ заграничномъ привозѣ, и только потребители будутъ вынуждены платить за хлѣбъ болѣе высокія цѣны.

Меньшинство Государственнаго Совѣта указывало, что установленіе высокихъ запретительныхъ пошлинъ можетъ повредить нашей хлѣбной торговлѣ совсѣмъ съ другой стороны. Если справедливо замѣчаніе министра финансовъ, что ввозъ долженъ оплачиваться вывозомъ, то такъ же вѣрно и то, что вывозъ долженъ быть оплаченъ ввозомъ; поэтому, влія на уменьшеніе послѣдняго, мы тѣмъ самымъ сокращаемъ и первый. Прежде всего запретительныя пошлины заставляютъ иностранцевъ искать другіе болѣе выгодные рынки для сбыта своихъ произведеній, что вызоветъ, дѣйствительно, сокращеніе спроса на наши сельскохозяйственные продукты. Россія уже перестала быть главной житницей Западной Европы, имѣя конкуррентами Сѣверную Америку, Остѣ-

¹⁾ Грейгъ, Неболсинъ, Маркусъ, фонъ-Дервизъ и Вешняковъ.

Индію и др. страны; для состязанія съ ними надо заботиться объ удешевленіи нашего хлѣба сокращеніемъ накладныхъ расходовъ и улучшеніемъ его качества. Устраненіемъ же иностранныхъ покупателей съ нашихъ рынковъ высокимъ тарифомъ на ихъ товары мы тѣмъ болѣе повредимъ вывозу нашихъ продуктовъ, такъ какъ стѣсненіе ввоза иностранныхъ товаровъ должно имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ возвышеніе фрахта на вывозимые изъ Россіи громоздкіе грузы, слѣдовательно, увеличеніе ихъ стоимости за границей.

Далѣе 5 членовъ Совѣта оспаривали высказанную министромъ финансовъ мысль о томъ, что увеличеніе перевѣса вывоза надъ ввозомъ, создаваемое высокимъ таможеннымъ тарифомъ, можетъ повлечь за собой увеличеніе курса бумажнаго рубля. Они указывали, что перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ сталъ увеличиваться за 1882-84 гг. и тѣмъ не менѣе курсъ кредитнаго рубля не представилъ какого-либо прочнаго улучшенія. Точно также и во время существованія ассигнацій торговый балансъ былъ всегда въ нашу пользу, благодаря запретительной системѣ, однако курсъ ассигнаціоннаго рубля былъ весьма низкимъ. Наоборотъ, установленіе въ 1857 г. и 1868 г. сравнительно невысокихъ тарифовъ нисколько не помѣшало ни быстрому возрастанію внутренняго производства, ни постепенному поднятію цѣнности бумажнаго рубля, дошедшей въ 70-ыхъ годахъ до 90 к. и упавшей вновь вслѣдствіе Турецкой войны. Ни благопріятный торговый балансъ, ни высокопошлинный тарифъ не могутъ привести къ дѣйствительному улучшенію нашего денежнаго обращенія, которое можетъ быть исправлено только уменьшеніемъ количества кредитныхъ билетовъ.

Оппозиція Государственнаго Совѣта не видѣла надобности въ повышеніи пошлинъ и для цѣлей покровительства внутренней промышленности. Успѣшное развитіе послѣдней доказывается значительнымъ уменьшеніемъ ввоза въ Россію обработанныхъ издѣлій. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что чрезмѣрная тарифная охрана какой-либо отрасли промышленности всегда привлекаетъ къ ней капиталы въ ущербъ нуждающимся въ нихъ другимъ производствамъ и, устраняя иностранную конкуренцію, лишаетъ охраняемую отрасль побужденій къ удешевленію и улучшенію качества издѣлій; усиленное же развитіе промышленности подвергаетъ ее тяжкимъ кризисамъ, которые сопровождаются пониженіемъ заработной платы, роспускомъ части рабочихъ и сокращеніемъ производства вслѣдствіе недостатка сбыта. Нашъ тарифъ, по мнѣнію 5 членовъ, въ послѣдніе годы принялъ такое направленіе, которое заставляеть опасаться указанныхъ послѣдствій; дѣйствительно,

хлопчатобумажная промышленность какъ разъ претерпѣваетъ кризисъ отъ чрезмѣрнаго своего расширенія подъ вліяніемъ таможеннаго покровительства; этимъ объясняется ходатайство хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ о воспрещеніи ночного труда женщинъ и подростковъ съ цѣлью сокращенія производства. Послѣ цѣлаго ряда повышеній тарифа теперь опять предлагается почти сплошное повышение пошлинъ на 20% и болѣе, причемъ даже не приводится данныхъ о количествѣ ввоза товаровъ и не объяснено, почему пошлины повышаются именно на 20%; это лишаетъ возможности отчетливо обсудить предлагаемыя измѣненія. Къ тому же измѣненія тарифа касаются не только предметовъ роскоши, съ чѣмъ легко можно было бы примириться, но обнимаютъ собой цѣлый рядъ товаровъ, которые являются предметами первой необходимости и не могутъ быть производимы въ нашемъ отечествѣ, и съ другой стороны распространяются на множество сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ, безъ которыхъ наша промышленность не можетъ обойтись и которые не могутъ быть замѣнены продуктами внутренняго производства.

Принятіе столь рѣшительной мѣры, заключающей названные выше члены Государственнаго Совѣта, безъ ближайшаго ея соображенія во всѣхъ подробностяхъ, могло бы еще быть оправдано до нѣкоторой степени въ томъ случаѣ, если бы оно вызывалось необходимостью удовлетворить неотложныя нужды государства; однако оказывается, что предлагаемая мѣра вовсе не имѣетъ цѣлью увеличеніе таможеннаго дохода, а наоборотъ, весьма вѣроятно, поведетъ къ его уменьшенію. Поводомъ къ данной мѣрѣ служить совершенно гадательное предположеніе о сокращеніи нашего вывоза подъ вліяніемъ хлѣбныхъ пошлинъ за границей, предположеніе, которое придаетъ обсуждаемой мѣрѣ характеръ опыта, тѣмъ менѣе желательнаго, что въ результатъ его можетъ получиться паденіе нашего таможеннаго дохода. Проектируемое повышение тарифа обратится лишь въ напрасное обремененіе потребителей, особенно же того многочисленнаго небогатаго класса населенія, которое существуетъ опредѣленнымъ жалованьемъ и заработкомъ.

Однако большинство Государственнаго Совѣта не согласилось съ этими доводами. Быстрый ростъ государства и реформъ вызвали, по мнѣнію большинства, сильное увеличеніе заграничной задолженности. Заграничныя займы поощряли привозную торговлю; въ обмѣнъ на долговья обязательства правительства усиленно водворялись иностранныя товары, такъ что въ концѣ концовъ торговый балансъ 1875 года потребовалъ отъ насъ приплаты въ 139 мил. руб. Въ виду опасности этого явленія стали прини-

маться мѣры къ предотвращенію угрожавшихъ намъ финансовыхъ затрудненій. Было признано желательнымъ не прибѣгать по возможности къ новымъ заграничнымъ займамъ, а стремиться къ удержанію выгоднаго торговаго баланса. Необходимость и правильность этой политики не подлежитъ сомнѣнію. Постоянный перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ можетъ быть безъ ущерба допускаемъ въ странѣ, гдѣ накопленіе богатствъ открыло возможность ссужать капиталы другимъ государствамъ и, благодаря полученію отъ нихъ платежей по займамъ, сводить безъ затрудненій международные расчеты; тамъ приплаты по товарному обмѣну покрываются процентами отъ выданныхъ въ ссуду капиталовъ. Россія находится въ иномъ положеніи, такъ какъ должна платить проценты по займамъ. Для этого она должна постоянно вывозить товаровъ больше, чѣмъ въ нее ввозится, чтобы избыткомъ вывоза оплачивать проценты по займамъ. Иначе придется ежегодно быть въ долгу и дѣлать новые обременительные займы для покрытія текущихъ платежей по старымъ обязательствамъ.

Большинство Государственного Совѣта не сомнѣвалось въ томъ, что пошлины на хлѣбъ должны неизбѣжно сократить размѣръ нашего вывоза, поощряя земледѣліе въ иностранныхъ государствахъ; усиленное таможенное покровительство вызоветъ и новыя затраты на сельскохозяйственныя улучшенія, и обработку менѣ удобныхъ земель, и усиленіе хлѣбной культуры за счетъ другихъ злаковъ. Къ этому присоединяется серьезная конкуренція Америки, Остъ-Индіи и другихъ странъ, которыя понижаютъ міровыя цѣны на хлѣбъ. При такихъ условіяхъ и въ виду нашей задолженности большинство Совѣта считало необходимымъ подумать о средствахъ предотвратить грозящія затрудненія. Важнѣйшимъ условіемъ является удержаніе благоприятнаго торговаго баланса. Такъ какъ на результаты вывоза, стѣсненнаго соперничествомъ другихъ странъ, вліять трудно, то необходимо сократить ввозъ иностранныхъ товаровъ съ возможной замѣной ихъ издѣліями внутренняго производства. Для этого былъ предпринятъ рядъ таможенныхъ мѣръ, въ результатѣ которыхъ въ 1884 г. уже получился перевѣсъ торговаго баланса въ нашу пользу; съ другой стороны внутренняя промышленность подъ вліяніемъ высокой охраны сдѣлала быстрые успѣхи, такъ что потребители приобрѣли возможность получать русскіе товары, мало уступающіе иностраннымъ, по весьма умѣреннымъ цѣнамъ (?!), устанавливаемымъ внутреннимъ соперничествомъ. Если мы не будемъ заботиться объ уменьшеніи постояннаго отлива денегъ изъ страны, что достигается единственно превышеніемъ вывоза надъ ввозомъ, то недочетъ въ сред-

ствахъ для ежегодныхъ международныхъ уплатъ будетъ постоянно падать на Россію, увеличивая затруднительность ея финансоваго положенія.

Наконецъ, большинство Государственнаго Совѣта видѣло въ неблагопріятномъ торговомъ балансѣ также опасность для денежнаго обращенія: недостатокъ металла, поглощаемого платежами по займамъ и по торговому обмѣну, будетъ неизбѣжно отражаться колебаніями курса, столь вредными для промышленности и торговли. Въ подтвержденіе этой мысли большинство ссылалось на исторію. При строго охранительной, почти запретительной системѣ во времена Канкрина курсъ ассигнаціоннаго рубля отличался особой устойчивостью, хотя и стоялъ по другимъ причинамъ на низкомъ уровнѣ. Но тогда сумма заграничныхъ займовъ была невелика, теперь же заграничная задолженность Россіи достигла крайнихъ предѣловъ. Теперь недостаточно равновѣсія вывоза и ввоза, а нужно значительное превышеніе перваго надъ вторымъ; иначе для уплаты однихъ процентовъ по займамъ будутъ неизбѣжны новые займы.

Въ виду увеличенія нашей заграничной задолженности и въ виду опасеній за будущность нашей вывозной торговли, большинство Государственнаго Совѣта находило необходимымъ не колеблясь принять мѣры къ предотвращенію угрожающихъ Россіи затрудненій. Усиленіе таможеннаго обложенія на 20% не представлялось ему чрезмѣрнымъ, тѣмъ болѣе, что допущены изъятія по отношенію къ потребнымъ для нашей промышленности сырымъ и полуобработаннымъ матеріаламъ и къ тѣмъ товарамъ, которые нынѣ обложены сравнительно высокими пошлинами. Большинство Совѣта признало, что предлагаемое повышеніе тарифа является тяжелой мѣрой, особенно для потребителей изъ высшихъ классовъ, привыкшихъ пользоваться иностранными товарами, но эта жертва требуется государственными интересами.

Согласно рѣшенію большинства Государственнаго Совѣта министерскій проектъ получилъ Высочайшее утвержденіе 3 іюня 1885 г.

Главной цѣлью разсмотрѣннаго закона было стремленіе *предупредить* невыгодный торговый балансъ, который долженъ былъ, по мнѣнію министра финансовъ, создаться сокращеніемъ хлѣбнаго экспорта изъ Россіи подъ вліяніемъ введенія въ иностранныхъ государствахъ таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ.

Посмотримъ прежде всего, оказали ли хлѣбныя пошлины вліяніе на сокращеніе нашего вывоза хлѣбовъ.

Вообще было вывезено въ тысячахъ пудовъ:

Годы.	Пшеницы.	Ржи.	Ячменя.	Овса.	Кукурузы.	Всѣхъ хлѣбовъ.
1884	107.939	47.672	30.787	62.882	11.998	257.425
1885	153.977	75.011	38.437	38.938	8.670	330.430
1886	82.652	64.952	41.258	34.651	19.696	260.637
1887	130.619	77.498	58.541	61.016	29.761	376.863
1888	211.744	105.925	79.296	87.888	16.895	531.320

Уже изъ этой общей таблицы мы видимъ, что въ 1886 г. произошло нѣкоторое сокращеніе нашего экспорта, главнымъ образомъ пшеницы и ржи, но затѣмъ съ 1887 г. размѣръ вывоза не только компенсируетъ это сокращеніе, но даже повышается противъ предшествующихъ годовъ. Въ частности вывозъ хлѣба во Францію и Германію складывался такъ:

Вывозъ во Францію въ тысячахъ пудовъ:

Годы.	Пшеницы.	Ржи.	Ячменя.	Овса.	Кукурузы.	Всѣхъ хлѣбовъ.
1883	1.369	53	114	1.362	120	2.967
1884	1.376	27	71	1.387	20	2.915
1885	18.226	435	861	5.027	162	25.067
1886	10.444	141	1.127	2.363	3.454	14.200
1887	15.859	634	2.141	6.620	2.854	28.403
1888	26.360	1.494	3.091	10.937	2.877	45.356

Вывозъ въ Германію въ тысячахъ пудовъ:

Годы.	Пшеницы.	Ржи.	Ячменя.	Овса.	Кукурузы.	Всѣхъ хлѣбовъ.
1883	2.046	3.098	480	1.802	17	8.348
1884	2.073	2.777	559	2.118	94	7.830
1885	21.302	23.938	3.004	6.130	141	60.219
1886	7.113	17.311	2.911	4.039	172	33.750
1887	12.558	22.846	5.203	6.873	1.525	58.065
1888	17.355	23.824	9.636	8.676	639	72.698

Въ 1883-84 гг. нашъ хлѣбный экспортъ въ эти 2 страны имѣлъ весьма скромные размѣры. Онъ сильно вырастаетъ въ 1885 г., передъ введеніемъ хлѣбныхъ пошлинъ, затѣмъ падаетъ въ 1886 г.,

хотя далеко не до предѣловъ 1883 и 1884 г., а съ 1887 г. начинаетъ опять расти и обгоняетъ даже вывозъ 1885 г. Изъ этого видно, что опасенія нашего финансоваго вѣдомства и Государственнаго Совѣта были совершенно напрасны, такъ какъ хлѣбныя пошлины въ концѣ концовъ совсѣмъ не отразились на нашемъ экспортѣ.

Какова теперь картина нашего торговаго баланса (ср. стр. 423):

Годы.	Цѣнность ввоза въ мил. руб. кред.	Цѣнность вывоза въ мил. руб. кред.	Перевѣсъ ввоза (—) или вывоза (+).
1880	622,8	498,7	—124,1
1881	517,7	506,4	— 11,3
1882	566,8	617,8	+ 51,0
1883	562,2	640,3	+ 78,1
1884	536,9	589,9	+ 52,9
1885	435,4	537,9	+102,5
1886	426,5	484,1	+ 57,6
1887	399,6	617,3	+217,7
1888	386,1	784,0	+397,9
1889	432,0	750,9	+318,9
1890	406,6	692,2	+285,6
1891	371,6	707,4	+335,8
1892	399,5	475,4	+ 76,1
1893	449,6	599,2	+149,6
1894	553,6	668,7	+115,1
1895	526,2	689,1	+162,9
1896	585,5	688,6	+103,1
1897	560,0	729,7	+169,7

Благодаря всѣмъ рестриктивнымъ мѣрамъ таможенной политики ввозъ иностранныхъ товаровъ къ концу 80-ыхъ годовъ былъ значительно сжатъ, и потому разница торговаго баланса въ пользу Россіи достигаетъ наибольшихъ размѣровъ за весь полувѣковой періодъ.

Что касается таможенныхъ доходовъ, то они въ серединѣ 80-хъ годовъ оставались на одномъ и томъ же уровнѣ:

въ 1884 г.....	99.654.122 р.	(въ переводѣ по курсу 1 р. = $\frac{1}{15}$ импер.):
„ 1885 „	98.609.610 „	
„ 1886 „	108.416.846 „	
„ 1887 „	98.307.807 „	

То, что терялось на сокращеніи привоза, наверстывалось на повышенномъ обложеніи ввозимыхъ товаровъ.

§ 6. Фискальное повышение таможенных пошлинъ въ 1887 г.

Неудачи послѣднихъ тарифныхъ экспериментовъ не смутили финансовое вѣдомство и въ концѣ 1887 г. оно выступаетъ снова съ предложеніемъ огульныхъ повышеній пошлинъ, аргументируя еще болѣе смѣлыми соображеніями¹⁾. Доминирующими мотивами явились опять фискальные.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту высказываетъ опасеніе, что возвышеніе таможенныхъ пошлинъ, сдѣланное въ 1887 г. (см. главу XII, § 6) для чугуна, желѣза, желѣзныхъ и нѣкоторыхъ другихъ издѣлій, должно отразиться въ будущемъ году довольно замѣтнымъ уменьшеніемъ таможенного дохода; причина этого та, что по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ виду превышенія пошлины на чугунъ надъ стоимостью его на мѣстѣ производства, ввозъ его долженъ почти прекратиться, а равно долженъ сократиться ввозъ сортового желѣза, кузнечныхъ, слесарныхъ и чугунныхъ издѣлій и машинъ вслѣдствіе поднятія пошлинъ на нихъ на 20—25%. Кроме того на сокращеніе ввоза иностранныхъ товаровъ и, слѣдовательно, таможенныхъ доходовъ должно оказать вліяніе пониженіе уровня вексельнаго курса. Въ силу указанныхъ обстоятельствъ, по мнѣнію министра финансовъ, „невозможно рассчитывать на поступленіе таможенного дохода не только въ размѣрѣ прошлаго года, но и въ размѣрѣ росписи, въ виду выяснившагося уже уменьшенія привоза противъ прошлаго года по европейской границѣ чая, составляющаго главную статью дохода“.

Съ другой стороны министръ финансовъ указываетъ на „предстоящія затрудненія при сведеніи государственной росписи на будущій 1888 годъ и на заботы о содѣйствіи улучшенію нашего вексельнаго курса“. По поводу вексельнаго курса министръ указываетъ, что „происходящее вслѣдствіе повышенія пошлинъ нѣкоторое уменьшеніе привоза высокоцѣнныхъ предметовъ сокращаетъ размѣры заграничныхъ уплатъ и содѣйствуетъ улучшенію торговаго баланса“. Хотя послѣдній и улучшился въ 1887 г., однако „непрекращающееся низкое состояніе курса и значительность, вслѣдствіе нашей задолженности, уплатъ процентовъ по займамъ въ металлической валютѣ дѣлаютъ необходимымъ не упустить изъ виду ни одного изъ способовъ къ дальнѣйшему улучшенію торговаго баланса, что, при постоянно усиливающейся конкур-

1) Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1887 г., № 367.

ренціи экспортируемому нами хлѣбу и при ввозныхъ въ нѣкоторыхъ государствахъ пошлинахъ на этотъ продуктъ, можетъ быть достигнуто лишь постепеннымъ сокращеніемъ ввоза“.

Эти три мотива — уменьшеніе таможенныхъ доходовъ, трудности бездефицитнаго сведенія государственной росписи и улучшение вексельнаго курса — приводятъ министра финансовъ къ убѣжденію въ „необходимости безотлагательнаго принятія мѣръ къ возмѣщенію образовавшагося и предвидимаго недостатка въ таможенномъ доходѣ, для чего удобнѣйшимъ и наиболѣе справедливымъ средствомъ можетъ служить увеличеніе таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары, могущіе вынести болѣе высокое, чѣмъ нынѣ, обложеніе“.

Конечно, представляется довольно рискованной операцией попытка повышать падающій таможенный доходъ увеличеніемъ его ставокъ, не входя въ ближайшее изслѣдованіе причинъ паденія этого дохода. Министръ финансовъ просто на просто полагаетъ, что „увеличеніе ввозныхъ пошлинъ на товары, являющіеся на рынкѣ по болѣе доступнымъ противъ прежняго времени цѣнамъ вслѣдствіе измѣненія условій ихъ выработки, а также перепроизводства сравнительно со спросомъ, *представляетъ наименѣе обременительный видъ обложенія*; притомъ же пошлины на многіе изъ иностранныхъ товаровъ падаютъ преимущественно на состоятельные классы населенія“.

„Предположенныя измѣненія тарифа, говорится далѣе въ представленіи министра, *имѣютъ преимущественно фискальное значеніе* и рассчитаны частью на то, что увеличеніе обложенія не уменьшитъ замѣтно привоза и, слѣдовательно, поведетъ къ возвышенію въ пропорціональной суммѣ таможеннаго дохода, отчасти же на нѣкоторое приращеніе этого дохода, несмотря на существенное сокращеніе привоза предметовъ высокой цѣнности“.

Преслѣдуя фискальныя цѣли, министръ финансовъ однако полагаетъ, что „нѣкоторыя изъ предлагаемыхъ пошлинъ, несомнѣнно, вызовутъ усиленіе внутренняго производства, что въ будущемъ повліяетъ на уменьшеніе по этимъ статьямъ поступления таможеннаго сбора; но къ тому времени могутъ быть изысканы, разработаны и тщательно взвѣшены новые источники обложенія, чему въ значительной степени будетъ содѣйствовать и развитіе отечественной промышленности“.

Фискальную точку зрѣнія министерства финансовъ раздѣлили и Государственный Совѣтъ. Департаментъ экономіи въ засѣданіи 17 октября 1887 г. разрѣшалъ вопросъ, въ какой мѣрѣ предложенное возвышеніе пошлинъ своевременно и необходимо. Ми-

нистръ финансовъ въ своей рѣчи опять подчеркнулъ, что его проектъ имѣетъ главной цѣлью увеличеніе государственнаго дохода; бюджеты двухъ послѣднихъ лѣтъ были сведены съ значительнымъ дефицитомъ, устранить который не было возможности при существующемъ экономическомъ кризисѣ. Теперь обстоятельства измѣнились, обнаруживъ признаки улучшенія: вслѣдствіе удовлетворительнаго урожая настоящаго года хлѣбный экспортъ увеличился, промышленность и торговля оживились, дарованныя низшимъ классамъ податныя облегченія (по подушной подати и др.) начинаютъ нынѣ проявлять свое благотворное вліяніе, выражающееся въ значительномъ подъемѣ народнаго благосостоянія; доказательство этому—ростъ вкладовъ въ сберегательныя кассы. Совокупность этихъ благопріятныхъ условій открываетъ, по мнѣнію министра, возможность изыскивать необходимыя средства къ сведенію обыкновеннаго бюджета на 1888 г. безъ дефицита. Эта важная задача не могла бы быть достигнута безъ установленія новыхъ налоговъ. Недостатокъ доходовъ въ будущемъ году опредѣляется въ 39-40 мил. р. Для его пополненія министерство проектируетъ рядъ мѣръ. Одна изъ нихъ — возвышеніе таможенныхъ пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ тарифа, *имѣющее главнымъ образомъ фискальное значеніе и обещающее дать государственному казначейству около 12 мил. руб.*

Департаментъ, говорится въ протоколѣ, „сознавая все значеніе преслѣдуемой министерствомъ финансовъ цѣли, принялъ во вниманіе, что измѣненія тарифа касаются главнымъ образомъ статей, могущихъ выдержать высшее обложеніе, безъ опасенія обременить плательщиковъ или нарушить расчеты на поступленіе таможенныхъ пошлинъ вслѣдствіе сокращенія ввоза“.

И въ данномъ случаѣ главнѣйшія повышенія коснулись жизненныхъ припасовъ и сырыхъ матеріаловъ для промышленности.

На первомъ мѣстѣ финансовыхъ вождедѣній стоитъ хлопокъ. По соображеніямъ министра, установленіе съ 1879 г. пошлины на хлопокъ нисколько не повліяло на величину его ввоза, благодаря развитію сбыта ситцевъ и пониженію цѣны на хлопокъ; опасенія, что пошлина на хлопокъ поведетъ къ сокращенію сбыта хлопчатобумажныхъ тканей вслѣдствіе ихъ вздорожанія, не подтвердились; за послѣдніе 9 лѣтъ русская хлопчатобумажная промышленность увеличила свое производство болѣе, чѣмъ на 50%, а бумажныя ткани значительно упали въ цѣнѣ.

„Затруднительное положеніе государственнаго казначейства, говоритъ министр финансовъ, вынуждаетъ въ настоящемъ году, какъ и въ 1879 г., вновь подвергнуть разсмотрѣнію вопросъ объ обложеніи хлопка; удовле-

творительное положеніе хлопчатобумажной промышленности представляеть благопріятный моментъ для возвышенія этой пошлины до 1 р. зол. съ пуда“. Ожидать сокращенія спроса на хлопокъ вслѣдствіе его удорожанія, по мнѣнію министра, нѣтъ основаній по слѣдующимъ причинамъ: 1) увеличеніе пошлины на 55 к. зол. или 1 р. кред. съ пуда увеличитъ стоимость выработки аршина миткаля (котораго выходитъ 300 арш. изъ 1 пуда хлопка) лишь на $\frac{1}{3}$ к.; между тѣмъ за 1880—87 гг. цѣна миткаля упала съ 9 к. до 7 к., а увеличеніе его цѣны въ 1887 г. на 2 к. противъ предыдущаго года было послѣдствіемъ исключительнаго увеличенія спроса на миткаль; 2) едва ли и въ указанномъ размѣрѣ обложеніе хлопка упадетъ всецѣло на продажную цѣну тканей, т. е. на потребителей; 3) можно разсчитывать и на нѣкоторое пониженіе цѣны заграничнаго хлопка какъ въ случаѣ улучшенія курса, такъ и потому, что опасеніе потерять значительный русскій рынокъ должно побудить производителей хлопка на такое пониженіе, особенно въ виду усиливающейся конкуренціи азіатскаго хлопка¹⁾; 4) лица, монополизировавшія доставку къ намъ хлопка, изъ желанія сохранить хотя часть барышей, могутъ быть побуждены къ ограниченію размѣра комиссіи на пудъ хлопка.

Заслуживаетъ вниманія слѣдующее заявленіе министра финансовъ: „Несомнѣнно, что на значительный приростъ таможеннаго дохода отъ увеличенія пошлины можно расчитывать только въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; развитіе хлопководства въ Туркестанѣ и Закавказьѣ мало по малу будетъ содѣйствовать вытѣсненію иностраннаго хлопка съ замѣной его туземнымъ; этотъ желательный результатъ дастъ энергическій толчекъ расширенію и улучшенію культуры хлопка въ этихъ мѣстностяхъ“. Министръ надѣется, что участіе средней Азіи въ снабженіи русскихъ фабрикъ хлопкомъ получитъ преобладающее значеніе и десятки милліоновъ, уплачиваемыхъ нынѣ заграничнымъ производителямъ хлопка, будутъ обращены на эксплуатацію естественныхъ богатствъ окраины.

Хлопчатобумажные фабриканты на этотъ разъ пошли навстрѣчу желаніямъ правительства и Т. С. Морозовъ подалъ въ 1887 г. въ министерство финансовъ заявленіе о возможности повышенія пошлины на хлопокъ до 1 р. по сухопутной границѣ и до 75 к. по морской границѣ.

Пошлина на хлопокъ была установлена вмѣсто 45 к. зол. по 1 р. зол. при морскомъ ввозѣ и по 1 р. 15 к. при сухопутномъ ввозѣ.

¹⁾ Надежды министра на удешевленіе иностраннаго хлопка не оправдались. По нашимъ вычисленіямъ среднихъ цѣнъ американскаго хлопка въ Москвѣ (по даннымъ биржевыхъ бюллетеней), онъ стоилъ: въ 1885 г. 6 р. 43 к., въ 1886 г. 5 р. 89 к., въ 1887 г. 6 р. 24 к., въ 1888 г. 7 р. 8 к., въ 1889 г. 7 р. 10 к.

Приращеніе дохода отъ этого вычислялось по суммѣ ввоза 1886 г. около 4 мил. руб.¹⁾

На второмъ мѣстѣ стоитъ чай, фискальная пошлина съ котораго есть главная статья таможенного дохода. Между тѣмъ оказалось, что въ 1887 г. по этой статьѣ произошло значительное уменьшеніе дохода, обусловленное увеличеніемъ ввоза чая съ пониженной пошлиной по азіатской границѣ и сокращеніемъ ввоза по европейской границѣ.

Этотъ фактъ объясняется министромъ финансовъ пониженіемъ за послѣдніе два года вексельнаго курса. Разница въ издержкахъ провоза черезъ Иркутскъ и Одессу исчислялась въ 1885 г. въ 14 р. 87 к. кред., что составляло тогда на золото 9 р. 91 к., а теперь она была всего 8 р. 26 к., т. е. паденіе курса уменьшило разницу на 1 р. 65 к. зол.; кромѣ того провозъ до Одессы уплачивается золотомъ, а черезъ Китай—серебромъ, черезъ Сибирь—**бумажными деньгами**; несоотвѣтствіе колебаній курса на золото и серебро увеличило противъ 1885 г. выгоды провоза чая черезъ Кяхту еще на 53 к. кред., или 30 к. зол. Въ общемъ по расчетамъ министерства финансовъ, указанные причины повліяли на уменьшеніе разности въ доставкѣ чая сухимъ и морскимъ путемъ, по крайней мѣрѣ, на 2 р. зол. съ пуда.

„Уменьшеніе таможенного дохода отъ чая, говорилъ министръ въ своемъ представленіи, тяжело отзывается на государственномъ бюджетѣ, и на обязанности министерства финансовъ, особенно въ настоящее тяжелое для государственнаго казначейства время, лежитъ безотлагательное представленіе о мѣрахъ къ устраненію сего уменьшенія“.

Министръ проектировалъ повысить пошлину съ байховаго чая, привозимаго черезъ азіатскую границу, на сумму указаннаго выше уменьшенія разницы провоза, т. е. до 13 руб. зол., что даетъ увеличеніе таможенного дохода на 750.000 р. Кромѣ того онъ предложилъ усилить съ 2 р. до 2 р. 50 к. обложеніе кирпичнаго чая, „общераспространеннаго предмета потребленія въ низшихъ классахъ сибирскаго населенія и у инородцевъ восточной полосы Европейской Россіи, привозъ котораго постоянно возрастаетъ“. Представленіе министра финансовъ указываетъ, что увеличеніе въ 1885 г. пошлины болѣе, чѣмъ вдвое (съ 92½ к. до 2 р.), не имѣло

1) Въ связи съ пошлиной на хлопокъ стоитъ повышеніе пошлины на бумажную вату. „Такъ какъ вата, говорилъ министръ финансовъ, составляетъ продуктъ переработки хлопка и подъ видомъ этого товара могутъ быть привозимы высше сорта хлопка, вполне очищенные и подготовленные для пряденія, то признается нужнымъ сохранить прежнюю разницу въ пошлинномъ обложеніи хлопка-сырца и ваты, установивъ для послѣдней пошлину въ 2 р. вмѣсто 1 р. 45 к. Средняя цѣна ваты равна 6—8½ р. зол. за пудъ“. Приращеніе дохода отъ этой надбавки исчислялось въ 9.000 р.

никакого вліянiя на размѣры его спроса, а среднiя цѣны его за послѣдніе годы упали¹⁾).

„Имѣя въ виду, заключаетъ министръ финансовъ, что дальнѣйшіе шаги въ удешевленіи сухопутнаго фрахта чаевъ возможны и желательны, что перевозка кирпичнаго чая черезъ Николаевскъ и далѣе по Амуру должна существенно уменьшить стоимость его въ Иркутскъ и вообще въ Сибири, а также принимая во вниманіе, что, подъ вліяніемъ опасенія за сокращеніе сбыта, цѣнность кирпичнаго чая на мѣстѣ производства можетъ быть понижена, ибо главная масса матеріала для его выдѣлки въ Китаѣ не потребляется и въ другія страны не требуется, признавалось бы справедливымъ увеличить пошлину на кирпичный чай съ 2 р. до 2 р. 50 к., вслѣдствіе чего его цѣна по приведеннымъ соображеніямъ, вѣроятно, значительно не увеличится“.

При прежней цыфрѣ ввоза кирпичнаго чая доходъ отъ него долженъ былъ увеличиться, по расчетамъ министра, на 384.000 р. зол.

Далѣе усилено обложеніе *апельсиновъ, лимоновъ и померанцевъ*. Какъ указывалъ министръ финансовъ, увеличеніе въ 1882 г. пошлины на эти фрукты болѣе, чѣмъ въ 2½ раза, не повліяло на размѣръ ихъ привоза; равно и цѣны на нихъ въ розничной продажѣ замѣтно не поднялись, что зависѣло какъ отъ удешевленія фрахтовъ, такъ и отъ пониженія цѣнъ при обильномъ урожаѣ. Министръ находилъ, что фискальное обложеніе по этой статьѣ не достигло еще своего предѣла, такъ какъ на сумму привоза не вліяло даже колебаніе курса. Затѣмъ онъ указывалъ, что эти фрукты составляютъ предметъ потребленія болѣе достаточныхъ классовъ и что свѣжіе фрукты, ягоды и виноградъ обложены у насъ значительно болѣе высокой пошлиной. Въ силу этихъ соображеній онъ предлагалъ повысить пошлину съ 50 к. до 70 к. зол. Это повышеніе, по его расчетамъ, не должно быть обременительнымъ, такъ какъ ляжетъ на десятокъ плодовъ добавочной суммой не болѣе 4 коп. кред. и такъ какъ, безъ сомнѣнія, увеличеніе пошлины будетъ принято на себя иностранными продавцами, чтобы не дать подняться цѣнѣ на апельсины и лимоны въ виду значительнаго спроса на нихъ со стороны Россіи. Приростъ дохода отъ этой прибавки былъ исчисленъ, въ предположеніи неизмѣнчивагося ввоза, около 260.000 р.

Безпошлинный ввозъ *сухихъ и живыхъ растений* остановилъ на себѣ вниманіе финансоваго вѣдомства. Оно нашло, что „постоянное и въ значительныхъ размѣрахъ увеличивавшееся количество ввоза

¹⁾ Въ 1883 г. 14 р. 15 к., въ 1884 г. 11 р. 50 к., въ 1885 г. 10 р. 75 к., въ 1886 г. 10 р. 20 к.

по этой статьѣ, превысившее въ 1886 г. 2½ мил. пуд. на 8½ мил. руб., даетъ полное основаніе къ умѣренному обложенію этихъ предметовъ фискальной пошлиной въ 10 к., составляющей въ общемъ менѣе 5% цѣны“. Изъ этого обложенія сдѣланы два изъятія: сѣно и неочищенная солома, какъ привозимыя въ пограничныя мѣстности для нуждъ землевладѣльцевъ, оставлены беспошлинными. Другіе товары наоборотъ могутъ вынести болѣе высокую пошлину. Сюда отнесены 1) растенія, употребляемыя въ медицину и поступающія въ продажу по высокимъ цѣнамъ (отъ 3 р. до 10 и болѣе руб. за пудъ), 2) живыя растенія, цвѣты, луковицы и корни¹⁾, 3) каменные орѣхи, какъ матеріалъ, замѣняющій слоновую кость въ мелкихъ точеныхъ издѣліяхъ, 4) очищенная солома для шляпъ и соломенныхъ издѣлій; въ виду высокой охранительной пошлины на издѣлія изъ каменнаго орѣха и соломы, министръ финансовъ находилъ возможнымъ установить 50-копѣчную фискальную пошлину на эти матеріалы. Сумма дохода отъ всей этой статьи, даже при уменьшеніи ввоза наполовину, исчислена въ 200.000 р.

На *сельди* признано возможнымъ, „не входя въ обсужденіе вопроса о покровительствѣ русскому сельдяному промыслу, увеличить пошлину *исключительно съ фискальной цѣлью*“. Министерство финансовъ проектировало поднять пошлину до 20 к. съ пуда брутто, а Государственный Совѣтъ увеличилъ ее даже до 27 к. Это повышеніе мотивировалось тѣмъ, что, несмотря на невысокую сравнительно цѣнность сельдей, послѣдовательное возвышеніе съ 1877 г. пошлины на нихъ не сопровождалось ни уменьшеніемъ привоза, ни даже возвышеніемъ ихъ цѣнъ въ розничной продажѣ. Соперничество въ сельдяномъ промыслѣ между Англійей, Норвегіей, Франціей и Голландіей, а также покровительство правительствъ этихъ странъ промыслу имѣютъ своимъ послѣдствіемъ почти постоянный избытокъ предложенія сельдей на рынкахъ, лишаящій возможности повышать на нихъ цѣны и перелагать ввозную пошлину на потребителей. Въ Россіи, по мнѣнію министра финансовъ, такому переложенію препятствуетъ также конкуренція сельдепромышленниковъ Каспійскаго моря, Волги и Чернаго моря, гдѣ промыселъ все время развивается и совершенствуется и откуда сельди

¹⁾ „Увеличивающійся ввозъ этихъ товаровъ, говорилъ министръ финансовъ, частью составляющихъ предметъ роскоши, частью подрывающихъ развитіе нашего садоводства и цвѣтоводства, неоднократно вызывалъ ходатайства садоводовъ объ обложеніи этихъ предметовъ пошлиной... Наложеніемъ пошлины будетъ оказано существенное покровительство садоводству, цвѣтоводству и разведенію медицинскихъ растений, а замѣна иностранныхъ произведеній отечественными уменьшитъ на значительную сумму количество ежегодныхъ уплатъ за чужеземные товары“.

могутъ быть доставляемы по умѣреннымъ цѣнамъ даже въ наиболѣе отдаленныя отъ промысловъ мѣстности. Такимъ образомъ министръ не видѣлъ основаній предполагать повышение цѣнъ на сельди вслѣдствіе поднятія пошлины; если же это и случилось бы, то бѣднѣйшее населеніе могло бы удовлетворить свои потребности русской рыбой; сельди высокыхъ сортовъ потребляются исключительно достаточными классами, для которыхъ вздорожаніе рыбы не было бы особенно чувствительно. Эти соображенія носятъ на себѣ оптимистическій характеръ. Дѣло въ томъ, что значительная часть привозной сельди идетъ въ пищу именно небогатыхъ классовъ, что же касается потребленія русской сельди, то и ея цѣна подѣ влияніемъ пошлины поднимается во вредъ русскому потребителю.

Приращеніе дохода отъ пошлины на сельди ожидалось въ 150.000 руб.

Повышена далѣе „фискальная“ (по выраженію министра финансовъ) пошлина на *гвоздику, корицу, перецъ, имбирь, бадьянъ и др. особо непоименованныя пряности* съ 2 р. 40 к. до 3 р., такъ какъ „существующій размѣръ обложенія далеко не соответствуетъ высотѣ фискальныхъ пошлинъ, установленныхъ на эти пряности почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ“. Записка министра указывала, что на количество ввоза этихъ пряностей не имѣло замѣтнаго вліянія ни взиманіе пошлины въ золотой валютѣ, ни послѣдовательное повышение ея до 1 р. 65 к., 2 р. и 2 р. 40 к. Новое повышение составляло прибавку къ цѣнѣ продукта въ 3—6%, что, по мнѣнію министра, едва ли вызоветъ сокращеніе ввоза. Приращеніе дохода ожидалось въ 83.000 руб.

Изъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ для промышленности, кромѣ упомянутыхъ выше хлопка и бумажной ваты, повышены пошлины по 2 статьямъ: на сученую хлопчатобумажную пряжу и составныя лѣкарства.

Относительно обложенія *хлопчатобумажной пряжи* возникли большіе споры. Русскіе хлопчатобумажные прядильщики¹⁾ представили правительству записку о необходимости повысить обложеніе иностранной пряжи соотвѣтственно повышенію пошлины на хлопокъ.

„Россія, говорилось въ запискѣ, въ настоящее время не можетъ обходиться безъ иностраннаго хлопка; при существующей пошлинѣ на ино-

¹⁾ Барановы, Малютинъ, Коншины, представители Богородско-Глуховской, Высоковской, Собинской, Даниловской, Кренгольмской, Покровской, Тверской, Ярославской, Егорьевской, Прохоровской, Ярцевской и Реутовской мануфактуръ.

странный хлопокъ и при нынѣшнемъ низкомъ вексельномъ курсѣ разность въ цѣнѣ иностранной и русской пряжи колеблется отъ 1 р. до 2 р.; если же пошлина на хлопокъ будетъ повышена, то конкуренція съ иностранной пряжей сдѣлается невозможной и послѣдняя неминуемо появится на русскомъ рынкѣ. Распространеніе на иностранныхъ рынкахъ нашихъ бумажныхъ издѣлій и при настоящихъ цѣнахъ встрѣчаетъ сильную конкуренцію англійскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ, и мы съ большимъ трудомъ начинаемъ завоевывать азіатскіе рынки; при повышенныхъ же цѣнахъ мы должны уступить и то, что успѣли приобрести. Вообще повышение пошлины на одинъ хлопокъ, безъ общаго пересмотра тарифа, можетъ отразиться весьма пагубно на хлопчатобумажной промышленности¹⁾.

Таковъ былъ голосъ русскихъ фабрикантовъ, обычно раздававшійся, когда ихъ громаднымъ барышамъ грозилъ какой нибудь ущербъ.

Министръ финансовъ довольно безпощадно разбиваетъ ихъ соображенія и голословныя утвержденія. Еще въ представленіи Государственному Совету онъ говоритъ: „Бумагопрядильное производство, пользуясь съ 20-ыхъ годовъ XIX столѣтія особой заботливостью правительства и полнымъ тарифнымъ покровительствомъ, развилось и окрѣпло настолько, что, подъ благотворнымъ вліяніемъ внутренней конкуренціи, наши прядильщики уже не могутъ пользоваться всей суммой предоставленной имъ охранительной пошлины. Изъ приложенныхъ къ представленію таблицъ видно, что выдѣлываемая въ Россіи пряжа обходится нынѣ при покупкѣ нѣкоторыхъ сортовъ не дороже иностранной на мѣстѣ, для другихъ же сортовъ обходится всего на 2 р. зол. дороже на пудъ, чѣмъ за границей, тогда какъ пошлина на товаръ равна отъ 3 р. 60 к. до 6 р. зол.“. Кромѣ того министръ указывалъ, что средній привозъ всякой пряжи за 1884—86 гг. равнялся 183.654 пуд., или всего 3% внутренняго производства; въ Россіи вырабатывается пряжа только до № 70, высшіе же привозные номера въ конкуренціи съ нашей пряжей не находятся.

Въ своемъ дополнительномъ представленіи министръ приводитъ примѣръ пряжи утокъ № 38/40, которая стоила въ 1887 г. въ Москвѣ 10 р. 30 к. зол., а въ Манчестрѣ утокъ № 40 стоилъ въ 1886 г. 8 р. 10 к. зол.; съ пошлиной онъ долженъ былъ стоять у насъ не менѣе 11 р. 70 к.; не считая даже расходовъ по провозу, это дороже русскаго товара на 1 р. 40 к. Другими словами, 1 р. 40 к. „составляютъ избытокъ (sic) таможенной охраны“. При пошлинѣ въ 1 р. этотъ избытокъ, замѣчаетъ министръ, уменьшится, но во всякомъ случаѣ не уничтожится, ибо увеличеніе пошлины на хлопокъ удорожитъ пряжу на 65 к. зол. въ пудѣ, т. е. оставить избытка охраны прядильнаго производства въ 75 к. на пудѣ. Въ приведенномъ разчетѣ была взята высшая цѣна русской пряжи и низ-

1) Арх. деп. торг. и ман., 1888 г., 3 отд., 2 столъ, № 1.

шая цѣна иностранной, а по нѣкоторымъ сортамъ, какъ указываетъ министр, русская пряжа и теперь продается не дороже иностранной; поэтому избытокъ таможенной охраны въ дѣйствительности будетъ больше, чѣмъ 75 к. Къ тому же цѣны на хлопокъ съ ростомъ его производства обнаруживаютъ склонность къ пониженію, и можно предположить съ вѣроятностью, что не все увеличеніе пошлины на хлопокъ падеть на потребителей. Даже при повышеніи вексельнаго курса до 1 р. 50 к. за 1 р. зол. бумагопрядильному производству будетъ, по расчетамъ министра, оставаться избытокъ охраны отъ 73 к. до 1 р. 93 к. кред.

На основаніи сдѣланныхъ расчетовъ министр финансовъ не видѣлъ необходимости возвышать одновременно съ пошлиной на хлопокъ и пошлину на пряжу. „Не обусловливаясь необходимостью, увеличеніе пошлины на пряжу могло бы, при увеличеніи спроса на ткани, невыгодно отразиться на нашемъ ткацкомъ производствѣ, ибо ткацкія фабрики были бы поставлены въ монопольную зависимость отъ устанавливаемыхъ прядильными фабрикантами цѣнъ на пряжу“.

Министръ нашелъ возможнымъ повысить пошлину для сученой пряжи въ 2 и болѣе нитокъ, которая привозится исключительно въ высокихъ номерахъ для тонкихъ и цѣнныхъ тканей, съ 6 р. до 7 р., такъ какъ эта надбавка въ 4—6% цѣны пряжи „не можетъ быть признана обременительной для ткацкаго производства“. Приращеніе таможеннаго дохода отъ нея ожидалось до 70.000 р.

Въ приведенныхъ заявленіяхъ особенно существенно признаніе министромъ финансовъ избыточности таможеннаго покровительства бумагопрядильной промышленности. Казалось бы, естественнымъ выводомъ изъ этого должно было быть пониженіе таможеннаго обложенія, ибо избытокъ протекціонизма не нуженъ промышленности и только отягощаетъ потребителей. Однако этого вывода финансовое вѣдомство не сдѣлало, а наоборотъ въ 1891 г. еще болѣе усиливаетъ избыточность таможенной охраны.

Составныя лѣкарства обложены вмѣсто 12 р. по 20 р. съ луда¹⁾, отъ чего ожидалось увеличеніе дохода на 32.000 р.

1) „Сокращеніе ввоза по этой статьѣ, говоритъ министр финансовъ, объясняется не столько сдѣланнымъ возвышеніемъ пошлины, сколько строгостью Медицинскаго Совѣта при разрѣшеніи ввоза новыхъ патентованныхъ средствъ и исключеніемъ изъ списка препаратовъ, составляющихъ косметику. Собственно же патентованныя средства, по дѣйствительной ихъ стоимости, далеко не соответствующей продажной цѣнѣ, по средствамъ потребителей, принадлежащихъ къ весьма достаточному классу, и, наконецъ, по незначительному вѣсу каждаго лѣкарства, могутъ вынести болѣе высокое, чѣмъ существовавшее до 1887 г., обложеніе. Кромѣ того, патентованныя средства не могутъ относиться къ предметамъ необходимости“.

Остальные 8 случаевъ повышенія пошлинъ касаются обработанныхъ издѣлій. И здѣсь главнымъ мотивомъ служатъ фискальныя цѣли.

Такъ, министръ финансовъ предложилъ поднять пошлину на *тикъ, ковровыя и мебельныя ткани* съ 20 к. до 50 к. съ фунта на томъ основаніи, что ввозъ этихъ тканей съ каждымъ годомъ увеличивается, а по своей цѣнности онѣ могутъ выдержать болѣе высокое обложеніе. Ожидаемое приращеніе дохода опредѣлялось въ 50.000 р.

Ставка на *мебельный тюль и кисейныя занавѣси* была поднята съ 55 к. до 1 р. 50 к. за фунтъ и на *прочій тюль для женскихъ платьевъ* съ 2 р. 65 к. до 3 р. 50 к.¹⁾ Мотивомъ повышенія была несоразмѣрно низкая величина прежней пошлины по сравненію съ обложеніемъ другихъ соотвѣтственныхъ бумажныхъ ненабивныхъ тканей, оплачиваемыхъ по 62 к. и по 1 р. 35 к. Пошлина на тюль, по мнѣнію министра, должна быть опредѣлена въ 1 р. 50 к., въ размѣрѣ, нѣсколько превышающемъ обложеніе наиболѣе тонкихъ бумажныхъ тканей, что должно дать увеличеніе дохода на 81.000 р. Что касается бумажнаго тюля, употребляемаго на женскія платья и имѣющаго высокую продажную цѣну, то обложеніе его можетъ быть поднято „въ виду замѣчаемаго въ послѣднее время значительнаго увеличенія привоза товара“. Это должно было дать дохода на 6.000 р.

Пошлина на *кружева* установлена двойкая: для машинныхъ, кромѣ шелковыхъ, вмѣсто 2 р. 40 к. по 3 р. 50 к., для ручныхъ и шелковыхъ машинныхъ вмѣсто 3 р. 95 к. по 6 р. 60 к. Больше всего ввозится по этой статьѣ шелковыхъ машинныхъ кружевъ. Мотивами ихъ повышеннаго обложенія были: 1) фискальная цѣль. „Увеличеніе пошлины на 2 р. 65 к., говорила записка министра, выразилось бы ничтожною прибавкой къ цѣнѣ на аршинъ даже для низшихъ сортовъ въ 2—4½ к. кред. и не должно бы повести къ сокращенію спроса“. Увеличеніе дохода по этому пункту ожидалось до 120.000 р. 2) Устраненіе обхода тарифа тѣмъ, что провозители показывали шелковыя ткани для платьевъ кружевами, для чего необходимо было сравнять пошлину на шелковыя кружева съ пошлиной на шелковыя ткани.

Для прочихъ кружевъ машинной работы повышеніе пошлины сдѣлано въ фискальныхъ видахъ. Прибавка пошлины, по мнѣнію министра, должна отразиться на цѣнѣ кружевъ почти незамѣтнымъ

¹⁾ Министръ финансовъ предлагалъ повышеніе до 3 р., а Государственный Совѣтъ подыалъ ставку до 3 р. 50 к.

увеличеніемъ и едва ли можетъ повліять на умѣньшеніе ввоза. Между тѣмъ это должно дать прироста дохода на 70.000 р.

Затѣмъ увеличены ставки на *пуговицы*. Льяныя, бумажныя, шелковыя и шерстяныя пуговицы подвергнуты обложенію по 60 к. вмѣсто 40 к. съ фунта, а фарфоровыя, перламутровыя, стеклянныя, деревянныя и костяныя по 30 к. вмѣсто 20 к., что „не будетъ особенно чувствительной прибавкой для частныхъ хозяйствъ въ виду пріобрѣтенія малыми количествами“. Въ то же время „этимъ будутъ удовлетворены многочисленныя ходатайства нашихъ фабрикантовъ (преимущественно выдѣлывающихъ кокосовыя пуговицы) объ оказаніи покровительства этой нарождающейся у насъ отрасли производства“. Ростъ дохода ожидался по этой статьѣ около 60.000 р.

Пошлина на *стеклярусъ* и *бисеръ* была поднята съ 2 р. 15 к. до 4 р. въ виду несоразмѣрно низкаго ихъ обложенія по сравненію съ другими товарами. „Размѣръ этой пошлины, говорится въ представленіи министра, оказался въ несоотвѣтствіи съ пошлиной на подходящія издѣлія изъ однородныхъ съ этими товарами матеріаловъ; такъ, *стеклярусъ* пропускается съ меньшей пошлиной, чѣмъ даже оконное стекло, *бисеръ* — съ меньшей пошлиной, чѣмъ стеклянныя издѣлія. Поэтому и въ виду довольно значительной стоимости этихъ издѣлій считается справедливымъ увеличить пошлину на эти товары, не составляющіе предмета необходимости, до 4 р., что, составляя около 25% цѣны, не должно замѣтно отразиться на ввозѣ“. Увеличеніе дохода было опредѣлено въ 20.000 р.

Министръ финансовъ предложилъ повысить пошлины на *галантерейныя и туалетныя вещи* на 5 к. съ фунта. Государственный Совѣтъ оставилъ прежнюю пошлину въ 45 к. для простыхъ вещей и повысилъ съ 1р. 45 к. до 2 р. пошлину на вещи изъ цѣнныхъ матеріаловъ (перламутра, черепахи, слоновой кости, фарфора и пр.). Мотивомъ служилъ исключительно фискальный интересъ (увеличеніе дохода на 29. 000 р.), такъ какъ „на привозъ галантерейныхъ вещей не имѣли никакого вліянія двукратно произведенныя надбавки къ пошлинѣ; напротивъ, ввозъ по этой статьѣ, несмотря даже на неблагоприятное состояніе нашего курса, въ общемъ увеличивается; кромѣ того эти вещи по большей части относятся къ предметамъ роскоши и во всякомъ случаѣ служатъ лишь для удовлетворенія потребностей обезпеченныхъ классовъ населенія¹⁾“.

1) Въ статьѣ о часахъ, въ виду разнообразныхъ обходовъ тарифа, была измѣнена редакція примѣчанія въ томъ смыслѣ, что „стѣнные, каминные, дорожныя и столовыя

Въ двухъ случаяхъ министромъ финансовъ были подчеркнуты протекціонныя соображенія.

По поводу обложенія *сельскохозяйственныхъ машинъ* министръ указывалъ, что введеніе въ 1885 г. на нихъ пошлины въ 50 к. повело къ сокращенію привоза иностранныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ и къ усиленному развитію дѣятельности русскихъ заводовъ. Съ возвышеніемъ въ 1887 г. пошлинъ на чугунъ, желѣзо и желѣзныя издѣлія положеніе этихъ заводовъ, по мнѣнію министра финансовъ, существенно измѣнилось; необходимые для нихъ металлы и металлическія издѣлія поднялись въ цѣнѣ, а, слѣдовательно, размѣръ дарованной имъ охраны косвенно сократился; если пошлину на сельскохозяйственныя машины оставить безъ измѣненія, то можно ожидать, что ввозъ ихъ изъ-за границы станетъ вновь возрастать, а наши механическіе заводы будутъ вынуждены сократить производство, а нѣкоторые—даже прекратить его, такъ какъ иностранные заводчики могли бы, пользуясь недостаточностью охраны внутренней промышленности, временно понизить свои цѣны, чтобы вознаградить себя повышеніемъ цѣнъ въ будущемъ, когда борьба съ ними нашихъ заводчиковъ сдѣлалась бы для послѣднихъ невозможной. Разъ было признано нужнымъ вмѣстѣ съ повышеніемъ пошлины на чугунъ и желѣзо увеличить на 20 к. пошлину на иностранныя машины вообще, то справедливо поднять на 20 к. и обложеніе сельскохозяйственныхъ машинъ *„какъ въ фискальныхъ видахъ, такъ и для уравненія условий конкуренціи съ заграничнымъ производствомъ украиняющагося внутренняго производства“*. Приращеніе таможеннаго дохода ожидалось отъ этого на 50.000 р.

Наконецъ была поднята пошлина на *столярныя и токарныя издѣлія изъ простаго дерева* съ 36 к. до 70 к. съ пуда, отъ чего ожидалось дохода до 25.000 р.

Ввозъ по этой статьѣ, говорится въ представленіи министра финансовъ, постепенно возрасталъ. причѣмъ значительная часть привоза состояла изъ гнутой мебели изъ буковаго дерева въ подготовленномъ, но несобранномъ видѣ; внутри страны она только полировалась, собиралась и поступала въ продажу, какъ иностранная, въ прямой подрывъ развивающемуся у насъ въ юго-западномъ краѣ и привислянскихъ губерніяхъ производству гнутой мебели. Вообще столярныя издѣлія, составляющія предметъ не только фабричнаго производства, но и распространеннаго кустарнаго промысла, нуж-

часы съ неотдѣлимыми отъ корпуса безъ помощи инструмента механизмами пропускаются по матеріалу корпуса и, независимо отъ сего, оплачиваются по 90 к. зол. со штуки за механизмъ“.

даются въ покровительствѣ; высшіе сорта этихъ издѣлій обложены достаточной ввозной пошлиной, и привозъ ихъ сокращается; пошлина же на неполірованные издѣлія оказывается, очевидно, недостаточной; низкій размѣръ обложенія вызвалъ привозъ, въ обходъ тарифа, болѣе дорогихъ издѣлій въ подготовленномъ видѣ, а также изъ деревьевъ цѣнныхъ породъ. Принимая во вниманіе, что даже самыя простыя издѣлія столярной работы, но лишь окрашенные, полірованные или съ наклейками, оплачиваются пошлиной въ 1 руб. 45 коп. (по пункту 2 той же статьи 180), министръ находилъ необходимымъ какъ въ фискальныхъ видахъ, такъ и для надлежащаго соответствія между пунктами 1 и 2 статьи, увеличить пошлину до 70 к.

Несмотря на свое согласіе съ точкой зрѣнія министра финансовъ на проектируемыя измѣненія таможеннаго тарифа, Государственный Совѣтъ отвергъ цѣлый рядъ предложеній министра о повышеніи пошлинъ, какъ то: на *свѣжіе и сухіе овощи и цикорій, драгоценныя и искусственныя камни не въ дѣлѣ, игрушки, часовыя механизмы и золотыя карманныя часы*; онъ нашелъ, что это повышеніе не обѣщаетъ значительныхъ финансовыхъ результатов¹⁾ и не оправдывается необходимостью, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи драгоценныхъ камней оно можетъ усилить контрабанду. Совѣтомъ было отвергнуто усиленное обложеніе *пробочнаго дерева* „въ интересахъ русскаго винодѣлія и пивоваренія, успѣхъ которыхъ въ значительной степени зависитъ отъ распространенія бутылочной продажи“. Отвергнуто было повышеніе пошлины на *кофе*²⁾, какъ нежелательное, „тѣмъ болѣе, что привозъ кофе и безъ того можетъ сократиться въ виду поврежденія кофейныхъ плантацій“, и на *принадлежности для письма, рисованія и живописи*³⁾, такъ какъ „существующее обложеніе, при сравнительной малоцѣнности товаровъ, достаточно и теперь, тѣмъ болѣе, что здѣсь значатся и принадлежности для письма и рисованія, въ которыхъ нуждается учащееся юношество“. Вызванный этими урѣзками недоборъ въ проектированныхъ таможенныхъ доходахъ въ суммѣ 274.500 р. былъ покрытъ тѣмъ, что Государственный Совѣтъ нѣ-

1) По разчетамъ министерства финансовъ, приростъ дохода по этимъ статьямъ долженъ былъ быть всего 50.000 р.

2) Усиленіе пошлины на кофе мотивировалось министромъ тѣмъ, что фискальная пошлина на него во всѣхъ государствахъ Европы выше, чѣмъ въ Россіи, а потребляется этотъ продуктъ преимущественно достаточными классами, такъ что пониженіе пошлины въ 1868 г. не вызвало ожидавшагося тогда распространенія этого напитка среди городскихъ массъ.

3) Повышеніе пошлины на эти товары проектировалось по фискальнымъ соображеніямъ на томъ основаніи, что ввозъ продолжалъ увеличиваться и что повышеніе ставки ложилось на потребителей безъ особаго стѣсненія.

сколько усилилъ противъ первоначальныхъ предположеній министра финансовъ пошлины на сельди, тюль и кружева и цѣнные галантерейныя вещи, что давало увеличенія на 301. 904 руб.

Такимъ образомъ и тарифный законъ 1887 г. имѣлъ совершенно опредѣленный фискальный характеръ и падалъ главной своей тяжестью на предметы широкаго народнаго потребления—хлопчатобумажныя ткани и чай.

Какіе плоды принесъ этотъ законъ? Это видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей намъ по отдѣльнымъ статьямъ, чего ожидало финансовое вѣдомство и что оно получило въ дѣйствительности:

	Ожидавшееся млн. фин. приращеніе таможен. доходовъ.	Приростъ (+) или паде- ніе (-) дохода въ 1888 г. противъ 1887 г.	Приростъ (+) или паде- ніе (-) дохода въ 1889 г. противъ 1887 г.
Живыя и сухія растенія	200,000	+144,200	+ 150,103
Хлопокъ	4,000,000	+1,441,579	+3,051,102
Сельскохозяйствен. машины.	50,000	+171,595	+ 232,888
Апельсины и лимоны	260,000	+116,280	+ 424,597
Соленыя сельди.	150,000	+ 88,845	+ 456,282
Гвоздика, корица и др. пряности	83,000	+ 50,012	+ 82,062
Чай } байховый	750,000	+2,676,237	+2,043,653
} кирпичный	384,000	- 64,067	
Бумажная вата	9,000	- 3,391	+ 2,075
Бумажная крученая пряжа	70,000	+183,796	+ 83,397
Составныя лѣкарства	32,000	- 896	+ 3,690
Простая столярная работа	25,000	+ 2,932	- 1,665
Пеньковыя и лжутовые ткани	50,000	- 43,463	- 44,717
Мебельный тюль	81,000	- 68,577	- 76,931
Прочій тюль	6,000	- 23,743	- 71,525
Кружева	190,000	+154,061	+ 19,442
Пуговицы	60,000	- 10,224	+ 46,507
Стекларусъ и бисеръ	20,000	+ 27,000	+ 23,636
Галантерейныя и туалетныя вещи	29,000	-110,879	- 14,552
Итого	6,449,000	+4,461,696	+6,481,569

По расчетамъ министерства финансовъ, приростъ таможенныхъ доходовъ долженъ былъ составить на повышенныя статьи около 6.449.000 р., а по расчетамъ Государственнаго Совѣта даже 12 мил. р. Въ дѣйствительности на слѣдующій 1888 г. поступления по рассмотрѣннымъ статьямъ тарифа увеличились всего на 4.722.869 р., а за вычетомъ пониженій по 7 статьямъ въ 261.173 р. всего на 4.461.696 р. Только въ 1889 году приростъ доходовъ достигъ въ общей суммѣ 6.481.569 р., т. е. оправдалъ ожиданія министерства. Весьма характерно, что главное увеличеніе доходовъ

падаетъ на съѣстные припасы, гдѣ дѣйствительность даже превзошла ожиданія финансоваго вѣдомства (напр., въ отношеніи чая, апельсиновъ и лимоновъ, сельдей). Наоборотъ, изъ 9 статей обработанныхъ издѣлій 5 статей дали уменьшеніе дохода. Такимъ образомъ реальные результаты этого закона еще болѣе подчеркнули его фискальный характеръ.

§ 7. Огульное повышеніе таможенныхъ пошлинъ въ 1890 г.

Наконецъ, къ числу огульныхъ повышеній таможеннаго тарифа относится и Высочайшій указъ 16-го августа 1890 г., согласно которому до 1 июля 1891 г. былъ установленъ дополнительный къ таможеннымъ пошлинамъ сборъ въ размѣрѣ 25 коп. зол. на каждый пошлинный рубль со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ по европейской границѣ. Изъ этого сдѣлано нѣсколько исключеній: 1) каменный, торфяной и древесный уголь, коксъ и торфъ, ввозимые въ порты Чернаго и Азовскаго морей, облагаются дополнительнымъ сборомъ въ 40 к. зол. на каждый пошлинный рубль, 2) уголь и коксъ, ввозимые по сухопутной границѣ и въ порты Балтійскаго моря, а также каперцы, оливки, маслины, лавровый листъ, лавровыя ягоды, калганъ, кофе, какао, пряности, чай и сахаръ оставлены съ прежними пошлинами безъ повышенія.

Причиной такого сплошнаго повышенія пошлинъ за нѣсколько мѣсяцевъ до введенія новаго тарифа 1891 г. было желаніе правительства предупредить усиленный ввозъ иностранныхъ товаровъ передъ введеніемъ этого тарифа въ дѣйствіе. Эта цѣль была достигнута.

§ 8. Повышеніе таможенныхъ пошлинъ вмѣстѣ съ акцизами.

Два случая повышенія пошлины вслѣдствіе установленія и повышенія акцизовъ на внутреннее производство относятся къ 1887 г.

Первый случай касается *керосина, петролеума, фотогена, газолина*, а также *бензина и очищенной нефти*, обложенныхъ акцизомъ въ 1887 году.¹⁾

Министръ финансовъ предложилъ Государственному Совѣту одновременно съ установленіемъ акциза съ освѣтительныхъ нефтяныхъ маселъ повысить пошлину на привозныя летучія масла съ

¹⁾ Архивъ Гос. Сов., деп. экон., 1887 г., № 440.

70 к. до 1 р. зол. на томъ основаніи, что съ обложеніемъ нефтяныхъ продуктовъ внутренняго изготовленія и съ повышеніемъ цѣнъ на нихъ, разность въ ихъ стоимости, по сравненію съ американскими освѣтительными маслами, должна значительно увеличиться. Хотя американскій продуктъ, заявляетъ министръ финансовъ, ввозится къ намъ лишь въ весьма небольшомъ количествѣ, тѣмъ не менѣе нельзя не опасаться, что съ вздорожаніемъ внутреннихъ фабрикатовъ этотъ ввозъ можетъ усилиться. Поэтому необходимо, во избѣжаніе этого и для огражденія отечественнаго производства усилить таможенное обложеніе иностранныхъ продуктовъ.

Съ этимъ согласился Государственный Совѣтъ и проектъ пошлины получилъ силу закона 21 декабря 1887 г.

Другой случай фискальнаго обложенія касается *табачныхъ издѣлій* въ 1887 г.¹⁾

Министръ финансовъ въ представленныхъ въ началѣ 1887 г. Государственному Совѣту соображеніяхъ указывалъ на необходимость немедленнаго увеличенія средствъ государственнаго казначейства, для чего предложилъ повысить акцизы и таможенную пошлину на табачныя издѣлія. Повышеніе таможенной пошлины на табачныя издѣлія проектировалось министромъ какъ въ видахъ увеличенія казеннаго дохода, такъ и въ цѣляхъ огражденія русскихъ производителей отъ иностранной конкуренціи. По проекту табакъ курительный, нюхательный, тертый и крошеный облагался по 1 р. 30 к. съ фунта вмѣсто 1 р., а сигары по 3 р. 20 к. вмѣсто 2 р. 40 к. Вопросъ объ обложеніи листового табака былъ оставленъ открытымъ впредь до общаго пересмотра таможеннаго тарифа.

Кромѣ того министръ финансовъ предложилъ отмѣнить льготу о беспошлинномъ ввозѣ табачныхъ издѣлій во Владивостокъ и Николаевскъ на Амурѣ, установленномъ по закону 22 декабря 1860 г., такъ какъ иностранныя табачныя издѣлія подѣ покровомъ этой льготы стали проникать все дальше въглубь Сибири и доходить даже до Иркутска въ ущербъ доходамъ казны и табачному производству въ Сибири.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта высказалъ, что послѣ ряда мѣръ къ урегулированію прямыхъ налоговъ, которыя дали многія существенныя облегченія, особенно для низшихъ классовъ населенія, заботы правительства естественно должны были направиться къ возможному увеличенію ресурсовъ, доставляемыхъ косвенными поступленіями. Табачный доходъ, по мнѣ-

1) Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1887 г., № 190.

нію департамента, заслуживаетъ особаго вниманія, ибо табакъ есть одинъ изъ наиболѣе удобныхъ и доступныхъ обложенію предметовъ; увеличеніе налога съ табаку было признано департаментомъ совершенно справедливымъ и проектируемыя ставки умѣренными и осторожными. Проектъ получилъ силу закона 26 мая 1887 г.

Однако въ результатѣ повышенія пошлинъ таможенный доходъ упалъ.

Годы.	Ввозъ по евр. границѣ въ тыс. пуд.	Там. доходъ въ тыс. кред. руб.
1884	83	2.360
1885	79	2.231
1886	78	2.282
1887	72	2.330
1888	55	1.640
1889	63	1.724
1890	60	1.508
1891	53	1.539

ГЛАВА XI.

Протекціонно-фискальное обложеніе каменнаго угля въ 80-ыхъ годахъ.

§ 1. Агитація за и противъ таможеннаго обложенія каменнаго угля.

Теперь мы должны перейти къ тарифнымъ измѣненіямъ, сдѣланнымъ въ 80-хъ годахъ съ протекціонно-фискальною цѣлью по отдѣльнымъ статьямъ тарифа.

Здѣсь наше вниманіе останавливается прежде всего на *каменномъ углѣ*, вызвавшемъ въ 80-хъ годахъ ожесточенные споры въ заинтересованныхъ кругахъ. Естественно выдвинулись двѣ точки зрѣнія: защитниковъ и противниковъ таможеннаго обложенія каменнаго угля¹⁾.

Сторонниками высокихъ пошлинъ на уголь явились, конечно, углепромышленники, ихъ сѣзды и торгово-промышленные круги, вообще поддерживавшіе идеи крайняго протекціонизма, главными представителями котораго явилось Московское купечество во главѣ со своимъ биржевымъ комитетомъ. Противъ пошлинъ выступили фабриканты и заводчики, заинтересованные въ дешевомъ топливѣ, и тѣ торгово-промышленныя организаціи, которыя являлись ихъ представителями, какъ-то Одесскій, Петербургскій, Рижскій и другіе биржевые комитеты.

Уже въ 1869 г. три углепромышленника царства польскаго по поводу ходатайства польскихъ фабрикантовъ о снятіи пошлины въ $\frac{1}{2}$ к. съ угля, ввозимаго въ царство польское, представили свои возраженія противъ этого²⁾. Польскія копи, говорилъ Мебіусъ, должны бороться съ такими трудностями, какія совершенно не встрѣчаются въ сосѣд-

1) „Горное и металлургическое производство, говорилъ „Голось“ (1879 г., № 113), всегда отличалось особой притязательностью и, пользуясь могущественными общественными вліяніями, связанными съ личными интересами, шло впередъ таможеннаго домогательства“.

2) Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1869—1870 г., № 30а.

нихъ странахъ; такъ, онѣ должны пользоваться рабочими изъ Пруссіи за высокую плату; отягощеніемъ является высокій фрахтъ, уплата таможенныхъ пошлинъ за машины. Для насъ, говорилъ Мебиусъ, пошлина въ $\frac{1}{2}$ коп. есть вопросъ существованія; она должна быть оставлена, по крайней мѣрѣ, на 3 года, пока русское горное дѣло не установится и не окрѣпнетъ. То же говорилъ сенаторъ Маркусъ въ своемъ представленіи Намѣстнику царства польскаго: каменноугольная промышленность царства польскаго едва начинаетъ развиваться, и только въ послѣднее время приступлено къ правильной разработкѣ здѣшнихъ богатыхъ залежей и начаты дорого стоящія подготовительныя работы; съ осуществленіемъ послѣднихъ польскія копи будутъ давать все необходимое количество угля; удержаніе пошлины въ $\frac{1}{2}$ коп. въ продолженіе нѣкотораго времени, хотя въ видѣ опыта, и, по крайней мѣрѣ, до времени исполненія предпринятыхъ на копяхъ подготовительныхъ работъ составляетъ насущную потребность каменноугольной промышленности.

Такимъ образомъ въ концѣ 60-хъ годовъ желаніе польскихъ углепромышленниковъ были очень скромны: всего по $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда угля, да и то временно. Скоро эти умѣренные желанія забываются, и въ сентябрѣ 1880 года 5 польскихъ углепромышленниковъ обращаются въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о повышеніи пошлины до $1\frac{1}{2}$ коп.; только такая пошлина, говорятъ они, дала бы возможность мѣстнымъ угольнымъ копямъ окрѣпнуть и развиваться такъ, чтобы онѣ могли удовлетворять всѣмъ потребностямъ края и развиваться далѣе, не опасаясь конкуренціи.

Впервые вопросъ о пошлинѣ на каменный уголь былъ поднятъ на II съѣздѣ углепромышленниковъ юга Россіи въ 1877 году и съ тѣхъ поръ неоднократно составлялъ предметъ сужденій и ходатайствъ этихъ съѣздовъ.

Уполномоченные VII съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи представили въ 1882 г. правительству докладную записку о таможенной пошлинѣ на уголь¹⁾. „Мы потребляемъ около 33% иностраннаго угля, говорится въ запискѣ: этотъ уголь можетъ быть въ значительной степени замѣненъ туземнымъ“. Однако аргументація записки поражаетъ своею нелогичностью и непоследовательностью. Она указываетъ, что въ Одессѣ иностранный уголь продается по 18-20 коп., а при конкуренціи—даже по 14 коп., между тѣмъ какъ донецкій уголь можетъ продаваться тамъ же не дешевле $17\frac{1}{2}$ — $18\frac{1}{2}$ коп., т. е. не въ состояніи вытѣснить иностранный. Въ Москвѣ и ея окрестностяхъ иностранный уголь продается на 3 коп. дешевле донецкаго. Наконецъ, въ царствѣ польскомъ, западномъ и юго-западномъ краѣ Россіи иностранный

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 3 отд., 2 столъ, 1882 г.

уголь продается на 2½ коп. дешевле русскаго. Отсюда вытекаетъ, по мнѣнію уполномоченныхъ, своевременность обложенія иностраннаго угля (очевидно, въ цѣляхъ нѣкотораго повышенія цѣны на уголь). Однако затѣмъ они доказываютъ какъ разъ обратное. „Въ Донецкомъ бассейнѣ и на Уралѣ, говорятъ они, угольная промышленность носить общій характеръ избытка предложенія надъ спросомъ, слѣдовательно, существующая уже конкуренція между русскими копаниями не допустить поднятія цѣны на уголь“. Записка цифрами доказываетъ, что на желѣзныхъ дорогахъ, потребляющихъ русскій уголь, замѣчается постепенное пониженіе его цѣны, а на дорогахъ, пользующихся иностраннымъ углемъ, замѣчается повышеніе его цѣны¹⁾. Изъ этого она выводитъ заключеніе, что съ развитіемъ потребления минеральнаго топлива цѣны на русское топливо постепенно понижаются, а на иностранное топливо или остаются неподвижными, или повышаются. Причина удешевленія русскаго угля заключается, по словамъ записки, въ свободной конкуренціи между копаниями и въ изысканіи со стороны русскихъ углепромышленниковъ способовъ къ удешевленію угля, между тѣмъ какъ торговля иностраннымъ углемъ носить монопольный характеръ. Указанныя цѣны, говорятъ уполномоченные, опровергаютъ мнѣніе, будто русское топливо очень дорого; если и встрѣчается его дороговизна, то она объясняется стоимостью перевозки.

Итакъ, по словамъ углепромышленниковъ, оказывается, что уже существующая конкуренція русскихъ производителей не допустить повышения цѣны на уголь и что констатируется даже удешевленіе русскаго угля противъ иностраннаго. Въ такомъ случаѣ зачѣмъ же нужно имѣ таможенное покровительство, которое всегда поднимаетъ рыночную цѣну товара на сумму пошлины? Вѣдь и при свободномъ ввозѣ заграничныхъ продуктовъ русскіе производители оказываются способными бороться съ иностранцами. Между тѣмъ записка уполномоченныхъ дѣлаетъ иной выводъ: „имѣя всѣ данныя къ пониженію цѣны, русскій уголь даетъ полное право требовать пошлину на иностранный уголь (т. е. на повышеніе цѣны!)“.

¹⁾ Оставляемъ, конечно, эти цифры на совѣсти записки:

Такъ:

На Курско-Харьк.-Азовской ж. д.	за 1872-81 гг.	пониженіе съ 16	до 8,5	к.
— Лозово-Севастоп.	— —	— 17	— 11	к.
— Харьково-Николаевской	— —	— 17	— 12¼	к.
— Моск.-Курской	— —	— 19	— 17	к.
— Варш.-Вѣнской	— —	— 7,6	— 6,5	к.

Наоборотъ:

На Балтійской	за 1872-79 гг.	повышеніе съ 16	до 19	к.
— Николаевской	— 1872-78 гг.	— 13	— 19	к.
— Динабург-Витебской	— 1872-81 гг.	— 14	— 21,3	к.
— Петербурго-Варшавской	— 1872-77 гг.	— 18	— 20	к.

Кромѣ этого неудачнаго аргумента заниска касается другого пункта, именно вліянія угольной пошлины на хлѣбный экспортъ. Она отрицаетъ это вліяніе, такъ какъ хлѣба вывозится около 180 мил. пуд., а угля ввозится 25 мил. пуд.; наибольшее число судовъ въ послѣдніе годы приходитъ паровыхъ, съ балластомъ въ видѣ воды, наименьшее число—съ углемъ. Углепромышленники просили о пошлинѣ на уголь, ввозимый черезъ балтійскіе порты внутрь страны, въ размѣрѣ 2½ коп. за пудъ, на уголь, ввозимый по сухопутной границѣ, въ 3 коп., и на уголь, ввозимый въ черноморскіе порты, въ 3½ коп.

Вопросъ о пошлинѣ на уголь былъ затронутъ на Торгово-промышленномъ сѣздѣ 1882 года. Горнопромышленникъ Волковъ представилъ докладъ, въ которомъ указалъ на невозможность для углепромышленниковъ дальнѣйшаго пониженія цѣнъ; закрытіе нѣкоторыхъ копей показываетъ, что борьба за существованіе принимаетъ острый характеръ; правительство должно устранить ненормальность положенія введеніемъ пошлины на уголь, ввозимый съ запада и юга. Противъ этого возражалъ другой докладчикъ Давыдовъ, доказывавшій, что наложеніемъ пошлины ограничится ввозъ иностраннаго угля, но не удешевится туземный уголь; этой цѣли лучше будетъ служить пониженіе желѣзно-дорожныхъ тарифовъ. Предсѣдатель Менделѣевъ находилъ, что въ черноморскихъ портахъ русскій уголь испытываетъ конкуренцію иностраннаго, а потому онъ долженъ получить поддержку посредствомъ таможеннаго тарифа. Сѣздъ высказался за пошлину въ черноморскихъ и азовскихъ портахъ съ сохраненіемъ существующихъ ставокъ для прочихъ границъ ¹⁾.

VIII сѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи въ 1883 году снова возвращается къ тому же вопросу ²⁾. Засѣданіе 26 окт. было посвящено обсужденію пошлины на уголь. Предсѣдатель указалъ на то, что открывается новый рынокъ—Москва, поглощающій до 30 мил. пуд. угля, но для использованія его необходимо, чтобы московскіе потребители покупали донецкій уголь не дороже англійскаго, доставляемаго изъ балтійскихъ портовъ. Известный горнопромышленный дѣятель Алчевскій выступилъ съ возраженіемъ противъ взгляда, что пошлина на уголь вредитъ промышленности, потребляющей угольное топливо. „Отстаивая интересы московскихъ фабрикантовъ, восклицаетъ онъ, надо принимать во вниманіе и интересы нашего края; если бы не было покровительственной пошлины на фабрикаты, получаемые нашимъ краемъ изъ Москвы, то, вѣроятно, многія отрасли фабричной промышленности не достигли бы того высокаго совершенства, которымъ они теперь пользуются“. „Покровительственная пошлина заявляетъ Алчевскій, въ такой юной странѣ, какъ Россія, е . . . г . . . е . . . л . . . и . . . н . . .

¹⁾ Труды Торгово-промышленнаго сѣзда 1882 года засѣданіе 1 и 3 отд.

²⁾ Труды VIII сѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи.

ственная возможная таможенная политика, которой правительство въ нашихъ интересахъ (sic) должно держаться“. Это признаніе характерно по своей откровенности! Развитие угольной промышленности на югѣ Россіи, по мнѣнію Алчевскаго, важно въ томъ отношеніи, что югъ Россіи, имѣющей исключительно земледѣльческій характеръ, разовьется экономически съ расширеніемъ угольной промышленности; достаточно указать, что послѣдняя даетъ десяткамъ тысячъ людей заработка, которыхъ они никогда въ этой мѣстности не нашли бы. Алчевскій высказалъ, что „наложеніе пошлины на привозимый уголь, хотя временно, до тѣхъ поръ, пока урегулируется и удешевится движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, составляетъ крайнюю необходимость“.

Точно также Авдаковъ заявлялъ, что „пошлина—необременительная для государства мѣра; она практиковалась во всѣхъ государствахъ для развитія промышленности, она существуетъ и у насъ для каменноугольной промышленности царства польскаго; она должна быть признана столь же благодѣтельной мѣрой и для огражденія интересовъ нашей промышленности“. Если донецкій уголь, разсуждаетъ Авдаковъ, будетъ доставляться при существующихъ условіяхъ въ Москву, то монополисты торговли англійскимъ углемъ, пользуясь большими барышами, чѣмъ мы, будутъ въ состояніи еще понизить цѣну; слѣдовательно, безъ пошлины мы не будемъ въ состояніи конкурировать. И комиссія сѣзда высказалась по этому поводу въ томъ смыслѣ, что теперь, съ пониженіемъ провозной платы по желѣзнымъ дорогамъ, донецкій уголь можетъ продаваться въ Москвѣ по цѣнѣ, почти равной цѣнѣ иностраннаго угля; однако онъ всетаки не имѣетъ возможности съ нимъ бороться, такъ какъ Николаевская желѣзная дорога способна понизить тарифъ на иностранный уголь до $\frac{1}{100}$ коп. съ пудоверсты и иностранный уголь можетъ еще болѣе удешевиться.

На томъ же сѣздѣ Добролюбовъ выдвинулъ обычный аргументъ о торговомъ балансѣ. Для Россіи, по его мнѣнію, имѣющей громадное количество руды и угля, слишкомъ нерасчетливо платить какъ за иностранный уголь, такъ и за тѣ предметы, которые ввозятся въ Петербургъ и вырабатываются на иностранномъ углѣ. Какъ въ частной жизни человѣкъ, производящій меньше, чѣмъ онъ тратитъ, въ концѣ концовъ раззоряется, такъ и государство, имѣя возможность разрабатывать свои собственные продукты, не должно обращаться къ иностраннымъ, да еще платить за нихъ золотомъ; пошлина будетъ имѣть большое общегосударственное значеніе, потому что деньги, уплачиваемыя теперь за границу, останутся въ Россіи.

Плювайскій пытается поддержать старую аргументацію о томъ, будто пошлина повліяетъ на пониженіе цѣны угля. Въ портахъ Чернаго моря, говоритъ онъ, цѣна угля доходила до 25 коп. вслѣдствіе

отсутствія конкуренціи; если бы существовала пошлина, русскій уголь могъ бы конкурировать съ англійскимъ и тогда при свободной конкуренціи цѣна угля непремѣнно понизилась бы (?).

Въ результатѣ обсужденія VIII сѣздъ принялъ предложеніе комиссіи снова ходатайствовать о наложеніи на каменный уголь пошлины въ размѣрѣ, указанномъ VII сѣздомъ ¹⁾).

На основаніи этой резолюціи уполномоченные VIII сѣзда представили въ 1884 году правительству записку „о нуждахъ каменноугольной промышленности въ Донецкомъ бассейнѣ.“ Сбытъ угля, говоритъ записка, почти на половину меньше добывной способности копей; въ 1883 году въ Донецкомъ бассейнѣ добыто 132 мил. пуд., изъ которыхъ 15 мил. составили мѣстное потребленіе, сбытъ равнялся 60 мил. и 57 мил. остались непроданными. Такимъ образомъ каменноугольная промышленность находится въ ненормальномъ положеніи и можетъ придти къ кризису. Съ пониженіемъ въ прошломъ году желѣзнодорожнаго тарифа до $\frac{1}{70}$ коп., донецкій уголь получилъ возможность продаваться по цѣнамъ англійскаго, т. - е. по 22 - 23 коп. (при цѣнѣ 6 - 7 коп. на коняхъ); но съ появленіемъ донецкаго угля въ Москвѣ цѣна иностраннаго угля значительно понизилась, чему способствовали громадный барышъ монопольныхъ торговцевъ иностраннаго угля и пониженіе тарифа Николаевской желѣзной дороги. Такимъ образомъ полезное дѣйствіе пониженнаго желѣзнодорожнаго тарифа для доставки донецкаго угля въ Москву можетъ проявиться только съ наложеніемъ пошлины на иностранный уголь. Уполномоченные ходатайствуютъ о пошлинѣ въ размѣрѣ 3½ коп. для угля, ввозимаго въ черноморскіе порты, 3 коп. для угля по сухопутной границѣ и 2½ коп. для угля, ввозимаго черезъ балтійскіе порты; они заявляютъ, что „примѣненіе этой мѣры не можетъ повліять на удорожаніе туземнаго топлива, такъ какъ угольныя копи всегда готовы дать все то количество угля, которое требуется, взаимнѣ иностраннаго, а постоянная и обильная внутренняя конкуренціа между копиями Донецкаго бассейна не позволитъ цѣнамъ подняться выше тѣхъ.

¹⁾ Иностраннй уголь, говорила въ своемъ докладѣ VIII-му сѣзду комиссія, ввозимый черезъ австрійскую и прусскую границу, получилъ распространеніе въ царствѣ польскомъ, въ западномъ и юго-западномъ краѣ; при низкихъ тарифахъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ онъ является сильнымъ конкурентомъ. Этотъ уголь продается на 2½ коп. дешевле русскихъ углей при доставкѣ ихъ въ тѣ же пункты; но и здѣсь при конкуренціи онъ можетъ понизиться въ цѣнѣ, а потому уголь, ввозимый съ этой стороны, долженъ быть обложенъ пошлиной не менѣе 3 коп. Цѣна иностраннаго угля въ портахъ Чернаго моря колеблется между 18 и 22 коп., но при конкуренціи можетъ упасть до 14-15 коп., чему уже были примѣры и чему могутъ содѣйствовать низкіе фрахты. Поэтому уголь, ввозимый черезъ таможи Чернаго моря, долженъ быть обложенъ пошлиной не менѣе 3½ коп. за пудъ.

но коимъ уголь можетъ продаваться на рынкахъ, занятыхъ иностраннымъ углемъ, и по цѣнамъ, одинаковымъ съ послѣдними“.

Въ томъ же 1883 г. происходилъ съѣздъ членовъ Русскаго Техническаго Общества¹⁾, на которомъ обсуждался вопросъ о пошлинахъ на ископаемые продукты. Насколько этотъ съѣздъ былъ выразителемъ протекціонныхъ тенденцій, видно изъ рѣчи секретаря съѣзда Сѣмечкина при открытіи: „Покровительственная система всегда с п а с а л а (sic) наше отечество отъ экономическихъ потрясеній и выводила на путь благосостоянія“.

Авдаковъ въ докладѣ съѣзду повторялъ старые аргументы въ пользу пошлины на уголь: пошлина не подниметъ цѣны угля, такъ какъ конкуренція, водворившаяся между русскими копами, не допуститъ поднятія цѣнъ на уголь. Авдаковъ ссылается на указанный выше фактъ постепеннаго пониженія цѣны русскаго угля и повышенія или неподвижности цѣны иностраннаго угля и въ заключеніе подчеркиваетъ, что углепромышленники не навязываютъ болѣе дорогого топлива и доставятъ въ Одессу уголь по той же цѣнѣ, какъ и иностранный. Конечно, все это осталось красивой фразой, такъ какъ не отвѣчало существу вліянія пошлинъ на товарныя цѣны. Предложеніе Авдакова о размѣрѣ пошлинъ совпадало съ ставками, выработанными VII и VIII съѣздами горнопромышленниковъ, именно 2½ коп. для балтійскихъ портовъ, 3½ коп. для черноморскихъ портовъ и 3 коп. для сухопутной границы. Съѣздъ Техническаго Общества постановилъ: „ходатайствовать объ установленіи таможенной пошлины на уголь въ тѣхъ частяхъ государства, гдѣ русскій и иностранный уголь приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе“.

Уполномоченный отъ углепромышленниковъ области войска Донскаго Я. Поповъ представилъ докладъ „о пошлинѣ на иностранный уголь въ видахъ поддержанія упадающей Донской антрацитовой промышленности.“ Причина успѣшной конкуренціи англійскаго угля съ русскимъ антрацитомъ, говорилъ Поповъ, заключается въ дешевизнѣ англійскаго угля вслѣдствіе дешевизны фрахта (при привозѣ угля балластомъ); поэтому англійскій уголь продается въ Москвѣ по 22-23 коп., а въ черноморскихъ портахъ по 19-20 коп., антрацитъ тамъ 27-28 к., здѣсь 23-24 коп. Для устраненія губительныхъ послѣдствій конкуренціи англійскаго угля для русской антрацитовой промышленности есть два выхода: пониженіе цѣны русскаго антрацита и поднятіе цѣны англійскаго угля путемъ пошлины. Первый выходъ положительно невозможенъ въ виду сокращенія выработокъ, разлагающаго расходъ ремонта на меньшее число пудовъ, и въ виду дорогихъ работъ по добыванію

¹⁾ Труды съѣзда членовъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, СПб., 1883 г.

антрацита. Остается одно средство-обложение англійскаго угля пошлиной. Поповъ оказался одинъ изъ немногихъ углепромышленниковъ, который сознавался въ желаніи поднять путемъ пошлины цѣну на уголь.

Харьковское отдѣленіе Русскаго Техническаго Общества тоже выступило защитникомъ таможеннаго обложения каменнаго угля. По мнѣнію отдѣленія, развитіе каменноугольнаго дѣла съ нѣкотораго времени стало замедляться вслѣдствіе переполненія всѣхъ рынковъ главнымъ образомъ иностраннымъ углемъ. Замедленіе въ распространеніи русскаго угля при огромной конкуренціи между углепромышленниками, поставило каменноугольную промышленность въ ненормальное положеніе, потому что съ выгодой могутъ работать только тѣ углепромышленники, которые не дѣлаютъ затратъ на серьезную и солидную обстановку своихъ коней; серьезныя же предпріятія должны довольствоваться или ничтожными выгодами, или работать съ одними убытками; отсюда стремленіе отыскать новые рынки. Отдѣленіе доказывало ничтожность ущерба для русской промышленности отъ пошлины на уголь. Если даже допустить временные убытки потребителей угля въ Одессѣ отъ наложенія пошлины, то они будутъ такъ ничтожны, что не могутъ составить препятствія дѣлу, имѣющему важное значеніе для всего государства. Такъ, сахарные заводы при возвышеніи цѣны угля на 2 коп. потеряютъ на пудѣ песка 4 коп., рафинадные заводы—на пудѣ 2 коп., чугунно-литейные заводы—отъ $\frac{2}{5}$ до $\frac{1}{2}$ коп. на пудѣ отливокъ, мукомольныя мельницы—отъ $\frac{2}{5}$ до $\frac{1}{2}$ коп. на пудѣ муки. Конечно, разсуждаетъ Отдѣленіе, всякое разумное правительственное мѣропріятіе, принося пользу большинству (какое же большинство-небольшая группа углепромышленниковъ?), принесетъ всегда, можетъ быть, временный и ничтожный, убытокъ кому-нибудь, но передъ этимъ не слѣдуетъ останавливаться.

Харьковское отдѣленіе Техническаго Общества находило, что обложение угля принесетъ слѣдующія благотѣльные послѣдствія: 1) уменьшить колебанія производства и дать стремленіе къ пониженію среднихъ цѣнъ на топливо вообще, а, слѣдовательно, и въ Одессѣ и тѣмъ дать возможность бѣднѣйшему населенію пріобрѣтать его по болѣе доступнымъ цѣнамъ; 2) фабрики и заводы будутъ болѣе обеспечены углемъ и въ близкомъ будущемъ (съ удешевленіемъ каботажной перевозки) будутъ получать его по болѣе низкимъ цѣнамъ; 3) пошлина, увеличивая и регулируя сбытъ донецкаго угля, дастъ возможность углепромышленникамъ приступить къ усовершенствованіямъ. Считаая по указаннымъ причинамъ своевременнымъ и необходимымъ обложение пошлиной иностраннаго угля, ввозимаго въ черноморскіе порты, Харьковское отдѣленіе Техническаго Общества не видѣло основаній опасаться съ введеніемъ пошлины повышенія цѣны на топливо гдѣ бы

то ни было и вредныхъ послѣдствій для промышленности черноморскаго побережья.

О вліяніи пошлины на вздорожаніе угля говоритъ также записка уполномоченныхъ Иваново-Вознесенскаго комитета торговли и мануфактуръ, Каретникова и Попова. Вздорожаніе угля вслѣдствіе пошлины, говорятъ они, будетъ временнымъ; въ силу естественнаго хода экономическихъ явленій, конкуренціи и совершенствованія горнаго и желѣзнодорожнаго хозяйства, въ непродолжительномъ времени установятся нормальныя цѣны. Отмѣчая благотворное вліяніе развитія потребленія русскаго угля на пониженіе цѣнъ топлива и на сбереженіе лѣсовъ, уполномоченные Иваново-Вознесенскаго комитета высказываются за необходимость пошлины на каменный уголь.

Уполномоченные отъ 1-го сѣзда горнопромышленниковъ царства польскаго представили въ министерство финансовъ ходатайство о повышеніи пошлины на уголь по границѣ царства польскаго до 2½ коп. и о введеніи такой же пошлины по всей западной сухопутной границѣ. Главнымъ доводомъ ихъ служатъ менѣе благопріятныя условія добычи угля въ царствѣ польскомъ въ сравненіи съ Силезіей. Въ царствѣ польскомъ углепромышленники имѣютъ большіе цеховые расходы по добычѣ, чѣмъ въ Силезіи; здѣсь требуется болѣе водоотливныхъ машинъ: крутое паденіе каменноугольныхъ пластовъ, чрезмѣрная ихъ толщина и легкая воспламеняемость затрудняютъ разработку; благодаря таможеннымъ пошлинамъ всѣ машины, паровые котлы и матеріалы дороже. Уже въ настоящее время силезскій уголь продается дешевле польскаго на 3 к., съ повышеніемъ же денежной валюты положеніе польскихъ углепромышленниковъ должно сдѣлаться еще затруднительнѣе. Для обезпеченія сбыта угля по настоящимъ скромнымъ цѣнамъ Домбровскіе углепромышленники и просятъ о возвышеніи пошлины.

Въ заключеніе уполномоченные польскихъ угольщиковъ касаются вліянія пошлины на вздорожаніе угля. Если бы увеличеніе пошлины, говорятъ они, повлекло за собой даже постоянное увеличеніе цѣнъ на уголь, чего мы не допускаемъ, то и это не принесетъ существеннаго (sic) вреда всей промышленности Польскаго края. Такъ, польскія желѣзныя дороги, потребляющія до 14% производимаго угля, платятъ и теперь за уголь дешевле, чѣмъ центральныя дороги: горные заводы, на которые идетъ 15% угля, такъ тѣсно связаны съ судьбой угольныхъ копей, что послѣднія будутъ отпускать имъ уголь по возможно низкимъ цѣнамъ: сахарныя и текстильныя фабрики, потребляющія 28% угля, имѣютъ такое громадное таможенное покровительство, что менѣе другихъ почувствовали бы повышеніе цѣнъ на уголь: напри- мѣръ, для фабрики Шейблера въ Лодзи это составило бы расходъ въ 30.000 руб., что уменьшило бы дивидендъ фабрики за послѣдній годъ съ 14% до 13.6%.

За повышеніе пошлины на уголь, ввозимый въ царство польское, высказался и Варшавскій мануфактурный комитетъ¹⁾. По его словамъ, силезскій уголь въ Сосновицахъ и Домбровѣ стоитъ съ провозомъ и пошлиной 7,6 коп., а мѣстный уголь 6 коп., но силезскій уголь на 10% лучше польскаго, а потому стоитъ по теплотѣ 6,85 коп.; въ Варшавѣ эта разница исчезаетъ благодаря вліянію фрахта. Ввозъ иностраннаго угля, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, объясняется его болѣе высокими качествами. При цѣнѣ въ 6 коп. старья, наиболѣе богатая копи даютъ ничтожный доходъ, а копи начинающія или съ тонкими пластами вовсе не даютъ дохода; съ повышеніемъ же курса кредитнаго рубля ни одна копь не дастъ дохода. Мануфактурный комитетъ полагалъ повысить пошлину на иностранный уголь до 1½ коп. съ пуда, распространивъ эту ставку на всѣ границы, что представитъ эквивалентъ справедливаго барыша для столь рискованной промышленности, какъ рудничная.

Общество содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, разсмотрѣвъ вопросъ объ угольной пошлинѣ, пришло къ заключенію²⁾, что обложеніе угля, ввозимаго въ черноморскіе порты, въ размѣрѣ 3½ коп. исполнѣ своевременно, такъ какъ при существующихъ условіяхъ донецкій уголь не можетъ вытѣснить англійскій; пошлина нужна, чтобы сдѣлать русскій уголь дешевле (?). При этомъ Общество оговаривается: къ пошлинѣ на уголь можно прибѣгать лишь при у в ѣ р е н н о с т и, что уголь поднимется въ цѣнѣ только временно и что естественныя условія страны приведутъ къ снабженію потребителей дешевымъ топливомъ. Что же касается угля, ввозимаго въ Балтійскіе порты, то его обложеніе можетъ отразиться неблагоприятно на всей фабричной промышленности сѣвернаго района Россіи, не принеся никакой пользы для угольной промышленности, такъ какъ донецкій уголь не будетъ въ состояніи проникнуть въ балтійскіе порты даже при пошлинѣ въ 2 коп.

Московскій биржевой комитетъ, который всегда стоялъ за усиленный протекціонизмъ, высказался за пошлину на уголь, несмотря на то, что это было совсѣмъ не въ интересахъ обрабатывающей промышленности Московскаго района: „Каменноугольная промышленность имѣетъ для Россіи столь важное значеніе, что, въ видахъ значительнаго ея развитія, другія отрасли промышленности должны временно, до возникновенія усиленной внутренней конкуренціи, поступиться въ нѣкоторой степени своими интересами; такъ какъ препятствіемъ къ развитію углепромышленности служитъ конкуренція иностраннаго угля и затрудненія въ

1) Представленіе министерству финансовъ отъ 24 янв. 1884 г., № 12, въ дѣлѣ деп. торг. и ман., о пошлинѣ на уголь 1884 г.

2) Труды Общества содѣйствія рус. пром. и торг., том. XIV, 1884 г.

перевозкѣ, то собраніе выборныхъ Московскаго биржевого общества пришло къ заключенію, что ходатайство горнопромышленниковъ объ установленіи пошлины на уголь и коксъ безъ всякихъ изъятій представляется заслуживающимъ уваженія, при непрѣмнѣнномъ условіи, если одновременно будутъ приняты мѣры къ облегченію внутреннихъ сообщений¹⁾.

Какъ мы видимъ, аргументація защитниковъ пошлины на уголь не отличается особенной убѣдительностью. Главные ихъ доводы сводятся къ тому, что отъ пошлины уголь не вздорожаетъ, внутренняя промышленность и хлѣбный экспортъ не пострадаютъ, торговый балансъ улучшится; между тѣмъ пошлина поощритъ туземную угольную промышленность и обезпечитъ ей постоянный рынокъ.

Среди противниковъ разсматриваемой пошлины стоитъ прежде всего рядъ биржевыхъ комитетовъ, не ослѣпленныхъ, подобно московскому, предразсудками протекціонизма: Петербургскій, Ревельскій, Рижскій, Либавскій, Кіевскій и Одесскій²⁾.

Петербургскій биржевой комитетъ указывалъ, что самая незначительная пошлина на уголь ведетъ къ болѣе значительному обложенію вслѣдствіе таможенныхъ обрядностей и потери процентовъ на внесенную пошлину, такъ что пошлина въ 1 коп. обойдется чуть не въ 3-4 коп.; обложеніе угля пошлиной можетъ быть парализовано пониженіемъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ, къ которому желѣзныя дороги могутъ обратиться ради сохраненія грузовъ; пошлина на уголь, идущій черезъ балтійскіе порты, не можетъ оказать существеннаго покровительства донецкой углепромышленности, ибо замѣна иностраннаго угля въ Балтійскомъ краѣ русскимъ увеличила бы сбытъ послѣдняго всего на 12-15%, зато вмѣсто иностраннаго угля появятся конкурентами дрова, торфъ и нефть. По словамъ Петербургскаго биржевого комитета, въ московскомъ районѣ мно-

1) За введеніе пошлины на уголь высказался также Харьковскій Биржевой Комитетъ: Донецкій бассейнъ, по его мнѣнію, изобилуетъ громадными залежами угля, между тѣмъ какъ его уголь не можетъ соперничать въ Москвѣ съ англійскимъ, продаваемымъ дешевле донецкаго на 2-3 коп. благодаря дешевому транспорту.

Предсѣдатель правленія Донецкой каменноугольной желѣзной дороги Мамонтовъ въ поданной имъ запискѣ указывалъ на громадные убытки, которые несетъ желѣзная дорога. Однимъ изъ выходовъ является увеличеніе количества перевозокъ; это достигается расширеніемъ рынковъ, а для этого нужно наложить пошлину на иностранный уголь. Мамонтовъ не согласенъ съ тѣмъ, что вслѣдствіе пошлины русской уголь поднимется въ цѣнѣ; нашъ уголь, утверждаетъ онъ, можетъ достигнуть мѣсты потребленія иностраннаго угля по цѣнѣ не выше существующей цѣны этого послѣдняго. Но въ такомъ случаѣ, спросимъ мы, зачѣмъ же хлопотать о пошлинѣ?

2) Архивъ Гос. Сов., 1884 г., деп. эк., № 203. Представленіе министра фин. и 2-ое приложеніе къ журналу № 1-ый.

Странный уголь не составляет конкуренціи донецкому, такъ какъ продается по одинаковой цѣнѣ (23-24 коп. противъ 23 коп.); большую конкуренцію русскому углю представляютъ дрова. Биржевой комитетъ особенно подчеркиваетъ, что пошлина принесетъ громадный вредъ почти всѣмъ отраслямъ промышленности балтійскаго района; она удорожитъ топливо, дешевизна котораго есть одно изъ главныхъ условий существованія въ Петербургѣ многихъ отраслей промышленности, которое хотя нѣсколько вознаграждаетъ за мѣстную дороговизну рабочихъ рукъ. Кромѣ того Петербургскій комитетъ утверждаетъ, что пошлина на уголь отразится на хлѣбномъ экспортѣ, удорожая фрахты на $4\frac{1}{32}$ коп. съ пуда. Наконецъ, въ результатѣ пошлины усилится вырубка лѣсовъ.

Въ томъ же смыслѣ высказались Ревельскій, Либавскій и Рижскій биржевые комитеты.

Представители Либавскаго и Рижскаго комитетовъ въ своей запискѣ остановились прежде всего на неустойчивомъ, колеблющемся положеніи русской промышленности, создаваемомъ почти ежегодными измѣненіями въ налогахъ и таможенныхъ пошлинахъ. Свѣзды горнопромышленниковъ, говоритъ записка, ежегодно представляютъ ходатайства о своихъ нуждахъ, поддерживаемыя министерствомъ государственныхъ имуществъ. Но при такомъ сильномъ и одностороннемъ представительствѣ горныхъ интересовъ страдаютъ интересы остальныхъ видовъ промышленности, особенно фабрично-заводской. Исходя изъ этого, записка предлагаетъ созданіе особаго совѣщательнаго учрежденія, въ которомъ были бы представлены всѣ отрасли торговли и промышленности. Въ частности записка не видитъ нужды въ пошлинѣ на уголь. За 1877-81 гг. ввозъ угля увеличился только на 8%, а туземное производство—на 95%, т.-е. успѣшно развивается и безъ таможеннаго покровительства. Для упроченія угольной промышленности существуютъ другія естественныя мѣры: пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ, развитіе каботажа, проведеніе новыхъ желѣзныхъ дорогъ, учрежденіе обществъ горнопромышленниковъ. Наложеніе пошлины, по мнѣнію прибалтійскихъ представителей торговли, увеличитъ въ сѣверо-западномъ краѣ и центральныхъ губерніяхъ потребленіе не угля, а дровъ и нефтяныхъ остатковъ, а это усилитъ лѣсоисстребленіе. Въ заключеніи записка приводитъ чисто коммерческое соображеніе о томъ, что не слѣдуетъ обременять промышленность, приносящую государству прямыми налогами 21 мил. руб., а косвенными болѣе 350 мил., еще значительнымъ налогомъ въ видѣ пошлины на уголь, въ пользу горной промышленности, приносящей казнѣ доходъ всего въ 800.000 руб. и развивающейся безъ такой искусственной мѣры постепенно и нормально.

Кіевскій биржевой комитетъ нашелъ введеніе пошлины весьма рискованной мѣрой, такъ какъ уголь есть одинъ изъ предметовъ первой жизненной потребности и необходимая сила для промышленности: наложеніе пош-

лины на уголь явится весьма чувствительнымъ налогомъ на приморское населеніе и непредвидѣннымъ для фабрикантовъ обремененіемъ промышленности¹⁾.

Одесскій комитетъ торговли и мануфактуръ и Одесскій биржевой комитетъ также признали, что данная мѣра оказала бы самое неблагоприятное вліяніе на торговлю и промышленность всего Одесскаго района, не принося пользы и донецкой углепромышленности, такъ какъ препятствіемъ для конкуренціи въ Одессѣ русскаго угля съ англійскимъ служить недостаточное развитіе нашего каботажнаго судоходства: пошлина тяжело ляжетъ на пароходство по Днѣстру, Бугу и Днѣпру и на южныя желѣзныя дороги: въ мукомольномъ дѣлѣ пошлина ляжетъ тяжестью въ 2 коп. на 1 пудъ муки, между тѣмъ какъ уже и теперь валовой доходъ Одесскихъ мельницъ упалъ съ 9 милліоновъ руб. до 6. 8 милліоновъ; пошлина, далѣе, уменьшитъ чистый доходъ и обезцѣнитъ акціи Общества газоваго освѣщенія, потребляющаго отъ 700 до 800 тысячъ пудовъ англійскаго угля. Наконецъ, пошлина на уголь ляжетъ тяжестью и на хлѣбный экспортъ, такъ какъ уголь привозится въ Одессу, какъ балластъ, отчего удешевляется фрахтъ хлѣба: съ пошлиной фрахтъ хлѣба поднимется на 3 коп. съ пуда, что составитъ потерю для сельскаго хозяйства Одесскаго района до 1 мил. руб. въ годъ.

Къ этому уполномоченный обоимъ Одесскимъ комитетамъ Якобштамъ привелъ еще нѣкоторыя соображенія. Если, справедливо замѣчаетъ онъ, сами углепромышленники представили въ экспортную комиссію расчетъ, по которому они могутъ доставлять въ Одессу уголь за 19 коп., т.-е. по цѣнѣ, близкой къ цѣнѣ англійскаго угля, то ясно, что въ пошлинѣ нѣтъ никакой надобности. Противъ мнѣнія, что пошлина нужна для устраненія колебаній цѣны, отъ 14 до 18 коп., такъ какъ одесскіе торговцы понижаютъ цѣну до 14 коп. при появленіи на рынкѣ донецкаго угля, Якобштамъ возражаетъ, что цѣна въ 14 коп. бываетъ въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Проектируемая пошлина, говоритъ Якобштамъ, касается предмета насущной потребности и будетъ налогомъ несправедливымъ и вреднымъ. Въ какомъ положеніи окажутся одесскіе промышленныя предпріятія, возникшія именно на почвѣ дешеваго топлива, если цѣна послѣдняго поднимется, благодаря пошлинѣ и таможеннымъ расходамъ, на 7 коп., т. е. на 40%? Русскій уголь завоевалъ себѣ сбытъ естественнымъ путемъ въ извѣстномъ районѣ: яснымъ доказательствомъ выгоды донецкой угольной промышленности является прогрессивное ея развитіе: рынокъ русскаго

¹⁾ Архангельскій комитетъ торговли и мануфактуръ (отъ 30 ноября 1883 г., № 10) находилъ необходимымъ сохранить беспошлинный ввозъ угля, нужнаго для казенныхъ пароходовъ и для мѣстныхъ потребностей, тѣмъ болѣе, что мѣстной добычи угля не существуетъ.

угля можетъ расширяться съ его удешевленіемъ, и тогда самъ собой будетъ вытѣсняться иностранный уголь.

Депутаты, избранные Одесской городской думой, представили правительству въ февралѣ 1884 года записку съ ходатайствомъ о необложеніи иностраннаго угля. Пошлина въ $3\frac{1}{2}$ коп. зол., о которой хлопочуть углепромышленники, говорили депутаты, повлечетъ за собой накладные расходы до 2 коп. на пудъ, что съ пошлиной увеличитъ цѣну иностраннаго угля на 7,6 коп съ пуда; въ среднемъ будетъ уплачиваться въ годъ 919.128 руб. таможенной пошлины и 328.260 руб. накладныхъ расходовъ; но при этомъ пароходныя общества станутъ запасаться углемъ въ иностранныхъ портахъ, а вздорожаніе угля для желѣзныхъ дорогъ только увеличитъ приплату правительства по желѣзно-дорожнымъ гарантіямъ, такъ что общій доходъ казны не превыситъ 267.164 руб. Благодаря удорожанію угля подъ влияніемъ пошлины, потребители русскаго угля будутъ вынуждены приплачивать углепромышленникамъ почти 2 мил. руб. въ годъ, что ляжетъ всецѣло бременемъ на другія отрасли промышленности, гораздо болѣе нуждающіяся въ поощрительныхъ мѣрахъ, чѣмъ каменноугольная.

Одесскіе депутаты согласны, что влияніе угольной пошлины на дороги обработанныя издѣлія будетъ незначительно; но она будетъ имѣть гибельное влияніе для механическихъ заводовъ, особенно мелкихъ механическихъ мастерскихъ, въ которыхъ уголь есть одинъ изъ главныхъ факторовъ производства. Кромѣ того пошлина удорожитъ фрахтъ на хлѣбъ, чѣмъ нанесетъ тяжкій ударъ земледѣлію южнаго района.

По мнѣнію депутатовъ, и безъ покровительственной пошлины наступитъ моментъ, когда донецкій уголь вытѣснитъ въ Одессѣ иностранный, подобно тому, какъ онъ вытѣснилъ его въ Таганрогѣ. Доказательствомъ этого служить 1) ростъ донецкой углепромышленности и 2) цѣны русскаго угля. За 1870-1881 гг. добыча донецкаго угля возросла съ $15\frac{1}{2}$ мил. пуд. до 91 мил. Донецкій уголь можетъ быть доставленъ въ Мариуполь по $8\frac{1}{2}$ —9 коп., а затѣмъ съ перегрузками и провозомъ до Одессы обходится въ послѣдней въ $17\frac{1}{2}$ — $18\frac{1}{2}$ коп., тогда какъ англійскій уголь стоитъ тамъ 17 коп.; все дѣло заключается въ дороговизнѣ перегрузки; съ улучшеніемъ условій транспорта донецкій уголь стоилъ бы въ Одессѣ не болѣе $14\frac{1}{2}$ коп. Если въ Донецкомъ краѣ и закрываются рудники, то только принадлежащіе мелкимъ предпринимателямъ, обрабатывающимъ неглубокія копи съ небольшими средствами; благоустроенныя же крупныя копи все расширяются. Достаточно указать, говорятъ депутаты, на то, что уголь обходится промышленникамъ въ $4\frac{1}{2}$ —5 коп., а продается на мѣстѣ по $6\frac{1}{2}$ — $7\frac{1}{2}$ коп., т.-е. производители имѣютъ очень большой чистый барышъ (на 1 пудъ отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ коп.). Изъ сказаннаго депутаты выводятъ, что для развитія донецкой углепромышленности нужно оборудовать Мариупольскій портъ, облегчить доставку угля съ рудниковъ на желѣзную дорогу и развить каботажное судоходство.

Весьма поучительна записка председателя правленія общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ И. А. Вышнеградскаго, который впоследствии, будучи министромъ финансовъ, поддерживалъ прямо противоположную точку зрѣнія. Теперь же въ качествѣ представителя желѣзныхъ дорогъ онъ протестуетъ противъ пошлыны на уголь, считая ее для юго-западнаго края вредной во многихъ отношеніяхъ. Онъ подробно разбираетъ вліяніе пошлыны на хлѣбный экспортъ. Вывозъ хлѣба изъ Одессы, говоритъ онъ, составляетъ около 54½ мил. пуд., а ввозъ угля—17,2 мил. пуд. Провозъ изъ Одессы въ Англію и обратно стоитъ 36 шиллинговъ съ тонны, которая распадается на 11 шил. съ тонны угля и 25 шил. съ тонны хлѣба. Съ прекращеніемъ ввоза угля, 36 шил. должны упасть цѣликомъ на хлѣбъ; это составитъ переплату на перевозкѣ хлѣба 1.548.360 руб., или 28.41 коп. на четверть, что ляжетъ всецѣло на производителей хлѣба. Наложеніе пошлыны на уголь, разсуждаетъ Вышнеградскій, неминуемо повлечетъ за собой вздорожаніе этого предмета первой необходимости; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это вздорожаніе при дороговизнѣ перевозки поведетъ къ закрытію промышленныхъ предпріятій, напримѣръ, сахарныхъ. Гораздо болѣе правильной политикой будетъ стремленіе удешевить русскій уголь, напримѣръ, пониженіемъ желѣзнодорожнаго тарифа; это удешевленіе угля гораздо сильнѣе увеличитъ его сбытъ и выгоды горнопромышленниковъ, чѣмъ вздорожаніе угля.

17 чугуноплавильныхъ и сталелитейныхъ заводчиковъ царства польскаго ходатайствовали въ 1883 г. о пониженіи пошлыны на уголь, поднятой въ 1882 г. до 1 коп. зол. за пудъ, опять до прежняго уровня въ ½ коп. и о совершенной отмѣнѣ пошлыны на коксъ, аргументируя тѣмъ, что каменноугольная промышленность вполне окрѣпла и при пошлынѣ въ ½ коп.

Владѣлецъ фабрики въ Ригѣ М. С. Кузнецовъ высказывался противъ обложенія угля, ввозимаго въ балтійскіе порты, на томъ основаніи, что польскій уголь въ Ригѣ долженъ стоить 25 коп., а англійскій въ Ригѣ стоить 10,89 коп.; пошлына въ 5 коп. зол. подниметъ его цѣну до 19 коп., а пошлына въ 2½ коп.—до 15 коп., т.-е. не поможетъ сбыту польскаго угля, между тѣмъ какъ съ удорожаніемъ угля фабрика будетъ вынуждена перейти къ древесному топливу, что усилитъ истребленіе лѣсовъ¹⁾.

По поводу слуховъ о пошлынѣ на каменный уголь высказалось и общество сельскаго хозяйства южной Россіи, которое ходатайствовало о необложеніи пошлыной угля, ввозимаго въ черноморскіе порты, въ виду неблагоприятнаго вліянія такой пошлыны на сельское хозяйство края.²⁾

1) Архивъ деп. торг. и ман.

2) Записки общества сельскаго хозяйства южной Россіи, 1884 г.

Къ единодушнымъ отзывамъ мѣстныхъ людей присоединился и голосъ Одесскаго генераль-губернатора генераль-лейтенанта Роопа¹⁾. Проектируемая пошлина ляжетъ, по его мнѣнію, тяжелымъ бременемъ на Одессу, которая должна будетъ платить, при таможенной ставкѣ въ 3½ коп. зол., налогъ свыше 1 мил. руб., что отразится какъ на частныхъ потребителяхъ, такъ и на всѣхъ видахъ мѣстной промышленности, особенно же на паровыхъ мельницахъ. Введеніе пошлины, по мнѣнію генераль-губернатора, едва ли приведетъ къ значительному увеличенію подвоза въ Одессу донецкаго угля влѣдствіе недостатка каботажнаго флота и слабаго подвижнаго состава южныхъ желѣзныхъ дорогъ; въ результатъ только сильно поднимется цѣна угля. Одесскій генераль-губернаторъ полагалъ справедливымъ отложить обложеніе иностраннаго угля въ Одессѣ, по крайней мѣрѣ, на 10 лѣтъ, пока не устранятся причины, препятствующія теперь сбыту и удешевленію донецкаго угля.

На VIII съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи въ 1883 г. диссонансомъ прозвучало мнѣніе Лутрейля, представителя ситцевой мануфактуры Гибиера, возражавшаго противъ обложенія угля, идущаго черезъ Балтійскіе порты въ московскій районъ, съ сохраненіемъ беспошлиннаго его ввоза для Петербурга и другихъ балтійскихъ портовъ. Онъ находилъ, что это поставило бы промышленность Прибалтійскаго края въ привилегированное положеніе противъ Москвы и создало бы усиленную конкуренцію для московскихъ промышленныхъ издѣлій.

Со свойственной русскимъ промышленникамъ склонностью къ преувеличеніямъ Лутрейль говоритъ, что въ результатъ таможенной пошлины на уголь, идущій въ Москву, „закрылась бы большая часть заводовъ и фабрикъ московскаго района, а немногіе фабриканты, у которыхъ остались бы средства, перенесли бы дѣло въ Петербургъ“. Помимо этого Лутрейль указываетъ на возможность замѣны донецкаго угля нефтяными остатками, если цѣна на уголь влѣдствіе пошлины поднимется.

Нѣсколько московскихъ фабрикантовъ (Гюбнеръ, Махотинъ, Савва Морозовъ, Циндель, Кольчугинъ, Рабенекъ, Гужонъ, Котовъ, Трехгорное пивоваренное товарищество) оказались не раздѣляющими протекціонныхъ вождедній своихъ представителей и обратились въ министерство финансовъ „съ настойчивымъ протестомъ противъ просьбы южныхъ горнопромышленниковъ объ обложеніи иностраннаго угля, идущаго внутрь Россіи“. Они указывали на невыгодное положеніе московскаго промышленнаго района въ виду истребленія лѣсовъ и большей дороговизны угольнаго топлива по сравненію съ прибалтійскимъ райономъ: съ обложеніемъ иностраннаго угля донецкіе углепромышленники не замедлятъ повысить цѣны на свой уголь, въ результатъ чего произойдетъ паденіе промышленности центральной Россіи.

¹⁾ Отношеніе мин. фин. отъ 20 марта 1884 г., № 577.

§ 2. Таможенная пошлина на уголь 1884 года.

Вопросъ о пошлинѣ на уголь былъ переданъ на разсмотрѣніе особой комиссіи при министерствѣ финансовъ ¹⁾.

Комиссія ²⁾ разсмотрѣла вопросъ для cadaго района отдѣльно.

По поводу обложенія угля, ввозимаго въ царство польское, были высказаны двѣ точки зрѣнія: предсѣдатель и 3 члена были за увеличеніе пошлины съ 1 коп. до 1½ коп., а 5 членовъ—за сохраненіе прежней пошлины.

Главнымъ аргументомъ за возвышеніе пошлины служили менѣе выгодныя условія производства угля въ царствѣ польскомъ по сравненію съ Силезіей: здѣсь приходится преодолевать гораздо больше техническихъ препятствій и затрудненій (такъ, въ Польшѣ на 1 миллионъ пудовъ угля 43 паровыхъ силы, а въ Силезіи—всего 30), разработки угля въ Польшѣ приходится часто закладывать очень глубоко (иногда до 140 саж.), а потому цеховые расходы по добычѣ выше, чѣмъ въ Силезіи, способъ прекращенія работъ въ Польшѣ очень неудобенъ, такъ какъ ведетъ къ потерѣ угля и частымъ самовозгораніямъ угля и пожарамъ, введеніе же болѣе рациональныхъ способовъ должно увеличить стоимость производства на 2 коп. кред. съ пуда. Для того, чтобы потребовать (?) перехода къ лучшимъ методамъ, надо гарантировать промышленникамъ, хотя на первое время, нѣкоторую выгоду отъ производства и доставить мѣстному углю болѣе обширный сбытъ, чѣмъ въ настоящее время. Однако защитники пошлины находили, что просимая углепромышленниками пошлина въ 2½ коп. чрезмѣрна; разница въ издержкахъ производства въ Польшѣ и Силезіи, по ихъ мнѣнію, почти покрывается существующей пошлиной и увеличеніе на ½ коп. предоставитъ достаточную и справедливую охрану угольной промышленности.

Противники возвышенія пошлины указывали на то, что оно не вызывается положеніемъ промышленности. Такъ, добыча угля въ царствѣ польскомъ за 5 лѣтъ возросла съ 37 до 85 мил. пуд., а ввозъ иностраннаго угля—только съ 14 до 27 мил., съ половины же 1882 г. ввозъ значительно сократился подъ вліяніемъ пошлины въ 1 коп.; кромѣ того ¹/₃ ввоза состоитъ изъ кокса и газоваго угля,

¹⁾ Предсѣдателемъ ея былъ директоръ департамента торговли и мануфактуръ, члены: Антиповъ, членъ совѣта министра финансовъ, директоръ департамента таможенныхъ сборовъ, вице-директора департамента торговли и мануфактуръ и департамента таможенныхъ сборовъ, 2 представителя отъ министерства государственныхъ имуществъ и 2—отъ министерства путей сообщенія.

²⁾ Арх. Гос. Сов., деп. законом., 1884 г., № 203.

которыхъ въ Польшѣ не добывается. Большинство членовъ комиссіи не видѣло для польскаго угля особо трудныхъ условій конкуренціи съ силезскимъ; послѣдній достигаетъ въ данное время Польши по цѣнѣ, почти равной цѣнѣ мѣстнаго угля, но это объясняется временнымъ кризисомъ силезской промышленности; по его минованіи польскія цѣны должны оказаться ниже. Кромѣ того кощечная пошлина, введенная въ 1882 г., еще не успѣла обнаружить своего дѣйствія; для удовлетворенія усиленнаго спроса на уголь копи должны подготавливаться въ теченіе нѣкотораго періода, за время котораго иностранный уголь будетъ усиленно ввозиться; до статочная мѣстная добыча разовьется только черезъ 2—3 года.

По мнѣнію большинства комиссіи, повышение пошлины не имѣетъ и фискальнаго значенія, такъ какъ въ результатъ его послѣдуетъ во всякомъ случаѣ сокращеніе ввоза угля. Зато увеличеніе пошлины, поднимая цѣны на уголь, послужило бы къ существенному обремененію потребителей; на внутреннюю же конкуренцію здѣсь трудно разсчитывать, такъ какъ производительная способность польскихъ копей едва-ли многимъ превышаетъ существующую потребность въ минеральномъ топливѣ.

Обложеніе угля, ввозимаго въ порты Чернаго и Азовскаго морей, вызвало столь же противоположныя мнѣнія: предсѣдатель и 3 члена высказались за пошлину въ 1½ коп. за пудъ, а 5 членовъ за сохраненіе безпошлиннаго ввоза.

Стороники пошлины указывали, что Донецкій бассейнъ долженъ бы давно снабжать углемъ все побережье Чернаго и Азовскаго морей. Добыча угля здѣсь меньше, чѣмъ дѣйствительная производительность копей. Возрастанію добычи и расширенію сбыта донецкаго угля—кромѣ недостаточности желѣзныхъ дорогъ, подъѣздныхъ путей и высокаго желѣзнодорожнаго тарифа—сильно препятствуетъ ненормальное водвореніе угля изъ-за границы. Сторонники пошлины опровергаютъ возраженіе о вредѣ ея для хлѣбной торговли на томъ основаніи, что вывозъ хлѣба во много разъ превышаетъ количество ввозимаго угля и что число приходящихъ парусныхъ судовъ все уменьшается. Потеря значенія угля, какъ балласта, видна изъ огромнаго вывоза хлѣба изъ Азовскихъ портовъ, куда уголь не привозится. Тѣ же члены комиссіи не считаютъ возможнымъ повышение цѣны на уголь вслѣдствіе пониженія: благодаря постройкѣ Мариупольской и Екатерининской желѣзныхъ дорогъ удешевится сбытъ Донецкаго угля въ Одессѣ, Николаевѣ и Севастополѣ; кромѣ того вздорожанію туземнаго угля будутъ препятствовать конкуренція между русскими углепромышленниками и наличность запасовъ угля въ копяхъ при несомнѣн-

псмъ (sic) устройствъ каботажныхъ судовъ для перевозки угля. Защитники угля полагали достаточной ставку въ $1\frac{1}{2}$ коп. зол., такъ какъ средняя разница цѣнъ англійскаго и донецкаго угля равна $2-2\frac{1}{2}$ коп., а не 9 коп., какъ принимаютъ углепромышленники; пошлина въ $1\frac{1}{2}$ коп. не только уравниваетъ эту разницу, но и даетъ нѣкоторый излишекъ въ пользу отечественной углепромышленности.

Противники пошлины въ комиссіи указывали прежде всего на то, что каменноугольная промышленность и безъ таможеннаго поощренія дѣлаетъ значительные успѣхи; за 1877-83 гг. добыча донецкаго угля болѣе, чѣмъ удвоилась; съ развитіемъ потребленія минеральнаго топлива цѣны на русскій уголь постепенно понижаются. Англійскій уголь въ Одессѣ стоитъ 18-19 коп., по той же приблизительно цѣнѣ продается и донецкій уголь; сбытъ послѣдняго въ Одессѣ возрастаетъ. Тотъ фактъ, что цѣны русскаго угля понижаются, можетъ быть отнесенъ скорѣе къ преимуществамъ донецкой промышленности, такъ какъ не ей приходится конкурировать съ иностраннымъ углемъ, а послѣднему съ донецкимъ.

Противники пошлины совершенно правильно отрицали основательность заявленій углепромышленниковъ о томъ, что цѣны на уголь отъ пошлины не возвысятся. „Трудно предположить, говорили они, что углепромышленники добровольно откажутся отъ выгодъ, прямо вытекающихъ изъ пошлинъ; до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, возвышеніе пошлины вообще влекло за собой соответственное возвышеніе цѣны внутренняго продукта“. Пошлина на уголь была бы выгодна для донецкой углепромышленности, но она увеличила бы сбытъ донецкаго угля всего на 14—15 мил. пуд. за счетъ того иностраннаго угля, который раньше продавался въ южныхъ портахъ. Зато пошлина составила бы чувствительный налогъ на потребителей иностраннаго угля, на промышленность и на отпускную торговлю, особенно въ виду отсутствія на югѣ древеснаго топлива. Вліяніе пошлины на хлѣбные фрахты существуетъ, такъ какъ уголь въ значительномъ количествѣ привозится именно тѣми судами, которыя везутъ отъ насъ хлѣбъ.

Только въ отношеніи Балтійскаго района члены комиссіи оказались солидарными въ своемъ отрицаніи пошлины на уголь. Этотъ край нуждается въ большомъ количествѣ угля, но по отдаленности не можетъ потреблять русскій уголь и долженъ во всякомъ случаѣ выписывать его изъ-за границы. Пошлина, не имѣя покровительственнаго значенія, только стѣснила бы русскую промышленность и не дала бы съ финансовой точки зрѣнія существеннаго дохода, такъ какъ повела бы къ сокращенію привоза угля и къ усиленнымъ

расходамъ на топливо казенныхъ учрежденій. Москва по своей отдаленности точно такъ же едва ли можетъ считаться райономъ сбыта донецкаго угля; обложеніе же иностраннаго угля, идущаго въ Москву, трудно осуществимо въ практическомъ отношеніи.

Таковы противоположные взгляды на таможенное обложеніе каменнаго угля, которые были высказаны въ началѣ 80-ыхъ гг. и которые довольно полно исчерпываютъ аргументацію обѣихъ точекъ зрѣнія на вопросъ. Мы видимъ, что углепромышленники во что бы то ни стало хотѣли доказать цѣлесообразность и необходимость пошлыны, впадая даже въ односторонности, преувеличенія и явныя логическія несообразности. Противники ихъ доказывали, что пошлина на уголь должна неизбѣжно удорожить этотъ предметъ первой необходимости, а это принесетъ значительный ущербъ промышленности и вообще всѣмъ потребителямъ угля, и что развитіе угольной промышленности возможно и въ дѣйствительности происходитъ безъ помощи покровительственнаго тарифа.

Какъ же отнеслось правительство къ этой противоположности мнѣній? Оно примкнуло къ тому взгляду, который обѣщаль наибольшія финансовыя выгоды. Это явствуетъ изъ соображеній министра финансовъ, представленныхъ въ Государственный Совѣтъ ¹⁾. Сначала онъ развиваетъ общія соображенія о направленіи таможенной политики. „При современномъ финансовомъ и экономическомъ положеніи Россіи, говоритъ министръ финансовъ, цѣль установленія таможенной пошлыны можетъ быть тройкая—фискальная, покровительственная и въ видахъ упроченія нашей денежной единицы. Положеніе государственнаго казначейства послѣ Восточной войны обязываетъ министерство финансовъ изыскивать новые источники доходовъ и усиливать существующіе. Опытъ истекшаго пятилѣтія показалъ, что таможенные доходы могутъ дать значительное приращеніе финансовыхъ средствъ, способствуя болѣе равномерному обложенію плательщиковъ налогами, а данныя о внѣшней торговлѣ свидѣтельствуютъ, что ресурсы, доставляемые таможенными пошлынами, еще далеко неисчерпаны (sic)“. Съ другой стороны, по мнѣнію министра финансовъ, успѣхи русской промышленности говорятъ въ пользу покровительственной системы; однѣ отрасли ея уже достигли упроченнаго существованія, другія—могутъ достигнуть его только при болѣе сильной и обезпеченной охранѣ. Наконецъ, положеніе денежнаго обращенія и вексельнаго курса указываетъ на необходимость возможнаго улучшенія платежнаго баланса Россіи, что требуетъ сокращенія ввоза товаровъ и усиленія вывоза.

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. эконом., 1884 г., № 203.

Министръ финансовъ оговаривается, что одно установленіе пошлинъ не разрѣшаетъ ни фискальнаго, ни покровительственнаго, ни денежнаго вопросовъ. Облагая предметы заграничнаго ввоза, правительство часто пріобрѣтаетъ только временный ресурсъ; таможенный доходъ слабѣетъ вмѣстѣ съ усиленіемъ внутренняго производства и уменьшенія ввоза; однако въ то же время возникшія и развившіяся отрасли производства становятся въ свою очередь источниками финансоваго дохода. Однѣми высокими пошлинами нельзя создать новыхъ отраслей промышленности, нужны еще капиталы и техническія знанія; но капиталы, какъ отечественные, такъ и иностранные, привлекаются таможеннымъ покровительствомъ. Наконецъ, упроченіе денежной системы требуетъ не только благоприятнаго торговаго баланса, но и цѣлаго ряда финансовыхъ мѣръ.

Министръ финансовъ полагаетъ, что осуществленіе намѣченныхъ задачъ можетъ происходить двояко—общимъ пересмотромъ тарифа, или пересмотромъ его по частямъ. Первый способъ лучше, такъ какъ при немъ интересы промышленности тщательнѣе взвѣшиваются и согласуются между собой. Однако общій пересмотръ требуетъ времени, а отсрочка въ рѣшеніи нѣкоторыхъ существенныхъ тарифныхъ вопросовъ могла бы имѣть весьма нежелательныя послѣдствія. Поэтому министръ финансовъ полагалъ бы впредь до общаго пересмотра тарифа 1) удовлетворять заявленія, которыя къ нему поступаютъ, 2) разсматривать тѣ тарифные вопросы, разрѣшеніе которыхъ будетъ признано имъ необходимымъ.

Такова общая точка зрѣнія финансоваго вѣдомства. Мы видимъ, что фискальные интересы у него оказываются на первомъ планѣ. Съ другой стороны характерно обѣщаніе удовлетворить тѣ заявленія промышленниковъ о пошлинахъ, которыя будутъ поступать въ министерство. Мы увидимъ дальше, что, дѣйствительно, министерство финансовъ въ 80-ыхъ годахъ почти не отказывало промышленникамъ, ходатайствовавшимъ о повышеніи пошлинъ на ввозимые товары.

Дальше въ запискѣ министръ финансовъ подробно останавливается на обоснованіи новаго теченія въ нашей таможенной политикѣ—обложенія сырыхъ матеріаловъ.

Пошлины на привозные сырые матеріалы, производимые въ то же время внутри страны, говоритъ министръ, составляютъ явленіе новаго времени, но и теперь всѣ государства относятся къ ней съ большою осторожностью. Со временъ Кольбера и до 40-ыхъ гг. XIX столѣтія протекціонисты придерживались того принципа, что производство сырья не требуетъ покровительства, такъ какъ расходы перевозки сами по себѣ составляютъ достаточную охрану

для внутренняго производства, и считали, что государство должно заботиться о большемъ привозѣ сырья и объ отпускѣ обработанныхъ издѣлій. По мнѣнію министра, съ развитіемъ пароходства и желѣзныхъ дорогъ условія производства и сбыта сырыхъ произведеній значительно измѣнились; оказалось, что внутреннее производство сырья при извѣстныхъ обстоятельствахъ также нуждается въ покровительствѣ вслѣдствіе невозможности выдержать иностранное соперничество; поэтому въ принципѣ нынѣ нельзя уже проводить столь строгаго разграниченія между матеріалами и сырьемъ для производства и обработанными издѣліями, какъ это дѣлалось раньше. Относительно Россіи министръ полагаетъ, что расчетъ на усиленіе ввоза сырья для вывоза его въ обработанномъ видѣ имѣетъ у насъ ограниченное примѣненіе, такъ какъ мы можемъ рассчитывать лишь на рынки Персіи и Средней Азіи, требующіе очень мало обработанныхъ издѣлій; на европейскихъ рынкахъ наши промышленныя издѣлія не выдерживаютъ соперничества, а для торговли въ другихъ частяхъ свѣта мы не имѣемъ ни флота, ни подготовленныхъ дѣятелей; поэтому наша покровительственная система должна имѣть въ виду преимущественно внутреннее производство и внутренній сбытъ.

Министръ финансовъ признаетъ, что установленіе пошлинъ на сырье, вліяющихъ на наше внутреннее производство, должно производиться съ большою осторожностью, чтобы пошлины не имѣли въ результатѣ постояннаго вздорожанія издѣлій и чтобы, покровительствуя одной отрасли промышленности, онѣ не ложились тяжелымъ налогомъ на другія отрасли. Особенная осторожность представляется министру необходимой относительно каменнаго угля, налогъ на который находилъ бы себѣ оправданіе только въ томъ случаѣ, если бы онъ представлялся явленіемъ временнымъ ¹⁾ и вызывался особенно вѣскими соображеніями.

Главныя основанія, выдвинутыя министерствомъ финансовъ въ пользу обложенія угля, слѣдующія: 1) оно даетъ государственному казначейству немаловажнѣйшій доходъ (это соображеніе самое важное для государства, имѣющаго дефициты), 2) оно будетъ способствовать болѣе правильному добыванію каменнаго угля въ царствѣ польскомъ и болѣе успѣшному сбыту донецкаго угля въ черноморскіе порты, 3) оно уменьшитъ плату за ввозимый изъ-за гра-

¹⁾ Съ тѣхъ поръ прошло болѣе 25 лѣтъ и тѣмъ не менѣе пошлина на уголь не только не перестала существовать, но увеличена до 6 коп. для черноморскихъ и азовскихъ портовъ, до 3 коп. для западной сухопутной границы и до 1½ коп. для балтійскихъ портовъ.

ницы уголь, составляющую сумму до 17 милліоновъ руб. въ годъ, и тѣмъ улучшить разсчетный балансъ.

Пошлина на уголь, ввозимый въ порты Балтійскаго моря, по собственному признацію министра финансовъ, можетъ имѣть по преимуществу фискальный характеръ. Ставка въ 1 коп. признается министромъ крайнимъ предѣломъ обложенія этого угля, но, прибавляетъ министръ, „было-бы, кажется, осторожнѣе въ виду настоящаго положенія промышленности, воздержаться отъ введенія этой *пошлины, по преимуществу фискальной*, обѣщающей лишь нѣкоторое покровительство для подмосковнаго и донецкаго бассейновъ въ ущербъ значительному числу промышленныхъ предпріятій Петербурга, Риги и другихъ городовъ... Даже пошлина въ 1 коп. составила бы немаловажный накладной расходъ для нѣкоторыхъ отраслей промышленности“.

Пошлина на уголь, ввозимый въ царство польское, была увеличена въ 1882 году до 1 коп. метал., но пока еще въ распоряженіи министра мало данныхъ о вліяніи этого повышенія; имѣющіяся въ министерствѣ свѣдѣнія заставляютъ думать, что эта пошлина имѣетъ скорѣе фискальный характеръ. По даннымъ министерства, цѣны силезскаго угля на мѣстѣ были въ послѣднее время $3\frac{1}{2}$ - $3\frac{1}{4}$ коп. кред., а цѣны польскаго угля на мѣстѣ $5\frac{3}{4}$ коп... Разница въ $2\frac{1}{2}$ коп. не можетъ вполнѣ покрываться пошлиной въ 1 коп. зол., составляющей съ накладными расходами $1\frac{3}{4}$ коп. кред.... Около 14 милліоновъ пудовъ иностраннаго угля поступаетъ въ царство польское и цѣны иностраннаго и туземнаго угля на польскихъ рынкахъ почти одинаковы. Между тѣмъ предоставленіе нѣкотораго преимущества польской углепромышленности желательно въ виду менѣе благоприятныхъ условій добычи угля (такъ, напримѣръ большая толщина слоевъ требуетъ большихъ расходовъ по закладкѣ выработанныхъ пространствъ камнемъ). „Конечно, замѣчаетъ министръ, увеличеніе пошлины до $1\frac{1}{2}$ или 2 коп. зол. вызоветъ вздорожаніе топлива и составитъ новый налогъ на потребителей, но польскіе фабриканты за то поставлены въ отношеніи минеральнаго топлива въ болѣе благоприятныя условія, чѣмъ прибалтійскіе, такъ какъ могутъ получать сравнительно дешево близкій силезскій уголь и притомъ въ теченіе всего года“.

Такъ какъ коксъ пока не вырабатывается въ царствѣ польскомъ, то пошлина на него, говоритъ министръ, не имѣетъ охранительнаго значенія и можетъ быть приравнена къ пошлинѣ на уголь. Такъ какъ съ установленіемъ возвышенной пошлины на уголь въ царствѣ польскомъ неудобно оставить безпошлинный привозъ угля по прочей сухопутной границѣ, то министръ предло-

жилъ распространить ставку для царства польскаго на всю западную сухопутную границу.

Пошлина на уголь, привозимый въ черноморскіе и азовскіе порты, по мнѣнію министра финансовъ, можетъ имѣть какъ фискальное, такъ и покровительственное значеніе. Однако для того, чтобы русскій уголь могъ вытѣснить иностранный, нужно установить весьма высокую пошлину, которая отозвалась бы неблагоприятно на мѣстныхъ торговпромышленныхъ интересахъ. Умѣренная же пошлина едва ли могла бы остановить, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время привозъ англійскаго угля въ Одессу и имѣла бы въ отношеніи Одессы преимущественно фискальный характеръ. Тѣмъ не менѣе и умѣренное обложеніе, напримѣръ, въ 1-2 коп. зол., оказало бы влияніе на оживленіе южно-русскихъ угольныхъ копей и на улучшеніе перевозочныхъ средствъ, тѣмъ болѣе, что русскій уголь проникаетъ, хотя и въ маломъ еще количествѣ, на Одесскій рынокъ и что проведеніе Мариупольской и Екатерининской желѣзныхъ дорогъ и улучшеніе южныхъ портовъ должно вызвать облегченіе и удешевленіе доставки донецкаго угля на черноморское побережье. Министръ финансовъ надѣется, что, въ виду слабаго развитія на южномъ побережьѣ фабрично-заводской промышленности и меньшей по климатическимъ условіямъ потребности въ топливѣ для домовъ, обложеніе угля не составитъ особеннаго обремененія для потребителей.

Изъ аргументаціи министра финансовъ мы видимъ, что покровительственныя цѣли ставятся имъ на заднемъ планѣ уже потому, что для ихъ осуществленія были бы нужны гораздо болѣе высокія ставки. Тѣмъ не менѣе министръ идетъ на встрѣчу ходатайствамъ углепромышленниковъ и для всѣхъ границъ проектируетъ повышение пошлинъ, повышение компромиссное, которое по самой своей природѣ не способно сократить и тѣмъ болѣе приостановить ввозъ иностраннаго угля и, слѣдовательно, должно имѣть главное значеніе въ смыслѣ увеличенія средствъ государственнаго казначейства. Эти конечныя желанія финансоваго вѣдомства видны изъ суммы таможеннаго дохода въ 300.000 руб. зол. или 471.000 руб. кред., ожидавшейся отъ проектируемыхъ измѣненій въ обложеніи угля.

При обсужденіи проекта въ соединенномъ засѣданіи департаментовъ экономіи и законовъ Государственнаго Совѣта было подчеркнута два момента: значеніе пошлины для платежнаго баланса и для фиска. „При нашей задолженности, полагали департаменты, постоянный перевѣсъ размѣровъ отпускной торговли надъ привозной всего вѣрнѣе можетъ доставлять потребныя для этого денеж-

ныя средства; чѣмъ больше будутъ суммы, причитающіяся намъ по вѣйшей торговлѣ, тѣмъ меньше будетъ ощущаться отливъ денегъ, вызываемый задолженностью. Необходимо изыскивать всѣ мѣры, способныя поднятіемъ внутренняго производства уменьшить необходимость въ иностранныхъ товарахъ. Этимъ уменьшалась бы необходимость обращаться къ новымъ займамъ и ими покрывать разницу, на которую наши платежи превышаютъ приливъ къ намъ золота изъ-за границы. Въ то же время, заключаютъ департаменты, нельзя пренебрегать и каждой статьей таможеннаго дохода въ видахъ достиженія бюджетнаго равновѣсія“.

По поводу таможенной пошлины на уголь мнѣнія членовъ департаментовъ разошлись. Большинство въ 14 членовъ высказалось за обложеніе, считая ненормальнымъ то положеніе, что часть рынковъ, какъ, напримѣръ, Одесскій, остается въ рукахъ иностранцевъ, тогда какъ весь потребляемый иностранный уголь можетъ быть замѣненъ туземнымъ; необходимость облегченія соперничества съ иностраннымъ углемъ оправдывается интересами нашей углепромышленности; открытіе Одесскаго рынка въ 20 милліоновъ пудовъ нельзя считать, по мнѣнію 14 членовъ, излишнимъ; нежелательно допускать беспошлинный ввозъ иностраннаго топлива, безъ котораго мы можемъ обойтись, и уплачивать за него значительныя суммы, *лишаясь вмѣстѣ съ тѣмъ казеннаго дохода*. Если и будетъ нѣкоторое вздорожаніе топлива въ Одессѣ, то незначительное; возможность конкуренціи заставитъ торговцевъ довольствоваться меньшей прибылью, и уголь, обложенный пошлиной, вѣроятно, будетъ мало разниться въ цѣнѣ отъ продаваемаго нынѣ (но тогда зачѣмъ вводить пошлину, если не съ фискальной цѣлью?). Безвредность повышенія пошлины для нашей отпускной торговли 14 членовъ доказывали тѣмъ, что далеко не всѣ суда приходятъ въ южные порты съ угольнымъ балластомъ. Итакъ, заключаютъ сторонники пошлины, даже на первыхъ порахъ обложеніе угля въ черноморскихъ и азовскихъ портахъ не можетъ вызвать затрудненій; по истеченіи же нѣкотораго времени можно ожидать отъ него полезныхъ послѣдствій: замѣны иностраннаго угля русскимъ, сокращенія иностранныхъ платежей, поощренія донецкой углепромышленности, развитія каботажнаго судоходства.

Большинство членовъ департаментовъ полагало, что пошлина на уголь въ южныхъ портахъ должна быть установлена не въ 1½ коп., а въ 2 коп. зол., такъ какъ разница въ цѣнѣ русскаго и англійскаго угля въ Одессѣ не менѣе 2—2½ коп. кред. Пошлина на уголь, ввозимый по западной сухопутной границѣ, по мнѣнію 14 членовъ, можетъ быть установлена въ 1½ коп. и будетъ *имѣть*

главнымъ образомъ фискальное значеніе. Та же цѣль ставится и при обложеніи угля въ балтійскихъ портахъ, гдѣ таможенное покровительство не играетъ роли.

Меньшинство въ департаментахъ изъ 3 членовъ было противъ пошлинъ на уголь и обратило вниманіе на то, что изъ 14 биржевыхъ и мануфактурныхъ комитетовъ 8 высказалось противъ обложенія и только 6 — за него, а въ комисіи при министерствѣ финансовъ 5 голосовъ было противъ и 4 за пошлину. Такое разнообразіе мнѣній доказываетъ, что въ этомъ вопросѣ надо поступать съ особой осторожностью. 3 члена въ своихъ аргументахъ противъ пошлины повторяютъ то, что было уже высказано заинтересованными сторонами и большинствомъ комисіи при министерствѣ финансовъ. Они приходятъ къ заключенію, что казна при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ получить не болѣе 200.000 руб. дохода и такой незначительный финансовый результатъ совершенно устраняетъ фискальное значеніе пошлины.

Наконецъ, и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта проектъ таможеннаго обложенія угля вызвалъ необычно оживленныя пренія. 33 члена, высказываясь за представленіе министра финансовъ, находили, что топливо не играетъ первенствующей роли въ издержкахъ производства, а потому пошлина на уголь не будетъ замѣтна для промышленности. Среди выдвинутыхъ 33 членами аргументовъ интересны общія соображенія. Конечная цѣль таможенной политики, говорили они, заключается въ томъ, чтобы путемъ разработки естественныхъ богатствъ достигнуть черезъ нѣкоторое время удешевленія топлива въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда можетъ проникать донецкій уголь. Обложеніе сырыхъ матеріаловъ, какъ будто непослѣдовательное, вполне оправдывается измѣнившимися экономическими обстоятельствами. Наконецъ, *и незначительный фискальный результатъ, ожидаемый отъ новыхъ пошлинъ, имѣетъ важное значеніе*; при настоящемъ затруднительномъ положеніи финансовъ всякая статья дохода не лишняя.

Только 6 членовъ Государственнаго Совѣта (Титовъ, Грейгъ, Николаи, Убри, Неболсинъ и фонъ-Дервизъ) не видѣли надобности въ обложеніи иностраннаго угля. Резюмируя приведенныя выше возраженія, они указывали, что пошлина на уголь не согласна съ общимъ направленіемъ таможенной политики, задача которой — содѣйствовать преуспѣянію земледѣлія и внутренней промышленности, для чего нужно возможное удешевленіе производства; обложеніе же угля равносильно обремененію земледѣлія и всѣхъ отраслей промышленности въ пользу нѣсколькихъ владѣльцевъ угольныхъ копей.

Въ разсужденіяхъ Государственнаго Совѣта красной нитью проходитъ мысль о фискальномъ значеніи пошлины на каменный уголь; это значеніе прямо признается доминирующимъ для западной сухопутной границы и для балтійскихъ портовъ, но считается немаловажнымъ и для черноморскихъ портовъ.

Въ результатѣ былъ изданъ законъ 16 іюля 1884 г., по которому уголь, коксъ и торфъ облагались а) въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей по 2 коп. зол., в) по западной сухопутной границѣ по 1½ коп., и с) въ портахъ Балтійскаго моря по ½ коп.

§ 3. Таможенная пошлина на уголь 1886 года.

Въ связи съ рассмотрѣннымъ стоитъ и послѣдующее повышение пошлинъ на уголь и коксъ, осуществленное въ 1886 и 1887 годахъ.

На X сѣздѣ горнопромышленниковъ южной Россіи ¹⁾ въ декабрѣ 1885 года Авдаковъ снова выступаетъ съ докладомъ о таможенномъ обложеніи каменнаго угля, ввозъ котораго въ черноморскіе порты былъ обложенъ по закону 16 іюня 1884-го года по 2 коп. съ пуда. Несмотря на только что введенную пошлину, Авдаковъ заявляетъ, что „однимъ изъ серьезныхъ препятствій развитію углепромышленности является возрастающій привозъ иностраннаго угля; такъ какъ свободной конкуренціей туземный уголь не можетъ вытѣснить иностраннаго, то необходимо таможенное обложеніе. Теперь идетъ рѣчь о томъ, чтобы сдѣлать пошлины на уголь покровительственными, а не фискальными и полупокровительственными“. ²⁾ Послѣ введенія 2-копѣчной пошлины на уголь въ черноморскихъ портахъ, говоритъ Авдаковъ, англійскій уголь удешевился на столько же копѣекъ какъ вслѣдствіе пониженія цѣны на уголь, такъ главнымъ образомъ вслѣдствіе удешевленія фрахтовъ (съ 10½-11½ коп. до 7-7½ коп.); пошлина въ ½ коп. для угля, ввозимаго въ балтійскіе порты, оказалась совершенно нечувствительной и никакой пользы русскому угольному дѣлу не принесла. Но всетаки нельзя отрицать того, что благодаря пошлинѣ въ черноморскихъ портахъ исчезло въ 1885 г. съ рынка 5 мил. пуд. иностраннаго угля, который замѣненъ русскимъ. Но все же донецкій уголь при самыхъ умѣренныхъ цѣнахъ не можетъ конкурировать съ англійскимъ. Теперь, по мнѣнію Авдакова, выяснилось, что качество донецкаго

¹⁾ Труды X сѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи въ ноябрѣ и декабрѣ 1885 г. Также докладная записка уполномоченныхъ X сѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи Арх. Гос. Сов., 1886 г., № 229, деп. экон.

²⁾ Уполномоченные IX сѣзда (см. Труды X сѣзда) прямо указываютъ, что пошлины на уголь при низкомъ ихъ размѣрѣ и при неправильно комбинированныхъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ оказались нѣтъ въ полнѣ фискальными.

угля не хуже англійскаго, что каботажъ можетъ доставить все требуемое количество русскаго угля, что пошлина на уголь не вредитъ вывозу хлѣба и не ложится налогомъ на потребителей. Мнѣніе, будто пошлина создаетъ монополію, по убѣжденію Авдакова, ошибочно, такъ какъ особенностью русской каменноугольной промышленности является избытокъ предложенія надъ спросомъ, благодаря чему существующая между копами конкуренція не позволитъ цѣнѣ угля подняться. Со времени введенія пошлины на уголь еще рельефнѣе выразилась нужда донецкихъ углепромышленниковъ въ приобрѣтеніи рынковъ, занятыхъ англійскимъ углемъ. Угольная промышленность переживаетъ тяжелый кризисъ по отсутствію надеждъ на сбытъ; между тѣмъ Одесса и Москва увеличили бы сбытъ русскаго угля на $\frac{1}{5}$ существующаго сбыта.

Надлежащая пошлина, по мнѣнію Авдакова, приведетъ въ сопрیکосновеніе разнаго рода угли, вызоветъ конкуренцію, въ результатѣ чего получится удешевленіе туземнаго угля (?). Пошлина не отзовется на потребителей и въ балтійскомъ районѣ, гдѣ иностранный уголь встрѣчаетъ конкуренцію дровъ и торфа. Для прибалтійской промышленности вліяніе пошлины будетъ незамѣтно. Это само собой очевидно въ отношеніи мануфактурной промышленности, пудъ издѣлій которой продается отъ 15 до 40 руб. Для желѣзодѣлательныхъ и чугуноплавильныхъ заводовъ, расходующихъ отъ $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{5}$ пуда кокса на пудъ чугуна, повышеніе пошлины до $2\frac{1}{2}$ коп. ляжетъ на одинъ пудъ отливокъ, равно какъ на рельсы, суда и вагоны не болѣе $\frac{2}{5}$ - $\frac{1}{2}$ коп.; для мукомольныхъ мельницъ эта пошлина ляжетъ $\frac{2}{5}$ - $\frac{1}{2}$ коп. на пудъ муки, въ пивоваренномъ производствѣ— $\frac{2}{10}$ - $\frac{1}{4}$ коп. на ведро пива. ¹⁾

На основаніи доклада Авдакова съѣздъ постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ 1) о повышеніи пошлины на иностранный уголь, ввозимый въ азовскіе и черноморскіе порты, съ 2 коп. до $3\frac{1}{2}$ коп. зол., 2) о повышеніи пошлины на уголь, ввозимый въ балтійскіе порты, съ $\frac{1}{2}$ коп. до 2 коп. зол. Это ходатайство X съѣзда предсѣдатель съѣзда въ своемъ отчетѣ мотивировалъ такимъ образомъ: „Настоящее стѣсненное положеніе Донецкой угольной промышленности требуетъ открытія новыхъ рынковъ, изъ которыхъ важнѣйшими являются порты Чернаго моря, куда привозится ежегодно отъ 16 до 19 мил. пуд. англійскаго угля, и Москва, гдѣ его расходуется до 10 мил. пуд. Предоставленіе этихъ рынковъ донецкому углю могло бы оживить дѣла донецкой углепромышленности. Со времени обложенія иностраннаго угля пошлиной, цѣна его въ Одессѣ и Москвѣ, во-

1) Записка уполномоченныхъ X-го съѣзда, представленная министру финансовъ, указываетъ кромѣ того на избытокъ предложенія донецкаго угля: въ 1882 г. онъ составлялъ 42 мил. пуд., въ 1883 г. 30 мил., въ 1884—85 гг. 27 мил., несмотря на увеличеніе его сбыта (съ 96.362 вагоновъ въ 1882 г. до 107.000 вагоновъ въ 1885 г.).

преки ожиданіямъ и докладамъ противниковъ покровительственной системы, понизилась и достигла для лучшихъ сортовъ Кардифа и Ньюкестля до $16\frac{1}{3}$ - $15\frac{3}{4}$ коп. въ Одессѣ и 19,33-18,75 коп. въ Москвѣ, тогда какъ донецкій уголь обходится въ Одессѣ 17,83 коп. и въ Москвѣ 21,5 коп. ¹⁾. Отсюда съѣздъ пришелъ къ заключенію, что существующіе размѣры пошлинъ на иностранный уголь малы и что своевременно и необходимо обращение къ правительству съ просьбой о ихъ повышеніи²⁾.

Министръ Государственныхъ Имуществъ Островскій, отмѣчая фактъ пониженія цѣны англійскаго угля на всю сумму установленной пошлины и даже болѣе, считалъ для донецкаго угля невозможнымъ при существующихъ условіяхъ вытѣснить англійскій уголь изъ южныхъ портовъ; поэтому онъ находилъ нужнымъ усилить таможенное обложеніе угля до $3\frac{1}{2}$ коп. зол.

Московскій биржевой комитетъ былъ единственнымъ комитетомъ, который поддерживалъ требованія углепромышленниковъ; какъ и раньше, онъ высказался за повышеніе существующихъ недостаточныхъ пошлинъ на уголь, такъ какъ „для развитія каменноугольнаго дѣла слѣдуетъ поступиться выгодами всемъ отраслямъ промышленности“. Но Московскій биржевой комитетъ считалъ необходимымъ поднять пошлины не только въ балтійскихъ и черноморскихъ портахъ, но и по западной сухопутной границѣ, „чтобы не оставлять льготъ для польской промышленности“. Въ этомъ замѣчаніи вскрывается внутренняя мотивація московскаго промышленнаго класса по вопросу объ угольныхъ пошлинахъ. Они защищали ихъ въ цѣляхъ борьбы съ прибалтійской и польской промышленностью.

Противъ пожеланій углепромышленниковъ опять выступили биржевые комитеты заинтересованныхъ городовъ. Одесскій биржевой комитетъ указалъ на то, что пошлина на уголь 1884 г. немедленно отразилась на повышеніи хлѣбныхъ фрахтовъ ²⁾ и такимъ образомъ ложится на сельское

¹⁾ По словамъ Рижскаго биржеваго комитета, цѣны иностраннаго угля въ Москвѣ показаны слишкомъ низкими, а цѣны донецкаго — высокими. Ньюкестльскій уголь можетъ продаваться въ Москвѣ по 19,6 коп., кардифскій по 20,8 коп., а донецкій по 19,59 коп.

²⁾ У Радцига: „Каменноугольная промышленность всего свѣта“ приведена таблица изъ отчетовъ Одесскаго комитета торговли и мануфактуръ за 1884 и 1885 года, показывающая, какъ пониженіе фрахта на уголь въ цѣляхъ его удешевленія на Одесскомъ рынкѣ отразилось на повышеніи хлѣбныхъ фрахтовъ:

Данныя 1884 года.		
	Фрахты за тонну угля изъ Англій въ Одессу въ шл.	Фрахты за тонну хлѣба изъ Одессы въ Англію въ шл.
январь	9	14—15
февраль	9	15—16
мартъ	9½—10	13—14
апрѣль	11½—12	14—17½

хозяйство. Повышеніе пошлины поведетъ къ удорожанію угля, но не къ усиленію сбыта донецкаго угля за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ, ибо каботажъ, по свѣдѣніямъ самого Х сѣзда горнопромышленниковъ, можетъ доставлять всего 8 мил. пуд., а не тѣ 20 мил., которые привозятся въ Одессу изъ Англіи. Уже теперь, говоритъ Одесскій комитетъ, въ Одессу привозится до 4 мил. донецкаго угля, который такимъ образомъ до извѣстной степени можетъ конкурировать съ англійскимъ. По мнѣнію комитета, постепенное развитіе каботажа и подъѣздныхъ путей настолько удешевить перевозку донецкаго угля, что и безъ пошлины его конкуренція въ Одессѣ будетъ успѣшной.

Рижскій биржевой комитетъ въ своихъ возраженіяхъ ярко подчеркнул узко-эгоистическую политику московскихъ промышленниковъ. Если бы уголь не вздорожалъ отъ пошлины, говорилъ Рижскій комитетъ, то повышеніе пошлины бесполезно. Но уголь долженъ будетъ подорожать, такъ какъ нынѣшніе низкіе фрахты не могутъ удержаться и непременно повысятся. Однако повышеніе цѣнъ фабричныхъ издѣлій западнаго района Россіи, обусловленное повышеніемъ пошлины на уголь, не поможетъ московской промышленности, такъ какъ уголь въ Москвѣ тоже долженъ вздорожать, то есть условія конкуренціи Московскаго промышленнаго района съ западнымъ не измѣнятся. Затѣмъ Рижскій биржевой комитетъ указывалъ на нѣкоторыя отрасли промышленности, которыя должны значительно пострадать отъ удорожанія минеральнаго топлива. Такъ, фарфоровыя и фаянсовые издѣлія, вслѣдствіе повышенія пошлины на $1\frac{1}{2}$ коп. зол., должны повыситься въ цѣнѣ на 4%. Увеличеніе расхода на уголь въ Рижскомъ газовомъ заводѣ съ 10.110 руб. зол. до 16.176 руб. уменьшить средній доходъ послѣдняго десятилѣтія съ 36.828 руб. до 20.625 руб., т. е. на 44% ибо повысить цѣну газа нельзя безъ риска сократить потребление. Затѣмъ стѣсненіе промышленности балтійскихъ и центральныхъ губерній отъ угольной пошлины окажетъ покровительство Финляндіи, гдѣ писчебумажныя, напрямѣръ, фабрики работаютъ водяной силой. По мнѣнію Рижскаго комитета, Прибалтійскій край все равно будетъ выписывать иностранный уголь, такъ какъ Донецкій районъ для него слишкомъ удаленъ.

	Фрахты за тонну угля изъ Англіи въ Одессу въ шил.	Фрахты за тонну хлѣба изъ Одессы въ Англію въ шил.
май	11	15—20
іюнь	10	16—20
іюль	$8\frac{3}{4}$ —6	14—17 $\frac{1}{2}$
августъ	$6\frac{3}{4}$ —7 $\frac{3}{4}$	18—20
сентябрь	5—6	20—22
октябрь	5—6	20—22 $\frac{1}{2}$
декабрь	9—10	15—16
ноябрь	5—6	19—21

Наконецъ, .Либавскій биржевой комитетъ указывалъ, что, согласно даннымъ двухъ послѣднихъ лѣтъ, ввозъ иностраннаго угля въ балтійскомъ районѣ увеличился, а потребление русскаго угля не распространилось; другими словами, пошлина на уголь въ прибалтійскихъ портахъ есть только новый налогъ на промышленность и земледѣліе; между тѣмъ въ настоящее критическое время слѣдуетъ избѣгать всякаго подрыва этихъ отраслей народнаго хозяйства.

Министръ финансовъ въ представленныхъ Государственному Совѣту соображеніяхъ указываетъ на то, что, какъ было установлено еще въ 1884 г., пошлина на уголь вызывается необходимостью доставить покровительство донецкой угольной промышленности. Всѣ высказанные тогда мотивы сохраняютъ силу и въ настоящее время. Введенная пошлина уже оказала нѣкоторое благотворное вліяніе: ввозъ иностраннаго угля въ 1885 г. уменьшился противъ 1884 г., а на донецкихъ коняхъ сократился избытокъ добычи надъ сбытомъ на 3 мил. пуд.; возросло и количество угля, вывезеннаго изъ донецкаго района. Однако, по мнѣнію министра, эти результаты не могутъ быть признаны удовлетворительными. Ввозъ иностраннаго угля все еще значителенъ, а сокращеніе спроса на донецкій уголь со стороны сахарной промышленности и пароходства дѣлаетъ особенно желательнымъ предоставленіе ему возможности замѣнить иностранное топливо въ южныхъ портахъ. Опытъ двухъ лѣтъ указываетъ на возможность гораздо большаго пониженія цѣны англійскаго угля въ южныхъ портахъ и убѣждаетъ, что пошлина 1884 г. недостаточна для того, чтобы удержать цѣну англійскаго угля въ Одессѣ на такой высотѣ, при которой было бы возможно соперничество съ нимъ донецкаго угля, не могущаго, вслѣдствіе дороговизны перевозки, достигать этого рынка по цѣнѣ менѣе 17—18 коп. кред. за пудъ. Несмотря на пошлину, англійскій уголь продается въ среднемъ на 1 коп. дешевле донецкаго. Угледобытчики объясняютъ паденіе цѣны иностраннаго угля главнымъ образомъ удешевленіемъ фрахтовъ, но съ этимъ едва ли можно согласиться. Пониженіе цѣны угля значительно превышаетъ пониженіе фрахтовъ. Удешевленіе иностраннаго угля въ Одессѣ, по мнѣнію министра, произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что продавцы и привозители угля могли поступиться частью своихъ барышей и принять на свой счетъ большую часть пошлины. Это обстоятельство и выдвигается финансовымъ вѣдомствомъ, какъ самый вѣскій аргументъ въ пользу возвышенія таможеннаго обложенія угля на югѣ. Эта мѣра должна быть признана тѣмъ болѣе желательной, что съ осени 1885 г. замѣчается значительное пониженіе цѣны угля въ Англии.

Министръ финансовъ находить расчеты углепромышленниковъ нѣсколько преувеличенными, такъ какъ въ нихъ принимается для сравненія высшая цѣна въ Одессѣ донецкаго угля и низшая цѣна англійскаго; въ дѣйствительности средняя цѣна русскаго угля можетъ быть опредѣлена въ $17\frac{1}{2}$ коп., а иностраннаго въ $16\frac{1}{2}$ коп. Повышеніе таможеннаго обложенія на 1 коп. зол., то есть до 3 коп. съ пуда, считается министромъ достаточнымъ для уравненія этой разницы.

Какъ уже было признано въ 1884 г., говорить министръ финансовъ, пошлина на уголь, ввозимый въ балтійскіе порты, не можетъ имѣть покровительственнаго значенія, такъ какъ донецкій уголь, въ виду отдаленности, не можетъ достигать этого рынка; обложеніе этого угля было сдѣлано *исключительно съ фискальной цѣлью*. А потому поводъ къ удовлетворенію ходатайства углепромышленниковъ по обложенію угля въ балтійскихъ портахъ признается сомнительнымъ. Къ тому же Московскій биржевой комитетъ высказался за такое обложеніе съ условіемъ возвышенія пошлины по сухопутной границѣ, этотъ же вопросъ можетъ быть подвергнуть обсужденію лишь по окончаніи предпринятаго обстоятельнаго изслѣдованія фабричной промышленности въ царствѣ польскомъ.

Государственный Совѣтъ, находя, что „возвышеніе пошлины на уголь имѣеть цѣлью привести въ соотвѣтствіе таможенное обложеніе его съ послѣдовавшимъ паденіемъ цѣнъ на англійскій уголь“, принялъ предложеніе министра финансовъ. Согласно Высочайшему утвержденію 12 іюня 1886 г., каменный, торфяной и древесный уголь, коксъ и торфъ, привозимые къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, были обложены по 3 коп. зол. съ пуда.

Въ приведенномъ законѣ мы встрѣчаемся съ совершенно ложной постановкой таможенной политики, которая въ 80-ые годы получаетъ широкое распространеніе. Выходить, что пошлина является орудіемъ борьбы съ міровымъ паденіемъ цѣнъ. Достаточно было X съѣзду горнопромышленниковъ заявить о томъ, что цѣны англійскаго угля упали въ черноморскихъ портахъ, какъ министръ финансовъ съ полной готовностью предлагаетъ соотвѣственно этому повысить пошлину на иностранный уголь. Въ данномъ случаѣ таможенная политика направляется въ ту сторону, гдѣ она начинаетъ бороться съ совершенно неподчиняющимися ей явленіями хозяйственной жизни. Міровыя цѣны на какой-нибудь товаръ зависятъ отъ очень сложныхъ условій его производства, спроса и предложенія и другихъ обстоятельствъ. Пытаться путемъ измѣненій таможеннаго тарифа приспособлять вы-

соту внутреннихъ цѣнъ къ колебаніямъ мировыхъ цѣнъ — значитъ подвергать тарифъ постояннымъ измѣненіямъ безъ надежды установить опредѣленный уровень внутреннихъ цѣнъ товара. Въ то же время это значитъ игнорировать тѣ измѣненія въ условіяхъ мирового производства, которыя, какъ бы то ни было, но должны отражаться и на условіяхъ внутренняго производства данной страны.

§ 4. Таможенная пошлина на каменный уголь. 1887 года.

Дальнѣйшій шагъ въ повышеніи обложенія угля былъ сдѣланъ въ 1887 году.

Получивъ въ 1886 г. повышение пошлины для черноморскаго района, горнопромышленники все-таки не успокоились и на XI сѣздѣ¹⁾ опять подняли тотъ же вопросъ. Особо избранная коммиссія сдѣлала докладъ сѣзду, въ которомъ высказывала благодарность правительству за возвышеніе пошлины въ черноморскихъ портахъ до 3 коп., какъ за болѣе прочную охрану донецкаго угля отъ ввоза иностраннаго. Однако, по мнѣнію коммиссіи, и эта пошлина не даетъ донецкому углю возможности прочно укрѣпиться въ портахъ Чернаго моря. Съ повышеніемъ пошлины до 3 коп. зол. цѣны на уголь поднялись, но только до того предѣла, какой былъ до введенія пошлины вообще; именно, въ юлѣ 1886 г. Кардифскій уголь стоилъ 19 коп., Ньюкестльскій I сорта 18½ коп., II сорта 17½ коп., а въ сентябрѣ и октябрѣ 1886 г.—отъ 17½ до 19½ коп.; между тѣмъ донецкій уголь не можетъ продаваться на берегу ниже 17½ коп., а при желѣзнодорожной доставкѣ ниже 18½ коп. Для приданія торговлѣ донецкимъ углемъ въ Одессѣ условій, болѣе или менѣе равныхъ съ условіями торговли англійскимъ углемъ, желательно установить окончательно такую пошлину, которая устранила бы неустойчивость торговли донецкимъ углемъ въ черноморскихъ портахъ. Согласно предложенію коммиссіи, сѣздъ постановилъ ходатайствовать о пошлинѣ въ 4 коп. зол. Кромѣ того сѣздъ постановилъ: вновь обратиться къ правительству съ настоятельнымъ и энергичнымъ ходатайствомъ о повышеніи пошлины на иностранный уголь въ балтійскихъ портахъ и просить, чтобы эта пошлина была повышена въ теченіе зимы этого же года.

Согласно этому постановленію, уполномоченные XI сѣзда обратились въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о повышеніи пошлины на уголь, ввозимый въ балтійскіе порты, до 2 коп. зол., указывая на то, что существующая низкая пошлина содѣйствуетъ возникновенію и процвѣта-

¹⁾ Труды XI сѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи въ Харьковѣ въ октябрѣ и ноябрѣ 1886 года.

нію на окраинахъ заводовъ, работающихъ на иностранномъ топливѣ въ ущербъ заводской и промышленной дѣятельности внутреннихъ районовъ Россіи и что при существующей пошлинѣ въ балтійскихъ портахъ донецкій уголь не можетъ успѣшно конкурировать съ иностраннымъ въ Москвѣ.

По обыкновенію противъ повышения пошлины высказались Рижскій, Либавскій и Петербургскій биржевые комитеты, за него—Московскій биржевой комитетъ и Московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ¹⁾.

Рижскій и Либавскій биржевые комитеты находили, что эта мѣра послужила бы къ стѣсненію промышленности, для которой и теперешнее обложеніе въ $\frac{1}{2}$ коп. весьма ощутительно, что она повела бы къ удорожанію дровъ, къ лѣсонстребленію и къ сокращенію отпускной торговли удорожаніемъ фрахтовъ на предметы нашего вывоза; пользы же для русской каменноугольной промышленности отъ повышения пошлины не будетъ, потому что угольные бассейны слишкомъ удалены отъ Прибалтійскаго края, чтобы его снабжать углемъ.

Петербургскій биржевой комитетъ указывалъ на то, что увеличеніе пошлины на уголь не оправдывается необходимостью оказывать покровительство донецкой угольной промышленности, которая и при настоящихъ условіяхъ быстро развивается; облегченіе сбыта донецкаго угля на московскомъ рынкѣ, если и представляется вообще желательнымъ, едва ли можетъ быть достигнуто таможенными мѣрами, такъ какъ причина предпочтенія иностраннаго угля кроется не столько въ низшей его цѣнѣ, сколько въ лучшемъ качествѣ и въ особой организаціи торговли. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Петербургскаго комитета, обложеніе всего угля, ввозимаго въ балтійскіе порты, для вытѣсненія съ московскаго рынка 8-10 мил. пудовъ иностраннаго угля, не представляется необходимымъ, такъ какъ та же цѣль можетъ быть достигнута увеличеніемъ желѣзнодорожнаго тарифа отъ балтійскаго побережья къ Москвѣ: обложеніе же угля, потребляемаго на балтійскомъ побережьѣ, не привело бы къ цѣли водворенія тамъ русскаго угля, такъ какъ имѣло бы слѣдствіемъ только замѣну угля дровами. Поэтому биржевой комитетъ высказался за совершенную отмену пошлины въ балтійскихъ портахъ.

Что же касается упомянутыхъ московскихъ учреждений, то они признали повышение пошлины на уголь мѣрой, могущей содѣйствовать сбыту донецкаго угля на югъ Россіи и направленію его въ центральныя губерніи; при этомъ они опять подчеркивали необходимость повышения пошлины для западной сухопутной границы, ибо „сохраненіе тамъ существующей пошлины, при усиленіи ея по балтійскому побережью, предоставило бы новое преимущество польской фабрично-заводской промышленности срав-

1) Архивъ Гос. Сов., деп. экон., № 170.

нительно съ промышленностью внутреннихъ губерній и Прибалтійскаго края".

Въ дѣлѣ Государственнаго Совѣта имѣется еще отзывъ министра путей сообщенія, въ которомъ онъ указывалъ, что предполагаемое повышение пошлины по балтійскому побережью на $\frac{1}{2}$ коп. не можетъ оградить въ московскомъ районѣ донецкій и тульскій уголь отъ конкуренціи и имѣеть только фискальное значеніе. Повышеніе на $\frac{1}{2}$ коп. зол. значить удорожаніе угля на 85 коп. кред. на 100 пудовъ, соответствующихъ 1 куб. сажени дровъ. Если, полагалъ министръ путей сообщенія, и при нынѣшней пошлинѣ многіе заводы Петербургскаго района признаютъ болѣе выгоднымъ употреблять дрова, то новое повышеніе пошлины на уголь вмѣстѣ съ пониженіемъ нашего курса за послѣдніе 8 мѣсяцевъ можетъ имѣть послѣдствіемъ возвращеніе къ древесному топливу и другихъ потребителей угля. Министръ путей сообщенія, высказываясь противъ этого повышенія, поддерживалъ ходатайство донецкихъ углепромышленниковъ объ обложеніи угля въ южныхъ портахъ по $3\frac{1}{2}$ коп., что оказало бы несомнѣнную пользу не только углепромышленности, но и желѣзнымъ дорогамъ. По его мнѣнію, и при пошлинѣ въ $3\frac{1}{2}$ коп. цѣна угля въ южныхъ портахъ не превысила бы 18-19 коп., то есть немногимъ превзошла бы цѣну иностраннаго угля въ Петербургѣ и была бы на 30-40% дешевле цѣны угля въ Москвѣ.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту приведетъ результаты изслѣдованія горной промышленности въ царствѣ польскомъ. Каменноугольныя богатства пріислянскаго края могли бы надолго обезпечить его потребность въ углѣ, но разработка угольныхъ копей ведется неправильно: разрабатываются только мощные пласты, а вышележащія флены остаются, вслѣдствіе чего происходитъ потеря угля до 50%; не всѣ отводы разрабатываются. Тѣмъ не менѣе добыча угля въ царствѣ польскомъ развивается весьма быстро: въ 1870 г. она составляла 20 мил. пуд., въ 1876 г. 55 мил., въ 1885 г. 82 мил. пуд., въ 1886 г. 108 мил. пуд. Среднія цѣны крупнаго угля равны 5,2 коп., средняго угля — 5 коп., мелкаго — 1,9 коп., при которыхъ углепромышленники получаютъ большіе барыши.

Министръ финансовъ указываетъ, что доводы, высказанные въ 1884 г. противъ пошлины въ балтійскихъ портахъ, сохраняютъ полную силу и въ настоящее время; пошлина въ 2 коп., какъ просили углепромышленники, не имѣла бы никакого покровительственнаго значенія, такъ какъ не повела бы къ потребленію рускаго угля за его отдаленностью и только явилась бы обремененіемъ прибалтійской промышленности, удорожая топливо, и поводомъ къ усиленному истребленію лѣса. Тѣмъ не менѣе еще въ 1884 г.

Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ установить *фискальную пошлину* въ $\frac{1}{2}$ коп. на уголь, ввозимый въ балтійскіе порты; эта пошлина не оказала вліянія на привозъ иностраннаго угля, который послѣ введенія пошлины увеличился.

„Признавая, что повышеніе пошлины не можетъ оправдываться покровительствомъ донецкой промышленности, министръ финансовъ полагать бы однако возможнымъ повысить нѣсколько эту пошлину въ *видахъ увеличенія таможеннаго дохода*“. Размѣръ этой *фискальной* пошлины не долженъ превышать крайняго предѣла обложенія, признаннаго въ 1884 г., именно 1 коп.; ибо болѣе значительная пошлина, независимо отъ ея стѣснительности для промышленности, не достигла бы цѣли, такъ какъ могла бы повести къ усиленію потребленія дровъ и къ сокращенію ввоза угля. При повышеніи же пошлины на $\frac{1}{2}$ коп. едва ли можно опасаться такихъ результатовъ, такъ какъ весьма вѣроятно, что эту пошлину заплатятъ, по крайней мѣрѣ, отчасти, иностранные углепромышленники, понизивъ во избѣжаніе уменьшенія сбыта цѣну на уголь; если же эта мѣра и подняла бы цѣну угля на всѣ $\frac{1}{2}$ коп., то это не было бы особенно чувствительно для фабрикантовъ и заводчиковъ: увеличеніе расходовъ по выдѣлкѣ металлическихъ издѣлій составило бы отъ 0,34 коп. кред. на пудъ чугунныхъ отливокъ до 3,4 коп. на пудъ вагонныхъ колесъ. Въ большинствѣ случаевъ, по мнѣнію министра финансовъ, это увеличеніе въ общей суммѣ издержекъ едва уловимо и въ самомъ невыгодномъ случаѣ составило бы не болѣе 1% цѣны издѣлія. Вздорожаніе газа отъ этой прибавки составитъ не болѣе 3 коп. зол. на 1000 куб. футовъ. За то фискальные результаты повышенія пошлины будутъ блестящими, общій добавочный доходъ въ 350.000 руб. зол. Какъ мы видимъ, финансовыя соображенія играютъ здѣсь господствующую роль.

Заслуживаютъ вниманія доводы министра финансовъ въ пользу повышенія пошлины на уголь по западной сухопутной границѣ. Здѣсь правительство опять-таки ставитъ таможенной пошлинѣ совершенно чуждыя и непосильныя задачи — упорядочить технику производства.

„Разработка каменноугольныхъ копей въ царствѣ польскомъ, говоритъ министръ финансовъ, ведется крайне неправильно. Таможенные пошлины сами по себѣ безъ другихъ мѣръ будутъ, очевидно, безсилны урегулировать угольное дѣло царства польскаго. Но не нельзя не признать, что водвореніе до 20 мил. пуд. иностраннаго угля являлось достаточнымъ побужденіемъ къ хищнической разработкѣ угля, направленной къ тому, чтобы получить уголь съ наименьшими по возможности издержками произ-

водства. Представитель горнаго вѣдомства указывалъ въ комиссіи на большія прибыли, которыя объясняются хищническими приемами эксплуатаціи копей; но въ тоже время изъ 96 отводовъ въ 58 разработка угля почти не производится. Ясно, что каменноугольное дѣло въ царствѣ польскомъ находится въ ненормальныхъ условіяхъ. По этимъ основаніямъ и въ виду значительнаго привоза иностраннаго угля и полной возможности замѣнить этотъ уголь мѣстнымъ продуктомъ, нѣкоторое повышеніе пошлины (до 2 коп. зол.) по сухопутной границѣ представляется вполне возможнымъ“.

Оказывается, что пошлина можетъ заставить углепромышленниковъ перейти къ болѣе рациональнымъ методамъ разработки копей. Это странное соображеніе въ особенности было подчеркнута Государственнымъ Совѣтомъ (въ засѣданіи департамента экономіи 20 апрѣля 1887 г.). „Возвышеніе пошлины по сухопутной границѣ можетъ принести ту пользу, что, нѣсколько усиливая покровительство мѣстному угольному производству, *даетъ правительству поводъ и основаніе болѣе настойчиво потребовать* (sic!!) отъ углепромышленниковъ введенія улучшенныхъ способовъ добычи угля“. Какъ будто техника производства можетъ быть декретирована правительствомъ въ связи съ предоставленными таможеннымъ тарифомъ выгодами?!

Кромѣ указанныхъ измѣненій для угля, ввозимаго по западной сухопутной границѣ и въ балтійскіе порты, министерство финансовъ проектировало повышеніе обложенія кокса, какъ болѣе цѣннаго продукта переработки, превышающаго цѣну угля на 60%. „Цѣлью покровительственной пошлины, заявлялъ министръ финансовъ, должно быть возможное поощреніе обработки сырья въ предѣлахъ имперіи, а потому повышеніе пошлины на коксъ должно оказать несомнѣнную пользу“. Министерство не видѣло основаній для опасеній обременительности повышенія пошлины на коксъ по балтійскому побережью; наибольшее количество кокса употребляется при выплавкѣ чугуна изъ рудъ, а этого производства въ Петербургѣ нѣтъ. Затѣмъ коксъ употребляется въ литейномъ дѣлѣ, гдѣ повышеніе пошлины на 1 коп. зол. увеличитъ издержки производства для самыхъ дешевыхъ сортовъ менѣе, чѣмъ на 1/2 коп. на пудъ издѣлій. Повышеніе обложенія кокса по балтійскому побережью до 1 1/2 коп. зол. поощритъ, по мнѣнію министра финансовъ, устройство у насъ приспособленій для добыванія кокса и облегчитъ сбытъ кокса, получаемаго на газовыхъ заводахъ, вознаградивъ такимъ образомъ газовыхъ заводчиковъ за нѣкоторое удорожаніе каменнаго угля. Повышеніе пошлины на коксъ въ южныхъ портахъ не

имѣеть особенныхъ практическихъ результатовъ, такъ какъ кокса ввозится тамъ очень мало; оно можетъ развѣ предупредить замѣчавшееся въ послѣдніе годы нѣкоторое усиленіе привоза. Это повышеніе должно быть сдѣлано въ той же пропорціи, какъ повышеніе для балтійскаго побережья, именно до 4½ коп. зол. Наконецъ, повышеніе пошлины на коксъ по сухопутной границѣ до 3 коп. зол. должно поощрить польскихъ углепромышленниковъ въ дѣлѣ выработки кокса, такъ что здѣсь эта пошлина не была бы лишена покровительственнаго значенія.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта, обсудивъ данный вопросъ, нашель, что къ предлагаемому министромъ финансовъ небольшому увеличенію пошлины на уголь нѣтъ препятствій. Послѣ введенія ½-копѣчной пошлины ввозъ въ балтійскіе порты не только не уменьшился, но даже усилился, а цѣна угля не возвысилась. Это объясняется упадкомъ цѣнъ на уголь въ Англіи и низкими фрахтами на его перевозку. Поэтому департаментъ полагаель, что умѣренное возвышеніе пошлины побудитъ иностранныхъ промышленниковъ еще нѣсколько понизить цѣны на уголь, чтобы избѣгнуть уменьшенія его сбыта. Но и вздорожаніе угля на ½ коп. не причинило бы ущерба нашей промышленности, такъ какъ удорожило бы издѣлія въ ничтожной мѣрѣ, какъ это видно изъ црѣмѣрныхъ расчетовъ министра финансовъ для металлическихъ издѣлій и газа. Тѣмъ менѣе можно ожидать вредныхъ послѣдствій для другихъ отраслей, гдѣ топливо не играетъ столь существенной роли.

Вообще, по мнѣнію департамента экономіи, для всѣхъ отраслей промышленности, на которыхъ вздорожаніе угля можетъ отразиться неблагоприятно, важно не столько предположенное возвышеніе пошлины, сколько частыя возвышенія въ ея размѣрѣ, нарушающія всѣ расчеты. Поэтому, говоритъ департаментъ, важно придать вводимымъ пошлинамъ извѣстную устойчивость, *постановивъ, что эти пошлины не подлежатъ возвышенію (sic) до 1 января 1898 г., т. е. на срокъ, на который предположено не измѣнять пошлинъ на желѣзо, чугунъ, сталь и издѣлія изъ нихъ.* „Эта мѣра, ограждая интересы промышленниковъ, вынужденныхъ пользоваться иностраннымъ углемъ и коксомъ, несомнѣнно, будетъ для нихъ существенно предположеннаго небольшого возвышенія пошлинъ, *которое между прочимъ доставитъ казнѣ порядочный доходъ*“.

Такъ аргументироваль по данному вопросу Государственный Совѣтъ. Въ послѣдней фразѣ и заключаются внутреннія побужденія, въ силу которыхъ министерство финансовъ такъ охотно шло навстрѣчу желаніямъ углепромышленниковъ. Это подтверждается

и высказанной Государственнымъ Совѣтомъ надеждой, что повышение пошлины не повлечетъ за собой повышения цѣны угля, а заставитъ иностранныхъ производителей угля понизить на него цѣну, т.-е. принять на себя пошлину и тѣмъ сохранить прежній размѣръ ввоза. Такимъ образомъ Государственный Совѣтъ видѣлъ въ пошлинѣ осуществленіе не столько покровительственныхъ, сколько фискальныхъ цѣлей.

По закону 19 мая 1887 г. каменный, торфяной и древесный уголь, привозимый въ порты Чернаго и Азовскаго морей, облагается по 3 коп. зол. съ пуда, привозимый по западной сухопутной границѣ, по 2 коп., привозимый къ портамъ Балтійскаго моря, по 1 коп., коксъ, ввозимый по указаннымъ границамъ, облагается по 4½ коп., 3 коп. и 1½ коп.

Теперь мы можемъ подвести итоги троекратному возвышенію пошлинъ на каменный уголь. Въ общемъ это прогрессивное возвышеніе пошлины не отразилось на уменьшеніи ввоза каменнаго угля, въ результатъ чего мы видимъ растущій таможенный доходъ:

	Ввозилось по европ. границѣ въ тысячахъ пудовъ одного угля.	Поступило пошлинъ въ тыс. руб.зол.	Всего угля, торфа и кокса тыс. пудовъ.	Поступило пошлинъ въ тыс. руб. зол.
1877 г.	87.814	70	90.368	70
1878 г.	107.674	68	111.113	68
1879 г.	87.795	71	90.659	71
1880 г.	114.145	125	117.265	125
1881 г.	107.307	140	109.274	140
1882 г.	107.327	163	105.574	163
1883 г.	134.413	303	138.310	303
1884 г.	114.445	679	116.760	684
1885 г.	106.282	943	111.502	992
1886 г.	107.004	1.002	113.467	1.068
1887 г.	86.865	939	95.710	1.107
1888 г.	95.609	1.455	105.465	1.712
1889 г.	114.252	1.547	126.327	1.826
1890 г.	93.787	1.274	106.122	1.597
1891 г.	93.719	1.243	106.081	1.563
1892 г.	87.338	1.042	101.382	1.401
1893 г.	104.329	1.255	122.029	1.754
1894 г.	120.076	1.398	137.799	1.712
1895 г.	117.595	1.384	136.499	1.666

Какъ видно изъ таблицы, законы 1884 и 1886 гг. имѣли кратковременное и ничтожное вліяніе на сокращеніе количества ввозимаго угля, которое однако вскорѣ смѣнилось увеличеніемъ ввоза. За то таможенные доходы отъ угля идутъ неуклонно вверхъ и съ конца 80-ыхъ годовъ превышаютъ уже $1\frac{1}{2}$ мил. руб. зол., т. е. составляютъ въ кредитной валютѣ свыше 2 мил. руб. Такимъ образомъ цѣль правительства — извлеченіе дохода изъ обложенія предмета первой необходимости для промышленности была блистательно достигнута. Никакого сокращенія ввоза угля не произошло, что доказываетъ несостоятельность въ данномъ случаѣ протекціонной задачи.

Но былъ ли нуженъ протекціонизмъ нашей каменноугольной промышленности? На это должна отвѣтить таблица производства угля и антрацита:

Года.	Добыто угля и антрацита въ Россіи въ милліонахъ пудовъ.	Добыто угля и антрацита въ Донецкомъ районѣ
1875	103,7	50,9
1876	111,3	58,4
1877	109,1	48,9
1878	154	69,1
1879	178,2	76,5
1880	200,8	86,3
1881	213,3	91,3
1882	230,2	106,3
1883	242,8	107,3
1884	239,9	101,5
1885	260,6	114,9
1886	279,4	128,6
1887	276,8	125,5
1888	316,6	136,8
1889	379,4	189,9
1890	367,2	183,2
1891	380,5	191,6
1892	424,1	218,1
1893	464,8	239,8
1894	534,9	239,9

Ростъ каменноугольной промышленности шелъ непрерывно и неуклонно, какъ до введенія пошлыны, такъ и послѣ него. Темпъ этого роста до введенія таможенной пошлыны на уголь оказывается гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ послѣ введенія пошлыны въ

1884 и 1885 гг. Это видно изъ процента увеличенія средней добычи угля по пятилѣтіямъ:

Года.	Средняя ежегодная добыча угля и антрацита въ Россіи въ мил. пуд	Процентъ увеличенія противъ предшествующаго пятилѣтія.
1870—74	61,9	—
1875—79	131,2	112
1880—84	225,4	75
1885—89	302,5	34
1890—94	434,3	43

Ближайшая цѣль закона 1886 г. тоже не могла считаться достигнутой, такъ какъ повышеніе пошлыны на уголь, ввозимый въ черноморскіе порты, сократило ввозъ его только на одинъ годъ, а затѣмъ ввозъ опять усилился и такимъ образомъ введенная пошлына отнюдь не обезпечила донецкому углю одесскаго рынка. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Ввозъ каменнаго угля	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
по балтійской границѣ	70.257.545	72.761.176	70.543.439	69.592.192	84.499.297
по прусской „	19.070.257	19.672.594	12.289.008	10.589.753	10.091.961
по черноморск. „	14.704.019	13.080.005	3.322.337	15.095.327	18.410.239

Сами углепромышленники указывали на тенденцію къ перепроизводству, какъ на основную причину углепромышленнаго кризиса въ 80-ыхъ годахъ.

Отчетъ экстреннаго съезда углепромышленниковъ юга Россіи въ 1888 году для выясненія причинъ кризиса говоритъ объ этомъ слѣдующее: „постройка Донецкой желѣзной дороги вызвала къ жизни много копей, почти не работавшихъ до того времени, и привлекло промышленниковъ къ устройству новыхъ копей; на рынкѣ прибавилось значительное количество вновь добытаго каменнаго угля и вскорѣ образовалось перепроизводство, вызвавшее сильную конкуренцію и ненормальное паденіе цѣнъ. Уже въ концѣ 1881 г. начинаются заявленія о неблагопріятномъ годѣ—о сокращеніи спроса на уголь. Къ концу 1883 г., хотя сбытъ и увеличился, но ожиданія о его значительномъ увеличеніи не оправдались, какъ вслѣдствіе застоя торговли и промышленности, такъ и вслѣдствіе неурожая 1882 года. Въ 1884-85 гг. каменноугольная промышленность находилась въ состояніи нѣкотораго застоя и даже угнетенія, обусловливаемыхъ неблагопріятнымъ состояніемъ кредита и промышленности: спросъ на уголь возросъ въ очень слабой степени и при возрастающей въ то же время прогрессивной дѣятельности копей привелъ шахтовладѣльцевъ къ неизбежному пониженію цѣнъ. Къ концу 1886 г. угольная промышленность про-

должаеть быть въ угнетенномъ положеніи и цѣны падаютъ до невозможности. Къ концу 1887 г. продолжается паденіе цѣнъ до раззорительныхъ предѣловъ, не покрывающихъ стоимости производства. Цѣны падали съ 7-8 коп. въ 1880-81 гг. до $5\frac{3}{4}$ коп., $5\frac{1}{2}$ коп., 5 коп. и даже 4 коп. Въ 1887 году угнетенное состояніе горной промышленности дошло до крайнихъ предѣловъ. Только въ 1887 г. начали открываться новые рынки, отчасти подь вліяніемъ пошлины на уголь, открывшей доступъ углю въ черноморскіе порты, отчасти подь вліяніемъ постройки Екатерининской желѣзной дороги и пошлинъ на чугунъ, вызвавшихъ приливъ капиталовъ на постройку желѣзнодорожныхъ заводовъ. До сихъ поръ кризисъ выражался недостаткомъ сбыта, угнетеннымъ состояніемъ углепромышленности, крайнимъ паденіемъ цѣнъ. Теперь въ 1888 г. оказывается—недостатокъ угля, избытокъ спроса, поднятіе цѣнъ, дороговизна добычи. Причины этого заключаются въ недостаткѣ желѣзнодорожной провозоспособности, въ затопленіи многихъ шахтъ водой и въ недостаткѣ рабочихъ“.

Оказывается, что усиленный ростъ угольной промышленности вызвалъ чрезмѣрное увеличеніе производства угля и паденіе цѣнъ. Углепромышленники стали взывать къ правительству о пошлинѣ, чтобы парализовать результаты этого неблагоприятнаго расширенія производства. Когда же пошлина возымѣла свое дѣйствіе въ смыслѣ повышенія цѣнъ и расширенія сбыта русскаго угля, оказалось, что русская углепромышленность уже не въ силахъ удовлетворить спросу.

Конечно пошлина не могла явиться средствомъ борьбы съ послѣдствіями кризиса внутренней горной промышленности; наоборотъ, повышая цѣны, она отягчала то положеніе вещей, которое создалось въ концѣ 80-ыхъ годовъ.

Не сокращая иностраннаго ввоза, не поощряя внутренняго производства, пошлина на уголь могла сыграть только ту роль, какую сыграла: быть источникомъ дохода для государственной казны¹⁾.

¹⁾ При Вышнеградскомъ, говоритъ Кованько (Главнѣйшія реформы, проведенныя Бунге, стр. 275-6), повышена въ 1887 г. пошлина на уголь по фискальнымъ соображеніямъ. При послѣдующихъ прибавкахъ образовалась нынѣшняя пошлина, приближающаяся къ запретительной, дающая просторъ спекуляціямъ и искусственному сокращенію предложенія туземнаго угля... Русскіе углепромышленники выпускали на рынокъ такое количество угля, которое не удовлетворяло всего спроса; иностранный уголь все-таки ввозился, но съ пошлиной, что позволяло назначать за русскій уголь повышенныя цѣны.

ГЛАВА XII.

Протекціонно-фискальное обложеніе металловъ и металлическихъ издѣлій въ 80-хъ годахъ.

§ 1. Проектъ обложенія стали и стальныхъ издѣлій въ 1878 году.

Въ началѣ 1878 г. министръ финансовъ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о необходимости пониженія пошлинъ на сталь и стальные издѣлія и льготнаго ввоза стали для рельсовыхъ заводовъ ¹⁾.

Въ своемъ представленіи министръ финансовъ предложилъ: 1) пониженіе пошлинъ на сталь и стальные издѣлія съ льготнымъ полученіемъ стали для рельсовыхъ заводовъ и 2) повышеніе пошлины на вагоны.

Дѣйствующій тарифъ 1868 года, говоритъ министръ финансовъ, былъ соображенъ во всѣхъ частяхъ такъ, чтобы обезпечить внутреннему производству достаточную защиту противъ иностраннаго соперничества, не устраняя однако, насколько возможно, и полезнаго вліянія этого соперничества, которое съ одной стороны должно препятствовать чрезмѣрному вздорожанію необходимыхъ предметовъ потребленія, а съ другой—побуждать къ усвоенію внутреннимъ производствомъ усовершенствованій, вводимыхъ за границей. Этотъ умѣренно-охранительный характеръ тарифа предлагается министромъ сохранить и впредь. Однако нѣкоторыя его измѣненія вызываются глубокими перемѣнами въ техническихъ условіяхъ металлургическаго производства. Именно, въ послѣдніе 10 лѣтъ открыты и примѣсны къ дѣлу новые способы (бессемеровскій и мартеновскій) приготовленія стали непосредственно изъ чугуна, благодаря чему стоимость стали сильно уменьшилась. Если въ Лондонѣ инструментальная сталь стоила въ 1-ой половинѣ 1877 г. обыкновенный сортъ отъ 5 руб. 50 коп. до 8 руб. 40 коп. пудъ, а высшіе сорта отъ 7 руб. 20 коп. и до 10 руб. 40 коп., то бессеме-

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1878 г., № 135.

ровская сталь продавалась въ болванкахъ и рельсахъ по 98 коп.—1 руб. 29 коп. за пудъ, а въ листахъ по 2 руб. 50 коп.—3 руб. Въ противоположность замѣчательному развитію сталелитейнаго производства въ иностранныхъ государствахъ у насъ замѣчаются только слабые его зачатки (6 заводовъ). Для упроченія внутренняго производства рельсъ и подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ правительство запретило съ 1876-77 года безошлинный ввозъ рельсъ и установило премію за ихъ производство. Но производство рельсъ, машинъ, паровозовъ и вагоновъ нуждается въ стали. При невозможности получать внутри государства достаточное количество литой стали, эти заводы поставлены на болѣе или менѣе продолжительное время въ необходимость или отказаться отъ употребленія стали, что весьма вредно, или выписывать сталь изъ-за границы, чему препятствуетъ слишкомъ высокая на нее пошлина. Пошлина въ 80 коп. зол., при цѣнѣ стальныхъ болванокъ въ Лондонѣ и Берлинѣ въ 1 руб.—1 руб. 29 коп. пудъ, составляетъ почти 100%. Многочисленныя ходатайства вагонныхъ и паровозныхъ заводовъ о пропускѣ стали безошлинно или съ пониженной пошлиной по большей части удовлетворялись, такъ какъ сталь выписывалась для исполненія правительственныхъ заказовъ, въ контракты по которымъ включалась стоимость литой стали по ея среднимъ заграничнымъ цѣнамъ.

Итакъ, заключаетъ министръ финансовъ, новые процессы производства повели къ удешевленію стали почти до сравненія ея съ хорошими сортами сварочнаго желѣза и къ широкому распространенію ея въ производствѣ желѣзнодорожнаго подвижнаго состава и въ машиностроительномъ дѣлѣ. При такихъ условіяхъ недостатокъ стали получаетъ значеніе весьма существеннаго препятствія къ полученію вполне добротныхъ издѣлій. Хотя правительственныя мѣры, недавно принятыя, и даютъ надежду на постепенное устраненіе недостатка въ литомъ желѣзѣ или стали, но этотъ результатъ можетъ наступить не скоро; пока онъ послѣдуетъ, наше машиностроеніе и производство паровозовъ и вагоновъ вынуждены еще много лѣтъ прибѣгать къ иностранной стали. Удержаніе пошлины въ 80 коп. подрываетъ указанныя производства и не представляется нужнымъ для сталелитейной промышленности, къ поддержанію которой правительство приняло уже столь существенныя мѣры. Министръ финансовъ и находитъ необходимымъ понизить пошлину на сталь, именно для полосовой и сортовой стали при ширинѣ или діаметрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до 18 дюймовъ и въ болванкахъ до 35 коп., для рельсъ—до 45 коп., для стали въ листахъ шириной свыше 18 дюймовъ—до 50 коп. и стали въ лому—до 20 коп.

Въ связи съ этимъ пониженіемъ министръ финансовъ находить нужнымъ понизить и пошлину на литую сталь въ дѣлѣ. Дѣло въ томъ, что уже въ 1868-69 гг. пошлина въ 1 руб. 35 коп. для стальныхъ вещей болѣе 1 пуда вѣсомъ, установленная главнымъ образомъ въ цѣляхъ поощренія производства частей желѣзнодорожнаго состава, превышала 40% цѣны этихъ издѣлій, а теперь, съ удешевленіемъ производства, она достигаетъ отъ 61 до 96% цѣны. Несмотря на такое покровительство, выдѣлка стальныхъ частей желѣзнодорожнаго подвижнаго состава развивается въ Россіи туго и далеко не удовлетворяетъ потребностямъ внутренняго вагоно-и паровозостроенія; напримѣръ, стальные бандажы изготовляются только однимъ заводомъ и по чрезмѣрной цѣнѣ 4 руб. 20 коп. и болѣе за пудъ. При такихъ условіяхъ, озабочиваясь упроченіемъ отечественнаго производства подвижнаго желѣзнодорожнаго состава и прибѣгая къ способу казенныхъ заказовъ, правительство сначала и не могло настаивать на томъ, чтобы заказываемые паровозы и вагоны выдѣлывались изъ частей исключительно русскаго издѣлія; приходилось по необходимости разрѣшать выписку изъ-за границы сесей, шинъ, рессоръ и проч. или съ уменьшенной пошлиной, или беспошлинно. Только въ послѣднее время на 2-3 вагоностроительныхъ заводахъ установлены сталеплавильныя печи для изготовленія стальныхъ принадлежностей для своихъ вагоновъ; сталерельсовое же производство не скоро получитъ возможность удѣлять часть своего матеріала на снабженіе машиностроительныхъ и паровозныхъ заводовъ стальными принадлежностями. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ министръ финансовъ полагалъ своевременнымъ допустить нѣкоторое уменьшеніе пошлины на литую сталь въ дѣлѣ, сообразно съ пониженіемъ пошлины на сырую сталь, но, принимая во вниманіе также достаточное огражденіе возникающаго у насъ сталелитейнаго производства противъ неравнаго иностраннаго соперничества, министръ предлагалъ пошлину въ 1 руб., составляющую 40-60% средней цѣны иностранныхъ стальныхъ отливокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ финансовъ проектировалъ увеличеніе таможеннаго обложенія вагоновъ. Внутреннее ихъ производство настолько усилилось съ 1870 г., что оказывается уже въ состояніи удовлетворять годовую потребность русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ товарныхъ вагонахъ полностью, а въ пассажирскихъ вагонахъ на половину. Этотъ успѣхъ достигнутъ особыми правительственными мѣрами, какъ-то разрѣшеніемъ беспошлиннаго ввоза чугуна и желѣза, заказами правительства и обязательствомъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ приобретать подвижной составъ въ Россіи. Про-

изводство, сложившееся при такой сильной поддержкѣ извнѣ, едва ли можетъ считаться вполне окрѣпшимъ въ коммерческомъ смыслѣ и представляется шаткимъ. Къ тому же заводы, не будучи обеспечены въ достаточномъ сбытѣ для полного хода производства, поставлены въ невыгодныя условія конкуренціи съ заграницей. Главная причина неравенства въ этой борьбѣ заключается въ отсталомъ положеніи у насъ сталелитейнаго дѣла и выдѣлки стальныхъ принадлежностей для вагоновъ. Поэтому министръ финансовъ признавалъ цѣлесообразнымъ возвысить пошлины на иностранные вагоны, низкій уровень которыхъ былъ принятъ собственно для облегченія желѣзнодорожнаго дѣла. Теперь это дѣло достаточно окрѣпло и министръ финансовъ не видѣлъ кромѣ пошлины другого средства противодѣйствовать укоренившемуся у насъ предпочтенію иностранныхъ вагоновъ. Имѣя въ виду, что русскіе вагоны дороже иностранныхъ на 25-35% и что нѣкоторая охрана должна быть дана въ виду постоянной склонности къ удешевленію иностранныхъ вагоновъ, министръ предлагалъ повысить пошлины на вагоны на 50% ¹⁾.

Для той же поддержки производства желѣзнодорожнаго подвижного состава министръ финансовъ проектировалъ допущеніе на 3 года (сверхъ двухъ, разрѣшенныхъ Комитетомъ Министровъ) беспошлиннаго ввоза стали въ лому для сталелитейныхъ и сталерельсовыхъ заводовъ. Ибо, говорилъ министръ, неудовлетворительное приспособленіе русскихъ заводовъ къ изготовленію стальныхъ принадлежностей зависитъ отъ рѣдкости и дороговизны у насъ литой стали. Для поощренія сталелитейнаго производства надо облегчить приобрѣтеніе ему стали въ лому, существующая пошлина на которую въ 80 коп. составляетъ 180% цѣны иностраннаго продукта и равна запрещенію. Всякая пошлина, даже и въ уменьшенномъ размѣрѣ, способствуетъ дороговизнѣ обложеннаго ею предмета и побуждаетъ производителей изыскивать все средства къ избѣжанію убытковъ часто въ ущербъ качеству издѣлій; во избѣжаніе этого нежелательнаго послѣдствія министръ финансовъ и предлагалъ разрѣшеніе беспошлиннаго ввоза.

По поводу приведенныхъ проектовъ заинтересованные предприниматели подняли большой шумъ и представили въ министерство финансовъ два заявленія. Первое заявленіе было сдѣлано 5 сталерельсовыми заводчи-

¹⁾ Съѣздъ механическихъ заводчиковъ въ 1875 г., по мнѣнію министра финансовъ, представлялъ преувеличенныя притязанія: „Предложенныя имъ пошлины равнялись бы запрещенію ввоза вагоновъ и совершенно не соответствовали бы общему характеру нашего тарифа, который, будучи умѣренно-охранительнымъ, не противодѣйствуетъ полезному вліянію иностраннаго соперничества“.

ками (Демидовъ, Лильпопъ, Берда, князь Вѣлосельскій, общество Брянскаго завода). Они находили, что пониженіе пошлины на сталь и льготное допущеніе стали въ лому парализуютъ правительственныя мѣры къ водворенію и развитію сталелитейнаго и сталерельсоваго производства; ибо въ портовыхъ городахъ не замедлятъ открыться перекатныя отдѣленія иностранныхъ сталелитейныхъ заводовъ для перековки иностранной стали; къ этимъ отдѣленіямъ и перейдутъ неминуемо все частныя заказы, тогда какъ сбытъ производимыхъ 8 мил. пуд. стали составляетъ и теперь серьезную заботу заводчиковъ. По расчетамъ заводчиковъ, пошлина на сталь не должна быть ниже 65 коп. за пудъ.

На это заявленіе министръ финансовъ представилъ въ Государственный Совѣтъ свои соображенія: опасенія о возникновеніи рельсопрокатныхъ заводовъ, которые будутъ готовить рельсы изъ иностранной подготовленной стали, неосновательны, ибо такой подготовленной стали не существуетъ въ продажѣ, а будутъ допускаться только куски старыхъ рельсъ до 7 фут. длины. Просимая пошлина въ 65 коп. зол. была бы выше прежней пошлины въ 80 коп. кред. При средней цѣнѣ англійской бессемеровской стали въ 1 руб. 15 коп. пошлина въ 35 коп. метал. будетъ составлять уже болѣе 40% цѣны, а пошлина на рельсы будетъ болѣе 50% цѣны, къ чему должно прибавить еще 35 коп. преміи. Разъ пудъ самыхъ дешевыхъ иностранныхъ рельсъ обойдется въ Россіи съ пошлиной въ 2 руб. 30 коп.—2 руб. 45 коп., то большая часть преміи поступитъ въ пользу заводчика.

Машиностроительныя заводчики съ своей стороны (Петербургскіе—Плисъ, Бутсъ, Лесснеръ, Нобель, общество металлическаго завода, Московскіе—Германъ, Добровъ и Набогольцъ, Шмигъ, Варшавскіе—Лильпопъ, Шольце и Ренганъ, Гандке, Ворманъ, Варшавская машинная фабрика, Рудскій) заявили, что отмена льготы безошлиннаго ввоза иностраннаго желѣза, принося мало пользы горнозаводскому дѣлу, грозитъ пошатнуть жизненныя условія машиностроительной промышленности: за 1866-75 годы русскіе горные заводы изготовили 121,4 мил. пуд. желѣза, а ввезено безошлинно машиностроительными заводами всего 20,79 мил. пуд., т.-е. около $\frac{1}{6}$ части: слѣд. безошлинный ввозъ не могъ имѣть вліянія на развитіе русскаго горнаго дѣла. Въ то же время, по мнѣнію этихъ заводчиковъ, охрана ихъ промышленности тарифомъ на машины и металлическія издѣлія доведена до минимума, при которомъ весь доходъ отъ производства ограничивается частью суммы, сберегаемой заводчиками путемъ неуплаты пошлинъ за перерабатываемые ими металлы. Наложеніе пошлины въ 15 к. на эти металлы, поглощая большую часть дохода механическихъ заводовъ, дѣлаетъ сомнительной возможность дальнѣйшаго существованія этихъ заводовъ въ Россіи. На этомъ основаніи заводчики ходатайствовали 1) о томъ, чтобы измѣненіе въ льготахъ пошлинъ на металлы не приводилось въ дѣйствіе ранѣе года со дня опубликованія, чтобы дать возможность за-

водчикамъ приготовиться, 2) чтобы съ наложеніемъ пошлины на желѣзо были увеличены въ $1\frac{1}{2}$ раза пошлины на машинны, желѣзныя и стальныя издѣлія, 3) чтобы былъ отмѣненъ беспошлинный пропускъ тѣхъ металловъ и металлическихъ издѣлій, которые по тарифу обложены пошлиной, но часто пропускаются беспошлинно.

Министръ финансовъ по поводу заявленія машиностроительныхъ заводчиковъ призналъ, что болѣе низкое пошлинное обложеніе машинъ по сравненію съ желѣзомъ, составляющимъ для нихъ первоначальный матеріалъ, до нѣкоторой степени стоитъ въ несоотвѣтствіи съ общимъ строемъ русскаго таможеннаго тарифа. Однако это объясняется важностью снабженія русской промышленности машинами. Въ виду значительной стоимости транспорта машинъ и недостаточнаго развитія у насъ машиностроительнаго дѣла, правительство долго облегчало снабженіе нашихъ фабрикъ машинами. Даже умѣренная пошлина въ 30 коп., введенная въ 1869 году, является тяжелымъ бременемъ, особенно для вновь возникающихъ предпріятій; доказательствомъ этого служатъ многочисленныя ходатайства о сложеніи пошлинъ на выписываемыя машины, даже отъ самихъ машиностроительныхъ заводчиковъ. По мнѣнію министра финансовъ, при неволнѣ удовлетворительной оборудованности нашей промышленности неблагоприятно поднимать вопросъ о повышеніи пошлины на машины; надо подождать, по крайней мѣрѣ, 3 года результатовъ дѣйствія проектируемыхъ мѣръ.

По поводу сдѣланнаго представленія министра финансовъ департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта высказалъ слѣдующее: ходатайства заводчиковъ и основанныя на нихъ предположенія возникли при обстоятельствахъ мирнаго времени, при нормальномъ ходѣ промышленныхъ и торговыхъ дѣлъ и при такомъ состояніи вексельнаго курса, когда нашъ бумажный рубль представлялъ довольно определенную денежную валюту. Война нарушила ходъ промышленности и торговли и ухудшила вексельный курсъ. Поэтому имѣвшіеся въ виду размѣры пошлинъ и отношеніе ихъ къ цѣнности предметовъ, производимыхъ внутри государства и привозимыхъ изъ-за границы, теряютъ значеніе. Точные расчеты расходовъ и прибылей становятся невозможными, и желаніе охранить въ справедливой мѣрѣ тѣ или другіе денежные интересы представляется почти неосуществимымъ. Поэтому департаментъ экономіи нашелъ наиболѣе правильнымъ отложить рѣшеніе вопроса до болѣе благоприятнаго времени, но при этомъ призналъ, что льгота по привозу стали въ ломъ не должна быть продолжаема, такъ какъ она ненужна и идетъ въ разрѣзъ съ стремленіемъ правительства водворить прочное сталелитейное производство въ Россіи.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта получило Высочайшее утвержденіе 27 іюня 1878 г. и такимъ образомъ вопросъ былъ оставленъ открытымъ, фритредерскія же тенденціи, обнаруженныя министерствомъ финансовъ въ отношеніи металловъ, потерпѣли крушеніе при первомъ своемъ проявленіи.

§ 2. Пошлина на металлы и металлическія издѣлія: 1880 года.

Вопросъ объ обложеніи металловъ однако не долго оставался безъ движенія. Уже 30 марта 1879 г. по Высочайше утвержденному докладу министра финансовъ была учреждена при министерствѣ финансовъ комиссія для пересмотра таможенныхъ постановленій о пошлинахъ и льготахъ для ввозимыхъ металловъ и металлическихъ издѣлій. Предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ членъ Государственнаго Совѣта Неболсинъ, членами—директора департамента торговли и мануфактуръ, департамента желѣзныхъ дорогъ, горнаго департамента и состоящій при министрѣ финансовъ чиновникъ особыхъ порученій Антиповъ.

Больше всего беспокоила русскихъ горнопромышленниковъ установленная съ 1861 г. льгота беспошлиннаго ввоза металловъ для нуждъ машиностроительной промышленности.

Уральскіе заводчики представили въ министерство финансовъ прошеніе ¹⁾, въ которомъ жаловались, что русское желѣзо совершенно вытѣснено иностраннымъ, а потому остается на Нижегородской ярмаркѣ въ большомъ количествѣ непроданнымъ (напримѣръ, въ 1876 г. осталось 5 мил. пуд. при ввозѣ 15 мил. пуд. иностраннаго желѣза). Эти прискорбныя явленія, заявляютъ заводчики, связаны съ пониженнымъ тарифомъ 1868 г. Далѣе заводчики дѣлаютъ странное и внутренне противорѣчивое заявленіе: „пониженіе тарифа съ цѣлью побужденія заводчиковъ къ удешевленію желѣза, безъ сомнѣнія, уже успѣло достигнуть цѣли, но при современныхъ условіяхъ продолженіе дѣйствія этой мѣры лишаетъ русскіе заводы возможности конкурировать съ иностранными“. Заводчики просили объ отмѣнѣ льготы беспошлиннаго ввоза металловъ, о пересмотрѣ тарифа 1868 г. и отмѣнѣ горной подати на чугуны. Въ противовѣсъ домогательствамъ горнозаводчиковъ Варшавскіе фабриканты сельскохозяйственныхъ орудій подали предсѣдателю департамента экономіи Государственнаго Совѣта Абазѣ записку, гдѣ утверждали, что механическіе заводы, лишившись беспошлиннаго ввоза чугуна и желѣза, не выдержатъ безъ пошлины иностранной кон-

¹⁾ Арх. Госуд. Сов., 1880 г., дѣло о пошлинахъ на металлы, металлическія издѣлія в машины.

гурренціи въ производствѣ сельскохозяйственныхъ орудій; если обложить эти орудія пошлиной въ 70 коп., то ввозъ ихъ за 1866-78 гг. въ суммѣ 22 мил. руб. былъ бы обложенъ пошлиной на сумму 3.600.000 руб.; это составило бы на 1 четверть хлѣба излишній расходъ въ $\frac{1}{10}$ коп. Земледѣліе, по мнѣнію заявителей, больше потерпитъ отъ порчи иностранныхъ орудій и невозможности ихъ исправленія на мѣстахъ, чѣмъ отъ просимой пошлины.

Учрежденная при министерствѣ финансовъ комиссія пришла прежде всего къ довольно неожиданному выводу о необходимости отмѣны таможенной пошлины на чугуны и въ то же время горной подати на чугуны. Она правильно указывала, что дешевизна сырыхъ металловъ есть одно изъ самыхъ существенныхъ условий для процвѣтанія производства металлическихъ издѣлій. Съ другой стороны льготное беспошлинное допущеніе металловъ оказалось весьма неудобнымъ. Главная масса ввезенныхъ беспошлинно металловъ была употреблена не на изготовленіе машинъ и земледѣльческихъ орудій, какъ это предполагалось въ 1861 г., а на другія производства: на изготовленіе паровозовъ, вагоновъ, рельсовъ и др. принадлежностей для желѣзныхъ дорогъ и мостовъ, на издѣлія для военного и морского вѣдомствъ и разныхъ другихъ чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій, т.-е. вообще на производства, безъ того покровительствуемая охранительными пошлинами. Опытъ, говорила комиссія, доказалъ неудобства данной льготы, такъ какъ нельзя было правильно контролировать назначеніе металловъ для опредѣленныхъ видовъ производства; кромѣ того льгота была осуществляема не для всѣхъ заводчиковъ.

Потребность Россіи въ чугуны, говоритъ комиссія, весьма велика; съ нашихъ заводовъ чугуны почти не постунаютъ въ продажу, а перерабатываются на мѣстѣ въ литые или желѣзо. Чугуноплавильное дѣло въ южной Россіи имѣетъ преимущество при сбытѣ въ центрѣ Россіи на расходахъ перевозки; въ царствѣ польскомъ добываніе чугуна растетъ, но все же не удовлетворяетъ потребности, такъ что растетъ и ввозъ его. Не въ таможенной охранѣ, рѣшительно заявляетъ комиссія, должно искать способовъ развитія чугуноплавильнаго дѣла, а въ устраненіи неблагоприятныхъ его условий, на примѣръ, въ улучшеніи путей сообщенія для доставки угля на горные заводы и пр. Наши механическіе и машиностроительные заводы находятся въ центрѣ и на западѣ Европейской Россіи, куда не достигають туземный чугуны; отмѣна беспошлиннаго ввоза чугуна могла бы разстроить хозяйство этихъ заводовъ. Поэтому большинство комиссії высказалось вообще за отмѣну пошлины на чугуны. Что касается желѣза, то комиссія находила выдѣляемое его количество недостаточнымъ для нуждъ страны; привозъ

железа из-за границы необходимъ. Комиссія предложила установить одинаковыя пошлинныя ставки на железо и сталь (35 коп., 45 и 50 коп.) и всѣ льготы по привозу этихъ металловъ отмѣнить съ 1 января 1881 года.

Въ то же время комиссія полагала необходимымъ измѣнить пошлины на металлическія издѣлія, понизивъ однѣ и повысивъ другія. Экономическія условія производства, по мнѣнію комиссіи, дѣлаютъ невозможнымъ для нѣкоторыхъ металлическихъ издѣлій конкуренцію съ иностранными. Машиностроительное дѣло требуетъ въ Россіи многихъ благоприятныхъ условій, какъ-то дешеваго сырья и топлива, искусныхъ мастеровъ и рабочихъ, дешеваго кредита, усовершенствованныхъ путей сообщенія, и потому оно отстало въ своемъ развитіи отъ фабрично-заводской промышленности; послѣдняя поэтому не можетъ удовлетвориться внутреннимъ производствомъ машинъ и ввозитъ иностранныя машины. Однимъ изъ средствъ развитія русскаго машиностроенія является предложеніе комиссіи допустить беспошлинный ввозъ чугуна. Если наша машиностроительная промышленность и не можетъ еще выдѣлывать сложныхъ и тонкихъ механизмовъ (напр., для обработки волокнистыхъ веществъ, для писчебумажнаго производства), то менѣе сложныя машины она можетъ выдѣлывать съ успѣхомъ; слѣдуетъ поддержать эту промышленность еще нѣкоторое время охранительнымъ тарифомъ. Комиссія и предложила обложить сельскохозяйственныя машины умѣренной ставкой въ 30 коп., а остальные машины—по 70 коп. и 1 руб. Вагонное производство въ Россіи, несмотря на оказываемыя ему пособія, не представляется комиссіи достаточно обеспеченнымъ для борьбы съ иностранной конкуренціей, главнымъ образомъ, вслѣдствіе дороговизны у насъ металлическихъ принадлежностей вагоннаго дѣла. Комиссія поэтому предложила повысить пошлины на вагоны, не вида иного способа противодействовать укоренившемуся предпочтенію иностранныхъ вагоновъ.

Наоборотъ, для обдѣланныхъ чугунныхъ отливокъ, для желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій кузнечной и котельной работы, для мелкихъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій обдѣланныхъ, обточенныхъ и полированныхъ, для желѣзной и стальной проволоки, проволочныхъ издѣлій комиссія предлагала понизить пошлины. Это пониженіе мотивировалось тѣмъ, что ввозъ по даннымъ статьямъ тарифа весьма незначителенъ, что сами заводчики заявили о возможности пониженія пошлинъ на означенныя издѣлія безъ вреда для правильного развитія металлической промышленности и тѣмъ что необходимо уравнивать пошлины на однородныя издѣлія упрощеніемъ тарифа.

Министръ финансовъ въ своемъ заключеніи присоединился къ предложенію комиссіи отмѣнить льготу беспошлиннаго ввоза металловъ, отмѣнить таможенную пошлину и горную подать съ чугуна. Соглашаясь съ предложеніями комиссіи о назначеніи пошлинныхъ ставокъ, министръ финансовъ однако разошелся съ ней въ 2 пунктахъ: 1) онъ высказался противъ обложенія земледѣльческихъ машинъ, которое могло бы повлечь за собой вздорожаніе земледѣльческихъ машинъ и орудій и обременить наше сельское хозяйство; это было бы крайне невыгодно, особенно въ виду увеличивающагося на западныхъ рынкахъ соперничества русскимъ сельскохозяйственнымъ продуктамъ и въ виду возрастающей дороговизны рабочихъ рукъ; 2) онъ не видѣлъ особыхъ затрудненій въ обложеніи машинъ для прядильной и ткацкой промышленности одинаковой съ прочими машинами пошлиной, хотя эти машины мало или совсѣмъ не изготовляются въ Россіи; русская текстильная промышленность, полагалъ министръ финансовъ, огражденная достаточно высокимъ тарифомъ отъ иностранной конкуренціи и послучившая весьма прочное развитіе, не можетъ быть стѣснена такимъ обложеніемъ. Зато пошлина можетъ содѣйствовать въ большей или меньшей мѣрѣ достиженію со временемъ и въ Россіи выдѣлки такихъ машинъ, которыя, при беспошлинномъ ввозѣ изъ-за границы, не могутъ съ успѣхомъ конкурировать съ заграничными машинами.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта, обсудивъ предложеніе министра финансовъ въ присутствіи экспертовъ (директоровъ департаментовъ министерства финансовъ, 11 металлургическихъ, металлическихъ и машиностроительныхъ заводчиковъ, 1 землевладѣльца и директора департамента земледѣлія), присоединился къ нимъ, за исключеніемъ вопроса о беспошлинномъ ввозѣ чугуна. Этотъ вопросъ былъ признанъ спорнымъ и разрѣшеніе его при неустойчивости вексельнаго курса и колебаніяхъ цѣнъ на иностранный чугунъ несвоевременнымъ. Къ тому же, по мнѣнію департамента экономіи, *отмѣна пошлины имѣла бы вредъ и въ фискальномъ отношеніи*: при ввозѣ чугуна въ будущемъ до 10 мил. пуд. пошлина должна дать увеличеніе дохода около 500.000 руб. метал., отъ которыхъ несвоевременно отказываться. Департаментъ, высказываясь за отмѣну льготы беспошлиннаго ввоза металловъ, находить нужнымъ сохранить существующую пошлину на чугунъ. Приращеніе таможеннаго дохода отъ проектируемыхъ измѣненій тарифа исчислялось департаментомъ экономіи въ 3 мил. руб. метал., въ томъ числѣ отъ сырого чугуна на 500.000 руб., отъ машинъ для текстильной промышленности на 1.200.000 руб.

Проектъ пошлинъ, одобренный Общимъ Собраниемъ Государственнаго Совѣта 12 мая 1880 года, получилъ силу закона ¹⁾ 3 июня 1880 года ²⁾.

И здѣсь мы въ концѣ концовъ видимъ, что фискальный интересъ былъ господствующимъ. Онъ воспрепятствовалъ Государственному Совѣту присоединиться къ вѣскимъ соображеніямъ комиссіи относительно значенія дешевыхъ металловъ для промышленности, онъ же побудилъ принять и пошлину на машины для текстильной промышленности, несмотря на то, что не было никакой увѣренности въ скоромъ развитіи собственнаго производства этихъ машинъ, т.-е. въ достиженіи покровительственныхъ цѣлей пошрины.

¹⁾ По поводу этого закона даже протекціонистически настроенный „Кіевлянинъ“ высказался отрицательно (№ 127, 1880 года): „размѣръ пошрины взятъ министерствомъ слишкомъ высоко. Пошрины должны, ограждая заводчиковъ, не налагать совсѣмъ излишнихъ тягостей на потребителей. Производство желѣза и стали развивалось и до 1877 г., т.-е. и тогда пошлина обезпечивала заводчиковъ. Съ 1877 г. введены золотыя пошрины, новый же проектъ еще болѣе обременяетъ потребителей“.

²⁾ По этому закону, разрѣшенный безошлинный ввозъ чугуна и желѣза для машиностроительной промышленности отмѣняется. Желѣзо и сталь облагаются: 1) полосовое, сортовое, прокатное, шириной отъ $\frac{1}{4}$ дюйма до 18 дюймовъ и при толщинѣ или діаметрѣ до 7 дюймовъ—по 35 коп., 2) рельсамъ—по 45 коп., 3) въ листахъ и плитахъ, шириной свыше 18 дюймовъ и сортовое въ діаметрѣ свыше 7 дюймовъ по 50 коп., 4) въ лому—по 20 коп.

Жестъ облагается по 1 руб. 25 коп.

Чугунъ въ дѣлѣ получилъ такія ставки: 1) отливки безъ отдѣлки—50 коп., 2) эмалированная чугунная посуда—80 коп., 3) чугунныя издѣлія обдѣланныя—1 рубль.

Желѣзныя и стальныя издѣлія кузнечной работы обложены по 80 коп., они же котельной работы—1 руб., они же, кромѣ особо поименованныхъ, обдѣланныя, обточенные и полированные а) болѣе 5 фунт. въ штукѣ по 1 руб. съ пуда, б) менѣе 5 фунт. въ штукѣ—по 2 руб.

Жестыныя издѣлія а) всякія и издѣлія изъ листового желѣза по 2 руб. 50 коп., б) тѣ же съ позолотой, живописью и украшеніями по 5 руб.

Проволока облагается 1) желѣзная и стальная по 1 руб., 2) мѣдная, латунная и стальная—по 1 руб. 50 коп. Проволочныя издѣлія подлежатъ пошринѣ въ 2 руб. 50 коп.

Косы, серпы, рѣзакі, ножницы, заступы, грабли—по 50 коп.

Ручныя инструменты для ремесль, художествъ и фабрикъ—по 80 коп.

Локомотивы, тендеры, паровыя пожарныя трубы, фабричныя и заводскія машины и аппараты—80 коп.

Вагоны желѣзнодорожныя 1) платформы и угольные вагоны съ осей 75 руб., 2) товарныя по 110 руб., 3) пассажирскіе а) 3-го класса и багажныя по 175 руб., б) 2-го класса — по 225 руб., в) 1-го и 2-го класса — по 275 руб., г) 1-го класса — по 325 руб., 4) конно-желѣзные вагоны а) двуконныя со штуки 200 руб., б) одноконныя—150 руб. Сельскохозяйственныя машины оставлены свободными отъ обложенія.

§ 3. Таможенная пошлина на чугуны 1884 года.

Разъ началось движеніе въ пользу таможеннаго обложенія сырыхъ матеріаловъ, было вполнѣ естественно, что русскіе горнопромышленники стали хлопотать о повышеніи пошлины на чугуны, желѣзо и сталь.

Еще на сѣздѣ заводчиковъ и дѣтелей машиностроительной промышленности въ 1875 г. ¹⁾ этотъ вопросъ былъ затронутъ въ связи съ обсужденіемъ положенія желѣзодѣлательной и машиностроительной промышленности. Предсѣдатель сѣзда бар. Дельвингъ указывалъ, что, несмотря на ростъ потребленія чугуна за 1865—75 гг., внутреннее его производство почти не увеличилось, а усилился главнымъ образомъ ввозъ изъ-за границы: видную роль въ этомъ сыграло разрѣшеніе безпошлиннаго привоза металловъ для машиностроенія и желѣзныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, внутреннее производство металловъ въ дѣйствительности не пользовалось тѣмъ огражденіемъ, которое ему было обѣщано тарифомъ. Удовлетворяя только на половину внутреннее потребленіе, наше желѣзное производство продолжаетъ вывозить желѣзо и чугуны за границу, что объясняется превосходнымъ качествомъ русскаго желѣза и составляетъ вѣрный залогъ дѣльнѣйшаго развитія горнаго дѣла на Уралѣ. По заключенію предсѣдателя, производство чугуна и желѣза въ Россіи далеко не отвѣчаетъ нуждамъ страны.

Наилучшимъ средствомъ поощренія желѣзодѣлательной промышленности сѣздъ призналъ таможенный тарифъ. Послѣ обстоятельныхъ преній ²⁾ сѣздъ постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ о по-

¹⁾ Труды сѣзда заводчиковъ и дѣтелей машиностроительной промышленности въ 1875 г.

²⁾ Ауербахъ заявлялъ, что „тарифъ есть единственно возможная у насъ мѣра для развитія желѣзной промышленности; тарифъ долженъ быть настолько великъ, чтобы на внутреннемъ рынкѣ мы могли конкурировать съ иностранными производителями, и въ то же время онъ долженъ быть такъ малъ, чтобы не исключать возможности конкуренціи иностранныхъ металловъ съ нашими; иначе мы уничтожимъ ту побудительную причину, которая заставляетъ заводчиковъ совершенствовать свои издѣлія“.

Сѣмечкинъ возражалъ противъ повышенія пошлины въ данное время; не отвергая значенія тарифа, какъ силы, развивающей нашу желѣзную промышленность, онъ находилъ, что эта сила должна быть своевременно прилагается, такъ какъ иначе она принесетъ только вредъ; охранительный тарифъ полезенъ тогда, когда дѣло становится уже на ноги и даетъ плоды.

Губе указывалъ на ущербъ развитію желѣзнаго производства отъ безпошлиннаго ввоза чугуна и желѣза; этотъ ввозъ лишаетъ заводчиковъ возможности дѣлать точные расчеты сбыта, такъ какъ они не могутъ знать, въ какой степени мѣстная потребность будетъ удовлетворена привозными металлами; уничтоженіе безпошлиннаго ввоза, устраняя всевозможныя злоупотребленія, дало бы желѣзнымъ заводчикамъ возможность предвидѣть условія торговли и достоверно рассчитывать, соображаясь съ заграничными цѣнами, на сбытъ своихъ издѣлій.

вышеній пошлины на чугунъ, желѣзо и сталь не менѣе, какъ на срокъ въ 10 лѣтъ, и безъ всякихъ исключеній. Съѣздъ представилъ и проектъ пошлинныхъ ставок¹⁾.

Затѣмъ VII съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи въ 1882 г. возбудилъ ходатайство о повышеніи пошлины на чугунъ до 15 к. (вмѣсто 6 коп.) на срокъ не менѣе 15 лѣтъ и безъ всякихъ изыятій и облегченій „для водворенія горнозаводскаго дѣла на югѣ Россіи и въ виду безуспѣшности мѣръ, принимавшихся доселѣ“.

На торгово-промышленномъ съѣздѣ въ 1882 г.²⁾, созванномъ по почину общества для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, Волковъ докладывалъ въ соединенномъ засѣданіи I и III отдѣленія о только что упомянутомъ постановленіи съѣзда южныхъ горнопромышленниковъ. Ипщкій горячо высказался за введеніе повышенной пошлины на чугунъ, какъ главной мѣры, содѣйствующей развитію производства. Менделѣевъ въ качествѣ предѣдателя наставительно указывалъ, что съѣздъ долженъ имѣть въ виду не вздорожаніе чугуна, которое послѣдуетъ за повышеніемъ пошлины, а его удешевленіе, могущее наступить только при соперничествѣ многихъ заводовъ, которые должны быть устроены; роль тарифа—ускорить это устройство, возбудить соревнованіе внутреннихъ производителей, заинтересовать ихъ выгодой къ важному дѣлу; если донецкій чугунъ можетъ стоять у западной границы 70 к., то при цѣнѣ англійскаго чугуна въ балтійскихъ портахъ въ 35—40 к. надо просить о пошлинѣ въ 25 к. золотомъ. Съѣздъ и постановилъ ходатайствовать о пошлинѣ въ 25 к. зол. на срокъ не менѣе 15 лѣтъ.

Вновь возбуждается тотъ же вопросъ на VIII съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи въ 1883 г.³⁾. Особая комиссія представила докладъ, въ которомъ указывалось на сдержанность капиталистовъ въ дѣлѣ основанія желѣзодѣлательныхъ, чугуноплавильныхъ и пр. заводовъ пзъ опасенія иностраннаго ввоза и вслѣдствіе отсутствія увѣренности, что русскіе металлы найдутъ себѣ сбытъ и будутъ въ состояніи конкурировать съ иностранными. Такую увѣренность, по мнѣнію комиссіи, для желѣзодѣлательной промышленности можно поддержать только охранительной пошлиной на чугунъ, желѣзо и сталь въ такомъ размѣрѣ и на такой срокъ, при которыхъ отечественное производство могло бы не только возникнуть, но и прочно укорениться. Возраженіе о томъ, что пошлина устраниваетъ соревно-

1) По проекту съѣзда, пошлина на чугунъ должна быть 10 к., на желѣзо полосовое, рельсовое, сортовое, фасовное, коробчатое, шириной отъ $\frac{1}{4}$ до 18 дюймовъ—35 к., желѣзо круглое и квадратное въ $\frac{1}{4}$ йюда, въ кругахъ болѣе 35 фут. длины, а также броневое, котельное, кубовое и листовое шириной свыше 18 дюймовъ—50 к., на сталь—35 и 50 коп.

2) Труды торгово-промышленнаго съѣзда 1882 г., засѣданіе I—III отдѣленія.

3) Труды VIII съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, 1883 г.

ваніе между производителями, опровергается комиссіей соображеніемъ, что пошлина ограничиваетъ только иностранную конкуренцію, не препятствуя внутреннему соперничеству. Если, замѣчаетъ далѣе комиссія, потребители и вынуждены платить дороже за нѣкоторые предметы, то для всего государства за то получается польза въ смыслѣ развитія отечественной промышленности и сокращенія денежныхъ уплатъ за границу за товары. Комиссія вычислила, что пошлина въ 15 к. является наиболѣе умѣренной, но необходимой ставкой¹⁾.

Предложеніе комиссіи съѣзда ходатайствовать о томъ, чтобы желѣзные и передѣлочные заводы, употребляющіе иностранное сырье, не пользовались никакими поощреніями и льготами, чтобы была отмѣнена система премій и субсидій отдѣльнымъ заводамъ и чтобы иностранный чугунъ былъ обложенъ по 15 к. съ пуда срокомъ на 15 лѣтъ, было принято съѣздомъ, уполномоченные котораго и представили въ министерство финансовъ соотвѣтственную записку. Записка повторяетъ аргументы комиссіи съѣзда и въ заключеніе указываетъ, что пошлина въ 15 к. „не только не оказалась бы тяжелой для потребителей, но увеличила бы на нѣкоторое время и таможенный доходъ.“

Съѣздъ членовъ Императорскаго Русскаго Техническаго общества въ 1882 г. въ Москвѣ во время промышленной выставки точно также занимался вопросомъ объ обложеніи чугуна. Мевіусъ представилъ докладъ въ защиту повышеннаго обложенія: если главная потребность въ желѣзѣ будетъ удовлетворяться иностраннымъ ввозомъ, то торговый балансъ будетъ всегда обнаруживать огромный отливъ монеты за границу; мы уплачиваемъ за иностранные металлы и металлическія издѣлія до 250 мил. р. кред. въ годъ; между тѣмъ въ Россіи исполнѣ возможно широкое развитіе желѣзодѣлательнаго производства. Однако, по мнѣнію Мевіуса, вслѣдствіе постоянного пониженія ввозныхъ пошлинъ на металлы, ввозъ ихъ чрезмѣрно увеличился и стѣснилъ наше желѣзное производство, которое не можетъ вступать въ соперничество съ иностраннымъ: въ ряду необходимыхъ мѣръ первое мѣсто занимаютъ охранительныя пошлины, главнымъ образомъ на чугунъ; пошлина на него должна быть достаточна для того, чтобы гарантировать предпринимателя отъ всякихъ случайностей и убытковъ, сопряженныхъ съ упадкомъ цѣвъ привознаго чугуна (какъ будто бы пошлинѣ можно ставить такія цѣли?), и обезпечить ему довольно солидную пользу на періодъ укрѣпленія производства; въ виду противоположности интере-

¹⁾ Разсчетъ комиссіи былъ таковъ: цеховые расходы выплавки 1 пуда чугуна составляютъ 55 к., накладные расходы п 6% на оборотный капиталъ—10,7 к., 7% интереса и погашенія въ 18 лѣтъ на основной капиталъ въ 507.000 р.—4,8 к., 8% прибыли заводчика—5,5 к., итого 76 к. за пудъ; между тѣмъ иностранный чугунъ продается въ портахъ по 60 к., слѣд., необходима пошлина въ 15 к.

совъ потребителей и производителей нужно по возможности их согласовать.

Борисовъ, какъ противникъ таможеннаго обложенія чугуна, указывалъ въ своемъ контръ-докладѣ на вредъ увеличенія пошлинъ, лежащихъ бременемъ на бѣдные классы населенія; увеличеніемъ пошлинъ на металлы мы задержимъ развитіе машиностроенія и потребленія машинъ. Въмѣсто пошлинъ Борисовъ предлагалъ установить преміи на производство чугуна, желѣза и стали, улучшить пути сообщенія и развить кредитъ. Послѣ обмѣна мнѣній сѣздъ постановилъ: ходатайствовать о пошлинѣ на чугунъ не менѣе 15 коп. зол. на срокъ не менѣе 15 лѣтъ.

Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ высказалось въ 1882 г. ¹⁾ точно также, въ пользу усиленнаго обложенія ввозимаго чугуна въ цѣляхъ поддержанія чугуноплавильнаго производства; размѣръ желательной пошлины опредѣлялся въ 36 к. зол. ²⁾ Усиливающимся ввозъ чугуна и возвышеніе его цѣны, по мнѣнію общества, служатъ всѣми доводами за необходимость поддержанія нашего чугуноплавильнаго дѣла; но общество далеко отъ мысли видѣть въ пошлинѣ единственную мѣру: пошлина создаетъ только рынокъ для продуктовъ страны, но не можетъ создать самыхъ продуктовъ; вопросъ о пошлинѣ связанъ съ мѣрами развитія нашего горнаго дѣла вообще. Недостаточная пошлина, по убѣжденію общества, не достигаетъ цѣли, такъ какъ не устраняетъ заграничной конкуренціи и не можетъ создать внутренней конкуренціи; излишняя же пошлина, хотя на первое время и составляетъ нѣкоторое обремененіе для потребителей, обезнечиваетъ прибыльность промышленности и служитъ лучшимъ средствомъ для привлеченія къ ней капиталовъ, слѣдовательно, для возбужденія внутренней конкуренціи, которая всегда оказывается самымъ правильнымъ регуляторомъ цѣнъ и составляетъ самую сильную охрану интересовъ потребителей. Высокая пошлина можетъ быть вредна только въ томъ случаѣ, если производство находится въ зачаточномъ состояніи или вообще неспособно развиться до требуемыхъ внутреннимъ потребленіемъ размѣровъ; наше чугуноплавильное производство способно развиться въ ближайшемъ будущемъ до предѣловъ полной внутренней конкуренціи. Высокая пошлина есть единственная цѣлесообразная мѣра къ

¹⁾ Труды общества для сод. рус. пром. и торг., XIV томъ, 1884 г. Арх. деп. торг. и ман., 1883 г., дѣло 3 отд., 2 стола.

²⁾ По расчетамъ общества, русскій чугунъ на Уралѣ стоитъ 50 к., его провозъ до Петербурга 35 к., кромѣ того надо присчитать 13 к. прибыли продавцу и 8 к. излишка въ пользу русскаго производителя, которому придется вести упорную борьбу съ установившимся спросомъ на иностранный чугунъ, итого 1 р. 6 к., англійскій же чугунъ продается въ Петербургѣ по 50 к.; разница равна 56 к. кред., или 36 к. зол. Эта пошлина, по убѣженію общества, не чрезмѣрна и для юга Россіи, гдѣ стоимость бессемеровскаго чугуна должна быть принята въ 60 к., провозъ 25 к., 15% барыша торговца и 10% порочительства.

примиренію интересовъ самостоятельныхъ и передѣлочныхъ заводовъ; интересы тѣхъ и другихъ несовмѣстимы до тѣхъ поръ, пока передѣлочные заводы будутъ перерабатывать заграничный чугуунъ на заграничномъ углѣ, заставить же ихъ обратиться къ русскому чугууну и углю можетъ только высокая пошлина¹⁾.

Во главѣ защитниковъ пошлины на чугуунъ всталъ по обыкновенію Московскій биржевой комитетъ²⁾. Эксперты, имъ приглашенные, высказались, что, хотя пошлина въ первое время и ляжетъ на потребителей чугуна, но просьба горнопромышленниковъ заслуживаетъ полнаго сочувствія, такъ какъ безъ повышенія пошлины наврядъ ли скоро разовьется эта важная отрасль промышленности; съ возвышеніемъ же пошлины, несомнѣнно, возникнутъ въ разныхъ мѣстностяхъ чугуунно-плавильные заводы. Собраніе выборныхъ биржевого общества, признавая весьма важ-

1) Представители желѣзодѣлательныхъ заводовъ Бѣлорѣцкихъ, Пашковыхъ, Шипова, Яковлевыхъ, Коврыгина, Коломенскаго, Выксинскаго и Московскаго представили въ министерство финансовъ записку, гдѣ доказывали, что чугуунъ нельзя причислить къ сырью, такъ какъ его производство поглощаетъ массу народнаго труда; повышение пошлины на чугуунъ принесетъ существенную поддержку не только желѣзодѣлательной промышленности, но и углепромышленности; оно отзовется неблагоприятно только на передѣлочныхъ заводахъ въ приморскихъ городахъ, но это производство на иностранномъ матеріалѣ и углѣ не заслуживаетъ поддержки.

8 чугуунноплавильныхъ заводчиковъ представили въ министерство финансовъ записку, въ которой указывали, что несоответственно высокія пошлины на желѣзо по сравненію съ пошлиной на чугуунъ повели къ развитію передѣлочныхъ заводовъ на иностранномъ матеріалѣ. Просители защищали мысль о введеніи сразу весьма высокой пошлины, которая бы радикальнымъ образомъ водворила чугуунное производство въ Россію; они высказывались, по крайней мѣрѣ, за 25-копѣчную пошлину, которая будетъ достаточна для привлеченія капиталовъ и скорого распространенія въ Россію чугууннаго дѣла. Опасеніе сильнаго вздорожанія чугуна просители отклоняютъ шаблоннымъ соображеніемъ, что съ привлеченіемъ капиталовъ къ производству оно быстро возникнетъ въ широкихъ размѣрахъ и въ результатъ подъ вліяніемъ внутренней конкуренціи цѣна товара неизменно падетъ независимо отъ величины пошлины.

L'appetit vient en mangeant. Иркутскій чугуунно-плавильный заводчикъ Бутинъ тоже представлялъ въ министерство прошеніе объ обложеніи пошлинами ввозимыхъ въ Сибирь черезъ порты Восточнаго океана желѣза, чугуна, стали и издѣлій изъ нихъ. Онъ указывалъ, что горные заводы Восточной Сибири, по условіямъ своего существованія, заслуживаютъ особаго вниманія, вслѣдствіе отсутствія капиталовъ, необходимыхъ для конкуренціи съ иностраннымъ желѣзомъ. Послѣднее, проникая въ Сибирь, является непобѣдимымъ конкурентомъ и стѣняетъ производство мѣстныхъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Поэтому Бутинъ и ходатайствовалъ о пошлинѣ. Эта просьба получила надлежащую оцѣнку въ бумагѣ Приамурскаго генераль-губернатора, указавшаго, что Бутинъ—единственный заводчикъ въ Иркутскѣ; между тѣмъ въ Приморской области и теперь цѣны на желѣзо непомерно высоки; обложеніе пошлиной было бы равносильно предоставленію Бутину монополии и еще болѣе удорожило бы металлы и металлическія издѣлія въ Приамурскомъ краѣ (Арх. деп. торг. и ман., 1884 г., № 66).

2) Арх. деп. торг. и ман., 1883 г., дѣло 3 отд., 2 стола.

нымъ развитіе горнаго дѣла, какъ основаннаго на разработкѣ внутреннихъ богатствъ, пришло къ заключенію, что просьба о пошлнѣ въ 15 к. заслуживаетъ удовлетворенія съ тѣмъ, чтобы не допускалось никакихъ измѣнъ и чтобы были соотвѣтственно повышены ставки на чугуныя издѣлія.

За повышенную пошлину высказались также Московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, Иваново-Вознесенскій комитетъ торговли и мануфактуръ, Нижегородскій, Харьковскій и Кіевскій биржевые комитеты. Харьковскій комитетъ, отражавшій вліяніе интересовъ Донецкаго края, указывалъ на громадныя залежи желѣзныхъ рудъ въ этомъ районѣ; такъ какъ металлургическое производство на югѣ Россіи остановилось въ своемъ развитіи, то пошлина нужна для его поощренія, водвореніе же горнаго дѣла въ Донецкомъ краѣ создастъ массу заработковъ для крестьянъ, ограниченныхъ до сихъ поръ одной сельскохозяйственной дѣятельностью. Кіевскій биржевой комитетъ, въ виду невозможности согласить противоположныя интересы разныхъ группъ промышленниковъ, высказалъ принципиальную точку зрѣнія: предметы необработанные или способствующие производству русскихъ фабрикъ и заводовъ и не добываемые внутри Россіи, должны быть облагаемы умѣренной и даже низкой пошлиной (напр., глины, огнеупорные матеріалы, кожи, дубильныя вещества, анилиновыя краски); предметы же, которые вырабатываются или могутъ добываться или произрастать въ Россіи, требуютъ полной охранительной пошлины для дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія внутренней промышленности (напр., древесно-бумажная масса, чугунъ, желѣзо, уксусная кислота, бумажная пряжа, сукно, фаянсъ).

Противъ пошлинъ выступили, по обыкновенію, биржевые комитеты коммерческихъ городовъ—прибалтійскихъ портовъ, Одессы, Петербурга и Варшавы.

По мнѣнію Одесскаго комитета, существующая пошлина на чугунъ въ 6 к. вполне достаточна, доказательствомъ чего служитъ уменьшеніе ввоза чугуна. Невозможность сбыта русскаго чугуна въ прибалтійскомъ краѣ даже при повышенной пошлинѣ въ 15 к. доказывалась Рижскимъ и Либавскимъ комитетами; причиной этого является отдаленность мѣста его производства: при повышенной пошлинѣ англійскій чугунъ будетъ стоить въ Ригѣ 71 к., а шотландскій—85 к., тогда какъ уральскій чугунъ съ доставкой обойдется по 1 р. 6 к., а южнорусскій—по 1 р. 18 к. Указывалось на то, что вздорожаніе чугуна повлечетъ за собой вздорожаніе всѣхъ металлическихъ издѣлій. Такой результатъ, по мнѣнію Петербургскаго комитета, будетъ имѣть послѣдствіемъ усиленіе ввоза готовыхъ издѣлій и сокращеніе внутренняго производства. Для успѣшнаго и дешеваго производства чугуна, по мнѣнію Рижскаго и Варшавскаго комитетовъ, нужны многія условія, которыя не достигаются покровительственной пош-

льной, какъ то, достаточный кадръ опытныхъ рабочихъ, обильные капиталы, дешевое топливо, удобные пути сообщенія, хорошее управленіе; эти условія могутъ быть созданы только въ теченіе продолжительнаго времени. По мнѣнію Рижскаго биржевого комитета, цѣлесообразность покровительственной пошлины на сырые матеріалы всегда будетъ сомнительна, пока готовыя и полуготовыя издѣлія еще не освобождены отъ покровительства; прежде всего слѣдуетъ ограждать готовыя издѣлія, позднѣе полуготовыя и затѣмъ уже сырой матеріалъ, потому что добыча сырья не приноситъ пользы, пока сырье не идетъ въ промышленную обработку; въ настоящее время покровительство чугуноплавильному производству преждевременно.

Вздорожаніе чугуна въ настоящій переходный періодъ, доказывалъ Варшавскій биржевой комитетъ, нанесетъ вредъ всѣмъ отраслямъ фабричнаго, кустарнаго и сельскохозяйственнаго производствъ, для которыхъ чугунъ и желѣзо составляютъ предметъ первой необходимости; постепенное развитіе естественныхъ богатствъ Россіи возможно только путемъ удешевленія производства, постоянныя же повышенія таможенныхъ пошлинъ за предѣлы рациональнаго покровительства, вызываемыя ходатайствами производителей отдѣльныхъ отраслей промышленности или спекулянтовъ, ведутъ только къ увеличенію издержекъ производства, объединенію покупателей и ослабленію ихъ покупательной и податной способности въ ущербъ доходовъ казны: вздорожаніе чугуна, при недостаточномъ его отечественномъ производствѣ, поставитъ почти въ безвыходное положеніе многія вновь введенныя отрасли металлургической промышленности, въ которыя вложены крупныя капиталы. И Либавскій комитетъ подчеркивалъ вредъ отъ увеличенія пошлины на чугунъ для заводской промышленности Прибалтійскаго края, безъ того испытывающей сильную конкуренцію иностранцевъ. Ревельскій комитетъ находилъ, что проектируемое обложеніе имѣетъ уже не охранительный, а запретительный характеръ; при отсталости русской промышленности эти пошлины явились бы преміей за плохія качества русскихъ товаровъ и послужили бы только къ обогащенію немногихъ заводчиковъ за счетъ народа. По мнѣнію Петербургскаго комитета, пошлина въ 15 к. не прекратитъ ввоза чугуна въ Россію¹⁾, для этого была бы нужна пошлина въ 35 к.; однако даже полное запрещеніе ввоза чугуна, существовавшее до 1857 г., не привело къ улучшенію отечественнаго производства.

Противъ повышенія пошлинъ на чугунъ говорило и прошеніе 4 фабрикантовъ земледѣльческихъ машинъ и орудій Екатеринбургской губерніи, ибо это повышеніе, наряду съ безпошлиннымъ привозомъ сельскохозяй-

¹⁾ Это и не было цѣлью финансоваго вѣдомства, которое рассчитывало извлечь изъ повышеннаго обложенія чугуна фискальныя выгоды, и потому приняло компромиссное рѣшеніе.

ственныхъ машинъ, должно привести внутреннее ихъ производство къ катастрофѣ: дѣло заключается въ томъ, что, по мнѣнію этихъ фабрикантовъ, русскіе горнопромышленники доставляютъ чугуны низкаго сорта и повышение пошлины не поведетъ къ улучшенію его качества, а потому производители сельскохозяйственныхъ машинъ все равно должны покупать высокосортовый чугунъ за границей¹⁾.

Министръ государственныхъ имуществъ далъ по разсматриваемому вопросу свое заключеніе; оно признавало ходатайство южныхъ горнопромышленниковъ основательнымъ потому, что безъ пошлины горнозаводская промышленность въ Россіи едва ли разовьется до размѣровъ, соотвѣтствующихъ естественнымъ ея богатствамъ рудами и минеральнымъ топливомъ; значительность затратъ для основанія предпріятія, неизбѣжныя трудности, потери и ошибки, сопряженныя съ первоначальной организаціей этого дѣла въ краѣ, гдѣ нѣтъ готовыхъ опытныхъ рабочихъ—все это указываетъ на невозможность ожидать приступа къ дѣлу значительнаго числа капиталистовъ, если предпріятія не будутъ обѣщать несомнѣнной и достаточной выгоды, обеспечиваемой или казенными субсидіями, или покровительственной пошлиной.

Особая комиссія при министерствѣ финансовъ, разсмотрѣвъ положеніе желѣзодѣлательной промышленности въ Россіи, пришла къ заключенію, что главная ненормальность заключается въ томъ, что на окраинахъ государства развито производство желѣза изъ иностраннаго чугуна, доставляемаго, благодаря несоотвѣтственно низкой пошлинѣ, по дешевой цѣнѣ. Въ результатъ получается, что въ Россіи выплавка чугуна меньше выработки желѣза и стали, въ противоположность тому, что имѣетъ мѣсто въ другихъ странахъ. Состояніе чугунно-плавильнаго дѣла не отвѣчаетъ ни естественнымъ условіямъ страны, имѣющей богатые залежи руды, ни существующему спросу на чугунъ. Причинами этого, между прочимъ, являются: дальность разстояній, неустройство путей сообщенія, высокій желѣзнодорожный тарифъ, несовершенство техники производства, неудовлетворительность горнаго законодательства, дороговизна капиталовъ и рабочихъ рукъ, недостатокъ дешеваго кредита, отсутствіе предпримчивости и пр. Но это—причины, общія всѣмъ отраслямъ горной промышленности, изъ которыхъ многія тѣмъ не менѣе успѣли развиваться. Если же чугуноплавильное

¹⁾ Отголоскомъ антагонизма между самостоятельными чугуноплавильными и передѣлочными заводами являлось прошеніе 6 сталитейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводчиковъ о томъ, чтобы при возвышеніи пошлины на чугунъ дѣйствующие заводы сохраняли право полученія иностраннаго чугуна съ существующей пошлиной въ теченіе 6 лѣтъ, пока въ Россіи прочно не водворится производство чугуна требуемаго качества и количества.

дѣло находится въ упадкѣ, то особая причина этого заключается въ несоразмѣрно низкомъ таможенномъ обложеніи чугуна по сравненію съ желѣзомъ и сталью. При надлежащей таможенной охранѣ, по мнѣнію комиссіи, производство чугуна можетъ достигнуть желаемой степени развитія.

Въ созванномъ при министерствѣ финансовъ совѣщаніи одинъ высказался за повышеніе пошлины на чугунъ до 15, 25, 33 и даже 35 к. зол., а другіе были противъ повышенія.

Сторонники повышенія указывали, что чугунъ занимаетъ почти такое же количество народнаго труда, какъ и желѣзо, и потому заслуживаетъ одинаковаго покровительства. Ограничить ввозъ чугуна въ настоящее время вполнѣ своевременно, такъ какъ южный край съ хорошими путями сообщенія совершенно подготовленъ для широкаго развитія чугуноплавильнаго дѣла. Конечно, полагали эти члены совѣщанія, на устройство чугуноплавильныхъ предприятий потребуется нѣкоторое время и сразу замѣнить 14 мил. пуд. иностраннаго чугуна будетъ затруднительно; однако этого и не понадобится. Изъ-за границы привозится главнымъ образомъ чугунъ для литья (отъ 2 до 3 мил. пуд.), который легко можетъ быть выработанъ и существующими заводами, и чугунъ для выдѣлки рельсъ (до 12 мил. пуд.), потребность въ которомъ является въ значительной степени искусственной, ибо въ дѣйствительности для рельсъ нужно не болѣе 3,6 мил. пуд., которые могутъ быть покрыты существующими запасами и нѣкоторымъ увеличеніемъ производительности дѣйствующихъ домнъ. Но если даже русскаго чугуна на первое время будетъ и недостаточно и металлургическимъ заводамъ Балтійскаго побережья придется покупать иностранный чугунъ, то и тогда повышенная пошлина не можетъ отозваться чувствительно на производствѣ, такъ какъ всѣ отрасли промышленности, потребляющія чугунъ, охранены весьма высокими пошлинами и производятъ цѣнные издѣлія, на стоимости которыхъ возвышеніе пошлины даже до 30—35 к. зол. отразилось бы въ пудѣ литья увеличеніемъ на 4 к., а въ пудѣ машинъ всего на 1 к. Проектъ пошлины въ 15 к. опредѣлялся по условіямъ конкуренціи для чугуноплавильнаго производства на югѣ Россіи. Обложеніе въ 25 к. предлагалось для обезпеченія сбыта южнаго чугуна въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ русскій чугунъ обходится на 40 к. дороже иностраннаго. Защитники пошлины въ 33 к. предлагали ее для прекращенія дѣятельности передѣлочныхъ заводовъ, устраиваемыхъ около границы. Наконецъ, пошлина въ 35 к. рекомендовалась, какъ средство дать уральскому чугуну возможность соперничать съ англійскимъ на балтійскомъ побережьи.

Противники возвышенія пошлины возражали въ совѣщаніи, что охранительная пошлина должна быть устанавливаема только тогда, когда можно быть увѣреннымъ въ способности данной отрасли промышленности въ не

очень отдаленномъ будущемъ безъ всякой тарифной охраны успѣшно соперничать съ заграничнымъ производствомъ. Въ чугуноплавильномъ дѣлѣ охранительная пошлина можетъ быть полезной только для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ чугунъ добывается изъ мѣстныхъ рудъ на туземномъ же минеральномъ топливѣ. Для Урала, Олонецкой губерніи, для центральной и юго-западной Россіи, гдѣ чугунъ выплавляется на древесномъ топливѣ, охранительная пошлина не имѣетъ смысла, такъ какъ эти мѣстности никогда не въ состояніи конкурировать съ Англійей въ дешезивнѣ и количествѣ чугуна. Благопріятныя условія для чугуноплавильнаго дѣла, говорили противники пошлины, существуютъ только на югѣ, но оттуда нельзя снабжать всю Россію дешевымъ чугуномъ. Нѣкоторыя мѣстности Россіи, какъ напр., балтійское побережье, находятся ближе къ горнопромышленнымъ центрамъ Западной Европы и потому будутъ относительно потребленія чугуна всегда въ зависимости отъ нихъ. Пошлина въ 25—35 к. зол. послужитъ главнымъ образомъ не на оплату народнаго труда, а на возмѣщеніе издержекъ перевозки. Единственно вѣрная норма для опредѣленія размѣра пошлины есть разница въ расходахъ производства у насъ и за границей; только при этой нормѣ охраняемая промышленность будетъ развиваться въ естественныхъ условіяхъ сбыта. Граница же естественнаго сбыта южнаго чугуна опредѣляется той линіей, на которой расходы по перевозкѣ англійскаго чугуна сравниваются съ расходами перевозки нашего продукта. Южная Россія, говорили далѣе противники пошлины, давая всего 3,2% потребляемаго въ Россіи чугуна, не можетъ произвести въ ближайшемъ будущемъ всѣ 14 мил. пуд. иностраннаго чугуна; вслѣдствіе этого цѣна чугуна повысится на всю сумму увеличенной пошлины во всѣхъ частяхъ имперіи; ибо при полученіи иностраннаго чугуна цѣна туземнаго продукта опредѣлялась бы цѣной иностраннаго до тѣхъ поръ, пока отечественное производство не покрыло бы всей потребности страны. Вздорожаніе же чугуна повлекло бы за собой вздорожаніе всѣхъ издѣлій и увеличило бы привозъ металлическихъ издѣлій, что въ свою очередь вынудило бы поднять пошлины на эти товары.

Приведенныя мнѣнія были рассмотрѣны въ новой комиссіи изъ представителей отъ различныхъ министерствъ. Комиссія пришла къ заключенію, что для содѣйствія развитію внутренней выплавки чугуна и замѣнѣ иностраннаго матеріала русскимъ желательно увеличить пошлину на чугунъ до 15 к. зол. Эта ставка достаточно ограждала бы туземное производство и установила бы надлежащее соотвѣтствіе обложенія чугуна съ обложеніемъ желѣза и стали. вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія полагала нужнымъ увеличить пошлину на желѣзо въ лому съ 22 к. до 40 к.

Противъ возвышенія пошлины только на чугунъ энергично протестовали представители 5 металлическихъ заводовъ (Александровскаго, Брянскаго,

Варшавскаго, Путиловскаго и Франко-русскаго); такое рѣшеніе будто бы „подписываетъ смертный приговоръ всей русскою желѣзодѣлательной и стальной промышленности, которая погибнетъ подъ напльвомъ иностраннаго желѣза и стали.“¹⁾ Съ другой стороны эти представители выступаютъ на защиту передѣлочныхъ заводовъ, возникшихъ тогда, когда правительство стремилось освободить Россію отъ вывоза русскихъ капиталовъ за границу для пріобрѣтенія рельсъ и желѣзнодорожныхъ принадлежностей; эти заводы сберегли Россію отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ цѣнности этихъ предметовъ и создали прочное стальное производство въ Россіи. Поэтому, по мнѣнію указанныхъ промышленниковъ, нельзя высказываться за упраздненіе передѣлочныхъ заводовъ только потому, что они не пользуются русскимъ чугуномъ. Если бы они получили доброкачественный русскій чугунъ по подходящимъ цѣнамъ, то сейчасъ же стали бы покупать его. Полагая, что ввозъ сырья не можетъ считаться народнымъ бѣдствіемъ, такъ какъ сырье перерабатывается въ издѣлія, названные представители настаивали на томъ, чтобы, въ случаѣ увеличенія пошлины на чугунъ, было поднято и обложеніе желѣза и стали.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту сначала развиваетъ аргументацію въ духѣ протекціонизма. Развитіе чугунио-плавильнаго производства, говоритъ онъ, имѣетъ для Россіи огромное значеніе. Сумма платежей за иностранный чугунъ, желѣзо и сталь настолько велика, что въ интересѣ нашего платежнаго баланса и развитія внутренняго производства слѣдуетъ принять мѣры къ оживленію производства чугуна въ Россіи. Если это производство на древесномъ топливѣ не можетъ получить значительнаго развитія, то главное его увеличеніе должно быть на югѣ, имѣющемъ наибольшую будущность. Трудность соперничества для русскаго чугуна съ иностраннымъ зависитъ не только отъ дороговизны производства и доставки перваго, но и отъ дешевизны производства и доставки втораго. Русскій чугунъ стоитъ на мѣстѣ отъ 50 до 70 к. кред., а англійскій отъ 31 до 35 к. Въ настоящее время, по мнѣнію министра, существуетъ несоотвѣтствіе между пошлинами на чугунъ и на желѣзо, вслѣдствіе чего развилось передѣлочное производство изъ иностраннаго матеріала. Это направленіе дѣла не вполне согласно съ интересами нашей промышленности и нашего платежнаго баланса. Низкая пошлина на чугунъ усиливаетъ его ввозъ, подавляетъ добычу

¹⁾ По словамъ записки, представленной этими заводчиками, цѣна иностраннаго желѣза и стали у насъ 1 р. 52½ к., а русскіе производители съ трудомъ могутъ продавать свое желѣзо по 1 р. 50 к.—1 р. 55 к.; при 15-копѣчной пошлинѣ цудъ желѣза будетъ уже стоять не менѣе 1 р. 70 к.—1 р. 75 к.

его въ царствѣ польскомъ и на югѣ Россіи и препятствуетъ возникновенію желѣзодѣлательныхъ заводовъ, работающихъ на собственномъ чугунѣ. Для устраненія этихъ недостатковъ нужны мѣры, облегчающія добычу руды, удешевляющія доставку и устанавливающія болѣе рациональную систему таможенныхъ пошлинъ.

Разбирая предлагаемыя ставки, министръ финансовъ находитъ, что пошлины въ 25 и 35 к. имѣютъ боевой характеръ, такъ какъ онѣ рассчитаны не только на борьбу съ иностраннымъ соперничествомъ, но и на возможно быстрое разрушеніе передѣлочныхъ заводовъ. Вызванное такой пошлиной повышеніе цѣны чугуна на 25—50%, выгодное для существующихъ заводовъ, особенно уральскихъ, легло бы всей тяжестью какъ на частныхъ потребителей, такъ и на казну, строящую желѣзныя дороги и броненосцы. „Цѣль правительства заключается не въ томъ, чтобы внезапнымъ повышеніемъ цѣнъ сразу разрушить передѣлочные заводы и возбудить спекулятивное оживленіе въ желѣзной промышленности, а въ томъ, что способствовать постепенному расширенію района для сбыта произведеній русскихъ чугуноплавильныхъ заводовъ и развитію послѣднихъ тамъ, гдѣ имѣются выгодныя къ тому естественныя условія“. Средствомъ для этого министръ считаетъ пошлину въ 15 к. съ постепеннымъ ея введеніемъ: съ 1884 г. 9 к., съ 1885 г. 12 к. и съ 1886 г. 15 коп.

Затѣмъ министръ вноситъ оговорки въ свою протекціонную точку зрѣнія: нѣтъ надобности, говоритъ онъ, идти далѣе желаній горнопромышленниковъ; желательнѣе не уничтоженіе передѣлочныхъ заводовъ, а только постепенное перемѣщеніе нѣкоторыхъ желѣзодѣлательныхъ предпріятій съ окраинъ въ центръ Россіи. Не слѣдуетъ увлекаться мыслью, добавляетъ онъ далѣе, о совершенномъ прекращеніи привоза къ намъ иностраннаго чугуна, желѣза и стали, такъ какъ оно невозможно¹⁾.

Въ заключеніе министръ финансовъ останавливается на самыхъ важныхъ для него фискальныхъ перспективахъ предлагаемой мѣры: повышеніе пошлины съ 6 к. до 9 к. можетъ сократить ввозъ съ 14½ мил. пуд. до 12 мил., причемъ приращеніе таможеннаго дохода составитъ 360.000 р., при дальнѣйшемъ повышеніи пошлины до 12 к. ввозъ можетъ уменьшиться до 10 мил. пуд., но за то приращеніе дохода составитъ 600.000 р.

При обсужденіи вопроса въ соединенныхъ департаментахъ экономіи и законовъ Государственнаго Совѣта Неболсинъ указывалъ

¹⁾ Мы прибавили бы, что такой результатъ былъ бы крайне нежелателенъ и для министерства финансовъ, такъ какъ онъ сопровождался бы печезновеніемъ весьма крупнаго таможеннаго дохода.

на то, что пошлина на чугуны должна всегда быть обсуждаема вмѣстѣ съ пошлинами на желѣзо, сталь и металлическія издѣлія; отдѣльное назначеніе пошлины на чугуны должно повлечь за собой сокращеніе или даже остановку производства нѣкоторыхъ заводовъ балтійскаго района; перемѣщеніе же балтійскихъ заводовъ въ мѣста добычи чугуна не можетъ совершиться безъ разстройства этихъ предпріятій, вызванныхъ къ жизни и поощрившихся самимъ правительствомъ; кромѣ того увеличеніе пошлины на чугуны повыситъ цѣны желѣза, стали и орудій производства.

Несмотря на возраженія Неболгина, департаменты нашли, что можно обсудить вопросъ объ обложеніи чугуна самостоятельно. На югѣ Россіи, какъ находило большинство членовъ, существуютъ богатые задатки развитія металлургическаго производства, благодаря обилію рудъ. Между тѣмъ этому развитію препятствуетъ слишкомъ низкая пошлина на привозный чугунъ, которая имѣетъ въ виду покровительство передѣлочнымъ заводамъ. Предположенное повышение пошлины дастъ новое направленіе промышленности и обратитъ ее отъ передѣлочнаго дѣла къ выплавкѣ собственнаго чугуна внутри Россіи и къ переработкѣ его въ издѣлія ¹⁾.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣнія раздѣлились. Шесть членовъ (Титовъ, Грейгъ, Николаи, Убри, Неболсинъ и фонъ-Дервизъ) высказались противъ увеличенія пошлины, вызваннаго желаніями заинтересованныхъ лицъ обезпечить своимъ продуктамъ выгодный сбытъ; но уральскіе заводы не могутъ усилить свое производство по отсутствію минеральнаго топлива, а производство чугуна въ царствѣ польскомъ развивается и безъ того весьма успѣшно. Повышеніе пошлины, по мнѣнію этихъ 6 членовъ, отразится на всѣхъ отрасляхъ промышленности и на земледѣліи, такъ какъ и теперь у насъ ощущается недостатокъ желѣза и желѣзныхъ издѣлій; вводимая пошлина потрясетъ передѣлочные заводы, вызванные къ жизни поощреніями правительства, и удорожитъ металлическія издѣлія. Такое колебаніе въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ не можетъ быть оправдываемо фискальною цѣлью проекта.

Однако большинство Совѣта въ 33 члена высказалось за пошлину въ 15 к. въ цѣляхъ поощренія внутренней выдѣлки чугуна. Эта мѣра, по ихъ мнѣнію, ограничитъ подавляющую конкуренцію за-

¹⁾ По мнѣнію большинства департаментовъ, съ повышеніемъ пошлины на чугуны нѣтъ надобности поднимать обложеніе желѣза, такъ какъ существующая нынѣ пошлина на последнее даже при ставкѣ на чугуны въ 15 к. сохранитъ желѣзодѣлательнымъ заводамъ 17½ к. зол. прибыли на пудъ желѣза, выдѣланнаго изъ иностраннаго чугуна.

граничнаго привоза и откроеть возможность устройства на югѣ Россіи доменныхъ печей; этимъ мы выйдемъ изъ зависимости отъ иностранцевъ и получимъ достаточное количество собственнаго чугуна для удовлетворенія внутренней потребности въ желѣзѣ; передъ этими выгодами теряютъ значеніе частныя неудобства отъ установленія пошлины, неудобства притомъ временныя. Съ развитіемъ чугуноплавильнаго производства желѣзодѣлательныя заводы будутъ получать нужный матеріалъ въ изобильномъ количествѣ по умѣреннымъ цѣнамъ и тогда исчезнетъ и тотъ недостатокъ въ желѣзѣ и желѣзныхъ издѣліяхъ, который до сихъ поръ создаетъ затрудненія для земледѣлія и промышленности. Въ заключеніе, какъ уже было указано при разсмотрѣннн пошлины на каменный уголь въ 1884 г., Государственный Совѣтъ отмѣтилъ важность и финансовыхъ результатовъ принимаемой мѣры.

Такимъ образомъ 16 іюня 1884 г. былъ изданъ законъ, по которому пошлина съ чугуна (какъ въ морскомъ, такъ и въ сухопутномъ привозѣ) взимается съ 1 іюня 1884 г. по 9 к. зол. съ пуда, съ 1 марта 1885 г. по 12 к. и съ 1 марта 1886 г. по 15 к. Эта пошлина не подлежитъ пониженію въ теченіе 12 лѣтъ со дня обнародованія закона.

Ввозъ чугуна и таможенный доходъ отъ него представляются въ такомъ видѣ:

	Ввозъ въ тысячахъ пудовъ.	Грм. доходъ въ тыс. руб. зол.
1879 г.	11.318	188
1880 "	14.887	655
1881 „	14.293	786
1882 „	13.363	775
1883 „	14.491	870
1884 „	17.330	1.191
1885 „	13.509	1.459
1886 „	14.510	2.053

Мы видимъ, что ввозъ чугуна не сокращается, несмотря на громадное повышеніе пошлины. За то фискъ выигрываетъ значительную прибавку въ доходѣ, который увеличивается въ 2½ раза.

§ 4. Повышеніе пошлинъ на металлы и металлическія издѣлія по закону 20 мая 1885 г.

При разсмотрѣннн вопроса о чугунѣ въ 1884 г. министру финансовъ было предоставлено внести въ Государственный Совѣтъ

предположенія объ измѣненіи пошлинъ на желѣзную руду, желѣзо, сталь и издѣлія изъ чугуна, желѣза и стали¹⁾.

Объ этомъ повышеніи стали усиленно хлопотать и желѣзодѣлательные заводы, считавшіе свои интересы затронутыми повышеніемъ пошлины на чугунъ. Здѣсь опять обнаружился антагонизмъ между производителями сырья и промышленниками, перерабатывавшими это сырье въ издѣлія. Пошлина на сырье вызвала требованіе повышенныхъ пошлинъ на издѣлія, которыя усиленно дорожали въ ущербъ всей массы потребителей. Въ 80-хъ годахъ Россія переживаетъ въ области переработки металловъ то же самое, что раньше она переживала въ отношеніи переработки хлопка.

Такъ, представители русскихъ желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ подали въ министерство финансовъ записку²⁾, въ которой доказывали основательность своихъ опасеній, высказанныхъ въ 1884 г. (см. выше стр. 571—2) по поводу раззоренія желѣзнаго и стального производствъ вслѣдствіе односторонняго усиленія пошлины на одинъ чугунъ.

Высказанныя тогда опасенія, говоритъ записка, начинаютъ оправдываться. На югѣ Россіи до сихъ поръ не замѣтно никакого оживленія; желанія капиталистовъ предпринять что-либо для эксплуатаціи залежей не могутъ осуществиться вслѣдствіе отсутствія всякой увѣренности въ томъ, что нужны для этого затраты и усилія найдутъ хотя бы умѣренное вознагражденіе. Если на югѣ будетъ одно доменное производство безъ передѣлки чугуна въ желѣзо и сталь, то выплавляемый чугунъ останется безъ употребленія, такъ какъ его перевозка до желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ въ другихъ частяхъ имперіи слишкомъ дорога. Но внутренняя выработка желѣза и стали при существующихъ издержкахъ производства и разстояніяхъ перевозки не въ состояніи соперничать съ иностранной. Иностранная желѣзо и сталь наводняютъ наши внутренніе рынки и продаются дешевле русскихъ даже въ Нижнемъ-Новгородѣ и Москвѣ. При пошлинѣ въ 40 к. иностранное желѣзо можетъ продаваться въ Петербургѣ и Москвѣ по 1 р. 50 к.—1 р. 55 к., между тѣмъ какъ русскіе заводы по этой цѣнѣ не могутъ его выдѣлывать. Новый тарифъ на чугунъ, утверждающій заинтересованные заводчики, безъ соответственнаго повышенія пошлины на желѣзо и сталь не подвинетъ впередъ нашей горной промышленности, но нанесетъ огромный ущербъ прочно существовавшимъ у насъ производствамъ желѣза и стали, которыя нынѣ гибнутъ, не будучи въ состояніи при новыхъ пошлинахъ на чугунъ и уголь конкурировать на внутреннихъ рынкахъ съ иностранными заводами. Существующіе заводы будутъ не въ состояніи,

¹⁾ Арх. Госуд. Сов., деп. экон., 1885 г., № 220.

²⁾ Представители отъ Александровскаго, Брянскаго, Варшавскаго, Путиловскаго и Франко-русскаго заводовъ.

вслѣдствіе повышенной пошлины на чугуны, изготовлять желѣзо и сталь по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ, при сохраненіи прежнихъ пошлинъ, они доставляются къ намъ изъ-за границы, а потому они, естественно, должны будутъ прекратить свое существованіе. Увеличеніе пошлинъ на желѣзо и сталь, о которомъ просятъ указанные заводчики, создать, по ихъ убѣжденію, серьезную гарантію для правильнаго сбыта русскаго желѣза и, несомнѣнно, поощрить развитіе русской горной промышленности, находящейся нынѣ въ полномъ застоѣ; безъ содѣйствія правительства, говорить записка, капиталисты не рискнутъ дѣлать какія-либо затраты на новыя предпріятія на югѣ Россіи.

По мнѣнію другой записки, представленной обществомъ Варшавскаго сталелитейнаго завода, русская металлургическая промышленность безъ покровительственныхъ пошлинъ не имѣла бы никакого залога жизнненности: уже при пошлинѣ на чугуны въ 9 к. (съ 1 іюня 1884 г.) Россія наводнена силезскимъ желѣзомъ и сталью; это положеніе ухудшится съ осуществленіемъ пошлинъ въ 12 и 15 к.; чѣмъ болѣе будетъ усиливаться ввозъ иностраннаго желѣза и стали, тѣмъ менѣе будетъ потребляться русской чугуны, а отсюда тѣмъ менѣе капиталовъ будетъ направляться къ устройству доменныхъ печей; въ концѣ концовъ производство желѣза и стали будетъ все болѣе парализовано.

Наконецъ, владѣльцы нѣсколькихъ горныхъ заводовъ ¹⁾ представили записку, гдѣ указывали на возможность наступленія въ русской желѣзодобывательной промышленности кризиса въ виду низкихъ цѣнъ на хлѣбъ и общаго застоя въ дѣлахъ. Уже на Нижегородской ярмаркѣ 1884 года, говорить записка, несмотря на значительное пониженіе цѣнъ, осталось нераспроданнымъ около 1 млн. пуд. желѣза. По словамъ записки, нельзя утверждать, что кризисъ можетъ быть обусловленъ чрезмѣрной производительностью русскихъ заводовъ; если она и возросла, то еще болѣе увеличился ввозъ иностранныхъ металловъ. Западно-европейская же промышленность имѣетъ за собой преимущество дешеваго производства, обусловленнаго его громаднымъ развитіемъ, ничтожнымъ размѣромъ накладныхъ расходовъ, удобствами путей сообщенія и дешевизной капиталовъ.

Записка довольно туманно и противорѣчиво говорила о вліяніи иностраннаго соперничества на цѣны. Съ одной стороны она утверждала, что иностранное желѣзо преслѣдуетъ русское желѣзо постояннымъ и послѣдовательнымъ пониженіемъ рыночныхъ цѣнъ ²⁾. Съ другой стороны записка по-

¹⁾ Товарищества Сугунско-Уфалейскихъ, Невьянскихъ, Нижне-Тагильскихъ заводовъ, Вѣлосельскій-Вѣлозерскій, Шуваловъ, Поклевскій, товарищество Кыштымскихъ и Сысертскихъ заводовъ и др.

²⁾ „Чѣмъ дешевле вглубь Россіи русское желѣзо, тѣмъ болѣе удешевляется и иностранное: въ Петербургѣ 1 р. 80 к. и 2 р. 70 к., въ Москвѣ уже 1 р. 70 к. и 2 р. 40 к.“

лагала, что наплывъ иностраннаго желѣза совѣмъ не удешевляетъ продукта въ потребленіи, а вызываетъ лишь сбавку, несоразмѣрную даже ухудшенію въ качества (?!).

Цыфры производства и денежные ресурсы западно-европейской промышленности, говорила записка, такъ велики по сравненію съ русскими, что даже мелкія случайности борьбы иностранныхъ заводовъ могутъ отразиться у насъ полнымъ прекращеніемъ сбыта или, по крайней мѣрѣ, его сокращеніемъ. Указанные заводчики и просили правительство о защитѣ русской горнозаводской промышленности, „опасаясь не за одну судьбу собственнаго состоянія, но и за интересы многочисленнаго населенія, связаннаго съ промышленностью“. Въ заключеніе просители высказали совершенно нелѣпую мысль о томъ, что „единственной мѣрой противъ пагубнаго вліянія у насъ европейскаго кризиса можетъ быть значительное повышеніе ввозныхъ пошлинъ на желѣзо и сталь, такъ какъ существующія пошлины не представляютъ достаточной охраны внутренняго производства“. Таможенные пошлины оказываются въ представленіи нашихъ промышленниковъ тѣмъ талисманомъ, который можетъ спасти отъ всякихъ бѣдъ и затрудненій. Это наивное и невѣжественное представленіе о значеніи таможенныхъ пошлинъ неоднократно повторяется въ исторіи таможеннаго законодательства 80-ыхъ годовъ.

Министръ финансовъ поручилъ особой комиссіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ изъ членовъ отъ министерства государственныхъ имуществъ, путей сообщенія и финансовъ, пересмотрѣть тѣ статьи таможеннаго тарифа, которыя касались металлическихъ рудъ, желѣза, стали, чугунныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, а также мѣди и мѣдныхъ издѣлій.

Что касается усиленнаго обложенія *металлическихъ рудъ*, то комиссія видѣла его цѣль главнымъ образомъ въ предупрежденіи чежелательнаго возникновенія на нашихъ окраинахъ чугуноплавильнаго производства изъ иностранныхъ рудъ. Комиссія предлагала поднять ихъ обложеніе съ 2 к. зол. до 4 к. (за исключеніемъ цинковыхъ рудъ), разсчитывая, что тогда сумма пошлины и дополнительный фрахтъ лягутъ на пудъ выплавляемаго чугуна, требующаго примѣрно 2 пуд. заграничной руды и 2 пуд. иностраннаго кокса, въ размѣрѣ 12 к. зол.; остающаяся разность между этими 12 к. и 15-копѣчной пошлиной на чугунъ составитъ премію, далеко недостаточную для того, чтобы вызвать устройство чугуноплавильныхъ заводовъ въ прибалтійскомъ краѣ и тѣмъ менѣе въ привислянскихъ губерніяхъ. Министръ финансовъ внесъ соотвѣтствующее предложеніе въ Государственный Совѣтъ, который и принялъ пошлину въ 4 к.

Въ главномъ же вопросѣ о повышеніи пошлины на металлы и металлическія издѣлія какъ комиссія, такъ и министръ финансовъ оказались довольно сдержанными. Они не признали въ общемъ надобности въ усиленіи таможеннаго покровительства производству этихъ товаровъ и внесли только частичныя и сравнительно незначительныя повышенія въ отдѣльныя пошлинныя ставки.

Комиссія полагала, что „усиленіе пошлинъ на желѣзо и сталь, нарушивъ правильное соотношеніе между обложеніемъ чугуна и желѣза, установленное вновь изданнымъ въ прошломъ году закономъ, поощритъ привозъ иностраннаго чугуна и тѣмъ ослабитъ покровительство туземному чугуноплавильному производству и вызоветъ справедливыя домогательства со стороны владѣльцевъ доменныхъ печей о новомъ соразмѣрномъ увеличеніи пошлины на чугунъ“. По мнѣнію комиссіи, опасенія въ томъ, что желѣзодѣлательная промышленность, за невозможностью пріобрѣтать чугунъ по сходной цѣнѣ, будетъ принуждена сократить свое производство, результатомъ чего явится усиленный ввозъ иностраннаго желѣза и стали, не оправдываются до сихъ поръ цифрами внѣшней торговли; послѣднія показываютъ наоборотъ значительное сокращеніе привоза этихъ металловъ. Съ этимъ согласился и министръ финансовъ. Въ своемъ представленіи Государственному Совѣту онъ указывалъ, что неосновательность опасеній за участь нашихъ желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ, расположенныхъ на окраинахъ имперіи и дѣйствующихъ на иностранномъ чугунѣ и углѣ, подтверждается цифрами привоза за 1884 г.; въ новыхъ же ходатайствахъ о возвышеніи пошлинъ на желѣзо и сталь нѣтъ никакихъ новыхъ доводовъ. Цифры указываютъ на весьма замѣтное сокращеніе привоза желѣза, притомъ полосоваго, оплачиваемаго наименьшей пошлиной. Между тѣмъ возвышеніе пошлины на чугунъ могло бы прежде всего сказаться на усиленномъ ввозѣ именно этого сорта желѣза. Во всякомъ случаѣ, говорилъ министръ, въ настоящее время признаковъ угнетеннаго состоянія желѣзодѣлательнаго производства, въ зависимости отъ новой пошлины на чугунъ, не усматривается, а замѣчается лишь нѣкоторое сокращеніе производства въ связи съ современнымъ общимъ застоємъ въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ. Поэтому министръ финансовъ не видѣлъ оснований къ измѣненію существующихъ пошлинъ на желѣзо и сталь, но обѣщалъ приступить вновь къ пересмотру этого вопроса, какъ скоро цифры ввоза чугуна, желѣза и стали обнаружатъ бы признаки, угрожающіе нашей желѣзодѣлательной промышленности.

Все же комиссія находила справедливымъ увеличить пошлину на *броневое, котельное и листовое желѣзо* и на *тѣ же сорта стали* съ 55 к. до 60 к. въ виду возрастанія ввоза и несоразмѣрности нынѣ дѣйствующихъ пошлинъ со стоимостью листового металла¹⁾. Съ этимъ согласился министръ финансовъ въ виду того, что стоимость металла въ листахъ вполтора раза выше стоимости полосоваго и торгового металла и что несоразмѣрность существующихъ ставокъ на тотъ и другой доказывается почти одинаковой цыфрой привоза обѣихъ категорій, тогда какъ листовой металлъ составляетъ едва $\frac{1}{4}$ часть всего потребленія желѣза въ Россіи.

Какъ и естественно было ожидать, чугунолитейные заводчики выступили съ домогательствомъ о повышеніи пошлины на чугуныя отливки въ виду повышенія въ 1884 г. пошлины на сырой чугунъ. Чугуноплавильные заводчики наоборотъ выступили противъ такого повышенія, утверждая, что при прежней пошлинѣ въ 6 к. на чугунъ пошлина въ 55 к. на чугуныя отливки была несоразмѣрно высока и введеніе 15-копѣчной пошлины на чугунъ только возстановляло надлежащее соотвѣтствіе между обложеніемъ сырья и издѣлій, такъ что наши чугунолитейные заводчики будутъ пользоваться еще достаточными, хотя и не столь значительными, какъ прежде, барышами²⁾. Къ этому послѣднему мнѣнію присоединились въ комиссіи и представители горнаго вѣдомства, указывавшіе на паденіе ввоза чугуныхъ отливокъ и на большую сложность и дороговизну выработки желѣза, обложеннаго меньшей пошлиной.

Однако большинство комиссіи признало возможнымъ допустить небольшое повышеніе пошлины на чугуныя издѣлія, такъ какъ усиленное обложеніе сырого чугуна и кокса должно невыгодно отозваться на внутреннемъ чугунолитейномъ производствѣ, которое сосредоточивается въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ и за недостаткомъ русскаго литейнаго чугуна должно пользоваться иностраннымъ. Комиссія предложила повысить ставки на *чугуныя отливки* съ 55 к. до 60 к., на *эмальрованную чугунную посуду* съ 88 к. до 95 к. и на *обдѣланныя чугуныя издѣлія* съ 1 р. 10 до 1 р. 20 к. за пудъ, *мелкіе же предметы чугунаго литья для украшенія*—отнести къ мелкимъ галантерейнымъ вещамъ съ пошлиной въ 37 к. за фунтъ. Министръ финансовъ, принимая во вниманіе, что

1) Металлы въ лому были отнесены къ сортовому металлу съ пошлиной вмѣсто 22 к. по 40 к.

2) Это признаніе чрезмѣрности барышей отъ высокой пошлины весьма характерно въ устахъ самихъ промышленниковъ. Замѣчательно только, что такіе излишніе барыши они видѣли въ карманѣ своихъ конкурентовъ, но никогда въ своемъ собственномъ.

возвышеніе пошлины на сырой чугунъ и уголь ложится на пудъ литья суммой въ 10 к. зол., согласился на предложенныя комиссіей измѣненія, которыя какъ разъ соотвѣтствуютъ этимъ 10%.

Для *жельзныхъ и стальныхъ издѣлій* комиссія предложила небольшія повышенія ¹⁾, къ которымъ вполнѣ присоединился министръ финансовъ, признавшій особенно своевременнымъ обложеніе замковъ по 4 р. пудъ „въ виду поступившихъ въ министерство финансовъ заявленій о крайне угнетенномъ положеніи нашего кустарнаго замочнаго производства вслѣдствіе усиленной конкуренціи малоцѣннаго заграничнаго товара“.

Далѣе комиссія признала возможнымъ поднять пошлины на *сельскохозяйственные инструменты* (косы, серпы, рѣзакі, ножицы, заступы, грабли и пр. съ ставкой въ 55 к.) и на *ручные инструменты для ремеселъ, художествъ и фабрикъ* (со ставкой въ 88 к.) до 1 р. 20 к. за пудъ. Мотивами послужили—незначительность существующаго обложенія (для косъ 3% цѣны, для серповъ и ножицъ 2½%, для напилковъ, долотовъ и стамесокъ 3%) и желаніе оказать нѣкоторую поддержку внутреннему производству ²⁾. Министръ финансовъ присоединился къ этому проекту, хотя и признавалъ, что употребленіе доброкачественныхъ и дешевыхъ орудій представляетъ насущную потребность всѣхъ отраслей народнаго производства и что поэтому пошлина на нихъ должна быть низка. Министръ объяснялъ неудовлетворительное положеніе внутренняго производства орудій и инструментовъ и въ частности плохія ихъ качества отсутствіемъ таможеннаго покровительства. Въ видѣ примѣра онъ указывалъ, что косы и серпы облагались по 55 к. съ пуда, т.-е. такъ же, какъ сырая сталь въ листахъ, тогда какъ ножевый товаръ подлежалъ пошлинѣ въ 13 р. 20 к. и 26 р. 40 к. Въ виду этого министръ находилъ предложенное комиссіей обложеніе не-

1) Предложенныя комиссіей повышенія были таковы: 1) для издѣлій кузнечной работы, кованыхъ и литыхъ пошлина только округлена съ 88 к. до 90 к. за пудъ, въ виду значительнаго сокращенія ввоза и въ виду употребленія на ихъ выдѣлку почти исключительно сортового жел., оставленнаго съ прежнимъ обложеніемъ, 2) для котельныхъ издѣлій пошлина повышена съ 1 р. 10 к. до 1 р. 20 к., въ виду менѣе выгоднаго положенія этого производства въ дѣлѣ пріобрѣтенія сырого матеріала, выписываемаго главнымъ образомъ изъ-за границы, и въ виду маломѣрности листовъ уральскаго производства, 3) для слесарныхъ издѣлій вѣсомъ болѣе 5 фунт. штука ставка была принята вмѣсто 1 р. 10 к. по 1 р. 20 к. въ виду значительнаго ихъ ввоза, а для издѣлій вѣсомъ менѣе 5 фунт.—по 2 р. 50 к. вмѣсто 2 р. 20 к., 4) для замковъ была установлена повышенная пошлина въ 4 р. въ цѣляхъ покровительства кустарной промышленности.

2) Повышенное обложеніе, по мнѣнію комиссіи, не должно быть обременительнымъ для потребителей, составляя на косу, напр., 3½ к. кред. вмѣсто 1²/₃ к.,—на серпъ—2½ к. вмѣсто 1¼ к.

стѣснительнымъ для потребителей и полезнымъ для нѣкотораго расширенія сбыта инструментовъ внутренняго производства.

Наконецъ, по поводу обложенія *машинъ* и *аппаратовъ* комиссія находила, что серьезное развитіе русскаго машиностроенія началось только съ 80-хъ годовъ подъ вліяніемъ введенныхъ усиленныхъ пошлинъ. Разразившійся въ 1880 г. промышленный кризисъ, по мнѣнію комиссіи, повлекъ за собой сокращеніе ввоза машинъ почти на половину, но внутреннее ихъ производство сократилось въ меньшей степени (съ 51 мил. руб. до 42½ мил.); такимъ образомъ можно считать, что производство машинъ привилось у насъ довольно прочно. Однако съ ослабленіемъ кризиса возможно ожидать новаго наплыва иностранныхъ машинъ¹⁾; для устраненія этого и въ виду возвышенія пошлины на чугунъ комиссія считала полезнымъ поднять ставки на машины и аппараты изъ мѣди и ея сплавовъ съ 1 р. 65 к. до 2 р. 50 к., на локомобили, тендеры, паровыя пожарныя трубы и особо непоименованныя машины и аппараты изъ чугуна, желѣза и стали—съ 90 к. до 1 р. 20 к. и на паровозы—съ 1 р. 40 коп. до 2 р.

Аргументація министра финансовъ въ пользу усиленнаго обложенія машинъ представляется весьма своеобразной. Хотя русское машиностроеніе, говорилъ министръ, и замѣтно окрѣпло подъ вліяніемъ пошлины 1880 г., однако *дальнѣйшему его развитію препятствуетъ*, кромѣ временнаго общаго застоя въ торговлѣ и промышленности, *весьма крупная, хотя и замѣтно понижающаяся цифра привоза иностранныхъ машинъ*; поэтому нужно предоста-вить русскому машиностроенію болѣе дѣйствительную охрану отъ иностранной конкуренціи. Казалось бы, замѣтное пониженіе ввоза не можетъ являться признакомъ, угрожающимъ положенію внутренней промышленности, и никоимъ образомъ не можетъ препятствовать ея развитію. Но представитель финансоваго вѣдомства нуждался въ аргументахъ и онъ черпалъ ихъ откуда бы то ни было. Кромѣ указаннаго министръ видѣлъ поводъ къ усиленному обложенію машинъ въ установленіи пошлинъ на чугунъ и каменный уголь и въ предположенномъ повышеніи пошлинъ на желѣзо, сталь и мѣдь. Проектированная комиссіей пошлина въ 1 р. 20 к., по мнѣнію министра, не можетъ считаться стѣснительной, составляя всего отъ 16 до 25% цѣны товаровъ; къ тому же съ дальнѣйшимъ разви-

¹⁾ Аргументація комиссіи вызываетъ возраженія. Кризисъ влечетъ за собой паденіе цѣнъ и сокращеніе сбыта; при такихъ условіяхъ скорѣе можно было бы ожидать въ періодъ кризиса усиленія ввоза машинъ. Завершеніе кризиса сопровождается повышеніемъ цѣнъ, что не можетъ стимулировать ввоза.

тіемъ у насъ машиностроенія внутренняя конкуренція прежде всего понизитъ цѣны на тѣ болѣе дешевыя машины, на которыя пошлина ложится тяжелѣе; тѣ же машины, которыя въ ближайшемъ будущемъ не могутъ быть выдѣлываемы въ Россіи, являются самыми дорогими и на ихъ цѣну пошлины падаютъ гораздо меньшимъ процентомъ.

Въ единственномъ случаѣ было сдѣлано пониженіе пошлины— въ отношеніи *мелкосортнаго желѣза* діаметромъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ дюйма, обложеніе котораго было въ глаза своей несообразностью.

Дѣло въ томъ, что по закону 1 іюня 1882 г. это желѣзо было обложено пошлиной въ 1 р. 10 к. Тогда же владѣльцы проволочныхъ заводовъ обратились въ министерство финансовъ съ просьбой объ отсрочкѣ введенія въ дѣйствіе этой пошлины на 1— $1\frac{1}{2}$ года, такъ какъ немедленное примѣненіе правила объ увеличеніи предѣльнаго діаметра (съ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ дюйма), при которомъ желѣзо оплачивается пошлиной наравнѣ съ проволокой, можетъ поставить въ большое затрудненіе проволочные заводы, для которыхъ круглое желѣзо въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ дюйма является необходимымъ матеріаломъ. Эти заводы, согласно ихъ заявленію, перерабатывали до 3—4 мил. пуд. круглаго желѣза, получаемого почти исключительно изъ-за границы, такъ какъ русскіе желѣзопрокатные заводы выдѣлываютъ его не болѣе 500.000 пуд., и притомъ несоотвѣтственнаго качества; такъ какъ для развитія выдѣлки въ Россіи круглаго желѣза потребуется продолжительное время, то проволочные заводчики и просили объ отсрочкѣ введенія сказанной пошлины.

Противъ этого, конечно, выступили желѣзопрокатные заводчики, указывавшіе на то, что они уже приступили къ устройству выдѣлки проволочнаго желѣза въ количествѣ до 3 мил. пуд. и черезъ 2—3 мѣсяца начнутъ его изготовленіе. Они указывали, что просьбы ихъ о возвышеніи пошлины на проволочное желѣзо вызваны стремленіемъ водворить проволочное производство въ Россіи изъ русскаго желѣза и давленіемъ вестфальскихъ заводчиковъ, которые, ввозя въ Россію почти готовую проволоку съ пошлиной, какъ за сортовое желѣзо, въ обходъ тарифа, разстроили русское производство проволочнаго желѣза и вынудили русскихъ заводчиковъ (Шипова, Губонина, Шепелева) приостановить дѣйствіе ихъ проволочныхъ заводовъ.

Такъ какъ всетаки для приспособленія къ производству проволочнаго желѣза требовалось нѣкоторое время, то министръ финансовъ испросилъ 18 іюля 1882 г. Высочайшее разрѣшеніе на отсрочку новаго тарифа для мелкосортнаго желѣза до 1 ноября 1882 г.

Въ виду новыхъ заявленій отъ проволочныхъ заводчиковъ о затрудненіяхъ въ приобрѣтеніи тонкосортнаго желѣза діаметромъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ дюйма, министерство финансовъ собрало по этому вопросу новыя данныя.

Прокатные заводчики сообщали, что къ началу 1883 г. у нихъ имѣлось въ запасѣ 250.000 пуд. тонкосортнаго желѣза и что ежегодно его производство равняется $1\frac{1}{2}$ —2 мил. пуд., а съ установленіемъ новыхъ приспособленій будетъ превышать 3 мил. пуд.

Однако владѣльцы проволочно-гвоздильныхъ, копно-подковныхъ и винтовыхъ заводовъ доказывали, что пошлина, введенная закономъ 1 іюня 1882 г., поставила въ безвыходное положеніе всѣ эти заводы, не имѣющіе собственныхъ прокатныхъ отдѣленій; цѣль покровительства туземнымъ прокатнымъ заводамъ не достигнута, ибо иностранные заводчики только перенесли свои заводы на наши окраины (въ Ригу, Либаву, Сосновицы), въ явный подрывъ русскимъ прокатнымъ заводамъ. Цѣль лицъ, ходатайствовавшихъ о повышеніи пошлины, какъ заявляли эти заводчики, была иная—обезпеченіе монополіи въ производствѣ мелкосортнаго желѣза за прокатно-проволочно-гвоздильными заводами; что же касается проволочно-гвоздильныхъ заводовъ, не имѣющихъ своихъ прокатныхъ отдѣленій, то они должны прекращать свое производство. Поэтому названные заводчики просили о возстановленіи прежняго предѣльнаго размѣра проволоки въ $\frac{1}{4}$ дюйма.

Петербургскій биржевой комитетъ, на запросъ министерства финансовъ, предложилъ пониженіе пошлины на мелкосортное желѣзо до 55 к., а Московскій биржевой комитетъ—до 75 к.

Созванное при министерствѣ финансовъ совѣщаніе изъ членовъ комиссіи по пересмотру нѣкоторыхъ таможенныхъ пошлинъ, заводчиковъ и свѣдущихъ лицъ единогласно пришло къ заключенію, что пошлина въ 1 р. 10 к. чрезчуръ высока, ибо разница между нею и пошлиной на остальное полосовое желѣзо (40 к.) далеко не соответствуетъ сравнительной цѣнности мелкосортнаго желѣза, опредѣляемой издержками болѣе тонкой прокатки и требованіемъ лучшаго качества желѣза; поэтому сохраненіе этой повышенной пошлины, уже успѣвшей вызвать устройство заводовъ для прокатки легкихъ сортовъ желѣза, теперь было признано излишнимъ. Заводчики, потребляющіе мелкосортное желѣзо, находили пошлину въ 40 коп. вполне достаточной, а владѣльцы прокатныхъ заводовъ настаивали, въ виду убыточности существующихъ цѣнъ на мелкосортное желѣзо, на пошлинѣ въ 75 коп. Въ видѣ компромисса была предложена ставка въ 60—65 коп.

Министръ финансовъ въ представленіи Государственному Совѣту предложилъ ввести на мелкосортное желѣзо діаметромъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ дюйма пошлину въ 60 коп. Внезапное повышеніе пошлины на это желѣзо до 1 р. 10 к., въ силу отнесенія его къ статьѣ о проволокахъ, говорилъ министръ, породило не только устройство въ большомъ числѣ новыхъ станковъ для прокатки мелкосортнаго желѣза на многихъ желѣзодѣлательныхъ и проволочныхъ заводахъ, но и

основаніе въ пограничныхъ мѣстностяхъ спеціальныхъ для того заводовъ. Конкуренція этихъ заводовъ заставила владѣльцевъ желѣзопрокатныхъ заводовъ понизить цѣны до возможнаго минимума. Затѣмъ пошлина въ 1 р. 10 к. сдѣлалась, очевидно, излишней и потому ставка въ 60 к. была бы достаточна для устраненія усиленнаго ввоза этого сорта желѣза.

Въ собраніи департаментовъ экономіи и законовъ Государственнаго Совѣта было указано, что предполагаемое измѣненіе пошлинъ на руды, металлы и металлическія издѣлія имѣетъ цѣлью привести въ соотвѣтствіе таможенное обложеніе этихъ предметовъ съ обложеніемъ чугуна въ 1884 г. Департаменты нашли, что интересы желѣзодѣлательной и сталелитейной промышленности отнюдь не были упущены изъ виду при обсужденіи въ 1884 г. вопроса о возвышеніи пошлины на чугунъ. Эта мѣра имѣла цѣлью не потрясеніе означенной промышленности, а лишь возможно осторожное обращеніе ея къ переработкѣ туземнаго чугуна; пошлина въ 15 к. какъ разъ устанавливала правильное соотношеніе между обложеніемъ чугуна и тѣхъ предметовъ, для которыхъ послѣдній служить первообразнымъ матеріаломъ. Сохранить это соотношеніе тѣмъ болѣе важно, что всякое нарушеніе его, въ смыслѣ усиленія обложенія привозныхъ желѣза и стали, ослабляя покровительство туземному чугуно-плавильному производству, вызоветъ справедливое домогательство владѣльцевъ доменныхъ печей о дальнѣйшемъ соразмѣрномъ повышеніи пошлины на чугунъ. Если наша желѣзодѣлательная промышленность, говорили департаменты, испытываетъ въ данную минуту затрудненія вслѣдствіе недостатка сбыта и паденія цѣнъ, то объясненіе этому явленію слѣдуетъ искать въ современномъ общемъ застоѣ торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ, а никакъ не въ усиленіи иностраннаго соперничества. Доказательствомъ этому служить значительное сокращеніе ввоза желѣза и стали въ 1884 г. Въ виду выраженной министромъ финансовъ готовности пересмотрѣть данныя статьи тарифа, когда привозъ по нимъ будетъ угрожать подрывомъ нашему желѣзодѣлательному производству, департаменты вполне присоединились къ приведеннымъ выше предположеніямъ министра за исключеніемъ пункта о локомотивахъ. Здѣсь при незначительности ввоза иностранныхъ локомотивовъ и при небольшомъ числѣ заводовъ, изготовляющихъ ихъ въ Россіи, увеличеніе пошлины повело бы только къ возвышенію цѣнъ на локомотивы ¹⁾, причемъ отъ этого пострадали бы главнымъ образомъ

1) Какъ будто авторы проекта о повышеніи имѣли что-либо иное въ виду, а не повышение цѣнъ.

интересы казны, какъ самаго крупнаго заказчика. Поэтому департаменты высказались за сохраненіе прежней пошлины на локомотивы и за принятіе всѣхъ прочихъ предположеній министра финансовъ. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта съ этимъ согласилось и проектъ пошлинъ сталъ закономъ 20 мая 1885 г.

Тѣмъ же закономъ были повышены пошлины на *мѣдь* и *мѣдныя издѣлія*.

Правленіе общества мѣдно-прокатнаго и трубнаго завода въ поданной правительству запискѣ указывало, что пошлина на мѣдь въ листахъ, полосахъ и прутьяхъ (1 р. съ пуда) недостаточна для обезпеченія ея производства въ Россіи, такъ какъ „привозъ ея продолжается въ значительномъ количествѣ, что порождаетъ невозможность процвѣтанія и удешевленія (sic!!) этого производства въ Россіи¹⁾, и, препятствуя сбыту русской сырой мѣди, сокращаетъ ея добычу. Пудъ англійской листовой мѣди, по расчетамъ правленія, съ провозомъ до Москвы обходится въ 1 р. 65 к., пудъ нѣмецкой мѣди—въ 1 р. 64 к., а пудъ русскаго металла—до 3 р. 2 к., т. е. дороже иностраннаго на 1 р. 38 к. кред., или 86 к. зол.; такъ какъ въ настоящее время разница обложенія сырой и листовой мѣди равна 34 к., то иностранцы имѣютъ преимущество въ 52 к. Поэтому правленіе завода ходатайствовало о повышеніи пошлины, по крайней мѣрѣ, съ 66 к. до 1 р. 50 к.

Заводууправленіе Демидова обратилось въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о повышеніи пошлины на штыковую мѣдь до 2 р. и листовую—до 3 р. Мотивами этой просьбы выставялось 1) то, что въ мѣдноруднянскомъ рудникѣ Нижнетагильскаго округа приходится производить работы на болѣе глубокихъ горизонтахъ и съ большими расходами на техническія приспособленія, 2) то, что добываемая руда менѣе богата содержаниемъ мѣди, а плавка ея должна производиться на донецкомъ антрацитѣ, обходящемся по 45 к. пудъ, 3) то, что иностранная мѣдь, захвативъ наши рынки, проникла до Тулы и дальше и закрыла русской мѣди пути къ сбыту.

Наконецъ, товарищество латуннаго и мѣднопрокатнаго завода Кольчугина, заводчики Шапошниковы, общество франко-русскихъ заводовъ и мѣднопрокатный заводчикъ Чикинъ ходатайствовали о томъ, чтобы разница въ пошлинахъ на штыковую мѣдь и мѣдь въ листахъ и прутьяхъ была установлена, по крайней мѣрѣ, въ 1 р. зол.; мотивомъ этого ходатайства служить тотъ фактъ, что русскіе заводы требуютъ большей затраты капитала какъ на оборудованіе, такъ и для оборота.

¹⁾ Спрашивается, если заводчики находили невозможнымъ удешевленіе мѣди при существующей пошлинѣ, то какъ же они ходатайствуютъ объ еще большемъ повышеніи пошлины, неизбежно влекущемъ за собой дальнѣйшее повышеніе цѣны товара?

Было учреждено особое совѣщаніе изъ членозъ комиссіи по пересмотру пошлинъ на металлы при участіи членозъ горнаго вѣдомства и представителей мѣдноплавильнаго и мѣднопрокатнаго производствъ. Заинтересованные заводчики указывали, что главная причина упадка нашего мѣдноплавильнаго дѣла заключается въ свободномъ доступѣ дешевой иностранной мѣди и въ вытѣсненіи ею русской мѣди даже на внутреннихъ рынкахъ Россіи. Понизить цѣну на мѣдь заводчики не находили возможнымъ, потому что производство обходится слишкомъ дорого и плохо окупается; причинами этого являются небогатая содержаніемъ металла руды, дороговизна рабочихъ рукъ и топлива, отсутствіе побочной добычи химическихъ продуктовъ, золота и серебра, неимѣніе удобныхъ путей сообщенія, колебанія курса и неудовлетворительное качество мѣди, вслѣдствіе несовершенства ея обработки. Эти неблагоприятныя причины могутъ быть устранены только со временемъ и послѣдовательными мѣропріятіями; теперь же необходимо оградить, хотя бы на опредѣленное время, наше мѣдноплавильное производство болѣе высокой пошлиной на штыковую мѣдь съ соотвѣтственнымъ повышеніемъ пошлины на листовую мѣдь и мѣдныя издѣлія¹⁾. Особого вниманія заслуживаетъ мнѣніе, высказанное въ данномъ совѣщаніи фабрикантомъ металлическихъ издѣлій Санъ-Галли. По его убѣжденію, покровительство должно быть оказано только въ томъ случаѣ, если разрабатываемыя мѣдныя руды богаты и если дѣло имѣетъ будущность; если же у насъ руды плохи и не даютъ побочныхъ продуктовъ, какъ за границей, то лучше закрыть производство, ибо его постоянная поддержка таможенными пошлинами невозможна. „Я понимаю, говорилъ Санъ-Галли, такое покровительство, которое черезъ 10—15 лѣтъ можетъ быть прекращено, такъ что заводы будутъ продолжать существованіе безъ искусственной поддержки; если такой надежды нѣтъ, то никакія покровительственныя пошлины не допустимы.“

Коммиссія при министерствѣ финансовъ признала наличность упадка мѣднаго производства; однако она считала причины этого, вѣрно указанныя въ совѣщаніи, временными и представляющими мѣстныя затрудненія, борются противъ которыхъ можно палліативными мѣрами, въ томъ числѣ таможенными пошлинами. И въ

1) Мѣдноплавильные заводчики въ комиссіи просили о пошлинѣ на штыковую мѣдь въ 2 р., а на листовую—въ 3 р., мѣднопрокатные заводчики просили о пошлинахъ на тѣ же металлы въ 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к., причемъ указывали на необходимость установленія минимальнаго срока для этихъ пошлинъ въ 10—15 лѣтъ. Представители горнаго вѣдомства находили эти пошлины чрезмѣрными и проектировали пошлину на штыковую мѣдь въ 1 р. 20 к. и на листовую и въ прутьяхъ въ 1 р. 70 к.

этомъ случаѣ, по мнѣнію комиссіи, не слѣдуетъ отступать отъ общаго направленія нашей таможенной политики, покровительству ющей всѣмъ тѣмъ отраслямъ производства, которыя имѣютъ за собой прочную будущность. Комиссія указывала, что обложеніе иностранной мѣди у насъ значительно слабѣе обложенія другихъ металловъ; такъ, пошлина на чугуны составляетъ 40% его цѣны, пошлина на полосовое желѣзо—65%, а пошлина на штыковую мѣдь— всего 10% цѣны. Устраненіе этого несоотвѣтствія и уравниванія тяжести горной подати можно достигнуть повышеніемъ пошлины на штыковую мѣдь до 1 р. 25 к., а на листовую—до 1 р. 60 к., или даже, согласно заявленію мѣднопрокатныхъ заводчиковъ, до 1 р. 70 к.; сообразно этому мѣдная проволока должна быть обложена вмѣсто 1 р. 65 к. по 2 р. 40 к., а мѣдныя и латуныя издѣлія— вмѣсто 3 р. 30 к. по 4 р. 40 к.

Министръ финансовъ въ своихъ соображеніяхъ, представленныхъ Государственному Совѣту, находилъ, что мѣдноплавильное производство находится въ угнетенномъ положеніи и требуетъ болшей тарифной охраны, но указывалъ, что среди причинъ этого состоянія значеніе конкуренціи иностранной мѣди преувеличено, а потому и размѣръ предлагаемыхъ ставокъ излишне высокъ. Министръ напомнилъ болѣе выгодное положеніе нашихъ мѣдноплавильныхъ заводовъ въ половинѣ XIX вѣка, когда они производили свыше 400.000 пуд. въ годъ. Съ отмѣной крѣпостного права въ 1861 г. многіе заводы, не сумѣвшіе приспособиться къ новымъ условіямъ, были вынуждены закрыться; еще болѣе обострилось дѣло въ 70-ыхъ годахъ, когда цѣна привозной мѣди понизилась вслѣдствіе открытія богатыхъ мѣдныхъ рудниковъ. При указанныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находятся мѣдноплавильные заводы вслѣдствіе не только иностранной, но и внутренней конкуренціи, могутъ развиваться только тѣ изъ нихъ, которые по богатству руды и по техническимъ приспособленіямъ поставлены въ болѣе выгодныя для борьбы условія; при неодинаковости же этихъ условій стоимость выплавки мѣди колеблется отъ 5 р. до 11 р. на пудъ. Отсюда, естественно, развиваются одни заводы и падаютъ другіе. Это экономическое явленіе не можетъ быть предотвращено никакими пошлинами. Такъ, при жалобахъ многихъ мѣдныхъ заводчиковъ Богословскій заводъ за 1879—82 гг. увеличилъ добычу съ 3.500 пуд. до 67.000 пуд. Къ тому же усиленіе заграничнаго ввоза не подтверждается для послѣднихъ лѣтъ. По этимъ основаніямъ министръ финансовъ не видѣлъ причинъ къ такому значительному повышенію пошлины, какъ это проектировала комиссія, ибо, говорилъ онъ, „всякій избытокъ покровительства, при неравно-

мѣрныхъ условіяхъ внутренней борьбы, послужить только излишней преміей въ пользу заводовъ, находящихся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ“. Для полной защиты отечественнаго производства отъ иностраннаго соперничества министръ находилъ достаточнымъ возвышеніе пошлины на штыковую мѣдь съ 66 к. до 1 р., на мѣдь въ листахъ, полосахъ и прутьяхъ съ 1 р. до 1 р. 50 к., на мѣдныя и латунныя издѣлія съ 3 р. 30 к. до 4 р. и на такую же проволоку съ 1 р. 65 к. до 2 р. 50 к.

Департаменты Государственнаго Совѣта полагали, что фактъ упадка мѣдноплавильнаго производства едва ли требуетъ доказательствъ. Причина этого упадка заключается главнымъ образомъ въ томъ, что иностранная мѣдь, при сравнительно низкой рыночной цѣнѣ, свободно проникаетъ къ намъ и вытѣсняетъ русскую мѣдь даже съ внутреннихъ рынковъ. Понизить цѣну мѣди русскіе заводчики не въ состояніи, потому что ея производство въ Россіи гораздо дороже, чѣмъ за границей, вслѣдствіе указанныхъ въ совѣщаніи причинъ. Тѣмъ не менѣе департаменты сочли возможнымъ (совершенно неосновательно) не придавать этимъ обстоятельствамъ значенія общихъ экономическихъ условій, лишающихъ нашу мѣдную промышленность прочной будущности. Устраненіе ихъ, по мнѣнію департаментовъ, возможно, и при нѣкоторомъ напряженіи матеріальныхъ средствъ существующихъ мѣдноплавильныхъ заводовъ издержки по добычѣ мѣди и цѣны ея должны, несомнѣнно, понизиться. Для достиженія этой цѣли необходимо лишь предоставить этимъ заводамъ достаточную таможенную охрану, которая облегчила бы имъ борьбу съ указанными временными затрудненіями и съ иностранной конкуренціей. Имѣя въ виду значительный ввозъ иностранной мѣди, превышающей $\frac{1}{2}$ всего потребляемаго количества, и значительную разницу въ стоимости мѣди у насъ и за границей, департаменты наши нужнымъ предоставить мѣдноплавильному и мѣднопрокатному производствамъ нѣсколько большую таможенную защиту, чѣмъ предположенная министромъ финансовъ, именно установить для штыковой мѣди пошлину въ 1 р. 50 к., для листовой—въ 2 р., а для мѣдной проволоки и мѣдныхъ машинъ—въ 3 р.

Съ принятіемъ Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта всѣхъ рѣшеній департаментовъ приведенныя измѣненія пошлинъ получили силу закона 20 мая 1885 г.

Весьма характерно, что всего лишь 3 годами раньше и комиссія по пересмотру таможеннаго тарифа, и специалисты-эксперты отъ производителей и торговцевъ мѣди единогласно признали существующую пошлину на мѣдь вполне достаточной для охраны отечественнаго производства (стр. 455). Теперь они уже хлопочутъ объ уси-

ленномъ обложеніи и добиваются его подъ предлогомъ борьбы съ паденіемъ цѣнъ. Самъ министръ финансовъ призналъ, что это паденіе обуславливается конкуренціей богатыхъ рудниковъ съ бѣдными и что естественныя условія производства не могутъ быть измѣнены никакими пошлинами. Тѣмъ не менѣе вопреки всякой очевидности, онъ нашелъ возможнымъ поднять пошлину на мѣдь въ весьма значительныхъ размѣрахъ. Единственно возможное объясненіе этой непослѣдовательности лежитъ въ надеждѣ получить повышенный доходъ, что, какъ мы увидимъ дальше, въ концѣ концовъ и осуществилось.

§ 5. Пошлины на сельскохозяйственныя машины 1885 года.

Уже давно машиностроительные заводчики добивались наложенія пошлины на сельскохозяйственныя орудія и машины. На первомъ всероссійскомъ съѣздѣ фабрикантовъ въ 1870 г.¹⁾ цѣлый рядъ ораторовъ высказался въ пользу такого обложенія.

Такъ, Велиховъ указывалъ на то, что прогрессъ машиностроенія во Франціи, Германіи и Австріи былъ обусловленъ введеніемъ таможенныхъ пошлинъ на иностранныя машины; въ Россіи впервые вводится пошлина на машины въ 1868 г. въ такомъ незначительномъ размѣрѣ и въ такой неравномѣрности, что она не могла оказать поощренія механической промышленности. Губинъ ссылаясь на „драконовскій“ тарифъ 1866 г. Соединенныхъ Штатовъ и доказывалъ, что поддерживать внутреннее производство, когда оно начинается, безусловно необходимо. Владѣлецъ механическаго завода Полетика считалъ тарифъ единственнымъ средствомъ сдѣлать возможнымъ существованіе механической промышленности. Воль выяснялъ, что русскіе машиностроительные заводчики не могутъ обойтись безъ покровительства со стороны правительства потому, что въ экономическомъ отношеніи никакое соперничество съ заграничными заводами невозможно. Послѣ обсужденія вопроса собраніе признало полезнымъ повышение таможеннаго тарифа для механической промышленности.

Въ апрѣлѣ 1875 г. при Русскомъ Техническомъ Обществѣ былъ созванъ съѣздъ заводчиковъ и дѣятелей по машиностроительной промышленности²⁾. Отъ имени машиностроительныхъ заводчиковъ Полетика заявилъ: русская машиностроительная промышленность находится въ печальномъ состояніи; единственной мѣрой, могущей измѣнить къ лучшему положеніе этой отрасли производства, является ослабленіе иностранной конкуренціи,

1) См. Протоколы I всероссійскаго съѣзда фабрикантовъ.

2) Съѣздъ заводчиковъ и дѣятелей по машиностроительной промышленности.

которое можетъ быть достигнуто лишь увеличеніемъ существующаго тарифа. По предложенію Полетики была избрана особая коммиссія для разсмотрѣнія дѣйствующаго тарифа ¹⁾).

На совѣщаніи въ Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства 23 и 24 іюня 1880 г. подъ предѣдательствомъ директора департамента земледѣлія Вешнякова съ участіемъ предѣдателей сельскохозяйственныхъ обществъ, управляющихъ государственными имуществами и представителей механическихъ заводчиковъ эти послѣдніе единогласно заявляли, что единственнымъ и наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для развитія производства сельскохозяйственныхъ машинъ является введеніе таможенной пошлины въ размѣрѣ отъ 1 р. до 1 р. 50 к. на пудъ.

На торгово-промышленномъ съѣздѣ 1882 г. вопросъ о пошлинѣ на сельскохозяйственныя машины подвергся оживленному обсужденію. Докладчикъ Цубербиллеръ полагалъ, что для поощренія сельскохозяйственнаго машиностроенія необходимъ рядъ мѣръ, какъ устройство кредитныхъ учрежденій, уменьшеніе желѣзнодорожнаго тарифа и положеніе пошлины на ввозимыя сельскохозяйственныя машины въ размѣрѣ 1 р. 25 к., что удорожитъ хлѣбъ всего на 1 к. въ пудѣ. Кислянской доказывалъ, что безъ охранительной пошлины невозможно развитіе сельскохозяйственнаго машиностроенія; указаніе на ростъ внутренняго производства не имѣетъ силы, ибо ввозъ иностранныхъ машинъ растетъ гораздо сильнѣе; земледѣліе терпитъ убытокъ потому, что заграничныя орудія не могутъ ремонтироваться на мѣстѣ; государственный балансъ ухудшается вслѣдствіе отлива денегъ за границу; съ охранительной пошлиной увеличится число мастерскихъ, явится внутренняя конкуренція, которая и понизитъ цѣны. Федоровъ указывалъ, что разъ введена пошлина на желѣзо, странно освобождать отъ обложенія готовыя издѣлія. Противъ пошлины были Черняевъ и Андреевъ. Черняевъ указывалъ на статистику роста производства сельскохозяйственныхъ машинъ и безъ пошлины и находилъ болѣе важнымъ для дѣла распространеніе техническихъ знаній и подготовку опытныхъ руководителей. Предѣдатель

¹⁾ „Московскія Вѣдомости“, такъ энергично отстаивавшія фритредерскія идеи въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, теперь выступаютъ горячими защитниками пошлины на земледѣльческія машины и орудія (1880 г., №№ 115 и 129). Земледѣліе у насъ, говорятъ они, очень мало пользуется желѣзомъ и машинами. Изъ массы иностраннаго желѣза на нужды сельскаго хозяйства идетъ самая ничтожная часть, изъ всѣхъ привозныхъ машинъ сельскохозяйственныя составляютъ всего $\frac{1}{20}$ часть. Безпошлинный ввозъ земледѣльческихъ машинъ существуетъ уже много десятилѣтій, но его результаты ничтожны. Иностранныя машины неподходящи къ нашимъ условіямъ; при поломкахъ ихъ трудно чинить. Намъ нужно машиностроеніе, приуроченное къ мѣстнымъ условіямъ, т. е. внутреннее производство. Налогъ на земледѣліе вслѣдствіе таможенной пошлины былъ бы чувствителенъ только въ томъ случаѣ, если бы сельскохозяйственныя машины имѣли у насъ широкое распространеніе, но этого нѣтъ. Пошлины на земледѣльческія машины упадутъ на бо-
гатыхъ владѣльцевъ крупныхъ имѣній.

Менделѣевъ попытался примирить противоположныя мнѣнія и указывалъ, что здѣсь идетъ дѣло о миллиардныхъ интересахъ сельскаго хозяйства; конкуренція русскихъ съ иностранцами возможна и теперь; между тѣмъ пошлина повліяетъ на вздорожаніе орудій, а безъ иностраннаго соперничества едва ли можно ожидать скорого усовершенствованія нашихъ машинъ. Разногласіе взглядовъ сказалось въ баллотировкѣ: за обложеніе сельскохозяйственныхъ машинъ высказалось 14 голосовъ, противъ него—16¹⁾.

Къ обложенію сельскохозяйственныхъ машинъ уже давно стремились промышленники.

Въ министерство финансовъ поступила черезъ Рижскій Биржевой комитетъ записка рижскихъ машиностроительныхъ заводчиковъ, гдѣ они указывали на невыгодное положеніе своихъ заводовъ въ дѣлѣ конкуренціи съ иностранцами послѣ того, какъ была отмѣнена льгота беспошлиннаго полученія иностраннаго чугуна и желѣза. Такъ какъ въ земледѣльческой странѣ всего скорѣе должно было бы привиться приготовленіе земледѣльческихъ орудій, то для развитія машиностроительнаго дѣла въ Россіи весьма важно предоставить таможенную охрану производству сельскохозяйственныхъ машинъ, которое нуждается въ ней гораздо болѣе, чѣмъ машины фабричныя и заводскія, имѣющія значительно меньшій сбытъ и по своей сложности представляющія большія затрудненія при изготовленіи. Просители находили, что обложеніе земледѣльческихъ орудій пошлиной не можетъ противорѣчить интересамъ сельскихъ хозяевъ, которымъ выгоды бы заплатитъ нѣсколько дороже за машины, но за то имѣть значительно болѣе дешевый и болѣе доступный и обезпеченный ремонтъ и починку. Размѣръ просимой пошлины опредѣлялся въ 40 к. золотомъ съ пуда.

Кромѣ того нѣсколько крупныхъ заводчиковъ царства польскаго, Московской, Кіевской и Харьковской губерній и Одессы (Лильнопъ, Липгартъ, Беллино-Фендрихъ, акціонерное общество Варшавской фабрики и др.) въ своемъ заявленіи ходатайствовали о такой же пошлинѣ въ 90 к., каковая существуетъ для прочихъ машинъ.

На первый планъ эти заводчики выдвигаютъ фискальный аргументъ, считая его наиболѣе неотразимымъ для финансоваго вѣдомства. Для казны, говорятъ они, беспошлинный ввозъ сельскохозяйственныхъ машинъ невыгоденъ, потому что лишаетъ казну дохода; если же обложеніе земледѣльческихъ машинъ пошлиной уменьшило бы или прекратило ихъ ввозъ, то получился бы увеличенный доходъ отъ пошлины на матеріалы для выдѣлки машинъ въ Россіи. Кромѣ того была указана невыгодность беспошлиннаго ввоза сельскохозяйственныхъ машинъ для страны, вынужденной платить за нихъ за границу нѣсколько милліоновъ рублей и давать премію иностраннымъ фабрикантамъ вмѣсто того, чтобы обезпечить занятія туземнымъ ра-

¹⁾ Труды Торгово-промышленнаго сѣзда 1882 г., засѣданіе 12 іюля.

бочимъ. Наконецъ, эти заводчики указываютъ на невозможность успѣшной конкуренціи съ иностранцами благодаря тому, что они платятъ пошлину за сырые матеріалы или получаютъ эти матеріалы на мѣстѣ по высшимъ цѣнамъ сравнительно съ иностранными рынками, и благодаря тому, что несутъ большіе транспортные расходы при высокихъ желѣзнодорожныхъ тарифахъ. Въ отношеніи сельскаго хозяйства они повторяютъ аргументъ рижскихъ фабрикантовъ¹⁾.

Записка петербургскаго заводчика Аккермана указывала на требованіе справедливости, чтобы всѣ производители машинъ находились въ одинаковыхъ условіяхъ конкуренціи съ границей; между тѣмъ производители земледѣльческихъ машинъ поставлены отсутствіемъ пошлинъ въ болѣе затруднительныя условія; въ особенности тяжело ихъ положеніе потому, что въ Россіи металлы и топливо за послѣдніе 10 лѣтъ вздорожали на 50%, тогда какъ въ Западной Европѣ они значительно удешевились. Обложеніе иностранныхъ земледѣльческихъ машинъ, говоритъ Аккерманъ, даетъ возможность русскимъ фабрикантамъ устроить свои заводы сообразно требованіямъ настоящаго времени и привлечь болѣе способныхъ техникувъ. На русскихъ машиностроительныхъ заводахъ выдѣлываются и теперь самыя сложныя машины, слѣд., возможно производить и всякія земледѣльческія машины, если только это будетъ выгодно, чѣмъ теперь; съ увеличеніемъ спроса на земледѣльческія машины русскихъ заводовъ послѣдуетъ ихъ удешевленіе на пользу землевладѣльцевъ, такъ какъ производство товара тѣмъ выгодно, чѣмъ больше его сбытъ.

Противъ домогательствъ фабрикантовъ земледѣльческихъ орудій и машинъ выступили нѣкоторыя организациі сельскохозяйственныхъ интересовъ.

Кіевское общество сельскаго хозяйства представило въ министерство финансовъ записку, въ которой выражало опасеніе, что обложеніе пошлиной всѣхъ сельскохозяйственныхъ машинъ, даже не производимыхъ русскими заводами, поведетъ временно къ сильному вздорожанію машинъ, что окажетъ тяжелое давленіе на сельское хозяйство Россіи и явится чувствительнымъ косвеннымъ налогомъ. Все русское потребленіе сельскохозяй-

¹⁾ Въ такомъ же направленіи высказывается въ своей запискѣ Либавскій заводчикъ Улихъ, отмѣчавшій несоотвѣтствіе беспошлиннаго ввоза земледѣльческихъ орудій и взиманія пошлины съ сырыхъ металловъ; установленіе пошлины дало бы возможность расширить размѣры производства, благодаря чему въ свою очередь можно было бы продавать земледѣльческія машины, по крайней мѣрѣ, такъ же дешево, какъ иностранныя. Улихъ проектировалъ умѣренную пошлину въ 30 коп. съ цуда машинъ, имѣющихъ деревяныя части, и въ 50 коп. для машинъ изъ одного металла, полагая, что болѣе высокая пошлина, совершенно устраняя конкуренцію иностранцевъ, не побуждала бы русскихъ производителей къ необходимому усовершенствованію техники и могла бы повести въ уладку издѣлій въ качественномъ отношеніи.

ственныхъ орудій и машинъ равняется 9 мил. руб., а русское производство 4 мил. руб.; недостатокъ въ 5 мил. восполняется ввозомъ. Отсутствие свободныхъ капиталовъ, дешеваго кредита, незначительное число заводовъ и мастерскихъ, неудовлетворительность ихъ устройства, отсутствие специализаціи заводовъ, недостатокъ образованныхъ мастеровъ и конструкторовъ— все это въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ не дастъ заводамъ возможности снабжать русское сельское хозяйство машинами и орудіями внутренняго производства въ количествѣ, соответствующемъ потребностямъ. Многія машины (совѣмъ не производимыя въ Россіи, какъ жнеи, косилки, сѣялки, конныя грабли, и почти не производимыя, какъ конныя и паровыя молотилки и др.) вздорожаютъ въ ущербъ сельскому хозяйству, что ляжетъ на него тяжелымъ бременемъ, безъ всякой пользы для отечественнаго машиностроенія. Если, заключаетъ Кіевское общество, для поощренія отечественнаго производства сельскохозяйственныхъ машинъ и желательна пошлина, то не менѣе важно, чтобы введеніе новаго тарифа произошло безъ стѣсненія сельскаго хозяйства внезапнымъ вздорожаніемъ машинъ. Поэтому общество просило, 1) чтобы пошлина вводилась постепенно, 2) чтобы заграничныя орудія и машины, распространенныя, но не производимыя въ Россіи, не облагались пошлиной до производства ихъ въ Россіи въ достаточномъ количествѣ и по доступной цѣнѣ и 3) чтобы орудія для скотоводства были обложены незначительной пошлиной (въ этомъ сказался мѣстный колоритъ ходатайства Кіевскаго общества).

Къ засѣданію общества южно-русскихъ сельскихъ хозяевъ 20 марта 1880 г. Левшинъ читалъ докладъ о вредѣ пошлинъ на сельскохозяйственныя машины для сельскаго хозяйства, послѣ чего общество постановило ходатайствовать передъ правительствомъ о томъ, чтобы сельскохозяйственныя орудія и машины были оставлены беспошлинными.

Въ 1880 г. въ Вольно-экономическомъ обществѣ членъ Черняевъ доказывалъ въ прочитанномъ имъ докладѣ нецѣлесообразность введенія пошлины на сельскохозяйственныя машины; эта пошлина удорожитъ цѣну машинъ, между тѣмъ какъ главнымъ условіемъ развитія нашего машиностроенія являются невысокія цѣны на машины, и потому мы должны всячески стремиться къ ихъ удешевленію¹⁾.

Лифляндскій губернский предводитель дворянства представилъ въ ноябрѣ 1884 г. министру финансовъ докладную записку, гдѣ указывалъ на стѣснительное положеніе сельскаго хозяйства какъ Лифляндской губерніи, такъ и всей Россіи, обусловленное увеличеніемъ стоимости производства и уменьшеніемъ спроса. Лифляндское дворянство устами своего предводителя просило не осуществлять проекта пошлины на сельскохозяйственныя машины, такъ какъ ея послѣдствіемъ явится неминуемое раззореніе сель-

¹⁾ Труды Вольно-экономическаго общества, 1880 г., II томъ.

скаго хозяйства. Дѣло въ томъ, что охранительная пошлина съ одной стороны усилитъ спросъ промышленниковъ на капиталъ и рабочія руки и тѣмъ удорожитъ ихъ для сельскаго хозяйства, а съ другой стороны увеличитъ расходы производства и тѣмъ понизитъ доходъ сельскаго хозяина¹⁾).

При министерствѣ финансовъ было образовано совѣщаніе при участіи представителей отъ Совѣта торговли и мануфактуръ, его Московскаго отдѣленія, нѣкоторыхъ биржевыхъ комитетовъ, комитетовъ торговли и мануфактуръ и производителей земледѣльческихъ орудій. На этомъ совѣщаніи машиностроительные заводчики выступили, конечно, съ энергичной защитой таможеннаго покровительства, причѣмъ выдвигали слѣдующія соображенія: 1) справедливость требуетъ обложенія машинъ потому, что сырые матеріалы обложены въ Россіи высокой пошлиной; 2) сельское хозяйство заинтересовано въ томъ, чтобы внутри страны существовали заводы для изготовленія и ремонта всѣхъ нужныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. По мнѣнію Нобеля, представителя отъ Совѣта торговли и мануфактуръ, американцы отбили у русскихъ хлѣбный рынокъ благодаря тому, что сами производятъ земледѣльческія орудія (?); между тѣмъ эти орудія нуждаются въ большей таможенной охранѣ, чѣмъ какія либо нныя машины, такъ какъ требуютъ для своего изготовленія больше чугуна и желѣза и могутъ продаваться только въ извѣстное время года. Заводчики доказывали, что при существующихъ условіяхъ производство земледѣльческихъ машинъ совершенно невыгодно: въ 1875 г. стоимость годового производства на 1 рабочаго составляла 770 руб., въ 1879 г.—400 р., при каковой суммѣ покрывается только заработная плата и расходы на матеріалъ, но нѣтъ прибыли: между тѣмъ, при порядочной постановкѣ дѣла, заводъ долженъ вырабатывать до 1.000 руб. на рабочаго. Въ результатѣ развиваются ремонтныя мастерскія, необходимыя для исправленія иностранныхъ машинъ, а самостоятельные заводы находятся въ плачевномъ состояніи и сокращаютъ свои обороты (напр., Лильпонъ сократилъ производство сельскохозяйственныхъ машинъ съ 600.000 р. до 200.000 р., Лингардтъ обратился къ продажѣ иностранныхъ машинъ). Для улучшенія конструкціи земледѣльческихъ машинъ, для спеціализаціи производства и вообще для устраненія неблагоприятныхъ условій нужны значительныя затраты, которыя должны увеличить сумму накладныхъ расходовъ и поднять цѣну машинъ вну-

¹⁾ Черняевъ пишетъ въ 1881 г.: „Мы обозрѣли 50 механическихъ заведеній. Обзоръ убѣдилъ насъ, что наше сельскохозяйственное машиностроеніе находится, если не въ блестящемъ положеніи, то въ довольно хорошемъ, во всякомъ случаѣ далеко не въ такомъ безвыходномъ, въ какомъ представляютъ его непрошенные защитники, видящіе въ охранительной пошлинѣ единственное средство къ его поднятію. Производство земледѣльческихъ машинъ развивается; оно стоитъ на твердой почвѣ и не нуждается ни въ покровительственномъ тарифѣ, ни въ ссудахъ и субсидіяхъ. Оно улучшается само собой, естественнымъ путемъ“ (Черняевъ „Русское сельскохозяйственное машиностроеніе“).

трянного производства, что еще болѣе увеличить трудность для русскихъ издѣлій соперничать съ иностранными, привозимыми безпошлинно съ заводовъ уже окрѣпшихъ и окупившихъ значительную часть первоначально затраченнаго капитала. Отсюда и вытекаетъ необходимость пошлиннаго огражденія внутренняго производства сельскохозяйственныхъ машинъ. Установленіе пошлины, по мнѣнію заводчиковъ, не можетъ чувствительно отозваться на стоимости земледѣльческихъ орудій; напримѣръ, пошлина въ 90 к. съ пуда жатвенной машины составитъ 10% ея цѣны. Защитники пошлины предложили нѣсколько ставокъ: одни—90 к. съ пуда, другіе—40 к., третьи—съ цѣны смотря по матеріалу.

Противъ пошлины на совѣщаніи выступили представители нѣкоторыхъ биржевыхъ комитетовъ и сельскаго хозяйства. Они указывали, что таможенной пошлиной не могутъ быть устранены главные тормазы, именно недостатокъ опытныхъ руководителей, отсутствіе специализаціи въ производствѣ, недостатокъ въ сыромъ матеріалѣ и его качествахъ и недостатокъ въ публикѣ свѣдѣній о заводахъ. Заграничныя орудія пріобрѣтаются русскими сельскими хозяевами (даже при болѣе дорогой цѣнѣ) 1) вслѣдствіе ихъ лучшаго достоинства въ отношеніи матеріала, отдѣлки и прочности, 2) благодаря возможности немедленнаго полученія ихъ въ складахъ на выгодныхъ условіяхъ кредита (напримѣръ, кредитомъ на 12—18 мѣсяцевъ). Орудія, типы которыхъ уже установились, выдѣляются въ Россіи въ большемъ количествѣ и часто продаются дешевле иностранныхъ. Изготовленіе же болѣе сложныхъ машинъ едва ли можетъ скоро упрочиться въ Россіи; это производство требуетъ такой специализаціи, такихъ усовершенствованій и такихъ большихъ капиталовъ, что оно не развивается даже въ Западной Европѣ, а сосредоточено почти исключительно въ Америкѣ. Пошлина на сельскохозяйственныя машины не остановитъ и не уменьшитъ ввоза этихъ машинъ, но, составляя отъ 15 до 20% цѣны, ляжетъ всей своей тяжестью на сельскихъ хозяевъ и задержитъ столь желательное распространеніе усовершенствованныхъ орудій въ нашемъ отечествѣ. По расчетамъ Черняева, при пошлинѣ въ 90 к. сельскіе хозяева будутъ обложены налогомъ въ 1½ мил. руб. въ пользу нѣсколькихъ крупныхъ заводчиковъ. Представитель Рижскаго биржевого комитета Граммалъ указывалъ, что надо помогать сельскимъ хозяевамъ, которыхъ въ Россіи 30 милліоновъ, а не заводчикамъ, которыхъ насчитывается всего 25.

Наконецъ, была составлена комиссія изъ представителей отъ министерства финансовъ, министерства государственныхъ имуществъ и путей сообщенія. Эта комиссія, разсмотрѣвъ всѣ ходатайства заинтересованныхъ сторонъ, матеріалы совѣщанія и другія данныя, признала современнымъ прекращеніе безпошлиннаго ввоза сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ въ видахъ прочнаго водворенія и дальнѣйшаго развитія въ Россіи сельскохозяйствен-

наго машиностроенія; сдѣланные этой отраслью промышленности успѣхи далеко не соотвѣтствуютъ возрастающей потребности въ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ. Между тѣмъ въ интересахъ самого сельскаго хозяйства желательно поддержаніе и развитіе этой промышленности въ крупныхъ размѣрахъ, такъ какъ только на большихъ заводахъ съ большими капиталами возможно осуществленіе всѣхъ благопріятныхъ условій для рациональнаго развитія сельскохозяйственнаго машиностроенія, именно: подготовки опытныхъ техниковъ, спеціализаціи производства, созданія собственныхъ чугунолитейныхъ отдѣленій и пр. Только на такихъ заводахъ могутъ быть изготовляемы усовершенствованныя орудія. Кромѣ того, только тогда сельскіе хозяева получаютъ возможность покупать орудія изъ первыхъ рукъ по цѣнамъ, независящимъ отъ произвола иностранныхъ комиссіонеровъ, ибо эта зависимость сельскихъ хозяевъ отъ иностранныхъ фабрикантовъ есть одно изъ главныхъ препятствій для распространенія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій (?).

Одну изъ причинъ, въ силу которыхъ русское сельскохозяйственное машиностроеніе не находится въ желательной степени развитія, комиссія видѣла въ иностранномъ соперничествѣ; ввозъ сельскохозяйственныхъ орудій за 1881—82 гг. оказывается больше суммы ихъ внутренняго производства. Единственной мѣрой, принятой въ интересахъ русскаго машиностроенія, былъ установленный въ 1861 г. беспошлинный ввозъ чугуна и желѣза. Отмѣна въ 1881 г. этой льготы и произведенное затѣмъ повышеніе пошлыны на чугунъ, желѣзо и сталь поставили наши механическія заведенія въ значительно худшія условія и сдѣлали для нихъ соперничество съ иностранными издѣліями болѣе затруднительнымъ. Если вообще для машиностроенія эти невыгодныя условія были до нѣкоторой степени возмѣщены соотвѣтственнымъ увеличеніемъ уже существовавшихъ пошлинъ на ввозимыя машины и аппараты и введеніемъ новыхъ пошлинъ (напр., на машины для ткацко-прядельнаго производства), то сельскохозяйственное машиностроеніе осталось по прежнему незащищеннымъ. Эта защита особенно необходима въ томъ случаѣ, если пошлина на чугунъ будетъ повышена до 15 к. Невыгоды русскихъ производителей должны быть въ соотвѣтствующей мѣрѣ возмѣщены установленіемъ таможенной пошлины на иностранныя сельскохозяйственныя орудія и машины. Комиссія предложила ставку въ 50 коп. (а не въ 90 коп., какъ на прочія машины) въ виду того, что сельскохозяйственныя машины дешевле и состоятъ не изъ однихъ металлическихъ частей, а также изъ дерева. Такая пошлина едва ли значительно увеличить цѣну издѣлій;

для болѣе сложныхъ машинъ, у насъ не изготовляемыхъ, она составитъ отъ 8 до 11% цѣны, а въ отношеніи простыхъ орудій, вырабатываемыхъ въ Россіи, конкуренція между существующими механическими заведеніями, вѣроятно, не допуститъ до чрезвычайнаго ихъ вздорожанія.

Министръ государственныхъ имуществъ высказалъ свое заключеніе по данному вопросу въ томъ смыслѣ, что русское машиностроеніе, съ отмѣной беспошлиннаго ввоза металловъ и съ повышеніемъ пошлины на нихъ, поставлено въ невыгодныя условія конкуренціи съ иностраннымъ производствомъ, и потому для прочнаго водворенія и дальнѣйшаго развитія въ Россіи этой отрасли производства необходимо предоставить ей таможенную охрану въ размѣрѣ 50 к. зол. съ пуда.

Министръ финансовъ въ своихъ соображеніяхъ, представленныхъ Государственному Совѣту, подвергъ пошлину на сельскохозяйственныя орудія и машины разсмотрѣнію съ трехъ точекъ зрѣнія.

Съ точки зрѣнія интересовъ русскаго сельскохозяйственнаго машиностроенія онъ указывалъ на то, что отмѣна беспошлиннаго ввоза металловъ для механическихъ заводовъ и повышеніе пошлинъ на нихъ поставило наше сельскохозяйственное машиностроеніе въ худшія условія, такъ что развитіе его идетъ далеко не соотвѣтственно возрастающей потребности въ улучшенныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ. Такъ какъ устраненіе неблагоприятныхъ условій этой отрасли промышленности требуетъ большихъ затратъ заводчиковъ, то прекращеніе беспошлиннаго ввоза сельскохозяйственныхъ орудій исполнѣе своевременно въ видахъ прочнаго водворенія и дальнѣйшаго развитія въ Россіи этой промышленности. Введеніе пошлины, возстановивъ должное равновѣсіе между условіями производства у насъ и за границей, дастъ русскимъ заводчикамъ возможность съ большей увѣренностью рассчитывать на сбытъ своихъ издѣлій. Подъ охраной пошлины сдѣлается возможнымъ устройство крупныхъ заводовъ, способныхъ изготовлять болѣе сложныя и дорогія машины. По мнѣнію министра финансовъ, предлагаемая пошлина въ 90 к. слишкомъ высока, такъ какъ въ сельскохозяйственныхъ машинахъ есть деревянныя части и разница между цѣнностью матеріала и цѣнностью работы въ общемъ не столь значительна, какъ въ другихъ машинахъ. Пошлина въ 50 коп. была признана министромъ финансовъ достаточной для вознагражденія заводчиковъ за тѣ неблагоприятныя условія, которыя созданы отмѣной льготы беспошлиннаго ввоза металловъ и возвышеніемъ пошлины на металлы и которыя еще болѣе ухудшатся съ увеличеніемъ пошлины на чугунъ до 15 коп.; эта пошлина должна предоставить достаточ-

ную охрану для несложныхъ и громоздкихъ земледѣльческихъ орудій, которыя доступны нашему машиностроению теперь, и не стѣснитъ замѣтнымъ образомъ привоза машинъ, которыя еще не выдѣлываются у насъ въ надлежащемъ совершенствѣ.

Затѣмъ министръ финансовъ разбираетъ вліяніе проектируемой пошлины на интересы сельскаго хозяйства. „Доселѣ, говоритъ министръ, таможенная охрана сельскохозяйственнаго машиностроения не вводилась изъ опасенія, что эта мѣра повлекла бы за собой увеличеніе цѣнъ на земледѣльческія орудія и послужила бы къ обремененію нашего сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ затруднила бы для него соперничество на заграничныхъ рынкахъ съ земледѣльческими продуктами другихъ странъ“. Какъ будто бы эти опасенія устранены тѣмъ, что отмѣнена льгота беспошлиннаго полученія металловъ и повышены пошлины на металлы! Министръ финансовъ пытается доказать безвредность пошлины тѣмъ, что „въ отношеніи машинъ, выписываемыхъ изъ-за границы, несмотря на ихъ большую дороговизну, ради прочности и улучшенной конструкціи, увеличеніе цѣны отъ пошлины не составитъ особаго обремененія для потребителей, пошлина же на сложныя машины, при ихъ значительной цѣнности, будетъ даже менѣе чувствительна, чѣмъ для простѣйшихъ машинъ“.

Если пошлина и является, по признанію самого министра финансовъ, до нѣкоторой степени новымъ налогомъ на сельскую промышленность, то этотъ налогъ будетъ во всякомъ случаѣ временнымъ; для удешевленія у насъ выдѣлки земледѣльческихъ орудій необходимо достигнуть того, чтобы это производство было выгодно для заводчиковъ; выгоднымъ же оно сдѣлается только съ установленіемъ пошлины. Съ развитіемъ этого производства подъ покровительствомъ таможенной пошлины явится конкуренція, всегда ведущая за собой пониженіе цѣнъ на издѣлія и усовершенствованіе ихъ выдѣлки, а вмѣстѣ съ тѣмъ мало по малу устранится и замѣчаемое нынѣ затрудненіе въ починкѣ земледѣльческихъ машинъ въ случаѣ ихъ поломки.

Наконецъ, министръ финансовъ выдвигаетъ въ данномъ вопросѣ самыя важныя для него интересы государственнаго казначейства. Для послѣдняго, по мнѣнію министра финансовъ, прекращеніе беспошлиннаго ввоза сельскохозяйственныхъ машинъ весьма желательно. Въ послѣдніе 3 года ихъ ввозилось ежегодно на 5¾ мил. руб., что невыгодно отражалось на платежномъ балансѣ; пошлина, сокративъ ввозъ такихъ машинъ, которыя подъ таможенной охраной могутъ быть вполне успѣшно изготовляемы въ Россіи, уменьшитъ сумму нашихъ платежей за границу. Съ другой стороны эта

пошлина можетъ усилить ресурсы государственнаго казначейства въ видѣ таможеннаго дохода отъ машинъ, привозъ которыхъ пока не можетъ быть вытѣсненъ внутреннимъ производствомъ. По вычисленію финансоваго вѣдомства сумма ожидаемаго дохода должна была составить въ годъ до 360.000 руб. зол. Это соображеніе и было въ данномъ случаѣ рѣшающимъ. Оно же побудило министерство финансовъ выбрать средній путь при установленіи пошлинной ставки; министерство не согласилось съ вышей нормой въ 90 к., выставленной заинтересованными заводчиками, такъ какъ эта норма имѣла почти запретительный характеръ и могла свести ввозъ машинъ къ нулю. Оно приняло среднюю норму въ 50 коп., обѣщавшую большой доходъ при сохраненіи значительнаго ввоза машинъ.

Насколько вопросъ о пошлинѣ на сельскохозяйственныя машины затрагивалъ жгучіе интересы сельскаго хозяйства, видно изъ того разногласія, которое онъ вызвалъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта за и противъ пошлины высказалось равное число голосовъ (по 23 члена).

Противники пошлины въ департаментахъ законовъ и экономіи и въ Общемъ Собраніи указывали на затруднительное положеніе сельскихъ хозяевъ, переживающихъ въ данное время кризисъ влѣдствіе недостаточнаго спроса на хлѣба за границей; отъ успѣховъ сельскаго хозяйства зависитъ у насъ процвѣтаніе всѣхъ отраслей промышленности и доходы государства. Улучшеніе земледѣльческой культуры зависитъ между прочимъ отъ легкости распространенія сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, для чего служить ихъ беспошлинный ввозъ. Заграницей съ охранительной пошлиной на машины связаны и пошлины на хлѣбъ, которыхъ мы не можемъ ввести. Такимъ образомъ у насъ пошлина ляжетъ цѣликомъ на земледѣльческій классъ безъ возможности переложить ее на покупателей, чѣмъ еще болѣе усилится безденежье сельскихъ хозяевъ. Въ результатѣ покровительство машиностроительнымъ заводчикамъ будетъ оказано за счетъ земледѣлія, имѣющаго въ Россіи несравненно большее значеніе. Кромѣ того эти члены указывали, что сельскохозяйственное машиностроеніе развивалось въ Россіи и безъ пошлины, что изъ 340 заводчиковъ хлопчутъ о пошлинѣ всего 24, что назначенная пошлина на чугуны въ 15 коп. не можетъ серьезно поколебать положенія существующихъ заводовъ, ибо и при увеличеніи цѣны чугуна русскіе заводы могутъ соперничать съ иностранными благодаря дороговизнѣ перевозки громоздкихъ заграничныхъ машинъ. Покровительство внутренняго машиностроенія могло бы быть оправдано, если бы была надежда водворить производство всѣхъ нужныхъ въ Россіи орудій, но этого нельзя ожи-

дать, такъ какъ оно требуетъ такой спеціализаціи, которая осуществлена только въ Америкѣ и Англійи, поставляющихъ машины на весь міръ.

Противъ этихъ соображеній выступилъ прежде всего министръ финансовъ, доказывавшій своеобразными аргументами необходимость изыскать средства къ улучшенію сельскохозяйственной культуры и сокращенію издержекъ производства. Этой цѣли должно служить распространеніе улучшенныхъ орудій и машинъ. Правда, министръ финансовъ призналъ, что, несмотря на беспошлинный ввозъ ихъ, сельскіе хозяева до сихъ поръ не пріобрѣтали ихъ въ достаточномъ количествѣ въ виду дороговизны; для устраненія этого явленія нужно стремиться къ развитію внутренняго сельскохозяйственнаго машиностроенія, что и достигается таможенной пошлиной.

Остается совершенно непонятнымъ, какъ пошлина, удорожающая сельскохозяйственныя машины и орудія, могла повлечь за собой распространеніе этихъ издѣлій среди земледѣльческихъ классовъ, если, по признанію самого министра финансовъ, существующее ихъ потребленіе слабо въ виду дороговизны. Но... надо было во что бы то ни стало доказать необходимость введенія пошлины, и потому выдвигались всякіе аргументы, какъ бы слабы они ни были.

Защитники пошлины въ Государственномъ Совѣтѣ полагали, что существующій сельскохозяйственный кризисъ, хотя и не является благоприятнымъ моментомъ для обложенія земледѣльческихъ орудій, не долженъ препятствовать установленію пошлины въ виду ея пользы. Съ обложеніемъ чугуна въ 1880 г. положеніе сельскохозяйственнаго машиностроенія ухудшилось: привозъ иностранныхъ орудій и машинъ возросъ съ 1½ мил. руб. въ годъ въ 1872—77 г. до 5½ мил. руб. въ 1880 г., 8 мил. руб. въ 1881 г. и 9 мил. руб. въ 1882 г.; развитіе же внутренняго производства совершалось въ болѣе слабой пропорціи и выразилось главнымъ образомъ въ умноженіи кустарныхъ мастерскихъ для простыхъ орудій. При существующемъ развитіи внутренняго машиностроенія умѣренная пошлина едва ли вызоветъ значительное повышеніе цѣнъ на машины и орудія внутренняго производства. Наоборотъ, вѣроятно, что машиностроительныя заводы, въ ожиданіи усиленнаго спроса, настолько разовьютъ свою дѣятельность, что соперничество между ними удержитъ цѣны приблизительно на нынѣшнемъ уровнѣ. Нѣсколько удорожатся только болѣе сложныя машины, не производимыя въ Россіи, но и то только въ томъ случаѣ, если иностранныя заводчики не понизятъ цѣнъ изъ опасенія лишиться рынка. Черезъ нѣкоторое время, говорили защитники пошлины, возникнутъ новыя заводы и

внутреннее производство, окрѣпшее при пошлинѣ, доставить земледѣлю болѣе дешевыя и лучшія машины. Таможенное обложеніе въ 300.000 р., въ виду ожидаемыхъ результатовъ, не можетъ считаться тяжкимъ бременемъ для земледѣлія.

Мнѣніе сторонниковъ обложенія восторжествовало, и 19 марта 1885 г. оно получило силу закона.

Результатъ принятой мѣры явствуетъ изъ слѣдующей таблицы:

ГОДЫ	Ввозъ земледѣл. машинъ и орудій въ тыс. пудовъ.	Тамож. доходъ въ тыс. руб. кред.	ГОДЫ.	Ввозъ земледѣл. машинъ и орудій въ тыс. пудовъ.	Тамож. доходъ въ тыс. руб. кред.
1877	308	—	1887	349	327
1878	910	—	1888	506	595
1879	487	—	1889	592	630
1880	813	—	1890	471	466
1881	848	—	1891	421	483
1882	1.012	—	1892	552	613
1883	960	—	1893	717	767
1884	1.027	—	1894	991	756
1885	486	224	1895	930	689
1886	257	212			

Ввозъ иностранныхъ машинъ послѣ введенія въ 1885 г. пошлины сильно сократился въ 1885—86 гг., но затѣмъ сталъ неуклонно возрастать и въ 90-ыхъ годахъ достигъ прежней величины. вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ увеличиваться и таможенный доходъ, которымъ больше всего интересуется государственное казначейство. Только фискальными соображеніями можно объяснить шагъ правительства, столь рѣзко направленный противъ интересовъ всего русскаго сельскаго хозяйства и вліятельнаго класса землевладѣльцевъ.

§ 6. Таможенное обложеніе рудъ, металловъ и металлическихъ издѣлій въ 1887 г.

Въ ноябрѣ 1885 г. при министерствѣ государственныхъ имуществъ былъ созванъ всероссійскій съѣздъ желѣзозаводчиковъ для обсужденія вопроса о кризисѣ желѣзодѣлательной промышленности и мѣрѣ борьбы съ нимъ¹⁾.

На съѣздѣ Летовъ прочиталъ докладъ, въ которомъ доказывалъ необходимость повышенія пошлинъ на чугуны и желѣзо. Съ 1857 г., говорилось

¹⁾ Труды съѣзда желѣзозаводчиковъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ въ ноябрѣ 1885 г. СПб., 1886 г. На съѣздѣ участвовали 64 заводчика, 9 представителей биржевыхъ комитетовъ, 8 представителей отъ Русскаго Техническаго Общества и представители правительственныхъ учрежденій.

въ докладѣ, правительство путемъ пониженія пошлинъ, установленія разныхъ льготъ и пр. содѣйствовало ввозу иностраннаго желѣза въ Россію въ цѣляхъ его удешевленія; послѣднее не было достигнуто, но иностранная конкуренція помѣшала русской горной промышленности воспользоваться для своего усиленія періодомъ постройки желѣзныхъ дорогъ. Позднѣйшая отмена льготъ и возстановленіе съ 1881 г. пошлинъ въ размѣрѣ тарифа 1859 г. были вызваны чисто фискальными побужденіями, а не цѣлями покровительства русской желѣзодѣлательной промышленности. Несоответствіе пошлины на желѣзо съ пошлиной на чугуны вызвало усиленный ввозъ послѣдняго изъ-за границы и переработку на иностранномъ каменномъ углѣ. Пока пришли къ сознанію необходимости установить болѣе правильное соотношеніе между пошлинами на чугуны и продукты его переработки, цѣны за границей настолько упали, что даже при содѣйствіи пошлинъ иностранное желѣзо овладѣло рынками юга, Москвы, Тулы и даже Нижняго-Новгорода. Распространенію его, кромѣ дешевизны и недостаточныхъ пошлинъ, способствовало образованіе среди иностранныхъ заводчиковъ союзовъ, сбывающихъ свои продукты въ другія страны по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ дома. Тому же содѣйствовали тарифы желѣзныхъ дорогъ, по которымъ иностранное желѣзо провозилось значительно дешевле, чѣмъ русское. Отъ вліянія застоя въ хлѣбной торговлѣ и отъ ввоза иностраннаго продукта образовался въ Нижнемъ-Новгородѣ большой пераспроданный остатокъ уральскаго желѣза, который вызвалъ крайній упадокъ цѣнъ. Въ силу обязанности по закону 3 декабря 1862 г. поддерживать заводское рабочее населеніе, русскіе заводчики не могутъ остановить дѣйствіе заводовъ и вынуждены продолжать дѣло приблизительно въ прежнихъ размѣрахъ. Такъ какъ нельзя ожидать улучшенія рынка отъ внутреннихъ экономическихъ условій, то, при наличности тѣхъ же данныхъ для иностранной конкуренціи, слѣдуетъ ожидать въ близкомъ будущемъ несостоятельности многихъ заводовъ, вынужденнаго прекращенія ихъ дѣятельности и лишенія массы населенія средствъ существованія.

Для улучшенія положенія русской желѣзной промышленности докладчикъ предлагалъ повышеніе пошлинъ на желѣзо и чугуны и прекращеніе дѣятельности Сосновицкихъ заводовъ.

Обсужденіе вопроса о таможенномъ покровительствѣ желѣзодѣлательной промышленности вызвало на сѣздѣ чрезвычайно страстныя пренія, въ которыхъ обнаружилось два теченія: крайне-протекціонистическое и умѣренно-протекціонное. Крайніе защитники покровительственной системы прежде всего напали на передѣлочныя заводы, работающіе на иностранномъ чугунѣ, за то, что они подрываютъ отечественное производство чугуна и желѣза изъ русскихъ рудъ, а затѣмъ требовали повышенія пошлинъ на желѣзо и полного запрещенія ввоза чугуна. Скальковскій аргументировалъ послѣднее нелѣпное требованіе тѣмъ, что желѣзная промышленность процвѣтала съ

конца XVIII вѣка до 1/2 XIX вѣка, когда ввозъ чугуна былъ совершенно запрещенъ. Наоборотъ, представитель Строгоновскихъ заводовъ Анцыферовъ находилъ, что причина стѣсненнаго положенія уральскихъ заводчиковъ—общій экономическій кризисъ внутри страны; на желѣзѣ онъ отразился сильнѣе потому, что это—продуктъ, необходимый русскому крестьянину, ресурсы котораго находятся въ ненормальномъ положеніи; для воспособленія желѣзной промышленности Анцыферовъ предлагалъ поднять пошлину на желѣзо, что не вызоветъ раздора между самостоятельными и передѣлочными заводами.

Послѣ преній съѣздъ большинствомъ 39 голосовъ противъ 21 призналъ необходимымъ совершенно запретить ввозъ чугуна, давъ передѣлочнымъ заводамъ временныя льготы. Комиссія, куда былъ переданъ вопросъ для детальной разработки, предложила ограничить ввозъ чугуна сначала 10 мил. пуд. и затѣмъ ежегодно уменьшать это количество на 1 1/2 мил. пуд. до полнаго запрещенія ввоза. Предложеніе комиссіи было принято 30 головами противъ 11. Кромѣ того за повышеніе пошлины на чугунъ высказалось 43 члена съѣзда противъ 16 и за повышеніе пошлины на желѣзо 43 члена противъ 9¹⁾.

Министръ государственныхъ имуществъ въ своемъ отзывѣ находилъ, что свѣдѣнія съѣзда желѣзозаводчиковъ съ несомнѣнностью указываютъ на кризисъ въ желѣзной промышленности. Цѣны быстро падаютъ, нераспроданные запасы желѣза увеличиваются. Хотя эти явленія и связаны, по мнѣнію министра, съ застоємъ хлѣбной торговли, уменьшившимъ покупательную силу потребителей желѣза, однако эта причина не выполнѣ ихъ объясняетъ, такъ какъ наряду съ недостаткомъ спроса на русское желѣзо ввозъ иностранныхъ металловъ продолжается. Иностранное желѣзо доставляется на наши рынки по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ русское²⁾. Этотъ фактъ объясняется министромъ главнымъ образомъ паденіемъ мировыхъ цѣнъ на желѣзо и образованіемъ синдиката, продающаго свои избытки за границей по болѣе низкимъ цѣнамъ, чѣмъ дома. Кромѣ того большая конкуренція нашимъ желѣзодѣлательнымъ и сталелитейнымъ заводамъ создается русскими заводами, передѣлывающими иностранный чугунъ; этимъ объясняется усиленіе ввоза

¹⁾ Очень мѣтко охарактеризовалъ направленіе съѣзда проф. Вѣлелюбскій (въ своей рѣчи на съѣздѣ), отмѣтившій, что всякій съѣздъ горнопромышленниковъ обычно обращается къ самому легкому средству—къ пошлинамъ, а не пытается выяснить истинныя причины ненормальнаго положенія дѣла; между тѣмъ пошлина, по его мнѣнію, представляетъ собой опасное средство: сегодня она налагается на чугунъ, завтра она требуется для желѣза, потомъ опять на чугунъ и т. д.

²⁾ Напр., сортовое бельгійское желѣзо съ пошлиной продается въ Кронштадтѣ по 1 р. 30 к.—1 р. 32 к., а уральское въ Петербургѣ не дешевле 1 р. 63 к.—1 р. 65 к.

иностраннаго чугуна. Министръ государственныхъ имуществъ исполнивъ присоединился къ мнѣнію сѣзда о постепенномъ запрещеніи ввоза чугуна и о повышеніи пошлины на желѣзо.

Противъ этихъ проектовъ выступили владѣльцы передѣлочныхъ заводовъ, которые указывали въ запискѣ, подавннй въ министерство финансовъ, на важныя услуги, оказанныя ихъ заводами государству въ то время, когда Россія не могла удовлетворять свой спросъ на желѣзнодорожныя принадлежности изъ собственнаго сырья; уральскіе заводы, по словамъ этой записки, не могутъ увеличить производства, такъ какъ обречены работать на древесномъ топливѣ и не могутъ овладѣть всѣми русскими рынками въ силу своего географическаго положенія. Русскій чугунъ въ продажу не поступаетъ, такъ какъ перерабатывается самими заводами. Передѣлочные заводчики, ходатайствуя о томъ, чтобы не повышалась пошлина на чугунъ и коксъ, ввозимые въ балтійскіе порты, соглашались на повышенное обложеніе желѣза и стали.

Комиссія, созванная по этому вопросу при министерствѣ финансовъ въ мартѣ 1886 г., раскололась на двѣ части, рѣзко между собой разошедшіяся.

Большинство, состоявшее изъ представителей горнаго вѣдомства и горнозаводчиковъ, находило, что существующая пошлина на желѣзо недостаточна для охраны нашихъ заводовъ отъ непосильной конкуренціи съ заводами Западной Европы, *понижившими до крайности свои цѣны*; за послѣднее время потребленіе въ Западной Европѣ сократилось, излишекъ предложенія вызвалъ накопленіе запасовъ металла и пониженіе цѣнъ. Это тяжелое положеніе общеевропейскаго кризиса осложняется въ Россіи конкуренціей передѣлочныхъ заводовъ, работающихъ на иностранномъ чугунѣ. Все это вызвало переполненіе русскихъ рынковъ иностраннымъ и передѣлочнымъ желѣзомъ и *повело къ чрезвычайному паденію цѣнъ*. Для устраненія печальныхъ послѣдствій этого въ видѣ закрытія значительнаго числа, если не всѣхъ, заводовъ, большинство комиссіи полагало необходимымъ поднять пошлину на желѣзо¹⁾; для того, чтобы эти пошлины не явились преміей для передѣлочныхъ заводовъ, долженъ быть постепенно сокращенъ ввозъ чугуна или поднята на него пошлина до 30 к. зол. По убѣжденію большинства, запрещеніе иностраннаго чугуна не вызоветъ недостатка въ металлѣ, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ увеличится выплавка чугуна во всѣхъ районахъ его производства.

¹⁾ Повышеніе пошлинъ предлагалось большинствомъ комиссіи въ такомъ размѣрѣ: для полосоваго и сортового до 50 к., а для тонкосортнаго, котельнаго и листового до 75 к.

Противъ этихъ взглядовъ и предложеній выступило меньшинство комиссіи въ лицѣ предсѣдателя и 8 членовъ отъ министерства финансовъ. По ихъ мнѣнію, цифры привоза къ намъ металловъ не указываютъ на то, что угнетенное состояніе нашей желѣзодѣлательной промышленности зависитъ отъ усиленія иностранной конкуренціи, такъ какъ главныя причины современныхъ жалобъ на стѣсненное положеніе этой отрасли горной промышленности сводились къ усиленію выработки на заводахъ желѣза, не отвѣчавшаго требованіямъ рынка, къ возрастанію производства желѣза и стали на польской окраинѣ и къ пониженію цѣнъ на металлы заграницей. Устраненіе тягостнаго положенія дѣль, какъ полагали эти члены комиссіи, возможно и безъ запрещенія привоза иностраннаго чугуна; достаточно усилить существующую пошлину на чугунъ въ такой мѣрѣ, чтобы сдержать производство передѣлочныхъ заводовъ изъ иностраннаго матеріала. Искусственное возвышеніе цѣны на чугунъ, посредствомъ чрезмѣрно высокой пошлины или путемъ запрещенія ввоза чугуна, вызоветъ усиленную выплавку его, между прочимъ и въ малопригодныхъ для того мѣстахъ; кромѣ стѣсненія потребителей это вызоветъ разореніе коренныхъ уральскихъ заводовъ вслѣдствіе усиленнаго насажденія чугуноплавильнаго дѣла въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Повышеніе пошлины на желѣзо и сталь могло бы только ослабить вліяніе предполагаемаго повышенія пошлины на чугунъ, ибо при этомъ премія за переработку иностраннаго чугуна возросла бы и производство передѣлочныхъ заводовъ увеличилось бы. Наконецъ, повышеніе пошлины на желѣзо безъ соотвѣтственнаго усиленія обложенія желѣзныхъ издѣлій увеличило бы только ввозъ послѣднихъ. Въ виду приведенныхъ соображеній эти члены комиссіи полагали оставить пошлину на желѣзо безъ измѣненія, а пошлину на чугунъ увеличить.

Въ соображеніяхъ министра финансовъ, представленныхъ Государственному Совѣту въ мартѣ 1887 г., указывалось, что 15-копѣечная пошлина на чугунъ не достигла своей цѣли сокращенія дѣятельности передѣлочныхъ заводовъ. Указаніе на то, что производительность чугуноплавильной и желѣзодѣлательной промышленности не только не сокращается, но даже возрастаетъ, не представляется министру убѣдительнымъ возраженіемъ противъ ея поощренія: увеличеніе производительности само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ благопріятнаго положенія промышленности, которое заключается въ легкости и обезпеченности сбыта продуктовъ и въ соотвѣствующихъ цѣнахъ. Въ этомъ отношеніи, по мнѣнію министра, наша горная промышленность находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ количество товара, не нахо-

дящаго себѣ сбыта, съ каждымъ годомъ возрастаетъ, а цѣны на него падаютъ¹⁾). Хотя, замѣчаетъ министр, *стѣсненное положеніе нашей желѣзодѣлательной и чугуноплавильной промышленности и связано съ общими застоємъ въ дѣлахъ и съ уменьшеніемъ покупательныхъ силъ населенія*, однако оно зависитъ также и отъ особыхъ причинъ. Привозъ иностраннаго чугуна, который не только не сократился съ повышеніемъ пошлины въ 1885 г., но даже усилился, обосновываетъ дѣятельность передѣлочныхъ заводовъ на западной окраинѣ; въ результатъ наша коренная промышленность испытываетъ стѣсненіе не столько отъ непосредственной конкуренціи иностраннаго металла, сколько отъ избытка производства передѣлочныхъ заводовъ. Министръ финансовъ находилъ необходимымъ для устраненія тяжелаго положенія желѣзодѣлательной промышленности усилить таможенное покровительство выплавкѣ отечественнаго чугуна съ цѣлью 1) поощренія заводовъ, работающихъ на собственномъ чугунѣ, и 2) постепеннаго сокращенія дѣятельности передѣлочныхъ заводовъ.

Министръ финансовъ высказался противъ воспрещенія ввоза чугуна, какъ слишкомъ крутой и стѣснительной мѣры, которая повела бы къ стѣсненію, а, можетъ быть, и раззоренію здѣшнихъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ, которые полезны и для самаго правительства. Кромѣ того такое запрещеніе могло бы повести къ устройству доменнаго производства въ мало пригодныхъ мѣстностяхъ въ подрывъ кореннымъ горнымъ заводамъ. Болѣе цѣлесообразной мѣрой министръ считалъ возвышеніе пошлины на *чугунъ* съ правильнымъ ея отношеніемъ къ пошлинѣ на желѣзо.

Чугуноплавильная и желѣзодѣлательная промышленность, говорилъ министръ финансовъ, не одинаково нуждается у насъ въ покровительствѣ. Наименшія издержки производства встрѣчаются въ польскихъ заводахъ, затѣмъ въ южномъ районѣ; менѣе благоприятно поставлены уральскіе заводы, главнымъ образомъ вслѣдствіе дороговизны провоза. Сообразно двойной конкуренціи, тѣснящей эту промышленность (со стороны ввоза иностраннаго металла и со стороны дѣятельности передѣлочныхъ заводовъ), для поддержанія ея необходимо удорожить иностранный чугунъ настолько, чтобы желѣзо изъ русскаго чугуна могло конкурировать съ выдѣланнымъ изъ иностраннаго чугуна и чтобы Уралъ, удовлетворяя

¹⁾ Увеличеніе производительности русскихъ заводовъ объяснялось министромъ главнымъ образомъ улучшеніемъ процесса плавки вслѣдствіе усовершенствованій въ устройствѣ доменныхъ печей и тѣмъ обстоятельствомъ, что для заводчиковъ часто оказывается менѣе убыточнымъ работать по низкимъ цѣнамъ, чѣмъ сокращать производство.

потребность въ чугуны мѣстныхъ желѣзодобывательныхъ заводовъ, получилъ возможность снабжать сырымъ продуктомъ также и внутренніе промышленные районы Россіи. Министръ не считалъ необходимымъ условіемъ развитія чугуноплавильнаго производства на Уралѣ сбытъ уральскаго чугуна на Петербургскомъ рынкѣ и находилъ достаточнымъ обезпечить ему естественный районъ сбыта—Приволжье и московскій округъ. Этому, по мнѣнію министра, можно достигнуть пошлиной въ 25 к., при которой иностранный чугунъ обойдется въ Москвѣ по 89 к.; правда, уральскій чугунъ продается теперь въ Москвѣ по цѣнѣ отъ 65 до 76 к., а при улучшеніи горнаго дѣла на Уралѣ будетъ стоить вообще не дороже 68 к.; однако въ виду того, что иностранцы даютъ болѣе льготныя условія кредита и сбываютъ посредствомъ синдикатовъ продуктъ по пониженнымъ цѣнамъ, русскимъ заводчикамъ необходимо дать болѣе благоприятныя условія. Болѣе высокая пошлина, напр., 30—36 к., по мнѣнію министра финансовъ, можетъ черезчуръ стѣснить положеніе передѣлочныхъ заводовъ по балтійскому побережью; такая пошлина имѣла бы запретительный характеръ и имѣла бы тѣ же вредныя послѣдствія, какъ и запрещеніе ввоза чугуна. Такъ какъ польскіе заводы находятся въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ, то слѣдуетъ назначить для сухопутной границы болѣе высокую пошлину, именно 30 к., а для морской границы 25 к.

Одновременно министръ полагалъ необходимымъ увеличить обложеніе *жельза и стали* для противодѣйствія усиленію ихъ ввоза, которое могло произойти вслѣдствіе повышенія обложенія чугуна. Ставки въ 50 к. для сортового желѣза и 70 к. для листового, по его убѣжденію, урегулировали бы надлежащимъ образомъ нашу передѣлочную промышленность; большее же повышеніе пошлинъ только возстановило бы премію въ пользу передѣлочныхъ заводовъ и принесло бы вредъ самостоятельнымъ заводамъ, отражаясь неблагоприятно и на интересахъ потребителей. Наконецъ, дѣлаемая измѣненія въ обложеніи металловъ требуютъ соответственныхъ повышеній и въ пошлинахъ на металлическія издѣлія и на паровозы.

Въ заключеніе министръ финансовъ старается доказать необременительность предлагаемаго усиленія пошлинъ для потребителей тѣмъ, что повышеніе цѣнъ отъ пошлинъ составитъ въ среднемъ не болѣе 5% существующей цѣны, съ колебаніями отъ 3 до 9%; кромѣ того, по убѣжденію министра, возвышеніе цѣнъ издѣлій будетъ меньше, чѣмъ на сумму повышенія пошлины, такъ какъ вслѣдствіе внутренней конкуренціи часть разницы въ цѣнахъ упадетъ на производителей.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта, разсматривая представленіе министра финансовъ, призналъ, что главная причина затруднительнаго положенія желѣзодѣлательной промышленности заключается въ неослабѣвающей конкуренціи иностранной промышленности и въ усиливающемся соперничествѣ передѣлочныхъ заводовъ; иностранные металлы ввозятся въ Россію по такимъ низкимъ цѣнамъ, которыя недавно считались совершенно невозможными и которыя устраняютъ всякую возможность конкуренціи со стороны самостоятельныхъ заводовъ. Департаментъ, признавая нецѣлесообразнымъ запрещеніе ввоза чугуна, принялъ всѣ предложенія министра финансовъ. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта утвердило это постановленіе, и новыя пошлины получили силу закона 21 апрѣля 1887 г.

Какъ можно видѣть, мотивировка повышенія пошлинъ на чугунъ, желѣзо и сталь имѣетъ большіе недостатки. Здѣсь выдвигается моментъ міроваго и русскаго кризиса, сопровождавшагося паденіемъ цѣнъ. И съ этимъ экономическимъ явленіемъ финансовое вѣдомство предлагаетъ бороться при помощи таможенныхъ пошлинъ. Эта задача представляется настолько безнадежной, что невольно приходитъ мысль о томъ, не былъ ли притянутъ этотъ мотивъ просто въ виду отсутствія лучшихъ и въ виду необходимости какъ-нибудь доказывать пользу повышенія пошлинъ. Какъ министерство финансовъ ни шло навстрѣчу горнопромышленникамъ въ ихъ пожеланіяхъ, однако оно не признало возможнымъ совершенно запретить ввозъ чугуна, прежде всего потому, что это запрещеніе могло лишить казну дохода въ 2 мил. руб. Министерство и здѣсь выбираетъ компромиссъ, который обезпечивалъ бы интересы фиска и въ то же время по возможности удовлетворилъ бы горнопромышленниковъ.

Вообще аргументы министерскаго представленія отличаются несплѣдовательностью. Видя причину стѣсненнаго положенія желѣзодѣлательной промышленности въ общемъ застоѣ и въ уменьшеніи покупательной силы населенія, т. е. въ явленіяхъ глубокаго характера, оно въ то же время хочетъ бороться съ „вредной“ конкуренціей передѣлочныхъ заводовъ и съ иностранной конкуренцией. Возставая противъ передѣлочныхъ заводовъ, министерство съ другой стороны выступаетъ на ихъ защиту отъ чрезмѣрныхъ нападокъ горнопромышленниковъ. Вообще эти нападки объясняются главнымъ образомъ борьбой экономическихъ интересовъ и далеко не представлялись обоснованными съ народно-хозяйственной точки зрѣнія. Передѣлочные заводы, какъ указывалось, возникли въ значительной степени подъ вліяніемъ поощреній самого правительства

и подъ вліяніемъ выгоднаго соотношенія пошлинъ на чугуны и желѣзо. Странно было послѣ этого тому же правительству начинать стѣснять выращенныя имъ предпріятія. Къ тому же въ народно-хозяйственномъ отношеніи они не только не приносили вреда, но, существуя въ предѣлахъ нашего отечества, развивали производство металловъ, въ которыхъ такъ нуждалось наше отечество.

Посмотримъ какое вліяніе оказали указанные законы на ввозъ и таможенный доходъ и какъ шло развитіе внутренняго производства этихъ металловъ.

ЧУГУНЪ.

Г О Д Ы.	Ввозъ чугуна въ милліонахъ пудовъ.	Тамож. доходъ въ тыс. кред. рублей.	Внутреннее производство въ милліон. пудовъ.
1875	3,5	36	26
1876	3,0	26	26,9
1877	3,2	18	24,4
1878	6,4	73	25,5
1879	11,3	298	26,4
1880	14,9	1.017	27,3
1881	14,3	1.197	28,6
1882	13,4	1.230	28,2
1883	14,5	1.407	29,4
1884	17,3	1.879	31,1
1885	13,5	2.305	32,2
1886	14,5	3.382	32,5
1887	8,8	2.910	37,4
1888	4,5	2.039	40,7
1889	6,4	2.583	45,2
1890	7,6	2.886	57,5

Ввозъ чугуна, выросшій къ 80-ымъ годамъ до 13—14 мил. пуд., держится на этомъ уровнѣ вплоть до 1887 г., когда онъ сразу падаетъ, очевидно, подъ вліяніемъ повышенной пошлины. Тѣмъ не менѣе таможенный доходъ продолжаетъ все время увеличиваться и съ ничтожной суммы достигаетъ почти 3 мил. руб. кред. Наконецъ, внутреннее производство тоже возрастаетъ, сначала довольно медленно, а съ конца 80-ыхъ годовъ значительно быстрѣе.

Усиленный ввозъ чугуна въ первую половину 80-ыхъ годовъ нисколько не отразился на сокращеніи внутренняго производства, а удовлетворялъ, очевидно, возрастающей потребности страны въ этомъ важномъ матеріалѣ. Такимъ образомъ одновременный ростъ

(а не падение) таможенного дохода и внутреннего производства указывает на фискальную окраску пошлины на чугун¹⁾.

Обращаясь к ввозу и производству железа, мы имеем такую картину:

Г О Д Ы.	Ввозъ же- лѣза въ мил. пудовъ.	Тамож. до- ходъ въ тыс. кред. руб.	Внутреннее производство въ мил. пуд.
1875	10,8	1.617	18,5
1876	8,6	1 724	17,9
1877	5,6	1.217	16,3
1878	7,5	2.341	16,7
1879	8,6	3.288	17,1
1880	9,7	3.627	17,9
1881	6,5	4.304	17,8
1882	6,8	4.740	18,2
1883	6,5	4.875	19,7
1884	-4,9	3.601	22,1
1885	3,9	2.929	22 1
1886	4,0	3.110	22,2
1887	2,8	2.785	22,6
1888	3,3	3.153	22,3
1889	4,5	3.932	26,1
1890	4,9	4.245	26,4

Здѣсь мы видимъ медленное увеличеніе внутреннего производства железа, паденіе иностраннаго привоза и въ то же время сильный ростъ таможеннаго дохода (на 162%), который создавался повышенными тарифными ставками. Отмѣтимъ, что съ 1894 г. таможенный доходъ сталъ расти въ колоссальныхъ размѣрахъ, достигая 13—15 мил. руб. кред.

¹⁾ „Постепенно, говоритъ Кованько (Главнѣйшія реформы, проведенныя Бунге, стр. 282 и 285), съ увеличеніемъ таможеннаго покровительства растетъ добыча чугуна, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ввозъ заграничнаго чугуна склоняется къ повышенію. Увеличеніе туземнаго производства было вызвано не столько таможенными мѣрами, сколько потребностью въ чугунѣ. Таможенное же покровительство значительно удорожило наше железо и поставило желѣзодѣлательную и машиностроительную промышленность въ стѣсненные условія. Удорожаніе чугуна и угля должно было неблагопріятно отозваться не только на передѣлочныхъ заводахъ, но и на всей желѣзодѣлательной промышленности. Отсюда ходатайства о болѣе сильной таможенной охранѣ желѣзодѣлательныхъ и сталелитейныхъ заводовъ. Они жаловались на затруднительность положенія, обусловленную възвышеніемъ пошлины на чугунъ, паденіемъ цѣнъ на железо и сталь, недостаткомъ сбыта и усилившимся соперничествомъ иностранныхъ товаровъ. Однако установленіе все повышающейся пошлины не сократило притока иностраннаго железа и стали. Туземное производство доселѣ не удовлетворяетъ всего требованія страны, а установленіе высокихъ пошлинъ удорожило необходимый матеріалъ“.

Для стали мы имѣемъ такую картину:

Г О Д Ы.	Ввозъ въ милліонахъ пудовъ.	Тамож. до- ходъ въ тыс. руб. кред.	Внутреннее производство въ мил. пуд.
1875	8,0	370	0,8
1876	10,3	1.837	1,1
1877	11,1	5.097	2,7
1878	10,4	9.205	3,9
1879	6,4	3.618	12,8
1880	5,5	3.258	18,8
1881	1,5	984	17,9
1882	0,6	401	15,1
1883	0,3	222	13,5
1884	0,5	330	12,6
1885	0,4	275	11,8
1886	0,6	418	14,8
1887	0,6	541	13,8
1888	0,6	516	13,6
1889	0,9	718	15,8
1890	0,9	757	23,1

Сталь—единственный случай, когда усиленіе обложенія сопровождалось сильнымъ паденіемъ ввоза и вмѣстѣ съ тѣмъ таможеннаго дохода и весьма значительнымъ увеличеніемъ внутренняго производства. Такова картина нормальнаго вліянія таможеннаго покровительства.

Для мѣди данныя таковы:

Г С Д Ы.	Ввозъ въ тысячахъ пудовъ.	Тамож. до- ходъ въ тыс. руб. кред.	Внутреннее производство въ тыс. пуд.
1875	396	237	214
1876	389	233	231
1877	206	171	242
1878	550	456	215
1879	646	590	191
1880	628	585	206
1881	590	594	211
1882	214	244	219
1883	236	338	266
1884	299	413	380
1885	205	358	288
1886	133	451	279
1887	47	231	305
1888	25	116	281
1889	220	857	293
1890	239	913	349
1891	285	1.212	383
1892	540	2.150	324
1893	785	3.158	334

Что касается металлических издѣлій, то ихъ ввозъ и таможенный доходъ обнаруживаютъ вездѣ почти сплошное возрастаніе.

Г О Д Ы.	Чугунныя издѣлія.		Мѣдныя издѣлія.		Желѣзныя и сталныя издѣлія.		Металлич. проволока.		Косы, серпы, ножицы, рѣзакъ и пр.		Ручные инструменты.		Машины.	
	Ввозъ въ тыс. пуд.	Тамож. дох. въ тыс. руб. кред.	Ввозъ въ тыс. пуд.	Тамож. дох. въ тыс. руб. кред.	Ввозъ въ тыс. пуд.	Тамож. дох. въ тыс. руб. кред.	Ввозъ въ тыс. пуд.	Тамож. дох. въ тыс. руб. кред.	Ввозъ въ тыс. пуд.	Тамож. дох. въ тыс. руб. кред.	Ввозъ въ тыс. пуд.	Тамож. дох. въ тыс. руб. кред.	Ввозъ въ тыс. пуд.	Тамож. дох. въ тыс. руб. кред.
1877	198	113	22	109	1,590	1,846	64	62	98	64	153	137	3,675	848
1878	526	152	38	217	2,050	2,712	54	96	118	81	288	272	11,810	1,924
1879	312	189	41	281	1,077	1,798	100	118	159	111	381	380	5,284	1,393
1880	413	247	44	312	969	1,616	56	123	162	112	409	390	7,269	2,176
1881	516	437	41	300	1,313	2,207	45	99	226	190	227	305	2,267	1,871
1882	326	388	51	363	1,160	2,052	609	515	243	212	234	326	2,908	2,637
1883	343	416	56	382	998	1,796	128	236	254	226	223	319	2,818	2,696
1884	274	303	60	396	837	1,495	121	152	249	216	193	263	2,617	2,284
1885	160	207	56	404	634	1,163	74	190	236	259	179	302	1,863	2,798
1886	231	284	69	553	823	1,170	47	156	207	408	174	344	1,824	3,352
1887	123	224	48	469	584	1,190	34	119	170	394	163	398	1,712	3,657
1888	253	264	44	400	645	1,150	43	118	200	472	200	470	2,163	4,496
1889	237	294	51	444	642	1,379	45	117	261	555	255	540	2,684	5,067
1890	239	256	53	433	544	1,225	42	132	286	478	225	464	2,413	4,498
1891	149	307	52	496	476	1,190	48	169	205	496	196	452	2,542	5,847
1892	127	251	57	496	446	1,040	45	141	218	485	203	447	2,600	5,737
1893	169	348	67	626	595	1,651	59	186	238	511	230	487	3,883	7,812
1894	254	395	92	693	941	1,897	93	306	340	586	361	613	5,357	10,113
1895	329	404	93	686	1,044	2,019	94	313	331	541	393	543	5,810	10,986

Въ размѣрахъ ввоза мѣди мы замѣчаемъ большія колебанія: въ 1877 г., въ 1882 г., въ 1886—88 гг. происходитъ сокращеніе ввоза подъ вліяніемъ повышенныхъ пошлинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ въ эти годы и таможенный доходъ. Таможенные мѣры 1885—86 гг. сократили ввозъ только въ ближайшіе три года, а съ 1889 г. снова начинается быстрое возрастаніе ввоза иностранной мѣди и таможенный доходъ достигаетъ громадной суммы. Что же касается внутренняго производства, то оно не испытало замѣтнаго вліянія таможенныхъ мѣропріятій 80-ыхъ годовъ. По сравненію съ прежними десятилѣтіями размѣры его не увеличиваются (ср. стр. 310)¹⁾.

¹⁾ Кованько (Главнѣйшія реформы, проведенныя Бунге, стр. 290—292): „И въ отношеніи мѣди былъ примѣненъ въ 1885 г. огульный протекціонизмъ, столь тормозящій прогрессъ производства. Заводы, добывающіе мѣдь, въ виду неблагопріятныхъ условий своего положенія, не могли удовлетворить возрастающему спросу на мѣдь и не могли воспользоваться таможенной охраной. Оставивъ заботы о расширеніи и улучшеніи производства, они пребывали за стѣной протекціонизма въ прежнемъ первобытномъ состояніи, чуждомъ необходимаго прогресса. Черезъ ½ года запретительный тарифъ 1885 г. оказался уже недостаточнымъ вслѣдствіе удешевленія мирового производства; въ Россіи сталъ чувствоваться новый приливъ иностранной мѣди и появилась масса ходатайствъ о повышеніи пошлины... Результаты таможеннаго покровительства плачевны. Сырая мѣдь вздорожала въ цѣнѣ, вывозъ мѣди ничтоженъ, добыча держится почти на одномъ уровнѣ, а ввозъ иностранной мѣди все растетъ“.

ГЛАВА XIII.

Таможенные пошлины, какъ средство достиженія невозможныхъ задачъ.

§ 1. Пошлина на мѣдь 1886 года, какъ средство борьбы съ паденіемъ міровой цѣны.

Наше финансовое вѣдомство обращается къ таможеннымъ пошлинамъ для достиженія цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ протекціонизмомъ. Такъ, оно пытается бороться съ паденіемъ міровыхъ цѣнъ на товаръ, повышая на него таможенные пошлины.

Не успѣла быть принята повышенная пошлина на мѣдь и мѣдныя издѣлія въ 1885 г., какъ уже въ февралѣ 1886 г. министръ финансовъ дѣластъ Государственному Совѣту новое представленіе по тому же поводу¹⁾.

Дѣло въ томъ, что паденіе міровыхъ цѣнъ на мѣдь продолжалось и въ 1885 году вслѣдствіе чрезвычайнаго развитія производства въ Сѣверной Америкѣ. Мѣдные заводчики подали въ министерство финансовъ весьма наивное ходатайство объ усиленіи таможенной охраны ихъ производства. Паденіе цѣнъ на мѣдь, говорили они, не случайно, а объясняется естественными условіями, именно возрастающимъ накопленіемъ мѣди на главныхъ рудникахъ, почему и нельзя ожидать повышенія на нее цѣнъ, а наоборотъ слѣдуетъ опасаться дальнѣйшаго пониженія. Въ Россіи цѣны на мѣдь понизились даже въ большей пропорціи, чѣмъ на европейскихъ рынкахъ. При существующихъ цѣнахъ, плакались заводчики, большая часть русскихъ мѣдныхъ заводовъ должна прекратить свое дѣйствіе въ виду слишкомъ большихъ убытковъ. Для предотвращения закрытія русскихъ мѣдноплавильныхъ заводовъ надо поддержать цѣну на мѣдь на уровнѣ 10 р. 50 к., что можетъ быть достигнуто только повышеніемъ пошлины на мѣдь въ штыкахъ до 3 р. съ пуда, въ листахъ и прутьяхъ до 4 р. и на мѣдныя издѣлія до 5 р. 50 к.

¹⁾ Архивъ Гос. Сов., деп. экон., 1886 г., № 125.

Вопросъ былъ переданъ въ комиссію при министерствѣ финансовъ подъ предѣдательствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ при участіи чиновниковъ министерства и нѣсколькихъ экспертовъ. Комиссія, отмѣчая существованіе усиленнаго міроваго производства мѣди и паденія цѣнъ, признала, что наши мѣдноплавильные заводы давно находятся въ угнетенномъ состояніи вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, какъ-то: отдаленности заводовъ отъ мѣстъ потребленія мѣди, плохого сообщенія рудниковъ съ заводами, оскудѣнія лѣсовъ, удорожаніе рабочихъ рукъ, измѣненія техническихъ условій добычи руды, вслѣдствіе углубленія рудниковъ и пр. Совокупность этихъ неблагопріятныхъ условій, препятствующихъ удешевленію русской мѣди, дѣлаеть, по мнѣнію комиссіи, необходимымъ таможенное огражденіе нашего внутренняго производства отъ иностраннаго соперничества. Несмотря на недавнее повышеніе пошлины, комиссія единогласно заключаетъ о необходимости теперь же усилить таможенную охрану нашей мѣдной промышленности въ виду чрезвычайнаго паденія цѣнъ на мѣдь, тѣмъ болѣе, что нельзя ожидать возвышенія цѣнъ на всемірномъ рынкѣ. Такъ какъ наши заводы не могутъ понижать въ той же мѣрѣ цѣны, то соперничество иностранной дешевой мѣди грозитъ имъ остановкой дальнѣйшаго развитія и даже совершеннымъ раззореніемъ. Мнѣнія членовъ комиссіи разошлись только по вопросу о размѣрѣ пошлины. Три члена предлагали пошлину въ 3 р. зол., при которой цѣна въ Петербургѣ удержится на уровнѣ 10 р. 50 к. (принимая цѣну чилийской мѣди въ 6 р. въ Лондонѣ + 4 р. 50 к. кред. пошлины). Восемь же членовъ стояли за пошлину въ 2 р. 25 к. зол., исходя изъ наименьшей цѣны на англійскую мѣдь въ 6 р. 95 к. кред. (6 р. 95 к. + 3 р. 60 к. пошлины, безъ фрахта).

Министръ финансовъ присоединился въ данномъ вопросѣ къ мнѣнію комиссіи. Паденіе цѣнъ на мѣдь на европейскихъ рынкахъ, говоритъ онъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту, достигло крайнихъ предѣловъ въ ноябрѣ 1885 г.; опасеніе усиливающейся вслѣдствіе этого иностранной конкуренціи вполнѣ оправдываетъ поступившее ходатайство объ усиленіи таможенной защиты мѣдноплавильнаго производства, которое уже давно находится въ угнетенномъ состояніи вслѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ условій. Къ удовлетворенію этого ходатайства не должно, по мнѣнію министра, служить препятствіемъ недавнее повышеніе пошлины на мѣдь, такъ какъ въ то время нельзя было предвидѣть наступившаго чрезвычайнаго удешевленія мѣди за границей (съ 5 р. 30 к. въ 1885 г. до 4 р. 40 к. въ началѣ 1886 г.).

Министръ финансовъ полагалъ, что желательное усиленіе охраны русской мѣди отъ иностранной конкуренціи достигалось бы въ надлежащей мѣрѣ возвышеніемъ существующей на штыковую мѣдь таможенной пошлины на 1 р. метал. въ пудѣ. „Такое возвышеніе пошлины, замѣчаетъ онъ, представляется *болѣе осторожнымъ* (?) въ виду постоянного и быстро за послѣднее время возрастанія добычи мѣди за границей“. Повышеніе же пошлины на мѣдь въ штыкахъ до 3 р., какъ просятъ заводчики, не вызывается дѣйствительной въ томъ потребностью, такъ какъ „и предлагаемое болѣе умѣренное возвышеніе пошлины на 1 р. *оправдывается не фактическимъ усиленіемъ заграничнаго соперничества*, которое должно было бы выразиться въ цифрѣ привоза, а лишь *предвидѣніемъ возможности* такого послѣдствія отъ рѣзкаго пониженія цѣнъ.“.

Министръ финансовъ указываетъ, что послѣ введенія новой пошлины въ 1885 г. привозъ мѣди значительно сократился, хотя какъ разъ во второй половинѣ 1885 г. произошло наибольшее пониженіе заграничныхъ цѣнъ; изъ этого онъ выводитъ заключеніе, что происшедшее въ минувшемъ году паденіе цѣнъ на русскую мѣдь обуславливалось усиленіемъ не только внѣшней, но и *внутренней* конкуренціи, подъ вліяніемъ которой за послѣдніе годы наилучшіе заводы увеличили свою производительность. При такомъ положеніи нашего мѣдноплавильнаго дѣла, по мнѣнію министра, всякій избытокъ пошлины на сырую мѣдь можетъ обратиться во вредъ самой промышленности, вызывая въ то же время необходимость чрезмѣрнаго обложенія мѣдныхъ издѣлій въ ущербъ тѣмъ отраслямъ туземной промышленности, которыя въ нихъ нуждаются.

Такъ какъ цѣль большаго обложенія мѣди въ листахъ, именно усиленіе мѣднопрокатнаго производства, вполне достигнута и иностранная мѣдь ввозится главнымъ образомъ въ штыкахъ, а не въ листахъ, то министръ финансовъ полагалъ достаточнымъ ограничиться самымъ незначительнымъ повышеніемъ существующей въ тарифѣ разницы между ставками на ту и другую мѣдь, установивъ для листовой мѣди пошлину въ 3 р. 10 к.

Наконецъ, въ связи съ приведенными измѣненіями въ обложеніи сырой мѣди, министръ финансовъ проэктировалъ повысить обложеніе мѣдныхъ и латунныхъ издѣлій до 5 р. 25 к. вмѣсто 4 р., для проволоки мѣдной, латунной и изъ металлическихъ сплавовъ до 4 р. вмѣсто 3 р., для мѣдныхъ проволочныхъ издѣлій до 5 р. 50 коп. вмѣсто 4 р., для мѣдныхъ машинъ и аппаратовъ до 4 р. вмѣсто 3 р., для издѣлій изъ бронзы и другихъ мѣдныхъ сплавовъ до 15 р. 85 к., для нихъ же, крытыхъ патиной, позолоченныхъ, посере-

бреныхъ болѣе 1 ф. вѣсомъ—до 26 р. 40 к. и менѣе 1 ф. вѣсомъ—до 52 р. 80 к.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта констатировалъ въ засѣданіи 14 марта 1886 г., что возвышеніе пошлинъ на мѣдь и мѣдныя издѣлія имѣеть цѣлью привести ихъ таможенное обложеніе въ соотвѣтствіе съ обнаружившимся заграницей упадкомъ цѣнъ на мѣдь. Такъ какъ пошлина на мѣдь была значительно увеличена въ іюнь 1885 г., то надо всесторонне выяснитъ вопросъ, въ какой мѣрѣ паденіе цѣнъ на заграничную мѣдь можетъ угрожать добычѣ этого металла въ Россіи и насколько новое огражденіе мѣдной промышленности должно быть признано настоятельнымъ и неотложнымъ. Пошлина въ 1885 г. была установлена въ предположеніи цѣны на міровомъ рынкѣ въ 5 р. 30 к. зол.; съ другой стороны имѣлось въ виду, что при неблагоприятныхъ условіяхъ выплавки мѣди въ Россіи наши заводчики не могутъ, безъ явнаго для себя убытка, продавать штыковую мѣдь дешевле 10—11 р. кред., въ среднемъ, 10 р. 50 к.; соотвѣтственно разницѣ цѣнъ иностранной и русской мѣди пошлина и была принята въ 1885 г. въ 1 р. 50 к. зол. Съ того времени, разсуждалъ департаментъ экономіи, цѣна мѣди продолжала заграницей падать, понизившись въ ноябрѣ 1885 г. до 4 р. 35 к. зол. Изслѣдованіе причинъ этого явленія показываетъ, что паденіе цѣны имѣеть не случайный и скоропреходящій характеръ. Огромное количество мѣди стало поступать на европейскіе рынки изъ Сѣверной Америки, гдѣ открыты весьма богатые мѣсторожденія и гдѣ усовершенствованная техника удешевила производство. Паденіе цѣнъ можетъ пойти и дальше. Поэтому отерочка въ принятіи необходимыхъ мѣръ по огражденію русскаго мѣдноплавильнаго производства могла бы вредно отразиться на положеніи послѣдняго.

По вопросу о размѣрѣ пошлины департаментъ экономіи полагалъ нужнымъ удержать цѣну на русскую штыковую мѣдь на безубыточномъ уровнѣ 10 р. 50 к., для чего было бы достаточно увеличить существующую пошлину на 75 к. зол. Но въ виду случайнаго характера повышенія цѣны на мѣдь въ послѣдніе мѣсяцы и для предупрежденія возможности вреднаго вліянія дальнѣйшаго упадка цѣнъ на иностранную мѣдь департаментъ экономіи согласился съ повышеніемъ пошлины на 1 р., предложеннымъ министромъ финансовъ.

По принятіи проекта Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта онъ получилъ силу закона 31 марта 1886 года.

Въ исторіи таможеннаго обложенія мѣди представляются весьма странными какъ отправная точка финансоваго вѣдомства, такъ

и вообще вся аргументація за протекціонную систему. Вопросъ объ усиленіи пошлины ставится въ связь съ происходящими измѣненіями въ условіяхъ мірового производства и міровыхъ цѣнъ. Не только заинтересованныя заводчики, но и министерскія комиссіи, и самъ министръ финансовъ полагаютъ возможнымъ бороться съ паденіемъ міровыхъ цѣнъ, вызваннымъ открытіями богатыхъ мѣдныхъ рудниковъ и улучшеніемъ техники производства, таможенными репрессіями. При такомъ отношеніи вполнѣ естественно оказалось необходимымъ производить новыя повышенія пошлины по мѣрѣ паденія міровой цѣны на мѣдь.

Сами заводчики указывали на то, что рудники въ Россіи отличаются небогатымъ содержаніемъ мѣди. Въ такомъ случаѣ спрашивается, какой смыслъ былъ поддерживать эти малопроизводительныя по самой своей природѣ предприятия, ибо никакой протекціонизмъ не въ силахъ создать большее богатство рудъ? Самъ министръ финансовъ признавалъ, что могутъ развиваться только тѣ заводы, которые пользуются болѣе богатой по содержанію рудой; естественный фактъ упадка нѣкоторыхъ заводовъ, по его же словамъ, не могъ быть предотвращенъ никакими пошлинами. Страннымъ представляется при такихъ условіяхъ утвержденіе министерской комиссіи, что мѣдное производство имѣетъ прочную будущность, и мнѣніе Государственнаго Совѣта, что указанныя въ комиссіи затрудненія мѣдной промышленности представляются случайными, не имѣющими характера общихъ условій. На нашъ взглядъ, эти условія какъ разъ и носили общій экономическій характеръ. Непонятно, какъ можно было дать мѣдноплавильнымъ заводамъ таможенную охрану въ борьбѣ ихъ съ затрудненіями рынка, разъ они отличались бѣдностью рудъ.

Намъ представляется, что финансовое вѣдомство не было чуждо пониманія про себя шаткаго будущаго мѣдноплавильнаго производства. Оно рассчитывало скорѣе на извлеченіе дохода отъ обложенія иностранной мѣди; этимъ и объясняется нѣкоторая сдержанность министра финансовъ въ назначеніи пошлинъ какъ въ 1885 г., такъ и въ 1886 г. Онъ признаетъ въ 1885 г. притязанія мѣдноплавильныхъ заводчиковъ чрезмѣрными и предлагаетъ компромиссъ, который главнымъ образомъ имѣлъ въ виду болѣе значительныя выгоды въ фискальномъ отношеніи. Насколько шатка была протекціонная аргументація министра финансовъ, видно изъ его заявленія по поводу проекта 1886 г. о томъ, что повышеніе пошлины дѣлается лишь въ предвидѣнныя возможности вредныхъ послѣдствій для внутренняго производства отъ паденія міровыхъ цѣнъ. Протек-

ионизмъ „въ кредитъ“ является изобрѣтеніемъ русскаго финансоваго вѣдомства¹⁾).

§ 2. Пошлина на шерсть въ 1889 году, какъ способъ борьбы противъ паденія міровой цѣны.

Та же цѣль борьбы съ міровыми цѣнами преслѣдовалась и въ отношеніи шерсти.

Вопросъ о повышеніи пошлины на шерсть поднимается въ связи съ констатированнымъ стѣсненнымъ положеніемъ и даже упадкомъ русскаго овцеводства²⁾).

Объ этомъ упадкѣ заявляли министерству финансовъ Кобелякское, Миргородское и Яское уѣздныя земскія собранія, ходатайствовавшія о повышеніи пошлины на сырую грязную шерсть. Кромѣ того Воронежское губернское земское собраніе занялось въ 1888 г. вопросомъ о положеніи овцеводства. Представленный однимъ изъ гласныхъ докладъ указывалъ, что единственной причиной пониженія доходности овцеводства является иностранная конкуренція; ввозъ шерсти все усиливается, потому что привозная шерсть, въ виду болѣе благоприятныхъ естественныхъ условій ея производства, на 1 руб. дешевле туземной. Воронежское земское собраніе постановило просить правительство объ увеличеніи пошлины на шерсть и сало въ виду того, что отъ усиленнаго привоза заграничной шерсти и сала производство ихъ слабѣетъ, цѣны на нихъ падаютъ, а потому понижается и цѣнность земель. Харьковское общество сельскаго хозяйства просило о совершенномъ запрещеніи ввоза въ Россію суррогатовъ шерсти, объ обложеніи искусственной шерсти и прочихъ суррогатовъ, поддающихся пряженію, пошлиной не менѣе 5 руб. зол. и о пошлинѣ на сырую шерсть и камвольные очески въ размѣрѣ 2 руб.

Особенно характерно заявленіе, представленное по этому поводу въ министерство финансовъ Харьковскимъ биржевымъ комитетомъ. Въ послѣднее время, говорилъ комитетъ, въ слѣдствіе возвышенія курса нашего кредитнаго рубля, усилился привозъ иностранной шерсти, въ особенности же ея суррогатовъ, а потому цѣны на русскую шерсть сильно упали. Въ видахъ воспособленія нашему овцеводству, играющему столь важную роль въ экономической

1) Даже протекціонистическія „Московскія Вѣдомости“, приводя таблицу растущаго производства мѣди за 1874—83 гг. и таблицу невозрастающаго ввоза за 1876—85 гг., находили, что нѣтъ основаній для повышенія пошлины на мѣдь. Указывая на ростъ трехъ крупныхъ мѣдныхъ заводовъ и на паденіе добычи на прочихъ, „Моск. Вѣд.“ усматриваютъ въ ходатайствахъ промышленниковъ провски одного—двухъ монополистовъ и спекулянтовъ (1886 г., № 92).

2) Арх. Гос. Сов., 1889 г., деп. экон., № 193.

жизни южной России и въ нашей торговлѣ шерстью, Харьковскій биржевой комитетъ просилъ о повышеніи пошлины на шерсть: на сырецъ до 2 руб. 50 коп., на искусственную шерсть и суконныя стрижки до 6 р.

Крупные суконные фабриканты Московскаго района¹⁾ нашли возможнымъ поддержать ходатайство южныхъ овцеводовъ о повышеніи пошлины на шерсть, „признавая, что судьба суконныхъ фабрикантовъ тѣсно связана съ поддержкой и процвѣтаніемъ овцеводства въ Россіи“, однако при одномъ условіи: чтобы при этомъ былъ отмѣненъ беспошлинный ввозъ шерстяного тряпья. Суконные фабриканты въ своей запискѣ полагаютъ, что результаты этого повышенія не будутъ достигнуты, если не будетъ одновременно измѣнена статья 25 о беспошлинномъ ввозѣ шерстяного тряпья, идущаго на пригтовленіе искусственной шерсти. Возможность получать беспошлинно тряпье, этотъ низкій суррогатъ шерсти, когда настоящая шерсть и ея доброкачественный суррогатъ—камвольный очесъ—облагаются все болѣе высокой пошлиной, выставляется этими фабрикантами, какъ одна изъ существенныхъ причинъ паденія тонкоруннаго овцеводства и быстрого развитія Делзинской промышленности. Эта послѣдняя производитъ, хотя въ большинствѣ случаевъ и недоброкачественныя, но зато дешевыя издѣлія, которыя все болѣе вытѣсняють произведенія суконныхъ фабрикъ внутренняго района. По мнѣнію суконщиковъ, сокращеніе спроса на рунную шерсть со стороны Московскихъ фабрикъ вслѣдствіе непосильной конкуренціи съ Привислянскими фабриками, потребляющими въ громадномъ количествѣ суррогаты шерсти, влечетъ за собой паденіе цѣнъ на рунную шерсть, а потому повышеніе пошлины на шерсть безъ измѣненія статьи 25 можетъ имѣть результатъ, обратный ожидаемому. На этомъ основаніи Московскіе суконные фабриканты просятъ обложить шерстяное тряпье по 3 руб. зол. съ пуда, а искусственную шерсть по 4 р.

По поводу искусственной шерсти Петербургскій купецъ Левинсонъ указывалъ въ своемъ прошеніи на невозможность конкурировать въ производствѣ искусственной шерсти съ заграничными фабрикантами, которымъ это производство обходится значительно дешевле, и ходатайствовалъ о наложеніи пошлины на ввозимую искусственную шерсть въ 7 руб. (вмѣсто 2 руб.) и о наложеніи вывозной пошлины на вывозимое русское шерстяное тряпье въ размѣрѣ 1 руб.

Четыре фабриканта искусственной шерсти въ Привислянскомъ краѣ просили о пошлинѣ на ихъ продуктъ въ размѣрѣ 4 руб. 50 коп.

Такимъ образомъ, заинтересованныя группы выставили слѣдующіе мотивы въ пользу повышенія пошлины на шерсть: 1) удешевленіе заграничной шерсти вслѣдствіе повышенія курса русска-

¹⁾ Именно, представители суконной мануфактуры въ Пушкинѣ, Купавинской фабрики, Четвериковъ, М. Поповъ, Юкишъ, Тюляевъ.

го рубля и вслѣдствіе болѣе выгодныхъ условій ея производства и 2) распространеніе суррогатовъ шерсти.

Въ особомъ совѣщаніи, созванномъ въ февралѣ 1889 г. по вопросу о пошлинахъ на шерсть, столкнулись двѣ точки зрѣнія: фискальная и протекціонная. Первую высказалъ представитель министерства государственныхъ имуществъ, находившій, что повышеніе пошлины на сырую шерсть едва ли можетъ принести существенную пользу русскому овцеводству; упадокъ послѣдняго объясняется не столько конкуренціей иностранной шерсти, сколько другими причинами, въ особенности усиленіемъ запашекъ; повышеніе цѣнъ на шерсть должно произойти не отъ уменьшенія незначительнаго ввоза, а отъ облегченія вывоза нашей шерсти за границу. Нѣкоторое повышеніе пошлины на шерсть, по мнѣнію этого члена совѣщанія, могло бы оправдываться только фискальными соображеніями, причемъ въ интересахъ шерстяной промышленности это обложеніе должно быть по возможности умѣреннымъ. Другой членъ совѣщанія, Забугинъ, точно также признавалъ за пошлиной на шерсть только фискальное значеніе и рекомендовалъ осмотрительность въ назначеніи ставокъ для того, чтобы не получилось недобора въ таможенномъ доходѣ.

Въ противоположность этимъ членамъ, предсѣдатель и остальные члены совѣщанія полагали, что повышеніе пошлины оправдывается и съ точки зрѣнія покровительства овцеводству. Русское овцеводство, говорили они, находится въ невыгодномъ положеніи; если и нужно облегчить условія вывоза нашей шерсти, то значительный привозъ иностранной шерсти имѣетъ неблагоприятное вліяніе на развитіе овцеводства. Хотя въ Россію и привозится главнымъ образомъ шерсть высшихъ сортовъ, не производимыхъ въ Россіи, но затрудненіе ввоза иностранной шерсти этихъ сортовъ могло бы служить нѣкоторымъ поощреніемъ туземному тонкорунному овцеводству; притомъ къ намъ ввозится и шерсть среднихъ сортовъ, гдѣ это удобно по условіямъ морской доставки; увеличеніе пошлины на иностранную шерсть, уравнивъ эти условія, могло бы оказать пользу нашему овцеводству. По этимъ соображеніямъ большинство совѣщанія высказалось за повышеніе пошлины на сырую шерсть съ 1 р. до 3 р. зол. за пудъ, считая такую сумму необременительной при цѣнѣ шерсти въ 30 р. пудъ.

Что касается усиленія обложенія искусственной шерсти, то совѣщаніе высказалось противъ него, признавая нежелательнымъ поощреніе этой отрасли промышленности; усиленіе выдѣлки искусственной шерсти, полагало совѣщаніе, можетъ отразиться неблагоприятно на сбытѣ естественной шерсти, а распространеніе менѣе

прочныхъ тканей изъ искусственной шерсти не отвѣчаетъ интересамъ потребителей; къ тому же ввозъ искусственной шерсти и при существующемъ обложеніи съ каждымъ годомъ падаетъ.

Вполнѣ уничтожающая критика вождельнѣй русскихъ овцеводовъ была дана самимъ министромъ финансовъ въ его представленіи въ Государственный Совѣтъ. Указывая, что измѣненіе въ таможенномъ обложеніи иностранной шерсти требуетъ особой осторожности въ виду значенія этого продукта для весьма важной группы отраслей промышленности и для массы потребителей, министръ финансовъ поставилъ своей цѣлью выяснитъ, насколько русское овцеводство находится въ неблагопріятныхъ условіяхъ и въ какой мѣрѣ эти условія могутъ быть устранены повышеніемъ пошлины на шерсть. Новѣйшія изслѣдованія доказываютъ, что овцеводство находится въ упадкѣ и что причинами этого являются: переходъ населенія во многихъ мѣстностяхъ отъ овцеводства къ хлѣбопашеству въ виду высокихъ цѣнъ на хлѣбъ въ 80-ыхъ годахъ и связанное съ этимъ сокращеніе пастбищъ, воспрещеніе вывоза овецъ въ важнѣйшія западно-европейскія государства и эпизоотіи среди овецъ. Министръ финансовъ приводитъ поучительную статистику вывоза и ввоза шерсти. Вывозъ шерсти, главнымъ образомъ простой и притомъ нѣмтой, за границу составлялъ въ 1886 г. 2,34 мил. пуд., въ 1887 г. 1,78 мил. пуд., въ 1888 г. 1, 24 мил. пуд. Ввозъ иностранной шерсти, преимущественно мытой, вышихъ сортовъ съ длиннымъ волосомъ, составлялъ: въ 1885 г. 251.000 пуд., въ 1886 г. 190.000 пуд., въ 1887 г. 140.000 пуд., въ 1888 г. 349.000 пуд. Изъ сопоставленія цифръ видно, что вывозъ значительно превышаетъ ввозъ и что для нашего овцеводства имѣетъ болѣе существенное значеніе успѣшная конкуренція съ иностранной шерстью на всемірномъ рынкѣ, чѣмъ внутри имперіи. Сбытъ шерсти за границу зависитъ отъ существующихъ въ данный моментъ цѣнъ на иностранныхъ рынкахъ и отъ состоянія вексельнаго курса. Въ 1888 г. цѣны на шерсть упали (отчасти вслѣдствіе улучшенія курса бумажнаго рубля), что не могло не затруднить для русской шерсти конкуренціи на заграничныхъ рынкахъ съ иностранной шерстью; этимъ объясняется паденіе вывоза русской шерсти въ 1888 г. противъ 1887 г. на 539.000 пуд.

Министръ финансовъ полагаетъ, что успѣшный сбытъ нашей шерсти за границу можетъ быть во всякое время существенно затрудненъ паденіемъ мировыхъ цѣнъ, а потому обезпеченіе за русскою шерстью внутренняго рынка представлялось бы весьма желательнымъ. Отсюда вытекаетъ его признаніе извѣстной пользы отъ увеличенія пошлины на иностранную шерсть. Однако въ то же

ремя онъ предостерегаетъ отъ преувеличенія значенія этой мѣры¹⁾. Оказывается, что въ Россію ввозится главнымъ образомъ камвольная шерсть высшихъ сортовъ, которая внутри страны и не производится; поэтому затрудненіе ея привоза посредствомъ пошлины не можетъ вызвать соответственнаго усиленія спроса на русскую шерсть. Только сокращеніе привоза шерсти среднихъ сортовъ можетъ усилить потребленіе русской шерсти; однако это явленіе можетъ имѣть обратную сторону, именно шерсть, удержанная за границей высокими пошлинами, будетъ искать себѣ другихъ рынковъ и повредить своей конкуренціей экспорту соответствующихъ сортовъ русской шерсти.

Изъ приведенныхъ соображеній ясно, что русское овцеводство, сбывая массу своего продукта на иностранные рынки, не можетъ быть подорвано ввозомъ сравнительно небольшого количества иностранной шерсти, тѣмъ болѣе, что сорта послѣдней почти и не вырабатываются внутри Россіи. Тѣмъ не менѣе министръ финансовъ считалъ своимъ долгомъ признать „заслуживающими вниманія“ ходатайства о повышеніи пошлины на шерсть, считая, что это „повышеніе, хотя и не задержитъ немедленно привоза высшихъ сортовъ, но могло бы послужить нѣкоторымъ поощреніемъ къ улучшенію у насъ овцеводства, а для сортовъ, получаемыхъ въ Россіи, эта мѣра содѣйствовала бы сбыту русской шерсти, поскольку она не отразилась бы на сокращеніи нашего экспорта шерсти“. Министръ финансовъ полагалъ достаточнымъ поднять пошлину съ 1 р. до 2 р., что при цѣнѣ австралийской шерсти въ 30 р. не можетъ быть признано чрезмѣрнымъ; кромѣ того, иностранная шерсть употребляется главнымъ образомъ для выработки цѣнныхъ тканей высшихъ сортовъ, нѣкоторое вздорожаніе которыхъ не могло бы значительно стѣснить потребителей.

Въ рѣчи на засѣданіи Государственнаго Совѣта 20 апрѣля 1889 г. министръ финансовъ пояснилъ, что увеличеніе пошлины на 100% кажется ему достаточнымъ для воспрепятствованія усиленію ввоза подъ влияніемъ болѣе благоприятнаго денежнаго курса и для предотвращенія прилива сортовъ шерсти, однородныхъ съ нашими; дальше идти въ обложеніи нежелательно уже потому, что тогда чрезмѣрно затруднился бы привозъ камвольной шерсти, не-

¹⁾ Въ своемъ отношеніи къ Государственному секретарю отъ 17 апрѣля 1889 г. за № 4513 министръ финансовъ заявлялъ, что повышеніе пошлины на шерсть едва-ли принесетъ особую пользу нашему овцеводству.

Въ своей рѣчи въ Государственномъ Совѣтѣ 20 апрѣля 1889 г. министръ финансовъ указывалъ, что повышеніе пошлины на шерсть не въ состояніи устранить затрудненій, возникшихъ для отпуски русской шерсти за границу.

обходимой для нашихъ фабрикантовъ, безъ всякой выгоды для овцеводовъ и съ потерей для таможенного дохода. Невыгода преувеличенной пошлины на сырую шерсть еще и та, что въ соотвѣтствіи съ ней пришлось бы установить увеличенную пошлину на полуобработанную шерсть; это, особенно въ первое время, дало бы фабрикантамъ возможность несоразмѣрно поднять цѣны на шерстяныя издѣлія, что сократило бы ихъ потребление и уменьшило бы спросъ на сырую шерсть. Вообще, заключилъ свою рѣчь министръ финансовъ, пошлина на сырую шерсть затрагиваетъ столь разнообразныя интересы, что при возвышеніи ея нужно соблюдать особую осторожность.

Размѣръ предложеннаго министромъ увеличенія пошлины на шерсть былъ менѣе того, о которомъ ходатайствовало большинство заинтересованныхъ лицъ и учреждений. Эта сдержанность объясняется какъ тѣмъ скептическимъ взглядомъ министра финансовъ на значеніе таможенного обложенія шерсти, о которомъ мы только что говорили, такъ и фискальными его цѣлями. Въ своихъ соображеніяхъ министръ финансовъ не преминулъ отмѣтить *немаловажное значеніе вопроса и въ фискальномъ отношеніи*; по статьѣ 90 поступаетъ до 2,7 мил. руб. таможенного дохода, а извѣстно, говорилъ министръ, что значительное повышеніе пошлинъ имѣетъ нерѣдко слѣдствіемъ уменьшеніе доходовъ.

Въ департаментѣ экономіи Государственнаго Совѣта нѣкоторые члены указывали, что въ послѣднее время, несмотря на низкій курсъ рубля, благопріятствовавшій вывозу и затруднявшій ввозъ шерсти, наше овцеводство находилось въ неблагопріятномъ положеніи и постепенно падало; улучшеніе же съ 1888 г. денежнаго курса повліяло замѣтно на сокращеніе вывоза и увеличеніе ввоза шерсти; это обстоятельство должно имѣть для овцеводства невыгодныя послѣдствія, предотвратить которыя желательно тѣмъ болѣе, что упадокъ цѣпъ на зерновые продукты тяжело отражается на положеніи нашего сельскаго хозяйства. Эти члены стояли за болѣе высокое обложеніе шерсти, но большинство признало наиболѣе осторожнымъ принять пошлину на шерсть въ 2 руб. Предположеніе департамента было принято Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта.

Что касается искусственной шерсти, то министръ финансовъ исходилъ изъ тѣхъ соображеній, какія высказало упомянутое выше совѣщаніе, но сдѣлалъ изъ нихъ какъ разъ противоположный выводъ. Распространеніе искусственной шерсти, говорилъ министръ, отражается неблагопріятно на сбытѣ естественной шерсти, что нежелательно для нашего овцеводства; съ другой стороны ра-

спроектраніе тканейъ изъ искусственной шерсти, значительно уступающихъ по прочности и добротности тканямъ изъ настоящей шерсти, не отвѣчаетъ и интересамъ потребителей. Поэтому, заключаетъ министръ, слѣдуетъ по возможности ограничить ввозъ къ намъ иностранной искусственной шерсти посредствомъ повышенія пошлины до 3 руб. (вмѣсто 2 руб.). Чтобы не поощрить однако этой мѣрой внутреннюю выдѣлку искусственной шерсти, министръ находилъ необходимымъ ввести пошлину на шерстяное тряпье въ размѣрѣ 1 р. зол.; такая пошлина затруднитъ для фабрикъ искусственной шерсти полученіе тряпья изъ-за границы и въ то же время облегчитъ сбытъ русскому тряпью.

Въ связи съ указанными предположеніями объ обложеніи сырья было сдѣлано нѣкоторое повышеніе пошлинъ и на шерсть крашеную, чесаную, пряденую и крученую.

По этому поводу шерстопрядильные фабриканты Дитель, Гапешины, Залюгины и Фряновская мануфактура ходатайствовали о повышеніи пошлины на чесаную некрашеную шерсть въ лентахъ до 6 руб. зол. и крашеную до 7 руб. 50 коп. Въ качествѣ мотивовъ они приводили то, что за послѣднее время въ Россіи начали устраиваться фабрики для выработки камвольной пряжи изъ заграничныхъ лентъ; капитала для этихъ фабрикъ требуется значительно меньше, чѣмъ для фабрикъ, вырабатывающихъ камвольную пряжу изъ шерсти, такъ какъ изъ 4 пуд. невытой шерсти получается только 1 пудъ чесаной шерсти въ лентахъ; поэтому просители находили, что пошлина на послѣднюю должна быть не менѣе 4 руб., тѣмъ болѣе, что и внутренняя обработка лентъ требуетъ защиты отъ заграничной конкуренціи.

Московскій биржевой комитетъ присоединился къ заявленію шерстяныхъ фабрикантовъ о необходимости возвышенія пошлины на чесаную шерсть въ лентахъ до 6 р. зол., въ интересахъ туземнаго овцеводства.

По поводу этого ходатайства мнѣнія членовъ совѣщанія при министерствѣ финансовъ разошлись: 3 члена высказались противъ повышенія пошлины, а предсѣдатель и 2 члена—за него. Противники повышенія указывали, что высокая пошлина поставила бы въ исключительно выгодное положеніе наши шерстопрядильни, имѣющія чесальныя отдѣленія, и обрекла бы на гибель шерстопрядильни безъ такихъ отдѣленій, такъ какъ послѣднія были бы не въ состояніи продолжать выработку пряжи, не устроивъ предварительно шерсточесалень. Просители, по мнѣнію 3 членовъ совѣщанія, выставляя болшую дороговизну устройства шерсточесалень, чѣмъ шерстопрядильнень, клонятъ дѣло къ тому, чтобы капиталы затра-

чивались не на увеличеніе производства у насъ камвольной пряжи, а на его неподвижность. Между тѣмъ увеличеніе шерстопрядильнѣ, хотя бы и безъ чесаленѣ, до такого числа веретенѣ, работающихъ камвольную пряжу, сколько требуется послѣдней для удовлетворенія нуждѣ всѣхъ ея потребителей внутри государства, составляетъ первую задачу правительства. Когда это будетъ достигнуто, тогда слѣдуетъ вторая задача—сдѣлать эту промышленность внутренней во всѣхъ ея стадіяхъ. Прежде нужно привлечь капиталы къ устройству прядильнѣ для камвольной пряжи, предоставляя имъ надлежащія выгоды въ пошлинѣ на привозную пряжу, и, когда появится конкуренція между производителями камвольной пряжи внутри государства, тогда соотвѣтственнымъ повышеніемъ пошлины на ввозимую чесанку слѣдуетъ направить прядильни къ переработкѣ чесанки своего производства; иначе всѣ наши прядильни камвольной пряжи будутъ имѣть свои чесальни, но, затративъ капиталъ на чесальни, не будутъ въ состояніи увеличить число веретенѣ и останутся при производствѣ половины требуемой пряжи.

Наоборотъ, предсѣдатель и 2 члена совѣщанія указывали, что прядильныя фабрики съ гребнечесальными машинами даютъ заработокъ русскому населенію въ двухъ стадіяхъ производства и уменьшаютъ потребность въ иностранномъ полуфабрикатѣ. Такимъ образомъ поддержка существующихъ фабрикъ указанной категоріи представляется особенно желательной; между тѣмъ онѣ стѣснены конкуренціей фабрикъ, занятыхъ пряденіемъ иностранной чесаной шерсти, что видно изъ усиленія ввоза чесаной шерсти (въ 1883 г. 48.200 пуд., въ 1888 г. 147.900 пуд.). Увеличеніе ввоза шерсти въ лентахъ доказываетъ недостаточность существующей пошлины для поощренія этого производства внутри имперіи. Нужно повысить пошлину настолько, чтобы, затруднивъ нѣсколько ввозъ иностранной чесаной шерсти, поощрить тѣмъ самымъ ея выдѣлку на русскихъ фабрикахъ. Въ Россіи стоимость 1 пуда чесанки равна 48 руб. 55 к. кред., а французская чесанка обходится въ Лодзи съ доставкой и существующей пошлиной въ 47 р 62 к. кред., т. е. разница составляетъ 93 коп., или 60 к. зол., на сумму которыхъ и слѣдовало бы увеличить пошлину. Но въ виду увеличенія пошлины на сырую шерсть, повышеніе должно быть сдѣлано на 2 руб., т. е. вся пошлина должна равняться 5 руб.

Министръ финансовъ въ своихъ соображеніяхъ, представленныхъ Государственному Совѣту, находилъ домогательство фабрикантовъ о 6-рублевой пошлинѣ на чесаную шерсть въ лентахъ чрезмѣрнымъ. И существующая пошлина въ 3 руб. давала охрану этому производству, что видно изъ увеличенія въ Россіи числа чесаленъ;

просимое же значительное повышеніе пошлины на чесанку поставило бы русскія прядильни, не имѣющія чесальныхъ аппаратовъ, въ весьма стѣсненное положеніе относительно полученія нужной имъ чесаной шерсти.

Несмотря на признаніе достаточности 3-рублевой охранительной пошлины и стѣсненій для прядильнъ, не имѣющихъ чесальныхъ отдѣленій, министръ финансовъ, „принимая во вниманіе ростъ ввоза иностранной чесанки“, находилъ возможнымъ „допустить нѣкоторое, весьма умѣренное усиленіе покровительства чесанію шерсти внутри имперіи, дабы нѣсколько поощрить устройство у насъ собственныхъ чесаленъ, безъ потрясенія однако производства вырядки шерсти изъ иностранной чесанки“. Въ этихъ видахъ министръ предлагалъ повысить пошлину на некрашеную чесаную шерсть въ лентахъ до 4 р. 50 к. (вмѣсто 3 р.) и на крашеную до 6 р. (вмѣсто 4 р. 50 к.).

Наконецъ, по поводу обложенія шерстяной пряжи совѣщаніе, работавшее при министерствѣ финансовъ, находило, что ходатайство фабрикантовъ объ установленіи различныхъ пошлинъ на шерстяную пряжу разныхъ номеровъ не можетъ быть удовлетворено вслѣдствіе техническихъ трудностей и неудобствъ, но считало возможнымъ ввести различныя ставки на шерстяную пряжу несученую и сученую въ 2 нитки и болѣе, такъ какъ эти категоріи не представили бы затрудненій въ таможенномъ отношеніи. Совѣщаніе признало обложеніе шерстяной пряжи ставкой въ 4 р. 50 к. зол. за пудъ дающимъ достаточное покровительство, такъ какъ ввозъ иностранной пряжи составляетъ всего около 200.000 пуд., а послѣдніе 2 года даже и меньше; поэтому оно не видѣло основаній къ повышенію существующаго размѣра пошлины, тѣмъ болѣе, что по этому поводу не было ходатайствъ заинтересованныхъ промышленниковъ; такимъ образомъ при пошлинѣ на чесанку въ 4 р. пошлина на шерстяную пряжу должна составить 8 р. 50 к., а при пошлинѣ на чесанку въ 5 р.—9 р. 50 к.

Министръ финансовъ, выполнѣя приведенныя соображенія совѣщанія, проектировалъ для несученой некрашеной пряжи пошлину въ 9 р. (на $4\frac{1}{2}$ руб. выше пошлины на некрашеную чесаную шерсть), для крашеной пряжи 10 руб. 50 коп., а для крученой пряжи на 1 руб. 50 коп. выше, т.е. для некрашеной 10 руб. 50 коп., а для крашеной 12 руб.

Государственный Совѣтъ принялъ всѣ предложенія министра финансовъ, которыя получили Высочайшую санкцію 23 мая 1889 года.

Такимъ образомъ введенное въ 1889 г. обложение шерсти и ея продуктовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Существовавшее обложение.	По закону 1889 г.	Повышеніе.
Ст. 25. Тряпье шерстяное и шерстяные обрѣзки.	безпошлин.	1 руб.	—
Ст. 90. Шерсть и пуша:			
1) въ сыромъ видѣ, грязная и мытая, некрашенная, а также шерстяные очески некрашенные.	1 р. — к.	2 руб.	100%
2) всякая неприданая крашенная, а также искусственная шерсть, тертая, суконныя стрижки всякія и шерстяные очески крашенные.	2 р. — к.	3 руб.	50%
3) чесаная въ лентахъ:			
а) некрашенная.	3 р. — к.	4 р. 50 к.	50%
б) крашенная.	4 р. 50 к.	6 руб.	33 1/3%
4) всякая приданая, безъ примѣси или съ примѣсью бумаги, льна и пеньки, несученая			
а) некрашенная.	7 р. 50 к.	9 руб.	20%
б) крашенная.	9 руб.	10 р. 50 к.	16 2/3%
5) всякая крученая или сученая въ 2 нитки и болѣе			
а) некрашенная	7 р. 50 к.	10 р. 50 к.	40%
б) крашенная.	9 руб.	12 руб.	33 1/3%

Наибольшее повышеніе пошлинъ въ 100% приходится на сырую шерсть, т.-е. на сырой матеріалъ. Какъ разъ пошлинный доходъ съ этого сырья обнаруживаетъ неуклонное и значительное повышеніе. Таможенный доходъ, а равно и ввозъ другихъ категорій шерсти и шерстяной пряжи точно такъ же возрастаетъ, но только съ небольшимъ періодомъ паденія за 1890—1892 гг.

Итакъ, несмотря на скептическое отношеніе къ усилению таможенного обложения шерсти, министерство финансовъ провело эту мѣру со всѣми ея послѣдствіями въ области повышенія пошлинъ на крашеную шерсть, чесаную, приданую и крученую. Пошлина на иностранную шерсть не могла играть покровительственнаго значенія въ смыслѣ развитія внутренняго производства 1) потому, что для русской шерсти былъ во много разъ важнѣе и интереснѣе заграничный рынокъ, куда отправлялось до 2 мил. пуд., чѣмъ замѣ-

шеніе тѣхъ 200.000 пуд. шерсти, которыя доставлялись въ Россію изъ-за границы, 2) потому, что сорта привозимой шерсти совсѣмъ и не производились въ Россіи, а, слѣдовательно, несмотря на повышение пошлины на иностранную шерсть, эта шерсть все-равно должна была привозиться въ Россію за отсутствіемъ туземнаго производства. Въ концѣ концовъ остается фискальный интересъ, который неоднократно выдвигался въ соображеніяхъ министра финансовъ и въ совѣщаніи министерства и который выражался въ нѣсколькихъ милліонахъ рублей.

Ввозъ шерсти и таможенный доходъ отъ нея представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Годы.	Шерсть и пуша вечесаная, непра- дѣная и некра- шенная.		Шерсть и пуша вечесаная, ле- пидѣная кра- шенная.		Шерсть праде- ная и крученая, некрашенная и крашенная.		Шерсть чесаная некрашенная и крашенная.		Всего шерсти.		
	Тысячъ пудовъ.	Тамъ дох. тыс. руб. зол.	Тысячъ пудовъ.	Тамъ дох. въ тыс. руб. зол.	Тысячъ пудовъ.	Тамъ дох. въ тыс. руб. зол.	Тысячъ пудовъ.	Тамъ дох. въ тыс. руб. зол.	Тысячъ пудовъ.	Тамъ дох. въ тыс. руб. зол.	Всего тамъ дох. въ тыс. руб. зол.
1886 .	182	181	57	114	240	1.867	72	216	550	2.378	3.918
1887 .	139	141	49	98	196	1.533	120	359	504	2.131	3.824
1888 .	347	347	55	110	236	1.834	148	445	786	2.736	4.598
1889 .	272	367	44	103	209	1.833	177	653	702	2.956	4.485
1890 .	196	422	31	96	141	1.571	189	923	557	3.012	4.149
1891 .	203	445	18	60	118	1.324	116	628	455	2.457	3.678
1892 .	263	527	21	63	107	1.098	72	398	463	2.086	3.306
1893 .	636	1.275	94	284	163	1.669	97	533	990	3.761	5.760
1894 .	734	1.468	99	296	244	2.387	111	513	1.188	4.604	6.961
1895 .	817	1.634	88	263	203	1.990	155	700	1.263	4.587	6.796
1896 .	553	1.107	65	196	182	1.776	122	548	922	3.627	5.441
1897 .	688	1.376	65	194	231	2.245	241	1.087	1.225	4.902	7.353

Изъ таблицы видно, какъ сильно вырастаетъ таможенный доходъ отъ шерсти.

§ 3. Пошлина на бумажную пряжу 1890 года для борьбы съ паденіемъ мировыхъ цѣнъ.

Первымъ шагомъ къ усилению таможеннаго обложенія бумажной пряжи была отмѣна вычета на тару для швейныхъ и вязальныхъ нитокъ¹⁾. Въ 1886 г. Петербургскій фабрикантъ нитокъ Жуковъ просилъ министерство финансовъ о повышеніи пошлины на швейныя и вязальныя нитки до 9 руб. съ пуда и объ отмѣнѣ вычета тары; въ своемъ прошеніи онъ указывалъ, что спросъ на этотъ то-

¹⁾ Архивъ Гос. Сов., деп. экон., 1887 г.

варь растеть, но при низкой пошлинѣ удовлетворяется почти цѣликомъ иностранными издѣліями, конкуренція которыхъ весьма неблагоприятна для русскихъ производителей.

Министръ финансовъ въ своихъ соображеніяхъ Государственному Совѣту указывалъ, что повышеніе въ 1882 г. пошлинъ на пряжу высшихъ номеровъ и на нитки даетъ достаточное покровительство внутреннему производству нитокъ, употребляемыхъ на миткаль; высшіе же номера нитокъ выдѣлываются на русскихъ фабрикахъ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ, несмотря на то, что для прочнаго водворенія у насъ производства нитокъ нѣтъ серьезныхъ затрудненій; ограниченность этого производства зависитъ отъ значительнаго привоза иностранныхъ нитокъ высшихъ номеровъ, для которыхъ существующія пошлины менѣе чувствительны, чѣмъ для болѣе грубыхъ номеровъ. Для поощренія отечественной промышленности министръ находилъ желательнымъ нѣкоторое усиленіе таможеннаго обложенія нитокъ и предложилъ достигнуть этого отмѣной допускаемой тары (до 35% вѣса), другими словами, обложеніемъ нитокъ съ вѣса не нетто, а брутто, оставляя прежнюю величину пошлины (6 руб. зол. съ пуда). По расчетамъ министра, эта отмѣна, облегчая таможенные затрудненія и неудобства по опредѣленію тары, не должна была бы имѣть послѣдствіемъ повышеніе пошлины на всю величину вычета за тару; ибо съ введеніемъ пошлины съ вѣса брутто производители будутъ стараться уменьшить вѣсъ тары до возможнаго минимума. Можно разсчитывать, что вѣсъ катушекъ будетъ уменьшенъ на 10%, въ результатѣ чего пошлина повысится всего на 60 коп. зол. на пудъ; при высокой цѣнѣ нитокъ высшихъ номеровъ такое повышеніе пошлинъ не можетъ быть обременительно для потребителей.

Предложеніе министра финансовъ было принято Государственнымъ Совѣтомъ и получило Высочайшее утвержденіе 19 мая 1887 г. Но на этомъ дѣло не остановилось. Черезъ три года, за нѣсколько мѣсяцевъ до изданія новаго таможеннаго тарифа 1891 г., уже подготавливавшегося втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, министръ финансовъ нацѣлилъ „безотлагательно необходимымъ“ усилить таможенное обложеніе бумажной пряжи тонкихъ номеровъ, не ожидая изданія тарифа¹⁾.

Въ качествѣ основанія для такой поспѣшности были выставлены слѣдующіе мотивы. За послѣднее время, говоритъ министръ финансовъ въ представленіи Государственному Совѣту, возникли серьезныя попытки къ прочному водворенію выдѣлки пряжи тон-

1) Арх. Гос. Сов., 1890 г., деп. экон., № 220.

кихъ сортовъ, крученой пряжи и швейныхъ нитокъ. Но попытки, вызвавшія значительныя затраты капиталовъ, не могли привести къ удовлетворительнымъ результатамъ, такъ какъ размѣръ тарифнаго покровительства былъ недостаточнымъ. Улучшившійся съ 1887 г. вексельный курсъ повліялъ на уменьшеніе въ кредитной валютѣ стоимости товара и размѣра пошлины, чѣмъ борьба съ иностранной конкуренціей становится для нашихъ фабрикантовъ весьма затруднительной; но шотландскіе фабриканты за послѣднее время образовали синдикаты для окончательнаго подрыва возникающаго у насъ производства нитокъ. Этимъ было создано паденіе цѣны нитокъ. Въ 1887 г. гроссъ нитокъ № 40 стоилъ въ Петербургѣ 10 руб. 50 коп.; вслѣдствіе улучшенія курса онъ долженъ былъ бы стоить теперь 8 руб. 50 коп., а въ дѣйствительности продается по 6 руб. 60 коп. съ наклонностью къ дальнѣйшему пониженію. По этой цѣнѣ, говоритъ министръ финансовъ, русскіе фабриканты могли бы еще продавать, но въ виду нѣкотораго недовѣрія русскихъ потребителей они должны продавать ниже иностранныхъ цѣнъ и потому несутъ значительныя убытки.

Отсюда въ министерствѣ финансовъ возникла мысль о необходимости немедленнаго повышенія соотвѣтственныхъ статей тарифа „для облегченія конкуренціи съ иностранцами недавно основавшейся въ Россіи значительной отрасли промышленности и для предоставленія этой промышленности возможности правильнаго развитія“.

Созванные на спеціальное совѣщаніе при министерствѣ финансовъ представители прядильныхъ и ткацкихъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ (Никольской, Ярцевской, Лодзинской мануфактуръ и Дюфо) высказались, само собою разумѣется, за желательность повышенія пошлины. А Московскій биржевой комитетъ вмѣстѣ съ Московскимъ отдѣленіемъ совѣта торговли и мануфактуръ сейчасъ же формулировалъ въ цифрахъ пожеланія фабрикантовъ: суровая пряжа до № 45 должна быть обложена по 4 руб. 60 коп., пряжа вышнихъ номеровъ—по 7 руб. 50 коп., швейныя нитки въ катушкахъ—по 8 руб., крученая пряжа—по 9 руб.

Выясняя размѣръ желательнаго обложенія, министръ финансовъ указывалъ, что подъ вліяніемъ строго охранительной системы выработка пряжи низшихъ номеровъ для миткалей развилась у насъ весьма значительно и количество ввозимой пряжи составляетъ всего 3% привознаго хлопка. Цѣны на пряжу, даже послѣ возвышенія въ 1887 г. пошлины на хлопокъ, повысились только временно, такъ что прядильщики не пользуются всей суммой покровительства на низшихъ номерахъ пряжи. Напр., русскій утокъ №

20 стоитъ въ Москвѣ 12 руб. 80 коп., въ Петербургѣ 13 руб. 50 коп., а англійскій утокъ съ пошлиной, но безъ провоза стоитъ 16 руб. 10 коп. Въ болѣе высокихъ номерахъ, менѣе требуемыхъ ткацкими фабриками, эта разница въ пользу нашихъ ткачей уже исчезаетъ; такъ пряжа № 40 стоитъ въ Москвѣ 17 руб. 25 коп., въ Петербургѣ 17 руб. 50 коп., а англійская пряжа съ пошлиной и безъ провоза стоитъ 17 руб. 29 коп.

Министръ финансовъ полагалъ возможнымъ оставить существующее обложеніе только для низшихъ номеровъ пряжи, именно до № 40; высшіе номера должны получить болѣе значительную таможенную охрану. Измѣненіе существующихъ пошлинъ на пряжу, говоритъ министръ, вызывается главнымъ образомъ необходимою усиленіемъ обложенія нитокъ и крученой пряжи. Въ видѣ временной мѣры желательно ограничиться лишь самыми необходимыми измѣненіями. Министръ присоединился къ предложенію Московскаго биржевого комитета съ небольшими отступленіями. Онъ находилъ нужнымъ подраздѣлить бумажную пряжу на 3 категоріи: до № 40, отъ № 40 до № 50 и свыше № 50. Для среднихъ и высшихъ номеровъ пошлина въ 7 руб. 50 коп. составила бы, при существующихъ цѣнахъ на пряжу, около 50% цѣны; этотъ размѣръ, по признанію ткацкихъ фабрикантовъ, не будетъ обременительнымъ, болѣе же высокія ставки могутъ вызвать затрудненія для ткацкаго производства. Въ особенности, по признанію министра финансовъ, нужно оказать поддержку производству нитокъ и крученой пряжи. Устройство питяныхъ и крутильныхъ фабрикъ въ Россіи стоитъ значительно дороже, чѣмъ въ Англіи, издержки производства у насъ выше, кредитъ имѣетъ болѣе продолжительные сроки; эти невыгодныя условія могутъ быть уравнены только соответственной пошлиной на иностранныя нитки и крученую пряжу. Министръ высказался за ставки, предложенныя Московскимъ биржевымъ комитетомъ, и нашелъ, что пошлины на нитки въ 9 руб. 10 коп. зол. и на крученую пряжу въ 11 руб. 60 коп., о которыхъ просили фабриканты на совѣщаніи, чрезмѣрны, тѣмъ болѣе, что швейныя нитки являются необходимою для бѣдныхъ швей.

Весьма характерно заявленіе министра финансовъ въ концѣ его представленія. „Проектируя увеличеніе пошлины по ст. 92, говоритъ онъ, главнымъ образомъ для охраненія нашего сравнительно молодого и неокрѣпшаго еще ниточнаго производства отъ нарочито усиленной въ послѣднее время конкуренціи иностранныхъ фабрикантовъ, министръ финансовъ руководился также завѣреннымъ (sic!) нашихъ ниточныхъ производителей о томъ, что замѣтнаго вздорожанія нитокъ предложенное увеличеніе пошлины не вы-

зодеть и что оно испрашивается лишь въ видахъ удержанія цѣны на этотъ товаръ въ размѣрѣ, позволяющемъ безубыточную его выдѣлку. Министръ финансовъ придаетъ особенное значеніе временному характеру предлагаемой мѣры, которая во всякомъ случаѣ будетъ вновь разсмотрѣна при общемъ пересмотрѣ тарифа, и была бы измѣнена, если бы сопровождалась обременительнымъ для потребителей *увеличеніемъ цѣны на нитки*¹⁾.

Государственный Совѣтъ призналъ весьма желательнымъ оградить неокрѣпшее еще у насъ ниточное производство отъ усиленной иностранной конкуренціи и согласился со всѣми предложеніями министра финансовъ. Проектъ получилъ силу закона 4 іюня 1890 г.²⁾

1) Любопытно отмѣтить, что обѣщанный здѣсь пересмотръ тарифа привелъ въ 1891 г. къ еще большому повышенію пошлинъ по всѣмъ пунктамъ о бумажной пряжѣ.

2) Въ обложеніи бумажной пряжи этимъ закономъ произведены такіа измѣненія:

Существовавшее до 1890 г. обложеніе:	Обложеніе по закону 1890 года.
Ст. 92. Бумажная пряжа	Ст. 92. Бумажная пряжа.
1) низшіе номера до № 45.	1) низшіе номера до № 40.
а) суровая 2 р. 60 к.	а) суровая 3 р. 60 к.
б) бѣлая и крашеная кромѣ адрианопольскаго цвѣта . . . 4 р. 70 к.	б) бѣлая и крашеная кромѣ адрианопольскаго цвѣта . . . 4 р. 70 к.
в) крашеная въ адрианопольскій цвѣтъ . . . 5 руб.	в) крашеная въ адрианопольскій цвѣтъ . . . 5 руб.
2) высшихъ номеровъ свыше № 45.	2) отъ № 40 до № 50
а) суровая 5 руб.	а) суровая 5 руб.
б) бѣлая и крашен. 6 руб.	б) бѣл. и крашен. . . 6 руб.
3) швейныя и вялальныя нитки всякія. 6 руб.	3) высшихъ №№, начиная отъ № 50.
	а) суровая 7 р. 50 к.
	б) бѣл. и крашен. 8 р. 50 к.
	4) пряжа крученая
	а) нитки швейныя на дер. катуш. для мел. прод. съ пуда брутто 8 руб.
	б) всякая круч. въ 2 конца и болѣе за исключеніемъ швейныхъ нитокъ на дер. кат. . 10 руб.

Итакъ, поводомъ къ повышенію пошлинъ на нитки и крученую пряжу было паденіе цѣнъ на эти товары, обусловленное улучшеніемъ курса бумажнаго рубля и пріемами конкуренціи иностранныхъ производителей. Измѣненіе обложенія было признано настолько спѣшнымъ и неотложнымъ, что министерство финансовъ не нашло даже возможнымъ отсрочить этотъ вопросъ на одинъ годъ, до введенія новаго тарифа.

Ввозъ бумажной пряжи представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ пудахъ):

	Пряжа суровая до № 45.	Пряжа бѣлая и крашеная (кроме адрианоп.) до № 45.	Пряжа крашеная въ адрианоп. цвѣтъ.	Пряжа свѣшше № 45 суровая.	Пряжа бѣлая и крашен. свѣше № 45	Швейныя и вязальныя нитки.	Кручевая пряжа въ 2 конца и болѣе.
1887 . . .	19.630	4.431	1.225	8.986	2 908	179.152	11.026
1888 . . .	39.694	4.287	3.031	15.093	4.410	169.400	51.631
1889 . . .	38 486	4.130	2.325	30 600	6 553	134.633	59.129

	Пряжа до № 40 суровая.	Пряжа до № 40 бѣлая и крашен (кроме адриан.)	Пряжа до № 40 крашеная въ адрианоп. цвѣтъ.	Пряжа отъ № 40 до № 50 суровая.	Пряжа отъ № 40 до № 50 бѣлая и крашен.	Пряжа свѣше № 50 суровая.	Пряжа свѣше № 50 бѣлая и крашен.	Крученая въ 2 конца и болѣе.	Швейныя нитки на дер. катушкахъ.
1891 . . .	12.793	3.297	1 916	11.014	1 693	10.320	3.613	55.629	64.005
1892 . . .	7 749	6 056	1 454	4 125	901	3.367	711	50.342	43.896
1893 . . .	10.221	5 702	2.367	6.485	1.013	5.021	1.009	48.173	57.377

Что касается таможеннаго дохода, то онъ нѣсколько понизился послѣ введенія пошлинъ 1890 г. и тарифа 1891 г.

	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893
Сумма дохода въ тыс. кред. рублей.	2.284	2 588	2.382	2.318	2 051	1.666	1.741

§ 4. Пошлина на соду 1886 года, какъ средство противодѣйствія паденію цѣны.

Та же борьба съ пониженіемъ цѣнъ явилась задачей таможенныхъ мѣропріятій въ отношеніи *соды*.

Владѣлецъ крупнѣйшаго въ Россіи содоваго завода Любимовъ обратился къ правительству съ прошеніемъ, въ которомъ указывалъ, что его заводъ въ Пермской губерніи съ совершенно установившимся производствомъ можетъ вполне обезпечить всю существующую въ Россіи потребность въ содѣ; это производство однако не можетъ считаться вполне обезпеченнымъ (хотя и установилось?!). Съ возникновеніемъ въ Россіи содоваго производства, гласитъ прошеніе, произошло быстрое паденіе цѣнъ на заграничную соду, именно на 30%, или на 80 коп. съ пуда, чего нельзя было предвидѣть при постройкѣ содоваго завода. Любимовъ указываетъ на то, что условія производства соды въ Россіи менѣе благоприятны, чѣмъ за границей: такъ, постройка завода стоила 2 мил. руб. и обошлась почти втрое дороже заграничнаго; кромѣ того, въ виду прекращенія сбыта втеченіе 7—8 зимнихъ мѣсяцевъ заводу необходимо имѣть большой оборотный капиталъ, обезпечивающій непрерывность его дѣятельности. Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ Любимовъ ходатайствовалъ о наложеніи покровительственной пошлины въ 50 коп. на пудъ кальцинированной соды и запретительной пошлины въ 2 руб. на пудъ каустической соды. Эта мѣра, хотя бы временная, заключаетъ Любимовъ, дастъ возможность русскому производству укрѣпиться и стать на твердую почву; въ то же время она не принесетъ ущерба потребителямъ, такъ какъ возникновеніе большого завода не повліяло на пониженіе стоимости иностранной соды въ Россіи¹⁾.

Товарищество химическихъ заводовъ Гилля въ Тульской губерніи просило о повышеніи таможенныхъ ставокъ на всѣ сорта соды на 12 лѣтъ, такъ какъ существующая низкая пошлина совершенно подрываетъ содовую промышленность въ Россіи; товарищество, по его заявленію, не можетъ продавать пудъ кальцинированной соды дешевле 1 руб. 80 коп., а пудъ кристаллической дешевле 98,8 коп., тогда какъ заграничная сода продается по 1 руб. 75 коп. и 95 коп.

Комиссія при министерствѣ финансовъ, обсуждая вопросъ о содѣ, нашла, что сода съ завода Любимова едва достигаетъ Москвы, гдѣ она продается дешевле иностранной на 5 коп. съ пуда; при дальнѣйшемъ пониженіи заграничныхъ цѣнъ или при повышеніи курса рубля сбытъ русской соды можетъ совсѣмъ остановиться. Наконецъ, транспортъ соды изъ-за границы дешевле и происходитъ втеченіе всего года, тогда какъ изъ Перми сода отправляется только одинъ разъ въ годъ. Комиссія единогласно признала необходимымъ содѣйствовать путемъ таможенной охраны расширенію существующихъ и возникновенію новыхъ заводовъ, но въ виду важности соды,

¹⁾ Это не аргументъ. Вполнѣ естественно, что единственной въ Россіи содовый заводъ не могъ повліять на пониженіе цѣны иностранной соды, такъ какъ самъ поддерживалъ, благодаря пошлинѣ, высокую цѣну на соду.

какъ матеріала для многихъ производствъ, она предлагала возвысить пошлину въ умѣренномъ размѣрѣ, именно для кальцинированной и кристаллической соды и поташа до 40 коп. (противъ 30 коп. за кальцинированную соду и поташъ и 15 коп. за кристаллическую соду) и для ѣдкаго натра—до 60 коп. (противъ 45 коп.). По мнѣнію министра финансовъ, поощрительныя мѣры тарифа 1882 г. привели къ тому результату, что былъ открытъ большой содовый заводъ, но положеніе содовой промышленности не можетъ считаться удовлетворительнымъ: въ Россіи производится соды на $\frac{1}{3}$ мил. руб., а ввозится въ нее иностранной соды на 2 мил. руб. Главное препятствіе къ развитію содоваго производства, по мнѣнію министра, заключается въ усиленной борьбѣ возникающей промышленности съ заграничными заводами, постоянно понижающими свои цѣны; это пониженіе (до 30%) парализуетъ полезное вліяніе охранительной пошлины. Поэтому министръ финансовъ нашелъ справедливымъ повысить пошлину на соду въ размѣрѣ, который былъ указанъ комиссіей и который не можетъ быть признанъ стѣснительнымъ для отраслей промышленности, потребляющихъ соду.

Проектированныя нормы были приняты Государственнымъ Собраніемъ и получили силу закона 3 іюня 1886 г.

Ввозъ сода, поташа, ѣдкихъ натра и кали имѣетъ такую картину:

Годы.	Б С Е Г О		Сода и поташъ		Натръ и калий ѣдкіе	
	ввозъ въ тыс. пуд.	там. дох. въ тыс. кред. р.	ввозъ въ тыс. пуд.	там. дох. въ тыс. р. зол.	ввозъ въ тыс. пуд.	там. дох. въ тыс. р. зол.
1882	1.904	819	1.174	254	730	262
83	2.056	1.092	1.383	372	673	303
84	2.061	1.094	1.259	332	802	361
85	1.923	1.025	1.172	311	751	338
86	1.930	1.219	1.140	350	790	390
87	1.610	1.467	750	300	860	516
88	1.580	1.370	667	267	913	548
89	1.605	1.242	722	289	883	530
90	1.710	1.290	767	333	943	603

Несмотря на нѣкоторое пониженіе ввоза этихъ товаровъ сумма таможенныхъ пошлинъ не только не сократилась, но даже увеличилась. Если проанализировать детальнѣе цифры ввоза, то ока-

жется, что сократился ввозъ соды и поташа, но за то увеличился ввозъ ѣдкаго натра и кали, несмотря на обложеніе ихъ наивысшей пошлиной.

§ 5. Проектъ пошлины на суперфосфаты 1886 года, какъ мѣры покровительства въ кредитъ

Усиленное таможенное обложеніе, какъ средство покровительства еще не существующей, но ожидаемой въ будущемъ промышленности, является плодомъ изобрѣтательности русскихъ финансистовъ. Случай подобнаго рода имѣлъ мѣсто въ 1886 г. по отношенію къ суперфосфатамъ¹⁾.

Рядъ заявленій поступилъ въ министерство финансовъ съ просьбой объ обложеніи ввозимыхъ фосфоритовъ и суперфосфатовъ въ виду предпологаемаго производства ихъ въ Россіи. Такъ, Рижскій цементный заводчикъ Шмидтъ указывалъ, что въ Россіи существуютъ многочисленные залежи фосфоритовъ, но ихъ эксплуатація не получаетъ развитія вслѣдствіе давленія иностранной конкуренціи; проситель проектируетъ устройство суперфосфатнаго завода въ Ригѣ на 1½ мил. пуд., но нуждается для обезпеченія его сбыта въ охранѣ пошлиной.

Рижскій же купецъ Евтановичъ заявилъ о своемъ предположеніи изготовлять суперфосфаты; для облегченія же конкуренціи съ англичанами онъ считалъ справедливымъ обложить ввозимые суперфосфаты по 10 коп. зол. съ пуда; эта пошлина, по его мнѣнію, не стѣснитъ сельскаго хозяйства, такъ какъ въ 1884 г. оно должно было платить за пудъ этого удобрения по 65 коп., а теперь платить по 55 коп. Съ установленіемъ пошлины въ 10 к. въ Россіи водворится производство суперфосфатовъ и цѣна иностраннаго продукта понизится еще болѣе, такъ что цѣна его будетъ не выше 60 коп.

Правленіе товарищества Тентелевскаго химическаго завода, приступая къ производству суперфосфатовъ, поспѣшило съ просьбой о назначеніи пошлины въ 10 коп. зол., аргументируя тѣмъ, что за границей суперфосфатное производство имѣетъ больше выгодъ: такъ, устройство и содержаніе заводовъ тамъ дешевле, матеріалы также дешевле. Просители рисуютъ выгоды отъ пошлины въ такомъ видѣ: при существованіи пошлины Россія не будетъ платить за границу 825.000 руб. за 1½ мил. пуд. суперфосфатовъ, ввозимыхъ въ Прибалтійскій край, казна будетъ первое время получать доходъ безъ стѣсненія сельскаго хозяйства, химическая промышленность получитъ большой сбытъ сѣрной кислоты, наконецъ, разовьется потребление суперфосфатовъ.

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1886 г., № 213.

Итакъ, нѣсколько предпринимателей выступило съ ходатайствами объ обложеніи таможенной пошлиной суперфосфатовъ въ виду проектируемаго ими производства этого удобрения въ Россіи.

Особо учрежденная при министерствѣ финансовъ комиссія высказалась большинствомъ голосовъ за удовлетвореніе этой просьбы, но предлагала ставку не въ 10 к., а въ 7 коп.

Изъ членовъ комиссіи только профессоръ сельскаго хозяйства Костычевъ высказался противъ пошлины, которая не можетъ защищать туземную промышленность *за отсутствіемъ самаго производства*; наложеніе же пошлины должно вредно отозваться на сельскомъ хозяйствѣ; при пошлинѣ въ 10 коп. нужно увеличить урожай съ десятины на 18—20 пуд., чтобы окупить затраты на суперфосфаты, чего достигнуть очень трудно. По мнѣнію Костычева, русскимъ заводамъ нечего опасаться иностранной конкуренціи, ибо, если сѣрная кислота у насъ дороже, то зато фосфориты у насъ дешевле (30 коп. вмѣсто 45 коп.), и русскіе заводы могутъ выдѣлывать суперфосфаты по 40—45 коп.

Большинство комиссіи однако полагаю, что, въ виду обильныхъ въ Россіи залежей фосфоритовъ и въ виду выгодъ ихъ переработки на суперфосфаты, это производство заслуживаетъ таможеннаго поощренія. Обложеніе пошлиной оправдывается, по мнѣнію комиссіи, сравнительной дороговизной у насъ сѣрной кислоты, идущей на обработку фосфоритовъ; оно обезпечитъ возникающее суперфосфатное дѣло отъ иностранной конкуренціи и привлечетъ къ нему потребные капиталы; эта мѣра особенно удобна въ данный моментъ, пока искусственныя удобрения имѣютъ ограниченное распространеніе и пока пошлина не стѣснитъ сельскаго хозяйства; ибо временное вздорожаніе суперфосфатовъ должно смѣниться вскорѣ пониженіемъ цѣны подъ вліяніемъ соперничества внутреннихъ и иностранныхъ производителей. На возраженіе о преждевременности пошлины въ виду имѣющихся заявленій только о желаніи начать суперфосфатное производство большинство комиссіи отвѣтило, что, можетъ быть, съ точки зрѣнія потребностей сельскаго хозяйства и было бы осторожнѣе выждать самого возникновенія означенныхъ заводовъ раньше, чѣмъ облагать привозный продуктъ; однако при настоящихъ обстоятельствахъ большинство членовъ сомнѣвалось, найдутся ли предприниматели, которые рѣшились бы затратить крупныя капиталы на устройство заводовъ для новаго производства, не будучи увѣрены въ огражденіи ихъ правительствомъ отъ иностраннаго соперничества. Въ то же время комиссія высказалась противъ установленія вывозной пошлины на фосфориты въ виду ограниченной цыфры ихъ вывоза.

Министръ финансовъ въ своихъ соображеніяхъ пытался обосновать ту проблематическую политику, которая имѣеть въ виду поощрять пошлинами будущее производство. Обложеніе пошлиной иностраннаго продукта, говорилъ онъ, потребленіе котораго представляется полезнымъ и желательнымъ, можетъ быть допущено лишь при увѣренности въ томъ, что эта мѣра въ состояніи вызвать соответствующее и при томъ выгодное производство внутри страны; это особенно важно въ томъ случаѣ, если потребителемъ является земледѣліе. Поэтому безошлинное допущеніе суперфосфатовъ въ 1882 г., когда трудно было рассчитывать на скорое водвореніе у насъ ихъ производства въ значительныхъ количествахъ, находило себѣ полное оправданіе. Съ тѣхъ поръ обстоятельства замѣтно измѣнились: произведены подробныя развѣдки залежей фосфоритовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ началась разработка ихъ, хотя до сихъ поръ они направляются главнымъ образомъ за границу, тамъ перерабатываются въ суперфосфаты и въ такомъ видѣ возвращаются къ намъ въ количествѣ 1½ мил. пуд. Но несомнѣнно, заявляетъ министръ финансовъ, что при существующемъ развитіи химической промышленности подобная переработка обильнаго вещества могла бы производиться на нашихъ заводахъ, къ немалой выгодѣ не только добывающей и обрабатывающей промышленности, но и самаго сельскаго хозяйства, которое освободилось бы отъ иностранной зависимости въ снабженіи искусственнымъ удобреніемъ. При массѣ залежей фосфоритовъ и разнообразіи ихъ качествъ министръ финансовъ надѣется, что въ непродолжительномъ времени суперфосфатное производство появится во внутреннихъ губерніяхъ, снабжая наше земледѣліе доступнымъ по цѣнѣ земледобрытельнымъ веществомъ, которое теперь при дороговизнѣ провоза иностраннаго товара не можетъ туда проникать. Возможность скорого и успѣшнаго развитія у насъ суперфосфатнаго производства налагаетъ на правительство обязанность оказать этой вновь возникающей отрасли промышленности защиту отъ иностраннаго соперничества, въ которой оно не отказываетъ другимъ производствамъ, уже прочно укоренившимся въ странѣ и не имѣющимъ однакъ столь существеннаго значенія для народнаго хозяйства.

Наконецъ, министръ финансовъ старается опровергнуть возраженія противъ этой пошлины съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства. Проектируемую пошлину, говоритъ онъ, едва ли можно разсматривать, какъ обязательный и стѣснительный налогъ на сельское хозяйство; всякая обязательность устраняется здѣсь возможностью для хозяевъ замѣнить на время это искусственное удобреніе другимъ, если бы не сразу успѣло обнаружиться регулирующее

вліяніе на цѣны конкуренціи между внутреннимъ производствомъ и заграничнымъ предложеніемъ¹⁾; эта конкуренція стремится привести цѣны продукта къ прежнему уровню, какъ можно судить по примѣрамъ обложенія другихъ товаровъ; и земледѣлію, по убѣжденію министра, нѣтъ поводовъ опасаться ощутительнаго стѣсненія отъ предполагаемой мѣры даже въ тѣхъ ограниченныхъ мѣстностяхъ, которыя могутъ пользоваться привознымъ искусственнымъ удобреніемъ. Министръ, высказываясь за обложеніе ввозимыхъ суперфосфатовъ по 7 коп. съ пуда, находилъ излишней вывозную пошлину на фосфориты.

Съ этимъ проектомъ однако не согласился Государственный Совѣтъ. Департаментъ экономіи въ засѣданіи 24 апрѣля 1886 г., признавая, что пошлина на суперфосфаты проектируется для того, чтобы *вызвать* производство искусственныхъ удобреній изъ русскихъ фосфоритовъ и усилить потребление русской сѣрной кислоты, находилъ эту пошлину несвоевременной. Современное положеніе земледѣлія и отчасти обрабатывающей промышленности, полагалъ департаментъ экономіи, не даютъ основаній съ увѣренностью рассчитывать на распространеніе въ ближайшемъ будущемъ употребленія искусственныхъ удобреній; при экстенсивной культурѣ спросъ на нихъ не можетъ быть великъ. Кромѣ того ихъ употребленію препятствуетъ ихъ дороговизна и дешевизна хлѣба. Это положеніе вещей не можетъ быть измѣнено пошлиной на суперфосфаты и удобрительные туки. Возникновеніе суперфосфатныхъ заводовъ встрѣтитъ препятствіе въ маломъ спросѣ на искусственныя удобренія, тѣмъ болѣе, что производство ихъ по дешевымъ цѣнамъ весьма трудно. Департаментъ экономіи считалъ болѣе осторожнымъ пока не облагать суперфосфатовъ и выждать распространенія ихъ употребленія въ земледѣліи, когда получится естественное побужденіе къ возникновенію внутри страны суперфосфатныхъ заводовъ. Для предупрежденія же усиленнаго вывоза русскихъ фосфоритовъ департаментъ находилъ нужнымъ установить вывозную пошлину въ размѣрѣ 10 коп. съ пуда брутто.

Такимъ образомъ проектъ министра финансовъ былъ отклоненъ.

¹⁾ Эта аргументація поражаетъ своей нелогичностью: если потребитель можетъ уклоняться отъ пошлины отказомъ отъ потребления суперфосфатовъ, то какой же смыслъ имѣть таможенная пошлина, имѣющая цѣлью именно развитіе внутренняго производства?

§ 6 Пошлина на хмѣль 1887 года, какъ мѣра покровительства въ кредитъ.

Покровительствомъ въ кредитъ задавалась и другая пошлина— на *хмѣль*, введенная въ усиленномъ размѣрѣ въ 1887 г. ¹⁾.

Объ усиленномъ обложеніи хмѣля хлопоталъ цѣлый рядъ заинтересованныхъ группъ и лицъ. Такъ, хмѣлеводъ Бронницкаго уѣзда Московской губ. Ламздорфъ представилъ по этому поводу собственное прошеніе и приговоръ 17 крестьянскихъ обществъ. Ламздорфъ указывалъ, что иностранный продуктъ вытѣсняетъ съ внутреннихъ рынковъ русскій хмѣль и лишаетъ заработковъ отъ его воздѣлыванія; по мнѣнію Ламздорфа, русскій продуктъ не уступаетъ въ своемъ качествѣ заграничному; однако за послѣдніе два года искусственное давленіе на цѣны производимаго въ Россіи богемскаго хмѣля понизило его цѣну до 5 руб., а это поставило русскихъ производителей, тратящихъ на десятину отъ 400 до 500 руб., въ невозможность сбыта; единственное средство восполненія русскому хмѣлеводству Ламздорфъ видитъ въ покровительственной пошлинѣ въ размѣрѣ 25 руб. съ пуда, что не можетъ считаться обременительнымъ, такъ какъ на 6.000 бутылокъ пива идетъ всего 1 пудъ хмѣля.

Тверской землевладелецъ Губченко ходатайствовалъ о такой же пошлинѣ, указывая, что при ней русское хмѣлеводство могло бы процвѣтать, являясь хорошимъ источникомъ дохода, и со временемъ могло бы обезпечить за собою русскіе рынки; такая пошлина должна просуществовать не менѣе 15 лѣтъ для того, чтобы дать возможность нашему хмѣлеводству получить надлежащее развитіе.

Понечитель Петровической школы (Бобруйскаго у. Могилевской губ.: плодоводства и хмѣлеводства представилъ правительству записку о необходимости повышенія пошлины на 7 руб., такъ какъ цѣны на хмѣль понизились до крайности вслѣдствіе расширенія хмѣльныхъ плантацій въ Европѣ и Америкѣ послѣ неурожайнаго 1882 года. Къ этому авторъ добавляетъ слѣдующія своеобразныя соображенія: слѣдуетъ ожидать, что сборъ хмѣля превыситъ потребное количество, вслѣдствіе чего средняя цѣна его должна годъ отъ году понижаться и культура растенія должна будетъ рано или поздно перейти въ мѣстности, гдѣ можно получать хорошій продуктъ съ наименьшими издержками производства; такими мѣстностями богата одна Россія, благодаря разнообразію климатическихъ и почвенныхъ условій и неистощимости почвы минеральными частями; при такомъ положеніи вещей возвышеніе пошлины на иностранный хмѣль дало бы толчокъ къ скорѣйшему развитію отечественнаго хмѣлеводства и повлекло бы за собою сокращеніе хмѣлевыхъ плантацій въ Европѣ, такъ что со вре-

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1887 г., № 128.

менемъ Россія могла бы служить главнымъ поставщикомъ хмѣля на всемірный рынокъ. Въ этомъ разсужденіи поражаетъ то, что при рисуемомъ попечителемъ школы естественномъ превосходствѣ Россіи въ хмѣлеводствѣ, казалось бы, нѣтъ никакой надобности обращаться къ искусственнымъ мѣрамъ поощренія этой отрасли сельскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе попечитель школы настаиваетъ на повышеніи пошлины, такъ какъ русскій продуктъ не находятъ себѣ сбыта внутри страны, отбѣсняемый заграничнымъ продуктомъ; иностранцы, завѣдующіе пивовареніемъ на русскихъ заводахъ, получая преміи отъ иностранныхъ хмѣлеводовъ, выписываютъ почти исключительно заграничный матеріалъ. Семирублевая пошлина, по мнѣнію попечителя, не отзовется неблагоприятно на пивовареніи, дастъ хотя временно увеличеніе дохода казнѣ, а для развитія хмѣлеводства будетъ имѣть самыя благотворныя послѣдствія.

Министръ государственныхъ имуществъ Островскій высказался за обложеніе хмѣля высокой пошлиной, чтобы дать возможность русскому хмѣлю находить себѣ сбытъ на внутреннихъ рынкахъ и тѣмъ обезпечить дальнѣйшее развитіе русскаго хмѣлеводства.

Предводитель дворянства Волынской губерніи представилъ 13 приговоровъ чешскихъ крестьянскихъ волостей Волынской губерніи по поводу повышенія пошлины на хмѣль. Въ слѣдствіе упадка хлѣбныхъ цѣнъ, говорятъ просители, они обратились къ воздѣлыванію богемскаго хмѣля, которое давало выгоду при цѣнѣ въ 12—18 руб.; хмѣль даже вывозился за границу и возвращался оттуда, какъ заграничный; но теперь съ введеніемъ въ Австріи пошлины скупщики нашли эту операцію невыгодной и цѣна хмѣля спустилась до 3 руб.

Минскій губернаторъ тоже находилъ, что культура хмѣля становится невыгодной, такъ какъ русскій хмѣль не можетъ конкурировать съ заграничнымъ въ слѣдствіе установившихся условій сбыта заграничнаго товара; единственной мѣрой къ поддержанію русскаго хмѣлеводства онъ находилъ возвышеніе пошлины на заграничный хмѣль.

О повышеніи пошлины на хмѣлевья пишки ходатайствовало далѣе Владимірское губернское земское собраніе. Наконецъ, Минское и Харьковское общества сельскаго хозяйства, признавая, что по качеству русскій хмѣль не уступаетъ иностранному, высказались за повышеніе обложенія хмѣля до 7 руб., въ цѣляхъ борьбы съ предубѣжденіемъ противъ русскаго продукта. Харьковскій областной съѣздъ сельскихъ хозяевъ высказался за пошлину въ 5 руб. метал.

Противъ этихъ ходатайствъ выступили пивоваренные заводчики Петербурга и Москвы. Они доказывали, что употребленіе иностраннаго продукта вызывается необходимостью, именно худшими качествами русскаго хмѣля. Во многихъ районахъ (напр., Гуслицкомъ) для него нѣтъ надлежащихъ благоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій; затѣмъ, рус-

ское хмѣлеводство отличается небрежнымъ уходомъ и неудовлетворительнымъ способомъ сушки. Никакая покровительственная пошлина не можетъ улучшить качества русскаго хмѣля и положенія русскаго хмѣлеводства, зависящаго отъ естественныхъ и экономическихъ условій. Пока русскіе хмѣледовцы не будутъ въ состояніи предложить хмѣль, равный по качеству заграничному, до тѣхъ поръ придется употреблять испытанный иностранный продуктъ. Къ тому же иностранный продуктъ, какъ указываютъ заводчики, прибрѣтается за гораздо болѣе дорогую цѣну, чѣмъ русскій: иностранный хмѣль покупается въ среднемъ по 32 руб., въ 1885—86 гг. по 25 руб., а высшіе сорта русскаго—по 14—19 руб., низшіе по 8—9 руб. Уже одна эта разница могла бы побудить потреблять русскій хмѣль, если бы не неудовлетворительное его качество; изъ 70.000 пуд. хмѣля, производимыхъ въ Россіи, только 2.500 пуд. годны для заводскаго пивоваренія, а остальное идетъ на деревенское пиво и въ небольшомъ количествѣ за границу для народнаго пива. Но и теперь русскаго хмѣля вывозится всего 900 пудовъ, тогда какъ ввозъ остается прежній; это служитъ доказательствомъ, что русскіе пивовары не прибрѣтаютъ за границей русскаго хмѣля подъ видомъ иностраннаго. Заводчики совершенно вѣрно замѣчаютъ, что въ покровительственной пошлинѣ нуждаются тѣ товары, цѣна которыхъ въ странѣ выше, чѣмъ за границей; между тѣмъ русскій хмѣль дешевле иностраннаго. Если послѣдній всетаки предпочитается, то только въ силу необходимости. Возвышеніе пошлины не прекратитъ ввоза хмѣля и только явится новымъ налогомъ на пивовареніе. Удорожаніе хмѣля отъ пошлины должно быть громадно: при цѣнности производства русскаго хмѣля въ 725.000 руб. (2.500 пуд. по 20 руб. и 67.500 пуд. по 10 руб.) и при пошлинѣ въ 10 руб. зол. премія въ пользу производителей составитъ 1.200.000 руб. кред.

Варшавскіе пивовары въ своемъ заявленіи указывали, что русскій хмѣль мало пригоденъ для заводскаго пивоваренія; причины заключаются въ слишкомъ раннемъ или слишкомъ позднемъ сборѣ, въ дурной сортировкѣ и плохой сушкѣ. Поэтому они полагали цѣлесообразнѣе увеличенія пошлины принятіе мѣръ къ улучшенію хмѣлеводства.

По вопросу о пошлинѣ была созвана особая коммиссія при министерствѣ финансовъ подъ предсѣдательствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ съ участіемъ хмѣледовцовъ, хмѣлеторговцевъ и пивоваренныхъ заводчиковъ. Въ этой коммиссіи экспертъ проф. Тавилдаровъ объяснилъ, что качество хмѣля зависитъ отъ его естественныхъ свойствъ, отъ рода корней, способовъ уборки, сушки и сортировки; богатствомъ содержанія лунулина (хмѣлевой муки) и количествомъ влажности русскій хмѣль нѣсколько уступаетъ иностранному.

Хмѣледовцы утверждали, что русскій хмѣль не уступаетъ среднимъ сортамъ иностраннаго и что недостаточный его сбытъ зави-

силь отъ предубѣжденія; интересы хмѣлеводовъ и пивоваровъ, по ихъ мнѣнію, тождественны, такъ какъ пивовары, поступившіе преміей, которую они получаютъ теперь вслѣдствіе паденія цѣны на хмѣль, будутъ впослѣдствіи вознаграждены возможностью получать хорошій мѣстный продуктъ по значительно пониженнымъ цѣнамъ.

Пивовары съ своей стороны указывали, что русскій хмѣль негоденъ для пива высшихъ сортовъ; изъ всей массы производства не болѣе 2.500 пуд. его доброкачественны; иностранный хмѣль продается съ ручательствомъ и выгоднѣе заплатить 10 рублями дороже за увѣренность въ доброкачественности, чѣмъ рисковать всей партией пива; несмотря на возвышеніе пошлины, пивовары должны будутъ все равно брать иностранный хмѣль, такъ что цѣль не будетъ достигнута; хмѣлеводство имѣетъ въ Россіи естественное покровительство въ меньшихъ издержкахъ производства; если и при этомъ условіи русскіе хмѣлеводы не сумѣли достигнуть улучшенія культуры, то нечего его ожидать и при повышеніи пошлины.

Представители акцизнаго вѣдомства въ комиссіи останавливались на томъ же фактѣ, который былъ отмѣченъ въ заявленіи столичныхъ пивоваровъ. Цѣль пошлины, говорили они, заключается въ возможномъ уравненіи условій производства за границей и внутри государства, когда меньшія издержки производства въ иностранныхъ государствахъ позволяютъ продавать иностранный товаръ дешевле; между тѣмъ въ Россіи издержки производства хмѣля и цѣны его гораздо ниже, чѣмъ за границей.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній комиссія пришла къ заключенію, что главная причина отсутствія сбыта русскаго хмѣля на пивоваренныхъ заводахъ заключается въ упрочившейся въ Россіи организаціи сбыта иностраннаго хмѣля. Для измененія установившихся отношеній между русскими пивоварами и хмѣлеводами необходимо уменьшить преимущества, побуждающія русскихъ пивоваровъ пріобрѣтать хмѣль за границей, какъ-то широкій кредитъ и личныя отношенія заводчиковъ съ иностранными хмѣлеводами. Единственнымъ средствомъ для этого является повышение пошлины. Нынѣшняя пошлина составляетъ не болѣе 8% цѣны продукта. Если съ установленіемъ новой пошлины русскіе пивовары и не перейдутъ сразу на русскій хмѣль, то все же они обратятъ на него вниманіе и войдутъ въ сношенія съ хмѣлеводами. Для пивоваровъ увеличеніе пошлины не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ цѣнность хмѣля входитъ ничтожной частью въ издержки производства. Уже съ будущаго года пивовары получаютъ возможность уменьшить количество закупокъ хмѣля за границей и сбереженія на каждомъ пудѣ русскаго хмѣля вознаграждать ихъ за при-

плату на иностранномъ продуктѣ; съ каждымъ годомъ эта приплата будетъ уменьшаться и со временемъ переходъ на русскій хмѣль доставитъ пивоварамъ значительныя выгоды.

Министръ финансовъ, дѣлая представленіе въ Государственный Совѣтъ объ обложеніи хмѣля по 10 руб. зол. съ пуда, а хмѣлевого экстракта по 30 руб. зол., указывалъ на значительное развитіе русскаго хмѣлеводства, доставляющаго заработокъ населенію многихъ мѣстностей Россіи. Почти вся потребность русскаго пивоваренія въ хмѣлѣ покрывалась въ 1885—86 гг. иностраннымъ привозомъ. Между тѣмъ хмѣль съ успѣхомъ разводится въ Россіи и въ частности опытъ разведенія богемскихъ и баварскихъ корней далъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ хорошіе результаты (напр., въ Волынской и Минской губ.); этотъ хмѣль мало уступалъ заграничному и находилъ въ свое время сбытъ по цѣнамъ, не только окупавшимъ издержки производства, но и доставлявшимъ хмѣлеводамъ значительную прибыль. За послѣднее время эти условія существенно измѣнились благодаря направленію, принятому торговлей хмѣлемъ. Именно, русскіе пивовары продолжали пользоваться иностраннымъ хмѣлемъ, а русскій хмѣль сбывался почти исключительно за границу. Однако спросъ на русскій хмѣль изъ за границы прекратился вслѣдствіе избытка тамъ мѣстнаго продукта, и нашъ хмѣль лишился единственнаго рынка сбыта. Такое взаимное положеніе двухъ отраслей русскаго производства признается министромъ ненормальнымъ. Присоединяясь къ мнѣнію комиссіи, министръ полагалъ, что предпочтеніе иностраннаго хмѣля обуславливалось особой организаціей сбыта заграничнаго продукта и установившимися между нашими пивоварами и иностранными хмѣлеторговцами прочными сношеніями. Для парализованія выгодъ, доставляемыхъ пивоварамъ иностранцами, министръ находилъ необходимымъ повысить пошлину на иностранный хмѣль. Эта мѣра должна имѣть послѣдствіемъ появленіе спроса на хмѣль, что дало бы нашимъ хмѣлеводамъ возможность сдѣлать въ этой отрасли сельскаго хозяйства необходимыя улучшенія и продавать хмѣль по такимъ цѣнамъ, которыя, будучи ниже существующихъ на иностранный хмѣль и представляясь, слѣдовательно, выгодными для пивоваровъ, возмѣщали бы вмѣстѣ съ тѣмъ съ избыткомъ расходы по разведенію хмѣля. Для привлеченія вниманія заводчиковъ къ русскому хмѣлю слѣдуетъ значительно удорожить иностранный продуктъ и для этого установить пошлину въ 10 руб. зол. на основаніи слѣдующаго разчета: хорошій русскій хмѣль покупался пивоварами на 13—14 руб. дешевле заграничнаго, слѣдовательно, особая независимыя отъ качества продукта условія, которыя побуждали пиво-

варовъ покупать хмѣль за границей, представляли для нихъ выгоду, по крайней мѣрѣ, въ размѣрѣ указанной разницы.

Оказывалось, что по дешевымъ условіямъ производства хмѣль вовсе не нуждался въ таможенномъ покровительствѣ, такъ какъ онъ даже вывозился въ значительной мѣрѣ за границу. Однако финансовое вѣдомство вмѣстѣ съ заинтересованными группами населенія сочло достаточнымъ мотивомъ къ чрезвычайному обложенію вмѣсто 1 руб. 45 коп. по 10 руб. то обстоятельство, что русскіе пивовары, несмотря на дешевизну продукта, предпочитали покупать иностранный товаръ болѣе высокаго качества.

Весьма скептически отнесся къ проекту министерства финансовъ и Государственный Совѣтъ. Департаментъ экономіи нашель, что предположенная пошлина на хмѣль не можетъ быть признана въ строгомъ смыслѣ охранительной для нашихъ хмѣледововъ; иностранный хмѣль и теперь оплачивается дороже русскаго. Значительныя его покупки объясняются высокимъ качествомъ и невозможностью въ настоящее время получать такой же хмѣль въ достаточномъ количествѣ на внутреннихъ рынкахъ. Пока русскій хмѣль не будетъ пригоденъ для приготовленія высшихъ сортовъ пива, заводчики будутъ вынуждены покупать иностранный хмѣль, несмотря на возвышенную пошлину, такъ что установленіе послѣдней едва ли окажетъ прямое вліяніе на усиленіе сбыта русскаго хмѣля. Однако, принимая аргументы комиссіи и министра финансовъ, департаментъ экономіи всетаки находилъ, что 10-рублевая пошлина побудитъ русскихъ пивоваровъ къ покупкѣ русскаго хмѣля; хмѣледовы получаютъ обезпеченіе въ томъ, что иностранный продуктъ не поступитъ изъ-за границы по цѣнѣ, устранивающей возможность внутренняго производства. Департаментъ высказалъ надежду, что культура высокихъ сортовъ хмѣля въ Россіи постепенно разовьется, причемъ со временемъ не только совершенно устранится потребность въ иностранномъ хмѣлѣ для нашихъ пивоваренныхъ заводчиковъ, но послѣдніе получатъ возможность, благодаря болѣе низкимъ у насъ цѣнамъ на землю и трудъ, покупать хмѣль по цѣнамъ ниже иностранныхъ. Въ концѣ концовъ Государственный Совѣтъ согласился съ предложеніемъ министра финансовъ „въ виду того, что увеличеніе пошлины даетъ на первое время таможеннаго дохода до 720.000 руб. зол., причемъ это обложеніе, по удостоверенію министра финансовъ, не будетъ имѣть вредныхъ послѣдствій для пивоваренія“.

Такимъ образомъ и здѣсь фискальный моментъ оказался тѣмъ *ultima ratio*, который побудилъ Государственный Совѣтъ голосовать за чрезвычайно повышенную пошлину.

Каковы были результаты повышения пошлины на хмѣль?

	До пошлины.			Послѣ пошлины.	
	ввозъ хмѣля въ тыс. пуд.	тамож. доходъ въ тыс. р. кред.		ввозъ хмѣля въ тыс. пуд.	тамож. доходъ въ тыс. р. кред.
1882	59	117	1887	34	425
1883	78	150	1888	37	630
1884	79	148	1889	55	841
1885	69	153	1890	40	624
1886	85	203			

Доходъ казны, какъ мы видимъ, сильно возросъ послѣ введенія пошлины въ 1887 г. несмотря на то, что ввозъ хмѣля упалъ вдвое. Какой цѣной достигнуто это увеличеніе сбыта внутренняго продукта? Она выясняется картиной движенія цѣнъ на хмѣль. По свѣдѣніямъ, извлеченнымъ нами изъ отчетовъ Рижскаго биржевого комитета, цѣны на хмѣль колебались по годамъ такимъ образомъ:

	До повышения пошлины:	
	русскій хмѣль.	баварскій хмѣль.
1884 г.	отъ 12 до 28 р.	отъ 24 до 44 р.
1885 „	„ 9 — 24 „	„ 16 — 32 „
1886 „	„ 10 — 16 „	„ 14 — 28 „
	Послѣ повышения пошлины:	
	русскій хмѣль.	баварскій хмѣль.
1887 г.	отъ 13 до 30 р.	отъ 20 до 50 р.
1888 „	„ 16 — 45 „	„ 40 — 80 „

§ 7. Пошлина на цементъ 1881 года, какъ средство борьбы съ кризисомъ.

Несмотря на наложеніе пошлины на цементъ въ 1873 г. въ размѣрѣ 3 коп., цементные заводчики продолжали неоднократно указывать на невозможность для нихъ при такой ставкѣ развитіе производство портландскаго цемента до такихъ размѣровъ, чтобы достигнуть ощутительнаго сокращенія издержекъ производства и идти въ уровень съ иностранной промышленностью¹⁾.

Въ 1880 г. цементные заводчики Московскаго и Рижскаго районовъ представили ходатайство о новышеніи пошлины, указывая, что условія производства портландскаго цемента въ Россіи сдѣлались въ послѣдніе годы крайне затруднительными вслѣдствіе привоза большого количества иностраннаго цемента, продаваемаго по цѣнѣ выдѣлки портландскаго цемен-

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1881 г., № 206.

та у насъ на мѣстѣ. Ввозъ достигъ уже 3 мил. пуд., такъ что въ послѣдніе годы осталось непроданнымъ 2 мил. пуд. русскаго цемента. Если ввозъ иностраннаго продукта будетъ расти, то можетъ сократиться и даже прекратиться внутреннее его производство. По словамъ заводчика Ливена, цементная промышленность можетъ только тогда быть упрочена, если заводы удвоятъ свое производство, ибо только тогда можно соотвѣтственно понизить издержки и съ успѣхомъ соперничать съ иностранными заводами. Указывая, что издержки производства составляли въ 1880 г. на Портландскомъ заводѣ 3 руб. 27 коп. на боченокъ, на Рижскомъ заводѣ—4 руб. 25 коп., на Московскихъ заводахъ—отъ 5 руб. 50 коп. до 5 руб. 75 коп., а цѣна лучшаго портландскаго цемента въ Петербургѣ была 3 руб. 50 коп., просители ходатайствовали о пошлинѣ въ 10 коп. зол. съ пуда „для обезпеченія у насъ цементнаго производства и для приведенія его въ такое положеніе, при которомъ оно не нуждалось бы въ покровительствѣ“.

Помимо этого, генераль-майоръ Адамовичъ и дворянинъ Шапкинъ, желая устроить цементные заводы на берегу Чернаго моря, просили о пошлинѣ въ 10 коп., безъ которой водвореніе цементнаго производства на югѣ Россіи было бы слишкомъ рискованно; при пошлинѣ въ 10 коп., по ихъ расчетамъ, разница въ пользу русскаго завода будетъ не болѣе 5 коп. на пудъ, и только заводъ съ производствомъ въ 1½ мил. пуд. могъ бы конкурировать съ иностранцами, не нуждаясь въ покровительственной пошлинѣ; но для такого результата нужна дѣйствительная пошлинная охрана и время, чтобы упрочить предпріятіе, устранить неизбежное въ началѣ недовѣріе къ дѣлу и вытѣснить заграничныя фирмы съ нашихъ рынковъ.

Министръ финансовъ указывалъ на то, что производство цемента требуетъ сложныхъ химическихъ и механическихъ операцій и затраты большихъ средствъ и что 3-копѣечная пошлина, введенная въ 1873 г., недостаточна, по заявленію заводчиковъ, для упроченія внутренняго производства, несмотря на то, что въ отношеніи качества продукта это производство достигло весьма удовлетворительныхъ результатовъ. Наши заводы, говорилъ министръ финансовъ, за 8 лѣтъ не могли расширить своей производительности до тѣхъ размѣровъ, при которыхъ сокращеніе издержекъ производства позволило бы имъ конкурировать съ иностранцами, такъ что русскіе заводы продолжаютъ испытывать давленіе иностранныхъ заводовъ; это неблагоприятное вліяніе германскихъ заводовъ достигло крайности въ 1880 г., когда разразился кризисъ въ цементномъ дѣлѣ и $\frac{2}{3}$ произведеннаго продукта остались непроданными. Такое положеніе угрожаетъ сокращеніемъ дѣятельности русскіхъ заводовъ и можетъ повести къ монополизациі нашихъ рынковъ иностранными заводчиками. Министръ находилъ неотложно необходимымъ оказать при настоящемъ кризисѣ поддержку рус-

скому производству установленіемъ болѣе охранительной пошлины, именно въ 7 коп. зол. съ пуда, что составитъ болѣе 20% цѣны товара. Такая пошлина, по его мнѣнію, не поведетъ къ особенному вздорожанію цемента сравнительно съ цѣнами до 1880 г., но она дастъ возможность нашимъ заводчикамъ съ болѣе большимъ успѣхомъ конкурировать съ иностранцами; прочное же водвореніе цементной промышленности имѣетъ немаловажное значеніе, ибо этимъ открывается способъ къ полученію матеріала, болѣе удовлетворяющаго техническимъ требованіямъ при сооруженіяхъ. Указанная пошлина должна быть распространена и на черноморскіе порты, гдѣ отсутствіе тарифной охраны препятствуетъ предпринимателямъ рисковать капиталами въ новомъ дѣлѣ.

Государственный Совѣтъ принялъ предложеніе министра финансовъ, которое и получило силу закона 19 мая 1881 г.

Итакъ въ соображеніяхъ министра финансовъ доводами за возвышеніе пошлины явились: низкія цѣны на иностранный цементъ, не позволявшія русскимъ предпріятіямъ расширить производство и успѣшно конкурировать съ иностранцами, создавшійся кризисъ и желаніе обезпечить будущихъ предпринимателей отъ риска своими капиталами. Всѣ эти аргументы несостоятельны съ протекціонной точки зрѣнія. Остается непонятнымъ, почему русское производство цемента, дававшее удовлетворительный по качеству продуктъ и увеличивавшееся въ своихъ размѣрахъ¹⁾, не могло довольствоваться установленной съ 1873 г. пошлиной въ 3 коп. Совершенно непонятно, зачѣмъ вводить пошлину для борьбы съ кризисомъ, явленіемъ временнымъ и скоропроходящимъ.

Картина ввоза цемента и таможенный доходъ отъ него такова:

Годы.	Ввозъ въ тыс. пуд.	Там. доходъ въ тыс. руб. кред.
1877	1.485	62
1878	2.210	81
1879	3.027	100

¹⁾ Производство цемента, по официальнымъ даннымъ, равнялось на Рижскомъ, напр., заводѣ:

въ 1875 году	52.650 бочекъ
1876	56.252
1877	62.267
1878	55.201
1879	81.929
1880	77.273 (или 850.000 пуд.).

На Портландскомъ заводѣ въ 1880 г. оно равнялось 800.000 пуд., на Гродзецкомъ—800.000 пуд., на Шуровскомъ—Лингардта—250.000 пуд., у Московскаго акціонернаго общества—135.000 пудовъ.

Годы.	Ввозъ въ тыс. пуд.	Там. доходъ въ тыс. руб. кред.
1880	3.350	101
1881	2.006	137
1882	1.535	155
1883	2.977	335
1884	3.262	360
1885	2.865	344
<hr/>		
1886	1.701	252
1887	1.827	251
1888	804	121
1889	891	121
1890	1.161	152
1891	996	156
1892	2.493	395
1893	3.177	496
1894	1.694	206
1895	1.502	179
1896	2.320	281
1897	3.034	366

ГЛАВА XIV.

Таможенное обложение съ покровительственной цѣлью за періодъ 1877—1891 г.г.

§ 1. Таможенная пошлина на локомотивы 1877 года.

Въ 1877 г. министерство финансовъ подняло вопросъ объ усиленіи таможеннаго обложенія иностранныхъ локомотивовъ¹⁾. Дѣло въ томъ, что правительство придавало потребности русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ паровозахъ не коммерческой, а государственной характеръ, уподобляя ее потребности въ орудіяхъ военной обороны, гдѣ необходимо поставить страну въ возможное независимое отъ иностранцевъ положеніе.

Правда уже Высочайше утвержденнымъ 1877 г. Положеніемъ Комитета министровъ было установлено 1) не дѣлать вновь за границей правительственныхъ заказовъ подвижного состава, 2) включать въ уставы новыхъ желѣзнодорожныхъ обществъ условіе приобрѣтенія всего подвижного состава въ Россіи, 3) выдавать втеченіе 5 лѣтъ за паровозы, изготовленные въ Россіи, преміи въ размѣрѣ 2.400 руб. за 4-колесные, 2.600 руб. за 6-колесные и 3.000 р. за 8-колесные, 4) допустить въ видѣ опыта на 2 года беспошлинный ввозъ стали въ лому для сталелитейныхъ и сталерельсовыхъ заводовъ примѣнительно къ закону 6 іюня 1861 г. о привозѣ чугуна и желѣза.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту указывалъ, что производство паровозовъ начало водворяться въ Россіи, но еще не успѣло окрѣпнуть и не отличается устойчивостью. Производство паровозовъ существуетъ на 3 частныхъ и 1 казенномъ заводахъ. Частные заводы должны поставлять паровозы для потребностей текущей эксплуатаціи, нуждающейся ежегодно въ 140—160 паровозахъ, между тѣмъ какъ обезпеченіе

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1877 г., № 138.

завода можетъ быть достигнуто только при нормѣ производства въ 100 штукъ. Для бѣльшаго поощренія нашихъ заводчиковъ къ изготовленію паровозовъ и для побужденія желѣзнодорожныхъ управленій къ заказамъ, министръ финансовъ находилъ желательнымъ нѣкоторое возвышеніе таможенныхъ пошлинъ, именно съ 75 коп. до 1 р. 25 коп. съ пуда паровозовъ (что составитъ 14—15% средней цѣны иностранныхъ паровозовъ) и съ 30 коп. до 50 коп. съ пуда тендеровъ. Существующая пошлина вмѣстѣ съ преміей за производство даетъ охрану для 4-колеснаго паровоза вѣсомъ въ 30 тоннъ въ 4.036 руб. 80 коп., для 6-колеснаго вѣсомъ въ 32 тонны—въ 4.329 руб. 80 коп. и для 8-колеснаго вѣсомъ въ 42 тонны—въ 5.194 руб. По этому разсчету, говоритъ министръ, таможенная пошлина представляется, особенно при золотой пошлинѣ, какъ бы достаточной, однако при ближайшемъ разсмотрѣніи она не можетъ быть признана таковой. Дѣло въ томъ, что право на премію ограничено для каждаго завода 30 паровозами въ годъ, причемъ всѣ части ихъ должны быть обязательно русской выдѣлки. Пониженіе же цѣнъ иностранныхъ паровозовъ за послѣднее время дошло до того, что разность цѣнъ иностранныхъ и русскихъ паровозовъ, принятая на съѣздѣ механическихъ заводчиковъ 1875 года въ 4.000 руб., теперь достигла для 4-колеснаго паровоза до 6.150 руб.¹⁾ Эти данныя, по мнѣнію министра финансовъ, достаточно выясняютъ невыгодность для насъ иностраннаго соперничества и необходимость оказанія болѣе существенной поддержки производству паровозовъ. Черезъ 5 лѣтъ, говоритъ министръ, выдача премій прекратится, и возвышенная пошлина останется въ силѣ для облегченія нашимъ

¹⁾ Въ запискѣ министра финансовъ приведены такія цѣны паровоза съ тендеромъ по казеннымъ заказамъ 1874 года:

для 27 тоннаго	23.760 руб.
29 „	24.650 руб.
30 „	25.500 руб.
32 „	27.200 руб.

Невскій заводъ опредѣляя цѣну паровоза для себя въ 23.952 руб., съ 15%-ной прибылью въ 27.545 руб., Коломенскій заводъ—въ 28.860 руб., заводъ Мальцева въ 30.262 руб. Германскіе же заводы ставили въ 1875 г. 30-тонные паровозы съ тендеромъ съ пошлиной и провозомъ отъ 18.000 до 25.000 руб.

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ самомъ указаніи министерства финансовъ на возрастающую разницу цѣны русскихъ и иностранныхъ паровозовъ заключается осужденіе протекторатной политики: несмотря на таможенную охрану и на другія поощренія, русское производство вмѣсто прогресса въ 2—3 года настолько отстало отъ западно-европейскаго, что разница въ цѣнахъ увеличилась на 50%.

заводчикамъ перехода въ нормальное положеніе, когда съ 1880—81 гг. они лишатся вмѣстѣ съ преміей и казенныхъ заказовъ.

Съ предложеніемъ министра финансовъ согласился и Государственный Совѣтъ, департаментъ экономіи котораго призналъ возвышеніе пошлины, вмѣстѣ съ преміями, настоятельно необходимой мѣрой для поддержанія и развитія у насъ производства желѣзно-дорожнаго подвижнаго остава. Проектъ получилъ силу закона 10 мая 1877 г.

§ 2. Таможенная пошлина на фортепіано 1877 г.

Нѣсколько фортепіанныхъ фабрикантовъ (Беккеръ, Шредеръ, Мюльбахъ, Гентцъ, Эбергардтъ, Дидерихсъ, Каммеранъ и другіе) подали въ апрѣлѣ 1876 г. Великому Князю Константину Николаевичу, какъ предсѣдателю Русскаго Музыкальнаго Общества, прошеніе¹⁾, въ которомъ указывали на ростъ ввоза иностранныхъ музыкальныхъ инструментовъ. Конкуренція заграничныхъ роялей и піанино, говорили просители, ложится особенно тяжелымъ гнетомъ на русское производство въ провинціи, которая за послѣднее время наводнена иностранными инструментами. Борьба съ этой конкуренціей трудна, такъ какъ тарифъ 1868 г. облагаетъ фортепіано по 40 руб., а разные матеріалы для ихъ фабрикаціи, не имѣющіеся въ Россіи, обложены пошлинами въ суммѣ до 60 руб. на инструментъ; кромѣ того, заработная плата на русскихъ фабрикахъ выше въ виду того, что приходится приглашать иностранныхъ мастеровъ.

Точно также Варшавскіе фортепіанные фабриканты представили въ іюнѣ 1876 г. ходатайство объ обложеніи фортепіано пошлиной отъ 100 до 200 руб., заявляя, что имъ грозитъ неминуемое раззореніе вслѣдствіе произведеннаго пониженія пошлины и вслѣдствіе дороговизны сырого матеріала, платы мастерамъ и выписываемыхъ изъ-за границы составныхъ частей инструментовъ.

Ходатайство о повышеніи пошлины было поддержано комитетомъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли и директоромъ Московской Консерваторіи Николаемъ Рубинштейномъ.

Министръ финансовъ, разсматривая въ своемъ представленіи Государственному Совѣту²⁾ положеніе русскаго фортепіаннаго производства, отмѣчалъ сокращеніе этого производства и увеличеніе ввоза. Развитіе музыкальнаго образованія, писалъ онъ, должно было бы вызвать большее требованіе на инструменты, однако оно не

¹⁾ Архивъ деп. торг. и ман., 1876 г., III отдѣленіе, 2 столъ.

²⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1877 г., № 186.

послужило на пользу русскихъ производителей; только Беккеръ и Шредеръ удержались въ предѣлахъ прежняго сбыта, прочія же фабрики должны были сократить свое производство. Между тѣмъ признанныя на многихъ мануфактурныхъ выставкахъ отличныя качества нашихъ музыкальныхъ инструментовъ ясно свидѣтельствуютъ о возможности существованія у насъ этой промышленности; причины, затрудняющія ея развитіе, указаны въ прошеніяхъ фабрикантовъ. Особенно важна несоразмѣрность пошлинъ на цѣлыя инструменты и ихъ части. Для поддержанія отечественнаго производства министръ финансовъ считалъ справедливымъ возвысить пошлину на фортепіано и піанино до 60 руб., а на рояли и церковные органы до 100 руб.; это повышеніе, по мнѣнію министра, не отразится на таможенномъ доходѣ, ибо при сокращеніи привоза часть таможеннаго сбора пополнится увеличеннымъ его размѣромъ.

Департаментъ экономіи, отмѣчая, что ввозятся въ Россію главнымъ образомъ дешевые инструменты (средняя цѣна въ 1873 г. была 376 руб., въ 1874 г.—378 руб., въ 1875 г.—401 руб.), согласился съ проектомъ министра финансовъ о повышеніи пошлины, но полагалъ ограничить ее 60 руб. зол., что составитъ въ кредитной валютѣ 72 руб.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта мнѣнія раздѣлились. 12 членовъ находили, что пошлина въ 60 руб. достаточно ограждаетъ фабрикантовъ отъ наплыва дешевыхъ инструментовъ и что пошлина въ 100 руб. не нужна, такъ какъ болѣе цѣнные инструменты привозятся въ небольшомъ числѣ, между тѣмъ какъ такой размѣръ пошлины будетъ уже тормозить музыкальное образованіе. 31 членъ наоборотъ находили, что усиленіе ввоза возбуждаетъ опасеніе за будущность этой отрасли промышленности; надо оказать ей посредствомъ пошлинъ такую поддержку, при которой русское производство могло бы успѣшно выдерживать конкуренцію не только съ дешевыми, но и съ болѣе цѣнными издѣліями. Признавая, что 60-рублевая пошлина не можетъ оказать поддержки производству крупныхъ инструментовъ, большинство Государственнаго Совѣта высказалось за проектъ министра финансовъ. Это мнѣніе получило силу закона 6 іюня 1877 г.¹⁾

¹⁾ Хроникеръ „Вѣстникъ Европы“ въ внутреннемъ обзорѣнн (іюнь 1877 года) отмѣчалъ странность протекціонной тенденціи пошлины на фортепіано. Дѣло въ томъ, что русскаго фортепіаннаго производства въ сущности не существовало; наши фортепіанные фабриканты выписывали всѣ механическія части изъ-за границы и только собираютъ эти части и дѣлаютъ столярную работу. Такая „комиссіонерская“ работа, по мнѣнію журнала, едва ли заслуживаетъ покровительства.

§ 3. Таможенная пошлина на джутовые мѣшки 1881 года.

Въ 1881 г. былъ поднятъ вопросъ объ обложеніи ввозимыхъ джутовыхъ мѣшковъ, которые стали оказывать сильную конкуренцію льнянымъ мѣшкамъ русскаго производства¹⁾).

Въ концѣ 1880 г. льнопрядильные и полотняные фабриканты обратились въ министерство финансовъ съ просьбой о наложеніи пошлины на джутовые мѣшки въ размѣрѣ 3 руб. кред. съ пуда, такъ какъ за послѣдніе 2—3 года ихъ ввозъ чрезвычайно усиллся и почти вытѣснилъ льняные мѣшки внутренняго производства; вслѣдствіе уменьшенія спроса на льняные мѣшки остановился сбытъ грубой пряжи и грубыхъ полотень и сократилось производство фабрикъ на $\frac{1}{3}$ и даже на $\frac{1}{2}$; между тѣмъ, заявляли просители, производство грубой пряжи на льнопрядильныхъ фабрикахъ неизбѣжно при переработкѣ льна—сырца въ пряжу, такъ какъ при ческѣ льна получается пакля и очесъ, пригодные только для грубой пряжи и грубыхъ тканей; при отсутствіи сбыта грубыхъ тканей фабрики должны сокращать свое производство и уменьшать закупки льна у крестьянъ, чѣмъ наносится ущербъ самому льноводству. Пошлина на джутовые мѣшки въ 3 руб. кред., по мнѣнію фабрикантовъ, не можетъ нанести ущерба хлѣбной торговлѣ, ибо хлѣботорговцы при вздорожаніи джутовыхъ мѣшковъ, снова обратятся къ употребленію льняныхъ мѣшковъ, которые, хотя и дороже въ $1\frac{1}{2}$ раза, но за то могутъ служить вдвое дольше и затѣмъ идти еще на писчебумажныя фабрики.

Земскія собранія Тверской, Ярославской, Костромской и Владимірской губерній ходатайствовали въ 1880 г. объ увеличеніи пошлины на джутовую ткань и мѣшки. Ихъ соображенія сводились къ тому, что джутовые мѣшки вытѣснили собой льняные мѣшки внутренняго производства, чѣмъ повели къ упадку льноводства, сокращенію фабричнаго и кустарнаго производства льняныхъ мѣшковъ и уменьшенію заработковъ населенія.

Наконецъ, 95 Нижегородскихъ и Московскихъ хлѣботорговцевъ подали въ министерство финансовъ заявленіе о томъ, что возвышеніе пошлины на джутовые мѣшки до 3 руб. не можетъ причинить ни малѣйшаго вреда ни внутренней, ни вывозной хлѣбной торговлѣ.

Въ Петербургскомъ биржевомъ комитетѣ за пошлину на джутовые мѣшки въ размѣрѣ 2 руб. съ пуда высказалось 26 членовъ противъ 22. О двухрублевой пошлинѣ ходатайствовало также Общество содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, „имѣя въ виду огромное значеніе развитія льняной и пеньковой промышленности“²⁾).

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1881 г., № 183.

²⁾ Труды Общества содѣйствія рус. торг. и пром., томъ XII, 1881 г.

Рѣшительно противъ повышенія пошлины высказались Саратовскіе хлѣботорговцы и мукомолы и Одесскій комитетъ торговли и мануфактуръ. По мнѣнію послѣдняго, и существующая пошлина въ 35 коп. зол. съ пуда падаетъ на мѣшокъ суммой въ $2\frac{1}{2}$ коп. кред., что равняется возвышенію цѣны на 5 коп. на четверть хлѣба или $\frac{1}{2}$ коп. на пудъ; дальнѣйшее возвышеніе таможенной ставки должно еще болѣе удорожить хлѣбъ, что по существующимъ условіямъ торговли является совершенно невозможнымъ.

При министерствѣ финансовъ было создано совѣщаніе изъ представителей льнопрядильной и полотняной промышленности, хлѣбной торговли и биржевыхъ комитетовъ. И здѣсь мнѣнія по данному вопросу рѣзко разошлись. За повышеніе пошлины были фабриканты, оптовые хлѣботорговцы, представители Московскаго и Казанскаго биржевыхъ комитетовъ и Нижегородскаго ярмарочнаго комитета. Льнопрядильные и полотняные фабриканты указывали, что низшіе сорта льняного очеса въ крестьянскомъ хозяйствѣ могутъ найти употребленіе только при условіи устраненія громаднаго привоза джутовыхъ мѣшковъ. Такъ какъ производство льняныхъ мѣшковъ не можетъ вестись такъ же дешево, какъ производство джутовыхъ (именно должно стоить не менѣе 25—26 коп. штука), то фабриканты просили назначить пошлину въ 3 руб. кред. (въ среднемъ на мѣшокъ 7 коп.), что достаточно обезпечить отечественное производство льняныхъ мѣшковъ отъ конкуренціи джутовыхъ издѣлій; при возможности для льняной промышленности соперничать съ джутовой и при обезпеченномъ сбытѣ ея издѣлій, она, по словамъ фабрикантовъ, вполне можетъ удовлетворить потребность въ мѣшкахъ для внутренней и вывозной хлѣбной торговли. Послѣднее положеніе было также высказано купцомъ Духиновымъ, отправляющимъ до $1\frac{1}{2}$ мил. мѣшковъ съ хлѣбомъ.

Оптовые хлѣботорговцы находили, что вздорожаніе мѣшковъ на 4—5 коп. метал. за штуку не можетъ имѣть вліянія на хлѣбную торговлю и что интересамъ этой торговли отвѣчаетъ замѣна джутовыхъ мѣшковъ льняными, служащими нѣсколько разъ и дающими меньше усыпки; кромѣ того джутовые мѣшки мало предохраняютъ товаръ отъ сырости. Этотъ взглядъ былъ поддержанъ членомъ Московскаго биржевого комитета Якунчиковымъ, который кромѣ того не видѣлъ основаній опасаться чрезмѣрнаго вздорожанія русскихъ мѣшковъ при возвышеніи пошлины на джутовые мѣшки, такъ какъ льняная промышленность, будучи достаточно ограждена отъ соперничества джутовыхъ издѣлій, разовьется, а съ увеличеніемъ числа фабрикъ, вслѣдствіе ихъ взаимной конкуренціи, цѣны на мѣшки даже понизятся противъ существующаго, чему даетъ примѣръ другихъ ткацкихъ производствъ, развившихся за послѣднее время.

Наконецъ, уполномоченные Казанскаго и Московскаго биржевыхъ комитетовъ и предсѣдатель Нижегородскаго ярмарочнаго комитета указывали, что вслѣдствіе вздорожанія джутовыхъ мѣшковъ подъ вліяніемъ пошлины, льноводство и кустарный ткацкій промыселъ вернуть свое прежнее положеніе, а хлѣбные торговцы обратятся опять къ употребленію льняныхъ мѣшковъ; пошлина въ 2 руб. возродитъ, по ихъ мнѣнію, упавшій полотняный промыселъ.

Противъ пошлины выступили торговцы джутовыми издѣліями и представители Одесскаго и Ревельскаго биржевыхъ комитетовъ.

Торговцы джутовыми издѣліями сомнѣвались въ томъ, чтобы льняная промышленность могла поставить для хлѣбной торговли достаточное количество льняныхъ мѣшковъ, которые замѣнили бы собой джутовые цѣной по 15 коп. штука; повышение пошлины на джутовые мѣшки принесетъ пользу только тѣмъ фабрикантамъ, которые устроятъ внутри Россіи фабрики для выдѣлки джутовыхъ же мѣшковъ.

Уполномоченные перечисленныхъ биржевыхъ комитетовъ указывали на то, что возвышеніе пошлины весьма вредно отзовется на русской хлѣбной торговлѣ, ибо увеличить ея расходы; такъ какъ цѣны хлѣба диктуются условіями міроваго рынка, то повышение пошлины ляжетъ всецѣло на производителей хлѣба и принесетъ пользу исключительно немногочисленнымъ производителямъ русскихъ мѣшковъ.

Министръ финансовъ въ представленіи Государственному Совѣту мотивировалъ возвышеніе пошлины на джутовые мѣшки стѣсненнымъ положеніемъ льняной фабричной и кустарной промышленности. Льняные мѣшки внутренняго производства, говорилъ министръ, оказываются дороже иностранныхъ джутовыхъ и не могутъ быть приготовляемы дешевле; упадокъ мѣшечной промышленности объясняется конкуренціей джутовыхъ мѣшковъ. Поэтому неотложно необходимо возвысить пошлину на иностранные мѣшки настолько, чтобы новая пошлина явилась для внутреннихъ производителей достаточной охраной при соперничествѣ съ иностранными производителями джутовыхъ мѣшковъ. Министръ финансовъ предложилъ ставку въ 2 руб. зол. съ пуда, что составитъ около 46% цѣны самыхъ легкихъ мѣшковъ и около 40% цѣны болѣе тяжелыхъ. Эта пошлина увеличила бы цѣну мѣшка при вѣсѣ въ 1 фунтъ на $6\frac{1}{2}$ коп. кред., при вѣсѣ въ $1\frac{1}{5}$ фунта—на $7\frac{1}{5}$ коп., при вѣсѣ въ $1\frac{4}{5}$ фунта—на $11\frac{2}{3}$ коп., что составитъ увеличеніе расхода хлѣботорговцевъ въ 13 коп. кред. на четверть овса, въ $15\frac{3}{5}$ коп. на четверть пшеницы и льняного сѣмени и въ $23\frac{1}{3}$ коп. на куль муки. Хотя самъ министръ финансовъ и призналъ такую надбавку „зна-

чительной“, но выдвинуть въ противовѣсъ ей экономическое значеніе льняной промышленности въ Россіи.

Излишекъ накладныхъ расходовъ хлѣбной торговли, рассуждаетъ далѣе министръ, можетъ на дѣлѣ оказаться фиктивнымъ, такъ какъ переплата на мѣшки вознаградится ихъ большей прочностью и отсутствіемъ розсыпи зерна при перевозкѣ. Опасеніе недостатка русскихъ мѣшковъ для потребностей хлѣбной торговли представляется министру неосновательнымъ; послѣдствіемъ новой пошлины будетъ возстановленіе упавшей льняной промышленности, а возникновеніе внутренней конкуренціи между производителями льняныхъ мѣшковъ поведетъ къ удешевленію послѣднихъ. Одновременно съ обложеніемъ джутовыхъ мѣшковъ министръ финансовъ находилъ необходимымъ обложить и сырую джуту, чтобы воспрепятствовать развитію внутри Россіи производству мѣшковъ изъ привозной джуты, которое сдѣлалось бы опаснымъ конкурентомъ льняной промышленности.

Государственный Совѣтъ въ засѣданіи 2 апрѣля 1881 г. согласился съ мнѣніемъ министра финансовъ, что возвышеніе пошлины на джутовые мѣшки до 2 руб. не можетъ имѣть вреднаго вліянія на отпускную хлѣбную торговлю, такъ какъ составитъ дополнительный расходъ на пудъ хлѣба всего въ 1—1½ коп., что при цѣнѣ пшеницы въ 1 руб. 10 коп.—1 р. 15 коп. не можетъ обременить продавца или затруднить сбытъ продукта; только при пошлинѣ въ 2 руб. цѣна джутовыхъ мѣшковъ сравняется съ цѣною льняныхъ, составляющей около 26 к. за мѣшокъ. Пошлина же въ меньшемъ размѣрѣ, по убѣжденію Государственнаго Совѣта, оставаясь фискальной, не оградила бы внутренняго производства льняныхъ издѣлій и не повліяла бы на его развитіе.

Принятая пошлина въ 2 руб. зол. была Высочайше утверждена 12 мая 1881 г.

Этой пошлиной правительство хотѣло поддержать русское льноводство и льняную промышленность, но въ то же время отягочало положеніе экспортной хлѣбной торговли, что, какъ мы видѣли, признавалъ даже самъ министръ финансовъ. Какъ бы ни были велики интересы русскаго льняного дѣла, они безусловно уступаютъ по значенію хлѣбной торговлѣ, поддерживающей основную отрасль русскаго народнаго хозяйства—производство хлѣбовъ. Повышеніе расходовъ транспорта на 1½—2 коп. на пудъ зерна составляетъ огромное удорожаніе издержекъ, которое самымъ тяжелымъ образомъ должно было отразиться на положеніи русскаго земледѣлія.

Если мы обратимся къ цифрамъ, рисующимъ движеніе ввоза и таможенного дохода, то увидимъ, что сдѣланное повышеніе таможенной ставки, сокративъ въ 80-ыхъ гг. ввозъ джутовыхъ мѣшковъ противъ второй половины 70-ыхъ гг., не только удержало величину таможенного дохода отъ упадка, но даже привело къ его увеличенію:

Годы.	Ввозъ джутовыхъ мѣшковъ въ тыс. пуд.	Таможенный дох. въ тыс. руб. золот.
1877	564	169
1878	771	231
1879	711	214
1880	740	222
1881	525	221
1882	229	231
1883	180	370
1884	242	493
1885	323	709
1886	309	748

Не доказываетъ ли эта таблица фискальныхъ цѣлей пошлины?

§ 4. Повышеніе пошлинъ на клей, кирпичъ, купоросъ и пр. въ 1886 г.

Закономъ 3 іюня 1886 г. наряду съ разсмотрѣнными выше пошлинами на суперфосфаты и соду было повышено обложеніе ряда второстепенныхъ товаровъ.

Такъ, былъ поднятъ вопросъ объ обложеніи пропускавшихся до того времени беспошлинно *кирпича, черепицы и глиняныхъ трубъ*.

Заводчики ходатайствовали объ обложеніи этихъ издѣлій. Такъ, владѣлецъ завода огнеупорнаго кирпича въ Новгородской губерніи Бурда доказывалъ въ прошеніи, что беспошлинный ввозъ англійскаго и шведскаго товара не позволяетъ ему конкурировать съ ними; русскіе заводы, вынужденные продавать огнеупорный кирпичъ по одной цѣбѣ съ иностраннымъ (50 руб. за 1000), не имѣютъ никакой прибыли и не могутъ расширять производство. О наложеніи пошлины на огнеупорный кирпичъ просили также и другіе заводчики Новгородской губерніи Вахтеръ, Бреннъ и прочіе¹⁾.

¹⁾ Заводчики Боровичскаго уѣзда, играя на патріотическихъ чувствахъ, писали въ своемъ заявленіи: вопросъ объ обложеніи иностранной глины и издѣлій изъ нея доселѣ не разрѣшенъ, хотя въ теченіе послѣдняго времени министерство финансовъ въ ревност-

Нѣсколько гончарныхъ и кирпичныхъ заводчиковъ Одессы, ходатайствуя о пошлинѣ, указывали, что ихъ издѣлія, не уступающія по качеству иностраннымъ, не могутъ соперничать съ послѣдними вследствие дороговизны матеріаловъ и рабочихъ рукъ. Рижскій заводчикъ Вальтеръ приводилъ въ примѣръ тотъ случай, когда онъ назначилъ цѣну на цементныя дренажныя трубы на 25% дешевле иностранныхъ и когда иностранцы немедленно понизили свои цѣны на 30%.

Эти ходатайства были поддержаны комитетомъ Общества для содѣйствія русской торговли и промышленности. Причины, по которымъ въ портовыхъ городахъ потребляются главнымъ образомъ иностранныя глиняныя издѣлія, сводятся, по мнѣнію комитета, къ слѣдующему: 1) отдаленность русскихъ мѣсторожденій глины отъ мѣста сбыта, 2) отсутствіе удобныхъ путей сообщенія. 3) неблагоприятныя климатическія условія, 4) недостатокъ дешеваго кредита и пр. Развитіе производства глиняныхъ издѣлій не можетъ быть достигнуто безъ охранительной пошлины. Комитетъ общества находилъ, что пошлина въ 4 коп. на издѣлія изъ огнеупорной глины не была бы обременительной для желающихъ получать ихъ изъ-за границы, но зато позволила бы предпринять въ Россіи разработку глины и выдѣлку изъ нея издѣлій. Пошлина эта должна быть, по мнѣнію комитета, временной, такъ какъ съ развитіемъ внутренняго производства и при обеспеченности сбыта стоимость издѣлій должна понизиться и тогда не будетъ надобности въ покровительственной пошлинѣ.

За возможность и желательность обложенія издѣлій изъ глины „въ интересахъ русскаго производства“ высказался Петербургскій биржевой комитетъ.

Владѣлецъ Тихвинскаго завода Шмидтъ находилъ, что слѣдуетъ также ввести пошлину на иностранную глину: иначе иностранцы будутъ ввозить въ Россію въ видѣ балласта глину и выдѣлывать изъ нея въ предѣлахъ Россіи глиняныя издѣлія, которыя будутъ усиленно конкурировать съ русскими издѣліями. Такимъ образомъ, угрожаетъ Шмидтъ, новая пошлина на кирпичъ не дастъ ожидаемаго дохода казнѣ, пока будетъ свободно ввозиться изъ-за границы глина.

Министерство государственныхъ имуществъ отозвалось съ сочувствіемъ объ обложеніи иностраннаго огнеупорнаго кирпича: несмотря на существованіе многочисленныхъ и близкихъ мѣсторожденій прекрасной огне-

ныхъ патріотическихъ заботахъ о поддержкѣ отечественнаго производства нашло возможнымъ установить новыя пошлины на различные предметы и возвысить пошлины даже на такіе матеріалы, процвѣтаніе производства коихъ было вполне обеспечено прежними пошлинами; мы вынуждены обратить вниманіе министра на существенный пробѣлъ въ таможенномъ тарифѣ, изъ-за котораго интересы одной изъ полезныхъ отраслей отечественнаго производительности совершенно игнорируются и отодвинуты отъ пути возможнаго развитія и процвѣтанія (Архивъ департамента торг. и ман.).

упорной глины, заводы Балтійскаго и Черноморскаго районовъ потребляютъ иностранный кирпичъ единственно потому, что выдѣлка этого товара въ Россіи еще не установилась настолько, чтобы выдерживать конкуренцію иностраннаго кирпича, пользующагося выгодами морской доставки.

Однако, противъ обложенія выступили многія заинтересованныя лица и учрежденія. Первый съѣздъ горнопромышленниковъ царства польскаго, состоявшійся въ январѣ 1883 г., ходатайствовалъ о беспошлинномъ ввозѣ разныхъ огнеупорныхъ матеріаловъ для металлургическихъ процессовъ, такъ какъ этихъ матеріаловъ нѣтъ въ краѣ.

Представители 18 химическихъ, стеклянныхъ и фарфоровыхъ заводовъ, писчебумажныхъ и другихъ фабрикъ просили министерство финансовъ о сохраненіи беспошлиннаго ввоза глины и огнеупорнаго кирпича, такъ какъ введеніе пошлины крайне затруднитъ нѣкоторыя производства, тѣмъ болѣе, что многіе сорта глины или совсѣмъ отсутствуютъ, или находятся на слишкомъ далекомъ разстояніи.

Рижскій и Либавскій биржевые комитеты указывали на нежелательность обложенія глиняныхъ издѣлій пошлиной, такъ какъ въ Прибалтійскомъ краѣ совсѣмъ нѣтъ залежей огнеупорной глины, русская же глина изъ другихъ мѣстностей хуже качествомъ и слишкомъ далека по мѣсту добычи; поэтому даже при существованіи пошлины заводчики Прибалтійскаго края будутъ вынуждены выписывать издѣлія изъ-за границы, такъ что пошлина не окажетъ содѣйствія туземному производству. Обложеніе глиняныхъ издѣлій будетъ прямымъ налогомъ на мѣстную промышленность, едва начинающую развиваться.

Одесскій комитетъ торговли и мануфактуръ и Одесскій биржевой комитетъ указывали, что дороговизна иностранныхъ издѣлій изъ глины составляетъ уже достаточную охрану внутренняго производства; привозимый въ Одессу марсельскій кирпичъ стоитъ на 4—5 руб. дороже за тысячу противъ русскаго, иностранный огнеупорный кирпичъ стоитъ на 14 руб. дороже (70 руб. противъ 56 руб.), иностранныя дренажныя и водопроводныя трубы стоятъ на 20% дороже русскихъ; перечисленные иностранныя издѣлія потребляются, несмотря на дороговизну, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ качествъ русскихъ; наложеніе пошлины ничѣмъ не улучшитъ дѣла, такъ какъ только увеличить незаслуженный барышъ мѣстныхъ производителей и вызоветъ застой данной отрасли промышленности.

Варшавскій Мануфактурный Комитетъ высказался за беспошлинный пропускъ глинъ и огнеупорнаго кирпича.

Вопросъ о пошлинѣ былъ переданъ въ комиссію при министерствѣ финансовъ подъ предсѣдательствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ съ участіемъ экспертовъ. Комиссія пришла къ заключенію, что если внутри Россіи иностранныя издѣлія не могутъ конкурировать съ русскими вслѣдствіе дороговизны

провоза, то въ портахъ они конкурируютъ усиленно вслѣдствіе дешевизны доставки; здѣсь безъ охранительной пошліны издѣлія изъ русской глины не въ состояніи вытѣснить иностранные товары. Въ то же время комиссія высказалась противъ пошліны на иностранную глину, которая имѣла бы весьма неблагопріятное вліяніе на многія отрасли русской промышленности, потребляющія эту глину, особенно же на химическую промышленность.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту доказывалъ, что сбытъ русскихъ издѣлій изъ огнеупорной глины сильно затрудняется соперничествомъ иностранныхъ издѣлій, доставляемыхъ беспошлинно и дешевымъ морскимъ путемъ. Въ виду значительнаго водворенія иностранныхъ продуктовъ въ мѣстности, которыя могли бы служить рынками сбыта для возникающаго отечественнаго производства, министръ финансовъ находилъ своевременнымъ оказать ему поддержку введеніемъ пошліны и предлагалъ обложить огнеупорный кирпичъ, кровельную черепицу и плиты изъ огнеупорной глины, трубы дренажныя и водопроводныя, кромѣ металлическихъ, по 3 коп. метал. съ пуда (что составить на 1.000 кирпичей 10 руб., т. е. около 24% съ цѣны), а кирпичъ обыкновенный по 1 коп. мет. съ пуда. Эта ставка получила утвержденіе.

Ввозъ кирпича, камня, глиняныхъ трубъ, глинъ и извести представляется въ такомъ видѣ:

Годы.	Цѣнность ввоза въ тыс. руб. сред.	Годы.	Цѣнность ввоза въ тыс. руб. кред.
1883	3.832	1886	2 847
1884	2.160	1887	2.998
1885	2.651	1888	2.902

По поводу обложенія *клея* Общество костеобжигательныхъ заводовъ въ Петербургѣ и заводчики Армистедъ въ Ригѣ и Спассъ въ Варшавѣ представили ходатайство объ увеличеніи вывозной пошліны на сырую кость до 25 коп. и ввозной пошліны на клей до 2 руб. съ пуда; по ихъ мнѣнію, огромный ввозъ иностраннаго клея объясняется незначительностью существующей пошліны (3% цѣны) и высокимъ обложеніемъ аппаратовъ и химическихъ матеріаловъ для его приготовленія.

Заводчикъ Плетниковъ просилъ о повышеніи пошліны на иностранный клей въ виду упадка клееварнаго производства.

Гохъ и Алексѣевъ, имѣющіе въ Петербургѣ заводъ для дробленія кости, наоборотъ просили о сложеніи вывозной пошлины на дробленую кость, которая затрудняетъ имъ сбытъ кости за границу, уменьшая выручаемую ими цѣну.

Комиссія при министерствѣ финансовъ, обсуждая вопросъ, выслушала между прочимъ Глезмера, который сдѣлалъ заявленіе о желательности переработки кости и крупки и выварки изъ нихъ сала и клея внутри страны. Костеобжигательное производство, говорилъ онъ, сдѣлавшее съ 1878 г. большіе успѣхи и требующее нынѣ по своей сложности большихъ затратъ, должно быть поддержано рядомъ мѣръ: 1) возвышеніемъ вывозной пошлины на кость для обезпеченія потребнаго количества сырой кости, 2) допущеніемъ беспошлиннаго вывоза костяной муки въ цѣляхъ облегченія ея сбыта, 3) содѣйствіемъ клееварной промышленности посредствомъ пошлины въ 2 руб., въ крайнемъ случаѣ, не менѣе 1 руб., такъ какъ подъ вліяніемъ иностранной конкуренціи цѣны на клей упали до 6 руб. за пудъ. Комиссія полагала, что къ повышенію вывозной пошлины на сырую кость нѣтъ основаній, ибо это не принесетъ пользы владѣльцамъ костеобжигательныхъ заводовъ; крайне же низкая ставка на клей, не соответствующая стоимости товара (13 коп. съ пуда), должна быть повышена до 1 руб. 20 коп. „для устраненія вредной для отечественной промышленности иностранной конкуренціи“.

Министръ финансовъ находилъ, что современное положеніе дѣла оправдывало бы даже отмѣну вывозной пошлины на кость, если бы не было опасенія оказать тѣмъ подрывъ костеобжигательнымъ заводамъ, владѣльцы которыхъ ходатайствуютъ объ увеличеніи вывозной пошлины; поэтому онъ предлагалъ сохранить существующую пошлину. Освобожденіе же дробленой кости, по мнѣнію министра финансовъ, отъ вывозной пошлины не можетъ быть допущено, такъ какъ оно можетъ принести ущербъ добыванію изъ кости окончательно обработанныхъ продуктовъ изъ кости. Въ видахъ поощренія костеобжигательныхъ заводовъ, встрѣчающихъ затрудненіе въ сбытѣ своихъ произведеній вслѣдствіе значительнаго паденія цѣнъ, министръ финансовъ находилъ возможнымъ поднять пошлину на клей, какъ предлагала комиссія, до 1 руб., 20 коп. Это предложеніе и было принято Государственнымъ Совѣтомъ.

Наконецъ, закономъ 3 іюня 1886 г. были повышены пошлины на нѣкоторые химическіе продукты.

О повышеніи обложенія *сѣрной кислоты* просилъ Московскій купецъ Петровскій (вмѣсто 22 коп. по 1 руб. 25 коп. пудъ) въ виду

дороговизны ея производства сравнительно съ заграничнымъ. Представитель Тентелевскаго химическаго завода, указывая на богатые залежи въ Тамбовской губерніи матеріаловъ для производства дымящейся сѣрной кислоты, находилъ, что для ея развитія нужна пошлина въ 80 коп.

Комиссія при министерствѣ финансовъ отмѣтила, что ввозъ дымящейся сѣрной кислоты все увеличивается и что ея производство нуждается въ поддержкѣ особенно потому, что оно требуетъ большой затраты капитала на аппараты. Размѣръ таможенной ставки въ 60 коп. былъ признанъ комиссіей достаточнымъ для огражденія отечественнаго производства отъ иностранной конкуренціи.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи признавалъ, что для поощренія производства сѣрной кислоты непосредственное повышение пошлины непримѣнимо; дороговизна провоза обезпечиваетъ здѣсь болѣе существенное поощреніе, чѣмъ пошлина; исключеніе составляетъ дымящаяся сѣрная кислота, для которой можно повысить пошлину до 60 коп. Эта ставка и была принята Государственнымъ Совѣтомъ (по 2-му пункту ст. 138) „для прочной постановки выдѣлки этого основнаго матеріала“.

По поводу пошлины на *квасцы* поступило въ министерство финансовъ прошеніе Тентелевскаго завода, находившаго существующее обложеніе недостаточнымъ въ виду возвышенія въ 1882 г. пошлинъ на многіе матеріалы, необходимые при производствѣ квасцовъ; къ тому же стали облагаться пошлиной глиняные сосуды, каменный уголь и огнеупорный кирпичъ. Заводчикъ Ушковъ (Елабужскаго уѣзда) просилъ о пошлинѣ на квасцы въ 30 коп. и на сѣрнокислый глиноземъ въ 45 коп.

Комиссія при министерствѣ финансовъ полагала, что повышение пошлины на квасцы и сѣрнокислый глиноземъ должно быть умѣреннымъ въ виду опасенія стѣснить мануфактурную промышленность, нуждающуюся въ этихъ матеріалахъ, и въ виду замѣтнаго пониженія ввоза ихъ за послѣдніе годы.

Министръ финансовъ призналъ возможнымъ оставить существующую пошлину въ 25 коп. для кристаллическихъ квасцовъ и повысить ее до 30 коп. для квасцовъ перекаленныхъ, въ порошокъ, а также для сѣрнокислаго глинозема.

Пошлину на *мѣдный купоросъ* комиссія находила нужнымъ поднять съ 50 коп. до 1 руб. въ виду удвоенія его ввоза за послѣдніе 5 лѣтъ, что указывало на недостаточность существующей таможенной охраны.

§ 5. Пошлина на амміакъ и амміачныя соли 1887 года.

Немного спустя былъ поднятъ вопросъ о повышеніи пошлины на амміакъ и амміачныя соли¹⁾.

Объ этомъ ходатайствовали Тентелевскій химическій заводъ и заводчикъ Шумахеръ въ Москвѣ. Правленіе Тентелевскаго завода указывало, что съ удешевленіемъ въ Россіи соли и, благодаря этому, производства соляной кислоты весьма желательно водвореніе у насъ такихъ химическихъ производствъ, для которыхъ требуется значительное количество этой соляной кислоты; сюда относится производство хлористаго аммонія или нашатыря, который всецѣло привозится изъ Англій. Пудъ нашатыря стоитъ въ Англій 6 руб. 50 коп., а съ доставкой въ Петербургъ 6 руб. 70 коп.; пошлина въ 22 коп. несоотвѣтственно низка. По свидѣтельству правленія Тентелевскаго завода, амміакъ, получаемый на газовыхъ заводахъ, почти весь вывозится въ видѣ сѣрнокислаго амміака за границу, откуда амміачныя соединенія вновь привозятся къ намъ въ видѣ нашатыря. Если признать возможнымъ пошлину въ 30% заграничной стоимости, то нашатырь, при его цѣнѣ въ 6 руб. 70 коп., долженъ быть обложенъ по 1 руб. 20 коп. съ пуда; въ такомъ случаѣ представилась бы возможность производить этотъ продуктъ въ Россіи, утилизируя соляную кислоту, приготовляемую изъ русской соли, и амміакъ съ русскихъ заводовъ. Сѣрнокислый же амміакъ для удобренія полей, по мнѣнію правленія, слѣдуетъ оставить при существующей пошлинѣ въ 22 коп., тѣмъ болѣе, что этотъ продуктъ не ввозится въ Россію, а только вывозится.

Заводчикъ Шумахеръ указалъ, что существующая пошлина на нашатырь въ 22 коп. въ дѣйствительности равняется $7\frac{1}{3}$ коп., такъ какъ ввозится тройной нашатырь, разбавляемый затѣмъ для продажи водой; для уравненія условій конкуренціи русскаго нашатырнаго спирта съ иностраннымъ послѣдній долженъ быть обложенъ пошлиной въ 2 руб. зол. съ пуда.

Вопросъ былъ по обыкновенію переданъ въ особую комиссію при министерствѣ финансовъ, учрежденную для пересмотра таможенныхъ пошлинъ по нѣкоторымъ статьямъ тарифа. Комиссія въ засѣданіи 4 декабря 1886 г. пришла къ заключенію, что при дешевизнѣ главнаго матеріала—газовой воды и при развивающемся производствѣ сѣрной кислоты (которая служитъ для полученія нашатырнаго спирта изъ газовой воды) выработка нашатырнаго спирта и нашатыря имѣетъ въ Россіи все данныя для развитія; названные русскіе продукты при достаточномъ таможенномъ

¹⁾ Архивъ Гос. Сов., 1887 г., деп. экон., № 233.

огражденіи съ успѣхомъ могли бы замѣнить иностранные, безъ чувствительнаго ущерба для производствъ, нуждающихся въ нихъ, такъ какъ у насъ имѣются всѣ данныя для дешеваго приготовленія этихъ химическихъ продуктовъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе недостаточности пошлины привозъ иностраннаго нашатырнаго спирта, въ связи съ паденіемъ заграничныхъ цѣнъ на сѣрную кислоту, оказываетъ давленіе на внутреннее его производство, а ввозъ нашатыря, приобретаемаго русскими красильными и набивными фабриками исключительно за границей, препятствуетъ развитію его производства въ Россіи. Въ видахъ покровительства химической промышленности комиссія находила возможнымъ и справедливымъ повысить пошлины на нашатырь и нашатырный спиртъ, а также на амміачныя соли до 1 руб. 20 коп. зол. съ пуда.

Заслуживаютъ особаго вниманія соображенія, приведенныя комиссіей въ пользу усиленнаго обложенія сѣрнокислаго амміака, который „вывозится за границу и производство котораго не нуждается въ таможенномъ огражденіи“. Казалось бы, при такихъ условіяхъ не было бы никакой надобности въ таможенномъ обложеніи, однако комиссія сумѣла и здѣсь найти аргументъ въ пользу усиленія пошлинной ставки. Сѣрнокислый амміакъ, говорила она, добывается на одномъ петербургскомъ заводѣ и въ случаѣ оставленія прежней пошлины можно опасаться, что онъ станетъ привозиться для переработки въ нашатырный спиртъ въ нѣкоторыя части имперіи, какъ напримѣръ, въ Привислянскій край. Отсюда вытекало предложеніе комиссіи повысить пошлину на сѣрнокислый амміакъ съ 22 коп. до 50 коп. Спрашивается, въ какой покровительственной системѣ дѣлалось затрудненія для ввоза сырого продукта? Обыкновенно ввозъ сырья даже поощрялся. У насъ же въ данномъ случаѣ стѣнялся ввозъ сырья въ одномъ только предположеніи о *возможности* будущаго его ввоза, несмотря на то, что въ данный моментъ сырой продуктъ не только не ввозился, но исключительно вывозился изъ Россіи.

Министръ финансовъ въ представленіи Государственному Совету резюмировалъ всѣ соображенія въ пользу усиленнаго обложенія амміака и амміачныхъ солей. Низкія пошлины, установленныя съ 1857 г., говорилъ онъ, обусловливались трудностью приготовленія этихъ химическихъ продуктовъ въ Россіи, главнымъ образомъ вслѣдствіе высокихъ цѣнъ на соляную кислоту и недостатка газовыхъ заводовъ; при такихъ условіяхъ водвореніе въ Россіи этого производства представлялось сомнительнымъ и повышеніе пошлинъ, не имѣя покровительственнаго значенія, привело бы только къ удорожанію продуктовъ, въ ущербъ красильному и набив-

ному производствамъ. Въ послѣднее время условія, по мнѣнію министра, существенно измѣнились. Газовые заводы въ различныхъ городахъ Россіи даютъ достаточное количество газовой воды, а цѣны на соляную кислоту значительно понизились. Съ устраненіемъ главныхъ препятствій къ водворенію въ Россіи производства амміачныхъ соединений, надо было ожидать, что эта отрасль промышленности получить у насъ должное развитіе. Между тѣмъ нашатырь продолжаетъ привозиться изъ-за границы. Невозможность для нашихъ заводчиковъ конкурировать въ этой отрасли съ иностранными производителями безъ достаточныхъ покровительственныхъ пошлинъ обуславливалась въ значительной мѣрѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что наша химическая промышленность еще надлежащимъ образомъ не окрѣпла, и иностранные заводчики, имѣя широкій и вполне обеспеченный сбытъ и примѣняя улучшенные способы производства, могутъ легко понижать цѣны до размѣровъ, недоступныхъ для русскихъ. Отсюда, говоритъ министръ финансовъ, вытекаетъ необходимость оградить нашу химическую промышленность отъ иностранной конкуренціи соответственными покровительственными пошлинами. Существующая пошлина, составляя $5\frac{1}{2}\%$ цѣны товара, не можетъ быть признана покровительственной и имѣетъ только фискальное значеніе. Министръ финансовъ высказался за пошлину въ 1 руб. 20 коп. на нашатырь, нашатырный спиртъ и амміачныя соли и за пошлину въ 50 коп. на сѣрнокислый амміакъ.

Наконецъ, Государственный Совѣтъ въ засѣданіи 30 апрѣля 1887 г. нашелъ, что повышеніе пошлины на нашатырь, амміакъ и амміачныя соли имѣетъ цѣлью поощрить внутреннее производство этихъ продуктовъ, для прочнаго водворенія котораго у насъ есть достаточныя основанія. Обсуждая вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли отложить измѣненіе данной пошлины до общаго пересмотра тарифа, Государственный Совѣтъ нашелъ, что амміачныя соединенія имѣютъ лишь второстепенное значеніе въ ряду химическихъ препаратовъ и составляютъ въ системѣ таможеннаго обложенія до известной степени самостоятельную группу, почему и не встрѣтилъ препятствій къ немедленному рѣшенію вопроса. Государственный Совѣтъ присоединился къ мнѣнію министра финансовъ. Его предложенія получили Высочайшую санкцію 9 іюня 1887 г.

§ 6. Пошлина на древесную массу 1886 года.

Вопросъ объ обложеніи пошлиной сырья для писчебумажныхъ фабрикъ былъ поднятъ снова въ 1886 году ¹⁾ вскорѣ послѣ того,

¹⁾ Архивъ Гос. Сов., 1886 г., деп. экон., № 226.

какъ въ 1885 г. была введена пошлина на древесную массу въ размѣрѣ 20 коп. съ пуда (см. стр. 479).

Отъ группы писчебумажныхъ фабрикантовъ (бр. Варгуниныхъ, К. Варгунина, К. Печаткина, Паллизена, В. Образцова, Липгартъ и Креля) поступило ходатайство о скидкѣ, при опредѣленіи таможенной пошлины, съ вѣса древесной и другихъ видовъ бумажной массы по 50% на томъ основаніи, что эта масса въ сыромъ видѣ заключаетъ въ себѣ 50% воды.

Нѣкоторые изъ перечисленныхъ фабрикантовъ въ другомъ прошеніи ходатайствовали о совершенной отбѣнѣ пошлины съ древесной массы, такъ какъ эта пошлина, по ихъ мнѣнію, не можетъ содѣйствовать древоперочному производству за отсутствіемъ близъ центровъ писчебумажной промышленности достаточно сильныхъ водяныхъ двигателей, а потому только подрывать писчебумажное дѣло.

Писчебумажные фабриканты западнаго района Россіи (Гезмеръ, Моэсъ, Зендеръ и Эппштейнъ) указывали въ своемъ заявленіи, что бумажная масса, приобретаемая изъ-за границы, содержитъ въ себѣ 70% воды, т. е. несетъ пошлину не въ 20 коп., а въ 60 коп., въ то время, какъ картонъ, будучи готовымъ продуктомъ, обложенъ всего въ 26 коп. зол. съ пуда; такая несоразмѣрность пошлинъ, по мнѣнію просителей, можетъ губительно отразиться на производствѣ писчебумажныхъ фабрикъ, безъ того находящихся въ упадкѣ вслѣдствіе недостатка дешевыхъ водяныхъ двигателей и усиленнаго соперничества иностранныхъ заводовъ, поставленныхъ въ лучшія условія; на этомъ основаніи эти фабриканты просили о пониженіи пошлины на древесную массу на 50% или о взиманіи ея соразмѣрно содержанию сухой массы.

Рижскій биржевой комитетъ (въ отношеніи отъ 14 января 1884 г. № 583) находилъ, что ввозъ древесной массы изъ-за границы и изъ Финляндіи стѣсняетъ внутреннее производство, что подтверждается паденіемъ цѣнъ; комитетъ высказался за обложеніе массы по 30—40 коп. и картонной панки—втрое выше, такъ какъ это поощрило бы русскія фабрики. Петербургскій биржевой комитетъ находилъ, что наши древоперочные заводы нуждаются въ поддержкѣ посредствомъ покровительственнаго тарифа; у нихъ нѣтъ такихъ даровыхъ двигателей, какъ въ Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, хуже пути сообщенія, дороже лѣсные матеріалы; пошлина должна быть установлена на древесную массу, ввозимую не только изъ-за границы, но и изъ Финляндіи. Московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ полагало, что въ видахъ развитія внутренняго производства древесной массы и поддержанія писчебумажной промышленности слѣдуетъ обложить пошлиной древесную массу, въ томъ числѣ и ввозимую изъ Финляндіи, несмотря на то, что эксперты и бумажные фабриканты признали вредъ обложенія древесной массы для интересовъ бумажной промышленности.

Для выясненія вопроса была собрана при министерствѣ финансовъ комиссія подѣ предѣдательствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ изъ чиновъ министерства при участіи экспертовъ отъ писчебумажныхъ фабрикъ (К. Варгунина и К. Печаткина) и древоотерочныхъ заводовъ (Блокъ). Въ комиссіи, засѣдавшей въ мартѣ 1886 г., писчебумажные фабриканты указывали, что въ Россіи нѣтъ удобныхъ мѣстъ близъ бумажныхъ фабрикъ съ большой водяной силой. Древоотеръ Блокъ доказывалъ, что древоотерка можетъ работать и съ небольшими двигателями, напр., въ 200 силъ, какъ у него самого; существованіе древоотерокъ около писчебумажныхъ фабрикъ совсѣмъ необязательно; отмѣна пошлины убьетъ возникающее вновь производство, дающее заработокъ населенію и дающее примѣненіе обильнымъ въ Россіи древеснымъ породамъ—осинѣ и ели. Единственное, что призналъ Блокъ—это возможность пониженія пошлины для сырой древесной массы. Комиссія пришла къ заключенію,¹⁾ что въ виду доказанной на дѣлѣ возможности и выгоды существованія у насъ древоотерочныхъ заводовъ, хотя и меньшаго размѣра противъ заграничныхъ вслѣдствіе менѣе обильной водяной силы, нѣтъ основаній къ совершенной отмѣнѣ пошлины на древесную массу, тѣмъ болѣе, что для обезпеченія интересовъ писчебумажныхъ фабрикантовъ одновременно были увеличены на 20% таможенныя пошлины на готовый писчебумажный товаръ; 2) что, такъ какъ пошлина неравномѣрно ложится на сырую и сухую бумажную массу, можно ввести разницу въ ея обложеніи, но не въ 50%, а въ 40%, такъ какъ и въ сухой массѣ отъ 12 до 15% влаги.

Министръ финансовъ, ссылаясь на свои соображенія 1885 г. по поводу обложенія бумажной массы и на выводы комиссіи 1886 г., не нашелъ достаточныхъ основаній для просимой писчебумажными фабрикантами отмѣны пошлины, „только недавно введенной для поддержанія полезнаго производства“. Эта мѣра, говорилъ онъ въ своихъ соображеніяхъ, уже обнаружила полезное дѣйствіе, поощривъ нашихъ писчебумажныхъ фабрикантовъ къ развитію прицѣтовленія древесной и соломенной массы химическимъ путемъ. Въ виду содержанія воды въ сырой массѣ министръ финансовъ полагалъ возможнымъ понизить пошлину на нее на 40%, т. е. взимать съ нея 12 коп. съ пуда по европейской границѣ и 9 коп. по финляндской границѣ.

Государственный Совѣтъ однако не согласился съ этимъ предложеніемъ. Онъ находилъ, что сырой бумажной массой могутъ пользоваться главнымъ образомъ писчебумажныя фабрики Петербургскаго района, получающія ее изъ Финляндіи, и фабрики цар-

ства польскаго, получающія ее изъ Силезіи и Богеміи, остальные же фабрики внутри страны должны довольствоваться сухой массой. При такихъ условіяхъ Государственный Совѣтъ не находилъ удобнымъ допускать пониженіе пошлины на иностранную сырую бумажную массу; поощряя ея привозъ въ царство польское, эта мѣра поддерживала бы тамъ развитіе писчебумажнаго производства изъ иностраннаго матеріала и тѣмъ затрудняла бы возникновеніе и выгодную дѣятельность бумажныхъ фабрикъ внутри Россіи. Поэтому Государственный Совѣтъ рѣшилъ ограничиться пониженіемъ пошлины на сырую бумажную массу, привозимую изъ Финляндіи. Это постановленіе получило силу закона 12 іюня 1886 г. Такимъ образомъ, при сохраненіи пошлины на древесную массу по европейской границѣ въ 20 коп., пошлина на нее по финляндской границѣ была установлена: для сухой массы въ 14 коп. зол., для мокрой—въ 9 коп., для папки изъ древесной массы въ 20 коп.

§ 7. Таможенная пошлина на целлюлозу 1889 года.

Черезъ 3 года въ 1889 г. опять поднимается вопросъ объ обложеніи сырья въ писчебумажномъ производствѣ, но только древесной массы, получаемой химическимъ путемъ (целлюлоза) ¹⁾.

По этому поводу въ министерство финансовъ поступило ходатайство фабрикантовъ целлюлозы (Паллизена, Гефлингера и Бостельмана). Просители указывали, что добыча древесной массы механическимъ путемъ едва ли имѣетъ у насъ будущность по недостатку у насъ дешевыхъ водяныхъ силъ ²⁾; между тѣмъ другой способъ производства древесной массы—именно извлеченіе химическимъ путемъ изъ дерева целлюлозы—не требующій особыхъ механическихъ силъ, имѣетъ громадную будущность; пока въ Россіи существуетъ немного целлюлозныхъ фабрикъ, конкуренція иностранцевъ при существующей пошлинѣ (въ 20 коп.), одинаковой для бумажной массы, добываемой механическимъ и химическимъ путемъ, оказывается обременительной для русскихъ производителей. Дѣло въ томъ, что целлюлозное производство требуетъ вдвое бѣльшихъ издержекъ; поэтому просители находили, что пошлина на целлюлозу должна быть вдвое выше пошлины на механическую древесную массу, именно для финляндской границы она должна равняться 30 коп. зол., а для европейской—40 коп.

Созванное по этому вопросу совѣщаніе при министерствѣ финансовъ (въ мартѣ 1889 г.) признало, что для целлюлозныхъ фаб-

¹⁾ Архивъ Гос. Сов., 1889 г., деп. экон., № 203.

²⁾ Характерно, что всего 3 года назадъ чуть не тѣ же заводчики (Паллизенъ) доказывали, что эта промышленность имѣетъ всѣ шансы для развитія и что для нея вовсе не нужно крупной водяной силы.

рикъ Петербургскаго промышленнаго района имѣеть значеніе не столько конкуренція иностранной целлюлозы, сколько конкуренція целлюлозы, ввозимой изъ Финляндіи. Эта послѣдняя подрываетъ наше производство древесной массы. Финляндскій фабрикантъ, по вычисленіямъ членовъ совѣщанія, уплачиваетъ за сырые и вспомогательные матеріалы на 11 коп. зол. меньше на пудъ древесной массы противъ русскаго фабриканта; этимъ и объясняется разница въ цѣнѣ финляндскаго и русскаго продукта (2 руб. 85 коп. и 3 руб. 25 коп.). Совѣщаніе нашло, что просимое русскими фабрикантами повышеніе пошлины на финляндскую целлюлозу на 16 коп. зол. ($14 + 16 = 30$ коп.) не можетъ быть признано чрезмѣрнымъ; эта пошлина составила бы всего до 17% цѣны продукта.

Что же касается западно-европейской целлюлозы, то, по расчетамъ совѣщанія, пудъ германской целлюлозы обходится самому фабриканту въ 1 р. 80 коп. зол., а съ существующей пошлиной въ 2 руб.; съ присоединеніемъ прибыли и провоза пудъ ея долженъ стоить въ царствѣ польскомъ примѣрно столько же, сколько русская целлюлоза въ Петербургѣ (3 руб. 25 коп.). Изъ этого явствуетъ, заключаетъ совѣщаніе, что при курсѣ 1 руб. зол. = 1 руб. 50 коп. кред. *русскому производству целлюлозы дается достаточное огражденіе отъ иностранной конкуренціи.*

Казалось бы, если такъ, то ни о какомъ дальнѣйшемъ повышеніи пошлинъ не могло быть и рѣчи. Между тѣмъ совѣщаніе сумѣло найти цѣлый рядъ аргументовъ, которые даже при достаточномъ таможенномъ огражденіи заставили его придти къ заключенію о необходимости еще большаго повышенія пошлины. Такими аргументами были выставлены въ совѣщанія слѣдующіе: 1) При всякомъ улучшеніи курса рубля цѣна иностраннаго продукта можетъ уменьшиться. На это можно возразить, что приноровленіе таможеннаго обложенія ко всякимъ измѣненіямъ вексельнаго курса является совершенно непосильной и невозможной задачей таможеннаго покровительства. 2) Пошлина въ 20 коп. зол., исчисленная собственно по отношенію къ добываемой механическимъ путемъ массѣ, ложится на массу, получаемую химическимъ путемъ, вслѣдствіе значительной ея стоимости, гораздо меньшимъ накладнымъ расходомъ. И здѣсь, казалось бы, если на бумажную массу механическаго производства пошлина падаетъ большей тяжестью, то слѣдовало бы не повышать пошлины на химическій продуктъ, который, какъ мы видѣли, въ этомъ не нуждается, а понизить пошлину на массу, добываемую механическимъ путемъ. 3) Сохраненіе низшей пошлины на иностранный продуктъ сравнительно съ пошлиной по финляндской границѣ не соотвѣтствуетъ основному началу обло-

женія финляндскихъ товаровъ. Казалось бы, что большая депе-визна производства целлюлозы въ Финляндіи по сравненію съ западно-европейскимъ производствомъ давала бы полное основаніе отступить отъ принципа меньшаго таможеннаго обложенія финляндскихъ товаровъ.

Несмотря на явную несостоятельность приведенныхъ аргументовъ, совѣщаніе пришло къ заключенію о возможности назначить на целлюлозу, привозимую изъ Западной Европы, пошлину въ 40 коп. зол., что составляетъ около 20% цѣны товара.

Министръ финансовъ въ своихъ соображеніяхъ Государственному Совѣту, отмѣчая новизну химическаго производства древесной массы, не имѣвшаяся въ виду при установленіи пошлинъ на этотъ продуктъ, признавалъ ходатайство фабрикантовъ целлюлозы заслуживающимъ вниманія. Исходя изъ расчетовъ совѣщанія, министръ принималъ, что иностранная целлюлоза должна была обходиться въ Привислянскомъ краѣ приблизительно въ такую же цѣну, какую она стоила въ Петербургѣ на заводѣ Паллизена. Однако, рассуждаетъ министръ, при доставкѣ иностранной целлюлозы морскимъ путемъ въ Ригу, а равно въ случаѣ дальнѣйшаго улучшенія курса, цѣна на этотъ продуктъ *должна бы* (sic) соотвѣтственно понизиться; отсюда онъ выводитъ заключеніе о недостаточности существующей таможенной охраны этого производства.

Кромѣ этого министръ финансовъ выдвигаетъ совершенно несывалую теорію „таможеннаго поощренія“. „Надо имѣть въ виду, говоритъ онъ, при опредѣленіи пошлины на целлюлозу, что, *какъ принято и при охранѣ другихъ отраслей отечественной промышленности, необходимо сверхъ уравненія собственно издержекъ производства дать русскимъ фабрикантамъ и нѣкоторое поощреніе*“. Въ виду недостаточности какъ этого поощренія, такъ и охраны министръ и проектировалъ назначить пошлину на иностранную целлюлозу въ 20% съ цѣны продукта, которую онъ принимаетъ съ доставкой въ 2 руб. 50 коп.—2 руб. 60 коп., въ среднемъ 2 руб. 55 коп. кред.; отсюда размѣръ пошлины опредѣлился въ 35 коп. зол.

По поводу финляндской целлюлозы министръ финансовъ указывалъ, что въ Финляндіи по естественнымъ условіямъ и вслѣдствіе льготнаго таможеннаго обложенія матеріаловъ для этой промышленности стоимость приготвленія целлюлозы значительно дешевле, чѣмъ у насъ, и признавалъ необходимость охраны русской промышленности отъ финляндской конкуренціи въ той же мѣрѣ, какъ и отъ иностранной; въ противномъ случаѣ, полагалъ онъ, вся производимая въ Финляндіи древесная масса направлялась бы въ Россію

въ подрывъ нашему древесно-бумажному производству, а финляндскія писчебумажныя фабрики стали бы работать на иностранномъ матеріалѣ, привозимомъ въ Финляндію беспошлинно. Министръ финансовъ проектировалъ обложить финляндскую целлюлозу по 25 коп. зол. съ пуда.

Предложенія министра, принятыя Государственнымъ Совѣтомъ, получили силу закона 30 мая 1889 г.

Такимъ образомъ, древесная масса, кромѣ приготовленной химическимъ способомъ, продолжала быть обложенной по 20 коп. зол., масса, выработанная химически, обложена по 35 коп., по торговлѣ же съ Финляндіей древесная масса, кромѣ приготовленной химическимъ способомъ, продолжала облагаться—сухая по 14 коп. зол., мокрая—по 9 коп., а древесная масса химической выработки была обложена по 25 коп. зол.

Какъ же измѣняется ввозъ древесной массы и таможенный доходъ отъ нея?

Годы.	Ввозъ въ тыс. пудовъ.	Тамож. дох. въ тыс. руб. кред.
1881	249	—
1882	475	—
1883	603	—
1884	508	—
1885	362	44
1886	276	90
1887	275	98
1888	234	79
1889	233	80
<hr/>		
1890	236	94
1891	324	144
1892	236	103
1893	241	103
1893	674	306
1895	882	394
1896	1.224	550
1897	1.302	615

Мы можемъ констатировать временный упадокъ ввоза подъ вліяніемъ пошлинъ во второй половинѣ 80-хъ годовъ и неуклонный ростъ таможенного дохода.

§ 8. Таможенная пошлина на литографскія издѣлія 1886 года.

Въ 1886 г. вмѣстѣ съ вопросомъ о древесной массѣ былъ поднятъ вопросъ объ обложеніи иностранныхъ литографскихъ издѣлій¹⁾, который въ 1882 г. былъ разрѣшенъ Государственнымъ Совѣтомъ отрицательно на томъ основаніи, что эти издѣлія принадлежатъ къ предметамъ, удовлетворяющимъ потребности умственной и нравственной развитія.

Въ 1885 г. поступилъ рядъ прошеній отъ заинтересованныхъ фабрикантовъ. Такъ, владѣлецъ картографическаго и литографическаго заведенія Ильинъ писалъ въ своемъ заявленіи, что беспошлинный ввозъ иностранныхъ литографскихъ произведеній ставить безусловную преграду дальнѣйшему развитію у насъ литографскаго дѣла, такъ какъ конкуренція съ иностранными литографами у насъ невозможна вслѣдствіе обложенія значительными пошлинами потребныхъ для литографскаго дѣла матеріаловъ. Ильинъ находилъ справедливымъ таможенное огражденіе русскихъ литографскихъ издѣлій отъ иностранныхъ производителей, поставленныхъ въ болѣе выгодныя условія и отвлекающихъ значительные заказы за границу; таможенная пошлина, по его мнѣнію, дала бы возможность усовершенствовать качество русскихъ произведеній.

Точно также издатель музыкальныхъ сочиненій Юргенсовъ находилъ необходимымъ установить пошлину на ввозныя иностранныя ноты, наносящая ущербъ интересамъ русскихъ композиторовъ и издателей. Наконецъ, 2 владѣльца литографій въ Ченстоховѣ просили объ обложеніи ввозимыхъ хромофотографическихъ изображеній святыхъ, конкуренція съ которыми невозможна въ виду невыгодныхъ условій, въ которыя поставлено русское производство, выписывающее матеріалы съ высокими пошлинами.

Комиссія, собранная по этому поводу при министерствѣ финансовъ, нашла, что беспошлинный привозъ гравюръ, литографій, эстамповъ, рисунковъ, нотъ, картъ и пр. (свыше 15.000 пуд.) причиняетъ подрывъ литографскимъ и типографскимъ заведеніямъ и писчебумажнымъ фабрикамъ, такъ какъ даетъ возможность массѣ беспошлинной бумаги водворяться въ странѣ; въ цѣляхъ нѣкотораго огражденія отъ иностранной конкуренціи русскихъ производителей, принужденныхъ оплачивать высокими пошлинами машины, бумагу, краски и другіе матеріалы, комиссія находила нужнымъ установить пошлину на эти произведенія. Министръ финансовъ присоединился къ этимъ соображеніямъ. Департаментъ экономіи на этотъ разъ согласился на пошлину „въ видахъ охраны

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1886 г., № 228.

писчебумажнаго производства и литографскаго и типографскаго дѣла“. Общее Собраніе Государственнаго Совѣта къ этому присоединилось съ той оговоркой, что иностранныя книги, имѣющія въ текстѣ или приложеніи ноты, карты, чертежи, гравюры и рисунки, продолжаютъ допускаться безошлинно. Мнѣніе Государственнаго Совѣта получило силу закона 12 іюня 1886 г. Согласно этому закону, ноты, карты и чертежи, воспроизведенные путемъ печати, литографіи или фотографіи, подлежали пошлинѣ въ 4 руб. зол. съ пуда, а гравюры, олеографіи, эстампы, рисунки и т. п., воспроизведенные путемъ печати, литографіи или фотографіи, подлежали пошлинѣ въ 7 руб. 90 коп. съ пуда.

§ 9. Таможенная пошлина на суда 1887 года.

Въ 1887 г. былъ поднятъ вопросъ о повышеніи пошлины на суда въ цѣляхъ покровительства отечественному кораблестроенію¹⁾. Въ министерствѣ финансовъ было получено ходатайство Петербургскихъ заводчиковъ Илеса и Бутца о повышеніи пошлины на заграничныя суда, такъ какъ существующее обложеніе недостаточно покровительствуетъ отечественному судостроенію, не имѣющему возможности конкурировать съ иностраннымъ. Съ отмѣной безошлиннаго ввоза металловъ для машиностроительныхъ заводовъ, говорили просители, эти заводы поставлены въ менѣе благоприятныя условія конкуренціи съ заграницей, такъ какъ пошлины на готовые суда не соотвѣтствуютъ количеству пошлинъ, которое причиталось ранѣе съ употребляемыхъ въ дѣло металловъ. Въ виду этого, а также въ виду болѣе значительныхъ издержекъ производства, просители ходатайствовали о пошлинѣ на пароходы въ 60 руб. съ ласта (вмѣсто 12 и 24 руб.).

Министръ финансовъ въ своихъ соображеніяхъ подвергъ вопросъ рассмотрѣнію съ двухъ точекъ зрѣнія: 1) со стороны интересовъ русскаго кораблестроенія и 2) интересовъ русскаго торговаго флота. Министръ призналъ, что цѣль покровительства русской постройки желѣзныхъ судовъ, поставленная въ 1882 г., не была достигнута; дѣло въ томъ, что готовое судно въ 43 ласта водоизмѣщенія облагалось пошлиной въ 1.032 руб., а сумма пошлины со всѣхъ матеріаловъ для постройки такого судна составляла 3.168 руб.; ясно, что было выгоднѣе приобрѣтать готовые суда заграницей, чѣмъ заниматься постройкой ихъ въ Россіи. Однако, изъ этого министръ выводилъ заключеніе не о необходимости пониженія пошлины на сырые матеріалы, а о необходимости повышенія пошлины на суда.

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1887 г., № 234.

По поводу значенія таможеннаго обложенія судовъ для русскаго торговаго флота министръ финансовъ находилъ, что при высокой цѣнѣ судовъ повышеніе пошлины едва ли поведетъ къ чувствительному ихъ вздорожанію и едва ли можетъ оказаться особенно обременительной мѣрой; напр., пошлина на деревянный катеръ въ 3,3 ластва водоизмѣщенія составляетъ 34 руб. кред. на 6.000 руб. его стоимости, а для болѣе крупныхъ судовъ она не превышаетъ 3,3—4% цѣны. Министръ финансовъ находилъ, что развитіе въ Россіи кораблестроенія представляется весьма важнымъ именно въ интересахъ нашего торговаго флота. При настоящихъ пошлинахъ это развитіе невозможно; съ увеличеніемъ же пошлинъ въ размѣрѣ, достаточномъ для огражденія нашего кораблестроенія отъ иностранной конкуренціи, можно надѣяться на обезпеченіе торговаго флота русскими судами.

Министръ финансовъ находилъ, что для крупныхъ судовъ слѣдуетъ оставить приблизительно существующую пошлину, округливъ ее въ 10 руб. съ тонны, такъ какъ постройка большихъ судовъ океанскаго плаванія требуетъ обширныхъ приспособленій и затраты крупныхъ капиталовъ, что пока недоступно русскому судостроенію. На небольшія же желѣзныя суда менѣе 50 ластво въ вмѣстимости необходимо установить значительно болѣе высокія пошлины, именно по 38 р. съ тонны, а на желѣзныя суда средней вмѣстимости отъ 50 до 750 ластво—наложить пошлину въ 20 р. съ тонны.

По дополнительному заявленію министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ, постройка въ Россіи судовъ среднихъ и мелкихъ размѣровъ не можетъ встрѣтить затрудненій, такъ какъ у насъ имѣются судостроительныя заводы, которые въ значительной мѣрѣ способны удовлетворить внутреннему спросу на рѣчныя и озерныя суда; эти заводы испытываютъ въ настоящее время недостатокъ въ работѣ, потому что при низкомъ обложеніи заграничныхъ судовъ большая часть рѣчныхъ и другихъ судовъ выписывается изъ-за границы.

Что касается деревянныхъ судовъ, постройка которыхъ уже получила въ Россіи значительное развитіе, то усиленіе ихъ обложенія, по словамъ записки министра финансовъ, ненужно; слѣдуетъ только раздѣлить ихъ на 2 категоріи, меньше и больше 50 ластво въ вмѣстимости, и суда первой категоріи обложить вдвое выше, чѣмъ вторыя.

Въ Государственномъ Совѣтѣ нѣкоторые члены высказали сомнѣніе, не поведетъ ли при современномъ положеніи у насъ судостроительнаго дѣла повышеніе пошлинъ на суда къ неблагоприятнымъ послѣдствіямъ для развитія нашего торговаго флота. Однако

большинство присоединилось къ проекту министра финансовъ, имѣя въ виду поощреніе отечественнаго судостроенія. Государственный Совѣтъ внесъ только измѣненіе въ способъ исчисленія пошлины: высшій ея размѣръ долженъ былъ упадать на первые 100 тоннъ вмѣстимости каждаго судна независимо отъ его величины, а съ послѣдующихъ величинъ вмѣстимости должна была взиматься понижающаяся пошлина. Эти предложенія получили силу закона 9 іюня 1887 г.

Согласно этому закону, желѣзныя суда облагаются: за первыя 100 тоннъ по 38 руб. зол. съ тонны, за слѣдующія отъ 100 до 1.500 тоннъ—по 20 руб. и за слѣдующія свыше 1.500 тоннъ—по 10 руб. съ тонны. Деревянные суда облагаются за первыя 100 тоннъ по 12 руб. съ тонны, а за слѣдующія свыше 100 тоннъ—по 6 руб.

Повышеніе пошлины не отразилось на сокращеніи ввоза желѣзныхъ судовъ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ СУДА:

Годы.	До пошлины.			Годы.	Послѣ пошлины.		
	Число ввезенныхъ судовъ.	Цѣнность въ тыс. введ. руб.	Танов. дох. въ тыс. введ. руб.		Число ввезенныхъ судовъ.	Цѣнность въ тыс. введ. руб.	Танов. дох. въ тыс. введ. руб.
1883	36	2.978	115	1888	17	1.887	158
1884	25	2.012	57	1889	24	4.180	288
1885	31	1.166	60	1890	45	3.247	494
1886	32	1.799	66	1891	36	3.224	520
1887	27	2.153	152	1892	37	6.400	369
				1893	46	2.917	221
				1894	77	8.557	619
				1895	41	3.934	243
				1896	70	8.589	521
				1897	100	9.302	392

ДЕРЕВЯННЫЯ СУДА:

1883	—	141	3,7	1888	999	154	9
1884	873	250	14	1889	481	152	20
1885	835	230	15	1890	882	115	9
1886	624	159	5	1891	636	135	4
1887	820	123	12	1892	41	19	1,6
				1893	76	414	11
				1894	63	51	10
				1895	79	97	7,4
				1896	66	49	5,7
				1897	56	37	3,3

§ 10. Таможенная пошлина на церезинъ и воскъ
1889 года.

По поводу усилившагося привоза въ Россію церезина, замѣняющаго собой пчелиный воскъ, въ министерство финансовъ былъ направленъ въ концѣ 80-хъ годахъ рядъ ходатайствъ.

Новооскольское уѣздное земское собраніе, указывая на неблагоприятное вліяніе на наше пчеловодство распространенія церезина въ виду дешевизны послѣдняго, просило о назначеніи пошлины на него въ 9 руб. зол. Это ходатайство было поддержано Курскимъ епископомъ.

Харьковскій биржевой комитетъ находилъ возможнымъ въ цѣляхъ покровительства отечественнаго пчеловодства назначить пошлину на церезинъ въ 4 руб.

Наконецъ, фабриканты церезина и парафина Рейхеръ, Кернбаумъ и Опенгеймъ въ Сосновицахъ объясняли въ своемъ заявленіи, что они не нашли въ Россіи озокерита (горнаго воска), т.-е. сырого церезина; поэтому они высказываются противъ пошлины на озокеритъ; если же эта пошлина будетъ признана необходимой, то въ той же степени должно быть возвышено и таможенное обложеніе церезина и его издѣлій, чтобы не повести къ упадку промышленность, ихъ вырабатывающую. По расчетамъ просителей, соотношеніе пошлинъ на озокеритъ и церезинъ должно быть таково: 20 коп. и 2 руб. 40 коп. за пудъ или 30 коп. и 3 руб.

Министръ финансовъ своимъ проектъ обложенія указывалъ, что пошлина должна имѣть 2 цѣли: 1) огражденіе нашего пчеловодства отъ ущерба, наносимаго минеральными суррогатами, 2) возможность развитія въ Россіи разработки озокерита на Кавказѣ. Обложеніе озокерита по 6 коп. зол. слишкомъ низко по сравненію съ обложеніемъ церезина; желательнo сокращеніе ввоза озокерита (происходящаго въ размѣрѣ 300.000 пуд.) какъ въ интересахъ русскаго пчеловодства, такъ и въ видахъ поощренія разработки русскаго озокерита. Министръ проектировалъ поднять пошлину на озокеритъ до 40 коп. зол.

Что касается церезина, то его ввозъ за послѣдніе годы сталъ падать; это доказываетъ, что соотношеніе пошлинъ на озокеритъ и церезинъ достаточно охраняетъ производство послѣдняго и что основаній къ увеличенію покровительства этому производству нѣтъ. Существующая пошлина на церезинъ, по мнѣнію министра финансовъ, за вычетомъ пошлины на сырье, значительно превышаетъ стоимость переработки. Нѣкоторое повышеніе пошлины на церезинъ необходимо только въ виду проектируемаго значительнаго повышенія обложенія озокерита, такъ какъ иначе можно ожидать усиленія ввоза готоваго продукта въ ущербъ русскимъ производителемъ.

лямъ его. Министръ финансовъ предложилъ поднять пошлину на цезеринъ (очищенный горный воскъ) до 1 руб. 50 коп. зол.

Предложенія министра были приняты Государственнымъ Совѣтомъ и получили Высочайшее утвержденіе 23 мая 1889 г.

§ 11. Таможенная пошлина на вагоны 1889 года.

Таможенные пошлины на вагоны оставались неизмѣнными съ 1880 г. вплоть до конца 80-хъ годовъ. Къ этому времени въ министерство финансовъ стали поступать заявленія представителей русскихъ вагонныхъ заводовъ о необходимости увеличенія таможеннаго обложенія въ видахъ покровительства отечественному вагоностроенію ¹⁾.

Правленіе общества Путиловскихъ заводовъ и представитель общества Лильпопъ, Рау и Левенштейнъ указывали въ своихъ заявленіяхъ, что за послѣднее время сталь сильно рости ввозъ иностранныхъ вагоновъ (за 1884—1885 гг.—всего 13 платформъ, въ 1886 г. 362 вагона, въ первые 3 мѣсяца 1887 г. 143 вагона) благодаря тому, что одновременно съ повышеніемъ пошлинъ на металлы не была соотвѣтственно поднята пошлина на вагоны. По расчетамъ просителей, обложеніе всѣхъ вагонныхъ принадлежностей составляло для платформы 307 руб., для товарнаго вагона 454 руб., для вагона—цистерны 456 руб., т.-е. на 1 пудъ вагона 1 руб. 3 коп., 1 руб. 7 коп. и 1 руб. 17 коп., въ среднемъ по 1 руб. 9 коп., тогда какъ существующее обложеніе пуда вагона въ цѣломъ видѣ не превышаетъ 55 коп.; выходитъ, что ввозъ готовыхъ вагоновъ поощряется преміей въ 54 коп. съ пуда, или около 150 руб. зол. на вагонъ. Но указанный размѣръ пошлинъ, нечисленный соотвѣтственно пошлинамъ на составныя части, долженъ быть увеличенъ, по мнѣнію просителей, въ видахъ покровительства производству вагоновъ въ Россіи. Пошлина на паровозы (въ 2 руб. съ пуда) даетъ русскимъ заводчикамъ покровительство около 40% противъ суммы пошлинъ на составныя части паровоза, а потому просители ходатайствовали о предоставленіи имъ хотя бы 30% сверхъ суммы пошлинъ на составныя части вагоновъ, т.-е. о назначеніи пошлины въ 1 руб. 42 коп. съ пуда вагона.

Правленіе общества Русско-балтійскаго вагоннаго завода въ Ригѣ въ своемъ ходатайствѣ о повышеніи пошлинъ указывало на затруднительность положенія вагоннаго производства въ Россіи 1) влѣдствіе дороговизны матеріаловъ и 2) влѣдствіе отсутствія достаточнаго покровительства этой отрасли промышленности, которая должна выдерживать конкуренцію австрійскихъ, германскихъ и бельгійскихъ заводчиковъ, образующихъ спи-

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1888 г., № 211.

дикаты для поставки на иностранные рынки вагоновъ по крайне низкимъ цѣнамъ, исключаяющимъ для нашихъ заводчиковъ возможность всякаго соперничества.

Министръ финансовъ призналъ эти ходатайства заслуживающими вниманія какъ потому, что въ новѣйшее время поднято обложеніе составныхъ металлическихъ частей вагоновъ и деревянныхъ работъ въ нихъ, такъ и потому, что усилился за 1886—7 гг. ввозъ вагоновъ. По мнѣнію министра, въ Россіи есть достаточное число заводовъ, вполне приспособленныхъ къ выполнению заказовъ на вагоны въ болѣе обширныхъ размѣрахъ; технически вагонное производство у насъ вполне установилось. Въ виду того, что съ сокращеніемъ постройки желѣзныхъ дорогъ и при отсутствіи правительственныхъ заказовъ вагонное производство можетъ поддерживаться въ это трудное для него время только заказами частныхъ обществъ, преимущественно для замѣны обветшалыхъ вагоновъ, и въ виду того, что нѣкоторыя старѣйшія общества до сихъ поръ имѣютъ право приобретать вагоны за границей, министръ финансовъ нашелъ настоятельно необходимымъ усиленіе таможеннаго покровительства данной отрасли отечественной промышленности. Размѣръ пошлины, по его мнѣнію, долженъ быть исчисленъ по соображенію вѣса отдѣльныхъ частей вагона съ количествомъ причитающихся съ нихъ по дѣйствующему тарифу пошлины. Такъ, напр., въ платформѣ на 1 ось приходится 120 пуд. металлическихъ частей, обложенныхъ пошлиной по 1 руб. 20 коп., и 25 пуд. деревянныхъ частей, несущихъ обложеніе по 70 коп., что составляетъ въ общемъ 161 руб. 50 коп. Въ товарномъ вагонѣ на 1 ось приходится 180 пуд. металлическихъ частей и 32½ пуда деревянныхъ частей; это составитъ по тѣмъ же пошлиннымъ ставкамъ всего 238 руб. 75 коп. Пассажирскіе вагоны, по мнѣнію министра, не смотря на то, что они не ввозятся въ данное время изъ-за границы, должны быть точно такъ же обложены въ повышенномъ размѣрѣ по тому же расчету, *въ предупрежденіе возможности полученія ихъ изъ-за границы* (!?) Въ этой мысли нельзя не видѣть возрожденія запретительнаго направленія таможенной политики.

Проектъ министра финансовъ опредѣлялъ повышеніе пошлины на вагоны въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ за послѣдніе годы таможеннаго обложенія ихъ составныхъ частей. Что же касается ходатайства Путиловскихъ заводовъ о прибавкѣ къ проектированнымъ пошлинамъ еще 30%, какъ поощренія дѣятельности заводовъ по сборкѣ составныхъ частей, то министръ нашелъ это излишнимъ на томъ основаніи, что вагоностроеніе уже успѣло водвориться въ Россіи на прочныхъ основаніяхъ и пошлины на вагонныя части

установлены съ 21 апрѣля 1887 г. въ размѣрѣ, обеспечивающемъ за русскими заводами производство этихъ предметовъ.

Проектъ министра былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ и получилъ силу закона 10 мая 1889 г. 1).

§ 12. Таможенная пошлина на кабели 1889 года.

Ничѣмъ инымъ, какъ доктринерствомъ, можно объяснить предложеніе министерства финансовъ, внесенное въ Государственный Совѣтъ въ 1889 г. объ отмѣнѣ беспошлиннаго ввоза телеграфныхъ кабелей для надобностей почтово-телеграфнаго вѣдомства 2).

Дѣло въ томъ, что таможенная пошлина на кабели была установлена въ 4 руб. зол., но еще законъ 13 іюня 1862 г. разрѣшилъ беспошлинный ввозъ кабелей для правительственныхъ телеграфовъ въ виду отсутствія ихъ производства въ Россіи.

Въ 1881 г. министерство финансовъ, дѣлая представленіе объ отмѣнѣ льготнаго ввоза проволоки для казенныхъ телеграфовъ, находило нужнымъ сохранить беспошлинный ввозъ кабелей, считая по состоянію этой отрасли промышленности въ Россіи обложеніе кабелей преждевременнымъ. Въ 1889 г. взглядъ министерства финансовъ уже измѣнился и оно нашло желательнымъ ради покровительства внутренней промышленности отмѣнить беспошлинный ввозъ кабелей.

Здѣсь возникло разногласіе между министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и министерствомъ финансовъ. Первое полагало прежде-

1) Размѣръ пошлины былъ таковъ:

	Существовавшая ставка.	Просьба рус. балт. завода.	Утвержденная ставка.
Ст. 286. Вагоны для желѣзныхъ дорогъ:			
1) платформы, цистерны и угольные вагоны съ оси	82 р. 50 к.	200 р.	160 р.
2) товарные вагоны съ оси	121 р.	300 р.	240 р.
Пассажирскіе вагоны:			
3) 3 го класса, багажн. и почт.	192 р. 50 к.	300 р.	300 р.
4) 2 и 3 класса	Тоже.	Тоже.	330 р.
5) 2-го класса	247 р. 50 к.	400 р.	355 р.
6) 1 и 2 го класса	302 р. 50 к.	450 р.	410 р.
7) 1-го класса	357 р. 50 к.	500 р.	465 р.
Вагоны конно-жел. дороги:			
8) двухконные шт.	220 р.	270 р.	340 р.
9) одноконные штука	165 р.	200 р.	250 р.

) Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1889 г., № 211.

временнымъ отмѣну беспошлиннаго ввоза. Кабели, заявилъ министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ отзывѣ, изготовляются только на одномъ заводѣ Сименсъ и Гальске, который выписываетъ жилы для кабелей изъ-за границы; требованія телеграфнаго вѣдомства слишкомъ незначительны и разнообразны для того, чтобы дать поводъ къ развитію внутренняго производства, между тѣмъ, какъ пошлина составитъ обремененіе казны: такъ, въ 1884—86 гг. было выписано 7.513 пудовъ кабелей на 47.530 руб. кред., пошлина съ которыхъ составила бы 30.052 руб. Съ отмѣной беспошлиннаго ввоза, говорилъ министръ внутреннихъ дѣлъ, поднимутся цѣны кабелей, увеличатся расходы вѣдомства, и въ результатѣ, въ случаѣ пріобрѣтенія кабелей въ Россіи, сумма, соотвѣтствующая пошлинѣ, поступитъ въ пользу завода Сименсъ и Гальске, а не въ доходъ государственнаго казначейства.

Министръ финансовъ въ своей запискѣ по этому вопросу сталъ на противоположную точку зрѣнія. Въ 1862 г., говорилъ онъ, таможенный тарифъ былъ гораздо менѣ охранительнымъ въ отношеніи отечественной промышленности и допускалъ значительныя изъятія отъ платежа пошлинъ; въ настоящее время правительство придерживается строго покровительственной таможенной системы и не допускаетъ по возможности никакихъ изъятій отъ пошлинъ. Не дѣлается исключеній и для казенныхъ вѣдомствъ, которыя обязаны на общемъ основаніи платить пошлины. Министръ финансовъ не находилъ основаній для сохраненія льготы относительно телеграфныхъ кабелей. Существующая пошлина въ 4 руб. не достигаетъ цѣли, такъ какъ главный потребитель кабелей—казна—освобожденъ отъ платежа пошлинъ, частныхъ же телеграфовъ въ Россіи очень мало. Между тѣмъ, по убѣжденію министра финансовъ, производство кабелей могло бы у насъ водвориться на прочныхъ основаніяхъ, ибо существуетъ для него нѣсколько заводовъ (Сименсъ и Гальское, Яблочкова, Бейтинъ, Подобѣдова) и всѣ матеріалы могутъ получаться въ Россіи. Другими словами, съ дальнѣйшимъ развитіемъ кабельнаго производства усилится потребленіе означенныхъ издѣлій русской промышленности (?), а заработокъ отъ приготвленія кабелей, хотя бы и изъ иностранныхъ жилъ, достанется въ пользу русскаго населенія; кромѣ того при надлежащей охранѣ наши заводы обратятся и къ производству самыхъ жилъ.

Министръ финансовъ предусматривалъ два случая при отмѣнѣ беспошлиннаго ввоза кабелей: покупку ихъ за границей или въ Россіи. Если бы телеграфное вѣдомство, разсуждаетъ министръ, продолжало выписывать изъ-за границы, въ силу признанія неудовлетворительности русскихъ издѣлій, то сумма, переплаченная за ка-

бели, возвращалась бы въ казну, и даже могла бы получиться нѣкоторая выгода, такъ какъ иностранные заводчики, изъ опасенія потерять сбытъ кабелей въ Россіи, согласились бы, можетъ быть, принять часть пошлины на себя въ видѣ сбавки съ подрядной цѣны. Если же телеграфному вѣдомству окажется выгоднѣе пріобрѣтать кабели у русскихъ заводчиковъ, то нѣкоторая переплата по этой статьѣ въ вѣдѣствіе возможнаго повышенія цѣнъ вполнѣ оправдывалась бы покровительственнымъ значеніемъ даннаго мѣропріятія. По этимъ соображеніямъ министръ финансовъ настаивалъ на отмѣнѣ беспошлиннаго ввоза кабелей для нуждъ правительственнаго телеграфа.

Государственный Совѣтъ присоединился къ мнѣнію министра финансовъ, полагая, что отмѣна беспошлиннаго ввоза ничѣмъ не нарушаетъ интересовъ почтово-телеграфнаго вѣдомства и въ то же время имѣетъ покровительственное значеніе для развивающагося у насъ кабельнаго производства. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта стало закономъ 8 іюня 1889 г.

Спрашивается, имѣло ли какой-либо смѣсль отягощать телеграфное вѣдомство значительными переплатами ради поощренія маловажной отрасли промышленности, которая притомъ была сосредоточена въ одномъ предпріятіи? Совершенно справедливо указалъ министръ внутреннихъ дѣлъ, что вѣдомство, пріобрѣтая кабели въ Россіи, окажется только вынужденнымъ платить одному заводу сумму, почти равную стоимости самыхъ кабелей.

§ 13. Таможенная пошлина на порохъ 1889 года.

Въ виду значительнаго беспошлиннаго ввоза взрывчатыхъ веществъ для нуждъ правительственныхъ учреждений, обществъ и частныхъ лицъ, допускаемаго съ разрѣшенія министра финансовъ (по Высочайшему повелѣнію 13 февраля 1876 г.), пороховыми заводчиками былъ возбужденъ вопросъ объ обложеніи пошлиной пороха.

Правленіе Русскаго общества для выдѣлки пороха ходатайствовало о назначеніи пошлины въ 4 руб. за пудъ. Оно указывало на то, что въ царство польское ежегодно привозится для горнаго дѣла около 30.000 пудовъ миннаго пороха. Пока въ Россіи не было частныхъ пороховыхъ заводовъ, этотъ ввозъ имѣлъ свое основаніе. Но послѣ 1876 г. было учреждено въ Россіи 4 завода, а въ Финляндіи 2. Русскіе заводы могли бы удовлетворить всѣмъ требованіямъ, но они затрудняются въ своей дѣятельности беспошлиннымъ ввозомъ пороха. Преимущества иностранныхъ производителей пороха, по мнѣнію правленія порохового общества, сводятся къ

слѣдующему: 1) выписываемые изъ-за границы русскими заводами сѣра и селитра обложены пошлинами, 2) машины въ Россіи не изготовляются и должны быть выписываемы изъ-за границы съ пошлиной, 3) доставка пороха покупателямъ обходится русскимъ заводчикамъ дороже, чѣмъ иностраннымъ, такъ какъ первые находятся на 1.200 верстъ отъ центровъ горной промышленности царства польскаго, а вторые—всего на 200 верстъ, 4) иностранные заводы работаютъ при помощи болѣе дешеваго капитала. Правленіе порохового общества находило, что 4-рублевая пошлина не будетъ обременительной для каменноугольной промышленности царства польскаго, которая, благодаря высокой пошлинѣ на уголь, поставлена въ исключительно выгодное положеніе, такъ что повышение цѣны на порохъ едва ли окажется замѣтнымъ. Для каменноугольной промышленности Донецкаго бассейна, потребляющей русской порохъ, обложеніе иностраннаго продукта признается правленіемъ только благотворнымъ, такъ какъ увеличеніе въ Россіи производства и сбыта пороха повлечетъ за собой пониженіе цѣны на него. Въ этомъ аргументѣ заводчики однако совершенно упустили изъ вида, что съ введеніемъ пошлины должно произойти вздорожаніе русскаго пороха и что это вздорожаніе не можетъ быть парализовано никакимъ увеличеніемъ внутренняго производства.

Военное министерство высказалось за таможенное покровительство русскому пороходѣлію въ виду первостепенной важности для военнаго вѣдомства развитія частнаго производства пороха. Министерство государственныхъ имуществъ указало, что 4-рублевая пошлина увеличила бы цѣну пороха на рудникахъ и коняхъ царства польскаго почти въ $2\frac{1}{2}$ раза; такъ какъ обложеніе необходимаго въ каменноугольномъ дѣлѣ пороха представляется мѣрой, противоположной государственному покровительству внутренней каменноугольной промышленности, то министръ государственныхъ имуществъ полагалъ неудобнымъ назначать пошлину выше 2 руб. за пудъ.

По данному вопросу было созвано въ февралѣ 1889 г. при министерствѣ финансовъ особое совѣщаніе. Три участника его (Скальковскій, Забугинъ и Тимирязевъ) указывали, что цѣль домогательствъ русскихъ пороховыхъ заводчиковъ заключается въ обезпеченіи себѣ сбыта въ Привислянскомъ краѣ; для уравненія стоимости доставки туда русскаго и иностраннаго пороха и въ виду менѣе выгодныхъ условій производства пороха въ Россіи, пришлось бы установить на иностранный порохъ значительную пошлину, до 4 руб. зол., что составляетъ 133% цѣны; а это отразилось бы крайне неблагоприятно на каменноугольной промышленности царства польскаго, находящейся и нынѣ далеко не въ удовлетворительномъ положеніи. Наложеніе пошлины на порохъ ослабило бы, по мнѣнію этихъ 3 лицъ, покровительственное значеніе повышенной въ 1887

г. пошлины на уголь. Кромѣ того обложеніе покровительственной пошлиной иностраннаго пороха не оправдывалось бы и интересами туземнаго производства, ибо наши пороховые заводы и въ настоящее время имѣютъ обширный районъ для сбыта своего продукта, такъ что обезпеченіе за русскимъ порохомъ Привислянскаго края едва ли можетъ быть признано безусловно необходимымъ для развитія нашей пороховой промышленности.

Однако большинство комиссіи высказалось за наложеніе пошлины на ввозимый порохъ; мнѣнія разошлись лишь по вопросу о ея размѣрахъ. Три члена полагали достаточной небольшую фискальную пошлину не выше 1 руб. зол. съ пуда, а предсѣдатель и 4 члена признавали желательнымъ оказать пошлиной также нѣкоторое покровительство русскому производству путемъ расширенія районъ сбыта пороха и предлагали ставку въ 1 руб. 40 коп., составляющую около 50% стоимости продукта. Для динамита, въ виду его большой цѣны и въ то же время въ виду отсутствія его производства въ Россіи, пошлина была проектирована въ 3 руб.

Министръ финансовъ въ своихъ соображеніяхъ, представленныхъ Государственному Совѣту, указывалъ, что установленіе пошлины на порохъ имѣетъ не только фискальное, но и нѣкоторое покровительственное значеніе, такъ какъ она должна уравнивать условія доставки въ Привислянскій край русскаго и иностраннаго пороха. Нѣкоторое уменьшеніе особыхъ выгодъ горной промышленности въслѣдствіе установленія пошлины на порохъ не можетъ вызывать возраженій, тѣмъ болѣе, что стоимость пороха входитъ лишь небольшой частью въ общую сумму издержекъ по добычѣ угля. Покровительственная пошлина должна по возможности уравнивать условія доставки на польскія копи русскаго и иностраннаго пороха; по стоимости провоза эта пошлина и опредѣляется въ 1 руб. 40 коп. зол.; пошлина же въ 4 руб. должна быть признана обременительной для каменноугольной промышленности, такъ какъ составляетъ 133% цѣны. Что касается динамита, стоящаго въ 6 разъ дороже пороха, то въ виду фискальнаго значенія пошлины на него, размѣръ ея можетъ быть опредѣленъ въ 3 руб.

Съ этими предложеніями министра финансовъ Государственный Совѣтъ согласился и проектъ получилъ силу закона 23 мая 1889 г.

§ 14. Таможенная пошлина на крахмалъ 1889 года.

Въ томъ же 1889 г. была поднята пошлина на крахмалъ. Казалось бы, въ этомъ не было настоящей нужды. Наоборотъ, крахмальные заводчики получили въ силу закона 23 мая 1889 г. по-

ниженіе пошлины на необдѣланный рисъ съ 50 к. до 40 к., т. е. удешевленіе сырого матеріала. Тѣмъ не менѣе достаточно было двумъ крахмальнымъ заводамъ выступить съ ходатайствами о повышеніи ставокъ на иностранный крахмалъ, чтобы финансовое вѣдомство поспѣшило ихъ удовлетворить незадолго до введенія новаго тарифа.

Товарищество крахмального производства Вильмсъ въ Таврической губерніи просило о возвышеніи пошлины съ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 75 коп., мотивируя это, между прочимъ, тѣмъ, что съ улучшеніемъ вексельнаго курса цѣна иностраннаго крахмала понизилась на 30%, въ то время, какъ цѣна риса понизилась только на 10% и что въ виду предубѣжденія въ публикѣ противъ русскаго крахмала, приходится продавать его дешевле иностраннаго. Нельзя не отмѣтить несостоятельности ссылки просителей на вліяніе вексельнаго курса, которое должно было бы, конечно, отразиться одинаковымъ процентомъ на пониженіи цѣнъ всѣхъ товаровъ. Очевидно, на данное измѣненіе цѣнъ вліяли и еще какіе-либо новые факторы. О повышеніи пошлинъ ходатайствовали также фабриканты Клейманъ и Юліусъ въ Одессѣ.

Въ совѣщаніи, созванномъ по этому поводу при министерствѣ финансовъ изъ высшихъ чиновъ министерства, представитель завода Вильмсъ представилъ расчетъ, что его крахмалъ можетъ продаваться безъ убытка въ Петербургѣ не дешевле 5 руб. 30 коп.; по этой же цѣнѣ продается въ Петербургѣ и англійскій крахмалъ; въ цѣляхъ конкуренціи съ англійскимъ крахмаломъ фирма продаетъ свой крахмалъ по убыточной цѣнѣ 5 руб., но и этого пониженія недостаточно для вытѣсненія англійскаго товара, такъ какъ для этого необходима разница въ цѣнѣ не менѣе 70 коп.

Совѣщаніе находило, что крахмальное производство имѣетъ въ Россіи всѣ данныя для развитія и что ввозъ иностраннаго крахмала до 100.000 пудовъ есть ненормальное явленіе. Въ то же время оно не видѣло пользы для русскаго крахмального производства отъ пониженія пошлины на рисъ, „такъ какъ въ этомъ производствѣ употребляется исключительно персидскій рисъ, цѣны на который едва ли значительно понизятся отъ проектируемой мѣры“, и потому высказалось за повышеніе пошлины на крахмалъ въ размѣрѣ того пониженія цѣны, какое фирма Вильмсъ вынуждена была сдѣлать (30 коп. кред., или 20 коп. зол.), т. е. съ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 40 коп. зол.

Министръ финансовъ сдѣлалъ соответственное представленіе въ Государственный Совѣтъ, отмѣчая, что значительный ввозъ крахмала доказываетъ недостаточность покровительства внутреннему его производству.

Проектъ министра былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ и получилъ силу закона 23 мая 1889 г.

ГЛАВА XV.

Случаи пониженія пошлинъ въ 80-хъ годахъ.

Теперь обратимся къ двумъ случаямъ пониженія таможенныхъ пошлинъ, имѣвшимъ мѣсто въ теченіе 80-ыхъ годовъ. Они, какъ мы увидимъ, имѣли фискальныя основанія.

§ 1. Таможенная пошлина на рисъ 1889 года.

Въ 1889 году было произведено по фискальнымъ соображеніямъ пониженіе пошлины на рисъ ¹⁾.

Введеніе съ 1882 г. различной пошлины на рисъ обдѣланный и необдѣланный имѣло въ виду поощреніе внутренней его обработки. Однако усиленіе обложенія его съ 1885 г. до 85 коп. за обдѣланный и 50 коп. за необдѣланный привело къ совершенно неожиданнымъ для правительства результатамъ: ввозъ бирманскаго риса сократился по европейской границѣ, но за то усилился привозъ персидскаго риса. Остановить этотъ привозъ было невозможно въ силу торговаго договора съ Персіей 1828 года, по которому персидскій рисъ оплачивался пошлиной въ 5% цѣны, т. е. 5 коп. съ пуда. Такимъ образомъ дорогой Бирманскій рисъ замѣнялся болѣе дешевымъ персидскимъ ²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ таможенный доходъ отъ риса значительно упалъ: въ 1884 г. оно составлялъ 593.000 руб. зол., въ 1885 г. 530.000 руб., въ 1886 г. 395.000 руб., въ 1887 г. 140.000 руб., въ 1888 г. 185.000 руб.

Въ министерство финансовъ было подано отъ комитета Добровольнаго флота ходатайство о пониженіи пошлины на рисъ до 25 коп. въ видахъ развитія транспорта риса изъ Японіи на пароходахъ общества; въ этомъ ходатайствѣ были указаны приведенныя

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1889 г., № 225.

²⁾ Въ 1884 г. изъ 1.727.000 пуд. риса было ввезено по европейской границѣ 790.000 пуд. (46%) и изъ Персіи 937.000 пуд. Въ 1888 г. изъ общаго количества 1.857.000 пуд. было ввезено по европейской границѣ только 103.000 пуд., т. е. 5,5%, а персидскаго 1.752.000 пудовъ.

выше факты увеличенія ввоза персидскаго риса и сокращенія таможенныхъ доходовъ. Однако противъ пониженія пошлины выступилъ Одесскій биржевой комитетъ въ виду того, что съ ростомъ ввоза персидскаго риса въ Одессѣ развилось рисообдѣлочное производство. Комитетъ находилъ, что „уменьшеніе таможеннаго дохода съ избыткомъ вознаграждается протекающими отъ сего выгодами для отечественной промышленности“.

При министерствѣ финансовъ было создано особое совѣщаніе изъ высшихъ чиновъ министерства при участіи нѣсколькихъ экспертовъ и свѣдущихъ лицъ. Совѣщаніе подчеркнуло, что вопросъ о пошлинѣ на рисъ имѣетъ главнымъ образомъ фискальное значеніе; что касается ея покровительственнаго значенія, то къ культурѣ риса въ Средней Азіи мѣстныя власти относятся мало сочувственно въ виду того, что она требуетъ обильнаго орошенія, котораго не имѣется, что она сильно истощаетъ почву и вредно вліяетъ на здоровье населенія, давая весьма малый доходъ (не болѣе 3 руб. на десятину).

Совѣщаніе указывало, что пошлина на обдѣланный рисъ превышаетъ необходимую мѣру поощренія, такъ какъ стоимость обдѣлки не больше 30 коп. кред. на пудъ, а при выходѣ 1 пуда чистаго риса изъ 1,2 пуда необдѣланнаго риса пошлина на сырой матеріалъ равна 60 коп. зол. или 90 коп. кред., итого 1 руб. 20 коп. кред.; между тѣмъ пошлина на обдѣланный рисъ равна 85 коп. зол. или 1 руб. 27½ коп. кред. Вслѣдствіе такой запретительной пошлины бирманскій рисъ почти пересталъ ввозиться, но отъ замѣны болѣе дорогаго бирманскаго риса болѣе дешевымъ персидскимъ рисъ внутри Россіи не сталъ дешевле; единственный результатъ былъ тотъ, что персидскіе торговцы подняли цѣны на свой товаръ и извлекли изъ высокой пошлины значительныя выгоды. По вопросу о размѣрѣ пошлины совѣщаніе высказалось за возвращеніе къ окладамъ 1885 г. (70 коп. и 40 коп. зол.), при которыхъ ввозъ риса по европейской и персидской границамъ распредѣлялся довольно равномѣрно. Отъ такого пониженія совѣщаніе ожидало увеличенія таможеннаго дохода.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту о возвращеніи къ ставкамъ 70 и 40 коп. указывалъ, что необходимость измѣненія пошлинъ на рисъ вызывается главнымъ образомъ фискальными соображеніями. Пониженіе пошлины не можетъ имѣть неблагоприятныхъ послѣдствій въ отношеніи внутренней культуры риса, такъ какъ повышеніе его обложенія имѣло послѣдствіемъ не сокращеніе общаго количества ввоза иностраннаго риса, но лишь замѣну одного иностраннаго риса другимъ (бир.

манскаго персидскимъ). Съ точки зрѣнія интересовъ русскихъ заводовъ, занятыхъ обдѣлкой риса, существующая разница въ пошлинахъ на обдѣланный и необдѣланный рисъ (35 коп. зол.) представляется слишкомъ значительной, т. е., по признанію самого министра финансовъ, „обдѣлка у насъ риса пользуется *избыткомъ покровительства*“.

Государственный Совѣтъ принялъ проектъ, который получилъ силу закона 23 мая 1889 г.

Результаты этого скромнаго и черезчуръ осторожнаго пониженія пошлины были незначительны. Имѣя въ виду, что въ 1890 г. всѣ пошлины были до введенія тарифа 1891 г. повышены на 20% (что составитъ для риса 84 коп. и 48 коп.) и что тарифъ въ 1891 году опять возстановилъ ставки 70 и 40 коп., мы имѣемъ такую картину ввоза риса по европейской границѣ и таможеннаго съ него дохода:

Годы.	Ввозъ по европейск. границѣ въ тыс. пуд.	Тамож. доходъ въ тыс. кред. руб.	Годы.	Ввозъ по европейск. границѣ въ тыс. пуд.	Тамож. доходъ въ тыс. кред. руб.
1885	670	780	1890	110	113
1886	376	527	1891	131	148
1887	79	122	1892	167	168
1888	104	148	1893	194	207
1889	123	137	1894	255	258
			1895	223	231
			1896	229	204
			1897	227	228

Таможенный доходъ даже не удвоился и такимъ образомъ фискальныя цѣли не получили надлежащаго осуществленія.

§ 2. Таможенная пошлина на каперцы, оливки и маслины 1890 года.

Другой случай пониженія касается каперцевъ, оливокъ и маслинъ.

Министръ финансовъ обратился въ маѣ 1890 г. по этому поводу въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ, въ которомъ указывалъ, что существующая пошлина на каперцы, оливки и маслины (2 руб. 40 коп. зол. съ пуда) слишкомъ высока, превышая даже для высшихъ сортовъ маслинъ 100% ихъ цѣны и въ среднемъ составляя 150% цѣны. Эта пошлина имѣетъ исключительно фискальный характеръ, такъ какъ масличныя деревья въ Россіи почти не культивируются; принципъ же правильнаго фискальнаго обложе-

ніа долженъ состоятъ въ томъ, чтобы высота налога не сокращала размѣра потребленія продукта и не препятствовала естественному развитію этого потребленія. Высокій окладъ пошлины сокращаетъ размѣръ ввоза. Между тѣмъ маслины—употребительная и весьма распространенная приправа къ постной пищѣ простого народа въ южныхъ губерніяхъ; съ другой стороны, маслины суть сырой матеріаль для добыванія деревяннаго масла, цѣнность котораго значительно выше маслинъ, тогда какъ пошлина на это масло равна всего 2 руб. 20 коп., т.-е. сырой матеріаль обложенъ гораздо выше, чѣмъ добываемый изъ него продуктъ. Министръ финансовъ находилъ необходимымъ понизить пошлину до 2 руб., въ какомъ размѣрѣ она была установлена въ 1882 г. Такое пониженіе вызоветъ соответствующее увеличеніе ввоза маслинъ, въ результатъ чего долженъ увеличиться таможенный доходъ. Государственный Совѣтъ согласился съ предложеніемъ министра финансовъ, и проектъ получилъ силу закона 4 іюня 1890 г.

Итакъ, явная несообразность и „несоразмѣрность“, по выраженію министра финансовъ, была однако допущена и осуществлена въ 1885 г. и понадобилось значительное сокращеніе ввоза по этой фискальной статьѣ, чтобы обратить на это явленіе вниманіе правительства.

И этотъ случай пониженія пошлины въ цѣляхъ увеличенія таможеннаго дохода далъ блестящіе результаты.

Какъ ввозъ каперцевъ, оливокъ и маслинъ, такъ и доходъ отъ ихъ обложенія стали расти:

Годы.	Ввозъ по европейской границѣ въ тыс. пудахъ.	Там. доходъ въ тыс. руб.	Годы.	Ввозъ по европейской границѣ въ тыс. пудахъ.	Там. доходъ въ тыс. руб.
1875	109	109	Зак. 1885 г. 1886	65	257
1876	128	128	1887	58	251
Зол. пошл. 1877	28	41	1888	68	274
1878	78	121	1889	94	343
1879	125	200	1890	107	318
1880	116	180	Зак. 1890 г. 1891	109	328
1881	123	205	1892	121	385
1882	118	240	1893	124	378
Зак. 1882 г. 1883	96	311	1894	148	443
1884	89	283	1895	146	434
1885	82	280			

Изъ приведенной таблицѣ весьма рельефно рисуется уменьшеніе ввоза подѣ влияніемъ повышеній пошлины въ 1876, 1882 и 1885 гг. и фактъ увеличенія ввоза при сравнительно незначительномъ пониженіи таможеннаго обложенія. Трудно сказать, какіе результаты могли бы быть для фиска, если бы подобное пониженіе пошлинъ было послѣдовательно проведено для цѣлаго ряда товаровъ.

§ 3. Итоги таможенной политики 80-хъ годовъ.

Если прослѣдить всѣ случаи какъ огульнаго повышенія таможенныхъ пошлинъ, такъ и отдѣльныхъ ихъ повышеній за періодъ отъ 1876 до 1891 гг., то мы должны признать господствующимъ мотивомъ этихъ повышеній фискальную цѣль и соображеніе о созданіи выгоднаго торговаго баланса.

Справедливо замѣчаетъ Витчевскій ¹⁾, что таможенная политика Россіи въ 80-хъ годахъ покоилась главнымъ образомъ на фискальныхъ соображеніяхъ. Правительство, говоритъ Витчевскій, приглашало въ совѣщанія промышленниковъ, торговцевъ и ученыхъ экспертовъ главнымъ образомъ съ той цѣлью, чтобы они дали правительству тѣ матеріалы и мотивы, въ которыхъ послѣднее нуждалось. Случаи, когда приглашенные одерживали верхъ надъ мнѣніями руководящихъ органовъ правительства, слишкомъ единичны и незначительны, чтобы изъ нихъ выводить заключенія и силъ той или иной группы интересовъ. Вопреки всякимъ мнѣніямъ, петиціямъ и представленіямъ, Витчевскій считаетъ въ Россіи всегда и единственно рѣшающимъ факторомъ волю правительства.

Фискальный моментъ отмѣчается и экономистомъ Штида, указывавшимъ ²⁾, что, несмотря на измѣненія тарифа въ 1868 г. и 1880 г., правительство считало нужнымъ вновь его пересмотрѣть прежде всего изъ нужды въ увеличеніи государственныхъ доходовъ. Наконецъ, Кованько такъ характеризуетъ ³⁾ направленіе таможенной политики въ 80-хъ годахъ: непрерывное стремленіе свести съ концами нашъ бюджетъ заставляло министерство финансовъ не разъ прибѣгать къ огульному повышенію таможенныхъ сборовъ. Эти огульныя повышенія, къ прискорбію, не приносили ощутительныхъ финансовыхъ результатовъ, такъ какъ ввозъ товаровъ падалъ. Отъ этого выигрывалъ нашъ торговый балансъ, но увеличеніе пошлинъ

¹⁾ Витчевскій. Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи, 391.

²⁾ Stieda. Russische Zollpolitik, Schmoller's Jahrbücher, 1883.

³⁾ Кованько. Главнѣйшія реформы, проведенныя Бунге, стр. 264.

удорожали въ Россіи жизнь и ухудшало экономическое положеніе плательщиковъ налоговъ. Цѣны на заграничные товары падали съ каждымъ годомъ, и потому для защиты туземнаго производства приходилось поднимать таможенную стѣну все выше, удорожая товары внутри Россіи, и лишать ея жителей самаго сладкаго плода промышленнаго прогресса—дешевизны и совершенства издѣлій¹⁾).

Слѣдуетъ отмѣтить, что еще въ концѣ 1876 г. послѣ доклада министра финансовъ Рейтерна Императору Александру II о затруднительномъ положеніи финансовъ, дѣлающемъ объявленіе войны Турціи въ высшей степени нежелательнымъ, были запрошены мнѣнія специалистовъ—Бунге, Заблоцкаго-Десятовскаго, Неболсина, кн. Оболенскаго и Абазы. Эти лица между прочимъ указывали на возможность повышенія нѣкоторыхъ прямыхъ налоговъ, введенія подоходнаго налога, квартирнаго налога и обложенія таможенными пошлинами хлѣпка, каменнаго угля, металловъ и металлическихъ издѣлій, которые до сихъ поръ ввозились беспошлинно²⁾). Изъ этихъ совѣтовъ, осуществленныхъ финансовымъ вѣдомствомъ, видна фискальная подкладка перечисленныхъ пошлинъ, введенныхъ въ 80-хъ годахъ.

Наряду съ фискальными цѣлями играло соображеніе объ обезпеченіи благопріятнаго торговаго баланса. Благодаря пониженію таможенныхъ пошлинъ въ третью четверть XIX столѣтія ввозъ иностранныхъ товаровъ сильно увеличивается. Кромѣ того благодаря постройкѣ желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно усиливается ввозъ предметовъ желѣзнодорожнаго оборудованія, а также вообще принадлежностей для фабрикъ и заводовъ. Это усиленіе ввоза и создало съ 70-хъ годовъ такъ называемое неблагопріятное положеніе торговаго баланса. Усилія финансоваго вѣдомства и направляются прежде всего къ сокращенію ввоза путемъ поднятія таможенныхъ пошлинъ и къ созданію превышенія вывоза надъ ввозомъ. Шванебахъ³⁾ такъ характеризуетъ направленіе финансовай политики этого времени: „Вышнеградскій понялъ, что главнымъ препятствіемъ къ

1) „Московскія Вѣдомости“ отмѣчаютъ въ передовой статьѣ (1886 г., № 92) тенденцію финансоваго вѣдомства считаться съ интересами отдѣльныхъ промышленниковъ или группъ ихъ. Странное направленіе приняла наша экономическая политика за послѣднее время, говорятъ они: частные интересы и ходатайства удовлетворяются часто въ подрывъ другимъ и въ ущербъ общимъ интересамъ. Общіе вопросы не рѣшаются, какъ, напр., вопросъ объ общемъ пересмотрѣ тарифа, а ходатайства въ пользу частныхъ интересовъ удовлетворяются моментально, напр., о пошлинѣ на суперфосфаты, кирпичъ и дренажныя трубы, на сырыя кожи и пр.

2) Вліюхъ. Финансы Россіи. II томъ, стр. 239.

3) Шванебахъ. Денежное преобразованіе.

удержанію въ Россіи золота оказывается та золотая течь, которую вслѣдствіе нашей металлической задолженности мы ежегодно выплачиваемъ за границу. Онъ понялъ, что надо создать благоприятный расчетный балансъ. Для этого надо было сократить ввозъ, усилить вывозъ, понизить наши металлическіе платежи по виѣшнему долгу и уменьшить расходы путешественниковъ. *Тарифная политика Вышнеградскаго не была охранительной*, какъ ее принято считать, ибо избыточность пошлиннаго огражденія не можетъ создать почвы для развитія промышленности. У него на первомъ планѣ была забота о балансѣ и о ресурсахъ фиска“. „Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ либеральнаго тарифа 1868 г., говоритъ далѣе Шванебахъ, былъ пассивный характеръ торговаго баланса. Но этотъ неблагоприятный балансъ не отражался на курсѣ бумажныхъ денегъ; наоборотъ, золото въ 1871—75 гг. притекало въ Государственный банкъ. Объясненіе этому—въ заключавшихся тогда заграничныхъ займахъ. Когда съ политическими осложненіями въ 1876 г. займы пріостановились, затруднительность положенія стала очевидной. Такъ, въ 1876 г. отъ реализаціи займа въ 10—15 мил. фун. стерл. пришлось отказаться и въ нѣсколько мѣсяцевъ Государственный банкъ выслалъ за границу золота на 50 мил. руб. слишкомъ. Стала угрожать полная потеря золота. Пришлось отказаться отъ дальнѣйшаго поддержанія курса и ввести золотую пошлину. Торговый балансъ скоро сталъ активнымъ“.

Что касается таможеннаго протекціонизма, то онъ являлся скорѣе отраженнымъ результатомъ фискальных стремленій правительства, чѣмъ самостоятельной цѣлью экономической политики.

Правда, оффиціальное юбилейное изданіе министерства финансовъ по поводу его столѣтія ¹⁾ находитъ, что „послѣдовательное при-мѣненіе покровительственной системы, усиленіе средствъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ и болѣе широкое, но правильное пользованіе кредитомъ составляли основы содѣйствія министерства финансовъ успѣхамъ промышленности. Этой программѣ слѣдовало министерство при Императорѣ Александрѣ III. Ни въ одно изъ предшествующихъ царствованій таможенныя мѣры не были столь близко согласованы съ интересами промышленности вообще и ея отдѣльныхъ отраслей и министерство финансовъ столь внимательно не прислушивалось къ ея нуждамъ, не изучало условій ея развитія и не шло навстрѣчу ея начинаніямъ“.

Однако, невозможно считать тарифное законодательство 80-хъ годовъ по существу протекціоннымъ. Всѣ огульныя повышенія

¹⁾ Министерство финансовъ. Юбилейное изданіе. II томъ, стр. 239.

пошлинъ были сдѣланы, какъ мы видѣли, съ прямымъ расчетомъ на увеличеніе дохода. Что же касается единичныхъ повышеній пошлинъ, то, хотя имъ предшествовали ходатайства заинтересованныхъ промышленниковъ, и они дѣлались главнымъ образомъ въ надеждѣ получить нѣкоторую финансовую выгоду.

Наибольшія возраженія вызываетъ практика огульныхъ повышеній таможеннаго тарифа въ 1876, 1880, 1882, 1885 и 1887 гг. При этой системѣ взаимоотношеніе пошлинъ на различные товары измѣняется, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и сравнительное положеніе разныхъ отраслей промышленности ¹⁾.

Всѣ ходатайства промышленниковъ о возвышеніи пошлинъ были построены по одному шаблону: условія производства въ Россіи менѣе выгодны, чѣмъ за границей, вслѣдствіе дороговизны сырья и топлива, дороговизны оборудованія промышленныхъ предпріятій, недостатка путей сообщенія, дороговизны кредита и неудовлетворительныхъ качествъ рабочихъ. Правительство соглашалось на удовлетвореніе ходатайствъ въ расчетѣ получить при этомъ увеличенный доходъ. Обычно оно не принимало преувеличенныхъ пошлинныхъ ставокъ, предлагаемыхъ промышленниками, такъ какъ онѣ являлись запретительными и, прекращая доступъ товаровъ въ страну, не давали надеждъ на таможенный доходъ.

Одно удовлетворенное ходатайство о пошлинѣ порождало новыя просьбы тѣхъ производителей, которые оказывались затронутыми удорожаніемъ средствъ своего производства вслѣдствіе первой пошлины, эти просьбы вызывали третьи и т. д. ²⁾.

Экстраординарныя повышенія пошлинъ въ 80-хъ годахъ сопровождались значительнымъ ростомъ таможенныхъ доходовъ. Надежды финансоваго вѣдомства въ этомъ отношеніи блестяще оправдались, что видно изъ слѣдующей таблицы:

¹⁾ Колесовъ, одинъ изъ главныхъ дѣателей тарифной реформы 1868 г., замѣчаетъ, что „огульное повышеніе тарифа въ 1876, 1880 и 1885 гг. было кореннымъ отступленіемъ отъ общепринятаго правила—подвергать разсмотрѣнію каждую статью тарифа въ видахъ интересовъ казны и внутренней промышленности“. (Таможенная политика въ 1850—70-ыхъ годахъ и въ новое время).

²⁾ Ср. Кованько, Главнѣйшія реформы, проведенныя Бунге, стр. 313.

„Голосъ“ (1879 г., № 129) такъ характеризуетъ протекціонныя вождѣнія того времени: „Агитация за протекціонизмъ продолжается. Личные денежные интересы, процвѣтающіе подъ привилегированнымъ покровительствомъ таможенныхъ налоговъ, такъ своекорыстны и ненасытны, что никогда не могутъ замолкнуть. Вездѣ и у насъ они всегда прикрываются національнымъ флагомъ, пышными фразами о таможенной охранѣ для отечественнаго производства“.

Таможенные доходы въ переводѣ по курсу 1 руб. зол.=1 руб. 50 коп. кред.

1870 г.	50.750.600 р.	1877 г.	48.774.938 р.
1871	64.900.933	1878	88.530.279
1872	71.696.416	1879	94.772.355
1873	71.710.681	1880	104.923.956
1874	76.850.294	1881	85.571.787
1875	83.991.551	1882	98.586.624
1876	85.446.485	1883	101.895.777
		1884	99.654.122
		1885	98.609.610
		1886	108.416.846
		1887	98.307.807
		1888	107.027.864
		1889	121.933.628
		1890	126.461.595
		1891	122.683.260

Въ общихъ годовыхъ среднихъ ростъ таможеннаго дохода выразится въ такихъ цифрахъ:

за 1870—76 гг.	72.192.330 р.	за 1877—81 гг.	84.514.663 р.
		за 1882—86	101.432.596
		за 1887—91	115.282.831

И въ томъ видѣ, въ какомъ сложился таможенный тарифъ къ концу 80-ыхъ годовъ, онъ по преимуществу ложился на широкія массы населенія, между тѣмъ какъ состоятельные классы населенія были затронуты имъ въ значительно меньшей степени. Еще „Московскія Вѣдомости“ въ 1884 г. (№ 343) отмѣчали, что въ нашемъ тарифѣ предметы роскоши обложены меньшей пошлиной, чѣмъ предметы, находящіе себѣ сбытъ въ небогатыхъ классахъ. И въ тарифахъ 80-ыхъ годовъ наблюдается то же явленіе несоразмѣрности таможеннаго обложенія, которое мы отмѣчали выше для тарифовъ 1850, 1857 и 1868 гг.¹⁾ Въ особенности подчеркивали

¹⁾ По вычисленію „Московскихъ Вѣдомостей“, лавровый листъ обложенъ съ 1882 г. по 25,8 коп. метал. на 1 рубль кред. цѣны товара, турецкіе рожки по 23,8 к., между тѣмъ какъ фрукты въ ликерахъ обложены всего по 15,1 к., ваниль менѣе 3 к. Шкуры собольи, чернубурой лисьянковой и бобровы, являющіяся предметомъ большой роскоши, обложены по 2,9 к. мет. на 1 р. стоимости, а шкуры и хвосты выхухолей, медвѣдей, кроликовъ, волковъ и пр., составляющія предметъ потребления среднихъ классовъ, по 4,5 к. Наконецъ, золотые часы обложены по 1,4 к. на 1 р. цѣны, а прочіе болѣе дешевые часы по 4,5 к.

„Московскія Вѣдомости“¹⁾ высоту пошлинъ на жизненные припасы, видя въ этомъ доказательство фискальнаго характера русскаго тарифа.

¹⁾ 1882 г., № 78. А въ № 103 за 1880 г. та же газета приводитъ для 1878 г. слѣдующій расчетъ процента таможеннаго обложенія къ цѣнности товаровъ: соль—60,4 к. мет. на 1 р. кред. стоимости товара, чай—32,7 к., спиртные напитки—25,9 к., табакъ—24,7 к., бумажныя издѣлія—21,8 к., шерстяныя издѣлія—21,5 к., деревянное масло—17,2 к., керосинъ—15,4 к., сырые металлы—9,6 к., кофе—11,7 к., металлическія издѣлія—9,8 к., бумажная пряжа—9,6 к., шерсть и шерстяная пряжа—6,9 к., краски—5,5 к., мѣха—5,3 к., химическіе продукты—4,3 к., часовой товаръ—3,7 к., вагоны—3,4 к., машины и аппараты—2,8 к., шелкъ и шелковая пряжа—1 к.

ГЛАВА XVI.

Таможенный тарифъ 1891 года.

§ 1. Общая постановка тарифной реформы.

Частичныя поправки въ повышательномъ духѣ получаютъ свое завершеніе въ таможенномъ тарифѣ 1891 года¹⁾. Цѣль пересмотра была формулирована въ Высочайшемъ указѣ министру финансовъ 16 августа 1890 г.: въ видахъ преуспѣянія отечественной промышленности произвести общій пересмотръ таможеннаго тарифа для приведенія его въ надлежащее соотвѣтствіе съ современными нуждами русской промышленности и для равномернаго огражденія и оживленія всѣхъ ея отраслей. Фактически таможенная реформа 1891 г. заключалась въ томъ, что пошлины, введенныя въ 80-ыхъ годахъ, были сведены воедино, нерѣдко съ новыми повышениями, а остальные, незатронутыя этимъ законодательствомъ, были соотвѣтственно повышены; особенно значительно были подняты пошлины на сырые и полуобработанные матеріалы. По расчетамъ министра финансовъ, если принять цѣнность ввоза за 100, то для 35% ввоза былъ оставленъ дѣйствующій тарифъ, для 63%—сдѣлано повышение пошлинъ, для 1%—пониженіе и для 1%—округленіе. Изъ 530 пунктовъ тарифа, дѣйствовавшаго до 16 августа 1890 г., по 270 пунктамъ было сдѣлано повышение, по 204—были сохранены прежнія ставки, по 21—сдѣланы пониженія и по 35—округленія.

Подготовительныя работы въ министерствѣ финансовъ начались съ 1887 года при участіи цѣлаго ряда специалистовъ, главнымъ образомъ профессоровъ Петербургскаго Технологическаго Института. По всѣмъ статьямъ тарифа были собраны статистическія данныя о внѣшней торговлѣ и настоящемъ положеніи разныхъ отраслей промышленности и были выработаны предположенія о размѣрѣ тарифныхъ ставокъ. Разсматривая напечатанныя записки

¹⁾ Арх. Гос. Сов., деп. экон., 1891 г., № 225.

экспертовъ, мы видимъ, что онѣ были проникнуты крайнимъ протекціонистскимъ духомъ. Уже на первыхъ же стадіяхъ подготовительныхъ работъ были даны министромъ финансовъ директивы опредѣленнаго характера.

19 мая 1889 г. по Высочайшему повелѣнію разработанные матеріалы и проекты были переданы на предварительное разсмотрѣніе совѣщательныхъ торгово-промышленныхъ учреждений, биржевыхъ комитетовъ и обществъ, занимающихся торгово-промышленными вопросами. Когда отзывы заинтересованныхъ учреждений были собраны, то по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ было Высочайше повелѣно 26 января 1890 г. образовать предварительное совѣщаніе изъ чиновъ министерства финансовъ съ участіемъ нѣсколькихъ приглашенныхъ свѣдущихъ лицъ для обсужденія всѣхъ заявленій и ходатайствъ по поводу таможенныхъ пошлинъ, „дабы установить главныя основанія, на коихъ пересмотръ тарифа надлежало бы произвести“. Однако засѣданія этого предварительнаго совѣщанія были мало содержательны и не внесли почти ничего новаго въ аргументацію экспертовъ. Для облегченія занятій этого совѣщанія въ министерствѣ финансовъ были составлены записки для каждой статьи тарифа, въ которыхъ были помѣщены сравненія дѣйствующихъ ставокъ съ проектами экспертовъ, отзывы учреждений и частныхъ лицъ и поступившія ходатайства объ измѣненіи пошлинъ.

По окончаніи въ іюнѣ 1890 г. разсмотрѣнія всѣхъ статей тарифа въ указанномъ совѣщаніи проектъ таможеннаго тарифа былъ внесенъ, согласно Высочайшимъ повелѣніямъ отъ 16 августа, 12 и 26 октября 1890 г. въ „комиссію для общаго пересмотра таможеннаго тарифа“¹⁾, состоявшую подъ предѣдательствомъ министра

¹⁾ Составъ комиссіи былъ слѣдующій: представители министерства финансовъ—товарищъ министра Тернеръ, директоръ деп. таможенныхъ сборовъ Тухолка, директоръ деп. торг. и мануф. Беръ, члены совѣта торг. и ман. Ильинъ, Лабзинъ и Бейльштейнъ, директоръ деп. неокладн. сбор. Ермоловъ, директоръ деп. желѣзнодорож. дѣлъ Витте, вице-дир. деп. тамож. сборовъ Забугинъ, вице-дир. деп. торг. и мануф. Тимразевъ, членъ ученаго комитета министра финансовъ Скальковскій, почетный членъ совѣта торг. и ман. Менделѣевъ, профессора Петербургскаго Технологическаго Института Афанасьевъ, Крупскій, Тавидадаровъ, Вылежнинскій, представители министерства госуд. имущества Архиповъ, Черняевъ и Кешенъ, отъ военнаго министерства Фишеръ и Ясюковичъ, отъ морского министерства Ляндецъ и Власьевъ, отъ министерства путей сообщенія Горчаковъ и Демибицкій, отъ министерства иностранныхъ дѣлъ А. Н. Толстой, внутреннихъ дѣлъ Кривошеинъ, отъ Государственной Канцеляріи Шамшинъ, представитель отъ дворянскаго землевладѣнія по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ Трубиновъ, наконецъ, представителя торгово-промышленнаго класса—отъ совѣта торг. и ман. Санъ-Галли и Нечаевъ-Мальцевъ, отъ Московскаго его отдѣленія Найденовъ и Третьяковъ, отъ Московскаго биржевого ко-

финансовъ. При ознакомленіи съ стенографическими протоколами тарифной комиссіи мы поражаемся блѣдностью, вялостью и мало-содержательностью преній. Предсѣдатель, министръ финансовъ, вполнѣ доминировалъ въ этихъ засѣданіяхъ и своими мнѣніями оказывалъ явное давленіе на сужденіе остальныхъ членовъ комиссіи. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ вопросъ вызывалъ сколько нибудь продолжительныя пренія (какъ, напр., въ вопросѣ объ обложеніи сельскохозяйственныхъ машинъ). Обычно большинство соглашалось съ мнѣніемъ предсѣдателя и только представители Московскихъ торгово-промышленныхъ учреждений, неудовлетворенные въ рядѣ случаевъ принятыми ставками, оставались при особомъ мнѣніи о необходимости большаго ихъ повышенія.

Окончательныя заключенія тарифной комиссіи вносились по частямъ въ департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта, откуда они поступили въ засѣданіе Общаго Собранія Государственнаго Совѣта 27 мая 1891 г. и по принятіи послѣднимъ получили Высочайшую санкцію 11 іюня 1891 г.

Представленіе министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ рисуетъ намъ общую точку зрѣнія, которую финансовое вѣдомство положило въ основаніе пересмотра тарифа.

Въ первой запискѣ министра отъ 29 декабря 1890 г. указывалось, что тарифъ 1868 г., составлявшій послѣ тарифовъ 1850 и 1857 гг. дальнѣйшую переходную ступень отъ строго покровительственной системы къ системѣ умѣренно-охранительной, имѣлъ цѣлью, кромѣ усиленія таможеннаго дохода, облегчить ввозъ къ намъ фабричныхъ матеріаловъ и тѣхъ издѣлій, пошлины отъ которыхъ могли быть понижены безъ вреда для отечественной промышленности и въ видахъ ограниченія контрабанды. „Опытъ послѣдующихъ лѣтъ, говорилъ министръ финансовъ, указалъ на необходимость произвести цѣлый рядъ измѣненій въ тарифѣ 1868 г. съ цѣлью какъ фискальной, такъ главнѣйше покровительственной, а также для достиженія болѣе выгоднаго для насъ международнаго торговаго баланса. Нынѣ послѣ 20-лѣтняго опыта главнѣйшіе вопросы, относящіеся къ покровительству внутренняго производства и къ обложенію пошлинами предметовъ потребленія, оказываются достаточно разъясненными, а потому представлялось своевременнымъ приступить къ общему пересмотру таможеннаго тарифа для

мятега Крестовниковъ, отъ Кіевскаго—Барсуковъ, отъ Одесскаго—Кожевниковъ, отъ Харьковскаго—Алчевскій, отъ Рижскаго—Беттихеръ и отъ Варшавскаго—Розенблумъ, отъ Петербургскаго—Винбергъ, отъ Нижегородскаго—Мензелинцевъ и отъ Иваново-Вознесенскаго комитета торг. и ман. Гарелинъ.

согласованія какъ отдѣльныхъ статей, такъ и всей совокупности тарифа съ современными условіями нашей промышленности, дабы даровать надлежащее равномѣрное покровительство всѣмъ ея отраслямъ“.

Въ представленіи министра финансовъ отъ 23 марта 1891 г. отмѣчаются успѣшные результаты частичныхъ покровительственныхъ мѣропріятій 80-ыхъ годовъ, „вновь обратившихъ нашу таможенную политику на строго охранительный путь, котораго она держалась ранѣе 60-ыхъ годовъ“. Эти результаты министръ усматриваетъ въ усиленномъ развитіи фабрично-заводской промышленности Россіи. Дѣйствующій тарифъ, говоритъ далѣе министръ, не представляетъ достаточно равномѣрнаго покровительства всѣмъ отраслямъ внутренняго производства; нѣкоторыя отрасли достаточно ограждены, другія находятся въ менѣе благопріятномъ положеніи, напр., химическая и машиностроительная промышленности. Нѣкоторые виды шерстяныхъ тканей обложены сравнительно слабо и должны получить большую охрану. Нѣкоторые товары приурочены къ статьямъ тарифа не вполне правильно, напр., стеклянные издѣлія, мѣха, писчебумажные товары, резиновые издѣлія, платье и бѣлье. Для нѣкоторыхъ товаровъ нужно установить промежуточные оклады, напр., для фаянсовыхъ, корзинныхъ и др. издѣлій. Вышіе сорта нѣкоторыхъ товаровъ оказались недостаточно огражденными (кожи, крахмалъ, фасонное желѣзо, вышіе сорта чугуна, проволочныя издѣлія). Въ выработанномъ проектѣ тарифа, замѣчаетъ министръ, обращено особое вниманіе на усиленное поощреніе коренныхъ отраслей отечественной промышленности, могущихъ дать заработокъ населенію обширныхъ районовъ имперіи (напр., лѣсотехническихъ производствъ, добычи каменнаго угля, салотопеннаго, кожевеннаго, кирпичнаго, канатнаго, веревочнаго производствъ, производства серебряныхъ издѣлій). На первый планъ министръ финансовъ ставитъ интересы отечественнаго производства и покровительство народному труду. Желая не оставить безъ вниманія интересовъ потребителей, министръ полагалъ излишнимъ повышать пошлыны съ фискальной цѣлью, за исключеніемъ 2—3 предметовъ роскоши, какъ то изысканныхъ овощей, рыбы и каучука. Министръ финансовъ, сообразно этому, не призналъ возможнымъ усилить покровительство производствамъ, „которыя не могутъ получить большого развитія и не имѣютъ въ народной экономіи большого значенія вслѣдствіе малаго спроса на продукты этихъ производствъ“.

„Въ виду покровительственнаго характера большей части повышений“, министръ не считалъ возможнымъ ожидать отъ новаго

тарифа увеличенія дохода, но полагаль болѣе осторожнымъ предвидѣть даже нѣкоторое его сокращеніе. Однако по сравненію съ тарифомъ, дѣйствовавшимъ до 16 августа 1890 г., министръ считываль на увеличеніе дохода. По его вычисленіямъ, при предположеніи неизмѣнности ввоза 1890 года, должно получиться дохода въ тысячахъ метал. рубляхъ:

	По тарифу до 16 авг. 1890 г.	По проекту новаго тарифа.
безпошлинные товары, вновь обложенные . . .	—	455
округленіе пошлинъ съ увеличеніемъ	1.308	1.347
„ „ съ уменьшеніемъ	37	36
увеличеніе пошлинъ менѣе 20%	9.657	10.756
„ „ на 20%	2.297	2.757
„ „ болѣе 20%	22.100	33.298
пониженіе пошлинъ	525	413
Итого	71.278	84.416

Менделѣевъ являлся среди приглашенныхъ участниковъ тарифной реформы наиболѣе яркимъ выразителемъ протекціонныхъ воззрѣній. Его вліяніе въ дѣлѣ выработки пошлинныхъ ставокъ было весьма значительно. Министръ финансовъ поручилъ ему составить записку объ общихъ основаніяхъ таможенной реформы. Менделѣевъ написалъ не только эту записку, но и представилъ подробный анализъ отдѣльныхъ статей тарифа съ проектомъ новыхъ ставокъ.

Въ своей запискѣ о принципахъ новаго таможеннаго тарифа Менделѣевъ выдвигаетъ на первый планъ протекціонныя цѣли. Въ Россіи необходимо, говоритъ онъ, развитъ такіе виды производствъ, которые, какъ каменноугольное, желѣзное, содовое и др., могутъ дать народу прочный заработокъ, а странѣ—нужные товары, на почвѣ естественныхъ богатствъ страны; въ виду сравнительной дешевизны иностранныхъ товаровъ и затруднительности первоначальной борьбы съ иностранными конкуррентами, необходимо защитить отечественное начинающееся производство таможеннымъ тарифомъ. Въ эти положенія Менделѣевъ вноситъ однако существенную оговорку: „такъ какъ размѣръ свободныхъ капиталовъ и интеллигентныхъ силъ, способныхъ вести промышленныя дѣла, невеликъ въ Россіи, то успѣшное веденіе многихъ и разнообразныхъ новыхъ дѣлъ весьма мало вѣроятно, а потому должно избрать немногія, но коренныя промышленныя дѣла, которыя и должны, вмѣстѣ съ нынѣ уже существующими, составить верно предстоящаго промышленнаго движенія Россіи“. Такимъ образомъ Менделѣевъ признаетъ необходимость ограничить протекціонное воздѣйствіе нѣкоторыми наиболѣе способными къ развитію отраслями промышленности.

Вторымъ моментомъ тарифной реформы является, по мнѣнію Менделѣва, интересъ фиска. Таможенное обложеніе привозныхъ товаровъ, гласить его записка, составляетъ исконный и всемірно примѣняемый видъ косвенныхъ налоговъ, подобно акцизамъ; оно является средствомъ наименѣе отяготительнымъ, особенно, если касается предметовъ не первой необходимости, а предметовъ роскоши или комфорта, матеріаловъ, нужныхъ для ихъ производства, и новыхъ средствъ для развитія промышленной дѣятельности народа, какъ желѣзныя дороги или керосинъ. При этомъ Менделѣвъ указываетъ, что фискальныя пошлины „нерѣдко могутъ служить вызовомъ къ возбужденію внутренней промышленности, потому что произведенные внутри страны товары могутъ воспользоваться таможенной пошлиной, какъ преміей за первыя усилія въ добычѣ всякихъ произведеній; такимъ образомъ, снимая часть податной тяготы со всего народа, таможенные пошлины ложатся на потребителей иностранныхъ товаровъ и въ то же время открываютъ странѣ возможность, подъ прикрытіемъ таможенной охраны, развивать свои производительныя силы“.

Указывая на таможенные пошлины, какъ на источникъ государственнаго дохода, Менделѣвъ оговаривается, что не всегда повышеніе пошлинъ ведетъ одновременно къ повышенію таможеннаго дохода и развитію внутреннего производства; поэтому между требованіями фиска и протекціонизма весьма часто могутъ возникать противорѣчія, для разрѣшенія которыхъ необходимо вполнѣ сознательное отношеніе къ предстоящей задачѣ пересмотра тарифа. Если благодаря покровительству разовьется внутри страны данная промышленность, то таможенный доходъ вслѣдствіе прекращенія ввоза иностраннаго товара исчезнетъ, но за то другіе виды государственныхъ доходовъ увеличатся—акцизные сборы, налоги съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, доходъ отъ желѣзныхъ дорогъ и пр. Исно, что изъ указанныхъ двухъ требованій Менделѣвъ даетъ первенство требованію покровительства¹⁾.

¹⁾ Интересны также общія соображенія торгово-промышленныхъ учреждений. Наиболе протекціонно настроенные Московскій биржевой комитетъ и Московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ высказали, что цѣлью тарифной реформы должно быть развитіе внутренней производительности во всѣхъ ея видахъ, промышленной, горнозаводской, сельскохозяйственной, кустарной и ремесленной; при этомъ тарифъ долженъ имѣть въ виду не только поддержаніе уже существующихъ производствъ, но и созданіе такихъ, которыя не могли возникнуть за отсутствіемъ таможенной охраны (то, что мы назвали протекціонизмомъ въ кредитъ). Отсюда требованіе Московскихъ учреждений о пересмотрѣ таможеннаго тарифа „въ духѣ не только охранительномъ, но безусловно покровительственномъ“.

На одномъ изъ засѣданій тарифной комиссіи (10 октября 1890 г.) Найденковъ, представитель Московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, указавъ, что при разсмотрѣніи тарифныхъ вопросовъ Московское отдѣленіе принимало въ основаніе не только

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта въ первомъ засѣданіи 28 марта 1891 г., посвященномъ разсмотрѣнію проекта таможеннаго тарифа, призналъ, что вскорѣ послѣ изданія тарифа 1868 г. обнаружилась необходимость вернуться къ болѣе высокому обложенію; съ тѣхъ поръ былъ произведенъ рядъ общихъ и частич-

намѣреніе поощрить существующія производства, но и вызвать къ жизни тѣ, которыхъ нѣтъ, но которыя могутъ существовать.

Среднюю позицію занялъ Кіевскій биржевой комитетъ, по мнѣнію котораго при пересмотрѣ тарифа необходимо: 1) установить достаточно охранительныя пошлины на всѣ предметы, которые могутъ быть производимы въ Россіи и въ стоимости которыхъ заработокъ рабочихъ представляетъ значительную долю, 2) установить умѣренныя пошлины на машины и на всѣ фабрично-заводскіе матеріалы, которые не могутъ производиться въ Россіи.

Наоборотъ Ревельскій биржевой комитетъ заявилъ опредѣленную фритредерскую точку зрѣнія. Принятая издавна въ Россіи строго покровительственная таможенная система, заявилъ онъ, не можетъ всесторонне споспѣшествовать экономическому развитію нашего отечества. Ревельскій комитетъ полагалъ, что пошлины не должны быть поднимаемы до уровня запретительныхъ, когда конкуренція иностранныхъ товаровъ съ русскими дѣлается въ странѣ совершенно невозможной. По мнѣнію комитета, русская промышленность сдѣлала уже извѣстные успѣхи, многія ея отрасли достаточно окрѣпли и не нуждаются въ повышеніи ввозныхъ пошлинъ. Высокія пошлины привели къ дороговизнѣ многихъ предметовъ необходимости и другихъ предметовъ потребленія; ихъ удешевленіе возможно только путемъ постепеннаго пониженія таможенныхъ пошлинъ; повышеніе пошлинъ противно также и интересамъ государственнаго казначейства, таможенные доходы котораго должны при этомъ упасть.

Отзывъ Лодзинскаго отдѣленія общества содѣйствія русской торговлѣ и промышленности въ 1888 г. по вопросу о пересмотрѣ таможеннаго тарифа носилъ умѣренно-протекціонный характеръ: „Пошлина только тогда дѣйствуетъ надлежащимъ образомъ, когда она служитъ единственно къ охраненію туземнаго труда; при такой пошлинѣ промышленность развивается безъ всякаго вреда для потребителей. Изъ принципа охраны туземнаго труда слѣдуетъ свобода отъ пошлинъ на сырье, котораго Россія не производитъ или производитъ мало. Пошлина на полуобработанные продукты должна быть ниже пошлины на готовый продуктъ... Запретительныя пошлины вредны для потребителей и даже для самой промышленности. Привлекая болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, капиталовъ къ особо покровительствуемой промышленности, онѣ вызываютъ переизводство... Надо опредѣлять пошлины такъ, чтобы поставить промышленность у насъ и за границей въ одинаковыя условія конкуренціи и сверхъ того назначать для поощренія капиталистовъ незначительную премію, которую внутренняя конкуренція въ короткое время сведетъ къ уровню справедливаго заработка“ (Труды общества сод. рус. торг. и пром., 1888 г., XIX томъ).

Варшавское отдѣленіе того же общества точно также протестовало противъ обложенія сырыхъ матеріаловъ: „Наша промышленность, нуждаясь въ охранительныхъ пошлинахъ на готовые издѣлія, съ которыми она не можетъ конкурировать, еще болѣе нуждается въ томъ, чтобы необходимыя сырые матеріалы, не имѣющіеся въ имперіи, ввозились беспошлинно или съ незначительной фискальной пошлиной. Русская промышленность въ нѣкоторыхъ отрасляхъ и нынѣ уже находится на высокой степеніи развитія и, если бы она могла пользоваться дешевымъ сырымъ матеріаломъ, то смѣло могла бы не только удовлетворить внутренней потребности, но и конкурировать съ заграничными рынками“ (тамъ же).

ныхъ повышеній тарифа. Всѣ эти измѣненія не могли не отразиться неблагоприятно на стройности и цѣльности тарифа. Въ представленномъ проектѣ министръ финансовъ, ни въ чемъ не отступая отъ основныхъ началъ, которыхъ держится наша тарифная политика со времени возвращенія ея на строго-покровительственный путь, стремится къ возможно правильному и послѣдовательному примѣненію этихъ началъ. Развитие промышленности и улучшеніе финансоваго положенія, достигнутые при дѣйствіи нынѣшней таможенной системы, какъ полагаетъ департаментъ экономіи, даютъ возможность безъ колебаній принимать дальнѣйшія мѣры по ея упроченію и усовершенствованію. Съ достиженіемъ бездефицитнаго сведенія государственнаго бюджета и съ постояннымъ превышеніемъ торговаго баланса въ пользу Россіи „фискальныя цѣли и стремленіе достигнуть благоприятнаго торговаго баланса отодвигаются на второй планъ и даютъ возможность при предстоящемъ пересмотрѣ тарифа обратить главное вниманіе на нужды отечественной промышленности, дабы путемъ таможенной охраны содѣйствовать правильному ея развитію“.

Итакъ, какъ министръ финансовъ, такъ и Государственный Совѣтъ выдвигали на первый планъ таможенной реформы протекціонныя цѣли.

Весь проектъ тарифа былъ исчисленъ въ золотой валютѣ примѣнительно къ курсу 1 руб. = 1 руб. 50 коп. кред. Возникъ вопросъ, что дѣлать, если курсъ рубля измѣнится и тѣмъ самымъ измѣнится степень тарифной охраны. Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали установить правило, что при каждомъ пониженіи стоимости золотого рубля на 10% всѣ пошлины повышаются на 10%, или же предлагали перечислить всѣ пошлины въ кредитную валюту.

Министръ финансовъ выработалъ проектъ измѣненія таможенныхъ ставокъ сообразно съ измѣненіями курса¹⁾. Сущность покровительственной пошлины, говорилъ министръ, заключается въ томъ, что при ея помощи устанавливается такое соотношеніе между цѣнами отечественнаго продукта и тождественнаго заграничнаго товара, чтобы цѣна послѣдняго съ пошлиной превышала у насъ цѣну перваго²⁾ или, по крайней мѣрѣ, была не ниже ея. Очевидно, что улучшеніемъ курса принятое соотношеніе цѣнъ будетъ нарушено и возникнетъ вопросъ о восстановленіи этого соотношенія. Но возвращеніе къ кредитной валютѣ недопустимо. Поступленіе пошлинъ

1) Представленіе министра финансовъ Гос. Сов. отъ 15 апр. 1891 г. № 4.146.

2) Характерно это утвержденіе министра, идущее въ разрѣзъ съ принципомъ протекціонизма, задающимъ цѣлью только уравнять условія производства внутри страны съ заграничнымъ.

золотомъ почти полностью обезпечиваетъ сумму государственныхъ расходовъ, которую приходится производить въ золотой же валютѣ, дѣлая этотъ расходъ внѣ всякой зависимости отъ колебанія цѣнности валюты, что чрезвычайно важно для устойчивости бюджета. Взиманіе пошлинъ въ кредитной валютѣ не устранило бы вполнѣ неблагоприятныхъ послѣдствій для промышленности отъ удешевленія золота, ибо съ улучшеніемъ курса заграничная цѣна товара въ кредитной единицѣ уменьшается. Дѣло внѣ практической постановки вопроса сводится къ тому, чтобы цѣна иностраннаго товара, увеличенная пошлиной, при всякихъ колебаніяхъ курса выражалась, насколько это зависитъ отъ курса, одинаковымъ числомъ кредитныхъ копѣекъ. Но въ практической постановкѣ вопроса измѣненіе цѣнъ товаровъ не слѣдуетъ въ точности за измѣненіемъ курса. Правило о потребной при улучшеніи курса надбавкѣ къ пошлинамъ могло бы быть выражено, по мнѣнію министра, такъ: удешевленію цѣнности золотого рубля на 1 коп. кред. должно соответствовать увеличеніе на 2 коп. зол. каждаго рубля пошлинъ. Можно бы принять за правило, что пошлины подлежатъ повышенію только въ случаѣ удешевленія цѣнности золотого рубля на 20 к. кред. и, что, пока это удешевленіе не превышаетъ 10 коп. кред., пошлины остаются безъ измѣненій. Для случаевъ пониженія между 10 к. и 20 к. должна быть дана возможность повышенія пошлинъ. Для фискальныхъ пошлинъ этотъ порядокъ ненуженъ. Ибо при пониженіи цѣнности золотого рубля можно ожидать усиленія ввоза и, слѣд., увеличенія таможенныхъ доходовъ.

На основаніи этихъ соображеній министръ финансовъ предложилъ такой проектъ: 1) Пока уменьшеніе цѣнности золотого рубля не болѣе 10 к. кред., пошлины не измѣняются. 2) При уменьшеніи цѣнности золотого рубля отъ 10 к. до 20 к. министру финансовъ предоставляется спрашивать черезъ Государственный Совѣтъ, а лѣтомъ черезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе на дополнительный сборъ въ размѣрѣ 20 к. зол. на 1 р. пошлинъ, если уменьшеніе цѣнности золотого рубля не больше 15 к. кред., и 30 к. зол., если это уменьшеніе отъ 15 до 20 к. кред. 3) При уменьшеніи цѣны золотого рубля на 20 коп. кред. министръ обязанъ тѣмъ же порядкомъ сдѣлать представленіе о дополнительномъ сборѣ въ 40 к. зол. съ каждаго рубля пошлинъ. 4) При дальнѣйшемъ уменьшеніи цѣнности золотого рубля размѣръ дополнительнаго сбора подлежитъ дальнѣйшему увеличенію согласно тѣмъ же основаніямъ. 5) При увеличеніи цѣнности золотого рубля должно быть произведено пониженіе дополнительныхъ сборовъ согласно тому же порядку. 6) Изложенныя измѣненія не должны касаться каменнаго угля по западной сухопутной границѣ и въ Балтійскихъ портахъ, каперцевъ, оливокъ, лавроваго листа, сырого кофе, какао, пряностей, сахара и чая.

Въ тарифной комиссіи эти предположенія министра встрѣтили серьезныя возраженія. Такъ, Менделѣевъ высказалъ, что осуществленіе этого

проекта повредитъ торговлѣ, создавая спекуляцію; промышленность будетъ лишена опредѣленности, тарифъ, какъ мѣра, обеспечивающая развитие внутренняго производства, потеряетъ всякое значеніе. Скальковскій указывалъ, что цѣны на массовые товары регулируются не вексельнымъ курсомъ, а міровымъ рынкомъ. Прозоровъ отмѣчалъ, что товарныя сдѣлки заключаются въ кредитной валютѣ на срокъ, при осуществленіи же проекта эти сдѣлки станутъ невозможными. И только представители Московскаго купечества оказались на сторонѣ проекта министра.

Департаментъ экономіи Государственнаго Совѣта тоже отнесся отрицательно къ проекту измѣненія тарифныхъ ставокъ въ зависимости отъ колебанія курса бумажнаго рубля. Принятіе этихъ правилъ, по его мнѣнію, было бы равносильно установленію для большинства статей тарифа подвижной скалы, примѣняемой по соображенію съ колебаніями цѣнности кредитнаго рубля. Департаментъ опасался, что неустойчивость, которую такая мѣра придастъ тарифнымъ ставкамъ, неизбежно породитъ усиленную спекуляцію, затруднитъ правильный ходъ внѣшней торговли и неблагоприятно отразится на нашихъ коммерческихъ сношеніяхъ съ иностранными государствами. Кромѣ того департаментъ находилъ, что усиленіе и ослабленіе соперничества иностранныхъ товаровъ на нашемъ рынкѣ съ издѣліями внутренняго производства обусловливается многими весьма разнообразными причинами, колебаніе же цѣнности кредитнаго рубля является только одной изъ такихъ причинъ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что цѣны заграничныхъ товаровъ на практикѣ не слѣдуютъ въ точности за измѣненіями курса и что вліяніе этихъ измѣненій на усиленіе и сокращеніе привоза по той или другой статьѣ оказывается весьма неодинаковымъ. Это указываетъ, что измѣненіе цѣнности бумажнаго рубля едва ли неизбежно требуетъ общаго измѣненія тарифныхъ ставокъ. Правильная охрана внутренняго производства можетъ быть достигнута вѣрнѣе, если министерство финансовъ, неусыпно слѣдя за положеніемъ каждой отрасли промышленности и за данными о привозѣ, будетъ своевременно испрашивать тѣ измѣненія тарифа, которыя вызываются необходимостью.

Въ виду отрицательнаго отношенія Государственнаго Совѣта къ внесенному проекту министръ финансовъ въ дополнительной запискѣ отъ 7 мая 1891 г. отказался отъ своихъ предположеній, мотивируя это установленіемъ болѣе устойчиваго курса. Въ то же время, въ виду происшедшаго за время обсужденія проекта таможеннаго тарифа пониженія цѣнности золотого рубля на 15%, министръ находилъ, что слѣдовало бы возвысить всѣ пошлины на 33,3%. Однако во вниманіе къ указанію Государственнаго Совѣта о нежелательности повышенія цѣнъ предметовъ потребленія въ Россіи путемъ увеличенія пошлинъ, гдѣ это не вызывается самыми серьезными соображеніями объ огражденіи отечественнаго производства, министръ

представилъ Государственному Совѣту о повышеніи пошлинъ по немногимъ статьямъ, интересующимъ нашу промышленность ¹⁾).

§ 2. Отдѣлъ жизненныхъ припасовъ.

Обращаясь къ подробностямъ тарифа 1891 г., мы рассмотримъ его въ томъ же порядкѣ, какъ разсматривали предшествующіе тарифы.

Въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ были сдѣланы наименьшія измѣненія. Съ одной стороны министръ финансовъ ²⁾ не находилъ удобнымъ повышать пошлины или вводить обложеніе беспошлинныхъ товаровъ на томъ основаніи, что населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей, преимущественно приграничныхъ, вынуждено иногда получать необходимые продукты продовольствія изъ-за границы и что въ интересахъ этого населенія увеличеніе обложенія здѣсь крайне нежелательно. Съ другой стороны многіе жизненные припасы обложены исключительно фискальными пошлинами, измѣненіе которыхъ требуетъ особой осмотрительности въ интересахъ обезпеченія таможеннаго дохода; дѣло въ томъ, что увеличеніе пошлинъ можетъ сопровождаться сокращеніемъ дохода, а пониженіе пошлинъ не всегда можетъ увеличить ввозъ и, слѣдовательно, доходъ. Въ виду пересмотра большей части этихъ пошлинъ въ 1887 г. министръ финансовъ отказался отъ существенныхъ измѣненій въ этомъ отдѣлѣ, сдѣлавъ только нѣкоторыя округленія ставокъ.

Прежнія ставки были сохранены въ этомъ отдѣлѣ по 26 пунктамъ тарифа.

Въ числѣ мотивовъ за сохраненіе прежнихъ пошлинъ на первомъ мѣстѣ стоитъ сокращеніе ввоза. Весьма характерно то, что въ тарифахъ 50-хъ и 60-хъ годовъ этотъ аргументъ служилъ основаніемъ къ пониженію пошлинъ, а теперь онъ только препятствуетъ увеличенію пошлинъ.

Въ отношеніи сырого кофе въ зернахъ министръ финансовъ указывалъ, что послѣ повышенія пошлины въ 1882 и 1885 гг. ввозъ его сократился, а потому въ интересахъ потребителей нѣтъ основаній для дальнѣйшаго повышенія; но и пониженіе пошлины неудобно въ фискальномъ отношеніи, такъ какъ не даетъ увѣренности, что это пониженіе уравновѣсится усиленіемъ привоза. Такимъ образомъ, была оставлена пошлнна въ 3 руб. съ пуда.

Ставка на сыръ была удержана въ размѣрѣ 6 руб. Записка эксперта указывала на то, что русскій сыръ вывозится за границу и что существую-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ наложеніи эти предложенія будутъ указаны въ соответствующихъ мѣстахъ.

²⁾ Представленіе въ Государственный Совѣтъ отъ 28 января 1891 г., № 966.

чая пошлина, составляя около 45% цѣны, служить достаточнымъ огражденіемъ внутреннему производству. Министръ финансовъ указывалъ на отсутствіе ходатайствъ сыроваровъ о повышеніи обложенія, на успѣхи внутренняго сыродѣлія, на сокращеніе ввоза и увеличеніе вывоза.

По той же причинѣ сокращенія ввоза были оставлены пошлины на съѣстные припасы, особенно непомеяныя (по 12 коп. пудъ), на дрожжи (жидкія 90 коп., сухія 2 руб.), медъ, пиво и портерь въ бутылкахъ (по 20 коп. съ бутылки¹⁾), на лавровый листъ и ягоду калганъ (1 руб. 30 коп. съ пуда), причеиъ экспертъ въ отношеніи послѣдняго товара указывалъ, что это—простыя приправы, идущія кромѣ того въ медицину и въ парфюмерное дѣло.

Другимъ мотивомъ сохраненія пошлинъ служилъ вообще незначительный размѣръ ввоза. Такъ, ставка на коровье и овечье масло оставлена въ размѣрѣ 50 коп. съ пуда, такъ какъ, по мнѣнію министра финансовъ, ввозъ его ничтоженъ и нѣтъ основаній къ повышенію обложенія. Вопреки мнѣнію Московскихъ торгово-промышленныхъ учреждений и эксперта о повышеніи пошлины до 75 коп. („въ виду высокой стоимости товара“ и въ цѣляхъ покровительства) тарифная коммиссія предлагала сохранить прежнюю ставку.

По статьѣ о медѣ и натокѣ экспертъ указывалъ, что русское пчеловодство падаетъ вълѣдствіе конкуренціи свеклосахарной промышленности и что оно должно быть ограждено отъ иностранной конкуренціи повышенной пошлиной на топленый медъ (въ 1 р. 50 к.); московскія торгово-промышленныя учреждения проектировали еще большее повышение до 2 руб. для тошенаго меда и 3 руб. для сотоваго. Министръ финансовъ предлагалъ пошлину въ 1 руб. 50 коп. Однако Государственный Совѣтъ нашелъ, что повышение пошлины не оправдывается данными о незначительномъ ввозѣ и рѣшилъ оставить существующую пошлину въ 1 руб. 20 коп.

На конфекты и варенья оставлена пошлина въ 9 р. 60 к., на фрукты густо вареные безъ сахара—6 руб. 60 коп. и на пряники—4 руб. 20 коп. Экспертъ предлагалъ въ своей запискѣ нѣсколько повысить оклады въ виду высокой стоимости привозимыхъ товаровъ (именно до 10 руб., 7 руб. и 4 руб. 50 коп.); за возвышеніе высказались и Московскія учреждения въ виду того, что иностранные продукты могутъ конкурировать съ русскими. Однако, какъ тарифная коммиссія, такъ и министръ финансовъ рѣшили оставить прежніе размѣры обложенія въ виду незначительнаго ввоза и весьма большихъ размѣровъ внутренняго производства.

¹⁾ Записка эксперта отмѣчала, что эти напитки высшихъ сортовъ въ бутылкахъ внутри страны не изготавливаются и потому не составляютъ конкуренціи русскому пивоваренію.

Трюфли, шампиньоны и др. грибы оставлены при пошлинѣ въ 7 руб. 20 коп. Правда, экспертъ предлагалъ поднять ее до 8 руб. въ виду высокой цѣнности продукта и несокращающагося ввоза, а Московскія учрежденія стояли даже за 10-рублевую пошлину, такъ какъ эти товары отчасти могутъ производиться въ Россіи и составляютъ предметъ потребленія зажиточныхъ классовъ. Но министръ финансовъ въ представленіи Государственному Совѣту высказался за сохраненіе прежняго обложенія въ виду незначительнаго ввоза и въ виду того, что эта статья не имѣетъ особаго фискальнаго значенія¹⁾.

Фискальныя соображенія въ вопросѣ о сохраненіи прежнихъ пошлинъ играли роль въ 5 случаяхъ.

Для пряностей экспертъ предлагалъ въ своей запискѣ нѣкоторое повышеніе съ округленіемъ²⁾. Но министръ финансовъ нашелъ, что привозъ ванили и кардамона такъ незначителенъ, что даже большое повышеніе пошлинъ не могло бы замѣтно усилить таможенный доходъ, предложенное же экспертомъ повышеніе лишено фискальнаго значенія; поэтому министръ высказался за сохраненіе пошлинъ.

Для устрицъ и морскихъ раковъ экспертъ предлагалъ округленіе съ повышеніемъ до 2 руб. 50 коп., Московскія учрежденія, а также Кіевскій и Елецкій биржевые комитеты были за повышеніе до 5 руб. въ виду того, что эти продукты составляютъ предметъ роскоши. Тарифная же комиссія оставила прежній окладъ въ 2 руб. 40 коп., а министръ указалъ, что повышеніе пошлины дало бы ничтожные финансовые результаты.

Относительно пошлины на чай Петербургскій биржевой комитетъ высказался за пониженіе, такъ какъ это—предметъ народнаго потребленія. Однако министръ призналъ, что пониженіе пошлины сопряжено съ большимъ рискомъ въ фискальномъ отношеніи и полагалъ болѣе осторожнымъ оставить прежнее обложеніе (по европейской границѣ 21 руб., по азиатской—13 руб. байховый и 2 руб. 50 коп. кирпичный).

Пошлину на турецкіе рожки въ 50 коп. экспертъ находилъ вполне удовлетворительною въ виду сокращенія ввоза и въ виду цѣны этого предмета народнаго лакомства въ 2 руб. пудъ. Министръ финансовъ былъ тоже за прежнюю пошлину, такъ какъ пониженіе этой чисто фискальной пошлины могло бы повести къ сокращенію таможеннаго дохода.

Наконецъ, по поводу обложенія табаку экспертъ высказался за сохраненіе существующихъ его размѣровъ (курительный, крошенный и нюхательный 1 руб. 30 коп. за фунтъ, сигары 3 руб. 20 коп.) съ тѣмъ, чтобы

¹⁾ Кроме того по незначительности ввоза оставлены прежнія пошлины на уксусъ въ бутылкахъ (1 руб. 20 коп.), сушеные грибы (50 коп.), какао въ зернахъ (3 руб.), анисъ, тминъ и кишинецъ (50 коп.).

²⁾ Для ванили и шафрана съ 14 руб. 40 коп. до 16 руб., для кардамона, мускатнаго цвѣта и орѣха съ 4 руб. 80 коп. до 6 руб. и т. д.

повысить ставку на табакъ въ листахъ и панушахъ съ 15 руб. 40 коп. за пудъ до 16 руб. для округленія. Тарифная комиссія оставила прежніе оклады, а министръ финансовъ указывалъ, что пониженіе пошлины нежелательно въ фискальномъ отношеніи и въ смыслѣ неблагопріятнаго вліянія на русское табаководство.

Достаточность пошлины для огражденія внутренняго производства послужила основаніемъ къ сохраненію прежняго обложенія сухихъ фруктовъ и ягодъ (по 1 руб. 80 коп. пудъ), сельдей копченыхъ и соленыхъ, трески и сушеной и вяленой рыбы (по 27 коп.) и прочей соленой и копченой рыбы (по 1 руб. 20 коп.). Министръ финансовъ находилъ, что соленая и копченая рыба достаточно ограждена существующей пошлиной, ввозъ ея незначителенъ, а вывозъ возрастаетъ. Что касается сельдей, то экспертъ предлагалъ повысить пошлину на нихъ до 50 коп. въ виду того, что волжскія сельди все еще не получаютъ соотвѣтственнаго распространенія. Астраханскій биржевой комитетъ поддерживалъ повышеніе пошлины даже до 1 руб. 20 коп.—1 руб. 30 коп., но противъ повышенія высказались Петербургскій, Рижскій, Ревельскій и Либавскій биржевые комитеты на томъ основаніи, что Каспійская сельдь ниже иностранной по качеству и что сельдь идетъ въ пищу бѣднѣйшаго населенія. Министръ финансовъ указывалъ въ своемъ представленіи на то, что сельди составляютъ крупную статью ввоза и имѣютъ большое значеніе въ фискальномъ отношеніи; повышение пошлины для расширенія сбыта астраханской сельди, по его мнѣнію, едва ли цѣлесообразно въ виду непостояннаго улова этой рыбы, большихъ колебаній цѣны на нее и въ виду того, что въ южномъ краѣ она имѣетъ вполне обезпеченный сбытъ. Поэтому министръ былъ за прежнюю ставку.

Интересы потребителей были приняты во вниманіе только при обложеніи соли. Экспертъ предлагалъ оставить существующую пошлину (20 коп. по всѣмъ границамъ кромѣ портовъ Архангельской губ., гдѣ взималось 10 коп.) въ виду быстрого сокращенія ввоза въ 80-ые годы. Но Харьковскій биржевой комитетъ, защищая интересы солепромышленниковъ, высказался за повышеніе ставки до 28 коп., аргументируя увеличеніемъ ввоза иностранной соли въ 1888 и 1889 гг. И въ тарифной комиссії представители Нижегородскаго и Харьковскаго биржевыхъ комитетовъ стояли за повышеніе пошлины и только президентъ Вольно-экономическаго общества бар. Корфъ возражалъ противъ этого въ интересахъ потребителей и сельскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе, тарифная комиссія большинствомъ голосовъ приняла повышенный окладъ въ 25 коп. И министръ финансовъ присоединился къ этому рѣшенію, имѣя въ виду возрастаніе ввоза соли въ 1889 г. подъ вліяніемъ улучшенія курса бумажнаго рубля, вслѣдствіе чего пошлинная охрана оказалась недостаточной; опасенія же вздорожанія соли вслѣдствіе повышенія пошлины, по мнѣнію министра, неосно-

вательны въ виду существующей внутренней конкуренціи. Только Государственный Совѣтъ возвысилъ свой голосъ въ пользу потребителей и призналъ, что при существующей таможенной охранѣ наша солепромышленность достигла значительнаго развитія и можетъ успѣшно конкурировать съ иностранной солью въ черноморскихъ и азовскихъ портахъ и по правому берегу Вислы въ царствѣ польскомъ; при такихъ условіяхъ повышеніе пошлины можетъ мотивироваться только цѣлью дать большую охрану въ виду улучшенія курса и дать желѣзнымъ дорогамъ возможность повысить тарифы на перевозку соли; однако, признавая желательнымъ сохраненіе низкихъ желѣзно-дорожныхъ тарифовъ во избѣжаніе вздорожанія соли, составляющей предметъ первой необходимости, Государственный Совѣтъ не нашелъ основаній къ измѣненію существующей пошлины на соль¹⁾.

Что касается случаевъ повышенія пошлинъ на жизненные припасы, то въ качествѣ главнаго мотива фигурировали соображенія о *поощреніи внутренняго производства* и объ *охранѣ внутренняго производства*²⁾.

На *медь, пиво и портеръ въ бочкахъ* пошлина была поднята съ 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 50 коп. за пудъ. Экспертъ указывалъ, что эти напитки въ бочкахъ являются продуктомъ среднихъ сортовъ, которые могутъ выдѣлываться въ Россіи, и потому предлагалъ повысить обложеніе. Съ этимъ согласились тарифная комиссія и министръ финансовъ.

Точно также ставка на *укусъ въ бутылкахъ* была поднята съ 13 коп. до 15 коп. Экспертъ находилъ, что у насъ имѣются всѣ дан-

1) Въ виду недавняго установленія пошлины и неясности результатовъ его были сохранены пошлины на *крахмалъ* (съ 1889 г. 1 р. 40 к.), хотя Московскіе торгово-промышленныя учрежденія и находили эту ставку „едва достаточной для поддержанія крахмального производства при улучшенномъ курсѣ“ и требовали 1 р. 60 к., на *рисъ* (обдѣланный 70 к. и необдѣланный 40 к. съ 1889 г.) и на *каперцы, оливки и маслины* (2 р. съ 1890 г.).

Кромѣ того оставлены съ прежними ставками *фрукты и ягоды свѣжіе, солёные и мочёные* (съ 1 р. 20 к.), *апельсины и лимоны* (съ 70 к.), *свѣжая рыба кромѣ тюрбо, соли и форели* (съ 12 к.) и *простые огородныя овощи* (съ 12 коп.).

2) Теорія протекціонизма имѣетъ въ виду такъ называемыя покровительственныя пошлины, которыя поощряютъ, развиваютъ извѣстную отрасль туземной промышленности созданіемъ путемъ повышенія цѣнъ болѣе выгодныхъ условий сбыта товаровъ на внутреннемъ рынкѣ. Между тѣмъ новѣйшая практика русскаго протекціонизма создаетъ совершенно своеобразную идею охранительныхъ пошлинъ, имѣющихъ цѣлью охрану, спасеніе уже существующаго туземнаго производства отъ упадка или ущерба, вызываемыхъ иностранной конкуренціей.

ный для производства этого продукта и что ввозъ иностраннаго уксуса есть ненормальное явленіе. *Фруктовые соки* были обложены по 75 коп. съ пуда вмѣсто 60 коп. на томъ основаніи, что, какъ указывали записка эксперта и представленіе министра, ввозъ ихъ значительно увеличился, а большая часть соковъ можетъ выдѣлываться въ Россіи.

Въ цѣляхъ переработки *кофе, какао* и *пряностей* пошлины на эти продукты въ обработанномъ видѣ повышены противъ ставокъ въ натуральномъ видѣ ¹⁾.

Пошлина на *аракъ, ромъ, коньякъ, киривассеръ, джинъ, французскую водку* и *сливовицу* была поднята въ бочкахъ съ 11 руб. до 12 руб. съ пуда, а въ бутылкахъ съ 75 коп. до 1 руб. съ бутылки. Экспертъ находилъ, что при господствующей искусственной выдѣлкѣ рома и коньяка въ Россіи имѣется превосходный матеріалъ въ видѣ винограднаго спирта; въ цѣляхъ поощренія этого производства и въ виду того, что съ 15 сентября 1884 г. акцизъ на виноградный спиртъ значительно возвышенъ, слѣдуетъ поднять и пошлину на указанные напитки до 15 руб.; это повлечетъ за собой увеличеніе внутренняго производства и потребленія русскаго спирта; къ той же статьѣ экспертъ предлагалъ отнести и хлѣбный спиртъ и хлѣбное вино въ боченкахъ и другихъ большихъ сосудахъ, до того запрещенные къ привозу. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи проскитировалъ ставку въ 12 руб. для бочекъ и 80 коп. для бутылокъ, причѣмъ находилъ допущеніе ввоза хлѣбнаго вина имѣющимъ значеніе для приграничнаго населенія и безопаснымъ для акцизнаго дохода при согласованности пошлины съ акцизомъ; пошлина въ 12 руб., по его вычисленію, не только должна покрыть внутренній акцизъ, но и дать еще поощреніе внутреннему производству въ 4 руб. зол. Въ дополнительномъ представленіи министръ предложилъ повысить побутылочную ставку до 1 руб. въ виду высокой цѣнности привозимыхъ продуктовъ.

Наконецъ, была повышена пошлина на *муку* и *крупу* съ 12 коп. до 20 коп. Въ запискѣ эксперта указывалось, что ни золотыя пошлины, ни повышеніе ихъ окладовъ не сократили ввоза муки, а потому для огражденія развитія внутренняго производства слѣдуетъ поднять пошлину на пшеничную муку и на крупу до 20 коп. Мукомолы царства польскаго ходатайствовали о повышеніи пошлины до 37 коп., а Нижегородскій мукомоль Башкировъ просилъ

¹⁾ На жареный и молотый кофе повышеніе было съ 3 руб. до 4 руб., на какао въ поджаренномъ видѣ съ 3 руб. до 4 руб. и на пряности въ порошкообразномъ видѣ повышеніе было на 50%.

о повышеніи пошлины втрое. Въ тарифной комиссіи тотъ же Башкировъ предложилъ ставку въ 1 руб. съ пуда, такъ что даже крайне протекціонно настроенный предсѣдатель, министръ финансовъ, возразилъ, что подобное чрезмѣрное поднятіе пошлины могло бы вызвать репрессалии со стороны иностранныхъ государствъ въ отношеніи нашего хлѣба, между тѣмъ, какъ ввозъ муки къ намъ незначителенъ. Въ своемъ представленіи Государственному Совѣту министръ финансовъ, считая значительное обложеніе муки обременительнымъ для приграничнаго населенія, находилъ достаточнымъ назначить 20 коп. вообще для всякой муки и крупы.

Соображенія охраны и обезпеченія нашей внутренней промышленности играли роль въ отношеніи сахара и виноградныхъ винъ. Пошлина на *сахаръ-сырецъ* была повышена по всѣмъ границамъ до 3 руб. и на *рафинадъ* до 4 руб. Экспертъ не находилъ надобности измѣнять дѣйствующіе оклады, но тарифная комиссія по предложенію предсѣдателя отмѣнила различеніе пошлинъ по границамъ и приняла указанныя нормы. Въ своемъ представленіи Государственному Совѣту министръ финансовъ отмѣтилъ, что закономъ 5 августа 1890 г. пошлина на сахаръ-сырецъ была поднята для черноморскихъ и азовскихъ портовъ до 2 руб. 90 коп., для прочихъ портовъ и сухопутной границы до 3 руб., пошлина на рафинадъ по тѣмъ же границамъ до 3 руб. 80 коп. и 3 руб. 90 коп.; это было сдѣлано въ виду того, что съ улучшеніемъ курса явилась возможность привозить къ намъ не только иностранный сахаръ, но даже и нашъ собственный сахаръ, вывезенный за границу съ возвратомъ акциза. Такъ какъ обстоятельства, вызвавшія это мѣропріятіе, сохраняли силу, то министръ финансовъ предложилъ обложить сырецъ однообразной пошлиной въ 3 руб., а рафинадъ въ 4 руб. Такимъ образомъ эта по-истинѣ запретительная пошлина совершенно закрыла доступъ въ Россію иностраннаго сахара и дѣлала внутренніе рынки монопольнымъ достояніемъ русскихъ сахарозаводчиковъ.

Что касается *виноградныхъ винъ*, то въ бочкахъ они были обложены по 4 руб. вмѣсто 3 руб. 50 коп., въ бутылкахъ нешипучія вина по 45 коп. вмѣсто 40 коп., а шипучія—по 1 руб. 40 коп. вмѣсто 1 руб. 25 коп. Экспертъ считалъ прежніе оклады достаточно обезпечивающими внутреннее винодѣліе и только предложилъ повысить пошлину на нешипучія вина въ бутылкахъ до 50 коп. въ виду дороговизны ихъ, какъ предмета роскоши¹⁾. Московскія торго-

¹⁾ Экспертъ отнесся отрицательно къ повышенію обложенія шипучихъ винъ, такъ какъ въ виду значительнаго сокращенія ввоза ихъ повышение пошлины съ фискальной цѣлью не можетъ дать благоприятныхъ результатовъ.

промышленныя учрежденія въ цѣляхъ поддержанія русскаго винодѣлія предлагали повышенныя ставки въ 4 руб 50 коп., 60 коп. и 1 руб. 50 коп. Министръ финансовъ въ первомъ своемъ представленіи высказался за сохраненіе существующихъ пошлинъ въ виду того, что ввозъ виноградныхъ винъ сокращается и русское винодѣліе сдѣлало большіе успѣхи; онъ предлагалъ только ввести примѣчаніе, по которому вина въ бочкахъ, содержащія болѣе 16° алкоголя, должны оплачиваться дополнительной пошлиной по 12 коп. съ каждаго градуса свыше 16°. Но въ дополнительномъ представленіи министръ предлагалъ уже повышенныя пошлины ¹⁾. Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду ходатайство министра финансовъ о повышеніи пошлинъ на виноградныя вина до размѣра, установленнаго Указомъ 16 августа 1890 г., и въ виду того, что въ Россію ввозятся вина высшихъ и наиболѣе цѣнныхъ сортовъ и что привозъ ихъ съ повышеніемъ курса кредитнаго рубля можетъ усилиться, назначилъ среднія ставки, указанныя выше.

Видную роль въ вопросѣ о повышеніи пошлинъ игралъ *фискальный интересъ*. Ради него была поднята пошлина на *плиточный чай по азіатской границѣ* съ 6 до 10 руб. за пудъ. Экспертъ поддерживалъ сохраненіе прежняго оклада, а Московскія учрежденія стояли даже за пониженіе его до 4 руб., имѣя въ виду поддержку Кяхтинской торговли. Министръ финансовъ находилъ возможнымъ отнести плиточный чай къ байховому, какъ одинаковому съ нимъ по качеству. Государственный Совѣтъ правильно призналъ, что пошлины на чай доведены у насъ до весьма высокаго размѣра; онѣ задерживаютъ потребленіе чая, широкое распространеніе котораго важно въ видахъ уменьшенія пьянства; если повышеніе пошлинъ въ 1881 и 1885 гг. оправдывалось необходимостью увеличить государственныя доходы, то теперь при болѣе благопріятномъ положеніи финансовъ Совѣтъ находилъ весьма желательнымъ сдѣлать возможное облегченіе для ввоза чая посредствомъ уменьшенія пошлинъ. Такъ какъ въ виду важности этой пошлины съ фискальной точки зрѣнія вопросъ о ея пониженіи требуетъ всесторонняго обсужденія, то Государственный Совѣтъ поручилъ министру финансовъ выяснить, въ какомъ размѣрѣ можно было бы понизить пошлину, чтобы расширить потребленіе чая съ наименьшими потерями для государственнаго казначейства. Но эти академическія разсужденія и пожеланія остались совершенно безрезультатными, что же касается обложенія плиточнаго чая, то оно было поднято тѣмъ же Государственнымъ Совѣтомъ до 10 руб.

¹⁾ Проектированныя министромъ ставки были таковы: на вина въ бочкахъ 4 р. 20 к., въ бутылкахъ нешипучія 50 к. и шипучія 1 р. 50 к.

Овощи, обложенныя раньше по 12 коп. за пудъ, теперь были подраздѣлены на группы простыхъ овощей съ прежнимъ окладомъ, овощей соленыхъ и моченыхъ съ ставкой въ 25 коп. и овощей, заготовленныхъ впрокъ, и овощей изысканнаго вкуса (спаржи, артишоковъ, зеленаго горошка и пр.) со ставкой въ 40 коп. Экспертъ находилъ вообще возможнымъ поднять обложеніе до 25 коп., такъ какъ эти продукты составляютъ предметъ роскоши и могутъ быть производимы въ Россіи. Московскія учрежденія проектировали ставку въ 1 руб. или даже въ 2 руб. Тарифная комиссія раздѣлила овощи на указанныя выше группы, причемъ увеличенное обложеніе мотивировалось министромъ финансовъ ихъ высокой цѣной и потребленіемъ со стороны имущихъ классовъ¹⁾.

Наконецъ, въ фискальныхъ цѣляхъ была повышена пошлина на *свѣжую рыбу-тюрбо, соль и форель*—съ 12 коп. до 2 руб. 40 коп. и на *рыбу маринованную, фаршированную и въ маслѣ*, а также на *икру*—съ 4 руб. 80 коп. до 5 руб. Министръ финансовъ предложилъ это повышеніе въ виду значительнаго ввоза этой рыбы и дороговизны товара, составляющаго предметъ потребленія зажиточныхъ классовъ.

Для *округленія размѣра* пошлины были повышены въ слѣдующихъ случаяхъ: на *мясо соленое, копченое, вяленое* и на *колбасы (съ 95 коп. до 1 руб.)*²⁾, на *паштеты, приправы, горчицы, сои* и пр. (съ 4 руб. 80 коп. до 5 руб.)³⁾, на *минеральныя воды (съ 3½ коп. до 4 коп. за бутылку)*⁴⁾ и на *виноградъ (съ 1 руб. 55 коп. до 1 руб. 60 коп.)*.

¹⁾ Для орѣховъ, персиковыхъ и абрикосовыхъ ядеръ, очищенныхъ зеренъ тыквы, каштановъ и кокосовъ экспертъ полагалъ повысить пошлину съ 95 к. до 1 р. съ пуда въ фискальныхъ цѣляхъ въ виду довольно значительнаго привоза. Московскія же торгово-промышленныя учрежденія предлагали пошлину удвоить, чтобы поддержать производство юга Россіи. Однако министръ финансовъ нашелъ, что въ виду сокращенія ввоза повышеніе пошлины не нужно, тѣмъ болѣе, что это повышеніе по европейской границѣ могло бы отразиться увеличеніемъ ввоза орѣховъ изъ Персіи, вслѣдствіе чего уменьшился бы таможенный доходъ (въ виду льготныхъ условий ввоза изъ Персіи) безъ всякой пользы для туземнаго садоводства. По фискальнымъ же соображеніямъ министръ финансовъ высказался и противъ уменьшенія пошлины и согласился только на ея округленіе въ сторону повышенія до 1 р.

²⁾ Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали здѣсь запретительную пошлину для мяса въ 1 р. 50 к., а для колбасъ въ 5 р. на томъ основаніи, что эти продукты могутъ быть вполнѣ замѣнены предметами внутренняго приготовленія.

³⁾ Экспертъ предлагалъ повышеніе до 5 р. въ виду начинающагося у насъ приготовленія консервовъ и въ виду ходатайствъ нѣкоторыхъ фирмъ. Тарифная комиссія была за оставленіе старой пошлины, но Государственный Совѣтъ принялъ 5 р. для округленія.

⁴⁾ Экспертъ предлагалъ поднять обложеніе до 4 к. въ виду того, что одни воды могутъ дѣлаться искусственно, а другія могутъ быть замѣнены туземными. Тарифная ко-

По соответствію съ цѣной была поднята пошлина на *вермишель, макароны и аррорутъ* (съ 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 40 коп.), причемъ экспертъ констатировалъ упроченность внутренняго производства, не нуждающагося въ особыхъ покровительственныхъ мѣрахъ.

Для согласованія съ повышенной пошлиной на сырье была поднята пошлина на *цикорій и др. кофейные суррогаты* съ 50 коп. до 75 коп.

Пошлина на *картофельную муку* была поднята до размѣра пошлины на крахмаль (съ 70 коп. до 1 руб. 40 коп.) въ виду того, что подъ видомъ этой муки часто ввозился болѣе дорогой крахмаль.

Пониженіе пошлинъ произведено въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ только въ одномъ случаѣ—для *миндаля и фисташекъ*—по соображеніямъ *фискальнаго характера*. Министръ финансовъ указывалъ, что эта пошлина имѣетъ главнымъ образомъ фискальное значеніе, а потому по европейской границѣ она должна быть понижена, чтобы уменьшить ввозъ изъ Персіи, невыгодный для Россіи въ финансовомъ отношеніи, и чтобы увеличить ввозъ по европейской границѣ ¹⁾).

§ 3. Отдѣлъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ.

Центральнымъ отдѣломъ въ тарифѣ 1891 г. явился отдѣлъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, такъ какъ здѣсь были сдѣланы наиболѣе значительныя повышенія ставокъ. При этомъ особенное вниманіе было обращено на поощреніе всякаго рода переработки сырья, начиная съ простаго перемола въ порошокъ.

миссія оставила $3\frac{1}{2}$ к. въ интересахъ больныхъ. На этой же ставкѣ остановился и министръ финансовъ, не видѣвшій въ увеличеніи пошлины существеннаго покровительства отечественному производству водъ. Но Государственный Совѣтъ округилъ ставку до 4 к.

¹⁾ Безпошлинный ввозъ оставленъ для хлѣба въ зернѣ. Экспертъ объяснялъ существованіе ввоза иностраннаго хлѣба недостатками въ организациі нашей хлѣбной торговли и путей сообщенія и нуждами пограничнаго населенія; такъ какъ въ этомъ явленіи нѣтъ ничего угрожающаго, то онъ предлагалъ сохранить безпошлинный ввозъ. Наоборотъ, Московскія торгово-промышленныя учрежденія находили ненормальнымъ ввозъ иностраннаго хлѣба при изобиліи собственнаго хлѣба и предлагали принять противъ этого рѣшительныя мѣры. Министръ присоединился къ мнѣнію эксперта, такъ какъ ввозъ имѣетъ незначительные размѣры и служить обезпеченію продовольствія при голодовкахъ, когда стѣсненія ввоза нежелательны.

Для *коринки* точно также сохраненъ безпошлинный ввозъ, какъ для продукта дружественной и родственной страны—Греціи, потребляющей къ тому же много хлѣба изъ Россіи.

Министръ финансовъ такъ аргументировалъ въ представленіи Государственному Совѣту ¹⁾ пользу таможеннаго обложенія сырыхъ матеріаловъ: „Постепенность въ развитіи у насъ таможеннаго покровительства характеризуется между прочимъ переходомъ отъ поощренія приготовленія внутри государства готовыхъ продуктовъ, хотя бы изъ иностраннаго полуфабриката и сырья, сначала къ покровительству внутренняго производства изъ полуфабрикатовъ и, наконецъ, къ поощренію разработки сырыхъ матеріаловъ внутри государства наложеніемъ пошлинъ на привозимое изъ-за границы сырье“. Въ другомъ мѣстѣ министръ заявилъ: „Послѣдняя стадія таможеннаго покровительства, соотвѣтствующая поощренію производства издѣлій на отечественныхъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріалахъ, представляется особенно желательной у насъ, такъ какъ при этомъ возбуждаются разнообразныя отрасли не только обрабатывающей, но и добывающей промышленности, а Россія богата сырыми произведеніями всѣхъ трехъ царствъ природы, ископаемаго, растительнаго и животнаго“.

Спеціально въ отношеніи химической промышленности министръ финансовъ остановился на вопросѣ о своевременности перехода этой промышленности на туземное сырье. Положительное рѣшеніе этого вопроса привело къ заключенію о своевременности установленія пошлины на нѣкоторые ввозимые сырые матеріалы. „Чтобы не стѣснить внутренняго производства продуктовъ, выдѣляемыхъ изъ этихъ матеріаловъ, и избѣжать необходимости значительнаго за счетъ потребителей повышенія пошлинъ на готовые продукты вслѣдствіе возвышенія цѣны сырья“, министръ „призналъ соотвѣтственнымъ назначить пошлины на эти матеріалы въ возможно умѣренномъ размѣрѣ такъ, чтобы эти пошлины, не будучи запретительными, были нѣкоторымъ поощреніемъ къ переходу на отечественное сырье“.

По нѣсколькимъ беспошлиннымъ статьямъ въ 1891 г. были введены впервые пошлины, причемъ общимъ мотивомъ къ ихъ введенію было стремленіе поощрить или даже еще только вызвать къ жизни внутреннее производство.

Такъ, на *сыру въ сыромъ видѣ*, ввозившуюся беспошлинно, была установлена пошлина въ 5 коп. съ пуда при ввозѣ въ порты Чернаго и Азовскаго моря и 2 коп. по прочимъ границамъ. Эксперты профессора Ильинъ и Бейльштейнъ предлагали оставить сырую сѣру беспошлинной на томъ основаніи, что она добывается въ Россіи въ незначительномъ количествѣ и что русской сѣры совершен-

¹⁾ Представленіе министра финансовъ отъ 29 декабря 1890 г.

но недостаточно для удовлетворенія потребности въ ней Россіи. Менделѣевъ, наоборотъ, въ своей запискѣ такъ мотивировалъ введеніе пошлины на сырую сѣру: 1) пошлина должна возбудить развитіе добычи въ Россіи этого важнаго ископаемаго, которая уже начата, но не можетъ укрѣпиться въ виду беспошлиннаго ввоза иностраннаго сырья; 2) она должна уравнивать шансы внутренняго соревнованія химическихъ заводовъ съ одной стороны пограничныхъ, получающихъ готовое иностранное сырье, и съ другой стороны тѣхъ внутреннихъ заводовъ, которые употребляютъ русское сырье; 3) она должна дать Россіи, хотя въ будущемъ, возможность имѣть дешевые химическіе товары, потому что только при развитіи добычи своего сырья и при уравнишенныхъ шансахъ соревнованія химическихъ заводовъ разныхъ районовъ и условій возможно достиженіе дешевизны производства въ Россіи химическихъ товаровъ. Московскія учрежденія также настаивали на введеніи пошлины въ 10 коп. „для поощренія разработки въ Россіи сѣры и сѣрныхъ колчедановъ“¹⁾. Тарифная коммиссія проектировала 4-копѣчную пошлину въ цѣляхъ поощренія разработки русскихъ мѣсторожденій сѣры и для побужденія химическихъ заводчиковъ перейти къ добыванію сѣрной кислоты изъ сѣрныхъ колчедановъ вмѣсто сѣры²⁾. Однако Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на то, что залежи сѣры находятся только въ Дагестанской и Закаспійской областяхъ, откуда она идетъ на нужды нефтяной промышленности, не вполне ее удовлетворяя; остается, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, невыясненнымъ, будетъ ли добыча сѣры удовлетворять всему спросу русской химической промышленности. Поэтому Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ обложить сѣру по 5 коп. съ пуда только въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей, а для прочихъ границъ, гдѣ по близости нѣтъ сѣрныхъ залежей, обложить по 2 коп., такъ какъ переходъ къ выработкѣ сѣрной кислоты изъ колчедановъ во многомъ будетъ зависетьъ отъ близости залежей колчедановъ, отъ удобства ихъ доставки и пр.

1) Владѣльцы Кхиутскаго мѣсторожденія сѣры и химическій заводчикъ Ушковъ ходатайствовали объ облаженіи сѣры, причемъ первые просили объ этомъ „въ видахъ поощренія разработки русскихъ мѣсторожденій“. Наоборотъ, правленіе Тентелевскаго завода ходатайствовало о сохраненіи беспошлиннаго ввоза сѣры въ интересахъ тѣхъ отраслей промышленности, которыя потребляютъ сѣрную кислоту.

2) Представитель Московскаго биржевого комитета Крестовниковъ доказывалъ въ тарифной коммиссіи, что, если уже облагать сѣру пошлиной, то не въ 4 к., а, по крайней мѣрѣ, въ 10 к.: „Низкая фискальная пошлина ляжетъ только налогомъ на промышленность, не вызывая у насъ разработки сѣры; если же будетъ принята болѣе высокая пошлина, то, хотя, можетъ быть, на первое время эта мѣра и вызоветъ вздорожаніе сырья, но переплата на сыромъ продуктѣ окупится тѣмъ, что въ Россіи возникнетъ добыча сѣры“.

Соотвѣтственно обложенію сѣры было введено обложеніе и *сѣрныхъ колчедановъ* по 1 коп. съ пуда. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи находилъ ихъ беспошлинный ввозъ не соотвѣтствующимъ цѣлямъ, которыя имѣются въ виду при обложеніи иностранной сѣры, именно поощренію выработки въ странѣ не только сѣры, но главнымъ образомъ сѣрныхъ колчедановъ; однако это послѣднее обложеніе должно быть таково, чтобы пользованіе колчеданами не было затруднено больше, чѣмъ пользованіе иностранной сѣрой, такъ какъ прежде всего надо побудить нашихъ производителей сѣрной кислоты перейти на колчеданы, хотя бы привозные. Министръ предлагалъ поэтому ставку въ 2 коп., но Государственный Совѣтъ понизилъ ее до 1 коп.

Далѣе подвергнуты обложенію по 15 коп. съ пуда бывшіе беспошлинными *хлористый кали, сѣрнокислое кали и неочищенный кальцій*. Эксперты полагали оставить первые два продукта беспошлинными за отсутствіемъ въ Россіи природныхъ калиевыхъ солей. Московскія же торгово-промышленныя учрежденія предлагали установить пошлину въ 40 коп., такъ какъ эти продукты „при надлежащемъ покровительствѣ“ могли бы изготовляться въ Россіи. И правленіе химическихъ заводовъ Гилль ходатайствовало о пошлинѣ въ 40 коп. для покровительства внутреннему производству. Тарифная коммиссія, а за ней и Государственный Совѣтъ приняли ставку въ 15 коп., предложенную совѣщаніемъ при министерствѣ финансовъ.

Для поощренія *внутренней обработки дерева простыхъ породъ въ плахахъ и обтесанныхъ или распиленныхъ брусьяхъ* свыше 2 дюймовъ толщины вмѣсто беспошлиннаго ввоза было обложено по 2 коп. съ пуда, а въ доскахъ и брусьяхъ толщиной свыше $\frac{1}{4}$ дюйма и до 2 дюймовъ—по 6 коп. По этому поводу министръ финансовъ въ запискѣ о лѣсныхъ товарахъ писалъ: „Несмотря на развитіе нашего лѣсного хозяйства къ намъ ввозится довольно много лѣсного товара, главнымъ образомъ распиленнаго лѣса; это указываетъ на необходимость принять мѣры къ дальнѣйшему огражденію нашей промышленности по обработкѣ дерева отъ иностранной конкуренціи, такъ какъ привозъ подготовленнаго лѣсного товара и деревянныхъ издѣлій при современномъ положеніи русской промышленности едва ли можетъ оправдываться дѣйствительною необходимостью“.

На *глины, употребляемыя въ строительномъ, заводскомъ или фабричномъ дѣлѣ* (кромѣ красильныхъ), введена пошлина въ 2 к. съ пуда. Московскія учрежденія настаивали на пошлинѣ въ 5 или 7 коп., какъ побужденіи къ разысканію новыхъ мѣсторожденій

глины для замѣны заграничныхъ. Наоборотъ, Либавскій и Рижскій биржевые комитеты были за сохраненіе беспошлиннаго ввоза въ интересахъ строительнаго и заводскаго дѣла. Въ тарифной комиссіи Тимирязевъ высказался за желательность системы обложенія сырыхъ матеріаловъ, находящихся въ Россіи въ достаточномъ количествѣ, съ цѣлью поощренія ихъ разработки. Въ запискѣ отъ 4 февраля 1891 г. министръ финансовъ высказывалъ общія соображенія объ обложеніи глины: „Въ виду установившагося благопріятнаго отношенія ввоза гончарныхъ, фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій и глинъ къ размѣрамъ внутренняго производства (не болѣе 1—2% стоимости внутренняго производства) благоприятно оказать поощреніе добычѣ и подготовкѣ у насъ нѣкоторыхъ необходимыхъ въ керамическихъ производствахъ матеріаловъ; поэтому признано необходимымъ обложить умѣренной пошлиной глины и усилить пошлины на тѣ товары, ввозъ которыхъ все еще довольно значителенъ (напр., цементъ)“.

Наконецъ, впервые введено обложеніе нѣкоторыхъ *землеудобрительныхъ веществъ*, несмотря на энергичную оппозицію со стороны немногочисленныхъ защитниковъ интересовъ сельскаго хозяйства. Въ цѣляхъ поощренія внутренняго производства эксперты проектировали обложеніе обработанной кости, суперфосфатовъ и томасовыхъ шлаковъ по 3 коп. Московскія учрежденія находили необходимой ставку не менѣе 15 коп., такъ какъ только при такихъ размѣрахъ покровительства возможно возникновеніе самостоятельнаго производства этихъ удобрений. Объ усиленномъ обложеніи суперфосфатовъ хлопотали фирма Спесъ въ Варшавѣ (въ 11 к.) и общество костеобжигательныхъ заводовъ въ Петербургѣ. Наоборотъ, Ревельскій биржевой комитетъ высказался вообще противъ обложенія землеудобрительныхъ веществъ въ виду критическаго положенія сельскаго хозяйства. Такъ же отрицательно отнеслись къ этой мѣрѣ Либавскій и Одесскій биржевые комитеты и Одесскій комитетъ торговли и мануфактуръ. Наконецъ, Лифляндское общепольное и экономическое общество указывало, что при развитіи въ Европѣ интенсивнаго земледѣлія обложеніе туковъ будетъ имѣть самое вредное вліяніе на положеніе внутренняго сельскаго хозяйства¹⁾.

¹⁾ Предварительное совѣщаніе при министерствѣ финансовъ проектировало сохранить беспошлинный ввозъ природныхъ удобрительныхъ веществъ и обложить сырую кость молотую, молотые фосфориты и томасовы шлаки по 3 к., а суперфосфаты, кость, обработанную сѣрной кислотой, и землеудобрительные компосты и пудреты по 7 к. „въ цѣляхъ поощренія переработки въ Россіи природныхъ удобрительныхъ веществъ въ искусственные туки“.

Въ тарифной комиссіи обложеніе удобрительныхъ веществъ встрѣтило энергичный протестъ со стороны немногихъ представителей сельскаго хозяйства ¹⁾. Тѣмъ не менѣе большинство тарифной комиссіи, настроенное весьма протекціонно, высказалось за обложеніе удобрительныхъ веществъ по 3 и 7 коп. согласно проекту предварительнаго совѣщанія ²⁾.

Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту находилъ, что съ 1886 г., когда Государственнымъ Совѣтомъ было отвергнуто обложеніе суперфосфатовъ ³⁾, положеніе

¹⁾ Президентъ Вольно-экономическаго общества бар. Корфъ указывалъ на тяжелое положеніе земледѣлія и бѣдственное состояніе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты; распространеніе искусственныхъ удобрений не только среди частныхъ землевладѣльцевъ, но и среди крестьянъ, представляющееся весьма отраднымъ фактомъ послѣдняго времени, будетъ тормозиться наложеніемъ пошлины. „Я совершенно отказываюсь понять, говорилъ Корфъ, какъ, въ видахъ поощренія суперфосфатнаго производства на трехъ существующихъ заводахъ, можно удорожать на 7 к. зол. такой предметъ, распространеніе котораго въ странѣ въ высшей степени желательно“. Представитель министерства государственныхъ имуществъ Баталинъ съ цифрами въ рукахъ доказывалъ, что наложеніе 7-копѣчной пошлины прекратитъ выгодность примѣненія суперфосфатовъ на сѣверѣ Россіи (примѣненіе 18 пуд. суперфосфатовъ на десятину по 80 к. пудъ стоитъ 14 руб. 40 коп., что увеличиваетъ урожай на 36 пуд., при введеніи же пошлины это увеличеніе не дастъ никакой прибавки дохода). Эту же точку зрѣнія поддерживалъ и представитель дворянства Трубниковъ.

²⁾ Поразительной по нелогичности явилась аргументація Менделѣева въ тарифной комиссіи: примѣненіе удобрений выгодно, если они дешевы, говорилъ онъ, а при ввозѣ иностранныхъ удобрений они не могутъ быть дешевы вслѣдствіе высокой стоимости провоза. Они могутъ удешевиться только тогда, когда разовьется химическая промышленность внутри Россіи; теперь мы вывозимъ фосфориты, чтобы везти ихъ обратно въ обработанномъ видѣ. Очевидно, когда нибудь надо начинать эту обработку дома принятіемъ покровительственныхъ мѣръ. По мнѣнію Менделѣева, теперь это выгодноѣе, пока еще потребленіе удобрений невелико. Да, теперь нерѣдко примѣненіе удобрений невыгодно. Выходъ заключается въ прочномъ водвореніи производства въ Россіи при помощи поощрительной пошлины. Эта пошлина будетъ дѣйствовать въ пользу сельскаго хозяйства, а не во вредъ ему, ибо со временемъ при помощи этого покровительства въ Россіи будутъ производиться собственные дешевыя искусственныя удобрения изъ своего сырья.

На это Корфъ возразилъ, что странно налагать на предпримчивую часть сельскихъ хозяевъ, пользующихся удобрениями, новый налогъ въ то время, когда всѣ признаютъ трудность ихъ положенія и когда правительство разными мѣропріятіями приходитъ имъ на помощь. Производство хлѣбовъ не можетъ быть поддержано такими пошлинами; наоборотъ, русское производство вынуждено конкурировать съ иностраннымъ, и здѣсь каждая копѣйка, повышающая издержки производства, ухудшаетъ условія борьбы русскихъ земледѣльцевъ на мировомъ рынкѣ; съ другой стороны стоимость провоза вовсе не играетъ той роли въ удорожаніи иностраннаго продукта, какую ей приписываетъ Менделѣевъ.

³⁾ „Современное положеніе земледѣлія и промышленности, говорилъ министръ, не даетъ возможности съ увѣренностью рассчитывать на сколько-нибудь распространенное въ ближайшемъ будущемъ употребленіе у насъ искусственныхъ удобрений, тѣмъ бо-

дѣль существенно измѣнилось (за 4—5 лѣтъ!!); именно употребленіе искусственныхъ удобреній сильно возрасло и кромѣ того естественные фосфориты могутъ примѣняться въ порошкообразномъ видѣ безъ обработки сѣрной кислотой; такимъ образомъ пошлина на суперфосфаты получаетъ охранительное значеніе въ отношеніи производства фосфорной муки. Находя возможнымъ удешевить суперфосфаты именно водвореніемъ ихъ производства въ странѣ, министръ защищалъ введеніе на нихъ пошлины въ 7 к.

Государственный Совѣтъ, не отвергая цѣли поощрить перемоль кости и фосфоритовъ на русскихъ заводахъ и вызвать въ странѣ болѣе широкое приготовленіе суперфосфатовъ, находилъ, что введеніе пошлины на этотъ продуктъ требуетъ особой осторожности, ибо ихъ болѣе широкое распространеніе было бы весьма полезно для земледѣлія. Поэтому Государственный Совѣтъ назначилъ окладъ для суперфосфатовъ и землеудобрительныхъ компостовъ и пудретовъ въ 5 к., для сырой молотой кости, молотыхъ фосфоритовъ и томасовыхъ шлаковъ—въ 2 к.

Итакъ, всѣ случаи установленія пошлины на прежде беспошлинные сырые и полуобработанные матеріалы были вызваны желаніемъ насадить въ странѣ несуществующее или почти совсѣмъ неразвитое производство. Это—то покровительство въ кредитъ, которое появляется въ таможенной политикѣ Россіи въ 80-ыхъ годахъ.

Среди многочисленныхъ случаевъ повышенія пошлинъ на сырые и полуобработанные матеріалы мы различаемъ двѣ большія категории: повышение для поощренія внутренняго производства, отсутствующаго или только еще зарождающагося, и для охраны существующаго уже производства отъ гибели или убытковъ при существованіи иностранной конкуренціи.

Въ особенности поучительны попытки поощренія туземнаго производства сырья.

Такъ, пошлина на *хлопокъ-сырецъ* повышается по морскому привозу съ 1 р. до 1 р. 20 к. и по сухопутному привозу съ 1 р. 15 к. до 1 р. 35 к.¹⁾ Московскія торгово-промышленныя учрежденія по

хѣе что достигнуть выдѣлки ихъ по дешевымъ цѣнамъ окажется весьма труднымъ“. Самъ министръ признаетъ такимъ образомъ малую вѣроятность дешевизны туземныхъ продуктовъ.

¹⁾ Въ общей запискѣ министра финансовъ о прядильныхъ веществахъ и издѣліяхъ изъ нихъ отъ 28 февраля 1891 г. указывалось на то, что всѣ таможенныя мѣропріятія послѣдняго десятилѣтія имѣли цѣлью утвердить отечественное производство конечныхъ издѣлій на русскихъ полуфабрикатахъ, увеличивъ вмѣстѣ съ тѣмъ по возможности и утилизацію русскаго сырья; цѣль эта отчасти уже достигнута, и настоящія предложенія направлены къ дальнѣйшему упроченію этихъ результатовъ.

этой статьѣ не представили никакихъ соображеній и только Подзинское отдѣленіе общества содѣйствія русской торговлѣ и промышленности высказалось противъ повышенія обложенія хлопка. Менделѣевъ предложилъ въ своей запискѣ повысить пошлину до 1 р. 60 к., но не сразу, а постепенно, мотивируя повышеніе предвидимымъ обезпеченіемъ русской хлопчатобумажной промышленности хлопкомъ внутренняго производства¹⁾. Въ тарифной комиссіи министръ финансовъ предложилъ повышеніе до 1 р. 50 к. и 1 р. 65 к., указывая на то, что русское хлопководство требуетъ усиленія покровительства въ виду значительнаго удешевленія американскаго хлопка²⁾. Комиссія приняла предложеніе своего предсѣдателя.

Тѣ же ставки защищались министромъ финансовъ въ его представленіи Государственному Совѣту. Министръ находилъ, что при существующихъ условіяхъ разведеніе хлопка въ Туркестанѣ не представляетъ особыхъ выгодъ для хлопководовъ; для упроченія этого дѣла необходима увѣренность въ достаточной его прибыльности; между тѣмъ въ настоящее время стоимость производства хлопка равняется 5 р. 40 к., не считая процентовъ на капиталъ, а средняя цѣна его на мѣстѣ около 5 р. 50 к. Для обезпеченія сбыта нашего хлопка надо облегчить ему конкуренцію съ иностраннымъ продуктомъ. Повышеніе пошлины тѣмъ необходимо, что съ расширеніемъ культуры хлопка потребуется болѣе расходъ на обработку земли и на орошеніе. Доставка хлопка изъ Коканда обходится въ 2 р. 68 к., а изъ Соединенныхъ Штатовъ въ 80 к., что уже составляетъ разницу въ 1 р. 88 к. кред., или 1 р. 25 к. зол. на пудъ; для одного покрытія этой разницы надо увеличить пошлину на хлопокъ на 25 коп. Для того же, чтобы дать хлопководству нѣкоторое поощреніе въ виду неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ оно находится, надо поднять пошлину до 1 р. 50 к. Затѣмъ есно представленіемъ цѣны на хлопокъ и миткаль министръ доказывалъ, что цѣны хлопка въ Москвѣ въ кредитной валютѣ не поднялись послѣ увеличенія пошлины въ 1887 г. благодаря улучшенію кур-

¹⁾ Предвидѣніе Менделѣева однако не осуществилось и черезъ 20 лѣтъ, когда русскаго хлопка производится менѣе половины всего потребляемаго въ Россіи хлопка.

²⁾ Членъ тарифной комиссіи Витте поддерживалъ предложеніе министра, доказывая, что повышеніе пошлины на хлопокъ ни разу не отразилось на цѣнѣ издѣлій и почти не вліяло на цѣну хлопка; это объясняется пониженіемъ фрахтовъ и пониженіемъ цѣны на хлопокъ въ Америкѣ.

са¹⁾, равно и миткаль отъ этой мѣры не подорожалъ. Отсюда министръ заключалъ, что проектируемое повышение, имѣющее важное покровительственное значеніе для хлопководства, не было бы обременительно и для промышленности. Наконецъ, министръ остается и на фискальномъ интересѣ казны, получавшей большой доходъ отъ обложенія хлопка: съ развитіемъ внутренняго хлопководства, говорилъ министръ, таможенный доходъ долженъ упасть, и этотъ недоборъ дохода желательно восполнить повышеніемъ пошлины. Нельзя не признать страннымъ способъ возмѣщенія падающаго таможеннаго дохода (вслѣдствіе развитія внутренняго производства) повышеніемъ пошлины на уменьшающееся количество ввозимаго товара, такъ какъ при этой системѣ дорожаетъ и весь внутренній товаръ, слѣд., изъ суммъ, переплачиваемыхъ потребителями, только незначительная часть поступаетъ въ государственное казначейство.

Въ Государственномъ Совѣтѣ было отмѣчено, что повышение пошлины на хлопокъ, имѣвшей до того времени фискальный характеръ, предположено въ цѣляхъ покровительства внутреннему хлопководству; однако развитіе послѣдняго стоитъ въ тѣсной связи съ развитіемъ въ Туркестанѣ орошенія; поэтому развитіе хлопководства не можетъ совершиться быстро и исключительно подъ дѣйствіемъ высокой пошлины. Кромѣ того, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, при вычисленіи пошлины не приняты во вниманіе нѣкоторые побочные продукты хлопководства, утилизація которыхъ понижаетъ стоимость производства. Поэтому Совѣтъ принялъ указанныя выше болѣе осторожныя ставки.

Громадное повышение пошлины было принято для *крученаго шелка* въ цѣляхъ поощренія внутренняго производства при сравнительно незначительномъ повышеніи пошлины на шелкъ-сырецъ²⁾.

¹⁾ Это не совсѣмъ такъ. Если взять цифры, приводимыя въ представленіи самого же министра, то окажется, что средняя цѣна хлопка—сырца составляла:

	Въ Англіи.	Въ Москвѣ.	Разница.	Цѣна въ Москвѣ въ кред. валютѣ.
1884—87 г.г.	5 р. 33 к. зол.	6 р. 31 к. зол.	— р. 98 к. зол.	10 р. 49 к.
1888—90 г.г.	5 р. 63 к. »	7 р. 39 к. »	1 р. 76 к. »	11 р. 34 к.

Изъ таблицы явствуетъ вздорожаніе хлопка въ Москвѣ какъ въ золотой, такъ и въ кредитной валютѣ и, что особенно важно, увеличеніе разницы въ цѣнѣ хлопка въ Англіи и Москвѣ.

²⁾ Именно, шелковые коконы, бур-де-суа и шелковый отбросъ были обложены по 30 к. съ пуда вмѣсто 26 к., шелкъ-сырецъ (грежъ) и шелковая вата по 1 р. вмѣсто 65 к., но за то крученый, сученый и трощеный некрашенный шелкъ подвергнуть вмѣсто прежнихъ 16 р. пошлинѣ въ 30 р. до 1 іюля 1893 г. и 40 р. послѣ этого срока, а крашенный—вмѣсто 32 руб. пошлинѣ въ 46 руб. до 1 іюля 1893 г. и 56 руб. послѣ 1 іюля 1893 г.

Экспертъ далъ заключеніе, что наше шелководство находится на низкой ступени развитія и въ неудовлетворительномъ состояніи; крутка шелка еще менѣе удовлетворительна, такъ что русскій крученый шелкъ далеко уступаетъ по качеству иностранному; развитіе русскаго шелководства возможно лишь при улучшеніи шелкокрученія, которое обусловливается повышеніемъ пошлыны на крученый шелкъ; что же касается шелка-сырца, то на него слѣдуетъ сохранить невысокую фискальную пошлыну въ виду того, что наше шелководство еще долго не будетъ въ состояніи производить грежъ высокыхъ сортовъ¹⁾.

Въ тарифной комиссіи возникли споры по поводу обложенія шелка-сырца. Предсѣдатель, министръ финансовъ, находилъ, что всѣ мѣры, принимаемыя министерствомъ государственныхъ имуществъ для поощренія шелководства, не приведутъ къ цѣли, если производители не будутъ обеспечены въ рынокъ сбыта; конечно, повышеніе пошлыны на сырецъ удорожитъ шелковыя ткани, но это соображеніе одинаково относится ко всѣмъ отраслямъ промышленности, пользующимся иностраннымъ сырьемъ, которое въ цѣляхъ развитія внутренняго производства имѣетъ быть обложено повышенной пошлыной; поднимать же пошлыну на крученый шелкъ второе, оставляя пошлыну на сырецъ въ 1 р., онъ находилъ неправильнымъ. Противъ этого возражалъ представитель Московскихъ торгово-промышленныхъ учрежденій Гужонъ, поддерживавшій ихъ взглядъ, что даже пошлына въ 5 р. на грежъ не можетъ вызвать развитія его производства. И шелковый фабрикантъ Саложниковъ находилъ, что сначала надо создать шелкокрутильни, а уже потомъ поднимать пошлыну на сырецъ. Менделѣевъ указывалъ, что пошлына на коконы составляетъ всего 2% цѣны, на шелкъ-сырецъ менѣе 1%, на сученый шелкъ 8%, а на шелковыя матеріи до 72%; прежній тарифъ былъ направленъ на поощреніе производства шелковыхъ тканей и достигъ своей цѣли; теперь же надо перейти къ поощренію производства сырья. Въ итогъ мнѣніе вліятельнаго предсѣдателя естественно одержало верхъ, и 16 членовъ комиссіи высказались за 5-рублевую пошлыну на сырецъ, а 15 членовъ—за рублевую.

Что касается крученаго шелка, то фабрикантъ Гужонъ защищалъ высокое его обложеніе тѣмъ соображеніемъ, что тогда за дѣло

¹⁾ Московскія торгово-промышленныя учрежденія, а также Менделѣевъ предлагали установить пошлыну на крашеный крученый шелкъ въ 50 руб., на крашеный—въ 66 р. Комитетъ шелководства при Московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства проектировалъ пошлыны въ 48 р. и 64 р.

возьмется масса предпринимателей, которые вызовутъ внутреннюю конкуренцію и понизятъ цѣны. Тарифная комиссія приняла такія ставки: на некрашенный крученный шелкъ сначала 26 р., черезъ годъ 40 р., а черезъ два года 54 р., на крашенный—42 р., 56 р. и 70 р.

Такія же ставки были проектированы и министромъ финансовъ. Въ своемъ представленіи онъ указывалъ, что часть вывозимаго нами шелка возвращается въ Россію въ крученомъ видѣ; этотъ фактъ объясняется почти полнымъ отсутствіемъ у насъ крутильнаго производства; съ водвореніемъ же послѣдняго производителя, вѣроятно, обратятся къ внутреннему шелку. Стоимость крутки шелка въ Россіи вычислена въ 112 р. 45 к. кред., а за границей въ 48 р. кред., что признано экспертами правильнымъ. Разница составляетъ 43 р. зол.; при пошлинѣ въ 50 руб. фабрикантамъ останется преміи всего 3 руб.

Государственный Совѣтъ нашелъ, что пошлина на шелкъ-сырецъ можетъ только до извѣстной степени имѣть покровительственное значеніе, ибо производство шелка, по преимуществу кустарное, зависитъ отъ многихъ условій: климата, техническихъ знаній, болѣзней червя и др. Наше шелководство не можетъ настолько быстро двинуться впередъ, чтобы въ непродолжительный срокъ вытѣснить иностранный шелкъ съ внутренняго рынка. Кромѣ того нѣкоторые высшіе сорта шелка у насъ совсѣмъ не вырабатываются и все равно должны выписываться. Поэтому, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, высокая пошлина на сырецъ, не достигая своей покровительственной цѣли, можетъ только затруднить развитие шелкокрутильнаго производства. Государственный Совѣтъ призналъ болѣе осторожнымъ поднять пошлину на сырецъ до 1 р. Что же касается крученаго шелка, то при настоящемъ положеніи шелкоткацкой промышленности, достигшей высокой степени совершенства и вполне окрѣпшей, то Государственный Совѣтъ не находилъ опаснымъ временное вздорожаніе полуфабриката, между тѣмъ какъ устройство внутреннихъ крутиленъ дастъ нашей шелковой промышленности бѣльшую самостоятельность, освободивъ ее отъ заграничной зависимости. Но Государственный Совѣтъ призналъ ставки, проектированныя тарифной комиссіей, чрезмѣрными и нашелъ достаточнымъ, особенно при рублевой пошлинѣ на сырецъ, установить пошлину для некрашенаго крученаго шелка въ 40 р., а для крашенаго въ 56 р., введя ихъ съ 1 іюля 1893 г., а до этого срока назначить ставки въ 30 р. и 46 р.

Чесаная въ лентахъ шерсть была обложена пошлиной—некрашенная въ 5 р. 50 к. вмѣсто 4 р. 50 к. и крашенная въ 7 р. вмѣ-

сто 6 р. Въ тарифной комиссії экспертъ Ильинъ указывалъ, что повышение было сдѣлано для поощренія чесанья русской шерсти, что окажетъ поддержку русскому овцеводству. Указанныя ставки были предложены министромъ финансовъ въ его дополнительномъ представленіи Государственному Совѣту, который и принялъ ихъ, имѣя въ виду „большее огражденіе русскаго производства чесанки“.

Обложеніе *льняной, пеньковой и джутовой пряжи* въ 5 р. 30 к. за пудъ экспертъ находилъ недостаточно охранительнымъ для высшихъ тонкихъ номеровъ и проектировалъ два оклада, смотря по номерамъ. Московскія учрежденія предлагали установить общую повышенную ставку въ 6 р. 50 к., на что согласилась тарифная комиссія. Министръ финансовъ поддерживалъ ту же ставку въ видахъ постепенности измѣненій пошлинъ, признавая, что и она недостаточно поощрительна для высшихъ номеровъ. Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду, что пошлина повышается съ цѣлью поощренія выдѣлки льняной пряжи высшихъ номеровъ, считалъ это поощреніе до извѣстной степени достигнутымъ и при пошлинѣ въ 6 р., такъ какъ болѣе значительное повышение пошлины можетъ обременить наши полотняныя фабрики.

Пошлина на *канаты, веревки, бечевки и рыболовныя сѣти* была поднята съ 55 к. до 70 к. Экспертъ признавалъ существующую пошлину достаточно покровительственной, но тѣмъ не менѣе предлагалъ для сѣтей поднять ее до 1 р. въ цѣляхъ содѣйствія ихъ кустарному производству¹). Тарифная комиссія приняла ставку въ 80 к. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи указывалъ, что выдѣлка канатовъ, какъ коренное русское производство, заслуживаетъ особаго поощренія; Россія не нуждается въ иностранномъ товарѣ, привозимомъ на 100.000 руб.; поэтому онъ поддерживалъ пошлину въ 80 к., составляющую всего 25% цѣны товара. Государственный Совѣтъ нашелъ достаточнымъ назначить 70 к., такъ какъ при незначительномъ ввозѣ нѣтъ основаній опасаться соперничества иностранныхъ издѣлій съ русскими.

Въ отдѣлѣ металловъ мотивъ поощренія внутренняго производства имѣлъ вліяніе для *олова въ листахъ и въ видѣ зеркальной подводки*, пошлина на которое была поднята съ 85 к. до 1 р. Экспертъ находилъ, что производство олова въ листахъ могло бы у насъ водвориться, и предлагалъ поднять пошлину сообразно цѣнѣ олова (20 р. кред. пудъ) до 3 р. 50 к. зол. Тарифная комиссія и ми-

¹ Московскія торгово-промышленныя учрежденія настаивали на пошлинѣ для сѣтей въ 3 р., а рижскій купецъ Потаповъ ходатайствовалъ даже о пошлинѣ въ 10 руб.

нистръ финансовъ проектировали ставку въ 1 р. въ виду незначительнаго ввоза и простоты процесса прокатки олова, а также въ виду того, что это производство, какъ передѣлочное, не заслуживаетъ особаго покровительства.

Поощрительныя пошлины были въ широкомъ масштабѣ примѣнены въ области химической промышленности, которая, по мнѣнію министра финансовъ, вообще получила недостаточное поощреніе со стороны тарифа 1868 г. и потому развивалась медленнѣе другихъ отраслей промышленности.

Въ этихъ видахъ повышеніе было сдѣлано въ отношеніи *соды* (*натра*) и *поташа* (*кали*). По мнѣнію экспертовъ, существующая пошлина на углекислый натръ и кали въ 40 к. имѣетъ достаточно покровительственный характеръ; производство соды на единственномъ заводѣ Любимова составляетъ небольшую часть всего спроса, а поташъ даже вывозится за границу; на двууглекислый кали и натръ эксперты предлагали повысить пошлину до 75 коп., а на ѣдкіе очищенные кали и натръ въ склянкахъ и глиняной посудѣ — до 4 руб. „для поощренія производства этихъ продуктовъ“. Московскія учрежденія поддерживали повышенныя ставки на всѣ перечисленные товары „въ виду необходимости оказать энергичную поддержку нашему содовому производству въ борьбѣ съ иностранной конкуренціей, въ виду невозможности для русскаго производства работать такъ же дешево, какъ за границей, и въ виду умышленнаго пониженія иностранными заводами цѣнъ на свою соду“¹⁾. Въ тарифной комиссіи Крестовниковъ, какъ представитель Московскаго биржевого комитета, поддерживалъ проектированныя послѣднимъ ставки, потому что „для Россіи крайне важно вызвать, наконецъ, устройство содовыхъ заводовъ, такъ какъ имѣющихся для Россіи совершенно недостаточно“. Тарифная комиссія приняла довольно повышенныя оклады, которые были поддержаны и министромъ финансовъ. Послѣдній находилъ, что привозъ соды остается весьма значительнымъ по от-

¹⁾ Петербургскій биржевой комитетъ находилъ нежелательнымъ повышение пошлины на соду, такъ какъ существующій заводъ Любимова не въ состояніи удовлетворить потребность страны въ содѣ, а повышение пошлины на соду въ 1886 г., какъ сырой матеріалъ, нужной почти во всѣхъ фабричныхъ и заводскихъ производствахъ и въ домашнемъ обиходѣ, должно повести къ соразмѣрному повышенію пошлинъ и на продукты, въ составъ которыхъ входятъ сода.

Правленіе содоваго завода Любимова, конечно, доказывало необходимость повышенія пошлины на соду, ссылаясь на перепроизводство соды за границей и на упадокъ цѣнъ; просители выдвигали и національный моментъ, доказывая, что развитіе въ Россіи содоваго производства важно для освобожденія всѣхъ отраслей промышленности, пользующихся содой, отъ иностранной зависимости.

ношенію къ внутреннему производству, которое испытываетъ затрудненіе по сбыту соды; точно также замѣчается значительное увеличеніе ввоза ѣдкаго натра; двууглекислый натръ долженъ быть обложенъ выше соды потому, что стоитъ значительно дороже. Государственный Совѣтъ, признавая весьма важнымъ прочное водвореніе у насъ производства соды, отъ котораго зависитъ развитіе многихъ отраслей химической промышленности, повысилъ оклады пошлинь, сообразуясь съ дополнительнымъ представленіемъ министра финансовъ ¹⁾).

На *дымящуюся сѣрную кислоту* пошлина была повышена съ 60 к. до 1 р., а на *сѣрнистый углеродъ* съ 22 к. до 1 р. Эксперты мотивировали повышеніе до 80 к. необходимостью большаго поощренія производства.

Хлорная известь и *бѣлильный щелокъ* получили пошлину въ 70 к. вмѣсто 44 к. Эксперты полагали оставить прежнюю пошлину за отсутствіемъ у насъ производства бѣлильной извести и невозможностью его скорого появленія ²⁾). Московскія торгово-промышленныя учрежденія проектировали пошлину въ 75 коп. въ цѣляхъ поощренія внутренняго производства. Проектъ тарифной комиссіи о ставкѣ въ 70 коп. былъ принятъ.

Обложеніе *очищенной буры* и *борной кислоты*, по мнѣнію экспертовъ Бейльштейна и Ильина, какъ фармацевтическихъ препа-

¹⁾ Для нагляднаго сравненія приводимъ проектированныя и принятыя пошлинныя ставки на натръ и кали:

	Прежняя пошлина	Проектъ экспер- товъ.	Проектъ Московск. учрежде- ній.	Холатай- ста дано- да Люби- мова.	Проектъ Гар. Ком. и Мин. фин.	Дополнит. представл. мин. фин.	Окончат. рѣшеніе Государ. Сов.
Углекислый натръ (сода) и кали (поташъ)	40 к.	40 к.	60 к.	60 к.	50 к.	60 к.	55 к.
Двууглекислый натръ и кали	40 к.	75 к.	1 р.	—	80 к.	1 р.	90 к.
Ѣдкій натръ и кали							
а) неочищенный	} 60 к.	60 к.	1 р.	1 р.	80 к.	1 р.	90 к.
б) очищенный		4 р.	—	4 р.	4 р.	4 р.	4 р.
Сѣрнокислый натръ (глауберова соль)	15 к.	30 к.	60 к.	—	20 к.	20 к.	20 к.
Натръ сѣрнокислый, натръ сѣр- нисто-кислый, сѣрноватисто- кислый, сѣрнистый натрій	30 к.	30 к.	60 к.	—	30 к.	60 к.	55 к.

²⁾ Товарищество химическихъ заводовъ Гилль ходатайствовало о назначеніи ставки въ 80 к., директоръ Елабужскихъ химическихъ заводовъ—о ставкѣ въ 88 к. Докторъ химіи Ливень, только еще предполагавшій устроить заводъ бѣлильной извести, просилъ о 80-копѣчной пошлинѣ.

ратовъ, въ виду большой цѣнности должно быть повышено съ 11 к. до 2 руб. 40 коп.¹⁾ Въ тарифной комиссіи большинство высказалось за пошлину въ 1 руб. 20 коп. Эта ставка и была принята Государственнымъ Совѣтомъ для очищенной буры, а борная кислота была перенесена въ статью о химическихъ товарахъ, особо непоименованныхъ съ окладомъ въ 2 руб. 40 коп.

По поводу *виннаго камня* эксперты полагали, что, въ виду желательности водворенія у насъ переработки виннаго камня, получаемого въ изобиліи въ качествѣ побочнаго продукта винодѣлія, слѣдуетъ оставить прежнюю пошлину на сырой винный камень (26 к.), но возвысить пошлину на очищенный винный камень (съ 26 к.) и на рвотный камень (съ 2 руб. 40 коп.) до 4 руб. и на винную кислоту съ 4 руб. до 5 руб. (сообразно съ цѣной этихъ продуктовъ)²⁾ Въ тарифной комиссіи Крестовниковъ, представитель Московскаго биржевого комитета, поддерживалъ ставку на сырой винный камень въ 75 коп. въ цѣляхъ „поощренія нашего винодѣлія“ и въ виду достаточнаго количества русскаго сырья. Предсѣдатель, министръ финансовъ, находилъ „поощреніе утилизаціи нашего сырого виннаго камня заслуживающимъ вниманія съ точки зрѣнія интересовъ винодѣлія“. Комиссія приняла ставку въ 75 коп. на винный камень и въ 4 руб. на рвотный камень, несмотря на отсутствіе внутренняго производства послѣдняго. По увѣреніямъ Крестовникова, „это производство, несомнѣнно, откроется; ему мѣшало только то, что конкуренція съ иностраннымъ продуктомъ была невозможна“.

Въ представленіи министра финансовъ указывалась необходимость „установить такое соотношеніе между пошлинами на сырье и продукты изъ него, чтобы съ одной стороны затруднить водвореніе готовыхъ продуктовъ, а съ другой— не поощрять передѣлочнаго производства изъ привознаго сырья“. Такъ какъ туземный сырой продуктъ не находитъ себѣ обезпеченнаго сбыта, то министръ финансовъ присоединился къ проекту пошлины въ 75 коп., а очищенный винный камень предлагалъ отнести къ химическимъ товарамъ, особо не поименованнымъ; для рвотнаго камня министръ проекти-

1) Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали окладъ въ 3 р., а Варшавскій биржевой комитетъ и Варшавское отдѣленіе общества сод. рус.торг. и пром., въ виду возможнаго сокращенія полезнаго примѣненія буры во многихъ производствахъ при чрезмѣрно высокой пошлинѣ, предлагали окладъ въ 1 р. 20 к. для очищенной буры и 2 р. 40 к. для борной кислоты.

2) Химическіе заводчики Келлеръ и Брикнеръ ходатайствовали объ установленіи покровительственной пошлины на очищенный винный камень, первый въ 6 р., второй въ 4 руб. Московскія учрежденія проектировали ставки на сырой винный камень въ 75 коп., на очищенный—въ 5 руб. и на винную кислоту—въ 6 руб.

рѣшилъ пошлину въ 4 руб., что составило бы около 30% цѣны иностраннаго продукта. Государственный Совѣтъ, признавая желательнымъ оказать поддержку добыванію у насъ названныхъ продуктовъ, получаемыхъ изъ отбросовъ винодѣлія, находилъ, что слишкомъ рѣзкое повышеніе обложенія ихъ могло бы невыгодно отразиться на нашей мануфактурной промышленности, и потому ограничилъ ставку на сырой винный камень 60 коп., принявъ прочія ставки безъ измѣненія¹⁾.

Въ отдѣлѣ красокъ и красильныхъ веществъ рядъ повышеній пошлинъ былъ сдѣланъ такъ же по соображеніямъ поощренія внутренняго производства²⁾.

Такъ, пошлина на *яръ-мѣдянку* была поднята съ 3 руб. 30 коп. до 4 руб., на *мѣдныя краски* съ 2 руб. 20 коп. до 4 руб. Московскія учрежденія предлагали установить на яръ-мѣдянку пошлину въ 7 руб., чтобы „достигнуть водворенія самостоятельнаго производства яръ-мѣдянки въ Россіи и полнаго вытѣсненія иностранной яри“. Эту ставку поддерживалъ представитель Московскаго биржевого комитета и въ тарифной комиссіи въ виду данныхъ для раз-

1) Въ отношеніи амміака и амміачныхъ солей эксперты находили возможнымъ оставить существующіе оклады 1887 г. (сѣрнокислый амміакъ 50 к., нашатырь, углекислый и азотнокислый амміакъ и нашатырный спиртъ 1 р. 20 к.). Московскія учрежденія, соглашаясь съ этимъ, предлагали повысить только ставку на нашатырный спиртъ до 1 р. 50 коп. въ виду его большого ввоза. Докторъ Клобуковскій доказывалъ, что сѣрнокислый амміакъ къ намъ не ввозится при пошлинѣ въ 50 к., между тѣмъ, какъ газовые заводчики подняли соответственно пошлинѣ цѣну на этотъ продуктъ; съ другой стороны этотъ продуктъ вывозится изъ Россіи за границу для выработки земледобрильныхъ веществъ. Въ видахъ поощренія у насъ искусственныхъ удобреній онъ просилъ о пониженіи пошлины до 6 к. Тарифная комиссія приняла проектъ экспертовъ. Министръ финансовъ находилъ эти ставки „достаточно охранительными“. Однако, въ дополнительномъ представленіи онъ предложилъ въ виду улучшенія курса повышение ставки на сѣрнокислый амміакъ до 60 к., а на нашатырь, углекислый и азотнокислый амміакъ и нашатырный спиртъ до 1 р. 45 к. Государственный Совѣтъ, принимая во вниманіе, что эти оклады были установлены въ 1887 г. при болѣе низкомъ курсѣ рубля и что производство амміака составляетъ весьма важную отрасль химической промышленности, нашелъ возможнымъ принять для сѣрнокислаго амміака ставку въ 55 к., а для нашатыря, нашатырнаго спирта, углекислаго и азотнокислаго амміака—въ 1 р. 35 к.

2) Въ области промышленности по производству красокъ министръ финансовъ не нашелъ нужнымъ дѣлать столь коренныя и многообразныя измѣненія, какъ въ производствѣ химическихъ продуктовъ, такъ какъ развитіе производства красокъ, по его словамъ, шло быстрѣе, чѣмъ развитіе химической промышленности, и такъ какъ это производство имѣло въ тарифѣ 1868 г. болѣе высокую охрану. Эти положенія подтверждаются меньшимъ ростомъ ввоза красильныхъ веществъ и красокъ по сравненію съ ввозомъ химическихъ продуктовъ (за 1869—1889 гг. первые съ 13 мил. руб. до 15,7 мил. руб., вторые—съ 3,5 мил. руб. до 12,6 мил. руб.).

витія этого производства¹⁾). Однако, тарифная комиссія приняла ставку въ 4 руб. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи защищалъ повышеніе пошлины ссылкой на значительный ввозъ этой краски и на малое развитіе ея внутренняго производства, но находилъ, что 7-рублевый окладъ повелъ бы къ чрезмѣрному вздорожанію продукта, и потому присоединился къ проекту тарифной комиссіи.

Сущестующая пошлина въ 55 коп. на *тяжелый шпатъ (сѣрно-кислый баритъ) молотый въ порошокъ*, по мнѣнію экспертовъ, вполне защищаетъ переработку кусковъ шпата въ порошокъ; установленіе же высшей пошлины въ 1 руб. на искусственный сѣрно-кислый баритъ оправдывается его химической переработкой; такое обложеніе обезпечило бы прочное водвореніе у насъ приготовленія этого товара, необходимаго въ качествѣ краски для многихъ производствъ. Тарифная комиссія приняла эти предложенія экспертовъ. Министръ финансовъ находилъ повышеніе пошлины на искусственный сѣрно-кислый баритъ (blanc fixe) совершенно необходимымъ для обезпеченія водворенія у насъ этого продукта, такъ какъ при пошлинѣ въ 55 к. его изготовленіе у насъ невыгодно. По дополнительному представленію министра финансовъ пошлина на молотый тяжелый шпатъ была опредѣлена въ 60 коп. Государственный Совѣтъ принялъ предложенія министра.

Ализаринныя краски получили пошлину въ 17 руб. вмѣсто 15 руб.²⁾). Эксперты находили желательнымъ установить пошлину въ 20 руб. какъ для безубыточнаго существованія заводовъ, такъ и для поощренія производства ализарина изъ антрацена въ виду значительныхъ затратъ на обзаведеніе, причемъ они высчитывали, что это повышеніе пошлины удорожитъ стоимость миткаля на 0,5%. Тарифная комиссія приняла 17 руб., какъ достаточное покровительство, чтобы не слишкомъ стѣснять многія крупныя производства³⁾). Государственный Совѣтъ принялъ эту ставку.

1) Заводчикъ ярь-мѣдянки въ Одессѣ Апшарути ходатайствовалъ въ 1887 г. о пошлинѣ между суммой 5 руб. 30 коп. и 6 руб. 30 коп., Московскій заводчикъ Келлеръ—о пошлинѣ въ 4 руб.

2) Въ новой редакціи: „красящія вещества изъ продуктовъ перегонки газовой смолы, крапъ-экстрактъ, краповый лакъ и кошениальный карминъ“.

3) министръ финансовъ въ представленіи Государственному Совѣту привелъ тотъ доводъ за повышеніе пошлины, что ввозится главнымъ образомъ 100%-ный ализаринъ, тогда какъ при установленіи въ 1882 г. пошлины имѣлся въ виду 20%-ный продуктъ; кромѣ того выработка ализарина должна у насъ вздорожать вслѣдствіе предполагаемаго возвышенія пошлины на сѣрную кислоту, соду и другіе химическіе матеріалы; наконецъ, охрана ализариноваго производства можетъ вызвать возникновеніе самостоятельной выдѣлки ализарина изъ русской нефти; но слишкомъ большое увеличеніе обложенія

Для поощренія заводовъ, занятыхъ измельченіемъ привозныхъ красильныхъ деревьевъ и куркумы, пошлина на *самородныя красильныя растительныя вещества въ измельченномъ видѣ* была поднята съ 6 коп. до 30 коп. съ пуда.

Точно также *красильныя глины* въ сыромъ видѣ были обложены вмѣсто 6 коп. по 10 коп., а жженыя или измельченныя были обложены вмѣсто 6 коп. по 35 коп. съ пуда. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи находилъ, что поощреніе выработки русскихъ глинъ увеличеніемъ пошлины вполне соответствовало бы принятой въ тарифѣ системѣ, но повышеніе не должно быть значительнымъ въ виду того, что нѣкоторыя сорта глинъ у насъ не встрѣчаются; на глины отмученныя и измельченныя министръ предлагалъ пошлину въ 35 коп. для поощренія внутренней ихъ обработки¹⁾.

Рядъ повышеній тарифныхъ окладовъ былъ сдѣланъ среди смоль, камеди, гумми и продуктовъ изъ нихъ.

Для *антрацена, нафталина, фенола и бензола* въ сыромъ видѣ пошлина была поднята съ 6 коп. до 20 коп. Московскія учрежденія находили, что для добычи этихъ продуктовъ въ Россіи вполне достаточно своего сырого матеріала, а потому предлагали ставку въ 50 коп., кромѣ антрацена, котораго въ Россіи въ достаточномъ количествѣ не имѣется и который можетъ быть обложенъ по 10 коп. Министръ финансовъ мотивировалъ повышеніе пошлины желательностью поощренія внутренняго производства этихъ продуктовъ изъ матеріаловъ, имѣющихся въ изобиліи въ странѣ, но находилъ 50 коп. чрезмѣрной ставкой, такъ какъ бензолъ, фенолъ и нафталинъ являются матеріаломъ для производства многочисленныхъ красящихъ веществъ и такъ какъ необходимо соблюдать постепенность повышенія тарифа.

По вопросу объ обложеніи *скипидара* и *терпентина* эксперты были за сохраненіе существующей пошлины въ 40 к., такъ какъ нашъ скипидаръ не удовлетворяетъ требованіямъ нѣкоторыхъ производствъ и заводчики вынуждены употреблять иностранный скипидаръ. Иваново-Вознесенскій комитетъ торговли и мануфактуръ высказался за повышеніе пошлины на скипидаръ до 60 к., а на американскій скипидаръ и французскій терпентинъ до 1 р. 50 к., „для поощренія отечественнаго производства“. Менделѣевъ, предлагая

нежелательно, такъ какъ ализаринъ—крупный предметъ потребленія на нашихъ мануфактурахъ.

¹⁾ На краски хромовыя, сурьяныя и др. особо не поименованныя пошлина была поднята съ 2 р. 40 к. до 3 р. Лакрица отнесена къ красильнымъ экстрактамъ, чѣмъ ей обложеніе повышено съ 24 к. до 2 р. 50 к.

ставки для терпентина въ 50 к. и для скипидара въ 1 р., полагалъ, что при такомъ высокомъ покровительствѣ можно надѣяться на упроченіе этой промышленности въ Россіи. Тарифная комиссія предложила пошлину въ 80 к. Министръ финансовъ указывалъ, что повышеніе пошлины до 80 к. находилось бы въ соотвѣтствіи съ взглядомъ на необходимость существеннаго поощренія у насъ лѣсотехническихъ производствъ. Государственный Совѣтъ предложилъ установить пошлину въ 60 к., соотвѣтственно обложенію гарпіуса.

Повышена пошлина и на *асфальтъ*. Эксперты находили, что въ цѣляхъ покровительства асфальтовому производству необходимо увеличить пошлину въ 13 коп., которая облегчитъ русскому асфальту конкуренцію съ заграничнымъ. Московскія торгово-промышленныя учрежденія настаивали на установленіи достаточно охранительной пошлины въ 50 к. для развитія асфальтовой промышленности¹⁾. Были приняты ставки, предложенныя тарифной комиссіей: на асфальтовый камень въ кускахъ 10 к., молотый—15 к., всякіе плавкіе асфальты, мастики и гудронъ—20 к.

Пошлина на *гарпіусъ* и *какифоль* была поднята съ 13 к. до 40 к. Эксперты находили возможнымъ поднять пошлину на эти продукты до 18 к., только съ фискальной цѣлью, такъ какъ обезпеченіе внутренняго производства можетъ быть лишь при запретительной пошлинѣ. Московскія учрежденія предлагали ставку въ 50 к., чтобы вызвать въ Россіи рациональное производство. Менделѣевъ предлагалъ пошлину въ 1 р., находя, что при такомъ высокомъ покровительствѣ можно разчитывать на упроченіе внутренняго производства. Въ тарифной комиссіи тотъ же Менделѣевъ защищалъ повышеніе пошлины въ виду богатствъ Россіи лѣсами и широкой будущности производства гарпіуса и калифоли²⁾. Большинство комиссіи высказалось за ставку въ 50 к. Ту же ставку поддерживалъ министръ финансовъ, считая, что водвореніе добыванія гарпіуса относится къ кореннымъ отраслямъ нашей промышленности, возбужденіе которыхъ есть главная цѣль настоящаго тарифа. Государственный Совѣтъ, „относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ стремленію министра финансовъ содѣйствовать таможенной охраной

¹⁾ Товарищество Сызранскаго асфальтоваго завода и общество Сызранско-Печерской асфальтовой промышленности просили о повышеніи пошлины на асфальтовую мастику и порошокъ до 20 к., а на гудронъ, природный асфальтъ и др. горныя смолы—до 70 к. въ виду сильной конкуренціи иностранныхъ заводовъ.

²⁾ Противъ такого повышенія былъ въ тарифной комиссіи экспертъ Вылежинскій, указывавшій на важность продуктовъ для многихъ отраслей промышленности. Его мнѣніе раздѣлялъ Петербургскій биржевой комитетъ.

водворенію добыванія гарпіуса“, не считалъ возможнымъ, въ виду кустарнаго характера промысла, ожидать скорого его развитія до размѣровъ, удовлетворяющихъ внутреннему спросу. Слишкомъ высокая пошлина, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, могла бы оказаться обременительной для разныхъ отраслей промышленности, и потому было признано достаточнымъ взять окладъ въ 40 коп. ¹⁾).

Поощреніе внутренняго производства было поставлено цѣлью тарифа также въ отношеніи нѣкоторыхъ москательныхъ товаровъ.

Для *дубильныхъ веществъ* были приняты ставки вмѣсто одной въ 6 к.—5 к. для неизмельченныхъ естественныхъ дубильныхъ веществъ и дубильной коры, 15 к. для нихъ же въ измельченномъ видѣ и 30 к. для дубильныхъ экстрактовъ ²⁾). Министръ финансовъ, предлагая принятія тарифной комиссіей ставки (5 к., 15 к. и 30 к.) указывалъ, что повышеніе пошлины на дубильныя вещества въ порошокъ имѣетъ въ виду поощреніе переработки ихъ внутри страны.

Обложеніе *кокосоваго и пальмоваго масла* было поднято съ 65 к. до 1 р. ³⁾). Хотя тарифная комиссія и предлагала 1 р. 20 к., но министръ финансовъ, указывая на ростъ ввоза и на возможность развитія внутренняго производства, призналъ достаточнымъ 1 р. сообразно расчету пошлины на сырой матеріалъ.

Костяная сажа, обложенная по 26 к. съ пуда, была подвергнута пошлинѣ въ 50 к. Эксперты высказывались за сохраненіе прежней пошлины. Московскіе торгово-промышленныя учрежденія предлагали повысить ее до 50 к. „въ виду возможности изготовлять сажу

¹⁾ Бѣловина, согласно предложенію экспертовъ, была перенесена изъ пункта о каучукѣ и гуттаперчѣ съ окладомъ въ 30 к. въ пунктъ о ладанѣ и камфарѣ съ окладомъ въ 1 р. 30 к., „для поощренія производства, для котораго имѣется сырье въ Россіи“.

²⁾ Московскія учрежденія предлагали ставки въ 25 к. и 50 к. для того, чтобы чрезмѣрный привозъ иностранныхъ матеріаловъ не отразился вредно на потребленіи отечественныхъ продуктовъ. Петербургскій биржевой комитетъ поддерживалъ беспошлинный ввозъ дубильныхъ матеріаловъ въ виду недостатка мѣстнаго матеріала. Того же мнѣнія былъ и Елецкій биржевой комитетъ въ интересахъ кожевенной промышленности. Наконецъ, Варшавскіе кожевенные заводчики въ интересахъ своего производства просили о беспошлинномъ допущеніи дубильныхъ экстрактовъ.

³⁾ Эксперты высказались за ставку въ 80 к. въ виду обложенія съ 1887 г. сырого матеріала—мякоти кокосовыхъ орѣховъ. Владѣльцы маслوبيни Брякъ и Страль ходатайствовали по расчету издержекъ производства о повышеніи пошлины до 95 к.—1 р. 40 к. О томъ же просилъ директоръ Одесскаго товарищества фабричнаго производства красокъ и лаковъ. Наоборотъ, Невское стеариновое товарищество хлопотало о пониженіи яля даже полной отмянѣ пошлины на пальмовое масло для покровительства стеариноваго производства, находящагося въ упадкѣ вслѣдствіе развитія керосиноваго освѣщенія.

внутри страны и въ виду высокой стоимости товара“¹⁾). Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту, имѣя въ виду возрастаніе ввоза костяной сажки и возможность ея приготовления въ Россіи, предлагалъ 50 коп., что и было принято²⁾).

Изъ другихъ сырыхъ матеріаловъ ради поощренія внутренняго производства была поднята пошлина на *простое дерево въ листахъ и фанеркахъ толщиной не болѣе ¼ дюйма*. Экспертъ предлагалъ повысить пошлину съ 60 к. до 1 р. „для прочнаго водворенія фанерочнаго производства“. Тарифная комиссія нашла достаточнымъ назначить 75 к., что и было принято Государственнымъ Совѣтомъ.

На *рициновое сѣмя и копру* (статья о растеніяхъ живыхъ и сухихъ) пошлина была поднята съ 10 к. до 15 к. для поощренія культуры рициноваго сѣмени и для удорожанія кокосоваго масла, конкурирующаго съ туземнымъ масломъ.

На *цементъ, жженый гипсъ и алебастръ*, равно какъ на *цементныя плиты и трубы* пошлина была повышена съ 9 к. до 10 к. съ пуда. Правда, экспертъ находилъ прежнюю пошлину болѣе, чѣмъ достаточной для охраны цементнаго производства, а министръ финансовъ въ своемъ представленіи указывалъ на сокращеніе ввоза цемента и на отсутствіе надобности въ существенныхъ измѣненіяхъ обложенія. Но Бахмутскіе алебастровые заводчики

¹⁾ Владѣлецъ сажевыхъ заводовъ Васильевъ ходатайствовалъ о 2-рублевой пошлинѣ, утверждая, что онъ будетъ въ состояніи удовлетворить всему спросу на сажу высшихъ сортовъ, что же касается сажки низшихъ сортовъ, то ее могутъ доставлять другіе небольшіе заводы.

²⁾ Пошлина на эфиръ, хлороформъ и коллодіумъ была поднята съ 6 р. до 10 р. Эксперты находили недостаточной существующую пошлину на хлороформъ и предлагали 15 р. За такую же ставку стояли Московскія торгово-промышленныя учрежденія и правленіе Тентелевскаго химическаго завода. Тарифная комиссія проектировала обложить коллодіумъ и эфиры для конфетъ и для медицинскихъ цѣлей 15 р. по соображенію съ количествомъ акциза, который причитался бы со спирта, употребленнаго при приготовленіи эфира; сюда же былъ отнесенъ и сѣрный эфиръ, хотя для него при цѣнѣ 3 р. 30 к. и прежняя пошлина являлась запретительной; это было принято комиссіей во избѣжаніе недоразумѣній при примѣненіи тарифа и въ виду ничтожнаго ввоза. Для іодоформа, хлороформа и хлорала тарифная комиссія предлагала ставку въ 10 р. Государственный Совѣтъ, не вида достаточныхъ основанийъ къ различію обложенія этихъ продуктовъ, назначилъ для упрощенія тарифа общую ставку въ 10 р.

Обложеніе полировальныхъ веществъ въ 30 к. было повышено сообразно со степенью обработки: наждакъ, стекло и кремь на бумагѣ были обложены по 1 р. 20 к. съ пуда, на полотнѣ—по 1 р. 80 к., наждачные круги, бруски и напильки—по 4 р., полировальныя мази и вещества на воскѣ, жирѣ, маслѣ и клѣѣ—по 2 р., безъ нихъ—40 к.

ходатайствовали объ обложеніи нежженого молотого гипса по 15—20 к. за пудъ, а въ тарифной комиссіи представитель военнаго министерства Ясюковичъ высказался за покровительство 10-копѣчной пошлиной цементнаго производства, имѣющаго всѣ шансы для своего развитія въ Россіи. И Государственный Совѣтъ принялъ ставку въ 10 к. ¹⁾).

Другая категорія сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ была подвергнута усиленному обложенію по соображеніямъ *охраны внутренняго производства* отъ губительной иностранной конкуренціи.

Такъ, на *джуто-сырецъ* была наложена пошлина въ 60 к. съ пуда вмѣсто 40 к. Экспертъ проектировалъ эту ставку потому, что возростающее потребленіе дешеваго джутоваго волокна можетъ подрывать положеніе нашего льноводства; предлагаемая пошлина, по его мнѣнію, не обременила бы джуто-мѣшечнаго производства, прикрытаго высокой пошлиной, но наоборотъ послужила бы къ уравненію интересовъ по выдѣлкѣ джутовыхъ и холщевыхъ мѣшковъ ²⁾). Въ тарифной комиссіи произошли по этой статьѣ оживленныя пренія. Представители Московскихъ учреждений отстаивали пошлину въ 1 р. 25 к. въ цѣляхъ уравненія производства мѣшковъ изъ джута и льна. Министръ финансовъ поддержалъ это предложе-

¹⁾ Обложеніе камней, служащихъ матеріаломъ для фабрично-заводскихъ производствъ, въ порошокъ или мелкихъ кускахъ одинаковой величины, было повышено съ 3 к. до 10 к. съ пуда, плиты шилевыхъ или колотыхъ безъ дальнѣйшей обдѣлки, плиты облицовочныхъ и брусевъ—толщиной свыше 5 вершковъ, изъ мрамора—съ 3 к. до 10 к., тѣхъ же плиты и брусевъ толщиной въ 5 вершковъ и менѣе а) изъ породъ особо непопменovanýchъ—съ 3к. до 6 к., в) изъ мрамора—съ 24 к. до 30 к. Министръ финансовъ, предлагая указанные ставки, находилъ, что, согласно принятой системѣ тарифа, камень въ порошокъ или одинаковыхъ кускахъ долженъ быть обложенъ выше для поощренія измелчачія этихъ породъ внутри страны; повышеніе пошлинъ на мраморныя плиты мотивировалось кромѣ того ихъ высокой цѣнностью.

Слюда вмѣсто однообразной пошлины въ 3 к. была обложена въ кускахъ по 5 к. съ пуда, а въ листахъ по 15 к.

²⁾ Московскія торгово-промышленныя учрежденія находили, что повышеніе до 60 к. не окажетъ вліянія на охрану нашей льняной промышленности и что оно должно быть доведено хотя бы до 1 р. 50 к. Елецкій и Петербургскій биржевые комитеты были за повышеніе до 1 р., Иваново-Вознесенскій комитетъ торговли и мануфактуръ—до 80 к. Костромское губернское земское собраніе ходатайствовало о повышеніи пошлины до 1 р. 30 к. для охраны льноводства. Наоборотъ, Саратовскій биржевой комитетъ, Лодзинское отдѣленіе общ. сод. рус. пром. и торг. и владѣльцы джуто-мѣшечныхъ фабрикъ высказались противъ повышенія во избѣжаніе вздорожанія мѣшковъ для хлѣба.

не, отмѣтивъ, что такая повышенная ставка будетъ имѣть покровительственное значеніе и для внутренняго производства джуты въ Туркестанскомъ краѣ. Приглашенный въ комиссію экспертъ Коссутъ доказывалъ, что вовсе не джуто-мѣшечное производство убиваетъ нашу льноткацкую промышленность, тѣмъ болѣе, что джутовыхъ мѣшковъ вырабатывается всего 600.000 пуд., а наша льняная промышленность перерабатываетъ льна до 20 мил. пуд.; льняная промышленность, по мнѣнію Коссута, находится въ тяжеломъ положеніи не вслѣдствіе конкуренціи джутовыхъ издѣлій, а вслѣдствіе своего малаго совершенствованія. Черняевъ находилъ, что главная причина упадка льноводства заключается въ потерѣ довѣрія заграницей, отчего сильно сократился вывозъ льна. Въ виду разногласія мнѣній члены комиссіи разошлись и въ опредѣленіи пошлины на джуту: 4 члена высказались за сохраненіе прежней пошлины, 4 члена—за ставку въ 80 к., 7 членовъ—за ставку въ 1 р. и 15 членовъ—за 60 к. Министръ поддерживалъ въ своемъ представленіи послѣднюю ставку въ интересахъ нашего льноводства и нашей отпускной торговли. Государственный Совѣтъ призналъ, что повышеніе пошлины на джуту не принесетъ пользы русскому льноводству, пришедшему въ упадокъ по многимъ причинамъ, въ которыхъ конкуренція джута имѣетъ второстепенное значеніе; тѣмъ не менѣе онъ призналъ возможнымъ нѣкоторое повышеніе и принялъ ставку въ 60 к.

Несмотря на упроченіе хлопчатобумажной промышленности, мы видимъ при обсужденіи тарифа 1891 г. усилія промышленниковъ добиться большаго возвышенія пошлинъ на *бумажную пряжу*¹⁾.

Подкомиссія тарифной комиссіи, разсматривавшая обложеніе бумажной пряжи, предложила для суровой пряжи до № 40 ставку въ 4 р. 75 к. противъ прежнихъ 3 р. 60 к. соответственно повышенію пошлины на хлопокъ. Экспертъ Ильинъ находилъ достаточнымъ 4 р. 20 к.—4 р. 30 к., чтобы немного усилить таможенную охрану низшихъ номеровъ. Однако членъ комиссіи Савва Морозовъ

¹⁾ Московскія торгово-промышленныя учрежденія находили необходимымъ повысить пошлину на низшіе номера пряжи соответственно повышенію пошлины на хлопокъ, на высшіе же номера они предлагали 7 р. 50 к. и 8 р. 50 к., находя эти номера недостаточно охраненными. Лодзинское отдѣленіе общ. сод. рус. торг. и пром. тоже высказалось за повышеніе ставокъ. Шейблеровская мануфактура ходатайствовала о повышеніи пошлины на пряжу, крашеную въ адрианопольскій цвѣтъ, а Либавскій купецъ Шлосбергъ опредѣлялъ эту пошлину въ 6 р. 67 к. Фабрикантъ Жуковъ просилъ о повышеніи пошлины на нитки до 9 р.

находилъ и 4 р. 75 к. весьма умѣренной пошлиной, подлежащей повышенію при курсѣ 1 р. зол. = 1 р. 50 к. кред. За послѣдніе 10 лѣтъ, заявилъ Морозовъ, мы не выбирали всей пошлины, но я прошу о повышеніи только для того, чтобы мы могли спокойно работать. На это предсѣдатель, министръ финансовъ, весьма резонно замѣтилъ: если вы не выбирали всей пошлины, то зачѣмъ же нужно повышеніе ея. Морозовъ отвѣтилъ: мы были ограждены и не выбирали всей пошлины благодаря паденію курса, но бумагопрядильной промышленности надо дать извѣстное спокойствіе; внутренняя конкуренція весьма сильна, но, пока мы не увѣрены относительно иностраннаго рынка, мы не можемъ спокойно работать. Такова была жалкая и безсодержательная аргументація защитниковъ повышенія пошлины на пряжу. Это повышеніе было имъ нужно для того, чтобы чувствовать себя спокойно за высокими стѣнами запретительнаго тарифа. Но и предсѣдатель, вѣрно оцѣнившій значеніе этой аргументаціи и сославшійся затѣмъ на важность огражденія населенія отъ чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ, все же не имѣлъ достаточно мужества отвергнуть вождедѣнія протекціонистовъ и предложилъ компромиссъ въ видѣ средней пошлины на пряжу до № 40 въ 4 руб. 50 коп. Съ этимъ согласилась тарифная комиссія, и тогда ставка на суровую пряжу № 40—50 была опредѣлена въ 5 руб. 75 коп., на пряжу свыше № 50 — въ 8 руб. 52 коп., на швейныя нитки — въ 9 руб., на прочую крученую пряжу — въ 10 руб.

Въ своемъ первомъ представленіи Государственному Совѣту министръ финансовъ такъ мотивировалъ повышеніе пошлинъ: не смотря на уменьшеніе охраны бумагопрядильнаго производства съ введеніемъ пошлины на хлопокъ, эта промышленность получила значительное развитіе, и нѣтъ необходимости возстановлять то отношеніе обложенія хлопка и пряжи, какое было до 1887 г.; однако желательно, чтобы прядильная промышленность не оказалась въ будущемъ въ худшемъ положеніи, чѣмъ въ настоящее время; для этого съ повышеніемъ пошлины на хлопокъ на 50 коп. необходимо увеличить пошлину на пряжу на 60 коп. (считая 12% угара) и опредѣлить ее въ 4 руб. 20 коп., а въ виду возрастанія ввоза иностранной пряжи назначить, согласно мнѣнію тарифной комиссіи, 4 руб. 50 коп. Въ дополнительномъ представленіи министръ финансовъ нѣсколько поднялъ предложенныя ставки для высшихъ номеровъ. Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду уменьшеніе предположенной пошлины на хлопокъ, немного понизилъ ставки министра. Поднятіе пошлины было тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше

быль номеръ пряжи, въ видахъ наибольшей охраны бумагопряденія высшихъ номеровъ¹⁾).

По вопросу о *животномъ салѣ* и *маслахъ животнаго происхожденія* эксперты Бейльштейнъ и Ильинъ полагали нежелательнымъ высокое обложеніе сала въ виду упадка стеариноваго производства; сокращеніе вывоза и ввоза сала, говорили они, объясняется вытѣсненіемъ салныхъ и стеариновыхъ свѣчей другими способами освѣщенія; единственно возможно въ виду настоятельныхъ ходатайствъ — округленіе пошлины на скотское сало съ 36 коп. до 40 коп. Пошлину на стеаринъ эксперты предлагали возвысить съ 1 руб. 20 к. до 2 руб. въ виду менѣе выгодныхъ условій, въ которыхъ работаютъ русскіе стеариновые заводы „для обезпеченія прочнаго существованія нашихъ стеариновыхъ заводовъ“. На неочищенный рыбій жиръ эксперты предлагали поднять обложеніе „для поощренія китобойнаго промысла въ Ледовитомъ океанѣ“ съ 60 к. до 75 к.²⁾ Въ тарифной комиссіи большинствомъ голосовъ была принята

1) Приводимъ для наглядности слѣдующую таблицу:

	Сущест- вовавшія пошлины	Ставки тариф. комиссіи	Дополн. предст. минист. финан.	Ставки, оконча- тельно принятая Государ. Совѣт.	Повыше- ніе про- тивъ пре- жняго.
1) Пряжа до № 40					
а) суровая	3 р. 60 к.	4 р. 50 к.	4 р. 30 к.	4 р. 20 к.	60 к.
б) бѣлая и крашеная кромѣ адрианоп. цвѣта	4 р. 70 к.	—	5 р. 60 к.	5 р. 40 к.	70 к.
в) крашеная в адриано- цвѣтъ	5 р.	—	6 р.	5 р. 70 к.	70 к.
2) Пряжа отъ № 40 до 50					
а) суровая	5 р.	5 р. 75 к.	6 р.	5 р. 70 к.	70 к.
б) бѣлая и крашеная	6 р.	—	7 р. 20 к.	6 р. 80 к.	80 к.
3) Пряжа свыше № 50.					
а) суровая	7 р. 50 к.	8 р. 25 к.	9 р.	8 р. 50 к.	1 р.
б) бѣлая и крашеная	8 р. 50 к.	—	10 р. 20 к.	9 р. 60 к.	10 р. 10 к.
4) Пряжа крученая					
а) швейныя нитки на ка- тушкахъ	8 р.	8 р. 75 к.	9 р. 60 к.	9 р.	1 р.
б) всякая крученая въ 2 и болѣе конца	10 р.	10 р.	12 р.	11 р.	1 р.

2) Московскія торгово-промышленныя учрежденія стояли за болѣе высокое обложеніе (50 к., 2 р. 50 к. и 1 р.) въ цѣляхъ покровительства внутреннему производству. Харьковскій биржевой комитетъ для поддержанія отечественнаго скотоводства требовалъ еще болѣе высокой ставки на сало, именно 1 р. Елецкій биржевой комитетъ стоялъ за 1 р. 50 к.

Объ усиленномъ обложеніи сала хлопоталъ цѣлый рядъ заинтересованныхъ лицъ. Скотопромышленники и торговцы продуктами скотоводства въ Троицкѣ, Омскѣ и Ялуторовскѣ прислали ходатайство о пошлинѣ въ 1 р. Борисоглѣбское общество сельскаго хо-

ставка на сало въ 60 к., на рыбій жиръ и спермацетъ неочищенный и ворванное сало въ 75 к., на олеинъ, олеиновую кислоту, сушь и дегра въ 1 руб. 20 коп. и на стеаринъ, парафинъ, очищенный спермацетъ, пальметинъ, маргаринъ и вазелинъ въ 2 руб. Министръ финансовъ присоединился къ этимъ ставкамъ. Въ частности онъ находить нежелательнымъ явленіемъ ввозъ иностраннаго сала; вытѣсненіе съ русскихъ рынковъ иностраннаго сала повышеніемъ пошлины могло бы, по его мнѣнію, до нѣкоторой степени улучшить условія сбыта русскаго сала. Государственный Совѣтъ нашелъ, что слишкомъ большое, вслѣдствіе высокой пошлины, вздорожаніе животнаго сала могло бы ухудшить положеніе стеариновыхъ заводовъ; поэтому онъ призналъ болѣе осторожнымъ повысить пошлину только до 50 коп.; соотвѣтственно этому пошлина на стеаринъ, очищенный спермацетъ и пальметинъ была возвышена до 1 руб. 70 коп., на рыбій жиръ, ворванное сало и сырой спермацетъ была принята ставка въ 75 коп., на олеинъ, олеиновую кислоту, сушь и дегра въ 1 руб. 20 коп., а на масла животнаго происхожденія, кромѣ особо поименованныхъ, въ 2 руб. 20 коп.

Относительно *пчелинаго* и *горнаго воска* эксперты полагали оставить неочищенный горный воскъ (озокеритъ) при прежней пошлинѣ въ 40 коп., а на пчелиный воскъ и церезинъ (очищенный горный воскъ) повысить пошлину съ 1 руб. 50 коп. до 2 руб. „въ видахъ покровительства нашему пчеловодству“. Московскія учрежденія предлагали ставку на озокеритъ въ 2 руб., а на пчелиный воскъ и церезинъ въ 5 руб. 50 коп., такъ какъ только такія ставки будутъ для русскаго пчеловодства дѣйствительною поддержкой. Тарифная комиссія и министръ финансовъ нашли достаточнымъ принять пошлины въ 40 коп. и 2 руб. „для установленія правильнаго соотношенія между пошлинами на сырой и очищенный горный воскъ, дабы, затрудняя привозъ готоваго продукта (церезина), не давать вмѣстѣ съ тѣмъ преміи передѣлочному у насъ производству церезина изъ привознаго озокерита“. Государственный Совѣтъ, принявъ для озокерита 40-копѣчную пошлину, установилъ на церезинъ и пчелиный воскъ, въ соотвѣтствіи съ обложеніемъ стеарина и парафина, пошлину въ 1 руб. 70 коп.

заявства ходатайствовало о повышеніи обложенія сала въ виду стѣсненнаго положенія сельскаго хозяйства.

Въ тарифной комиссіи приводилось то возраженіе противъ повышенія пошлины на сало, что Россія сама вывозитъ его. Предсѣдатель, министръ финансовъ, сдѣлалъ весьма характерное замѣчаніе: „Сала производится въ Россіи такъ много, что его съ избыткомъ достаточно для стеариновыхъ заводовъ и едва ли предлагаемое повышеніе пошлинъ на ввозимое сало можетъ стѣснить эти заводы (?!)“. Какимъ образомъ этотъ выводъ можетъ быть логически связанъ съ первой посылкой, остается секретомъ оратора.

Охранительныя цѣли преслѣдовались и усиленнымъ обложеніемъ *выдѣланныхъ кожъ*¹⁾). Экспертъ аргументировалъ повышеніе обложенія тѣмъ, что ввозъ выдѣланныхъ кожъ увеличивается, а кожевенная промышленность почти не возрастаетъ. Московскія учрежденія высказались за повышеніе пошлины для огражденія нашего скотоводства и предложили на малыя кожи ставку въ 25 руб., на большія—8 руб. и на лакированныя большія—15 руб. Тарифная комиссія, „въ видахъ усиленія охраны“, приняла увеличенныя ставки, которыя и были утверждены Государственнымъ Совѣтомъ.

Въ отдѣлѣ металловъ весьма важныя повышенія пошлины въ охранительныхъ цѣляхъ были сдѣланы по отношенію къ чугуну и желѣзу.

Именно, *чугунъ*, кромѣ особо поименованнаго, былъ обложенъ моремъ по 30 коп. (вмѣсто 25 коп.), а по сухопутной границѣ по 35 коп. (вмѣсто 30 коп.) и введенъ новый пунктъ—чугунъ марганцевый, кремнистый и хромистый съ обложеніемъ по 50 коп. за пудъ. На этомъ пунктѣ столкнулись совершенно противорѣчивые интересы. Экспертъ Лабзинъ предлагалъ оставить существующія пошлины въ виду недавняго (въ 1887 г.) ихъ назначенія, такъ какъ дѣйствіе ихъ не успѣло еще сказаться. Обычно протекціонистически настроенныя Московскія торгово-промышленныя учрежденія здѣсь высказались за сохраненіе прежнихъ окладовъ. Менделѣевъ былъ тоже за пошлину въ 30 коп. и только для специальныхъ видовъ чугуна предлагалъ повышенную пошлину въ 60 коп. За то заинтересованные горнопромышленныя крути выступили съ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ о возвышеніи тарифныхъ ставокъ²⁾). Въ тариф-

1) Пошлина на малыя кожи—сафьянъ, лайку, шевро, шагрень и лакированныя и всякія кожи съ тиснеными узорами составила вмѣсто 10 р. 80 к. 15 р., на прочія малыя кожи—вмѣсто 10 р. 80 к. 11 р., на лакированныя большія кожи—вмѣсто 7 р. 90 к. 8 р. 50 к.

2) Управленіе заводами Демидова ходатайствовало о повышеніи пошлины на специальные виды чугуна—марганцевого до 1 р. 25 к., хромистого до 2 р., представителя Уральскихъ заводовъ хлопотали о пошлинѣ на чугунъ въ 36 к., постоянная совѣщательная комитетъ желѣзозаводчиковъ просила о пошлинѣ въ 35 к.

Представленная въ министерство финансовъ записка постоянной совѣщательной комитетъ желѣзозаводчиковъ заключала въ себѣ докладъ секретаря комитетъ, въ которомъ между прочимъ были приведены слѣдующія соображенія: рѣшительный поворотъ въ сторону покровительства желѣзной промышленности съ 1884 г. оправдался результатами. Ввозъ чугуна падаетъ, а внутреннее производство растетъ. Вліяніе пошлины нельзя однако считать прочнымъ. Нашъ желѣзный рынокъ держался въ послѣдніе годы только равновѣсіемъ между одновременнымъ улучшеніемъ курса и возвышеніемъ заграничныхъ цѣнъ на чугунъ. Но высокій курсъ можетъ совпасть съ низкими заграничными цѣнами, что поведетъ къ прекращенію охранительнаго значенія пошлины. Нельзя ставить бу-

ной комиссіи большинство высказалось противъ повышенія пошлины¹⁾. Даже предсѣдатель, министръ финансовъ, заявилъ, что и при нынѣшней пошлинѣ ростъ выплавки чугуна значителенъ и что при опредѣленіи пошлины не слѣдуетъ забывать объ интересахъ потребителей. Въ результатѣ преній большинство комиссіи высказалось за сохраненіе прежней пошлины на обыкновенный чугунъ и за 50-копѣчную пошлину на спеціальные виды чугуна. Въ этомъ смыслѣ высказался и министръ въ своемъ первомъ представленіи Государственному Совѣту. Однако все было забыто, когда была отвергнута идея подвижной шкалы таможенного тарифа и когда министръ финансовъ въ дополнительномъ представленіи проектировалъ рядъ повышеній таможенныхъ ставокъ, въ частности и на чугуна моремъ въ размѣрѣ 30 к. и сухопутно въ размѣрѣ 36 к.²⁾.

душность желѣзодѣлательной промышленности въ зависимость отъ измѣнчивости курса и заграничныхъ цѣнъ. Только одно усиленіе пошлины можетъ противоѣствовать неблагоприятному обороту дѣла. Секретарь предлагалъ пошлину въ 40 к., при которой иностранный чугунъ будетъ продаваться въ Петербургѣ по 91 к., тогда какъ уральскій чугунъ будетъ продаваться по 88 к.

Совѣтательная контора, разсмотрѣвъ въ своемъ засѣданіи этотъ докладъ, внесла въ него нѣкоторыя поправки и признала достаточнымъ повысить пошлину на 5 к., т. е. до 35 к.

1) Правда, Орловъ отъ лица Харьковскаго биржевого комитета поддерживалъ въ тарифной комиссіи пошлину въ 40 к., находя, что при существующемъ курсѣ и цѣнахъ въ Англіи пошлина теряетъ свое покровительственное значеніе. Точно также экспертъ Бѣловъ высказался за ставку въ 40 к., такъ какъ только при ней иностранный чугунъ будетъ исключенъ съ русскихъ рынковъ. За то остальные члены комиссіи были иного мнѣнія. Тимирязевъ находилъ, что установленныя въ 1887 г. пошлины достигли ожидаемыхъ результатовъ и вполне ограждаютъ внутреннее производство. Представитель морского министерства Лиценъ признавалъ желательнымъ съ точки зрѣнія интересовъ своего вѣдомства даже совершенную отміну пошлины на чугунъ, вызывающей излишній расходъ его въ 1.470.000 р. Представитель министерства путей сообщенія Горчаковъ предлагалъ понизить пошлину на 10 к. въ виду того, что увеличеніе ввоза чугуна не препятствовало развитію его выплавки въ Россіи. Черняевъ указывалъ, что потребленіе чугуна въ Россіи ничтожно вслѣдствіе его высокой цѣны ($\frac{1}{2}$ пуда на жителя противъ 4—5 пуд. за границей); повышеніе пошлины, по его мнѣнію, должно надолго затормозить развитіе всякой промышленности, потребляющей чугунъ. Даже Скальковскій, всегда стоявшій за высокія пошлины на горные продукты, призналъ существующія пошлины достаточно ограждающими чугуноплавильное производство.

2) Министръ финансовъ писалъ: въ 1887 г. при введеніи пошлины цѣна русскаго чугуна въ Москвѣ была принята въ высшей нормѣ 84 к., цѣна же иностраннаго чугуна была принята нисшая и пошлина разсчитана такъ, чтобы иностранный чугунъ въ Москвѣ былъ немного дороже русскаго; правда, тогда вексельный курсъ былъ 167 к. кред. за 100 к. зол., теперь же 150 к. кред. за 100 к. зол.; но въ то время надо имѣть въ виду благопріятные результаты пошлины 1887 г., такъ какъ производство чугуна возросло; къ тому же въ послѣдніе годы желѣзнодорожные тарифы такъ урегулированы, что дали возможность привоза въ Петербургъ южнаго и уральскаго чугуна. Поэтому министръ финансовъ поддерживалъ мнѣніе тарифной комиссіи.

Государственный Совѣтъ пошелъ навстрѣчу этому проекту. По его мнѣнію, производство чугуна на югѣ началось недавно и, какъ новое дѣло, требующее громадныхъ затратъ, нуждается въ усиленномъ огражденіи; трудный періодъ для южныхъ заводовъ еще не можетъ считаться миновавшимъ. Въ виду этихъ соображеній и въ виду положенія вексельнаго курса Государственный Совѣтъ назначилъ повышенную пошлину на чугунъ въ 30 и 35 коп.; такія пошлины, по его мнѣнію, не должны вызывать опасеній, ибо производство чугуна на югѣ Россіи развивается и въ скоромъ времени внутренняя конкуренція понизитъ его цѣну.

Жельзо было повышено въ обложеніи такимъ образомъ: 1) полосовое и сортовое, кромѣ нижепоименованнаго, а также въ крицахъ, пудлинговыхъ кускахъ и болванкахъ съ 50 коп. до 60 коп., 2) рельсы съ 50 коп. до 60 коп., 3) листовое съ 70 коп. до 85 коп. для листового по № 25, въ плитахъ шириной свыше 18 дюймовъ, для сортового при ширинѣ или высотѣ болѣе 18 д. или при діаметрѣ или толщинѣ въ 7 д. и болѣе, для желѣза фасоннаго и тонкосортнаго при ширинѣ или діаметрѣ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ д. включительно и до 1 руб. для листового свыше № 25. Экспертъ Лабзинъ полагалъ оставить обложеніе желѣза безъ измѣненій¹⁾. Въ тарифной комиссіи большинство высказалось за сохраненіе пошлины въ 50 коп. на полосовое и сортовое желѣзо, равно какъ и на желѣзные рельсы въ виду заявленій представителя путей сообщенія, что не слѣдуетъ затруднять возвышеніемъ обложенія развитіе подъѣздныхъ и конножелѣзныхъ дорогъ, пользующихся желѣзными рельсами; на фасонное желѣзо комиссія приняла ставку въ 70 коп., на листовое желѣзо до № 25—70 коп. и свыше № 25—85 коп.

Въ первоначальномъ представленіи министра финансовъ доказывалось данными о производствѣ и ввозѣ желѣза большее вліяніе протекціонныхъ мѣръ 1884—87 гг. на чугуноплавильное производство, чѣмъ на желѣзодѣлательное, которое въ нѣкоторыхъ отрасляхъ представляется недостаточно обезпеченнымъ противъ ино-

¹⁾ Московскія торгово-промышленныя учрежденія стояли за болѣе высокія пошлины въ виду недостаточности существующаго обложенія. Менделѣвъ проектировалъ обложить сортовое желѣзо 80 к., а въ листахъ и плитахъ менѣе $\frac{1}{4}$ дюйма 1 р. „для быстрой-наго возбужденія начала новой металлургической дѣятельности Россіи такъ какъ сильная пошлина даетъ необходимый толчок“. Совѣщательная контора желѣзозаводчиковъ ходатайствовала о пошлинѣ на тонкосортное желѣзо въ 85 к. Въ тарифной комиссіи экспертъ Бѣловъ указывалъ, что надо установить правильное соотношеніе пошлинъ на чугунъ и желѣзо, ибо теперь больше всего ввозится желѣза; такое соотношеніе равняется 1 къ $2\frac{1}{2}$, т.-е. при пошлинѣ въ 25 к. на чугунъ пошлина на полосовое и сортовое желѣзо должна быть 62—63 к.; надо повысить пошлину, ибо желѣзо ввозится въ большемъ количествѣ въ подрывъ вытреннимъ заводамъ.

страннаго соперничества; за послѣднее время замѣчается относительное увеличеніе ввоза желѣза специальныхъ, болѣе дорогихъ сортовъ, для которыхъ существующая пошлина недостаточна, такъ какъ ихъ производство требуетъ особыхъ приспособленій. Въ дополнителномъ представленіи проектированныя ставки были повышены¹⁾. Государственный Совѣтъ призналъ, что, сообразно повышенію пошлины на чугуны, должно поднять пошлину на полосовое и сортовое желѣзо на 7 коп., т.-е. до 57 коп., но въ виду данныхъ о привозѣ, доказывающихъ недостаточность существующей разницы въ обложеніи чугуна и желѣза, онъ согласился принять проектированную министромъ ставку въ 60 коп.

Что касается *стали*, то въ тѣхъ же покровительственныхъ цѣляхъ обложеніе ея было поднято одинаково съ желѣзомъ²⁾.

Изъ другихъ металловъ была поднята пошлина на *свинецъ въ руляхъ, листахъ, проволоку и трубахъ* съ 20 коп. до 30 коп. Экспертъ отмѣчалъ возрастаніе ввоза свинца въ трубахъ и листахъ. Министръ финансовъ защищалъ повышеніе оклада до 30 коп. „для поддержанія существующаго производства по прокаткѣ листовъ и вытяжкѣ трубъ.“

На *жестъ* пошлина была поднята съ 1 руб. 55 коп. до 1 руб. 70 коп. Правда, экспертъ Лабзинъ указывалъ, что ввозъ жести сокращается, а внутренняя выдѣлка жести стала возможной при разницѣ въ пошлинахъ на желѣзо и жестъ въ 75 коп.; такъ какъ теперь эта разница составляетъ 85 коп., то къ повышенію пошлины нѣтъ основаній³⁾. Въ тарифной комиссіи представитель Московскаго биржевого комитета Крестовниковъ высказался за сохраненіе существующей разницы пошлинъ на листовое желѣзо и жестъ; если первая будетъ 1 руб., вторая должна быть 1 руб. 85 коп., а при пошлинѣ въ 85 коп. должна быть 1 руб. 70 коп. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи поддерживалъ ставку въ 1 руб. 70 к.,

¹⁾ Для полосового и сортового желѣза и желѣзныхъ рельсъ до 60 к., для листового желѣза до № 25 до 85 к. и для листового желѣза свыше № 25 до 1 р.

²⁾ Именно на полосовую и сортовую сталь и стальные рельсы съ 50 к. до 60 к., на листовую сталь и въ плитахъ до № 25 съ 70 к. до 85 к. и свыше № 25 до 1 р.

Интересно отмѣтить, что представитель министерства путей сообщенія предлагалъ въ тарифной комиссіи пониженіе пошлины на стальные рельсы до 25 к., находя ставку въ 50 к. запретительной. Министръ финансовъ, отмѣчая это мнѣніе въ своемъ представленіи Государственному Совѣту, находилъ, что оно не отвѣчаетъ общей системѣ новаго тарифа и что его осуществленіе оказало бы неблагоприятное вліяніе на нашу металлургическую промышленность, особенно на югъ.

³⁾ Съ другой стороны Московскія торгово-промышленныя учрежденія высказались за пошлину въ 2 р., а Менделѣевъ—за 1 р. 60 к. Постоянная совѣтательная контора желѣзозаводчиковъ просила установить на черную жестъ ставку въ 1 р. 5 к., а на бѣлую жестъ—въ 1 р. 90 к.

„такъ какъ ввозъ жести у насъ значительно сократился, а производство ея водворилось на прочныхъ основаніяхъ“. Съ этимъ согласился и Государственный Совѣтъ.

Всѣ лица и учрежденія находили, что обложеніе *цинка* совершенно достаточно. Экспертъ, отмѣчая значительные размѣры ввоза цинка ($\frac{4}{5}$ его добычи въ Россіи) и отсутствіе особаго роста его внутренней добычи, призналъ существующую пошлину достаточной, что подтверждается сокращеніемъ ввоза цинка въ свинкахъ. Но на случай улучшенія вексельнаго курса экспертъ находилъ возможнымъ повысить пошлину съ 45 коп. до 55 коп.; пошлина для свинца въ листахъ въ 85 коп. была признана имъ тоже достаточной, ибо разниа цѣнъ на цинкъ въ свинкахъ и листахъ равна 50 коп. кред., а расходы по прокаткѣ—30 коп. кред., разниа же пошлинъ составитъ 30 коп. зол.¹⁾ Тарифная комиссія постановила оставить прежнія ставки. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи доказывалъ, что всякое повышеніе пошлины будетъ только преміей единственному предиріятію Крамста, добывающему у насъ цинкъ, безъ всякой пользы для русской цинкоплавильной промышленности. Существующая пошлина была признана министромъ вполне охранительной; она даетъ возможность продавать цинкъ по 4 руб. 50 коп., тогда какъ русскимъ производителямъ онъ обходится по 2 руб. 60 коп.—3 руб. 30 коп.; нужно не повышеніе пошлины, а оживленіе внутренней конкуренціи оживленіемъ казенной выплавки цинка. Несмотря на такіа категорическія заявленія, въ дополнительномъ представленіи министръ предложилъ повышеніе пошлинныхъ окладовъ: для цинка въ свинкахъ и лому до 55 коп. и въ листахъ до 1 руб. Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что существующія пошлины, по дополнительному заявленію министра финансовъ, недостаточны при данномъ вексельномъ курсѣ и что въ виду предстоящаго оживленія казенной выплавки желательнo нѣсколько сдержать ввозъ, назначилъ на сырой цинкъ 50 коп. и на цинкъ въ листахъ 1 руб.²⁾

Наконецъ, цѣли охраненія внутренняго производства имѣлись въ виду при повышеніи пошлинъ на нѣкоторыя краски и красильные матеріалы.

¹⁾ Общество сод. рус. пром. и торг. высказалось противъ повышенія пошлины на цинкъ, такъ какъ оно обременило бы нашу промышленность безъ всякой пользы для цинковаго дѣла. Только Московскія учрежденія защищали повышеніе пошлинъ на цинкъ въ свинкахъ до 1 р. 20 к. и въ листахъ до 1 р. 50 к. и заводчикъ Крамстъ ходатайствовалъ о повышеніи оклада на сырой цинкъ до 60 к. и на листовою до 1 р.

²⁾ Для цинковыхъ рудъ была принята охранительная пошлина въ 7 к. (вмѣсто 2 к.) въ виду значительнаго содержанія цинка въ привозной рудѣ.

Берлинская лазурь, парижская синь, ультрамаринъ и всякая синька были обложены вмѣсто 2 руб. 65 коп. по 4 руб. за пудъ¹⁾. Въ тарифной комиссіи экспертъ Бейльштейнъ доказывалъ, что ставка въ 4 руб. совершенно необходима для поддержки падающаго у насъ ультрамариноваго производства.

Свинцовыя и цинковыя бѣлила были подвергнуты обложенію въ 60 коп. вмѣсто 55 коп. Эксперты предлагали поднять ставку на свинцовыя бѣлила даже до 1 руб. въ виду дороговизны въ Россіи свинца. Московскія учрежденія проектировали 1 руб. 50 коп., какъ нужная для оградненія внутренняго производства²⁾. Тарифная комиссія оставила прежній окладъ, съ чѣмъ согласился и министръ финансовъ въ виду прочнаго водворенія въ Россіи производства бѣлилъ. Однако въ дополнительномъ представленіи министръ предложилъ повышенную ставку въ 65 коп. Государственный Совѣтъ нашелъ достаточнымъ назначить 60 коп.³⁾.

Рядъ повышеній пошлинъ былъ сдѣланъ въ отдѣлѣ сырыхъ матеріаловъ *по фискальнымъ соображеніямъ*.

На *пухъ и перья* пошлина была поднята съ 24 коп. до 50 коп. съ пуда. Экспертъ предлагалъ 1 руб. 50 коп. въ виду исключительно фискальнаго характера обложенія. Тарифная комиссія нашла достаточнымъ установить 50 коп. Министръ финансовъ въ своемъ заключеніи высказался за повышение вслѣдствіе усилившагося ввоза пуха изъ Америки и несоотвѣтствія цѣны пуха съ пошлиной, но

1) Эксперты поддерживали 4-рублевый окладъ въ виду улучшенія курса кредитнаго рубля и въ виду привоза изъ-за границы красокъ высшихъ сортовъ. Владѣлецъ ультрамариноваго завода въ Петербургѣ Веге еще въ 1884 г. просилъ о 4-рублевой пошлинѣ вслѣдствіе необходимости привоза изъ-за границы сырыхъ матеріаловъ. О повышеніи обложенія ультрамарина просилъ также Варшавскій фабрикантъ Вернеръ.

2) Варшавскій биржевой комитетъ высказался за сохраненіе существующей пошлины. Менделѣевъ въ данномъ случаѣ оказался даже за пониженіе пошлины до 50 к., находя производство бѣлилъ у насъ достаточно укрѣпившимся. Въ свою очередь химическіе заводчики—Вахрамѣева наследники, Оловянишникова сыновья и Сорокинъ ходатайствовали въ 1887 г. о повышеніи пошлины на бѣлила въ виду упадка этой промышленности, вынужденной выписывать свинецъ изъ-за границы.

3) Пошлина на свинцовый сурикъ была возвышена съ 30 к. до 40 к. Эксперты предлагали повышенное обложеніе въ виду возрастающаго привоза сурика, подкрашеннаго пунцовымъ пигментомъ. Московскія учрежденія и Иваново-Вознесенскій ком. торг. и ман. проектировали ставку въ 1 р. Ярославскіе химическіе заводчики ходатайствовали о повышеніи пошлины на сурикъ въ виду дороговизны употребляемаго при производствѣ свинца. Тарифная комиссія большинствомъ голосовъ приняла ставку въ 40 к. Этотъ размѣръ пошлины былъ поддержанъ министромъ, „чтобы не слишкомъ удорожить продуктъ, нужный въ промышленности“.

находилъ достаточнымъ принять 50 коп. въ видахъ большей постепенности въ измѣненіи тарифныхъ ставокъ.

Китовый усъ былъ обложенъ по 2 руб. 80 коп. вмѣсто 2 руб. 65 коп. Эксперты указывалъ, что ввозъ этого продукта растеть, несмотря на сдѣланное повышеніе пошлины; отношеніе существующей пошлины къ цѣнѣ товара составляетъ всего 5%, что для фискальной пошлины недостаточно, а потому эксперты предлагалъ поднять обложеніе до 3 руб. Тарифная коммиссія и министръ финансовъ съ этимъ согласились. Но Государственный Совѣтъ нашель, что при незначительномъ ввозѣ и при вѣтѣшеніи китоваго уса сталью достаточно принять ставку въ 2 руб. 80 коп.

Каучужъ и *гуттаперча* были подвергнуты обложенію вмѣсто 33 коп. по 40 коп. съ пуда. Эксперты находили возможнымъ поднять эту пошлину въ фискальныхъ цѣляхъ до 50 коп. Государственный Совѣтъ нашель, что обложеніе каучука и гуттаперчи, какъ сырого матеріала, не добываемаго въ Россіи, имѣя исключительно фискальное значеніе, требуетъ большой осторожности, такъ какъ увеличеніе этой пошлины, удорожая производство резиновыхъ издѣлій, можетъ отразиться неблагоприятно на ихъ вывозѣ за границу; во избѣжаніе этого, Государственный Совѣтъ призналъ болѣе осторожнымъ ограничиться повышеніемъ ставки до 40 коп.

Чернила и *вакса* получили пошлину въ 3 руб. вмѣсто 2 руб. 40 коп. Эксперты находили, что эти товары имѣли достаточную охрану въ существовавшей пошлинѣ, но увеличеніе ея восполнить до нѣкоторой степени ущербъ въ доходѣ казны отъ уменьшенія ввоза безъ особаго обремененія потребителей, но привычекъ требующихъ заграничнаго товара.

Для *установленія соответствія съ цѣнностью товара* пошлины были повышены въ слѣдующихъ случаяхъ.

На *шкуры бобровъ, куницъ, чернобурыхъ лисицъ, шеншилей, себелей, ильковъ* и *котиковъ* пошлина была поднята съ 36 руб. до 50 руб. въ виду большой цѣнности этихъ мѣховъ. Тарифная коммиссія и министръ финансовъ предлагали даже 60 руб., но Государственный Совѣтъ нашель, что повышеніе до 60 руб., не имѣя фискальнаго значенія въ виду незначительнаго привоза, можетъ усилить контрабанду, и ограничился назначеніемъ 50 руб.

Пошлина на *красное сѣнь-кали* была увеличена съ 2 руб. 65 к. до 4 руб. въ виду того, что этотъ продуктъ вдвое дороже желтаго сѣнь-кали, оставленнаго при пошлинѣ въ 2 руб. 65 коп.

На *камни драгоценные* и *полудрагоценные* была назначена пошлинная ставка въ 3 руб. вмѣсто 2 руб. 40 коп. съ фунта въ виду

ихъ высокой стоимости; болѣе значительное обложеніе было отвергнуто тарифной комиссіей изъ опасенія развитія контрабанды ¹⁾).

Для *установленія соотвѣтствія съ обложеніемъ другихъ товаровъ* были подняты пошлины въ трехъ случаяхъ.

На *очищенную сѣру и сѣрный цвѣтъ* пошлина была принята въ 20 коп. съ пуда вмѣсто 12 коп. по соотвѣтствію съ обложеніемъ сырой сѣры.

Заинтересованные промышленники домогались усиленнаго обложенія *квасцовъ* въ покровительственныхъ цѣляхъ ²⁾). Однако министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту не находилъ основаній къ увеличенію таможенной охраны квасцового производства, такъ какъ ввозъ иностраннаго продукта незначителенъ по сравненію съ внутреннимъ производствомъ и къ тому же не увеличивается съ 1886 г. Тѣмъ не менѣе министръ нашелъ справедливымъ, въ виду повышенія пошлины на бокситъ и глины, поднять обложеніе квасцовъ на 5 коп., т.-е. взымать съ кристаллическихъ квасцовъ по 30 коп. вмѣсто 25 коп. и съ перекаленныхъ квасцовъ и сѣрнокислаго глинозема по 35 коп. вмѣсто 30 коп.

Пошлина на *обыкновенную селитру* (азотнокислое кали) была повышена съ 50 коп. до 65 коп. въ виду того, что, какъ было указано въ тарифной комиссіи, въ новомъ тарифѣ хлористый калий, служащій для выработки этой селитры, обложенъ по 15 коп.

1) Въ виду дороговизны товаровъ была поднята пошлина на гагаты, перламутръ, черепаху, янтарь, морскую пѣнку, эмаль, слоновую и мамонтовую кость съ 2 р. 40 к. до 3 р. съ пуда.

По причинѣ несокращающагося явоза и высокой цѣны продуктовъ была повышена пошлина на опій и лактукарій съ 13 р. 20 к. до 15 р.

На кремнекислые натръ и кали (растворимое стекло) пошлина была поднята съ 30 к. до 55 к. въ виду того, что эти продукты стали ввозиться за послѣднее время въ болѣе концентрированномъ видѣ.

2) Правленіе Тентелевскаго химическаго завода ходатайствовало о повышеніи пошлины на квасцы и сѣрнокислый глиноземъ до 35 к. въ виду пониженія цѣны на нихъ благодаря улучшенію курса и въ виду сравнительной дешевизны заграничей сѣрной кислоты, идущей на приготовленіе этихъ продуктовъ. Директоръ химическихъ заводовъ Ушкова просилъ объ удвоеніи пошлины на квасцы.

Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали ставки на кристаллическіе квасцы въ 50 к. и на перекаленные квасцы и сѣрнокислый глиноземъ въ 65 к. По ихъ мнѣнію, „хотя въ настоящее время и затруднительно снабжать русскими квасцами царство польское, но слѣдуетъ надѣяться, что со временемъ будутъ устроены новые заводы, ближе къ этому рынку сбыта, и тогда русскіе квасцы вытѣснятъ оттуда иностранный продуктъ“.

По ряду статей сохранены прежнія тарифныя ставки¹⁾.

Однимъ изъ главныхъ мотивовъ сохраненія прежнихъ пошлинъ было соображеніе о ихъ достаточности для цѣлей покровительства внутренней промышленности.

Пошлина на камерную серную кислоту оставлена въ размѣрѣ 22 коп., несмотря на то, что эксперты предлагали повысить ее до 30 коп. въ виду возрастающаго ввоза. Московскія учрежденія предлагали ставку въ 40 коп., а товарищество Тентелевскаго завода ходатайствовало о 30-копѣчной пошлинѣ. Предсѣдатель тарифной комиссіи, министръ финансовъ, находилъ, что существующая пошлина достаточно охраняетъ производство, съ чѣмъ согласились и тарифная комиссія, и Государственный Совѣтъ.

На ртуть оставлена пошлина въ 2 руб. 40 коп., такъ какъ экспертъ Лабзинъ и министръ финансовъ признали эту ставку достаточно охраняющей внутреннее производство.

На фосфоръ оставленъ пошлинный окладъ въ 11 руб. съ пуда, такъ какъ, по мнѣнію министра финансовъ, внутреннее производство не встрѣчаетъ конкуренціи иностраннаго продукта. Обложеніе освѣтительныхъ лампъ оставлено въ 1 руб. за пудъ по достаточности пошлины для охраны интересовъ русской нефтяной промышленности.

¹⁾ Безпошлинный ввозъ сохраненъ по прежнему для слѣдующихъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ: для простыхъ породъ лѣса въ бревнахъ, жердяхъ, дровахъ, фашинахъ и хворостѣ, рогожѣ, кулея, неочищенныхъ сѣна и соломы, природныхъ удобрительныхъ веществъ, сырой кости и немолотыхъ томазовыхъ шлаковъ, для льна и пеньки, льняныхъ и пеньковыхъ оческовъ, шерсти изъ сосновыхъ иглъ, для бутылокъ, ввозимыхъ въ порты Чернаго и Азовскаго морей (въ интересахъ южнаго винодѣлія), для дикаго камня для мошенія улицъ, кремня, кварца, полевого шпата и другихъ особо непоименованныхъ камней, для стассфуртскихъ солей, для книгъ на иностранныхъ языкахъ, хлѣба въ зернѣ, картофеля, гороха и бобовъ, коринки, домашняго скота, роговъ и копытъ, тряпья, кромѣ шерстяного, для картинъ, рисунковъ и чертежей отъ руки, манускриптовъ, вещей для музеевъ, коллекцій и кабинетовъ, для образчиковъ матерій и издѣлій, не имѣющихъ вида и характера товаровъ, а также неочищеннаго и нежженаго мѣла въ кускахъ. По поводу мѣла въ тарифной комиссіи произошло разногласіе: Менделѣвъ находилъ невыгоду ввоза иностраннаго мѣла въ томъ, что заводы, пользующіеся мѣломъ, основываются не около залежей естественныхъ матеріаловъ, а около портовъ; въ результатѣ эти передѣлочныя заводы лишаютъ работы тѣхъ, кто могъ бы (?!) добывать въ Россіи сырой матеріалъ (по-истинѣ, журавль въ небѣ!). Наоборотъ, экспертъ Крупскій высказался за безошлинность ввоза въ виду дешевизны мѣла и необходимости его для цементныхъ заводовъ. Рюхардъ (отъ Московскаго отдѣленія сов. торг. и ман.) находилъ, что пошлина на мѣлъ не можетъ имѣть покровительственнаго значенія, потому что мѣловые ломки находятся во многихъ губерніяхъ внутренней Россіи и будутъ эксплуатироваться, независимо отъ пошлины, съ открытіемъ по близости заводовъ, потребляющихъ мѣлъ. Наконецъ, Скальковскій отмѣтилъ, что по свѣдѣніямъ геологическаго комитета около Балтійскаго моря нигдѣ нѣтъ мѣловыхъ залежей, а потому пошлина и не въ состояніи покровительствовать развитію добычи мѣла.

Достаточными для охраны внутреннего производства были признаны и пошлины на каменный уголь и коксъ¹⁾). Правда заинтересованные промышленники повели усиленную агитацию въ пользу повышенія пошлины. Углепромышленники юга Россіи ходатайствовали о повышеніи пошлины на уголь въ черноморскихъ и азовскихъ портахъ до 6 коп. Тарифная коммиссія послѣ горячихъ преній²⁾ большинствомъ голосовъ, оставивъ всѣ ставки безъ измѣненія, приняла для угля въ южныхъ портахъ пошлину въ 4 коп. Государственный Совѣтъ отмѣтилъ факты возрастанія добычи угля въ Россіи, сокращенія его ввоза съ 1886 г., за исключеніемъ періода угольнаго кризиса въ 1888—89 гг., и развитія доставки угля въ Одессу каботажемъ; разница отъ улучшенія курса и удешевленія фрахтовъ уравнивается, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, сокращеніемъ расходовъ по транспорту, благодаря урегулированію желѣзнодорожныхъ тарифовъ, устройству Мариупольскаго порта и развитію каботажа. Наконецъ, Государственный Совѣтъ отмѣтилъ и возрастаніе цѣнъ на уголь въ Англіи съ 1886 г. вслѣдствіе перехода къ разработкѣ болѣе глубокихъ пластовъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Государственный Совѣтъ нашелъ возможнымъ оставить прежнія пошлины на уголь и только для угля и кокса, ввозимыхъ въ черноморскіе и азовскіе порты, оставилъ до 1 іюля 1892 г. повышенныя ставки Указа 16 августа 1890 г. (именно 4,2 и 6,3 коп.).

1) Пошлина на уголь въ черноморскихъ и азовскихъ портахъ 3 к., по западной сухопутной границѣ 2 к., въ балтійскихъ портахъ 1 к., коксъ по тѣмъ же границамъ 4½ к., 3 к. и 1½ коп.

2) Въ тарифной коммиссіи интересы углепромышленниковъ отстаивались Авдаковымъ, защищавшимъ 6-копѣчную пошлину. Цѣна угля въ Одессѣ, говорилъ Авдаковъ, упала до 11½ к. кред., не считая пошлины, а донецкіе промышленники могутъ конкурировать въ Одессѣ съ иностраннымъ углемъ при цѣнѣ не менѣе 20 к. кред.; разница между 20 и 11½ к. и составитъ 6 к. зол. Повышеніе пошлины отставалъ также Скальковскій, не придававшій значенія угольному балласту, составляющему всего 1½% вывоза хлѣба. За повышеніе пошлины на 1—2 к. высказался и Витте, находившій углепромышленность въ совершенно неустойчивомъ положеніи; малая доходность каменноугольныхъ предпріятій, по его мнѣнію, доказываетъ, что эта отрасль народнаго хозяйства требуетъ покровительства; къ тому же улучшился курсъ рубля и понизились фрахты на провозъ иностраннаго угля. Противъ увеличенія пошлины былъ предсѣдатель Вольно-экономическаго общества бар. Корфъ, указывавшій, что удешевленіе топлива есть одно изъ краеугольныхъ основаній въ экономической борьбѣ Россіи съ заграницей. Гинцбургъ, представитель совѣта торговли и мануфактуръ, было тоже противъ повышенія пошлины, отмѣчая связь увеличенія ввоза угля съ годами наибольшаго вывоза хлѣбовъ. Предсѣдатель, министръ финансовъ, занялъ въ данномъ вопросѣ среднюю позицію, возражая противъ чрезмѣрно высокыхъ ставокъ, которыя могутъ вредно отразиться на нашемъ каботажѣ и повредить желѣзнымъ дорогамъ и металлургической промышленности, но допускалъ умѣренное повышение.

Въ отношеніи мѣди обложеніе было признано также достаточнымъ¹⁾. Экспертъ Лабзинъ предлагалъ оставить эти ставки безъ измѣненія, какъ введенныя всего лишь въ 1885—87 гг. въ соображеніи съ невыгодными условіями русскаго производства. Московскія учрежденія проектировали повысить пошлину на прокатанную мѣдь до 4 руб., находя охрану прокатки въ размѣрѣ 60 коп. недостаточной. Ту же ставку защищаль въ тарифной комиссіи и Банза, какъ представитель Московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, „для поддержанія отечественнаго производства“. Однако экспертъ Лабзинъ, Менделѣевъ и Скальковскій находили 60 коп. достаточнымъ поощреніемъ для прокатки мѣди. Въ результатѣ большинство тарифной комиссіи высказалось за удержаніе существующихъ окладовъ.

Безполезность таможеннаго протекціонизма была основаніемъ для оставленія прежнихъ пошлинъ на шерсть²⁾. Экспертъ предлагалъ сохранить прежніе оклады въ виду ихъ недавняго назначенія въ 1889 г., за исключеніемъ крученой шерсти, для которой онъ проектировалъ покровительственныя ставки въ 11 руб. и 13 руб. Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали повышенныя пошлины³⁾. Весьма характерно заявленіе Московскихъ учреждений, что пошлина на сырую шерсть безцельна повысить цѣну на русскую шерсть и что поэтому мѣрами покровительства русскаго овцеводства должно быть не таможенное обложеніе, а поощреніе русскихъ камвольныхъ чесаленъ высокимъ обложеніемъ лентъ и затрудненіе привоза въ Россію издѣлій изъ суррогатовъ шерсти. Наоборотъ, заинтересованныя группы домогались повышенія пошлины на шерсть⁴⁾. Въ тарифной комиссіи за повышеніе пошлины были выдвинуты аргументы чрезвычайно большого ввоза иностранной шерсти при падающемъ внутреннемъ овцеводствѣ и возможности самимъ производить

1) Существующая пошлина на мѣдь въ штыкахъ, слиткахъ, стружкахъ, опилкахъ и лому равнялась 2 р. 50 к., въ полосахъ, прутьяхъ и листахъ—3 р. 10 к.

2) Существующіе оклады были: 1) на непряденую грязную и мытую некрашеную и на некрашеные шерстяные очески—2 р., на крашеную, искусственную и тертую и сукопныя стрижки—3 р., 2) на пряденую шерсть некрашеную—9 р., крашеную—10 р. 50 к., 3) на крученую некрашеную—10 р. 50 к., крашеную—12 р.

3) Московскія учрежденія предлагали установить ставки на пряденую и крученую некрашеную шерсть въ зависимости отъ номера отъ 9 р. до 14 р. и отъ 10 р. 50 к. до 15 р. 50 к. съ назначеніемъ окладовъ для крашеной шерсти 3 рублями дороже.

4) Объ этомъ ходатайствовала Харьковскій биржевой комитетъ, указывавшій на убыточность мериносоваго овцеводства и паденіе цѣнъ на шерсть въ связи съ ввозомъ иностранной шерсти; Харьковскій комитетъ предлагалъ ставку на сырую некрашеную шерсть въ 5 р., на крашеную 6 р. Къ этому ходатайству присоединилось и Харьковское общество сельскаго хозяйства. Далѣе о повышеніи пошлины на шерсть до 3 р. просили Кобсякское, Миргородское и Яское уѣздныя земскія собранія. Въ общей формѣ о повышеніи обложенія иностранной шерсти ходатайствовало Борисоглѣбское общество сельскаго хозяйства. Московскіе фабриканты искусственной шерсти просили объ усиленіи обложенія ихъ продукта.

шерсти. Овцеводство въ колоніяхъ развивается такъ быстро, говорилъ Алчевскій, что, если мы не оградимъ туземнаго производства пошлиной, оно будетъ уничтожено черезъ 5 лѣтъ. Но даже протекціонно настроенный предсѣдатель комиссіи возражалъ, что какую бы пошлину на шерсть ни назначить, наше овцеводство отъ этого не разовьется. Въ результатѣ пошлины были оставлены въ прежнемъ видѣ.

Пошлина на к р а п ъ (или толченую марену) была оставлена въ 55 коп. за пудъ. Экспертъ указывалъ, что производство марены въ Россіи прекратилось и нельзя ожидать ея возникновенія вновь, существующая же пошлина достаточно высока (11,5% цѣны). Министръ финансовъ тоже находилъ, что пошлиной нельзя оживить упавшее производство марены.

Интересы другихъ отраслей промышленности послужили основаніемъ для сохраненія пошлины въ 10 коп. на свинецъ въ свинкахъ и лому, на зильберглетъ и свинцовую руду. Здѣсь столкнулись два взгляда. Одни стояли за обложеніе въ протекціонныхъ цѣляхъ, другіе не видѣли въ этомъ надобности. Московскія учрежденія предлагали пошлину въ 60 коп. для борьбы противъ увеличенія ввоза и поощренія внутренняго производства¹⁾. Въ тарифной комиссіи Крестовниковъ поддерживалъ проектъ покровительственной пошлины въ 60 коп. въ виду важности собственной добычи свинца, особенно для военнаго вѣдомства и на случай войны. Однако экспертъ въ своей запискѣ указывалъ, что по причинѣ отдаленности мѣстъ добычи свинца повышеніе пошлины не могло бы обезпечить появленія на рынкахъ Европейской Россіи русскаго продукта. Министръ финансовъ высказался въ тарифной комиссіи за прежній окладъ, потому что свинецъ является для многихъ производствъ предметомъ необходимости и наложеніе значительной пошлины было бы для нихъ обременительно.

Недрагоценныя камни (кромѣ дикаго камня, кремня, полевого шпата) невѣдѣны или съ грубой обтеской, доски, бруски, точильные и полировальныя круги изъ точильнаго камня, пиленныя или колотыя плиты безъ дальнѣйшей обдѣлки и брусья толщиной болѣе 5 вершковъ, камни литографскіе и мельничныя—оставлены при 3-копѣчной пошлинѣ „въ виду ихъ полезнаго назначенія въ разныхъ отрасляхъ промышленности“.

Мышьякъ въ металлическомъ видѣ, бѣлый, красный и желтый оставленъ при 55-копѣчной пошлинѣ въ виду недо-

¹⁾ Владѣлецъ серебро-свинцовыхъ залежей въ Семипалатинской области Поповъ ходатайствовалъ объ усиленномъ таможенномъ покровительствѣ, такъ какъ доставка русскаго свинца въ мѣста его потребленія дороже доставки иностраннаго продукта на 1 р. 50 к.—1 р. 63 к. въ пудъ.

статка этого продукта для нуждъ промышленности. На чилійскую селитру была сохранена пошлина въ 6 коп., какъ на природный матеріалъ, не встрѣчающійся въ Россіи. Эфирныя благовонныя масла оставлены при прежней пошлинѣ съ округленіемъ въ 16 руб. вмѣсто 15 руб. 85 коп., потому что въ Россіи они не добываются, но составляютъ предметъ настоящей потребности.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ сохраненія существующихъ пошлинъ играли роль фискальныя соображенія.

Такъ, оливковое масло оставлено при прежней пошлинѣ въ 2 р. 20 к. въ виду фискальнаго ея характера. По фискальнымъ мотивамъ сохранены пошлины на всѣ мѣха кромѣ самыхъ цѣнныхъ (см. стр. 749). Оставлены пошлины на живыя растенія, цвѣты, листья, луковичы и очищеную солому (въ 50 коп.) и на части растеній и съмена, особено непоименованныя (въ 10 коп.), введенныя съ фискальной цѣлью въ 1887 г. Ворсильныя шипки оставлены при 20-копѣчной пошлинѣ, хотя экспертъ и предлагалъ повысить ее до 40 коп., находя это повышение ничтожнымъ для стоимости ткани (на 1 арш. прибавка равнялась 0.11 коп.); министръ финансовъ находилъ, что обложеніе шипекъ, получаемыхъ исключительно изъ-за границы, можетъ имѣть только фискальное значеніе, между тѣмъ какъ этотъ товаръ ввозится въ небольшомъ количествѣ и имѣетъ значеніе въ шерстяной промышленности. На краски орсель, орлеанъ, кашу и шитгельбъ оставлена пошлина въ 30 коп., потому что, по мнѣнію министра финансовъ, „эта фискальная пошлина вполне соответственна“. Индиго, какъ не добываемый въ Россіи необходимѣйшій красильный матеріалъ, оставлено при пошлинѣ въ 3 руб. 30 коп. Оставлено прежнее обложеніе олова въ слиткахъ, прутьяхъ и лому по 15 коп. въ виду исключительно фискальнаго его характера. Пошлина на пробковое дерево невдѣлѣ и на дерево цѣнныхъ породъ въ брусьяхъ, чуркахъ, полѣньяхъ и доскахъ оставлена въ 12 коп. съ пуда¹⁾. Министръ финансовъ, признавая эту пошлину фискальной, полагалъ, что ея повышеніе на цѣнное дерево не увеличитъ дохода казны, но можетъ быть обременительнымъ для столярнаго дѣла и для кораблестроенія; къ тому же орѣховаго дерева на Кавказѣ немного и поощрять его рубку не слѣдуетъ; что же касается пошлины на пробковое дерево, то ее слѣдуетъ оставить въ интересахъ винодѣлія и пивоваренія.

¹⁾ Правда, экспертъ предлагалъ повысить эти фискальныя пошлины для пробковаго дерева до 35 к. и для цѣннаго дерева до 25 к., Московскія же учрежденія предлагали 30 к. и 50 к. Наоборотъ, Московское общество сельскаго хозяйства и Варшавское отдѣленіе комитета торговли и мануфактуръ высказывались за сохраненіе существующей пошлины въ интересахъ винодѣлія.

Сокращеніе, полное прекращеніе или незначительный размѣръ ввоза выставляется мотивомъ удержанія существующаго оклада въ нѣсколькихъ, правда, маловажныхъ случаяхъ¹⁾.

Металлическія и минеральныя руды оставлены при 7-копѣчной пошлинѣ, такъ какъ ввозъ ихъ, какъ указываетъ представленіе министра финансовъ, за послѣдніе годы сталъ весьма незначительнымъ. На кошениль сохранена пошлина въ 3 руб. за пудъ вслѣдствіе сильнаго сокращенія ея ввоза благодаря замѣнѣ искусственными пигментами. Минеральныя краски оставлены при 5-рублевой пошлинѣ; министр финансовъ указывалъ на незначительность привоза ихъ, на ограниченное примѣненіе и необходимость ихъ для художниковъ. Пошлина на сырую нефть оставлена при 20 коп. въ виду прекращенія ввоза. Обложеніе челоушескаго волоса не въ дѣлѣ оставлено съ 6 руб. за пудъ, всякаго другого волоса не въ дѣлѣ съ 12 коп. по незначительности ввоза.

Всѣ красильныя экстракты кромѣ особо поименованныхъ оставлены съ окладомъ въ 2 руб. 50 коп., а индиговый, сафлорный, орселовый экстракты и сухой гематеинъ—съ окладомъ въ 5 руб. Эксперты находили достаточнымъ существующее обложеніе. Лодзинскій фабрикантъ Финеръ и Московскій купецъ Биллье ходатайствовали о пошлинѣ на индиговый экстрактъ въ 15 руб. Министръ финансовъ, согласившись въ своемъ первомъ представленіи на сохраненіе старыхъ пошлинъ, въ дополнительномъ представленіи предлагалъ поднять пошлину на поименованные экстракты до 6 руб., а на непоименованные до 3 руб., „дабы охрана, предоставленная внутреннему производству, не ослабилась послѣдовавшимъ улучшеніемъ курса“. Но Государственный Совѣтъ нашель, что при паденія съ каждымъ годомъ ввоза этихъ препаратовъ предпочтительнѣе оставить существующія пошлины.

Кожине выдѣланныя сухія оставлены при пошлинѣ въ 50 к., мокросоленныя—при 25 к., кожи выдѣланныя большія (коровья, воловья, лошадиныя и свиныя)—при 6 руб. Экспертъ указывалъ на то, что ввозъ шкуръ понижается, привозъ же крупныхъ выдѣланныхъ кожъ вызывается ихъ недостаткомъ въ Россіи²⁾. Большинство тарифной комиссіи высказалось за сохраненіе существующихъ окладовъ для

1) Весьма характерно, какъ измѣнился этотъ аргументъ въ рукахъ протекціонистовъ. При прежнихъ таможенныхъ реформахъ сокращеніе или ничтожество ввоза было доводомъ въ пользу пониженія пошлины, а теперь оно служитъ основаніемъ только къ сохраненію прежняго оклада.

2) Варшавское отдѣленіе общ. сод. рус. торг. и пром. полагало, что обложеніе сырыхъ кожъ не можетъ имѣть покровительственнаго значенія, такъ какъ иностранныя кожи не могутъ быть замѣнены русскими. Наоборотъ, Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали повышеніе ставокъ для покровительства скотоводству.

сырыхъ кожъ и за пошлину въ 7 руб. для большихъ выдѣланныхъ кожъ¹⁾. Министръ финансовъ поддерживалъ это повышеніе для большихъ кожъ, такъ какъ существующее обложеніе недостаточно охраняетъ ихъ внутреннее производство. Однако Государственный Совѣтъ сохранилъ по всѣмъ пунктамъ прежніе оклады, имѣя въ виду незначительные размѣры ввоза.

На желтое синь-кали оставлена ставка въ 2 руб. 65 коп. Эксперты признавали ее достаточно обезпечивающей внутреннее производство, хотя Московскія торгово-промышленныя учрежденія и Иваново-Вознесенскій комитетъ торговли и мануфактуръ требовали 4-рублевого оклада въ покровительственныхъ цѣляхъ. Тарифная коммиссія оставила прежнее обложеніе, а министръ финансовъ мотивировалъ это рѣшеніе незначительностью ввоза продукта и нежелательностью его вздорожанія вслѣдствіе обширнаго употребленія въ промышленности.

На рыбій клей оставлена пошлина въ 6 руб., на костяной клей—1 руб. 20 коп. Хотя эксперты проектировали возвышеніе обложенія до 7 руб. и 1 руб. 75 коп. въ виду невыгодныхъ условій производства, но тарифная коммиссія и министръ финансовъ не нашли нужнымъ дѣлать повышенія по незначительности ввоза сравнительно съ внутреннимъ производствомъ.

Въ виду недавняго установленія пошлины (въ 1889 г.), она была сохранена для бумажной массы и целлюлозы (20 коп. и 35 коп.)²⁾.

Пониженіе пошлинъ было сдѣлано въ немногихъ случаяхъ, по преимуществу въ отдѣлѣ химическихъ продуктовъ.

На *неочищенную буру* пошлина была понижена съ 11 коп. до 8 коп. Эксперты Бейльштейнъ и Ильинъ считали достаточнымъ

¹⁾ Въ тарифной коммиссіи Ермоловъ поддерживалъ мысль о повышеніи пошлины въ виду усиленія конкуренціи со стороны американскихъ кожъ. Но предсѣдатель Вольно-экономическаго общества, бар. Корфъ, возражалъ, что въ Россію ввозятся очень толстыя подошвенныя кожи, которыя не могутъ выдѣлываться въ странѣ. А Скальковскій находилъ, что увеличеніе производства сырыхъ кожъ у насъ болѣе связано съ ростомъ потребленія мяса, чѣмъ съ повышеніемъ пошлины.

²⁾ Кромѣ указанныхъ случаевъ оставлены при прежнихъ пошлинахъ красильныя деревья (въ полѣвьяхъ и чуркахъ 6 к., тертыя и крошенныя 30 к.), самородныя растительныя красильныя вещества неизмельченныя (6 к.), простой ладанъ (1 р. 50 к.), сѣрая амбра, бальзамы, росный ладанъ и благовонныя смолы (5 руб. 30 коп.), озокеритъ 40 к.), жевная и тертая кость и костяной уголь (12 к.), азотная и соляная кислота (44 к.), желѣзный купоросъ (1 р.), химическіе и фармацевтическіе продукты, особливо непоменованныя (2 р. 40 к.), наждакъ, графитъ и пемза молотые (30 к.), порохъ и динамитъ, ввозимые съ разрѣшенія министра финансовъ (1 р. 40 к. и 3 р.). спиртовые лаки (съ округленіемъ вмѣсто 10 р. 20 к. по 10 р.).

обложить буру лишь незначительной фискальной пошлиной, такъ какъ этого матеріала въ Россіи недостаетъ и потребность въ немъ возрастаетъ. Въ тарифной комиссіи представитель Одесскаго биржевого комитета Кожевниковъ находилъ желательнымъ пониженіе пошлины на сырую буру, какъ не встрѣчающееся въ Россіи сырье, до 4 коп. На это предсѣдатель, министръ финансовъ, возражалъ, что бура не конкурируетъ ни съ какимъ отечественнымъ продуктомъ, ввозъ ея увеличивается, а потому по фискальнымъ соображеніямъ нѣтъ основаній къ пониженію пошлины. Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду назначеніе болѣе высокой пошлины для очищенной буры, нашелъ возможнымъ, сообразно возрастающей потребности, понизить пошлину на сырую буру до 8 коп.

Пошлина на *природный сѣрнокислый баритъ въ кускахъ* была понижена съ 7 коп. до 4 коп., что, по мнѣнію экспертовъ, является незначительной фискальной пошлиной и оправдывается низкой цѣнностью этого сырья, находящагося у насъ въ недостаточномъ количествѣ. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи призналъ эту ставку отвѣчающей размѣру, принятому въ тарифѣ для ископаемаго сырья, въ видахъ поощренія его развѣдокъ и добычи въ Россіи.

Углекислая магнезія получила пониженныя ставки противъ прежнихъ 15 коп., именно природный магнезитъ въ кускахъ 4 к., а молотый 10 коп. По мнѣнію экспертовъ, „природный магнезитъ служить по преимуществу сырымъ матеріаломъ для приготовленія магнезіальныхъ солей, а потому этотъ продуктъ слѣдуетъ обложить меньшей—фискальной—пошлиной въ 7 коп.“¹⁾ Тарифная комиссія приняла ставки въ 4 и 10 коп. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи находилъ 4-копѣчную пошлину соответственной обложенію другихъ сырыхъ продуктовъ, а для молотаго магнезита достаточнымъ 10 коп., такъ какъ перемоль этого продукта не представляетъ особыхъ затрудненій.

Для *дубильной хоры и естественныхъ дубильныхъ веществъ*, ввозимыхъ не въ порошокъ, обложеніе было понижено съ 6 коп. до 5 коп. Экспертъ Вылежинскій былъ даже за пониженіе до 3 коп. Московскія учрежденія поддерживали прежній окладъ. Съ этимъ соглашались тарифная комиссія и министръ финансовъ на томъ основаніи, что ввозныя дубильныя вещества составляютъ конкуренцію туземнымъ. По мнѣнію Государственного Совѣта, 6 коп. — слишкомъ высокая пошлина при громоздкости и малоцѣнности

¹⁾ Московскія торгово-промышленныя учрежденія защищали болѣе высокое обложеніе: въ кускахъ 15 к., молотый 25 к., сѣрнокислая магнезія 40 к.

продуктовъ; такъ какъ въ интересахъ кожевенныхъ производителей желательно возможное удешевленіе ввозныхъ дубильныхъ веществъ, Государственный Совѣтъ понизилъ пошлину до 5 коп.

Пробочное дерево въ подготовленномъ видѣ (въ пластинкахъ и кубикахъ) подвергнуто обложенію по 2 руб. вмѣсто 2 руб. 65 к., какъ полуфабрикатъ, для отдѣленія его отъ готовыхъ издѣлій¹⁾.

§ 4. Отдѣлъ обработанныхъ издѣлій

Обратимся, наконецъ, къ отдѣлу обработанныхъ издѣлій.

На первомъ планѣ и здѣсь стоятъ соображенія о поощреніи внутренней промышленности или о ея охранѣ отъ иностраннаго соперничества. Впрочемъ, въ области ткацко-прядильной промышленности почти нѣтъ случаевъ повышенія обложенія для поощрительныхъ или охранительныхъ цѣлей, такъ какъ эти отрасли производства давно обезпечили себѣ даже избытокъ покровительства.

Для поощренія туземнаго производства было принято значительное повышеніе пошлинъ на *машины и аппараты*, за исключеніемъ земледѣльческихъ, именно: 1) на машины изъ мѣди и ея сплавовъ вмѣсто 3 руб. 50 коп.—4 руб. 80 коп., 2) на машины изъ желѣза, чугуна и стали, на тендеры, пожарныя принадлежности, газо- и водомѣрители, машины газовыя, калорическія, керосиновыя, швейныя, вязальныя и на локомобили кромѣ сельскохозяйственныхъ вмѣсто 1 руб. 40 коп. по 1 руб. 70 коп. и 3) на паровозы и паровыя пожарныя трубы вмѣсто 1 руб. 40 коп. по 2 руб. Экспертъ Афанасьевъ²⁾ предлагалъ сохранить существующія пошлины, какъ уравнивающія въ среднемъ условія русскаго и иностраннаго производствъ, съ принятіемъ лишь ставки въ 4 руб. 75 коп. для машинъ изъ одной мѣди и съ выдѣленіемъ изъ второго пункта нѣко-

¹⁾ Пошлина на наждакъ и пемзу въ кускахъ была понижена съ 15 к. до 7 к., что признано достаточной фискальной пошлиной для этихъ продуктовъ въ природномъ видѣ. Антимоній въ сыромъ видѣ получилъ ставку въ 20 к. вмѣсто 22 к. въ виду отсутствія добычи продукта въ Россіи. Обложеніе коралловъ понижено съ 3 р. 95 к. до 3 р. (съ отнесеніемъ къ драгоценнымъ камнямъ), такъ какъ большее обложеніе не оправдывается, по мнѣнію министра финансовъ, достаточными основаніями.

²⁾ По мнѣнію эксперта, наше машиностроеніе замѣтно расширилось в сдѣлало успѣхи, а ввозъ иностранныхъ издѣлій уменьшился; тѣмъ не менѣе все еще существуютъ многія условія, благоприятствующія заграничному производству (большая дешевизна металловъ, болѣе дешевая работа машинъ, меньшія затраты на оборудованіе, болѣе дешевый кредитъ); вообще выгоды заграничныхъ заводчиковъ передъ русскими опредѣляются въ 2 р. 50 к.—3 р. на пудъ машинъ изъ чугуна, желѣза и стали и около 6 р. 50 к.—7 р. на пудъ машинъ изъ мѣди.

торыхъ машинъ съ окладомъ въ 2 руб.¹⁾ Въ тарифной комиссiи только крайніе протекціонисты настаивали на безусловномъ повышеніи пошлинъ²⁾. Наоборотъ предсѣдатель, министръ финансовъ, находилъ, что въ виду „энциклопедическаго характера“ нашего машиностроительнаго дѣла мы долгое время не будемъ въ состояніи вызвать у себя многія его специальности даже при высокихъ пошлинахъ, напр., производство водопроводныхъ трубъ, и высказался за умѣренность тарифныхъ ставокъ³⁾. Даже механическій заводчикъ Санъ-Галли былъ противъ высокихъ пошлинъ, которыя вызовутъ въ Россіи иностранное машиностроеніе и приведутъ къ уничтоженію нашего начинающагося машиннаго производства. При голосованіи мнѣнія членовъ тарифной комиссiи чрезвычайно разошлись, такъ что по 1 пункту было предложено двѣ ставки, по 2—пять, по 3—три. Въ слѣдующемъ засѣданіи предсѣдатель сдѣлалъ попытки объединить мнѣнія для созданія большинства, въ результатѣ чего получилось большинство за 5-рублевый окладъ по 1 пункту, за 1 руб. 75 коп. по 2 пункту и за 2-рублевый окладъ по 3 пункту.

Представленіе министра финансовъ, поддерживая ставки большинства тарифной комиссiи, указывало на то, что, хотя русское машиностроеніе и развивается, но таможенное покровительство не можетъ считаться достаточнымъ, такъ какъ обнаруживается возрастаніе ввоза; кромѣ того ростъ машиностроенія у насъ медленнѣе роста другихъ отраслей промышленности. Государственный Совѣтъ, соглашаясь на возвышеніе пошлинъ, выдвинулъ то соображеніе, что машиностроеніе служить для удовлетворенія потребностей желѣзныхъ дорогъ и задержка въ его развитіи можетъ быть объяснена остановкой роста желѣзнодорожной сѣти; далѣе нѣкоторые

1) Московскія учрежденія однако находили производство болѣе дорогихъ машинъ при прежнихъ пошлинахъ еще невозможнымъ и предлагали по 1 пункту поднять обложеніе до 6 р., а по 2 пункту—вести болѣе дробное обложеніе отъ 3 р. до 6 р.

2) Такъ, Крестовниковъ отъ Московскаго биржевого комитета поддерживалъ предложенія своего комитета и Розенблюмъ отъ Варшавскаго биржевого комитета доказывалъ, что, такъ какъ русскіе заводчики не въ состояніи конкурировать съ иностранцами, то надо заставить русскаго покупателя обращаться къ нашимъ заводчикамъ посредствомъ надежнаго огражденія отечественнаго машиностроенія; чѣмъ значительнѣе будетъ покровительство, тѣмъ скорѣе разовьется и усовершенствуется производство.

3) Точно также Витте полагалъ, что Россія находится въ такомъ періодѣ развитія, когда нельзя разсчитывать на ростъ производства сложныхъ машинъ, а потому онъ поддерживалъ высокое обложеніе простыхъ машинъ и умѣренное обложеніе сложныхъ. Въ томъ же духѣ высказался Ильинъ, по мнѣнію котораго слѣдуетъ охранять производство машинъ, которыя у насъ уже вырабатываются, и не своевременно повышать пошлины на тѣ машины, которыхъ у насъ совсѣмъ не производится или производится мало.

сложныя и спеціальныя машины не могутъ еще изготовляться въ Россіи. Чтобы усиленная охрана машиностроения, имѣющаго служебное отношеніе къ другимъ производствамъ, не оказалась слишкомъ обременительной для другихъ отраслей промышленности, Государственный Совѣтъ ограничилъ повышеніе пошлины указанными размѣрами.

Для поощренія производства болѣе дорогихъ категорій товара была поднята пошлина на *издѣлія изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ* по 1 пункту (издѣлія безъ рельефныхъ и гравированныхъ украшеній и издѣлія штампованныя, хотя бы съ присоединеніемъ дерева, желѣза, жести, кожи и др. простыхъ матеріаловъ) съ 4 р. 75 к. до 4 руб. 80 коп.¹⁾ Въ тарифной комиссіи фабрикантъ Санъ-Галли заявилъ, что считаетъ достаточнымъ поощреніемъ 5-рублевую пошлину; эта сумма и была принята тарифной комиссіей. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи отмѣтилъ сокращеніе ввоза мѣдныхъ издѣлій и находилъ, что существующая пошлина достаточно ограждаетъ внутреннее производство мѣдныхъ издѣлій; тѣмъ же не менѣе онъ высказался за повышеніе тарифной ставки до 5 руб., находя, что это окажетъ поощреніе производителямъ въ изготовленіи болѣе дорогихъ издѣлій, не закрывая въ то же время дальнѣйшимъ повышеніемъ пошлины доступа такимъ же издѣліямъ изъ-за границы. Государственный Совѣтъ понизилъ проектированную ставку до 4 руб. 80 коп.

Проволока изъ желѣза и стали была подвергнута обложенію свыше № 25 до № 29 включительно по 1 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 10 коп., тоньше № 29—по 2 руб. вмѣсто 1 руб. 10 коп. *Мѣдная проволока* обложена для №№ 25—29 по 5 руб. вмѣсто 4 руб. и для №№ тоньше 29 по 6 руб. вмѣсто 4 руб. *Проволочныя издѣлія* получили такія ставки: 1) изъ желѣза и стали а) всякія кромѣ осо-

¹⁾ Экспертъ Лабзинъ предложилъ, въ виду трудности отличать мѣдныя издѣлія отъ бронзовыхъ, соединить прежнія статьи 160 и 161 и ввести особый пунктъ для простыхъ издѣлій изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ; ввозъ этихъ издѣлій, по даннымъ эксперта, возрастаетъ вслѣдствіе паденія цѣны на мѣдь; иностранные фабриканты мѣдныхъ издѣлій имѣютъ выгоду передъ русскими въ 80 к. кред. на пудъ; но надбавка въ 80 к. кред. еще не уравниваетъ цѣны русскихъ и иностранныхъ издѣлій, а кромѣ того всякое улучшеніе вексельнаго курса будетъ служить къ выгодѣ иностранцевъ, такъ какъ обстановка производства у насъ значительно дороже, чѣмъ за границей; для устраненія несоответствія между пошлинами на мѣдь и мѣдныя издѣлія надо увеличить существующую пошлину на послѣднія на 1 р. 20 к. кред., т.-е. принять ее въ 5 р. 50 к. зол. Московскія торгово-промышленныя учрежденія нашли предложенія эксперта недостаточно охраняющими производство и проектировали ставки, смотря по категоріямъ издѣлій, отъ 6 руб. 50 коп. до 15 руб.

бо поименованныхъ—3 руб. 20 коп. вмѣсто 2 руб. 75 коп., в) кардоленты и карды по 4 руб. 40 коп. вмѣсто 2 руб. 75 коп., 2) изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ а) всякія кромѣ особо поименованныхъ по 6 руб. вмѣсто 5 руб. 50 коп., в) проволочныя ткани и проволоки, обтянутыя волокнистыми веществами и гуттаперчей—по 9 руб. вмѣсто 5 руб. 50 коп. Экспертъ находилъ, что нынѣшняя пошлина на желѣзо и стальную проволоку устраняетъ конкуренцію заграничной до № 25 включительно, а для болѣе тонкихъ номеровъ недостаточна, что подтверждается усиленіемъ ввоза; для обезпеченія производства кардолентъ, въ виду пошлины на матеріалы для нихъ и въ виду разницы въ издержкахъ производства, обложеніе должно быть не ниже 8 руб. Московскія учрежденія настаивали на еще болѣе высокихъ окладахъ для покровительства внутренней промышленности¹⁾.

Въ тарифной комиссіи Крестовниковъ настаивалъ для желѣзной и стальной проволоки на такихъ пошлинахъ, которыя, дѣйствительно, были бы покровительственными и вызвали бы производство, но комиссія приняла, согласно предложенію бар. Корфа, ставки въ 1 руб. 50 коп. и 2 руб. Для мѣдной проволоки, высшіе сорта которой, по заявленію предсѣдателя, не выдѣлываются у насъ вслѣдствіе иностранной конкуренціи, были приняты комиссіей ставки въ 5 руб. и 6 руб. Относительно проволочныхъ издѣлій Крестовниковъ также стоялъ за усиленное повышеніе, такъ что даже предсѣдатель замѣтилъ, что, если проволочные канаты качествомъ не выдерживаютъ иностранной конкуренціи, нельзя посредствомъ пошлины заставлятъ покупать издѣлія плохого качества²⁾. Комиссія приняла для издѣлій изъ желѣзной и стальной проволоки ставку

¹⁾ Цѣлый рядъ заинтересованныхъ заводчиковъ ходатайствовалъ о пошлинномъ огражденіи. Фабриканты изолированныхъ проводниковъ просили о пошлинѣ на ихъ товаръ смотря по матеріалу, въ 18 р., 26 р. и 52 р. Фабрикантъ металлическихъ полотень Штейнгель ходатайствовалъ объ утроеніи пошлины на его издѣлія. Варшавскіе фабриканты проволочныхъ издѣлій просили о пошлинѣ на издѣлія изъ желѣзной и стальной проволоки въ 6 р., изъ мѣдной—въ 12 р. Московскіе фабриканты кардолентъ просили о повышеніи обложенія вообще.

²⁾ По вопросу о кардахъ Ильинъ въ тарифной комиссіи указывалъ, что въ настоящее время бумагопрядильни должны дѣлать большіе запасы кардъ; при развитіи внутренняго ихъ производства такіе запасы будутъ ненужны, благодаря чему уменьшатся расходы производства и прекратится зависимость русскихъ бумагопрядильнь отъ англійскихъ кардныхъ фабрикъ. Корфъ соглашался, что желательно водворить кардное производство, но только путемъ умѣренной пошлины; промышленность, говорилъ онъ, нужна для потребителей, если же мы обложимъ потребителей слишкомъ тяжело, то цѣль не будетъ достигнута. На это Крестовниковъ возражалъ, что надо вводить такую пошлину, которая имѣла бы, дѣйствительно, покровительственное значеніе, небольшой же пошлиной нельзя развить производства. Тарифная комиссія приняла для кардъ ставку въ 4 р. 40 к.

въ 3 руб. 50 коп., для издѣлій изъ мѣдной проволоки—6 руб., для проволочныхъ тканей—3 руб.

Въ представленіи министра финансовъ указывалось, что ввозъ иностранной проволоки незначителенъ сравнительно съ внутреннимъ производствомъ и что послѣднее вообще ограждено существующими пошлинами; тѣмъ не менѣе, по словамъ министра, оказывается невыгоднымъ производить проволоку тонкихъ номеровъ; такъ какъ упроченіе ея производства, несомнѣнно, желательно, то надо поднять пошлину. Производство тонкихъ сортовъ мѣдной проволоки точно также должно быть поощрено въ усиленномъ размѣрѣ, такъ какъ не получило развитія. Повышеніе ставокъ на издѣлія изъ желѣзной и стальной проволоки мотивировалось министромъ значительными размѣрами ввоза и его возрастаніемъ. Повышеніе обложенія кардъ желательно въ видахъ водворенія ихъ производства въ Россіи. Пошлину на мѣдныя полотна министръ предложилъ повысить до 9 руб., хотя тутъ же призналъ, что и при дѣйствующей пошлинѣ это производство у насъ существуетъ, а при ограниченномъ спросѣ оно не можетъ получить широкаго распространенія. Наконецъ, министръ находилъ, что постоянный и довольно незначительный привозъ издѣлій изъ мѣдной проволоки доказываетъ достаточность существующей охраны, и въ то же время считалъ нужнымъ повысить ее до 6 руб. „для согласованія съ предполагаемыми пошлинами на мѣдную проволоку“. Государственный Совѣтъ принялъ всѣ предложенія тарифной комиссіи и министра финансовъ кромѣ пункта объ издѣліяхъ изъ желѣзной и стальной проволоки, для которыхъ онъ назначилъ 3 руб. 20 коп. (вмѣсто проектированныхъ 3 руб. 50 коп.), находя, что и при такомъ размѣрѣ пошлина не только покроетъ сдѣланную на проволоку среднихъ сортовъ надбавку въ 40 коп., но и послужитъ къ нѣкоторому усиленію покровительства русскому производству.

Ставка на *математическіе, чертежные, физическіе и химическіе инструменты* была поднята съ 7 руб. 25 коп. до 8 руб., а на очки, лорнеты и театральныя трубки—съ 7 руб. 25 коп. до 16 руб. Экспертъ проектировалъ для развитія инструментальнаго дѣла пошлину въ 10 руб. Тарифная комиссія остановилась на 10 руб. для инструментовъ и на 20 руб. для очковъ и театральныхъ трубокъ. Министръ финансовъ въ представленіи Государственному Совѣту отмѣчалъ высокую стоимость этихъ товаровъ (около 100 р. пудъ) и незначительность существующей пошлины, но находилъ нежелательнымъ значительное стѣсненіе ввоза въ виду медицинскихъ, научныхъ и техническихъ цѣлей, осуществляемыхъ при помощи этихъ предметовъ. Министръ находилъ возможнымъ для инстру-

ментовъ повысить обложеніе до 10 руб., „что замѣтно увеличило бы покровительство туземному производству и дало бы возможность ввести выдѣлку многихъ издѣлій“. Очки, лорнеты и бинокли, которые съ успѣхомъ могутъ выдѣлываться въ Россіи, должны быть выдѣлены, по мнѣнію министра, съ окладомъ въ 20 руб. въ видахъ поощренія внутренняго производства. Государственный Совѣтъ нѣсколько сбавилъ оклады „въ виду разнообразія предметовъ и невозможности назначить для нихъ вполне покровительственную пошлину“.

Фаянсовыя издѣлія были подвергнуты усиленному обложенію по двумъ пунктамъ: для издѣлій съ одноцвѣтными узорами, отводками, краями и каймами и издѣлій, крашеныхъ не въ массѣ (пунктъ 2-ой) съ окладомъ въ 1 руб. 40 коп. вмѣсто 1 руб. 30 коп. и для издѣлій съ живописью, позолотой и разноцвѣтными узорами (пунктъ 3-ій) съ окладомъ въ 3 руб. 75 коп. вмѣсто 3 руб. 30 коп. Экспертъ проектировалъ повышение пошлинъ соотвѣтственно стоимости товара въ виду того, что фаянсовое производство еще нуждается въ нѣкоторомъ, хотя временномъ, поощреніи. Тарифная коммиссія большинствомъ голосовъ высказалась за сохраненіе прежнихъ пошлинъ. Однако, на этотъ разъ министръ финансовъ разошелся съ мнѣніемъ тарифной коммиссіи и въ своемъ представленіи предлагалъ повышенныя ставки—въ 1 руб. 50 коп. и 3 руб. 75 коп. Хотя ввозъ и не представляется очень значительнымъ, говорилъ онъ, но имъ нельзя пренебрегать въ виду медленнаго вообще у насъ роста керамическихъ производствъ; къ тому же ввозъ за послѣдніе 3 года нѣсколько увеличился¹⁾. Государственный Совѣтъ призналъ, что увеличеніе числа рабочихъ указываетъ на развитіе фаянсоваго производства и что при такомъ положеніи дѣла существующая таможенная охрана можетъ быть признана вполне достаточной. Однако несмотря на такое заявленіе, Совѣтъ принялъ повышенныя ставки, опредѣливъ лишь пошлину по 2-му пункту въ 1 руб. 50 коп. на томъ основаніи, что издѣлія этого рода—самыя ходовыя.

На *зеркала* пошлина была поднята для категорій мелкаго каллибра²⁾. Это повышеніе было предложено тарифной коммиссіей и

¹⁾ О повышеніи пошлинъ ходатайствовали фаянсовые фабриканы Московскаго района.

²⁾ Раньше зеркала до 100 кв. вершк. оплачивались съ фунта по 6 к., теперь зеркала до 50 кв. вершк. были обложены съ фунта по 10 к., зеркала отъ 51 до 100 кв. в. получили ставку по 1 к. съ кв. вершка, зеркала отъ 101 до 200 кв. в. были обложены по 1¼ к. вмѣсто ¾ к. съ кв. вершка, зеркала отъ 201 до 300 кв. в.—по 1½ к. вмѣсто 1 к., зеркала отъ 301 до 400 кв. в.—по 1¾ к. вмѣсто 1½ к.

поддержано министромъ финансовъ въ цѣляхъ поощренія внутренняго производства зеркалъ малаго размѣра и въ виду значительнаго усиленія ввоза.

Стеклярусъ, бусы и бисеръ стеклянный и металлическій получили оклады 1) розсыпью или на ниткахъ 5 руб. пудъ вмѣсто 4 руб. и 2) въ издѣліяхъ 50 коп. фунтъ вмѣсто 45 коп. Экспертъ находилъ, что пошлина на металлическій бисеръ имѣетъ только фискальный характеръ, такъ какъ внутренняго его производства не существуетъ; что же касается фабрикаціи стекляруса и бусъ, то она при большомъ покровительствѣ можетъ развиваться ¹⁾. Тарифная комиссія приняла окладъ для перваго пункта 8 руб., а для втораго— 50 коп. Министръ финансовъ указывалъ, что привозъ издѣлій по 1-му пункту довольно значителенъ; повышеніе оклада до 8 руб. не будетъ обременительно для потребителей въ виду высокой цѣнности товара, но за то поощритъ развивающееся производство въ Россіи. Государственный Совѣтъ нашелъ эту сумму чрезмерно высокой, тѣмъ болѣе, что контрабандное водвореніе этого товара весьма легко, и уменьшилъ ее до 5 руб.

На *переносные органы, фисъ-гармоніи и арфы* пошлина была поднята съ 13 руб. 20 коп. до 15 руб. со штуки. Экспертъ высказался за сохраненіе прежней пошлины въ виду отсутствія производства этихъ предметовъ въ Россіи. Но тарифная комиссія и министръ финансовъ проектировали поощрительную пошлину въ 15 руб., которая и была принята Государственнымъ Совѣтомъ.

Въ области производствъ изъ дерева обложеніе *плотничныхъ издѣлій* было повышено съ 6 коп. до 12 коп. для деревянныхъ издѣлій въ плотничной обработкѣ и до 24 коп. для бочарной работы и готовой клепки ²⁾. Тарифная комиссія приняла повышенныя ставки (12 коп. и 30 коп.) для покровительства внутреннему производству. Министръ финансовъ находилъ въ своемъ представленіи, что Россія не нуждается въ иностранныхъ плотничныхъ и бочарныхъ издѣліяхъ, составляющихъ наше коренное производство, а потому слѣдуетъ озаботиться дальнѣйшимъ сокращеніемъ ввоза этихъ издѣлій посредствомъ увеличенія пошлины. Государственный Совѣтъ, принявъ первую ставку, понизилъ вторую до 24 коп.

¹⁾ Московскія торгово-промышленныя учрежденія находили нужнымъ обложить 1-й пунктъ по 8 р. Московскій кушечъ Вундерлихъ ходатайствовалъ о пошлинѣ на стеклярусъ и бусы въ 18 р.

²⁾ Экспертъ находилъ, что существующая пошлина ничтожна и ввозъ значительно возросъ; въ виду видимой недостаточности пошлины онъ предлагалъ возвысить ее до 35 к. Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали окладъ въ 70 к., такъ какъ ввозъ въ $\frac{1}{2}$ мил. пуд. ясно показываетъ несообразность существующей пошлины.

Пробковыя издѣлія подверглись усиленному обложенію въ 3 р. съ суда вмѣсто 2 руб. 65 коп. Экспертъ доказывалъ недостаточность огражденія внутренняго производства пробковыхъ издѣлій тѣмъ, что ввозъ пробковыхъ издѣлій растетъ, а ввозъ пробковаго дерева падаетъ. Московское общество сельскаго хозяйства защищало существовавшій окладъ въ интересахъ винодѣлія. Въ тарифной комиссіи министръ финансовъ предложилъ не повышать пошлины, такъ какъ пробковое производство у насъ хорошо привилось, а пошлина на пробковое дерево оставлена прежняя. Въ своемъ представленіи министръ, признавая неблагоприятный фактъ, указанный экспертомъ, все же находилъ нежелательнымъ сколько-нибудь значительное возвышеніе цѣны на пробки, и потому высказался за прежнюю пошлину. Но Государственный Совѣтъ, выдѣливъ въ особый пунктъ подготовленный полуфабрикатъ (см. стр. 759), назначилъ на пробковыя издѣлія 3 руб.

Въ видахъ поощренія были подняты пошлины на *столярную и токарную работу* болѣе цѣннаго характера ¹⁾. Экспертъ находилъ основаніе къ повышенію пошлинъ въ возрастающемъ ввозѣ простыхъ столярныхъ и токарныхъ издѣлій, простой мебели, оклеенной фанерками и лакированной и мебели съ инкрустаціями. Московскія учрежденія находили нужнымъ еще болѣе усилить обложеніе и предлагали для приведенныхъ пунктовъ ставки въ 3 руб., 10 руб. и 15 руб. въ цѣляхъ поощренія отечественнаго производства ²⁾. Министръ финансовъ отмѣтилъ по первой группѣ товаровъ значительный и довольно постоянный ввозъ, но въ видахъ большей постепенности въ измѣненіи тарифныхъ ставокъ ограничился пошлиной въ 2 руб., составляющей около 30% цѣны издѣлій; для издѣлій съ украшеніями онъ находилъ возможной ставку въ 10 руб., какъ

¹⁾ Пошлины были введены въ такомъ размѣрѣ: столярная и токарная работа изъ дерева цѣнныхъ породъ, та же работа изъ дерева простыхъ породъ лакированная, полированная и съ фанерками, а также буковая мебель обложены по 2 р. вмѣсто 1 р. 45 к.; деревянная рѣзная работа, кромѣ особо указанной, столярная и токарная работа позолоченная, посеребренная и бронзирванная или съ такими же украшеніями обложена по 6 р. вмѣсто 5 р.; столярная, токарная и рѣзная работа съ украшеніями изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ, съ инкрустаціями, кромѣ предметовъ, имѣющихъ вѣсъ менѣе 3 ф. въ штукѣ (пропускаемыхъ по статьѣ о галантерейныхъ вещахъ), обложена по 10 р. вмѣсто 7 р. 90 к. Кромѣ того введенъ особый пунктъ о мебели и деревянныхъ издѣліяхъ съ обивкой или плетеньями: а) съ черновой обивкой или плетеньями—6 р., в) съ окончательной обивкой тканями или кожей—10 р. (вмѣсто прежняго правила, по которому съ мебели бралась пошлина по столярнымъ издѣліямъ съ надбавкой въ 25%).

²⁾ Фабрикантъ гнутой буковой мебели Кохъ ходатайствовалъ о пошлинѣ въ 4 р. Мебельные фабриканты Коровякъ, Масленниковъ и др. просили о повышеніи обложенія готовой мебели.

для предметовъ роскоши; при незначительныхъ, хотя и нѣсколько возрастающихъ размѣрахъ, ввозъ мебели сосредоточивается на дорогихъ сортахъ, а потому ставки на нее могутъ быть приняты въ 6 руб. и 10 руб.; наконецъ, для покровительства производству гнущей мебели министръ предложилъ пошлину на буковую мебель въ 2 руб.

На *корзинныя издѣлія* пошлины были подняты очень сильно въ поощрительныхъ цѣляхъ¹⁾. Экспертъ находилъ существующія пошлины слишкомъ рѣзко различными и не соответствующими цѣнности издѣлій и предлагалъ ввести больше подраздѣленій съ повышеніемъ обложенія въ цѣляхъ большаго покровительства корзиночно-плетеночной промышленности. Тарифная комиссія приняла ставки эксперта кромѣ ставокъ на простыя корзины, для которыхъ она установила 1 руб. и 1 руб. 50 коп. Государственный Совѣтъ нашелъ болѣе осторожнымъ, въ виду разной цѣнности корзинокъ, ковровъ и цыновокъ, зависящей не столько отъ матеріала, сколько отъ работы, ограничился по этому пункту 60 коп. и 1 руб. 20 коп.

Для поощренія внутренняго производства было поднято обложеніе *душистыхъ водъ съ примѣсью спирта* и *туалетнаго уксуса* съ 13 руб. 20 коп. до 16 руб. и *духовъ* съ 39 руб. 60 коп. съ пуда нетто до 35 руб. съ пуда брутто. Эксперты находили парфюмерное дѣло въ Россіи давно и прочно установившимся, но тѣмъ не менѣе предлагали повышеніе пошлинъ въ виду неумножающагося ввоза иностраннаго товара. Московскія учрежденія настаивали на обложеніи всякихъ душистыхъ водъ и духовъ по 50 руб. съ пуда „въ видахъ желательности поощрить приготовленіе этихъ товаровъ въ Россіи и въ виду того, что они являются предметомъ роскоши“. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи тоже признавалъ, что производство душистыхъ водъ у насъ уже упрочилось, но не смотря на это находилъ правильнымъ нѣкоторое повышеніе пошлины.

Наконецъ, въ области текстильныхъ производствъ ради поощренія была поднята пошлина на *вощанку* и *клеенку кромѣ шелковой*,

¹⁾ Пошлины были приняты въ такомъ размѣрѣ: 1) простыя корзины для бѣлья, платья и укупокъ, подножныя ковры, половики и цыновки некрашенныя по 60 к. съ пуда вмѣсто 18 к., крашенныя по 1 р. 20 к. вмѣсто 55 к., 2) корзины прочія, всякія плетенныя издѣлія кромѣ особо поименованныхъ, предметы садовой и комнатной обстановки и составныя части другихъ издѣлій, какъ то мебель, рамки, вазы, корзинки для цвѣтовъ, садовыя бесѣдки, экипажные кузова безъ отдѣлки другими простыми матеріалами а) при вѣсѣ болѣе 1 ф. въ штукѣ съ пуда 5 р., в) при вѣсѣ въ 1 ф. и менѣе въ штукѣ съ пуда—15 р., 3) тѣ же издѣлія, отдѣланныя простыми матеріалами а) при вѣсѣ болѣе 1 ф. въ штукѣ съ пуда 25 р., в) при вѣсѣ въ 1 ф. и менѣе, а также ленты, плетенныя изъ соломы, стружки и стеблей—по 40 р. съ пуда.

на *парусное полотно* и *брезенты* съ 15 коп. до 20 коп. съ фунта. Экспертъ проектировалъ ставку въ 30 коп. для обезпеченія самыхъ ходовыхъ сортовъ ¹⁾. Тарифная комиссія приняла для клеенки и вошанки окладъ въ 30 коп., а для паруснаго полотна и брезентовъ — 20 коп. Министръ финансовъ, присоединяясь къ этому предложенію, указывалъ, что у насъ имѣются всѣ данныя для водворенія производства клеенки и вошанки на прочныхъ основаніяхъ и что ввозъ иностраннаго фабриката не вызывается настоятельной необходимостью. Государственный Совѣтъ для упрощенія тарифа принялъ общую ставку въ 20 коп.

Рядъ другихъ повышеній пошлинъ на обработанныя издѣлія былъ сдѣланъ *ради охраны внутренней промышленности* отъ губельной иностранной конкуренціи. Въ отдѣлѣ ткацко-прядельныхъ издѣлій это соображеніе имѣло значеніе въ отношеніи джутовыхъ мѣшковъ и шерстяныхъ матерій.

Джутовые мѣшки возбуждали опасенія нашихъ протекціонистовъ, какъ товаръ, конкурирующій льнянымъ мѣшкамъ. Въ тарифной комиссіи половина членовъ, принявъ повышенное обложеніе джута-сырца (80 коп.), проектировала пошлину на джутовые мѣшки въ 3 руб. съ пуда, а другая половина предлагала поднять пошлину на сырецъ, но оставить прежнюю пошлину въ 2 руб. 40 коп. на джутовые мѣшки. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи отмѣчалъ важность установленія правильнаго соотношенія между пошлинами на джуту-сырецъ и джутовія издѣлія; до 1886 г. конкурировалъ иностранный джутовый мѣшокъ, теперь конкурируетъ туземный, но для льняной промышленности это безразлично; правда, упадокъ льнопрядельнаго производства едва ли можетъ быть объясненъ конкуренціей джутоваго мѣшка, но все же усиленіе джудо-мѣшечнаго производства нежелательно; для постепенности въ измѣненіяхъ ставокъ министръ предлагалъ установить для джутовыхъ мѣшковъ 3 руб. Государственный Совѣтъ нашелъ достаточнымъ 2 руб. 60 коп.

Обложеніе *шерстяныхъ издѣлій* было повышено такъ: 1) всякія издѣлія изъ шерсти и козьяго пуха, валяныя и неваляныя, кромѣ особо поименованныхъ—съ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 20 к. фунтъ, 2) изъ камвольной шерсти—съ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 50 коп., 3)

¹⁾ Клееночный фабрикантъ Гребнеръ въ Москвѣ ходатайствовалъ вообще о повышеніи пошлины на клеенку, а товарищество Петербургской Михайловской мануфактуры— о пошлинѣ въ 1 р.

басонныя, плетенныя и вязанныя шерстяныя издѣлія—съ 65 коп. до 1 руб. Экспертъ находилъ, что сукна высшей доброты мало обезпечены отъ иностранной конкуренціи; по этой причинѣ, а также въ виду улучшенія курса слѣдуетъ поднять ставку на 10 коп., но, такъ какъ выдѣлать сукна не представляется возможнымъ, то слѣдуетъ назначить повышенную пошлину на всѣ вообще шерстяныя матеріи. Въ тарифной комиссіи Ильинъ призналъ ставку въ 1 руб. 20 коп. достаточной для большей части тканей, но для камвольныхъ матерій предлагалъ 1 руб. 50 коп., такъ какъ это—легкія модныя ткани, производство которыхъ требуетъ большихъ расходовъ. Это различіе было поддержано министромъ финансовъ и принято Государственнымъ Совѣтомъ.

На *писчебумажный товаръ* были сдѣланы повышенія: на древесно-бумажную массу, спрессованную въ листы въ видѣ картона, и на битую бумагу—съ 26 коп. до 35 коп., на бумагу проклееную всякую—съ 3 руб. 95 коп. до 4 руб., на бумагу для письма и печатанія—съ 10 руб. 55 коп. до 10 руб. 60 коп., на бумагу папиросную, бумагу съ украшеніями и рисунками—съ 7 руб. 90 коп. до 8 руб. По отзыву эксперта Вылежинскаго значеніе иностраннаго ввоза стало существенно измѣняться въ ущербъ нашимъ фабрикамъ картона вслѣдствіе вытѣсненія сѣраго макулатурнаго картона соломеннымъ и древеснымъ; поэтому онъ предлагалъ назначить 60 коп. на древесный картонъ и древесно-бумажную массу, спрессованную въ листы. Московскія учрежденія предлагали ставку для картона въ 70 коп. и даже въ 80 коп. въ виду возвышенія пошлинъ на бумажную массу и химическіе продукты, на бумагу для письма 15 руб. и т. д. ¹⁾.

Кожанья издѣлія получили повышенные оклады: дамская обувь изъ шелковой матеріи и псевро—2 руб. вмѣсто 1 руб. 45 коп., прочая обувь—1 руб. вмѣсто 70 коп., кожанья перчатки—3 руб. вмѣсто 2 руб. 90 коп., перчатки скроенныя—1 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 45 коп., чемодано-сундучно-сумочныя издѣлія—70 коп. вмѣсто 55 коп. и приводные ремни—20 коп. вмѣсто 15 коп. По мнѣнію эксперта, пошлина на обувь должна быть повышена для защиты нашихъ ремесленниковъ; перчаточное производство достаточно развито въ Россіи, и потому можно только округлить пошлину; такъ какъ чемодано-сумочныя издѣлія ввозятся высшихъ и цѣнныхъ сор-

¹⁾ Варшавскій фабрикантъ бумаги Шустеръ ходатайствовалъ о повышеніи пошлины на изящные сорта бумаги до 45 к. съ фунта. Картонно-бумажные фабриканты Володковичъ, Гордзялковскій, Васильевскій и Зибартъ просили о запрещеніи ввоза древесно-бумажной массы, спрессованной въ листы.

товъ, то слѣдуетъ повысить пошлину до 1 р.¹⁾ Министръ финансовъ указывалъ въ своемъ представленіи на сравнительную незначительность существующей таможенной охраны обуви, для кожаныхъ же перчатокъ, привозъ которыхъ довольно постоянный, но очень незначителенъ, онъ считалъ достаточнымъ округлить пошлину. Государственный Совѣтъ нѣсколько понизилъ проектированныя ставки на чемодано-сумочныя издѣлія и на приводные ремни „для соблюденія постепенности въ измѣненіи тарифныхъ ставокъ“.

Гумми-эластиковыя и гуттаперчевыя издѣлія были обложены высшими пошлинами въ охранительныхъ цѣляхъ. Экспертъ Вылежинскій, отмѣчая превышеніе вывоза надъ ввозомъ въ три раза, все-таки находилъ, что, хотя резиновое производство и достигло высокаго совершенства, но общія условія этой промышленности и большое паденіе цѣнъ за границей указываютъ на необходимость покровительства этой промышленности. Московскія учрежденія тоже высказались за покровительственныя мѣры²⁾. Въ тарифной комиссіи Скальковскій возражалъ противъ этой протекціонной тенденціи указаніемъ на прекрасное положеніе резиновой промышленности, дающей 63% дохода, и защищалъ сохраненіе старыхъ пошлинъ. Тѣмъ не менѣе пошлины были подняты. Государственный Совѣтъ принялъ повышенныя ставки, хотя и признавалъ, что наши резиновыя мануфактуры пользуются теперь достаточной охраной³⁾.

На *вѣсы* пошлина была поднята съ 2 руб. 65 коп. до 4 руб. съ пуда за первые 3 пуда съ обложеніемъ cadaго слѣдующаго пуда по 1 руб. 70 коп. Экспертъ предлагалъ простое повышеніе до 2 руб. 80 коп. въ виду того, что это производство сильно подрывается иностранной конкуренціей⁴⁾. Въ тарифной комиссіи предѣдатель

1) Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали еще болѣе высокія ставки (шелковая обувь 3 р., прочая—1 р. 50 к., кожаная перчатка 4 р., приводные ремни 30 к.) въ цѣляхъ поддержанія ремесленной промышленности. Петербургскіе башмачники просили о повышеніи пошлины на обувь: шевро до 3 р., шелковую до 2 р. 50 к., прочую—1 р. 50 к.

2) Московская резиновая мануфактура ходатайствовала объ удвоеніи пошлины на резиновыя издѣлія.

3) Согласно проекту тарифной комиссіи, были выдѣлены полуфабрикаты: резина сырая мягкая въ листахъ, плиткахъ, ниткахъ и растворѣ, роговая резина въ листахъ, плиткахъ и палочкахъ съ окладомъ въ 4 р. вмѣсто 3 р. 65 к. за пудъ. Сюда же Государственный Совѣтъ отнесъ гумми-эластиковыя и гуттаперчевыя издѣлія безъ примѣси другихъ матеріаловъ. Затѣмъ издѣлія изъ мягкой и роговой резины въ соединеніи съ другими матеріалами были обложены по 6 р. 80 к. съ пуда вмѣсто 3 р. 65 к. и резиновая обувь—по 11 р. 20 к. пудъ.

4) Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали облагать по 4 руб. пудъ при вѣсѣ въ 1 пудъ и менѣе и по 3 р. при вѣсѣ болѣе 1 пуда „для огражденія внутренняго производства“.

находилъ, что въ виду нѣкотораго усиленія ввоза увеличеніе пошлины для охраны отечественнаго производства могло бы быть допущено, хотя по незначительности ввоза эта статья и не имѣетъ существеннаго значенія.

Для охраны внутренняго производства были повышены пошлины на *стеклянные издѣлія* съ установленіемъ болѣе дробной классификаціи ¹⁾. Экспертъ отмѣтилъ, что стеклянное производство стало дѣлать особенные успѣхи съ начала 80-хъ годовъ, соотвѣтственно чему ввозъ иностранныхъ товаровъ сталъ ослабѣвать; тѣмъ не менѣе условія стекляннаго производства у насъ менѣе благоприятны, чѣмъ за границей. Недостатокъ существующей тарифной системы, по мнѣнію эксперта, заключается главнымъ образомъ въ неравномѣрности обложенія разныхъ сортовъ товаровъ; слѣдуетъ поднять пошлины въ расчетѣ 30% цѣны товара, когда онѣ пріобрѣтаютъ покровительственное значеніе. Министръ финансовъ указывалъ, что цѣнность ввоза сокращается, но все же равна 1 мил. руб. въ годъ, т. е. 9% цѣнности годового внутренняго производства; больше всего ввозится стеклянныхъ бѣлыхъ издѣлій съ пошлиной въ 1 руб. 45 коп., которая даетъ достаточную охрану и потому можетъ быть оставлена съ округленіемъ до 1 руб. 50 коп. На гладкія издѣлія пошлина должна быть поднята съ 1 руб. 45 коп. до 6 руб., такъ какъ вслѣдствіе недостаточности существующей пошлины внутреннее производство гладкой посуды стѣснено иностранной конкурен-

¹⁾ Повышенія были сдѣланы по всѣмъ пунктамъ кромѣ перваго (простыя бутылки изъ зеленого стекла, см. ниже): бутылки, склянки и банки изъ стекла бутылочнаго цвѣта неграненныя и нешлифованныя, безъ украшеній и узоровъ, съ притертыми горлами или пришлифованными пробками, они же изъ бѣлаго, полубѣлаго и цвѣтнаго стекла, неграненныя и нешлифованныя, безъ украшеній и узоровъ—1 р. 50 к. (вмѣсто 1 р. 45 к.). Вновь введенный пунктъ: издѣлія кромѣ вышеупомянутыхъ изъ бѣлаго и полубѣлаго стекла и изъ хрусталя, нешлифованныя, неполированные, неграненныя, хотя бы съ отшлифованными или подправленными днами, краями, горлами, пробками и крышками и съ отлитыми или прессованными гербами и узорами, но безъ другихъ украшеній а) прессованныя или литыя 2 р., в) дутыя 4 р. Издѣлія изъ бѣлаго, некрашеннаго стекла и хрусталя, шлифованныя, полированные, граненныя, но безъ украшеній—6 р. (вмѣсто 4 р. 85 к.). Издѣлія кромѣ особо поименованныхъ изъ цвѣтнаго, въ массѣ крашеннаго, двухцвѣтнаго, матоваго, молочнаго, морщиноваго стекла а) нешлифованныя, неграненныя, неполированные—6 р., шлифованныя, полированные, граненныя—10 р. (вмѣсто 9 р. 70 к.). Издѣлія съ узорами, живописью, эмалью, позолотой, посеребреніемъ, съ украшеніями изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ, а также стеклянная вата, стеклянныя ткани и издѣлія изъ нихъ—10 р. (вмѣсто 9 р. 70 к.). Листовое стекло а) бѣлое, полубѣлое и зеленое поверхностью не болѣе 480 кв. вершк. съ пуда 1 р. 50 к. (вмѣсто 1 р. 45 к.), в) оно же поверхностью болѣе 480 кв. в., а также листовое стекло цвѣтное, въ массѣ крашеное, матовое, молочное, рифленое, волнистое—3 р. (вмѣсто 2 р. 40 к.), с) листовое стекло съ декоративной раздѣлкой—10 р. (вмѣсто 9 р. 70 к.).

цией; между тѣмъ эти издѣлія имѣютъ наибольшее распространеніе и охрана ихъ особенно желательна.

Обложеніе *зонтиковъ* было поднято 1) обтянутыхъ шелковой или полупелковой матеріей съ 2 руб. до 2 руб. 50 коп., 2) обтянутыхъ шерстяной матеріей, съ отдѣлкой или съ узорными ручками съ 80 коп. до 1 руб., 3) всякихъ другихъ—съ 40 коп. до 50 коп. Экспертъ находилъ существующія пошлины недостаточными, потому что онѣ не обезпечиваютъ надлежащаго развитія зонточного производства и потому что съ увеличеніемъ пошлины на матеріаль не была поднята пошлина на зонты. Въ среднемъ для заграничныхъ шелковыхъ зонтовъ существующая пошлина составляетъ 36—50% цѣны, для шерстяныхъ—30—36%, для простыхъ—25—27%; но если принять во вниманіе ввозъ зонтовъ высшаго качества и цѣны, то, по мнѣнію эксперта, процентъ обложенія къ цѣнѣ будетъ несравненно меньше. Поэтому экспертъ высказался за ставки 2 руб. 25 коп., 1 руб. и 50 коп. Министръ финансовъ находилъ въ своемъ представленіи, что, въ виду повышенія пошлины на шелковыя ткани, слѣдуетъ поднять обложеніе шелковыхъ зонтиковъ до 2 руб. 50 коп., а повышеніе по другимъ пунктамъ обусловливается возрастаніемъ ввоза ¹⁾).

Изъ другихъ мотивовъ возвышенія тарифа можно указать на *значительный ввозъ*, который желательно уменьшить.

На этомъ основаніи поднято обложеніе *желѣзныхъ* и *стальныхъ издѣлій*: 1) кованыхъ, штампованныхъ и литыхъ съ 1 руб. 20 коп. до 1 руб. 70 коп., 2) котельной работы и издѣлій изъ листового желѣза и стали съ 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 70 коп., 3) желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, кромѣ особо поименованныхъ, обдѣланныхъ, обточенныхъ, полированныхъ, шлифованныхъ, бронзированныхъ, въсомъ а) болѣе 5 фунт. въ штукѣ съ 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 70 коп. съ пуда, в) въсомъ въ 5 фунт. и менѣе—съ 2 руб. 50 коп. до 2 руб. 70 коп., 4) рѣзныхъ гвоздей съ 1 руб. 20 коп. до 2 руб.

¹⁾ Въ охранительныхъ цѣляхъ были подняты пошлины на нѣкоторыя галантерейныя и туалетныя вещи, именно на простые съ частями, оправой или украшеніями изъ недрагоценныхъ металловъ и металлическихъ композицій, изъ рога, кости, дерева, фарфора, недрагоценныхъ камней, стекла, пѣнки, китоваго уса, лавы и др. дешевыхъ матеріаловъ, всякія особо непоименованныя издѣлія изъ рога, кости, пѣнки, китоваго уса, гагата, целлюлоида, лавы и воска—съ 45 к. до 50 к., на тѣ же издѣлія изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ безъ рельефныхъ и гравированныхъ украшеній, изъ чугуна, желѣза, стали, олова, свинца и цинка, въсомъ менѣе 3 фунтовъ въ штукѣ, безъ примѣси другихъ металловъ—вмѣсто 22½ коп. до 25 коп.

70 коп. Въ тарифной комиссіи экспертъ Лабзинъ отмѣчалъ фактъ значительнаго ввоза мелкихъ металлическихъ издѣлій, что служитъ подрывомъ нашимъ ремесленникамъ. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи Государственному Совѣту находилъ ввозъ иностранныхъ издѣлій весьма значительнымъ, особенно въ виду развитія внутренняго производства желѣза и стали, и этимъ обстоятельствомъ оправдывалъ повышение пошлинъ.

Значительный ввозъ изъ-за границы и опасеніе увеличенія ввоза изъ Австро-Венгріи послужили поводомъ къ усиленію обложенія *пуговицъ*, перламутровыхъ, бронзовыхъ, металлическихъ (кромя благородныхъ металловъ), льняныхъ, бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ съ 60 коп. до 80 коп., фарфоровыхъ, стеклянныхъ, деревянныхъ и костяныхъ съ 30 коп. до 40 коп. Экспертъ полагалъ оставить ставки безъ измѣненій, такъ какъ оклады установлены недавно и вполне достаточны для покровительства внутренней промышленности. Московскія учрежденія предлагали 1 руб. и 60 коп., находя ввозъ пуговицъ довольно большимъ, а внутреннее производство способнымъ удовлетворить потребности страны. Въ тарифной комиссіи большинство высказалось за оклады въ 1 руб. и 60 коп. въ виду возможнаго усиленія ввоза пуговицъ изъ Австріи, стѣсненной въ своемъ экспортѣ американскимъ тарифомъ. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи указывалъ, что съ повышеніемъ пошлинъ на пуговицы въ 1887 г. ввозъ ихъ сильно сократился, но и теперь онъ довольно значителенъ по цѣнности; при полной возможности удовлетворить внутреннему спросу продуктами отечественнаго производства ненормаленъ ввозъ иностраннаго товара на $\frac{1}{2}$ мил. руб.; поэтому министръ поддерживалъ ставки комиссіи. Государственный Совѣтъ, имѣя въ виду, что пошлины повышены всего въ 1887 г., а спросъ поднимается и падаетъ въ зависимости отъ моды, нашелъ достаточнымъ установить пошлины въ 80 коп. и 40 коп.

Значительный ввозъ и улучшение курса послужили поводомъ къ усиленію пошлины на *гончарныя издѣлія* изъ простыхъ и огнеупорныхъ глинь¹⁾. Московскія учрежденія настаивали на повышенныхъ пошлинахъ, такъ какъ надлежащая охрана должна содѣйствовать развитію кустарной и ремесленной промышленности. Министръ финансовъ признавалъ дѣйствующія пошлины достаточно

1) Пошлина на посуду и всякія издѣлія, кромѣ трубъ и особо поименованныхъ, безъ украшеній и живописи, хотя бы съ изливой—вмѣсто 20 коп. по 30 коп., на посуду и издѣлія, кромѣ трубъ и особо поименованныхъ, съ украшеніемъ, живописью, скульптурой и позолотой—вмѣсто 26 коп. по 75 коп., на орнаменты, каріатиды, бюсты, статуи и т. п. украшенія для комнатъ—вмѣсто 1 руб. 30 коп. по 1 руб. 50 коп.

охранительными, такъ какъ ввозъ этихъ товаровъ не возрастаетъ, но считать недостаточнымъ двѣ ставки (въ 26 коп. и 1 руб. 30 коп.), создающія неравномѣрность обложенія издѣлій сравнительно съ цѣнами, и предлагалъ ввести промежуточную ставку. Государственный Совѣтъ, руководясь данными о ввозѣ и состояніи курса, назначилъ для трехъ пунктовъ ставки въ 30 коп., 75 коп. и 1 руб. 50 коп., согласно дополнительному представленію министра.

Значительный ввозъ и фискальный интересъ послужили основаніемъ къ повышенію пошлинъ на *золотыя и серебряныя издѣлія* (именно на золотыя издѣлія съ 43 руб. 55 коп. до 44 руб. съ фунга, на серебряныя издѣлія съ 2 руб. 90 коп. до 4 руб., на листовое золото и серебро въ книжкахъ съ 1 руб. 45 коп. до 3 руб. за фунтъ, мишуру золоченую и пряденую съ 66 коп. до 2 руб. съ фунта). Московскія учрежденія проектировали значительно болѣе высокія ставки въ цѣляхъ сокращенія конкуренціи иностранныхъ издѣлій¹⁾. Министръ финансовъ признавалъ въ своемъ представленіи, что эти издѣлія могли бы выдержать значительно болѣе высокое обложеніе, но въ виду легкости контрабанды нельзя высказаться за значительное повышеніе окладовъ въ духѣ Московскихъ учрежденій; тогда разовьется контрабанда и казна лишится даже существующаго незначительнаго дохода. Ввозъ серебряныхъ издѣлій, по мнѣнію министра, довольно значителенъ и имѣетъ тенденцію повышаться; производство же серебряныхъ издѣлій достигло высокаго совершенства и ввозъ ихъ изъ-за границы не вызывается необходимостью; ввозъ ихъ объясняется желаніемъ богатыхъ людей имѣть вещи извѣстныхъ фирмъ; поэтому нѣкоторое усиленіе охраны производства серебряныхъ издѣлій представляется министру цѣлесообразнымъ. Увеличеніе охраны мишурнаго производства оправдывается министромъ тѣмъ, что это производство установилось у насъ издавна и вполне можетъ удовлетворить требованіямъ. Ввозъ золота и серебра въ книжкахъ довольно значителенъ и не сокращается; поэтому пошлина можетъ быть поднята до 3 руб. какъ въ виду стоимости товара, такъ и для поощренія выдѣлки сусальнаго золота. Государственный Совѣтъ при назначеніи пошлинъ принималъ во вниманіе, что производство серебряныхъ издѣлій достигло у насъ высокаго совершенства. что ввозятся къ намъ главнымъ образомъ цѣнные издѣлія, удовлетворяющія вкусамъ богатыхъ людей и что такимъ образомъ пошлина имѣетъ главнымъ образомъ фискальное значеніе.

¹⁾ Напр., на простыя золотыя издѣлія—50 руб., на золотыя издѣлія съ чеканкой, эмалью и пр.—100 руб., на серебряныя простыя издѣлія— 5 руб., лучшія—25 руб.

По соответствію съ обложеніемъ сырья были подняты пошлины на нѣкоторыя шелковыя издѣлія¹⁾). Экспертъ былъ за сохраненіе прежнихъ пошлинъ на томъ основаніи, что ввозъ сокращается, слѣд., внутреннее производство достаточно охраняется; нынѣшніе оклады, по расчетамъ эксперта, значительно превосходятъ норму охраны въ 35% цѣны²⁾); кромѣ того въ виду высокой степени совершенства нашихъ издѣлій и внутренней конкуренціи фабрикъ, обеспечивающей интересы потребителей, экспертъ не видѣлъ основаній къ измѣненію пошлинъ. Съ этимъ соглашались Кіевскій биржевой комитетъ и Лодзинское отдѣленіе общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ³⁾). Министръ финансовъ въ своемъ представленіи указывалъ на то, что производство шелковыхъ издѣлій достигло высокой степени совершенства; ввозъ составляетъ не болѣе 10% внутренняго производства; таможенное же покровительство значительно превосходитъ норму охраны. Несмотря на такое признаніе, министръ находилъ неосторожнымъ оставлять существующія пошлины въ виду увеличенія пошлины на пряжу; къ тому же улучшеніе курса вызвало усиленіе ввоза.

На *постели и подушки изъ пера, пуха, волоса и шерсти* экспертъ предлагалъ оставить прежніе оклады, потому что ввозъ этихъ товаровъ незначителенъ и даже уменьшается и въ фискальномъ отношеніи товаръ не имѣетъ значенія. Но тарифная комиссія повысила пошлину до 2 руб. (вмѣсто 1 руб. 45 коп.) въ соображеніи съ повышенной пошлиной на матеріалъ. Такъ и было принято.

Наконецъ, по соответствію съ сырьемъ было поднято обложеніе *свѣчей, факеловъ, фитилей и восковыхъ издѣлій* съ 2 руб. 40 коп. до 2 руб. 80 коп. Эксперты предлагали 3 руб. въ виду повышенія пошлинъ на пальмовое масло, церезинъ и парафинъ, служащіе для выдѣлки свѣчей. Министръ финансовъ поддерживалъ эту ставку

1) На шелковые платки, матеріи, ленты, газъ, тюль, а также бархатъ, плюшь и синель пошлина была поднята съ 6 руб. 60 коп. до 7 руб. 50 коп., на шелковые фуляры печатные или набивные по полотну съ 3 руб. 95 коп. до 5 руб., на полшелковые платки, матеріи, ленты и тесьмы съ 2 руб. 90 коп. до 3 руб., на шелковую вошанку и клеенку съ 1 руб. 30 коп. до 3 руб., на шелковую вязаную работу съ 1 руб. 30 коп. до 7 руб. 50 коп. на полшелковую вязаную работу съ 1 руб. 30 коп. до 3 руб., на шелковые и полшелковые шурки, тесьмы басонныя, аграманты, бахрому и кисти съ 1 руб. 30 коп. до 3 руб.

2) По расчетамъ эксперта существующія пошлины составляли для первой группы шелковыхъ товаровъ отъ 60 до 240% цѣны, для полшелковыхъ издѣлій отъ 93 до 172%.

3) Бѣлостокскій купецъ Беккеръ ходатайствовалъ о повышеніи пошлинъ на шелковыя матеріи, бархатъ и плюшь до 7 руб. 50 коп. Товарищество шелковой мануфактуры въ Москвѣ просило о назначеніи на шелковыя матеріи, платки и ленты ставки въ 5 руб. 50 коп., на бархатъ, плюшь и синель—8 руб. Фабрикантъ Сапожниковъ ходатайствовалъ о повышеніи пошлины на бархатъ, плюшь и синель до 8 руб.

по причинѣ возрастанія ввоза и предположеннаго повышенія обложенія матеріаловъ. Государственный Совѣтъ для согласованія съ принятыми ставками на стеаринъ и церезинъ остановился на ставкѣ въ 2 руб. 80 коп.

Для соотвѣтствія съ другими пошлинами была поднята ставка на *бумажный бархатъ, плюсъ и плюсовыя ленты* съ 55 коп. до 60 коп. Экспертъ считалъ возможнымъ повысить окладъ потому, что по сравненію съ другими хлопчатобумажными издѣліями существующая охрана этихъ тканей нѣсколько слаба. Министръ финансовъ указывалъ на сокращеніе ввоза этихъ тканей и потому не видѣлъ необходимости повышать пошлину. Но для сохраненія надлежащаго соотвѣтствія въ размѣрѣ охраны онъ призналъ возможнымъ повысить ставку до 65 коп. Государственный Совѣтъ ограничилъ ее 60 коп.

По соотвѣтствію съ другими пошлинами была поднята ставка на *полотно, скатерти, салфетки и полотенца* съ 85 коп. до 1 р.

Для соотвѣтствія съ обложеніемъ машинъ и въ виду значительнаго ввоза были повышены пошлины на *чугунныя издѣлія*, именно на чугунныя отливки безъ обдѣлки съ 70 коп. до 75 коп., на чугунную эмальрованную посуду съ 95 коп. до 1 руб. и на чугунныя издѣлія обдѣланныя, обточенные, полированные, шлифованныя, окрашенные, броиризованныя, луженныя и пр. съ 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 70 коп. Экспертъ полагалъ сохранить существующія пошлины, такъ какъ ввозъ этихъ издѣлій не увеличивается, а пошлины 1887 г. соображены съ пошлинами на металлы въ сыромъ видѣ. Однако министръ финансовъ находилъ существенно важнымъ, чтобы и на будущее время чугунныя издѣлія уплачивали ту же пошлину, какая будетъ установлена на машины изъ чугуна, желѣза и стали, такъ какъ иначе будетъ побужденіе къ обходу тарифа ввозомъ подъ видомъ чугунныхъ издѣлій частей машинъ изъ чугуна; поэтому министръ предлагалъ повысить, сообразно пошлинѣ на чугунныя машины, ставку на чугунныя издѣлія до 1 руб. 70 коп.

Фискальныя соображенія были причиной поднятія ставокъ только въ одномъ случаѣ—для *часовъ*¹⁾. Экспертъ указывалъ, что у насъ почти не развилось часовое производство. И въ тарифной комиссіи Крестовниковъ доказывалъ, что въ Россіи нельзя надѣяться ввести

1) Пошлина на часовые механизмы была поднята а) для карманныхъ часовъ съ 90 коп. до 1 руб. штука, в) для стѣнныхъ, каминныхъ и столовыхъ съ 90 коп. до 1 руб. со штуки и сверхъ того по 75 коп. съ фунта, на карманные золотыя часы съ 1 руб. 75 коп. до 2 руб. 50 коп., на прочіе карманные часы съ 90 коп. до 1 руб., на башенныя часы съ 21 руб. 80 коп. до 25 руб. и на часовой приборъ въ разобранномъ видѣ съ фунта по 75 коп. вмѣсто 12 коп.

производство часовыхъ механизмовъ, которое сосредоточено въ Швейцаріи, а Скальковскій находилъ, что пошлина на часы можетъ быть только фискальной, такъ какъ развитіе внутреннее производство до степени дешевизны заграничнаго въ близкомъ будущемъ невозможно ¹⁾).

Значительная часть обработанныхъ издѣлій осталась при прежнемъ обложеніи. Главнымъ молвѣемъ, наиболѣе часто повторяющимся, къ сохраненію ставокъ является незначительный ввозъ. Надо замѣтить, что относящіеся сюда товары, за исключеніемъ металлическихъ издѣлій, имѣютъ второстепенное значеніе въ торговомъ оборотѣ.

Желѣзные и стальные замки и шурупы оставлены при 4-рублевой пошлинѣ „въ виду незначительности ввоза“.

Литеры и матрицы для книгопечатанія оставлены съ окладомъ въ 40 коп. пудъ. Правда, экспертъ, считая внутреннее производство упроченнымъ, предлагалъ пошлину въ 1 руб. въ фискальныхъ цѣляхъ, но Государственный Совѣтъ оставилъ прежнюю ставку на томъ основаніи, что ввозъ этихъ предметовъ невеликъ и вызывается невозможностью для внутреннихъ словолитенъ до сихъ поръ удовлетворить всѣмъ потребностямъ нашихъ типографій.

По ничтожности ввоза оставлены пошлины на ароматическія воды безъ алкоголя (съ 5 руб. 30 коп.), на издѣлія изъ человѣческихъ волосъ (80 коп. фунтъ), на фаянсовыя издѣлія бѣлыя и одноцвѣтныя, въ массѣ крашенныя, безъ украшеній (1 руб.). Мотивами сохраненія прежняго обложенія фарфоровыхъ издѣлій ²⁾ были: отсутствіе ходатайствъ о поднятіи пошлинъ, болѣе значительное процентное отношеніе пошлинъ къ цѣнѣ по сравненію съ фаянсовыми издѣліями и меньшіе размѣры ввоза протѣвъ ввоза фаянсовыхъ издѣлій ³⁾).

Ничтожныя размѣры ввоза и достаточность существующей пошлинной охраны послужили основаніемъ къ сохраненію пошлинъ для цѣлага ряда издѣлій.

¹⁾ По незначительности и постоянству ввоза была повышена для округленія пошлина на издѣлія изъ конскаго волоса и щетины съ 2 руб. 90 коп. до 3 руб. и на скульптурныя, рѣзные и шлифовальныя работы декоративнаго свойства изъ камня, алебастра и гипса съ 1 руб. 45 коп. до 1 руб. 50 коп.

²⁾ Пошлины на бѣлыя и одноцвѣтныя издѣлія—5руб. 30 коп., издѣлія съ живописью и узорами и вещи для украшенія комнатъ бѣлыя и одноцвѣтныя—10 р. 60 к., вещи для украшенія комнатъ съ живописью и украшениями изъ мѣди и мѣдныхъ сплавовъ—21 руб.

³⁾ Кромѣ того были оставлены прежнія пошлины на каменотесныя простыя работы изъ мрамора, алебастра, серпантина и аспида (60 коп.) по незначительности ввоза и на столярную и токарную работу изъ простого дерева, нелакированную и неполированную (70 коп.) вслѣдствіе сильнаго сокращенія ввоза.

Оставлены съ прежними пошлинами издѣлія изъ мѣди, мѣдныхъ сплавовъ и другихъ недрагоценныхъ металловъ¹⁾. Экспертъ отмѣчалъ значительный прогрессъ выдѣлки этихъ издѣлій въ Россіи, а министръ финансовъ не видѣлъ надобности въ усиленіи обложенія, потому что выдѣлка у насъ бронзовыхъ издѣлій и при дѣйствующихъ пошлинахъ достигла значительной степени совершенства, ввозъ же иностранныхъ издѣлій незначителенъ.

Мѣдная проволока шириной или діаметромъ отъ ½ дюйма до № 25 включительно и телеграфныя кабели оставлены съ 4 руб. за пудъ въ виду того, что огражденіе для толстыхъ номеровъ достаточно, а ввозъ по этому пункту незначителенъ и сокращается.

По поводу ножеваго товара²⁾ экспертъ находилъ, что онъ вырабатывается у насъ весьма высокаго качества и не нуждается въ повышеніи ставокъ. Министръ финансовъ отмѣтилъ къ тому же и незначительность ввоза.

Издѣлія изъ олова и цинка и ихъ сплавовъ оставлены при прежнихъ ставкахъ³⁾ въ виду достаточнаго развитія внутренняго производства и незначительности привоза.

Изъ стеклянныхъ издѣлій сохранена пошлина въ 60 коп. на бутылки, склянки и банки изъ стекла бутылочнаго цвѣта, неграненныя, нешлифованныя, безъ украшеній и узоровъ по достаточности таможенной охраны и совершенно ничтожному ввозу.

Изъ экипажей оставлены существующіе оклады на кареты, ландо и омнибусы—132 руб. и на фургоны и бранкарды—40 руб. (вмѣсто 39 руб. 60 коп.) по причинѣ незначительнаго ввоза и достаточной охраны.

Оставлено обложеніе шляпъ⁴⁾ въ виду уменьшенія и вообще незначительныхъ размѣровъ ввоза и достаточно покровительственнаго характера ставокъ.

¹⁾ Издѣлія съ рельефными или гравированными украшеніями, отдѣланныя и неотдѣланныя, въ цѣльномъ видѣ и по частямъ—16 руб. (вмѣсто 15 руб. 85 коп.) пудъ, тѣ же издѣлія, крытыя патиной, позолоченныя и посеребренныя при вѣсѣ въ 1 ф. и болѣе въ штукѣ съ пуда 26 руб. (вмѣсто 26 руб. 40 коп.) и при вѣсѣ менѣе 1 ф. въ штукѣ съ пуда 52 руб. (вмѣсто 52 руб. 80 коп.).

²⁾ Пошлины оставлены въ такомъ видѣ: въ простой оправѣ 16 руб. (вмѣсто 15 руб. 85 коп.), въ оправѣ позолоченой, посеребренной, накладного серебра, черепаховой, перламутровой, слоновой кости 32 руб. (вмѣсто 31 руб. 70 коп.), крестьянскіе карманные ножи 6 руб. 60 коп., оружіе 24 руб.

³⁾ Ставки были на неполированные и некрашенныя издѣлія—1 руб. 30 коп., на полированные, лакированные и крашенныя—3 руб. 30 коп.

⁴⁾ Пуховыя, полупуховыя, шелковыя и войлочные шляпы—1 руб. 20 коп. штука, кожаныя и лакированныя—1 руб. 75 коп., фуражки безъ мѣху—50 коп.

На резиную обувь оставлена пошлина 11 руб. 20 коп. (вмѣсто 11 руб.) въ виду высокаго совершенства русскихъ издѣлій и почти полнаго прекращенія привоза.

Изъ шерстяныхъ издѣлій были оставлены съ прежними пошлинами слѣдующіе товары: байковья одѣяла (55 к. за фунтъ), набивныя шерстяныя ткани особо непоименованныя (надбавка въ 30 % къ пошлинѣ за некрашенныя ткани), шерстяныя ткани и сукна для употребленія на фабрикахъ (13 коп. съ фунта), шерстяныя ковры (40 к. фунтъ) и фески (2 р. 40 к. дюжина). Экспертъ отмѣчалъ уменьшеніе ввоза, какъ результатъ тарифныхъ измѣненій 1877—82 гг.; по его расчетамъ, существующая пошлина на одѣяла составляетъ отъ 34 до 125% цѣны товара, пошлина на ковры—отъ 55 до 77%, т. е. эти оклады значительно превышаютъ норму охраны въ 35% ¹⁾. Министръ финансовъ, принимая во вниманіе сокращеніе ввоза и „достаточную“ (!) охрану внутренняго производства, высказался за сохраненіе прежнихъ пошлинъ.

На благовонное мыло оставлена пошлина въ 7 р. 20 к., на простое—1 руб. 80 коп. Экспертъ былъ за такое оставленіе по ничтожности привоза сравнительно съ внутреннимъ производствомъ. Московскія учрежденія настаивали на повышеніи окладовъ до 10 р. и 2 р. вслѣдствіе повышенія пошлинъ на сало, кокосовое и пальмовое масло, на соду и духи. Но министръ финансовъ нашелъ возможнымъ сохранить прежнія ставки, несмотря на указанное повышеніе обложенія сырья, въ виду упрочившагося въ значительныхъ размѣрахъ внутренняго производства.

По поводу жестяныхъ издѣлій министръ финансовъ отмѣчалъ наклонность ввоза иностранныхъ издѣлій къ пониженію, что доказываетъ достаточность существующей охраны; тѣмъ не менѣе на простыя жестяныя издѣлія министръ предлагалъ повышеніе ставки съ 3 руб. до 3 руб. 25 коп. въ соотвѣтствіи съ повышеніемъ обложенія жести. Но Государственный Совѣтъ оставилъ прежнія пошлины ²⁾, „принимая во вниманіе, что производство жестяныхъ издѣлій водворилось у насъ достаточно прочно“ ³⁾.

По достаточности таможенной охраны были сохранены пошлины на нѣкоторые виды писчебумажнаго товара: картонъ въ листахъ и роляхъ (60 коп.), бумагу непроклееную вся-

¹⁾ Несмотря на это, Лодзинскіе фабриканты и товарищество русской ковровой мануфактуры ходатайствовали о повышеніи пошлины.

²⁾ На жестяныя издѣлія всякія—3 руб., на тѣ же издѣлія съ позолотой, живописью и другими украшеніями—6 руб.

³⁾ Точно также оставлены пошлины на зажигательныя химическія спички (2 руб. 20 коп.) и сургучъ и сургучную смолу (2 руб. 65 коп.) въ виду ничтожныхъ размѣровъ ввоза и достаточно упрочившагося внутренняго производства.

кую (2 руб. 40 коп.), обои и бордюры (6 руб.), конторскія и копировальныя книги (14 руб. 50 коп.). Въ тарифной комиссиі председатель, министр финансовъ, указывалъ, что наше писчебумажное производство не находится въ критическомъ положеніи, а обойное производство достигло высокаго совершенства. Тотъ же министръ въ представленіи Государственному Совѣту указывалъ на достаточность охраны не-проклееной бумаги.

На конскую сбрую оставлена ставка въ 55 коп. съ фунта на томъ основаніи, что русская сбруя не встрѣчаетъ затрудненій со стороны заграничнаго привоза.

Въ виду достаточной охраны были оставлены пошлина на музыкальныя инструменты: рояли съ 132 руб. штука, піанино съ 80 руб. (вмѣсто 79 руб. 20 коп.), всякіе особо непоименованные инструменты съ 20 коп. за фунтъ. Экспертъ находилъ, что существующія пошлины, составляя до 42% цѣны, вполне обезпечиваютъ внутреннее производство отъ заграничной конкуренціи; такъ какъ самостоятельнаго производства духовыхъ и струнныхъ инструментовъ у насъ не существуетъ, то увеличеніе пошлинъ, о которомъ ходатайствовали Петербургскіе музыкально-инструментальные мастера, не поведетъ, по мнѣнію эксперта, къ развитію дѣла и къ удовлетворенію спроса внутреннимъ производствомъ. Тарифная комиссія, оставивъ пошлины на рояли и піанино, проектировала повысить обложеніе прочихъ инструментовъ до 50 коп. съ фунта. Однако Государственный Совѣтъ оставилъ 20 коп., не видя въ повышеніи серьезной покровительственной цѣли¹⁾.

По чрезмѣрности тарифной охраны были сохранены пошлины на хлопчатобумажныя ткани²⁾. Мотивы по этимъ статьямъ тарифа чрезвычайно характерны. Экспертъ указывалъ, что бумаготкацкая промышленность не только удовлетворяетъ внутренней потребности, но даже начинаетъ вывозить свои издѣлія за границу; значительное вліяніе на развитіе ея оказала таможенная система. Покровительство, по мнѣнію эксперта, превышало даже необходимость и имѣло вредныя послѣдствія, именно, подъ вліяніемъ почти запретительныхъ пошлинъ производство

¹⁾ По соображенію достаточности обложенія была оставлена пошлина на платиновыя издѣлія (20 руб. фунтъ), въ виду достаточнаго упроченія позументнаго производства—пошлина на позументныя и вышивныя работы золотыя, серебряныя и мишурныя (7 руб. 20 коп. фунтъ).

²⁾ Оклады оставлены въ такомъ видѣ:

	Суровыя и бѣлыя.	Крашенныя, пестротканныя и набивныя.
Бязь и миткаль до 8 кв. арш. въ 1 фунтъ	— р. 35 к.	— р. 62 к.
„ „ отъ 8 до 12 кв. арш.	— р. 46 к.	— р. 75 к.
„ „ отъ 12 до 16 кв. арш.	— р. 62 к.	— р. 92 к.
„ „ болѣе 16 кв. арш.	1 р. 35 к.	1 р. 45 к.

привлекло значительные капиталы, несоразмѣрно спросу и въ ущербъ другимъ отраслямъ промышленности; отсюда создавалось перепроизводство товаровъ; кромѣ того промышленность, вырастая количественно, качественно развивалась медленно, ибо фабриканты приурочивали свои надежды исключительно къ тарифному обезпеченію. Поэтому экспертъ считалъ нужнымъ оставить пошлины безъ измѣненія; чрезмѣрность охраны умѣряется, по его словамъ, повышеніемъ пошлины на хлопокъ. Чрезмѣрность пошлинной охраны въ этой отрасли промышленности была настолько велика, что даже крайне протекціонистическія Московскія торгово-промышленныя учрежденія вмѣстѣ съ Иваново-Вознесенскимъ комитетомъ торговли и мануфактуръ не возражали противъ сохраненія прежнихъ пошлинъ. Министръ финансовъ въ представленіи Государственному Совѣту отмѣчалъ высокую степень развитія хлопчатобумажной промышленности и высоту пошлинъ; именно, для суровыхъ тканей они составляютъ отъ 71 до 121% цѣны, для бѣлаго миткала 75%, для крашеннаго миткала 55%, для пунцоваго—80%, для ситцевъ высшихъ сортовъ 70%. Таковы соображенія специалиста и главы финансового вѣдомства, которыя не могутъ быть характеризованы иначе, какъ обвинительный актъ противъ хлопчатобумажной промышленности. И при указанныхъ запретительныхъ пошлинахъ на товары самой распространенной и важной отрасли русской промышленности, обслуживающей народныя массы, творцы тарифа не нашли нужнымъ ни на югу понизить обложеніе!

Уменьшеніе ввоза и фискальныя соображенія послужили мотивами къ сохраненію пошлины на цѣнные галантерейныя и туалетныя вещи, особо непоименованныя, въ составъ которыхъ входитъ шелкъ, алюминій, кораллы, черепаха, слоновая кость, позолоченные и посеребренные металлы и металлическія композиціи (2 руб. съ фунта). Въ тарифной комиссіи предсѣдатель указывалъ на постоянство ввоза и его уменьшеніе съ 1887 г. и на исключительно фискальный характеръ пошлины, а въ своемъ представленіи Государственному Совѣту онъ находилъ, что, хотя по цѣнности товара и можно было бы обложить его выше, однако противъ этого говорить опасность увеличенія контрабанды.

По соотвѣтствію съ цѣнностью товара была оставлена пошлина на принадлежности для письма, рисованія и живописи (40 коп. съ фунта).

Въ нѣсколькихъ случаяхъ оставленія прежнихъ пошлинъ имѣли вліяніе соображенія объ интересахъ тѣхъ или другихъ группъ населенія.

Интересы потребителей въ тѣсномъ смыслѣ слова послужили основаніемъ къ сохраненію пошлинъ въ двухъ совершенно ничтожныхъ случаяхъ. Такъ какъ повышение пошлины на обыкновенный кирпичъ, по мнѣнію министра финансовъ, имѣло бы неблагоприятныя послѣдствія для приграничныхъ жителей, а ввозъ иностраннаго кирпича вообще

незначителенъ, то онъ высказался за сохраненіе ставки въ 1 коп. съ пуда. Оставлены были пошлины также на стальныя и желѣзныя иглы (вязальныя, паковальныя, шнуровальныя, сѣдельныя, шорныя и парусныя 36 коп., швейныя и прочія 65 коп.). Министръ финансовъ, указывая на неизмѣнность ввоза этого товара и на удовлетвореніе большей части потребности внутреннимъ производствомъ, находилъ, что англійскія иглы ввозятся въ виду ихъ высшаго качества и что повышеніе пошлины, удорожая ихъ въ ущербъ потребителямъ, не можетъ оказать существеннаго вліянія на увеличеніе сбыта русскихъ иглъ, между тѣмъ какъ оно могло бы усилить контрабанду.

Въ цѣляхъ содѣйствія судоходству были оставлены прежнія пошлины на морскія и рѣчныя суда¹⁾. По этому поводу произошли въ прикосновенныхъ кругахъ и въ тарифной комиссіи значительныя разногласія. Учрежденія, заинтересованныя въ судоходствѣ, поддерживали пониженіе тарифа или, по крайней мѣрѣ, его сохраненіе²⁾. Въ тарифной комиссіи защитники и противники обложенія судовъ столкнулись въ рѣзкой противоположности своихъ взглядовъ. Послѣ горячихъ преній³⁾ большин-

¹⁾ Пошлина на желѣзныя суда за первыя 100 тоннъ по 38 руб. съ тонны, за слѣдующія отъ 100 до 1.500-й тонны по 20 руб. съ тонны, свыше 1.500 тоннъ по 10 руб. Пошлина на деревянныя суда—за первыя 100 тоннъ по 12 руб., за слѣдующія съ 100-ой тонны по 6 руб. съ тонны.

²⁾ Такъ, Русское общество судоходства и торговли въ поданной запискѣ находило, что введеніе пошлины на суда не повело къ развитію частнаго судостроенія; русскія пароходныя предпріятія продолжаютъ покупать суда за границей, не имѣя возможности покупать въ Россіи; поэтому общество предлагало оставить прежнюю пошлину для желѣзныхъ судовъ до 1.000 тоннъ и разрѣшить безошлинный ввозъ болѣе крупныхъ судовъ (это предложеніе было въ интересахъ общества). Николаевскій биржевой комитетъ настаивалъ вообще на пониженіи пошлинъ на суда. Рижскій биржевой комитетъ, отмѣчая, что наше судоходство, вслѣдствіе чрезмѣрнаго вздорожанія судовъ, обусловленнаго пошлиной, не можетъ соперничать съ иностраннымъ, предлагалъ отмѣнить эту пошлину, такъ какъ она ни съ фискальной, ни съ покровительственной точки зрѣнія не достигла желаемой цѣли. Наконецъ, судовладельцы и мореходцы Лифляндской и Курляндской губ. обратились съ ходатайствомъ о пониженіи пошлинъ въ интересахъ развитія торговаго флота, такъ какъ существующая пошлина, составляющая двойную стоимость судна, ставитъ ихъ въ невозможность приобретать суда за границей.

³⁾ Въ тарифной комиссіи защитникъ пошлины Казя находилъ возможнымъ обложить пошлиной рѣчныя суда, такъ какъ ихъ постройка въ Россіи вполне возможна. То же утверждалъ и Струве. Менделѣевъ, считая судостроеніе легкимъ и простымъ дѣломъ, былъ противъ пониженія и снятія пошлинъ. Бродскій, указывая на усиленную постройку пароходовъ для Днѣпра, полагалъ возможнымъ поощрить судостроеніе повышеніемъ пошлинъ. За покровительственную пошлины и премія для судостроенія высказывался и Афанасьевъ. Наоборотъ, Вахтинъ, инспекторъ Добровольнаго флота, указывалъ на особое положеніе судовъ, наложеніе пошлины на которыя только облегчаетъ конкуренцію иностранныхъ судоходцевъ противъ русскихъ. Представители Рижскаго, Одесскаго и Варшавскаго биржевыхъ комитетовъ настаивали на безошлинномъ ввозѣ судовъ въ цѣляхъ раз-

ство въ 24 члена высказалось всетаки за охранительныя пошлины на суда съ выдачей премій за постройку морскихъ судовъ на русскихъ заводахъ, а 16 членовъ—за беспошлинный ввозъ съ установленіемъ премій внутренней постройки судовъ въ размѣрѣ разницы стоимости ихъ постройки въ Россіи и за границей. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи высказался за сохраненіе существующаго обложенія, такъ какъ дѣйствительно покровительственная пошлина должна была бы быть не менѣе 72 руб. зол. за тонну¹⁾, что чрезвычайно обременило бы наше торговое мореплаваніе. Министръ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ оказать содѣйствіе русскому судостроенію системой премій.

Пошлина на п о т а л ь въ 20 коп. съ фунта оставлена въ интересахъ кустарей, пользующихся этимъ матеріаломъ.

И н т е р е с ы п р о и з в о д и т е л е й побудили оставить прежнюю пошлину въ 1 руб. 40 коп. на ручныя инструменты для ремеслъ, художествъ и фабрикъ²⁾. Въ тарифной комиссіи относительное большинство въ 17 членовъ высказалось за поднятіе обложенія до 1 руб. 75 коп. въ цѣляхъ покровительства внутреннему производству этихъ орудій. Министръ финансовъ въ первомъ представленіи поддерживалъ эту ставку, но въ дополнительномъ представленіи вернулся къ ставкѣ въ 1 руб. 40 коп. въ цѣляхъ облегченія производителей. Съ этимъ согласился Государственный Совѣтъ.

Въ интересахъ сельскаго хозяйства была оставлена пошлина въ 1 руб. 40 коп. на косы, серпы, рѣзакки, топоры, заступы и лопаты, несмотря на рядъ заявленій о повышеніи ставокъ³⁾. Въ тарифной комиссіи предѣдатель Вольно-экономическаго общества защищалъ принципъ беспошлиннаго ввоза въ интересахъ земледѣлія, а Крестовняковъ и Скальковскій стояли за значительное повышеніе пошлинъ съ цѣлью водворенія производства этихъ орудій въ Россіи. При голосованіи въ комиссіи 14 членовъ были за существующую пошлину, 6—за беспошлинный ввозъ, 7—за пошлину въ 70 коп., 5—за 2 руб. и 4—за 3 руб. 50 коп. Министръ финансовъ въ своемъ представленіи находилъ желательнымъ повысить пошлину, недостаточную въ протекціонномъ отношеніи, но во вниманіе

вита торговаго флота. Ясюковичъ, представитель военнаго министерства, высказался противъ повышенія пошлинъ въ виду того, что съ 1882 г. у насъ не открылось ни одного судостроительнаго завода.

¹⁾ По расчетамъ Балтійскаго судостроительнаго завода разница въ издержкахъ постройки судовъ въ Россіи и за границей составляетъ на тонну 108 р. кред., или 72 р. зол.

²⁾ Московскія торгово-промышленныя учрежденія предлагали установить значительно повышенныя ставки отъ 3 р. 50 к. до 17 р., смотря по категоріямъ инструментовъ.

³⁾ Московскія учрежденія проектировали ставку въ 7 р. на косы, серпы и рѣзакки и въ 4 р. на прочія орудія, заводчикъ Поссель ходатайствовалъ о пошлинѣ въ 3 р. 75 к., а фабрикантъ Шпигель—о повышеніи обложенія на 50%.

къ интересамъ сельскаго хозяйства призналъ „справедливымъ“ сохранить существующее обложение.

Большая борьба сосредоточилась также на вопросѣ объ обложеніи сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Въ концѣ концовъ восторжествовали интересы сельскаго хозяйства, однако болѣе, чѣмъ въ скромной степени—именно побѣда выразилась въ томъ, что пошлина была оставлена въ прежнемъ размѣрѣ (70 коп. съ пуда). Экспертъ Афанасьевъ высказался по этому пункту за повышеніе пошлины до 1 р. 40 к. ради охраны внутренняго производства. За повышеніе до 2 руб. 50 коп. и 3 руб. 50 коп., смотря по вѣсу машинъ, стояли и Московскія учрежденія, находившія нужнымъ дать большую охрану въ виду быстрого возрастанія ввоза иностранныхъ земледѣльческихъ машинъ. Многія сельскохозяйственные общества и почти все биржевые комитеты высказались противъ повышенія обложенія¹⁾. Въ тарифной комиссіи пренія по данному вопросу были

¹⁾ Полтавское сельско-хозяйственное общество указывало, что возвышеніе пошлины удорожитъ земледѣльскія машины, стѣснитъ ихъ примѣненіе и понизитъ поземельную ренту, безъ того падающую вслѣдствіе низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, и что производство сельско-хозяйственныхъ машинъ успѣшно развивается и при настоящихъ условіяхъ. Московское общество сельскаго хозяйства опасалось сокращенія ввоза земледѣльческихъ машинъ при повышеніи пошлинъ и находило русское машиностроеніе неспособнымъ удовлетворить всему спросу страны. Противъ повышенія было и Харьковское общество сельскаго хозяйства, и Лифляндское общепольное общество. Ревельскій и Рижскій биржевые комитеты отвѣсили къ вопросу отрицательно на томъ основаніи, что внутреннее производство неспособно удовлетворить потребности Россіи въ земледѣльческихъ орудіяхъ, Харьковскій же биржевой комитетъ находилъ, что пошлины 1885 и 1887 гг. уже повліяли на сокращеніе ввоза и усиленіе спроса на русскія машины и что русское машиностроеніе достаточно ограждено существующей пошлиной. Одесскій биржевой комитетъ и комитетъ торговли и мануфактуръ указывали, что обложеніе хлѣба путемъ пошлины на орудія, хотя бы въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ к. на пудъ, должно отозваться крайне неблагоприятно на сельскомъ хозяйствѣ. Наконецъ, Вольно-экономическое общество (Ходатайства объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ) энергично выступило въ защиту беспошлиннаго ввоза с.-х. машинъ, требуемаго интересами сельскаго хозяйства. Оно доказывало, что при прежней свободѣ ввоза иностранныхъ машинъ русское сельско-хозяйственное машиностроеніе развивалось довольно успѣшно. Какъ существующая пошлина, такъ тѣмъ болѣе проектируемая повышенная, ведутъ къ вздорожанію орудій, необходимыхъ для поднятія производительности земледѣлія (при пошлинѣ въ 50 к. въ среднемъ на 20%, при пошлинѣ въ 70 к. около 26,7%, а при пошлинѣ въ 1 р. 40 к. около 44,4%). Это должно вызвать сокращеніе ввоза иностранныхъ машинъ, слѣд., уменьшеніе дохода казны и ущербъ для всего сельскаго хозяйства. Записка общества приводитъ расчетъ удорожанія производства хлѣба при пошлинѣ. Въ періодъ свободы ввоза въ Курской, Тульской и Смоленской губерніяхъ обзаведеніе хозяйственными машинами и орудіями обходилось отъ 7 до 27 р. на десятину, что при 5-лѣтней службѣ этихъ орудій составляетъ въ годъ отъ 1 р. 40 к. до 5 р. 40 к. на десятину, а при среднемъ урожаѣ въ 50 пуд. годовой расходъ машинъ и орудій падаетъ на пудъ зерна налогомъ отъ 2,8 до 10,8 кред. коп. Пошлина въ 50 к. увеличиваетъ расходъ на 1 дес. на 1,36 к. зол. на пудъ зерна, пошлина въ 70 к.—на 1,81 к. зол., пошлина въ 1 р. 40 к.—на 3,02 коп.

весьма страстны. Противники обложения указывали на необходимость для русскаго сельскаго хозяйства бороться на международномъ рынкѣ съ иностранной конкуренціей, для преодоленія которой необходимо удешевленіе издержекъ производства, слѣдовательно, дешевыя и хорошія земледѣльческія машины; вопросъ о поднятіи производительности земледѣлія настолько важенъ, что интересы небольшой группы заводчиковъ должны отойти на задній планъ ¹⁾). Протекціонисты возражали въ тарифной комиссіи прежде всего противъ мысли о полномъ сложеніи пошлинъ на сельскохозяйственныя машины. По мнѣнію предсѣдателя, это шло бы въ разрѣзъ со всей системой, принятой въ проектѣ тарифа; всякая страна, говоритъ онъ, разъ она вступила на путь протекціонизма, должна продолжать идти по нему послѣдовательно ²⁾). Большинство сторонниковъ протекціонизма

¹⁾ На этомъ основаніи предсѣдатель Вольно-экономическаго общества бар. Корфъ настаивалъ на совершенномъ сложеніи пошлины. Къ нему присоединился представитель министерства государственныхъ имуществъ Архиповъ по тому соображенію, что сельскохозяйственныя орудія суть орудія труда, широкое примѣненіе которыхъ увеличиваетъ благосостояніе страны. Архиповъ вычислялъ, что при 70-копѣчной пошлинѣ погашеніе пошлинъ въ годъ падаетъ въ Курской губ. на 1 дес. въ размѣрѣ 38,7 коп. кред., въ Тульской губ.—26,55 к., въ Смоленской—17,4 к., въ Полтавской—38,3 к., что составляетъ отъ 60 до 80% всего поземельнаго налога на десятину. Араповъ, приглашенный въ комиссію въ качествѣ свѣдущаго лица, а также членъ комиссіи Ясюковичъ доказывали, что широкое распространеніе земледѣльческихъ машинъ, которое до сихъ поръ идетъ весьма медленно въслѣдствіе ихъ дороговизны, возможно только при беспошлинномъ ввозѣ и при удешевленіи машинъ; тогда усилится спросъ, возникнутъ многочисленныя склады и ремонтныя мастерскія, которыя и явятся зародышами будущихъ машиностроительныхъ заводовъ. Представитель министерства внутреннихъ дѣлъ Кривошеинъ находилъ, что у насъ спросъ на с.-х. машины ничтоженъ, а потому повышеніе пошлины едва ли создастъ отечественное производство, такъ же, какъ и пошлина на суда; она останется фискальной, т.-е. будетъ только тяготой для сельскаго хозяйства. Наконецъ, бар. Корфъ, Черняевъ и Ермоловъ утверждали, что сельскохозяйственное машиностроеніе возникло и развивалось при свободномъ ввозѣ дешевыхъ машинъ, а потому оно и не нуждается въ пошлинѣ.

²⁾ Экспертъ Афанасьевъ доказывалъ, что беспошлинный ввозъ не только убьетъ отечественныя машиностроительныя заводы, но и нанесетъ ущербъ металлургической промышленности. Струве доказывалъ возможность изготовленія въ Россіи въ недалекомъ будущемъ хорошихъ и дешевыхъ машинъ, но считалъ нужнымъ для этого поставить наше сельскохозяйственное машиностроеніе посредствомъ таможеннаго обложения въ условія успѣшной конкуренціи съ заграничнымъ. Менѣе выгодное положеніе русской промышленности заключается, по мнѣнію заводчика Липгардта, въ болѣе значительныхъ размѣрахъ основнаго и оборотнаго капиталовъ, удорожающихъ производство. Далѣе Афанасьевъ доказывалъ, что русское сельское хозяйство ничего не выиграетъ отъ снятія или пониженія пошлины, такъ какъ тогда иностранныя заводы, убивъ русское производство и освободившись отъ конкуренціи россійскихъ заводовъ, несомнѣнно (?!), напр., путемъ синдикатовъ, будутъ назначать произвольныя цѣны. По мнѣнію Лабзина, при отсутствіи собственнаго развитою машиностроенія у насъ не выработается кадра опытныхъ рабочихъ и механиковъ даже для сборки и ремонта сельскохозяйственныхъ машинъ. Обложение с.-х. орудій пошлиной, по убѣжденію Струве, не должно ложиться тяжело на земле-

предлагало то или иное повышение пошлинъ. Вите предложилъ средній путь: признавая необходимость покровительства внутренняго машиностроения даже въ интересахъ земледѣлія, которое до тѣхъ поръ не будетъ имѣть дешевыхъ сельскохозяйственныхъ орудій, пока не разовьется внутреннее ихъ производство, онъ предлагалъ оставить существующую пошлину въ виду сельскохозяйственнаго кризиса и выждать перемѣны обстоятельствъ. Въ итогѣ члены комисіи рѣзко разошлись въ голосованіи: 10 членовъ высказалось за беспошлинный ввозъ сельскохозяйственныхъ машинъ, 15 — за сохраненіе существующей пошлины, 3—за повышение ея до 87½ коп., 4—за повышение до 1 руб. 20 коп., 1 членъ и 5 экспертовъ—за 1 руб. 40 коп. и 3 члена отъ Московскихъ учреждений—за 1 руб. 75 коп.

Министръ финансовъ въ представленіи Государственному Совѣту полагалъ благоразумнымъ въ виду сельскохозяйственнаго кризиса воздержаться отъ существеннаго увеличенія пошлины, но считалъ, что въ пошлинѣ въ 70 коп. 48 коп. покрываютъ только пошлины на матеріалъ, а остальные 22 коп. составляютъ менѣе 1% средней цѣны ихъ; оставляя существующее соотношеніе пошлинъ на сельскохозяйственныя машины и прочія машины и проектируя пошлину на послѣднія въ 1 руб. 75 коп., министръ опредѣлялъ таможенный окладъ для первыхъ въ 87½ коп. Государственный Совѣтъ однако нашелъ, что наше сельскохозяйственное машиностроеніе не въ состояніи удовлетворить всѣмъ нуждамъ земледѣлія; принимая кромѣ того во вниманіе затруднительное положеніе нашего сельскаго хозяйства, Совѣтъ счелъ болѣе осторожнымъ оставить существующую пошлину въ 70 коп.

Въ виду недавняго установленія существующаго оклада (въ 1890 г.) пошлина была оставлена для пассажирскихъ и товарныхъ вагоновъ.

Сохранена пошлина на страусовыя перья, марабу, плюмажи и искусственныя цвѣты съ округленіемъ вмѣсто 7 руб. 90 коп. по 8 руб., такъ какъ она имѣетъ исключительно фискальное значеніе и ея повышение грозило бы усиленіемъ контрабанды ¹⁾.

дѣліе; такъ, напр., пошлина на паровую молотилку въ 3 р. кред. падала бы на пудъ вымолачиваемаго хлѣба въ размѣрѣ $\frac{1}{7}$ к. Липгардтъ отрицалъ стѣсненіе отъ пошлины русскихъ сельскихъ хозяевъ на мировомъ рынкѣ, такъ какъ примѣненіе усовершенствованныхъ машинъ удешевляетъ производство вдвое и, слѣд., оно должно облегчать русскому хлѣбу конкуренцію на мировомъ рынкѣ.

¹⁾ Наконецъ, оставлены при прежнемъ обложеніи деревянные часы (40 к. штука), тикъ для матрацевъ, ковровыя и мебельныя матеріи (50 к. за фунтъ), коломенка, сатинъ, рогожка (60 к.), парусное полотно (20 к.), бѣлила, румяна, пудра, зубной порошокъ и особо непоименованные косметическіе товары (16 руб. для округленія вмѣсто 15 руб. 85 коп.), ноты, карты и чертежи (4 руб.), книги на русскомъ языкѣ (3 руб.), бѣлье, платье и дамскія шляпы (кромѣ шерстяного мужского платья).

Безпошлинными оставлены въ отдѣлѣ обработанныхъ издѣлій только вещи для археологическихъ, нумизматическихъ, естественно-историческихъ музеевъ, коллекцій и кабинетовъ¹⁾ и образчики матерій менѣе 1 арш.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ было сдѣлано небольшое пониженіе пошлинъ.

По незначительности ввоза, доказывающей достаточную охрану, пошлина на издѣлія изъ свинца и гартблея была понижена съ 1 руб. 5 коп. до 1 руб. Тотъ же мотивъ повелъ къ уменьшенію пошлины на соломенные шляпы въ неприготовленномъ видѣ съ 4 руб. 40 коп. до 4 руб. По ничтожности ввоза батистъ и льно были обложены по 1 руб. вмѣсто 1 руб. 80 коп. Для крупныхъ зеркалъ болѣе 400 кв. вершк. были сдѣланы пониженія въ виду ничтожнаго ихъ производства въ Россіи и выдѣлки ихъ на немногихъ западно-европейскихъ заводахъ.

Въ виду дешевизны шерстяныхъ тканей—шарфовъ и платковъ на подобіе кашемирскихъ, не способныхъ вынести ставку въ 3 руб. 95 коп., послѣдняя была понижена до 3 руб. Пошлины на легкіе экипажи въ родѣ фаэтоновъ, дрожекъ и шарабановъ были округлены въ сторону пониженія—съ 92 руб. 40 коп. до 90 руб. и на простые крестьянскіе экипажи и дѣтскія коляски—съ 13 руб. 20 коп. до 12 руб. Книги на русскомъ языкѣ въ переплетѣ были обложены по 4 руб. за пудъ вмѣсто 4 руб. 50 коп. Наконецъ, по достаточности и даже избыточности огражденія понижены пошлины на желѣзную и стальную проволоку шириной или діаметромъ отъ $\frac{1}{4}$ дюйма до № 25 съ 1 руб. 10 коп. до 1 руб.

§ 5. Итоги и значеніе тарифа 1891 года.

Обозрѣвая всѣ измѣненія, внесенныя въ тарифъ реформой 1891 г., мы видимъ, что они были направлены главнымъ образомъ къ повышенію прежнихъ пошлинныхъ ставокъ.

Если сравнить по тому же приему, какъ это мы дѣлали для тарифовъ 1850, 1857 и 1868 гг., процентныя измѣненія въ пошлинныхъ окладахъ тарифа 1891 г. противъ тарифа 1868 г., то получимъ картину чревычайно рѣзкаго повышательнаго характера.

¹⁾ И здѣсь министръ финансовъ предлагалъ ввести пошлину въ 2 руб. съ предоставленіемъ ему права разрѣшать беспошлинный ввозъ для цѣлей народнаго просвѣщенія и для учебныхъ и ученыхъ заведеній, но Государственный Совѣтъ отвергъ этотъ проектъ на томъ основаніи, что вещи, выписываемыя частными лицами, точно также часто служатъ для образованія коллекцій, приносящихъ пользу народному образованію.

Число ставокъ:

	Оставлены безпошлинными.	Оставлены съ прежними пошлинами.	Запрещены теперь допущены.	Понижены.				Повышены.						Прежде безпошлинный теперь обложенъ.	И Т О Г О.					
				На 10 ⁰ /о.	На 11—25 ⁰ /о.		На 26—50 ⁰ /о.	На 51—75 ⁰ /о.	На 76—100 ⁰ /о.	На 10 ⁰ /о.	На 11—25 ⁰ /о.		На 26—50 ⁰ /о.			На 51—75 ⁰ /о.	На 76—100 ⁰ /о.	На 101—200 ⁰ /о.	На 201—500 ⁰ /о.	Свыше 500 ⁰ /о.
					На 11—25 ⁰ /о.	На 26—50 ⁰ /о.					На 11—25 ⁰ /о.	На 26—50 ⁰ /о.								
Жизненные припасы .	3	1	1	1	2	2	1	1	2	4	20	6	17	11	3	3	12	90		
Сырые и полуобработанные материалы . . .	11	5	—	—	5	—	6	2	11	17	29	13	17	28	16	20	79	259		
Обработанные изделия	4	10	—	—	1	12	5	1	7	27	68	25	23	28	25	12	23	271		
Итого .	18	16	1	1	8	14	12	4	20	48	117	44	57	67	44	35	114	620		

Та же таблица въ процентахъ:

	Оставлены безпошлинными.	Оставлены съ прежними пошлинами.	Запрещены теперь допущены.	Понижены.				П о в ы ш е н ы .						Прежде безпошлинный теперь обложенъ.	И Т О Г О.					
				На 10 ⁰ /о.	На 11—25 ⁰ /о.		На 26—50 ⁰ /о.	На 51—75 ⁰ /о.	На 76—100 ⁰ /о.	На 10 ⁰ /о.	На 11—25 ⁰ /о.		На 26—50 ⁰ /о.			На 51—75 ⁰ /о.	На 76—100 ⁰ /о.	На 101—200 ⁰ /о.	На 201—500 ⁰ /о.	Свыше 500 ⁰ /о.
					На 11—25 ⁰ /о.	На 26—50 ⁰ /о.					На 11—25 ⁰ /о.	На 26—50 ⁰ /о.								
Жизненные припасы . .	3,3	1,1	1,1	1,1	2,2	2,2	1,1	1,1	2,2	4,4	22,3	6,7	18,9	12,3	3,3	3,3	13,4	100		
Сырые и полуобработанные материалы	4,2	1,9	—	—	1,9	—	2,3	0,8	4,2	6,6	11,2	5,1	6,6	10,8	6,2	7,7	30,5	100		
Обработанные изделия . .	1,4	3,7	—	—	0,4	4,4	1,8	0,4	2,6	10,0	25,1	9,2	8,5	10,3	9,2	4,4	8,5	100		
Итого.	2,9	2,6	0,2	0,2	1,3	2,3	1,9	0,6	3,2	7,7	18,9	7,1	9,2	10,8	7,1	5,6	18,4	100		

По сравненію съ 1868 годомъ въ 1891 г. произведено почти сплошное повышение пошлинныхъ ставокъ. Изъ общаго числа 620

ставокъ только 34 остались безъ измѣненій (5,5% общаго числа) и 39—были понижены (6,3%), но за то 114 беспошлинныхъ ставокъ были подвергнуты обложенію (почти пятая часть—18,4%) и 432 статьи были повышены (69,6%). Наибольшее число повышеній было сдѣлано въ размѣрахъ отъ 26 до 50%, именно 19% всего числа ставокъ. Интересно отмѣтить, что въ 67 случаяхъ были сдѣланы повышенія на 101—200%, въ 44 случаяхъ—на 201—500% и въ 35—свыше 500%, въ томъ числѣ было 16 случаевъ повышенія болѣе, чѣмъ на 1000%. Въ процентномъ отношеніи повышенія свыше 100% были сдѣланы для 23,5% ставокъ, т.е. почти для четверти общаго ихъ числа.

Въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ въ 13,4% случаяхъ беспошлинныя статьи были подвергнуты обложенію, а въ 73,4%—были сдѣланы повышенія тарифа, причемъ больше всего случаевъ относится къ увеличенію ставокъ на 26—50% и на 76—100%. Въ отдѣлѣ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ особенно характеренъ фактъ установленія пошлинъ для 30,5% пунктовъ беспошлиннаго ввоза; для 58,4% ставокъ этого отдѣла были сдѣланы увеличенія, больше всего въ размѣрѣ 26—50% и 101—200%.

Но даже по сравненію съ тарифомъ, дѣйствовавшимъ въ 1889—1890 г. (до закона 16 августа 1890 г. о временномъ повышеніи всѣхъ пошлинъ на 25%, см. стр. 506) таможенный тарифъ 1891 года представляетъ значительное возвышеніе ставокъ. Сопоставленіе тарифовъ 1890 и 1891 гг. сдѣлано въ слѣдующихъ таблицахъ:

Число ставокъ:

	Оставлены беспошлинными.	Оставлены съ прежними пошлинами.	Запрещены допущены с пошлинами.	Понижены.						Повышены.						Итого.	
				На 10%.		На 26—50%.		На 51—75%.		На 76—100%.		На 101—200%.		Свыше 200%.			
				—	1	—	1	—	1	—	1	—	1	—	1		
Жизнен. продукты.	2	41	1	—	1	1	1	—	11	7	6	2	1	—	1	2	77
Сырые и полуобработ. матеріалы.	8	73	—	—	2	—	1	1	8	38	17	17	7	7	17	12	208
Обработ. издѣлія.	4	87	—	11	5	11	7	2	42	37	29	4	5	17	20	—	281
Итого	14	201	1	11	8	12	9	3	61	82	52	23	13	24	38	14	566

Та же таблица въ процентахъ:

	Оставлены без- пошлинами	Оставлены съ понижен. пошлинами	Запрещен. Допу- щены съ пошлин.	Понижены.					П о в ы ш е н ы.					И Т О Г О.			
				На 10%.	На 11—25%.	На 26—50%.	На 51—75%.	На 76—100%.	На 10%.	На 11—25%.	На 26—50%.	На 51—75%.	На 76—100%.		На 101—200%.	Пряже безпош- линные обложены.	
																	(выше 200%.)
Живлен. при- пасы . . .	2,6	53,2	1,3	—	1,3	1,3	1,3	—	14,3	9,1	7,8	2,6	1,3	—	1,3	2,6	100
Сырые и по- лубр ма- териалы .	3,9	35,1	—	—	1,0	—	0,5	0,5	3,9	18,2	8,1	8,1	3,4	3,4	8,1	5,8	100
Обраб. издѣ- лія	1,4	31,0	—	3,9	1,8	3,9	2,5	0,7	15,0	13,2	10,3	1,4	1,8	6,0	7,1	—	100
Итого .	2,5	35,5	0,2	1,9	1,4	2,1	1,6	0,5	10,8	14,5	9,2	4,1	2,3	4,2	6,7	2,5	100

Оказывается, что послѣ всѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ надбавокъ пошлинъ за время съ 1876 по 1890 гг. тарифная реформа 1891 г. оставила безъ измѣненій только 38% общаго числа ставокъ. Безпошлинные въ 1890 г. товары обложены въ 1891 г. въ 14 случаяхъ (2,5%). Пониженія сдѣланы только въ 42 случаяхъ (7,5%), а повышение въ 293 случаяхъ (51,8%). Правда повыше- нія не такъ колоссальны, какъ при сравненіи съ тарифомъ 1868 г., но все же въ $\frac{1}{7}$ общаго числа ставокъ (14,5%) повышение соста- вило 11—25%, въ $\frac{1}{10}$ (10,8%)—до 10% и почти въ $\frac{1}{10}$ (9,2%) отъ 26 до 50. Повышательная система была проведена съ сравни- тельной сдержанностью въ отдѣлѣ жизненныхъ припасовъ и въ большихъ размѣрахъ въ отдѣлѣ обработанныхъ издѣлій.

Главное соображеніе, изъ котораго исходило правительство при измѣненіи пошлинъ, было состояніе ввоза иностранныхъ товаровъ. Сокращеніе ввоза, по мнѣнію творцовъ тарифа, доказывало доста- точность таможенной охраны; самое большее, что въ этихъ случаяхъ они находили возможнымъ сдѣлать—это оставить прежнія пош- лины. Наоборотъ, значительный размѣръ ввоза, а тѣмъ болѣе его увеличеніе считались убѣдительнымъ доказательствомъ недоста- точной охраны и всли къ дальнѣйшему повышенію пошлинъ. Въ этой постановкѣ вопроса ошибочна уже самая исходная точка зрѣнія: законодатель какъ бы стремится посредствомъ высокихъ

пошлины довести ввозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ до минимума, какъ будто Россія въ состояніи сдѣлаться экономически самодовлѣющей страной, не нуждающейся ни въ полученіи иностранныхъ товаровъ, ни въ обмѣнѣ своихъ собственныхъ произведеній на иностранные товары. Нельзя не признать также, что моментъ увеличенія ввоза можетъ вызываться цѣлымъ рядомъ особыхъ причинъ. И дѣйствительно, въ 90-ыхъ годахъ мы видимъ быстрый ростъ ввоза различныхъ сырыхъ матеріаловъ, обусловленный расширеніемъ внутренней промышленности, для которой не хватало русскаго сырья. Несмотря на усиленное обложеніе привознаго сырья, промышленники были вынуждены обращаться все въ болѣе широкихъ размѣрахъ къ иностраннымъ матеріаламъ даже по возвышеннымъ цѣнамъ, чтобы только не останавливать производства.

Въ тарифѣ 1891 г. бросаются въ глаза характерныя черты, подчеркивающія не только его крайне протекціонный, но даже прямо запретительный характеръ.

Прежде всего во многихъ случаяхъ пошлины были повышены, несмотря на фактъ сокращенія ввоза и признанную финансовымъ вѣдомствомъ и заинтересованными производителями достаточность таможенной охраны. Такъ было въ отношеніи жести, фаянсовыхъ издѣлій, полотна, металлическихъ проволокъ, мѣдныхъ издѣлій, шелковыхъ издѣлій, бумажнаго бархата, гончарныхъ издѣлій, веревокъ, канатовъ и рыболовныхъ сѣтей.

Нерѣдко пошлины повышаются только еще въ видахъ возможнаго будущаго производства, т. е. представляютъ собой „протекціонизмъ въ кредитъ“, который сталъ культивироваться въ Россіи начиная съ 80-ыхъ годовъ. Протекціонизмъ въ кредитъ былъ примѣненъ въ отношеніи ряда производствъ, которыя или совсѣмъ отсутствовали въ Россіи, или существовали въ незначительныхъ размѣрахъ. Таковы шелкокрутильная промышленность, производство сѣры, производство хлористаго кальція и кальція и сѣрнокислаго кали, добыча строительныхъ глинъ, производство суперфосфатовъ и земледобрильныхъ веществъ, производство соды, хлорной извести и бѣлизнаго щелока, виннаго и рвотнаго камня, производство многихъ красокъ и красильныхъ матеріаловъ, производство антрацена, фенола, нафталина, и бензола, гарпіуса и канифоли, производство кокосоваго и пальмоваго масла, производство костяной сажи, изготовленіе математическихъ, физическихъ, хирургическихъ и химическихъ инструментовъ, очковъ, лорнетовъ и биноклей.

Наконецъ, въ рядѣ случаевъ былъ констатированъ такъ называемый „избытокъ“ покровительства, т. е. было признано, что таможенная пошлина не только покрываетъ разницу въ издержкахъ

производства русскихъ и иностранныхъ производителей, но и даетъ туземнымъ промышленникамъ нѣкоторый излишекъ въ видѣ преміи или поощренія. Въ особенности этотъ избытокъ протекціонизма бросался въ глаза въ шерстяной и хлопчатобумажной промышленности, давно поощряемыхъ и наиболѣе развившихся.

Странную роль играла среди мотивовъ повышенія пошлинъ высота курса бумажныхъ денегъ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ улучшение курса послужило поводомъ къ поднятію тарифныхъ ставокъ, напр., на сахаръ, гончарныя издѣлія и др. Иногда пошлина возвышалась про запасъ, „на случай улучшения курса“. Это соображеніе было выдвинуто экспертомъ въ вопросѣ объ обложеніи цинка, шерстяныхъ издѣлій и имѣлось въ виду при установленіи пошлины на виноградныя вина. Въ дополнительномъ представленіи Государственному Совѣту министръ финансовъ точно также мотивировалъ повышеніемъ курса бумажнаго рубля свои предложенія о повышеніи пошлинъ на рядъ важнѣйшихъ товаровъ, какъ то на чугунъ, желѣзо, сталь, цинкъ, машины и аппараты, красильные экстракты, свинцовыя и цинковыя бѣлила, хлопчатобумажную пряжу, натръ и кали, шерсть. Если, дѣйствительно, исходить изъ даннаго мотива, то слѣдовало бы поднять тарифныя ставки на все товары безъ исключенія пропорціонально происшедшему повышенію курса. Между тѣмъ министръ, руководствуясь указаніемъ Государственнаго Совѣта о нежелательности повышенія цѣнъ товаровъ въ Россіи увеличеніемъ пошлинъ (см. стр. 707), проектировалъ повышение только по такимъ статьямъ, которыя обѣщали наибольшій приростъ дохода.

И послѣ реформы 1891 г. нашъ таможенный тарифъ сохраняетъ свой преимущественно фискальный характеръ. Это явствуется изъ усиленнаго обложенія жизненныхъ припасовъ, пошлины съ которыхъ составляли въ 1892 г. 42,7% цѣнности товаровъ, тогда какъ процентъ пошлинъ къ цѣнности обработанныхъ издѣлій составлялъ 17,2%, а къ цѣнности сырыхъ и полусобработанныхъ матеріаловъ 13,9%.

Въ общей суммѣ 82,2 мил. руб. таможенныхъ доходовъ въ 1892 г. главными статьями были:

чай	24.458.770 руб.
спиртные напитки	3.417.166 „
сельди	1.794.136 „
прочая рыба	368.492 „
апельсины и лимоны	983.052 „
каменный уголь	1.049.443 „

хлопокъ	11.507.694	„
кофе	1.190.829	„
табакъ и сигары	886.400	„
жирныя масла и олифа	1.391.003	„
пигменты изъ продуктовъ перегонки газовой смолы и др.	950.177	„
карпецы и оливки	243.883	„
сухіе фрукты и ягоды	424.562	„
Итого 48.665.607 руб.		

Почти $\frac{2}{3}$ всѣхъ таможенныхъ доходовъ имѣютъ явно фискальный характеръ.

Та несоразмѣрность обложенія дорогихъ и дешевыхъ товаровъ, которая была характерна для тарифовъ 1850, 1857 и 1868 гг., теперь почти исчезаетъ: болѣе цѣнные товары или сорта товаровъ облагаются пошлинами въ болѣе сильной степени. Однако случаи несоразмѣрности встрѣчаются и въ тарифѣ 1891 года. Напр., табакъ въ листахъ и папушахъ обложенъ 46% цѣнности, а сыгары—всего 26,9%, виноградныя вина въ бочкахъ—34 и 37%, а пиво и медь въ бочкахъ—43,6%, человѣческій волосъ не въ дѣлѣ—16,5%, а въ дѣлѣ 10,3%, неочищенный натръ и кали—31,6%, очищенный—18%, косметическое мыло—19,7%, простое мыло—30,3%, хлопокъ—13,1%, а шелкъ-сырецъ—0,6%, шерсть—8,7%.

Посмотримъ теперь, какъ отразился періодъ усиленнаго протекціонизма на ростѣ внутренней промышленности. Приведемъ данныя о цѣнности производства (въ тысячахъ рублей) для важнѣйшихъ отраслей промышленности въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи: (см. табл. стр. 794 и 795).

Если сопоставить процентъ роста промышленности въ 3-й четверти XIX вѣка, когда таможенная охрана была ослаблена, съ процентомъ ея роста въ 4-й четверти вѣка въ періодъ усиленнаго протекціонизма, то для многихъ отраслей промышленности въ 3-ю четверть вѣка окажется болѣе значительный ростъ. (см. табл. стр. 796).

Какъ мы видимъ, болѣе интенсивный ростъ производства въ послѣднюю четверть XIX вѣка происходитъ въ бумагопрядильной и набивной промышленности, въ писчебумажной и обойной, въ химической и красочной, стеклянной и хрустальной, фаянсовой и фарфоровой и рядѣ отраслей горнаго дѣла: добычѣ чугуна, желѣза, стали, мѣди и въ чугунолитейномъ производствѣ.

Годъ	Бумаго- прядиль- ная.	Бумаго- ткацкая.	Шерсто- прядиль- ная.	Шерсто- ткацкая.	Суконная	Красиль- ная и ситцена- бавная.	Шелко- ткацкая и ленточ- ная.	Писче- бумажная	Обой- ная.	Кожевен- ная .	Театрино- вая.	Маслобоя ная	Сахарная въ тыс. п.
1876	44.190	58.568	2.505	16.103	36.608	36.551	8.216	9.099	661	25.278	8.793	—	12.669
1877	44.584	59.609	2.416	16.951	38.527	38.211	8.057	8.279	886	27.280	9.578	—	10.603
1878	56.794	75.228	3.781	22.292	45.187	47.629	7.547	8.663	1.001	34.936	9.324	5.010	11.101
1879	63.953	87.515	5.873	21.876	58.649	59.393	8.741	9.568	1.082	41.989	10.605	6.461	12.545
1880	65.065	89.374	5.322	21.948	56.328	54.245	8.358	10.876	969	42.057	12.086	7.164	12.399
1881	77.346	111.639	6.506	22.853	51.121	56.222	9.865	13.677	1.272	37.712	9.917	7.898	15.337
1882	85.675	120.961	7.640	22.623	47.071	58.636	10.816	12.451	1.688	37.639	10.310	10.523	17.538
1883	78.430	103.884	6.344	21.178	41.354	58.295	9.921	14.217	1.141	38.611	10.952	14.397	18.886
1884	71.376	97.124	5.173	21.125	40.769	55.556	9.525	14.697	1.216	38.088	9.474	13.429	22.140
1885	71.557	94.122	5.136	21.746	37.286	56.519	9.639	14.156	1.094	30.092	8.773	15.759	29.090
1886	63.498	101.481	5.469	18.942	35.952	44.626	11.860	13.783	2.025	29.654	8.268	13.654	26.246
1887	74.913	94.766	6.454	19.949	37.859	58.886	11.375	14.378	1.638	30.074	8.821	13.825	23.776
1888	106.848	146.660	6.418	21.741	39.358	71.131	12.442	14.803	1.413	29.079	7.909	13.169	28.303
1889	—	—	5.073	19.241	35.696	67.387	12.821	15.246	1.248	28.850	7.481	10.571	24.606
1890	95.186	105.364	5.909	15.676	33.064	71.498	10.847	15.617	1.561	26.062	10.086	11.251	28.475
1891	97.250	116.194	7.281	19.116	32.990	77.907	11.028	14.708	1.278	25.690	7.834	14.806	29.650
1892	104.246	119.103	7.787	19.750	33.074	103.140	11.977	17.004	1.390	25.001	8.934	17.093	22.388
1893	116.584	134.862	8.083	17.891	37.040	108.583	11.137	17.815	1.461	24.829	9.550	16.548	—
1897	114.323	192.012	7.795	—	—	109.132	20.067	27.035	2.268	40.119	12.829	27.792	38.582
				72.956									
	8,2	10,5	9,6	1,8	9	6,5	8,9	11	2,7	2,1	227	9,3	

Сред. въ %

Годъ	Резино- ван.	Косме- тичск.	Химиче- ская и красоч- ная.	Стеклан-, и хрустал-, изеркаль- ная	Фарфоро- вая и фла- жан овая.	Чугун- но-ли- тевая.	Мѣдно- бюизо- вая.	Машино- строи- тельная.	въ милліонахъ пудовъ.				Добыто и сталь, и сталь, редьсь.	
									Добыто кам. угля.	Добыто чугуна.	Добыто желѣза	Добыто стали.		
1876	4 406	2 334	5 452	5 205	2 231	1 738	5 532	43 442	111,3	26,9	17,9	1,1	231	2 682
1877	5 525	2 084	4 859	5 972	2 402	2 320	6 508	45 669	109,1	24,4	16,3	2,7	242	2 544
1878	5 760	2 125	6 117	6 308	2 382	2 594	7 761	58 079	154	25,5	16,7	5,8	215	4 417
1879	5 860	2 328	6 037	6 841	2 804	2 386	7 758	51 665	178,2	26,4	17,1	12,8	191	9 406
1880	5 886	2 332	7 255	7 333	2 999	4 280	8 261	50 836	200,8	27,3	17,8	18,8	205	12 366
1881	5 945	2 231	8 658	8 870	3 231	7 509	8 139	46 241	213,3	28,6	17,8	17,9	211	12 664
1882	5 945	2 898	9 011	8 615	3 507	7 210	8 865	46 532	230,2	28,2	18,2	15,1	219	9 927
1883	6 521	3 037	9 040	8 911	3 220	6 576	6 639	42 746	242,8	29,4	19,7	13,5	206	7 114
1884	6 686	2 713	12 882	9 181	3 554	2 420	7 133	39 142	246,5	31,1	22,1	12,6	380	5 606
1885	6 976	2 418	10 404	8 226	3 587	2 509	8 371	34 978	260,6	32,2	22,1	11,8	288	5 782
1886	6 988	1 983	10 549	8 788	3 861	2 387	7 870	41 815	279,4	32,1	22,2	14,8	279	6 894
1887	7 114	1 961	12 756	8 400	3 866	2 423	7 840	42 327	276,8	37,4	22,5	13,8	305	5 369
1888	9 207	1 746	15 307	8 977	3 889	3 921	8 089	46 181	316,3	40,7	22,3	13,6	281	3 326
1889	10 054	2 076	14 552	9 361	3 723	2 959	9 671	46 882	379,4	45,2	26,1	15,8	293	5 840
1890	10 327	2 471	15 114	9 618	3 503	3 278	8 048	42 669	367,2	57,2	26,4	23,1	350	10 564
1891	10 940	3 130	17 603	9 425	3 503	6 003	14 346	41 916	380,5	62,4	27,7	26,5	333	10 443
1892	13 237	3 136	20 359	8 553	3 715	6 959	11 851	46 491	424,1	65,9	30,4	31,4	324	12 044
1893	16 704	3 245	25 470	9 611	4 463	9 552	12 542	58 098	464,8	71,7	30,9	38,5	334	14 487
1897	21 474	4 481	21 813	10 367	8 307	13 000	19 859	110 644	683,9	114,8	31,3	74,8	424	27 080
Средній числ. въ %	17,6	4	13,6	4,5	12,4	49	11,8	7	23,4	14,9	3,4	304,5	3,7	7,5

Годовой процентъ прироста промышленности:

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Въ 3-ю четверть вѣка.	Въ 4-ю четверть вѣка.
Бумагопрядильная	6,6	8,2
Бумаготкацкая	14,8	10,5
Шерстопрядильная	26,1	9,6
Шерстоткацкая	7,4	} 1,8
Суконная	5,3	
Набивная и красильная	0,6	9
Шелкоткацкая и ленточная	10,8	6,5
Кожевенная	7,5	2,7
Писчебумажная	6,7	8,9
Обойная	6	11
Резиновая	196	17,6
Стеариновая	21,7	2,1
Маслобойная	44,9	227
Химическая и красочная	5,6	13,6
Стеклянная и хрустальная	2,8	4,5
Фаянсовая и фарфоровая	9,3	12,4
Машиностроительная	376	7
Чугуннолитейная	22,4	49
Мѣдно-бронзовая	13,3	11,8
Косметическая	11,7	4
Сахарная	101	9,3
Каменный уголь	48,7	23,4
Чугунъ	3,4	14,9
Жельзо	2,9	3,1
Сталь	41,5	304,5
Рельсовая	57,9	7,5
Мѣдь	-1,5	+3,7

Наоборотъ, во многихъ отрасляхъ промышленности замѣчается болѣе медленный ростъ цѣнности производства: въ бумаготкацкой, шерстяной, шелкоткацкой, кожевенной, резиновой, стеариновой, машиностроительной, мѣдно-бронзовой, косметической, сахарной, рельсовой и въ добычѣ каменнаго угля. Въ особенности характерно замедленіе роста въ послѣднихъ трехъ отрасляхъ промышленности, которыя пользовались наиболѣе интенсивнымъ таможеннымъ покровительствомъ.

Если мы и можемъ приписать усиленное развитіе ряда производствъ между прочимъ вліянію таможенныхъ пошлинъ, то во всякомъ случаѣ это развитіе не имѣло доминирующаго значенія. Дѣло въ томъ, что общая цѣнность производства въ 1897 г. отраслей промышленности съ болѣе значительнымъ ростомъ равняется 486.137.000 руб., а цѣнность производствъ съ меньшимъ ростомъ составляетъ 667.451.000 руб.

ГЛАВА XVII.

Новѣйшая литература о таможенномъ протекціонизмѣ.

Литература послѣдней четверти XIX вѣка, посвященная вопросамъ таможеннаго покровительства, въ своемъ идейномъ содержаніи отличается немногимъ отъ старой литературы. Но въ ней мы встрѣчаемся съ новыми соображеніями, главнымъ образомъ по вопросу о національномъ значеніи развитія промышленности подъ охраной таможеннаго тарифа, объ измѣнившихся условіяхъ міроваго хозяйства и пр. Характеръ сочиненій и статей по интересующему насъ вопросу въ новѣйшее время отличается отъ сочиненій въ третьей четверти вѣка: въ нихъ меньше абстрактной теоріи, больше ссылокъ на факты, больше анализа дѣйствительной хозяйственной жизни, больше приложенія общихъ соображеній къ Россіи ¹⁾.

§ 1. Протекціонисты.

На первомъ планѣ аргументовъ протекціонистовъ стоитъ соображеніе о необходимости развитія промышленности въ народномъ хозяйствѣ въ виду недостаточности одной сельскохозяйственной дѣятельности. Земледѣліе, говоритъ Менделѣевъ ²⁾, не можетъ занять всѣхъ рабочихъ рукъ и во все время года; поэтому страна не можетъ оставаться при одномъ земледѣліи.

Земледѣльческій народъ, говоритъ Е. Рагозинъ ³⁾, обреченъ силой вещей на вѣчный застой, погрязаніе въ предрасудкахъ и суевѣріяхъ; онъ не можетъ имѣть будущаго. При настоящихъ политическихъ условіяхъ онъ не можетъ даже рассчитывать на независимое положеніе. Даже въ земледѣліи онъ не можетъ пользоваться всѣми усовершенствованіями. Единственный стимулъ интеллектуальнаго и экономическаго развитія народа—это ремесла и фабрики. Мы должны распространять промышленность, не жалѣя никакихъ жертвъ, такъ какъ послѣднія вознаграждаются сторицей въ

¹⁾ Изъ монографій этого періода въ защиту протекціонизма можно отмѣтить: „Толковый тарифъ“ Менделѣева и книгу „Национальную экономію и Фридрихъ Листъ“ Витте, изъ специальныхъ сочиненій фритредерскаго направленія назовемъ „Протекціонизмъ“ Новикова и солидный коллективный трудъ Вольно-экономическаго Общества подъ заглавіемъ: „Ходатайства Вольно-экономическаго Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ“.

²⁾ Менделѣевъ. Завѣтныя мысли, стр. 24—26.

³⁾ Е. Рагозинъ. По поводу таможенной войны съ Германіей. Докладъ въ Вольно-экономическомъ обществѣ.

умственнымъ развитіи народа и въ поднятіи его производительныхъ силъ. Промышленность, по мнѣнію Рагозина, вызываетъ техническія и земледѣльческія школы, улучшеніе путей сообщенія, увеличиваетъ число городовъ, поднимаетъ само земледѣліе.

Обрабатывающая промышленность, по мнѣнію Рязанова¹⁾, есть наиболѣе производительное сочетаніе трехъ факторовъ народнаго благосостоянія. труда, знанія и капитала; ей должны быть посвящены всѣ главныя заботы государственнаго хозяйства.

По мнѣнію Янжула²⁾, для земледѣльческаго государства невыгодно оставаться навсегда таковымъ. Обычно земледѣльческія страны находятся въ сильной экономической зависимости отъ мануфактурныхъ; наоборотъ, мануфактурныя государства имѣютъ преимущества въ меньшихъ издержкахъ на перевозку товаровъ. Кромѣ того заграничныя и отдаленныя рынки для земледѣльческой страны весьма непостоянны и невѣрны. Зависимость отъ этихъ рынковъ заставляетъ земледѣльцевъ ограничиваться разведеніемъ 2—3 родовъ растений, что не позволяетъ установить правильный сѣвооборотъ. Наконецъ, въ земледѣльческомъ государствѣ по естественнымъ условіямъ населеніе часть года незанята работами.

Шавровъ въ докладѣ Обществу содѣйствія русской промышленности и торговлѣ³⁾ доказывалъ, что Россія не можетъ и не должна оставаться исключительно земледѣльческой страной; развитіе обрабатывающей промышленности требуетъ соображеніями охраны безопасности и внѣшняго вліянія государства; кромѣ того важно занять рабочія руки, свободныя зимой отъ сельскохозяйственныхъ работъ.

Менделѣевъ въ своей книгѣ „Толковый тарифъ“ доказываетъ, что промышленность есть необходимое звено современной жизни, что промышленность не только доставляетъ полезности и удовлетворяетъ спросу, не только развиваетъ и питаетъ торговлю, но и даетъ ея дѣятелямъ средства къ жизни, а народамъ тотъ видъ богатства, который необходимъ для развитія какъ внѣшней военной силы, такъ и внутренней силы образованія и развитого народнаго самосознанія. Протекціонизмъ, по мнѣнію Менделѣева, отвѣчающій естественнымъ условіямъ страны, вызываетъ ея промышленность, ея обогащеніе и просвѣщеніе. Такъ какъ промышленное развитіе страны связано со всѣмъ ея бытомъ, съ развитіемъ ея просвѣщенія, государственности и всего участія въ жизни человѣчества и такъ какъ отъ промышленныхъ отношеній зависитъ благосостояніе, трудовая дѣятельность, богатство и силы народа и государства, то своевременное пользованіе

1) Рязановъ. Дифференціальныя таможенныя пошлины внутри Россіи, диктуемыя ея пространствомъ. СПб. 1886 г.

2) Янжулъ. Между дѣломъ. Сборникъ статей. Статья: свобода торговли и протекціонизмъ.

3) Труды общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 1885 г., т. XV.

таможенными пошлинами, какъ средствомъ для развитія промышленной дѣятельности, законно и обязательно ради самыхъ драгоцѣнныхъ государственныхъ и общечеловѣческихъ интересовъ¹⁾.

Другое соображеніе касается тѣхъ выгодъ, которыя промышленность даетъ земледѣлію.

Слѣдуя Листу, Витте указываетъ²⁾, что земледѣліе тѣсно связано съ обрабатывающей промышленностью и не можетъ достигнуть значительнаго совершенства при слабомъ развитіи послѣдней; неразрывная связь земледѣлія и промышленности основывается не только на условіяхъ производства, но и на условіяхъ потребленія; почти вездѣ съ развитіемъ мануфактурной промышленности одновременно въ данной мѣстности совершенствуется и земледѣліе. Кромѣ того промышленность увеличиваетъ внутренній спросъ на продукты земледѣлія и такимъ образомъ уменьшаетъ его колебанія въ зависимости отъ заграничныхъ событій. Вслѣдствіе развитія заокеанской конкуренціи наши земледѣльческіе продукты со временемъ будутъ встрѣчать все менѣе выгодный сбытъ за границей; при такомъ положеніи вещей поддержаніе нашего земледѣлія можетъ быть основано главнымъ образомъ на развитіи внутренней промышленности.

Развитіе промышленности создаетъ спросъ на сельскохозяйственные продукты и повышаетъ доходъ земледѣлія и цѣнность земли³⁾; для земледѣльцевъ имѣютъ меньшее значеніе дешевыя цѣны фабричныхъ издѣлій, чѣмъ существованіе большого спроса на земледѣльческіе продукты и ихъ высокая цѣнность.

Что значить земледѣліе, восклицаетъ Тереховъ⁴⁾, гдѣ нѣтъ фабрикъ? Гдѣ промышленность не развита, тамъ земледѣлецъ всегда будетъ игрой случайностей; онъ не можетъ обезпечить себѣ сбытъ хлѣба. Чѣмъ шире будетъ промышленное производство, заявляютъ „Московскія Вѣдомости“⁵⁾, тѣмъ больше народа найдетъ себѣ въ немъ средства существованія и тѣмъ больше выгодъ извлечетъ сельское хозяйство въ смыслѣ сбыта земледѣльческихъ продуктовъ.

Протекціонисты указываютъ на промышленность, какъ на источникъ заработковъ для населенія. Такъ, по мнѣнію „Московскихъ Вѣдомостей“⁶⁾,

1) Менделѣевъ. Толковый тарифъ, стр. 8, 11, 48.

2) Витте. Національная экономія и Фридрихъ Листъ. Кіевъ. 1889 г.

3) Рагозинъ, цитир. соч. Авторъ въ своемъ увлеченіи предлагаетъ добиваться, чтобы весь прѣростъ населенія употреблялся на промышленность; тогда, мечтаетъ онъ, черезъ 10—15 лѣтъ фабричныя рабочіе вмѣстѣ съ городскимъ населеніемъ потребляли бы весь хлѣбъ, который теперь вывозится за границу.

4) Тереховъ. Письма по поводу экономической войны, объявленной Россіи нѣмецкой прессой. Одесса. 1886 г.

5) 1882 г., № 141.

6) 1880 г., № 65.

интересы недостаточныхъ классовъ и русской промышленности совершенно совпадаютъ; нельзя смотрѣть на людей податныхъ классовъ, какъ на потребителей, а не какъ на производителей. Источникъ ихъ благосостоянія заключается въ личномъ трудѣ; чѣмъ шире будетъ возможность съ выгодой прилагать этотъ трудъ, тѣмъ выше будетъ достатокъ населенія. Въ этихъ видахъ необходимо наиболѣе широкое развитіе всѣхъ отраслей промышленности, какія возможны въ странѣ по ея естественнымъ условіямъ. Обиліе заработковъ, подъемъ цѣнъ на трудъ отъ усиленнаго спроса на него—вотъ что нужно въ интересахъ рабочаго населенія. Дешевизна привозныхъ товаровъ и тѣхъ изъ русскихъ, на которые цѣна устанавливается цѣной привозныхъ, не имѣетъ даже второстепеннаго значенія по сравненію съ высотой и обиліемъ заработковъ. Народное богатство, заключають „Московскія Вѣдомости“, зависитъ отъ развитія національнаго труда. Главный недостатокъ нынѣшняго тарифа тотъ, что онъ оказываетъ слишкомъ мало покровительства труду русскаго рабочаго населенія. Сто милліоновъ рублей, уплачиваемыхъ за иностранные товары, даютъ обильные заработки иностраннымъ рабочимъ, тогда какъ значительная часть этихъ товаровъ могла бы производиться въ Россіи ¹⁾. Цѣлю покровительственныхъ пошлинъ, говорятъ „Московскія Вѣдомости“ въ другомъ мѣстѣ ²⁾, является обезпеченіе производительнымъ рабочимъ классамъ средствъ къ жизни, огражденіе русскаго труда отъ конкуренціи иностраннаго труда; всякое новое производство расширяетъ область примѣненія народнаго труда. Чрезмѣрное развитіе ввозной торговли ³⁾ есть главная причина слабаго развитія нашей промышленности, недостатка приложенія народнаго труда, недостатка народныхъ заработковъ ⁴⁾.

Менделѣевъ ⁵⁾ указываетъ на примѣръ зеркальнаго производства, что покровительственная система создаетъ новыя примѣненія народнаго труда въ странѣ, создаетъ новые заработки и устраняетъ необходимость покупать товары за границей.

¹⁾ Здѣсь газета упускаетъ изъ виду то, что Россія, покупая иностранныхъ товаровъ на 100 мил., отдаетъ за нихъ въ обмѣнъ свои товары, произведенные внутри страны. Весь вопросъ, какой способъ обезпеченія страны даннымъ товаромъ выгоднѣе.

²⁾ 1882 г., № 78.

³⁾ 1882 г., № 16.

⁴⁾ По поводу этого аргумента „Голосъ“ (1880 г., № 106) замѣчаетъ: Выдвигаютъ новый аргументъ въ пользу повышенія тарифа—усиленіе спроса на рабочія руки и возвышеніе заработной платы. У насъ эта проповѣдь особенно лицемерна. Повышеніе тарифа поддаетъ жару спекуляціи на фабрично-заводскія предпріятія. Какая же польза отъ этого рабочему классу? Фабрики, наоборотъ, имѣютъ гибельное вліяніе на здоровье, правдивость и благосостояніе рабочаго населенія.

⁵⁾ Менделѣевъ. Толковый тарифъ. Стр. 34—35.

И Шавровъ ¹⁾ аргументируетъ необходимость протекціонизма тѣмъ, что свободная торговля убила бы производительность нашихъ фабрикъ, выдѣлывающихъ товары дороже иностранцевъ, а это уничтожило бы возможность существованія большей части населенія сѣверныхъ губерній, занятаго фабричнымъ трудомъ.

Отсталость и невыгодная обстановка внутренней промышленности составляютъ, по мнѣнію протекціонистовъ, одну изъ причинъ, вызывающихъ необходимость поставить эту промышленность въ болѣе благоприятныя условія экономической борьбы съ иностранными товарами.

Россія, говоритъ Шавровъ ²⁾, не можетъ конкурировать въ дешевизнѣ съ европейскими товарами по слѣдующимъ причинамъ: 1) устройство фабрикъ у насъ много дороже, 2) сырыя и красильныя вещества получаютъ изъ-за границы, 3) процентъ на капиталъ выше, 4) топливо дорого. При такихъ условіяхъ развитіе русской промышленности немислимо безъ покровительственнаго тарифа.

Рагозинъ указывалъ ³⁾, что Россія въ промышленномъ отношеніи находится въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ Западная Европа: она имѣетъ суровый климатъ, неустойчивость курса бумажнаго рубля, малое развитіе кредита, административныя и полицейскія стѣсненія, отсутствіе техническихъ знаній и капиталовъ, малое развитіе предпримчивости.

Очень видное мѣсто въ разсужденіяхъ протекціонистовъ занимаютъ соображенія національныя.

Витте въ духѣ ученія Листа указываетъ ⁴⁾, что для экономического могущества страны необходимо національное единство и таможенная покровительственная система, развивающая производительныя силы и обрабатывающую промышленность. До сихъ поръ мощь Россіи основывалась исключительно на національномъ единствѣ, но Россія еще не испытала благодѣяній протекціонной системы, которая можетъ освободить ее отъ чужеземной политики и развить все ея безчисленныя богатства, находящіяся въ латаргическомъ состояніи. Чисто земледѣльческая страна, говоритъ далѣе Витте, излагая взгляды Листа, всегда зависитъ въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ отъ иностранцевъ, которые получаютъ отъ нея земледѣльческіе продукты въ обмѣнъ на свои фабричныя издѣлія. Эти покупатели, производя сами громадныя массы сырья и пици, требуютъ отъ земледѣльческаго народа только такое ихъ количество, какое необходимо для покрытія ихъ дефицита; такимъ образомъ, земледѣльческая страна зави-

¹⁾ Шавровъ. О причинахъ современнаго финансоваго и экономическаго состоянія Россіи. СПб. 1882 г.

²⁾ Тамъ же, стр. 38.

³⁾ Докладъ Рагозина въ обществѣ содѣйствія рус. пром. и торг.: „По поводу таможенной войны съ Германіей“.

⁴⁾ Витте. Национальная система и Фридрихъ Листъ.

силь отъ урожая мануфактурно-земледѣльческихъ странъ. Большая нація должна базировать свою экономическую жизнь на внутреннемъ производствѣ и потребленіи, для чего ей необходимо пройти періодъ протекціонизма. Такимъ образомъ, по Витте, протекціонная система есть средство къ національной независимости и могуществу.

Вредна, по убѣжденію „Московскихъ Вѣдомостей“¹⁾, та экономическая политика, которая лишена національнаго характера. Такова политика нашего отечества. Напр., мы усилили отпускъ хлѣба. А наша выручка за проданный хлѣбъ почти цѣликомъ пошла на покупку иностранныхъ товаровъ, на поддержаніе иностраннаго производства, на увеличеніе заработковъ иностранныхъ рабочихъ. Поощреніемъ иностранной конкуренціи мы полагаемъ преграды возникновенію и развитію въ Россіи множества выгодныхъ отраслей производства, для которыхъ имѣются благопріятныя условія. Американскій таможенный тарифъ согласованъ съ интересами страны, а русскій тарифъ—нѣтъ. Онъ обременяетъ высокими пошлинами товары, которыхъ страна произвести не можетъ, какъ напр., чай, кофе, деревянное масло, и въ то же время поощряетъ низкими пошлинами и освобожденіемъ отъ пошлинъ привозъ именно тѣхъ товаровъ, которые удобно и съ большой выгодой для страны могли бы быть производимы въ ней самой. Большая часть производствъ находятъ въ нашемъ тарифѣ препятствіе, а не поддержку къ своему развитію. Это поддержку нужно дать нуждающимся въ работѣ рукамъ. Эта работа была бы дана имъ развитіемъ въ Россіи производства многихъ изъ тѣхъ предметовъ, которые нынѣ привозятся къ намъ изъ-за границы. Чтобы дать жизнь этимъ производствамъ, надо пересмотрѣть и исправить таможенный тарифъ сообразно съ требованіями національной экономической политики²⁾. Въ другомъ мѣстѣ „Московскія Вѣдомости“³⁾ бросаютъ упрекъ, что экономическая политика Россіи мало заботилась о поддержаніи народнаго труда и о разработкѣ естественныхъ богатствъ страны. Газета тенденціозно окрашиваетъ факты экономической жизни Россіи: подъ влияніемъ измѣненій таможеннаго тарифа, проведенныхъ въ угоду чужимъ доктринамъ, падали разныя отрасли народнаго хозяйства; подорвана горнозаводская промышленность, едва влачатъ существованіе химическое и красочное производства, упало овцеводство. Все вниманіе сосредоточивалось

1) 1880 г., № 175.

2) Въ другомъ мѣстѣ „Московскія Вѣдомости“ (1881 г., № 223) говорятъ: Надо пересмотрѣть тарифъ, чѣмъ мы устранимъ державшейся десятки лѣтъ невыгодный порядокъ покупки за границей того, чего намъ не нужно покупать и что мы можемъ производить дома. Такъ (1881 г., № 212), слѣдуетъ повысить пошлину на хлопчатобумажную пряжу, чтобы русская промышленность сама перерабатывала хлопокъ и давала заработокъ рабочимъ. Будь нашъ тарифъ согласованъ съ началами здравой народно-хозяйственной политики, одно развитіе прядильнаго дѣла оставило бы въ сторонѣ ежегодно до 60 мил. руб.

3) 1880 г., № 290.

на продуктахъ иностраннаго производства, которымъ всячески облегчался доступъ въ Россію. Русское производство должно было соперничать съ чужимъ, какъ само знало. Отъ него требовалось, чтобы оно вело конкуренцію съ иностраннымъ на равной ногѣ, между тѣмъ какъ никакого равенства въ условіяхъ производства и транспорта не было. Въ этой картинѣ много невѣрнаго. При изученіи тарифовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ мы видѣли, что интересы русской промышленности всегда принимались во вниманіе и самый низкій тарифъ 1868 г. вовсе не былъ фритредерскимъ.

Не въ угоду ли космополитическимъ теоріямъ, спрашиваютъ „Московскія Вѣдомости“¹⁾, состоялись тѣ измѣненія въ нашемъ таможенномъ тарифѣ, которыя довели привозъ иностранныхъ товаровъ до его пынѣшнихъ предѣловъ. Мы должны взглянуть на торговый балансъ съ точки зрѣнія не космополитическихъ ученій, а русскихъ національныхъ интересовъ.

И въ вопросѣ о направленіи таможеннаго покровительства „Московскія Вѣдомости“ примѣняютъ національныя соображенія. Не въ чрезмѣрно низкихъ сборахъ съ иностранныхъ издѣлій, говорятъ они²⁾, заключается главный недостатокъ тарифа. Съ этой стороны онъ еще сравнительно удовлетворителенъ. Но очень печально, что наша промышленность слишкомъ нуждается въ привозѣ иностраннаго сырья. Всѣ отрасли нашей промышленности, въ случаѣ пріостановки ввоза при войнѣ, осуждены переживать тяжелый кризисъ. Мы ввозимъ въ 1½ раза больше сырья, чѣмъ вывозимъ. Мы беремъ у иностранцевъ сырье, которое съ успѣхомъ могли бы производить сами (металлы, уголь, кожи и пр.). Необходимость для русской промышленности обрабатывать чужое сырье лишаетъ ее твердыхъ основъ и отнимаетъ у страны всѣ выгоды производства сырья для собственныхъ фабрикъ. Перерабатывая чужое сырье, мы поощряемъ чужое производство, осуждая на застой и упадокъ свое собственное.

Въ частности газета поддерживала въ 80-хъ годахъ повышеніе пошлины на шерсть „для ослабленія зависимости шерстяной промышленности отъ иностранцевъ“³⁾. Будущность нашихъ желѣзныхъ дорогъ представляется „Московскимъ Вѣдомостямъ“ не обезпеченной⁴⁾; въ случаѣ войны наше желѣзное производство не будетъ въ состояніи выставить того коли-

1) 1880 г., № 196.

2) 1880 г., № 56.

3) 1880 г., № 30. Интересно сопоставить съ этимъ отрицательное отношеніе „Моск. Вѣд.“ къ тому же вопросу въ 70-ыхъ г. Въ № 152 въ 1872 г. они пронизируютъ надъ проектомъ „обложить въ пользу овцеводовъ легонькимъ налогомъ весь русскій народъ; пусть вздорожаютъ шерстяныя издѣлія, пусть шерстяные фабриканты потеряютъ возможность конкуренціи съ иностранцами, нашимъ овцеводамъ все это не дорого. Въ № 175 того же года газета утверждаетъ, что таможенный тарифъ можетъ только повредить дѣлу развитія овцеводства, ослабивъ у производителей побужденіе къ совершенствованію своего продукта.

4) 1880 г., № 120.

чества рельсовъ, какое нужно нашимъ дорогамъ; необходимо поднять русское производство желѣза такъ, чтобы оно вполне могло удовлетворять потребностямъ желѣзныхъ дорогъ. Между тѣмъ въ отношеніи желѣза ¹⁾ Россія находится въ полной зависимости отъ иностранцевъ; надо прекратить эту тяжелую зависимость; для того, чтобы трудъ и капиталъ обратились на это дѣло, необходимо поставить его въ благопріятныя условія, при которыхъ предпринимателямъ не грозила бы непосильная для нихъ на первыхъ порахъ заграничная конкуренція.

По мнѣнію Шаврова ²⁾, развитіе фабричной промышленности необходимо также по политическимъ соображеніямъ, чтобы на случай войны имѣть въ странѣ всѣ производства, такъ или иначе связанныя съ войной.

Газета „Кіевлянинъ“ останавливается на причинахъ возрожденія протекціонныхъ тенденцій въ послѣднюю четверть XIX вѣка и объясняетъ его новыми условіями мірового хозяйства. Послѣ блестящаго періода свободной торговли въ 50-ыхъ и 60-ыхъ гг. начали обнаруживаться невыгодныя стороны новаго порядка. Умножившееся производство стремится работать на міровой рынокъ. Вездѣ стала возникать борьба за рынки сбыта, напр., въ хлѣбѣ. Земледѣльческія страны, испытывая затрудненія въ сбытѣ хлѣба, должны были силой вещей обратиться къ обрабатывающей промышленности, чтобы утилизировать болѣе прибыльно рабочія руки, капиталы и силы природы. Сознаніе пользы развитія новыхъ отраслей обрабатывающей промышленности и необходимость защитить уже существующія производства отъ напряженной борьбы міровой конкуренціи вызываютъ мысль о покровительственной системѣ, чтобы сохранить для внутреннихъ произведеній отечественный рынокъ. По тому же пути идетъ Россія, которая не только обладаетъ огромными силами и матеріалами природы, населеніемъ, свободнымъ $\frac{1}{2}$ года отъ земледѣлія, и большимъ внутреннимъ рынкомъ, но побуждается къ развитію обрабатывающей промышленности затрудненіями, встрѣчаемыми ею въ послѣднее время на международномъ хлѣбномъ рынкѣ и могущими чувствительно уменьшить выгоды односторонней культуры хлѣбныхъ злаковъ ³⁾.

Протекціонисты послѣдней четверти XIX вѣка тоже останавливаются на значеніи отлива золота за границу и неблагопріятномъ торговомъ балансѣ, создаваемомъ усиленнымъ ввозомъ.

По мнѣнію Новосельскаго ⁴⁾, для уменьшенія нашей потребности въ золотѣ по торговому балансу, необходимо составить тарифъ, который по справедливости могъ бы быть названъ національнымъ; такой тарифъ за-

¹⁾ 1880 г., № 113.

²⁾ Шавровъ. О причинахъ современнаго финансоваго и экономическаго состоянія Россіи.

³⁾ Кіевлянинъ, 1886 г., №№ 144, 145.

⁴⁾ Новосельскій. Средства къ подъему производительныхъ силъ Россіи. СПб. 1883 г.

страхуетъ насъ отъ государственнаго банкротства въ области дальнѣйшаго паденія цѣнности кредитнаго рубля по отношенію къ золоту и отъ легкой эксплуатаціи нашихъ нуждъ въ этомъ металлѣ. На покрытіе иностранныхъ платежей у насъ недостаетъ всего добываемаго золота и мы должны покрывать недостачу фондами или кредитными билетами. Надо употребить всѣ усилія, чтобы сократить нашу потребность въ иностранныхъ товарахъ, замѣняя ихъ отечественными, для чего надо принять энергичныя мѣры къ развитію нашей внутренней промышленности.

Какъ говорить Витте ¹⁾, опытъ доказалъ, что, если земледѣльческая страна съ неокрѣпшею промышленностью держится свободнаго обмѣна, то часто ввозъ въ нее иностранныхъ издѣлій значительно превышаетъ вывозъ сырья, и тогда золото, находящееся въ обращеніи, уходитъ за границу, что влечетъ за собой громадныя экономическія потрясенія, особенно, если денежная система въ странѣ основывается преимущественно на бумажномъ обращеніи. Витте тутъ же пытается опровергнуть возраженіе, что при отливѣ золота удешевятся всѣ товары, что это влечетъ за собой усиленный ихъ вывозъ и, слѣдовательно, ввозъ денегъ въ страну и что такимъ образомъ равновѣсіе восстанавливается само собой. Слѣдуя Листу, Витте утверждаетъ, что экспортъ и импортъ независимыхъ странъ не регулируется естественнымъ путемъ, а зависитъ отъ коммерческой политики страны, отъ ея могущества, міроваго значенія, иностраннаго вліянія, колониальныхъ владѣній, кредита, отъ мира и войны.

Торговый балансъ, говорятъ „Московскія Вѣдомости“ ²⁾, имѣетъ большую важность не самъ по себѣ, а какъ составная часть междунагоднаго расчетнаго баланса. Сюда входятъ уплаты и полученія процентовъ по долгамъ, издержки путешественниковъ, расходы правительствъ за границей, переходящіе капиталы и пр. Мы являемся должниками и по всѣмъ статьямъ вынуждены платить. Поэтому намъ нельзя смотрѣть равнодушно на перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ. Задача національной политики должна заключаться въ томъ, чтобы достигнуть перевѣса отпуска надъ привозомъ. Въ другомъ мѣстѣ та же газета замѣчаетъ ³⁾: нѣтъ необходимости, чтобы Россія закупила въ годъ иностранныхъ товаровъ на 500—600 мил. руб.; нужны мѣры къ ограниченію ввоза; этимъ была бы устранена одна изъ главныхъ причинъ отлива золота изъ Россіи.

О желательности исправленія невыгоднаго для Россіи торговаго баланса говоритъ Данилевскій ⁴⁾ и рекомендуетъ для этого уменьшеніе ввоза

¹⁾ Витте. Национальная система и Фридрихъ Листъ.

²⁾ 1880 г., № 196.

³⁾ 1880 г., № 262.

⁴⁾ Данилевскій. Н. Я. О низкомъ курсѣ нашихъ денегъ и новыхъ источникахъ государственныхъ доходовъ. СПб. 1886 г.

и содѣйствіе возникновенію въ странѣ новыхъ отраслей промышленности, что достигается повышеніемъ таможеннаго тарифа. Пока Россія, замѣчаетъ Тереховъ ¹⁾, будетъ удовлетворять свои потребности въ издѣліяхъ иностранными товарами, до тѣхъ поръ она не прекратитъ отлива драгоценныхъ металловъ за границу.

Останавливаясь специально на вредѣ свободной торговли для денежной системы, Вессель ²⁾ повторяетъ аргументы старыхъ протекціонистовъ. Съ введеніемъ либеральнаго тарифа 1857 г., говоритъ онъ, торговый балансъ сталъ невыгоднымъ, курсъ рубля сталъ понижаться, звонкая монета —исчезать изъ обращенія, а скоро прекратился и размѣнъ. Доказывая, что наши мѣновыя средства сократились на 800 мил. руб., а количество кредитныхъ билетовъ всего на 22 мил. ³⁾, Вессель утверждаетъ, что въ Россіи не было никакого излишка кредитныхъ билетовъ и что причина паденія курса рубля заключалась не въ избыткѣ бумажныхъ денегъ, а въ невыгодномъ торговомъ балансѣ вслѣдствіе уничтоженія покровительственнаго таможеннаго тарифа.

По мнѣнію Панаева ⁴⁾, вексельный курсъ зависитъ отъ отношенія стоимости кредитныхъ билетовъ и стоимости звонкаго металла; каждая изъ этихъ стоимостей опредѣляется отношеніемъ спроса и предложенія. Главное вліяніе—недостатокъ съ нашей стороны предложенія звонкой монеты по сравненію съ спросомъ на нее. Спросъ же обусловливается балансомъ внѣшней торговли и необходимой уплатой процентовъ по заграничнымъ займамъ. Паденіе курса строго слѣдуетъ за увеличеніемъ нашей потребности въ расходѣ на звонкій металлъ. И пока наши требованія на золото не сравниваются съ требованіями его отъ насъ, до тѣхъ поръ курсъ не будетъ существенно поправляться. Мы должны рѣшительно и твердо встать на путь поощренія и покровительства земледѣлія и скотоводства, а затѣмъ обрабатывающей промышленности посредствомъ таможеннаго тарифа и другихъ мѣръ. Надо всѣми силами содѣйствовать увеличенію вывоза и уменьшенію

¹⁾ Тереховъ. Письма по поводу экономической войны, объявленной Россіи нѣмецкой прессой. Одесса. 1886 г.

²⁾ Вессель. Наша новая государственная дѣятельность. СПб. 1894 г.

³⁾ Вессель сопоставляетъ двѣ таблицы:

	Къ 1 января 1858 г.	Къ 1 января 1861 г.
вкладныхъ билетовъ	1.012.871.192 р.	237.061.104 р.
кредитныхъ билетовъ	735.297.006 „	712.976.569 „
билетовъ госуд. казначейства	93.000.000 „	108.000.000 „
Итого	1.841.168.198 р.	1.058.087.673 р.

Вессель неправильно причисляетъ къ ресурсамъ денежнаго обращенія вкладные билеты.

⁴⁾ Панаевъ. Наше финансовое положеніе. СПб. 1878 г.

вывоза и создать значительный перевѣсъ внѣшней торговли въ нашу пользу, чтобы имѣть серьезный ресурсъ для расчетовъ по заграничнымъ займамъ.

„Московскія Вѣдомости“, которыя раньше стояли за сокращеніе бумажно-денежнаго обращенія, теперь полемизируютъ съ писателями, рекомендовавшими для поднятія курса бумажныхъ денегъ изъятіе части ихъ изъ обращенія. Низкій уровень вексельныхъ курсовъ объясняется, по ихъ мнѣнію ¹⁾, не размѣрами бумажнаго обращенія, а постоянной потребностью въ огромныхъ массахъ золота для ежегодныхъ уплатъ за границу; эта потребность есть прямой результатъ невыгодности нашего расчетнаго баланса. Вліяніе баланса на вексельные курсы въ прежніе годы парализовалось рядомъ крупныхъ заграничныхъ займовъ. Этими займами объясняются высокіе курсы въ 1872—75 гг. Упроченіе нашей валюты болѣе зависитъ отъ сокращенія потребности въ золотѣ для заграничныхъ уплатъ, чѣмъ отъ сокращенія размѣровъ бумажно-денежнаго обращенія. Для поддержанія курса, говорятъ теперь „Московскія Вѣдомости“ ²⁾, но не для поднятія, которое можетъ быть вредно, нарушая установившійся порядокъ, есть средство—повышеніе таможеннаго тарифа; оно сократитъ ввозъ и поставитъ его ниже вывоза. Мы не будемъ затруднены въ покупкѣ во что бы то ни стало векселей въ металлической валютѣ для расплаты за иностранные товары, наоборотъ, иностранцы будутъ нуждаться въ покупкѣ русскихъ векселей въ кредитной валютѣ для расплаты за русскіе товары. Благодаря этому можно рассчитывать, что твердость русскихъ вексельныхъ курсовъ была бы въ значительной степени обезпечена безъ затратъ на изъятіе кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. Измѣненіе тарифа, говорятъ еще „Московскія Вѣдомости“ ³⁾, въ интересахъ промышленности и для увеличенія государственныхъ доходовъ облегчило бы исправленіе нашей денежной системы. Конечная цѣль этого исправленія есть установленіе постояннаго размѣна бумажныхъ денегъ на звонкую монету по однажды навсегда утвержденному курсу; при существующемъ расчетномъ балансѣ приливъ золота въ страну невозможенъ; съ исправленіемъ же торговаго баланса устранится бы дефицитъ, требующій приплатъ золотомъ.

Протекціонисты находятъ, что покровительственная система не вредитъ развитію внѣшней торговли страны. Въ подтвержденіе этого Менделѣевъ ⁴⁾ приводитъ примѣръ Соединенныхъ Штатовъ, имѣвшихъ въ 1891 г. вывозъ больше, чѣмъ Англія; причина этого заключается въ развитіи обрабатывающей промышленности съ дешевымъ сырьемъ, которая превышаетъ внутреннюю потребность и стремится къ вывозу.

¹⁾ 1880 г., № 231.

²⁾ 1879 г., № 143.

³⁾ 1880 г., № 253.

⁴⁾ Менделѣевъ. Завѣтныя мысли.

Протекціонисты опровергаютъ мнѣніе объ ущербѣ ихъ системы для потребителей. Такъ, Янжуль ¹⁾, останавливаясь на вопросѣ о лишеніяхъ, которыя терпятъ подданные отъ вздорожанія товаровъ вслѣдствіе установленія пошлинъ, доказываетъ, что вздорожаніе товаровъ имѣетъ временный характеръ и что оно даже не всегда въ дѣйствительности наступаетъ; покровительственная система, говоритъ Янжуль, не уничтожаетъ внутренней конкуренціи, слѣдовательно, цѣна покровительствуемаго товара можетъ спуститься даже ниже иностраннаго; отмѣна или уменьшеніе пошлины, какъ утверждаетъ Янжуль, не всегда уменьшаетъ пропорціонально и цѣну товара, наоборотъ, возвышеніе пошлины не всегда обусловливаетъ собой соответственное возрастаніе цѣны товара.

По мнѣнію „Московскихъ Вѣдомостей“ ²⁾, подъемъ цѣнъ вслѣдствіе охранительныхъ пошлинъ имѣетъ временный характеръ, пока внутренняя промышленность не развилась и цѣны не понизились подъ вліяніемъ внутренней конкуренціи; кромѣ того, говоритъ газета, таможенныя пошлины падаютъ не на предметы первой необходимости, какъ хлѣбъ, а на предметы, временное вздорожаніе которыхъ менѣ чувствительно потребителю; наконецъ, потребителю нужны средства для покупки предметовъ потребления; при увеличеніи его средствъ ему не раззорительно и вздорожаніе товаровъ.

Цѣль пошлинъ, говоритъ Рагозинъ ³⁾, не увеличеніе выгодъ существующихъ фабрикъ, а возможность развитія въ странѣ промышленности, которая могла бы воспользоваться всѣми техническими усовершенствованіями; при такихъ условіяхъ цѣны на туземные товары, возвышающіяся вслѣдствіе пошлинъ, должны постепенно уменьшаться въ силу внутренней конкуренціи и дойти до цѣны иностранныхъ товаровъ заграницей плюсъ привозъ и торговая прибыль. Цѣлесообразная протекціонная система не даетъ монополіи туземнымъ фабрикантамъ, а даетъ только гарантію отъ потерь для тѣхъ, кто жертвуетъ своими капиталами и посвящаетъ трудъ новымъ отраслямъ промышленности. Эта система не представляетъ монополіи, такъ какъ на замѣну иностранной конкуренціи появляется внутренняя.

По убѣжденію Менделѣева ⁴⁾, таможенное обложеніе увеличиваетъ цѣны товаровъ временно; защищая производство и вызывая внутреннюю конкуренцію, таможенное обложеніе приводитъ къ пониженію цѣпъ. Въ качествѣ примѣра Менделѣевъ приводитъ русскую нефтяную промышленность.

1) Янжуль. Между дѣломъ. Сборникъ. Статья: о свободѣ торговли и протекціонизмѣ.

2) 1883 г., № 174.

3) Рагозинъ. Е. По поводу таможенной войны съ Германіей. Докладъ въ общ. сод. рус. пром. и торг.

4) Менделѣевъ. Толковый тарифъ, стр. 40.

начавшую съ покровительственнаго тарифа, а кончившую широкимъ вывозомъ за границу¹⁾.

§ 2. Фритредеры.

Защитники началъ свободной торговли останавливаются прежде всего на вопросѣ о соотношеніи различныхъ отраслей народнаго хозяйства.

Цѣлый рядъ условий, говоритъ Сементковскій²⁾, создаетъ изъ Россіи земледѣльческую страну въ отличіе отъ западныхъ странъ; государства измѣняютъ кореннымъ образомъ строй своего хозяйства лишь постепенно. Пока этого измѣненія не произошло, для обѣихъ сторонъ выгоднѣе обмѣниваться своими продуктами. Но этотъ обмѣнъ мыслимъ только въ томъ случаѣ, если ни одна изъ сторонъ не лишена возможности пріобрѣтать продукты другой. По мнѣнію „Вѣстника Европы“³⁾, для Россіи нѣтъ естественныхъ данныхъ для превращенія ея въ фабричную страну.

Протекціонизмъ, по мнѣнію фритредеровъ, вредитъ сельскому хозяйству. Покровительственная система, замѣчаетъ Бирюковичъ⁴⁾, отвлекаетъ капиталы отъ земледѣлія въ промышленныя предпріятія, искусственно поощряемые и дающія поэтому болѣе высокій доходъ. Если капиталы, говоритъ „Вѣстникъ Европы“⁵⁾, искусственно привлекаются громадной преміей къ извѣстнымъ отраслямъ, то это значитъ, что капиталовъ недостаетъ другимъ отраслямъ, въ частности земледѣлію; такимъ образомъ русскіе промышленники получаютъ громадные барыши, а земледѣліе остается въ застоѣ.

Характеризуя отношеніе промышленности, какъ рынка для земледѣлія, Бирюковичъ⁶⁾ указываетъ, что заработокъ промышленнаго населенія при покровительственной системѣ создается насчетъ переplatъ, дѣлаемыхъ населеніемъ же, причемъ главная масса переplatъ поступаетъ въ карманъ фабрикантовъ; для развитія промышленности нуженъ рынокъ, а покровительственная система подрываетъ благосостояніе земледѣльческаго населенія: фабрично-заводское населеніе въ свою очередь никогда не въ состояніи явиться потребителемъ всего избытка русскаго хлѣба вслѣдствіе своей незначительной численности.

1) Это не совѣмъ вѣрно. Напр., керосинъ Нобеля продавался въ Ригѣ въ 1882 г. по 1 р. 12 к., въ 1883 г. по 1 р., въ 1884 г. по 1 р. 7 к., въ 1885 г. даже по 85 к., а въ 1893 г. онъ же продавался въ Петербургѣ по 1 р. 72 к., въ 1894 г. по 1 р. 70 к., въ 1895 г. по 1 р. 36 к.

2) Сементковскій. Взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ и сельское хозяйство (докладъ въ Вольно-экономическомъ обществѣ 4 ноября 1877 г.).

3) Внутреннее обозрѣніе, 1876 г., № 3.

4) Бирюковичъ. Таможенное разоруженіе (Сѣверный Вѣстникъ, 1896 г.).

5) Общественная хроника, 1882 г., № 11.

6) Бирюковичъ. Тамъ же.

Защитники свободной торговли останавливаются на вредѣ искусственнаго развитія промышленности. Слишкомъ высокія пошлины, по убѣжденію Головачева ¹⁾, прямо подрываютъ развитіе производства, привлекая капиталы къ такимъ его видамъ, которые, по даннымъ условіямъ мѣстности, не могутъ существовать; онѣ создаютъ монополію въ пользу устарѣлыхъ способовъ производства, мѣшаютъ удешевленію товаровъ и увеличенію спроса на нихъ. Мы слишкомъ хорошо знаемъ, говоритъ внутренній обозрѣватель „Вѣстника Европы“ ²⁾, къ чему приводитъ искусственное созданіе фабричной промышленности въ Россіи посредствомъ покровительственнаго тарифа, казенныхъ заказовъ и субсидій. Обременяя потребителей высокимъ тарифомъ, поддерживая высокія цѣны на внутреннія произведенія, эта система создавала фабрики двухъ родовъ: одни, снабжающія страну плохими и дорогими продуктами, другія, достигающія высокаго совершенства; но и тѣ, и другія неспособны къ самостоятельному существованію.

Таможенное покровительство, замѣчаетъ Бенземанъ ³⁾, врядъ ли въ состояніи оказать дѣйствительную помощь въ дѣлѣ развитія промышленности, такъ какъ, содѣйствуя возвышенію цѣнъ на фабрикаты, оно тѣмъ самымъ суживаетъ кругъ потребителей и мѣшаетъ развитію потребностей низшихъ, самыхъ многочисленныхъ классовъ; при покровительственной системѣ многіе промышленники берутся за предпріятія, которыя могутъ существовать только при наличности покровительства и зависятъ отъ каждой случайности ⁴⁾.

Развить народный трудъ, говоритъ „Вѣстникъ Европы“ ⁵⁾, можно не попытками создать искусственно его отрасли; населеніе здѣсь получитъ только часть того, что съ него же взяли; способствовать развитію народнаго труда можно только устраненіемъ всѣхъ стѣсняющихъ путей, просторомъ частной инициативы и предпримчивости, прочностью существующихъ отношеній и порядковъ. Новиковъ ⁶⁾ доказываетъ, что промышленность можетъ развиваться и безъ протекціонизма, въ силу естественныхъ экономи-

1) Головачевъ. Государственная роспись на 1878 г., Отечест. Записки, 1878 г., мартъ.

2) 1876 г., № 3.

3) Бенземанъ. О таможенномъ покровительствѣ промышленности. Кіевъ. 1891 г.

4) Новиковъ (Протекціонизмъ, СПб., 1890 г.) доказываетъ на примѣрѣ нецѣнность протекціонизма: Въ Россіи не дѣлается часовъ, а въ Швейцаріи часовая промышленность имѣетъ гигантскіе размѣры и даетъ хорошіе барыши. Отчего не завести ее у насъ? Увеличимъ пошлину на часы съ 90 к. до 50 р. со штуки, тогда и у насъ будутъ фабрики. Тѣ же швейцарцы устроятъ ихъ внутри Россіи. Но будетъ ли это полезно для русскаго народа? Теперь можно купить часы за 10—12 р., тогда самые дешевые часы будутъ стоить 60 р. Число русскихъ, имѣющихъ часы, значительно сократится; богѣе же состоятельные люди, уплативъ 60 р. за часы вмѣсто прежнихъ 10 р., просто потеряютъ 50 руб.

5) Государственная роспись на 1886 г., Вѣст. Евр., 1886 г., февраль.

6) Новиковъ. Протекціонизмъ, стр. 86 и сл.

ческихъ условій. Остроумно указываетъ онъ на то, что Новороссія имѣть развитую промышленность несмотря на свободу торговли съ Московской губерніей; точно также упрочившаяся промышленность восточныхъ штатовъ Сѣверной Америки не воспрепятствовала развитію промышленности въ западныхъ болѣе молодыхъ штатахъ; наконецъ, фабричная промышленность развивается въ Индіи несмотря на широкую свободу торговли. Съ другой стороны Новиковъ указываетъ на тотъ фактъ, что пониженіе пошлинъ не сопровождается упадкомъ промышленности, и ссылается на исторію русской промышленности.

Противники протекціонизма указываютъ на то, что онъ создаетъ отсталость промышленности. По мнѣнію „Голоса“¹⁾, правительственными мѣрами, направленными на выращиваніе промышленности, парализуется личная предпримчивость и свободная отвѣтственность, основные нервы всякой промышленной дѣятельности. Бирюковичъ²⁾ указываетъ, что таможенное покровительство усыпляетъ энергію покровительствуемыхъ промышленниковъ. Общій голосъ знающихъ людей, говоритъ Бенземакъ³⁾, свидѣтельствуешь о невозможной отсталости нашей обрабатывающей промышленности подъ вліяніемъ охранительнаго тарифа. „Ходатайство Вольно-экономическаго общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ“ также отмѣчаетъ отсталость промышленности, отсутствіе личной энергіи, предпримчивости и знаній у русскихъ промышленниковъ, существующихъ подъ защитой таможеннаго тарифа⁴⁾.

Далѣе представители фритредерскаго направленія останавливаются на повышеніи цѣнъ, вызываемомъ пошлинами. Новиковъ⁵⁾ доказываетъ, что, если промышленникъ можетъ даже производить какой-нибудь продуктъ дешевле своихъ иностранныхъ конкурентовъ, онъ всетаки будетъ продавать его по той цѣнѣ, какую продуктъ имѣть за границей плюсъ таможенная пошлина; разницу промышленникъ будетъ класть себѣ въ карманъ. На скорое пониженіе цѣнъ на промышленныя издѣлія, думаетъ Бенземакъ⁶⁾, вызываемое конкуренціей внутреннихъ производителей, разсчитывать особенно нельзя: этому препятствуетъ обширность Россіи, такъ что даже при возникновеніи достаточнаго числа предпріятій конкуренція между ними едва ли будетъ имѣть серьезныя послѣдствія. Въ особенности вредно удорожаніе товаровъ отъ пошлинъ на сырые матеріалы и машины, отмѣчаемое Новиковымъ⁷⁾. Если бы правительство, говоритъ онъ, удешевило каменный

1) 1879 г., № 141.

2) Бирюковичъ. Таможенное разрушеніе (Сѣв. Вѣст., 1896 г.).

3) Бенземакъ. О таможенномъ покровительствѣ промышленности. Кіевъ. 1891 г.

4) Стр. 149.

5) Новиковъ. Протекціонизмъ, стр. 5—6.

6) Бенземакъ. Тамъ же.

7) Новиковъ. Тамъ же, стр. 110—117.

уголь для русскихъ противъ англичанъ, то это, дѣйствительно, было бы покровительство, потому что тогда русскій производитель былъ бы поставленъ въ болѣе выгодныя условія, чѣмъ англійскій, и могъ бы успѣшно конкурировать съ нимъ: у насъ же какъ разъ наоборотъ. Чѣмъ дороже намъ машины и сырье, тѣмъ производство дѣлается дороже и тѣмъ больше страна должна уступать рынки націямъ, пользующимся свободой торговли.

Всякое улучшеніе въ положеніи сельскаго хозяйства, замѣчаетъ обозрѣватель „Вѣстника Европы“¹⁾, принесетъ мануфактурной промышленности болѣе прочную пользу, чѣмъ протекціонныя мѣры: первое усиливаетъ спросъ на фабричныя издѣлія, второе, стѣсняя потребление иностранныхъ товаровъ, оставляетъ и внутреннія издѣлія мало доступными для бѣднѣйшихъ классовъ, потому что искусственно поддерживаетъ дороговизну этихъ издѣлій.

Довольно подробно останавливаются фритредеры на жертвахъ населенія, приносимыхъ ради протекціонной системы.

Размѣръ увеличенія доходовъ казны отъ повышенія таможенныхъ пошлинъ, говоритъ „Вѣстникъ Европы“²⁾, не соотвѣтствуетъ тягостямъ, налагаемымъ на народъ этимъ повышеніемъ: населеніе должно уплачивать не только пошлину, но и излишекъ за дорожающія внутреннія произведенія и усиленную премію контрабандистамъ. „Вѣстникъ Европы“ спрашиваетъ: если въ пользу отечественной промышленности принесено такъ много жертвъ, то не пора ли принять во вниманіе и интересы потребителей. Неужели, задаетъ вопросъ обозрѣватель „Вѣстника Европы“ въ другомъ мѣстѣ³⁾, интересъ потребителей не имѣетъ никакого значенія и можетъ быть подвергаемъ неопредѣленнымъ утѣсненіямъ въ пользу фабрикантовъ? Потребитель и теперь терпитъ огромныя переплаты на всѣхъ товарахъ и тѣмъ не менѣе фабриканты требуютъ еще большаго повышенія.

По мнѣнію Терехова⁴⁾, покровительственная система въ Россіи ведетъ къ монополіи нѣкоторыхъ отечественныхъ производителей, служитъ только ихъ интересамъ и ихъ обогащенію въ ущербъ интересамъ другихъ классовъ; въ виду монопольнаго характера нашей промышленности, Россія не можетъ развитъ свою вышнюю торговлю, такъ какъ она вытѣсняется конкуренціей странъ съ болѣе дешевымъ производствомъ.

Протекціонизмъ, говоритъ Новиковъ⁵⁾, налагаетъ дань на всѣхъ потребителей; производитель, охраняемый пошлиной, это—господинъ, въ пользу котораго всѣ покупатели его продукта должны платить постоянную

1) Внутреннее обозрѣніе, 1877 г., декабрь.

2) Государственная роспись на 1886 г., Вѣстн. Евр., 1886 г., № 2.

3) Внутреннее обозрѣніе, 1879 г., май.

4) Тороховъ. Объ усиленіи производительныхъ силъ Россіи, Вѣстн. Евр., 1884 г., январь.

5) Новиковъ. Протекціонизмъ, стр. 2.

контрибуцію. Въ протекціонизмѣ, по мнѣнію того же автора ¹⁾, проявляется удивительное заблужденіе; вѣдь продавцы и покупатели одни и тѣ же лица; чтобы продавать сукно, надо покупать шерсть, краски, уголь, масло, машины и пр., а также пищу, платье, домашнюю обстановку. И правительства, покровительствуя одной части хозяйственной дѣятельности, преслѣдуютъ другую; они поощряютъ продажу, но затрудняютъ покупку, какъ будто одно возможно безъ другого. По расчетамъ Новикова, въ протекціонизмѣ заинтересовано 2,9 мил. рабочихъ съ семьями, что составляетъ 3,5% населенія Европейской Россіи, такъ что интересы 96,5% русскаго населенія приносятся въ жертву 3,5% ²⁾. Возрожденіе товаровъ ведетъ къ сокращенію ихъ потребленія ³⁾.

По поводу вліянія таможенной системы на торговый балансъ „Вѣстникъ Европы“ ⁴⁾ объясняетъ слѣдующее: Таможенный тарифъ не можетъ вліять на улучшеніе торговаго баланса, а развѣ на его ухудшеніе. Онъ поощряетъ не производство для вывоза, а производство для мѣстнаго потребленія, для котораго требуется очень много и заграничнаго сырья, и заграничныхъ полуфабрикатовъ, и заграничныхъ орудій и машинъ. Наша покровительствуемая промышленность ничего не отдаетъ за границу, а беретъ оттуда постоянно. Въ пятнадцатіе до Турецкой войны ввозъ былъ больше вывоза, государственный долгъ сильно увеличился, заграничные платежи возросли, масса путешественниковъ ѣздила за границу, и тѣмъ не менѣе платежный балансъ былъ превосходенъ, а золото прилиvalo въ страну. Наоборотъ, въ пятнадцатіе послѣ войны отпускъ значительно превышалъ ввозъ, заграничныя побѣдки русскихъ сократились, много долговыхъ бумагъ вернулось въ Россію, но тѣмъ не менѣе платежный балансъ сталъ неблагопріятнымъ, золото стало уходить изъ страны. Причина этого заключается въ томъ, что въ первое пятнадцатіе государственный кредитъ процвѣталъ, а во второе пятнадцатіе онъ испытывалъ тяжелый кризисъ.

Новиковъ ⁵⁾ указываетъ на то, что выгоднымъ балансомъ слѣдуетъ считать не превышеніе вывоза надъ ввозомъ, а превышеніе ввоза надъ вывозомъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ страна получаетъ въ видѣ ввозимыхъ товаровъ вознагражденіе за капиталы, помѣщенные за границей, и за разныя хозяйственныя услуги (торговый флотъ и пр.).

Тотъ же Новиковъ ⁶⁾ разбираетъ другой вопросъ, волновавшій протекціонистовъ, о вліяніи благопріятнаго торговаго баланса на поддержаніе курса бумажныхъ денегъ. По убѣжденію протекціонистовъ, если привозъ

1) Новиковъ. Протекціонизмъ, стр. 19.

2) Тамъ же, стр. 230.

3) Тамъ же, стр. 23—27.

4) Нашъ государственный бюджетъ, Вѣстн. Евр., 1883 г., февраль.

5) Новиковъ. Протекціонизмъ, стр. 54—64.

6) Тамъ же, стр. 64—66.

будеть больше вывоза, то наши металлическія деньги уйдуть за границу и бумажки будутъ падать въ цѣнѣ. Это утверждение Новиковъ опровергаетъ примѣромъ Англїи и Австралїи, въ которыхъ, несмотря на превышеніе ввоза надъ вывозомъ, металлическая монета не исчезаетъ. Авторъ считаетъ возможнымъ вліяніе торговли на курсъ въ незначительномъ размѣрѣ—на 1—1½%, когда требуется много траттъ на извѣстное мѣсто, а на рынкѣ ихъ мало.

Наконецъ, сторонники свободной торговли указываютъ на то, что стѣсненія ввоза, создаваемыя таможенными пошлинами, отражаются на затрудненіяхъ вывоза.

Усердно закрывая границы иностраннымъ товарамъ, говоритъ Колесовъ¹⁾, мы рискуемъ уменьшить заграничный спросъ на наши произведенія, тѣмъ болѣе, что наши конкуренты все усиливаются и умножаются.

Привозъ и отпускъ страны, по словамъ Сементковскаго²⁾, долженъ уравниваться. Если иногда жизнь отъ этого отстаетъ, то подъ вліяніемъ особыхъ причинъ. Такъ, въ Россїи въ настоящее время вывозъ усилился, а ввозъ сократился, потому что правительство усиленно ввозило звонкую монету. По окончанїи войны ввозъ, вслѣдствіе уменьшенія потребительной силы населенія и возвышенія таможенныхъ пошлинъ, сократится; это сокращеніе не будетъ уже уравниваться приливомъ драгоценныхъ металловъ и отпускъ долженъ будетъ значительно сократиться.

Въ качествѣ приверженцевъ теорїи благоприятнаго торговаго баланса, говоритъ сельскохозяйственный обозрѣватель въ „Трудахъ Вольно-экономическаго общества“³⁾, мы стремились сокращать ввозъ въ надеждѣ, что вывозъ, если не увеличится, то и не уменьшится, и мы достигнемъ перевѣса отпуска надъ привозомъ; но мы забыли ту истину, что въ международной торговлѣ товаръ обмѣнивается на товаръ и что съ затрудненіемъ сбыта къ намъ иностранныхъ товаровъ мы заставляемъ иностранцевъ покупать меньше нашего хлѣба. То же утверждаетъ Головачевъ⁴⁾: въ настоящее время масса иностранныхъ товаровъ не допускается на нашъ рынокъ, вслѣдствіе чего и масса нашихъ товаровъ устраняется съ иностранныхъ рынковъ, ибо международный обмѣнъ въ окончательномъ разчетѣ всегда производится товаръ на товаръ.

Вольно-экономическое общество въ своихъ „Ходатайствахъ объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ“⁵⁾ указываетъ, что сокращеніе

1) Колесовъ. Таможенная политика въ 1850—70 годахъ и въ новѣйшее время. СПб. 1890 г.

2) Сементковскій. Докладъ въ Вольно-экономическомъ обществѣ на тему: Вниманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ и сельское хозяйство. 1877 г.

3) 1886 г., 3-й томъ.

4) Головачевъ. Государственная роспись въ „Отеч. Зап.“, 1876 г., апрѣль.

5) Стр. 131.

ввоза иностранныхъ товаровъ подѣ влияніемъ запретительнаго тарифа отъ 1822 г. повело къ уменьшенію спроса на наши сельскохозяйственныя продукты, составлявшіе главный предметъ отпуска ¹⁾, а уменьшеніе спроса неизбежно породило искусственное обезцѣненіе этихъ продуктовъ на внутреннемъ рынкѣ. Точно также и съ введеніемъ запретительныхъ золотыхъ пошлинъ въ 1877 г. и съ рядомъ послѣдующихъ повышеній вновь получились въ результатѣ сильнѣйшій упадокъ хлѣбныхъ цѣнъ и стѣсненіе сельскаго хозяйства ²⁾. Золотой тарифъ, замѣчаетъ записка общества, далеко не увеличилъ таможеннаго дохода въ томъ размѣрѣ, какой ожидался, сокративъ въ это пятилѣтіе ввозъ иностранныхъ товаровъ на 39%, тогда какъ вывозъ своихъ товаровъ уменьшилъ на 48%.

Остроумное соображеніе приводитъ Радцигъ ³⁾: при запрещеніи ввоза какого-нибудь товара и при развитіи его производства въ странѣ, руки, нужныя для этого производства, должны прекратить свою прежнюю работу; съ прекращеніемъ этой работы уменьшается количество товара для вывоза. Такимъ образомъ при переходѣ рабочихъ рукъ отъ одного дѣла къ другому государство ничего не выигрываетъ, а только теряетъ, потому что предметъ, обложенный пошлиной, производится за границей дешевле. Въ результатѣ уменьшится вывозъ на размѣръ вздорожанія даннаго товара внутри страны.

Писатели, поддерживавшіе либеральную точку зрѣнія на таможенную политику, рассматриваютъ таможенныя пошлины преимущественно съ финансовой стороны, какъ источникъ государственнаго дохода.

¹⁾ Въ запискѣ общества приводится такая таблица:

	Ввозъ.	Вывозъ.
въ 1812—1816 гг.	108.701 тыс. руб.	178.011 тыс. руб.
1824—1829 „	51.089	53.007
1830—1834 „	45.509	60.189
1830—1834 „	45.509	60.189
1835—1839 „	58.080	70.320
1840—1844 „	66.146	76.649

²⁾ Вольтно-экономическое общество цитируетъ объяснительную записку государственнаго контролера къ отчету по исполненію росписи 1886 г.: „Ни неоднократное въ послѣдніе годы увеличеніе таможеннаго обложенія, ни другія мѣры, принимавшіяся для возвышенія таможеннаго дохода, не могли оказать чувствительнаго вліянія на цифру сего дохода, ибо одновременно съ сими мѣрами непрерывно сокращались обороты нашей торговли съ Европой“. Подтверженіемъ этого служатъ слѣдующая табличка:

	Ввозъ.	Вывозъ.
1882 г.	527,5 мил. руб.	667,3 мил. руб.
1883 „	519,1	627,4
1884 „	491,6	553,9
1885 „	385,7	504,8
1886 „	379,7	450,6

³⁾ Радцигъ. О паденіи и колебаніи курса рубля въ „Вѣсти. Промышл.“, 1886 г.

Такъ, „Голосъ“¹⁾ полагають, что главная задача пересмотра таможеннаго тарифа должна быть чисто финансовая; система тарифа можетъ быть измѣнена въ смыслъ увеличенія дохода. Эта цѣль не требуетъ крутой ломки, не можетъ нарушить здоровыхъ интересовъ нашего народнаго хозяйства и потрясти капиталы, вложенные въ промышленность. Условіемъ успешнаго разрѣшенія задачи является высокое обложеніе предметовъ роскоши и низкое обложеніе предметовъ народнаго потребленія. Пошлины должны быть удержаны для фабрикатовъ и ослаблены всего болѣе для сырья и орудій, нужныхъ для внутренняго производства. Вообще финансовая точка зрѣнія на тарифъ должна быть преобладающей. Изъ всѣхъ нынѣшнихъ налоговъ это единственные, способные къ развитію.

Таможня, говорить Головачевъ²⁾, есть удобное орудіе для взиманія государственнаго дохода, особенно съ предметовъ потребленія достаточныхъ классовъ; конечно, прямой переходъ къ началамъ свободной торговли невозможенъ, въ виду интересовъ, созданныхъ предшествующимъ законодательствомъ, но необходимо остановиться на этомъ пути и начать постепенное и осторожное пониженіе пошлинъ, чтобы обратить ихъ изъ покровительственныхъ въ чисто фискальныя.

1) 1878 г., № 221.

2) Головачевъ. Государственная роспись, 9теч. Зап., 1876 г., апрѣль.

ГЛАВА XVIII.

Итоги протекціонизма въ Россіи.

Въ заключеніе мы хотѣли бы остановиться на выясненіи того, что представляетъ изъ себя русскій протекціонизмъ и каковы были его результаты.

Существуетъ извѣстная теорія таможеннаго протекціонизма, которой нельзя отказать въ стройности и логичности.

Протекціонизмъ есть способъ промышленнаго воспитанія народа. Возвышая цѣны товаровъ на внутреннемъ рынкѣ, протекціонизмъ возлагаетъ тяжелыя жертвы на весь народъ, а потому роль его должна быть временной. Онъ искусственно поощряетъ внутреннюю промышленность до тѣхъ поръ, пока послѣдняя не становится достаточно сильной для борьбы съ иностранной конкуренціей, послѣ чего онъ уже теряетъ свой смыслъ. По мѣрѣ развитія и совершенствованія внутренней промышленности таможенныя пошлины должны понижаться до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, съ упроченіемъ промышленности пошлины не становятся излишними и не подлежатъ совершенной отмѣнѣ. Тогда наступаетъ свобода торговли. Эту мысль поддерживалъ главный теоретикъ протекціонизма, Фридрихъ Листъ. Если страна переходитъ отъ запретительной системы къ умѣренно-покровительственной, замѣчаетъ онъ, то пошлины должны быть сначала высоки, а потомъ постепенно понижаться. Въ общемъ Листъ признаетъ, что тамъ, гдѣ промышленность при первоначальной охранѣ въ 40—60% цѣнности товара не могла возникнуть, а при послѣдующей охранѣ въ 20—30% не могла прочно утвердиться, отсутствуютъ основныя условія для развитія промышленности¹⁾. По мнѣнію умѣреннаго протекціониста Янжула²⁾, по мѣрѣ достиженія цѣли—поднятія внутренняго производства—покровительственныя пошлины должны быть понижа-

1) Листъ. Національная система. Ошибочно поступила бы Франція, полагаетъ Листъ, если бы она, по мѣрѣ того, какъ крѣпла ея мануфактурная сила, не переходила бы къ все болѣе умѣренной покровительственной системѣ и если бы она путемъ допущенія ограниченной конкуренціи не побуждала своихъ мануфактуристовъ къ соревнованію.

2) Янжулъ. Между дѣломъ. Статья о свободѣ торговли и протекціонизмѣ.

емы и, наконецъ, уничтожены, такъ какъ теряютъ свой смыслъ и оправданіе. Съ теченіемъ времени, говоритъ Бёллокъ¹⁾, съ развитіемъ внутренней промышленности таможенныя пошлины становятся излишними и могутъ быть отмѣнены; покровительствуемая промышленность, которая не становится на свои ноги, является постоянной экономической потерей.

„Только въ качествѣ временной мѣры, говоритъ Зивекингъ, можно рекомендовать таможенныя пошлины обществу. Ими устанавливается премія для того, чтобы укрѣпить или поддержать такія предпріятія, которыя способны конкурировать съ иностранными производителями. Когда эта цѣль достигнута, костыль долженъ быть отнятъ“²⁾.

Ту же мысль раздѣляютъ и практическіе финансовыя дѣятели. Такъ, бывший министръ финансовъ Витте въ своей рѣчи на совѣщаніи о хлѣбной торговлѣ въ мартѣ 1899 г. высказался такъ: „Съ общенациональной государственной точки зрѣнія покровительственная система имѣетъ своей конечной цѣлью освобожденіе народнаго хозяйства изъ-подъ зависимости отъ чужого труда и поднятіе страны на уровень самодовлѣющей хозяйственной единицы. Какъ и всякое средство, протекціонизмъ долженъ имѣть лишь временное значеніе—впредь до достиженія той конечной цѣли, ради которой онъ и былъ выдвинутъ. Прямая логика его заключается въ самоупражденіи. Съ созданіемъ крѣпкой національной промышленности, съ народженіемъ дѣятельной внутренней конкуренціи должна наступить кончина протекціонизма“³⁾.

Второй принципъ теоріи протекціонизма тотъ, что покровительство должно быть оказываемо только тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя имѣютъ достаточно шансовъ на развитіе. Сплошнаго таможеннаго покровительства не должно быть, такъ какъ тогда уничтожается основной способъ воздѣйствія протекціонизма на промышленность—привлеченіе капиталовъ и предпримчивости къ данной отрасли тѣмъ, что она ставится въ особо выгодныя условія по сравненію съ другими отраслями производства. Проф. Львовъ отмѣчаетъ⁴⁾, что не слѣдуетъ назначать общаго повышенія или пониженія пошлинъ на всѣ ввозимые товары. Менделѣевъ под-

1) Bullock. Introduction to the study of economics.

2) Зивекингъ. Внѣшняя торговая политика, стр. 75.

3) Въ своей теоретической работѣ Витте говоритъ: „Когда національная промышленность и флотъ настолько окрѣпнутъ, что будутъ находиться внѣ опасности отъ иностранной конкуренціи, то въ интересѣ націи будетъ постепенное возвращеніе къ полной свободѣ торговли“ (Национальная система и Фридрихъ Листъ).

4) Львовъ. Курсъ финансоваго права.

черкиваетъ ¹⁾, что разумнѣе всего избирать для покровительства охранительнаго или возбуждающаго лишь немногіе опредѣленные товары, для производства которыхъ есть всё данное въ странѣ. Въ другомъ мѣстѣ онъ отмѣчаетъ ²⁾, что, въ виду незначительныхъ размѣровъ свободныхъ капиталовъ и интеллигентныхъ силъ, способныхъ вести промышленныя дѣла, успѣшное развитіе многихъ и разнообразныхъ новыхъ производствъ весьма мало вѣроятно, а потому должно избрать немногія, но коренныя области промышленности, которыя и должны, вмѣстѣ съ нынѣ существующими, составить зерно предстоящаго промышленнаго прогресса Россіи, въ той увѣренности, что многія побочныя дѣла разовьются естественнымъ образомъ изъ правильно заложенныхъ основныхъ предпріятій. Истинная цѣль покровительства, замѣчаетъ Витчевскій ³⁾, можетъ заключаться только въ томъ, чтобы развивать такія отрасли промышленности, для которыхъ имѣются налицо естественныя условія или для которыхъ эти условія могутъ, по крайней мѣрѣ, быть созданы ⁴⁾. По словамъ Янжула ⁵⁾, не должно существовать никакихъ всеобщихъ покровительственныхъ пошлинъ, одинаковыхъ для всѣхъ товаровъ.

Въ третьихъ, протекціонизмъ не ставитъ своей цѣлью возведеніе такой высокой таможенной стѣны, которая была бы недоступна для перехода иностранныхъ товаровъ; въ этомъ случаѣ онъ превратился бы въ запретительную систему. Его задача—только уравнивать отсталыя и пока еще неразвившіяся условія внутренней промышленности съ условіями иностранной, а для этого онъ налагаетъ на ввозимые иностранные товары пошлины въ такомъ размѣрѣ, чтобы сравнить издержки внутренняго и заграничнаго производствъ, но не болѣе. Всякое преувеличенное таможенное покровительство, замѣчаетъ Фридрихъ Листъ, вредно. Слѣдуетъ остерегаться, говоритъ Янжуль ⁶⁾, чтобы благодаря тарифу ввозъ иностранныхъ товаровъ не сдѣлался совершенно невозможнымъ; пошлины не должны быть

1) Менделѣевъ. Толковый тарифъ, стр. 40, 47.

2) Тамъ же, стр. 107.

3) Витчевскій. Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи.

4) О томъ же говорила газета „Кіевлянинъ“, поддерживавшая протекціонныя идеи: „Не всякое покровительство полезно; оно должно быть оказываемо только тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя заслуживаютъ покровительства и дѣйствительно нуждаются въ немъ“ (1886 г., № 145).

5) Янжуль. Между дѣломъ. Статья о свободѣ торговли и протекціонизмѣ.

6) Янжуль. Тамъ же.

слишкомъ высоки и не должны доходить до степени фактическаго запрещенія ввоза; пошлина должна сравнять среднія издержки туземнаго и иностраннаго производствъ; нарушение этого правила кладетъ на промышленность страны печать апатіи, ибо высокія пошлины, устраняя иностранную конкуренцію, отнимаютъ у производителей побудительный стимулъ заботиться о развитіи техники и объ усовершенствованіяхъ производства. По мнѣнію проф. Львова¹⁾, на извѣстной ступени промышленнаго развитія необходима протекціонная система, но лишь настолько, чтобы уравнять разность въ производительной силѣ капитала внутри страны и за границей и тѣмъ поставить промышленность въ одинаковыя условія съ промышленностью другихъ государствъ. И Рагозинъ²⁾ указываетъ на то, что высокія пошлины, исключая иностранную конкуренцію, вредны, такъ какъ при нихъ фабриканты теряютъ стремленіе къ соревнованію съ другими странами.

Четвертымъ принципомъ протекціонной теории можно поставить то, что въ цѣляхъ возможно большаго споспѣшествованія развитію внутренней промышленности должны быть принимаемы всѣ мѣры къ облегченію и ускоренію этого развитія; для этого должно содѣйствовать удешевленію сырыхъ матеріаловъ, машинъ и орудій для данной промышленности, облегчать формальности по учрежденію новыхъ предпріятій, облегчать и удешевлять кредитъ и пр. „По нашей системѣ, замѣчаетъ Фридрихъ Листъ, ввозимое сырье можетъ быть обложено только фискальными пошлинами, но никогда не покровительственными пошлинами въ интересахъ земледѣлія; покровительственная система возможна только въ отношеніи промышленности“.

Всѣ эти теоретическія основы протекціонизма попирались самымъ беззащѣннымъ образомъ русской таможенной политикой, которая примѣняла покровительственную систему въ совершенно извращенномъ видѣ.

Временный характеръ протекціонизма въ Россіи совершенно утрачивается³⁾. Весь XIX вѣкъ принципъ защиты внутренней промышленности служить лозунгомъ нашей тарифной политики. Несмотря на многократныя, какъ мы видѣли, протесты и заявленія различныхъ группъ населенія и литературы, что надо же, наконецъ, приступить къ уничтоженію привилегированнаго положе-

1) Львовъ. Курсъ финансоваго права.

2) Рагозинъ. По поводу таможенной войны съ Германіей (докладъ въ обществѣ сод. рус. торг. и пром.).

3) Опасность покровительственныхъ пошлинъ, говоритъ Беллокъ, та, что покровительствуемая промышленность никогда не согласна на отміну пошлинъ.

нія промышленности, финансовое вѣдомство неуклонно оставалось на своей протекціонистской точкѣ зрѣнія. Не только не дѣлается попытокъ, за исключеніемъ краткаго періода 1850—1868 гг., къ смягченію тяжести протекціоннаго бремени для населенія, но таможенный винтъ надавливается все сильнѣе и сильнѣе. Это ясно видно изъ слѣдующей таблицы, рисующей намъ процентъ таможеннаго обложенія въ отношеніи цѣнности ввозимыхъ товаровъ по категоріямъ жизненныхъ припасовъ, сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ и обработанныхъ издѣлій, начиная съ 1850 г.:

Процентъ пошлиннаго обложенія къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ:

ГОДА.	Жизненныхъ припасовъ.	Сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ.	Обработанныхъ издѣлій.	Всѣхъ вообще товаровъ.
1851	45,1	7,5	25,1	26,1
1852	47,9	7,1	23,4	29,4
1853	41,2	6,1	20,3	23,9
1854	39,2	7,0	23,4	22,8
1855	33,1	7,0	24,3	23,7
1856	35,0	5,8	23,1	21,2
1857	38,3	7,9	22,7	21,1
1858	38,0	9,0	22,5	19,9
1859	39,7	7,7	23,2	18,4
1860	38,9	8,5	22,5	19,0
1861	31,5	6,7	18,8	17,5
1862	28,6	7,6	17,3	19,4
1863	31,2	7,3	16,2	20,1
1864	29,4	5,0	16,1	16,1
1866	35,1	9,0	13,8	16,3
1867	33,7	7,9	13,6	15,0
1868	31,6	8,1	12,6	14,9
1869	31,9	7,8	9,3	12,2
1870	31,8	7,7	11,8	12,9
1871	31,7	8,4	16,3	13,7
1872	25,6	8,4	14,6	12,1
1873	25,8	8,2	13,1	11,9
1874	25,5	8,6	14,0	11,8
1875	25,6	7,9	12,6	11,7
1876	27,5	7,6	14,6	14,0
1877	36,6	10,5	14,6	15,0
1878	35,9	11,4	14,6	15,4
1879	37,0	11,3	18,3	17,0
1880	33,1	11,7	16,6	17,2

	Живенныхъ припасовъ.	Омыхъ п полу- обработанныхъ материаловъ.	Обработанныхъ издѣлій.	Всѣхъ вообще товаровъ.
1881	30,3	11,8	21,2	16,5
1882	32,4	11,2	18,5	17,1
1883	33,3	12,0	18,8	19,4
1884	32,8	11,8	18,3	19,6
1885	41,1	13,8	24,9	23,7
1886	50,9	16,1	29,5	27,8
1887	59,2	16,7	32,1	29,2
1888	70,4	18,1	28,6	31,9
1889	62,0	17,7	27,1	28,6
1890	59,6	18,3	26,0	28,7
1891	64,5	20,5	30,1	31,9
1892	68,8	22,4	27,7	33,1
1893	62,3	20,6	28,1	31,9
1894	63,2	23,2	24,6	30,4
1895	63,9	24,5	24,1	31,9
1896	65,0	25,8	24,7	32,1
1897	67,8	29,5	26,5	35,2
1898	69,4	31,8	25,8	36,2
1899	68,8	28,8	25,6	34,1
1900	71,7	23,7	24,6	32,5

Изъ таблицы мы видимъ, что общій процентъ обложенія, составившій въ началѣ 50-ыхъ годовъ свыше $\frac{1}{4}$ цѣнности ввозимыхъ товаровъ, падаетъ къ концу 60-ыхъ и началу 70-ыхъ годовъ до 12—13%, а затѣмъ начинаетъ неуклонно повышаться, пока къ концу столѣтія не достигаетъ 34—35%.

Наибольшій процентъ таможеннаго обложенія падаетъ на жизненные припасы. Составляя въ началѣ 50-ыхъ гг. около 45% цѣнности, онъ падаетъ къ 70-ымъ годамъ до 26%, но затѣмъ поднимается даже до 70% цѣнности. Среднее положеніе занимаютъ издѣлія, обложеніе которыхъ двигается отъ 25% до 12% и затѣмъ опять до 25% цѣнности. Иначе развивается обложеніе сырья. Все время до конца 70-ыхъ годовъ оно остается обложеннымъ по 7—8% цѣнности, но затѣмъ, съ измѣненіемъ таможенной политики въ отношеніи сырья, процентъ его обложенія начинаетъ быстро расти и достигаетъ къ концу вѣка 26—28%, т. е. даже немного превышаетъ процентъ обложенія издѣлій¹⁾.

¹⁾Весьма наглядно этотъ процессъ прогрессирующаго протекціонизма рисуется Колесовымъ (Таможенная политика въ 1850—70 гг. и въ новое время). По тарифу 1882 г., говорятъ онъ, бумажная пряжа была обложена по 5 р. ассигн., или 1 р. 35 к. мет., послѣ

Чѣмъ же вызывалось это возвышеніе пошлинныхъ ставокъ? Не могла же промышленность, покровительствуемая высокимъ тарифомъ и всякими льготами, субсидіями, казенными заказами и пр., вмѣсто совершенствованія идти все время назадъ, прогрессивно отставая въ своей техникѣ по сравненію съ западно-европейскою промышленностью. Если бы это было такъ, то протекціонизмъ явился бы причиной, вызывающей упадокъ промышленности. Чѣмъ интенсивнѣе таможенное покровительство, тѣмъ болѣе отсталой по этой точкѣ зрѣнія оказывается промышленность. При такихъ условіяхъ протекціонизмъ долженъ быть уничтоженъ, какъ факторъ экономическаго регресса. Въ дѣйствительности наша промышленность, какъ показываютъ статистическія данныя, развивалась довольно успѣшно. Прогрессивное повышеніе пошлинъ получаетъ свое объясненіе въ другихъ мотивахъ помимо протекціонныхъ, имено въ интересахъ фиска. Министръ финансовъ постоянно указывалъ въ своихъ представленіяхъ Государственному Совѣту на то, что ожидать повышенія таможеннаго дохода при незначительныхъ пошлинахъ приходится въ теченіе долгаго времени, такъ какъ оно зависитъ отъ роста потребленія, на которое не всегда можно рассчитывать; наоборотъ, приростъ дохода наступаетъ немедленно, какъ только вводится повышенное обложеніе. Поднимая тарифныя ставки, правительство по большей части рассчитывало на быстрое усиленіе дохода и съ успѣхомъ достигало своей цѣли. Только фискальными цѣлями можетъ быть объяснено непрерывное усиленіе тяжести таможеннаго обложенія за послѣднюю четверть XIX вѣка какъ въ Россіи, такъ и за границей. Въ государствахъ Западной Европы и уже во всякомъ случаѣ Америки не могъ дѣйствовать аргументъ о томъ, что усиленныхъ пошлинъ требуетъ отстающая въ своемъ развитіи туземная промышленность.

же 75-лѣтняго существованія въ Россіи бумагопряденія съ пряжи взимается 3 руб. 60 коп. мет., что за вычетомъ 1 руб. пошлины за хлопокъ составляетъ 2 руб. 60 коп., т. е. почти вдвое больше того, что считалось достаточнымъ при возникновеніи этой отрасли промышленности. Въ 1867 г. хлопчатобумажные фабриканты просили пошлину на пряжу въ 3 руб. 25 коп. кред., а въ 1890 г. номера пряжи свыше 40-го оплачиваются уже по 5 руб. мет. суровыя и 6 руб. бѣленныя, т. е. вышнія пошлины превышаютъ крайнія пожеланія самой заинтересованной стороны. То же имѣло мѣсто по отношенію къ тканямъ. Фабриканты просили въ 1867 г. обложить ткани до 8 кв. арш. въ фунтѣ по 30 коп. кред. съ фунта, а къ 1890 г. онѣ облагаются по 35 к. мет., для тканей въ 8—12 кв. арш. въ фунтѣ фабриканты просили пошлину въ 45 коп. кред., а ставки 1890 г. равнялись 46 коп. мет. Вообще, заключаетъ Колесовъ, пошлины къ 1890 году превышаютъ на 50% слишкомъ тѣ пошлины, которыхъ домогались сами фабриканты 25 лѣтъ тому назадъ; нельзя не назвать крайностями пошлины, превышающія тѣ ставки, при которыхъ данная промышленность возникла въ странѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и ставки, составлявшія предметъ пожеланій самихъ фабрикантовъ $\frac{1}{4}$ вѣка назадъ.

Интенсивность таможенного обложения въ Россіи—наивысшая изъ всѣхъ государствъ. Если вычислить процентное отношеніе суммы таможенныхъ пошлинъ къ цѣнности ввезенныхъ товаровъ въ важнѣйшихъ государствахъ ¹⁾, то окажется слѣдующее:

	Процентъ там. пошлинъ къ цѣн- ности товаровъ.
Россія (1907 г.)	31,4
Соединенные Штаты (1907 г.)	21,5
Австро-Венгрія (1907 г.)	10,0
Германія (1906 г.)	7,9
Франція (1907 г.)	6,8
Великобританія (1907 г.)	5,0 ²⁾

О временномъ характерѣ таможенного покровительства иногда говорили сами промышленники. Такъ, напр., общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, ходатайствуя въ 1886 г. о повышенномъ обложеніи издѣлій изъ глины, подчеркивало временный характеръ пошлины (см. стр. 661); между тѣмъ съ того времени прошло уже 24 года, а „временная“ пошлина на гончарныя издѣлія не только не отмѣнена, но даже была въ позднѣйшее время повышена съ 4 к. до 10 к. Меньшинство экспертной комиссіи, разрабатывавшей матеріалы къ тарифу 1868 г., настаивало на 5-рублевой пошлинѣ на льняную, пеньковую и джутовую пряжу, утверждая, что благодаря ей производство тонкихъ номеровъ пряжи черезъ 5—10 лѣтъ не будетъ нуждаться ни въ какой охранѣ; однако послѣ этого проходитъ болѣе 30 лѣтъ и къ началу XX вѣка не только не происходитъ снятія таможенной пошлины, но она поднимается до 9 руб. (см. стр. 255). О временномъ обложеніи каменнаго угля говорили неоднократно углепромышленники, напр., Мебіусъ въ 1869 г. (см. стр. 510), Алчевскій въ 1883 г. (стр. 513), за временность пошлины на соду высказывался единственный содовый заводчикъ Любимовъ (стр. 636). О временной пошлинѣ на хмѣль говорилъ хмѣлеводъ Губченко (стр. 642) и т. д.

¹⁾ По даннымъ Statesman Yearbook за 1909 годъ.

²⁾ Опель въ своемъ сочиненіи: „Die Baumwolle“ приводитъ сопоставленіе таможенныхъ пошлинъ на хлопчатобумажные товары въ европейскихъ государствахъ:

	Хлопчатобум. пряжа.	Хлопчатобум. гладкая некрашен- ная ткань.	Тоже крашеная.	Хлопчатобум. кружева.
Россія	90,3 мар.	394,7 мар.	505,6 мар.	2.745,5 мар.
Австро-Венгрія ...	23,8	54,4	102	382,5
Италія	22,7	50,9	99,2	481,5
Франція	19,3	66,1	94,8	344,3
Германія	15,3	68	102	297,5

По поводу второго принципа протекціонизма мы должны указать, что даже въ сравнительно либеральныхъ тарифахъ 50-хъ и 60-хъ годовъ была замѣтна тенденція къ расширенію таможеннаго покровительства на возможно большее число отраслей промышленности, но съ конца 70-хъ годовъ русская таможенная политика окончательно вступаетъ на путь огульнаго покровительства. Дѣло началось съ золотыхъ пошлинъ 1876 г.; затѣмъ въ теченіе 80-хъ годовъ производится рядъ огульныхъ повышеній тарифа и рядъ повышеній отдѣльныхъ ставокъ въ связи съ специальными о томъ ходатайствами заинтересованныхъ промышленниковъ. Все это завершается тарифомъ 1891 г., который закрѣпилъ тарифныя повышенія 80-хъ годовъ и произвелъ дальнѣйшія многочисленныя надбавки пошлинъ. Весьма характерно, что одинъ изъ творцевъ тарифа 1891 г., проф. Менделѣевъ, въ своихъ общихъ теоретическихъ положеніяхъ защищалъ сосредоточеніе протекціонизма на немногихъ областяхъ промышленности (см. стр. 702), но въ практическихъ предложеніяхъ впалъ въ противорѣчіе съ первыми, такъ какъ проектировалъ въ поданной министру финансовъ запискѣ почти сплошное повышение всѣхъ статей тарифа.

При такой постановкѣ таможеннаго дѣла основная цѣль протекціонизма—привлеченіе капиталовъ и предпріимчивости въ покровительствуемая отрасли промышленности—почти не достигается. При выработкѣ, напр., проекта тарифа 1891 г. обычно исходили изъ мысли о необходимости дать охрану каждой отрасли внутренняго производства въ размѣрѣ около 30—40% цѣны иностранныхъ товаровъ. Такимъ образомъ всѣ отрасли оказывались поощряемыми въ одинаковой мѣрѣ и ни одна въ особенности. Дѣйствіе такого сплошнаго покровительства бесполезно въ такой же мѣрѣ, въ какой безцѣльно всеобщее повышение цѣнъ на одинъ и тотъ же процентъ.

Такъ какъ страна обладаетъ опредѣленнымъ запасомъ капиталовъ, который не можетъ быть увеличенъ протекціонизмомъ, то при такомъ направленіи таможенной политики капиталы уже не могутъ быть привлекаемы въ покровительствуемая отрасли изъ менѣе выгодныхъ производствъ, а будутъ оставаться тамъ, гдѣ они дѣйствовали раньше. Этотъ результатъ можетъ быть ослабленъ случайной, непредусмотрѣнной законодателемъ неравномѣрностью таможеннаго обложенія отдѣльныхъ категорій товаровъ.

Другимъ исключеніемъ можетъ здѣсь служить возможность привлеченія капиталовъ изъ-за границы¹⁾. Однако если ино-

¹⁾ По словамъ Беллока, покровительственная пошлина направляетъ часть народнаго капитала и труда изъ того канала, по которому они пошли бы иначе, въ каналы, ука-

странцы охотно помѣщаютъ свои капиталы въ государственные и общественные займы, то они гораздо болѣе сдержаны въ помѣщеніи капиталовъ въ промышленность чужой страны, такъ какъ это сопряжено съ гораздо большимъ рискомъ и требуетъ наличности многихъ благопріятныхъ политическихъ и общественныхъ моментовъ. До сихъ поръ иностранные капиталы помѣщаются въ русской промышленности въ сравнительно незначительныхъ размѣрахъ и имѣютъ болѣе или менѣе серьезное приложеніе только въ горномъ дѣлѣ.

По поводу третьяго пункта слѣдуетъ указать, что существенно важнымъ условіемъ раціональнаго протекціонизма является его ограниченіе предѣлами уравненія издержекъ отсталаго туземнаго производства съ издержками иностранной промышленности. Въ этомъ отношеніи таможенная политика Россіи во второй половинѣ XIX вѣка сильно грѣшила, устанавливая пошлины значительно выше этой нормы. Особенно часто сталъ нарушаться указанный принципъ съ 80-ыхъ гг., когда на языкѣ официальныхъ записокъ и правительственныхъ совѣщаній появляются даже термины „избытокъ покровительства“, „поощреніе промышленности“ и „покровительственная премія“. Такъ назывался процентъ обложенія, превышавшій норму уравненія издержекъ иностраннаго и туземнаго производствъ. Такой системой иностранная конкуренція сводилась почти къ нулю, а внутренній рынокъ почти всецѣло отдавался во власть отечественныхъ промышленниковъ. Напр., въ 1887 г. министръ финансовъ заявлялъ объ избыткѣ таможеннаго покровительства прядильной промышленности, который не помѣшалъ поднять пошлину на бумажную суровую пряжу съ 3 руб. 60 коп. въ 1886 г. до 4 руб. 20 коп. въ 1891 г. и 7 руб. 20 коп. въ 1900 г., а на крашеную и бѣленую—съ 4 руб. 70 коп. до 5 руб. 40 коп. и 9 руб. Чрезмѣрное огражденіе содоваго производства было признано въ 1867 г. самими промышленниками въ лицѣ ихъ представителей (стр. 253).

Избытокъ таможеннаго покровительства создавалъ для данной отрасли промышленности почти запретительную систему, въ результатъ которой въ лучшемъ случаѣ иностранные вздорожавшіе товары покупались избалованными потребителями изъ среды состоятельныхъ классовъ, а въ другихъ случаяхъ почти совсѣмъ

зывается пошлиной. Созданіе покровительствуемой промышленности не прибавляетъ ничего къ существующему капиталу и труду, а только отвращаетъ ихъ отъ другихъ отраслей. Единственное, по Беллоку, исключеніе то, когда покровительственная пошлина привлекаетъ въ страну иностранный капиталъ, который иначе туда не пришелъ бы. (Bullock. Introduction to the study of oconomics, стр 351 и слѣд.).

переставали идти въ Россію. Такъ было, напр., съ сахаромъ, ненормально высокое обложеніе котораго дало возможность внутренней спекуляціи поднимать цѣну на песокъ до такой высоты (7—9 руб.), при которой нѣкоторые заводчики зарабатывали въ 1½—2 раза больше стоимости продукта; это вызывало чрезмѣрный притокъ капиталовъ въ сахарную промышленность, увеличеніе производства несоразмѣрно спросу и перепроизводство, съ которымъ пытались бороться посредствомъ синдиката, вывоза сахара за границу по убыточнымъ цѣнамъ и, наконецъ, путемъ государственной нормировки производства и цѣнъ¹⁾).

Наконецъ, по поводу четвертаго положенія—о необходимости всяческаго удешевленія издержекъ производства—слѣдуетъ указать на поворотъ русской таможенной политики съ 80-ыхъ годовъ въ сторону усиленнаго обложенія не только обработанныхъ издѣлій и жизненныхъ припасовъ, но и всякихъ сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, а также орудій производства. Какъ мы видѣли, министръ финансовъ пытался даже дать специальное обоснованіе этому новому теченію таможенной политики (см. стр. 529). Протекціонизмъ въ Россіи не ограничивается уже стремленіемъ насадить и развить обрабатывающую промышленность, но задается цѣлью поощрить и горную промышленность, и сельское хозяйство въ рядѣ специальныхъ культуръ (хлопководство, овцеводство, винодѣліе, табаководство, льноводство и пр.).

Съ такимъ направленіемъ таможенной политики никакъ нельзя согласиться. Одно изъ двухъ. Или производство даннаго сырья имѣетъ благопріятныя естественныя и экономическія условія для своего развитія въ странѣ, и тогда таможенныя пошлины излишни. Въ этомъ случаѣ сама обрабатывающая промышленность, расширяющаяся подъ вліяніемъ покровительства, служить достаточнымъ стимуломъ для производства даннаго сырого продукта, потребляя его въ усиленномъ количествѣ и, слѣд., увеличивая на него спросъ и цѣны. Таково, напр., хлопководство, которое могло бы развиваться и безъ тяжелыхъ жертвъ со стороны потребителей хлопчатобумажныхъ тканей.

¹⁾ Ср. статью Котельникова: Сахарная промышленность въ Трудахъ Волюно-экономическаго общества, 1887 г., III томъ.

По поводу пошлины на сахаръ Зохановъ (Матеріалы къ вопросу о пониженіи пошлины на сахаръ) указываетъ, что покровительственная пошлина не должна превращаться въ запретительную, какъ это было съ пошлиной на сахаръ со времени золотыхъ пошлинъ; необходимая величина пошлины на сахаръ, по мнѣнію Зоханова, опредѣляется средней разницей между Лондонскими и Кіевскими цѣнами за нѣсколько лѣтъ, съ исключеніемъ періодовъ спекуляціи; такая разница составляетъ 1 руб. 20 коп. мет., между тѣмъ какъ взимаемая пошлина равна 3 руб мет.

Или же условія страны для даннаго производства сырого продукта непригодны и неблагоприятны, и въ такомъ случаѣ таможенная пошлина ляжетъ только бесполезнымъ бременемъ на потребителей и на промышленность. Таково овцеводство на югѣ Россіи, которое стало падать подъ вліяніемъ заокеанской конкуренціи дешевой шерсти и сокращенія пастбищъ на югѣ и которое не могло быть поддержано никакими искусственными таможенными мѣрами, ибо послѣднія безсильны поднять міровыя цѣны, увеличить сокращающійся запасъ пастбищъ и пріостановить ихъ удорожаніе. Таково добываніе мѣди, которое сокращалось во второй половинѣ XIX вѣка вслѣдствіе истощенія разрабатываемыхъ рудниковъ, несмотря на неоднократныя повышенія пошлины.

Налагать таможенныя пошлины съ одной стороны на сырье, съ другой—на готовыя издѣлія изъ этого сырья—значитъ дважды удорожать товаръ во вредъ потребительской массѣ¹⁾. Надо замѣтить, что, когда государственная власть вступаетъ на путь таможеннаго покровительства производству сырыхъ матеріаловъ, между различными отраслями національнаго производства начинаются безконечныя пререканія и состязанія изъ-за пошлинъ. Вѣдь обложеніе сырья наноситъ ущербъ покровительствуемой промышленности, которая въ свою очередь требуетъ повышенія пошлины на ея издѣлія и т. д.²⁾ Обложеніе какого-нибудь сырого матеріала немедленно вызываетъ протестъ фабрикантовъ, обрабатывающихъ этотъ матеріалъ, такъ какъ пошлина удорожаетъ имъ стоимость производства. Правительство вынуждается тогда увеличивать пошлину на готовыя издѣлія. Одно повышение, цѣпляясь за другое, создаетъ цѣлую сѣть повышений, отражающихся въ концѣ концовъ только на интересахъ потребителей³⁾. Въ этомъ отношеніи весьма поучительна та борьба, которую вели хлопчатобумажные фабриканты по поводу

¹⁾ Менделѣевъ въ своей докладной запискѣ о проектѣ тарифа 1891 г. писалъ: „Выбравъ для особаго покровительства назначенныя производства, не слѣдуетъ высокою пошлиной облагать металлическія издѣлія всякихъ другихъ родовъ, особенно же не слѣдуетъ высоко облагать тѣ товары, которые сами входятъ, какъ орудія производствъ, особо покровительствуемыхъ“ (стр. 127).

При многочисленныхъ покровительственныхъ пошлинахъ, замѣчаетъ Беллокъ, одна можетъ парализовать другую, такъ какъ производитель можетъ оказаться вынужденнымъ покупать сырье или орудія по болѣе дорогой цѣнѣ (Bullock. Introduction to the study of economics).

²⁾ Нельзя, говоритъ Жуковъ (Вліяніе войны на внѣшнюю торговлю Россіи, Труды Вольно-экон. общ., 1880 г., I томъ), облагать пошлиной сырой матеріалъ, не возвышая въ то же время пошлины на вырабатываемыя издѣлія.

³⁾ Янжулъ по этому поводу замѣчаетъ: „При увеличенія или введенія пошлины не слѣдуетъ забывать, что одна покровительственная пошлина рождаетъ собой другую, т. е.

обложенія сырого хлопка, и тѣ пререканія, какія вызывались повышеніемъ пошлинъ на хлопчатобумажную пряжу между прядильными и ткацкими фабрикантами. Обложеніе сѣры и селитры вызвало повышенное обложеніе пороха, хотя въ то же время противъ поднятія пошлины на порохъ возражали съ точки зрѣнія интересовъ каменноугольныхъ копей, для которыхъ удорожался взрывной матеріалъ (см. стр. 685). Повышеніе пошлины на желѣзо вызвало въ 1888 г. ходатайства вагонныхъ заводчиковъ объ усиленіи обложенія вагоновъ. Возвышеніе тарифныхъ ставокъ на сѣрную кислоту, соду и др. химическіе матеріалы, которое удорожало выработку ализарина, послужило въ 1891 г. поводомъ къ усиленному обложенію ализариновыхъ красокъ (см. стр. 733).

Нѣкоторые протекціонисты указывали на то, что покровительство внутреннему производству сырья служить поощреніемъ туземной обрабатывающей промышленности, которая такимъ образомъ обезпечивается сырьемъ. При современныхъ международныхъ торговыхъ сношеніяхъ нѣтъ никакой надобности заботиться о томъ, чтобы сырье производилось непременно внутри страны. Напротивъ, сплошь и рядомъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія можетъ быть выгоднѣе обрабатывать иностранное сырье, такъ какъ приложеніе народнаго труда къ этому сырью даетъ большую цѣнность и прибыль. Съ другой стороны обложеніе сырья всегда поднимаетъ цѣну сырого матеріала и тѣмъ ставитъ промышленность въ невыгодныя условія въ отношеніи издержекъ производства. Въ теченіе всего XIX вѣка мы встрѣчаемся съ постоянными жалобами русскихъ фабрикантовъ на дороговизну сырья, какъ одинъ изъ тормазовъ промышленности. Совершенно правъ Кованько¹⁾, указывавшій, что таможенное покровительство въ Россіи стѣсняло всякое промышленное производство, такъ какъ задавалось двойной цѣлью—усилить добычу сырья въ Россіи и заставить передѣлывать его у насъ же въ издѣлія. Даваемое промышленности одной рукой, говоритъ Витчевскій²⁾, отбирается у нея другой—въ виду удорожа-

поощреніе одной промышленности непременно будетъ неудобствомъ для другой“ (Статья „Свобода торговли и протекціонизмъ“ въ сборникѣ „Между дѣломъ“).

Внутренній обозрѣватель „Вѣстника Европы“ (1879 г., май) замѣчаетъ по тому же поводу: „Частыя и временныя измѣненія тарифа—довольно опасная вещь. Почти всякое существенное измѣненіе тарифа отзывается на нѣсколькихъ соприкасающихся отрасляхъ промышленности, и мѣра, принятая въ пользу одной изъ нихъ, тотчасъ создаетъ неравенство отношеній и вызываетъ жалобы. Напр., облагается уголь. Это вызываетъ жалобы фабрикантовъ, работающихъ при помощи угля, въ частности производителей металловъ. Повышеніе пошлины на металлы вызываетъ жалобы машиностроительныхъ заводчиковъ“.

1) Кованько. Цитир. соч.

2) Витчевскій. Торговая, таможенная и промышленная политика Россіи.

нія фабричныхъ матеріаловъ; таможенная политика, которая хочетъ оказать пользу всѣмъ промышленникамъ, въ концѣ концовъ не приноситъ пользы никому.

Къ сказанному о сырѣ слѣдуетъ добавить, что въ особенности непослѣдовательно таможенное обложеніе того сырья, которое вывозится нами за границу, какъ шерсть, ленъ, кожи, керосинъ, сало и пр. Если мы оказываемся въ состояніи конкурировать съ иностранными производителями этого сырья на внѣшнемъ рынкѣ, то тѣмъ болѣе это должно быть возможно на внутреннемъ рынкѣ, гдѣ туземный производитель несетъ меньшіе расходы по транспорту, а иностранецъ отягощенъ гораздо большими перевозочными расходами. Указываютъ, что мы вывозимъ одни сорта сырья, а ввозимъ другіе сорта, съ которыми наши производители не въ силахъ соперничать. Однако, большая часть сырыхъ матеріаловъ имѣетъ однородный, однообразный характеръ, такъ что къ ней это соображеніе совсѣмъ не можетъ относиться; таковы каменный уголь, металлы, сало, смола, деготь, воскъ, перо, пухъ, волосъ, керосинъ, глина и пр. Указанное возраженіе могло бы имѣть силу только въ отношеніи немногихъ видовъ сырья, какъ шерсти, кожи. Здѣсь возможны два случая. Первый случай тотъ, когда производство ввозимаго сырья вообще возможно въ странѣ. Но производство сырья настолько однообразно, что добываніе однихъ его сортовъ обычно доказываетъ возможность полученія въ странѣ и другихъ, въ данное время ввозимыхъ сортовъ. Вывозъ извѣстныхъ сортовъ сырья вполнѣ доказываетъ наличность благоприятныхъ общихъ условій его производства. Поэтому поощреніе добычи этихъ сортовъ пошлиной совершенно излишне.

Второй случай тотъ, когда данный сортъ сырья совершенно не можетъ быть полученъ въ странѣ по отсутствію въ ней надлежащихъ естественныхъ и экономическихъ условій. Тогда пошлина бесполезна, такъ какъ она не въ состояніи пересоздать этихъ условій. Напр., въ Россіи невозможно полученіе подошвенныхъ кожъ за отсутствіемъ въ силу естественныхъ условій скота съ толстой кожей, и потому никакія пошлины не могутъ вызвать этого производства. Точно также не производилась въ Россіи камвольная шерсть и ея обложеніе было излишне съ протекціонной точки зрѣнія (см. стр. 624).

Не слѣдуетъ забывать, что наложеніе пошлины на привозимые изъ-за границы сорта сырого матеріала ведетъ къ удорожанію всѣхъ его сортовъ внутри страны, что особенно тяжело отражается на отрасляхъ промышленности, обрабатывающихъ туземное сырье. Кромѣ того иностранное сырье, стѣсненное въ экспортѣ пошлиной,

можетъ оказать давленіе на міровыя цѣны и тѣмъ нанести ущербъ сырью, вывозимому изъ данной страны. Спрашивается, зачѣмъ мы усилили обложеніе нефти (съ 15 коп. кред. въ 1868 г. до 20 коп. зол. въ 1891 г.), если русская нефтяная промышленность въ значительной степени покоится на вывозѣ за границу? Зачѣмъ мы подняли пошлины на сало и воскъ въ 1891 г., разъ это—по преимуществу экспортные товары?

Курьезомъ является обложеніе привозимой молотой кости въ 1882 г. пошлиной въ 10 коп. съ пуда въ то время, какъ тотъ же товаръ подвергается вывозной пошлинѣ для сокращенія его вывоза. Желая обезпечить какъ можно больше этого удобрительнаго вещества сельскому хозяйству, правительство въ то же время тормозило его ввозъ.

Въ иностранныхъ государствахъ сырые матеріалы обложены несравненно меньшими пошлинами, чѣмъ въ Россіи, или даже совсѣмъ свободны отъ обложенія. Приведемъ обложеніе сырыхъ матеріаловъ въ 1901 г. (съ пуда въ руб. и коп.):

	Германія. (Конвенц. тар.).	Франція. (Конвенц. тар.).	Соедвн. Штаты *).	Австро- Венгрія. (Конвенц. тар.).	Россія. (Конвенц. тар.).				
Керосинъ	45,5 к.	77 к.	безпошл.	отъ 47,07 к. до 1 р. 53,5 к.	1 р. 50 к.				
Каменный уголь	безпошл.	0,74 к.	<table border="0"> <tr> <td rowspan="2">} мелкій</td> <td>0,47 к.</td> </tr> <tr> <td>} крупный</td> <td>2,10 к.</td> </tr> </table>	} мелкій	0,47 к.	} крупный	2,10 к.	безпошл.	отъ 1 добк.
} мелкій	0,47 к.								
	} крупный	2,10 к.							
Каучукъ и гуттаперча сырые	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	60 к.				
Кожи и шкуры сырые . . .	безпошл.	безпошл.	безпошл. кромѣ рог. скота.	безпошл.	мокросол 37½ к сухія 75 к.				
Пробковое дерево не въ дѣлѣ въ пластинкахъ	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	15 к.				
Сажа	безпошл. 22,75 к.	безпошл. 7,37 к.	5 р. 62 к.	23,04 к. 23,04 к.	2 р. 40 к 75 к.				
Конскій и человѣческій во- лосъ	безп. чело- вѣч. 7 р. 58 коп.	безпошл.	конскій безпошл. чел. 20%	безпошл.	18 к. и 9 р.				
Сало говяжье и баранье . .	15,17 к.	безпошл.	52,64 к.	15,36 к.	75 к.				
Деготь и смола	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	9 к.				
Содасырая и кристаллическая	11,37 к.	11,67 к.	14 к.	12,29 к.	82,5 к.				
Металлическія и минеральныя руды	безпошл.	безпошл.	1,24 к.	безпошл.	10,5 к.				
Чугунъ кромѣ марганцеваго	7,58 к.	9,21 к.	12,4 к.	9,98 к.	45 к.				
Марганцевый чугунъ	7,58 к.	21,5 к.	12,4 к.	9,98 к.	75 к.				
Жельзо въ кускахъ и бол- ванкахъ	7,58 к.	<table border="0"> <tr> <td rowspan="2">} 27,64 к.</td> </tr> <tr> <td>} 30,71 к.</td> </tr> </table>	} 27,64 к.	} 30,71 к.	12,4 к.	23,04 к.	75 к.		
} 27,64 к.									
	} 30,71 к.								

*) Кромѣ странъ, облагающихъ американскій керосинъ.

	Германія. (Конвенц. тар.).	Франція. (Конвенц. тар.).	Соедин. Штаты *).	Австро- Венгія. (Конвенц. тар.).	Россія. (Конвенц. тар.).
Жельзо листовое	22,75 к.	43 к.	отъ 49,1 до 84,2 к.	отъ 61,43 до 80,63 к.	97,5 к.
Сталь въ болванкахъ . . .	7,58 к.	30,71 к.	отъ 21 до 42,1 к.	9,98 к.	75 к.
Мѣдь въ слиткахъ и штык. безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	3 р. 75 к.
Свинецъ въ слиткахъ, свин- кахъ и плитахъ	безпошл. вальцов. 22,75 к.	безпошл.	1 р. 49 к.	30,72 к.	15 к.
Цинкъ въ слиткахъ и пли- тахъ	безпошл. вальцов. 22,75 к.	безпошл.	1 р. 5 к.	безпошл.	67,5 к.
Ртуть	безпошл.	безпошл.	4 р. 91 к.	—	3 р. 60 к.
Бумажная масса	безпошл.	сух. 6,14 к. сырая 3,07 к.	5,85 к.	безпошл.	30 к.
Целлюлоза	7,58 к.		12,29 к.	небѣен. 11,7 к. бѣлен. 17,54 к.	7,68 к.
Хлопокъ-сырецъ	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	3 р. 15 к.
Джута-сырецъ	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	90 к.
Шелкъ въ коконахъ	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	45 к.
Шелкъ сырецъ или грежъ .	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	1 р. 50 к.
Шерсть сырая въ пушѣ и на шкуръ	безпошл.	безпошл.	отъ 2 р. 81 к. до	безпошл.	3 р.
Шерсть крашеная	безпошл.	1 р. 53,9 к.	7 р. 72 к.	безпошл.	4 р. 50 к.
Жженая кость	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	18 к.
Китовый усъ	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	4 р. 20 к.
Дерево цѣнныхъ породъ для подѣлокъ	0,76 к.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	18 к.
Дерево благовонное	0,76 к.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	18 к.
Гагаты, перламутръ, черепа- ха, янтарь, пѣнка, слон. кость	безпошл.	безпошл.	безпошл.	безпошл.	3 р. 15 к.
Драгоценные камни необдѣ- ланные	4 р. 55 к.	безпошл.	безпошл.	3 р. 68 к.	180 р.
Бура сырая	безпошл.	безпошл.	3 р. 51 к.	безпошл.	12 к.
Бура очищенная	безпошл.	49,14 к.		46,1 к.	1 р. 80 к.
Сѣрная кислота	безпошл.	безпошл.	17,54 к.	7,68 к.	камерн. 1 р. 50 к.
Индиго	безпошл.	безпошл.	безпошл.	—	4 р. 95 к.
Кошениль	безпошл.	безпошл.	безпошл.	—	4 р. 50 к.
Берлинская лазурь	безпошл.	1 р. 53,5 к.	5 р. 61 к.	—	6 р.

Какъ на несуразность нашей покровительственной системы, слѣдуетъ указать на случаи болѣе высокаго обложенія сырыхъ матеріаловъ и другихъ элементовъ производства обработанныхъ издѣлій по сравненію съ обложеніемъ самыхъ издѣлій. Такъ было, напр., въ 60-ыхъ годахъ съ обложеніемъ матеріаловъ для производства

*) Кромѣ странъ, облагающихъ американскій веросинъ.

клеенки и самой клеенки (см. стр. 288). Обложение частей и принадлежностей вагоновъ оказывалось въ концѣ 80-ыхъ годовъ выше, чѣмъ обложение вагоновъ въ цѣломъ видѣ (стр. 680). Обложение фортепіано въ цѣломъ видѣ было меньше, чѣмъ обложение матеріаловъ для ихъ производства (стр. 654).

Вступивъ на путь таможеннаго покровительства производству сырья, финансовое вѣдомство было вынуждено налагать пошлины на товаръ на всѣхъ стадіяхъ его производства. Благодаря этому получилась цѣлая система надбавокъ на внутреннюю цѣну товара, которая чрезвычайно удорожала товаръ. Правда, въ аргументаціи нашихъ финансистовъ мы постоянно встрѣчаемся съ указаніемъ на то, что вводимая пошлина увеличиваетъ цѣну въ незначительной степени. Однако, незначительныя въ отдѣльности прибавки составляютъ въ совокупности уже большое увеличеніе, которое ложится тяжкимъ бременемъ на всю массу потребителей.

Таможенное обложение сырья, подрывая цѣли покровительства обрабатывающей промышленности, имѣло въ виду главнымъ образомъ полученіе таможеннаго дохода. Такъ было въ 80-ыхъ и 90-ыхъ годахъ съ каменнымъ углемъ, желѣзомъ, сталью, мѣдью, свинцомъ, хлопкомъ, джутой-сырцомъ, шерстью, шелкомъ. По всѣмъ этимъ статьямъ мы видимъ увеличеніе ввоза, несмотря на повышение пошлинъ. Такимъ образомъ таможенная охрана не достигала своей цѣли—обеспеченія туземному производству внутренняго рынка. Промышленность, обрабатывавшая это сырье, росла быстро, чѣмъ внутреннее производство сырья, а потому, несмотря на высокія пошлины и, слѣдовательно, растущія цѣны, русскимъ фабрикантамъ приходилось обращаться къ покупкѣ въ увеличивающихся размѣрахъ иностраннаго сырья. Въ этомъ прогрессирующемъ ввозѣ сырыхъ матеріаловъ финансовое вѣдомство увидѣло источникъ обогащенія государственной казны. Къ 80-ымъ годамъ изсякли нѣкоторыя фискальныя пошлины, давашія многомилліонный доходъ, какъ напр., пошлина на сахаръ и хлопчатобумажную пряжу. Съ другой стороны доходъ отъ нѣкоторыхъ покровительственныхъ пошлинъ на обработанныя издѣлія долженъ былъ уменьшаться по мѣрѣ развитія внутренняго производства и вытѣсненія имъ съ внутренняго рынка иностранныхъ издѣлій; таковы пошлины на различныя ткани, металлическія издѣлія, писчебумажный товаръ и пр. Въ результатѣ мы видимъ министра финансовъ въ роли апологета таможеннаго покровительства производству сырья въ цѣляхъ извлеченія дохода.

Въ результатѣ этого новаго направленія таможенной политики выиграла главнымъ образомъ казна, собиравшая обильную жатву

съ иностраннаго ввоза. Мы уже указывали въ главахъ XI и XII, что правительство наиболѣе охотно шло на повышение обложенія того сырья, которое ввозилось въ усиленномъ количествѣ въ Россію и обѣщало обильные доходы. Наоборотъ, русскіе промышленники, обрабатывавшіе это сырье, пострадали постольку, поскольку они не были вознаграждены за это повышеніемъ пошлинъ на обработанныя издѣлія. Главнымъ же козломъ отпущенія явился русскій потребитель, платившій втридорога за всѣ предметы своего потребленія.

Наконецъ, слѣдуетъ подчеркнуть измѣненіе самой цѣли таможеннаго покровительства. Если раньше имѣлось въ виду вызвать посредствомъ таможенныхъ пошлинъ къ жизни новую, обѣщающую развитіе отрасль промышленности, то теперь тѣ же пошлины должны служить къ охранѣ или защитѣ промышленности отъ гибели или убытковъ подъ вліяніемъ иностранной конкуренціи. Необходимо, говорятъ наши доморожденные протекціонисты, сохранить существующія отрасли промышленности отъ убытковъ или разоренія и обезпечить экономическое существованіе ихъ въ странѣ посредствомъ повышенныхъ пошлинъ. Получается нелѣпость, въ корнѣ противорѣчащая основному принципу протекціонизма: промышленность, которая развилась подъ покровомъ таможенныхъ пошлинъ и которая должна была бы черезъ нѣкоторое время встать въ условія свободнаго соперничества съ иностранной промышленностью, продолжаетъ нуждаться въ охранѣ отъ иностранной конкуренціи и притомъ даже въ усиленной степени. Такимъ образомъ, создается понятіе защитной или охранительной пошлины въ отличіе отъ покровительственной или поощрительной¹⁾.

Однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ послѣдствій таможеннаго покровительства является повышение внутреннихъ цѣнъ на товары, облагаемые пошлиной²⁾. Положимъ, пудъ какого-нибудь товара облагается пошлиной въ 1 руб.; въ страну ввозится 100.000 пуд. и такимъ образомъ казна получаетъ пошлины 100.000 руб., но помимо этого на 1 руб. дорожаетъ и весь товаръ внутренняго производства, вырабатываемый, скажемъ, въ количествѣ 1.000.000 пуд. Населеніе въ такомъ случаѣ переплачиваетъ не только на иностранномъ товарѣ, но и на всемъ товарѣ внутренняго производства, именно 1.100.000 руб., изъ которыхъ только 100.000 руб. поступаетъ въ

¹⁾ Erziehungszölle и Erhaltungszölle у Kobatsck. Internationale Wirtschaftspolitik, стр. 212—220.

²⁾ „Немедленнымъ результатомъ паложенія пошлины является увеличеніе цѣны ввозимаго товара; эта повышенная цѣна побуждаетъ внутренній капиталъ войти въ данную промышленность“ (Bullock. Introduction to the study, стр. 351 и слѣд.).

казну, а 1 мил. идетъ въ пользу внутреннихъ производителей. Обычное возраженіе протекціонистовъ сводится къ тому, что цѣны товаровъ внутренняго производства вовсе не должны быть выше заграничныхъ цѣнъ на сумму пошлины; подъ покровомъ тарифной охраны, утверждаютъ они, внутренняя промышленность развивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ развивается и конкуренція внутреннихъ производителей, которая понижаетъ цѣны, нерѣдко даже ниже уровня заграничныхъ ¹⁾. Этотъ доводъ, какъ мы видѣли выше, постоянно сопровождается разсужденія нашихъ протекціонистовъ при ихъ требованіяхъ повышения таможенныхъ пошлинъ.

Приведенное разсужденіе невѣрно теоретически и не оправдывается фактическими данными.

Если наложеніе пошлины удорожаетъ иностранный товаръ на данную сумму, то для внутреннихъ производителей, руководящихся принципомъ экономической выгоды, нѣтъ никакихъ основаній спускать цѣны ниже того, что стоитъ иностранный товаръ вмѣстѣ съ пошлиной. Эта цѣна заграничнаго товара будетъ той нормой, ниже которой внутреннія цѣны не будутъ падать. По справедливому замѣчанію Колесова ²⁾, при назначеніи цѣнъ фабриканты почти всегда руководятся расчетомъ, во что можетъ обойтись однородный иностранный товаръ, оплаченный пошлиной; поэтому они получаютъ огромные барыши, а потребители уплачиваютъ за посредственный туземный товаръ ту же или почти ту же цѣну, за которую могли бы имѣть хорошій иностранный товаръ.

Подтвержденіемъ этихъ теоретическихъ соображеній можетъ служить сопоставленіе цѣнъ внутри страны и за границей. Возьмемъ цѣны тождественныхъ товаровъ въ Петербургѣ и за границей,

¹⁾ Ланговой въ сборникѣ „Россія въ концѣ XIX вѣка“ говоритъ: „По мѣрѣ развитія промышленности возникаетъ конкуренція между производителями, вслѣдствіе чего товары понижаются въ цѣнѣ; чѣмъ интенсивнѣе идетъ развитіе производства, тѣмъ быстрѣе дешевѣютъ товары“ (стр. 239).

Дюшенъ на торгово-промышленномъ съѣздѣ въ 1882 г. (см. Труды съѣзда) доказывалъ, что покровительственная система необходима не только для обезпеченія благоприятнаго торговаго баланса, но и въ будущихъ интересахъ самихъ потребителей, такъ какъ развивающаяся промышленность сама собой стремится къ пониженію цѣнъ и понемногу пріобрѣтаетъ возможность конкурировать съ иностранными товарами.

Точно также министръ финансовъ Витте въ своей рѣчи при открытіи съѣзда Русскаго Техническаго общества въ апрѣлѣ 1903 г. для выработки мѣропріятій по распространенію потребления желѣза говорилъ: „Покровительственная политика стремится къ развитію производительныхъ силъ страны, создавая благоприятныя условія для разработки ея естественныхъ богатствъ, и этимъ путемъ постепенно возбуждаетъ внутреннюю конкуренцію, которая неизбѣжно доводитъ цѣны продуктовъ до нормы стоимости разумно устроеннаго производства шіюсъ нормальная прибыль на капиталъ“ (Рус. Вѣд., 1903 г., № 108).

²⁾ Колесовъ. Таможенная политика въ 1850—70 годахъ и въ новое время.

напр., въ 1890 и 1892 гг. по даннымъ „Свода товарныхъ цѣнъ“ (цѣны приведены въ метал. валютѣ):

ТОВАРЫ.	Цѣны въ Россіи	Цѣны за границей	Разница	Там. пошл.
	за пудъ въ 1890 г.	за пудъ въ 1890 г.	въ цѣнахъ.	въ 1890 г. безъ % надбавокъ.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Хлопокъ египетскій желтый	Москва . . 11 43	Ливерпуль . 9 39	2 04	1 00
Хлопокъ американск.	Москва . . 10 45	Бремень . . 8 66	1 79	1 00
Сало баранье	Варшава . 4 82	Лондонъ . . 3 87	0 95	0 36
Сало говяжье	Варшава . 4 81	Лондонъ . . 4 01	0 80	0 36
Каменный уголь машинный	Петербургъ 0 17,3	Данцигъ . . 0 12,3	0 05	0 01
Чугунъ № 1	Петербургъ 1 12,7	Гамбургъ . 0 67,5	0 45,2	0 25
Желѣзо полосовое . .	Рига 2 56	Гамбургъ . 1 28	1 28	0 50
Мѣдь штыковая . . .	Петербургъ 13 92	Гамбургъ . 9 50	4 42	2 50
Мѣдь листовая	Петербургъ 15 37	Лондонъ . . 10 30	5 07	3 10
Олово прутвое	Москва . . 17 00	Гамбургъ . 16 00	1 00	0 45
Свинецъ въ слиткахъ обыкн. . . .	Петербургъ . 2 36	Лондонъ . . 2 02	0 34	0 10
Винный камень кремортартаръ	Петербургъ 18 00	Гамбургъ . . 17 41	0 59	0 26
Нашатырь	Петербургъ . 7 48	Лондонъ . . 5 47	2 01	1 20
Сода бикарбоника . . .	Петербургъ . 1 83	Лондонъ . . 1 03	0 80	0 40
Кислота виннокаменная	Петербургъ 28 12	Лондонъ . . 21 33	6 79	4 06
Мышьякъ въ порошкѣ	Петербургъ . 3 47	Лондонъ . . 2 05	1 22	0 55
Сѣрный цвѣтъ	Петербургъ . 1 86	Лондонъ . . 1 47,3	0 38,7	0 12
Купоросъ мѣдный . . .	Москва . . 5 66	Лондонъ . . 3 29	2 37	1 00
Квасцы литрованные	Петербургъ . 1 42	Лондонъ . . 0 89,8	0 37,5	0 25

ТОВАРЫ.	Цѣна въ Россіи	Цѣна за границей	Разница	Таможен.
	за пудъ въ 1892 г.	за пудъ въ 1892 г.	въ цѣнахъ.	пошлины въ 1892 г.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Хлопокъ египетскій желтый	Москва . . 9 69	Лаверпуль . 6 29	3 40	1 40
Хлопокъ американ.	" 8 59	Бремень . . 6 07	2 52	1 40
Сало баранье и говяжье	Варшава . 5 23	Лондонъ . . 3 96	1 27	0 50
Каменный уголь машинный	Петербургъ 0 15,9	Данцигъ . . 0 09,9	0 06	0 01
Чугунъ № 1	" 1 04	Гамбургъ . 0 53,3	0 50,7	0 30
Желѣзо полосовое . .	Рига 2 22	" 0 96,2	1 25,7	0 60
Мѣдь штыковая	Петербургъ 12 24	" 7 72	4 52	2 50
Мѣдь листовая	" 14 03	Лондонъ . . 8 85	5 18	3 10
Олово прутвое	Москва . . 17 04	Гамбургъ . 15 47	1 57	0 45
Свинецъ въ слитк. обыкн.	Петербургъ 1 91	Лондонъ . . 1 63	0 28	0 10
Винный камень кремортартаръ	" 17 87	Гамбургъ . 16 38	1 49	0 60

Т О В А Р Ы.	Цѣна въ Россіи		Цѣна за границей		Разница въ цѣнахъ.	Таможен. пошлины въ 1892 г.
	за пудъ въ 1892 г.		за пудъ въ 1892 г.			
	Р. К.		Р. К.		Р. К.	Р. К.
Нашатырь	Петербургъ	7 04	Лондонъ	5 18	1 86	1 35
Сола бикарбоника	"	2 60	"	1 12	1 48	0 90
Кислота виннокаменная	"	27 43	"	17 01	10 42	5 00
Мышьякъ въ порошокъ	"	3 14	"	1 90	1 24	0 55
Сѣрный цвѣтъ	"	2 12	"	1 45	0 67	0 20
Купоросъ мѣдный	Москва	4 56	"	2 25	2 31	1 00
Квасцы литрованные	Петербургъ	1 23	"	0 90.5	0 32,5	0 35

Изъ этихъ таблицъ мы видимъ, что во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія цѣны внутри Россіи оказываются выше заграничныхъ на сумму, превышающую величину пошлины и транспорта¹⁾.

Кромѣ указанныхъ сопоставленій по матеріаламъ „Сводовъ товарныхъ цѣнъ“ мы взяли цѣны на Гамбургской биржѣ за 1888 г.²⁾ и сопоставили ихъ съ добытыми нами биржевыми цѣнами за тотъ же годъ на главныхъ русскихъ рынкахъ. Получились такіе результаты (цѣны приведены за пудъ въ золотой валютѣ):

	Цѣна въ Россіи.		Разница.	Тамож. пошлина въ зол. рубляхъ.
	Цѣна въ Гамбургѣ.	Сумма. Какой рынокъ.		
Каменный уголь	5,7 к.	8,45 к. Петерб.	2,75 к.	1 коп.
Мѣль	7 р. 25 к.	11 р. 18 к. "	3 р. 93 к.	2 р. 50 к.
Индиго	53 р. 78 к.	74 р. 38 к. "	20 р. 60 к.	3 р. 30 к.
Кофе	7 р. 13 к.	16 р. 12 к. "	8 р. 99 к.	3 руб.
	8 р. 09 к.		8 р. 03 к.	
Санда	63,9 к.	1 р. 37 к. Москва.	73,1 к.	6 к. и 30 к.
Свинцовыя бѣлила	1 р. 85 к.	3 р. 07 к. "	1 р. 22 к.	55 к.
Шерстяная пряжа	20 р. 40 к.	32 р. 92 к. "	12 р. 52 к.	7 р. 50 к.
Красцы	55,6 к.	1 р. 71 к. Рига.	1 р. 25,4 к.	25 к.
Свинецъ	1 р. 86 к.	3 р. 33 к. "	1 р. 47 к.	10 и 20 к.
Кальцинированная сода	61,8 к.	1 р. 11 к. "	49,2 к.	60 к.
Шеллакъ	6 р. 18 к.	8 р. 48 к. "	2 р. 30 к.	33 к.
Лавровый листъ	1 р. 74 к.	3 р. 26 к. "	1 р. 52 к.	1 р. 30 к.
Какао въ зернахъ	6 р. 95 к.	11 р. 90 к. "	4 р. 95 к.	3 руб.
Кошениль	12 р. 14 к.	23 р. 13 к. "	9 р. 99 к.	3 руб.
Миндаль	6 р. 62 к.	11 р. 72 к. "	5 р. 10 к.	2 р. 40 к.
Перецъ	7 р. 76 к.	12 р. 43 к. "	4 р. 67 к.	2 р. 40 к.
Цинковыя бѣлила	1 р. 86 к.	3 р. 13 к. "	1 р. 27 к.	55 к.

1) Стоимость транспорта отъ балтійскихъ портовъ до Лондона измѣняется въ зависимости отъ товара отъ 5 до 25 коп., въ среднемъ она составляетъ 12—15 коп. съ пуда.

2) Матеріалы для пересмотра общаго таможеннаго тарифа. Связь частей общаго тамъ тарифа, докладная записка Менделѣва, приложение 2.

По даннымъ, приведеннымъ въ запискѣ Менделѣева по тарифу 1891 г., и по цѣнамъ Московской биржи и Рижскаго биржевого комитета мы вычислили среднія цѣны за годъ въ металлической валютѣ за 1871—75 гг. въ Гамбургѣ и Россіи. Получилось такое сопоставленіе:

	Цѣна въ Гамбургѣ.	Цѣна въ Россіи.	Гдѣ именно.	Превышеніе русской цѣны.	Пошлина въ кред. рубляхъ.
Кошениль	27 р. 79 к.	35 р. 93 к.	Москва.	8 р. 14 к.	2 р. 60 к.
Сандалъ	86,3 к.	1 р. 92 к.	"	1 р. 05,7 к.	5 и 25 к.
Деревянное масло	4 р. 98 к.	6 р. 96 к.	"	1 р. 98 к.	1 р. 80 к.
Керосинъ	1 р. 52 к.	2 р. 92 к.	Рига.	1 р. 40 к.	55 к.
Миндаль	6 р. 35 к.	10 р. 04 к.	"	3 р. 69 к.	1 р. 65 к.
Перецъ	6 р. 45 к.	8 р. 10 к.	"	1 р. 65 к.	1 р. 50 к.
Свинцовыя бѣлила	2 р. 89 к.	3 р. 86 к.	"	97 к.	50 к.
Имбирь	5 р. 13 к.	9 р. 15 к.	"	4 р. 02 к.	1 р. 50 к.
Шеллакъ	18 р. 30 к.	19 р. 04 к.	"	74 к.	30 к.
Лавровый листъ	2 р. 23 к.	4 р. 27 к.	"	2 р. 04 к.	1 р.
Кристаллическая сода	71 к.	94 к.	"	23 к.	10 к.
Квасцы	96 к.	1 р. 25 к.	"	29 к.	20 к.

Вездѣ цѣны въ Россіи превышали заграничныя цѣны въ большей суммѣ, чѣмъ величина таможенной пошлины.

Интересный примѣръ переложенія пошлины на торговцевъ и транспортеровъ представляетъ случай съ каменнымъ углемъ. Сопоставимъ данныя о цѣнахъ на уголь въ Англіи, сообщаемыя въ упомянутой запискѣ Менделѣева, съ цѣнами Ньюкестльскаго угля въ Петербургѣ за рядъ лѣтъ (цѣны приведены въ копѣйкахъ золотомъ за пудъ угля):

Г О Д Ы.	Цѣна в Англіи.	Цѣна въ Петербургѣ	Разница въ цѣнѣ.	Пошлина въ балтійск. портахъ.
1877	5,14	11,12	5,98	—
1878	4,81	11,46	6,65	—
1879	4,46	10,51	6,05	—
1880	4,54	13,14	8,60	—
1882	4,68	11,55	6,87	—
1833	4,75	10,07	5,32	—
1884	4,72	9,19	4,47	0,5
1885	4,34	9,24	4,90	0,5
1886	4,30	8,98	4,68	0,5
1887	4,23	7,80	3,57	1,0
1888	4,27	8,45	4,18	1,0
1889	5,19	10,87	5,68	1,0
1890	6,40	11,76	5,36	1,0

Оказывается, что съ введеніемъ и повышеніемъ пошлины на уголь уменьшалась разница въ цѣнѣ угля за границей и въ Россіи. Это объясняется пониженіемъ фрахтовъ, которыми заинтересованные лица хотѣли бороться съ пошлиной, о чемъ мы упоминали между прочимъ на стр. 535 и 539.

Еще въ 1909 г. министръ торговли и промышленности доказывалъ въ Государственной Думѣ, что протекціонизмъ ведетъ къ пониженію цѣнъ посредствомъ развитія внутренней конкуренціи. Если вычесть изъ цѣны хлопчатобумажныхъ товаровъ пошлину на хлопокъ-сырецъ, говорилъ министръ, то наши хлопчатобумажные издѣлія окажутся почти въ той же цѣнѣ, какъ и и заграничныя. Въ дѣйствительности, какъ показываютъ расчеты одного инженера ¹⁾, цѣна миткалевой пряжи въ Англіи составляла въ это время около 11 р. 58 коп. за пудъ, что вмѣсто съ пошлиной въ 4 руб. 15 коп. составляетъ 15 руб. 75 коп., тогда какъ цѣна пряжи за наличный расчетъ на русскомъ рынкѣ равняется 18 руб. 15 коп., т. е. оказалась выше заграничной на 2 руб. 30 коп., или на 14%.

Единственнымъ исключеніемъ изъ сказаннаго являются цѣны на желѣзо и чугунъ въ 1900—1902 гг. когда онѣ упали почти ниже уровня заграничныхъ цѣнъ и вызвали даже вывозъ этихъ металловъ за границу ²⁾. Но это явленіе было обусловлено жестокимъ кризисомъ, разразившимся въ желѣзодѣлательной промышленности Россіи, и не имѣетъ такимъ образомъ отношенія къ нормальному ходу промышленности.

Теоретическая возможность внутренней конкуренціи, о которой говорятъ протекціонисты, становится еще менѣе возможной съ распространеніемъ промышленныхъ синдикатовъ, главная цѣль которыхъ именно и сводится къ устраненію взаимной конкуренціи производителей. Таможенное покровительство, ограждая внутреннихъ производителей отъ иностранной конкуренціи, въ свою очередь является важнымъ факторомъ образованія синдикатовъ.

Прогрессивно возрастающая тяжесть таможеннаго обложенія какъ сырыхъ матеріаловъ, такъ и обработанныхъ издѣлій должна была оказать въ Россіи вліяніе на повышение товарныхъ цѣнъ и вздорожаніе жизни. Конечно, товарныя цѣны являются результатомъ весьма сложныхъ причинъ какъ въ области производства, такъ и въ области рынка, денежнаго обращенія и кредита. Нѣтъ никакой

1) Русскія Вѣдомости, 1909 г., № 70.

2) Цѣна чугуна на Нижегородской ярмаркѣ составляла въ 1881 г. 78 к., въ 1902 г. 56 к., въ 1903 г. на южныхъ заводахъ отъ 37 до 40 к., сортовое желѣзо за тѣ же годы стоило 2 р., 1 р.—1 р. 25 к., листовое—3 р. 50 к., 2 р. 50 к. и 2 р. 20 к.

возможности выдѣлить изъ этой сложной цѣпи явленій вліяніе одного момента—таможеннаго тарифа. Но мы вправѣ говорить объ этомъ вліяніи и тогда, когда нашъ теоретическій выводъ подтверждается извѣстнымъ числомъ случаевъ измѣненія товарныхъ цѣнъ вмѣстѣ съ измѣненіями тарифныхъ ставокъ. Особенно сильно долженъ былъ сказаться на тарифныхъ цѣнахъ таможенный протекціонизмъ съ того времени, когда онъ сталъ облагать пошлинами не только издѣлія, но и сырье, т. е. когда онъ сталъ вліять въ повышательномъ направленіи въ удвоенной степени.

Мы попытались собрать нѣкоторые матеріалы по исторіи товарныхъ цѣнъ въ Россіи за вторую половину XIX столѣтія (см. приложение въ концѣ книги). Къ сожалѣнію, качество цифрового матеріала оставляетъ желать лучшаго. Съ одной стороны мы извлекли товарныя цѣны изъ ежегодныхъ отчетовъ о внѣшней торговлѣ, гдѣ онѣ суммировались (по неизвѣстнымъ однако приѣмамъ) изъ свѣдѣній биржевыхъ комитетовъ. Съ другой стороны для послѣдней четверти столѣтія мы взяли первичный матеріалъ изъ биржевыхъ бюллетеней Петербурга и Москвы и для каждаго товара и каждаго года вычислили среднюю годовую цѣну. Наконецъ, для Риги мы извлекли цѣны изъ ежегодныхъ отчетовъ Рижскаго биржевого комитета, въ которыхъ онѣ печатались на основаніи показаній старшаго маклера биржи, и вывели изъ нихъ годовыя среднія.

Для сопоставленій мы пользуемся цѣнами, вычисленными въ металлической валютѣ, въ тѣхъ видахъ, чтобы устранить вліяніе колебаній курса бумажныхъ денегъ.

Обозрѣвая таблицы цѣнъ, мы прежде всего констатируемъ рядъ случаевъ паденія товарныхъ цѣнъ вопреки повышенію таможенныхъ пошлинъ, подъ вліяніемъ удешевленія мірового производства. Такъ, дешевѣетъ асфальтъ, хотя обложеніе его и усиливается, дешевле становятся бумажная пряжа и миткаль, шеллакъ, кошениль, сандалъ, бѣлила, гарансинъ. Удешевляется свинецъ къ концу вѣка, несмотря на повышенныя пошлины въ 1877 г., 1882 г. и 1891 г. Незамѣтно вліяніе повышеннаго обложенія на цѣнѣ сѣры, а также индію. Не отразились, наконецъ, измѣненія пошлинъ на цѣнѣ шерсти и шерстяной пряжи.

За то въ рядѣ другихъ случаевъ мы видимъ повышеніе цѣнъ товаровъ параллельно увеличенію пошлиннаго обложенія.

Прованское масло подорожало послѣ введенія пошлинъ 1882 и 1884 гг. Повышеніе тарифа на шампанское въ 80-ыхъ годахъ сопровождалось поднятіемъ его цѣны. Рѣзкое вздорожаніе кофе происходитъ послѣ введенія золотыхъ пошлинъ и пошлинъ 1882 и 1885 гг. Точно также дорожаетъ въ 80-ыхъ годахъ и какао. Для

имбиря констатируется значительное поднятіе цѣны послѣ введенія усиленнаго обложенія въ 1882, 1885 и 1887 гг. То же вліяніе можно отмѣтить и для перца, прянаго мирта, для миндаля, изюма и чернослива.

Цѣна деревяннаго масла испытала небольшое повышеніе послѣ золотыхъ пошлинъ 1876 года и пошлинъ 1882 и 1884 гг.

Пошлина на цементъ въ 1873 г. и ея повышеніе въ 1881 и 1885 гг. отразились на повышеніи цѣны цемента.

На цѣнѣ хлопка весьма ярко замѣтно вліяніе введенія пошлины въ 1878 г. и ея повышеніе въ 1887 г.

Гумми обнаруживаетъ вздорожаніе съ конца 70-ыхъ годовъ въ силу міровыхъ условій производства, независимо отъ повышенія пошлины въ 1877, 1882 и 1891 гг.

На желѣзѣ измѣненіе пошлинъ мало замѣтно; только слабыя слѣды вліянія могутъ быть отмѣчены для повышеній 1881—1882 гг. и 1890 г. Наоборотъ, на чугунѣ усиленное взвинчиваніе ставокъ въ 1882, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1891 гг. отразилось весьма чувствительнымъ вздорожаніемъ.

Цѣна олова испытала временное вліяніе въ сторону повышенія послѣ закона 1885 г.

Квасцы нѣсколько дорожаютъ послѣ введенія увеличенныхъ пошлинъ 1882, 1885 и 1886 гг.

Цѣна соды поднимается вслѣдствіе усиленныхъ ставокъ послѣ законовъ 1886, 1890 и 1891 гг.

Винный камень значительно дорожаетъ къ 90-ымъ годамъ, что слѣдуетъ объяснить не только повышеніемъ пошлины въ 1882 и 1886 гг. съ 20 коп. до 26 коп., но и условіями производства.

На цѣнѣ купороса замѣтно повышеніе послѣ увеличенныхъ пошлинъ 1882 и 1886 гг.

Цѣна охры начинаетъ повышаться послѣ усиленія таможеннаго обложенія въ 1890 и 1891 гг.

Сравнительно слабо отразились таможенныя повышенія на цѣнѣ каменнаго угля въ виду ея общей тенденціи къ пониженію. Цѣна его поднялась только послѣ ряда тарифныхъ взвинчиваній 80-ыхъ годовъ, да и то незначительно.

Усиленіе пошлинъ задерживало паденіе цѣнъ на мѣдь въ Россіи, несмотря на то, что міровыя цѣны падали почти все время, напр., въ Лондонѣ пудъ мѣди стоилъ въ 1870 г. 7 руб. 30 коп. зол., а въ 1886 г. 4 руб. 40 коп.; поддержаніе русскихъ цѣнъ почти на неизмѣнномъ уровнѣ до 90-ыхъ годовъ объясняется вліяніемъ пошлинъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно отмѣтить и пониженіе цѣнъ подѣ влияніемъ уменьшенія пошлинныхъ ставокъ. На цѣнѣ сахара въ понижающемъ направленіи отразилось уменьшеніе пошлины въ 1872—78 гг. и въ 1886 г. Въ цѣнѣ кофе замѣчается пониженіе послѣ введенія тарифовъ 1857 г. и 1868 г. Точно также дешевѣетъ какао послѣ установленія пониженнаго тарифа 1868 г., дешевѣетъ купоросъ съ пониженной пошлиной 1868 года.

Такимъ образомъ для большей части товаровъ мы можемъ констатировать совпаденіе удорожанія съ повышеніемъ пошлинъ и удешевленія съ пониженіемъ пошлинъ. Это даетъ право говорить о тенденціи повышеннаго таможеннаго тарифа вліять на удорожаніе товаровъ.

Таможенная политика Россіи преслѣдовала, какъ мы видѣли, три цѣли: фискальную, протекціонную и обезпеченіе благоприятнаго торговаго баланса, причемъ фискальная цѣль должна быть признана доминирующей. Попытки ослабить запретительную систему въ 50-ыхъ и 60-ыхъ годахъ имѣли въ виду главнымъ образомъ увеличеніе таможеннаго дохода, но когда онѣ привели къ увеличенію ввоза и къ неблагоприятному торговому балансу, правительство повернуло на путь повышательной политики и достигло этимъ путемъ значительнаго увеличенія дохода. Если за періодъ времени отъ 1857 г. до 1876 г. приростъ таможенныхъ доходовъ равнялся 97%, то за 1877—1896 гг. онъ составилъ уже 294%¹⁾.

Мы вычислили процентъ таможенныхъ доходовъ къ общей суммѣ доходовъ отъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ за время отъ 1826 до 1900 гг.:

1826 г. 18,1 ⁰ / ₀	1835 г. 20,0 ⁰ / ₀	1844 г. 21,9 ⁰ / ₀
1827 „ 19,8 „	1836 „ 20,1 „	1845 „ 21,4 „
1828 „ 20,2 „	1837 „ 21,5 „	1846 „ 20,5 „
1829 „ 20,4 „	1838 „ 20,5 „	1847 „ 19,5 „
1830 „ 20,3 „	1839 „ 20,4 „	1848 „ 20,2 „
1831 „ 20,9 „	1840 „ 22,1 „	1849 „ 20,2 „
1832 „ 22,1 „	1841 „ 21,3 „	1850 „ 20,4 „
1833 „ 23,7 „	1842 „ 22,4 „	1851 „ 19,4 „
1834 „ 23,6 „	1843 „ 21,2 „	1852 „ 19,3 „

¹⁾ Менделѣевъ (Докладная записка въ „Матеріалахъ для пересмотра таможеннаго тарифа“, СПб. 1889 г.) говорилъ: „Держась началъ, положенныхъ въ основу тарифныхъ переѣмъ послѣднихъ лѣтъ, должно ждать не только развитія внутренней производительности по отношенію къ многимъ важнѣйшимъ товарамъ, но до извѣстной степени и возрастанія таможеннаго дохода“.

1853 г. 17,0 ⁰ / ₀	1869 г. 13,7 ⁰ / ₀	1885 г. 19,3 ⁰ / ₀
1854 " 13,3 "	1870 " 12,6 "	1886 " 20,5 "
1855 " 11,5 "	1871 " 13,7 "	1887 " 21,7 "
1856 " 16,6 "	1872 " 15,3 "	1888 " 25,9 "
1857 " 18,8 "	1873 " 15,1 "	1889 " 24,6 "
1858 " 17,5 "	1874 " 14,6 "	1890 " 25 2 "
1859 " 15,0 "	1875 " 15,1 "	1891 " 24,4 "
1860 " 14,9 "	1876 " 17,1 "	1892 " 23,1 "
1861 " 14,4 "	1877 " 12,9 "	1893 " 27,1 "
1862 " 14,3 "	1878 " 17,5 "	1894 " 26,9 "
1863 " 13,6 "	1879 " 19,0 "	1895 " 25,8 "
1864 " 11,8 "	1880 " 20,1 "	1896 " 26,7 "
1865 " 10,8 "	1881 " 18,2 "	1897 " 28,0 "
1866 " 13,0 "	1882 " 18,6 "	1898 " 29,7 "
1867 " 13 2 "	1883 " 18,9 "	1899 " 27,7 "
1868 " 12,9 "	1884 " 19,3 "	1900 " 25,8 "

Мы видимъ, что процентная доля таможеннаго дохода въ общей суммѣ налоговъ, установившаяся къ срединѣ XIX столѣтія около 20%, стала понижаться въ послѣдующіе два десятилѣтія, упавъ къ концу 60-ыхъ годовъ до 12—13%; затѣмъ эта доля къ срединѣ 70-ыхъ годовъ нѣсколько поднимается и стала быстро расти кверху съ конца 70-ыхъ гг., съ момента поворота таможенной политики въ сторону усиленнаго повышенія; своего максимума, 27—29%, процентъ таможенныхъ доходовъ достигаетъ къ концу 90-ыхъ годовъ¹). Къ этому времени таможенныя пошлины становятся однимъ изъ основныхъ источниковъ налогового обложенія, падая на широкія массы населенія.

Представляется интереснымъ сдѣлать хотя бы приблизительное исчисленіе тѣхъ матеріальныхъ жертвъ, которыя приносятъ русскій народъ на алтарь отечественной промышленности. Н. Н. Саввинъ сдѣлалъ попытку исчислить ту денежную сумму, которую

¹) По расчетамъ Менделѣева (Толковый тарифъ), процентъ таможенныхъ доходовъ къ общей суммѣ обыкновенныхъ доходовъ составлялъ въ среднемъ по пятилѣтіямъ:

1869—73 г.	10%
1874—78	13%
1879—83	14%
1884—89	15%

Мы не приняли этого способа вычисленія потому, что въ обыкновенныхъ доходахъ послѣдняго времени значительную часть составляютъ издержки предпріятій (железныхъ дорогъ, винной монополіи).

уплатилъ русскій потребитель въ пользу промышленности въ 1900 г. ¹⁾ По каждой отрасли промышленности онъ вычислилъ сумму производства, размѣръ переплатъ на единицу товара благодаря пошлинѣ (въ видѣ разницы цѣны товара внутренняго производства и иностраннаго безъ оплаты пошлины со введеніемъ стоимости фрахта) и общую сумму переплаты по всей промышленности; изъ этой суммы онъ вычиталъ сумму переплатъ на сырыхъ матеріалахъ и прибавлялъ сумму уплоченныхъ таможенныхъ пошлинъ по данной отрасли за ввезенные иностранные товары. Въ результатѣ авторъ даетъ такую таблицу:

	Сумма переплатъ за издѣлія отечественной промышленности.	Сумма тамож. пошлинъ за иностранныя издѣлія.	Общая сумма переплатъ.
	въ тысячахъ рублей.		
Обработка хлопка	60.334,4	33.610,6	93.945
Обработка шерсти	21.970,7	7.385	29.355,7
Обработка шелка	4.282	1.665	5.947
Обработка льна, пеньки и джута	1.250	1.385	2.635
Обработка смѣшаннаго волокна.	4.179,2	3.884,6	8.063,8
Производство бумаги и бумажныхъ издѣлій	4.119,4	3.775,6	7.895
Механическая обработка дерева . .	1.000	1.327,6	2.327,6
Обработка металловъ	113.149	40.797	153.946
Обработка минеральныхъ веществъ	9.425,9	1.792,5	11.218,4
Обработка животныхъ продуктовъ	8.173,1	6.147	14.320,1
Обработка питательныхъ веществъ	2.904	11.929	14.833
Химическія производства	6.904,5	5.805,9	12.710,4
Разныя производства	—	21.158,2	21.158,2
Итого	237.692,2	140.663	378.355,2 ²⁾

¹⁾ Саввинъ. Во что обходится Россіи покровительство крупной промышленности, Рус. Экон., 1906 г., №№ 11—13.

²⁾ Насколько умѣренны вычисленія г. Саввина, видно изъ того, что проф. Ланговой, экспертъ 1890 г. при выработкѣ пошлинъ на ткацко-прядельныя издѣлія, исчислялъ ежегодную переплату русскаго населенія на хлопчатобумажныхъ издѣліяхъ въ 123 мил. р., т.-е. значительно больше, чѣмъ Саввинъ. Послѣдній предполагалъ также, что качества русскіхъ товаровъ одинаковы съ качествами иностранныхъ, а это должно было отразиться на приуменьшеніи суммы переплатъ.

Къ этому слѣдуетъ прибавить переплаты, которыя русскіе потребители дѣлають на сырыхъ матеріалахъ (въ тыс. руб.):

Обработка хлопка	99.073
Обработка шерсти	38.895
Обработка шелка	8.627
Обработка льна, пеньки и джута	7.673
Обработка смѣшаннаго волокна	2.737
Производство бумаги и бумажныхъ издѣлій ..	3.511
Механическая обработка дерева	290
Обработка металловъ	85.332
Обработка минеральныхъ веществъ	736
Обработка животныхъ продуктовъ	1.231
Обработка питательныхъ продуктовъ	300
Химическія производства	4.918
Итого	253.303

По переписи промышленности 1900 г. общая производительность русской обрабатывающей промышленности равняется 2.532 мил. руб. Если изъ указанной цѣнности производства вычесть стоимость сырья, то сумма дѣйствительной производительности составитъ 1.077 мил. руб. Переплата въ 237,7 мил. руб. будетъ равняться 28,3% цѣнности производства.

Къ этой же цифрѣ мы можемъ подойти инымъ болѣе суммарнымъ расчетомъ. Процентъ таможеннаго обложенія обработанныхъ издѣлій въ 1900 г. былъ около 25%. Если принять этотъ процентъ, какъ размѣръ переплатъ русскаго потребителя, то сумма переплатъ на издѣліяхъ составитъ въ отношеніи къ цѣнности промышленнаго производства (1.077 мил. руб.) 269 мил. руб.

Кромѣ того русскій потребитель несетъ на своихъ плечахъ переплаты на стоимости сырыхъ матеріаловъ въ размѣрѣ 253 мил. руб. Общій итогъ всѣхъ переплатъ русскаго народа благодаря дѣйствующей таможенной системѣ достигаетъ 631 мил. руб. въ годъ. Если вычислить сумму переплатъ русскаго народа, вызванную таможенной политикой, за вторую половину XIX столѣтія, то мы получимъ поразительную цифру около 14—15 миллиардовъ руб.¹⁾.

¹⁾ Соотвѣтственно цѣнности промышленнаго производства мы приняли для 50-ыхъ и 60-ыхъ годовъ ежегодную переплату по 60 мил. руб., для 70-ыхъ гг.— по 90 мил., для 80-ыхъ гг.— по 135 мил. и для 90-ыхъ гг.— по 180 мил. руб., что въ общемъ составитъ 5,25 миллиард. Сумма таможенныхъ пошлинъ за вторую половину вѣка равна 4.531 мил. р. Сумма переплатъ на сырыхъ матеріалахъ можетъ быть принята около 3½—4 миллиардовъ. Общій итогъ составляетъ около 14 миллиардовъ руб.

Въ исторіи вѣдшей торговли Россіи за послѣднюю четверть XIX вѣка обнаруживается еще одинъ интересный фактъ, который свидѣтельствуесть о несостоятельности принятой таможенной системы. Именно, по цѣлому ряду товаровъ, въ особенности сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ, обнаруживается при повышеніи пошлины одновременное возрастаніе ввоза и увеличеніе внутренняго производства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже возрастаніе ввоза и сокращеніе или неподвижность внутренняго производства.

Случаи второго рода съ очевидностью доказываютъ несостоятельность протекціонной системы, такъ какъ, несмотря на таможенное покровительство, внутренняя промышленность не только не растетъ, но даже сокращается. Сюда относится производство мѣди, которое во второй половинѣ XIX вѣка почти не увеличивается, въ то время какъ ввозъ ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и таможенный доходъ растутъ, за исключеніемъ 80-ыхъ годовъ, въ которые ввозъ падаетъ вслѣдствіе усиленія обложенія (см. діаграмму въ концѣ книги). Другой примѣръ того же рода—производство шерсти.

Но и случаи перваго рода указываютъ намъ на неудовлетворительные результаты русскаго протекціонизма. Цѣль послѣдняго заключается въ такомъ развитіи внутренняго производства, чтобы оно вытѣснило своими издѣліями или, по крайней мѣрѣ, сократило иностранный ввозъ, другими словами, чтобы оно завоевало внутренній рынокъ; если же, несмотря на таможенные мѣропріятія, ввозъ продолжаетъ увеличиваться, ясно, что протекціонизмъ не въ силахъ довести внутреннюю производительность до размѣровъ, удовлетворяющихъ спросъ страны. Къ случаямъ этого рода относятся кожевенное производство, машиностроительная промышленность, добыча каменнаго угля и желѣза, производство хлопка, красокъ, соды, поташа, мѣдныхъ издѣлій, музыкальныхъ инструментовъ и др.

Прилагаемая въ концѣ книги діаграмма рисуютъ намъ измѣненія ввоза, таможеннаго дохода и внутренняго производства для машинъ, каменнаго угля, желѣза. Только діаграмма бумажной пряжи показываетъ ростъ внутренняго производства при паденіи ввоза.

Возрастаніе ввоза служило въ 80-ыхъ и 90-ыхъ годахъ наиболѣе распространеннымъ аргументомъ въ пользу повышенія таможенныхъ пошлинъ. Такъ какъ ввозъ растетъ, разсуждали протекціонисты, то надо его сократить путемъ усиленнаго обложенія. Въ результатѣ пошлина однако оказывалась не въ силахъ сократить притокъ иностранныхъ товаровъ, потребность въ которыхъ была въ странѣ слишкомъ сильна. Внутренніе производители были неспособны завоевать внутренній рынокъ, и въ выигрышѣ оставалась

только казна, собиравшая при помощи взвинченных пошлинъ увеличенные доходы.

Примѣрами чисто фискальныхъ пошлинъ, доходъ отъ которыхъ увеличивался по мѣрѣ поднятія ставокъ, могутъ служить пошлины на чай, рисъ и кофе (см. діаграммы въ концѣ книги). Здѣсь финансовое вѣдомство преслѣдовало исключительно цѣли увеличенія дохода.

Въ заключеніе намъ представляется необходимымъ остановиться еще на одномъ вопросѣ, составлявшемъ предметъ споровъ между фритредерами и протекціонистами—вопросѣ о вліяніи международной торговли на платежный балансъ и вексельный курсъ (см. главу VIII, § 3).

Протекціонисты выдвигали въ пользу высокихъ пошлинъ тотъ аргументъ, что онѣ ведутъ къ сокращенію ввоза, къ созданію благоприятнаго торговаго баланса и къ сокращенію отлива золота за границу; большой ввозъ, по ихъ мнѣнію, сопровождался паденіемъ курса и обезцѣненіемъ бумажныхъ денегъ.

Фритредеры оспаривали приведенное мнѣніе на томъ основаніи, что ввозъ связанъ съ вывозомъ и что сокращеніе перваго должно отражаться на уменьшеніи втораго.

Мы сдѣлали сопоставленіе ввоза и вывоза товаровъ въ Россіи за періодъ съ 1851 г. по 1897 г., причемъ сравнивали движеніе ввоза даннаго года съ вывозомъ слѣдующаго и затѣмъ точно также движеніе вывоза даннаго года съ ввозомъ послѣдующаго года¹⁾. Въ результатѣ обнаружилась несомнѣнная тенденція взаимодѣйствія этихъ двухъ сторонъ международной торговли. Увеличеніе ввоза въ страну влечетъ за собой усиленіе со стороны иностранцевъ покупокъ, а усиленіе вывоза изъ страны сопровождается увеличеніемъ покупокъ иностранныхъ товаровъ страной. Это положеніе подтверждается діаграммами, приложенными въ концѣ книги.

Въ приведенныхъ діаграммахъ съ очевидностью проявляется взаимная зависимость ввоза и вывоза.

При сравненіи ввоза извѣстныхъ годовъ съ вывозомъ слѣдующихъ годовъ мы получили совпаденіе повышеній ввоза и вывоза въ 18 годахъ, совпаденіе пониженій ввоза и вывоза въ 10 годахъ, итого совпаденіе въ 28 случаяхъ, а расхожденіе повышеній и пониженій ввоза и вывоза только въ 17 годахъ.

¹⁾ Счетная работа и діаграммы выполнены студ. Томскаго Университета Аркинымъ. Сопоставленіе ввоза и вывоза однихъ и тѣхъ же годовъ не дало положительныхъ результатовъ, что и понятно, такъ какъ ввозъ и вывозъ могутъ оказывать вліяніе другъ на друга только въ послѣдующее время.

При сравненіи вывоза предшествующихъ годовъ съ ввозомъ послѣдующихъ годовъ получило: совпаденіе повышеній какъ вывоза, такъ и ввоза въ 17 годахъ, совпаденіе пониженій вывоза и ввоза въ 9 годахъ, итого въ 26 случаяхъ, а расхожденіе повышеній и пониженій ввоза и вывоза только въ 19 годахъ. Эти цифры въ достаточной мѣрѣ доказываютъ тенденцію вліянія обоихъ элементовъ вѣдшей торговли другъ на друга въ сторону повышенія и пониженія.

Такимъ образомъ, изъ нашихъ статистическихъ сопоставленій вытекаетъ справедливость взгляда фритредеровъ. Международный товарный обмѣнъ покоится на началахъ взаимности, увеличеніе ввоза въ страну сопровождается развитіемъ вывоза, увеличеніе вывоза—развитіемъ ввоза¹⁾. Поэтому государство не должно стремиться къ сокращенію иностраннаго ввоза, такъ какъ это уменьшаетъ покупательную способность иностранныхъ государствъ по отношенію къ товарамъ даннаго государства; оно должно только направлять свои усилія къ возможному расширенію вывоза.

Ту же идею доказываетъ теоретическимъ примѣромъ Беллокъ²⁾: „Ввозъ шелковыхъ товаровъ на 31 мил. есть оплата такого же вывоза. Положимъ, пошлина прекращаетъ ввозъ шелковыхъ товаровъ на 31 мил.; тогда вывозъ продолжается, но долженъ уже оплачиваться золотомъ; притокъ денегъ въ страну повышаетъ цѣны и сокращаетъ вывозъ; такимъ образомъ сокращеніе ввоза путемъ пошлинъ ведетъ къ уменьшенію вывоза“. Это указываетъ на то, что торговый баланс, о которомъ такъ заботились протекціонисты, возстановляется самопроизвольнымъ процессомъ международнаго обмѣна (см. стр. 407).

Протекціонисты видѣли вредъ увеличеннаго ввоза въ томъ, что онъ вызываетъ усиленные платежи переводными векселями на Россію, что влечетъ за собой паденіе вексельнаго курса и цѣны бумажныхъ денегъ. Однако они не дѣлаютъ изъ этого положенія всѣхъ

1) „Отпускъ и привозъ, говорится въ „Матеріалахъ къ пересмотру общаго русскаго таможеннаго тарифа“, подъ редакціей Небожсина (1887 года), находятся во взаимной связи, и рассчитывать на возможность продавать сколь возможно больше при покупкахъ сколь возможно меньше значить не допускать въ международной торговлѣ взаимности выгоды. Если одна сторона стѣсняетъ сбытъ другихъ государствъ тарифомъ, то эти государства обращаются къ другимъ рынкамъ, гдѣ ихъ произведенія могутъ находить болѣе успѣшннй сбытъ взаимнѣ ввозимыхъ оттуда товаровъ“.

„Таможенная пошлина, говоритъ Кобачъ, повышая внутренніи цѣны, сокращаетъ продажи иностранцевъ въ данномъ государствѣ, вслѣдствіе чего уменьшается возможность продажъ государства заграницу. Такимъ образомъ пошлины вліяютъ на сокращеніе иностраннаго снроца (Kobatsch, Internationale Wirtschaftspolitik, стр. 247—248).

2) Bullock. Introduction to the study of economics.

тѣхъ выводовъ, какіе могутъ быть сдѣланы. Справедливо, что увеличеніе ввоза вызываетъ усиленный спросъ на переводные векселя въ Россіи на границу, такъ что, напр., 100-франковый вексель на Парижъ, стоившій 36 р. *à pari*, теперь стоитъ 38 р. Это повышеніе цѣны иностранныхъ векселей обозначаетъ пониженіе цѣны русскихъ денегъ, а это въ свою очередь ведетъ къ вздорожанію иностранныхъ денегъ въ русской валютѣ. За товаръ въ 100 фр. теперь мы должны платить не 36 руб., а 38 руб. Въ результатѣ ввозъ иностранныхъ товаровъ сокращается. Наоборотъ, будетъ выгодно усилить вывозъ русскихъ товаровъ границу, такъ какъ, будучи реализованы, напр., за 100 фр., они дадутъ выручку въ 38 р. вмѣсто 36 руб. ¹⁾).

Съ другой стороны вовсе не такъ благодѣтельно увеличеніе ввоза, къ которому сводятся всѣ стремленія протекціонистовъ. Увеличеніе вывоза товаровъ вызываетъ усиленное предложеніе переводныхъ векселей въ данной странѣ. Это приводитъ къ паденію цѣны иностранныхъ векселей на границу, т.-е. къ повышенію цѣны туземной монеты. Въ результатѣ увеличивается ввозъ и сокращается вывозъ. Товаръ цѣной въ 100 фр., продававшійся раньше за 36 р., теперь реализуется въ Россіи за 34 р. благодаря удорожанію русскихъ денегъ. Получается удешевленіе иностранныхъ товаровъ, вслѣдствіе чего расширяется ихъ потребленіе и увеличивается ввозъ.

Итакъ, въ механизмъ международнаго обмѣна есть силы, которыя возстановляютъ нарушенное соотвѣтствіе ввоза и вывоза. Нѣтъ никакой надобности заботиться объ искусственномъ уменьшеніи ввоза товаровъ въ страну посредствомъ обложенія ихъ пошлинами, такъ какъ страна имѣетъ такой ввозъ, какой соотвѣтствуетъ ея платежнымъ условіямъ. И вся таможенная политика въ этомъ направленіи представляетъ плодъ недоразумѣнія.

Резюмируя все сказанное, мы приходимъ къ выводу, что изъ трехъ цѣлей, преслѣдовавшихся таможенной политикой Россіи въ XIX столѣтіи, полностью была осуществлена только одна — фискальная. Протекціонныя задачи по своей постановкѣ совершенно не отвѣчали принципамъ протекціонизма и мало достигали цѣли развитія внутренней промышленности. Цѣль создать благоприятный

¹⁾ „Высокій вексельный курсъ въ странѣ, говоритъ Петричъ, создаетъ для всѣхъ экспортныхъ сдѣлокъ относительно большую выгоду и содѣйствуетъ развитію хозяйственной дѣятельности въ той же мѣрѣ, въ какой онъ задерживаетъ ее въ противоположномъ направленіи... Высокій вексельный курсъ удорожаетъ исполненіе всѣхъ обязательствъ по отношенію къ заграничъ и большія издержки по платежамъ сокращаютъ ввозъ“. Petritsch. Die Theorie der Handelsbilanz. стр. 118—119).

торговый баланс явилась плодомъ теоретическихъ заблужденій и была совершенно бесполезна. Остается третья задача—извлеченіе наивысшаго дохода путемъ обложенія иностранныхъ товаровъ при ихъ ввозѣ, которая и была блестяще осуществлена при величайшемъ напряженіи платежныхъ силъ народной массы.

Въ таможенной политикѣ русское правительство шло по линіи наименьшаго сопротивленія, такъ какъ здѣсь было легче всего незамѣтно получить значительные доходы. Въ обложеніи иностранныхъ товаровъ правительство шло тѣмъ же путемъ, какой оно приняло во всей налоговой системѣ. Центръ тяжести лежалъ на косвенныхъ налогахъ, оплачиваемыхъ широкой массой малоимущихъ потребителей.

Пора поднять вопросъ о пересмотрѣ самыхъ основаній нашей таможенной системы, грубо нарушающей существенные, насущные интересы русскаго народа.

Приложенія.

Года.	Шаманское бутылка Рига.		Сахаръ-сырецъ гаванскій Петербургъ.		Сахаръ-песокъ Рига.		Сахар. песокъ свекловичный Москва.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	8—21	8—10	—	—	—	—
1851	—	—	7—35	7—19	—	—	—	—
1852	—	—	7—05	6—97	—	—	—	—
1853	—	—	7—23	7—19	—	—	—	—
1854	—	—	8—29	7—85	—	—	—	—
1855	—	—	8—55	7—94	—	—	—	—
1856	—	—	8—92	8—78	—	—	—	—
1857	—	—	8—99	8—66	—	—	—	—
1858	—	—	7—42	7—02	—	—	—	—
1859	—	—	7—47	6—24	—	—	—	—
1860	—	—	7—51	7—09	—	—	—	—
1861	—	—	7—50	6—65	—	—	—	—
1862	—	—	7—61	6—51	—	—	—	—
1863	—	—	7—27	7—14	—	—	—	—
1864	—	—	7—12	5—50	—	—	—	—
1865	—	—	7—12	5—82	—	—	—	—
1866	—	—	7—12	5—0	—	—	—	—
1867	—	—	7—	6—35	7—08	6—42	5—85	5—31
1868	—	—	7—	5—99	6—59	5—63	5—51	4—71
1869	—	—	7—	5—35	6—50	4—96	5—97	4—56
1870	—	—	7—10	5—52	6—02	4—68	5—43	4—22
1871	—	—	7—10	6—05	5—88	5—01	5—54	4—72
1872	—	—	7—10	6—04	6—53	5—56	6—39	5—44
1873	2—97	2—71	7—10	5—99	6—93	5—85	5—70	4—81
1874	—	—	7—10	6—16	6—92	6—01	6—43	5—58
1875	2—97	2—55	7—	6—01	6—93	5—95	6—21	5—33
1876	—	—	5—98	4—82	6—19	4—98	4—95	3—99
1877	—	—	5—75	3—88	6—02	4—06	4—95	3—34
1878	2—97	1—91	—	—	6—	3—88	5—05	3—26
1879	2—97	1—87	—	—	6—	3—79	5—16	3—26
1880	2—97	1—91	—	—	6—	3—86	5—49	3—54
1881	—	—	—	—	—	—	6—15	4—04
1882	5—04	3—18	—	—	7—79	4—92	7—26	4—58
1883	5—	3—09	—	—	7—17	4—43	7—04	4—35
1884	5—	3—17	—	—	5—87	3—72	5—45	3—46
1885	5—25	3—32	—	—	4—82	3—05	4—84	3—06
1886	5—25	3—19	—	—	4—20	2—55	3—90	2—37
1887	5—25	2—92	—	—	4—54	2—53	4—24	2—36
1888	5—25	3—12	—	—	4—89	2—91	4—69	2—79
1889	5—25	3—46	—	—	5—14	3—39	4—90	3—23
1890	5—25	3—81	—	—	5—02	3—64	4—98	3—62
1891	5—25	3—51	—	—	4—85	3—24	4—73	3—16
1892	5—25	3—31	—	—	—	—	5—22	3—29
1893	5—25	3—43	—	—	5—36	3—50	5—29	3—45
1894	5—25	3—52	—	—	4—86	3—25	4—71	3—16

Годы.	Кофе Петербургъ.		Кофе круглый Москва.		Кофе вообще Рига.		Кофе Рига.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	11-07	10-93	—	—	—	—	—	—
1851	11-07	10-84	—	—	—	—	—	—
1852	11-07	10-94	—	—	—	—	—	—
1853	10-64	10-59	—	—	—	—	—	—
1854	12-13	11-43	—	—	—	—	—	—
1855	12-37	11-50	—	—	—	—	—	—
1856	11-31	11-13	—	—	—	—	—	—
1857	10-25	9-87	—	—	—	—	—	—
1858	10-57	10-—	—	—	—	—	—	—
1859	15-04	10-89	—	—	—	—	—	—
1860	14-06	13-27	—	—	—	—	—	—
1861	14-66	13-—	—	—	—	—	—	—
1862	14-73	12-59	—	—	—	—	—	—
1863	14-99	14-72	—	—	—	—	—	—
1864	14-74	11-39	—	—	—	—	—	—
1865	12-50	10-23	—	—	—	—	—	—
1866	14-25	9-69	—	—	—	—	—	—
1867	14-25	12-92	16-75	15-19	13-11	11-89	—	—
1868	14-25	12-18	15-56	13-30	13-01	11-12	—	—
1869	14-25	10-89	14-48	11-06	11-07	8-46	—	—
1870	14-25	11-07	14-31	11-12	10-81	8-40	—	—
1871	14-25	12-14	13-38	11-40	11-02	9-39	—	—
1872	14-25	12-13	13-99	11-91	11-53	9-81	—	—
1873	14-25	12-03	15-45	13-04	11-97	10-10	—	—
1874	14-25	12-37	17-78	15-43	11-95	10-37	—	—
1875	14-47	12-41	18-73	16-07	11-95	10-25	—	—
1876	14-75	11-89	18-75	15-11	14-96	12-05	—	—
1877	19-17	12-92	23-—	15-50	16-40	11-05	—	—
1878	19-17	12-38	24-50	15-83	16-21	10-46	—	—
1879	17-37	11-09	23-13	14-60	16-—	10-10	—	—
1880	17-69	11-29	20-79	13-39	16-—	10-30	—	—
1881	—	—	21-07	18-06	Лучшій кофе.	Худшій кофе.	—	—
1882	23-55	14-86	21-77	13-74	20-70	13-06	14-65	9-24
1883	28-71	17-74	21-97	13-58	21-30	13-16	—	—
1884	24-17	15-32	21-67	13-74	19-70	12-49	14-58	9-24
1885	21-92	13-88	20-25	12-82	19-43	12-30	14-81	9-37
1886	23-06	14-—	20-06	12-18	20-05	12-17	15-37	9-33
1887	27-71	15-43	25-43	14-16	25-32	14-10	22-17	12-35
1888	27-10	16-12	26-07	15-51	25-30	15-05	22-08	13-14
1889	25-94	17-09	23-25	15-32	25-06	16-51	23-33	15-37
1890	24-98	18-14	22-79	16-55	25-12	18-24	21-23	15-41
1891	26-84	17-93	23-81	15-91	25-66	17-14	21-12	14-11
1892	23-76	14-99	25-59	16-15	26-31	16-60	21-50	13-57
1893	24-09	15-73	25-75	16-81	26-83	17-52	26-42	17-25
1894	—	—	25-16	16-86	23-42	15-69	—	—

Года.	Какао въ зернахъ Рига.		Имбирь Рига.		Перецъ Рига.		Пряный миртъ Рига.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—	—	—
1852	—	—	—	—	—	—	—	—
1853	—	—	—	—	—	—	—	—
1854	—	—	—	—	—	—	—	—
1855	—	—	—	—	—	—	—	—
1856	—	—	—	—	—	—	—	—
1857	—	—	—	—	—	—	—	—
1858	—	—	—	—	—	—	—	—
1859	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—
1861	—	—	—	—	—	—	—	—
1862	—	—	—	—	—	—	—	—
1863	—	—	—	—	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	13—33	12—09	—	—	7—10	6—44	5—65	5—12
1868	10—96	9—37	—	—	7—13	6—10	5—62	4—81
1869	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	—	—	7—89	6—13	5—23	4—06
1871	9—38	7—99	8—58	7—31	8—30	7—07	4—85	4—13
1872	9—25	7—87	9—	7—66	9—15	7—79	4—65	3—96
1873	9—25	7—81	9—	7—60	10—	8—44	4—75	3—99
1874	9—25	8—03	9—	7—81	10—	8—68	4—75	4—12
1875	9—25	7—84	—	—	10—	8—58	4—75	4—08
1876	9—06	7—31	9—	7—25	9—70	7—82	5—37	4—33
1877	9—13	6—15	9—04	6—09	9—62	6—48	5—57	3—75
1878	9—	5—81	9—	5—81	9—55	6—17	5—58	3—60
1879	—	—	—	—	9—60	6—66	5—60	3—53
1880	—	—	9—	5—80	9—60	6—18	5—60	3—61
1881	—	—	—	—	—	—	10—79	7—09
1882	18—88	11—91	11—21	7—07	12—51	7—89	—	—
1883	18—96	11—72	13—18	8—15	14—55	8—99	10—41	6—43
1884	18—50	11—73	16—	10—14	15—86	10—06	8—78	5—57
1885	19—50	12—34	12—62	7—99	16—66	10—55	8—76	5—55
1886	20—	12—14	11—80	7—16	17—58	10—67	9—68	5—87
1887	20—	11—14	11—80	6—57	20—03	11—16	10—12	5—64
1888	20—	11—90	11—88	7—07	20—90	12—43	10—99	6—55
1889	—	—	12—80	8—44	16—71	11—01	10—75	7—08
1890	—	—	10—70	7—77	12—94	9—39	10—44	7—58
1891	—	—	11—48	7—67	11—33	7—57	9—26	6—19
1892	—	—	14—83	9—36	10—90	6—88	10—31	6—51
1893	—	—	16—35	10—68	10—11	6—60	10—14	6—62
1894	—	—	15—52	10—40	8—81	5—90	9—76	6—54

Года.	Миндаль Рига.		Рисъ Ригъ.		Изюмъ Рига.		Чернослывь Рига.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—	—	—
1852	—	—	—	—	—	—	—	—
1853	—	—	—	—	—	—	—	—
1854	—	—	—	—	—	—	—	—
1855	—	—	—	—	—	—	—	—
1856	—	—	—	—	—	—	—	—
1857	—	—	—	—	—	—	—	—
1858	—	—	—	—	—	—	—	—
1859	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—
1861	—	—	—	—	—	—	—	—
1862	—	—	—	—	—	—	—	—
1863	—	—	—	—	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	13—50	12—24	—	—	—	—	—	—
1868	13—38	11—44	3—90	3—33	5—85	5—	8—91	7—62
1869	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	12—85	9—98	—	—	5—61	4—36	8—18	6—36
1871	13—20	11—25	3—57	3—04	5—49	4—68	5—70	4—86
1872	12—18	10—36	3—42	2—91	5—15	4—38	5—35	4—55
1873	11—15	9—41	3—40	2—87	5—	4—22	6—	5—06
1874	11—15	9—68	3—40	2—95	5—	4—34	6—	5—21
1875	11—15	9—57	3—40	2—92	5—	4—29	6—	5—15
1876	11—04	8—90	3—32	2—67	5—63	4—53	5—68	4—58
1877	11—16	7—52	3—32	2—24	5—82	3—92	5—67	3—82
1878	10—98	7—09	3—33	2—15	5—75	3—69	5—62	3—63
1879	11—	6—93	3—30	2—07	5—80	3—66	5—60	3—53
1880	11—	7—08	—	—	5—80	3—74	5—60	2—61
1881	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	17—45	11—01	3—79	2—39	6—90	4—35	9—97	6—29
1883	18—11	11—19	4—04	2—50	6—80	4—20	11—01	6—80
1884	18—71	11—86	4—10	2—60	5—77	3—66	9—51	6—03
1885	18—24	11—55	4—16	2—63	6—59	4—17	9—07	5—74
1886	19—40	11—78	4—20	2—55	7—85	4—76	9—40	5—71
1887	19—87	11—07	4—35	2—42	6—89	3—84	10—76	5—99
1888	19—70	11—72	4—69	2—80	7—38	4—39	12—89	7—67
1889	19—72	13—	4—44	2—93	6—27	4—13	10—38	6—84
1890	19—56	14—20	4—37	3—17	6—29	4—57	9—14	6—64
1891	17—91	11—96	4—05	2—71	5—83	3—89	10—31	6—89
1892	17—	10—73	3—96	2—50	5—15	3—25	9—51	6—
1893	16—69	10—90	3—78	2—47	4—91	3—21	10—84	7—08
1894	13—84	9—27	3—68	2—47	4—71	3—16	7—73	5—18

Года.	Прованское масло Рига.		Желѣзо полосовое Москва.		Полосовое желѣзо Рига.		Желѣзо полосовое Петербургъ.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	1—40	1—38	—	—	1—23	1—21
1851	—	—	1—35	1—32	—	—	1—23	1—20
1852	—	—	1—35	1—33	—	—	1—23	1—22
1853	—	—	1—35	1—34	—	—	1—34	1—33
1854	—	—	1—31	1—23	—	—	1—36	1—28
1855	—	—	1—27	1—18	—	—	1—30	1—21
1856	—	—	1—33	1—31	—	—	1—35	1—33
1857	—	—	1—45	1—40	—	—	1—41	1—36
1858	—	—	1—63	1—54	—	—	1—53	1—45
1859	—	—	1—68	1—40	—	—	1—55	1—29
1860	—	—	1—88	1—77	—	—	—	—
1861	—	—	1—47	1—30	—	—	1—70	1—51
1862	—	—	1—57	1—34	—	—	1—70	1—55
1863	—	—	1—57	1—54	—	—	1—70	1—67
1864	—	—	1—68	1—30	—	—	1—71	1—22
1865	—	—	1—70	1—39	—	—	1—72	1—41
1866	—	—	1—65	1—02	—	—	1—72	1—17
1867	12—45	11—29	—	—	—	—	1—72	1—56
1868	13—33	11—40	—	—	1—42	1—22	1—72	1—47
1869	—	—	—	—	—	—	1—72	1—31
1870	14—15	10—99	—	—	1—70	1—32	1—72	1—34
1871	13—75	11—71	—	—	—	—	1—72	1—47
1872	12—78	10—88	—	—	1—84	1—56	1—72	1—32
1873	12—35	10—42	—	—	—	—	1—72	1—29
1874	12—35	10—72	—	—	—	—	1—72	1—49
1875	12—35	10—60	—	—	—	—	1—70	1—46
1876	12—35	9—96	—	—	—	—	1—70	1—38
1877	12—35	8—33	—	—	1—92	1—29	1—85	1—33
1878	12—41	8—02	—	—	1—93	1—25	1—90	1—23
1879	12—35	7—79	—	—	1—93	1—22	2—07	1—29
1880	12—35	7—95	—	—	1—93	1—24	2—15	1—38
1881	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	15—	9—46	—	—	2—29	1—45	2—42	1—53
1883	16—33	10—09	—	—	2—16	1—34	2—47	1—53
1884	16—83	10—67	—	—	2—03	1—28	2—30	1—46
1885	16—85	10—66	—	—	2—19	1—39	2—41	1—53
1886	16—35	9—92	—	—	2—25	1—37	2—05	1—24
1887	16—	8—91	—	—	2—29	1—28	2—05	1—14
1888	17—71	10—54	—	—	2—35	1—40	2—05	1—22
1889	17—50	11—53	—	—	2—35	1—55	2—05	1—35
1890	13—46	12—68	—	—	2—35	1—71	—	—
1891	16—08	10—74	—	—	2—35	1—57	—	—
1892	16—50	10—77	—	—	—	—	—	—
1893	15—44	10—34	—	—	—	—	—	—
1894	—	—	—	—	2—26	1—51	—	—

Года.	Чугунъ Рига.		Англійское олово Рига.		Свинець Рига.		Свинець Москва.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—	—	—
1852	—	—	—	—	—	—	—	—
1853	—	—	—	—	—	—	—	—
1854	—	—	—	—	—	—	—	—
1855	—	—	—	—	—	—	—	—
1856	—	—	—	—	—	—	—	—
1857	—	—	—	—	—	—	—	—
1858	—	—	—	—	—	—	—	—
1859	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—
1861	—	—	—	—	—	—	—	—
1862	—	—	—	—	—	—	—	—
1863	—	—	—	—	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	—	—	11—	9—98	2—95	2—68	—	—
1868	—	—	12—83	10—97	2—95	2—52	—	—
1869	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	—	—	17—85	13—87	2—88	2—24	—	—
1871	—	—	19—83	16—89	2—89	2—46	—	—
1872	—	—	22—75	19—86	2—84	2—42	—	—
1873	—	—	24—50	20—68	—	—	—	—
1874	—	—	24—50	21—27	—	—	—	—
1875	—	—	24—50	21—02	—	—	—	—
1876	—	—	—	—	2—85	2—30	—	—
1877	—	—	—	—	2—85	1—92	—	—
1878	—	—	—	—	2—85	1—84	—	—
1879	—	—	—	—	—	—	—	—
1880	—	—	—	—	—	—	—	—
1881	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	8—	5—05	20—65	13—05	3—	1—89	—	—
1883	8—50	5—25	19—75	12—10	2—89	1—79	—	—
1884	7—50	4—76	17—08	10—83	2—64	1—67	—	—
1885	7—66	4—85	17—67	11—19	2—59	1—64	—	—
1889	7—94	4—82	19—73	11—98	2—78	1—69	—	—
1887	10—17	5—66	24—31	13—55	3—03	1—69	—	—
1888	10—92	6—50	27—04	16—09	3—33	1—98	2—91	1—73
1889	10—50	6—92	18—25	12—03	2—90	1—91	2—55	1—68
1890	11—23	8—15	16—64	12—08	2—65	1—92	2—40	1—74
1891	11—31	7—56	16—77	11—20	2—66	1—78	2—38	1—59
1892	11—68	7—37	18—53	11—69	2—49	1—57	2—27	1—43
1893	11—04	7—21	17—75	11—59	2—33	1—52	2—09	1—36
1894	10—79	7—23	14—06	9—42	2—06	1—38	2—	1—34

Года.	Иностранная мѣдъ штыковая Петербургъ.		Русская мѣдъ штыковая Петербургъ.		Ньюкестльскій ка- менный уголь Петербургъ.		Каменный уголь Рига.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—	—	—
1852	—	—	—	—	—	—	—	—
1853	—	—	—	—	—	—	—	—
1854	—	—	—	—	—	—	—	—
1855	—	—	—	—	—	—	—	—
1856	—	—	—	—	—	—	—	—
1857	—	—	—	—	—	—	—	—
1858	—	—	—	—	—	—	—	—
1859	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—
1861	—	—	—	—	—	—	—	—
1862	—	—	—	—	—	—	—	—
1863	—	—	—	—	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	—	—	—	—	—	—	—5	—4,5
1868	—	—	—	—	—	—	—5,3	—4,5
1869	—	—	—	—	—	—	—5,4	—4
1870	—	—	—	—	—	—	—5,1	—3,9
1871	—	—	—	—	—	—	—5,4	—4,6
1872	—	—	—	—	—	—	—8,6	—7,3
1873	—	—	—	—	—	—	—9,6	—8,1
1874	—	—	—	—	—	—	—9,1	—7,9
1875	—	—	—	—	—	—	—9,1	—7,8
1876	—	—	—	—	—	—	—9,1	—7,3
1877	12—15	8—19	12—04	8—11	—16,5	—11,1	—9,1	—6,1
1878	—	—	12—49	8—07	—17	—11,5	—9,7	—5,9
1879	12—16	7—67	13—18	8—29	—15,0	—10,5	—	—
1880	13—37	8—61	13—25	8—53	—19,5	—13,1	—9,1	—5,8
1881	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	13—43	8—47	13—43	8—47	—18,3	—11,6	—7,1	—4,5
1883	12—64	7—81	13—39	8—28	—16,3	—10,1	—	—
1884	11—57	7—34	11—79	7—47	—14,5	—9,2	—7,3	—4,6
1885	—	—	10—37	6—56	—14,6	—9,2	—7,3	—4,6
1886	—	—	11—23	6—82	—14,8	—8,9	—6,9	—4,2
1887	14—75	8—22	12—97	7—23	—14	—7,8	—7,9	—4,4
1888	—	—	18—79	11—18	—14,2	—8,5	—8,7	—5,2
1889	12—04	7—93	13—45	8—86	—16,5	—10,9	—8,8	—5,8
1890	—	—	12—78	9—28	—16,2	—11,8	—8,9	—6,4
1891	—	—	12—87	8—60	—15,8	—10,6	—8,3	—5,6
1892	—	—	12—93	8—16	—17,2	—10,8	—8,3	—5,2
1893	11—68	7—63	12—99	8—48	—18,8	—12,3	—8,5	—5,6
1894	—	—	—	—	—	—	—7,9	—5,3

VIII ЧИЗВЕСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Года.	Асфальтъ Рига.		Портланд. цементъ Рига за тонну.		Сенегальск. гумми Москва.		Деревянное масло Москва.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—	—	—
1852	—	—	—	—	—	—	8—16	8—06
1853	—	—	—	—	—	—	10—55	10—50
1854	—	—	—	—	—	—	11—04	10—40
1855	—	—	—	—	—	—	10—71	9—96
1856	—	—	—	—	—	—	8—80	8—66
1857	—	—	—	—	—	—	8—93	8—60
1858	—	—	—	—	—	—	7—92	7—49
1859	—	—	—	—	—	—	8—52	7—11
1860	—	—	—	—	—	—	9—59	9—05
1861	—	—	—	—	—	—	9—95	8—83
1862	—	—	—	—	—	—	10—12	8—65
1863	—	—	—	—	—	—	9—43	9—26
1864	—	—	—	—	—	—	9—52	7—36
1865	—	—	—	—	—	—	9—80	8—02
1866	—	—	—	—	—	—	10—80	7—34
1867	1—75	1—59	4—75	4—31	17—	15—42	11—21	10—17
1868	1—64	1—40	4—88	4—15	15—10	12—91	11—10	9—49
1869	—	—	4—75	3—63	14—	10—70	9—78	9—47
1870	1—60	1—24	4—75	3—69	—	—	9—84	7—65
1871	1—38	1—18	4—33	3—69	10—98	9—35	9—03	7—69
1872	1—10	—94	4—30	3—66	10—13	8—79	8—31	7—07
1873	1—10	—93	4—63	3—91	8—92	7—53	7—76	6—55
1874	—	—	4—63	4—02	8—79	7—63	7—95	6—90
1875	—	—	—	—	8—08	6—93	7—72	6—62
1876	—	—	—	—	8—04	6—48	8—03	6—47
1877	—	—	—	—	8—79	5—92	10—77	7—26
1878	—	—	—	—	10—54	6—81	12—08	7—80
1879	—	—	—	—	10—83	6—83	10—97	6—92
1880	1—10	—71	4—63	2—98	10—57	6—81	10—16	6—54
1881	—	—	—	—	9—58	6—29	10—16	6—68
1882	1—70	1—07	5—99	3—78	9—19	5—80	10—12	6—89
1883	1—70	1—05	5—98	3—70	9—89	6—11	10—34	6—39
1884	1—70	1—08	5—77	3—66	13—89	8—81	10—81	6—85
1884	1—43	—91	5—88	3—73	16—36	11—62	11—10	7—03
1886	1—30	—79	5—92	3—59	23—60	14—33	10—72	6—51
1887	1—30	—72	5—92	3—30	24—21	13—48	11—12	6—19
1888	1—25	—74	6—14	3—65	—	—	11—22	6—68
1889	1—15	—76	6—13	4—04	—	—	10—03	6—61
1890	—93	—68	6—	4—36	—	—	10—34	7—51
1891	—78	—52	6—08	4—05	—	—	10—60	7—08
1892	—80	—50	6—29	3—97	—	—	10—58	6—68
1893	—80	—52	6—14	4—01	—	—	10—57	6—90
1894	—	—	6—24	4—19	—	—	10—02	6—71

Годы.	Деревянное масло Рига.		Деревянное масло галициольское Петербург.		Квасы Рига.		Съра въ кускахъ Рига.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	7—22	7—3	—	—	—	—
1851	—	—	6—59	6—45	—	—	—	—
1852	—	—	6—91	6—83	—	—	—	—
1853	—	—	9—40	9—35	—	—	—	—
1854	—	—	10—41	9—81	—	—	—	—
1855	—	—	9—98	9—28	—	—	—	—
1856	—	—	8—	7—87	—	—	—	—
1857	—	—	8—32	8—01	—	—	—	—
1858	—	—	7—46	7—06	—	—	—	—
1859	—	—	8—08	6—75	—	—	—	—
1860	—	—	9—13	8—62	—	—	—	—
1861	—	—	10—04	8—90	—	—	—	—
1862	—	—	9—54	8—16	—	—	—	—
1863	—	—	8—83	8—67	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	—	—	—	—	1—45	1—32	2—	1—81
1868	—	—	—	—	1—36	1—16	1—90	1—62
1869	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	9—19	7—14	—	—	1—41	1—10	1—65	1—28
1871	9—13	7—78	—	—	1—38	1—18	1—65	1—41
1872	8—80	7—49	—	—	1—41	1—20	1—70	1—45
1873	—	—	—	—	1—50	1—27	1—75	1—48
1874	—	—	—	—	1—50	1—30	1—75	1—52
1875	—	—	—	—	1—50	1—28	1—75	1—51
1876	8—52	6—87	—	—	1—50	1—21	1—75	1—41
1877	—	—	11—28	7—60	1—49	1—	1—75	1—18
1878	—	—	12—30	7—95	1—51	—96	1—75	1—13
1879	—	—	11—36	7—29	1—50	—95	1—75	1—10
1880	—	—	10—59	6—69	1—50	—97	1—75	1—13
1881	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	8—49	5—36	10—05	6—34	1—73	1—09	1—90	1—20
1883	10—21	6—31	10—26	6—34	1—66	1—05	1—92	1—19
1884	10—79	6—84	10—73	6—80	1—65	1—05	1—92	1—22
1885	10—78	6—82	10—88	6—89	1—65	1—05	1—92	1—22
1886	10—85	6—59	10—72	6—51	1—65	1—	1—85	1—12
1887	11—05	6—15	10—44	5—82	1—65	—92	1—78	—99
1888	11—12	6—62	10—76	6—40	1—71	1—02	1—78	1—06
1889	10—66	7—02	10—10	6—66	1—49	—98	1—78	1—17
1890	10—84	7—87	10—54	7—65	1—39	1—1	1—80	1—31
1891	10—58	7—07	10—71	7—15	1—24	—83	1—41	—94
1892	10—73	6—77	10—56	6—66	1—31	—83	1—49	—94
1893	10—90	7—12	10—79	7—05	1—25	—82	1—56	1—02
1894	9—86	6—61	—	—	1—23	—82	1—44	—96

Года.	Кальцинир. сода сода Рига.		Ньюкестльская сода алькали Москва.		Сода въ порошокъ Петербургъ.		Кристаллич. сода Рига.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—	—	—
1852	—	—	—	—	—	—	—	—
1853	—	—	—	—	—	—	—	—
1854	—	—	—	—	—	—	—	—
1855	—	—	—	—	—	—	—	—
1856	—	—	—	—	—	—	—	—
1857	—	—	—	—	—	—	—	—
1858	—	—	—	—	—	—	—	—
1859	—	—	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—	—	—
1861	—	—	—	—	—	—	—	—
1862	—	—	—	—	—	—	—	—
1863	—	—	—	—	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—	—	—
1867	2—	1—81	—	—	—	—	1—24	1—12
1868	1—91	1—63	—	—	—	—	1—12	—96
1869	1—67	1—28	—	—	—	—	—83	—63
1870	1—91	1—48	—	—	—	—	—88	—68
1871	—	—	—	—	—	—	1—03	—88
1872	—	—	—	—	—	—	—	—
1873	2—10	1—77	—	—	—	—	1—13	—95
1874	2—10	1—82	—	—	—	—	1—13	—98
1875	2—10	1—80	—	—	—	—	1—13	—97
1876	2—10	1—69	—	—	—	—	—	—
1877	2—11	1—42	—	—	—	—	—	—
1878	2—12	1—37	—	—	—	—	—	—
1879	2—10	1—33	—	—	—	—	—	—
1880	2—10	1—35	—	—	—	—	1—13	—73
1881	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	1—82	1—15	—	—	1—57	—99	—94	—59
1883	1—80	1—11	2—14	1—32	1—76	1—09	—97	—60
1884	1—84	1—17	2—14	1—36	1—65	1—05	1—01	—64
1885	1—68	1—06	2—03	1—28	1—56	—99	—86	—54
1886	1—72	1—04	2—13	1—29	1—58	—96	1—01	—61
1887	1—87	1—03	2—10	1—17	1—76	—58	1—11	—62
1888	1—87	1—11	2—12	1—26	1—68	1—	—99	—59
1889	1—68	1—11	2—10	1—38	1—65	1—09	—88	—59
1890	1—69	1—23	2—14	1—55	1—61	1—17	—85	—62
1891	1—86	1—24	2—22	1—48	1—84	1—23	—95	—63
1892	2—11	1—33	2—75	1—74	2—11	1—33	1—05	—66
1893	1—98	1—29	2—60	1—70	1—98	1—29	1—09	—71
1894	1—68	1—13	2—28	1—53	—	—	—93	—62

Годы.	Винный камень Рига.		Винный камень Рига.		Индиго бевгальское Москва.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—
1852	—	—	—	—	77—08	76—16
1853	—	—	—	—	86—46	85—03
1854	—	—	—	—	89—42	84—23
1855	—	—	—	—	93—75	87—19
1856	—	—	—	—	95—67	94—14
1857	—	—	—	—	94—54	91—04
1858	—	—	—	—	110—42	104—46
1859	—	—	—	—	109—17	91—16
1860	—	—	—	—	109—	102—90
1861	—	—	—	—	121—46	107—73
1862	—	—	—	—	131—36	112—31
1863	—	—	—	—	119—	116—86
1864	—	—	—	—	116—25	89—86
1865	—	—	—	—	137—50	112—48
1866	—	—	—	—	137—50	93—50
1867	13—75	12—47	—	—	122—50	111—11
1868	13—04	11—15	—	—	127—50	108—01
1869	—	—	—	—	145—14	110—89
1870	10—92	8—48	—	—	153—15	119—
1871	11—64	9—92	—	—	141—04	120—17
1872	12—43	10—58	—	—	136—46	116—13
1873	11—90	10—04	—	—	114—17	96—36
1874	12—40	10—76	—	—	126—59	109—88
1875	12—40	10—64	—	—	120—38	103—29
1876	12—85	10—36	—	—	114—32	92—14
1877	13—	8—76	—	—	128—	86—27
1878	13—	8—40	—	—	138—34	89—36
1879	13—	8—20	—	—	138—34	87—29
1880	14—	9—02	—	—	166—11	106—97
1881	—	—	—	—	—	—
1882	Бѣлый	камень.	Красный	камень.	—	—
1883	25—	15—85	17—	10—78	—	—
1884	—	—	—	—	—	—
1885	—	—	—	—	—	—
1886	—	—	—	—	—	—
1887	25—	13—93	17—	9—47	—	—
1888	24—66	14—67	—	—	—	—
1889	24—	15—81	—	—	—	—
1890	24—	17—42	17—	12—34	—	—
1891	21—21	14—17	16—08	10—74	—	—
1892	—	—	15—82	9—98	—	—
1893	—	—	15—80	10—38	—	—
1894	20—67	13—85	14—69	9—42	—	—

XII Известия Императорскаго Томскаго Университета.

Года.	Индиги бенгальское Рига.		Индиги бенгальское Петербургъ.		Сапдаль красный Москва.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	65—50	64—65	—	—
1851	—	—	74—	72—54	—	—
1852	—	—	74—	73—11	—	—
1853	—	—	83—64	83—22	—	—
1854	—	—	90—17	84—94	—	—
1855	—	—	91—74	85—32	—	—
1856	—	—	91—65	90—18	—	—
1857	—	—	97—54	93—93	—	—
1858	—	—	112—	105—95	—	—
1859	—	—	112—	93—52	—	—
1860	—	—	110—	103—84	—	—
1861	—	—	126—75	112—43	—	—
1862	—	—	—	—	—	—
1863	—	—	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—
1867	—	—	—	—	3—10	2—81
1868	—	—	—	—	—	—
1869	—	—	—	—	—	—
1870	117—92	91—62	—	—	—	—
1871	120—75	102—88	—	—	2—29	1—95
1872	115—88	101—61	—	—	2—14	1—82
1873	—	—	—	—	2—01	1—70
1874	—	—	—	—	2—42	2—
1875	—	—	—	—	2—50	2—15
1876	—	—	—	—	2—34	1—89
1877	—	—	134—65	90—75	2—31	1—56
1878	—	—	122—98	79—45	2—36	1—52
1879	—	—	138—	87—08	2—59	1—63
1880	—	—	157—40	99—97	2—86	1—84
1881	—	—	—	—	2—80	1—84
1882	161—50	101—91	141—38	89—21	2—67	1—68
1883	160—	98—88	143—02	88—39	2—58	1—59
1884	160—	101—44	143—12	90—74	2—45	1—55
1885	—	—	130—	82—29	2—41	1—53
1886	—	—	130—	78—91	2—32	1—41
1887	—	—	116—98	65—16	2—25	1—25
1888	—	—	125—	74—38	2—30	1—37
1889	160—	105—44	108—33	71—39	2—27	1—50
1890	144—38	104—82	96—79	70—27	2—18	1—58
1891	135—58	90—57	101—98	68—13	2—17	1—45
1892	146—67	92—55	97—50	61—52	—	—
1893	145—42	94—96	120—	78—36	—	—
1894	127—83	85—65	—	—	—	—

Года.	Кошениль Москва.		Кошениль Рига.		Шеллакъ Рига.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—
1852	51—63	51—01	—	—	—	—
1853	60—08	59—78	—	—	—	—
1854	67—13	63—24	—	—	—	—
1855	63—04	58—63	—	—	—	—
1856	56—91	55—60	—	—	—	—
1857	53—63	51—65	—	—	—	—
1858	52—17	49—35	—	—	—	—
1859	52—67	43—98	—	—	—	—
1860	51—44	48—56	—	—	—	—
1861	48—52	40—40	—	—	—	—
1862	46—67	39—90	—	—	—	—
1863	46—	45—17	—	—	—	—
1864	51—58	39—87	—	—	—	—
1865	52—50	42—95	—	—	—	—
1866	60—50	41—14	—	—	—	—
1867	60—50	54—87	56—	50—80	14—50	13—15
1868	56—18	48—03	54—80	46—80	14—50	12—40
1869	53—37	40—77	—	—	—	—
1870	—	—	50—	38—50	12—50	9—71
1871	47—70	40—64	46—80	40—	15—13	12—89
1872	43—98	37—43	44—	37—60	21—	17—87
1873	43—89	37—04	43—20	36—40	25—	21—10
1874	38—95	33—81	43—20	37—60	25—	21—70
1875	35—82	30—73	43—20	37—20	25—	21—45
1876	34—23	27—59	43—20	34—80	30—58	24—65
1877	51—92	35—	43—20	29—20	32—	21—57
1878	51—66	33—37	43—20	28—	32—	20—67
1879	57—15	36—06	45—20	28—80	32—	20—19
1880	56—82	36—70	45—20	29—20	32—	20—61
1881	45—65	29—99	45—20	28—80	—	—
1882	38—50	24—29	40—80	25—20	23—35	14—73
1883	—	—	37—20	23—80	21—50	13—29
1884	—	—	37—20	23—80	20—31	12—88
1885	—	—	—	—	15—48	9—80
1886	—	—	—	—	14—50	8—80
1887	—	—	—	—	14—50	8—08
1888	—	—	—	—	14—25	8—48
1889	—	—	—	—	15—73	10—37
1890	—	—	37—20	27—20	17—93	13—02
1891	—	—	31—20	20—80	17—14	11—45
1892	—	—	29—20	18—40	19—21	12—12
1893	—	—	29—20	19—20	22—54	14—72
1894	—	—	29—20	19—20	22—63	15—16

XIV Известия Императорскаго Томскаго Университета.

Года.	Свѣій купоросъ Рига.		Мѣдный купоросъ Москва.		Охра Рига.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—
1852	—	—	—	—	—	—
1853	—	—	—	—	—	—
1854	—	—	—	—	—	—
1855	—	—	—	—	—	—
1856	—	—	—	—	—	—
1857	—	—	—	—	—	—
1858	—	—	—	—	—	—
1859	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—
1861	—	—	—	—	—	—
1862	—	—	—	—	—	—
1863	—	—	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—
1867	4—75	4—31	—	—	—	—
1868	4—58	3—90	—	—	—	—
1869	—	—	—	—	—	—
1870	4—20	3—26	—	—	—	—
1871	4—20	3—58	—	—	—78	—66
1872	4—30	3—66	—	—	—78	—65
1873	4—50	3—89	—	—	—	—
1874	4—50	3—91	—	—	—	—
1875	4—50	3—86	—	—	—	—
1876	4—50	3—63	—	—	—	—
1877	—	—	—	—	—70	—47
1878	—	—	—	—	—70	—46
1879	—	—	—	—	—	—
1880	4—50	2—90	—	—	—	—
1881	—	—	—	—	—	—
1882	4—83	3—05	—	—	—71	—46
1883	5—20	3—21	5—57	3—44	—73	—45
1884	5—45	3—46	5—31	3—37	—73	—46
1885	4—78	3—03	4—99	3—16	—	—
1886	4—54	2—76	4—63	2—81	—	—
1887	5—04	2—81	4—98	2—77	—	—
1888	6—47	3—75	6—10	3—63	—73	—43
1889	6—19	4—08	5—92	3—90	—88	—58
1890	5—66	4—11	5—17	3—75	1—11	—81
1891	4—96	3—31	4—80	3—21	1—09	—73
1892	4—70	2—97	4—84	3—05	1—04	—66
1893	4—72	3—08	4—91	3—21	1—14	—74
1894	4—24	2—84	4—39	2—94	1—07	—78

Года.	Цинковыя бѣлила Рига.		Свинцовыя бѣ- лила Рига.		Свинцовыя бѣ- лила Москва.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—
1852	—	—	—	—	—	—
1853	—	—	—	—	—	—
1854	—	—	—	—	—	—
1855	—	—	—	—	—	—
1856	—	—	—	—	—	—
1857	—	—	—	—	—	—
1858	—	—	—	—	—	—
1859	—	—	—	—	—	—
1860	—	—	—	—	—	—
1861	—	—	—	—	—	—
1862	—	—	—	—	—	—
1863	—	—	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—
1866	—	—	—	—	—	—
1867	5—	4—53	4—50	4—08	—	—
1868	4—82	4—12	4—26	3—64	—	—
1869	—	—	—	—	—	—
1870	4—43	3—44	4—23	3—28	—	—
1871	4—42	3—77	4—30	3—66	—	—
1872	4—20	3—74	4—30	3—66	—	—
1873	4—60	3—88	—	—	—	—
1874	4—60	3—99	—	—	—	—
1875	4—60	3—95	—	—	—	—
1876	—	—	4—53	3—65	—	—
1877	—	—	4—60	3—10	—	—
1878	4—61	2—98	4—60	2—97	—	—
1879	4—60	2—90	—	—	—	—
1880	—	—	—	—	—	—
1881	—	—	—	—	—	—
1882	4—88	3—08	4—22	2—66	—	—
1883	4—63	2—86	4—10	2—60	—	—
1884	4—60	2—92	3—93	2—49	4—36	2—76
1885	4—33	2—74	3—80	2—41	4—43	2—80
1886	4—20	2—55	3—83	2—32	4—49	2—73
1887	4—31	2—40	3—98	2—21	4—79	2—67
1888	5—26	3—13	4—30	2—56	5—16	3—07
1889	4—60	3—03	4—11	2—70	4—74	3—12
1890	4—64	3—37	3—93	2—85	4—62	3—35
1891	5—04	3—36	3—60	2—40	4—50	3—
1892	5—06	3—19	3—43	2—16	—	—
1893	4—76	3—11	3—28	2—14	—	—
1894	4—17	2—79	3—02	2—02	—	—

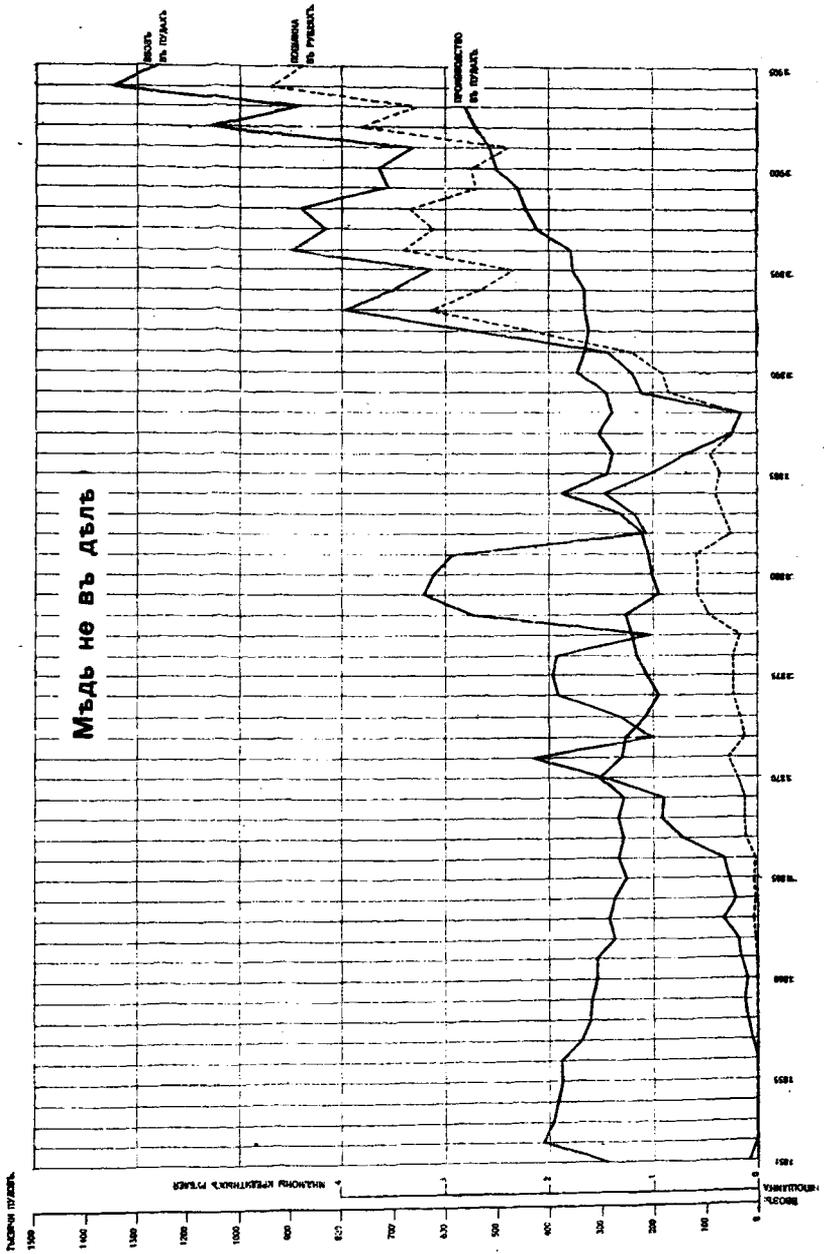
XVI Известия Императорскаго Томскаго Университета.

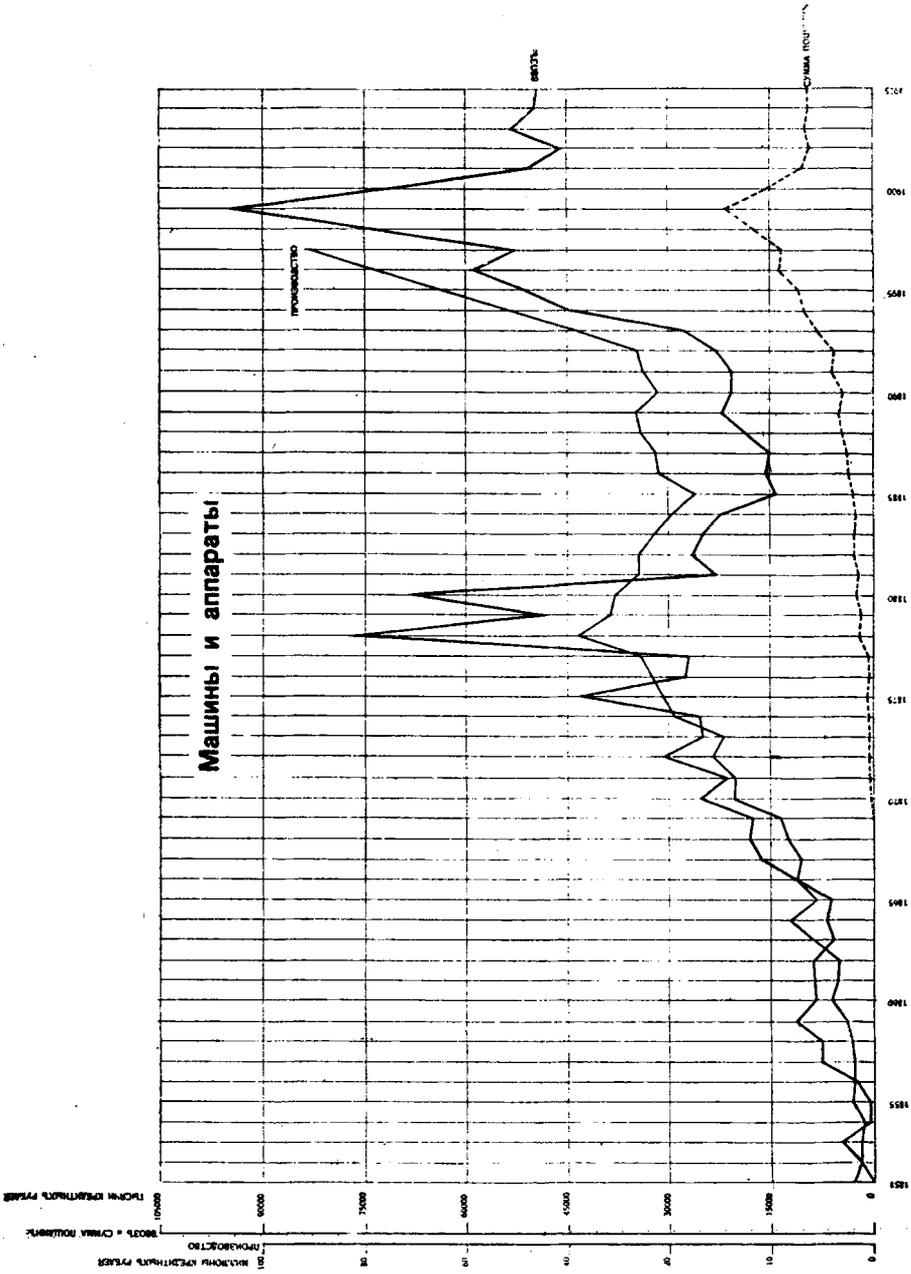
Года.	Гарансаяъ Москва.		Иностраннй хлопокъ Москва.		Хивинскй хлопокъ Москва.		Америк. хлопокъ гудъ мидлинъ Петербургъ.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—	—	—
1852	—	—	6—31	6—23	—	—	—	—
1853	—	—	6—46	6—33	—	—	—	—
1854	—	—	7—95	7—49	—	—	—	—
1855	—	—	7—86	7—31	—	—	—	—
1856	—	—	7—30	7—18	—	—	—	—
1857	—	—	7—96	7—67	—	—	—	—
1858	—	—	7—88	7—45	—	—	—	—
1859	—	—	7—92	6—61	—	—	—	—
1860	—	—	7—55	7—13	—	—	—	—
1861	—	—	8—85	6—88	—	—	—	—
1862	—	—	14—68	12—55	—	—	—	—
1863	—	—	12—85	12—62	—	—	—	—
1864	—	—	19—88	15—37	—	—	—	—
1865	—	—	14—	11—45	—	—	—	—
1866	—	—	19—25	13—09	—	—	—	—
1867	19—	18—23	11—68	10—59	9—25	8—39	—	—
1868	24—87	21—26	13—06	11—17	10—19	8—71	—	—
1869	29—	22—16	15—99	12—22	12—11	9—25	—	—
1870	28—18	21—90	14—25	11—07	—	—	—	—
1871	26—83	22—90	11—75	10—01	—	—	—	—
1872	24—05	20—47	13—14	11—18	—	—	—	—
1873	20—74	17—50	11—23	9—48	—	—	—	—
1874	16—38	14—22	10—19	8—84	7—46	6—48	—	—
1875	13—59	11—66	9—48	8—13	7—	6—	—	—
1876	11—30	9—11	8—84	7—13	6—17	4—17	—	—
1877	10—14	6—83	9—91	6—68	7—18	4—84	9—72	7—45
1878	7—33	4—94	9—25	5—98	9—11	5—89	9—87	6—38
1879	7—15	4—51	11—38	7—18	9—46	5—97	10—55	6—66
1880	7—25	4—66	11—42	7—35	9—54	6—14	11—48	7—39
1881	7—52	4—94	10—92	7—17	9—45	6—21	—	—
1882	7—62	4—81	11—60	7—32	9—56	6—03	11—75	7—45
1883	7—50	4—64	10—56	6—53	7—25	4—48	11—70	7—23
1884	7—50	4—76	10—54	6—68	7—55	4—79	11—37	7—21
1885	7—50	4—75	10—16	6—43	—	—	11—37	7—20
1889	7—50	4—55	9—70	5—89	8—88	5—39	9—84	5—97
1887	7—45	4—15	11—21	6—24	10—	5—57	9—77	5—44
1888	7—53	4—48	11—90	7—08	9—17	5—46	12—77	7—60
1889	7—50	4—94	10—78	7—10	8—69	5—73	12—42	8—18
1890	7—50	5—45	10—71	7—78	8—55	6—21	10—59	7—69
1891	—	—	9—29	5—21	8—07	5—39	10—15	7—78
1892	—	—	8—88	5—60	8—35	5—27	10—05	6—34
1893	—	—	9—76	6—05	8—86	5—79	10—43	6—81
1894	—	—	8—25	5—53	7—56	5—07	—	—

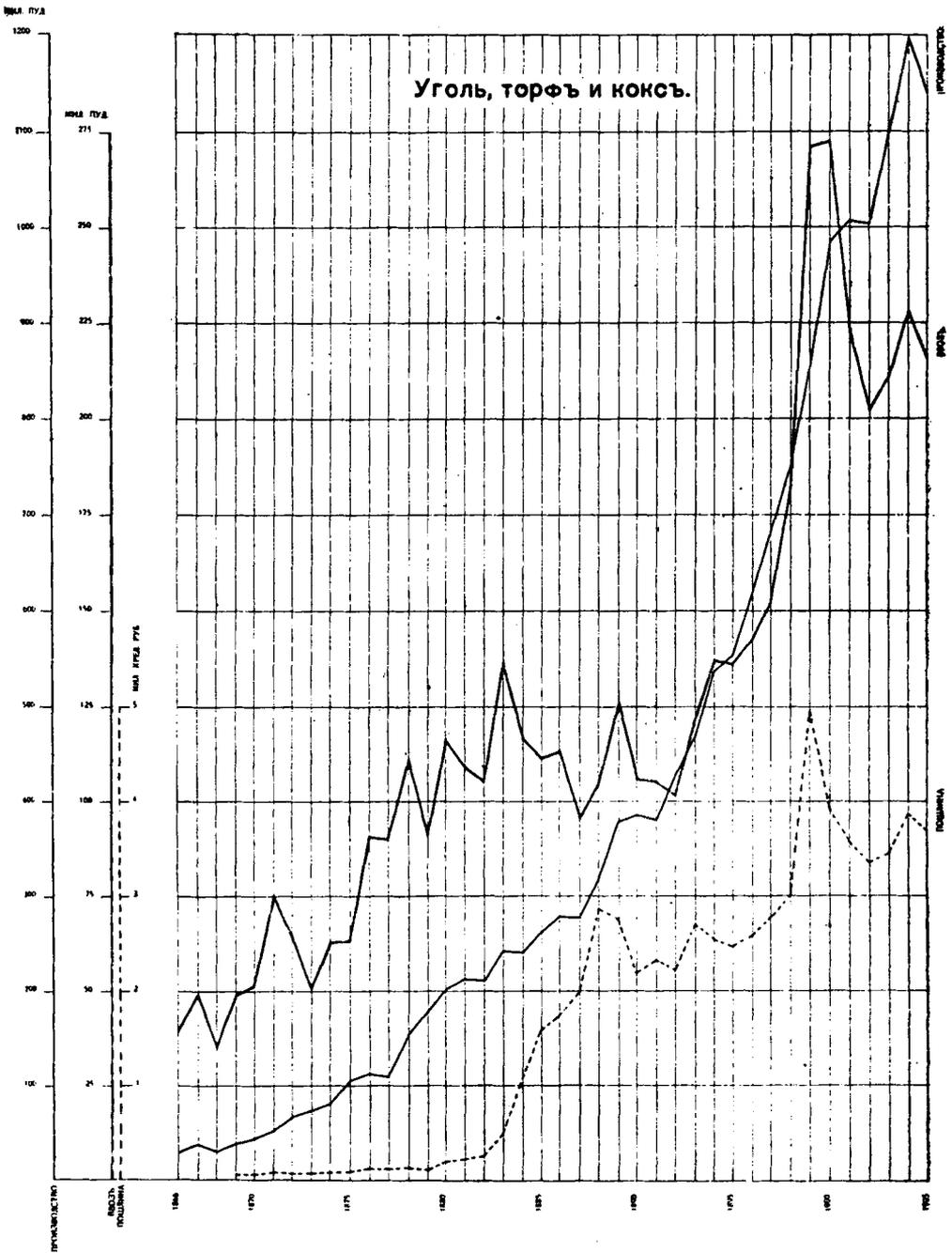
Года.	Хлопчатобуажн. пряжа Москва.		Хлопчатобуажн. пряжа Москва.		Хлопчатобуажн. пряжа Петербургъ.		Миткаль средній Москва.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	—	—	—	—	—	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—	—	—
1852	19—	18—77	—	—	—	—	—	—
1853	18—31	18—22	—	—	—	—	—	—
1854	18—96	18—80	—	—	—	—	—	—
1855	18—75	17—44	—	—	—	—	—	—
1856	—	—	—	—	—	—	—	—
1857	21—81	21—	—	—	—	—	—	—
1858	20—83	19—23	—	—	—	—	—	—
1859	20—50	17—12	—	—	—	—	—	—
1860	20—50	19—35	—	—	—	—	—	—
1861	—	—	—	—	—	—	—	—
1862	20—67	17—67	—	—	—	—	—	—
1863	—	—	—	—	—	—	—	—
1864	—	—	—	—	—	—	—	—
1865	—	—	—	—	—	—	—	—
1866	утокъ	№ 20	утокъ	№ 38,40	—	—	—	—
1867	14—29	12—96	19—05	17—28	—	—	—10,8	—9,8
1868	14—45	12—35	19—34	16—54	—	—	—8,6	—7,4
1869	17—81	13—61	22—34	17—07	—	—	—9,9	—7,6
1870	16—76	13—02	19—98	15—72	—	—	—9,3	—7,2
1871	15—77	13—44	19—93	16—98	—	—	—9,3	—7,9
1872	17—17	14—61	21—16	18—01	—	—	—9,7	—8,3
1873	13—75	11—01	17—15	14—47	—	—	—8,5	—7,2
1874	12—18	10—57	15—55	13—50	—	—	—7,7	—6,7
1875	12—09	10—37	15—38	13—20	—	—	—	—
1876	10—75	8—66	13—87	11—18	метр	№ 30	—7,1	—5,7
1877	13—08	8—62	15—88	10—70	15—46	10—42	—6,9	—4,7
1878	17—87	11—54	19—21	12—41	19—25	12—43	—8,6	—5,5
1879	17—62	11—12	21—26	13—38	20—01	12—63	—10,5	—6,7
1880	16—63	10—71	19—88	12—80	19—80	12—75	—8,1	—5,2
1881	17—	11—17	18—91	12—42	—	—	—8,5	—5,6
1882	15—25	9—62	18—33	11—88	18—	11—36	—8,2	—5,2
1883	14—06	8—87	16—17	9—99	16—75	10—35	—6,8	—4,2
1884	14—14	8—96	15—94	10—11	16—50	10—46	—6,6	—4,2
1885	—	—	16—40	10—38	15—58	9—86	—6,9	—4,4
1886	—	—	16—68	10—12	16—20	9—83	—6,8	—4,1
1887	16—75	9—53	19—21	10—70	16—	8—91	—8,3	—4,6
1888	19—25	11—45	20—99	12—49	20—31	12—08	—8,9	—5,3
1889	13—87	9—14	18—25	12—03	19—47	12—83	—7,4	—4,9
1890	14—15	10—27	16—60	12—05	15—74	11—43	—7	—5,1
1891	12—17	8—13	15—32	10—23	15—25	10—19	—6,5	—4,3
1892	12—76	8—05	15—24	9—62	15—20	9—59	—6,3	—4
1893	14—95	9—76	16—85	11—	16—62	10—85	—7,6	—5
1894	14—10	9—45	16—09	10—78	—	—	—6,7	—4,5

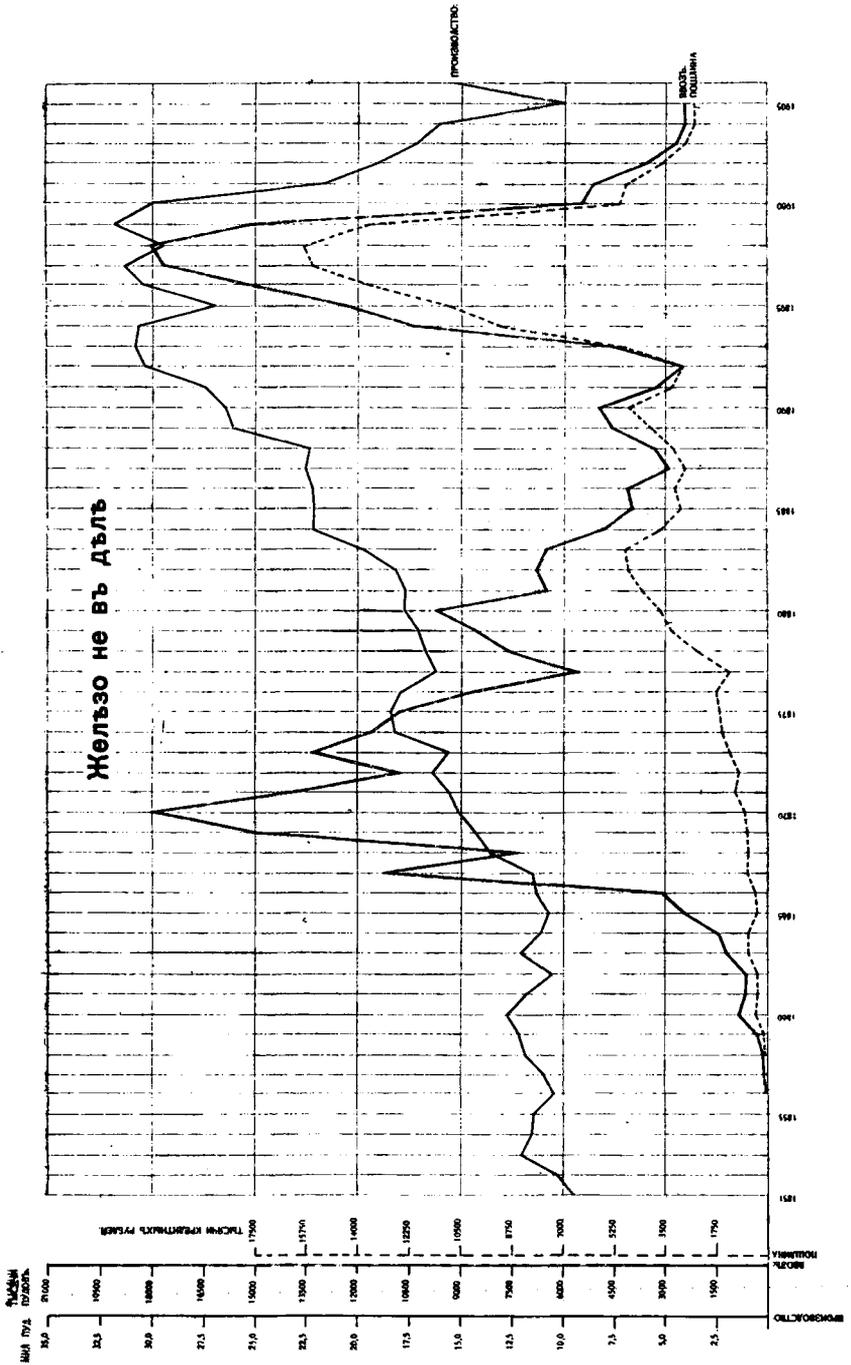
XVIII Известия Императорскаго Томскаго Университета.

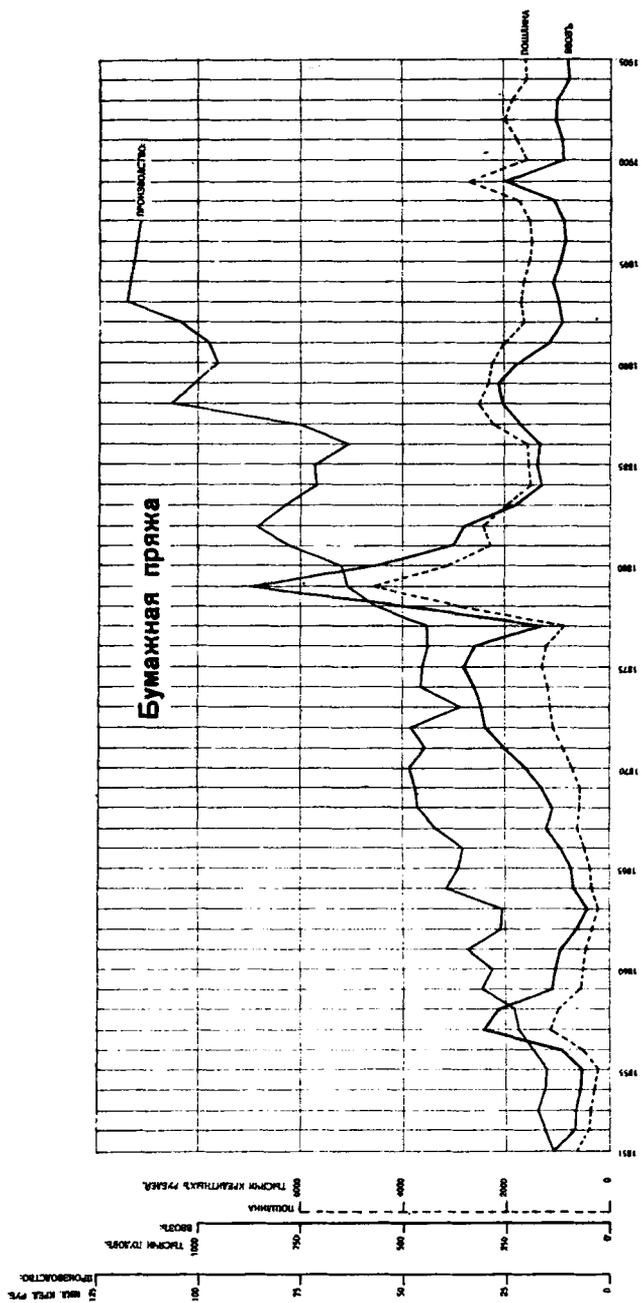
Года.	Русская шерсть. Москва.		Швейцарская ручная мелкая шерсть Москва.		Шерстяная пряжа, Саксонская основа № 30-32 Москва.		Шерстяная пряжа двухнитовая № 36-40 Москва.	
	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.	кред.	зол.
1850	4-63	4-57	19-30	19-05	—	—	—	—
1851	5-73	5-61	17-37	17-—	—	—	—	—
1852	5-58	5-51	20-66	20-41	—	—	—	—
1853	5-95	5-92	23-50	23-38	—	—	—	—
1854	6-20	5-84	20-62	19-42	—	—	—	—
1855	6-01	5-59	21-62	20-11	—	—	—	—
1856	5-65	5-56	23-16	22-99	—	—	—	—
1857	6-50	6-26	29-79	28-69	—	—	—	—
1858	5-78	5-48	27-37	25-89	—	—	—	—
1859	5-71	4-77	30-58	25-53	—	—	—	—
1860	6-34	5-98	29-04	27-41	—	—	—	—
1861	6-75	5-99	28-75	25-50	—	—	—	—
1862	7-94	6-79	25-61	21-90	—	—	—	—
1863	8-44	8-29	26-53	24-85	—	—	—	—
1864	9-58	7-41	29-25	22-61	—	—	—	—
1865	10-25	8-38	33-50	27-40	—	—	—	—
1866	—	—	34-—	23-12	—	—	—	—
1867	9-85	8-98	31-47	28-82	75-—	68-03	53-50	47-62
1868	7-82	6-69	25-01	21-38	—	—	45-50	38-90
1869	7-44	5-68	24-57	18-71	—	—	—	—
1870	6-53	5-31	24-10	18-73	—	—	—	—
1871	8-39	7-15	28-48	24-26	64-61	55-05	50-05	42-64
1872	10-65	9-06	32-72	27-84	66-62	56-69	59-90	50-97
1873	9-43	7-96	30-43	25-68	—	—	—	—
1874	9-50	8-25	31-19	27-07	58-—	50-34	—	—
1875	10-07	8-64	31-59	27-10	—	—	—	—
1876	7-39	5-96	29-28	23-60	—	—	—	—
1877	9-48	6-39	30-23	20-38	—	—	—	—
1878	11-53	7-45	37-77	24-40	—	—	—	—
1879	12-20	7-70	39-50	24-92	76-56	48-31	52-84	33-34
1880	12-07	7-77	39-17	25-23	77-94	50-19	62-29	40-11
1881	10-80	7-10	35-28	23-18	69-70	45-79	49-—	32-19
1882	10-47	6-61	34-09	21-51	74-33	46-90	51-33	32-39
1883	10-60	6-55	32-65	20-18	76-28	47-14	53-—	32-75
1884	10-71	6-79	31-60	20-03	74-50	47-23	52-28	52-15
1884	8-92	5-65	31-15	19-72	70-32	44-51	50-66	31-69
1886	8-90	5-41	30-53	18-53	68-92	41-83	52-22	31-70
1887	9-49	5-29	31-31	17-44	74-96	41-75	56-65	31-55
1888	10-19	6-06	3-19	19-75	72-65	43-23	55-32	32-92
1889	9-17	6-04	30-60	20-17	67-45	44-45	51-88	34-19
1890	8-87	6-44	29-16	21-17	56-28	40-86	53-50	38-84
1891	7-99	5-34	26-63	17-79	56-56	37-78	50-80	33-93
1892	8-06	5-09	27-57	17-40	59-19	35-46	54-88	34-63
1893	8-72	5-69	29-74	23-42	58-91	38-47	56-19	36-69
1894	7-96	5-33	26-91	18-63	54-43	36-47	54-62	36-60

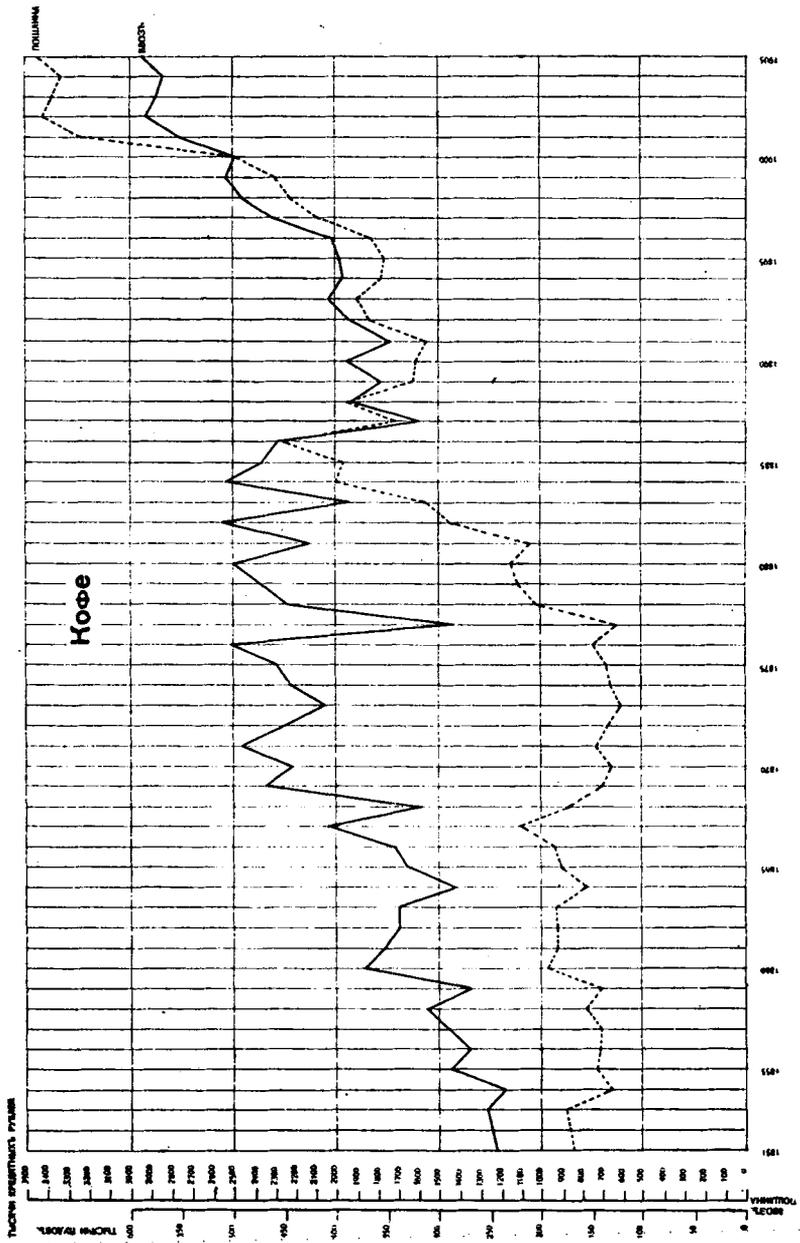

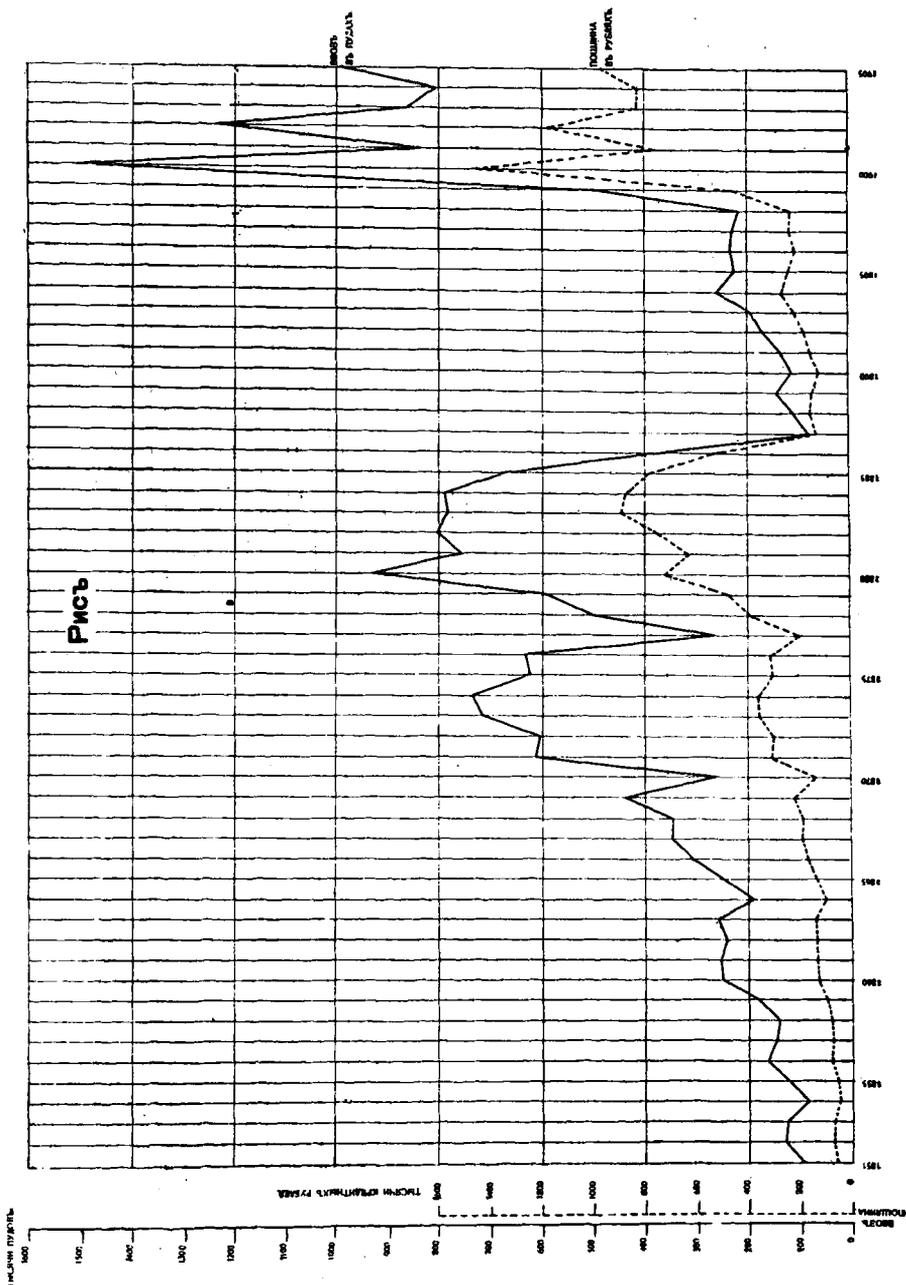

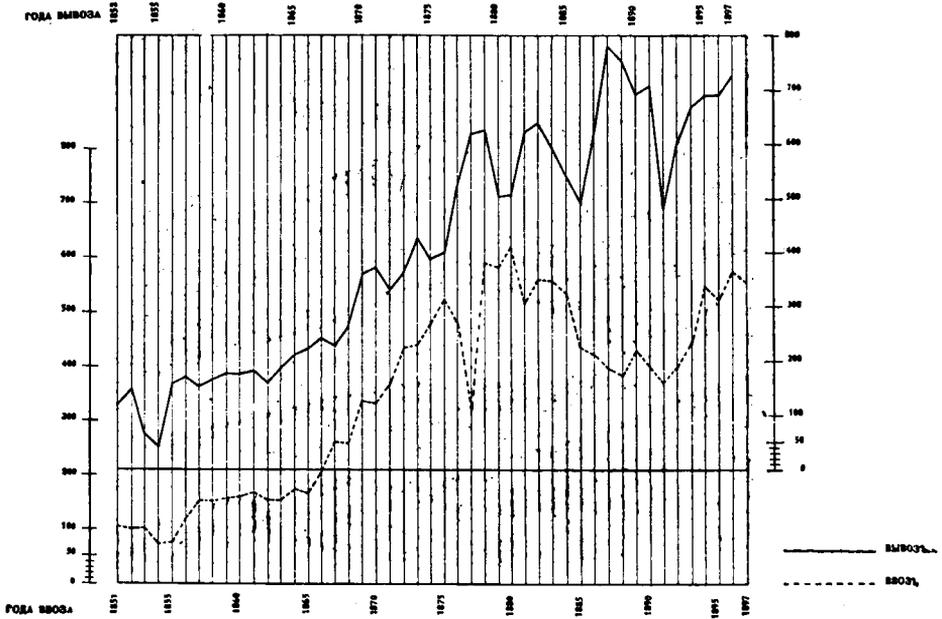

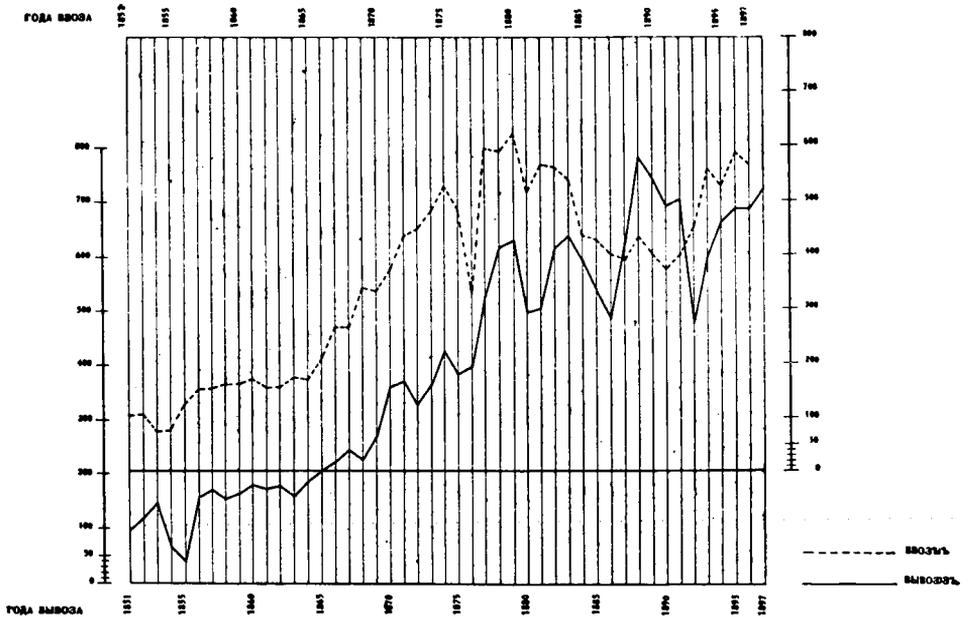

Колебания ввоза въ зависимости отъ вывоза.

Колебания вывоза въ зависимости отъ ввоза.

СОДЕРЖАНІЕ СОРОКОВОЙ КНИГИ.

	стр.
1. И. А. Валединскій. Къ вопросу о распознаваніи рака желудка и въ частности о способѣ Salomon'a	1—79
2. И. А. Валединскій. Нѣкоторыя дополненія къ вопросу о присутствіи и мѣсторасположеніи нервныхъ узловъ въ желудочкахъ сердца нѣкоторыхъ млекопитающихъ и человека (1 таблица съ 3 рисунками)	1—8
3. И. Р. Ломакинъ. Отношеніе яичнаго (куринаго) бѣлка къ микроорганизмамъ куринаго помета (2 таблицы съ 8 рисунками).	1—21
4. Н. А. Богоразъ. Травматическія поврежденія сердца съ клинической точки зрѣнія	1—8
5. Л. І. Левенсонъ. Къ вопросу о поврежденіяхъ влагалища sub coitu	1—8
6. С. Софотеровъ. Къ вопросу о сосудистомъ швѣ (9 таблицъ).	1—191
7. И. Л. Вакуленко. Къ вопросу о составѣ и свойствахъ крови пупочной вены въ моментъ рожденія	1—109
8. М. И. Райскій. Отчетъ о заграничной командировкѣ.	1—49
9. Труды медико-химической лабораторіи И. Т. У.; Т. I. Вып. 4. И. Л. Вакуленко. О содержаніи роданистаго калия въ слювѣ дѣтей	1—11
А. И. Собкевичъ. Сравнительная оцѣнка нѣкоторыхъ способовъ опредѣленія общаго количества сѣры въ мочѣ	1—66

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

СОСТОЯТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

Первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ ученые труды членовъ Университета, наблюденія, замѣтки и проч.; во второмъ помѣщаются: отчетъ о состояніи Университета за истекшій годъ, журналы засѣданій Совѣта, программы и	обозрѣнія преподаванія, рецензиі о работахъ, представленныхъ на соисканіе медалей, отзывы о диссертацияхъ и другія данныя, касающіяся внутренней жизни Университета.
---	--

Въ видѣ приложенія къ Извѣстіямъ печатаются болѣе обширныя оригинальныя статьи и руководства.

Цѣна сорокъ первой книги 2 рубля.

Съ требованіями обращаться къ Ректору Императорскаго Томскаго Университета или къ Коммиссіонеру Университета Петру Ивановичу Макушину: Томскъ, книжный магазинъ П. И. Макушина.

